

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Всеобщей Истории Российской Академии Наук

На правах рукописи

Дударев Василий Сергеевич

**Отто фон Бисмарк и российское направление внешней политики
Прусского королевства.
1851 – 1871 гг.**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ	15
Историография проблемы	15
Документальные источники исследования.....	98
ГЛАВА II. БИСМАРК И ПРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1851 – 1862 ГГ.	141
1. Роль Бисмарка в развитии прусско-российских отношений в период его дипломатической деятельности в Союзном сейме Германского союза. 1851 – 1859 гг.	141
2. Бисмарк и выстраивание прусско-российских отношений в годы его деятельности на посту прусского посланника в Санкт-Петербурге (1859 – 1862 гг.)	181
ГЛАВА III. ПРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА В 1861 – 1864 ГГ.	248
1. Польский вопрос в структуре прусско-российских отношений во время петербургской миссии Бисмарка	248
2. Роль Польского восстания 1863 – 1864 гг. в выстраивании министром-президентом Бисмарком отношений с Россией	278
ГЛАВА IV. РОССИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БИСМАРКА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1864 Г. ПРОТИВ ДАНИИ	339
1. История датского вопроса. Интересы Пруссии и России в его решении	339
2. Новый виток германо-датских противоречий в отношении спорных герцогств Шлезвиг и Гольштейн. Позиция Пруссии и России в этом вопросе	347
3. Австро-пруско-датская война 1864 г.	359
ГЛАВА V. БИСМАРК И ПРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЯЗИ С АВСТРО-ПРУССКО-ИТАЛЬЯНСКОЙ ВОЙНОЙ 1866 Г.	422
1. Осложнение австро-пруских отношений. Внешнеполитические планы Берлина и позиция России	423
2. Австро-пруско-итальянская война и прусско-российские отношения во время вооруженного конфликта в Германии.....	467
ГЛАВА VI. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СЕВЕРОГЕРМАНСКИМ СОЮЗОМ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В 1867 – 1870 ГГ.	525
1. Внутриполитические задачи и международные ориентиры Северогерманского союза. Роль Петербурга в планах Берлина.....	525
2. Пруско-российские отношения в условиях международных кризисов	534
3. Проверка на прочность прусско-российских отношений в конце 1869 г.	613
ГЛАВА VII. РОССИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ БИСМАРКА В ХОДЕ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ 1870 – 1871 ГГ. И ЗАВЕРШЕНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ	638
1. Испанский вопрос как фактор обострения франко-германского конфликта	640
2. Франко-германская война.....	659
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	746
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	760
БИБЛИОГРАФИЯ	762
Источники	762
Литература	786

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется несколькими положениями, среди которых, *во-первых*, следует отметить сохраняющийся научный и общественный интерес к истории российско-германских отношений, которые традиционно являются важным фактором политического развития европейского континента. Политический диалог между Россией и Германией оказывал сильное влияние не только на некоторые регионы Европы, но в отдельные периоды истории играл важную роль для судеб всего континента. *Во-вторых*, анализ истории и перспектив развития российско-германских отношений присутствовал и до сих пор сохраняет особое место во внешнеполитической повестке двух государств. Необходимость выстраивания двусторонних политических, торгово-экономических отношений не только обуславливалась геополитическими и культурно-историческими факторами, но активно влияла на них. Это были обоюдозависимые процессы. В этой связи, *в-третьих*, особую роль приобретает изучение истории российско-германских отношений. В научной историографии двух государств всегда проводились исследования российско-германских отношений, чтобы не только выявить существовавшие в историческом прошлом двух стран явные и невидимые на первый взгляд точки разрывов, красные линии, рубежи противостояния, выход за которые приводил к тяжелым последствиям для двух стран, но и обозначить общие сферы интересов и области взаимовыгодного сотрудничества. Богатым по своему многообразию для истории отношений стал XIX в., в течение которого России и Германии предстояло столкнуться со сложными историческими вызовами и пройти трудный путь общественно-политической трансформации. В этой связи большое внимание российских и зарубежных историков было посвящено, прежде всего, изучению политической истории взаимоотношений Российской империи с германскими государствами, а с 1871 г. – с Германской империей. *В-четвертых*, научные исследования по перекрестным сюжетам российско-

германской истории призваны содействовать развитию отношений двух стран, в том числе развитию научного диалога между российскими и германскими историками. *В-пятых*, в отечественной, а также в германской историографии отсутствует специальное подробное исследование, посвященное заявленной в диссертации теме, несмотря на наличие интересных сюжетов, связанных с этим вопросом, и ту роль, которую Россия сыграла в процессе объединения Германии в единое государство в 1871 г. *В-шестых*, настоящее исследование обладает также и источниковедческой актуальностью в силу, того, что огромный массив архивных и опубликованных источников, периодической печати, материалов личного происхождения, позволяющий осветить эту важную тему, еще никогда комплексно не был изучен ни в Германии, ни в России.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной и германской историографии проводится обобщающее исследование российского направления внешней политики Прусского королевства накануне и в годы объединения Германии, что является важной частью более широкой проблемы: истории германо-российских отношений XIX столетия.

Это исследование проведено на широкой базе архивных и опубликованных источников. Подавляющее большинство использованных при подготовке диссертации материалов составляют документы, хранящиеся в архивах Германии и России: Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (GStA PK), Тайный государственный архив прусского культурного наследия (Берлин, Далем); Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (РА АА), Политический архив Министерства иностранных дел ФРГ (Берлин), Bundesarchiv (BArch), Федеральный архив Германии (Берлин, Лихтерфельде), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, Россия, Москва), Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ, Россия, Москва). В рамках данной диссертации было проанализировано более 21 тысячи архивных документов на немецком, французском и русском языках, общим объемом более 55 тысяч рукописных

листов. Большинство этих материалов вводится в научный оборот впервые. Также были изучены полные комплекты подшивок четырех ежедневных периодических изданий: «Neue Preußische Zeitung», «Allgemeine Zeitung», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости» – за 1860-е годы, общим объемом более 10 тысяч газетных номеров.

Объектом научного исследования является российское направление внешней политики Прусского королевства (а с 1867 г. – Северогерманского союза) накануне и в период объединения Германии в единое государство.

Предметом исследования диссертации являются ключевые события германской внешней политики и германо-российских отношений в 1851 – 1871 гг., а также дипломатическая деятельность Отто фон Бисмарка по развитию и укреплению российского направления внешней политики Пруссии.

Целью диссертации является создание целостной картины прусско-российских международных отношений в течение двух десятилетий накануне образования Германской империи.

Для достижения поставленной цели в диссертации будет представлен анализ целого ряда отдельных вопросов и решение следующих **исследовательских задач**:

- оценка значения российского фактора во внешней политике Прусского королевства в период с 1851 по 1871 гг.;
- оценка взглядов Бисмарка на сущность германо-российских отношений;
- анализ ключевых факторов развития и укрепления прусско-российских связей;
- анализ российского направления внешней политики Прусского королевства в период объединения Германии на примере решения ряда международных вопросов: германо-датское противоречие относительно великих герцогств Шлезвиг и Гольштейн, австро-прусское противостояние в германском вопросе, проблема международного статуса Люксембурга, активизация восточного вопроса, германо-французское противостояние;

- оценка различных точек зрения в политическом руководстве Российской империи на значение германо-российских отношений в европейской политике России;

- определение сущности реализованной Бисмарком в отношении с Российской империей политики, получившей в диссертации характеристику «Поворот на Восток».

Хронологические рамки этого исследования определяются важными для истории Германии датами и обусловлены значением личностного фактора. 1851 год выбран начальной датой по нескольким причинам. Прежде всего, в это время Германия уже начала постепенно выходить из революционного кризиса 1848 – 1849 гг. Важно, что 1851 год был первым годом после подписанного накануне, 29 ноября 1850 г., в Ольмюце соглашения между Австрией и Пруссией, имевшего большое значение для истории германского вопроса XIX в. Кроме того, в этот же 1851 год во Франкфурте-на-Майне пост прусского посланника при Союзном сейме Германского союза занял молодой дипломат Отто фон Бисмарк. Второй датой выбран 1871 год, когда произошло объединение германских государств в рамках Германской империи, что стало важной вехой не только германской истории, но и политической деятельности Железного канцлера. В течение этих двадцати непростых по своему содержанию лет Бисмарк представлял Прусское королевство за рубежом, а затем руководил правительством и одновременно внешнеполитическим ведомством Пруссии и Северогерманского союза. В этот период в международных отношениях произошли события, оказавшие большое влияние на германо-российские связи, а также на развитие Европы в целом. В обозначенных хронологических рамках основное внимание в диссертации уделяется периоду, когда Бисмарк руководил внешней политикой Пруссии. Этот период 1862 – 1871 гг. является наиболее важным в истории объединения Германии.

Методологическую основу диссертации составляют принципы историзма, объективности, системности и комплексности при определении,

поиске, отборе, классификации и критическом анализе максимально широкого и доступного круга исторических источников с точки зрения перепроверки фактов, произвольности суждений, обоснованности доказательной базы и последовательности выводов. В работе были использованы традиционные для исторической науки методы исследования. *Нарративный метод* позволил восстановить сюжетную линию истории прусско-российских, а в целом и германо-российских отношений в рассматриваемый в диссертации период. Представленный в работе нарратив (причем, в работе находит отражение дуалистический характер нарратива, который «будучи непосредственным предметом исследования <...> в то же время выступает в роли метода исторической науки, средства ее организации и способа функционирования»¹) способствовал выстраиванию определенной последовательности событий, формируемой в соответствии с внутренней логикой самих этих событий, и проведению первичного анализа, исходя из причинно-следственных связей событий, установленных фактов. Нарративный метод явился важным, но не единственным и недостаточным для изложения исторических событий. Использование *исторического метода* «как стержневого для исследования истории государств, раскрытия закономерностей возникновения и формирования политических процессов»² позволило проследить произведенную Бисмарком переориентацию внешней политики Прусского королевства в отношении Российской империи, рассмотреть на конкретных примерах проводимый им курс на последовательное укрепление связей с Россией, а также проанализировать реализуемый Пруссией внешнеполитический курс посредством оценки существовавших среди представителей высшей российской политической элиты настроений. Благодаря этому удалось выявить

---

¹ Мишалова Е. В. Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания// Эпистемология & философия науки. 2012. Т. XXXI. № 1. С. 62.

² О'Делл М. А. Методология исследования международных отношений Великобритании// Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 1. С. 86.

определенные причинно-следственные связи в развитии международного курса Пруссии 1860-х гг. и ввести в научный оборот термин «Поворот на Восток», характеризующий реализуемый Бисмарком новый вектор во внешней политике Пруссии в сторону выстраивания стратегического партнерства с Россией. Другим следствием использования в диссертационном исследовании исторического метода явилось создание периодизации настоящей работы на основании выделения определенных событий европейской политики, ключевых с точки зрения истории объединения Германии, в пределах обозначенных хронологических рамок. Изучение этих периодов, в ходе которых германо-русские отношения рассматриваются через призму отдельных проблемных вопросов в истории международных отношений, было тесным образом связано с анализом состояния бисмарковской политики, характеризуемой термином «Поворот на Восток». *Сравнительный метод* позволил провести сопоставление политики субъектов международного права, концепций, идей, целей и мотивов основных акторов и участников политического процесса³, а также рассматривать германо-русские отношения 1860-х гг. в общеевропейском контексте. Благодаря использованию этого метода были выделены два основных уровня для научного анализа: международный – исследование германо-русских связей в системе международных отношений – и индивидуальный (личностный) – анализ политических взглядов германских и российских высших государственных деятелей, ярких политических лидеров и их влияние на процесс принятия внешнеполитических решений. Если рассматривать внешнеполитический курс Прусского королевства, в соответствии с *системным методом*, как единую систему, объединяющую взаимосвязанные элементы и находящуюся во внешней среде внешнеполитических курсов-систем других европейских государств, то выявление и анализ устойчивых связей внутри такой системы стало возможным благодаря использованию *структурного метода*. В этой связи российское

---

³ См. также: Холдоров О. Н. Соотношение категорий «актор» и «субъект», «участник», «агент» в политической теории// Вестник Поволжского института управления. 2016. № 4 (55). С. 128 – 133.

направление внешней политики Пруссии рассматривалось как важный элемент структурных связей этой системы, оказывавшее ключевое влияние на характер связей внутри такой системы и обеспечивающее сохранение основных параметров международного курса Пруссии в течение 1860-х гг.

Настоящее диссертационное исследование имеет также свои методологические особенности. С одной стороны, это работа по истории международных отношений, с другой, – она имеет признаки историко-биографического жанра, поскольку важное место в ней занимает личность Бисмарка, как ключевого актора в процессе формирования и реализации внешнеполитического курса Прусского королевства. В этой связи попытка реконструкции восприятия Бисмарком России, тех целей, которые он преследовал при выстраивании отношений с Россией, анализ политики Александра II и Горчакова в отношении Пруссии и Германии в целом – все это является важной самостоятельной целью исследования (*личностная история*), но вместе с тем и необходимой предпосылкой познания более широкого исторического контекста, в поле которого происходило выстраивание германо-русских отношений рассматриваемого периода (*история через личность*)⁴.

Практическая значимость исследования заключается в том, что диссертация может быть использована при подготовке обобщающих трудов по истории России и европейских стран, германо-русских отношений, по отдельным сюжетам международных отношений середины – второй половины XIX в., исследований, посвященных германским и российским государственным деятелям того времени. Представленный в диссертационном исследовании конкретно-исторический материал может быть использован при подготовке лекционных курсов и семинарских занятий, учебных пособий для высших и специальных учебных заведений. Содержащиеся в диссертации выводы и оценки могут быть использованы соответствующими организациями для

---

⁴ См. также: *Ретина Л. П.* Вместо предисловия: Личность и общество, или история в биографиях// *История через личность. Историческая биография сегодня.* М.: Квадрига, 2010. С. 5 – 16.

проведения более глубокого анализа германо-российских отношений в широкой исторической перспективе.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В 1850-е гг. российское направление внешней политики Прусского королевства было выражено весьма слабо. Отношениям с Петербургом Берлин предпочитал выстраивание крепких связей с Веной и Лондоном, что особенно проявилось после Ольмюцкого соглашения 1850 г., в годы Крымской войны 1853 – 1856 гг. и Австро-итало-французской войны 1859 г. Боязнь дипломатической изоляции в Европе подталкивала политическое руководство Пруссии к следованию в фарватере международного курса западных держав, что оказывало негативное влияние на европейское положение Пруссии, являющейся в то время самой слабой из европейских великих держав.

2. Учитывая весь комплекс европейских международных отношений, прусский дипломат Отто фон Бисмарк пришел к выводу о необходимости перенастройки международного курса Пруссии и выстраивания стратегических отношений с Российской империей, которую он считал естественным союзником Пруссии в Европе. В диссертации эта внешнеполитическая переориентация Прусского королевства характеризуется термином «Поворот на Восток». Осуществление этого плана, по мысли Бисмарка, должно было содействовать решению германского вопроса в пользу Пруссии. Эта линия с определенными видоизменениями сохранялась в международной повестке дня Пруссии вплоть до середины 70-х гг. XIX в. Идея «Поворота на Восток» стала своего рода альтернативой распространявшейся в европейском дискурсе губительной по своему характеру для германо-российских отношений концепции «Натиска на Восток», под которой понималось агрессивное продвижение германского мира на восток Европы.

3. В самом начале правления Александра II Пруссия не являлась ключевым партнером России в международных делах. Петербург был заинтересован в союзе с Парижем. Нежелание Наполеона III оказать России

реальную помощь в отмене нейтрализации Черного моря, предусмотренной Парижским миром 1856 г., а также поддерживаемый Наполеоном III в международных делах «принцип национальностей», опасный для России в польском вопросе, постепенно охлаждали отношение Петербурга к Парижу. К концу 50-х гг. XIX в. российский самодержец рассматривал возможность франко-пруско-русского альянса, но, убедившись в том, что такой союз не соответствовал планам Наполеона III, оставил эту идею и с 1860 г., а не с 1863 г., как принято считать в историографии, сконцентрировался на укреплении прусско-русских отношений.

4. Польское восстание предложило Бисмарку возможность укрепить достигнутые им в годы петербургской миссии успехи в направлении выстраивания стратегического партнерства Пруссии и России. Сторонник жесткого решения польского вопроса, Бисмарк поддержал желание Петербурга усилить взаимодействие двух государств в подавлении восстания в Польше, результатом чего стало подписание конвенции Альвенслебена. Выбранная Горчаковым линия поведения в польском вопросе и дипломатическая поддержка Берлина расстроили планы Франции, Англии и Австрии, выступивших коллективно против России, и продемонстрировали общность прусско-русских интересов по этой проблеме.

5. В отличие от существующего в отечественной историографии мнения Бисмарк не имел в 60-е гг. XIX в. агрессивных планов в отношении занятия прусскими войсками Царства Польского и Остзейского края. В польском вопросе он не исключал такую возможность, но лишь как вынужденный ответ Пруссии на вероятный вывод российской армии из Царства Польского и превентивную меру по недопущению появления в Польше французских войск. В остзейском вопросе Бисмарк продемонстрировал жесткое противодействие любым попыткам прусских либералов в парламенте заявить о прусских интересах в этом регионе, который Бисмарк считал российской территорией и сферой исключительно русской интересов.

6. В ходе Австро-пруско-датской войны 1864 г. и Австро-пруско-итальянской войны 1866 г. Бисмарк выстраивал международный курс Пруссии, ориентируясь, прежде всего, на занятую Россией позицию, что до сих пор осталось в историографии без особого внимания. Бисмарк использовал различные аргументы с целью убеждения Петербурга в том, что происходившие в Германии территориальные изменения стали необратимым результатом поддержанной широкими массами населения борьбы Пруссии за общее германское дело. Апелляция Бисмарка к «народному гневу» и началу революции в Германии, в случае если требования Пруссии не будут учтены европейскими державами, не была решающим аргументом в прусско-российских переговорах, как ранее считалось в германской и отечественной историографии, хотя имела важное значение в диалоге Берлина с Петербургом.

7. После завершения Австро-пруско-итальянской войны 1866 г. и образования Северогерманского союза в Европе стали складываться франко-австрийский и прусско-российский альянсы. Их соперничество происходило на фоне международных кризисов, каждый из которых угрожал началом крупной войны в Европе.

8. Россия продолжала занимать важное место в международной политике Пруссии во время Франко-германской войны. Предлагаемые именно Петербургом инициативы могли привести к скорейшему завершению войны и обсуждению германского вопроса на общеевропейском конгрессе, чего так боялся Бисмарк. Невнятная поддержка нейтральными государствами российской инициативы, а также заявление Бисмарка о полной поддержке России в ликвидации ограничительных статей Парижского мира 1856 г. способствовали перемещению внимания Петербурга с урегулирования франко-германского противостояния в пользу восстановления своих позиций в Черном море. Это значительно корректирует существующие в германской историографии выводы о том, что Петербург в это время играл в международном курсе Берлина второстепенную роль, и встречающиеся в отечественной историографии мнения

о том, что Россия не проводила активную внешнюю политику в Европе и лишь воспользовалась удобным случаем, чтобы заявить о защите своих прав в Черном море.

9. Важным следствием прусско-российского сближения в 60-е гг. XIX в., в котором ключевую роль сыграли Бисмарк и Александр II, стала реализация Пруссией и Россией своих национальных задач: Пруссии удалось объединить Германию под главенством прусской королевской династии Гогенцоллернов в единую империю, а России – добиться отмены нейтрализации Черного моря. Период с середины 1860-х гг. по 1871 г. явился кульминацией политических взаимоотношений Германии и России в XIX в., после чего в диалоге между двумя государствами с каждым годом стало усиливаться соперничество, которое в конечном счете привело к вхождению Германии и России во враждебные друг другу военно-политические блоки.

Апробация работы. По теме диссертации автор опубликовал около 50 работ, общим объемом более 100 авторских листов.

В числе этих публикаций 21 статья в рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, 13 из них – в журналах, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus; 12 статей в российских сборниках и 5 статей в сборниках, опубликованных в Германии на немецком языке; две монографии (Дударев В. С. Петербургская миссия Отто фон Бисмарка. 1859–1862. Дипломатическая ссылка или политический успех? СПб., 2013; Дударев В. С. Бисмарк и Россия. 1851–1871. СПб., 2021) и два издания исторических источников в переводе с немецкого языка на русский с расширенными научными комментариями (Отто фон Бисмарк. Личная корреспонденция из Санкт-Петербурга. 1859 – 1862 гг./ пер., коммент. В. С. Дударев. СПб., 2013; Курд фон Шлёцер. Личная корреспонденция

из Санкт-Петербурга. 1857 – 1862/ пер. с нем. и коммент. В. С. Дударева. СПб., 2019).

Результаты исследования были представлены на научных международных и всероссийских конференциях, семинарах, круглых столах в России и Германии.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения и библиографии.

ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

Историография проблемы

Тема диссертации «Отто фон Бисмарк и российское направление внешней политики Прусского королевства. 1851 – 1871 гг.» в историографическом аспекте может быть представлена по следующим основным уровням: обобщающие исследования, посвященные европейской дипломатии и международным отношениям XIX в., специальные работы, в которых рассматривается внешняя политика Российской империи и Прусского королевства XIX столетия, зарубежные и отечественные исследования политической деятельности Отто фон Бисмарка, специальные исследования отдельных сюжетов международных отношений накануне и в годы объединения Германии. Принимая во внимание тот факт, что данная тема традиционно больше всего разработана в германской и российской историографии, основное внимание в данном разделе будет посвящено исследованиям историков России и Германии. Однако для представления более широкого историографического фона, в рамках которого может рассматриваться данная тема, несколько слов будет сказано также и о работах историков других стран.

В вышедшем еще в середине XX века одном из первых обзоров историографии, посвященном политической деятельности Отто фон Бисмарка и связанной с ним эпохе в истории Германии⁵, было перечислено более 6 тысяч названий книг и статей на 15 языках. За более чем 50 лет, прошедших с тех пор, интерес исследователей к деятельности германского канцлера только возрос, что привело к увеличению этой цифры уже на несколько сотен. В этой связи подробный анализ отечественной и зарубежной историографии политической деятельности Бисмарка не является задачей настоящего раздела, поскольку такая

---

⁵ *Born K. E., Hertel W., Henning H. Bismarck-Bibliographie: Quellen und Literatur zur Geschichte Bismarcks und seiner Zeit. Köln, Berlin, 1966.*

проблема может быть темой отдельной фундаментальной работы. В данной главе предложена попытка вписать изучаемую в диссертации тему в широкий историографический контекст, что позволит читателю лучше ориентироваться в существующих исторических исследованиях.

Обобщающие исследования, посвященные европейской дипломатии и международным отношениям XIX в.

Первые отечественные исследования, посвященные европейской дипломатии и международным отношениям XIX в., и рассчитанные на широкую аудиторию⁶, стали появляться во второй половине XIX – XX вв.

Важным событием для российской дореволюционной историографии стал выход фундаментального семитомного издания известного русского историка Николая Ивановича Кареева (1850 – 1931) «История западной Европы в Новое время»⁷, в котором на имеющемся в то время документальном материале были проанализированы политические, экономические, общественные и культурные аспекты становления и развития европейских государств от Средних веков до начала XX в., их взаимодействия в международных отношениях. Рассматривая историю объединения Германии преимущественно в контексте взаимоотношений Пруссии, Австрии и Франции, Н. И. Кареев считал создание Германской империи важным событием европейской истории. Однако, по мнению историка, сами принципы, на которых объединялись германские государства, не соответствовали взглядам «в то время передовых людей Германии», а «для всей Европы эта германская гегемония сопровождалась торжеством милитаризма» и осложнением международных отношений⁸.

---

⁶ Уляницкий Н. А. История международных отношений и трактатов: 1887/8 уч. год. Лекции. М., 1888; Котляревский С. А. История международных отношений в новое время. Очерк из истории дипломатических сношений. Записки слушательниц. Лекции, читанные в 1916–17 учебн. году. М., 1917.

⁷ Кареев Н. И. История Западной Европы в новое время. Развитие культурных и социальных отношений. 7 ТТ. СПб., 1892 – 1917.

⁸ Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Т. V. XIX век. - Средние десятилетия - От июльской революции до падения Второй Империи (1830-1870гг.). С. 748.

Проблема германского милитаризма в изложении истории дипломатии второй половины XIX столетия нашла продолжение в трудах советских историков после Революции 1917 г.⁹ В этой связи отдельно хотелось бы отметить исследование Алексеем Леонтьевичем Нарочницким (1907 – 1989) международных отношений середины – третьей четверти XIX в., изданное в виде стенограммы публичных лекций¹⁰. А. Л. Нарочницкий поставил на одну ступень Горчакова, Бисмарка и Кавура в их стремлении защищать национальные интересы своей страны. Идея их национальной политики, по словам историка, явилась переходом «от чисто дворянского и династического понимания государственной пользы к защите интересов помещичье-буржуазного блока»¹¹.

Тем не менее, в советской историографии в 1930-е – 1940-е гг. интерес к проблемам международных отношений заметно уступал исследованиям в области изучения внутренней политики Российской империи. Ситуация изменилась лишь в середине XX столетия, однако российская внешняя политика второй половины XIX в. исследовалась менее интенсивно по сравнению с периодами правления Александра I и Николая I¹².

Одной из первых попыток изложить историю международных отношений за весь период человеческой истории, согласно марксистско-ленинскому учению, стал коллективный труд «История дипломатии»¹³. К созданию этого научного труда были привлечены такие видные советские историки как

⁹ *Кравченко Н. Н.* Очерки из истории международных отношений конца XIX и начала XX вв. Саратов, 1925; *Королев А.* Международные отношения в конце XIX века. Л., 1936; *Хвостов В. М.* История международных отношений 1870-1918 гг. Краткий конспект курса. М., 1940.; *Ивашин И. Ф.* История международных отношений. 1871–1945 гг. Материалы и метод. указания к курсу для заочников пед. ин-тов. Москва, 1946.

¹⁰ *Нарочницкий Л. А.* Международные отношения от Парижского до Франкфуртского мира (1856 – 1871). Стенограммы лекций, прочитанных в 1944 – 1945 учебном году в Высшей школе партийных организаторов при ЦК ВКП (б). М., 1946.

¹¹ *Нарочницкий Л. А.* Международные отношения. С. 22.

¹² *Георгиев В.А., Панченкова М.Т.* Проблемы внешней политики России XIX в. в трудах советских историков // Вопросы истории. 1970. №7. С. 138 – 147.

¹³ История Дипломатии: в 5 тт. 2-е изд. / под ред В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. М.: Госполитиздат, 1959 – 1963. – Т. 1. 1959.

Владимир Сергеевич Сергеев (1883 – 1941), Евгений Алексеевич Косминский (1886 – 1959), Сергей Данилович Сказкин (1890 – 1973), Алексей Леонтьевич Нарочницкий (1907 – 1989), Евгений Викторович Тарле (1874 – 1955), Исаак Израилевич Минц (1896 – 1991). Е. В. Тарле более определенно, чем А. Л. Нарочницкий, доказывал, что в начале 1860-х гг. под видом прусского «великодушия» и оказания помощи России скрывался хитрый план Бисмарка аннексии польских территорий. Агрессивный курс внешней политики, который Пруссия, по мнению Тарле, проводила еще до истории с Эмской депешей буквально вынудил Францию объявить войну Северогерманскому союзу. Наряду с этим выводом мнение историка о том, что недовольство политикой Франции было основной причиной укрепления связей России с Пруссией во время Франко-германской войны, также подлежит более детальному исследованию.

Проблема объединения Германии рассматривалась еще в одном серьезном исследовании европейских международных отношений, которое провел Федор Аронович Ротштейн (1871 – 1953)¹⁴. Несмотря на то, что основной объем его исследования посвящен изучению европейской дипломатии конца XIX в., образование Германской империи он считает одним из ключевых моментов в европейской истории второй половины столетия. Ф. А. Ротштейн уделил большое внимание общественно-политическим и экономическим процессам, которые привели к созданию империи, считая, «что новая Германия была лишь маской для Великопрусии, и новым в ней было только то, что прусской промышленности был гарантирован огромный внутренний рынок, а прусскому юнкерству – огромный государственный аппарат, возглавляемый императорской короной»¹⁵.

После фундаментальных исследований истории дипломатии, советские историки сконцентрировались на изучении отдельных сюжетов и больших тем

---

¹⁴ Ротштейн Ф. А. Международные отношения в конце XIX века. М., Л., 1960.

¹⁵ Ротштейн Ф. А. Международные отношения в конце XIX века. М., Л., 1960. С. 54

международных отношений в разные периоды. Новые работы, посвященные комплексному изучению международных проблем XIX в., появились уже в современной России. Авторы этих коллективных исследований¹⁶ сконцентрировали внимание на изображении международных отношений Нового времени как особой политической реальности. Хронологические рамки работ, охватывающие период с момента подписания Вестфальского мира и до начала Первой мировой войны, позволили масштабно рассмотреть функционирование систем международных отношений. Однако небольшой объем самих исследований повлиял на определенную схематичность в изображении истории европейской политики в такой большой промежуток времени, опусканию многих подробностей, что повлияло на достоверность выводов. Так, несколько спорным кажется использование в работе А. С. Протопопова, В. М. Козьменко и Н. С. Елмановой термина «объединение» применительно к внутригерманским отношениям конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. и утверждение о том, что в германском общественном мнении «большинство склонялось к тому, чтобы оно произошло вокруг Пруссии». Изучение комплекса международных противоречий того времени и австро-пруссских отношений в частности демонстрирует, что сущность этой проблемы была гораздо глубже и сложнее. При изложении международных отношений середины XIX в. А. В. Ревякин в своем исследовании рассматривает два крупных эпизода: Итальянскую войну и усиление колониального соперничества. При этом главное место отводится Франции и личности Наполеона III. Лишь приступая к изложению сюжетов, связанных с объединением Германии, он упоминает Бисмарка и оставляет о нем требующее критическую оценку замечание: «Бисмарку были свойственны пренебрежение общепринятыми нормами морали и права в международных отношениях, сугубо утилитарных подход к выбору средств достижения поставленных целей. Именно эти качества

---

¹⁶ Протопопов А. С., Козьменко В. М., Елманова Н. С. История международных отношений и внешней политики России. 1648 – 2000. М., 2001; Ревякин А. В. История международных отношений в новое время. М., 2004.

дали современникам основание определить его действия на международной арене как реальную политику (*Realpolitik*)»¹⁷.

Изучение проблемы объединения Германии проводилось в рамках фундаментальных исследований всемирной истории известными отечественными учеными, сотрудниками исторических институтов Академии наук и других научных учреждений¹⁸. В этих работах история образования Германской империи, с одной стороны, масштабно вписывается в международный контекст, а, с другой, – показан на широком фоне изучения экономического и общественно-политического аспектов, научного и культурного трансферов.

Несколько слов хотелось бы сказать об изучении истории дипломатии XIX в. в зарубежной историографии. Список индивидуальных и коллективных работ, посвященных этой теме, велик, поэтому из всего многообразия исследований в разделе представлены лишь некоторые из них. В России с этой специальной литературой были знакомы еще до революции 1917 г. благодаря переводам с иностранных языков на русский¹⁹. После 1917 г. издание переводов продолжилось, однако уже в меньшем объеме, поскольку приоритет в изучении и преподавании этой проблемы отводился национальной исторической школе, основанной на принципах марксизма-ленинизма.

В свое время важной для английской историографии работой стала монография профессора Оксфордского университета Эдварда Огастаса Фримена (1823 – 1892)²⁰, в которой изложение истории международных отношений происходило в хронологическом промежутке от возникновения государств до

---

¹⁷ Ревякин А. В. История международных отношений. С. 151.

¹⁸ Всемирная история. В десяти томах. / гл. ред. Е.М. Жуков. М., 1955 – 1965; Всемирная история. В шести томах. / гл. ред. А. О. Чубарьян. М., 2011 – 2018.

¹⁹ Чикалова И. Р. Издание переводов «Всеобщих историй» в дореволюционной России в критических откликах и рецензиях // Актуальные проблемы крыніцзнаўства айчынай гісторыі: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 450-годдзю віцебскага гарадскога права і 100-годдзю выдання першай кнігі зборніка "Полоцко-Віцебская старіна", Віцебск, 6-7 кастрычніка 2011 г. Віцебск, 2011. С. 314 – 320.

²⁰ Freeman E. A. General sketch of European history. Toronto, 1877.

объединения Германии. События 1871 г., по мнению историка, привели к коренной трансформации сложившейся после Венского конгресса системы международных отношений. Международный аспект европейской истории стал основным в работе еще одного британского историка Чарльза Алана Файфа (1845 – 1892), который в своем двухтомном исследовании предложил оценку истории Европы со времени революции во Франции и до свержения Наполеона III преимущественно на основании анализа взаимоотношений между великими державами²¹. Германский вопрос XIX в. стал важной темой трех известных фундаментальных серий книг по истории Европы: Кембриджская современная история и Оксфордская история современной Европы.

Кембриджская современная история представляет собой всеобъемлющее изложение мировой истории, начиная с эпохи открытий XV в. Эта серия работ была опубликована издательством Кембриджского университета в Англии, а также в США в 1902 – 1912 гг. и состояла из 14 работ, посвященных преимущественно истории европейского континента²². Спустя полвека, в Кембридже увидела свет «Новая Кембриджская современная история», состоящая также из 14 томов, описывающих период времени с 1450 по 1945 гг. Помимо исследования ключевых сюжетов мировой истории, основной акцент в ней был сделан на освещении истории науки, технологий, политических идей, военного искусства и интеллектуальной истории. Расширены были также и географические рамки исследований, поскольку в повествование была включена история различных регионов мира. Политика объединения Германии рассматривалась с точки зрения концепции «Realpolitik» Бисмарка, которой авторы пытались дать объективную оценку. Несмотря на упоминание интереса Бисмарка к России, авторы рассматривали историю образования Германской

---

²¹ Fyffe C. A. A history of modern Europe. 2 Vol. London, Paris, New York, Melbourne, 1886 – 1891.

²² См.: The Cambridge Modern History. Vol. XI. The Growth of Nationalities. Cambridge, 1909.

империи, прежде всего, на фоне взаимодействия Пруссии непосредственно с германскими государствами, а также с западными державами²³.

Оксфордская серия, выходящая с 1954 г., состоит из последовательности самостоятельных монографий, обычно посвященных отдельной стране или теме. Несмотря на то, что работы этой серии не покрывают историю всех стран европейского континента, проблема объединения Германии и германо-русских отношений рассматривается в нескольких из них²⁴, наиболее известной из которой является монография английского историка Алана Джона Персиваля Тейлора (1906 – 1990) «Борьба за господство в Европе», первая в этой Оксфордской серии²⁵. Авторы Оксфордской серии проводили свои исследования на основании широкого круга уже опубликованных источников и архивных материалов. К тому же, они были знакомы с последними достижениями исторической науки, что позволяло им критически подходить даже к анализу фундаментальных публикаций документов, которые уже давно приобрели известность в среде историков²⁶. Вместе с тем, исследования военной и экономической истории зачастую уступали изложению дипломатической истории европейских государств, что, по мнению, некоторых историков не вписывалось в концепцию всеобщей истории, хотя и свидетельствовало об особой роли дипломатии в XIX в.²⁷

²³ См.: The New Cambridge Modern History. Vol.X. The zenith of European power 1830 – 1870. Cambridge, 1960.

²⁴ *Seton-Watson H.* The Russian Empire. 1801–1917. Oxford, 1967; *Zeldin Th.* France. 1848 – 1945. 2 Vol. Oxford, 1973 – 1977; *Craig G. A.* Germany. 1866 – 1945. Oxford, 1978; *Sheehan J. J.* German History. 1770 – 1866. Oxford, 1989; *Boyer J. W.* Austria. 1867–1955. Oxford, 2022.

²⁵ *Taylor A. J. P.* The Struggle for Mastery in Europe. 1848–1918. Oxford, 1954; она переведена также и на русский язык: *Тэйлор А. Дж. П.* Борьба за господство в Европе. 1848 – 1918 / пер. с англ. А. О. Зелениной и Д. Э. Куниной; вступ. статья, ред. М. Н. Машкина. М., 1958.

²⁶ Так, например, А. Дж. П. Тэйлор критически подошел к изучению фундаментального сборника документов «Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette. 1871–1914» – официальной публикации документов германского Министерства иностранных дел по внешней политике Германии от прелиминарного мира с Францией в феврале 1871 г. до начала июльского кризиса 1914 г., состоящей из 40 томов (54 книг) и изданной в 1922 – 1927 гг.

²⁷ *Carr E. H.* European Diplomatic History / Times Literary Supplement. 26. November 1954.

Интересный взгляд на функционирование системы международных отношений представил в своей монографии английский историк Пол Кеннеди²⁸. Утверждая, что сила великой державы может быть более корректно измерена только в сравнении с другими державами, П. Кеннеди рассматривает в частности процесс образования Германской империи с точки зрения прямой корреляции возвышения великой державы с имеющимися ресурсами и экономической прочностью. На примере Германии после отставки Бисмарка историк доказывает, что перенапряжение вооруженных сил и сопутствующий относительный упадок являются постоянными угрозами для держав, чьи амбиции и требования безопасности превышают возможности их ресурсной базы. Такой экономический подход к изучению истории международных отношений отводит на задний план главных действующих лиц европейской и мировой дипломатии, которые внесли свой, порой решающий, вклад в развитие мировой истории.

Персонифицированный подход к изложению истории дипломатии и международных отношений применил в середине 1990-х гг. в своей монографии известный американский дипломат Генри Альфред Киссинджер²⁹. Несмотря на масштабный подход к освещению европейской дипломатии XVI – XX столетий, автор выдвигает ряд спорных мнений, среди которых, например, трактовка основных движущих сил внешней политики Российской империи XIX в., которая, по мысли автора, демонстрировала «внешнюю политику деспотического характера, ориентируясь на личную ненависть и неприязнь». Г. Киссинджер считает, что «наиболее характерной чертой России была парадоксальность», что «все правители России использовали миф о какой-то мощной иноземной угрозе, которое со временем превращалась в оправдывающее пророчество, обрекавшее Европу на нестабильность». Территориальное развитие Российского государства автор выражает формулой «экспансия ради

---

²⁸ *Kennedy P.* The rise and fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. London, 1989.

²⁹ *Киссинджер Г.* Дипломатия / пер. с английского В. В. Львова. М., 1997.

экспансии». В таком же духе автор приходит к выводу о том, что «Россия постепенно превращалась в угрозу равновесию сил в Европе», а сохранение «благодаря героическим усилиям России» мира на континенте в XIX – XX вв. он называет «парадоксальной истиной»³⁰. Исходя из подобных соображений, Г. Киссинджер приходит к выводу, что важной задачей Бисмарка, чей талант дипломата он высоко ценил, являлась политика сдерживания России в рамках различных международных союзов для укрепления позиции Германской империи. Франко-германское противостояние Г. Киссинджер рассматривает на фоне борьбы двух европейских государственных деятелей, «революционеров», объединенных «отвращением к „венской системе“»: Наполеона III и Бисмарка – за первенство в Европе и «обретение легитимного мандата»³¹. Довольно спорными кажутся его убеждения относительно самой Германии и Бисмарка, например: «Германия была объединена в результате дипломатической деятельности» или «в течение двух десятилетий (после 1871 г. – В. Д.) Бисмарк манипулировал европейскими обязательствами и интересами <...> на благо европейского мира»³².

Обобщающий анализ европейской истории XIX в. в преломлении истории Франции предложено в исследованиях Жана Виктора Дюрюи (1811 – 1894)³³ и Эмиля Морешаля³⁴. Поражение Франции в войне против германских государств представлено как французская национальная трагедия на фоне создания Германской империи и усиления международной нестабильности на континенте. Политическая история европейских стран на фоне развития европейского парламентаризма XIX в. представлена в исследовании еще одного

---

³⁰ Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с английского В. В. Львова. М., 1997; эта и предыдущие цитаты – см. стр. 123 – 124 указанного издания.

³¹ Там же. С. 90 – 91.

³² Там же. С. 116.

³³ Дюрюи Ж. В. Всеобщая история / пер. с доп. и с предисл. А.С. Груздева. 3 ТТ. СПб., 1904.

³⁴ Марешаль Э. История девятнадцатого века (1789 – 1899 гг.) / пер. под ред. проф. А.С. Трачевского. СПб., 1904. VI, 1588 стб. 26.

французского историка Шарля Сеньобоса (1854 – 1942)³⁵. Среди прочих тем автор демонстрирует сложную внутривосточную борьбу, происходившую в Прусском королевстве накануне и в годы объединения Германии, анализирует значение национального вопроса во внешней политике Французской империи накануне войны с германскими государствами 1870 – 1871 гг. На основании обширного фактологического материала в 1890 г. была опубликована двухтомная монография еще одного французского историка из университета Нанси Антонена Дебидура (1847 – 1917)³⁶. Изучая историю Европы в период между Венским и Берлинским конгрессами, автор критиковал завоевательную политику европейских государств в целом, рост международной напряженности во второй половине XIX в., особенно после образования Германской империи. Его внимание к истории национально-освободительного движения в Европе и в целом позитивное восприятие революционных событий на континенте вызвали повышенный интерес у советских историков, поэтому в 1947 г. в СССР был опубликован перевод работы Дебидура, остававшейся для отечественной историографии актуальной еще долгие годы³⁷.

Невозможно не упомянуть фундаментальный коллективный труд, работу над которым возглавили крупнейшие европейские историки второй половины XIX в.: Эрнст Лависс (1842 – 1922) и Альфред Никола Рамбо (1842 – 1905). Авторы 12-томного издания³⁸ продемонстрировали свой взгляд на события хронологического периода IV – XIX вв., предложив читателю помимо политической истории также анализ социально-экономических, общественных,

---

³⁵ *Seignobos Ch.* Histoire politique de l'Europe contemporaine. Évolution des partis et des formes politiques. 1814–1914. Paris, 1897; на русском языке: *Сеньобос Ш.* Политическая история современной Европы. 1814 – 1896. Эволюция партий и политических учреждений. 2 ТТ. СПб., 1897.

³⁶ *Debidour A.* Histoire diplomatique de l'Europe, depuis l'ouverture du Congrès de Vienne jusqu'à la fermeture du Congrès de Berlin. 1814 – 1878. 2 Vol. Paris, 1890.

³⁷ *Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса. 1814–1878. 2 ТТ. / пер. с франц. М., 1947.

³⁸ *Vue générale de l'histoire politique de l'Europe / par Ernest Lavisse.* Paris: Armand Colin & C, Éditeurs. 12 Vol. 1890 – 1897.

культурных и других отношений. У современников это сочинение пользовалось большой популярностью. Например, в России четыре последних тома, посвященных XIX веку, были опубликованы в начале XX в. в восьми книгах³⁹. Примечательно, что авторы этого исследования рассматривали не только историю европейских великих держав. Они посвятили пусть и краткие, но довольно содержательные параграфы другим странам Европы, а также государствам Азии, Африки и Латинской Америки, интересам европейских великих держав в регионах мира, что значительно выделяло этот многотомный труд среди других работ.

Отдельного упоминания заслуживают многотомные издания, опубликованные во Франции после 1945 г. В этой связи невозможно не упомянуть исследования Пьера Ренувена (1893–1974), французского историка, крупного специалиста по истории международных отношений. В 1920-е годы, когда в научном мире развернулась настоящая дискуссия о виновнике развязывания Первой мировой войны, и Германия пыталась снять с себя ответственность за эту войну, П. Ренуven обратился к изучению истории довоенных международных отношений. Следствием этой работы стала публикация семитомного сборника «История международных отношений»⁴⁰. Внимание историка не столько к архивным собраниям документов, но более к «глубинным силам», действующим в международных отношениях, демонстрировало мощное влияние на его исследовательскую работу взглядов представителей Школы «Анналов», с подачи которых термин «история дипломатии» уступил свое место в историографии второй половины XX в. термину «история международных отношений», как более объемному, комплексному и универсальному понятию, характеризующему систему взаимоотношений государств. В этой связи анализ географических

---

³⁹ История XIX века. (Западная Европа и внеевропейские государства) / под редакцией Э. Лависса и А. Рамбо, перевод с французского с дополнительными статьями профессоров П.Г.Виноградова, М.М.Ковалевского и К.А.Тимирязева. 8 ТТ. М., 1905 – 1907.

⁴⁰ Histoire des relations internationales publiée sous la direction de Pierre Renouvin. 8 Vol. Paris: Hachette, 1954 – 1959.

особенностей, демографических сил, национальных чувств и экономических факторов в процессе объединения Германии свидетельствует о глубоком анализе П. Ренувеном непосредственно международных отношений, нежели дипломатической истории. Будучи пионером в изучении международных отношений как полноценной исторической дисциплины, П. Ренувен, совершив таким образом в этой дисциплине эпистемологический поворот, заинтересовал своими взглядами еще одного известного французского историка: Жана Батиста Дюрозеля (1917–1994) – который продолжил развитие новых элементов рефлексии в международных отношениях, таких как экономический и социальный анализ, а также анализ менталитета, культуры, геополитики или стратегии⁴¹.

В современной французской историографии получают дальнейшее развитие теоретические проблемы, поставленные П. Ренувеном и Ж. Б. Дюрозелем. Так, например, в исследовании известного современного французского историка Роберта Франка, посвященном истории международных отношений⁴², дается обоснование целесообразности замены термина «глубинные силы» на «динамические силы», как более соответствующего для передачи связи международных отношений с экономическими, военными, миграционными, культурными и иными процессами, которые постоянно действуют и преобразуют систему международных отношений. Теперь эти процессы представлены как «динамика», описывающая сложное движение внутри полей, взаимозависимость и автономия которых также должны быть одновременно проанализированы.

Новые горизонты исследования международных отношений обозначены в современной работе французского историка Лоуренса Баделя⁴³. Автор данной монографии сосредоточил свое внимание на европейских обществах,

---

⁴¹ *Renouvin P., Duroselle J.-B.* Introduction à l'histoire des relations internationales Paris, 1964.

⁴² *Frank R.* Pour l'histoire des relations internationales (direction d'ouvrage). Paris, 2012.

⁴³ *Badel L.* Diplomatie européennes, XIXe-XXIe siècles. Paris, 2021.

отношениях между европейскими государствами, Европой и миром, в частности с Северной Америкой, Ближним Востоком и Африкой, взаимозависимостью национальных внешнеполитических стратегий и европейской идеи в XIX в. Процессы региональной интеграции, связанные с последовательными фазами глобализации на протяжении последних двух столетий, составляют важный элемент проводимой работы.

Из работ германской историографии обращает на себя внимание проведенное Юлиусом фон Пфлуг-Гартунгом (1848 – 1919) исследование мировой истории⁴⁴, в котором автор изучает взаимозависимость происходивших в мировой истории процессов, анализирует влияние политических и экономических факторов на развитие международных отношений, а также культурные взаимодействия европейских государств. Процесс объединения Германии показан на широком фоне имевшихся в его распоряжении источников и изображен как следствие объединительных процессов, происходивших в Германии еще с начала XIX в. Позже автор продолжил свое исследование мировой истории, сосредоточившись на периоде 1890 – 1925 гг.⁴⁵. События мировой истории в хронологическом периоде от Революции во Франции и до начала Первой мировой войны и роль германских государств в развитии международных отношений XIX в. представлены в работе австрийского историка П. Макса Страганца (1865–1936)⁴⁶.

Одной из важных особенностей развития немецкой историографии XX в. можно отметить интерес германских историков более к отдельным сюжетам истории европейской дипломатии XIX в., нежели к подготовке фундаментальных исследований по истории международных отношений, или

---

⁴⁴ *Pflug-Harttung J. von. Allgemeine Weltgeschichte. 6 Bde. Berlin, 1884–1892; на русском языке: Пфлуг-Гартунг Ю. фон. Всемирная история 6 ТТ. / пер. с доп., под ред. проф. Н. И. Кареева и С. Г. Лозинского; СПб., 1910 – 1912.*

⁴⁵ *Pflug-Harttung J. von. Weltgeschichte. Neueste Zeit 1890–1925. 2 Bde. Berlin, 1925.*

⁴⁶ *Straganz P. Max. Illustrierte Weltgeschichte der neuesten Zeit: von der großen französischen Revolution (1789) bis vor dem Ausbruch des Weltkrieges. München, [ca. 1914].*

обобщающих исследований всемирной истории подобных, например, известной работе немецкого историка Георга Вебера (1808 – 1888)⁴⁷. Тем не менее, в немецкой историографии послевоенного времени были опубликованы фундаментальные исследования мировой истории, в которой важное место заняло изучение истории XIX в., и процесса образования Германской империи в частности.

Так, например, в 1965 – 1983 гг. в издательстве Fischer Taschenbuchverlag вышла в свет фундаментальная серия «Мировая история» в 36 томах, за которой в историографии сохранилось название «Fischer Weltgeschichte»⁴⁸. В соответствии с концепцией издателя Готфрида Берманна Фишера (1897–1995), доминирование истории событий должно было уступить анализу мировых событий с точки зрения общественно-политической, экономической и социальной истории. Второй особенностью является представление всемирной истории международным коллективом авторов, что свидетельствовало о масштабности проекта, но, вместе с тем, привело к отличию различных томов друг от друга по концепции написания и стилю изложения. Учитывая развитие мировой исторической науки, издательство приняло решение о переиздании этой многотомной серии, которая публикуется в настоящее время под названием «Neue Fischer Weltgeschichte». В этой серии уже вышел том, посвященный европейской истории XIX века⁴⁹, где на доступных автору материалах представлена широкая панорама различных аспектов европейской истории XIX столетия, на фоне которой происходило соперничество великих держав.

Еще одним издательским проектом стала публикация в известном немецком издательстве Propyläen серии книг, посвященных изучению мировой

---

⁴⁷ *Weber G.* Allgemeine Weltgeschichte unter besonderer Berücksichtigung des Geistes- und Kulturlebens der Völker und mit Benutzung der neueren geschichtlichen Forschungen für die gebildeten Stände bearbeitet. 15 Bde. Leipzig, 1857 – 1880.

⁴⁸ *Weltgeschichte.* 36 Bde. Frankfurt, 1965–1983.

⁴⁹ *Steinmetz W.* Neue Fischer Weltgeschichte. Band 6. Europa im 19. Jahrhundert. Frankfurt, 2019.

истории⁵⁰. Это уже третье издание серии, которое содержательно обновило вышедшую в 1929 – 1933 гг. в этом же издательстве 10-томную серию книг по мировой истории⁵¹. В отличие от ранее привычных изложений, редакторы и авторы отказались от европоцентристского мышления и концепции равномерного линейного развития истории. Новаторским также стало включение в исследовательскую работу истории культуры, религии и науки.

С конца 1980-х гг. интерес к изучению всемирной истории и изложению её собственного видения стали вновь проявлять отдельные историки и авторские коллективы⁵², хотя тренд на публикацию крупными издательствами своих многотомных серий, освещающих мировую историю в контексте глобальных связей и взаимозависимостей процессов, сохранился в настоящее время⁵³.

На рубеже XX и XXI вв. в германской исторической науке появлялись обобщающие работы, в которых рассматривались достижения германской историографии в области изучения проблем войны и мирного урегулирования военных конфликтов в дипломатической истории Европы XIX в. – начала XX в.⁵⁴, влияние Школы «Анналов» на германскую историографию вопроса⁵⁵. Исследования европейской истории дипломатии XIX в. продолжают в современной германской историографии, развивая темы европейской идеи⁵⁶,

---

⁵⁰ Propyläen Weltgeschichte. Eine Universalgeschichte von den Anfängen bis zur Nachkriegszeit. Frankfurt/M., Berlin, Wien, 1960 – 1965.

⁵¹ Второе переиздание книг было запланировано в 1940-е годы. Из шести томов в свет вышло в 1940 – 1943 гг. только четыре, в которых повествование начиналось с истории Древнего мира и было доведено до первой половины XIX в.

⁵² Allgemeine Geschichte der Neuzeit: 1500-1917 / von einem Autorenkollektiv unter Leitung von Manfred Kossok. Berlin, 1986; Demandt A. Kleine Weltgeschichte. Die ganze Weltgeschichte in einem Band. München, 2003.

⁵³ WBG-Weltgeschichte. 6 Bde., Darmstadt, 2009–2010.

⁵⁴ Hinze H. Die Krieg-Frieden-Problematik im 19. und 20. Jahrhundert (bis 1925/26) in der nichtmarxistischen Historiographie der siebziger und achtziger Jahre (vornehmlich in der BRD) unter besonderer Berücksichtigung der Konzeption vom Gleichgewicht der Kräfte. Berlin, 1989.

⁵⁵ Schöttler P. Die "Annales"-Historiker und die deutsche Geschichtswissenschaft. Tübingen, 2015.

⁵⁶ Schmale W. Geschichte Europas. Köln/Wien, 2000.

взаимосвязи государства и нации⁵⁷, значения колоний в политическом развитии имперских метрополий⁵⁸, роли политиков и дипломатов в выстраивании внешнеполитического курса⁵⁹, трансформации понятия «безопасность» в процессе развития европейской системы международных отношений⁶⁰, имперских столкновений и противостояний, места и роли истории дипломатии в глобальной истории⁶¹. Новые горизонты открывает изучение объединения германских государств с точки зрения развивающегося в современной историографии направления «глобальная история». Наиболее авторитетной в настоящее время является масштабная версия новой имперской истории, представленная в работе Й. Остерхаммеля⁶². Рассматривая характерные особенности процесса формирования и развития Германской империи и основываясь на собственной концепции образования национальных государств, германский историк демонстрирует на примере Германии и Италии как в основе единого государства лежит сильное политическое ядро. Оно и становится субъектом в процессе формирования национального государства, на которое распространяет свою политическую власть, а также особенности собственного государственного, политического, экономического, социального и культурного развития. В такой концепции история международных отношений выступает одним из фонов, на котором выстраивается более сложный анализ образования и формирования Германской империи и ее взаимодействия с другими государствами мира.

---

⁵⁷ *Clemens G.* Nation und Europa. Studien zum internationalen Staatensystem im 19. und 20. Jahrhundert. Festschrift für Peter Krüger zum 65. Geburtstag. Stuttgart, 2001; *Elz W.* Internationale Beziehungen im 19. und 20. Jahrhundert. Festschrift für Winfried Baumgart zum 65. Geburtstag. Paderborn, München [u.a.], 2003.

⁵⁸ *Mit Deutschland Um Die Welt.* Eine Kulturgeschichte des Fremden in der Kolonialzeit Stuttgart, 2004.

⁵⁹ *Thiessen H., Winderl. C.* Akteure der Außenbeziehungen: Netzwerke und Interkulturalität im historischen Wandel. Köln/Wien, 2010.

⁶⁰ *Kleinschmidt H.* Legitimität, Frieden, Völkerrecht: Eine Begriffs- und Theoriegeschichte der menschlichen Sicherheit. Berlin, 2010.

⁶¹ *Sieder R., Langthaler E.* Globalgeschichte 1800-2010. Köln/Wien, 2010.; *Geschichte der Welt 1870–1945.* Weltmärkte und Weltkriege. München, 2012.

⁶² *Osterhammel. J.* Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. München, 2009.

Специальные работы, посвященные внешней политике Российской империи и Прусского королевства XIX столетия.

На фоне исследований общей картины международных отношений и европейской дипломатии XIX в. отечественные историки внесли большой вклад в изучение внешней политики Российской империи этого периода, сконцентрировав свое внимание на анализе основных направлений международного курса официального Петербурга.

Первые работы появились еще в конце XIX в. В них рассматривалось не только место России в мире и взаимоотношение с отдельными государствами, но также и характеристики внутривосточного и международного положения зарубежных держав, что предлагало более полную картину внешней политики Российской империи⁶³. Отдельно следует отметить фундаментальную биографическую работу официального историографа Александра II Сергея Спиридоновича Татищева (1846–1906)⁶⁴, находящуюся на тонкой грани исторического источника и историографии. В ней описана внутренняя и внешняя политика Александра II, дается оценка характера самодержца, позиция министра А. М. Горчакова по отдельным внешнеполитическим вопросам. Помимо обилия важной информации, тщательно воспроизводимой и анализируемой С. С. Татищевым, ценность этой работы заключается также и в приводимых автором документах Александра II, отдельных письмах Вильгельма I и Бисмарка.

Знаковым для отечественной историографии после революции 1917 г. явлением стала публикация советского историка-марксиста Михаила Николаевича Покровского (1868 – 1932) «Дипломатия и войны России в XIX столетии»⁶⁵. В своей работе он впервые в отечественной историографии дал

---

⁶³ *Скальковский К. А.* Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб., 1897; *Татищев С. С.* Дипломатические беседы о внешней политике России. 2 ТТ. СПб., 1890–1898.

⁶⁴ *Татищев С. С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. СПб., 1903 (эта работа была переиздана в Москве в 2006 г.)

⁶⁵ *Покровский М. Н.* Дипломатия и войны России в XIX столетии. М., 1923.

научный анализ внешней политики Российской империи с точки зрения интересов правящих классов, контрреволюционной роли царской власти и захватнических целей царской России во внешней политике. Вместе с тем, большое внимание он уделял влиянию капиталистических отношений на внешнюю политику, что особенно проявилось при анализе российско-германских отношений второй половины XIX в.

Важным рубежом в изучении внешней политики Российской империи XIX в. стало двухтомное исследование известного советского историка Нины Степановны Киняпиной (1920–2003)⁶⁶, в котором представлено систематическое изложение внешней политики России в XIX в. Автор справедливо отмечает, что в отличие от первой половины XIX в., когда основой решения международных проблем были преимущественно военные средства, во второй половине столетия на первое место вышла именно дипломатия. Рассматривая события середины XIX столетия, Н. С. Киняпина приходит к выводу, что новый этап во внешней политике России, начало которому положила Крымская война, завершился с окончанием войны 1870 – 1871 гг. между Францией и Германией. Образование Германской империи и Парижская коммуна, по мнению историка, обозначили начало нового периода европейской истории. Рассматривая интересы всех великих держав, Н. С. Киняпина считала решение германского вопроса «прогрессивным актом», который «из-за слабости революционного движения в Германии и бездеятельности стран Европы был проведен насильственными средствами»⁶⁷.

Несмотря на большой вклад советской историографии в изучение внешней политики Российской империи⁶⁸, изучение этой темы продолжилось в 1990-е гг. и сопровождалось первоначально сбором новых сведений и анализом

---

⁶⁶ Киняпина Н. С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963; Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974.

⁶⁷ Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974. С. 45.

⁶⁸ Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография / В. Т. Пашуто, Г. А. Санин, Л. А. Никифоров и др. М., 1981.

уже известных фактов⁶⁹. Важным для отечественной исторической науки стал выход в 1995 – 1997 гг. пятитомного издания под редакцией Андрея Николаевича Сахарова (1930–2019), посвященного истории внешней политики России с конца XV в. до 1917 г. Авторы четвертого тома⁷⁰, известные российские историки, специалисты в области международных отношений, на основе обширных опубликованных и архивных материалов предложили свое видение основных процессов и событий внешней политики Российской империи второй половины XIX в., особенности взаимоотношений России со странами Европы, Азии и Америки. Важным для оценки международного курса Российской империи авторы посчитали показать существующее в российской политической элите противоречие между двумя основными концепциями: проведение мирной внешней политики, необходимой для стабилизации внутривнутриполитического развития страны и осуществления прогрессивных реформ, и реализация активного международного курса, обусловленного существующими в общественном мнении и среди отдельных политических кругов традиционными представлениями о роли России в мире.

Работа по данному направлению продолжается и в настоящее время. В этой связи особенного внимания заслуживает исследование Олега Рудольфовича Айрапетова, посвященное внешней политике Российской империи в 1801 – 1914 гг.⁷¹, которое впоследствии стало основой его фундаментального четырехтомного труда, освещающего международный курс Российской империи в XIX в.⁷² Опираясь на широкий круг источников и научных работ, автор провел исследование международного курса Российской империи XIX в. с учетом военного, военно-морского, финансового и

---

⁶⁹ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Справочник. 2 Вып. М., 1992 – 1995.

⁷⁰ История внешней политики России: Конец XV в. – 1917 г.: в 5 т. М.: отношения, 1995 – 1997. Т. 4. Вторая половина XIX в. От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза. М..

⁷¹ Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи (1801 – 1914). М., 2006.

⁷² Айрапетов О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801 – 1914 гг. 4 ТТ. Т. 3. Внешняя политика императоров Александра II и Александра III. 1855 – 1894. М., 2018.

внутриполитического положения России. Российскую внешнюю политику середины XIX в. он рассматривал через призму укрепления связей с Францией, считая это «дружбой по необходимости». Он более взвешенно подошел к существовавшему тогда австро-прусскому спору и неопределенной позиции Пруссии в выборе линии поведения в Итальянской войне. В своем исследовании О. Р. Айрапетов подчеркивал нежелание Наполеона III оказать содействие России в решении восточного вопроса. Он также уделил внимание и польскому восстанию 1863 г., указывая, что с этого момента начинается российско-прусское сотрудничество, которому суждено было длиться вплоть до конца XIX в.

Большая работа в области изучения международного курса Прусского королевства в XIX в. была проведена германскими историками. Важной особенностью германской историографии этого вопроса является тесное переплетение исследования внешней политики Пруссии и политической деятельности Отто фон Бисмарка, о чем будет сказано в следующем разделе. Несмотря подавляющее большинство работ, посвященных Бисмарку, в германской историографии существуют исследования непосредственно внешней политики Пруссии.

Авторитетным изданием продолжает оставаться многотомный труд известного немецкого историка и политического деятеля Генриха фон Зибеля (1817–1895), посвященный объединению Германии⁷³. Г. фон Зибель был убежденным сторонником сильной монархической власти и объединения Германии под главенством Пруссии. Исходя из положения о том, что историческая наука должна активно поддерживать официальную политику государства, Г. фон Зибель доказывал жизнеспособность и эффективность именно малогерманского пути образования Германской империи. Эту позицию разделяли еще два известных немецких историка: Иоганн Густав Дройзен (1808–

---

⁷³ Sybel H. von. Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I: vornehmlich nach den preußischen Staatsacten. 7 Bde. München, Leipzig, 1889 – 1894.

1884) и Генрих фон Трейчке (1834–1896), – которые также как и Зибель приступили к подготовке многотомных серий по истории прусской политики, но, к сожалению, не успели довести их до периода объединения Германии⁷⁴. Г. фон Зибеля в известном смысле можно считать апологетом Бисмарка. Несмотря на то, что в заглавие многотомного труда вынесено имя первого германского императора Вильгельма I, в самой работе основное внимание уделяется Бисмарку как творцу Германской империи, что, к слову, было категорически воспринято новым германским императором Вильгельмом II. Важным условием объединения германских государств Г. фон Зибель считал военное искусство обновленной прусской армии и ее главного вдохновителя генерал-фельдмаршала Х. фон Мольтке, начальника прусского Генерального штаба. Несмотря на тенденциозный характер исследования, труд Г. фон Зибеля стал своего рода мощным импульсом развития германской историографии проблемы объединения Германии. При подготовке исследования он использовал практически все доступные ему в тот момент источники и материалы, что усилило значимость проведенной им работы, с позволения Бисмарка использовал отдельные новые архивные документы для доказательства своих теоретических положений. Новаторским было проведение исследования в широком контексте международных отношений, а также внимание к вопросам внутривосточного характера.

На дальнейшее развитие германской историографии проблемы объединения Германии огромное влияние оказал новый внешнеполитический курс Вильгельма II и Первая мировая война. Пытаясь найти причину постигшей Германию трагедии и проанализировать предыдущий период германской истории, германские историки обратились в начале XX в. к личности Отто фон Бисмарка, чем и определили основную особенность последующего развития германской историографии в исследовании процесса объединения Германии:

---

⁷⁴ *Droysen J. G. Geschichte der preußischen Politik. Leipzig, 1855 – 1886; Treitschke H. von. Deutsche Geschichte im 19. Jahrhundert, 5 Bde. Leipzig, 1879 – 1894.*

неразрывное изучение истории образования Германской империи и политической деятельности Бисмарка.

Вклад в изучение германо-российских отношений периода объединения Германии внесли также и зарубежные историки, которые затрагивали этот вопрос в рамках отдельных исследований, посвященных истории России⁷⁵ и Германии⁷⁶ или изучению международного фона объединения Германии в целом⁷⁷. Отдельно следует упомянуть работы современного французского историка Стефании Бурго, посвященные российско-прусским отношениям в 1860-е гг.⁷⁸, которые несмотря на отдельные положительные⁷⁹ или нейтральные рецензии⁸⁰ вызвали у известных в мировом сообществе историков более чем

---

⁷⁵ *Lieven D.* Empire. The Russian Empire and its reveals. London, 2000; *Longley D.* Imperial Russia. 1689–1917. New York, 2000; *MacKenzie D.* Imperial Dreams, Harsh Realities. Tsarist Russian Foreign Policy. 1815–1917. Fort Worth, 1994; *The Cambridge History Of Russia / ed. by D. Lieven. Vol. II. Imperial Russia. 1689 – 1917.* Cambridge, New York, Melbourne, 2006.

⁷⁶ *Anderson M. L.* Practicing Democracy. Elections and Political Culture in Imperial Germany. Princeton, 2000; *Bainville J.* Bismarck. Paris, 1932; *Clark C.* Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia. 1600–1947. Cambridge, 2006; *Craig G. A.* Germany. 1866 – 1945. Oxford, 1978; *Craig G.* The Politics of the Prussian Army. 1640-1945. London, New York, 1956; *Feuchtwanger E. J.* Imperial Germany 1850 – 1918. London [u.a.], 2001; *Fuller J. V.* Bismarck's diplomacy at its zenith. Cambridge, 1922; *Howard M.* The Franco-Prussian War. The German invasion of France, 1870 – 1871. New York, 2021; *Simon W. M.* Germany in the age of Bismarck. London, 2021; *Smith M.* Bismarck and German unity. New York, 1923.

⁷⁷ *Burgaud S.* La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques, Strasbourg, 2010; *Clark Ch. W.* Franz Joseph and Bismarck: the diplomacy of Austria before the war of 1866. Cambridge, Mass. [u.a.], 1934; *Darmstaedter F.* Bismarck and the creation of the Second Reich. New York, 1965; *Giesberg R. I.* The treaty of Frankfurt: a study in diplomatic history, September 1870 – September 1873. Philadelphia, 1966; *Granfelt H.* Alliances and ententes as political weapons: from Bismarck's alliance system to present time. Lund, 1970; *Medlicott W. N.* Bismarck, Gladstone and the concert of Europe. London, 1956; *Wetzel D.* A duel of giants. Bismarck, Napoleon III, and the origins of the Franco-Prussian war. Madison, Wisconsin, 2001.

⁷⁸ *Burgaud S.* Bismarck et l'Europe. De la mission Alvensleben à la mission Radowitz // De part et d'autre du Danube. L'Allemagne, l'Autriche et les Balkans, de 1815 à nos jours, Mélanges en l'honneur du professeur Jean-Paul Bled. Paris, 2015. PP. 167 – 180; *Burgaud S.* Déconstruire le mythe fondateur : la politique russe de Bismarck dans la voie prussienne vers l'unité allemande (1863-1871) // Histoire, économie & société. 2008. №3 PP. 95 – 109; *Burgaud S.* La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques. Strasbourg, 2010. 504 p.

⁷⁹ *König M.* Revue d'histoire du XIXe siècle, 2011. № 42.

⁸⁰ *Barral P.* Revue historique. «Comptes rendus». 2011 № 3 (659). PP. 655–699.

критические отзывы⁸¹ вследствие довольно спорных, порой противоречащих общепризнанным положениям, выводов, к которым пришла автор, исследуя российские и германские документы.

Отечественные и зарубежные исследования политической деятельности Отто фон Бисмарка.

У рассматриваемой в диссертации темы есть важная историографическая особенность. В большинстве работ отечественных и негерманских зарубежных историков период объединения Германии рассматривается как один из сюжетов истории дипломатии XIX в. и исследуется преимущественно на фоне европейских международных отношений или на фоне национальных историй XIX в.

Особенностью германской историографии является тот факт, что изучение процесса объединения германских государств и внешней политики Прусского королевства накануне объединения Германии всегда тесным образом было связано с исследованием дипломатической и политической деятельности Отто фон Бисмарка, одного из ключевых персонажей германской истории XIX в. Политика Бисмарка стала своего рода призмой, через которую историки пытались проанализировать международный курс официального Берлина в период после окончания революции 1848 – 1849 гг. и вплоть до 1871 г. Число исследований, в которых на высоком уровне анализируется международный курс Пруссии в рассматриваемый период, измеряется десятками, если даже не сотнями. Однако в названии этих работ в подавляющем большинстве случаев упоминается Бисмарк. С другой стороны, практически все биографии Бисмарка

---

⁸¹ *Медяков А. С.* Русская благодарность? Русско-пруссские отношения 1863 – 1864 гг. и их оценка в историографии // *Российская история*. 2021. № 6. С. 111 – 126; *Kolb E.* Rezension zu Burgaud's „La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques“ // *Historische Zeitschrift*. 2011. Bd. 293; *Lappenküper U.* Rezension zu Burgaud's „La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques“ // *Francia-Recensio*. 19./20. Jahrhundert - Histoire contemporaine. 2011. № 2. *Wetzel D.* Stéphanie Burgaud. La politique russe de Bismarck et l'unification allemande: Mythe fondateur et réalités politiques // *The American Historical Review*. Volume 116. Issue 4. October 2011. PP. 1187–1189.

написаны германскими историками исключительно в свете истории объединения Германии, вехами его биографии всегда выступали вехи германской истории второй половины XIX в. Традиция такого неразрывного переплетения персональной истории Бисмарка, одного из политических руководителей Прусского королевства, а впоследствии Северогерманского союза и Германии, и истории объединения Германии восходит к XIX в.

Несмотря на то, что в исследовании данной крупной темы произошли изменения, характерные особенности изучения рассматриваемой в диссертации проблемы продолжают сохраняться. Они обусловлены двумя основными факторами: степенью публикации архивных источников, которая, в свою очередь, оказывала влияние на постановку в исторической литературе проблем, связанных с российским направлением внешней политики Бисмарка.

Посвященные Бисмарку работы стали появляться еще при его жизни. Долгое время исследователи имели в своем распоряжении лишь официальные опубликованные документы, а после кончины Железного канцлера – его воспоминания, публикуемые документы личного происхождения, архивные материалы и свидетельства современников. Историки обращали внимание на разные эпизоды его политической деятельности. Применительно к периоду до 1871 г. основной темой постепенно становилось изучение истории образования Германской империи и той роли, которую Бисмарк сыграл в этом процессе. Наряду с зарубежными историками свой вклад в развитие историографии внесли и отечественные исследователи, которые не могли оставить без внимания отношение Бисмарка к России.

Вклад отечественной историографии в изучение проблемы

Дореволюционная историография

История возникновения на западной границе Российской империи грозного соседа, а также политические приемы, которыми пользовался один из

главных авторов этого детища, занимала умы российских дореволюционных историков⁸².

На фоне появлявшихся в России переводных изданий, в которых конспективно отражались основные международные и внутривосточные события германской истории второй половины XIX в.⁸³ или подвергались жесткой критике не только политические методы Бисмарка, но и сама личность прусского политика⁸⁴, исследования российских историков и публицистов носили более сдержанный характер. На основании доступных российским авторам исторических источников делалась попытка не только восстановить важные события биографии Бисмарка и наполнить их различными сведениями общего характера о политических взглядах, пристрастиях и особенностях характера германского политика⁸⁵, но также показать краткую историю Германского союза с 1815 г. и проекты федеральных реформ, противоречия между Пруссией и Австрией по экономическим вопросам накануне объединения Германии⁸⁶.

Возможно, под влиянием работы Г. фон Зибеля «Образование Германской империи при Вильгельме I» в российской дореволюционной историографии был замечен интерес к личности первого германского императора. Так, в работе российского публициста и военного корреспондента Е. И. Утина⁸⁷ история объединения Германии освещается через изучение политического портрета Вильгельма I и Бисмарка, показана картина

---

⁸² Об этом см. подробнее: *Ипатов А. М.* Отто Фон Бисмарк в восприятии публицистов российской империи // *Российская история.* 2015. № 6. С. 85 – 90.

⁸³ *Новейшая история Германии 1866 – 1895 гг. Краткий очерк событий.* Одесса, 1895.

⁸⁴ *Граф Бисмарк. Биографический этюд.* СПб., 1870.

⁸⁵ *Степанович А.* Характеристика графа Бисмарка, и его политическая деятельность. Составлено по немецким, французским и английским источникам. СПб., 1871.

⁸⁶ *Сементковский Р. И.* Князь Бисмарк, его жизнь и государственная деятельность: Биографический очерк Р. И. Сементковского. СПб., 1895.

⁸⁷ *Утин Е. И.* Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. СПб., 1892, а также: *Утин Е. И.* Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020.

взаимоотношения двух германских государственных деятелей, сходства и различия их политических курсов. Несмотря на то, что эта работа делится на два раздела, посвященные отдельно германскому императору и германскому канцлеру, значительный объем первого раздела все равно занимает анализ личности и политики Бисмарка. В российской дореволюционной историографии предпринимались попытки проследить развитие политического диалога между Бисмарком и российским министром иностранных дел А. М. Горчаковым⁸⁸. Использование такого подхода содействовало лучшему пониманию отношения Бисмарка к России в 60–70-е гг. XIX в., которые российские авторы в целом рассматривали с позиции жесткого прагматизма Бисмарка и следования политике государственных интересов.

Выводы дореволюционных историков были обусловлены, конечно же, отсутствием в то время публикаций документов Бисмарка и недоступностью материалов немецких и отечественных архивов. В истории образования Германской империи, с которой неразрывно связывалось имя Отто фон Бисмарка, исследователи видели причины роста международной напряженности в конце XIX в., ростки политики агрессивного милитаризма Германии и тевтонской угрозы начала XX в., истоки Первой Мировой войны⁸⁹. Личность канцлера представала в таком случае в некоем зловещем свете, нередко умалялись его достоинства дипломата и талант политика⁹⁰. Вместе с тем, не было редким также и мнение о том, что вина за разрыв с Россией в конце XIX в. лежала на преемниках Бисмарка, забывших наставления железного канцлера относительно отсутствия всякой необходимости воевать с Россией. Так,

---

⁸⁸ *Слонимский Л. З.* Князь Бисмарк: Опыт характеристики. СПб., 1908.

⁸⁹ *Пименова Э. К.* Железный канцлер Бисмарк – творец Германской империи. М., 1917.

⁹⁰ Железный канцлер // Новое время. Иллюстрированное приложение. 1914. 12 сентября, 19 сентября. Об этом см. также: *Иванов А. А., Репников А. В.* «Зловещий лик Вильгельма Кровавого» (германский император в оценках русских консерваторов) // Родина. 2014. № 8. С. 15 – 18.

например, П. Б. Струве считал начало Первой мировой войны не следствием, но «крушением дела Бисмарка»⁹¹.

Историография советского периода

Изучение рассматриваемой в диссертации темы в советской историографии облегчалось выходом в Германии первых публикаций документов Бисмарка, а также известным и пока единственным серьезным переводом на русский язык мемуаров Бисмарка⁹².

Важной особенностью историографии этого периода стало изучение политической деятельности Бисмарка применительно к исследованию преимущественно российско-германских отношений середины – второй половины XIX в.

Определенный импульс в этом направлении был дан работой профессора Петроградского университета барона Бориса Эммануиловича Нольде (1876–1948), эмигрировавшего в 1919 г. в Финляндию. В его монографии освещалось пребывание Бисмарка на дипломатической службе в Петербурге⁹³. Отказавшись от написания биографического очерка об этих годах жизни Бисмарка, что было определенным новаторством в историографии вопроса, Б. Э. Нольде сосредоточился на рассмотрении международных событий этого периода, затронул отдельные сюжеты пребывания Бисмарка в российской столице. Вместе с тем, открытыми остались вопросы восприятия Бисмарком внутренней политики царской администрации, потенциала российско-германских отношений, а также международного курса Российской империи в этот период в целом.

---

⁹¹ Струве П. Б. Крушение дела Бисмарка. К столетию со дня его рождения // Русская мысль. 1915. № 4. С. 5 – 7.

⁹² О. Бисмарк. Мысли и воспоминания: в 3 т. / перевод с немецкого под ред. проф. А. С. Ерусалимского. М., 1940–1941.

⁹³ Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка 1859 – 1862 гг. Россия и Европа в начале царствования Александра II. Прага, 1925.

Наступивший в 1933 г. кризис в советско-германских отношениях в результате прихода фашистов к власти повысил интерес советских историков к изучению отдельных сюжетов германской истории XIX в., связанных с личностью Бисмарка⁹⁴.

Исследование предыстории образования Германской империи и политической деятельности Бисмарка приобрело большую актуальность в советской послевоенной историографии.

В этот период историки сосредоточили свое внимание на анализе отдельных сюжетов истории объединения Германии на широком международном фоне⁹⁵, на изучении отношения России к образованию Германской империи⁹⁶ и роли Пруссии во внешней политике России⁹⁷. Несмотря на то, что советским историкам были недоступны германские архивы и не был использован весь потенциал отечественных архивных материалов, освещавших деятельность МИД Российской империи, а также опубликованных в Германии и позже в России документов, периодических изданий и документов личного происхождения, их исследования, построенные на документальных материалах, которыми они располагали, были проведены на высоком уровне и внесли значительный вклад в историографию вопроса.

---

⁹⁴ *Еруслимский А. С.* Бисмарк как дипломат // Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. 1. М., 1940; *Молок А. И.* Германская интервенция против Парижской Коммуны 1871 года. М., 1939; *Ревуненков В. Г.* Приход Бисмарка к власти. Политическая борьба в Пруссии в 1859 – 1862 гг. Л., 1941; *Ротштейн Ф. А.* Из истории прусско-германской империи. М.-Л., 1943; *Хвостов В. М.* Кризис внешней политики Бисмарка. Историк-марксист. 1934. № 5. С. 33 – 56;

⁹⁵ *Шнеерсон Л. М.* В преддверии франко-прусской войны. Франко-германский конфликт из-за Люксембурга в 1867 г. Минск, 1969; *Шнеерсон Л. М.* Австро-прусская война 1866 г. и дипломатия великих европейских держав. Из истории «германского вопроса». Мн., 1962; *Шнеерсон Л. М.* Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-прусских и русско-французских отношений в 1867 – 1871 гг. Мн., 1976.

⁹⁶ *Нарочницкая Л. И.* Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М, 1960; *Оболенская С. В.* Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.

⁹⁷ *Нарочницкая Л. И.* Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856-1871 гг. К истории Восточного вопроса. М., 1989.

Помимо анализа отдельных крупных сюжетов истории объединения Германии в советской историографии появились также биографические исследования политической деятельности Бисмарка. Эти работы приобрели известность не только среди отечественных специалистов, но и у зарубежного сообщества историков.

Политическая деятельность Бисмарка на широком фоне международных отношений освещалась известным советским историком Аркадием Самсоновичем Ерусалимским (1901–1965)⁹⁸, работы которого стали важной вехой для советской историографии в изучении деятельности Железного канцлера. Благодаря его переводу широкому кругу читателей стали доступны мемуары германского политика. В области научных интересов А. С. Ерусалимского находилось время объединения Германии и период после 1871 г., система международных союзов 60–70-х гг. XIX в. и колониальная политика Германии. А. С. Ерусалимский признавал дипломатический талант Железного канцлера, на формирование которого оказали влияние традиции европейской школы дипломатии. Историк отмечал уверенность, «личную неподкупность», «простодушие и нарочитую откровенность» Бисмарка, «огромную силу воли, которой он порой парализовал своих партнеров»⁹⁹. Считая, что «Бисмарк всегда опирался на армию как орудие насилия, и система прусского милитаризма всегда опиралась на его политику»¹⁰⁰, он много писал о «роли силы» в политике Бисмарка, агрессивном характере его внешнеполитического курса. А. С. Ерусалимский обращал внимание на важную роль, которую Россия сыграла в образовании Германской империи, причем в отличие от дореволюционных или зарубежных историков, он пришел к выводу, что нейтралитет России в трех войнах за объединение Германии был обусловлен

---

⁹⁸ О. Бисмарк. Мысли и воспоминания: в 3 тт. / пер. с нем. под ред. проф. А. С. Ерусалимского. М., 1940–1941; Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968.

⁹⁹ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. С. 30.

¹⁰⁰ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. С. 35.

не династическими связями России и Пруссии, но более представлениями Александра II и А. М. Горчакова о российских национальных интересах.

Крупное биографическое исследование, посвященное Бисмарку, провел Вадим Васильевич Чубинский (1926–2010)¹⁰¹. Большую часть исследования автор посвятил политике Бисмарка в период объединения Германии. В. В. Чубинский изобразил сюжеты, связанные с тремя объединительными войнами, на широком фоне прусских внутривнутриполитических и европейских событий. Основное внимание в монографии уделяется австро-прусским и франко-прусским отношениям в период объединения Германии. Размышляя о сути революции «сверху», произведенной Железным канцлером в Германии, автор показал агрессивный внешнеполитический курс Бисмарка и непрочность созданной в 1871 г. Германской империи.

Конечно, советские историки так или иначе рассматривали в своих работах российское направление внешней политики Бисмарка в годы объединения Германии. Каждый из них внес свой вклад в развитие этой темы, однако цельной картины российской политики Бисмарка так и не было создано как в силу недоступности необходимых источников, так и в силу стоявшей перед исследователями задачи проанализировать процесс образования Германской империи на широком международном фоне, учитывая интересы различных европейских государств.

Современная историография

Изучение политической деятельности Железного канцлера продолжается и в современной российской историографии.

В работах 1990-х гг. историки продолжили традицию исследования внутривнутриполитической жизни в Германии: противостояния правительства и

---

¹⁰¹ Чубинский В. В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988.

парламента в сложный период конституционного кризиса в Пруссии¹⁰² и межпартийной борьбы в рейхстаге Германской империи¹⁰³. Интересную зарисовку к картине восприятия Бисмарком российской политической элиты сделал А. А. Ахтамзян¹⁰⁴. Изучая письма Бисмарка Горчакову за 1860 – 1876 гг.¹⁰⁵, автор писал о холодном расчете, существовавшем в деловых отношениях двух политиков, в то время как в личном плане между ними царила «дружественная атмосфера».

Научный интерес к личности и политической деятельности Бисмарка значительно вырос в историографии начала XXI в. Не будет ошибочным мнение, что за последние 20 лет работ, посвященных Бисмарку, вышло в несколько раз больше чем за весь советский период. Это свидетельствует о положительной тенденции в изучении российскими специалистами германской истории второй половины XIX в., о наличии в этой теме интересных сюжетов, исследовании новых источников, возможности новых объяснений уже известных фактов и развитии вследствие этого научного диалога между историками.

В современной исторической науке интерес исследователей к Бисмарку проявляется в изучении отдельных проблем. Так, продолжается анализ

---

¹⁰² Степанова В. В. Конституционный конфликт в Пруссии в 1862 – 1866 годах. (Политическая борьба О. Бисмарка с прусским ландтагом): Учебное пособие. Нижневартовск, 1993.

¹⁰³ Лантев Б. Н. Германский консерватизм эпохи Бисмарка. От партии власти к парламентской оппозиции. Уфа, 1998.

¹⁰⁴ Ахтамзян А. А. А. М. Горчаков и О. Бисмарк – школа европейской дипломатии XIX// Канцлер А. М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998. С. 140 – 148.

¹⁰⁵ Письма О. Бисмарка А. М. Горчакову// Красный архив. Т. 6 (61). М., 1933. С. 3 – 25.

социальной¹⁰⁶ и экономической¹⁰⁷ политики Бисмарка, его правовых взглядов¹⁰⁸ и мировоззренческих установок¹⁰⁹. Появляются работы, в которых личность Бисмарка рассматривается в контексте проблемы восприятия «другого» и культуры исторической памяти¹¹⁰. Также продолжается исследование

¹⁰⁶ Беспалова Л. Н. Гендерные аспекты социального законодательства Отто фон Бисмарка // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы V Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. В. Коричко. 2016. С. 267 – 270; Антропов Р. В. Социальное законодательство Германии во второй половине XIX века: особенности, эволюция и роль в историческом процессе // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 280 – 291.

¹⁰⁷ Баев В. Г. Тарифная политика Бисмарка как инструмент формирования административного государства в Германии (в контексте судебного процесса «Бисмарк против университетского профессора Моммзена») в 80-е годы XIX в. // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 53 – 57.

¹⁰⁸ Баев В. Г. Теория христианского государства vs идеи государства как высшего закона в политико-правовых взглядах Отто фон Бисмарка // Современное право. 2012. № 4. С. 11 – 15; Беспалова Л. Н. Объединение Германии и социально-экономические аспекты имперской конституции 1871 года // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ответственный редактор Д.А. Погоньшев. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2019. С. 214 – 218; Беспалова Л. Н. Применение тактики социального маневрирования рейхсканцлером германской империи О. Бисмарком во второй половине XIX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 212 – 215; Сосенков Ф. С. Идеи государственного единства и профилактики сепаратизма в немецкой политико-правовой мысли (Воззрения Фридриха Великого, И. Г. Фихте и Отто фон Бисмарка) // Lex russica (Русский закон). 2015. Т. 108. № 11. С. 116 – 125; Чупрова О. В. Взгляды О. Бисмарка на место и роль законодательной власти в Германии во второй половине XIX века // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 309 – 312;

¹⁰⁹ Степанова В. В. Мировоззренческий аспект прусского общества и политика О. Бисмарка на объединение Германии «сверху» // Сборник научных трудов. Выпуск 6. Часть 2. Гуманитарные науки. Сургут, 2000. С. 137 – 146.

¹¹⁰ Вульф Д. Отто фон Бисмарк и русская пресса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 5 – 10; Дударев В. С. Развенчание мифа об Отто фон Бисмарке в период третьего рейха // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. № 8 (72); Дударев В. С. Конструирование образа противника: российская политическая элита об Отто фон Бисмарке // Диалог со временем. 2018. № 62. С. 200 – 209; Ипатов А. М. Образ Отто фон Бисмарка в творчестве российских писателей второй половины XIX - начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 – 1 (14). С. 100 – 103; Ипатов А. М. Отто фон Бисмарк в оценках российских философов рубежа XIX – XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 – 2 (8). С. 79 – 83; Парамонова И. С. Отклики российских журналов на смерть князя Отто фон Бисмарка: формирование памяти через некролог // Vita memoriae: Теория и практики исторических исследований. Сборник статей по материалам VII Всероссийской научной конференции молодых ученых,

внутренней политики Бисмарка, направленной на укрепление германской идентичности¹¹¹, и изучение международного курса Бисмарка¹¹². Не прекращается исследование отношения Бисмарка к России¹¹³ и биографические

студентов и учащихся МБОУ СОШ. Мининский университет. 2019. С. 97-100; *Ростиславлева Н. В.* Символы власти в исторической памяти Германии конца XIX – начала XX в.: на примере культа Отто фон Бисмарка // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2017. № 10-1 (31). С. 117 – 124; *Ростиславлева Н. В.* Отто фон Бисмарк: трансформация культуры памяти // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 11 (20). С. 120 – 129; *Ростиславлева Н.В.* Бисмарк, Германия и Россия: размышления о новейших немецких изданиях к юбилею Отто фон Бисмарка // Новый исторический вестник. 2016. № 1 (47). С. 101 – 115.

¹¹¹ *Бухаева А. А., Жамбаев Е. С., Сагадиев А. Н.* Объединение Германии и германский конституционализм. Разработка и принятие конституции Германии 1871 г. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 1. С. 22 – 26; *Дударев В. С.* Политика Бисмарка по консолидации германии как основа формирования общегражданской идентичности «сверху» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. № 9 (63); *Наумова Д. О.* Роль Северогерманского союза в становлении немецкого национального государства // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 48 – 50; *Ростиславлева Н. В.* Национальная идентичность немцев в фокусе наследия Отто фон Бисмарка // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 336 – 349.

¹¹² *Дударев В. С.* Международные и военные факторы консолидации германской нации во второй половине XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 7 (93); *Дударев В. С.* Отто фон Бисмарк и основные вехи внутригерманского противостояния // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2015. № 11 (44); *Султангулов В. Р.* Роль Франко-прусской войны в образовании Германской империи // Мир Евразии: от древности к современности. Сборник материалов Всероссийской научной конференции / ответственный ред. Р.Р. Тухватуллин. Уфа, 2019. С. 65 – 70; *Щербаков А. И.* Политические взгляды Отто фон Бисмарка и их изменения в спектре колониального вопроса Германской империи в конце XIX в // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 2 (688). С. 222 – 232.

¹¹³ *Власов Н. А.* «Никогда не войдите с Россией»? Отто фон Бисмарк и перспектива российско-германской войны: апокрифы и реальность // Клио. 2017. № 2 (122). С. 127 – 133; *Власов Н. А.* Россия в мировоззрении Отто фон Бисмарка: методология исследования // Стены и мосты – VI: практика междисциплинарных исследований в истории. Материалы конференции / ответственный редактор Г. Г. Ершова, составитель Е. А. Долгова. М., 2018. С. 224 – 230; *Власов Н. А.* Образ России в мировоззрении Отто фон Бисмарка // Былые годы. Российский исторический журнал. 2020. № 58 (4). С. 2720 – 2728; *Дударев В. С.* Бисмарк: «не вижу мотивов, чтобы увеличивать между нами и Россией трещину» // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 87 – 102; *Дударев В. С.* На пути построения нового общества. Крестьянская реформа в России в восприятии Отто фон Бисмарка // Преподаватель XXI век. 2015. № 4-2. С. 281 – 288; *Дударев В. С.* Петербургская миссия Отто фон Бисмарка. 1859 – 1862. Дипломатическая ссылка или политический успех? СПб. Алетейя, 2013; *Золотухин М. Ю.* Бисмарк в Петербурге: частная жизнь прусского дипломата и российское высшее общество // Личность и общество в историческом процессе. Сборник статей Международной научно-практической конференции, 9-10 апреля 2020 года / Под ред. И. М. Эрлихсон, Ю. В. Савосиной, Ю. И. Лосева. Рязань, 2020. С. 443 – 452; *Иваняков Р. И.*

исследования его политической деятельности¹¹⁴. Большую работу по изучению оценки Бисмарка российской политической элитой второй половины XIX в. – начала XX в. провел российский историк А. М. Ипатов¹¹⁵.

Значительный вклад в развитие современной историографии, посвященной Бисмарку, внес Н. А. Власов. Основным хронологическим периодом работы петербургского историка можно считать историю Германской империи после 1871 г.¹¹⁶. Вместе тем, Н. А. Власов проводит интересные исследования сквозных тем, связанных с изучением российско-германских отношений в направлении истории ментальностей¹¹⁷, а также разрабатывает

Бисмарк в Петербурге: политическая деятельность О. Бисмарка в период пребывания на посту посланника в Санкт-Петербурге (1859-1862 гг.). Псков, 2008; *Курд фон Шлёцер*. Личная корреспонденция из Санкт-Петербурга. 1857 – 1862/ пер. с нем. и коммент. В.С. Дударева. СПб., 2019; *Медяков А. С.* «Наш Бисмарк»? Россия в политике и взглядах "железного канцлера" Германии // *Российская история*. 2015. № 6. С. 63 – 84; *Медяков А. С.* «Русская благодарность»? Русско-пруссские отношения 1863 – 1864 гг. и их оценка в историографии // *Российская история*. 2021. № 6. С. 111 – 126; *Отто фон Бисмарк*. Личная корреспонденция из Санкт-Петербурга. 1859 – 1862 / пер. с нем. и коммент. В. С. Дударева. СПб., 2013.

¹¹⁴ *Золотухин М. Ю.* Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022; *Золотухин М. Ю.* Бисмарк. «Железный канцлер». М., 2022.

¹¹⁵ *Ипатов А. М.* Личность и деятельность Отто фон Бисмарка в оценках российской политической и интеллектуальной элиты во второй половине XIX - начале XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторически наук. Воронеж, 2011; *Ипатов А. М.* Отто Фон Бисмарк в восприятии публицистов российской империи // *Российская история*. 2015. № 6. С. 85 – 90; *Ипатов А. М.* Образ Бисмарка в российской публицистике и научных исследованиях периода Первой мировой войны // *Итоги и последствия Первой мировой войны: взгляд через столетие*. Сборник статей Всероссийской научно-теоретической конференции. Воронеж, 2018. С. 329–336.

¹¹⁶ *Бодров А. В., Власов Н. А.* Накануне юбилея: современная немецкая и французская историография Франко-германской войны 1870–71 гг. // *Французский ежегодник*. 2020. Т. 53. С. 314 – 333; *Власов Н. А.* Германия Бисмарка. Империя в центре Европы. СПб., 2018; *Власов Н. А.* У истоков германского парламентаризма: проблема имперского военного закона. 1871 – 1874. СПб., 2006.

¹¹⁷ *Власов Н. А.* «Никогда не воюйте с Россией»? Отто фон Бисмарк и перспектива российско-германской войны: апокрифы и реальность // *Клио*. 2017. № 2 (122). С. 127 – 133; *Власов Н. А.* Образ России в мировоззрении Отто фон Бисмарка // *Былые годы*. Российский исторический журнал. 2020. № 58 (4). С. 2720 – 2728; *Власов Н. А.* «Расовая теория» Отто фон Бисмарка // *Вопросы истории*. 2020. № 12 (1). С. 246 – 254; *Власов Н. А.* Россия в мировоззрении Отто фон Бисмарка: методология исследования // *Стены и мосты – VI: практика междисциплинарных исследований в истории*. Материалы конференции / ответственный редактор Г. Г. Ершова, составитель Е. А. Долгова. М., 2018. С. 224 – 230.

военные сюжеты истории объединения Германии¹¹⁸. Перу Н. А. Власова принадлежит биографическое исследование политической деятельности Отто фон Бисмарка¹¹⁹, в котором важное место занял период объединения Германии. Автор рассматривает существующие в историографии мнения и дает собственные оценки важных сюжетов этого насыщенного периода, сосредоточив свое внимание на внутривнутриполитической истории Пруссии этого времени, внутривнутригерманских спорах и отношениях между Пруссией, Францией и Австрией.

Большую научную ценность носят исследования современного российского историка из Москвы А. С. Медякова. Работы этого специалиста написаны на очень высоком научном уровне, отличаются прекрасным знанием известных источников и малоизученных документов, внимательным и точным использованием исторических материалов и ориентацией в отечественной и зарубежной историографии. В 2020 г. А. С. Медяков защитил докторскую диссертацию по теме «Немецкая открытка Первой мировой войны как исторический источник»¹²⁰, однако серьезный вклад он внес в исследование

---

¹¹⁸ Бодров А. В., Власов Н. А. Железо и кровь. Франко-германская война. СПб., 2019; Власов Н. А. Битва, изменившая мир. Кёниггрец, 3 июля 1866 г. СПб., 2020; Власов Н. А. Идеальная катастрофа. Седан, 1 сентября 1870 г. СПб., 2020.

¹¹⁹ Власов Н. А. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011. Через семь лет монография с некоторыми правками была переиздана: Власов Н. А. Бисмарк. «Железный канцлер». М., 2018.

¹²⁰ Медяков А. С. Немецкая открытка Первой мировой войны как исторический источник. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. 07.00.09. Москва, 2020. 50 с.

истории Австро-Венгрии¹²¹, национального вопроса XIX в.¹²² и российско-германских отношений второй половины XIX в.¹²³

Вклад зарубежной историографии в изучение проблемы

Поскольку главный вклад в изучение истории образования Германской империи и политической деятельности Отто фон Бисмарка был внесен германскими историками, в данном разделе основное внимание посвящено германской историографии, хотя будут упомянуты также и некоторые зарубежные работы, представляющие наибольший интерес для изучения затрагиваемой в диссертации темы.

Можно выделить три основные причины, обусловившие более фундаментальное освещение истории объединения Германии в XIX в. именно германскими историками. Во-первых, это был ключевой сюжет всей германской истории XIX века, поворотный момент для истории германских государств этого периода, который оказал влияние на судьбы всей Европы. И если негерманские историки рассматривали его, прежде всего, в международном аспекте и через призму взаимоотношений с другими государствами, германские ученые пытались осветить все сферы этого сложного процесса: международный фон, финансово-экономические отношения, общественные трансформации,

---

¹²¹ *Медяков А. С.* Австро-Венгрия и балканский кризис 1866-69 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1998. № 4. С. 48 – 61; *Медяков А. С.* Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 185–204; *Медяков А. С.* Югославянская политика Андраши (1867–1871 гг.) // Центральная Европа в Новое и в Новейшее время. Сборник к 70-летию Т. М. Исламова. М., 1998. С. 152–174;

¹²² *Медяков А. С.* Национализм и международный конфликт в XIX в. // Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории. М., 2001. С. 41–57;

¹²³ *Медяков А. С.* «Наш Бисмарк»? Россия в политике и взглядах "железного канцлера" Германии // Российская история. 2015. № 6. С. 63 – 84; *Медяков А. С.* Образ Бисмарка в российской и немецкой пропаганде периода Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2018. № 11. С. 81 – 86; *Медяков А. С.* «Русская благодарность»? Русско-пруссские отношения 1863 – 1864 гг. и их оценка в историографии // Российская история. 2021. № 6. С. 111 – 126; *Медяков А. С.* «Совершенная несогласуемость интересов»? Русско-германские и русско-австрийские отношения на рубеже XIX–XX веков // Российская история. 2014. № 5. С. 184–190.

национальный вопрос и проблема развития общегерманской идентичности. Во-вторых, период объединения Германии стал своего рода смысловым и информационным полем для поиска германскими историками ответов на вопросы об особенностях германского нацистроительства и федеративных принципов германской государственности после катастрофических последствий Первой и Второй мировых войн для Германии. В-третьих, подробное изучение истории объединения Германии в германской историографии обусловлено наличием огромного количества документов, доступных прежде всего германским историкам. Благодаря высокой публикационной активности германских издателей конца XIX в. – начала XX в. в свет вышло большое число мемуаров и свидетельств современников событий периода объединения Германии. В первой половине XX в. в Германии было подготовлено несколько фундаментальных сборников архивных документов, освещающих внешнеполитическую историю образования и развития Германской империи, внутривнутриполитическую борьбу в прусском ландтаге и рейхстаге Северогерманского союза, а затем и Германской империи. Традиционная для германских государств культура периодических печатных изданий позволяла проанализировать важные векторы общественного мнения германских государств до объединения Германии и германских провинций после образования империи в 1871 г. Наличие такой богатой источниковой базы содействовало появлению в германской историографии большого количества исследований, посвященных истории образования и развития Германской империи, и освещению различных аспектов этого сложного процесса.

Принимая во внимание уже предпринятые отечественными и германскими историками в специальных работах попытки охарактеризовать существующие в историографии двух стран оценки политической деятельности Бисмарка и российско-германских отношений во второй половине XIX в.¹²⁴,

---

¹²⁴ *Оболенская С. В.* Бисмарк в современной западногерманской буржуазной историографии // Ежегодник германской истории. М., 1986. С. 159 – 179; *Кириллова В. М., Гуркин И. Х.* Германо-российские отношения во

повторный обзор этих работ представляется излишним. Вместе с тем, необходимо обозначить некоторые характерные особенности изучения германскими историками затрагиваемой в диссертации темы.

Германская историография проблемы до публикации основных документов Бисмарка

В германской историографии исследования политической деятельности и личности Бисмарка стали появляться уже в середине 1860-х гг.¹²⁵. Авторы первых публицистических работ пытались составить портрет канцлера¹²⁶, его окружения¹²⁷ и дать первые оценки произошедшего при непосредственном участии Бисмарка объединения Германии¹²⁸. Ю. Клачко в своем исследовании¹²⁹ попытался нарисовать психологический портрет Бисмарка и Горчакова и показать с этой точки зрения особенности их взаимоотношений.

Отсутствие опубликованных официальных документов Бисмарка затрудняло проведение научной работы вплоть до середины 20-х гг. XX в. В это время главным источником оставались воспоминания самого Бисмарка и только

второй половине XIX века в оценке восточногерманских историков (1950 – 1990 гг.). Учебное пособие к специальному курсу по Новой истории стран Запада (вторая половина XIX в.). М., 2014; Das Bismarck-Problem in der Geschichtsschreibung nach 1945 / hrsg. Gall L. Köln, Berlin, 1971; Revision des Bismarck-Bildes. Die Diskussion der deutschen Fachhistoriker 1945 – 1955 / hrsg. Hallmann H. Darmstadt, 1973; Das Bismarck-Problem in der Geschichtsschreibung. Biographische Perspektiven seit 1970 / hrsg. Lappenküper U. Paderborn, 2017.

¹²⁵ *Bamberger L.* Herr von Bismarck. Breslau, 1868; *Hesekiel G.* Das Buch vom Grafen Bismarck. Bielefeld & Leipzig, 1869.

¹²⁶ *Vilbort J.* Das Werk des Herrn v. Bismarck. 2 Bde. Berlin, 1870; *Köppen F. von.* Fürst Bismarck, der deutsche Reichskanzler: ein Zeit- und Lebensbild für das deutsche Volk. Leipzig, 1876.

¹²⁷ *Busch M. von.* Graf Bismarck und seine Leute während des Kriegs mit Frankreich. 2 Bde. Leipzig, 1878.

¹²⁸ *Rössler C.* Graf Bismarck und die deutsche Nation. Berlin, 1871.

¹²⁹ *Klaczko J.* Zwei Kanzler. Fürst Gortschakow und Fürst Bismarck. Basel, 1878.

появившиеся публикации его корреспонденции¹³⁰, документов¹³¹ или выступлений¹³². Так, например, историк О. фон Кляйн-Хаттинген отмечал: «Сообщения Бисмарка петербургского периода покоятся еще в темноте архивов. По мнению знатоков, они относятся к самым великолепным из всей дипломатической корреспонденции»¹³³. Немецких историков интересовал, прежде всего, внутригерманский аспект объединения Германии, что отразилось в первых научных монографиях о Бисмарке¹³⁴. Предложенные авторами этих работ направление и методология изучения личности прусского политика стали на долгие годы определяющими для германской историографии¹³⁵: биографический тип исследования с выделением основных вех политической карьеры Бисмарка, приоритет в изучении внутривнутриполитических механизмов процесса объединения Германии.

Появление в конце XIX в. на этом фоне исследований, в которых рассматривалась внешнеполитическая ориентация Пруссии, стало определенным историографическим новшеством. Определенный вклад в развитие этого направления внесли работы германского публициста и педагога

---

¹³⁰ Briefwechsel. Leopold von Gerlach, Otto Fürst von Bismarck. Berlin, 1893; Bismarckbriefe 1836 – 1873. 8 Aufl. / hrsg. von Kohl Horst. Bielefeld und Leipzig, 1898; Fürst Bismarcks Briefe an seine Braut und Gattin. 3 Aufl. / hrsg. von Herbert von Bismarck. Stuttgart und Berlin, 1910.

¹³¹ *Hahn L. E.* Fürst Bismarck. Sein politisches Leben und Wirken. Vollständige, pragmatisch geordnete Sammlung der Reden, Depeschen, wichtigen Staatsschriften und politischen Briefe des Fürsten. 3 Bde. Berlin, 1878 (1–2 Bd.), 1881 (3 Bd.), 1886 (4 Bd.)

¹³² См., например: *de Grahl Otto von* (W. Wohlgenuth). Ausgewählte Reden des Fürsten von Bismarck: mit einer biographischen Skizze.... Bd. 1. Reden aus den Jahren 1862 – 1870. Berlin, 1877; *Riedel Th.* Die Reden des Abgeordneten von Bismarck-Schönhausen in den Parlamenten 1847 bis 1851. Berlin, 1881; Die politischen Reden des Fürsten Bismarck/ besorgt von Horst Kohl. 12 Bde. Stuttgart, 1892 – 1894.

¹³³ *Klein-Hattingen O. von.* Bismarck und seine Welt. Grundlegung einer psychologischen Biographie: 2 Bde. Berlin, 1902 – 1904. – Erster Band: 1815 – 1871. 1902. – Band II. Erster Theil: 1871 – 1888. 1903. Zweiter Theil: 1888–1898. 1904.

¹³⁴ *Lenz M.* Geschichte Bismarcks. 1. Aufl. Leipzig, 1902.

¹³⁵ *Marcks E.* Otto von Bismarck. Ein Lebensbild. 1. Aufl. Stuttgart, 1915; *Schützler W.* Bismarck. Leipzig, 1925; *Wertheimer E. von.* Bismarck im politischen Kampf. Mit Benutzung ungedruckter Quellen. Berlin, 1930.

Г. Робольски¹³⁶, в которых специальному анализу подверглись российско-германские и германо-английские отношения 60-х – 80-х гг. XIX в. Работы носили публицистический характер, поскольку автор писал о событиях, современником которых он был и со всех важных дипломатических документов еще не был снят гриф секретности. В работе, посвященной германо-российским отношениям Робольски уделяет основное внимание не характеру связей между двумя странами, но более происходившим в России в то время событиям. Вместе с тем, уже в этом исследовании выделяются отдельные сюжеты международной повестки дня, которые в последующих работах историков станут важными вехами в изучении характера взаимоотношений двух государств: петербургская миссия Бисмарка, польское восстание, Франко-германская война, Берлинский конгресс и другие.

Вписать политическую деятельность Бисмарка в международные события XIX в. попытался в монографии «Бисмарк и его время» историк А. Айгенброт¹³⁷, что явилось прогрессивным шагом для немецкой историографии этой проблемы. В связи с процессом объединения Германии он указывал на отдельные эпизоды также и российского направления политики немецкого канцлера¹³⁸.

Подавляющий объем литературы, вышедшей в 1915 г. к 100-летнему юбилею со дня рождения Бисмарка, был посвящен в основном личности Железного канцлера¹³⁹.

Огромное влияние на германскую историографию оказала Первая мировая война. В реалиях крушения Германской империи после 1918 г. историки

---

¹³⁶ *Robolsky H. Bismarck und Russland: Enthüllungen über die Beziehungen Deutschlands und Russlands von 1859 bis heute. Berlin, 1887; Robolsky H. Bismarck und England. Geschichte der Beziehungen Deutschlands und Englands seit dem Krimkriege. Berlin, 1889.*

¹³⁷ *Eigenbrot A. Bismarck und seine Zeit. Streifzüge. Betrachtungen und Untersuchungen. Leipzig, 1912.*

¹³⁸ *Eigenbrot A. Bismarck und seine Zeit. S. 111.*

¹³⁹ См., например: *Marcks E. Otto von Bismarck: ein Lebensbild. Stuttgart, Berlin, 1915; Klein T. Der Kanzler: Otto von Bismarck in seinen Briefen, Reden und Erinnerungen, sowie in Berichten und Anekdoten seiner Zeit. Ebenhausen bei München, 1915.*

пытались сделать первые выводы о причинах постигшего немцев несчастья, найти ошибки политического руководства, приведшего Германию к кровопролитной войне¹⁴⁰. В посвященной изучению политической истории Пруссии и деятельности Бисмарка германской историографии кануна Первой мировой войны и первых послевоенных лет основными темами, волновавшими историков, были проблемы внутривнутриполитического развития Пруссии, становления и укрепления внутренних основ Германской империи¹⁴¹, немецкой идентичности¹⁴². Российское направление внешней политики Бисмарка в эти годы практически не рассматривалось, а если ему и уделялось какое-то внимание, то исключительно схематическое и к тому же в рамках общих исследований деятельности Бисмарка¹⁴³.

Затрагиваемая в работах этого времени международная проблематика политической деятельности Бисмарка относилась в основном к периоду после образования Германской империи¹⁴⁴.

---

¹⁴⁰ *Becker O.* Deutschlands Zusammenbruch und Auferstehung: die Erneuerung der Staatsgesinnung auf Grund der Lehren unserer jüngsten Vergangenheit. Berlin, 1921; *Lindner T.* Die Zeit Bismarcks. Die außereuropäischen Staaten. Die letzten Jahrzehnte des alten Europa. Der Ursprung des Weltkrieges bis zu den Kriegserklärungen. Stuttgart [u.a.], 1921; *Veit V.* Deutschlands Außenpolitik von Bismarcks Abgang bis zum Ende des Weltkrieges. Berlin, 1921; *Waldecker L.* Das preussisch-deutsche Problem und die preussische Verfassung: eine Studie. Berlin, 1922.

¹⁴¹ *Schneider O.* Bismarcks Finanz- und Wirtschaftspolitik: eine Darstellung seiner volkswirtschaftlichen Anschauungen. München, Leipzig, 1912; *Zuchardt K.* Der Kulturkampf und Bismarck. Halle (Saale), 1912; *Ritter G.* Die preußischen Konservativen und Bismarcks deutsche Politik 1858 bis 1876. Heidelberg, 1913; *Leyen A. von der.* Die Eisenbahnpolitik des Fürsten Bismarck. Berlin, 1914. *Kaufmann E.* Bismarcks Erbe in der Reichsverfassung. Berlin, 1917; *Wendt H.* Bismarck und die polnische Frage. Halle (Saale), 1922.

¹⁴² *Rohrbach P.* Bismarck und wir. München, 1915; *Wuessing F.* Geschichte des deutschen Volkes vom Ausgang des achtzehnten Jahrhunderts bis zur Gegenwart: ein sozialpsychologes Versuch. Berlin, 1921.

¹⁴³ *Egelhaaf G.* Bismarck. Sein Leben und sein Werk. Stuttgart, 1911; *Herre P.* Bismarcks Staatskunst. Dresden [u.a.], 1918; *Ludwig E.* Bismarck: ein psychologischer versuch. Berlin, 1911; *Schäfer D., Kampf A.* Bismarck: ein Bild seines Lebens und Wirkens. Berlin, 1917; *Scheffer T.* Bismarck. Grundzüge seiner Politik. Berlin: Verlag der Deutschen Kanzlei, 1915; *Schreck E.* Fürst Otto v. Bismarck, der Baumeister des Deutschen Reiches. Sein Leben und Wirken dem deutschen Volke und seiner Jugend erzählt. Stuttgart, um 1910; *Stoll H., Henningsen N.* Otto von Bismarck: sein Leben und Werk. Köln, 1915; *Wedekind F.* Bismarck: historisches Schauspiel in fünf Akten. München, 1916.

¹⁴⁴ *Herrfurth K.* Fürst Bismarck und die Kolonialpolitik. Berlin, 1917; *Plehn H., Hoetzsch O.* Bismarcks auswärtige Politik nach der Reichsgründung. München [u.a.], 1920; *Platzhoff W.* Bismarcks Bündnispolitik. Bonn, Leipzig, 1920;

Вклад германских историков в изучение проблемы после первых фундаментальных публикаций документального наследия Бисмарка

1920-е гг. в Германии были отмечены небывалым ростом публикационной активности. В эти годы увидело свет фундаментальное издание документов по внешней политике Германской империи в период с 1871 г. по 1914 г.¹⁴⁵, основной целью которого было смягчение на основании архивных документов обвинения Германской империи в агрессивном внешнеполитическом курсе, приведшем к Первой мировой войне. Эти же годы были отмечены ростом публикаций документов Бисмарка, относящихся в том числе и к периоду до образования Германской империи в 1871 г.¹⁴⁶ Однако наиболее важной стала работа коллектива германских историков и юристов над изданием документального наследия Бисмарка, начатая в 1924 и продлившаяся 11 лет¹⁴⁷.

Несмотря на такое колоссальное накопление материалов довольно сложно говорить о масштабной работе германских историков по изучению международного курса Прусского королевства накануне объединения Германии. В этот период все же выходили работы, освещавшие внешнюю политику Берлина в целом¹⁴⁸ и даже отдельные сюжеты российской политики Бисмарка в

Hammann O. Der mißverständne Bismarck: zwanzig Jahre deutscher Weltpolitik. Berlin, 1921, *Rachfahl F.* Deutschland und die Weltpolitik: 1871 – 1914. 2 Bde. Stuttgart, 1923.

¹⁴⁵ Die Große Politik der europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Im Auftrag des Auswärtigen Amtes herausgegeben von Johannes Lepsius, Albrecht Mendelssohn Bartholdy und Friedrich Thimme. Reihen 1–5. 40 Bde. (nebst Kommentar). Berlin, 1922 – 1927.

¹⁴⁶ Die politischen Berichte des Fürsten Bismarck aus Petersburg und Paris. 1859 – 1862 / hrsg. von L. Raschdau: in 2 Bde. Berlin, 1920; *Mahn P.* Kaiser und Kanzler: der Beginn eines Verhängnisses. Berlin, 1924;

¹⁴⁷ *Bismarck Otto von.* Die gesammelten Werke: 15 in 19 Bde. Berlin, 1924 – 1935.

¹⁴⁸ *Rheindorf K.* Die Schwarze-Meer-(Pontus-) Frage vom Pariser Frieden von 1856 bis zum Abschluß der Londoner Konferenz von 1871: ein Beitrag zu den orientalischen Fragen und zur Politik der Großmächte im Zeitalter Bismarcks. Berlin, 1925; *Heller E.* Das deutsch-österreichisch-ungarische Bündnis in Bismarcks Aussenpolitik. Berlin, 1925; *Japikse N.* Europa und Bismarcks Friedenspolitik: die internationalen Beziehungen von 1871 bis 1890. Berlin, 1927; *Albers D.* Reichstag und Aussenpolitik von 1871 – 1879. Berlin, 1927; *Michael H.* Bismarck, England und Europa: (vorwiegend von 1866-1870); eine Studie zur Geschichte Bismarcks und der Reichsgründung. München, 1930.

частности¹⁴⁹, однако в подавляющем большинстве исследований авторы приходили к выводу, что Россия играла второстепенную роль во внешнеполитических планах Бисмарка в годы объединения Германии.

Утверждение в начале 1930-х гг. нового государственного строя в Германии оказало влияние на развитие немецкой исторической науки и историографии о Бисмарке. Несмотря на обилие опубликованных к тому времени документов в германской историографии так и не появилось ни одной крупной биографии Бисмарка. Даже опубликованная в 1936 г. Эрихом Марксом (1861 – 1938) двухтомная монография, посвященная истории Германии с 1807 по 1878 гг. и политической деятельности Бисмарка в процессе образования Германской империи¹⁵⁰, выхода которой с нетерпением ждали в научном сообществе Германии (первый том, посвященный событиям из жизни Бисмарка до 1848 г., Э. Маркс опубликовал еще в 1909 г.¹⁵¹), не произвела ожидаемого впечатления, поскольку была написана в историографических традициях начала XX в. Формировались новые тенденции и направления исследований. Доктрина «*Drang nach Osten*» дала импульс активному изучению культурно-исторических особенностей так называемого «жизненного пространства» Германии и повышению интереса к истории областей данного «пространства». В это время в Германии проявился научный интерес к России. Германских исследователей стала привлекать история российско-германских связей в различные периоды, правда нередкими случаями была политизация работ. Так, прусско-российские отношения в период объединения Германии могли рассматриваться, например, на фоне анализа возможностей Прусского королевства вести войну на два фронта, или в свете отсутствия между двумя государствами повода к войне и

---

¹⁴⁹ *Friese Ch.* Russland und Preussen vom Krimkrieg bis zum Polnischen Aufstand. Osteuropäische Forschungen. N. F. Bd. 11. Berlin [u.a.], 1931; *Helms A.* Bismarck und Russland. Bonn: Verein Studentenwohl, 1927; *Scheller E.* Bismarck und Russland. Marburg, 1926.

¹⁵⁰ *Marcks E.* Der Aufstieg des Reiches. Deutsche Geschichte von 1807–1871/78. 2 Bde. Bd. 1: Die Vorstufen. Bd. 2: Bismarck. Stuttgart, 1936.

¹⁵¹ *Marcks E.* Bismarck. Eine Biographie. Bismarcks Jugend: 1815-1848. Stuttgart, Berlin, 1909.

постоянного желания Франции нарушить такое стратегическое партнерство двух государств¹⁵². Появлялись и довольно экзотические исследования, затрагивающие личную жизнь Железного канцлера¹⁵³.

Российскую политику Бисмарка германские историки Вальтер Эбель и Герхард Хайнце выбрали темой своих диссертаций, изданных во второй половине 30-х гг. XX в.

На фоне исследований немецкими историками внутривосточных проблем Северогерманского Союза обращение В. Эбеля¹⁵⁴ к российскому направлению внешней политики немецкого канцлера во второй половине 60-х гг. XIX в. явилось определенным новаторством. Анализируя недавно опубликованные материалы и некоторые архивные документы, В. Эбель сосредоточился на международной и политической стороне рассматриваемой им темы. В силу того, что в центре исследования находилась личность Бисмарка, автор не ставил перед собой задачу изучить процесс формирования российской внешней политики, поэтому она предстает в его работе статично, как уже сложившаяся и сформированная.

В 1939 г. была опубликована диссертация Г. Хайнце¹⁵⁵, посвященная отношению Бисмарка к России накануне объединения Германии. Историк использовал некоторые архивные материалы, опубликованные к тому времени официальные документы Бисмарка, однако исследовал их лишь выборочно, не системно. Политика Бисмарка в отношении России была изучена на общем фоне решения германской проблемы. Г. Хайнце часто объяснял действия российского императора на международной сцене страхом перед революцией, что особенно проявляется при исследовании им польских событий 1863 г. Он считал, что

---

¹⁵² *Beumelburg W.* Bismarck gründet das Reich. Oldenburg, Berlin, 1937.

¹⁵³ *Orloff N. W., Laporte L.* Bismarck und Katharina Orloff: ein Idyll in der hohen Politik. Mit unveröffentlichten Briefen Bismarcks und der Fürstin Orloff. München, 1936.

¹⁵⁴ *Ebel W.* Bismarck und Russland vom Prager Frieden bis zum Ausbruch des Krieges von 1870. Gelnhausen, Kalbfleisch, 1936.

¹⁵⁵ *Heinze G.* Bismarck und Rußland bis zur Reichsgründung. Würzburg-Aumühle, 1939.

Бисмарк постоянно спекулировал революционной опасностью всякий раз, когда хотел добиться от российского императора выгодного для Пруссии шага. По прочтении работы возникает впечатление пассивности, беспомощности и безынициативности Александра II и А. М. Горчакова в проведении внешней политики государства, навязывания воли Бисмарка России, что представляется весьма спорным и требует дополнительного исследования.

Диссертации этих немецких историков являются важным шагом для немецкой историографии в изучении российской политики Бисмарка, ведь после этих работ в Германии не вышло ни одного специального исследования, посвященного отношению Бисмарка к Российской империи в период до 1871 гг. Обращает внимание использование авторами отдельных архивных материалов и сборников опубликованных источников. Однако недоступность для них большинства документов из германских и советских архивов оказала значительное влияние на результаты их исследований.

Отдельные сюжеты из истории российско-германских отношений рассматривались германскими историками в работах, вышедших во время Второй Мировой войны. В одном из первых фундаментальных критических исследований политической деятельности Бисмарка: трехтомном биографическом исследовании «Бисмарк. Жизнь и деятельность»¹⁵⁶ – Эрих Эйк (1878 – 1964) негативно отзывался о российской внешней политике середины XIX в., приходил к выводу, что «для подавляющего большинства людей Крымская война являлась борьбой Европы за свою свободу против превосходства царского владычества, которое ей угрожало»¹⁵⁷. На эту работу определенное влияние оказала диссертация Хайнце, однако выводы Эйка были более резкими. Это особенно заметно в его оценке политики российского самодержца. Автор считал, что Александр II, будучи безынициативным и слабым, отстранился от руководства внешней политикой России и передал его

---

¹⁵⁶ *Eyck E.* Bismarck. Leben und Werk. 3 Bde. Erlenbach-Zürich, 1941 – 1944.

¹⁵⁷ *Eyck E.* Bismarck. Leben und Werk. Bd. I. Erlenbach-Zürich, 1941. S. 220.

А. М. Горчакову, что формирование международного курса Петербурга шло под определенным влиянием позиции Бисмарка и политических спекуляций в восточном вопросе. Такие оценки приводили в целом к спорным выводам об исключительной роли Бисмарка в процессе объединения Германии и умалении роли России в этом процессе.

Это положение поддержал и развил Арнольд Оскар Мейер (1877 – 1944) в своей работе «Бисмарк. Человек и государственный деятель»¹⁵⁸, в которой старопрусская консервативная традиция по сути противопоставляется гитлеризму. Проводя свое исследование с позиции монархизма и германского национального консерватизма, А. О. Мейер с преувеличением писал о политических способностях Бисмарка, объясняя его российскую политику гениальным прозрением, отсутствующим у других государственных деятелей Пруссии. Довольно справедливо советский историк С. В. Оболенская охарактеризовала это исследование как «последнюю апологетическую биографию „железного канцлера“», в которой снимаются спорные проблемы бисмарковской эпохи¹⁵⁹.

Вследствие сложившейся после 1945 г. в Германии исторической ситуации: поражение во Второй мировой войне, тяжелый период послевоенного восстановления и, главное, разделение Германии, – перед историками вновь встала задача проанализировать причины трагедии, которую пережило государство¹⁶⁰. Для понимания истории Германии в XX в. ученые повторно, как это было уже после Первой мировой войны, обращались к исследованиям истоков немецкой государственности и периода образования Германской империи¹⁶¹.

---

¹⁵⁸ Meyer A. O. Bismarck. Der Mensch und der Staatsmann. Leipzig, 1944.

¹⁵⁹ См.: Оболенская С. В. Бисмарк в современной западногерманской буржуазной историографии // Ежегодник германской истории. М., 1986. С. 159 – 179.

¹⁶⁰ См., например: Harzendorf F. So kam es: der deutsche Irrweg von Bismarck bis Hitler. Konstanz, 1946; Hemmerle E. Der Weg in die Katastrophe: von Bismarcks Sturz bis zum Ende Hitlers. München, Kösel, 1948.

¹⁶¹ Saitshik R. Bismarck und das Schicksal des deutschen Volkes: zur Psychologie und Geschichte der deutschen Frage. München, 1949.

В этой связи особую роль в германском послевоенном научном дискурсе сыграла работа Фридриха Майнеке (1862 – 1954)¹⁶². По личным и политическим убеждениям Ф. Майнеке отверг национал-социализм, а поражение Германии во Второй мировой войне считал германской катастрофой. В своей работе он впервые поставил вопрос о пересмотре оценки политики Бисмарка и пришел к выводу, что в основе политического наследия Железного канцлера находилось то, что рано или поздно должно было привести Германию к катастрофе. Корни этой германской катастрофы 1940-х гг. Ф. Майнеке усматривал в политике Бисмарка по насильственному объединению Германии, отказе от «классического либерализма», реализации им курса «реальной политики», усилении прусского милитаризма и влиянии его агрессивного характера на внешнеполитический курс Германии после 1871 г. Все это, по мысли Ф. Майнеке, обострило международную ситуацию в Европе и привело к Первой мировой войне, а после 1918 г. – к тяжелейшему кризису во всех сферах государственного существования Германии и, в конечном счете, к захвату власти в Германии национал-социалистами.

Концепция Ф. Майнеке дала импульс для развития двух основных тенденций в германской историографии. С одной стороны, консервативные германские историки поддерживали прежние исторические традиции, но в «очищенном» виде, избавленном от апологетики и панегиризма в оценке политической деятельности Бисмарка. Так, например, известный германский историк Герхард Риттер (1888 – 1967) считал, что Бисмарк был далек от идей мирового господства, но проводил гибкую умеренную реалистичную внешнюю политику в Европе со вниманием к ответственности Германии перед европейским сообществом государств¹⁶³. В этом ключе Бисмарк рассматривался более как представитель традиций прусского государства, чем сторонник

---

¹⁶² *Meinecke F.* Die deutsche Katastrophe: Betrachtungen und Erinnerungen. Wiesbaden, 1946.

¹⁶³ *Ritter G.* Geschichte als Bildungsmacht; ein Beitrag zur historischpolitischen Neubesinnung. Stuttgart, 1947; *Ritter G.* Staatskunst und Kriegshandwerk. Das Problem des „Militarismus“ in Deutschland. 4 Bde. Erster Band: Die altpreußische Tradition (1740 – 1890). München, 1954.

германской национальной идеи и проведения агрессивного внешнеполитического курса¹⁶⁴, а сама идея преемственности между «вторым рейхом» – Германской империей, созданной Бисмарком, – и «третьим рейхом» – гитлеровской Германией – категорически осуждалась¹⁶⁵.

Сторонники Ф. Майнеке рассматривали политическую деятельность Бисмарка через призму «европейской идеи» и признавали ее абсолютно противоречащей интересам Европы. Франц Шнабель (1887 – 1966), например, считал, что объединение Германии по малогерманскому пути вместо создания федеративного государства в Центре Европы нанесло урон не только немецкой национальной идее, но самой европейской идее и привело к разрушению европейского единства¹⁶⁶. Однако более резкая оценка политики Бисмарка встречается в исследовании известного германского историка Фрица Фишера (1908 – 1999), который объявил политику Бисмарка предысторией германского национализма. Этот тезис был в русле основной концепции Фишера, согласно которой Первая мировая война была спровоцирована империалистическим стремлением Германской империи стать «мировой державой», а между Германской империей и Третьим рейхом существовала политическая и идеологическая преемственность¹⁶⁷. Эта концепция ставила под сомнение возобладавшую в германской историографии после Первой мировой войны идею

---

¹⁶⁴ Rothfels H. Bismarck, der Osten und das Reich. Darmstadt, 1960; правда, в более поздней работе он высказывал мысль, что Бисмарк был ответственным за поворот в германской политике, который привел к приходу национал-социалистов к власти в Германии (Rothfels H. Bismarck. Vorträge und Abhandlungen. Stuttgart, 1970).

¹⁶⁵ Ritter G. Eine neue Kriegsschuldthese? Zu Fritz Fischers Buch "Griff nach der Weltmacht" // Historische Zeitschrift. Juni 1962. № 194 (3). S. 646 – 668.

¹⁶⁶ Schnabel F. Das Problem Bismarck // Hochland. Oktober 1949. S. 1 – 27; также: Schnabel F. Das Problem Bismarck // Das Bismarck-Problem in der Geschichtsschreibung nach 1945 / hrsg. Gall L. Köln, Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1971. S. 97 – 118.

¹⁶⁷ Fischer F. Deutsche Kriegsziele. Revolutionierung und Separatfrieden im Osten. 1914-1918 // Historische Zeitschrift. Heft 188/2. Oktober 1959. S. 249 – 310; Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegspolitik des kaiserlichen Deutschlands. 1914 – 1918. Düsseldorf, 1961; особенно см.: Fischer F. Krieg der Illusionen: Die deutsche Politik von 1911 bis 1914. Dusseldorf, 1969; см. также: Виноградов К. Б., Евдокимов Н. П. Фриц Фишер и его школа // Новая и новейшая история. 1979, № 3.

об исключительно оборонительных целях Германии в Первой мировой войне и противоречила сложившемуся в германском обществе после Второй мировой войны представлению о захвате нацистами власти в 1933 как о разрыве с исторической традицией германской государственности и роковой случайности. Эта концепция вызвала в германском научном сообществе серьезную полемику, «полемику Фишера»¹⁶⁸ с, порой, жесткими высказываниями в том, что книга Фишера – это «национальная катастрофа»¹⁶⁹ и обвинениями в фальсификации Ф. Фишером истории¹⁷⁰, к которой было приковано внимание германской общественности¹⁷¹ и зарубежных историков¹⁷². Несмотря на серьезную критику, концепция Фишера сохраняла в немецкой историографии прочные позиции еще долгое время, пока во второй половине 1970-х гг. острые дебаты по этой теме не утихли.

В немецкой послевоенной исторической науке сохраняло актуальность изучение личности Бисмарка¹⁷³, а также его внутривластной деятельности во время объединения германских государств, что было особенно актуально на фоне новой политической раздробленности Германии¹⁷⁴. Основная часть

---

¹⁶⁸ *Hillgruber A.* Deutsche Großmacht- und Weltpolitik im 19. und 20. Jahrhundert. Düsseldorf, 1977; *Ritter G.* Staatskunst und Kriegshandwerk. Bd. 3. Die Tragödie der Staatskunst, München, 1964. 707 S.; *Schieder Th.* Das deutsche Kaiserreich als Nationalstaat. Köln, 1961; *Zechlin E.* Weltpolitik, Weltmachtstreben und deutsche Kriegsziele // *Historische Zeitschrift* Heft 199. 1964. S. 265–346; *Zechlin E.* Deutschland zwischen Kabinettskrieg und Wirtschaftskrieg. Politik und Kriegführung in den ersten Monaten des Weltkrieges 1914 // *Historische Zeitschrift*. Heft 199. 1964. S. 347–529.

¹⁶⁹ Theodor Schieder an Johannes Ullrich, 6. Dezember 1961 // Cornelißen Ch. Gerhard Ritter. Geschichtswissenschaft und Politik im 20. Jahrhundert. Düsseldorf, 2001.

¹⁷⁰ *Giselher W.* ...auch am Ersten Weltkrieg schuld? // *Christ und Welt*. 8. Mai 1964.

¹⁷¹ *Sethe P.* Als Deutschland nach der Weltmacht griff. // *Die Zeit*, №. 47, 17. November 1961.

¹⁷² *Conze E., Frei N., Hayes P., Zimmermann M.* Das Amt und die Vergangenheit. Deutsche Diplomaten im Dritten Reich und in der Bundesrepublik. Blessing, München, 2010. S. 615–620.

¹⁷³ *Baumgardt R.* Bismarck: Licht und Schatten eines Genies. München [u.a.], 1951; *Pleyer W.* Bismarck durchreitet die Nacht: Bild eines Deutschen. München, 1952; *Sexau R.* Kaiser oder Kanzler: der Kampf um das Schicksal des Bismarck-Reiches. München, 1952

¹⁷⁴ *Becker O.* Bismarcks Ringen um Deutschlands Gestaltung. Heidelberg, 1958; *Mommsen W.* Bismarck. Ein politisches Lebensbild. München, 1959; *Löhde W.* "Die Deutschen sind an allem schuld!": Bismarck und der Weg zur deutschen Einheit. Pähl (Obb.), 1959; *Bühler J.* Vom Bismarck-Reich zum geteilten Deutschland: deutsche Geschichte seit 1871.

выходивших в это время исследований по внешней политике и международному курсу Германии все также была посвящена периоду после 1871 г.¹⁷⁵, а доимперский период Германии интересовал историков в меньшей степени¹⁷⁶. Из опубликованных в это время работ отдельно можно выделить проведенные известным специалистом по истории международных отношений Андреасом Хилльгрубером (1925 – 1989) исследования международного курса Бисмарка¹⁷⁷. Основное внимание автор посвятил времени объединения Германии и последовавшим после него годам. Изучение дипломатического периода жизни Бисмарка, продлившегося до 1862 г., А. Хилльгрубер провел в рамках анализа австро-прусского противостояния, несколько отходя от общего международного аспекта. Представления Бисмарка о России в это время остались без внимания автора, что сказывается и на выводах историка. Роль России в процессе объединения Германии 60-х гг. XIX в. освещалась историком фрагментарно, на фоне основного противостояния между Пруссией, Австрией и Францией.

Отдельные сюжеты из истории германо-российских отношений второй половины XIX в. становились темами редких исторических исследований. Так, например, в работах Райнхарда Виттрама (1902 – 1973) рассматривалось противостояние двух канцлеров: Бисмарка и Горчакова – во время так называемой военной тревоги 1875 г.¹⁷⁸, а также основные вехи германо-российских отношений после 1871 г.¹⁷⁹ В сборнике по итогам юбилейного

Berlin, 1960; *Richter W.* Bismarck. Frankfurt am Main, 1962; *Engelberg E.* Bismarck. Urpreuße und Reichsgründer. Berlin, 1986.

¹⁷⁵ *Hink H.* Bismarcks Pressepolitik in der bulgarischen Krise und der Zusammenbruch seiner Regierungspresse: 1885 – 1890. Frankfurt a.M., 1977; *Calleo D. P.* Legende und Wirklichkeit der deutschen Gefahr: neue Aspekte zur Rolle Deutschlands in d. Weltgeschichte von Bismarck bis heute. Bonn, 1980; *Osthoff H.-W.* Die deutsch-russischen Vertragsbeziehungen im Spiegel ihrer Zeit: 1878 – 1978. Bern, München, 1980.

¹⁷⁶ *Lutz H.* Österreich-Ungarn und die Gründung des Deutschen Reiches: europäische Entscheidungen 1867 – 1871. Frankfurt/Main [u.a.], 1979; *Reiners L.* Bismarck gründet das Reich: 1864 – 1871. München, 1980.

¹⁷⁷ *Hillgruber A.* Bismarcks Außenpolitik. Freiburg, 1972; *Hillgruber A.* Otto von Bismarck. Gründer der europäischen Großmacht Deutsches Reich. Göttingen, Zürich, Frankfurt, 1978.

¹⁷⁸ *Wittram R.* Bismarck und Gorčakov im Mai achtzehnhundertfünfundsiebzig. Göttingen, 1955.

¹⁷⁹ *Wittram R.* Bismarcks Russlandpolitik nach der Reichsgründung // *Historische Zeitschrift*, 1958. № 186. S. 261 – 284.

заседания «Германской ассоциации по исследованиям Восточной Европы», состоявшегося в октябре 1863 г. в Берлине¹⁸⁰, германские историки кратко изложили основные вехи истории германо-российских/советских отношений с 1871 г. и до начала 1960-х гг. Германо-российские отношения были частично затронуты в диссертации историка К. Борманна¹⁸¹, рассмотревшего восточный вопрос в международной повестке Прусского королевства/ Германской империи через призму политики Бисмарка по отношению к странам юго-восточной Европы. В работах Хельмута Бёме (1936 – 2012)¹⁸², Зигрид Вегнер-Корфес (1933 – 2004)¹⁸³, Ханса-Ульриха Велера (1931 – 2014)¹⁸⁴ и Хорста Мюллера-Линка¹⁸⁵ были рассмотрены социально-экономические причины обострения отношений между Германией и Россией в конце XIX в., а в статье Уве Лисцковскго была предпринята попытка проанализировать восприятие Бисмарком своей жизни в Петербурге, когда он руководил прусской дипломатической миссией в российской столице¹⁸⁶.

Публикация посвященных германо-российским отношениям исследований имела все же спорадический характер, и потенциал не только архивных, но даже опубликованных документов по истории германо-российских отношений в период с 1851 по 1871 г. остался фактически неиспользованным. В целом развитие историографии продолжилось в направлении изучения

---

¹⁸⁰ Deutsch-russische Beziehungen von Bismarck bis zur Gegenwart. Originalausgabe der anlässlich der Jubiläumstagung der Deutschen Gesellschaft für Osteuropakunde in Berlin gehaltenen Referate/ hrsg. von Maerkert W. Stuttgart, 1964.

¹⁸¹ *Bormann C.* Bismarck und Südosteuropa vom Krimkrieg bis zur Pontuskonferenz: die politische und wirtschaftliche Bedeutung der Orientalischen Frage 1853/54 bis 1871 für die Politik Bismarcks. Hamburg, 1967.

¹⁸² *Böhme H.* Deutschlands Weg zur Großmacht. Studien zum Verhältnis von Wirtschaft und Staat während der Reichsgründungszeit 1848–1881. Köln, Berlin, 1966.

¹⁸³ *Wegner-Korfes S.* Bismarcks "Draht nach Russland": zum Problem der sozial-ökonomischen Hintergründe der russisch-deutschen Entfremdung im Zeitraum von 1878 bis 1891. Berlin, 1968.

¹⁸⁴ См. также: *Wehler H.-U.* Bismarcks späte Russlandpolitik 1879 – 1890 // *Krisenherde des Kaiserreiches 1871 – 1918. Studien zur deutschen Sozial- und Verfassungsgeschichte.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1970. S. 163 – 190.

¹⁸⁵ *Müller-Link H.* Industrialisierung und Aussenpolitik: Preussen-Deutschland und das Zarenreich von 1860 bis 1890. Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft. Bd. 24. Göttingen, 1977.

¹⁸⁶ *Liszkowski U.* Von dynastischen Brücken zu Schutzdeichen gegen die Russische Gefahr. Bismarcks Russlandbild// *West-östliche Spiegelungen. Russen und Russland aus deutscher Sicht.* Reihe A. Bd. 4. München, 1985. S. 111 – 145.

внутренней политики Берлина¹⁸⁷, интеграционных процессов в Германской империи¹⁸⁸ и личности Железного канцлера¹⁸⁹.

В 80-е – 90-е гг. XX в. ранее обозначенные в германской историографии тенденции сохранились. Международная политика Бисмарка рассматривалась в основном применительно к периоду после образования Германской империи в 1871 г.¹⁹⁰ В ставших хрестоматийными для немецкой историографии фундаментальных работах германского историка Лотара Галла¹⁹¹ и американского историка Отто Пфланце (1918 – 2007)¹⁹² основное внимание было также уделено анализу внутригерманской политики Бисмарка и внутренней политики Прусского королевства накануне и в период объединения Германии, личности Бисмарка, его политики на посту германского канцлера после

---

¹⁸⁷ *Rall H.* König Ludwig II. und Bismarcks Ringen um Bayern 1870/71: unter Auswertung unbekannter englischer, preußischer und bayerischer Quellen. München, 1973; *Stürmer M.* Regierung und Reichstag im Bismarckstaat 1871-1880: Cäsarismus oder Parlamentarismus. Düsseldorf, 1974; *Messerschmidt M.* Militär und Politik in der Bismarckzeit und im Wilhelminischen Deutschland. Darmstadt, 1975; *Börner K.-H.* Die Krise der preußischen Monarchie von 1858 bis 1862. Berlin, 1976;

¹⁸⁸ *Lill R.* Die Wende im Kulturkampf: Leo XIII., Bismarck u. d. Zentrumspartei 1878 – 1880. Tübingen, 1973; *Bammel E.* Die Reichsgründung und der deutsche Protestantismus. Erlangen, 1973; *Stürmer M.* Bismarck und die preußisch-deutsche Politik: 1871 – 1890. München, 1973; *Eyck E.* Bismarck und das deutsche Reich. München, 1975.

¹⁸⁹ *Stern F.* Gold und Eisen: Bismarck und sein Bankier Bleichröder. Frankfurt/M., 1977; *König H.* Bismarck als Reichskanzler: seine Beurteilung in der sowjetischen und der DDR-Geschichtsschreibung. Köln [u.a.], 1978; *Hank M.* Kanzler ohne Amt: Fürst Bismarck nach seiner Entlassung 1890 – 1898. München, 1980.

¹⁹⁰ *Wolter H.* Bismarcks Außenpolitik, 1871 – 1881: außenpolitische Grundlinien von der Reichsgründung bis zum Dreikaiserbündnis. Berlin, 1983; *Stürmer M.* Die Reichsgründung: deutsches Nationalstaat und europäisches Gleichgewicht im Zeitalter Bismarcks. München, 1986; *Wegner-Korfes S.* Otto von Bismarck und Rußland: des Reichskanzlers Rußlandpolitik und sein realpolitisches Erbe in der Interpretation bürgerlicher Politiker (1918 – 1945). Berlin, 1990; *Elzer H.* Bismarcks Bündnispolitik von 1887: Erfolg und Grenzen einer europäischen Friedensordnung. Frankfurt am Main u.a., 1991; *Schmidt R. F.* Die gescheiterte Allianz: Österreich-Ungarn, England und das Deutsche Reich in der Ära Andrassy (1867 bis 1878/79). Frankfurt am Main [u.a.], 1992; *Hildebrand K.* Das vergangene Reich: deutsche Außenpolitik von Bismarck bis Hitler. 1871 – 1945. Stuttgart, 1995; *Jung Sang Su.* Deutschland und das Gelbe Meer: die deutsche Weltpolitik in Ostasien. 1897 – 1902. Frankfurt am Main [u.a.], 1996; *Diószegi I.* Bismarck und Andrassy: Ungarn in der deutschen Machtpolitik in der 2. Hälfte des 19. Jahrhunderts. Wien, München [u.a.], 1999

¹⁹¹ *Gall L.* Bismarck: Der weiße Revolutionär. Frankfurt am Main [u.a.], 1980.

¹⁹² *Pflanze O.* Innenpolitische Probleme des Bismarck-Reiches. München [u.a.], Oldenbourg, 1983; *Pflanze O.* Bismarck. 2 Bde. München, 1997.

образования Германской империи в 1871 г. Международные отношения выступили важным фоном для описания процесса объединения германских государств, вследствие чего составить полную картину восприятия Бисмарком России и российского направления его внешней политики представляется довольно сложно. Исследователи отрицали связь между Бисмарком и возникновением пангерманских идей и идей «экспансионистского национализма», бóльшее внимание уделили политике Бисмарка, направленной на укрепление позиций Германии в Европе, а не завоевание колониальных владений в мире. Как бы в продолжение послевоенной дискуссии о роли Бисмарка в германской истории Железный канцлер предстает в этих работах как знаковая историческая фигура, олицетворяющая целую эпоху, перед которой стояла цель национально-государственного единства Германии и мощного индустриального развития, а не радикального изменения европейского пространства. Вот почему Галл называл Бисмарка «белым», «консервативным» революционером, а Пфланце считал его человеком своего времени.

В конце XX столетия исследование личности Железного канцлера сопровождалось появлением интересных тем¹⁹³, связанных в частности и с личной жизнью Бисмарка¹⁹⁴, и новых трактовок¹⁹⁵ при сохранении основного

---

¹⁹³ Schoeps J. H. Bismarck und sein Attentäter: der Revolveranschlag Unter den Linden am 7. Mai 1866. Frankfurt/M. [u.a.], 1984; Carstensen R. Bismarck: Anekdotisches. München [u.a.], 1985; Grützner F. Die Politik Bismarcks 1862 bis 1871 in der deutschen Geschichtsschreibung: eine kritische historiographische Betrachtung. Frankfurt am Main u.a., 1986; Stürmer M. Bismarck: die Grenzen der Politik. München [u.a.], 1987; Winter I. M. Mein geliebter Bismarck: der Reichskanzler und die Fürstin Johanna; ein Lebensbild; mit unveröffentlichten Briefen. Düsseldorf, 1988; Breitenborn K. Bismarck: Kult und Kitsch um den Reichsgründer. Aus den Beständen des früheren Bismarck-Museums in Schönhausen (Elbe) und dem Archiv der ehemaligen Stendaler Bismarck-Gesellschaft. Frankfurt am Main, 1990; Machtan L. Bismarck und der deutsche National-Mythos. Bremen, 1994; Mösch D. Psychosomatische Aspekte der Gichterkrankung Bismarcks. 1994; Kloss G., Seele S. Bismarck-Türme und Bismarck-Säulen: eine Bestandsaufnahme. Petersberg, 1997; Goldberg H.-P. Bismarck und seine Gegner: die politische Rhetorik im kaiserlichen Reichstag. Düsseldorf, 1998.

¹⁹⁴ Engelberg W. Otto und Johanna von Bismarck. München, 1998; Engelberg W. Das private Leben der Bismarcks. Berlin, 1998; Engelberg E. Otto von Bismarck: Reichskanzler, Freund, Ehemann und Vater – Aspekte einer facettenreichen Persönlichkeit. Vorträge anlässlich des 100. Todestages am 30. Juli 1998. Fürstfeldbruck, 1998.

¹⁹⁵ Eberan B. Luther? Friedrich der Große? Wagner? Nietzsche? ...? ...? Wer war an Hitler schuld? Die Debatte um die Schuldfrage 1945 – 1949. München, 1985; Craig G. A. Das Ende Preußens: acht Porträts. München, 1985; Haffner S.

вектора, направленного на изучение внутренней политики Железного канцлера¹⁹⁶, интеграционных процессов в Германской империи и развития немецкой национальной идентичности¹⁹⁷.

Современная германская историография проблемы

В современной немецкой историографии основной вклад в систематическое изучение политической деятельности Железного канцлера, сбор и публикацию архивных материалов вносит научный фонд имени Бисмарка во Фридрихсруэ. Из вышедших при поддержке этого Фонда монографий, посвященных внешней политике бисмарковской Германии, можно выделить работы Конрада Каниса¹⁹⁸, а также статью Клауса Хильдебранда¹⁹⁹. В этих

Von Bismarck zu Hitler: ein Rückblick. München, 1987; *Hermann J.* Der alte Traum vom neuen Reich: völkische Utopien und Nationalsozialismus. Frankfurt am Main, 1988; *Geiss I.* Der lange Weg in die Katastrophe: die Vorgeschichte des Ersten Weltkriegs 1815 – 1914. München, Zürich, 1990; *Koch U. E.* Der Teufel in Berlin: von der Märzrevolution bis zu Bismarcks Entlassung. Illustrierte politische Witzblätter einer Metropole 1848 – 1890. Köln, 1991; *Willms J.* Bismarck. Dämon der Deutschen. Anmerkungen zu einer Legende. München, 1997.

¹⁹⁶ *Kaernbach A.* Bismarcks Konzepte zur Reform des Deutschen Bundes: zur Kontinuität der Politik Bismarcks und Preußens in der deutschen Frage. Göttingen, 1991; *Ullrich N.* Gesetzgebungsverfahren und Reichstag in der Bismarck-Zeit: unter besonderer Berücksichtigung der Rolle der Fraktionen. Berlin, 1996; *Spenkuch H.* Das preußische Herrenhaus: Adel und Bürgertum in der Ersten Kammer des Landtages. 1854 – 1918. Düsseldorf, 1998; *Stalman V.* Die Partei Bismarcks: die Deutsche Reichs- und Freikonservative Partei 1866 – 1890. Düsseldorf, 2000.

¹⁹⁷ *Stürmer M.* Die Reichsgründung: deutscher Nationalstaat und europäisches Gleichgewicht im Zeitalter Bismarcks. München, 1984; *Kolb E.* Der Weg aus dem Krieg: Bismarcks Politik im Krieg und die Friedensanbahnung 1870/71. München, 1989; *Mommsen W. J.* Das Ringen um den nationalen Staat: die Gründung und der innere Ausbau des Deutschen Reiches unter Otto von Bismarck. 1850 bis 1890. Berlin, 1993; *Herre F.* Bismarck: der preussische Deutsche. München, 1993; *Hampe K.-A.* Das Auswärtige Amt in der Ära Bismarck. Bonn, 1995; *Ullrich V.* Die nervöse Großmacht: Aufstieg und Untergang des deutschen Kaiserreichs; 1871 – 1918. Frankfurt am Main, 1997; *Radkau J.* Das Zeitalter der Nervosität: Deutschland zwischen Bismarck und Hitler. Darmstadt, 1998; *Machtan L.* Bismarcks Tod und Deutschlands Tränen: Reportage einer Tragödie. München, 1998; *Nutzinger W.* Die Ära Bismarck: Entstehung und Entwicklung des deutschen Nationalstaats. Freising, 2000; *Gall L.* Otto von Bismarck und Wilhelm II.: Repräsentanten eines Epochenwechsels? Paderborn, München [u.a.], 2000.

¹⁹⁸ *Canis K.* Bismarck Aussenpolitik. 1870 bis 1890: Aufstieg und Gefährdung (Otto-von-Bismarck-Stiftung. Wissenschaftliche Reihe. Bd. 6). Paderborn, 2003.

¹⁹⁹ *Hildebrand K.* Bismarck und Russland. Aspekte der deutsch-russischen Beziehungen 1871 – 1890 // Otto von Bismarck und das „lange 19. Jahrhundert“. Lebendige Vergangenheit im Spiegel der „Friedrichsruher Beiträge“ 1996–2016. Hrsg. v. Ulrich Lappenküper. Paderborn, 2017. S. 454 – 466.

исследованиях российско-германские отношения рассматриваются в хронологическом периоде после образования Германской империи и до 1890 г.

Публикационная активность этого фонда содействует появлению серьезных исследований, посвященных личности и политической деятельности Бисмарка, не только в Германии, но и в других странах. Так, например, одним из ярких явлений современной историографии стал выход биографического исследования американского историка Джонатана Стейнберга (1934 – 2021)²⁰⁰, который использовал в своей работе материалы личного происхождения, принадлежавшие окружавшим Бисмарка государственным деятелям, политикам и дипломатам, военным, что делает образ Железного канцлера более полным. Помимо привычных сюжетов, присутствующих в посвященных Бисмарку монографиях, автор проанализировал политические технологии, которыми пользовался Бисмарк. Процесс объединения Германии он рассматривал в основном на фоне усиления прусского авторитета в Германском союзе и укрепления внутривполитических основ Северогерманского союза, в связи с чем сравнил объединение Германии с «революцией» и «величайшим дипломатическим и политическим достижением» Бисмарка, «политического гения особого типа, в котором прекрасно уживаются противоположные черты человеческой натуры: грубая обезоруживающая искренность и циничное плутовство прощелыги»²⁰¹.

---

²⁰⁰ *Steinberg J. Bismarck. A Life. Oxford, 2011.* В 2014 г. книга была переведена на русский язык: *Стейнберг Дж. Бисмарк: Биография. М., 2014.*

²⁰¹ *Стейнберг Дж. Бисмарк. Биография. М., 2014. С. 263.*

Современные германские историки продолжают исследование внутренней²⁰² и внешней²⁰³ политики Железного канцлера, однако в настоящее время интерес специалистов концентрируется на разнообразных темах, благодаря которым изучение личности Бисмарка, его мировоззрения и деятельности становится многогранным. Выходят в свет работы, посвященные личной жизни Бисмарка²⁰⁴, его повседневной работе и увлечениям²⁰⁵,

---

²⁰² Gall L. Otto von Bismarck und die Parteien. Paderborn, 2001; Klein M. B. Zwischen Reich und Region: Identitätsstrukturen im Deutschen Kaiserreich (1871 – 1918). Stuttgart, 2005; Althammer B. Das Bismarckreich 1871 – 1890. Paderborn [u.a.], 2009; Biefang A. Die andere Seite der Macht: Reichstag und Öffentlichkeit im "System Bismarck" 1871 – 1890. Düsseldorf, 2009; Halder W. Innenpolitik im Kaiserreich 1871 – 1914. Darmstadt, 2011; Epkenhans M., Hehl U. von. Otto von Bismarck und die Wirtschaft (Wissenschaftliche Reihe Band 17). Paderborn, 2013; Heer F. Zwischen Franz Joseph und Bismarck. Der Kampf um die österreichische Identität. Wien, 2017. S. 211 – 261; Lappenküper U. Bismarck und Frankreich 1815 bis 1898: Chancen zur Bildung einer "ganz unwiderstehlichen Macht"? (Otto-von-Bismarck-Stiftung, Wissenschaftliche Reihe, Band 27). Paderborn, 2019.

²⁰³ Scherer F. Adler und Halbmond: Bismarck und der Orient. 1878 – 1890. Paderborn, München [u.a.], 2001; Kestler S. Betrachtungen zur kaiserlich-deutschen Rußlandpolitik: ihre Bedeutung für die Herausbildung des deutsch-russischen Antagonismus zwischen Reichsgründung und Ausbruch des Ersten Weltkrieges (1871 – 1914). Hamburg, 2002; Wetzel D. Duell der Giganten: Bismarck, Napoleon III. und die Ursachen des Deutsch-Französischen Krieges 1870/71. Paderborn, München [u.a.], 2005; Schmidt R. F. Bismarck: Realpolitik und Revolution. Kreuzlingen, München, 2006; Kutz J. P. Vom Bruderkrieg zum casus foederis: die Schutz- und Trutzbündnisse zwischen den süddeutschen Staaten und Preußen (1866 – 1870). Frankfurt am Main [u.a.], 2007; Haffer D. Europa in den Augen Bismarcks: Bismarcks Vorstellungen von der Politik der europäischen Mächte und vom europäischen Staatensystem. Paderborn, München [u.a.], 2010; Janorschke J. Bismarck, Europa und die "Krieg-in-Sicht"-Krise von 1875. Paderborn, München [u.a.], 2010; Rose A. Deutsche Außenpolitik in der Ära Bismarck (1862 – 1890). Darmstadt, 2013; Schlie U. Das Duell: der Kampf zwischen Habsburg und Preußen um Deutschland. Berlin, 2013; Heinemann W., Höbelt L., Lappenküper U. Der preußisch-österreichische Krieg 1866 (Wissenschaftliche Reihe Band 26). Paderborn, 2018.

²⁰⁴ Volker R. Deutsche Familien: historische Portraits von Bismarck bis Weizsäcker. München, 2005; Hoffmann G. Otto von Bismarck und Johanna von Puttkamer: die Geschichte einer großen Liebe. Berlin, 2014; Engelberg W. Das private Leben der Bismarcks. München, 2014.

²⁰⁵ Lehfeldt W. Bismarck und die russische Sprache. Berlin, 2019.

родословной²⁰⁶, отношению к нему в обществе²⁰⁷, сохранению образа Железного канцлера в культуре и исторической памяти²⁰⁸.

Важным стал 2015 год, в котором отмечался 200-летний юбилей со дня рождения Отто фон Бисмарка. Вышедшие в этом году работы в целом продолжили развитие существующих историографических направлений в изучении личности Бисмарка и политики Германии накануне 1871 г. и после провозглашения Германии империей²⁰⁹. Российское направление политики Прусского королевства в период образования единого германского государства вновь осталось без специального внимания германских историков²¹⁰. В работах, посвященных внешней политике Пруссии и Германии, Россия продолжает

---

²⁰⁶ *Rulemann J.* Wappen des Bismarckbrunnens// Arnstädter Stadt-Echo. Bd. 10 (2009). Teil 105 – 115. Arnstadt, 2009; *Engelberg E. und A.* Die Bismarcks – Eine preußische Familiensaga vom Mittelalter bis heute. München, 2010; *Thies J.* Die Bismarcks – Eine deutsche Dynastie. München, 2013.

²⁰⁷ *Hopp A.* Otto von Bismarck aus der Sicht des jüdischen Bürgertums. Friedrichsruh, 1999; *Schmid M.* Der “Eiserne Kanzler” und die Generäle. Deutsche Rüstungspolitik in der Ära Bismarck (1871-1890). Wissenschaftliche Reihe Band 4. Paderborn, 2002; *Heidenreich B.* Bismarck und die Deutschen. Berlin, 2005; *Schmidt K. – D.* Der Bismarck-Mythos: die Deutschen und der Eiserne Kanzler. München, 2007; *Gräfe T.* Bismarck-Mythos und Politik: die Mythisierung und Politisierung der Bismarckverehrung durch die Parteien und Verbände des nationalen Lagers zur Wilhelminischen Zeit 1890 – 1914. Hamburg, 2014.

²⁰⁸ *Seele S.* Lexikon der Bismarck-Denkmäler: Türme, Standbilder, Büsten, Gedenksteine und andere Ehrungen; eine Bestandsaufnahme in Wort und Bild; [zur Erinnerung an den 190. Geburtstag von Fürst Otto von Bismarck, 1. April 2005]. Petersberg, 2005; *Hildebrand K., Kolb E.* Otto von Bismarck im Spiegel Europas (Wissenschaftliche Reihe Band 8). Paderborn, 2006; *Schilling J.* Distanz halten: das Hamburger Bismarckdenkmal und die Monumentalität der Moderne. Göttingen, 2006; *Nonn C.* Bismarck: Ein Preuße und sein Jahrhundert. München, 2015. 400 S.; *Wetzel H. – G. M.* Bismarcktürme in Thüringen. Jena, 2007; *Mai E.* Das letzte Nationaldenkmal: Bismarck am Rhein, ein Monument, das nie gebaut wurde. Köln, Weimar, Wien, 2013; *Bielefeld J., Büllsbach A.* Bismarcktürme: Architektur, Geschichte, Landschaftserlebnis. München, Morisel, 2014.

²⁰⁹ *MacGregor N.* Deutschland: Erinnerungen einer Nation. München, 2015; *Linsenmann A., Raasch M., Becker W.* Die Zentrumsparterie im Kaiserreich: Bilanz und Perspektiven. Münster, 2015; *Thies J.* Die Bismarcks: eine deutsche Dynastie. München, Zürich, 2015; *Lappenküper U.* Dem Otto sein Leben von Bismarck: die besten Anekdoten über den Eisernen Kanzler. München, 2015; *Haffner S.* Von Bismarck zu Hitler: ein Rückblick. München, 2015; *Pötzl N. F.* Bismarck: der Wille zur Macht. Berlin, 2015; *Lehmann M.* Bismarck: eine Charakteristik. Bremen, 2015; *Nonn C.* Bismarck: ein Preuße und sein Jahrhundert. München, 2015.

²¹⁰ *Gloger K.* Fremde Freunde: Deutsche und Russen: die Geschichte einer schicksalhaften Beziehung. München, Berlin, 2017; *Conze E.* Schatten des Kaiserreichs: die Reichsgründung von 1871 und ihr schwieriges Erbe. München, 2020; *Kretschmann C.* Bismarck: Ein Leben im Widerspruch. Köln, 2021.

выступать в роли второстепенной европейской великой державы, практически не оказавшей никакого влияния на процесс объединения Германии²¹¹, либо совершенно выпадает из изучения истории образования Германской империи²¹².

Специальные исследования отдельных сюжетов международных отношений накануне и в годы объединения Германии.

История германо-российских отношений в 1851 – 1871 гг. раскрывается на фоне различных сюжетов европейских международных отношений этого периода. Целью настоящего раздела не является дать подробную характеристику историографической традиции изучения этих событий европейской истории, однако представляется целесообразным упомянуть некоторые работы отечественных и германских историков, которые внесли вклад в исследование этих вопросов и изучение истории европейских международных отношений середины – второй половины XIX в.

Первые годы дипломатической деятельности Бисмарка пришлось на сложное время трансформации системы международных отношений в Европе в связи с Крымской (Восточной) войной. Эта кампания стала важной вехой исторического развития Российской империи, оказавшей влияние на начало в стране эпохи великих реформ, трансформации общественно-политических основ, переориентации внешнеполитического вектора России. Неудивительно, что традиция ее изучения в отечественной историографии начинается уже в 1856 г. В двухтомной работе военного публициста, будущего генерал-майора Генерального штаба Российской империи Виктора Михайловича Аничкова (1830 – 1877)²¹³ нашло отражение описание боевых действий в ходе войны. В российской дореволюционной историографии появилось значительное число

---

²¹¹ Faber P. Bismarcks Reichsgründung: Diplomatie und Staatskunst 1862 – 1871. Gilching, 2015.

²¹² Lappenküper U., Urbach K. Realpolitik für Europa – Bismarcks Weg. Paderborn, 2016.

²¹³ Аничков В. М. Военно-исторические очерки Крымской экспедиции, составленные Генерального штаба капитаном Аничковым. 2 ТТ. СПб., 1856.

общих работ по военной истории кампании²¹⁴, специальных исследований, посвященных отдельным театрам боевых действий²¹⁵, европейской дипломатии накануне и в годы Крымской войны²¹⁶. Традиция изучения Крымской войны продолжилась и в советское время²¹⁷. Среди работ советских историков следует особенно выделить опубликованный в годы Второй мировой войны фундаментальный труд Е. В. Тарле²¹⁸. В нем был дан серьезный анализ дипломатической предыстории войны, а также международных отношений в годы войны; повествование строилось на фоне выверенных и точных описаний боевых действий и планов сторон. Появление новых документов и постановка новых исследовательских вопросов в настоящее время предоставляют возможность обобщающего анализа уже имеющихся в исторической науке концепций и выводов²¹⁹, а также предлагают новые перспективы развития отечественной историографии Крымской войны²²⁰. Большой вклад в изучение

---

²¹⁴ *Богданович М. И.* Восточная война 1853 – 1856 гг. 4 ТТ. СПб., 1876; *Гейрот А. Ф.* Описание восточной войны 1853 – 1856. СПб., 1872; *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. 3 ТТ. СПб., 1900.

²¹⁵ *Муравьев-Карский Н. Н.* Война за Кавказом в 1855 году. 2 ТТ. СПб., 1877; *Петров А. Н.* Война России с Турцией. Дунайская компания. 1853 и 1854 год. 2 ТТ. СПб., 1890; *Тотлебен Э. И.* Описание обороны Севастополя. СПб., 1863.

²¹⁶ *Зайончковский А. М.* Восточная война 1853—1856 гг. СПб., 1908.

²¹⁷ *Ибрагимбеги Х. М.* Кавказ в Крымской войне 1853-1856 гг. и международные отношения. М., 1971; *Полетика Н. П.* Пруссия и Крымская война // Труды Ленинградского отделения Института истории СССР. Вып. 12. Исследования по социально-политической истории России. Сб. статей памяти Б. А. Романова. Л., 1971. С. 255 – 268.

²¹⁸ *Тарле Е. В.* Крымская война. 2 ТТ. М., Л., 1941 – 1944.

²¹⁹ *Багдасарян В. Э.* Русская война: столетний историографический опыт осмысления Крымской кампании. М., 2002; 145 лет окончания Крымской войны 1853-1856 гг. Научно-практическая конференция (2001; Симферополь). Материалы научно-практических конференций "145 лет окончания Крымской войны 1853-1856 гг.". "День памяти воинов, павших в Крымской войне и при обороне Севастополя в 1854-1855 гг.". Симферополь, 2002.

²²⁰ *Давыдов Р. А.* Оборона Русского Севера в годы Крымской войны: хроника событий. Екатеринбург, 2005; *Куличкин С. П.* Крымская война. 1853 – 1856. От Балтики и Дуная до Кавказа и Камчатки. М., 2018; *Маринин О. В.* Дипломатическая деятельность России на завершающем этапе Крымской войны. Парижский мирный конгресс 1856 года. М., 2009; *Матвеев В. Д.* Негостеприимная Таврида. К участию Сардин. королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг.). Севастополь, 2005; *Мельникова Л. В.* Русская Православная Церковь и Крымская война. 1853–1856 гг. М., 2012; *Орехов В. В.* Французская армия у стен

этой важной для истории Европы вехи внесли зарубежные историки. Изучение военной истории и дипломатических переговоров, целей и задач воюющих сторон, а также стратегических планов является важной составляющей историографии Великобритании²²¹, Франции²²² и Германии²²³.

Произошедшие в управлении Прусским королевством изменения в связи с приходом к власти в 1858 г. принца-регента, а затем и короля Вильгельма I сказались на молодом политике Бисмарке, который не без участия придворных интриг был переведен в российскую столицу на пост прусского посланника. По прибытии в Петербург Бисмарк принял активное дипломатическое участие в локализации конфликта, который в скором времени перерос в Австро-итало-французскую войну 1859 г. Этот сюжет европейской истории изучен в отечественной и зарубежной историографии не так подробно, как Крымская война, однако российские историки провели большую работу в изучении этого

Севастополя. 1854–1856 гг. Симферополь, 2003; Пономарев В. Н. Крымская война и русско-американские отношения. М., 1993; Скрицкий Н. В. Крымская война. 1853 – 1856 годы. М., 2006.; Смирнова И. Ю. Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны. М., 2015; Шенарнёва А. И. Крымская (Восточная) война в оценке российского общественного мнения (1853 – 1856). Орел, 2005.

²²¹ Bayley C. C. Mercenaries for the Crimea: The German, Swiss, and Italian legions in British Service, 1854 – 1856. London, 1977; Conacher J. B. Britain and the Crimea. 1855–1856. Problems of war and Peace. London, 1987; Edgerton R. B. Death or glory. The legacy of the Crimean war. Oxford, 1999; Figes O. The Crimean War. A History. New York, 2011; Hibbert Ch. The destruction of Lord Raglan. A tragedy of the Crimean war. 1854–1855. New York, 1984; Lambert A. D. The Crimean War: British Grand Strategy against Russia, 1853 – 1856. Manchester, 1990; Mosse W. E. The Rise and Fall of the Crimean System 1855–1871. The Story of a Peace Settlement. London, 1963; Royle T. Crimea. The Great Crimean war. 1854–1856. London, 1999; Рассел У. Х. Британская экспедиция в Крым / пер. с англ. О. Н. Исаевой. 2 ТТ. М., 2014; Суитман Дж. Крымская война. Британский лев против русского медведя / пер. с англ. А. Колина. М., 2011.

²²² Baudens L. La Guerre de Crimée: Les campements, les bris, les ambulances, les hôpitaux, etc. Paris, 1858; Gouttman A. La Guerre de Crimée. 1853-1856. Paris, 1995; Guillemin R. La Guerre de Crimée: Le Tsar de toutes les Russies face à l'Europe. Paris, 1981; Guérin L. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853-1856). Paris, 1858; Monnier L. Étude sur les origines de la guerre de Crimée. Genève, 1977.

²²³ Akten zur Geschichte des Krimkriegs / hrsg. Winfried Baumgart. 12 Bde. München, Wien, Oldenbourg; Baumgart W. The Crimean War. 1853–1856. London, 1999; Jobst Kerstin S. Die Perle des Imperiums. Der russische Krim-Diskurs im Zarenreich. Konstanz, 2007; Sir John Retcliffe. Sebastopol. Historisch-politischer Roman aus der Gegenwart. 4 Bde. Englische und deutsche Originalausgabe. Berlin, 1856 – 1857; Werth G. Der Krimkrieg. Die Geburtsstunde der Weltmacht Rußland. Frankfurt am Main, 1992.

вопроса. В этом отношении следует упомянуть монографию М. А. Чепелкина, в котором на общем фоне международных отношений второй половины 1850-х гг. изучается российская дипломатия накануне, во время и в первые годы после войны 1859 г.²²⁴ Важные сведения содержат работы, в которых проанализированы отношения в этот период между Россией и Францией, самой могущественной европейской державой в первое время после Парижского мира 1856 г. Если в монографии Р. И. Рыжовой подробно изучены российско-французские отношения второй половины 1850-х гг.²²⁵, то в исследовании российского историка П. П. Черкасова этот период рассматривается на более широком фоне взаимоотношений России и Франции в период с 1856 г. по 1870 г. как важный этап укрепления связей между двумя государствами²²⁶. Более подробно события Австро-итало-французской войны изучены в зарубежной историографии. Помимо обобщающих исследований, в которых рассматриваются военные события²²⁷, в отдельных работах показаны дипломатические перипетии накануне²²⁸ и во время войны 1859 г.²²⁹, проанализирована политическая деятельность графа Камилло Бенсо ди Кавура²³⁰, сыгравшего ключевую роль в годы Рисорджименто, его взаимоотношения с Джузеппе Гарибальди²³¹, проведены сравнения

²²⁴ Чепелкин М. А. Российская дипломатия и итальянский вопрос. 1856 – 1861. М., 1995.

²²⁵ Рыжова Р. И. Русско-французские отношения в Европе после Крымской войны (1856 – 1859 гг.). М., 2016.

²²⁶ Черкасов П. П. Александр II и Наполеон III. Несостоявшийся союз (1856 – 1870). М., 2015.

²²⁷ Bossoli C. The War in Italy. The Second Italian War of Independence. London, 1859; Pieri P. Storia militare del Risorgimento. Torino, 1962.

²²⁸ Blumberg A. A Carefully Planned Accident. The Italian War of 1859. Susquehanna University Press, 1990; Coppa F. J. The origins of the Italian wars of independence. London, New York, 1992; Schüle E. Rußland und Frankreich vom Ausgang des Krimkrieges bis zum italienischen Krieg 1856–1859. Osteuropäische Forschungen; N. F. Bd. 19. Königsberg, 1935.

²²⁹ Giglio V. Il Risorgimento nelle sue fasi di Guerra. 2 vol. Milano, 1948; Panzini A. Il 1859 da Plombières a Villafranca. Milano, 1909; Schneid F. C. The Second War of Italian Unification 1859–1861. Bloomsbury Publishing, 2012.

²³⁰ Jacotey M.-L. Camille Benso, comte de Cavour, Langres, 1993; Romeo R. Cavour e il suo tempo. 3 vol. Bari, 1977; Stadler P. Cavour. Italiens liberaler Reichsgründer. München, 2001.

²³¹ Mack Smith D. Cavour and Garibaldi. 1860: a study in political conflict. Cambridge, London, New York, Cambridge university press, 1985.

политических приемов, которыми пользовались Кавур и Бисмарк во время объединения Италии и Германии²³².

Петербургская миссия Бисмарка содействовала укреплению связей Берлина и Петербурга не только по широкой международной повестке дня, но также и по важному в диалоге Пруссии и России польскому вопросу, что стало особенно актуальным для двух стран в связи с началом в 1863 г. польского восстания. Еще с XIX в. польскому вопросу уделялось большое внимание в российской исторической науке. Традиция изучения Польского восстания 1863 г. в отечественной историографии и публицистике прекрасно передана в научной статье Ольги Сергеевны Каштановой²³³, поэтому в данном разделе представляется целесообразным остановиться на некоторых работах, имеющих отношение к теме диссертации.

В исследовании политики Бисмарка в польском вопросе основательную работу провел советский историк Владимир Георгиевич Ревуненков (1911–2004). Еще в 1951 г. в своей докторской диссертации²³⁴ он пришел к интересным выводам, которые сохраняют актуальность. Первым из отечественных историков В. Г. Ревуненков подробно описал польское восстание в международном контексте европейской политики XIX в. на фоне широкого круга отечественных и зарубежных источников²³⁵. Вместе с тем, опровергая мнение немецкого историка Г. фон Зибеля о действенной помощи России в польском вопросе со стороны Бисмарка²³⁶, В. Г. Ревуненков пришел к довольно спорным выводам о непоследовательности, неопределенности и авантюризме политики Бисмарка в польском вопросе, предвзятом отношении к помощи Пруссии у Александра II, наивно верившего «в монархическую солидарность, в общность консервативных

²³² *Rusconi G. E.* Cavour e Bismarck. Due leader fra liberalismo e cesarismo. Bologna, 2011.

²³³ *Каштанова О.С.* Восстание 1863 г. в российской историографии и публицистике // Польское январское восстание 1863 года. Исторические судьбы России и Польши. М., 2014. С. 51 – 80.

²³⁴ *Ревуненков В. Г.* Польский вопрос и дипломатическая борьба в Европе в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук. М., 1951.

²³⁵ *Ревуненков В. Г.* Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1957.

²³⁶ *Sybel H.* Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I. Bd. II. München und Berlin, 1913. S. 371.

интересов, в силу традиций и прочие легитимистические предрассудки»²³⁷. Несмотря на то, что анализ новых источников и глубокое изучение уже известных материалов позволяют в некоторых важных положениях расставить акценты по-другому и прийти к новым выводам, монография В. Г. Ревуненкова внесла большой вклад в изучение польского восстания 1863 г. и польского вопроса в целом.

Исследования, посвященные польскому вопросу в начале 1860-х гг., выходили и после монографии В. Г. Ревуненкова. Их общей отличительной чертой явилось основное внимание к внутривосточным аспектам, а не международной составляющей проблемы²³⁸. В этой связи можно согласиться с мнением О. С. Каштановой о том, что после монографии В. Г. Ревуненкова международный аспект польского восстания подробно рассматривался лишь в работах современных российских исследователей²³⁹. Однако и в этих работах роль польского вопроса в прусско-российских отношениях не стала предметом специального изучения, на основании чего можно сделать вывод о том, что после

---

²³⁷ Ревуненков В. Г. Польское восстание 1863 г. С. 279.

²³⁸ Воронин Е. В. Польское восстание 1863 г.: опыт «примирительной политики» русского правительства. М., 2008; Денисов Ю. Н. Россия и Польша. История взаимоотношений в XVII – XIX веках. М., 2012; Комзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М., 2005; Миско М. В. Польское восстание. 1863. М., 1962; Обушенкова Л. А. Солидарность революционных сил народов Европы с польским восстанием 1863 – 1864 гг. // Национальное движение в Центральной Европе: сотрудничество и контакты (30-е – 70-е гг. XIX в.) / отв. ред. С. М. Фалькович. М.: Наука, 1991. С. 217 – 227.

²³⁹ Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи. 1801–1914. М., 2006. (главы «Положение в Царстве Польском» и «Восстание 1863 – 1864 гг. и его ближайшие последствия». С. 241 – 254); Безрук Л. Л. Польское восстание 1863 г. и его значение в дипломатических отношениях Второй империи и России // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: социально-исторические науки. М., 2005. С. 285 – 295; Павленко О. В. Славянский фактор в отношениях России и Австрии в 40 – 60-е гг. XIX в. // Славяно-германские исследования. Т. 1–2. М., 2000. С. 243 – 288; Пухова Л. А. «Эта бедная Польша...»: польский вопрос в восприятии Наполеона III. 1855 – 1862 // Вестник молодых ученых «Ломоносов». Вып. IV. М., 2007. С. 255 – 263; Русский Сборник: исследования по истории России. Т. XV. М., 2013.

работы В. Г. Ревуненкова исследование этого вопроса на долгие годы остановилось²⁴⁰.

В традиции польской историографии Польское восстание 1863 г. рассматривалось с точки зрения национально-освободительного движения поляков против царской власти²⁴¹. В работах польских историков исследовалась роль польских органов власти, действовавших в период восстания²⁴², роль отдельных центров сопротивления²⁴³, партизанского движения²⁴⁴ и, конечно, международный фон восстания²⁴⁵.

Несмотря на наличие работ, в которых восстание 1863 г. рассматривается в контексте польского национального движения²⁴⁶, в германской историографии основное внимание уделялось все же влиянию польского вопроса на внутривосточное развитие Прусского королевства²⁴⁷ и международному фону событий начала 1860-х гг. в Польше²⁴⁸.

---

²⁴⁰ Исследование этого вопроса получило продолжение в начале 2000-х гг.: *Дударев В. С.* Петербургская миссия Отто фон Бисмарка. 1859 – 1862. Дипломатическая ссылка или политический успех? СПб., 2013; *Дударев В. С.* «Между молотом и наковальней». Польский вопрос в оценке Отто фон Бисмарка // Родина. М. 2012. № 2. 72 – 74.

²⁴¹ *Kieniewicz S.* Powstanie styczniowe. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1972; *Strumph-Wojtkiewicz S.* Powstanie styczniowe. Warszawa, 1963; *Szarek J.* Powstanie styczniowe. Zryw wolnych Polaków. Kraków, 2013; *Zieliński S.* Bitwy i potyczki 1863–1864: Na podstawie materiałów drukowanych. Rapperswil, 1913.

²⁴² *Ramotowska F.* Rząd Narodowy Polski w latach 1863–1864. Warszawa, Łódź, 1978; *Ramotowska F.* Tajemne państwo polskie w powstaniu styczniowym 1863–1864: Struktura organizacyjna. 2 vol. Warszawa, 1999 – 2000.

²⁴³ *Barszczewska A.* Nurt walki: Udział Łodzi i okręgu łódzkiego w walkach narodowowyzwoleńczych w latach 1795–1864. Łódź, 1971; *Kieniewicz S.* Warszawa w powstaniu styczniowym. Warszawa, 1983.

²⁴⁴ *Kieniewicz S.* Spiskowcy i partyzanci 1863 roku. Warszawa, 1967.

²⁴⁵ *Kalembka S.* Powstanie styczniowe 1863-1865: Wrzenie, bój, Europa, wizje. Warszawa, 1990.

²⁴⁶ *Zgórnjak M.* Der Januaraufstand 1863 und seine Einwirkung auf die polnische nationale Befreiungsbewegung, Duncker & Humblot, 1998.

²⁴⁷ *Baske S.* Praxis und Prinzipien der preußischen Polenpolitik vom Beginn der Reaktionszeit bis zur Gründung des Deutschen Reiches // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. 1963. № 9. S. 7 – 268; *Goldschmidt I.* Der polnische 2. Aufstand von 1863 in den Verhandlungen des preußischen Abgeordnetenhauses. Köln, 1937.

²⁴⁸ *Kaiser K.* Napoleon III. und der polnische Aufstand von 1863. Gebrüder Hoffmann, 1932; *Rautenberg H.-W.* Der polnische Aufstand von 1863 und die europäische Politik im Spiegel der deutschen Diplomatie und der öffentlichen Meinung. Wiesbaden, 1979.

Польское восстание совпало по времени с эскалацией германо-датского конфликта за обладание спорными герцогствами Шлезвиг, Гольштейн и Лауэнбург, решить который дипломатическим путем оказалось невозможным, что привело к Австро-пруско-датской войне 1864 г. Эта кампания освещалась историками преимущественно в обобщающих работах, посвященных политической деятельности Бисмарка или истории образования Германской империи²⁴⁹, и поэтому рассматривалась как первый этап политики Бисмарка по объединению Германии. Специальных работ, посвященных этой проблеме не так много, но они все же есть. Большой вклад в изучение этого вопроса внесли дореволюционные исследователи, о чем составил подробный обзор в своей статье Н. О. Козлов²⁵⁰. Если первые работы были посвящены преимущественно военной истории²⁵¹, то ближе к концу XIX столетия была сделана попытка обратить внимание на международный фон Австро-пруско-датской войны 1864 г.²⁵² и ее связи с историей объединения Германии²⁵³, что получило большую проработку публикации С. Лесника²⁵⁴ и в монографии эстонской исследовательницы Л. К. Роотс.²⁵⁵ В настоящее время по этой теме также выходят исследования, в которых рассмотрение этой темы больше связано с судьбой шлезвиг-гольштейнского вопроса в европейских международных отношениях XVIII – XIX вв.²⁵⁶

---

²⁴⁹ См., например: *Нарочницкая Л. И.* Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960

²⁵⁰ *Козлов Н. О.* Шлезвиг-гольштейнский вопрос в трудах российских историков второй половины XIX столетия // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (1). С. 256 – 264.

²⁵¹ *Акинин Н.* Очерк Датской войны 1864 года. СПб., 1865.; *Чудовский В. Н.* Война за Шлезвиг-Гольштейн 1864 года. СПб., 1866.

²⁵² *Мориц А. А.* Немецко-датская война 1864 года. СПб., 1893.

²⁵³ *Блом М. О. фон.* Война 1864 года в Дании. СПб., 1895.

²⁵⁴ *Лесник С.* Россия и Пруссия в шлезвиг-Гольштейнском вопросе // Красный Архив. 1939. №2. С. 51–118.

²⁵⁵ *Роотс Л. К.* Шлезвиг-Гольштейнский вопрос и политика европейских держав в 1863 – 1864 гг. Таллин, 1957.

²⁵⁶ См., например: *Возгрин В. Е.* Судьба Шлезвиг-Гольштейнского наследия Российских императоров // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 60 – 76.

Более глубокая традиция изучения Австро-пруско-датской войны 1864 г. принадлежит германской и датской историографии в силу лучшей доступности свидетельств современников, архивных документов и исторических исследований. Помимо того, что эта война и связанные с ней дипломатические события также рассматривались зарубежными исследователями в рамках общих работ, посвященных объединению Германии и политической деятельности Отто фон Бисмарка, были опубликованы также и специальные исследования. Важной темой для германских и датских историков была предыстория конфликта²⁵⁷, особенности проживания датчан²⁵⁸ и немцев²⁵⁹ и развитие национального движения на территории спорных герцогств²⁶⁰. Описывая ход военной кампании, цели и задачи воюющих сторон²⁶¹, историки Германии и Дании рассматривали шлезвиг-гольштейнский вопрос не только на региональном, североевропейском, уровне²⁶², но также на общеевропейском фоне международных отношений 1860-х гг.²⁶³

---

²⁵⁷ Hansen H. S. Der Weg in die Katastrophe: Die Vorgeschichte des Deutsch-Dänischen Krieges 1864 aus dänischer Perspektive // Demokratische Geschichte. Jahrbuch für Schleswig-Holstein. Malente: Schleswig-Holsteinischer Geschichtsverlag, 2014. № 25. S. 11 – 26; Harald J. Statsrådets forhandling 1863–1864. Bd. IX. Møderne i Geheimestatsrådet 19. januar 1863 – 8. juli 1864. København, 1970.

²⁵⁸ Henningsen L. Unter Dänemark // Zwischen Grenzkonflikt und Grenzfrieden – die dänische Minderheit in Schleswig-Holstein in Geschichte und Gegenwart. Flensburg, 2011.

²⁵⁹ 1864 – Menschen zwischen den Mächten. 1864 – Mennesker mellem magterne / hrsg. Hering R. Hamburg: Hamburg University Press, Verlag der Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg Carl von Ossietzky, 2015.

²⁶⁰ Alberts K. Düppel 1864. Schleswig-Holstein zwischen Dänemark und Preußen. Boyens Buchverlag, 2013; Stolz G. Unter dem Doppeladler für Schleswig-Holstein: herausgegeben anlässlich des 140. Jahrestages der Gefechte bei Jagel, Oberselk, am Königshügel (3. Februar 1864) und Oeversee/Sankelmark (6. Februar 1864). Husum, 2004.

²⁶¹ Angelow J. Von Wien nach Königgrätz. Die Sicherheitspolitik des Deutschen Bundes im europäischen Gleichgewicht (1815–1866). Beiträge zur Militärgeschichte. Bd. 52. Oldenbourg, München 1996; Buk-Swienty T. Schlachtbank Düppel: 18. April 1864. Die Geschichte einer Schlacht. Berlin, 2011; Buk-Swienty T. Dommedag Als: 29. juni 1864: kampen for Danmarks eksistens, København, 2010; Claes J. Dødsfælden Dannevirke. Aarhus, 2014; Trinius A. Geschichte des Krieges gegen Dänemark 1864. Rockstuhl, 2011; Vogel W. Entscheidung 1864, das Gefecht bei Düppel im Deutsch-Dänischen Krieg und seine Bedeutung für die Lösung der deutschen Frage. Bonn, 1996.

²⁶² Christensen J. (u. a.). 1864: fra helstat til nationalstat. Fårevejle, 1998.

²⁶³ Der Wiener Frieden 1864: Ein deutsches, europäisches und globales Ereignis (Otto-von-Bismarck-Stiftung, Wissenschaftliche Reihe) Gebundene Ausgabe. Paderborn, 2016; Ganschow J., Haselhorst O., Ohnezeit M. Der Deutsch-Dänische Krieg 1864. Vorgeschichte – Verlauf – Folgen. Graz, 2013; Jung F. 1864. Der Krieg um Schleswig-Holstein.

Победа в войне против Дании не решила и не могла решить участь многолетнего австро-прусского противостояния в германском вопросе. Летом 1866 г., когда два германских государства убедились в невозможности решения конфликта мирным путем, между ними вспыхнула война, которую в германской историографии нередко называют братоубийственной войной, несмотря на то, что вследствие участия в этой войне Италии, за ней закрепилось название Австро-прусско-итальянская война. Как и события 1864 г., эта война часто рассматривалась историками как очередной этап процесса объединения Германии, однако и в отечественной, и в зарубежной историографии имеются специальные исследования по этой проблеме. Также как и после Австро-прусско-датской войны, сразу же по завершении Австро-прусско-итальянской кампании в России был опубликованы очерки о прошедшей войне²⁶⁴. Чуть позже выходили также работы, посвященные отдельным сюжетам из истории войны²⁶⁵, подробному анализу положения противоборствующих сторон²⁶⁶, и переводные издания обобщающего характера²⁶⁷. В советской историографии события 1866 г. рассматривались на широком международном фоне²⁶⁸, причем существенный

Hamburg, 2014; *Nielsen J.* Der Deutsch-Dänische Krieg 1864. Kobenhavn, 1991; *Schlürmann J.* „Ein Schlachtfeld wird besichtigt“: Das Jahr 1864 und die nationale, regionale und europäische Dimension des Erinnerns / „En slagmark inspiceres“: Året 1864 og erindringens nationale, regionale og europæiske dimension. // 1864 Mennesker i krigen / Menschen im Krieg. Kiel/Sønderborg: Slot, 2014. S. 7–11.

²⁶⁴ *Доппельмайр К.* Австро-прусская война с артиллерийской точки зрения. СПб., 1866; *Драгомиров М. И.* Очерки австро-прусской войны в 1866 г. СПб., 1867.

²⁶⁵ *Бассон В. А.* Железные дороги в военное время. Сост. по опытам Австро-прус. войны 1866 г. СПб., 1870; *Гейсман П. А.* Параллель между вторжением пруссаков в Богемию в 1757 г. и в 1866 г. Причины неудач австрийцев на Богемском театре войны в 1866 г. СПб., 1892; *Преженцов Я. Б.* Кениггрецкое сражение 3 июля 1866 года СПб., 1888.

²⁶⁶ *Наранович П. А.* Замечания по учреждению санитарной части в прусской армии во время войны в 1866 году. СПб., 1867; *Путилов Н. Н.* Австрия и ее союзники в войне против Пруссии и Италии. 1866 год. 2 ТТ. СПб., 1888–1891; *Семенов Н. И.* Внутренние операционные линии, выгоды их и недостатки. Действия генералов Фогеля и Мантейфеля на юго-западном германском театре войны. 1866 г. СПб., 1893.

²⁶⁷ История войны 1866 года в Германии / Пер. под ред. Ген. штаба полк. А. Стенкевича СПб., 1870; Обзор войны 1866 года в Германии и Италии / Пер. с фр. Ген. штаба подполк. В. Клембовским. СПб., 1891.

²⁶⁸ *Шнеерсон Л. М.* Австро-прусская война 1866 г. и дипломатия великих европейских держав. Из истории «германского вопроса». Мн., 1962.

акцент был сделан на агрессивности внешнеполитического курса Бисмарка²⁶⁹ и пассивном нейтралитете Наполеона III²⁷⁰. Также советские историки уделяли внимание анализу европейской политики Петербурга и российского общественного мнения²⁷¹, а также общественного мнения германских государств²⁷² во время войны между двумя германскими государствами.

Поскольку война 1866 г. и ее последствия вызвали мощный резонанс в Германии и явились важной вехой в решении германского вопроса в XIX в., неудивительно, что германская историография этой проблемы насчитывает несколько сотен работ, анализ которых мог бы стать темой отдельного серьезного исследования. Публикация первых работ, в которых освещались военные события Австро-пруско-итальянской войны, началась уже в 1866 г.²⁷³ Интерес историков к этой проблеме во второй половине XIX в. во многом был обусловлен накоплением материалов²⁷⁴ и попыткой проанализировать роль событий 1866 г. в процессе объединения Германии²⁷⁵ и на общеевропейском международном фоне²⁷⁶. Война между германскими государствами стала важной

²⁶⁹ *Ротштейн Ф. А.* Две прусские войны: Австро-прусская (1866 г.) и Франко-прусская (1870-1871 гг.). Пражский (1866 г.), Версальский и Франкфуртский (1871 г.) мирные договоры. М., Л., 1945.

²⁷⁰ *Сорокин А. Г.* Дипломатическая подготовка австро-прусской войны 1866 г. и позиция Наполеона III. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03. Л., 1975.

²⁷¹ *Нарочницкая Л. И.* Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960.

²⁷² *Шульгина Н. В.* Австро-прусская война 1866 г. и общественное мнение Германии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03. Минск, 1989.

²⁷³ *Bartberg E. B. von.* Der Krieg im Jahr 1866: kritische Bemerkungen über die Feldzüge in Böhmen, Italien und am Main. Leipzig, 1866; *Rüstow W.* Der Krieg von 1866 in Deutschland und Italien: politisch-militärisch. Zürich, 1866.

²⁷⁴ *Alter W.* Feldzeugmeister Benedek im Feldzug von 1866 // *Deutsche Rundschau.* 1911. № 4. S. 61 – 87; *Fontane Th.* Der deutsche Krieg von 1866. 2 Bde. Berlin, 1871; *Friedjung H.* Der Kampf um die Vorherrschaft in Deutschland 1859 bis 1866. 2 Bde. Stuttgart, 1897; *Jähns M.* Die Schlacht von Königgrätz zum zehnjährigen Gedenktage des Sieges. Auf Grund der gesammten einschläglichen Literatur. Leipzig, 1876; *Muth Fr.* Zur Vorgeschichte des Krieges von 1866 // *Historische Zeitschrift.* 1904. Vol. 93 (1). S. 59 – 65; *Shlichting.* Moltke und Benedek. Berlin, 1900.

²⁷⁵ *Hauff L.* Die Geschichte der Kriege von 1866 in Mittel-Europa, ihre Ursache und ihre Folgen. München, 1867; *Ketteler W. E.* Deutschland nach dem Kriege von 1866. Mainz, 1867; *Kopp W.* Die Kriege König Wilhelms von 1864 und 1866 zur Wiederherstellung der deutschen Einheit. Freienwalde a. d. Oder, 1870.

²⁷⁶ *Lettow-Vorbeck. O. von.* Geschichte des Krieges von 1866 in Deutschland. 3 Bde. Berlin, 1896 – 1902; *Müller W.* Deutschlands Einigungskriege 1864, 1866 und 1870 – 1871. Berlin, 1907; *Voß W. von.* Preußen-Deutschlands Kriege

темой исторических исследований XX века, особенно после окончания двух мировых войн. В условиях краха германской государственности в начале и в середине XX столетия историки на примере австро-пруссского противостояния дискутировали о судьбах Германии, тех принципах, по которым пошло объединение Германии в XIX в.²⁷⁷ Исследование Австро-пруско-итальянской войны через призму отношений между германскими государствами²⁷⁸ и на фоне европейских международных отношений²⁷⁹ продолжаются в работах современных историков.

После сравнительно быстрого окончания войны и создания Северогерманского союза напряженность в международных делах не спала. Наоборот, в Европе обострились региональные конфликты. Определенной проверкой на прочность для прусско-российских отношений стал люксембургский кризис, а также несколько локальных сюжетов восточного вопроса, которые напрямую затрагивали международные интересы Берлина и Петербурга соответственно. Два других вопроса: о Северном Шлезвиге и об Остзейском крае – политическое руководство Пруссии и России рассматривало как исключительно внутренние дела. Так или иначе все эти сюжеты присутствуют в общих работах отечественных и зарубежных историков, рассматривающих развитие международных отношений в Европе во второй

---

von der Zeit Friedrichs des Großen bis auf die Gegenwart. Bd. 5. Die Kriege 1864 und 1866: auf Grund urkundlichen Materials sowie der neuesten Forschungen und Quellen. Berlin, 1912.

²⁷⁷ *Becker O.* Der Sinn der dualistischen Verständigungsversuche Bismarcks vor dem Kriege 1866 // *Historische Zeitschrift*. 1949. Vol. 169 (2). S. 264–298; *Frauendienst W.* Das Jahr 1866, Preußens Sieg, die Vorstufe des Deutschen Reiches. Göttingen, 1966; *Groote W. von, Gersdorff U. von.* Entscheidung 1866. Der Krieg zwischen Österreich und Preußen. Stuttgart, 1966; *Klein-Wuttig A.* Politik und Kriegführung in den deutschen Einigungskriegen 1864, 1866 und 1870/71. Berlin, 1934; *Koch J.* Der Krieg von 1866 und der Norddeutsche Bund. Leipzig [u.a.], [1919]; *Scheel O.* Bismarcks Wille zu Deutschland in den Friedensschlüssen 1866. Breslau, 1934; *Schüßler W.* Königgrätz 1866. Bismarcks tragische Trennung von Österreich. München, 1958; *Wandruszka A.* Schicksalsjahr 1866. Graz [u.a.], 1966.

²⁷⁸ *Bichler K.-H.* Der Preußisch-Österreichische Krieg in Böhmen 1866. Berlin, 2009; *Fesser G.* Königgrätz – Sadowa. Bismarcks Sieg über Österreich. 1866. Berlin, 1994.

²⁷⁹ *Bremm K.-J.* 1866. Bismarcks Krieg gegen die Habsburger. Darmstadt, 2016; *Heinemann W., Höbelt L., Lappenküper U.* Der preussisch-österreichische Krieg 1866. Paderborn, 2018.

половине 1860-х гг. или анализирующих политическую деятельность Отто фон Бисмарка. В этой связи в данном разделе целесообразно назвать некоторые специальные исследования, посвященные обозначенным проблемам.

Люксембургский кризис 1867 г. был специально изучен Л. М. Шнеерсоном²⁸⁰ на основании имевшихся в его распоряжении в то время документов. Автор представил франко-прусский спор за Люксембург на широком фоне международных отношений, дал оценку внешнеполитическим амбициям Наполеона III в северо-западном регионе Европы и позиции германских государств в конфликте. Также Л. М. Шнеерсон специально остановился на предложениях России мирного урегулирования конфликта, которые, по его мнению, содействовали локализации конфликта и временному сохранению мира на континенте. В зарубежной историографии Люксембургский кризис рассматривался как своего рода точка невозврата в отношениях между Францией и Пруссией²⁸¹, но вместе с тем также и как «контролируемый кризис», поскольку государственные деятели великих держав по разным причинам не были готовы к возможной эскалации конфликта в сложившихся к 1867 г. условиях и при всей остроте общественного мнения сдерживали сторонников радикального решения проблемы²⁸².

Восточный вопрос, один из самых запутанных и сложных проблем международных отношений XIX в., затрагивается в диссертации в нескольких

---

²⁸⁰ Шнеерсон Л. М. В преддверии франко-прусской войны. Франко-германский конфликт из-за Люксембурга в 1867 г. Минск, 1969.

²⁸¹ Calmes Ch., Bossaert D. Histoire du Grand-Duché de Luxembourg. De 1815 à nos jours. Luxembourg, 1994; Gilbert T. "Blick in die Geschichte" // Das ist Luxemburg. Stuttgart: Seewald-Verlag, 1983 S. 43 – 66; Moose W. E. The European Powers and the German Question, 1848-71. Cambridge, 1958; Ruppert P. Le Grand-Duché de Luxembourg dans ses relations internationales. Recueil des traités, conventions et arrangements internationaux et dispositions législatives diverses concern. Luxembourg: Bück, 1892. S. 151–152.

²⁸² Kröger M. „Die Ruhe sichern“. Die kontrollierte Krise um Luxemburg 1867 // Kröger M., Dülffer J., Rolf-Harald W. Vermiedene Kriege. Deeskalation von Konflikten der Großmächte zwischen Krimkrieg und Erstem Weltkrieg 1865–1914. München, 1997. S. 167–187.

сюжетах: Критское восстание 1866 – 1869 гг. и отмена ограничительных статей Парижского мира 1856 г.

Хотя Критское восстание не имеет богатую историографическую традицию изучения, отечественная историческая наука внесла большой вклад в исследование этого вопроса. В специальной монографии И. Г. Сенкевич показана хронология Критского восстания, основные этапы национально-освободительной борьбы на Крите, резонанс, который восстание критян вызвало в российском общественном мнении. Отдельно автор останавливается на оценке позиций, которые заняли Россия и западноевропейские державы по отношению к восстанию²⁸³. В зарубежной историографии Критское восстание рассматривалось преимущественно в общих работах, посвященных либо истории Крита²⁸⁴, либо взаимоотношениям критян и осман²⁸⁵, а также освободительному движению на Крите²⁸⁶, однако были опубликованы также и специальные статьи о роли восстания в отношениях между европейскими великими державами²⁸⁷, а публикация документов по истории Критского восстания²⁸⁸ привела к появлению значительного числа рецензий²⁸⁹.

---

²⁸³ Сенкевич И. Г. Россия и Критское восстание. 1866-1869 гг. М., 1970.

²⁸⁴ *Detorakis Th. E. Geschichte von Kreta. Heraklion, 1997; Driault É., Lhéritier M. Histoire diplomatique de la Grèce de 1821 à nos jours: Le règne de Georges Ier avant le traité de Berlin (1862–1878). Hellenisme et slavisme. T. III. Paris, 1926; Tulard J. Histoire de la Crète. Paris, 1979.*

²⁸⁵ *Joëlle D. Grecs et Ottomans. 1453–1923. De la chute de Constantinople à la disparition de l'Empire Ottoman. Paris, 2002.*

²⁸⁶ *Kallivretakis L. A Century of Revolutions: The Cretan Question between European and Near East Politics // Eleftherios Venizelos: the trials of statesmanship. 2006. Vol. 1. PP. 11–35.*

²⁸⁷ *Carr W. Europa vor dem Krieg von 1870. Die europäischen Grossmächte und der kretische Aufstand 1866–1867. Oxford University Press. German History. 1989. Vol.7 (3). PP. 395–397.*

²⁸⁸ *Elz W. Die europäischen Grossmächte und der kretische Aufstand 1866–1867. Stuttgart, 1988.*

²⁸⁹ См., например: *Dülffer J. Wolfgang Elz. Die europäischen Grossmächte und der kretische Aufstand 1866-1867 // Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1989 (2). S.144; Pommerin R. Die europäischen Großmächte und der kretische Aufstand 1866-1867 // Historische Zeitschrift. 1991. Vol. 253 (3). S. 775–776; Wolfdieter B. Wolfgang Elz. Die europäischen Grossmächte und der kretische Aufstand 1866–1867. Innsbruck, 1991. Vol. 99. S. 584.*

Отмене ограничительных статей Парижского мира 1856 г. посвящена монография Л. И. Нарочницкой²⁹⁰. Автор на имеющейся в ее распоряжении богатой документальной базе дала оценку сложного международного положения, в котором оказалась Российская империя после 1856 г., и представила восстановление позиций на Черном море как одну из ключевых задач российской внешней политики третьей четверти XIX в., реализация которой во многом определяла международный курс Петербурга. Эта проблема рассматривается в монографии на широком международном фоне, показаны дипломатические перипетии и препятствия со стороны западных держав на пути возвращения Россией своих позиций в Черном море. Дипломатическая история борьбы России за отмену ограничительных статей Парижского мира освещается в также в известных в отечественной исторической науке сборниках и монографиях, посвященных роли восточного вопроса и Черноморских проливов во внешней политике России²⁹¹.

Помимо изучения Куртом Райндорфом в начале 1920-х гг. международного фона обсуждения вопроса о статусе Черноморских проливов²⁹², значительный вклад в исследование этой проблемы в германской исторической науке внес Дитрих Байрау²⁹³, который в своей монографии поставил отношение Петербурга к объединению германских государств в прямую зависимость от решения восточного вопроса. Нарушая установившуюся в первой половине XX в. традицию рассматривать династические связи между Россией и Пруссией

---

²⁹⁰ Нарочницкая Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря 1856 – 1871. К истории Восточного вопроса. М., 1989.

²⁹¹ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978; Дранов Б. А. Черноморские проливы. Международно-правовой режим. М., 1948; Россия и Черноморские проливы (XVIII – XX столетия). М., 1999.

²⁹² Rheindorf K. Die Schwarze-Meer- (Pontus-) Frage vom Pariser Frieden von 1856 bis zum Abschluss der Londoner Konferenz von 1871, ein Beitrag zu den Orientalischen Fragen und zur Politik der Großmächte im Zeitalter Bismarcks, unter Benutzung bisher unveröffentlichten amtlichen Materials. Berlin, 1925.

²⁹³ Beyrau D. Russische Orientpolitik und die Entstehung des Deutschen Kaiserreiches. 1866 – 1870/71. Wiesbaden, 1974.

основной благожелательного отношения Александра II к Пруссии²⁹⁴, Д. Байрау на первое место в отношениях России к Пруссии выводит исключительно решение восточного вопроса.

К интересным выводам относительно возможности России уже в 1866 г. заявить об отмене ограничительных статей Парижского мира 1856 г. приходит в своей статье американский историк Честер Кларк²⁹⁵. Историю восточного вопроса третьей четверти XIX в. рассматривает на широком международном фоне английский историк Вернер Мосс, причем примечательна его трактовка хронологического периода 1851 – 1871 гг. как времени существования Крымской системы международных отношений²⁹⁶.

В отличие от Люксембургского вопроса и вопроса об отмене нейтрализации Черного моря, имевших международное значение, вопрос о Северном Шлезвиге и Остзейском крае считался правительствами соответственно Пруссии и России внутренним делом, поэтому политики в Берлине и Петербурге ревностно следили за попытками вмешательства в эти вопросы извне.

Судьба Северного Шлезвига, в котором, согласно Пражскому миру 1866 г., предусматривалось проведение референдума по вопросу об отделении земель, населенных преимущественно датчанами, от Северогерманского союза и включении их в Датское королевство, отдельно не рассматривалась в отечественной историографии. Краткое освещение общих исторических вопросов, связанных с судьбой Северного Шлезвига, присутствует лишь в нескольких специальных работах, посвященных международному праву и

---

²⁹⁴ См., например: *Lindemann M.* Die Heiraten der Romanows und der deutschen Fürstenthäuser im 18. und 19. Jahrhundert und ihre Bedeutung in der Bündnispolitik der Ostmächte. Berlin, 1935.

²⁹⁵ *Clark Ch. W.* Prince Gorchakov and the Black Sea Question. 1866 A Russian Bomb That Did Not Explode // *The American Historical Review.* 1942 – 1943. № 48. P. 52 – 60.

²⁹⁶ *Mosse W.* The Rise And Fall of the Crimean System 1855-71. The Story of a Peace Settlement. London, New York, 1963.

территориальным изменениям XX в.²⁹⁷, истории этого европейского региона²⁹⁸, а также в общих исследованиях политической деятельности Отто фон Бисмарка²⁹⁹.

Эта проблема получила большее освещение в германской и датской историографии. Помимо исследований, в которых передана запутанная история территориальной принадлежности этих земель³⁰⁰, в XIX – XX вв. вышли работы, в которых история со вхождением Северного Шлезвига в состав Германской империи была проанализирована с точки зрения юридической правомочности³⁰¹, а также в региональном контексте истории Северной Европы³⁰² и на общеевропейском фоне международных отношений³⁰³. На исследование прусской национальной политики в Северном Шлезвиге откликнулась также и польская историография солидной монографией Здислава Грота, в которой показана политика германизации присоединенных к Пруссии земель по аналогии

---

²⁹⁷ *Водовозов В. В.* Версальский мир и Лига наций. Пг., 1922.

²⁹⁸ Скандинавские страны. М., 1945.

²⁹⁹ См., например: *Чубинский В. В.* Бисмарк. Политическая биография. М., 1988; *Шнеерсон Л. М.* Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-прусских и русско-французских отношений в 1867 – 1871 гг. Мн., 1976.

³⁰⁰ *Fink T.* Geschichte des schleswigschen Grenzlandes. København, 1958; *Pedersen M. V.* Hertuger: at synes og at vaere i Augustenborg, 1700 – 1850. København, 2005; *Rheinheimer M.* Mensch und Meer in der Geschichte Schleswig-Holsteins und Süddänemarks. Neumünster, 2010; *Wollheim da Fonseca A. E.* Zur Nordschleswig'schen Frage: histor.-polit. Skizze. Leipzig, 1874.

³⁰¹ *Klose A.* Obrigkeit und Nationalgefühl in Nordschleswig zwischen 1866 und 1879. Die Wirkung d. Nordschleswig-Klausel d. Artikels V auf die öffentliche Meinung. Kiel, 1968.

³⁰² *Auge O., Weber C. E.* Der Wiener Frieden von 1864 Wahrnehmungen durch die Zeitgenossen in den Herzogtümern Schleswig und Holstein bis 1871. Frankfurt a.M., 2015; *Greßhake F.* Deutschland als Problem Dänemarks. Das materielle Kulturerbe der Grenzregion Sønderjylland – Schleswig seit 1864. Göttingen, 2013; *Jespersen K. J. V.* Vejen hjem: sønderjyske skæbner 1864 – 1920. København, 2012; *Smedal G.* Norwegen, Grønland, Dänemark, Schleswig. Probleme nord. Politik. Berlin, 1942.

³⁰³ *Auge O., Weber C. E.* Pflichthochzeit mit Pickelhaube: die Inkorporation Schleswig-Holsteins in Preußen 1866/67. Berlin, 2020; *Winckler M.* Zur Zielsetzung und zu den Methoden der Nordschleswig-Politik Graf Julius Andrassys (1871–1878) // Zeitschrift der Gesellschaft für Schleswig-Holsteinische Geschichte. Neumünster, 1961. Vol. 85, S. 243 – 274.

с германизацией польских земель прусской провинции Позен³⁰⁴. На эту монографию в Германии позже вышел ряд рецензий³⁰⁵.

Традиционно привилегированное положение немецкого населения в российском Остзейском крае и сильное влияние немецкой культуры и традиций в этих землях Российской империи содействовало появлению в германском общественном мнении идеи инкорпорации этих территорий в состав Германской империи, что обострило в XIX в. остзейскую проблему в германо-российском диалоге. В отечественной историографии сильна традиция изучения истории остзейского вопроса³⁰⁶, культуры³⁰⁷ и национального вопроса в Остзейском крае³⁰⁸, широкой автономии, которой пользовались эти земли в составе Российской империи³⁰⁹, а также судьбы остзейского вопроса в российско-германском диалоге³¹⁰.

³⁰⁴ Grot Z. Pruska polityka narodowościowa w północnym szleszwiku: 1864 – 1920. Poznań, 1967. 402 S.

³⁰⁵ См., например: Wagner H. Z. Grot. Die preussische Nationalitätenpolitik in Nordschleswig. 1864–1920 // Historische Zeitschrift. München, etc: R. Oldenbourg, etc. 1968. Vol. 206. S. 719 – 721.

³⁰⁶ Балтия в контексте Северного пространства. От Средневековья до 40-х годов XX века. М., 2009; Гаврилов С. Л. Остзейские немцы в Санкт-Петербурге. Российская империя между Шлезвигом и Гольштейном, 1710–1918 М., 2011; Зутис Я. Я. Остзейский вопрос в XVIII веке. Рига, 1946; Исаков С. Г. Остзейский вопрос в русской печати 1860-х годов. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 107). Тарту, 1961; Россия и Балтия. Вып. 3: Остзейские губернии и Северо-Западный край в политике реформ российской империи. 2-я половина XVIII века – XX в. М., 2004.

³⁰⁷ Амбаинис О. Фольклор балтийских народов. Рига, 1968; Журавлев С. А. Русские писатели в Ливонии, Остзейском крае, Латвии: XIII в. - 1917 г. 3 ТТ. Рига, 2013.

³⁰⁸ Балтийские перекрестки. Этнос, конфессия, миф, текст СПб., 2005; Интеллигенция в многонациональной империи: русские, латыши, немцы. XIX – начало XX в. Москва, 2009; Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. Ростов-на-Дону, 2020; Рыжакова С. И. Cultura lettica: латышская национальная культура и этническая идентичность. М., 2017.

³⁰⁹ Андреева Н. С. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX века СПб., 2008. 309 с.; Кодан С. В. Местное право национальных регионов в Российской империи (вторая половина XVII – начало XX в.). Москва, 2014; Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления М., 1997; Христофоров И. А. "Аристократическая" оппозиция Великим реформам: Конец 1850 – середина 1870-х гг. Москва, 2002.

³¹⁰ Будилович А. С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? СПб., 1907; Крупников П. Я. Прибалтика в антироссийских прожектах пангерманских публицистов в конце прошлого века // Германия и Прибалтика. Рига, 1976. Вып. 4. С. 96 – 101; М. Т-ов (М. Драгоманов). Восточная политика Германии и обрусение. Десять лет

Похожие темы поднимались также и в германской историографии. Исследователи делали акцент на изучении истории³¹¹, системы управления в российском Остзейском крае³¹², культуре³¹³, традициях и условиях жизни немцев в этих землях³¹⁴, исследовании судьбы Остзейского вопроса в российско-германских связях³¹⁵.

реформ: 1861–1871 // Вестник Европы. 1872. № 7. Вып. 2. С. 640 – 694. Вып. 3. С. 182 – 241.; Михайлова Ю. Л. Балтийский вопрос в российской прессе и публицистике накануне и во время Франко-прусской войны (вторая половина 1860-х – 1871 г.) // Европа. 2006. С. 75 – 85; Цумбаев К. Н. Великая Германия: формирование немецкой национальной идеи накануне Первой мировой войны. М., 2015.

³¹¹ Brüggemann K. Geschichte der baltischen Länder. Ditzingen, 2018; Tobies H. H. Das Baltikum: siebenhundert Jahre Geschehen an der Ostsee. Berg, 1994; Walter E. Estland, Lettland, Litauen: das Gesicht der baltischen Staaten. Berlin, 1939; Wittram R. Baltische Geschichte: die Ostseelände Livland, Estland, Kurland 1180 – 1918. Grundzüge und Durchblicke. München, 1954.

³¹² Brüggemann K. Licht und Luft des Imperiums. Legitimations- und Repräsentationsstrategien russischer Herrschaft in den Ostseeprovinzen im 19. und frühen 20. Jahrhundert. Wiesbaden, 2018; Hüpeden J. Die Russifizierung der Ostseeprovinzen. Leipzig, 1887; Pistohlkors G. von. Bevölkerungsverschiebungen und sozialer Wandel in den baltischen Provinzen Russlands: 1850 – 1914. Lüneburg, 1995; Wittram R. Die Entdeutschung der russischen Staatsführung seit der Mitte des 19. Jahrhunderts // Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften in Göttingen für das Geschäftsjahr 1942 – 1943. S. 30 – 67.

³¹³ Böckler E. Beiträge zur Geschichte der baltischen Kunst. Giessen, 1988.

³¹⁴ Die Bedrückung der Deutschen und die Entrechtung der protestantischen Kirche in den Ostseeprovinzen. Leipzig, 1886; Kahle W. Symbiose und Spannung: Beiträge zur Geschichte des Protestantismus in den baltischen Ländern, im Innern des Russischen Reiches und der Sowjetunion. Erlangen, 1991; Kohl J. G. Die deutsch-russischen Ostseeprovinzen oder Natur- und Völkerleben in Kur-, Liv- und Esthland. Dresden und Leipzig, 1841; Löörald W. Baltenhetze: die Verfolgung von Glauben, Sprache und Recht in den Ostseeprovinzen Rußlands. Leipzig, 1890; Rothe H. Deutsche im Nordosten Europas. Köln, Wien, 1991; Plath U. Esten und Deutsche in den baltischen Provinzen Russlands: Fremdheitskonstruktionen, Lebenswelten, Kolonialphantasien 1750 – 1850. Wiesbaden, 2011; Schiemann T. Die Vergewaltigung der russischen Ostsee-Provinzen: Appell an das Ehrgefühl des Protestantismus. Berlin, 1886; Wurstemberger L. von. Die Gewissensfreiheit in den Ostsee-Provinzen Rußlands: Erfahrungen gesammelt während einiger Reisen vom Frühling 1870 bis in den Winter 1871 – 1872. Leipzig, 1872.

³¹⁵ Brüggemann K. Russland an der Ostsee: imperiale Strategien der Macht und kulturelle Wahrnehmungsmuster (16. bis 20. Jahrhundert). Wien [u.a.], 2012; Engelhardt A. von. Die deutschen Ostseeprovinzen Rußlands: ihre politische und wirtschaftliche Entwicklung. München, 1916; Frauenstein A. M. Die zentraleuropäischen Randstaaten mit besonderer Berücksichtigung des baltischen Dreibund-Problems Lettland, Estland u. Litauen. Riga, 1921; Michaelis P. Aus dem deutschen Osten. Berlin, 1916; Tornius V. Das Land der Deutschherren und der Hansa im Osten: Bilder aus den deutschen und russischen Ostseeprovinzen in Vergangenheit und Gegenwart. Berlin, ca. 1929.

На завершающем этапе объединения Германии германским государствам предстояло вести войну против своего давнего противника: Франции – в результате чего в 1871 г. была создана Германская империя. История Франко-германской войны 1870 – 1871 гг. также как и события войн 1864 и 1866 г. рассмотрена в монографиях, посвященных анализу европейских международных отношений XIX в. и политической деятельности Отто фон Бисмарка. Вместе с тем, в отечественной историографии есть и специальные исследования этого вопроса. Первые работы, посвященные военным событиям кампании³¹⁶, а также анализу угрозы возникновения на западных рубежах Российской империи сильного государства³¹⁷, стали появляться уже в первые годы после войны. В дальнейшем накопление материалов и сведений позволило военным историкам обобщить известные им исследования³¹⁸. В советской историографии изучение этого сюжета европейской истории продолжилось. Несмотря на то, что основное внимание было уделено истории Парижской коммуны, возникновение которой было непосредственно связано с войной³¹⁹, советские историки рассматривали также и дипломатическую историю военной кампании: внешнеполитические причины войны, международный фон и дипломатические переговоры во время кампании, цели и задачи противоборствующих сторон, агрессивность внешней политики Пруссии и просчеты дипломатии Наполеона III³²⁰. Интересным было обращение внимания советских историков к общественному мнению накануне и

---

³¹⁶ Франко-Германская война 1870-1871. СПб., 1871.

³¹⁷ Андреев В. В. Война за утверждение прусской гегемонии в Европе и отношение к ней России СПб., 1871.

³¹⁸ См., например: Леер Г. А. Публичные лекции о войне 1870-1871 годов между Францией и Германией. СПб., 1873; Михневич Н. П. Война между Германией и Францией. 1870 – 1871. СПб., 1897.

³¹⁹ Галкин И. С. Франко-прусская война и Парижская коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 годах: Лекции. М., 1952; Куниский С. Д. Русское общество и Парижская Коммуна. Отклики в России на франко-прусскую войну и Парижскую Коммуну М., 1962; Молок А. И. Франко-прусская война и Парижская коммуна. Франция 1870–1914 годов. Москва, 1949.

³²⁰ Ротштейн Ф. А. Две прусские войны: Австро-прусская (1866 г.) и Франко-прусская (1870-1871 гг.). Пражский (1866 г.), Версальский и Франкфуртский (1871 г.) мирные договоры. М., Л., 1945; Шнейерсон Л. М. Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-прусских и русско-французских отношений в 1867 – 1871 гг. Мн., 1976.

во время войны³²¹, партизанскому движению, которое развивалось на оккупированной немецкими войсками территории³²².

Исследование Франко-германской войны 1870 – 1871 гг. продолжается и в современной историографии. Большую работу проводят историки из Санкт-Петербурга А. В. Бодров и Н. А. Власов³²³. Их совместная монография, посвященная Франко-германской войне, дает современное представление об историографической изученности проблемы, новых источниках, которые не были доступны советским историкам, франко-германском противостоянии в контексте истории международных отношений, степени готовности армий к войне, ходе боевых действий и дипломатии европейских держав по урегулированию конфликта³²⁴.

Лучше всего Франко-германская война, конечно, изучена в зарубежной историографии. Уже во время войны выходит большое количество работ,

---

³²¹ Оболенская С. В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.

³²² Грин Ф. С. Партизанское и добровольческое движение во Франции во время франко-прусской войны 1870 – 1871 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.00. Воронеж, 1952.

³²³ Бодров А. В. Империя Наполеона III: новые тенденции в изучении // Мир в новое время: Сб. статей. СПб., 2004. С. 8–13; Бодров А. В. Последний политический маневр Наполеона III // Великая Французская революция, империя Наполеона и Европа: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. Г. Ревуненкова. С.-Петербург, октябрь 2005 г. СПб., 2006. С. 308–314; Бодров А. В. Образ Германии во Франции в первые годы после войны 1870–1871 гг. // Материалы XIII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Москва, апрель 2006. – М., 2006. Т. 1. С. 95 – 97; Бодров А. В. Реакция французских интеллектуалов на поражение 1870 г. // Изменяющаяся Россия в контексте глобализации: Материалы студенческо-аспирантского конгресса. С.-Петербург, 19-23 марта 2007 г. СПб., 2007. С. 268–272; Бодров А. В. Ответственность за войну 1870-71 гг. в дискуссии французских и германских писателей, историков, журналистов (1871-1914) // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского мира): Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб., 2008. С. 233–239; Бодров А. В. Особенности внутривнутриполитического развития Второй империи во Франции в 1860-1870 гг. // Империи и Империализм нового и новейшего времени: Сборник статей. – СПб., 2009. С. 218–225; Власов Н. А. После Седана: второй этап франко-германской войны 1870 – 1871 гг. // Чтения по военной истории. СПб., 2007. С. 33 – 38; Власов Н. А. Гельмут фон Мольтке – полководец индустриальной эпохи. СПб., 2011. 356 с.; Власов Н. А. Фактор оружия во Франко-германской войне 1870 – 1871 гг. // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 68 – 72.; Власов Н. А. Идеальная катастрофа. Седан, 1 сентября 1870 г. СПб., 2020.

³²⁴ Бодров А.В., Власов Н.А. Железо и кровь. Франко-германская война. СПб., 2019.

посвященных хронике боевых действий и отдельным событиям войны³²⁵, патриотическим песням³²⁶, анализу сути франко-германского противостояния³²⁷. Спустя несколько лет литературы, посвященной войне 1870–1871 гг., стало настолько много, что в Германии и Франции были опубликованы библиографии работ на французском и немецком языках, посвященных этому событию европейской истории³²⁸. Вторая половина XIX в. – первые десятилетия XX в. были обозначены накоплением издаваемых источников: документов и воспоминаний современников³²⁹ – а также первых серьезных обобщающих работ по истории войны³³⁰, дипломатической подготовки к войне³³¹ и влиянии итогов войны на развитие европейских международных отношений³³². На фоне послевоенного интереса французских и восточногерманских историков к феномену Парижской коммуны³³³, как одному из последствий Франко-

---

³²⁵ Chronik des deutsch-französischen Krieges 1870. Berlin, 1870; *Ducrot A. A.* La journée de Sedan. Paris, 1871; *Aurette de Paladines L. J. B. de.* Campagne de 1870 – 1871: La première Armée de la Loire. Paris, 1872.

³²⁶ *Trebitz J. Ch. K.* Trutznachtigall: Sammlung deutscher Lieder gesungen im deutschen Kriege wider Frankreich 1870. Jena, 1870; *Enslin A.* Der deutsch-französische Krieg 1870 - 1871 in Liedern und Geschichte. Berlin, 1871.

³²⁷ *Benedix R.* Das Franzosenthum: ein Spiegelbild aus dem letzten Kriege. Leipzig, 1871.

³²⁸ *Schulz A.* Bibliographie de la guerre Franco-Allemande (1870-1871) et de la commune de 1871 : Catalogue de tous les ouvrages publiés en langues française et allemande de 1871 a 1885 inclusivement, suivi d'une table systématique. Paris, 1886; Die Literatur über den deutsch-französischen Krieg 1870/71 nach Sedan // *Historische Zeitschrift.* 1872. Vol.28 (2). S.373–401.

³²⁹ См., например: *Bismarck O. von.* Bismarcks Briefe an seine Gattin aus dem Kriege 1870/71. Stuttgart, Berlin, 1903; *Hahn L. E.* Der Krieg Deutschlands gegen Frankreich und die Gründung des Deutschen Kaiserreichs: die deutsche Politik 1867-1871. In Actenstücken, amtliche und halbamtliche Äußerungen. Berlin, 1871; *Moltke H. von.* Gesammelte Schriften und Denkwürdigkeiten des General-Feldmarschalls Grafen Helmuth von Moltke. 7 Bde. Berlin, 1891 – 1892; *Scheffler K.* Paris 1870 – 1871: Stimmen aus der belagerten Stadt. Berlin, Wien, 1916.

³³⁰ *Hottinger Ch. G.* Der deutsch-französische Krieg 1870 – 71. Südende-Berlin, 1910; *Stählin K.* Der Deutsch-Französische Krieg 1870/71. Heidelberg, 1912.

³³¹ *Fester R.* Die Genesis der Emser Depesche. Berlin, 1915; *Oetker F.* Die Emser Depesche: ihre Vorgeschichte und ihre rechtlich-politische Bedeutung. Würzburg, 1920.

³³² *Steffens W., Wilmanns E.* Der Krieg 1870 – 71 und die europäische Politik. Leipzig [u.a.], 1928.

³³³ *Rougerie J., Haan T.* 1871: jalons pour une histoire de la Commune de Paris. Paris, 1973; *Hommes et choses du temps des la Commune: récits et portr. pour servir à l'histoire de la première révolution sociale.* Paris, 1968; *Horne A.* Paris ist tot, es lebe Paris! Der Deutsch-Französische Krieg 1870/71 und der Aufstand der Kommune in Paris. München [u.a.],

германской войны, продолжали выходить исследования по военной истории кампании³³⁴, периоду накануне кампании³³⁵ и ее последствиям для развития европейской системы международных отношений³³⁶. Параллельно с развитием «полемики Фишера» в германской историографии обсуждалась также проблема ответственности сторон в развязывании Франко-германской войны³³⁷. Выходили обобщающие исследования по германской историографии войны³³⁸.

Исследование Франко-германской войны продолжается в современной историографии. Так, например, можно отметить серьезное исследование Давида Ветцеля³³⁹, посвященное происхождению кампании 1870 – 1871 гг. и продолжающее существующую в историографии традицию³⁴⁰ изучения дипломатической дуэли Бисмарка и Наполеона III, которых Ветцель называет «двумя гигантами» европейской дипломатии того времени, а также монографию Клауса-Юргена Бремма, в которой анализируются последствия победы Пруссии над Францией в 1871 г.³⁴¹. Продолжается изучение военных событий кампании

1967; *Lefebvre H.* La proclamation de la commune: 26 Mars 1871. Paris, 1965; *Maretski H.* Die Kommunarden von Paris. Berlin, 1961; *Ollivier A.* La commune. Paris, 1966.

³³⁴ *Helmert H., Usczeck H.* Preußischdeutsche Kriege von 1864 bis 1871: militärischer Verlauf. Berlin, 1970.

³³⁵ *Kolb E.* Europa vor dem Krieg von 1870: Mächtekonstellation, Konfliktfelder, Kriegsausbruch. München, 1987; *Audoin-Rouzeau S., Becker J.-J.* 1870, la France dans la guerre. Paris, 1989.

³³⁶ *Diószegi I., Till J.* Österreich-Ungarn und der französisch-preussische Krieg: 1870 – 1871. Budapest, 1974; *Kolb E.* Der Weg aus dem Krieg: Bismarcks Politik im Krieg und die Friedensanbahnung 1870/71. München, 1990; *Levillain Ph.* La guerre de 1870/71 et ses conséquences : actes du XXe colloque historique franco-allemand organisé à Paris par l'Institut Historique Allemand en coopération avec le Centre de Recherches Adolphe Thiers, du 10 au 12 octobre 1984 et du 14 au 15 octobre 1985. Bonn, 1990.

³³⁷ *Kolb E.* Der Kriegsausbruch 1870: politische Entscheidungsprozesse und Verantwortlichkeiten in der Julikrise 1870. Göttingen, 1970.

³³⁸ *Uslar A.* Untersuchungen zur deutschen Historiographie über die Vorgeschichte des Deutsch-Französischen Krieges von 1870. Dissertation. Augsburg, 1988.

³³⁹ *Wetzel D.* Duell der Giganten: Bismarck, Napoleon III. und die Ursachen des Deutsch-Französischen Krieges 1870/71. Paderborn, München [u.a.], 2005.

³⁴⁰ *Geuss H.* Bismarck und Napoleon III. Ein Beitrag zur Geschichte der preußisch-französischen Beziehungen. 1851 – 1871. Köln, Graz, 1959.

³⁴¹ *Bremm K.-J.* 70/71: Preußens Triumph über Frankreich und die Folgen. Darmstadt, 2019.

1870 – 1871 гг.³⁴², а также их роли в развитии германской национальной идентичности³⁴³.

* * *

Как видно из этого небольшого историографического очерка, российское направление внешней политики прусского министра-президента Отто фон Бисмарка рассматривалось историками в зависимости от уровня поставленных задач. Оно могло быть составляющей общих работ, посвященных истории международных отношений или политической деятельности Бисмарка; главной темой научных исследований, раскрываемой на примере отдельных событий европейской истории; общим фоном, на котором проводился анализ более частных вопросов международных отношений.

Несмотря на то, что, по словам российского исследователя В. Г. Баева, «в Советском Союзе и России крупные монографические исследования государственной деятельности Бисмарка – редкость»³⁴⁴, отечественная историческая наука внесла большой вклад в изучение личности и политической деятельности германского канцлера Отто фон Бисмарка. Отечественные исследователи на основе доступных им архивных и опубликованных источников предложили свое видение процесса объединения Германии и развития российско-германских отношений в этот период, однако основное внимание советских и российских историков было посвящено либо международному фону процесса объединения Германии, либо отношению России к образованию Германской империи. Кроме того, при изучении российско-германских

---

³⁴² *Arand T.* 1870/71: die Geschichte des Deutsch-Französischen Krieges erzählt in Einzelschicksalen. Hamburg, 2019; *Fesser G.* Sedan 1870: ein unheilvoller Sieg. Paderborn, 2019.

³⁴³ *Bauer G., Protte K., Wagner A.* Krieg Macht Nation: wie das deutsche Kaiserreich entstand. Dresden, 2020; *Haardt O. F. R.* Bismarcks ewiger Bund: eine neue Geschichte des Deutschen Kaiserreichs. Darmstadt, 2020; *Jahr Ch.* Blut und Eisen: wie Preußen Deutschland erzwang: 1864–1871. München, 2020.

³⁴⁴ *Баев В. Г.* Бисмарк и Конституция Германской империи 1871 года // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 114.

отношений второй половины XIX в. отечественные историки сосредоточились преимущественно на периоде после 1871 г.

Этот вопрос лучше проработан в германской историографии, в которой «одних только работ с названием «Бисмарк и Россия» насчитывается около полутора десятков»³⁴⁵. Тем не менее, традиция специального изучения российского направления внешней политики Железного канцлера накануне и в годы объединения Германии все еще формируется в германских исторических исследованиях, посвященных политической деятельности Бисмарка. Предложенный в работах В. Эбеля и Г. Хайнце потенциал развития этого исследовательского направления в германской историографии раскрыт пока еще не до конца, хотя исследование бисмарковской политики по отношению к России уже после 1871 г. продолжалось и после диссертаций этих двух германских историков. Особенностью германской историографии, посвященной периоду образования Германской империи, стал повышенный интерес к внутригерманскому спору между Австрией и Пруссией за превосходство в Германском союзе, внимание к внутривнутриполитическим механизмам объединения Германии, отношениям Пруссии с Англией и Францией. Российское направление рассматривалось как второстепенный аспект международной политики Бисмарка, международное направление, не имевшее для Берлина сколько-нибудь серьезного значения.

Наряду с этими особенностями изучения темы существует еще одно сходство, объединяющее отечественную и германскую историографии.

В силу недоступности для историков основной части архивных документов в исследовании поднимаемой в диссертации темы осталось еще немало до конца неизученных сюжетов. Отдельные выводы, существующие в историографии, наоборот, требуют коррекции или более детального рассмотрения. В германской историографии, как и в отечественной

---

³⁴⁵ Медяков А. С. "Наш Бисмарк"? Россия в политике и взглядах "железного канцлера" Германии// Российская история. №6. 2015. С.63, прим. 3.

исторической науке, до сих пор отсутствует специальное всестороннее исследование российского направления внешней политики Бисмарка в продолжительный период 1851 – 1871 гг. Несмотря на наличие исследований отдельных событий этого большого хронологического периода, общей картины, посвященной такой важной для истории взаимоотношений двух стран теме, написано еще не было.

В настоящей диссертации впервые в отечественной и германской историографии предлагается цельная картина российского направления внешней политики Бисмарка в продолжительный период 1851 – 1871 гг., накануне и в годы объединения Германии. Работа проводится на основании комплексного исследования большого объема документов, хранящихся в архивах России и Германии, которые в таком объеме ранее не были изучены в отечественной и германской историографии и рассматриваются в настоящей диссертации впервые, а также опубликованных документов, периодических изданий и материалов личного происхождения. В таком количестве и под таким углом исследования все эти источники ранее не рассматривались ни в отечественной, ни и германской историографии.

Документальные источники исследования

При подготовке настоящей диссертации был подробно изучен ряд письменных источников, различных по своей видовой принадлежности. Весь корпус использованных материалов в соответствии с их социальной функцией можно разделить на четыре основные видовые группы: актовые материалы, делопроизводственные материалы, периодическая печать и источники личного происхождения³⁴⁶.

---

³⁴⁶ О классификации письменных источников и об основных положениях, изложенных в теоретических работах Л.Н. Пушкарева, И.Д. Ковальченко, О.М. Медушевской и А.Г. Тартаковского см.: *Георгиева Н.Г.* Классификация

Основой для проведения исследования стало изучение материалов, принадлежащих второй из указанных групп: делопроизводственные материалы – однако, руководствуясь иерархическим соотношением письменных исторических источников, следует начать с первой группы.

Публично-правовые акты

В силу тематики исследования из актовых материалов в диссертации использовались публично-правовые акты, а конкретнее, – международные договоры, сторонами-подписантами которых выступали Прусское королевство (позже Северогерманский союз) и Российская империя.

Прежде всего, это договоры, носившие общеевропейский характер, поскольку они определяли и корректировали взаимоотношения великих держав на континенте в целом и правила дипломатической игры в отдельных регионах Европы, в частности.

К таким относится Заключительный акт Венского конгресса 1815 г., основополагающий для системы европейских международных отношений XIX века договор. С этой целью в работе использовались два иностранных сборника документов по истории Венского конгресса на французском и немецком языках: четырехтомник «Le congrès de Vienne et les traités de 1815: Précédé et suivi des actes diplomatiques qui s'y rattachent»³⁴⁷ известного польского историка, географа, картографа, архивариуса и общественного деятеля Борейко Леонарда Ходзько (1800 – 1871), а также подробное издание «Acten des Wiener Congresses in den Jahren 1814 und 1815»³⁴⁸ немецкого публициста и юриста

и полифункциональность исторических источников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. № 15 (1). С. 7 – 19.

³⁴⁷ *Angeberg comte d'*. Le congrès de Vienne et les traités de 1815: Précédé et suivi des actes diplomatiques qui s'y rattachent. (Ed. par le Comte d'Angeberg (L. Chodzko)). Avec une introduction historique par Capefigue: en IV volumes. Paris: Amyot, Éditeur des Archives diplomatiques, 1863 – 1864. Vol. 3. – 1864. PP. 1386 – 1433.

³⁴⁸ *Klüber J. L.* Acten des Wiener Congresses in den Jahren 1814 und 1815: in 9 Bde. 2. Aufl. Erlangen: bei J.J. Palm und ernst Enke, 1815 – 1835. Bd. VI: 21. – 24. Heft. – 1836. S. 3 – 96.

Иоганна Людвиг Клюбера (1762 – 1837), профессора юридических наук в университетах Эрлангена и Гейдельберга. В этих изданиях, опубликованных на французском и немецком языках, собраны документы, имеющие непосредственное отношение к работе Венского конгресса 1814 – 1815 гг.: заседаниям комитетов, обсуждениям и проектам решения отдельных вопросов, итоговым постановлениям. Следует особо отметить, что во время работы Венского конгресса профессор И. Л. Клубер по специальному разрешению австрийского правительства находился в Вене и имел возможность присутствовать на заседаниях конгресса. Благодаря этому практически сразу же по окончании представительного съезда европейских монархов И. Л. Клубер смог опубликовать первое издание сборника документов по истории конгресса в Вене в восьми томах³⁴⁹.

Заключительный акт Венского конгресса на русском языке использовался по изданию «Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами»³⁵⁰, известному сборнику документов, подготовленному российским юристом-международником, вице-президентом Европейского института международного права Федором Федоровичем Мартенсом (1845 – 1909). Эта публикация документов по дипломатической истории России в 15 томах включает документы о взаимоотношениях России с Австрией (Австро-Венгрией), Пруссией (Германией), Англией и Францией. Публикация охватывает хронологический период с середины XVII в. (Австрия. Германия) / начала XVIII в. (Англия Франция) – по конец XIX в. (в последнем томе, содержащем трактаты с Францией, представлены документы вплоть до 1905 г.). Документы воспроизведены на языке подлинника с переводом русский

---

³⁴⁹ Acten des Wiener Congresses in den Jahren 1814 und 1815 / Hrsg. von Johann Ludwig Klüber.: in 8 Bde. 1. Aufl. Erlangen: Palm, 1815 – 1819.

³⁵⁰ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами = Recueil des traités et conventions conclus par la Russie, avec les puissances étrangères / по поручению Министерства иностранных дел сост. Ф. Мартенс. – СПб., 1874 – 1909. Т. 3: Трактаты с Австриею. 1808 – 1815 = Traités avec l'Autriche. 1808 – 1815. – 1876. СС. 229 – 333.

язык. Каждый том сопровождается вступлением и комментариями к документам. Помимо воспроизведения прежде уже публиковавшихся документов, в сборнике Ф. Ф. Мартенса впервые были представлены многие соглашения и секретные статьи к ним, что значительно повышало ценность этого фундаментального труда.

В работе использовался также текст Парижского трактата 1856 г., который внес существенные корректировки в функционирование венской системы международных отношений. Издание на французском языке, содержащее исключительно сам текст договора, было подготовлено в год его подписания³⁵¹. Для использования русскоязычного варианта договора был выбран «Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917»³⁵². Это издание содержит более 100 международных документов, в основном политического характера, начиная с решений Парижского конгресса 1856 г. и завершая соглашением России с Францией о целях войны (февраль 1917 г.). Оно составлено на материалах фондов Архива внешней политики Российской империи, дореволюционных официальных изданий и советских документальных публикаций. Тексты договоров, составленных на иностранных языках, печатаются только в русском переводе полностью и снабжены справочными комментариями. В сборнике представлен перечень публикуемых документов и источников.

В ходе войн за объединение Германии во второй половине 1860-х гг. европейская дипломатическая история пополнилась рядом международных договоров, в которых нашло отражение поэтапное решение германского вопроса.

---

³⁵¹ Traité de paix signé à Paris le 30 mars 1856 entre la Sardaigne, l'Autriche, la France, le Royaume Uni de la Grande Bretagne et d'Irlande, la Prusse, la Russie et la Turquie. Milano, 1856. 168 P.

³⁵² Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. СС. 23 – 34.

Прежде всего, это Венский международный договор 30 октября 1864 г.³⁵³, который предваряли прелиминарии 1 августа 1864 г.³⁵⁴ между Австрией и Пруссией, с одной стороны, и Данией – с другой. Эти международные документы явились следствием завершения Австро-пруско-датской войны 1864 г., в которой Дания сражалась против войск Австрии и Пруссии за сохранение контроля над приэльбскими герцогствами Шлезвиг, Гольштейн и Саксен-Лауэнбург, но потерпела поражение. Продолжением урегулирования отношений в приэльбских герцогствах стала Гаштейнская конвенция 14 августа 1865 г.³⁵⁵, в которой Австрия и Пруссия договаривались об управлении этими отвоеванными у Дании территориями. Эти договоры воспроизводятся в хронике европейских событий «Europäisches Geschichtskalender», которая заслуживает отдельного упоминания. Автором этой многотомной хроники европейских событий стал коммерсант из Цюриха, публицист и историк Генрих Шультеc (1815 – 1885). Начав в 1839 г. свою карьеру с управления находящегося в семейном владении средневекового замка Маршлинс, Г. Шультеc круто поменял свое занятие в 1844 г., когда на три года занял пост главного редактора швейцарской «Eidgenössische Zeitung». В 1859 г. он стал редактором «Süddeutsche Zeitung», а с 1861 г. по 1885 г. был издателем «Europäisches Geschichtskalender». Этот исторический календарь выходил раз в год. При Г. Шультеcе он имел четырехчастную структуру: хроника важнейших событий, относящихся к европейской системе отношений; Германия и германские государства;

³⁵³ Friedensvertrag zwischen Oesterreich und Preußen einerseits und Dänemark andererseits vom 30. Oct. 1864 // *Schulthess H. Europäischer Geschichtskalender. Fünfter Jahrgang. 1864. Nördlingen, 1865. S. 341 – 346*; а также: *Departementstidende. 1864. S. 897 – 923.*

³⁵⁴ Friedenspräliminarien zwischen Oesterreich und Preußen einerseits und Dänemark andererseits vom 1. Aug. 1864 // *Schulthess H. Europäischer Geschichtskalender. Fünfter Jahrgang. 1864. Nördlingen, 1865. S. 340 – 341.*

³⁵⁵ Konvention über eine provisorische Teilung des Kondominats in Schleswig-Holstein zwischen Österreich und Preußen zu Gastein vom 14. Aug. 1865 // *Schulthess H. Europäischer Geschichtskalender. Sechster Jahrgang. 1865. Nördlingen: Druck und Verlag der C. H. Beck'schen Buchhandlung, 1866. S. 95 – 97*; см. также: *Huber E. R. Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte: in 3 Bde. 2. Aufl. Stuttgart, 1961 – 1966. Bd. 2. Deutsche Verfassungsdokumente 1851 – 1918. – 1964. S. 182.*

негерманские государства, неевропейские государства. Календарь содержал краткую информацию о важных событиях, произошедших за определенный год, тексты международных договоров, указов и прочих документов (тексты документов на иностранных языках переводились на немецкий). Исторический календарь был популярным в Германии. После смерти Шультеса в 1885 г. изменилась концепция формирования внутреннего пространства календаря, однако принцип освещения важных европейских событий остался неизменным. Издание «Europäisches Geschichtskalender. Neue Folge» продолжалось вплоть до 1941 г. Всего с 1861 г. вышло 82 номера исторического календаря.

Еще одним важным документом, ставшим вехой в германской истории XIX в., явился Пражский мирный договор 23 августа 1866 г. между Пруссией и Австрией³⁵⁶, в котором свою финальную версию нашли решения Никольсбургского прелиминарного договора 26 июля 1866 г.³⁵⁷ Тексты этих договоров воспроизводились не только в «Europäischer Geschichtskalender» Шультеса, но также и в официальных периодических изданиях Пруссии и Австрии.

«Königlich Preußischer Staats-Anzeiger» был ежедневно выпускаемым печатным изданием на немецком языке. В этой официальной прусской газете печатались кадровые и административные решения правительства, а также краткие отчеты работы парламента. Помимо публикации официальных документов важной задачей редакции газеты в разное время была пропаганда

---

³⁵⁶ Friedensvertrag zwischen Preußen und Österreich von 23. August 1866 – Königlich Preußischer Staats-Anzeiger. № 214. Berlin, Sonntag, den 2. September 1866 // Königlich Preußischer Staats-Anzeiger. 1866. Vom Juli bis Ende Dezember. Berlin, 1866. S. 3035 – 3037; см. также: Friedensvertrag zwischen Österreich und Preußen von 23. August 1866 – Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Oesterreich. Jahrgang 1866. XLIII. Stück. Ausgegeben und versendet am 2. September 1866. 103. Friedensvertrag zwischen Oesterreich und Preußen vom 23. August 1866 // Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Oesterreich. Jahrgang 1866. Wien, 1866. S. 247–253.

³⁵⁷ Präliminär-Friedensvertrag zwischen Preußen und Österreich von 26. Juli 1866 zu Nikolsburg // *Schulthess H.* Europäischer Geschichtskalender. Siebenter Jahrgang. 1866. Nördlingen, 1867. S. 146 – 147; см. также: *Huber E. R.* Dokumente zur Deutschen Verfassungsgeschichte: in 5 Bde. 3. bearb. Aufl. Stuttgart, Berlin, Köln, 1978 – 1997. Bd. 2. Deutsche Verfassungsdokumente 1851–1900. – 1986. S. 247 – 249.

официальной точки зрения на внутри- и внешнеполитические события с целью формирования лояльного официальной власти общественного мнения. Это печатное издание с давней историей, уходившей в январь 1819 г., когда был опубликован первый номер газеты, тогда еще под названием «Allgemeine Preußische Staats-Zeitung». В своей истории газету несколько раз переименовывали, что было связано с политическими событиями в Пруссии. Первоначальное название изменилось 1 июля 1843 г. на «Allgemeine Preußische Zeitung», а с 1 мая 1848 г. – на «Allgemeiner Preußischer Staats-Anzeiger». После выхода Прусского королевства из революционных потрясений 1848 г. газета с 1 июля 1851 г. печаталась под названием «Königlich Preußischer Staats-Anzeiger» вплоть до образования Германской империи. После того как изменился сам статус Прусского королевства в связи с созданием Германской империи в наименовании газеты произошли новые изменения. С 4 мая 1871 г. она уже выходила под названием «Deutscher Reichs-Anzeiger und Königlich Preußischer Staats-Anzeiger», а сокращенно «Reichs- und Staats-Anzeiger». Название газеты не менялось вплоть до ноября 1918 г., когда перестала существовать сама Германская империя.

«Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Oesterreich» с 1849 г. по 1918 г. являлся австрийским официальным ежедневным печатным органом, в котором публиковались императорские патенты, законы, постановления и государственные договоры монархии Габсбургов. В своей истории это печатное издание также пережило несколько переименований: «Allgemeines Reichs-Gesetz- und Regierungsblatt für das Kaiserthum Österreich» (1849 – 1852), «Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Österreich» (1853 – 1869); с 1870 г. газета получила название «Reichsgesetzblatt für die im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder», которое сохранилось вплоть до ее закрытия в 1918 г. В австрийских коронных землях газета выходила под разными названиями³⁵⁸. Первоначально

---

³⁵⁸ Birodalmi törvény- és kormánylap (на венгерском), Bollettino delle leggi dell'Impero pei regni e paesi rappresentati nel Consiglio dell'impero (на итальянском); Obecný říšský zákoník (на чешском); Dziennik ustaw Państwa dla królestw

газета печаталась исключительно на немецком языке, и в соответствии с постановлением австрийского министерства юстиции от 19 марта 1853 г., в случае любых споров, возникших по причине особенностей перевода документов, аутентичными признавались публикации исключительно на немецком языке. Тем не менее, с 1870 г. число переводных изданий газеты на национальные языки австрийской империи росло. В 1890 г. редакция «Reichsgesetzblatt für die im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder» приняла решение о публикации газеты на национальных языках австрийской империи: немецком, итальянском, чешском, польском, русинском, словенском, хорватском и румынском языках.

Пражский мирный договор 1866 г. подводил черту под более чем вековым противостоянием двух великих германских держав, но, вместе с тем, обозначил новые реалии в европейской политике. Одной из таких было создание Северогерманского союза под эгидой Прусского королевства. Формирование этого нового государственного объединения на территории северной Германии началось 18 августа 1866 г., когда Пруссия и еще 15 государств и вольных городов Северной Германии подписали оборонительный и наступательный договор³⁵⁹, к которому с августа по октябрь 1866 г. присоединялись оставшиеся государства северной Германии. Международно-правовой статус нового союзного государства был определен 1 июля 1867 г., когда в силу вступила конституция Северогерманского союза³⁶⁰. Заключительный этап объединения

---

i krajów w Radzie państwa reprezentowanych (на польском), Вістник законів і розпоряджень краєвих для Королівства Галичини і Володимирії з Великим Княжеством Краківським (на русинском), Državni zakonik (на словенском), List državnih (на хорватском), Foaiia legilor imperiale (на румынском).

³⁵⁹ Bündnisvertrag zwischen Preußen, Sachsen-Weimar, Oldenburg, Braunschweig, Sachsen-Altenburg, Sachsen-Coburg-Gotha, Anhalt, Schwarzburg-Sonderhausen, Schwarzburg-Rudolstadt, Waldeck, Reuß jüngerer Linie, Schaumburg-Lippe, Lippe, Lübeck, Bremen und Hamburg (August-Bündnis). Vom 18. August 1866 // Landesarchiv NRW Abteilung Ostwestfalen-Lippe. L. 75. X, 1. Nr. 5, Bl. 91 – 95.

³⁶⁰ Publikandum, die Verfassung des Norddeutschen Bundes betreffend – Bundesgesetzblatt des Norddeutschen Bundes. Vom 26. Juli 1867. 1867. № 1 // Bundes-Gesetzblatt des Norddeutschen Bundes. 1867. Enthält die Gesetze, Verordnungen etc. vom 8. Juli bis 29. Dezember 1867., nebst einigen früheren Gesetzen und Verordnungen etc. von 1845.

Германии был связан с Франко-германской войной 1870 г., завершившейся 26 февраля 1871 г. подписанием прелиминарного мира между Германской империей и разгромленной Францией³⁶¹, а 10 мая 1871 г. – Франкфуртским мирным договором между Германской империей и Французской республикой³⁶². В ходе Франко-германской войны произошло важное для германской истории XIX в. событие – образование Германской империи. С юридической точки зрения этот процесс не был одномоментным. Он растянулся на несколько месяцев и сопровождался подписанием ряда международных договоров, известных в историографии как Ноябрьские договоры 1870 г. Их следствием стало присоединение к Северогерманскому союзу (с согласием дальнейшего преобразования Северогерманского союза в Германский союз) двух великих герцогств: Баден и Гессен³⁶³, – а также двух королевств: Бавария³⁶⁴ и

---

ff. (Von № 1. bis incl. 31.) № 1. bis incl. 14. Berlin: zu haben im vereinigten Gesetz-Sammlungs-Debits- und Zeitungs-Komtoir. S. 1 – 23.

³⁶¹ Préliminaires de paix entre l'Empire allemand et la France. Du 26 Février 1871 = Friedens-Präliminarien zwischen dem Deutschen Reich und Frankreich. Vom 26. Februar 1871. – Reichsgesetzblatt. 1871. № 26 // Reichsgesetzblatt. 1871. Enthält Gesetze, Verordnungen ect. vom 1. Januar bis 29. Dezember 1871, nebst einem Verträge und einem Allerhöchsten Erlasse aus dem Jahre 1870 (von № 602 bis incl. № 768). № 1 bis incl. № 53. Berlin: zu haben im Kaiserlichen Post-Zeitungsamte, 1872. S. 215 – 222.

³⁶² Traité de paix entre l'Empire allemand et la France. Du 10 Mai 1871 = Friedens-Vertrag zwischen dem Deutschen Reich und Frankreich. Vom 10. Mai 1871 – Reichsgesetzblatt. 1871. № 26 // Reichsgesetzblatt. 1871. Enthält Gesetze, Verordnungen ect. vom 1. Januar bis 29. Dezember 1871, nebst einem Verträge und einem Allerhöchsten Erlasse aus dem Jahre 1870 (von № 602 bis incl. № 768). № 1 bis incl. № 53. Berlin: zu haben im Kaiserlichen Post-Zeitungsamte. S. 223 – 244.

³⁶³ Protokoll, betreffend die Vereinbarung zwischen dem Norddeutschen Bunde, Baden und Hessen über Gründung des Deutschen Bundes und Annahme der Bundesverfassung. Vom 15. November 1870 – Bundes-Gesetzblatt des Norddeutschen Bundes. 1870. № 51 // Bundes-Gesetzblatt des Norddeutschen Bundes. 1870. Enthält die Gesetze, Verordnungen etc. vom 6. Januar bis 30. Dezember 1870., nebst einigen früheren Verträgen etc. aus den Jahren 1868. und 1869. (Von № 401. bis incl. 601.). № 1. bis incl. 51. Berlin: zu haben im vereinigten Gesetz-Sammlungs-Debits- und Zeitungs-Komtoir. S. 650 – 653.

³⁶⁴ Vertrag, betreffend den Beitritt Bayerns zur Verfassung des Deutschen Bundes. Vom 23. November 1870., nebst Schlußprotokoll vom demselben Tage – Bundes-Gesetzblatt des Deutschen Bundes. 1871. № 5 // Reichsgesetzblatt. 1871. Enthält Gesetze, Verordnungen ect. vom 1. Januar bis 29. Dezember 1871, nebst einem Verträge und einem Allerhöchsten Erlasse aus dem Jahre 1870 (von № 602 bis incl. № 768). № 1 bis incl. № 53. Berlin: zu haben im Kaiserlichen Post-Zeitungsamte. S. 9 – 26.

Вюртемберг³⁶⁵. Сам же Северогерманский союз в соответствии с новой конституцией 31 декабря 1870 г.³⁶⁶ преобразовывался в Германский союз под наименованием Германская империя.

Эти ключевые для истории германского объединения XIX в. документы были опубликованы в официальном печатном органе правительства Северогерманского союза / Германской империи. Процесс трансформации германской государственности в период с 1866 г. по 1871 г. отразился также и на этом официальном печатном издании, сменившем несколько названий. В период существования Северогерманского союза газета именовалась «*Bundesgesetzblatt des Norddeutschen Bundes*» и выходила со 2 августа 1867 г. по 20 января 1871 г. Вскоре после вступления 1 января 1871 г. в силу конституции Германского союза и упразднения Северогерманского союза, газета поменяла свое название на «*Bundesgesetzblatt des Deutschen Bundes*». Под таким названием она выходила в период с 27 января по 2 мая 1871 г., когда вновь поменяла свое название, теперь уже на «*Reichsgesetzblatt*». Это явилось следствием вступления в силу 4 мая новой конституции Германской империи от 16 апреля 1871 г., упразднившей переходную формулировку: Германский союз под наименованием Германская империя. Согласно § 2 Раздела II. Конституции Германской империи, «Имперские законы получают обязательную силу посредством публикации в *Reichsgesetzblatt*. Если в опубликованном законе не назначен особый срок, с которого он приобретает обязательную силу, то последняя начинается на 14-й

---

³⁶⁵ Vertrag zwischen dem Norddeutschen Bunde, Baden und Hessen einerseits und Württemberg andererseits, betreffend den Beitritt Württembergs zur Verfassung des Deutschen Bundes, nebst dazu gehörigem Protokoll. Vom 25. November 1870 – Bundes-Gesetzblatt des Norddeutschen Bundes. 1870. № 51 // Bundes-Gesetzblatt des Norddeutschen Bundes. 1870. Enthält die Gesetze, Verordnungen etc. vom 6. Januar bis 30. Dezember 1870., nebst einigen früheren Verträgen etc. aus den Jahren 1868. und 1869. (Von № 401. bis incl. 601.). № 1. bis incl. 51. Berlin: zu haben im vereinigten Gesetz-Sammlungs-Debits- und Zeitungs-Komtoir. S. 654 – 665.

³⁶⁶ Verfassung des Deutschen Bundes. Vom 31. Dezember. 1870. – Bundes-Gesetzblatt des Norddeutschen Bundes. 1870, Nr. 51 // Bundes-Gesetzblatt des Norddeutschen Bundes. 1870. Enthält die Gesetze, Verordnungen etc. vom 6. Januar bis 30. Dezember 1870., nebst einigen früheren Verträgen etc. aus den Jahren 1868. und 1869. (Von № 401. bis incl. 601.). № 1. bis incl. 51. Berlin: zu haben im vereinigten Gesetz-Sammlungs-Debits- und Zeitungs-Komtoir. S. 627 – 649.

день, считая с того дня, когда был издан в Берлине соответственный экземпляр Reichsgesetzblatt»³⁶⁷. Несмотря на эти переименования нумерация газетных номеров, сквозная нумерация страниц газетных выпусков и публикуемых документов продолжались, сохранились оформление и подача материала. Первоначально газета издавалась Бюро союзного, а затем имперского канцлера в Берлине, а после была передана в ведение Имперского ведомства внутренних дел. История газеты завершилась лишь в апреле 1945 г.

Делопроизводственные материалы.

Как уже ранее отмечалось, основную группу источников проведенного исследования составили делопроизводственные материалы.

Прежде всего, это стенограммы заседаний представительных органов государственной власти Пруссии: Палаты представителей ландтага Прусского королевства³⁶⁸, а также Северогерманского рейхстага³⁶⁹. Для подготовки диссертации содержащаяся в этих стенограммах информация вызывала повышенный интерес в силу того, что она давала представление о внутривластном фоне проводимой Бисмарком внешней политики. Международные отношения не были прерогативой прусского ландтага. В его компетенции находилось право законодательной инициативы и, главное, бюджетные полномочия. Учитывая разгоревшийся в Пруссии между королем Вильгельмом I и прусским ландтагом в 1860 – 1866 гг. конституционный конфликт, который затрагивал, в том числе и вопросы международной безопасности Пруссии, по материалам стенограмм заседаний ландтага было интересно проследить реакцию представителей широкого политического спектра Пруссии на проводимую Бисмарком внешнюю политику в целом и

³⁶⁷ Германия. Конституция 16 апреля 1871 г. // Собрание конституционных актов. Выпуск I. М., 1905. С. 27 – 28.

³⁶⁸ Stenographische Berichte über die Verhandlungen der durch die Allerhöchste Verordnung vom ... einberufenen beiden Häuser des Landtages der Monarchie. Haus der Abgeordneten. Legislaturperiode 4.1855/58 – 22.1913/18. Berlin.

³⁶⁹ Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Reichstages des Norddeutschen Bundes. 1867 – 1870: in 13 Bde. Berlin, 1867 – 1870.

российское направление его международного курса в частности. После 1866 г. острая полемика по международным вопросам в прусском ландтаге практически прекратилась, а депутаты сосредоточились на рассмотрении внутриполитических вопросов. Обсуждение внешнеполитических проблем, правда, не в такой острой форме как во времена конституционного кризиса имело место на заседаниях Северогерманского рейхстага, где наряду с Прусским королевством были представлены все входившие в новообразованную северогерманскую федерацию государства.

Однако самым главным источником диссертации стали делопроизводственные материалы исполнительных органов государственной власти: министерства иностранных дел Прусского королевства, а впоследствии Северогерманского союза, и министерства иностранных дел Российской империи. В настоящее время эти материалы хранятся в архивах Федеративной Республики Германия и Российской Федерации.

В силу того, что объектом исследования диссертации выступает российское направление внешней политики Бисмарка в годы его деятельности на постах прусского министра-президента и канцлера Северогерманского союза, а также министра иностранных дел Прусского королевства и Северогерманского союза, ключевую роль играл анализ, прежде всего, германских документов. По роду деятельности и в силу занимаемых Бисмарком постов адресатами его писем выступали крупные европейские государственные деятели и политики, германские и зарубежные дипломаты. Нередко и сам прусский король Вильгельм поручал Бисмарку составление писем на имя европейских монархов и после ознакомления с подготовленными текстами либо одобрял их, либо, подвергая незначительному редактированию, отправлял их адресатам. Бисмарк получал многочисленные донесения послов и посланников Прусского королевства за рубежом, что давало ему представление о состоянии международных дел и помогало в выстраивании внешнеполитического курса государства

Все эти материалы хранятся в трех архивах Германии: Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (GStA PK), Тайный государственный архив прусского культурного наследия (Берлин, Далем); Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (РА АА), Политический архив Министерства иностранных дел ФРГ (Берлин), Bundesarchiv (BArch), Федеральный архив Германии (Берлин, Лихтерфельде). Все изученные в ходе подготовки диссертации материалы, хранящиеся в этих трех архивах, являются исключительно рукописными текстами, объединенными по хронологическому принципу в отдельные дела. Они написаны чернилами черного цвета на веленовой бумаге (реже, бумаге верже) рукописным немецким шрифтом Куррент, который в российской традиции также часто называется готическим курсивом (Kurrent, Deutsche Kurrentschrift, также: deutsche Schreibrift, deutsche Schrift) и чтение которого требует специальной подготовки. Число изученного в рамках данной диссертации материала, хранящегося в указанных немецких архивах, составляет более 6 000 документов, общим объемом около 9 000 рукописных листов.

Входящий в структуру Фонда прусского культурного наследия (Stiftung Preußischer Kulturbesitz (SPK)), Тайный государственный архив прусского культурного наследия (также редко, «Прусский государственный архив») ориентирован на хранение документов, имеющих отношение преимущественно к прусской истории. В его фондах содержатся материалы официальных органов власти и учреждений маркграфства Бранденбург (с 1188 г.), курфюршества Бранденбург и Королевства Пруссия (с 1701 г.) вплоть до провозглашения Свободного государства Пруссия (1918 г.). Вместе с тем документы по политической и военной истории Прусского королевства после 1867 – 1868 гг., когда Пруссия вошла в состав Северогерманского союза, хранятся уже в Политическом архиве Министерства иностранных дел ФРГ и Федеральном архиве Германии. В этих архивах хранятся документы, имеющие отношение к истории имперского периода Германии, таким образом, существование

Северогерманского союза более связывается не с Прусским королевством, но непосредственно с доимперским периодом истории Германии.

Хранящиеся в данном архиве документы по теме исследования расположены в нескольких фондах Рукописного отдела архива (Handschrift Abteilung – НА.): I. НА. Repositorium 81 Gesandtschaft Petersburg nach 1807 и III. НА. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Politische Abteilung. Архивные дела этих фондов представляют собой отдельные тома со сквозной нумерацией, объединяющие расположенные по хронологическому принципу документы общей тематической направленности. Как правило, эти тома охватывают один календарный год, хотя есть и исключения. Из этих двух Фондов больший интерес представляет второй Фонд в силу того, что ключевые документы первого Фонда были изданы в Германии в начале XX в., о чем будет сказано отдельно. В Фонде III. НА. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten, I. Politische Abteilung особое внимание обращает на себя ряд следующих дел. О функционировании прусского дипломатического представительства в Петербурге в период с мая 1854 г. по июль 1871 г. дают представления три дела: Preußische diplomatische Vertretung in Russland. №№ 6299 (Bd.V. 1851–1860) – 6301 (Bd.VII. 1866–1871). Наиболее интересны ранее не введенные в научное исследование документы, отражающие политическую переписку между прусским министерством иностранных дел в Берлине и прусским представительством в Петербурге за период 1851 – 1867 гг. Они сосредоточены в 12 делах: Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. №№ 6425 (Bd.68. Jan.–Dez.1851) – 6436 (Bd.79. Jan.–Dez.1867). Здесь хранятся письма министров иностранных дел из Берлина в Петербург, ответные депеши прусских посланников в Берлин, черновики подготавливаемых для отправки в Берлин писем, памятные записки, телеграммы между Берлином и Петербургом. В этих материалах содержится ранее неизученная информация, анализ которой представлял большую актуальность для исследования поставленной в диссертации проблемы. В этих документах отражены

происходившие в европейских международных отношениях события, содержание переговоров, связанных с развитием прусско-российских отношений, анализ положения Прусского королевства и Российской империи в Европе. Подробно освещаются сюжеты, имеющие отношение к внутривосточной истории России, причем часть документов такой тематики составляют несколько отдельных дел: № 6321. Preußische Generalkonsulat in Warschau. Bd. 3. 1863–1870; № 6574. Innere Landesangelegenheiten. Angaben, Werke und Bücher. 1854 – 1887; № 6586. Innere Angelegenheiten Rußlands. 1858–1865. Интерес представляют также материалы дела № 6323, в которых собраны имеющие отношение к деятельности прусского военного уполномоченного в Петербурге документы за период 1842 – 1864 гг. (документы после 1864 г. хранятся в Федеральном архиве Германии). Также обращают на себя внимание архивные дела, в которых собрана информация об отдельных исторических сюжетах, как, например, посещение российскими императорами Германии в 1857–1865 гг. (№ 6663), или встреча российского, прусского и австрийского монархов в Бреслау в октябре 1859 г. (№ 6664).

В Политическом архиве Министерства иностранных дел Федеративной Республики Германия собраны документы, имеющие отношение к истории внешней политики Германии, начиная с образования Северогерманского союза и Германской империи. Применительно к теме настоящего исследования, в этом архиве хранится дипломатическая переписка между министерством иностранных дел Прусского королевства и прусским дипломатическим представительством в Петербурге, начиная с 1 января 1868 г. С момента начала комплектации архива министерства иностранных дел Северогерманского союза все материалы распределялись по двум отделам: Отдел I (политические вопросы) и Отдел II (торгово-экономические, правовые вопросы, консульства). Поскольку в 1879 г. в структуре Первого отдела возник самостоятельный Отдел Abteilung I B (личный состав и администрация), к Первому отделу (политические вопросы) добавилась литера «А» и он получил наименование Abteilung I A. В

Первом отделе (Abteilung I A) накапливался колоссальный объем политической переписки Берлина с германскими представительствами в странах, с которыми у Германии были установлены дипломатические отношения. Этот «Политический отдел» делился на рефераты, каждому из которых соответствовала отдельная страна (или группа стран). Исследуемая в диссертации дипломатическая переписка между министерством иностранных дел в Берлине и германским представительством в Петербурге хранилась в реферате «Россия». Такое деление сохранилось вплоть до 1920 г. Несмотря на то, что структурные реформы XX в. изменили принцип комплектования архивных фондов Политического архива МИД Германии, относившиеся к имперскому периоду документы по внешней политике Германии сформировали отдельный фонд: RZ 201 Abteilung IA. Для настоящего исследования из этого фонда наиболее важными являются семь дел, в которых содержатся документы, раскрывающие германо-российские отношения накануне образования Германской империи. Прежде всего, это дело № 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. Исключительную важность представляет переписка министерства иностранных дел Северогерманского союза и его дипломатического представительства в Петербурге в 1868 – 1871 гг., собранная в шести делах, – Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg: №№ 9861 – 9862, 9865 – 9867, 9869. Эти дела укомплектованы по такому же принципу, что и в Тайном государственном архиве прусского культурного наследия, с той лишь разницей, что здесь в томах нарушен хронологический принцип подшивки документов, а внутренняя сквозная нумерация документов отсутствует.

В третьем использованном в процессе подготовки диссертации германском архиве – Федеральном архиве Германии – содержится продолжение донесений из российской столицы в Берлин прусского/ северогерманского военного уполномоченного в Петербурге за период 1865 – 1873 гг. Они хранятся в фонде R 901 Auswärtiges Amt и собраны в деле № 69783.

Вторым блоком использованных в диссертации архивных материалов являются документы Министерства иностранных дел Российской империи, хранящиеся в двух крупных российских архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ). Несмотря на то, что изучение российских источников, характеризующих более российскую международную политику, могло бы привести к смещению исследовательского акцента в сторону внешнеполитического курса России, эти источники активно использовались при подготовке диссертации. Эти материалы носят исключительно важный характер, поскольку они дают подробное представление о развитии прусско-российских отношений в рассматриваемый в диссертации период и дополняют интересными деталями процесс формирования российского направления внешней политики Бисмарка, изучаемый на основании германских архивов.

Письма министра иностранных дел Российской империи, канцлера А. М. Горчакова, за период 1863 – 1871 гг., адресованные российским дипломатам, руководителям дипломатических представительств Российской империи в иностранных государствах были изучены в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Эти документы хранятся в Фонде № 828 (Горчаков Александр Михайлович, князь, дипломат, министр иностранных дел, государственный канцлер. Оп. 1. Описание дел фонда А. М. Горчакова за 1770 – 1919 гг.), дела №№ 1426 – 1454. Они представляют собой отдельные книги объемом до 400 страниц, охватывающие хронологический период в несколько месяцев одного года. Книги выполнены в твердом переплете, листы пронумерованы сквозной постраничной нумерацией, рукописные записи велись по хронологическому принципу исключительно на французском языке. В эти книги переписывались отправляемые А. М. Горчаковым российским дипломатам за рубеж письма. Основными адресатами этих писем Горчакова выступали российские послы и посланники в столицах великих держав (Австрия, Великобритания, Пруссия, Франция). Также письма направлялись

представителям Российской империи в других европейских государствах, Османской империи, Соединенных штатах Америки, российскому наместнику в Царстве Польском. В этих письмах А. М. Горчаков инструктировал российских дипломатов по различным проблемам широкой повестки европейских международных отношений, официальной позиции Петербурга по актуальным вопросам, информировал о занятии соответствующей линии поведения по отношению к политическому руководству иностранных держав, обозначал круг необходимых для Петербурга сведений. Значительная часть писем носила конфиденциальный характер, имела гриф «секретно» или «совершенно секретно». В целом в ГАРФе было изучено около 8 000 писем, общим объемом более 10 000 рукописных страниц.

Важную информацию содержат депеши российских дипломатических представителей в Пруссии министру А. М. Горчакову, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ). Эти дела собраны в Фонде 133 «Канцелярия министра иностранных дел», опись 469. Вся коллекция дел разделена по годам (для каждого года использована отдельная нумерация дел, таким образом сквозной нумерации дел нет), а затем распределена по странам, в которых находились дипломатические представительства России. В отношении Германии архивные материалы разделены как правило по нескольким категориям дел. Дела с наименованием столиц германских государств (в том числе: Берлин), а также столицы Германского союза: Франкфурта-на-Майне – содержат официальные и личные донесения, а также телеграммы российских дипломатов в Германии российскому МИД в Петербург. Дела с наименованием германских государств (например: Пруссия) содержат документы государственных деятелей или частных лиц соответствующих германских государств, направленные в Петербург по каким-то вопросам, а также подлинники и копии некоторых официальных донесений дипломатических представителей соответствующих германских государств в России своим министрам иностранных дел. Для диссертационного исследования наибольшую

ценность представляли дела, озаглавленные по столице Прусского королевства: Берлину. В них дается оценка отдельных сюжетов в политическом диалоге Берлина и Петербурга и представлена характеристика российского направления внешней политики Бисмарка в целом. Известные российские дипломаты сообщали российскому министру иностранных дел свои наблюдения, ценную информацию, конфиденциальные сведения. Особую важность представляют пометы Александра II на полях полученных в Петербурге донесений из Берлина. В одном деле как правило объединены несшитые между собой документы, расположенные в хронологическом порядке и разделенные внутри дела по типологическому принципу на три категории: официальные донесения, личные письма министру иностранных дел, телеграммы. Все документы составлены на французском языке, написаны на веленовой бумаге (реже, бумаге верже), на двух сторонах листа, чернилами черного цвета рукописным латинским шрифтом; тексты телеграмм написаны чаще всего синим карандашом. Внутренняя опись документов дела отсутствует. События одного года как правило переданы в нескольких делах, объемом около 500 – 600 листов, т.е. 1000 – 1200 страниц, каждое. В каждом деле в среднем собрано более 100 донесений и около 100 телеграмм. В целом по теме диссертации в АВПРИ было проанализировано более 7 000 документов, общим объемом более 36 000 рукописных страниц.

Таким образом, общий объем проанализированных при подготовке диссертации архивных материалов из трех германских и двух российских архивов составляет более 21000 документов, написанных на немецком и французском языках, на более чем 55000 рукописных страницах.

Несколько слов следует написать об опубликованных источниках, сборниках документов, изучение которых дополнило и расширило представление о российском направлении внешней политики Отто фон Бисмарка.

Документы, относившиеся к различным периодам политической деятельности германского канцлера, стали публиковаться еще с конца XIX в.³⁷⁰. К сожалению, перед историками и издателями того времени не стояла задача подготовки крупных сборников документов, отражавших внешнюю политику Прусского королевства и Северогерманского союза накануне и в годы объединения Германии. Реализация в то время такой задачи едва ли представлялась возможной в силу того, что со многих материалов, хранившихся в архиве министерства иностранных дел Германской империи, еще не был снят гриф секретности.

Вместе с тем, в публикации принадлежавших Бисмарку документов появлялись определенные прорывы. Так, при анализе петербургской дипломатической миссии Отто фон Бисмарка были изучены ценные материалы, опубликованные в двухтомном сборнике «Политические донесения князя Бисмарка из Петербурга и Парижа»³⁷¹, подготовленном опытным дипломатом в отставке Л. Рашдау (1849 – 1943). Хронологически этот сборник охватывает период с конца марта 1859 г. по сентябрь 1862 г. Несмотря на то, что петербургские донесения Бисмарка позже будут изданы также и в третьем томе 19-ти томного собрания сочинений Бисмарка, сопоставительный анализ двух публикаций показывает, что в издании Рашдау более целенаправленно были отобраны материалы по политической истории России того времени.

При подготовке этого сборника были использованы снятые еще при жизни Бисмарка копии его петербургских официальных донесений в Берлин, хранившихся в архиве МИД Германии. Германский канцлер сам задумал именно это издание документов. Особую важность, по словам Рашдау, он придавал

---

³⁷⁰ Politische Briefe Bismarcks aus den Jahren 1849 – 1889: in 4 Bde. 2 Aufl. Berlin, 1889 – 1890, 1893; Fürst Bismarcks gesammelte Reden / hrsg. von Bruno Balden: 3 Bde. in 1 Bd. 1. Auflage. Berlin, Leipzig, 1892; Preußen im Bundestag: 1851 bis 1859. Documente der K. Preuß. Bundestags-Gesandtschaft: in 4 Bde. / hrsg. von Ritter v. Poschinger. Bd. 1. (1851–1854), XII, 396 S.; Bd. 2. (1854–1856), XVII, 395 S.; Bd. 3. (1856–1859), XXII, 541 S. – Leipzig, 1882; Bd. 4. (1851–1858), XI, 336 S. – Osnabrück, 1884.

³⁷¹ Die politischen Berichte des Fürsten Bismarck aus Petersburg und Paris. 1859 – 1862 / hrsg. von L. Raschdau: in 2 Bde. Berlin, 1920.

публикации донесений, передающих разговоры с императором Александром II и министром иностранных дел А. М. Горчаковым.

Опубликованные письма и телеграммы были адресованы принцу-регенту, а затем королю Вильгельму I и прусским министрам иностранных дел: барону Александру фон Шлейницу (1807 – 1885) и его преемнику графу Альбрехту фон Бернstorфу (1809 – 1873).

В этот период свои официальные донесения Бисмарк писал на немецком литературном языке (нередко и на французском), часто используя канцеляризмы и устойчивые словосочетания, хотя он прекрасно владел еще французским, английским языком и мог хорошо изъясняться по-русски. Большинство писем, написанных Бисмарком на французском языке за всю его карьеру, приходится на время его петербургской миссии. Он объяснял это любовью Вильгельма I и министра А. фон Шлейница к этому иностранному языку, а также нежеланием прослыть в России, где была распространена перлюстрация, дипломатом, не умеющим изъясняться на дипломатическом языке XIX в. Начиная с 1861 г. и после занятия поста министра-президента и министра иностранных дел Пруссии Бисмарк всю правительственную и министерскую переписку вел только на немецком языке (исключения составляли его официальные письма правителям и министрам иностранных государств). Знакомство с опубликованными в этом сборнике документами дает читателю представление об оценке Бисмарком состояния и перспектив прусско-российских связей, альтернатив решения германского вопроса, развития международных отношений в целом. Очень ценными являются его донесения, в которых представлена оценка внутривосточных преобразований, происходивших в Российской империи в тот период, дается характеристика российским государственным деятелям. Особенно важными представляются выводы, к которым пришел прусский дипломат в Петербурге, о необходимости дальнейшего укрепления прусско-российских отношений, что на многие годы определило характер взаимоотношений Берлина и Петербурга.

Трагедия Первой мировой войны заставила германское общество после 1918 г. задуматься о том, что привело Германию к катастрофе начала века, какие были альтернативные пути государственного строительства и формирования внешнеполитического курса. Эти вопросы поднимали дискуссии о политическом и социально-экономическом фундаменте, который был заложен основателями Германской империи. В этой связи фигура Железного канцлера, время его нахождения у власти, политические приемы Бисмарка – все это становилось ключевым для размышления над судьбой Германии.

В начале 20-х гг. XX в. была предпринята грандиозная попытка публикации документального наследия Отто фон Бисмарка. Специалисты из двух берлинских издательств, специализирующихся на публикации политических и экономических документов, привлекли к работе германских архивистов и ведущих профессоров из университетов Берлина, Гейдельберга, Грайфсвальда и Ростока для издания архивных документов, принадлежавших Бисмарку или имевших отношение к нему. В результате этой работы в свет вышел 15-ти томный труд в 19-ти книгах «Отто фон Бисмарк. Собрание сочинений»³⁷², охвативший все годы жизни этого политика и ставший уже большим раритетом.

Авторы издания разделили материалы по типам: официальные письма Бисмарка (шесть томов в девяти книгах)³⁷³, его разговоры и беседы (три тома в

---

³⁷² *Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 in 19 Bde. Berlin, 1924 – 1935.*

³⁷³ *Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke. Band 1. Politische Schriften – bis 1854. 1 Aufl. Berlin, 1924; Band 2. Politische Schriften. 1. Januar 1855 bis 1. März 1859 / bearb. von Herman von Petersdorff. 2 Aufl. Berlin, 1924; Band 3. Politische Schriften. März 1859 bis September 1862 / bearb. von Herman von Petersdorff. 1 Aufl. Berlin, 1925; Band 4. Politische Schriften 1862 bis 1864 / bearb. von Friedrich Thimme, Herman von Petersdorff, Werner Frauendienst. 1 Aufl. Berlin; Band 5. Politische Schriften 1864 bis 1866 / bearb. von Friedrich Thimme. 1 Aufl. Berlin, 1927; Band 6. Politische Schriften (Juni 1866 bis Juli 1867) / bearb. von Friedrich Thimme. 1 Aufl. Berlin, 1929; Band 6 a. Politische Schriften 1867 bis 1869 / bearb. von Friedrich Thimme. 1 Aufl. Berlin, 1930; Band 6 b: Politische Schriften 1869 bis 1871 / bearb. von Friedrich Thimme. 1 Aufl. Berlin, 1931; Band 6 c: Politische Schriften 1871 bis 1890 / bearb. von Werner Frauendienst. 2 Aufl. Berlin, 1935.*

трех книгах)³⁷⁴, речи и выступления (четыре тома в четырех книгах)³⁷⁵, личная корреспонденция (один том в двух книгах)³⁷⁶, воспоминания и мемуары (один том в одной книге)³⁷⁷.

Применительно к теме настоящей диссертации, следует отметить, что в состав собрания сочинений Бисмарка вошли хранившиеся в Тайном государственном архиве прусского культурного наследия, в Фонде I. NA. *Repositorium 81. Gesandtschaft Petersburg nach 1807*, документы по истории прусско-российских отношений, о чем уже было сказано ранее.

Публикуемые в этом собрании архивные источники расположены в предметно-хронологическом порядке и печатаются на языке оригинала, без перевода с иностранного языка на немецкий. Документы на немецком языке печатаются фрактурой (*die Fraktur*), более известной в российской традиции как готический шрифт. Публикация документов представлена следующим образом: порядковый номер, наименование типа донесения, адресат, указание на собственноручность написанного Бисмарком документа, или подготовку документа его секретарем, место и дата написания, текст источника. Архивная ссылка до или после источника отсутствует. При публикации документов часто давалась предыстория того или иного документа, что значительно повышает информативность издания. В конце каждого тома приводится указатель имен.

---

³⁷⁴ *Bismarck Otto von*. Die gesammelten Werke. Band 7. Gespräche, Erster Band: Bis zur Aufrichtung des Deutschen Reiches / bearb. und hrsg. von Dr. Willy Andreas. 1 Aufl. Berlin, 1930; Band 8. Gespräche, Zweiter Band: Bis zur Entlassung Bismarcks / bearb. und hrsg. von Dr. Willy Andreas. 2 Aufl. Berlin, 1926; Band 9. Gespräche, Dritter Band: Von der Entlassung bis zum Tode Bismarcks / bearb. und hrsg. von Dr. Willy Andreas. 2 Aufl. Berlin, 1926.

³⁷⁵ *Bismarck Otto von*. Die gesammelten Werke. Band 10. Reden (1847 bis 1869) / bearb. von Dr. Wilhelm Schüßler. 1 Aufl. Berlin, 1928; Band 11. Reden (1869 bis 1878) / bearb. von Dr. Wilhelm Schüßler. 2 Aufl. Berlin, 1929; Band 12. Reden (1878 bis 1885) / bearb. von Dr. Wilhelm Schüßler. 1 Aufl. Berlin, 1929; Band 13. Reden (1885 bis 1897) / bearb. von Dr. Wilhelm Schüßler. 1 Aufl. Berlin, 1930.

³⁷⁶ *Bismarck Otto von*. Die gesammelten Werke. Band 14 - I. Briefe: 1822 – 1861 / hrsg. von Wolfgang Windelband und Werner Frauendienst. 1 Aufl. Berlin, 1933; Band 14 - II. Briefe: 1862 – 1898 / hrsg. von Wolfgang Windelband und Werner Frauendienst. 1 Aufl. Berlin, 1933.

³⁷⁷ *Bismarck Otto von*. Die gesammelten Werke. Band 15. Erinnerung und Gedanke: kritische Neuauflage auf Grund des gesamten schriftlichen Nachlasses / von Gerhard Ritter in Gemeinschaft mit Rudolf Stadelmann. 2 Aufl. Berlin, 1932.

Несмотря на такую фундаментальность, собрание документов Бисмарка все же не полностью отражало российское направление внешней политики Берлина накануне и в годы объединения Германии. Для более объективной и взвешенной оценки этой темы требовался более широкий круг источников, как в части количества документов, так и в части расширения списка отправителей и адресатов дипломатической документации, курсировавшей по Европе в очень сложные 60-е годы XIX в.

Такая первая попытка была предпринята группой германской авторов многотомного издания документов «Внешняя политика Пруссии. 1858 – 1871»³⁷⁸, подготовленного Германской имперской исторической комиссией под руководством историков Эриха Бранденбурга (1868 – 1946) и Отто Хоэтцша (1876 – 1946). Первоначально целью работы созданной 9 марта 1928 г. комиссии было издание источников и материалов по истории Германской империи. Однако вскоре задача поменялась – и историки приступили к подготовке публикации документов, раскрывающих период накануне объединения Германии. Они должны были представить читателю на богатом документальном материале процесс укрепления Пруссии при Бисмарке и предысторию германского имперского объединения.

Имперская комиссия ограничила хронологические рамки 1858 и 1871 годами не случайно. Выбор первой даты был обоснован, с одной стороны, событием, которое произошло в Пруссии в 1858 г. – приходом к власти прусского принца-регента, будущего прусского короля и императора Германии Вильгельма I и началом политического курса «новой эры» в Пруссии. С другой стороны, этот сборник мог рассматриваться логическим продолжением опубликованного в начале XX в. под редакцией историка Генриха фон Пошингера (1845 – 1911) трехтомного издания «Прусская внешняя политика.

---

³⁷⁸ Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke: in 10 Bde. / hrsg. von der Historischen Reichskommission unter Leitung von E. Brandenburg. Oldenburg i.O., 1932 – 1939; Berlin, 2008.

1850 – 1858»³⁷⁹, в котором были изданы документы из германских архивов, раскрывающие указанную в названии сборника тему. Вторая дата была обусловлена окончанием Франко-германской войны и провозглашением Германской империи в 1871 г.

Из задуманных двенадцати томов было опубликовано только десять. Десятый том сборника заканчивается февралем 1869 г. При подготовке этого сборника произошла следующая история. Девять томов этого издания, раскрывающие содержание периода 1858 – 1869 гг., были завершены к 1939 г. Работа над особым томом серии, посвященным событиям апреля – августа 1866 г., предыстории и непосредственному ходу Австро-пруско-итальянской войны 1866 г., была завершена к окончанию Второй мировой войны, однако из-за беспорядков конца войны рукопись была утеряна. После 1945 г. Историческая комиссия при Баварской академии наук предприняла новую попытку опубликовать этот том, но эта попытка также не увенчалась успехом. Много позже берлинский историк Вольфганг Штеглих (1927 – 2004), профессор Свободного университета Берлина, занимавшийся историей Нового времени, предпринял третью попытку, благодаря которой удалось собрать значительное число архивных документов. На основе этих проведенных подготовительных работ, наконец-то, удалась четвертая попытка публикации этого тома. Он был опубликован в известной серии «Источники и исследования по истории Бранденбурга и Пруссии» в 2008 г.

Публикация большего числа писем и предписаний самого Бисмарка, а также донесений на его имя прусских дипломатических представителей в иностранных государствах позволила проследить реакцию Бисмарка на поступающую из различных уголков Европы информацию, в которой прямо или косвенно упоминалась Россия, российские политические деятели. Ценность этого издания заключается также и в том, что помимо дипломатической

---

³⁷⁹ Preußens auswärtige Politik. 1850 – 1858. Unveröffentlichte Dokumente aus dem Nachlasse des Otto v. Manteuffel: in 3 Bde. / hrsg. von Heinrich v. Poschinger. Berlin, 1902.

переписки министерства иностранных дел Прусского королевства, а затем Северогерманского Союза, в сборнике представлены отдельные документы из переписки аккредитованных в Берлине представителей иностранных государств с их министрами иностранных дел. Конечно, издатели этого сборника не ставили перед собой задачу опубликовать все материалы европейских архивов, в которых хранятся документы по истории международных отношений на европейском континенте в 1860-е гг. Издание архивных материалов по истории взаимоотношений только пяти европейских великих держав в этот временной промежуток представляет собой сложную фундаментальную задачу на будущее. Тем не менее, в данном издании были представлены некоторые документы, хранящихся в архивах Вены, Лондона, Москвы, Парижа, Рима, Гааги, Копенгагена, Стокгольма и Турина, благодаря чему настоящий сборник сохраняет до сих пор свою уникальность и ценность для изучения германской внешней политики и истории международных отношений этого времени в целом. Публикация такой богатой источниковой базы позволяет рассмотреть существующие в то время международные проблемы в широком спектре дипломатического обсуждения.

Материалы в сборнике расположены по хронологическому принципу. В случае нескольких донесений за день, они выстраиваются по иерархической значимости: от писем и указов короля Вильгельма I до берлинских донесений иностранных послов своим министрам. В случае телеграмм: по времени их отправки или доставки. Все документы печатаются на языке оригинала без перевода и с сохранением стилистики текста. В названии документа обозначены фамилии автора и адресата, место и дата написания, тип документа и, чего не было в «Собрании сочинений» Бисмарка, ссылка на архив, в котором находится документ. В примечании приводятся заметки к тексту документа. В конце каждого тома дан подробный персональный указатель.

Сохранение интереса к личности и деятельности Отто фон Бисмарка способствует появлению новых публикаций его документов. Так, в 1962 г., в год

100-летнего юбилея назначения Бисмарка на пост прусского министра-президента, в серии «Избранные источники по немецкой истории нового времени» вышло в свет 8-ми томное собрание «Бисмарк. Избранные работы»³⁸⁰ в девяти книгах, благодаря чему документы Бисмарка стали вновь доступны широкому кругу читателей. В этом издании была проведена выборка самых ценных, по мнению авторов, материалов из предшествующего 19-ти томного собрания, вместе с тем, в него вошли и некоторые новые документы. Издатели отошли от использования видовой классификации письменных источников при публикации принадлежавших Бисмарку документов и руководствовались исключительно хронологическим принципом публикации. Документы снабжены указанием типа источника и адресата, места и даты написания и ссылкой на издание, по которому они публикуются. В конце каждого тома приводится указатель писем по адресатам, персональный и предметный указатели. В 2001 г. это собрание документов было переиздано без изменений³⁸¹.

В настоящее время в публикации источников, относящихся к жизни и политической деятельности Бисмарка, происходят большие изменения. Сотрудниками Фонда Отто фон Бисмарка во Фридрихсру (*Otto-von-Bismarck-Stiftung*) ведется фундаментальная работа по публикации всего письменного наследия Бисмарка. Этот флагманский публикационный проект, за которым уже закрепился статус «Нового издания Фридрихсру» („*Neue Friedrichsruher Ausgabe*“, NFA), будет включать как изданные, так и ранее не опубликованные архивные документы Бисмарка. При отборе новых документов участники проекта руководствуются также историческими вопросами и проблемами, которые не были актуальны еще некоторое время назад, но, вместе с тем, позволяют более широко рассмотреть как личность самого Железного канцлера, так и его политическую деятельность. По своей сути он приходит на смену

---

³⁸⁰ *Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Acht Bände - Jahrhundertausgabe zum 23. September 1862: 8 Bände in 9 Büchern / Hrsg. von Gustav Adolf Rein, Wilhelm Schüssler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. Darmstadt, 1962 – 1983.*

³⁸¹ *Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Jahrhundertausgabe zum 23. September 1862: 9 Bde. Gebundene Ausgabe / hrsg. von Gustav A Rein, Wilhelm Schüssler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. Darmstadt, 2001.*

«Собранию сочинений Бисмарка» (1924 – 1935), за которым в историографии закрепилось наименование старого «издания Фридрихсру» („Friedrichsruher Ausgabe“, FA). С точки зрения классификации принадлежащих Бисмарку письменных источников, в новом издании отсутствует деление писем и сочинений на политические и личные, что присутствовало в издании 1924 – 1935 гг. Первоначальной задачей участники проекта посчитали публикацию источников, относящихся к периоду рейхсканцлерства Бисмарка после 1871 г. Затем предстоит работа с документами периода до образования Германской империи, а также с источниками, объединяемыми в группы «разговоры и беседы» и «речи и выступления». Предполагается, что «Новое издание Фридрихсру» будет состоять из четырех отделов: I отдел (1854 – 1862), II отдел (1862 – 1871), III отдел (1871 – 1898), IV отдел («Мысли и воспоминания» Бисмарка). Каждый из трех первых отделов будет делиться на три группы: «Письма», «Беседы», «Выступления» – в каждой из этих групп будет опубликовано по несколько томов. Всего, предположительно, должно быть издано 28 томов. В настоящее время участники проекта подготовили один из самых сложных компонентов нового сборника сочинений: были опубликованы письма Бисмарка с 1871 г. по 1890 г. в восьми томах³⁸². В настоящее время ведется работа над девятым томом писем, посвященным периоду 1890 – 1898 гг., публикация которого завершит работу над группой «Письма» III отдела (1871 – 1898) собрания сочинений.

---

³⁸² *Otto von Bismarck. Gesammelte Werke. Neue Friedrichsruher Ausgabe / Ulrich Lappenküper; hrsg. von Eberhard Kolb, Klaus Hildebrand, Lothar Gall, Konrad Canis. Abteilung III: 1871-1898. Schriften. – Band 1: 1871-1873 / bearb. von Andrea Hopp. Paderborn, 2004; Band 2: 1874-1876 / bearb. von Rainer Bendick. Paderborn, 2005; Band 3: 1877-1878 / bearb. von Michael Epkenhans und Erik Lommatzsch. Paderborn, 2008; Band 4: 1879-1881 / bearb. von Andrea Hopp. Paderborn, 2008; Band 5: 1882-1883 / bearb. von Ulrich Lappenküper. Paderborn, 2010; Band 6: 1884-1885 / bearb. von Ulrich Lappenküper. Paderborn, 2011; Band 7: 1886-1887 / bearbeitet von Ulf Morgenstern. Paderborn, 2018; Band 8: 1888-1890 / bearb. von Andrea Hopp. Paderborn, 2014; Abteilung IV: Gedanken und Erinnerungen / bearbeitet von Michael Epkenhans und Eberhard Kolb. Paderborn, 2011.*

Периодическая печать.

Еще одним важным историческим источником, изучению которого уделялось особое внимание в диссертации, стала германская и российская периодическая печать, как яркое отображение развития отношений между германскими государствами и Российской империей в процессе объединения Германии. В ходе работы были изучены полные комплекты подшивок четырех ежедневных периодических изданий: «Neue Preußische Zeitung», «Allgemeine Zeitung», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости» – за период с 1864 по 1871 г., общим числом более 10 тысяч газетных номеров. Полный комплект номеров указанных периодических изданий за указанный промежуток времени хранятся в Отделе газет Российской государственной библиотеки. Также была проанализирована подшивка журнала «Вестник Европы» за период 1864 – 1871 гг.

Германская периодическая печать 1860-х гг. демонстрировала пестроту оценочных мнений и различных точек зрения на происходившие в Центральной Европе государственно-политические трансформации.

Ежедневная «Neue Preußische Zeitung» («Новая прусская газета»), как писал прусский надворный советник Луи Шнейдер из Берлина, «началась в июне 1848 среди буйных явлений, когда кипела вся революционная сила <...> в 8 месяцев она сделалась весьма важной»³⁸³. Это была берлинская межрегиональная газета Прусского королевства, а, позднее, Германской империи, выходившая с 1848 г. по 1939 г. Газета имела широкую сеть собственных корреспондентских бюро как в Германии, так и за рубежом. Благодаря изображенному на титуле газеты ордену «Железный крест» газета с самого начала имела неофициальное название «Kreuzzeitung» («Крестовая газета»). Примечательно, что позже эта особенность закрепились и в официальном названии газеты (с 1911 г. она именовалась «Neue Preußische

---

³⁸³ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2075. Т. 1. Л. 62 об. (Письмо из Берлина от 22 февраля).

(Kreuz-)Zeitung», в 1929 г. была переименована в «Neue Preußische Kreuz-Zeitung», а с 1932 г. по 1939 г. носила официальное название «Kreuzzeitung»).

Газета являлась главным печатным органом консервативной политической элиты, стоявшей у руководства страной. Ее читателями были дворяне и офицеры, высшие чиновники, промышленники и дипломаты. Газета была довольно влиятельной в общественном мнении Пруссии и Германии. Тираж газеты никогда не уменьшался ниже 10 тысяч экземпляров. В качестве подзаголовка газеты редакция с самого первого и до последнего выпуска использовала военный девиз прусского королевства со времен Освободительных войн начала XIX в.: «Vorwärts mit Gott für König und Vaterland» («Вперед с Богом за короля и Отечество»), аналог русского девиза «За Веру, Царя и Отечество».

Серьезным противником «Крестовой газеты» была обладавшая авторитетом во всей Германии газета «Allgemeine Zeitung», основанная в 1798 г. в Тюбингене и издаваемая с 1807 г. до 1882 г. в Аугсбурге, а после – в Мюнхене. Эта газета была «либеральной, но в высшей степени умеренной по форме, направленной на истину и всестороннюю справедливость, настолько прирученной и сдерживаемой, насколько это вообще было совместимо с независимостью и с либеральным настроением»³⁸⁴. В середине 1860-х гг. редакция газеты критиковала внешнеполитический курс Прусского королевства, направленный, по ее мнению, на ликвидацию независимости северогерманских государств и ломку устоявшейся традиции германской государственности. Однако все изменилось в 1870 г., после объявления Францией войны Северогерманскому союзу. В освещавших внутригерманские и международные новости разделах «Allgemeine Zeitung» Прусское королевство все чаще изображалось поборником интересов не только Северной Германии, но всех германских государств, борцом с революцией и главной угрозой германской государственности, пришедшей из-за Рейна.

---

³⁸⁴ Schäßle A. Cotta. Berlin, 1895. S. 174.

При подготовке диссертации была поставлена задача наряду с германскими периодическими печатными изданиями проанализировать также и российские газеты, различные по своему расположению в пестрой палитре политических течений.

Старейшая общественно-политическая газета российской столицы – «Санкт-Петербургские ведомости», – перешедшая в 1831 г. на ежедневный выход, вплоть до 1917 г. сохраняла за собой статус «газеты политической и литературной». Еще с середины 30-х гг. XIX в., когда редактором газеты стал Амплий Николаевич Очкин (1791 – 1865), русский писатель, переводчик и критик, «Санкт-Петербургские ведомости» постепенно превратились из собрания новостей и объявлений в серьезную общественно-политическую газету, довольно влиятельную в российском обществе. В 1847 г. Академия наук, которой юридически принадлежали права на «Санкт-Петербургские ведомости», впервые сдала газету в аренду. С 1863 г. арендатором и редактором газеты вплоть до 1874 г. был известный русский журналист, публицист, историк литературы, переводчик Валенин Федорович Корш (1828 – 1883). В этот период популярность газеты, все более приобретающей репутацию издания умеренно-либерального направления, значительно возросла. При Корше была создана обширная корреспондентская сеть, в газете появились постоянные политический и литературный отделы, передовицы стали более острыми, политические обзоры – более аналитическими, а раздел, в котором публиковались обзоры иностранной периодики, – более информативным и содержательным. Газета расходилась тиражом до одиннадцати тысяч экземпляров. Интересно, что в августе 1865 г. «Санкт-Петербургские ведомости» получили первое в истории российской печати официальное предостережение, а в апреле и сентябре 1866 г. – еще два. Этого было достаточно для приостановления или даже закрытия

издания. Однако после приостановления своей деятельности редакция «Санкт-Петербургских ведомостей» все же сумела возобновить выход газеты³⁸⁵.

Одним из главных оппонентов «Санкт-Петербургских ведомостей» в российской публицистике XIX в. были «Московские ведомости». С 1863 г. редактором газеты стал известный русский публицист, издатель и литературный критик Михаил Никифорович Катков (1818 – 1887), представитель консервативного направления социально-политической мысли в России и сторонник национально-патриотических взглядов. Это стало определяющим и для самого тона «Московских ведомостей», где временами усиливалась критика в адрес демократических проектов и идей, либеральных преобразований, в том числе и Великих реформ Александра II. Противник Польского восстания 1863 г., Катков на страницах «Московских ведомостей» предлагал аргументированное обоснование опасности заигрывания с национальным движением не только в России, но и в Европе.

В этой связи решение германского вопроса стало ареной серьезного противостояния «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Московских ведомостей», за которым с повышенным интересом следили как в прусском дипломатическом представительстве в Петербурге, так и в прусском министерстве иностранных дел в Берлине. Тон «Санкт-Петербургских ведомостей» в оценке происходивших в Германии территориальных и династических изменений в целом был спокойным. Агрессивные выпады в сторону прусской политики на страницах газеты встречались довольно редко, гораздо чаще подвергались критике цели французского внешнеполитического курса. В передовицах и политических обозрениях больше внимания обращалось на милитаризацию сознания европейцев, изменение методов достижения европейскими правительствами национальных целей. Этим объяснялась та международная напряженность, в которой оказалась Европа, начиная с

---

³⁸⁵ См., например: *Шерих Д. Ю.* Голос родного города. Очерк истории газеты «Санкт-Петербургские ведомости». СПб., 2001.

Крымской войны, и которая в течение второй половины XIX в. только увеличивалась. Вследствие успехов правительств государств Западной Европы в деле реализации своих национальных задач посредством войн «люди, – писали «Санкт-Петербургские ведомости», – начинают смотреть на войны вовсе не так неблагоприятно, как следовало бы ожидать от степени их развития <...> наблюдатели-прогрессисты, видя, что Наполеоны, Кавуры и Ланцы, Бисмарки и Бейсты совершают то, что не удалось Мадзини и Кошутам, начинают слишком уж поклоняться „практикам“ и презрительно смотреть на „идеологов“»³⁸⁶.

Отношение «Московских ведомостей» в 1860-е годы к Пруссии как поборнице интересов германского населения и немецкой национальной идеи в целом было даже благожелательным. Это во многом явилось оборотной стороной той критической позиции, которую Катков занял в отношении австрийской дипломатии и французской политики. Дружественный Пруссии тон «Московских ведомостей» стал меняться лишь в начале 1869 г., когда Пруссия не оказала должную поддержку российской делегации в ходе заседаний парижской мирной конференции по урегулированию событий, связанных с восстанием на Крите. Такая позиция официального Берлина сделала для Каткова очевидным стремление Пруссии добиваться доброго расположения Петербурга при осуществлении своей собственной политики, но вместе с тем демонстрировала отсутствие у Пруссии всякого интереса к дружественной поддержке России в реализации ее собственных национальных задач.

В этом «Московским ведомостям» вторил авторитетный в российском общественном мнении литературно-политический журнал умеренно либеральной ориентации «Вестник Европы», выпускавшийся с 1866 г. по 1908 г. в Санкт-Петербурге (до 1868 г. ежеквартально, с 1869 г. – ежемесячно) Михаилом Матвеевичем Стасюлевичем (1826 – 1911), известным российским историком и публицистом (история самого журнала закончилась в 1918 г.).

---

³⁸⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 23 декабря 1870 (4 января 1871). № 353. С. 1.

«Вестник Европы» в оценках деятельности Бисмарка был довольно предвзятым. Отказывая Бисмарку в признании его особого политического таланта, журнал постоянно обращал внимание на его партикуляристские интересы, а также на то, что политика его кабинета была не германской, но «чисто прусской, и в то время когда нация отправляясь проливать свою кровь, в самом деле думала о своем единстве, прусские политики думали только об увеличении Пруссии»³⁸⁷. По мнению редакции журнала, истинные интересы немцев заключались в постепенном, здоровом, ненасильственном и интеллектуальном внутреннем объединении германского мира в единое государство³⁸⁸, но не теми методами, которыми пользовался Бисмарк. Журнал изображал его приверженцем милитаризма, человеком, которому недостает «глубины взгляда и ширины воззрений»³⁸⁹, противником либеральных ценностей: «откуда бы ни выходила либеральная реформа, Бисмарк немедленно с яростью набрасывался на нее»³⁹⁰. Редакция журнала упрекала его в личных симпатиях и предубеждениях в области международных отношений³⁹¹, а во внутренней политике обвиняла его «деспотическую натуру» в «ненависти к свободным учреждениям», «страсти к произволу», «презрении к народным правам».³⁹²

В отличие от политического руководства Российской империи российская пресса в самом конце 60-х гг. XIX в. демонстрировала свои явные антипрусские настроения.

---

³⁸⁷ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1869. Т. IV. С. 865.

³⁸⁸ Вестник Европы. Журнал историко-политических наук. СПб., 1866. Т. II (июнь). Историческая хроника. С. 109 – 110.

³⁸⁹ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1869. Т. IV. С. 882.

³⁹⁰ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1869. Т. IV. С. 877 – 878.

³⁹¹ Так, например, описывая начало дипломатической миссии Бисмарка во Франкфурте, «Вестник Европы» характеризовал прусского дипломата как «поклонника и беспрекословного почитателя Австрии» – Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1869. Т. IV. С. 880.

³⁹² Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1869. Т. IV. С. 886.

В настоящей диссертации показано, как на этом фоне разгорелась фактически настоящая газетная война между «Московскими ведомостями» и германскими периодическими печатными изданиями, прежде всего авторитетной «Allgemeine Zeitung» и прусской официальной «Neue Preußische Zeitung». Даже после распоряжения российского министра внутренних дел о снижении антигерманской риторики на страницах российской периодики, Катков остался верен своей линии, критикуя не столько территориальные изменения в Европе, сколько сам характер создаваемой Германской империи. В самом конце 1870 г. «Московские ведомости» отмечали «завоевательный» характер молодой империи. Они писали, что это «та самая натура, которая жила в Германской империи старого времени. Не даром германские патриоты уносились мыслью к эпохе Гогенштауфенов, и не даром мечтали о Фридрихе Барбароссе, самом хищном из всех Гогенштауфенов, который по народному сказанию не умер, а только заснул, околдованный в Кифгейзере в Гарце»³⁹³.

Изучение германской и российской периодической печати занимает важное место в диссертации. Схожая внутренняя структура газет позволила выделить три основные плоскости подачи информации по затрагиваемой в диссертации теме: собственно, передовицы, которые представляют собой серьезные обзорные статьи по разным темам (как внутри,- так и внешнеполитическим), а также содержат в себе важную аналитическую информацию, составленную на основании широкого круга источников; раздел о внешних известиях, в котором содержится анализ отдельных статей и сообщений из европейских газет, имевших отношение к России и Германии, а также материалы личных корреспондентов газет из европейских столиц; телеграммы, в которых приводится более детальная информация по различным событиям.

Такая подача информации повлияла на проведение исследовательской работы с периодической печатью в трех основных плоскостях. Хронологически-событийная: детализация и уточнение по периодической печати хронологии

---

³⁹³ Московские ведомости. 15 декабря 1870. № 270. С. 2.

происходивших событий, описываемых в диссертации; сравнительная: обзор европейской прессы, в которой содержится описание и анализ прусско-российских отношений; аналитическая: изучение содержащихся в периодике аналитических материалов о прусско-российских отношениях в сравнительно-историческом контексте.

Источники личного происхождения

В написании диссертации был изучен обширный корпус источников личного происхождения, материалов, принадлежащих лично Отто фон Бисмарку, или связанных с ним. В этой связи особое внимание заслуживает важный источник, раскрывающий для читателя образ германского канцлера: мемуары Бисмарка «Мысли и воспоминания», в которых он подвел итог своей многолетней политической деятельности. Эти мемуары построены не только на основании собственных воспоминаний Бисмарка. Они подкреплены его корреспонденцией с соратниками и даже противниками по германскому политическому спектру, перепиской с королем Вильгельмом I и прусскими министрами, документами МИД Прусского королевства, статьями из газет, письмами к родственникам и друзьям. В отечественной историографии существует представление о том, что Бисмарк был «малооткровенным а иногда и прямо-таки лживым в своих мемуарах»³⁹⁴, однако внимательное изучение его документального наследия полностью опровергает это мнение и подтверждает тот факт, что автор мемуаров попытался объективно, насколько это, конечно, возможно человеку, донести до читателя свое осмысление прожитой им политической жизни. Изучение архивных и опубликованных материалов подтверждает достоверность информации, передаваемой Бисмарком в своих мемуарах. Этот труд, содержащий подробное описание внутривнутриполитических и международных событий второй половины XIX в., является прекрасным источником для изучения германской и европейской истории этого периода.

---

³⁹⁴ Чубинский В. В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988. С. 237.

Первые два тома мемуаров были изданы в 1898 г. сразу после смерти автора³⁹⁵. Посвященный резкой характеристике императора Вильгельма II и острой критике его политического курса третий том должен был, по воле Бисмарка, выйти лишь после смерти императора, но вскоре после ноябрьской революции в Германии (1918) и отречения Вильгельма II от престола главный редактор издательства Котта (Cotta-Verlag) Роберт Крёнер (1869 – 1945) посчитал издательство освобожденным от этого обязательства и опубликовал этот том как самостоятельное издание³⁹⁶. В этом же году были изданы все три тома мемуаров Бисмарка, собранные в одной книге³⁹⁷.

Выдержавшие многочисленные издания воспоминания Железного канцлера были переведены на русский язык и изданы несколько раз. Дореволюционный перевод М. Полтавского³⁹⁸ и перевод, выполненный в 1940 г. под редакцией А. С. Ерусалимского³⁹⁹, точны и не изобилуют авторской трактовкой фраз. Помимо этого, работа, выполненная под руководством Ерусалимского, копирует немецкие издания как в количестве книг, так и в их оформлении (например, в расширенном поглавном содержательном описании).

После публикации Ерусалимского издание мемуаров Бисмарка продолжилось в 2002 г.⁴⁰⁰ При идентичности текстов и сохранении научного аппарата в более позднем издании мемуары были объединены в две книги, а из содержания книг исчезло лишь расширенное оглавление. Интерес к личности

---

³⁹⁵ Gedanken und Erinnerungen von Otto von Bismarck: in 2 Bde. Stuttgart, 1898.

³⁹⁶ Gedanken und Erinnerungen von Otto von Bismarck. Dritter Band. Erinnerung und Gedanke. Stuttgart und Berlin, 1919.

³⁹⁷ *Bismarck*. Gedanken und Erinnerungen. Die drei Bände in einem Bande. Vollständige Ausgabe. Stuttgart, 1919.

³⁹⁸ Мемуары князя Бисмарка: («Мысли и воспоминания»)/ Предисл., примеч. и пер. М. Полтавского. СПб, 1899.

³⁹⁹ *О. Бисмарк*. Мысли и воспоминания: в 3 тт. / перевод с немецкого под ред. проф. А. С. Ерусалимского. Москва, 1940 – 1941.

⁴⁰⁰ *Отто фон Бисмарк*. Воспоминания, мемуары. 2 тт. М.; Минск, 2002.

Бисмарка растет, что доказывает появление в последнее время новых публикаций его мемуаров и высказываний⁴⁰¹.

Мемуары Бисмарка известны как зарубежной, так и отечественной историографии, поэтому содержащаяся в них информация по теме исследования служит дополнением для анализа основных источников диссертации.

После публикации в Германии воспоминаний Бисмарка возрос также интерес и к его личным письмам. Издатели стремились к тому, чтобы в общественном мнении сформировалось представление о Бисмарке не только как о политике с жесткой политической волей, но как о человеке, со своими слабостями, чувствами и переживаниями. Этот пласт документов также раскрывает повседневную жизнь Бисмарка, мысли, тревожившие его, вместе с тем в отдельных письмах содержится развернутое изложение прусским дипломатом своего видения германских внутривнутриполитических проблем и международных вопросов. Приватный характер писем позволял ему иногда не сдерживаться в выражениях при описании политических событий, что представляет особую ценность для исследователей. Можно выделить несколько сборников, в которых были опубликованы личные материалы Бисмарка: «Письма Бисмарка, 1836 – 1873»⁴⁰², выдержавший около десяти изданий, и «Письма князя Бисмарка невесте и супруге»⁴⁰³, в котором князь Герберт фон Бисмарк опубликовал письма своих родителей. Эти письма позволяют дополнить общую картину политических взглядов, которая складывается из официальных донесений Бисмарка. В письмах часто дается оценка деятельности российского самодержца и лиц, приближенных к нему, некоторых государственных деятелей России, важны его высказывания относительно

---

⁴⁰¹ *Отто фон Бисмарк*. Мемуары Железного канцлера М.; СПб., 2003; *Отто фон Бисмарк*. Мысли и воспоминания. М., 2009; «Железом и кровью»: афоризмы немецкого канцлера / пер. с нем. под ред. А. С. Ерусалимского. М., 2019.

⁴⁰² *Bismarckbriefe 1836 – 1873*. 8. Aufl. / hrsg. von Horst Kohl. Bielefeld und Leipzig, 1898.

⁴⁰³ *Fürst Bismarcks Briefe an seine Braut und Gattin*. 3 Aufl. / hrsg. von Herbert von Bismarck. Stuttgart und Berlin, 1910.

польских событий. Благодаря переводу этих писем с немецкого языка на русский⁴⁰⁴ российскому читателю теперь доступна личная корреспонденция Бисмарка из Санкт-Петербурга.

Для понимания основных направлений внешней политики Прусского королевства до занятия Бисмарком поста прусского министра-президента большое значение имела переписка двух монарших братьев: прусского короля Фридриха-Вильгельма IV и Вильгельма I⁴⁰⁵ – а также дневники и воспоминания основателей и видных деятелей прусской консервативной партии и придворной камарильи, двух братьев Герлахов: Леопольда фон Герлаха⁴⁰⁶ и Эрнста Людвиг фон Герлаха⁴⁰⁷.

Ценная информация об отношении к российскому направлению официальной внешней политики Берлина, а также к решению германского вопроса в прусском общественном мнении содержится в нескольких важных сборниках⁴⁰⁸. В них читателю предлагаются разные по стилю и жанрам исторические источники, включая официальные документы и материалы личного происхождения.

В изучении поставленных в диссертации вопросов большую помощь оказали отечественные публикации источников личного происхождения.

---

⁴⁰⁴ *Отто фон Бисмарк. Личная корреспонденция из Санкт-Петербурга. 1859 – 1862 / пер. с нем. и коммент. В. С. Дударева. СПб., 2013.*

⁴⁰⁵ *König Friedrich Wilhelm IV. und Wilhelm I. Briefwechsel 1840 – 1858 / Hrsg. und bearb. Von Winfried Baumgart, redakt. Von Mathias Friedel. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2013.*

⁴⁰⁶ *Leopold von Gerlach. Denkwürdigkeiten aus dem Leben Leopold von Gerlachs, Generals der Infanterie und General-Adjutanten König Friedrich Wilhelms IV: in 2 Bde. Berlin, 1891 – 1892.*

⁴⁰⁷ *Ernst Ludwig von Gerlach. Aufzeichnungen aus seinem Leben und Wirken 1795–1877. Herausgegeben von Jakob von Gerlach. 2 Bände. Bahn, Schwerin 1903.*

⁴⁰⁸ *Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes. Abteilung III: Quellen zur Geschichte des deutschen Bundes. 1850 – 1866: in 4 Bde. / bearb. von Jürgen Müller. München, 1996 – 2012; Fenske Hans. Der Weg zur Reichsgründung. 1850 – 1870. Darmstadt, 1977.*

О фундаментальной работе официального историографа Александра II С. С. Татищева⁴⁰⁹ уже было сказано в обзоре историографии.

В проведении исследования была использована ценная информация из переписки императора Александра II и великого князя Константина Николаевича⁴¹⁰. Опубликованные письма затрагивают многие вопросы, один из которых – развитие международных отношений и внешней политики России после окончания Крымской кампании. В письмах очень точно показано международное напряжение накануне Итальянской войны 1859 г. и переживания императора, связанные с вероятностью начала общеевропейской войны. Анализ этих источников дает возможность прийти к выводу о степени информированности Бисмарка относительно настроений императора в урегулировании конфликта в Италии.

Богатым источником по истории Польского восстания 1863 – 1864 гг. является многотомная публикация, подготовленная Польской академией наук в 1964 – 1978 гг.⁴¹¹ В ней содержится переписка наместников Царства Польского и российского императора Александра II, которая освещает предысторию восстания, события в Царстве Польском в 1863 – 1864 гг., а также точку зрения российской политической элиты на события в Царстве.

---

⁴⁰⁹ Татищев С. С. Император Александр II, его жизнь и царствование: в 2 тт. СПб., 1903; Татищев С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. М., 2006.

⁴¹⁰ Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем, 1857 – 1861; Дневник великого князя Константина Николаевича, 1858 – 1861 / сост., авт. вступ. ст., указ. и коммент. Л. Г. Захарова, Л. И. Тютюнник. М., б. г. (1993).

⁴¹¹ Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964; Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z lat 1861 – 1863. Переписка наместников Королевства Польского. 1861 – 1863 гг. Wrocław i i., 1973; Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974; Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Sierpień 1863 – maj 1864. Переписка наместников Королевства Польского. Август 1863 – май 1864. Wrocław i i., 1978.

Неоценимую помощь в работе оказали мемуары военного министра Российской империи, графа Д. А. Милютина⁴¹², опубликованные под редакцией известного российского историка Л. Г. Захаровой. Особенность его воспоминаний состоит в изображении многочисленных событий, которые переживала Российская империя в переломный момент своей истории, и свидетелем которых он был. Это, в свою очередь, позволяет рассматривать мемуары графа как историческое исследование, обладающее большой степенью информативности и точности. Мемуары Д. А. Милютина дали возможность составить определенный исторический фон, на котором рассматривались документы Бисмарка, в некоторых случаях сравнивалась степень их объективности. Исследуемые мемуары содержат ценную информацию о Польском восстании 1863 – 1864 гг., международных конфликтах в Европе в период с 1865 г. по 1871 г. Опираясь на богатый материал своего архива и собственные воспоминания, Д. А. Милютин передал очень точную картину происходивших событий, показав ход военных кампаний и международных конфликтов.

* * *

Оценивая состояние изученности документальной базы исследуемой в данной диссертации темы, можно сделать вывод о том, что в работах отечественных и германских историков чаще всего использовались тексты международных договоров и официальные документы прусского, а затем северогерманского министерства иностранных дел. Однако даже эти источники по данной теме были проанализированы в российской и зарубежной

---

⁴¹² Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860 – 1862 / подгот. текста и коммент. Л. Г. Захаровой и др.; под ред. Л. Г. Захаровой. М., 1999; Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1863 – 1864 / предисл. Л. Г. Захаровой; подгот. текста, коммент., указ. Т. А. Медовичевой, Л. И. Тютюнник; под ред. Л. Г. Захаровой. М., 2003.; Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1865 – 1867 / под ред. Л. Г. Захаровой. М., 2005; Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1868 – начало 1873 / под ред. Л. Г. Захаровой. М., 2006.

историографии весьма фрагментарно. Это, бесспорно, оказало влияние на те выводы, к которым пришли, прежде всего, германские историки относительно роли России во внешнеполитических расчетах Бисмарка накануне и в годы объединения Германии. Возможно, это сказывается также и на появлении в современной публицистике мнений и выводов относительно политической деятельности Бисмарка, которые нередко вызывают серьезные сомнения.

Проводимый в диссертации анализ четырех групп источников: актовые материалы, делопроизводственные материалы, периодическая печать и источники личного происхождения – дает возможность составить наиболее полное представление о российском направлении внешней политики Отто фон Бисмарка накануне и в годы объединения Германии.

Основой проведения настоящего диссертационного исследования стала богатейшая коллекция хранящихся в архивах Германии и России документов, ранее не изученных германскими и российскими историками во всей своей совокупности и с параллельным анализом ранее уже опубликованных в Германии и России материалов.

В настоящей диссертации впервые в историографии предпринимается попытка ввести в научный оборот и изучить вместе наиболее полный документальный комплекс за этот период, включающий официальную документацию прусского и северогерманского МИД, МИД Российской империи, материалы личного происхождения Бисмарка и других германских политических деятелей, стенограммы заседаний прусского парламента и северогерманского рейхстага, материалы российских и германских периодических печатных изданий. В научный оборот вводятся ранее неизвестные архивные исторические источники, публикация которых в новом «Собрании сочинений Бисмарка» (NFA) только предстоит.

Комплексное изучение этих материалов позволяет по-новому проанализировать даже те источники, на которые ссылались в своих исследованиях российские и зарубежные историки, поставить их в новый

источниковедческий контекст. Благодаря этому представляется возможным задать новые исследовательские вопросы в изучении российского направления внешней политики Бисмарка и попытаться более взвешенно подойти к ответу на них. Информационный потенциал этих материалов позволяет обозначить ряд интересных тем для будущих исследований, например: роль Александра II и А. М. Горчакова в формировании внешнеполитического курса России во второй половине XIX в., роль Вильгельма I и Бисмарка в объединении Германии, Бисмарк и Горчаков.

ГЛАВА II. БИСМАРК И ПРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1851 – 1862 ГГ.

1. Роль Бисмарка в развитии прусско-российских отношений в период его дипломатической деятельности в Союзном сейме Германского союза. 1851 – 1859 гг.

1.1. Знакомство Бисмарка с российской внешней политикой в первые годы его дипломатической деятельности во Франкфурте (1851 – 1853)

После завершения революционных потрясений 1848 – 1849 гг. германский политический ландшафт был довольно сложным. Революционные события, отсутствие успехов в решении назревшего германского вопроса и усиление консервативных начал в прусском государственном механизме происходили на фоне неудач, которые Пруссия переживала на международной арене. Безуспешно для Пруссии завершилась Датско-прусская война 1848 – 1850 гг. за включение герцогств Шлезвиг и Гольштейн в состав Германского союза, а Ольмюцкое соглашение 29 ноября 1850 г. надолго закрывало для нее перспективу активного участия в развитии объединительных тенденций в Германии. Тяжелый эффект от этих внешнеполитических поражений усугублялся еще и тем, что Пруссия оказалась фактически в оппозиции к великим державам, которые в международных конфликтах становились на сторону её противников. В это время ключевую роль в центральноевропейских делах играла Россия, позиция которой в Ольмюце повлияла на решение австро-прусского противостояния в германском вопросе в пользу Австрии. Вследствие этого в Германии к России стали испытывать чувство боязни, граничащее с неприязнью⁴¹³, что прекрасно демонстрирует опубликованное в 1851 г. в популярном берлинском юмористическом журнале «Кладдерадатч»⁴¹⁴ едкое

⁴¹³ См. также: *Слонимский Л. З.* Князь Бисмарк: Опыт характеристики. СПб., 1908. С. 46 – 47.

⁴¹⁴ Kladderadatsch. № 20, 18. V. 1851. S. 78, также: QGDB. Bd. 2. S. 38 – 39.

стихотворение «Назад!». Это был сатирический пандан на написанное в начале 1814 г. известное стихотворение основоположника швабской школы романтизма Л. Уланда «Вперед!», в котором поэт взывал к германским государствам и их союзнице России и призывал их освободить Германию от наполеоновских войск и перейти Рейн для разгрома противника. Теперь же Россия изображалась как суровый и грубый надсмотрщик, регулирующий политическую жизнь в Германии:

Прочь! Обратно в Бундестаг!

Россия прочим молвит так!

Назад!

Неизвестный автор такими короткими фразами, более похожими на военные приказы и команды, обращался от имени России ко всем крупным германским государствам:

Внемлет Пруссия бесспорно,

Рада слушаться покорно:

Назад!

Встань ты, Австрия хромая!

Участью иной не обладая!

Назад!

Такие приказы были направлены также в адрес «старой Саксонии», «умной Швабии». С подачи неизвестного автора Россия рекомендовала Швейцарии «вышвырнуть негодяев», очевидно, германских революционеров, скрывавшихся в Швейцарии после 1849 г., обращалась к французскому президенту, чтобы тот протянул ей обе руки в знак дружбы и дальнейшего сотрудничества. Заканчивалось стихотворение также бойко:

Беспрерывно лишь назад!
Добрый ветер, свежий взгляд
Назад!
Назад – военный так звучит приказ!
Назад – все хором грянут враз:
Назад!

В таких обстоятельствах Пруссия едва ли могла рассчитывать на активное участие в обсуждении широкого спектра вопросов общеевропейской повестки дня и вследствие этого на укрепление своего авторитета в международных делах. Официальному Берлину только и оставалось, что сконцентрироваться на внутригерманских проблемах и скромно взирать за тем, как Австрия председательствует в Союзном сейме, заседавшем в столице Германского союза Франкфурте-на-Майне. Номинально сохраняя за собой статус великой державы, Пруссия вместе со своими четырьмя голосами имела в Союзном сейме такие же права, как и другие германские королевства: Бавария, Саксония, Ганновер и Вюртемберг.

После произошедших революционных потрясений Берлин принял решение делегировать во Франкфурт человека, который отстаивал бы интересы Пруссии, но не в ущерб компромисса с Австрией. Вселяющие надежду политические способности, преданность королю и Пруссии, особенно проявившиеся в грозные революционные события 1848 – 1849 гг., темперамент, с которым отстаивались убеждения, и покровительство в лице предводителя консервативной партии в прусском парламенте генерала Леопольда фон Герлаха помогли Отто фон Бисмарку, помещику из Альтмарка, представителю «крайней правой, охранительной стороны»⁴¹⁵, получить 8 мая 1851 г. назначение на занятие должности советника прусского посольства при Союзном сейме, а

---

⁴¹⁵ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2075. Т. 1. Л. 194 (Письмо из Берлина от 21 января).

спустя чуть больше двух месяцев: 15 июля – должность прусского посланника при Союзном сейме. Австрийский представитель и председатель Союзного сейма граф Фридрих фон Тун-Гогенштайн высоко отзывался о личных качествах Бисмарка. Он особенно выделял в нем «благоразумие, абсолютное соблюдение законности, безукоризненность его монархически-консервативного принципа в больших политических вопросах»⁴¹⁶.

Перед прусской миссией во Франкфурте была тогда поставлена основная задача, заключающаяся в нормализации отношений с Австрией. Это соответствовало широко распространенному в то время в германской общественности мнению, что противостоять вызовам времени, таким как революционная опасность и угроза со стороны Франции, Пруссия может либо в союзе с Австрией и Россией⁴¹⁷, либо только в союзе с Австрией в рамках усиления германских интеграционных процессов⁴¹⁸.

Однако Бисмарк при соблюдении внешне благовидного по отношению к Австрии образа действий и при заверениях в тесной дружбе между двумя дворами с первых дней пребывания в «этой лисьей норе Союзного сейма»⁴¹⁹ стал добиваться дипломатических побед Пруссии над Австрией, что несколько корректирует существующее в отечественной историографии мнение о том, что Бисмарк прибыл во Франкфурт «с наивной надеждой на установление единого консервативного блока всех германских дворов, с надеждой на искренний союз и дружбу с Австрией»⁴²⁰. В дело даже шли пропуски Бисмарком заседаний Союзного сейма, что блокировало работу Сейма в части обсуждения вопросов и

---

⁴¹⁶ Thun an Buol. 25. VI. 1852 // HHStA Wien. PA II. 24. fol. 665. Bericht. Behändigte Ausfertigung; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 739.

⁴¹⁷ См. завещание Фридриха-Вильгельма III и тронную речь Фридриха-Вильгельма IV – Das Testament Friedrich-Wilhelm III. Und die Thronreden Friedrich-Wilhelm IV. bei der Huldigung zu Königsberg und Berlin. Berlin: E. Eichler, 1840.

⁴¹⁸ См., например: Deutsche Vierteljahrsschrift. 1851. Heft 3. S. 273 – 309; также: QGDB. Bd. 2. S. 6 – 38.

⁴¹⁹ *Отто фон Бисмарк*. Воспоминания. Т. 1. С. 286.

⁴²⁰ *Ревуненков В. Г.* Приход Бисмарка к власти. Политическая борьба в Пруссии в 1859 – 1862 гг. Л., 1941. С. 9.

принятия решений⁴²¹. В трех важных вопросах: подготовка законодательства о печати, образование прусского военно-морского флота, а главное, сохранение главенствующей роли Пруссии в Таможенном союзе – Бисмарком была одержана победа⁴²². Такие успехи молодого дипломата обращали на себя внимание особенно противников Пруссии в Союзном сейме. Представители средних германских государств роптали на то, что поведение Пруссии, этого «самого решительного и самого опасного врага Союзной конституции», может обострить австро-пруссский спор за главенство в Германском союзе, а сам Союз вернуть в революционное состояние 1849 г.⁴²³ В одном из писем своему брату королю Фридриху-Вильгельму IV прусский принц Вильгельм отмечал: «Все **враждебные** нам газеты уже твердят, что Б<исмарк> Ш<ёнхаузен> должен уйти, а на его место должен прийти Рохов, что значит: **сделать из козла садовника** <...> Господь да сохранит нас от такого поражения!»⁴²⁴. В средних и мелких германских государствах встречали настороженно усиление австро-пруссского противостояния⁴²⁵.

Это не осталось незамеченным и в Петербурге. Для урегулирования конфликта во Франкфурт из Штутгарта был отправлен российский дипломат Александр Михайлович Горчаков, имевший хорошее представление о состоянии германских дел. Бисмарк жаловался Мантейффелю на то, что «князь Горчаков прибыл сюда, кажется, для содействия делу мира в Союзном сейме, но его

⁴²¹ Thun an Buol. 25. VI. 1852 // Haus-, Hof- und Staatsarchiv Wien (далее: HHStA Wien). PA II. 24. fol. 659 – 668. Bericht. Behändigte Ausfertigung; см. также: Meyer A. O. Bismarcks Kampf mit Österreich am Bundestag zu Frankfurt (1851 – 1859). Berlin und Leipzig, 1927. S. 519 – 521; также: QGDB. Bd. 2. S. 734 – 741.

⁴²² Schmidt Reiner F. Bismarck. S. 61 – 63.

⁴²³ Denkschrift Pfordtens. 2. III. 1852 // Bayerische Hauptstaatsarchiv (далее: HStA München). Abteilung III: GHA. Bestand König Maximilian II. № 79/3/203. Vorlage für König Maximilian II. Eigenhändige Ausfertigung; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 724 – 734.

⁴²⁴ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 14. I. 1853 // WWB. S. 419 – 420.

⁴²⁵ Sächsische Constitutionelle Zeitung. № 307. 31. Dezember 1851. S. 1225; см. также: Weser-Zeitung. № 2511. 1. Januar 1852; а также: Kirchenpauer an Merck. 10. II. 1852 // Staatsarchiv Hamburg (далее: StA Hamburg). 111 – 1 Senat Cl. Lit. Sb. № 2. Vol. 55b. fol. 161 – 164. Bericht. Behändigte Ausfertigung. Lect. 18. Februar 1852; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 715 – 721.

взгляды на события носят явно сильную вюртембергско-австрийскую окраску, которую он приобрел в Штутгарте»⁴²⁶. Австрийский представитель во Франкфурте и по совместительству председатель Союзного сейма граф Фридрих фон Тун-Гогенштейн даже и слушать ничего не хотел об этой миссии Горчакова и таком грубом вмешательстве иностранного государства во внутригерманские отношения⁴²⁷. Бисмарк был недоволен оценкой Горчаковым своей роли в решении австро-прусских противоречий: «В качестве курьеза, я хочу привести тот факт, что князь Горчаков посредством своего личного влияния рассчитывал содействовать полному примирению между Австрией и Пруссией. Хотя он приписывает эту заслугу не только себе, но и тому обстоятельству, что он является слабым эхом голоса императора»⁴²⁸. В действительности, как писал Бисмарк, все спорные вопросы были решены еще до момента приезда князя. Более всего у Бисмарка «вызвало недоумение, что князь Горчаков смотрел на все события, в сущности, сквозь австрийские очки»⁴²⁹, а перед отъездом передал графу Туну сообщение о результатах своей миссии, что доказывало Бисмарку поддержку Петербургом Австрии в германских делах.

Была ли такая поддержка Австрии основана на личных взглядах Николая I, или того требовали внешнеполитические планы России? В одном из писем Бисмарку прусский посланник в Карлсруэ Карл Фридрих фон Савиньи выразил мнение, что Россия намеренно затягивает Австрию в решение

---

⁴²⁶ Bismarck an Manteuffel. 7. II. 1852 // GW. Bd. I. S. 139.

⁴²⁷ Kirchenpauer an Merck. 10. II. 1852 // StA Hamburg. 111 – 1 Senat Cl. Lit. Sb. № 2. Vol. 55b. fol. 161 – 164. Bericht. Behänfigte Ausfertigung. Lect. 18. Februar 1852; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 720.

⁴²⁸ Bismarck an Manteuffel. 11. IV. 1852 // GW. Bd. I. S. 161. Во время своего пребывания во Франкфурте Бисмарк был о Горчакове довольно неприятного мнения. Он считал его «тщеславным и церемониальным господином» (*Bismarck an Manteuffel. 21. IV. 1854 // GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 441*). В письме Герлаху он был более откровенен и посвятил князю следующие строки: «Горчаков – церемониальный и негибкий Ганс-дурак, лиса в деревянных башмаках, когда он хочет схитрить» (*Bismarck an Gerlach. 21. IV. 1854 // GW. Bd. XIV. T. I. S. 354*). По мнению Бисмарка, политическая тонкость и дипломатическая сноровка отсутствовали у Горчакова, и если он хотел схитрить, то это получалось у него грубо.

⁴²⁹ Bismarck an Manteuffel. 11. IV. 1852 // GW. Bd. I. S. 161.

германских вопросов для того, чтобы иметь свободу действий на Балканском полуострове.

Планы России в этом регионе были действительно серьезными. В начале 1850-х гг. российский император Николай I считал возможным военными мерами принудить турецкого султана решить спор о Святых местах в пользу России. В письме фельдмаршалу И. Ф. Паскевичу 7 января 1852 г. он писал: «Ежели дело примет серьезный оборот, тогда не только приведу 5-й корпус в военное положение, но и 4-й, которому вместе с 15-й дивизией придется идти в Княжества для скорейшего занятия, покуда 13-я и 14-я дивизии сядут на флот для прямого действия на Босфор и Царьград»⁴³⁰. О подготовке экспедиции на Босфор он говорил ранее с морским министром А. С. Меншиковым и адмиралом В. А. Корниловым, начальником штаба Черноморского флота. План экспедиции затем был принят⁴³¹. Серьезные намерения Николая I в решении османской проблемы подтверждали и его беседы с посланником Великобритании в Петербурге Дж. Сеймуром в январе – феврале 1853 г.⁴³²

Бисмарк тоже учитывал балканский фактор в развитии российско-австрийских связей, однако считал более важными взаимоотношения Петербурга и Вены в Центральной Европе: «Я считаю, что Россия действительно заинтересована в том, чтобы ее сосед был занят в Германии, но не настолько, чтобы он распространил свое могущество на всю Германию, поскольку в этом случае он стал бы более сильным соперником в славянских землях и на Дунае»⁴³³. В письме Савиньи Бисмарк подчеркивал, что Австрия не сможет и не захочет отказаться от своих славянских земель и планов приобретения новых

---

⁴³⁰ *Зайончковский А. М.* Восточная война 1853 – 1856 гг. в связи с современной ее политической обстановкой. СПб., 1908. Т. 1. С. 382.

⁴³¹ *Россия и черноморские проливы (XVIII – XX столетия).* М., 1999. С. 148.

⁴³² *Международные отношения на Балканах. 1830 – 1856.* М., 1990. С. 348. – цит. по: *Россия и черноморские проливы.* С. 528.

⁴³³ *Bismarck an Manteuffel.* 23. X. 1852 // *WiA.* Bd. I. S. 496.

территорий на Балканах и что «без военного принуждения не даст России парализовать себя в устье Дуная или на своих южных границах»⁴³⁴.

Оценивая политику Николая I, Бисмарк называл ее «более консервативной и тенденциозной, нежели захватнической», и полагал, что российский император «имеет достаточно земель, чтобы быть счастливым, если ему удастся защитить их вопреки течению времени»⁴³⁵. Смысл выражения «вопреки течению времени» становится ясным при прочтении строк из письма Бисмарка Савиньи: «Для императора Николая на первом плане стоит не экспансия, а тенденциозная политика и противодействие системе, которую Франция провозгласила бы на своих знаменах в возможной войне⁴³⁶ (но не для внутреннего применения, а для своих соседей)»⁴³⁷.

Обсуждение Бисмарком этих вопросов в октябре 1852 г. не было случайным. Оно отражало общую обеспокоенность парламентариев Франкфурта событиями на Востоке. В начале февраля 1853 г. Бисмарк писал Мантейффелю: «Господин Прокеш сделал восточный вопрос предметом своего выступления; по его мнению <...> зародыш конфликта для европейских хитросплетений <...> может проистекать из спора о Святых местах между Россией и Францией»⁴³⁸. Назначение в конце января 1853 г. известного специалиста по восточному вопросу австрийского барона Антона фон Прокеш-Остена на пост председателя Союзного сейма было встречено в Берлине с настороженностью. По мнению самого Бисмарка, такие изменения демонстрировали повышавшийся интерес Австрии к восточной проблеме, на что должны были обратить внимание Россия и Пруссия. Прусский принц Вильгельм писал своему брату Фридриху-Вильгельму IV, «что это назначение нелепо. Но Прокеш для нас во

⁴³⁴ Bismarck an Manteuffel. 23. X. 1852 // WiA. Bd. I. S. 496.

⁴³⁵ Bismarck an Manteuffel. 23. X. 1852 // WiA. Bd. I. S. 496.

⁴³⁶ Вероятно, здесь Бисмарк имел в виду национальную политику Наполеона III и возможное распространение революции в Европе.

⁴³⁷ Bismarck an Karl Friedrich von Savigny. 14. X. 1852 // GW. Bd. XIV. Teil 1. S. 279.

⁴³⁸ Bismarck an Manteuffel. 12. II. 1853 // GW. Bd. I. S. 295.

Ф<ракфурте>-на-М<айне> на длительное время – **слишком скверно**. Я полностью рассчитываю на энергию и силу Бисмарка, чтобы противостоять ему *vis à vis*»⁴³⁹. В письме Герлаху Бисмарк писал о назначении А. фон Прокеш-Остена следующее: «Я думал о нем как Старый Фриц⁴⁴⁰ о первых казаках, которых он видел: „с такими необходимо здесь бороться“»⁴⁴¹.

Принимая во внимание склонность императора Николая I к сотрудничеству с Австрией, Бисмарк считал, что Россия получит от нее в ответ лишь видимые уверения в политике «взаимного доброжелательного попустительства»⁴⁴² на Балканах. В это же время, по его мнению, настоящей целью Австрии было укрепление достигнутых в Ольмюце результатов и ослабление влияния России в балканском регионе, для чего предусматривалось пойти на сближение с западными державами.

В условиях назревающего конфликта Бисмарк задумывался о той вероятной роли, которую Пруссии предстояло бы сыграть в отношениях с Россией. Еще в начале 1853 г. он писал генералу Л. Герлаху, что лучшим вариантом для Пруссии было бы вести такую политику, при которой «Австрия и Россия добивались бы нашего союза против Франции»⁴⁴³. Однако это было

⁴³⁹ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 14. I. 1853 // WWB. S. 419.

⁴⁴⁰ Прозвище «Старый Фриц» имел прусский король Фридрих II. Напоминая о его отношении к казакам, Бисмарк, вероятно, имел в виду некоторые исторические сюжеты в ходе Семилетней войны. В ходе этого вооруженного противостояния великолепно проявили себя донские казаки, многократно одерживавшие победы над прославленной конницей Фридриха Великого, считавшейся лучшей в мире. В битве при Гросс-Егерсдорфе донской полк Сидора Себрякова изобразил отступление и вдруг рассеялся в стороны, подведя неприятелей под залпы артиллерии и пехоты. После этого казаки ударили с флангов и довершили разгром. В битве у Цорндорфа, полк бригадира Краснощекова предпринял рейд во вражеский тыл, захватил обозы, а затем заманил под пушки лучшую германскую конницу Зейдлица. Были разбиты также знаменитые «черные гусары» Фридриха Великого. Немецкие всадники не выдерживали столкновений с казаками. Донские казаки умело использовали длинные пики, против которых палаши драгун и кирасир были неэффективны. После того как строй неприятеля рушился, казаки использовали сабли. По опыту Семилетней войны в европейских армиях впоследствии стали создаваться легкоконные части с пиками – уланы, пикинеры.

⁴⁴¹ Bismarck an Leopold Gerlach. 21. I. 1853 // GW. Bd. XIV. Teil 1. S. 289.

⁴⁴² Gall L. Bismarck. Der weiße Revolutionär. S. 159.

⁴⁴³ Bismarck an Leopold Gerlach. 21. I. 1853 // GW. Bd. XIV. Teil 1. S. 289.

практически невозможно. Анализируя формирующийся политический расклад в Европе, принц Вильгельм прогнозировал, что Франция попытается использовать восточный вопрос для столкновения Австрии и России, чтобы парализовать их силы по другим направлениям⁴⁴⁴. В письме Мантейффелю от 15 июля 1853 г. Бисмарк называл Австрию самым слабым из всех возможных союзников Пруссии в предстоящем конфликте. Он предсказывал, что Австрия пойдет на разрыв с Россией и, вспоминая о российской помощи в подавлении Венгерской революции и заключении Ольмюцкого соглашения, называл ее «самой неблагодарной». В отличие от существующего в отечественной историографии мнения о том, что Бисмарк пропагандировал «политику дружбы и союза с бонапартистской Францией»⁴⁴⁵, Бисмарк склонялся к непопулярной в то время в Пруссии мысли о том, что единственным союзником Пруссии могла стать только Россия⁴⁴⁶. Еще в 1849 г. прусский надворный советник Луи Шнейдер писал: «Хуже всего то, что Пруссия в нынешние опасные времена не имеет определенного, естественного союзника, на которого могла бы положиться. Самый естественный союзник, которому она с 1813 года обязана беспредельной благодарностью, Россия, отвергается конституционным сумасбродством, которое не хочет иметь дело и союз с самодержавной монархией»⁴⁴⁷. В своем исследовании Э. Шеллер, анализируя франкфуртскую миссию Бисмарка, указывал на то, что основой сохранения безопасности в Европе прусский дипломат считал в то время, консервативный союз Пруссии с Россией и Австрией, однако после того как в начале 1850-х гг. все надежды на укрепление отношений с Австрией исчезли, «Российская держава приобрела для него

---

⁴⁴⁴ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 19. II. 1853 // WWB. S. 430.

⁴⁴⁵ Ревуненков В. Г. Приход Бисмарка к власти. Политическая борьба в Пруссии в 1859 – 1862 гг. Л., 1941. С. 11.

⁴⁴⁶ Bismarck an Manteuffel. 15. VII. 1853 // GW. Bd. I. S. 355. Об этом см. также, например: Пименова Э. К. Железный канцлер Бисмарк – творец Германской империи. М., 1917. С. 15 – 16.

⁴⁴⁷ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2075. Т. 1. Л. 59 (Письмо из Берлина от 20 февраля).

значение, превосходящее простое восприятие ее как оплота монархических интересов. Она стала <...> важным **внешнеполитическим** фактором»⁴⁴⁸.

Выбор Бисмарком России не свидетельствовал о его русофильстве. Такое мнение он составил на основании анализа внешнеполитических целей и задач Пруссии в том виде, в котором он понимал их сам. Главным для него было восстановление авторитета Пруссии в Германском союзе: «В действительности же я вообще не понимаю, почему мы должны преждевременно становиться на чью-то сторону без веских на то причин или лакомой приманки? Вооруженный нейтралитет, возможно с другими немецкими государствами и Бельгией, обеспечил бы нам достойную позицию, соответствующую нашим интересам, и обеспечивающую усиление нашего влияния в Германии»⁴⁴⁹.

Но такой нейтралитет не соответствовал внешнеполитической программе господствующей в тот момент в прусском парламенте консервативной партии, т.н. «камарильи». Ее наиболее видные представители в лице генерал-адъютанта Фридриха-Вильгельма IV Леопольда фон Герлаха, его брата Эрнста Людвига фон Герлаха, министра культуры и просвещения Пруссии Карла Отто фон Раумера и министра внутренних дел Пруссии Отто Фердинанда фон Вестфаллена выступали за сохранение консервативного внешнеполитического курса: ставшего традиционным международным сотрудничеством Петербурга, Берлина и Вены. В этой связи не совсем верно называть «камарилью» «русской группировкой»⁴⁵⁰.

Политический противник камарильи, партия «Еженедельника»⁴⁵¹, лидерами которой были известный юрист Мориц Август фон Бетман-Гольвег, а также прусский дипломат Роберт фон дер Гольц, графы Фюрстенберг-

⁴⁴⁸ Scheller E. Bismarck und Russland. Marburg, 1926. S. 12.

⁴⁴⁹ Bismarck an Manteuffel. 15. VII. 1853 // GW. Bd. I. S. 355.

⁴⁵⁰ Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022. С. 131.

⁴⁵¹ Свое название партия получила по основанному ею в 1851 г. печатному органу «Preußisches Wochenblatt zur Besprechung politischer Tagesfragen» («Прусский еженедельник для обсуждения политически злободневных вопросов»); выходил вплоть до 1861 г.

Штаммхайм и Альберт Пурталес, также отвергала политику нейтралитета. Она преследовала основную цель добиться реванша за Ольмюцское поражение. В международных отношениях лидеры партии считали необходимым ориентацию на союз с Англией. Англию считал важной союзницей Пруссии в решении политических вопросов и прусский король Фридрих-Вильгельм IV⁴⁵², но более – его брат, принц Вильгельм Прусский⁴⁵³.

В этих обстоятельствах Бисмарку предстояло сделать выбор в пользу одной из сторон. Консерваторы справедливо ожидали от своего протеже поддержки консервативной политической линии. Ярый сторонник монархии, борец против либеральных влияний и демократических преобразований в королевстве, Бисмарк всецело поддерживал внутривнутриполитический курс консерваторов. Однако он совершенно не мог согласиться с их тезисом о необходимости австро-прусского сближения, что означало бы, по его мнению, подчинение прусских интересов австрийской политике. На деле же политика Вены и Берлина все отчетливее вела к тому, что «Союзный сейм превращался в арену раздора»⁴⁵⁴.

Бисмарк также отклонил предложение графа Гольца присоединиться к партии «Еженедельника», «поскольку от меня потребовали бы содействия низвержению Мантейффеля. Я отказался, сославшись на то, что занял франкфуртский пост при полном в то время доверии ко мне Мантейффеля; поэтому я счел бы нечестным использовать отношение ко мне короля для низвержения Мантейффеля, пока последний сам не поставил меня перед необходимостью порвать с ним»⁴⁵⁵.

⁴⁵² См., например: Meysenburg an Rüd. 11. VI. 1853 // Generallandesarchiv Karlsruhe (далее: GLA Karlsruhe). 48/2650. Bericht. Behändigte Ausfertigung; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 755.

⁴⁵³ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 4. I. 1853 // WWB. S. 413.

⁴⁵⁴ Fritsch an Seebach. 16. VII. 1853 // Landesarchiv Thüringen. Staatsarchiv Gotha (далее: StA Gotha). Staatsministerium. Dep. I. Loc. 5f. № 2. Vol. 5. Bericht. Behändigte Ausfertigung. Praes.: 20. Juli 1853; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 766.

⁴⁵⁵ *Отто фон Бисмарк*. Воспоминания. Т. 1. С. 144 – 145.

Бисмарку в этой щекотливой ситуации, в которой он оказался, помогла нерешительная позиция самого Фридриха-Вильгельма IV, который «чаще прежнего предавался мучительным колебаниям и сомнениям, из которых иногда искал выход в беседах с Бисмарком»⁴⁵⁶. Он не мог поддержать ни одну из двух партий: «Мой дорогой шурином каждую ночь ложится спать русским, но каждое утро встает англичанином»⁴⁵⁷, – шутил по этому поводу Николай I. У принца Вильгельма было объяснение такого поведения. В письме своему брату Фридриху-Вильгельму IV он рассуждал: «Ты принял решение идти в восточном вопросе с Англией, не ущемляя вместе с тем наши отношения с Россией, тем самым содействуя тому, чтобы Англия не объединилась с Францией»⁴⁵⁸. Пока такие колебания Фридриха-Вильгельма IV поддерживали нейтралитет Пруссии, а находившемуся в Союзном сейме Бисмарку помогали удачно маневрировать между существовавшими в Берлине двумя крайними точками зрения.

1.2. Бисмарк и российское направление внешней политики Пруссии в годы Крымской войны (1853 – 1856 гг.)

Разразившийся в 1853 г. с новой силой между Россией и Францией спор о ключах от Святых мест в Палестине требовал от великих держав определения своей позиции в предстоящем противостоянии. Более всего в это время в высших прусских политических кругах беспокоились о том, чтобы «не разрушилось согласие между Англией и Пруссией», которое встречало положительную оценку как в Берлине, так и в Лондоне⁴⁵⁹.

С июля 1853 г. посредническую роль в процессе мирного урегулирования конфликта взяла на себя Вена. Правда, по словам Г. В. Чичерина, «под личиной предложения о „непосредственных переговорах между Россией и Турцией“, мысль о заявлениях держав по Восточному спору <...> все более превращалась

⁴⁵⁶ Слонимский Л. З. Князь Бисмарк: Опыт характеристики. СПб., 1908. С. 52.

⁴⁵⁷ Euseb E. Bismarck. Leben und Werk. Bd. I. S. 237.

⁴⁵⁸ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 27. VI. 1853 // WWB. S. 444.

⁴⁵⁹ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 4. VII. 1853 // WWB. S. 446.

в подчинение Восточных дел европейскому приговору с центральной ролью Вены»⁴⁶⁰.

Уже 5 декабря 1853 г., спустя почти два месяца с начала боевых действий между Турцией и Россией, в австрийской столице были подписаны нота и протокол, основным смыслом которых явилась гарантия сохранения status quo в области территориальных изменений со стороны Англии, Франции, Австрии и Пруссии. Восточный вопрос, таким образом, связывался с европейским равновесием сил.

Результатами этой конференции был недоволен Бисмарк. 18 декабря 1853 г. он писал генералу Герлаху: «Мне неприятно, что мы подписали в Вене протокол и все же втянули себя в кампанию против России». Бисмарк видел в этом далеко идущие последствия. «Какой был интерес в том, чтобы совершить такой шаг, и что мы будем иметь от охлаждения отношений с Россией?»⁴⁶¹ – спрашивал он. Переговоры 5 декабря все сильнее притягивали Пруссию к курсу австрийской внешней политики. Бисмарк писал: «Каждый раз, когда нам из Вены протягивают братскую руку, у меня создается впечатление, как будто там у них чесотка, и они хотят этим самым рукопожатием заразить нас, поскольку вдвоем держаться легче»⁴⁶².

В конце декабря 1853 г. Бисмарк пришел к выводу, что «сохранение мира между Россией и Западными державами более не представляется возможным»⁴⁶³. Однако в это время в его донесениях отразилась информация о готовящейся в международных отношениях сенсации – сближении России и Франции. В Германии такое сближение считали просто невозможным, поскольку эти два государства ассоциировались с противоположными политическими

---

⁴⁶⁰ Чичерин Г. В. Исторический очерк дипломатической деятельности А. М. Горчакова. М., 2009. С. 46.

⁴⁶¹ Bismarck an Leopold von Gerlach. 18. XII. 1853// GW. Bd. XIV. Teil 1. S. 333; WiA. Bd. I. S. 553.

⁴⁶² Bismarck an Leopold von Gerlach. 18. XII. 1853// GW. Bd. XIV. Teil 1. S. 333; WiA. Bd. I. S. 553.

⁴⁶³ Bismarck an die Schwiegermutter. 29. XII. 1853// GW. Bd. XIV. Teil 1. S. 339.

направлениями: Россия – с «реакцией», Франция – с «демократией»⁴⁶⁴. Предостерегая Берлин от поспешных шагов, продолжающих втягивать Пруссию в конфликт, он писал Герлаху 19/20 декабря 1853 г.: «Между Россией и Францией состоится сближение, что для российского императора было бы самым очевидным выходом, в случае если мы подольем еще больше масла в огонь»⁴⁶⁵. В донесении Мантейффелю Бисмарк отмечал, что «англичане усердно выведывают о симптомах возможного сближения России и Франции, посредником которого является вюртембергский кронпринц»⁴⁶⁶. Не следует забывать, что в Штутгарте находился российский посланник Горчаков, который также мог содействовать сближению между двумя странами. Как отмечали Чичерин⁴⁶⁷, Зайончковский⁴⁶⁸ и Тарле⁴⁶⁹, Франция, действительно, делала подвижки в сторону России.

Обращая внимание Берлина на возможность улучшения отношений между Францией и Россией, Бисмарк продолжал доказывать, что в складывавшихся обстоятельствах ориентация на Австрию являлась ошибочной и что интересам Пруссии могли послужить только дружеские отношения с Россией: «Россия для нас – самая дешевая и общедоступная из всех континентальных держав, поскольку жаждет лишь расширения на Восток, две же другие⁴⁷⁰ – только за наш счет»⁴⁷¹. Он злился, когда такую простую, на его взгляд, чисто прагматическую комбинацию отказывались понимать в Берлине.

Эти вопросы были затронуты Бисмарком в начале 1854 г. в разговоре с российским поверенным в делах во Франкфурте Д. Г. Глинкой, заявившим, что

⁴⁶⁴ Denkschrift Herzog Ernsts II. von Sachsen-Coburg und Gotha. 3. VI. 1853 // *Ernst II. Aus meinem Leben und aus meiner Zeit*. Bd. 2. Berlin, 1887. S. 306 – 315; также: QGDB. Bd. 2. S. 294 – 303.

⁴⁶⁵ Bismarck an Leopold von Gerlach. 19/20. XII. 1853 // *Fenske H. Der Weg zur Reichsgründung*. S. 108.

⁴⁶⁶ Bismarck an Manteuffel. 07. I. 1854 // *GW*. Bd. I. S. 405.

⁴⁶⁷ Чичерин Г. В. Исторический очерк. С. 50.

⁴⁶⁸ Зайончковский А. М. Восточная война. Т. II. Часть I. С. 457 – 462.

⁴⁶⁹ Тарле Е. В. Крымская война. 2 тт. М. – Л., 1941–1944. Т. 1. С. 410 – 411.

⁴⁷⁰ Франция и Австрия – В. Д.

⁴⁷¹ Bismarck an Leopold von Gerlach. 19/20. XII. 1853 // *Fenske H. Der Weg zur Reichsgründung*. S. 108.

«Россия не считает себя настолько несправедливой, чтобы ожидать от Пруссии материальной поддержки в деле, которое далеко отстоит от прусских интересов, однако она была бы удовлетворена, если бы Пруссия не позволила склонить себя к враждебным по отношению к ней действиям»⁴⁷². Бисмарк полностью поддерживал эту мысль, считая, что у Берлина не было никаких спорных вопросов в международных делах в отношениях с Петербургом. Примечательно донесение Д. Г. Глинки, отправленное 24 февраля 1854 г. К. В. Нессельроде, в котором содержатся такие слова: «Я всегда находился в хороших отношениях с Бисмарком, но с недавнего времени он выказывает мне особенную предупредительность, на которую я естественно спешу отвечать тем же. Бисмарк искренне стоит за русский союз»⁴⁷³.

Более открыто о своем видении прусско-российских отношений Бисмарк высказался в это время в личном письме Герлаху: «Безусловно, верная мысль о том, что для Пруссии не представляет никакого интереса отдать свою, прусскую кровь и деньги на осуществление российских целей»⁴⁷⁴. В этой ситуации он призывал поступить хитро. Учитывая открытое выступление европейских держав против России, Бисмарк называл «ошибочным особо подчеркивать прусскую политику отказа (от тесных связей с Россией – В. Д.) и демонстрировать, что мы сделали это с некоторым удовольствием, да еще и вести себя при этом решительно смело и молодежато»⁴⁷⁵. План Бисмарка, таким образом, предусматривал создание для Пруссии образа оскорбленного в Ольмюце, но все же преданного союзника России, что могло поднять статус Пруссии в российском обществе.

Пруссия, однако, продолжала колебаться. Как позже вспоминал депутат Харфорт, во время Восточной войны в прусском парламенте была некоторая растерянность, поскольку считали, что «идти вместе с Россией – это было бы

---

⁴⁷² Bismarck an Minister von Manteuffel. 02. II. 1854 // GW. Bd. I. S. 422.

⁴⁷³ Цит. по: *Слонимский Л. З.* Князь Бисмарк: Опыт характеристики. СПб., 1908. С. 48 – 49.

⁴⁷⁴ Bismarck an Leopold von Gerlach. 20. II. 1854 // GW. Bd. XIV. Teil 1. S. 345.

⁴⁷⁵ Bismarck an Leopold von Gerlach. 20. II. 1854 // GW. Bd. XIV. Teil 1. S. 345.

сродни отцеубийству, а идти против неё – тогда было довольно мало людей, которые считали, что мы разделяем такую точку зрения»⁴⁷⁶. Прусский колеблющийся нейтралитет, тем временем, неожиданно получил положительную оценку от западных держав. Бисмарк передавал Герлаху: «Было сюрпризом услышать от французского посланника в Касселе выражение благодарности мне от лица всей Франции за наше нейтральное положение, которое спасло бы Европу от большой беды и «локализовало» бы конфликт восточным театром действий»⁴⁷⁷.

На этом фоне Бисмарк еще больше стал опасаться того, что Пруссия откажется от политики нейтралитета и перейдет в стан противников России. В донесении Мантейффелю 15 февраля 1854 г. он писал: «Было бы страшно, если бы мы искали перед надвигающейся бурей защиту в том, чтобы привязать наш нарядный и приспособленный к длительному плаванию фрегат к старой изъеденной червями австрийской посудине»⁴⁷⁸. Целью такого «длительного плавания» прусского «фрегата», конечно же, являлся далекий германский горизонт, быстро достичь который мешала та самая австрийская «посудина». Даже в недружественной Пруссии Саксонии отмечали, что «вот уже несколько лет <...> королевское прусское правительство постоянно демонстрирует своей целью слияние своих собственных интересов с интересами Германии»⁴⁷⁹.

Для Бисмарка было важно узнать отношение России к занимаемой Пруссией позиции. Из личных бесед с российскими дипломатами во Франкфурте он сделал вывод, что «Россия находится в лучших отношениях к нам, нежели к Австрии, и еще будет пребывать в них», несмотря на поведение германской прессы и безрезультативность российской инициативы по сохранению германскими государствами нейтралитета. В феврале 1854 г. Орлов в Вене и

⁴⁷⁶ 42. Sitzung am 30. März 1857 // SBVPHA. 1856. Bd. 2. Berlin, 1857. S. 678.

⁴⁷⁷ Bismarck an Leopold von Gerlach. 29. III. 1854 // GW. Bd. XIV. Teil 1. S. 348.

⁴⁷⁸ Bismarck an Manteuffel. 15. II. 1854 // GW. Bd. I. S. 427.

⁴⁷⁹ Beust an Könnertitz. 28. II. 1854 // GLA Karlsruhe. 48 / 1601. Weisung. Abschrift; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 787 – 788.

Будберг в Берлине вели переговоры с германскими правительствами о подписании проекта протокола, по которому Пруссия и Австрия соглашались соблюдать строгий нейтралитет, а остальные три державы становились гарантами целостности их территории. Когда Франц-Иосиф потребовал от Орлова гарантий того, что в ходе русско-турецкой войны не произойдет восстание христианских народов, российский представитель их предоставить не смог. В донесениях в Берлин Бисмарк, ссылаясь на российского уполномоченного Глинку, также сообщал о том, что «русское военное руководство не может отказаться от преимуществ, которые обеспечивали бы ему симпатии греко-славянского населения и возникающие на их основе национальные выступления»⁴⁸⁰.

Опасность возмущения восточных провинций империи побудила Франца-Иосифа отклонить предлагаемый Россией проект, что подтверждало отказ от политики «доброжелательного нейтралитета» лета 1853 г. Переход Австрии в стан противников России стал очевидным. Пруссия тоже фактически отклонила предложения России. Ее положение, однако, отличалось от австрийского. Если Франц-Иосиф заявлял, что будет руководствоваться интересами своей монархии, то Фридрих-Вильгельм IV подчеркивал, что не даст вовлечь себя в войну против России⁴⁸¹.

Бисмарк был удивлен таким исходом миссии графа Орлова, но считал его положительным для интересов Пруссии, которой удалось не разорвать отношения с Россией. В письме Мантейффелю он повторял: «Не вижу никаких мотивов, чтобы каким-либо способом умышлено увеличивать между нами и Россией трещину, которая и могла непреднамеренно возникнуть при расхождении в наших интересах»⁴⁸².

---

⁴⁸⁰ Bismarck an Manteuffel. 23. II. 1854 // GW. Bd. I. S. 429.

⁴⁸¹ Чичерин Г. В. Исторический очерк. С. 53.

⁴⁸² Bismarck Manteuffel. 23. II. 1854 // GW. Bd. I. S. 429.

На фоне вступления 27 марта 1853 г. в русско-турецкую войну Великобритании и Франции дипломатическая «трещина» между двумя странами, которой так боялся Бисмарк, стала все же увеличиваться. Этому также способствовало подписание четырьмя державами нового венского протокола 9 апреля 1854 г.⁴⁸³ (вошедшего затем в основу Парижского трактата) и выгодного австрийской стороне⁴⁸⁴ австро-пруссского союзного договора 20 апреля 1854 г., против которого выступила Россия⁴⁸⁵.

В этой связи представляется важным обратить внимание на две диаметрально противоположные точки зрения в отношении договора 20 апреля, вернее, его значения для Пруссии. Так, прусский принц Вильгельм писал своему брату Фридриху-Вильгельму IV: «Пруссия при этом не должна забыть, мне бы этого хотелось, что договор 20 апреля был подписан ею как **великой державой**, в **интересах Европы**, что Германия была лишь **приглашена** присоединиться к нему, что тем самым европейские интересы стоят для Пруссии на **первом** месте, а (интересы – В. Д.) Германии – лишь на 2-м месте»⁴⁸⁶.

Разительно отличалась от такой точки зрения позиция Бисмарка. Прусский дипломат считал ошибочным поддерживать образ великой державы фактом участия в подписании европейского договора, положения которого, по его мнению, не соответствовали истинным государственным интересам Пруссии. Не видимость участия в европейских делах, а отстаивание собственных целей в международных отношениях соответствовало, по мысли Бисмарка, статусу великой державы. В этой связи прусский дипломат полагал, что договор 20 апреля противоречил государственным интересам Пруссии, поскольку осложнял прусско-российские отношения. В наброске сообщения,

⁴⁸³ Подтверждались достигнутые 5 декабря 1853 г. договоренности о коллективных обязательствах по сохранению территориальной целостности Османской империи, и о признании status quo ante bellum составной частью европейской системы равновесия сил.

⁴⁸⁴ См.: Buol an Rechberg. 31. X. 1855 // HHStA Wien. Bundespräsidialgesandtschaft Frankfurt 24. Instruktion. Behändigte Ausfertigung; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 367 – 369.

⁴⁸⁵ *Зайончковский А. М.* Восточная война. Т. II. Часть II. С. 149 – 150.

⁴⁸⁶ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 12. XI. 1854 // WWB. S. 486.

предположительно, Мантейффелю, он писал следующее: «Устье Дуная представляет для Германии очень малый интерес. Адриатическое море, господство Англии над Ионическими островами и Морей – в 10000 раз меньше»⁴⁸⁷.

В своих воспоминаниях Бисмарк делился придуманным им в то время контрпланом: «Выставить «66 тысяч человек <...> не у Лиссы, а в Верхней Силезии, чтобы наша армия могла перейти одинаково легко как русскую, так и австрийскую границу, в особенности, если мы не постесняемся и выставим негласно гораздо более 100 тысяч человек. Имея в своем распоряжении 200 тысяч человек, его величество был бы в тот момент господином всей европейской ситуации, мог бы продиктовать условия мира и занять в Германии положение, вполне достойное Пруссии»⁴⁸⁸.

В этом плане Бисмарк учитывал и российские интересы. Он писал, что расквартированная русская армия в 200 тысяч человек могла быть переброшена в Крым, «она бы приобрела решающее влияние на создавшуюся там ситуацию, но положение на австрийской границе не позволяло осуществить такой поход». Русская и австрийская армии стояли на границе друг против друга, блокируя взаимные передвижения. Принимая во внимание то, что «Пруссия имела возможность дать своим содействием перевес любой из них»⁴⁸⁹, Бисмарк считал логичным выступить вне всякого сомнения на стороне России. Он писал Мантейффелю: «Необходимо всеми средствами оградить нас от любого выступления против России, поскольку с первым пушечным выстрелом в ее сторону мы окажемся в зависимости от возможности договоренности между Парижем и Петербургом»⁴⁹⁰.

Берлин стал обращать больше внимания на Россию с лета 1854 г., когда возросла угроза военного столкновения входящих в Придунайские княжества

---

⁴⁸⁷ Bismarck. Randbemerkungen zu dem Berichtsentwurf. 27. IV. 1854 // GW. Bd. I. S. 447.

⁴⁸⁸ *Отто фон Бисмарк*. Воспоминания. Т. 1. С. 148 – 149.

⁴⁸⁹ *Отто фон Бисмарк*. Воспоминания. Т. 1. С. 149.

⁴⁹⁰ Bismarck an Manteuffel. 25. IV. 1854 // GW. Bd. I. S. 442.

австрийских войск с отступающей из Силистрии российской армией. Бисмарк писал, что «номер выигрышного лотерейного билета можно вычислить с большей точностью, нежели ответ на вопрос, будет ли война или нет»⁴⁹¹. «Тот, кто сейчас думает об отдыхе, – писал он сестре, – будет рассматриваться как совершивший покушение на всемирно историческую задачу германской конфедерации»⁴⁹².

Наметившийся отказ Пруссии от участия в невыгодном для нее конфликте с Россией был усилен новостью о том, что Горчаков представил в Вене российский проект мирного урегулирования конфликта. Этот проект удовлетворил Берлин⁴⁹³, после чего Пруссия отказалась участвовать в конференции великих держав по рассмотрению российских предложений. По словам Чичерина, «Пруссия вышла из дипломатической коалиции <...> Это было поворотной точкой для Пруссии. С того момента началось положение обособленности»⁴⁹⁴. Верность такого поведения Пруссии Бисмарк сравнивал с ошибочной, по его мнению, политикой Австрии. Он писал Мантейффелю: «Любая концессия, добытая Австрией у России **силовым** путем, заставит Россию ждать момента, когда она сможет взять реванш, будучи союзником врага Австрии»⁴⁹⁵.

Осенью 1854 г., когда в европейской политике шло обсуждение французского проекта «4 пунктов» для вступления России в мирные переговоры, сообщения Бисмарка о России и Восточной войне стали более редкими. Однако о ключевых событиях войны он все же писал. В конце сентября он передавал в Берлин слухи, заполнившие все салоны Франкфурта, о возможной высадке объединенного контингента западных войск под Евпаторией в Крыму. Поражения русских войск в боях при Альме, под Балаклавой и Инкерманом

---

⁴⁹¹ Bismarck an Bruder Bernhardt. 29. VI. 1854 // GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 361.

⁴⁹² Bismarck an Schwester Malwine. 28. VI. 1854 // WiA. Bd. II. S. 21.

⁴⁹³ *Зайончковский А. М.* Восточная война. Т. II. Часть II. С. 155.

⁴⁹⁴ *Чичерин Г. В.* Исторический очерк. С. 69.

⁴⁹⁵ Bismarck an Manteuffel. 16 – 17. VI. 1854 // WiA. Bd. II. S. 18.

заставили Бисмарка вопрошать в личном письме Герлаху⁴⁹⁶: «Почему русские не имеют больше войск в Крыму? Там находится их единственное уязвимое место, а у них даже нет там флота, так что они должны приходить в ужас даже от трех турецких галер; на любом другом сухопутном направлении враг мог бы пройти без особых потерь 100 миль». Можно предположить, что Бисмарк был не в курсе тех внутренних трудностей, с которыми столкнулась Россия: устаревший российский флот и вооружение в целом, проблемы со снабжением армии и отсутствие железных дорог по стратегическим военным направлениям. Определенным укором звучали его слова: «Создается такое впечатление, что в самой России отсутствует необходимая для управления страной мудрость». Бисмарк высоко ценил мужество российских солдат и народных ополченцев, однако с горечью писал о том, что «одной лишь отвагой невозможно устранить все недостатки». По его мнению, нельзя было рассчитывать лишь на храбрость русского народа в противостоянии с таким опасным врагом, которым являлась объединенная коалиция ведущих европейских государств.

Неудачный для Петербурга исход осенней кампании 1854 г. в Крыму, осада Севастополя, ухудшение дипломатического положения России «вынудили гордого российского самодержца скрепя сердце пойти на уступки»⁴⁹⁷. Дальнейшие требования в адрес России, по мнению Фридриха-Вильгельма IV, были попросту бесчестными⁴⁹⁸.

Принц Вильгельм же считал, что такое изменение в поведении Петербурга стало возможным лишь после того, как российский император увидел объединенную против России Европу. С другой стороны, это единство предотвратило общеевропейскую войну, которая, как писал Вильгельм, разгорелась бы в 1855 г., используя Россия во второй половине 1854 г. в своекорыстных целях разлад между великими державами. В письме Фридриху

---

⁴⁹⁶ Bismarck an Leopold von Gerlach. 13. X. 1854 // GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 369.

⁴⁹⁷ Россия и черноморские проливы. С. 150.

⁴⁹⁸ Friedrich Wilhelm IV an Wilhelm. 3. I. 1855 // WWB. S. 487.

Вильгельму IV прусский принц Вильгельм советовал не забывать отправную точку и цель Восточной войны. «Отправная точка, – писал Вильгельм, – высокомерное, несправедливое, чрезмерное требование России к Порте; конечная цель – задача Европы, чтобы Россия вышла из разразившейся вследствие этого войны не победительницей, не той стороной, за которой правда!»⁴⁹⁹ В противном же случае, по мнению принца Вильгельма, Россия продиктовала бы Европе свои собственные условия мира, а ее превосходство укрепились бы не только над Центральной Европой, государства которой едва ли могли оказать действенное сопротивление российскому могуществу, но над всем континентом⁵⁰⁰. Это значительно корректирует существующее в современной российской историографии мнение о том, что «Вильгельм <...> руководствовался отнюдь не антипатией к России, а, наоборот, убеждением, что прусское вмешательство сможет принудить царя заключить мир и этим спасти свою империю»⁵⁰¹.

Такой жесткой по отношению к России позиции вторило потепление в отношениях между Пруссией и Австрией, которое пришлось как раз на это время. 9 декабря 1854 г. Германский Сейм ратифицировал дополнительную статью к договору 20 апреля 1854 г. между Австрией и Пруссией⁵⁰², на что в очередной раз набросился с критикой Бисмарк, не перестававший тревожиться о перспективе втягивания Пруссии в противостояние с Россией.

Несмотря на такую позицию в отношении России, которую демонстрировал Бисмарк, его, конечно же, нельзя назвать русофилом. Декабрьская переписка 1854 года с Мантейффелем впервые проливает свет на истинное отношение Бисмарка к России и к роли прусского нейтралитета в войне. Слова прусского дипломата из письма 9 декабря 1854 г. не могут остаться

⁴⁹⁹ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 12. XI. 1854 // WWB. S. 486.

⁵⁰⁰ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 7. VI. 1855 // WWB. S. 501.

⁵⁰¹ Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022. С. 131.

⁵⁰² Согласно этой статье, обе германские державы признавали 4 пункта основой для мирных переговоров, а Пруссия обязывалась защищать Австрию в случае нападения на нее в княжествах.

без внимания: «Я не принадлежу к тем, кто идентифицирует наши интересы с российскими, напротив, Россия нам много задолжала. Окажись война с последней и для нас серьезной, я бы никогда не стал выступать **против** нее, если бы в перспективе борьбы стояла достойная **нас** награда»⁵⁰³.

Возможно, Бисмарк таким образом стремился парировать уже появляющиеся на его счет в германской общественности обвинения в излишнем внимании к России. Однако эти строки скорее демонстрируют глубокий государственный прагматизм Бисмарка, его внимание исключительно к прусским государственным интересам. По его мнению, цели и задачи российской политики в настоящий момент не представляли для Пруссии опасности, чем стоило воспользоваться в международных делах. Особенно это приобретало актуальность, учитывая общую для Пруссии и России проблему, на которую уже во время Крымской войны указывал Бисмарк и решение которой было возможно лишь совместными усилиями: польский вопрос.

Международное положение, в котором оказалась Россия в середине XIX в., отличалось от 1815 г. Даже во время Венского конгресса польский вопрос грозил войной Англии, Австрии и Франции против России. Актуализация же этой проблемы в ходе Крымской войны осложнило бы положение России значительно. «Ослабление России, из-за которого она не смогла бы отомстить за себя, представляется мне возможным лишь в случае полного восстановления Польши»⁵⁰⁴, – писал Бисмарк Мантейффелю. Такая перспектива угрожала территориальной целостности не только России, но и самой Пруссии. В своем донесении 23 февраля 1854 г. Мантейффелю Бисмарк писал: «Независимая Польша только тогда перестанет быть решительным врагом Пруссии, когда мы пожертвуем для ее приданого те земли, без которых вообще не сможем существовать: земли по нижней Висле, Познань и все, что говорит в Силезии по-

---

⁵⁰³ Bismarck an Manteuffel. 8/9. XII. 1854 // GW. Bd. I. S. 514.

⁵⁰⁴ Bismarck an Manteuffel. 16 – 17. VI. 1854 // WiA. Bd. II. S. 18.

польски. Но даже и в этом случае мы бы не смогли быть уверены в мире с ними, возникни у нас затруднительное положение»⁵⁰⁵.

Для Австрии, по мнению Бисмарка, польская проблема наоборот была не так важна, чтобы жертвовать ради нее хорошими отношениями с Англией и Францией. Бисмарк опасался того, что, начав войну против России, Австрия едва бы смогла противостоять поддерживаемым в Лондоне и Париже планам образования польского государства: «Эти проекты до сих пор так и не были отклонены в Лондоне и Париже, и они рано или поздно со всей решительностью могли выступить на первый план как единственное средство к ослаблению российского могущества»⁵⁰⁶.

Восстановленная Польша, как считал Бисмарк, предоставляла Англии, Франции и Австрии ряд преимуществ. Самое главное состояло в существенном ослаблении экономического и военно-стратегического положения Пруссии и России. Независимая католическая Польша могла бы стать самым преданным союзником западных держав и длительной гарантией от реваншистских планов протестантской Пруссии и православной России. В таком сценарии решения польского вопроса Австрия также могла рассчитывать на территориальную компенсацию в устье Дуная⁵⁰⁷, а Франция обрести «гораздо более внушающее опасение превосходство, чем у современной России»⁵⁰⁸. Подобной перспективе, по мнению Бисмарка, можно было противостоять лишь в тесном союзе Пруссии с Россией. Интересно, что еще накануне Восточной войны на такой вынужденный для Пруссии альянс, вызванный вероятностью восстания в польских землях, обращал внимание в разговоре с принцем Вильгельмом английский принц Альберт Саксен-Кобург-Готский⁵⁰⁹.

---

⁵⁰⁵ Bismarck an Manteuffel. 23. II. 1854 // GW. Bd. I. S. 430.

⁵⁰⁶ Bismarck an Manteuffel. 25. VII. 1854 // GW. Bd. I. S. 473.

⁵⁰⁷ Bismarck an Manteuffel. 25. VII. 1854 // GW. Bd. I. S. 473.

⁵⁰⁸ Bismarck an Manteuffel. 16 – 17. VI. 1854 // WiA. Bd. II. S. 18.

⁵⁰⁹ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 27. VI. 1853 // WWB. S. 444 – 445.

Прусско-российскому сближению в это время способствовали некоторые произошедшие в международных отношениях изменения. 2 декабря 1854 г. Австрия подписала союзный договор с морскими державами⁵¹⁰, по которому три договаривавшиеся страны обещали не заключать с российским императором никаких отдельных соглашений без общего предварительного обсуждения. «Ради Самого Господа Бога – не подписывайте!»⁵¹¹ – телеграфировал Мантейфель австрийскому министру-президенту графу Карлу Фердинанду фон Буоль-Шауэнштайну. Этот шаг оттолкнул от Австрии Пруссию, весь Германский союз, еще сильнее отдалил Россию. Пруссия же была исключена западными державами из начавшихся в Вене переговоров. После этого Бисмарк впервые решительно писал Мантейфелю о возможном поведении Пруссии: «Я бы не считал отчаянной войну в союзе с Россией против трех держав, участниц договора 2 декабря»⁵¹².

Однако франкфуртские донесения начала января 1855 г. показывают, что Россия в планах Бисмарка стала своего рода разменной картой в отношениях с западными государствами. «Немотивированным и опасным явилось бы более тесное, нежели теперь, сближение с Россией. Было бы полезным для нашего влияния на развитие событий, если бы в разряд невозможного на западе не относили наше присоединение к России, а в Вене – нашу тесную, выходящую за рамки договора 2 декабря, связь с западом»⁵¹³ – писал он Мантейфелю 1 января 1855 г. Эта же мысль повторилась и в письме Герлаху 6 января 1855 г.⁵¹⁴

Накал политических страстей в Европе остудило известие 18 февраля (2 марта) 1855 г. о кончине императора Николая I. Бисмарк был поражен

---

⁵¹⁰ Согласно этому договору, Англия, Франция и Австрия совместными действиями защищали Дунайские княжества от возможного вторжения российской армии. Западные державы соглашались вести переговоры лишь на основании принятия Россией 4-х пунктов. Если до 1 января 1855 г. мир с Россией не был бы подписан, морские державы приступали к обсуждению общих действий, направленных на достижение целей союза.

⁵¹¹ *Тарле Е. В.* Крымская война. Т. II. С. 300.

⁵¹² Bismarck an Gerlach. 21. XII. 1854 // *WiA.* Bd. II. S. 47.

⁵¹³ Bismarck an Manteuffel. 1. I. 1855 // *GW.* Bd. II. S. 4.

⁵¹⁴ Bismarck an Gerlach. 6. I. 1855 // *WiA.* Bd. II. S. 52.

случившимся и передал Герлаху, что «находящиеся здесь, равно как и во всей Германии политики поражены неисповедимостью Божьего решения <...> Невозможно скрыть чувство, охватившее нас, когда дыхание Господа валит дубы»⁵¹⁵. По-разному отреагировали представители великих держав. Австрийцы, «потирая руки, радовались быть освобожденными от „опасного врага“», англичане и французы рассматривали смерть императора как полезное делу мира⁵¹⁶. Оценивая трагические события в России, Бисмарк с сожалением констатировал: «Скончавшемуся императору держать в руках военные настроения было гораздо легче, чем теперешнему»⁵¹⁷.

В течение всего 1855 г. Бисмарк писал о России и Восточной войне довольно редко. Часто в письмах Мантейффелю встречались фразы: «из Вены нет сообщений», «длительное время я не получаю никаких новостей о восточных событиях или европейских делах»⁵¹⁸. Часть вины в этом Бисмарк возлагал на русскую дипломатию в Германском союзе: «Российская дипломатия в обращении с германскими дворами проявляет нерасторопную, надменную медлительность, за исключением своих неотесанных варваризмов, с которыми она выступает при случае по отношению к малым дворам; сверх того – медведеподобные проявления снисходительной доброжелательности»⁵¹⁹. Бисмарк советовал российской дипломатии брать пример с Австрии, представители которой находились, практически, при всех германских дворах.

Разочаровали Бисмарка действия российской дипломатии в отношении австрийского проекта мира, который Вена передала в конце декабря 1855 г. в Петербург через своего посланника графа Валентина фон Эстерхази-Галанта. Учитывая почти ультимативный тон австрийского проекта мира, Бисмарк

---

⁵¹⁵ Bismarck an Gerlach. 7. III. 1855 // GW. Bd. II. S. 388.

⁵¹⁶ Bismarck an Gerlach. 7. III. 1855 // GW. Bd. II. S. 388 - 389.

⁵¹⁷ Bismarck an Gerlach. 7. III. 1855 // GW. Bd. II. S. 389.

⁵¹⁸ Bismarck an Gerlach. 8. V. 1855 // GW. Bd. II. S. 400.

⁵¹⁹ Bismarck an Gerlach. 27. IV. 1855 // WiA. Bd. II. S. 66 - 67.

полагал, что российский министр иностранных дел⁵²⁰ К. В. Нессельроде «ответит на предложения Эстерхази каким-нибудь контрпредложением, иначе я буду считать его неотесанным человеком, который не знает, как сохранить тлеющий фитиль»⁵²¹. Прусский принц Вильгельм, напротив, надеялся на уступчивость Петербурга, что свидетельствовало бы об успехе германской внешней политики в деле скорейшего завершения войны⁵²². Нессельроде объявил 16 января 1856 г. о согласии российской стороны принять австрийские условия, включая нейтрализацию Черного моря. В Берлине понимали, что российскому императору такое решение далось очень трудно⁵²³. Из донесений Бисмарка видно, что российские дипломаты⁵²⁴ во Франкфурте и германские политики⁵²⁵, узнавшие от него эту новость, были удивлены, вследствие того, что не верили, будто Россия пошла на такие уступки, и обрадованы, потому что чувствовали близость мира.

Условия близкого мира должны были быть определены на европейской конференции. Прусский принц Вильгельм всячески поддерживал участие Пруссии в мирном конгрессе. Как и в случае с договором 20 апреля 1854 г., он считал высокой честью для Пруссии участвовать в собрании представителей европейских великих держав. По его мнению, это было своего рода подтверждением государствами Европы статуса Пруссии как великой державы⁵²⁶. Сложно сказать, были ли остальные участники европейского

---

⁵²⁰ Примечательно, что граф К. В. Нессельроде даже после выхода 10 апреля 1832 г. именного указа Николая I о создании министерства иностранных дел не получил официального назначения на пост министра, хотя формально и продолжал управлять министерством иностранных дел – см. об этом: Пономарев В. Н. Так был ли граф К. В. Нессельроде министром иностранных дел России? // Отечественная история. 2004. № 5. С. 203 – 204; Очерки истории Министерства иностранных дел России. М., 2002 Т. 1. С. 11; Т. 3. С. 100.

⁵²¹ Bismarck an Gerlach. 8. I. 1856 // GW. Bd. II. S. 426.

⁵²² Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 25. XII. 1855 // WWB. S. 509.

⁵²³ 24. März 1856 // DLG. S. 406.

⁵²⁴ Посланник России в Штутгарте В. П. Титов и российский посланник в Мюнхене граф Д. П. Северин.

⁵²⁵ Министр иностранных дел Баварии фон дер Пфорден, министр иностранных дел Вюртемберга барон фон Хюгель.

⁵²⁶ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 27. I. 1856 // WWB. S. 516.

концерта в 1856 г. того же мнения. Интересные строки оставил в письме австрийскому министру-президенту графу К. Ф. фон Буоль-Шауэнштайну председатель Союзного сейма во Франкфурте и по совместительству австрийский представитель в Сейме граф И. Б. фон Рехберг унд Ротенлёвен: «Пруссия, составляя в одиночку треть (Германского – В. Д.) союза, заявляет наравне с Австрией претензию на роль европейской великой державы. В этой связи, вероятнее, что своим прежним признанием она более обязана единству с Австрией и Россией в рамках Священного союза, нежели действительному представлению о великой державе, которое зависит от размера ее территории и ее материальных ресурсов»⁵²⁷.

Бисмарк не разделял согласие официального Берлина находиться в европейском концерте любой ценой. Критически он относился к ее участию в этом конгрессе великих держав, поскольку Пруссия «рисковала одним махом лишиться плодов двухлетней мудрости и спокойствия, которые выражены в нашем единении с германскими государствами, в улучшившихся отношениях с Россией и в нашей прочной и влиятельной позиции по отношению к воюющим сторонам»⁵²⁸. Бисмарк полагал, что на конгрессе Пруссия невольно присоединится к требованиям западных держав, чем ухудшит свои отношения с Россией. Его желание сохранить прусский нейтралитет до конца разделялось не только прусским ландтагом⁵²⁹, но и Петербургом⁵³⁰. В этом он убедился из петербургских писем, которые ему давал читать российский представитель во Франкфурте барон Ф. И. Бруннов.

Бисмарк прекрасно понимал, что отстаивание политики нейтралитета будет раскритиковано в Берлине интригующей против него придворной партией, поэтому всячески стремился доказать свою преданность исключительно

⁵²⁷ Rechberg an Buol. 28. II. 1856 // HHStA Wien. PA II 35. Deutscher Bund. Berichte 1856. I – VII, fol. 228 – 242. Bericht. Behändigte Ausfertigung. Praes.: 2. März 1856; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 803.

⁵²⁸ Бисмарк – Герлаху. 11. II. 1856 // *Отто фон Бисмарк*. Воспоминания. Т. 1. С. 171; так же: WiA. Bd. II. S. 85.

⁵²⁹ См., например: SBVPHN. 1855. Bd. 2. Berlin, 1856. S. 505, 507, 681, 684, 876.

⁵³⁰ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 18. II. 1856 // WWB. S. 517.

прусским интересам. Следующая фраза из письма Мантейфелю ярко характеризует политическую установку Бисмарка, объясняет истинные цели его благожелательной позиции в отношении России: «Я бы не хотел оставить у Вашей светлости впечатление о том, что я будто бы подвержен политике чувств по отношению к загранице. Интересы Пруссии представляют для меня единственную ценность, которой я придаю значение при продумывании нашей политики, и если бы перспектива требовала быть полезным каким-либо образом этим интересам даже участием в войне с Россией, я не принадлежал тогда бы к противникам такой войны. Я вообще не ручаюсь за то, что в Петербурге думают об обязанности быть нам благодарными»⁵³¹.

1.3. Потенциал прусско-российских отношений в первые годы после окончания Крымской войны

Пруссия была приглашена на заседания конгресса, закончившего свою работу 16 апреля 1856 г. Определяя позицию Пруссии в новых обстоятельствах, принц Вильгельм рассчитывал на укрепление отношений между Берлином, Лондоном и Веной⁵³². В самой же Германии надеялись на то, что подписание мирного договора даст толчок для углубления политической и экономической интеграции Австрии и Пруссии в рамках Германского союза⁵³³.

Бисмарк придерживался другого мнения. Подписание мирного договора 18 (30) марта 1856 г. он прокомментировал в личном письме министру Мантейфелю от 26 апреля 1856 г. пространными рассуждениями о международном положении Пруссии, в которых немаловажную роль играли его

---

⁵³¹ Bismarck an Manteuffel. 16. II. 1856 // GW. Bd. II. S. 126.

⁵³² Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 4. IV. 1856 // WWB. S. 522.

⁵³³ *Gagern Heinrich von*. Das Leben des Generals Friedrich von Gagern: in 3 Bde (4 Teile). Bd. 1. Leipzig und Heidelberg: C. F. Wintersche Verlagshandlung, 1856. S. 551 – 556; см. также: Denkschrift Samwers zur Reform des Deutschen Bundes // Landesarchiv Schleswig-Holstein (далее: LA SH). Abteilung 399.52: NL Samwer. № 94. Konzept in der Hand Samwers; см. также: QGDB Bd. 2. S. 432 – 433.

размышления о России⁵³⁴. В условиях возросшего международного престижа Франции Бисмарк считал теперь вероятным укрепление российско-французских связей. По его словам, «бросающиеся в глаза усилия Орлова⁵³⁵ еще не сбили яблоко с дерева, но когда оно поспеет, то упадет само, а русские в нужное время подставят только шапку»⁵³⁶.

Из этой ситуации Бисмарк искал выгодный для Пруссии выход. Он писал, что в случае «образования российско-французского союза с военными целями, мы не должны, по моему глубокому убеждению, быть среди его противников»⁵³⁷. Л. З. Слонимский в своей работе указывал, что о такой перспективе зашла речь между Д. Г. Глинкой и Бисмарком еще осенью 1854 г., причем прусский посланник «с величайшей живостью подхватил эту фразу и прибавил: „Союз между Россией, Пруссией и Францией – это действительно тот политический идеал, о котором я мечтаю уже давно“»⁵³⁸. По мысли Бисмарка, участие Пруссии в этом союзе гарантировало бы неприкосновенность прусских границ с запада и востока, ослабляло бы позицию Австрии в Европе, что шло на пользу прусским интересам в Германии. Австрия расценивалась Бисмарком как слабый и самый нежелательный союзник Пруссии. «Дай Бог, – писал он Герлаху, – чтобы я никогда не испытал свинства от зависти, недоверия и неудачи, если бы прусская и австрийская армии выступили едино на поле брани. Каждая из них будет радоваться поражению другой больше, чем огорчаться от своего собственного»⁵³⁹.

Эти рассуждения занимали Бисмарка до конца миссии во Франкфурте. Он видел свою задачу в том, чтобы доказать Берлину необходимость налаживания отношений с Петербургом и Парижем. Теперь Бисмарк демонстративно

⁵³⁴ Bismarck an Manteuffel. 26. IV. 1856 // GW. Bd. II. S. 138 – 145; WiA. Bd. II. S. 100 – 109.

⁵³⁵ Бисмарк имеет в виду подчеркнуто вежливое поведение русской делегации во главе с гр. А. Ф. Орловым по отношению к французской стороне на Парижском конгрессе.

⁵³⁶ Bismarck an Manteuffel. 26. IV. 1856 // GW. Bd. II. S. 138.

⁵³⁷ Bismarck an Manteuffel. 26. IV. 1856 // GW. Bd. II. S. 144.

⁵³⁸ Слонимский Л. З. Князь Бисмарк: Опыт характеристики. СПб., 1908. С. 54 – 55.

⁵³⁹ Bismarck an Gerlach. 8. IV. 1856 // GW. Bd. XIV. Teil I. S. 440; WiA. Bd. II. S. 99.

появлялся в обществе с представителями России, Франции и Пьемонта, «чтобы запугать Рехберга⁵⁴⁰ угрожающей картиной европейской ситуации»⁵⁴¹, заключавшейся, по его словам, в том, «русские, не переставая, держат распахнутыми свои объятия, в которые может броситься Франция, как только это покажется ей полезным, конечно, за счет хороших отношений с Англией в настоящее время»⁵⁴².

Такие идеи вызывали негодование немецкой прессы⁵⁴³, критически воспринимались в Вене⁵⁴⁴ и средних германских государствах⁵⁴⁵, которые и так винили Бисмарка в том, что его деятельность во Франкфурте ведет к разладу в Германском союзе на благо загранице. Эти идеи не соответствовали представлениям набиравшего все больший политический вес в Пруссии принца Вильгельма и поддерживавших его политическую линию в прусском парламенте оппозиционных либералов⁵⁴⁶. Противоречили они также и внешнеполитической программе пока еще сохраняющих власть прусских консерваторов⁵⁴⁷. По этому поводу Л. фон Герлах так писал в своем дневнике: «Ему (Бисмарку – В. Д.) недостает (понимания – В. Д.) начала и конца, принципа и цели нашей политики»⁵⁴⁸.

В Берлине Бисмарка за такие мысли стали подозревать в симпатиях к России и Франции. Однако во Франкфурте политические оппоненты прусского

⁵⁴⁰ Иоганн Бернард фон Рехберг унд Ротенлёвен в марте 1855 г. занял пост австрийского представителя при Союзном сейме.

⁵⁴¹ *Schmidt Reiner F.* Bismarck. S. 88.

⁵⁴² Bismarck an Manteuffel. 29. IV. 1857 // GW. Bd. II. S. 210.

⁵⁴³ 47. Sitzung am 17. April 1857 // SBVPHA. 1856. Bd. 2. Berlin, 1857. S. 777.

⁵⁴⁴ Rechberg an Buol. 17. VI. 1857 // HHStA Wien. PA II 37. Deutscher Bund. Berichte 1857. I – VII, fol. 653 – 659. Bericht. Behändigte Ausfertigung. Praes.: 22. Juni 1857; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 817 – 820.

⁵⁴⁵ Reinhard an Hügel. 15. XII. 1857 // HStA Stuttgart. E 65. Verzeichnis 57. Büschel 329. Bericht. Behändigte Ausfertigung. Praes.: 19. Dezember 1857; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 829 – 832.

⁵⁴⁶ 50. Sitzung am 23. April 1857 // SBVPHA. 1856. Bd. 2. Berlin, 1857. S. 838.

⁵⁴⁷ Об этом см. также: *Ревуненков В. Г.* Приход Бисмарка к власти. Политическая борьба в Пруссии в 1859 – 1862 гг. Л., 1941. С. 12 – 13.

⁵⁴⁸ 21. Mai 1856 // DLG. S. 505.

посланника неоднократно могли убедиться в его преданности Пруссии. Передавая однажды в письме австрийскому министру-президенту К. Ф. фон Буоль-Шауэнштайну содержание очередного спора с Бисмарком, председатель Союзного сейма И. Б. фон Рехберг унд Ротенлёвен особенно выделил: «Бисмарк пришел в такое волнение, что проговорился: „я являюсь прусским посланником и должен защищать интересы Пруссии, а не <Германского> союза“»⁵⁴⁹. В переписке с Мантейффелем и Герлахом Бисмарк более откровенно раскрывал истинную цель своей политики, заключающуюся в защите государственных интересов исключительно Пруссии: «Сообщения из Берлина говорят мне, что при дворе меня считают бонапартистом. Ко мне несправедливы. В 50-е годы мои противники обвиняли меня в предательской симпатии к Австрии и нас называли вэнцами в Берлине; позднее решили, что мы пахнем юфтью, и назвали нас казаками со Шпрее. В то время на вопрос, я – за русских или западные державы, я всегда отвечал – за Пруссаков, и мой идеал во внешней политике – свобода от предубеждений и независимость от симпатий или антипатий по отношению к иностранным государствам и их правителям <...> Я с одинаковым удовлетворением буду смотреть на наши войска, сражающиеся против французов, русских, англичан или австрийцев, как только мне докажут, что это находится в интересах здоровой и хорошо продуманной политики Пруссии»⁵⁵⁰. В конце 50-х гг. Бисмарк считал, что война с Россией полностью противоречила интересам Пруссии, поскольку настоящих причин для нее в тот период не существовало.

Стоит, правда, отметить, что к идее Бисмарка о вхождении Пруссии в возможный альянс между Францией и Россией, к удивлению Герлаха, с интересом стал относиться Мантейффель и даже Фридрих-Вильгельм IV⁵⁵¹. Идея

⁵⁴⁹ Rechberg an Buol. 15. VII. 1857 // HHStA Wien. PA II 37. Deutscher Bund. Berichte 1857. I – VII, fol. 802 – 812. Bericht. Behändigte Ausfertigung. Praes.: 18. Juli 1857; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 825.

⁵⁵⁰ Bismarck an Gerlach. 10. V. 1857// GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 469, или: *Отто фон Бисмарк*. Воспоминания. Т. 1. С. 241.

⁵⁵¹ 26. Mai 1856 // DLG. S. 506.

французско-российско-прусского диалога обсуждалась и в Петербурге. В письме Орлову Нессельроде передавал инструкцию, полученную им от Александра II: графу поручалось расположить императора Наполеона к Пруссии, причем на полях письма стояла помета российского императора: «Быть по сему»⁵⁵².

Успех развития трехстороннего диалога зависел прежде всего от возможности российско-французского сближения, которое в это время стало целью политики нового российского министра иностранных дел А. М. Горчакова, а, главное, Александра II. 1 февраля 1857 г. он писал своему брату Константину: «На днях получил я премилое письмо от Наполеона, в котором он <...> удостоверяет, что теперь, когда все, что касается до Парижского трактата, удовлетворительно разъяснилось, он столь же будет верен союзу со мною, как был верен Англии. Я ему на это отвечал с тою же откровенностью, что радуюсь искренно его дружескому расположению, я вижу в союзе с Францией залог будущего спокойствия Европы»⁵⁵³. Это несколько корректирует выводы, к которым пришел в своей статье А. В. Игнатъев, характеризуя международный курс Петербурга во второй половине 1850-х гг. Представляется не совсем точным его утверждение о том, что «пропрусские симпатии Александра II и его двора до некоторой степени сковывали свободу действий Горчакова»⁵⁵⁴. В этот период более очевидной как раз и была ориентация Петербурга на Париж, причем в перспективу этого альянса российский император верил не меньше Горчакова. Пруссии еще не удалось захватить внимание Александра II.

В дипломатических кругах стали распространяться слухи о готовящейся встрече императоров Наполеона III и Александра II. Бисмарк осведомился об этом во время своего продолжительного разговора с Горчаковым 1 июля во

---

⁵⁵² Нессельроде – Орлову. 5. IV. 1856 // *Тарле Е. В.* Крымская война. Т. II. С. 547 - 548.

⁵⁵³ Александр II – Вел. кн. Константину Николаевичу. 1 февраля 1857 // 1857 – 1861. Переписка императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича. М., 1994. С. 17.

⁵⁵⁴ *Игнатъев А. В.* А. М. Горчаков – министр иностранных дел (1856 – 1882 гг.) // Отечественная история. 2000. № 2. С. 9.

Франкфурте и пришел к выводу, что свидание двух императоров было делом уже решенным. Скрытность Горчакова в изложении деталей подготовки встречи Бисмарк объяснял желанием показать, будто бы «Россия спокойно ожидает предупредительности со стороны Франции». Местом встречи, полагал Бисмарк, будет Штутгарт. Он писал Мантейффелю, что Пруссия «более не может быть посторонней этой встрече» и должна стремиться участвовать в ней. Бисмарк считал, что Пруссия вновь займет в Германии лидирующее положение, «когда благодаря встрече трех монархов, возможность будущего альянса станет более реальной»⁵⁵⁵.

В беседе с Горчаковым Бисмарк затронул вопрос о российско-австрийских отношениях. Российский министр иностранных дел сообщал о неизменности точки зрения императора в этом вопросе, поскольку Австрии теперь было сложно растопить холодность России, утратившей мнимую веру в свою солидарность с «австрийским» консерватизмом. Горчаков уверял Бисмарка в том, что утраченное Австрией место займет Франция, и «единение России, Пруссии и Франции на месте прежнего альянса обеспечит мир в Европе и укажет предел австрийскому честолюбию на Востоке и в Германии»⁵⁵⁶. Из письма следует, что Горчаков «сформулировал такой тройственный союз целью своих усилий», не исключая возможности вступления в него Англии, о которой отозвался с меньшим недружелюбием, чем к Австрии.

Позже Бисмарку стало известно, что после многочисленных просьб австрийской стороны Александр II дал свое согласие встретиться с Францем-Иосифом в Веймаре на обратном пути из Штутгарта. Во время очередной встречи с Горчаковым в сентябре 1857 г. Бисмарк поделился своими опасениями в отношении восстановления иллюзии Священного союза, которые развеялись после слов Горчакова о том, что Александр II, «учитывая легко возбудимое недовольство французского императора, в любом случае желает уклониться от

---

⁵⁵⁵ Bismarck an Manteuffel. 3. VII. 1857 // GW. Bd. II. S. 242.

⁵⁵⁶ Bismarck an Manteuffel. 3. VII. 1857 // GW. Bd. II. S. 243.

того, что может быть достигнуто в этом смысле⁵⁵⁷, и поэтому считает одновременную встречу с нашим всемилостивым господином и императором Австрии недействительной»⁵⁵⁸.

На этом фоне более перспективными выглядели переговоры в Штутгарте. Узнав о том, что в силу ослабленного здоровья прусский король не сможет приехать на встречу, Александр II выразил представленному ему Горчаковым Бисмарку «свое сожаление»⁵⁵⁹. Если бы не душевное расстройство прусского короля и противоборство политических течений при берлинском дворе, встреча трех монархов в Штутгарте произвела бы грандиозный эффект в Европе и непосредственно в Германии. Сам царь отмечал, что «свидание и без того тревожит германских князей»⁵⁶⁰. Эти слова подтверждал и Бисмарк: «В отношении голого факта российско-французского свидания здесь господствует чувство, что Германский союз пошатнулся, и союзные вопросы потеряли у коллег всякий интерес»⁵⁶¹. Как скоро вся конституция Сейма низошла бы на степень исторического материала, если бы действительно состоялся союз между обеими державами с практическими целями!»⁵⁶²

Ни волнение германских правителей, ни сдержанное отношение Англии не повлияли на проведение встречи Наполеона III и Александра II 26 – 28 сентября в Штутгарте. В разговоре с Бисмарком в конце сентября 1857 г. Горчаков «высказался о встрече (в Штутгарте – В. Д.) в духе полного удовлетворения <...> даже триумфа»⁵⁶³. Хотя Горчаков скрыл от Бисмарка

⁵⁵⁷ Бисмарк имеет в виду антифранцузское значение, которое могла иметь встреча монархов в Веймаре.

⁵⁵⁸ Bismarck an Manteuffel. 23. IX. 1857 // GW. Bd. II. S. 250.

⁵⁵⁹ Bismarck an Manteuffel. 23. IX. 1857 // GW. Bd. II. S. 250.

⁵⁶⁰ Bismarck an Manteuffel. 23. IX. 1857 // GW. Bd. II. S. 250.

⁵⁶¹ Обсуждения различных проектов реформирования Германского союза в Союзном сейме действительно продолжались в течение 1850-х гг., вызывая нескончаемые споры и острые дискуссии между представителями различных германских государств, однако эти обсуждения не привели ни к каким практическим результатам – см., например: *Schrenk an Pforden. 3. XI. 1857 // HStA München. MA 1402. Bericht. Behändigte Ausfertigung. Praes: 5. November 1857*; см. также: *QGDB. Bd. 2. S. 581 – 583*.

⁵⁶² Bismarck an Manteuffel. 23. IX. 1857 // GW. Bd. II. S. 250.

⁵⁶³ Bismarck an Manteuffel. 29. IX. 1857 // GW. Bd. II. S. 252.

важную деталь. Французский император затронул во время встречи с Александром II польский вопрос, что было крайне резко воспринято самодержцем. Александр II после прощания с императором французов раздосадовано заметил: «Со мной посмели заговорить о Польше»⁵⁶⁴. Польская проблема становилась краеугольным камнем в отношениях между двумя странами.

В Австрии и среднегерманских государствах значение свидания в Штутгарте принижалось, зато перспективы встречи российского и австрийского императора в Веймаре наоборот преувеличивались. В этой связи Горчаков информировал Бисмарка, что эта встреча не будет иметь какого-либо политического значения, чтобы не разочаровать Францию. По словам российского министра, Александр II чувствовал бы себя неловко лишь в том случае, если бы в Веймар кроме Франца-Иосифа I приехал бы еще и Фридрих-Вильгельм IV. Бисмарк передавал Мантейффелю, что российский император в разговоре с Наполеоном отзывался о своей встрече с австрийским монархом «как об уже состоявшейся и не оказавшей никакого влияния на политику России»⁵⁶⁵. Свидание между Александром II и Францем-Иосифом продолжалось один день и свелось к заверениям австрийского императора в стремлении к налаживанию тесных связей в будущем.

Путь императора в Россию лежал через Берлин, где он в последний раз встретился с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом IV, пережившим к тому времени уже несколько апоплексических ударов. Бисмарк сообщал о дальнейшем ухудшении здоровья короля «после того, как, провожая 6 октября <...> русского императора, отчаянного курильщика, он пробыл довольно долго в закрытом царском салон-вагоне в атмосфере табачного дыма, которого не переносил точно так же, как и запах сургуча»⁵⁶⁶. Уже на следующий день, 7

---

⁵⁶⁴ Татищев С. С. Император Александр II. С. 195.

⁵⁶⁵ Bismarck an Manteuffel. 29. IX. 1857 // GW. Bd. II. S. 253.

⁵⁶⁶ Бисмарк Отто фон. Воспоминания. Т. 1. С. 280.

октября, король подписал грамоту о регентстве в пользу своего брата, принца Вильгельма, который и так с 23 октября 1857 г. формально замещал его в государственных делах⁵⁶⁷.

26 октября 1858 г., в силу неспособности короля управлять страной состоялась присяга нового главы государства – в Пруссии было учреждено регентство⁵⁶⁸. Избрание Вильгельма прусским принцем-регентом означало поражение консервативной партии, благодаря которой Бисмарк занял пост во Франкфурте. Наладить тесные отношения с принцем-регентом политические противники Бисмарка из либерального лагеря ему не позволили. Интересно, что еще в 1849 г. Л. Шнейдер писал о нем: «Принц Прусский <...> сделался теперь самым популярным принцем во всей Германии, в глазах всех людей образованных, прозорливых и имеющих какое-либо достояние. На него обращаются миллионы взоров, как на центр, вокруг которого им некогда должно будет собраться <...> в нем надежда всех прусских черно-белых патриотов»⁵⁶⁹.

В Берлине продолжали скапливаться жалобы на непослушного прусского представителя во Франкфурте. Не следует забывать, что и сам Вильгельм, будучи еще прусским принцем, выказывал свое недовольство Фридриху-Вильгельму IV нарушением Бисмарком во Франкфурте субординации. Это выражалось в том, что прусский дипломат рассматривал решение германского вопроса в связи с широким спектром вопросов международной повестки дня. Принц Вильгельм писал тогда своему брату, что «многократно говорил Бисмарку-Шёнхаузену, чтобы тот совершенно забыл о позиции Пруссии в восточном вопросе, и всегда (в своих расчетах – В. Д.) отталкивался **исключительно** от того положения, которое **Пруссия** занимает **в Германии**, а **не в Европе!**»⁵⁷⁰. Австрийцы жаловались на то, что деятельность Бисмарка способствовала внутривосточному ослаблению Германского союза из-за

⁵⁶⁷ Friedrich Wilhelm IV an Wilhelm. 23. X. 1857 // WWB. S. 555.

⁵⁶⁸ См. также: Friedrich Wilhelm IV an Wilhelm. o.O. 1858 // WWB. S. 555 – 556.

⁵⁶⁹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2075. Т. 1. Л. 51 (Письмо из Берлина от 14 января).

⁵⁷⁰ Wilhelm an Friedrich Wilhelm IV. 27. I. 1856 // WWB. S. 516.

эскалации прусско-австрийского спора за лидерство в Германии⁵⁷¹, а его истинной целью было «разрушить Германский союз до основания»⁵⁷², из-за чего Германия уже стала объектом насмешек для Европы⁵⁷³. Посланник Пруссии в Штутгарте писал в Берлин, что «имя Бисмарка во всех германских правительствах произносится с отталкивающим, негативным тоном, оно до глубины души ненавидимо сторонниками Пруссии»⁵⁷⁴. Главное обвинение, выдвинутое прусскими либералами против Бисмарка, заключалось в его профранцузской политике и поддержке тесных отношений с Россией, к чему особенно негативно относились в Союзом сейме⁵⁷⁵.

После провозглашения принцем-регентом Вильгельмом курса «новой эры» во внешней политике Пруссии было поддержано направление на выстраивание тесных взаимоотношений с западными державами и, прежде всего, Англией⁵⁷⁶. В Германии это было воспринято неоднозначно. Прусские консерваторы связывали с наступлением «новой эры» провозглашение «кулачного права в международных отношениях»⁵⁷⁷. В Союзном сейме такие перемены в Берлине были восприняты настороженно⁵⁷⁸. В любом случае, как

⁵⁷¹ Rechberg an Buol. 10. II. 1858 // HHStA Wien. PA II 39. Deutscher Bund. Berichte 1858. I – II, fol. 291 – 293. Bericht. Behändigte Ausfertigung. Praes.: 15. Februar 1858; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 833 – 834.

⁵⁷² См.: Rechberg an Buol. 9. III. 1858 // HHStA Wien. PA II 40. Deutscher Bund. Berichte 1858. III – VI, fol. 411 – 413. Bericht. Behändigte Ausfertigung. Praes.: 12. März 1858; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 835.

⁵⁷³ Frankfurter Journal. 6., 7. Mai 1858. №№ 114, 115.

⁵⁷⁴ Schmidt Reiner F. Bismarck. S. 88.

⁵⁷⁵ Hartig an Buol. 6. IV. 1858 // HHStA Wien. PA IV 25. Bayern. Berichte 1858. fol. 58 – 60. Bericht. Behändigte Ausfertigung. Praes.: 10. April 1858; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 868 – 869.

⁵⁷⁶ Даже Л. фон Герлах писал в своем дневнике 20 марта 1858 г.: «Куда же теперь должна обратиться Пруссия, кого теперь держаться? Все же не России, что продемонстрирует революционный курс, также и не враждебной ей, по мнению Бисмарка и Мантейффеля, Австрии; остается только Англия, поскольку Франция, прежде всего, объект, а не субъект такого альянса; мне кажется это очевидным» – 20. März 1858 // DLG. S. 591; см., например, также: Reinhard an Hügel. 31. XII. 1858 // HStA Stuttgart. E 65. Verzeichnis 48. Büschel 8. Bericht. Behändigte Ausfertigung; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 896.

⁵⁷⁷ 46. Sitzung am 4. Mai 1860 // SBVPHA. 1859. Bd. 2. Berlin, 1860. S. 974.

⁵⁷⁸ Reinhard an Hügel. 13. XI. 1858 // HStA Stuttgart. E 65. Verzeichnis 48. Büschel 8. Bericht. Behändigte Ausfertigung; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 891 – 895.

отмечает историк Шмидт, взгляды Бисмарка на внешнюю политику признавались новой властью реакционными и служащими прусским партикуляристским интересам⁵⁷⁹. Его курс шел вразрез со взглядами принцессы Августы, по мнению которой «дружба с Россией не соответствовала культурным понятиям просвещенного немецкого общества»⁵⁸⁰, и ее ставленника на посту министра иностранных дел Пруссии – барона А. фон Шлейница, «гаремного министра», «обязанного своей карьерой женским подьябникам»⁵⁸¹.

Неугодного дипломата решили отправить на должность прусского представителя в Санкт-Петербург. После провозглашения в Пруссии курса «новой эры» в германских политических кругах возникло убеждение, что этот дипломатический пост потерял свою значимость для Берлина, «повернувшегося спиной к России»⁵⁸². В Пруссии тогда господствовали «известные дурные настроения <...> в отношении северной державы <...> прусские дипломаты, которые появились в 1858 г. с началом «новой эры», уже с 1851 года принимали участие в партии Бетман-Гольвега «Прусский еженедельник», чей антироссийский либерализм распространили и на курс «новой эры»⁵⁸³. Кроме того, в прусской столице были уверены, что Петербург в настоящих условиях отойдет от большой европейской политики и займется внутренними проблемами.

Слухи о переводе Бисмарка в Петербург обсуждались с конца 1858 г. Бисмарк настолько привык к ним, что испытал истинное разочарование, когда узнал, что должен остаться во Франкфурте еще на некоторое время. Бисмарк писал своей сестре Мальвине, что «здесь довольно плохая политическая погода, которую я с удовольствием переждал бы в медвежьей шкуре с икрой и охотой на

---

⁵⁷⁹ Schmidt Reiner F. Bismarck. S. 92.

⁵⁸⁰ Слонимский Л. З. Князь Бисмарк: Опыт характеристики. СПб., 1908. С. 58.

⁵⁸¹ Schmidt Reiner F. Bismarck. S. 90.

⁵⁸² Reinhard an Hügel. 31. XII. 1858 // HStA Stuttgart. E 65. Verzeichnis 48. Büschel 8. Bericht. Behändigte Ausfertigung; см. также: QGDB. Bd. 2. S. 896.

⁵⁸³ Robolsky H. Bismarck und Russland: Enthüllungen über die Beziehungen Deutschlands und Russlands von 1859 bis heute. Berlin: Richard Eckstein Nachfolger, 1887. S. 4.

лосей», но уже предчувствуя скорый отъезд, сообщал, что хотел бы увидеть ее, «пока я не замерз на Неве»⁵⁸⁴.

25 января 1859 г. на одном из дипломатических балов Бисмарк узнал от доверенного лица принцессы Августы – обер-церемониймейстера графа Штильфрида, – что его перевод в Петербург – дело уже решенное.

Он был огорчен своим новым назначением, поскольку имел все поводы полагать, что был бы полезен Пруссии именно во Франкфурте, «этой лисьей норе Союзного сейма, где я изучил все ходы и выходы вплоть до малейших лазеек»⁵⁸⁵. Он не смог добиться сохранения франкфуртского поста во время аудиенции у принца-регента 26 января 1859 г. Передавая свой разговор с Вильгельмом, Бисмарк писал, что «главной его целью было представить мое назначение в Петербург в виде своего рода отличия»⁵⁸⁶.

Официальное назначение Бисмарка на новую должность последовало 29 января 1859 г. После 8 лет пребывания в Союзном сейме Бисмарк фактически терял возможность хоть какого-то реального воздействия на политику Пруссии в германском вопросе. Однако петербургская дипломатическая миссия вскоре открыла перед ним новые перспективы.

2. Бисмарк и выстраивание прусско-российских отношений в годы его деятельности на посту прусского посланника в Санкт-Петербурге (1859 – 1862 гг.)

Петербургская миссия является важным этапом политической деятельности Бисмарка. После тяжелых восьми лет работы в Союзном сейме находившийся в состоянии физического и эмоционального истощения Бисмарк получил назначение в Россию. В дружеском письме Дж. Т. Мотли писал Бисмарку 16 февраля 1859 г.: «Ты действительно едешь в Петербург? Я не могу

⁵⁸⁴ Bismarck an Schwester Malwine. 10. XII. 1858 // GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 495.

⁵⁸⁵ *Отто фон Бисмарк*. Воспоминания. Т. 1. С. 286 – 287.

⁵⁸⁶ *Отто фон Бисмарк*. Воспоминания. Т. 1. С. 288, 297.

выразить, как я расстроен <...> я сомневаюсь, что ты доволен, врываясь в полярный круг, куда ты, кажется, готовишься <...> Вы едете в Петербург, и мне кажется, как будто вы мигрируете почти на планету Юпитер»⁵⁸⁷. В тот момент Бисмарк надеялся на то, что Петербург не потребует от него такого же напряжения сил, как Франкфурт-на-Майне. Прежде всего, потому, что этот дипломатический пост потерял особый интерес для Берлина, обратившего все свое внимание в сторону западных стран. В этой связи Бисмарк мог надеяться на некоторую свободу действий. Кроме того, в российской столице знали о занимаемой молодым прусским дипломатом позиции в отношении России в годы Крымской войны, поэтому встреча на берегах Невы обещала быть теплой⁵⁸⁸.

2.1. Политика Пруссии и России во время Австро-итало-французской войны 1859 г.

2.1.1. Попытка созыва общеевропейского мирного конгресса в 1859 г.

Бисмарк прибыл в Петербург в тот самый момент, когда в Европе росло беспокойство в связи с эскалацией дел в итальянском вопросе.

Из всех итальянских правительств лишь Сардинское королевство решительно противилось сохранению status quo на Апеннинском полуострове, претендуя на особую роль в самой Италии. Хотя выступление сардинского премьер-министра графа Камилло Кавура на одном из заседаний Парижского конгресса с заявлением о вреде австрийского господства в Италии оказалось практически безрезультатным, сам факт того, что Пьемонт выступил открыто в защиту общеитальянских интересов, произвело большое впечатление на общественное мнение в Италии. С Сардинским королевством стали связывать

---

⁵⁸⁷ Anhang zu den Gedanken und Erinnerungen von Otto Fürst von Bismarck. Stuttgart und Berlin, 1901. Bd. 2. Aus Bismarcks Briefwechsel. S. 282.

⁵⁸⁸ О жизни Бисмарка в Петербурге, его взаимоотношениях с Александром II и А. М. Горчаковым и многих других сюжетах см.: *Дударев В. С.* Петербургская миссия Отто фон Бисмарка. 1859 – 1862. Дипломатическая ссылка или политический успех? СПб., 2013.

свои надежды сторонники итальянского национального движения. В туринских донесениях в Петербург граф Эрнест Густавович Штакельберг подчеркивал, что отличительной чертой политики Сардинии было желание возглавить политическую борьбу против Австрии и национальное движение за объединение⁵⁸⁹. Не имея достаточных сил для борьбы против Австрии в одиночку, Италия, по мнению Кавура, должна была опереться на мощных союзников: Францию и Англию.

Эти планы были встречены в Париже со вниманием. Наполеона III волновало усиление международного положения Франции и вывод государства из экономического кризиса, в котором оно оказалось после Восточной войны. Возможность решения этих проблем за счет Австрии казалась довольно привлекательной. Наибольшее неудобство Вене Париж мог доставить как раз в Италии, поскольку противостояние в других чувствительных для Австрии европейских регионах (Польша и Балканы) могло ухудшить отношения с Россией, с которой Франция в это время пока еще заигрывала, обещая свою поддержку в восточном вопросе. План Наполеона III состоял в том, чтобы отобрать у Австрии ее коронную землю: Ломбардо-Венецианское королевство – и передать ее Пьемонту не только как важную для объединения Италии область⁵⁹⁰, но и как предмет для споров между Пьемонтом и Австрией в будущем. На самом же деле Франция была заинтересована в усилении своего влияния в Италии. На серьезность планов французского императора постоянно обращал внимание российский посол в Париже Павел Дмитриевич Киселев. В депеше Горчакову 8 апреля 1859 г. он отмечал: «Все мысли его величества (Наполеона III – В. Д.) направлены на войну <...> в результате ее он желает увеличить свою мощь для того, чтобы осуществить давно лелеемые проекты. Подходящий случай, который он хочет использовать, это очевидно, итальянская

---

⁵⁸⁹ Чепелкин М. А. Российская дипломатия и итальянский вопрос. 1856 – 1861. М., 1995. С. 20.

⁵⁹⁰ Schmidt Reiner F. Bismarck. S. 93.

война, цели которой до сих пор далеко еще ясно не поставлены, вследствие чего она еще мало понятна»⁵⁹¹.

Наполеон III приступил к активным действиям после совершенного на него 14 января 1858 г. итальянским патриотом Феличе Орсини покушения в Париже⁵⁹². В письме 11 февраля Орсини призывал Наполеона III ускорить процесс освобождения Италии. После казни Орсини император объявил себя «покровителем» итальянского национального движения. По итогам встречи Наполеона III с К. Кавуром в июле 1858 г. в Пломбьере, на которой император обещал оказать Пьемонту помощь французской армией численностью в 200 000 человек за уступку в пользу Франции Ниццы и Верхней Савойи, в Европе началась тонкая политическая игра. Ее целью была провокация императора Франца-Иосифа и усиление слухов о возможном нападении на австрийские войска в Верхней Италии.

Характерным сигналом стало обращение французского императора к австрийскому послу в Париже барону Иосифу Александру фон Хюбнеру на балу по случаю Нового 1859 года: «Я сожалею, что наши отношения не так хороши, как бы я хотел, но прошу Вас, тем не менее, передать в Вену, что мои личные чувства к императору остались прежними»⁵⁹³. Днем ранее между французским министром иностранных дел Александром Колонна-Валевским и Киселевым состоялась беседа, на которой Валевский поинтересовался, какое содействие окажет Россия Франции, если вспыхнет война с Австрией из-за итальянского вопроса? Российский дипломат отвечал: «Главные основания обоюдных

---

⁵⁹¹ Письмо посла в Париже Киселева министру иностранных дел Горчакову 8 апреля (27 марта) 1859 г. // Красный архив. М., 1938. Т. 3 (88). С. 223.

⁵⁹² См. также: *Черкасов П. П.* Династическая дипломатия в российско-французских отношениях 1856 – 1870 гг. // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 188 – 189.

⁵⁹³ *Hübner Josef Alexander von.* Neun Jahre der Erinnerungen eines österreichischen Botschafters in Paris unter dem zweiten Kaiserreich. 1851 – 1859. Berlin, 1904. Bd. II. S. 150 – 151.

действий при подобной случайности были определены в Штутгарте⁵⁹⁴, и обещанное содействие будет свято выполнено моим августейшим государем»⁵⁹⁵.

Скоро Европа заговорила о предстоящей войне, австрийские ценные бумаги поползли вниз⁵⁹⁶. В прусском парламенте действия Наполеона III начали сравнивать с политикой его дяди, императора Наполеона I. И хотя прусский принц-регент заверял российского посланника в Берлине А. Ф. Будберга в том, что «наша позиция по отношению к императору Наполеону не такая, как по отношению к его дяде. У нас нет к нему никаких претензий»⁵⁹⁷, в Берлине все же предполагали, что в складывающихся обстоятельствах эскалация итальянского вопроса будет следующим после Восточной войны актом французского императора, далее последует вооруженное выступление против Пруссии на Рейне, потом борьба с Англией и в завершение – война против России⁵⁹⁸.

Как и во время Крымской войны, внимание европейских держав было обращено на Пруссию. Для руководителей внешнеполитических ведомств Европы оставалось загадкой, какую позицию выберет Берлин, хотя принц-регент Вильгельм прекрасно осознавал, что «национальные волнения Италии проистекают из центра Парижа» и что «для Пруссии и Германии невозможно избежать роли, которую события навяжут им в случае начала войны в Ломбардии»⁵⁹⁹. В конце 1858 г. великий князь Константин Николаевич передавал в своих письмах Александру II из Европы, что ни сардинский король, ни Кавур, ни Наполеон III не были уверены в образе действий Берлина. Да и в

---

⁵⁹⁴ Имеется в виду свидание Александра II и Наполеона III в Штутгарте 26 – 28 сентября 1857 г. Оба императора выразили готовность к взаимному сотрудничеству с целью поддержания мира и равновесия в Европе и противодействия революции. Был затронут итальянский вопрос, решение которого Наполеону III виделось в устранении Австрии из Италии. Российский император тогда ограничился уверениями, что не повторит ошибки 1849 г., что, фактически, означало поддержку Россией Франции в ее споре с Австрией.

⁵⁹⁵ *Татищев С. С.* Император Александр II. С. 198 – 199.

⁵⁹⁶ Schleinitz an Werter. 24. I. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 134. ЛЛ. 7 – 8 об.

⁵⁹⁷ Будберг – Горчакову. 8/20. I. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 6 об.

⁵⁹⁸ 49. Sitzung am 12. Mai 1859 // SBVРНА. 1858. Bd. 2. Berlin, 1859. S. 1083.

⁵⁹⁹ Будберг – Горчакову. 8/20. I. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. ЛЛ. 5 об. – 6.

самой Германии все были взволнованы: «Главный предмет разговоров и ожиданий во всей Нимеччине теперь составляет перемена Министерства в Пруссии. Первое впечатление вообще было удивление, второе беспокойство и неизвестность насчет будущего»⁶⁰⁰. Горчаков в то время писал своему коллеге, министру иностранных дел Пруссии А. фон Шлейницу: «Сохранить в неприкосновенности залог столь близких и дружеских отношений, существующих между нашими Дворами, всегда было и остается при любых обстоятельствах самым дорогим моим желанием»⁶⁰¹.

Великобритания была заинтересована в примирении Австрии и Пруссии и даже заключении с ними союза, действие которого было бы направлено против намечавшегося российско-французского альянса. Учитывая внешнеполитические взгляды окружения принца-регента Вильгельма, такая перспектива была бы встречена в Берлине с пониманием.

Наполеон III также не отставал в этом вопросе. В разговоре с великим князем Константином Николаевичем 22 декабря 1858 г. он высказал свой план сохранения мира в Европе, который зависел от тесного сотрудничества «сильной России, <...> сильной Франции по краям материка, <...> и полусильной Пруссии с слабой Нимеччиной посредине, которую мы и вдвоем с Францией всегда сможем заставить быть с нами заодно»⁶⁰².

Часть этого плана с российскими поправками была успешно реализована в тайном договоре 3 марта 1859 г.⁶⁰³ «Мы вступили в решительный союз с Францией, подтвержденный письменным актом»⁶⁰⁴, – писал Александр II своему брату Константину. Согласно этим договоренностям, Россия придерживалась позиции нейтралитета в предстоящей войне и выставляла

⁶⁰⁰ Вел. кн. Константин Николаевич – Александру II. 15/ 27. XI. 1858 // 1857 – 1861. Переписка. С. 71.

⁶⁰¹ Горчаков – Шлейницу. 17. I. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 137. Л. 5.

⁶⁰² Вел. кн. Константин Николаевич – Александру II. 10/ 22. XII. 1858 // 1857 – 1861. Переписка. С. 82.

⁶⁰³ К истории франко-русского соглашения 1859 г. Секретный договор 3 марта 1859 г. // Красный архив. М., 1938. Т. 3 (88). С. 214 – 216.

⁶⁰⁴ Александр II – Вел. кн. Константину Николаевичу 21/ II – 3/III. 1859 // 1857 – 1861. Переписка. С. 90.

наблюдательный корпус в Галиции, дабы парализовать австрийскую армию на ее северо-восточном фланге и сковать, таким образом, действия Австрии в Италии. В обмен Россия рассчитывала получить поддержку Франции в деле отмены ограничительных статей Парижского мира: о нейтрализации Черного моря и уступке Южной Бессарабии. Как писал В. Н. Виноградов, «Оставалась Франция. Горчаков пришел к выводу, что единственный шанс на выход из крымского тупика лежит на путях сотрудничества с ней»⁶⁰⁵.

Несмотря на тайный характер договора, информация о нем все же была опубликована в английской «The Times» как ответ на попытки России заменить Англию в роли посредника в решении итальянского вопроса. Газетный шум перекинулся в Германию. Российский чрезвычайный посланник и полномочный министр в Германском союзе Феликс Петрович Фонтон сообщал Горчакову, что «в интересах германских правительств ввязаться в войну, которая, усиливая перевозбуждение духа в Германии, умело разжигаемое наступающей партией, приведет к внутренним опасностям, более грозным, чем те, которые могут возникнуть извне»⁶⁰⁶. В общественном мнении германских государств появились страшные картины нападения французов на Рейн, а русских – за Вислу. «Станем бодрствовать и вступим в соглашение»,⁶⁰⁷ – предлагал английской королеве Виктории прусский принц-регент Вильгельм.

Возможность локализации конфликта зависела от Германии. «Если Германия с Пруссией во главе поймут свое настоящее положение и не будут вмешиваться в дело, которое вовсе до них не относится, и если Англия не перепутает всего своей всегдашней двойственностью, я убежден, что тогда все

---

⁶⁰⁵ Виноградов В. Н. Князь А. М. Горчаков – министр и вице-канцлер // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 176.

⁶⁰⁶ Фонтон – Горчакову. 21. II/ 5. III. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 72. Л. 22.

⁶⁰⁷ Татищев С. С. Император Александр II. С. 200.

пойдет хорошо и что мы останемся в покое»⁶⁰⁸, – писал российскому императору его брат Константин.

Во фразе: «дело, которое вовсе до них не относится», – как раз и скрывалась вся сложность положения германских государств. Как и в годы Крымской войны, австрийский министр иностранных дел Буоль стремился к тому, чтобы придать предстоящей войне общегерманское значение, заполучить поддержку Германского союза и открыть фронт на Рейне.

И это уже представлялось вполне реальным, поскольку германское общественное мнение было взволновано лозунгами консерваторов, как, например: «По будет защищаться на Рейне». Даже 90-летний Эрнст Мориц Арндт, автор листовок и памфлетов в годы Освободительной войны против Наполеона, вновь взялся за перо. В его воззвании «К немцам!» были следующие слова: «Коли зло случилось, или будет выпущено на свободу, да не посмотрит один немец на другого, а есть ли в его руке шпага, речь же о другом: Пруссия и Австрия! Вся Германия! Да будет так, как было в 1813 и 1814 годах!»⁶⁰⁹. Даже сторонник прусского партикуляризма историк и национал-либеральный политик Генрих фон Трейчке взывал о почти неразрешимом разладе: «Должны ли мы склонить итальянский народ под иго старого врага германского единства, переданного нам по наследству, под этот вырождающийся, лживый, поповский дом Габсбургов? Или мы должны поддержать этого Наполеона, который представляет деспотизм другого, но не менее мерзкого, рода?»⁶¹⁰

Расчет Буоля на вооруженную поддержку германских государств был одновременно и справедливым, и спорным. Так, австрийский министр обращался к статьям Заключительного акта Венского конгресса 1815 г.⁶¹¹,

⁶⁰⁸ Вел. кн. Константин Николаевич – Александру II. 11/ 23. III. 1859 // 1857 – 1861. Переписка императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. С. 97.

⁶⁰⁹ Meyer A. O. Bismarck. Der Mensch und Staatsmann. Stuttgart, 1949. S. 131.

⁶¹⁰ Meyer A. O. Bismarck. Der Mensch und Staatsmann. Stuttgart, 1949. S. 131.

⁶¹¹ См.: Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1905, Т. III, стр. 229 – 333; также: Angeberg. «Le congrès de Vienne et les traités de 1815», t. 3, p. 1386 – 1433; также: Klüber. «Acten des Wiener Congresses in den Jahren 1814 und 1815», Bd. 6, S. 3 – 96.

согласно которым все германские государства были обязаны оказать военное сопротивление на случай нападения на территорию Германского союза.

Но Ломбардо-Венецианское королевство, коронная земля империи Габсбургов, не входило в состав Германского союза. Согласно 46 статье Заключительного акта Венской конференции министров от 15 мая 1820 г.⁶¹², любая война германских государств за пределами Германского союза должна была рассматриваться как война, чуждая Союзу. Буль, правда, нашел выход из этой ситуации. Он обращался к 47 статье того же Акта, гласившей, что при нападении противника на территорию, не входящую в состав Германского союза, государства-члены Союза могли определить, угрожает ли эта агрессия безопасности Германии⁶¹³. В австрийском прочтении этой статьи, предстоящая война несла угрозу интересам Германского союза. Так, например, мог пострадать входивший в состав Союза Трентино, но совсем угрожающей могло стать вооруженное противостояние на Рейне.

Используемые Буолем аргументы свидетельствуют о том, что Вена была заинтересована в расширении вооруженного конфликта и втягивании всего Германского союза, фактически представляя собственные австрийские интересы интересами Германского союза.

В Пруссии в этот раз ситуация несколько отличалась от той, что была накануне и в годы Восточной войны. В своем курсе «Новой эры» принц-регент заявил о начале политики «моральных завоеваний» в Германии. Перед Пруссией ставилась задача «добиться такого политического уважения и соотношения сил, которые она не могла бы достигнуть, опираясь на материальные силы»⁶¹⁴. В достижении этой цели принц-регент прибег к тому средству, за которое Бисмарк боролся с австрийцами в самом начале своей дипломатической деятельности во

---

⁶¹² *Binding K.* Deutsche Staatsgrundgesetze. Heft III. Die Konföderations-Akte der rheinischen Bundesstaaten vom 12. Juli 1806. Die deutsche Bundes-Akte vom 8. Juni 1815. Die Wiener Schluss-Akte vom 15. Mai 1820. Leipzig, 1913. S. 37 ff.

⁶¹³ См. об этом, например: *Schleinitz an Bismarck*. 22. IV. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 134. ЛЛ. 20 – 26.

⁶¹⁴ *Gall L.* Bismarck. S. 193.

Франкфурте: свободной печати, дававшей возможность открытой критики австрийской политики в Германском союзе. Обращение прусского правительства к общественному мнению резко критиковали консерваторы, считая его апелляцией к народному суверенитету, бонапартизмом, а либералы – излишней демагогией, игрой с подлинными национальными интересами.

По выбору позиции в Берлине в те дни не было единства мнений. Представители консервативной партии выступали за сближение с Францией, чтобы парализовать тем самым Австрию. Однако большинство прусского кабинета, да и сам Вильгельм не хотели превратить Пруссию в инструмент французской политики. Характеризуя позицию принца-регента, Будберг докладывал Горчакову из Берлина, что «суть его мышления заключается в солидарности интересов, связывающих Пруссию с позицией Австрии в Италии»⁶¹⁵. Весте с тем, Пруссия не соглашалась и на предоставление помощи Австрии без ответных уступок. Берлин высказывался против австрийского варианта прочтения 47-й статьи. В случае настойчивого поведения Вены в этом вопросе Берлин угрожал решительными действиями вплоть до выхода из Германского союза. Пруссия выдвигала Австрии следующие требования: реформа союзного государства и изменение военного законодательства Германского союза с переходом к Пруссии верховного командования над союзным контингентом войск.

Не могла Пруссия забыть и о России, которая несмотря на поражение в Крымской войне сохраняла статус великой державы. В этой связи обращает на себя внимание интересный случай. В середине февраля 1859 г. к Александру II обратился прусский кронпринц Фридрих с просьбой стать крестным отцом своего только что родившегося сына Фридриха Вильгельма Виктора Альберта, впоследствии германского императора Вильгельма II, что российский император

---

⁶¹⁵ Будберг – Горчакову. 8/20. I. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 9.

«с большим удовольствием принял»⁶¹⁶. Это в определенном смысле демонстрирует существовавшие в то время между двумя Дворами теплые родственные отношения.

Бисмарк прибыл в Петербург в разгар дипломатической переписки между внешнеполитическими ведомствами европейских держав. Родителям своей супруги он писал: «Над Европой проносятся грозовые тучи, разряжающие свое электричество в перекрестном огне телеграфов»⁶¹⁷.

В поисках мирного разрешения конфликта европейская дипломатия была занята подготовкой предстоящего международного конгресса. Бисмарк жаловался на то, что «конгресс совершенно меня убивает»⁶¹⁸, поскольку у него даже не оставалось времени для писем родным. Переговоры об организации этой встречи в верхах начала еще в январе Великобритания, направившая в Вену лорда Коули для урегулирования конфликта.

Возможное английское влияние на французскую политику беспокоило Петербург, и он вскоре предложил Тюильри свои посреднические услуги. Когда в марте 1859 г. граф Коули привез в Париж проект условий мирного разрешения конфликта, министр иностранных дел Франции граф А. Валуевский передал Киселеву, что их содержание неясно и недостаточно⁶¹⁹.

В ответ на это российский посол сделал официальное предложение о проведении конгресса. Эта российская мирная инициатива с большим одобрением была встречена в Берлине⁶²⁰ и лично поддержана прусским принцем-регентом Вильгельмом. В своем личном письме российскому императору он писал: «Россия, отнюдь не ограничиваясь в нынешних осложнениях пассивной ролью, чисто выжидательной позицией, полна

---

⁶¹⁶ Прусский кронпринц Фридрих – российскому императору Александру II. 17. II. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 136. ЛЛ. 3, 6.

⁶¹⁷ Bismarck an Heinrich und Luitgard von Puttkamer. 8. IV. 1859 // FBB. S. 413.

⁶¹⁸ Bismarck an Johanna. 1. IV. 1859 // FBB. S. 409.

⁶¹⁹ Чичерин Г. В. Исторический очерк. С. 158.

⁶²⁰ Будберг – Горчакову. 11/23. III. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. ЛЛ. 115 – 118 об.

решимости оказать мощное и активное содействие усилиям, целью которых является поддержание всеобщего мира»⁶²¹.

Император Александр II писал великому князю Константину: «В политике одно только новое, то, что все главные державы согласились на мое предложение *конгресса* для разъяснения итальянских дел. Дай Бог, чтобы этим мы могли сохранить мир, но я не могу скрыть от тебя, что надежды у меня мало, чтобы удалось достигнуть этого результата»⁶²².

Инициатива Александра II имела своей целью максимальное использование возможностей дипломатии для недопущения войны⁶²³. Российское предложение о проведении конгресса нашло свой отклик даже у англичан, раздосадованных тем, что Петербург обошел их в процессе мирного урегулирования конфликта. Посол Великобритании в России баронет Джон Файнс Твислтон Крэмpton «выражал свое убеждение в серьезности и искренности российского содействия сохранению мира»⁶²⁴. В унисон Петербургу Берлин призвал Вену и Турин «отвести свои войска от границы, чтобы предотвратить столкновения между ними»⁶²⁵.

Эффективность миротворческой политики зависела от враждующих сторон. Австрия действовала особенно наступательно и враждебно. Горчаков рассказывал Бисмарку, что австрийская пресса «уже смеется над конгрессом, говоря, что он, как нищий, стучится во все двери, чтобы найти себе кров»⁶²⁶. Одним из требований созыва конгресса Вена обозначила сокращение сосредоточенного на границе в Италии сардинского войска. Против этого резко выступил уже прусский принц-регент⁶²⁷, что в Петербурге было встречено с пониманием. Сама же Австрия отказывалась идти на ответные шаги. Горчаков

⁶²¹ Принц-регент Вильгельм – императору Александру II. 21. III. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 135. Л. 4 об.

⁶²² Александр II – Вел. кн. Константину Николаевичу 17/29. III. 1859 // 1857 – 1861. Переписка. С. 99.

⁶²³ *Чепелкин М. А.* Российская дипломатия. С. 37.

⁶²⁴ Bismarck an Schleinitz. 29. III. 1859 // РВ. Bd. I. S. 1.

⁶²⁵ Будберг – Горчакову. 20. III/ 1. IV. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 132 – 132 об.

⁶²⁶ Bismarck an Schleinitz. 7. IV. 1859 // РВ. Bd. I. S. 192.

⁶²⁷ Будберг – Горчакову. 1/13. IV. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 435.

недоумевал: «Лишенные полезной цели предварительные условия Австрии не ставят перед собой никаких других целей, кроме как унижить противника и создать предлог, чтобы отказаться от переговоров. Венский кабинет хочет спровоцировать войну, не возлагая на себя очевидную ответственность. Вот в чем весь смысл этих уловок»⁶²⁸. На встрече с прусским и английским дипломатами и французским послом Луи Наполеоном Огюстом Ланном, герцогом де Монтебелло, состоявшейся 6 апреля, Горчаков выказывал свое негодование также и по поводу австрийских споров с определением места проведения конгресса. Он сообщал представителям иностранных государств отношение Александра II ко всем спорным вопросам. По его словам, император был не только «утомлен», но ему «было противно» от тех несущественных возражений, которые возникают относительно предстоящих переговоров. «Россия, – продолжал он, – с самого начала осложнений надеялась оказать противоборствующим сторонам самоотверженную службу. Но если великодушные предприятия, от которых зависит спокойствие Европы, будут разбиты спорами по несущественным вопросам, которые не служат никакой иной цели, как предоставить Австрии предлог для отсутствия на конгрессе, император вернется к чисто наблюдательной позиции»⁶²⁹. Г. В. Чичерин доказывал, что затягиваемые Австрией переговоры по поводу условий предстоящей встречи в верхах ослабляли ее позицию в Европе и шли на руку французскому императору, который получал возможность подготовиться к войне⁶³⁰.

Отношение к Австрии в Петербурге и так было негативным. В одном из своих первых писем жене⁶³¹ Бисмарк приводил неллицеприятные сравнения: «О том, как низко упали здесь австрийцы, не имеют ни малейшего представления (в Берлине – В. Д.); ни одна паршивая собака не возьмет из их рук и куска мяса».

---

⁶²⁸ Bismarck an Schleinitz. 7. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 192.

⁶²⁹ Bismarck an Schleinitz. 7. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 193 – 194.

⁶³⁰ Чичерин Г. В. Исторический очерк. С. 158.

⁶³¹ Bismarck an Johanna. 6. IV. 1859 // FBB. S. 412.

По его впечатлениям, в российском обществе ожидали лишь момент, чтобы «вонзить австрийцам в спину штык». По его словам, «вся русская политика не оставляет места никакой другой мысли кроме той, каким образом можно уничтожить Австрию». Он дал яркую характеристику отношению Александра II к политике Вены: «Даже спокойный и мягкий император приходит в ярость и гнев, когда говорит об этом».

Петербург огорчало то, что апелляция Буоля к национальным чувствам немцев, его попытка заручиться поддержкой Германского союза находили отклик в Германии⁶³². Все это вело к расширению зоны конфликта на европейском континенте. По просьбе Горчакова Будберг в разговоре с министром Шлейницем «осторожно указывал, что антифранцузская восторженность Германии делает невозможным для императора Наполеона отказаться от занятой им военной позиции до тех пор, пока спорные вопросы не будут полностью решены конгрессом»⁶³³. Россия нуждалась в сохранении мира в Европе, так как вовлечение в вооруженное противостояние грозило сорвать задуманные императором преобразования. «Дай Бог, – писал великий князь Константин своему брату Александру II, – чтобы война, в которой я почти что не сомневаюсь, прошла, не коснувшись ее (России – В. Д.), дабы не остановить ее теперешнего развития сословного и промышленного»⁶³⁴.

На это обращал внимание Берлина и Бисмарк. 27 апреля 1859 г. он писал принцу-регенту: «Российское правительство имеет исключительно все основания желать мира <...> беспорядки, которые могли возникнуть в Западной Европе и затруднить получение иностранных капиталов, были бы так же губительны, как непосредственное участие (России – В. Д.) в войне за пределами своих границ»⁶³⁵. Правда, учитывая занятую Австрией позицию, Бисмарк сомневался в вероятности мирного урегулирования войны.

⁶³² Bismarck an Schleinitz. 7. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 195.

⁶³³ Будберг – Горчакову. 20. III/ 1. IV. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 133 – 133 об.

⁶³⁴ Вел. кн. Константин Николаевич – Александру II. 11/ 23. III. 1859 // 1857 – 1861. Переписка. С. 97.

⁶³⁵ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 27. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 199.

Ситуация менялась с такой быстротой, что в дипломатических ведомствах европейских государств не успевали отвечать на одни предложения, как появлялись другие. Так, например, в начале апреля Лондон выступил с проектом общего разоружения Франции, Сардинии и Австрии как первого шага на пути созыва конгресса. Положительно оценивший эту инициативу Горчаков с усердием принялся за ее воплощение, заявив Бисмарку, что «положение вещей кардинально изменилось»⁶³⁶. Однако уже 18 апреля 1859 г. на встрече Горчакова, Бисмарка, Крэмптона и герцога де Монтебелло были озвучены новые планы и предложения сторон. Донесение Бисмарка в Берлин, детально передавшее переговоры дипломатов⁶³⁷, описывало нараставшее в дипломатической переписке между внешнеполитическими ведомствами Европы напряжение.

Постепенно в полемике противоборствующих сторон стал все чаще фигурировать военный сценарий развития дальнейших событий как неизбежный исход противостояния. Острота момента заключалась в том, кто начнет военные действия. Ни одна из сторон не хотела нападать первой, поскольку в таком случае, как считал Бисмарк, «голос всей Европы был бы отдан в пользу стороны противоположной»⁶³⁸.

Затягивание переговорного процесса по подготовке конгресса не находило одобрение в российской столице. Горчаков сообщал Бисмарку, что терпение Петербурга было на исходе. России, по словам Горчакова, «единственно соответствовало бы ведение всеми остальными великими державами между собой войны до изнеможения, в то время как она берегла бы себя, чтобы согласиться на решающее энергичное вмешательство на условиях, служащих ее собственным интересам»⁶³⁹.

Спустя несколько дней Горчаков отправил российскому посланнику в Вене Виктору Петровичу Балабину телеграмму, содержание которой сообщил и

---

⁶³⁶ Bismarck an Schleinitz. 11. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 12.

⁶³⁷ Bismarck an Schleinitz. 18. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 17 – 26.

⁶³⁸ Bismarck an Schleinitz. 11. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 10.

⁶³⁹ Bismarck an Schleinitz. 18. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 21.

другим российским правительствам. Последовательно излагая историю с подготовкой конгресса и создаваемыми Веной препонами в обсуждении условий его проведения, Горчаков резюмировал, что в случае если мир будет нарушен, «вся ответственность падает на венский кабинет, и он должен будет отдать строгий отчет Европе, покой и интересы которой он подрывает»⁶⁴⁰. В личном письме прусскому принцу-регенту Александр II сожалел о том, что идея мирного конгресса не возымела успеха. Он писал: «Теперь, когда она потерпела неудачу, я считаю долгом держав, участвующих в борьбе, попытаться смягчить пагубные последствия её (этой борьбы – В. Д.), ограничив ее, насколько это возможно, на той почве, где она возникла, до тех пор, пока новые мирные попытки не смогут найти свое место»⁶⁴¹.

Горчакова продолжало беспокоить неопределенное поведение германских государств, которые «угрожали вынести вопрос о грозящей Союзу опасности на рассмотрение Сейма»⁶⁴², и, прежде всего, Пруссии, рост воинственных настроений в Берлине против Франции и надежда Австрии на поддержку со стороны Пруссии, о чем постоянно сообщал из Берлина Будберг⁶⁴³. После фактического срыва подготовки европейского мирного конгресса прусский нейтралитет являлся важным рубежом, защищавшим Европу от общеконтинентальной войны. Российский министр доказывал Бисмарку, что интересы Пруссии не имеют ничего общего с предстоящей войной. По его мнению, ни одна из европейских стран не должна была быть заинтересована в сохранении мира так, как Пруссия, поскольку в предстоящей войне она не могла

⁶⁴⁰ Телеграмма Горчакова Балабину. 21. IV. 1859 // *Нольде Б. Э.* Петербургская миссия Бисмарка. С. 77.

⁶⁴¹ Принц-регент Вильгельм – императору Александру II. 21. III. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 135. Л. 7 – 7 об.

⁶⁴² Будберг – Горчакову (копия секретной телеграммы). 6/ 18. IV. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 439.

⁶⁴³ См., например: Растущее возбуждение германских правительств и та небольшая умеренность, которую они проявляют в своих симпатиях к Австрии и антипатиях к Франции, позволяют опасаться, что, побуждаемые Венским кабинетом, они оставят на усмотрение германского парламента вопрос о том, какую позицию следует занять в конфликте, который, как представляется, угрожает Австрии (*Будберг – Горчакову. 10/ 22. IV. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 139 об.*).

рассчитывать на какие-нибудь завоевания или на благоприятный исход в отражении иностранного вторжения. К этому он добавлял, что «с самого первого мгновения, когда Пруссия вступит в войну, из австрийской война превратится в прусскую, в то время как Австрия получит мирный договор с Францией за счет Пруссии»⁶⁴⁴.

При этом Горчаков сообщал Бисмарку о твердом намерении российского императора выдвинуть к границе с Австрией войска, чтобы показать свою готовность к активным действиям. Эта информация была дополнена категоричной фразой Бисмарка: «Если российскому кабинету не удастся получить от Австрии удовлетворения на поле конгресса, тогда она будет искать его на поле боевых действий. Это не личные потребности только лишь князя Горчакова; чувства Его Императорского Величества в этом направлении глубже и более постоянны чувств его министра»⁶⁴⁵. Бисмарк констатировал, что, несмотря на все желание Александра II сохранить мир в Европе, «если же дело дойдет до войны, потребности страны и ее народа отвоевать прежние позиции на нижнем Дунае, и прежде всего, право на флот в Черном море, а так же реакционная экспансия, выходящая за рамки этих целей, будут гораздо сильнее, чтобы дать себя смутить каким-то не русским влиянием»⁶⁴⁶. Прусский посланник отмечал, что Александр II внимательно знакомился с письмами Горчакова Балабину перед отправкой в Вену и придавал им более угрожающее прочтение⁶⁴⁷.

Помимо жесткой позиции России в случае начала войны Бисмарк обращал внимание Берлина на еще одну опасность для Австрии: на опасность восстания славянских народов и народные выступления в Венгрии. Бисмарк

⁶⁴⁴ Bismarck an Schleinitz. 18. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 22.

⁶⁴⁵ Bismarck an Schleinitz. 18. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 25.

⁶⁴⁶ Bismarck an Schleinitz. 18. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 25.

⁶⁴⁷ 23 апреля Бисмарк писал жене: «По части Австрии здесь, насколько это возможно, стало все гораздо хуже, чем раньше, после того как поняли, что она любой ценой хочет войны; главным образом, серьезно недоволен император, и создается такое впечатление, как будто военные распоряжения уже отданы» – см.: Bismarck an Johanna. 23. IV. 1859 // FBB. S. 421.

писал, что Россия попыталась бы использовать симпатии славянского и греческого населения, находившегося под господством австрийских и турецких властей, «несмотря на нерасположение императора к подобного рода мерам»⁶⁴⁸. Перед Австрией, еще не оправившейся от экономических трудностей Крымской войны, возникала вероятность одновременных вооруженных конфликтов в Италии, Венгрии и на Балканах. По мысли Бисмарка, это должно было убедить Берлин в том, что, если Австрии удастся втянуть в войну Германский союз, в боевые действия в ответ вступит и Франция, поэтому Пруссия будет обречена сражаться с грозным противником на Рейне в одиночку, поскольку австрийской помощи в этом случае не последует.

Акцентом на антиавстрийских настроениях Александра II и рассуждениями о том, что ожидало бы Пруссию, вступи она в войну, Бисмарк пытался повлиять на сохранение принцем-регентом нейтралитета и ослабить попытки Австрии перетянуть Пруссию на свою сторону. Будберг, правда, сообщал Горчакову, что министр Шлейниц по-прежнему считал участие Пруссии попыткой не защиты позиций Австрии в Италии, но сохранения безопасности территории Германского союза⁶⁴⁹.

Бисмарк знал о том, что 12 апреля в Берлин по поручению Франца-Иосифа прибыл австрийский эрцгерцог Альбрехт, целью которого было вынудить Вильгельма выйти из выжидательного положения и перейти к активной поддержке Австрии. Бисмарк не знал, как отвечать на вопросы Горчакова о позиции Пруссии в предстоящих событиях. В письме жене 19 апреля он так описал свои чувства: «Наша политика расстраивает меня; на своих же собственных водах мы остаемся плавником, который бесцельно гоним чужими ветрами, и какими ветрами! Дурными и зловонными! Как же редки люди с собственной волей в такой почтенной нации, как наша»⁶⁵⁰.

---

⁶⁴⁸ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 27. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 211.

⁶⁴⁹ Будберг – Горчакову. 10/ 22. IV. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 142.

⁶⁵⁰ Bismarck an Johanna. 19. IV. 1859 // FBB. S. 419.

В своих донесениях в Берлин Бисмарк намеренно с особой подробностью передавал критику Горчаковым нерешительной позиции Пруссии, его характеристику целей внешней политики Австрии как чуждых интересам Пруссии и срединных германских государств. На Вильгельма, по мысли Бисмарка, должны были повлиять слова Горчакова о том, что если Пруссия пойдет на уступки общественному мнению и поддержит Австрию, тогда «нужно будет искать Пруссию во Франкфурте или Вене»⁶⁵¹. Бисмарк особенно подчеркивал следующие слова российского министра: «Если же вы займете позицию, доказывающую, что вы решились руководствоваться лишь чисто прусскими интересами, тогда вы принудите малые государства к желанной вам политике, и тогда уже Германию будут искать в Берлине»⁶⁵².

Вероятно, письма Бисмарка в Берлин, сообщавшие о занимаемой Россией жесткой позиции, внесли свою лепту в то, что миссия эрцгерцога Альбрехта окончилась ничем, и прусское правительство ограничилось лишь общими заверениями.

Так же безрезультатно завершилась и поездка в Петербург австрийского чрезвычайного уполномоченного графа Алоиза Карольи фон Нагикарольи, о котором говорили, что «он скорее взойдет на виселицу, нежели отправится на конгресс»⁶⁵³. По определению Горчакова, «Карольи привез в Петербург „одни фразы, призывы к консервативным принципам и старым симпатиям“»⁶⁵⁴.

Дистанцирование австрийской политики от возможности мирного решения конфликта делало позицию Петербурга в отношении Вены более решительной. Будберг в беседе со Шлейницем заявлял: «Отказ Австрии (от проведения конгресса – В. Д.) сделал бы невозможным предотвращение конфликта; именно Австрия пострадала бы от последствий той ситуации,

---

⁶⁵¹ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 27. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 204.

⁶⁵² Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 27. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 204.

⁶⁵³ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 27. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 207.

⁶⁵⁴ *Чепелкин М. А.* Российская дипломатия. С. 44.

которую она создала бы для Европы». Напротив этой фразы Александр II поставил на полях донесения Будберга: «Очень справедливо»⁶⁵⁵.

Как раз в это время в Пруссии начали распространяться слухи о подробностях подписания секретных соглашений между Россией и Францией⁶⁵⁶. Бисмарк несколько раз спрашивал об этом у Горчакова, но каждый раз получал отрицательный ответ⁶⁵⁷, который, правда, не убедил Берлин. В прусском парламенте отказывались верить в то, как Россия, одним из покровителей которой был святой Георгий Победоносец, поражающий змия, могла подписать договор с Францией, действия которой сеяли вражду и подстрекали к революции в Европе⁶⁵⁸. В адресованном министру Горчакову письме от 27 апреля российский посланник в Берлине Андрей Федорович Будберг спрашивал, какой надлежало дать ответ Шлейницу на его конкретное высказывание о том, что между Россией и Францией существуют договоренности. «Категорически заявите Шлейницу, что между нами и Францией нет наступательного и оборонительного союза <...> Вы можете подтвердить, что Россия не только не связана никаким наступательным и оборонительным союзом, но располагает и сейчас полной свободой действий»⁶⁵⁹.

Об опасности территориального расширения вооруженного конфликта Бисмарк убеждал не только Берлин. Многочисленные дипломаты, представлявшие в Петербурге интересы германских срединных государств, не принимали участие в совещаниях на высшем уровне и обладали лишь той информацией, которую посланники великих держав сочтут нужным им сообщить. Учитывая это обстоятельство, Бисмарк активно пропагандировал среди германских дипломатов мысль о том, что «Россия достаточно сильна,

⁶⁵⁵ Будберг – Горчакову. 10/ 22. IV. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 149 об.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 150.

⁶⁵⁷ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 27. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 209.

⁶⁵⁸ 49. Sitzung am 12. Mai 1859 // SBVPHA. 1858. Bd. 2. Berlin, 1859. S. 1100.

⁶⁵⁹ Горчаков – Будбергу. 1. V. 1859 // Красный архив. М., 1938. Т. 3 (88). С 229.

чтобы нейтрализовать вооруженные силы Австрии»⁶⁶⁰, а австрийская война против Франции в одночасье может стать германской. Таким путем Бисмарк стремился ослабить давление на Пруссию германского общественного мнения, принуждавшего ее оказать активную военную помощь Австрии.

2.1.2. Нейтралитет Пруссии и России во время Австро-итало-французской войны

27 апреля, когда Бисмарк готовил донесение на имя принца-регента Вильгельма и европейские дипломаты все еще старались разрядить обстановку, австрийские войска перешли итальянскую границу. Великий князь Константин успокаивал Александра II: «У Тебя, любезнейший Саша, должна быть совесть чиста, потому что Ты со своей стороны сделал все возможное для сохранения мира»⁶⁶¹. Теперь перед дипломатами возникла новая задача локализовать войну итальянским театром боевых действий.

С конца апреля 1859 г. все донесения Бисмарка из Петербурга относительно Итальянской войны содержали в себе основную мысль: вступление Пруссии в войну не соответствует ее государственным интересам, в противном случае это может привести к российскому военному выступлению, что будет означать общеевропейскую войну.

Первые шаги по локализации кризиса предпринял Париж. С позволения Наполеона III герцог де Монтебелло просил Бисмарка передать в Берлин французское предложение о гарантии неприкосновенности территории Германского союза, поддержанное Россией и при благоприятном исходе Англией, в обмен на заверения Пруссии оставаться нейтральной во время Итальянской войны. Об этой новости Бисмарк срочно телеграфировал 29 апреля в Берлин, а позже составил подробные отчеты на имя министра Шлейница⁶⁶².

⁶⁶⁰ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 27. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 211.

⁶⁶¹ Вел. кн. Константин Николаевич – Александру II. 22. IV/ 4. V. 1859 // 1857 – 1861. Переписка. С. 104.

⁶⁶² Bismarck an Schleinitz. 29. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 47 – 51; Bismarck an Schleinitz. 3 – 4. V. 1859 // PB. Bd. I. S. 54 – 65.

Прусский дипломат поддержал французскую инициативу и внимательно следил за дальнейшими событиями. Он даже на некоторое время покинул проходивший 30 апреля в честь дня рождения Александра II бал, чтобы передать в Берлин телеграмму важного содержания: «Император Александр только что на балу сказал мне лично, что по отношению к нам он желает взять на себя в письменной форме гарантию французского обязательства не нарушать общую союзную границу, если мы пообещаем не нападать на Францию. Его желание ограничить войну в Италии и его предложение связать себя подобным образом обязательством – лучшее доказательство того, что он не имеет никаких внушающих опасение договоренностей с Францией, к тому же лучший способ предотвратить их»⁶⁶³. В подобном духе писал российскому посланнику в Берлине министр Горчаков: «Постарайтесь елико возможно подчеркнуть намерение императора сохранить в неприкосновенности близость наших теперешних отношений с Пруссией»⁶⁶⁴. Это Будберг выполнил незамедлительно⁶⁶⁵, хотя и передавал в Петербург накануне, что «Пруссия <...> заинтересована в том, чтобы оставаться с нами в дружеских отношениях»⁶⁶⁶.

Александр II одобрял намерение Пруссии локализовать конфликт⁶⁶⁷ и в этой связи ревностно воспринимал попытки извне, идущие в частности из Англии⁶⁶⁸, подтолкнуть Германский союз к активным военным действиям. Российский император был обеспокоен тем, что «прочие германские державы с ума сошли и только и бредят идти самим атаковать Францию. Не знаю, удастся

⁶⁶³ Telegramm. 30. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 52.

⁶⁶⁴ Горчаков – Будбергу. 3 V. 1859 // Красный архив. М., 1938. Т. 3 (88). С. 230.

⁶⁶⁵ Будберг – Шлейницу. 21.IV/ 3. V. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. ЛЛ. 187 – 188.

⁶⁶⁶ Будберг – Шлейницу. 15/ 27. IV. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 374.

⁶⁶⁷ 46. Sitzung am 5. Mai 1859 // SBVPH. 1858. Bd. 2. Berlin, 1859. S. 1005.

⁶⁶⁸ См., например: Александр II – вел. кн. Константину Николаевичу. 22. IV/ 4. V. 1859 // 1857 – 1861. Переписка. С. 110; а также: Bismarck an Schleinitz. 3 – 4. V. 1859 // PB. Bd. I. S. 54 – 65.

ли нам их урезонить, иначе война делается всеобщей»⁶⁶⁹. Эта же проблема волновала Горчакова⁶⁷⁰.

Волновала она и Бисмарка⁶⁷¹. По его мнению, не существование российско-французского договора должно было беспокоить Берлин, а ограждение Пруссии от вступления в войну, не соответствующую ее собственным интересам. Эти опасения высказывались также и в Берлине. На заседании прусского парламента 12 мая 1859 г. граф Август Цешковский, депутат от провинции Позен, привел в своем выступлении интересные исторические параллели. Он напоминал, что кроме «внутренних спасителей» Австрии, таких как мадьяры, чехи, хорваты и словаки, у Австрии было и два «внешних спасителя». «Эти два внешних спасителя, – продолжал Цешковский, – удержали Австрию на краю пропасти; оба были славянскими монархами, одного звали король польский Ян III Собеский⁶⁷², другого – император российский Николай⁶⁷³. И Вы знаете, мои господа, как Австрия отблагодарила и Польшу, и Россию⁶⁷⁴». После одобрительных криков парламентских правых Цешковский заканчивал: «Я сомневаюсь, мои господа, что в прусском государстве найдется хотя бы один министр, который дал бы совет своему государю стать третьим спасителем Австрии!» Эти слова были громогласно поддержаны правыми⁶⁷⁵.

⁶⁶⁹ Александр II – вел. кн. Константину Николаевичу. 22. IV/ 4. V. 1859 // 1857 – 1861. Переписка. С. 110.

⁶⁷⁰ Горчаков – Киселеву. 3. V. 1859 // Красный архив. М., 1938. Т. 3 (88). С. 231.

⁶⁷¹ Bismarck an Johanna. 30. IV. 1859 // FVB. S. 422; Bismarck an Malwine. 19. IV. 1859 // GW. Bd. XIV. Teil 1. S. 516; Bismarck an Bernhardt. 26. IV. 1859 // Bb. S. 256.

⁶⁷² Имеется в виду помощь польского короля Яна III Собеского осенью 1683 г., когда 200-тысячное войско Кара-Мустафы, великого визиря османского султана Мехмеда IV, осадило Вену. Под командованием Яна Собеского объединенное войско коалиции христианских держав нанесло сокрушительное поражение туркам 12 сентября 1683 г. на Каленберге, навсегда остановив продвижение Османской империи вглубь Европы.

⁶⁷³ Имеется в виду подавление Венгерского восстания 1848 – 1849 г. российскими войсками под командованием И. Ф. Паскевича.

⁶⁷⁴ Скорее всего, речь идет об участии Австрии в разделах Речи Посполитой в конце XVIII в. и о занятой Австрией по отношению к России позиции во время Восточной войны.

⁶⁷⁵ 49. Sitzung am 12. Mai 1859 // SBVPHN. 1858. Bd. 2. Berlin, 1859. S. 1103.

Чтобы продемонстрировать решительную позицию России, Горчаков во время ряда встреч по случаю дня рождения императора Александра II признался Бисмарку и Крэмптону, что письменные договоренности между Россией и Францией все же существуют, и их вступление в силу будет зависеть от дальнейшего развития событий. Французский посол герцог де Монтебелло в разговоре с Бисмарком назвал все своими именами: «Между ограниченной территорией Италии войной Франции и Австрии и войной, которая охватит всю Европу и вряд ли сохранит в силе договоры 1815 г., – большая разница. В руках **Пруссии** избавить мир от большого несчастья»⁶⁷⁶.

Неопределенность позиции Берлина в этом вопросе продолжала волновать внешнеполитические кабинеты европейских государств. Из Берлина Будберг информировал Горчакова о том, что «прусское правительство сочло необходимым заключить договор о займе в размере 40 миллионов эю на случай политических непредвиденных обстоятельств, которые могут возникнуть в результате нынешнего кризиса»⁶⁷⁷, что было поддержано парламентом⁶⁷⁸. Раздававшиеся в прусском парламенте мнения только усиливали чувство беспокойства. Так, на очередном заседании прусской палаты депутатов 12 мая 1859 г. известный либерал, основатель «католической фракции» (будущей партии Центр), Август Рейхеншпергер признавал, что подписание договора с Францией соответствовало стратегическим интересам России, желавшей освободиться от оков Парижского мира. Вместе с тем, из двух стран, подписавших этот опасный для Пруссии договор, наибольшую угрозу, по его мнению, представляла не Россия, но именно Франция; и 70-миллионной Германии следовало объединить усилия, чтобы одолеть опасность, угрожающую Европе⁶⁷⁹. Прусские консерваторы предлагали усилить посредническую деятельность Берлина в Лондоне, Петербурге и Вене, чтобы изолировать Париж,

⁶⁷⁶ Bismarck an Schleinitz. 29. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 49 – 50.

⁶⁷⁷ Будберг – Горчакову. 26.IV/ 8. V. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 193.

⁶⁷⁸ Будберг – Горчакову. 1/ 13. V. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 199.

⁶⁷⁹ 49. Sitzung am 12. Mai 1859 // SBVPHA. 1858. Bd. 2. Berlin, 1859. S. 1090 – 1091.

чтобы Париж «получил вознаграждение» за свою политику. По мнению видного деятеля прусской консервативной партии Морица фон Бланкенбурга, Пруссии следовало заявить о желании отменить ограничительные статьи Парижского мира 1856 г. и открыть с этой целью переговоры с Лондоном и Веной. Только такой шаг мог заинтересовать Петербург и оттолкнуть его от сотрудничества с Парижем, этим главным очагом европейской революции⁶⁸⁰. Конечно, это не было мнением только одного Бланкенбурга. В более позднем пространном донесении Горчакову осенью 1859 г. из Берлина российский посланник Будберг писал: «даже Пруссия убеждена в том, что в случае покушения на Германию император Наполеон остановит наше вмешательство в дела Европы, пообещав нам свою поддержку в отмене обременительных условий договора 1856 г.»⁶⁸¹.

Однако Петербург, по мнению Бисмарка, в современных условиях был заинтересован не в эскалации восточного вопроса, но, наоборот, в мирном решении возникающих на Балканах вопросов. Он был убежден, что несмотря на поддержку славянских народов Россия в настоящих обстоятельствах не стремилась «использовать бесцеремонным образом ради собственных интересов выгоду, которую ей могло бы предоставить национальное движение в Дунайских княжествах»⁶⁸². Это подтверждают слова самого императора, объяснявшего причину такого поведения: «Дай Бог, чтобы на Востоке также не заварилась каша, в ней роль наша будет гораздо труднее и может повлечь за собой вновь войну с Англиею»⁶⁸³.

Учитывая интересы Франции на Балканах, Горчаков с началом войны в Италии преследовал цель «умерять французскую политику на Востоке, не давать хода направленным туда замыслам Наполеона, заботиться об утешении там

⁶⁸⁰ 49. Sitzung am 12. Mai 1859 // SBVРНА. 1858. Bd. 2. Berlin, 1859. S. 1094. Об этом см. также: Будберг – Горчакову. 1/ 13. V. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 200 об.

⁶⁸¹ Будберг – Горчакову. X. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 22. Л. 342 об.

⁶⁸² Bismarck an Schleinitz. 19. V. 1859 // РВ. Bd. I. S. 68.

⁶⁸³ Александр II – вел. кн. Константину Николаевичу. 17/ 29. V. 1859 // 1857 – 1861. Переписка. С. 112.

брожения, успокаивать через это Англию»⁶⁸⁴. Российский министр опасался того, что великие державы могут прибегнуть к использованию всевозможных средств для достижения победы, в том числе и восточный вопрос. Еще в начале мая Горчаков советовал Киселеву «внушить императору Наполеону желательность того, чтобы его кабинет министров и французская пресса не злоупотребляли термином «национальность», который, по-видимому, стал лозунгом дня. Это неясное и неопределенное выражение всюду вызвало беспокойство. Оно <...> дает в руки противникам французского правительства достаточный повод для обвинения его в сообществе с революционными течениями»⁶⁸⁵.

Возмущения и народные выступления в славянских землях Австрии и Турции Россия в нынешних обстоятельствах не смогла бы поддержать, памятуя о недавней Крымской войне. Однако беспорядки в Польше могли уже угрожать непосредственно государственным интересам Российской империи. Россия, считал Бисмарк, отказывалась принимать высказываемые в Париже идеи об организации венгерских и, главное, польских добровольческих полков для использования их против Австрии в Итальянской войне. В письме Киселеву 23 июня Горчаков пояснял: «Мы должны быть уверены, что никогда и ни в каком случае не зайдет речи о польском легионе и ни о чем, что может быть направлено на пробуждение этой национальности»⁶⁸⁶. Горчаков надеялся на мудрость современного руководства Франции и сравнивал Наполеона III с «самым прочным замком ящика Пандоры, который затопит Европу своим содержанием, как только этот замок снимут»⁶⁸⁷. Открыть же французский ящик Пандоры, заполненный революцией, могла, по мысли Бисмарка, лишь Австрия своими агрессивными действиями.

⁶⁸⁴ Чичерин Г. В. Исторический очерк. С. 161.

⁶⁸⁵ Горчаков – Киселеву. 3. 1859 // Красный архив. М., 1938. Т. 3 (88). С. 231.

⁶⁸⁶ Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка. С. 112.

⁶⁸⁷ Bismarck an Schleinitz. 19. V. 1859 // PB. Bd. I. S. 72.

В австрийской политике, однако, ничего не предвещало перемен. Даже отставка графа Буоля. Новый министр иностранных дел граф Иоганн Бернгард фон Рехберг-унд-Ротенлёвен, которого Бисмарк знал лично еще с Франкфурта, по мнению Петербурга, продолжал вести австрийскую политику проложенным еще Буолем курсом⁶⁸⁸. В середине мая Бисмарк писал о почти угрожающей позиции России по отношению к Австрии. Во время прощальной встречи с графом Карольи Александр II вел себя сдержанно и холодно. Он был раздражен поведением австрийской прессы и дипломатии, смягчивших резкий тон его писем Францу-Иосифу. В ходе беседы император уверил, что «российская армия пойдет на Вену, если Австрия не откажется от системы подстрекательства Германии»⁶⁸⁹. Российский самодержец опроверг австрийские слухи о том, что Вене не следует бояться угроз со стороны Петербурга, но еще раз уверил Карольи, что Россия будет выполнять функции мирового посредника, пока война не покинет границы Италии⁶⁹⁰.

С конца мая Европа ожидала новый поворот событий. Находившийся еще с 12 апреля в Берлине австрийский эрцгерцог Альбрехт никак не мог добиться от Берлина согласия оказать Вене активную помощь. Принц-регент Вильгельм I, а также министр-президент князь Карл Антон Гогенцоллерн-Зигмаринген в целом поддерживали вступление Пруссии в войну. Однако представители политического окружения принца-регента: министр иностранных дел Александр фон Шлейниц, министр образования и здравоохранения Август фон Бетман-Гольвег, посланник в Союзном сейме во Франкфурте Гвидо фон Узедом, посол в Париже Альберт фон Пурталес – критически оценивали намерения Австрии сохранить верность традициям Германского союза в дальнейшем⁶⁹¹. Австро-

⁶⁸⁸ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 14. V. 1859 // PB. Bd. I. S. 214.

⁶⁸⁹ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 14. V. 1859 // PB. Bd. I. S. 213.

⁶⁹⁰ Bismarck an Malwine. 1. V. 1859 // GW. Bd. XIV. Teil I. S. 515.

⁶⁹¹ Aus dem politische Briefwechsel des deutschen Kaisers mit dem Prinzgemahl von England aus den Jahren 1854 – 1861. 2. Aufl. Gotha, 1881. S. 43 – 59; также: *Berner E.* Der Regierungsanfang des Prinzregenten von Preußen und seine Gemahlin. Berlin, 1902. S. 110 – 121.

пруссские переговоры затянулись. В австрийскую столицу был направлен чрезвычайный посол принца-регента Вильгельма генерал Карл Вильгельм фон Виллизен, который в случае вступления Франции в Италию⁶⁹² был уполномочен передать согласие принца-регента открыть театр военных действий на Рейне, где, как полагали в Берлине, Франция представляла для Пруссии наибольшую опасность⁶⁹³. В случае объявления Францией войны Пруссии Вильгельм требовал передачу Пруссии командования вооруженными силами Германского союза. После длительных переговоров Австрию удалось переубедить заключить соглашение на таких условиях. С этими новостями Виллизен вернулся 31 мая в Берлин⁶⁹⁴.

Шлейниц продолжал заверять Будберга, что «Пруссия намерена следить за тем, чтобы принципы, на которых основано публичное право и свободная система Европы, были сохранены в той мере, в какой это от нее зависит»⁶⁹⁵. Вместе с тем, соглашения, привезенные Виллизеном из Вены, формально выводили Пруссию из наблюдательного положения. После того как 4 июня в сражении при Мадженте австрийцы потерпели поражение и были вынуждены оставить Милан, в который через 4 дня торжественно въехали император Наполеон III и король Виктор-Эммануил II, 14 июня принц-регент объявил о начале мобилизации прусской армии⁶⁹⁶. И хотя она была частичной и проводилась нерешительными темпами, перспектива военных событий на Рейне становилась более реальной, чем в начале Итальянской войны. Бисмарк писал жене: «Все это вооружение необдуманно и стоит немалые деньги; возможно, мы, в конце концов, опомнимся, прежде чем из соображений любезности по отношению к малым князьям и Австрии ввергнем всю Европу в пожарище». По

⁶⁹² См. также: Будберг – Горчакову (копия секретной телеграммы). 26.IV/ 8. V. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 448.

⁶⁹³ Будберг – Горчакову. 29.V/ 10. VI. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 22. Л. 255 – 255 об.

⁶⁹⁴ *Große-Freese K. H. Beiträge zur Charakteristik der öffentlichen Meinung in der Rheinprovinz im Jahre 1859 // Studien zur rheinischen Geschichte. 11. Heft. Bonn: A. Marcus und E. Webers, 1922. S. 9 – 10.*

⁶⁹⁵ Будберг – Горчакову. 8/ 20. V. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 206.

⁶⁹⁶ См.: Будберг – Горчакову (телеграфная депеша). 14.VI. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 22. Л. 402.

мнению Бисмарка, никто в Берлине не был уверен «в том, что Австрия будет уничтожена или в том, что она в случае блестящей победы укрепитя в своей заносчивости и сделает из нас табуретку для своего могущества»⁶⁹⁷. На опасность такого поворота событий обращал внимание Петербурга и Будберг. В конфиденциальном письме Горчакову он писал: «именно этого разрыва с Францией Пруссия должна избежать, чтобы не дать победу своим врагам». Примечательно, что напротив этих слов российский министр сделал заметку: «совершенно справедливо»⁶⁹⁸.

14 июня, в день объявления о начале мобилизации в Пруссии, Бисмарку пришло из Берлина письмо, в котором Шлейниц ставил довольно непростую задачу: смягчить негодование Петербурга в связи с военными приготовлениями Пруссии. На следующий день, 15 июня, Бисмарк отправился в Царское Село на встречу с Горчаковым, после которой его сразу же принял Александр II. Император заявил о своей поддержке предпринятых Берлином мер, в случае если они направлены на поддержание безопасности Пруссии. Он выразил свое удовлетворение тем, что принц-регент мудро сочетал исполнение союзных обязательств с возможностью восстановления мира. Однако император просил Бисмарка еще раз предупредить Берлин, что начало войны с Францией на Рейне вызовет опасную для всей Европы волну национального движения, в связи с чем необходимо было совершенно исключить возможность франко-пруссской войны. Александр II еще раз подчеркнул, что «все мое желание и стремление нацелены на мир»⁶⁹⁹. Б. Э. Нольде отмечал, что эта депеша Бисмарка «окончательно укрепила мирную интерпретацию вооружений»⁷⁰⁰ Пруссии и превратила ее «вооруженное посредничество» в посредничество мирное.

Шлейниц заверял также и Будберга в том, что «мобилизация не является свидетельством незамедлительного враждебного действия по отношению к

⁶⁹⁷ Bismarck an Johanna. 4. VI. 1859 // FBB. S. 435.

⁶⁹⁸ Будберг – Горчакову. 29.V/ 10. VI. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 22. Л. 256.

⁶⁹⁹ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 17. VI. 1859 // PB. Bd. I. S. 225.

⁷⁰⁰ Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка. С. 111.

Франции, равно как и присоединения к идеям малых германских государств»⁷⁰¹, а мобилизованные в Пруссии войска «в данный момент он намерен использовать только для мирных переговоров, и что любая идея агрессии ему чужда»⁷⁰². За одну неделю военный накал в Пруссии спал, и официальный Берлин выступил перед Петербургом и Лондоном с предложениями о своем посредничестве в процессе мирного урегулирования военного конфликта⁷⁰³.

Как справедливо отметил Чепелкин, тактика Горчакова принесла свои плоды. Российскому министру удалось добиться того, что Берлин не приступил к «вооруженному посредничеству» Австрии без предварительной консультации с другими нейтральными державами⁷⁰⁴. Эти мысли Горчаков изложил в письме на имя российского посла Киселева 1 июля 1859 г. Министр обращал внимание дипломата на то, что «Пруссия <...> продвинулась еще вперед по наклонной плоскости, на которую ее толкнула боязнь показаться недостаточно немецкой». Он подчеркивал, что «тенденция к сближению с Австрией находит только слабый отпор в сопротивлении барона Шлейница, и если эта тенденция сейчас временно приостановлена, то только потому, что принц-регент еще питает надежду сохранить дружбу с Россией. А эта надежда была бы разрушена, если бы мы встали в явно враждебную Германии позицию, и тогда не было бы сомнения в том, какой путь избрала бы Германия»⁷⁰⁵.

Тем временем, 24 июня австрийские войска потерпели очередное поражение в битве при Сольферино. В этой связи прусской правительство «обязало второстепенные государства Германии направить военных делегатов в Берлин для консультаций о возможных совместных мерах»⁷⁰⁶, – о чем в тот же день Будберг сообщил Горчакову. На следующий день прусский посланник граф

⁷⁰¹ Будберг – Горчакову (секретная телеграмма). 4/ 16. VI. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 22. Л. 403.

⁷⁰² Будберг – Горчакову. 5/ 17. VI. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 22. Л. 18 об.

⁷⁰³ См.: Будберг – Горчакову. Секретная телеграмма – 8. VI. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 22. Л. 405; а также: Донесение – 12/ 24. VI. 1859 // Там же. ЛЛ. 37 – 41 об.

⁷⁰⁴ Чепелкин М. А. Российская дипломатия. С. 57.

⁷⁰⁵ Горчаков – Киселеву. 1. VII. 1859 // Красный архив. М., 1938. Т. 3 (88). С. 238.

⁷⁰⁶ Будберг – Горчакову. 12/ 24. VI. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 22. ЛЛ. 57 – 57 об.

Узедом официально заявил в Союзном сейме во Франкфурте о продолжении мобилизации прусской армии.

Обеспокоенный этими событиями Бисмарк писал своему другу тайному советнику Вентцелю во Франкфурт: «Мы вооружились слишком рано и слишком решительно, и тяжесть бремени, которое мы на себя взвалили, бросит нас на наклонную плоскость. Под конец пустятся в драку, чтобы занять чем-то ландвер, поскольку постесняются просто распустить его по домам»⁷⁰⁷. Будберг передавал Горчакову в Петербург, что общественное мнение в Берлине было против мобилизации⁷⁰⁸. Это в частности усиливало пессимистичность выводов Бисмарка: «Наша политика попадает все больше и больше в австрийский кильватер, – сетовал он в письме жене, – в будущее я смотрю очень мрачно»⁷⁰⁹.

Несмотря на это Бисмарк всячески поддерживал в Петербурге сохранявшееся в международной повестке дня прусское предложение о посредничестве⁷¹⁰, понимая, что Берлин пойдет на войну, если только оно будет отклонено Россией. О важности этого предложения для самого Берлина писал Горчакову также и Будберг⁷¹¹. Положительный ответ российского министра во многом зависел от позиции Франции, отказывавшейся теперь от одностороннего посредничества Пруссии после объявленной ею в Союзном сейме мобилизации. В Париж тогда было отправлено российское предложение о совместной миротворческой деятельности Пруссии, России и Англии. Ответ на запрос, сделанный через Киселева и герцога де Монтебелло, шел несколько дней, что заставило Бисмарка волноваться. 6 июля телеграммой⁷¹², а 8 июля – в депеше⁷¹³ Бисмарк сообщал в Берлин о положительном ответе Франции на прусско-русское предложение.

⁷⁰⁷ Bismarck an Geheimen Legationsrat Wentzel in Frankfurt. 1. VII. 1859 // Bb. S. 270.

⁷⁰⁸ Будберг – Горчакову (секретная телеграмма). 8. VI. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 22. Л. 405.

⁷⁰⁹ Bismarck an Johanna. 2. VII. 1859 // FBB. S. 443.

⁷¹⁰ См., например: Schleinitz an Bismarck. 26. VI. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 134. ЛЛ. 93 – 94.

⁷¹¹ Будберг – Горчакову. 19. VI/ 1.VII. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 22. ЛЛ. 70 – 71 об.

⁷¹² Bismarck an Schleinitz. 6. VII. 1859 // PB. Bd. I. S. 106.

⁷¹³ Bismarck an Schleinitz. 8. VII. 1859 // PB. Bd. I. S. 108 – 111.

Ход европейских дел плавно переходил в русло обычной практики кабинетных переговоров, как вдруг Европу потрясли пришедшие из Италии новости. Присутствовавший в Стрельне на праздновании дня рождения великого князя Константина Бисмарк отмечал, что все были поглощены обсуждением неожиданно «пришедшего сообщения о заключенном между Францией и Австрией перемирии»⁷¹⁴.

Выражая 8 июля 1859 г. свое согласие на подготовку мирного конгресса, Наполеон III в тот же день через генерала Эмиля Феликса Флёрри заключил в Виллафранке перемирие с Францем-Иосифом, причем «в Турине известие о франко-австрийском перемирии было встречено с возмущением <...> игнорирование Пьемонта рассматривалось как намеренное оскорбление союзника»⁷¹⁵. Однако уже 11 июля текст прелиминарного мира был подписан сначала австрийским императором, а затем поздно ночью Наполеоном III и Виктором-Эммануилом II. Дальнейшее обсуждение созыва мирного конгресса теряло всякую необходимость.

Заключение перемирия стало неприятным сюрпризом для принца-регента Вильгельма и министра Шлейница, как сообщал из Берлина Будберг⁷¹⁶. Пруссия оказалась в пикантном положении с мобилизованными войсками, которые теперь нужно было распускать по домам, и с по сути неисполненным перед Германией долгом⁷¹⁷. Отдельные германские государства считали, что сохранением нейтралитета Пруссия на самом деле пыталась подмять под себя интересы Германии и навязать ей свои собственные. Мир в Виллафранке они трактовали как моральное поражение Пруссии, не пришедшей на помощь

⁷¹⁴ Bismarck an Schleinitz. 8. VII. 1859 // PB. Bd. I. S. 111.

⁷¹⁵ Язькова В. Е. К. Б. Кавур и «римский вопрос». 1860 – 1861 годы // Новая и новейшая история. 2007. № 4. С. 173.

⁷¹⁶ См. об этом: Будберг – Горчакову. 3/ 15.VII. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 22. ЛЛ. 92 – 96 об.

⁷¹⁷ Об этом см. также: Ревуненков В. Г. Приход Бисмарка к власти. Политическая борьба в Пруссии в 1859 – 1862 гг. Л., 1941. С. 23 – 24.

Австрии⁷¹⁸, и как свидетельство необходимости реформирования Германского союза⁷¹⁹.

О необходимости реформы Германского союза заявляли собравшиеся в Айзенахе в августе 1859 г. либералы и умеренные демократы, на настроения которых оказывали влияние, с одной стороны, полный надежд курс «Новой эры» в Пруссии, а с другой, – и результаты военной кампании в Италии. В Айзенахской программе Германского национального союза 14 августа 1859 г. говорилось об угрозе, нависшей над Германией, о необходимости реформирования Германского союза и о созыве с этой целью общегерманского Национального собрания. А главное, в программе утверждалось, что инициатором этих кардинальных изменений должна выступить исключительно Пруссия, которая в случае очередного вооруженного конфликта в Европе единственно имела право консолидировать под своим руководством все военные и материальные ресурсы Германии для защиты отечества. В этой связи каждый немец вне зависимости от вероисповедания, политических убеждений или гражданства, должен был оказывать посильную помощь прусскому правительству⁷²⁰.

Бисмарк, очевидно, не знал об этих событиях в Айзенахе, которые, вероятно, пришлось бы ему по вкусу, но подписание прелиминарного мира он встретил с одобрением: «Тенденция к миру, – писал он жене 9 июля, – дай Бог, чтобы все удалось!»⁷²¹ Прелиминарные договоренности удержали Пруссию от вступления в войну, перспектива которой пугала прусского посланника. Берлин

---

⁷¹⁸ Bülow an Oertzen. 15. VII. 1859 // Landeshauptarchiv Schwerin (*далее*: LHA Schwerin). MdA. № 68. Bericht. Behändigte Ausfertigung. Praes.: 19. Juli 1859; см. также: QGDB. Bd. 3. S. 16 – 24.

⁷¹⁹ Bundesreformplan Roggenbachs. September 1859 // GLA Karlsruhe. Großherzogliches Familienarchiv. Abt. 13. Korrespondenz Großherzog Friedrichs I. Bd. 30 Beilage zum Schreiben Roggenbachs an Großherzog Friedrich I. vom 29. September 1859.

⁷²⁰ Eisenacher Programm der Demokraten und Konstitutionellen. 14. August 1859 // Deutsche Verfassungsdokumente 1851 – 1900. Bd. 2. Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte / hrsg. von Ernst Rudolf Huber. 3. Aufl. Stuttgart, 1986. S. 104 – 105.

⁷²¹ Bismarck an Johanna. 9. VII. 1859 // FVB. S. 447.

юридически исполнил свои союзные обязательства перед Германией, мобилизовав войска, но избежал войны. Теперь он мог выдвинуть Вене претензии в том, что, тайно подписывая перемирие с Францией, она игнорировала общегерманские интересы, преследуя свои собственные цели. Политика Австрии в годы Крымской войны и во время Итальянской войны привела к ослаблению ее международного авторитета в Европе и влияния в Германии. По мнению Бисмарка, в ближайшем будущем это могло открыть перед Берлином интересные перспективы в решении германского вопроса.

Происходившие в Европе события оказали влияние также и на внешнеполитический курс России. Петербург удивила таинственность и скорость подписания прелиминариев, поскольку в течение всего периода войны он заявлял о своей поддержке Парижа и надеялся на то, что император Наполеон III хотя бы предварительно поставит его в известность о своих планах. Л. фон Герлах сделал в своем дневнике интересную запись по этому поводу: «Горчаков остался один, правда, все также убежден в альянсе с Францией, который считает необходимым. Император постоянно демонстрирует свое хорошее отношение к нам»⁷²². Уезжая в Германию в отпуск, Бисмарк отправил в Берлин последнюю за 1859 г. телеграмму важного содержания: «Император Александр желает установить с нами связи теснее, чем когда-либо, и испытывает по отношению к прозрачности мирных намерений некоторое недоверие. Все было разыграно без ведома России»⁷²³. Задеты были личные чувства императора. У Бисмарка появилась надежда, что вследствие такого поведения Франции Александр II теперь с бóльшим интересом обратится к Пруссии, расставив новые приоритеты в своей внешней политике.

Помимо подписанного в тайне франко-австрийского перемирия российского самодержца стал огорчать тот факт, что Франция фактически отстранилась от помощи России в отмене хотя бы некоторых ограничений,

---

⁷²² 11. Juli 1859 // DLG. S. 683.

⁷²³ Bismarck an Schleinitz. 16. VII. 1859 // PB. Bd. I. S. 229.

которые на Россию накладывали статьи Парижского мира 1856 г. Как справедливо заметил известный российский историк П.П. Черкасов, «мало того, что Наполеон, по существу, обманул Александра в вопросе о пересмотре Парижского договора, он еще и постепенно отказался от прежней поддержки России в восточных делах. Французская дипломатия на Востоке вернулась к политике начала 1850-х годов, предшествовавших Крымской войне»⁷²⁴.

2.2. Пруссия и российская внешняя политика после войны 1859 г.

2.2.1. Варшавское совещание 18 – 23 октября 1859 г. и встреча в Бреслау 23 – 26 октября 1859 г.

Изменение вектора внешней политики России стало очевидным на варшавском совещании 18 – 23 октября 1859 г. между императором Александром II, А. М. Горчаковым и российскими дипломатическими представителями при крупнейших дворах Европы: П. Д. Киселевым в Париже, Ф. И. Брунновым в Лондоне, А. Ф. Будбергом в Берлине и В. П. Балабиным в Вене. Высказанное Киселевым предложение о своевременности заключения оборонительного союза с Наполеоном III было негативно оценено российским императором. Он подчеркнул, что «доверие мое к политическим видам Людовика-Наполеона сильно поколеблено. Его приемы небезупречны. Нужно внимание, чтобы не вдаться в обман»⁷²⁵. Татищев также отмечал, что на варшавском совещании произошла перемена в отношениях России с Францией в пользу выстраивания тесных связей с Пруссией. И пусть еще нельзя было говорить об отходе от достигнутых в Штутгарте договоренностей, но Франция переставала быть главным союзником России, и ее место все увереннее занимала Пруссия. В своей статье В. Н. Виноградов обращал внимание на тот факт, что «речь шла о вещах кардинальных, о внешнеполитическом векторе России: у

---

⁷²⁴ Черкасов П. П. Династическая дипломатия в российско-французских отношениях 1856 – 1870 гг. // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 192.

⁷²⁵ Татищев С. С. Император Александр II. С. 202.

Александра Николаевича лежало сердце к Пруссии, двойственным союзом с которой желал он заменить распавшееся соглашение «трех охранительных дворов». Горчаков считал альянс со слабейшей тогда из всех держав прыжком в никуда»⁷²⁶.

Варшавское совещание российского императора имело продолжение, закрепившее наметившиеся во внешней политике России изменения. С 23 по 26 октября 1859 г. в столице прусской Силезии, городе Бреслау, состоялась встреча императора Александра II с принцем-регентом Вильгельмом. Еще в сентябре месяце Вильгельм вызвал Бисмарка в Баден и поручил ему через российского дипломата в Берлине Будберга договориться о двусторонней встрече с самодержцем⁷²⁷. Получив согласие российской стороны, Бисмарк отправился в Варшаву, чтобы оттуда сопровождать Александра II в Бреслау на встречу с прусским принцем-регентом⁷²⁸.

В письмах жене Бисмарк передавал свое восхищение от того благожелательного добродушия, которое ему было оказано в Варшаве: «Завтрак с императором, затем долгая аудиенция, также любезно как и в П<етербурге> и очень учтиво»⁷²⁹. В редких письмах жене за это время Бисмарк писал о многочисленных обедах, фейерверках и спектаклях, военных смотрах и парадах, которыми были наполнены эти пять дней.

23 октября Александр II прибыл в Бреслау в сопровождении А. М. Горчакова, А. Ф. Будберга и О. фон Бисмарка. Прусского принца-регента

---

⁷²⁶ Виноградов В. Н. Князь А. М. Горчаков – министр и вице-канцлер // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 175.

⁷²⁷ Loën an Schleinitz. 11. X. 1859 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6664. Zusammenkunft des Prinzregenten Wilhelm von Preußen mit Kaiser Alexander II. von Russland in Breslau. Oktober 1859. S. 3 – 3 Rs.

⁷²⁸ Schleinitz an Albert von Flemming. 12. X. 1859 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6664. Zusammenkunft des Prinzregenten Wilhelm von Preußen mit Kaiser Alexander II. von Russland in Breslau. Oktober 1859. S. 4.

⁷²⁹ Bismarck an Johanna. 19. X. 1859 // FVB. S. 454.

сопровождали министр А. фон Шлейниц и А. фон Роон, член прусской комиссии по вопросам реорганизации армии.

Основной итог состоявшихся переговоров заключался в том, что прусская и российская стороны высказали настороженность национальной политикой Наполеона III и подчеркнули необходимость поддержания благоприятных отношений с Францией для сохранения безопасности в Европе и урегулирования спорных конфликтов.

После беседы с приехавшим из Бреслау руководителем прусского военного кабинета генералом Э. фон Мантейффелем Л. фон Герлах оставил в своем дневнике интересную запись⁷³⁰: «Все разъехались совершенно довольными. Мантейффель утверждает, что российская политика исходит из того, чтобы ликвидировать Парижский мир и вытеснить Англию из континента. На этом сблизилась Россия и Франция, на этой почве Россия даже объединится с Австрией». Герлах подчеркивал, что Бисмарк, которого Мантейффель приписал к сторонникам курса «Новой эры», высказал в Бреслау свою идею, к которой он пришел еще четыре года тому назад: «Посредническое сближение с Францией и Россией». Герлах, однако, скептически относился к этому. Полагая, что истинной целью такой политики Бисмарка являлось «противодействие коварной и изощренной политике Австрии».

Бисмарк не питал иллюзий по поводу результатов свидания в Бреслау, поскольку конкретных целей, по его мнению, оно не имело, но служило чисто внешним обрамлением наметившихся изменений во внешней политике обоих государств (были даже слухи о возможном приглашении в Бреслау австрийского императора Франца Иосифа⁷³¹). В личном письме другу Савиньи он кратко формулировал свою задачу в новых условиях: «Моя задача заключается в заботе об отношениях с Россией и могу отметить, что я имею все основания быть

---

⁷³⁰ 29. Oktober 1859 // DLG. S. 701.

⁷³¹ Eulenburg an Schleinitz. 21. X. 1859 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6664. Zusammenkunft des Prinzregenten Wilhelm von Preußen mit Kaiser Alexander II. von Russland in Breslau. Oktober 1859. S. 16.

довольным результатами в этой области, не желая приписывать их себе лично»⁷³². В этой связи пост в Петербурге теперь приобретал более важное значение, чем прежде.

Бисмарку предстояла большая работа. Из Бреслау он уехал к своей семье в Рейнфельд чтобы затем вместе отправиться в Петербург. Однако поездка сорвалась. Придворная жизнь Варшавы и Бреслау ухудшила и без того ослабленное здоровье Бисмарка и уже по дороге в Петербург он тяжело заболел. Врачи заключили, что это было воспаление легких на нервной почве, осложненное ревматической лихорадкой. Несколько месяцев с конца 1859 г. по начало 1860 г. прикованный к постели Бисмарк вел борьбу за жизнь⁷³³. Процесс выздоровления был сложным и шел с переменным успехом. Иногда становилось даже хуже, чем в начале болезни. Замещать Бисмарка в Петербурге принц-регент Вильгельм определил прусского посланника в Неаполе графа Вильгельма Людвиг Перпонхер-Седльницки⁷³⁴.

2.2.2. Бисмарк и развитие прусско-российских отношений в 1860 г. Международные встречи в Бадене, Теплице и Варшаве

С начала 1860 г. в Пруссии разворачивалась внутривластная борьба между консервативным правительством и либеральным парламентом по вопросу о реорганизации прусской армии и об увеличении военного бюджета, что стало причиной конституционного кризиса, растянувшегося в Пруссии на несколько лет, подробный анализ которого дал в своей монографии В. Г. Ревуненков⁷³⁵. Это противостояние происходило на фоне продолжения австро-прусского спора за лидерство в Германии и роста политического влияния Франции.

Прибывший в марте 1860 г. в Берлин выздоровевший Бисмарк столкнулся с обсуждением вопроса о смещении Шлейнича с поста министра иностранных

⁷³² Bismarck an Karl Friedrich von Savigny. 1. XI. 1859 // GW. Bd. XIV. Teil I. S. 544.

⁷³³ См. также: 18. November 1859 // DLG. S. 705.

⁷³⁴ Будберг – Горчакову. 19/ 31. XII. 1859 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 22. Л. 446.

⁷³⁵ Ревуненков В. Г. Приход Бисмарка к власти. Политическая борьба в Пруссии в 1859 – 1862 гг. Л., 1941.

дел. Прусский министр-президент князь Карл Антон Гогенцоллерн-Зигмаринген и государственный министр без портфеля Рудольф фон Ауэрсвальд предложили принцу-регенту назначить на этот пост Отто фон Бисмарка.

Вильгельм устроил между Бисмарком и Шлейницем своего рода дуэль политических программ. При изложении своей концепции Бисмарк руководствовался тем, что антиавстрийские лозунги и «недовольство высокомерным поведением Австрии»⁷³⁶ становились все громче. Он высказывался за укрепление позиций Пруссии и жесткую борьбу с Австрией вплоть до военных действий. Одну из первостепенных задач внешней политики Пруссии он видел в том, чтобы «сохранить желательную для проведения нашей политики связь с Россией», а сделать это было «легче, действуя против Австрии, нежели заодно с Австрией»⁷³⁷. «Благодаря Крымской войне и польским осложнениям, – продолжал свое выступление Бисмарк, – мы приобрели там (в Петербурге – В. Д.) такие преимущества, которые при умении ими воспользоваться дадут нам возможность столкнуться с Австрией, не порывая с Россией»⁷³⁸.

В своих мемуарах Бисмарк писал, правда, о том, что принц-регент еще до этой встречи принял решение о преждевременности замены Шлейница на посту министра иностранных дел, что подтверждает вывод В. Г. Ревуненкова о том, что «испуганный его внешнеполитической программой, Вильгельм отказался от мысли призвать Бисмарка в свои министры. Он вообще отказался от мысли о перемене министерства»⁷³⁹. Тем не менее, Вильгельм, очевидно, чувствуя практическую бесперспективность программы Шлейница, все больше осознавал свою потребность в Бисмарке, его политических взглядах и методах⁷⁴⁰. Внешне это выразилось в простом оттягивании отъезда Бисмарка в Петербург. В течение

⁷³⁶ См. об этом: 16. April 1860 // DLG. S. 722.

⁷³⁷ *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 332.

⁷³⁸ *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 332.

⁷³⁹ *Ревуненков В. Г.* Приход Бисмарка к власти. Политическая борьба в Пруссии в 1859 – 1862 гг. Л., 1941. С. 59.

⁷⁴⁰ *Нольде Б. Э.* Петербургская миссия Бисмарка. С. 176.

нескольких месяцев принц-регент Вильгельм встречался с Бисмарком по тем или иным вопросам, раздумывая над его политической программой.

Можно предположить, что карьерный рост Бисмарка тормозился из-за того, что его назначение на пост министра иностранных дел было бы оценено германской общественностью как возвращение к консервативным началам. Однако как раз в это время усилилось расхождение Бисмарка с представителями традиционного прусского консерватизма. Это отчетливо проявилось в майской переписке Бисмарка с Л. фон Герлахом, в которой, как и после окончания Крымской войны, краеугольным камнем стала внешнеполитическая ориентация Пруссии. Герлах считал невозможным для Пруссии ориентироваться на наполеоновскую Францию и призывал к сохранению традиций Священного союза, хотя сами консерваторы с отчаянием констатировали, что «Россия, Австрия и Пруссия больше не старые, верные союзники, что Entente-cordiale-Alliance и дружба, которая последовала после Битвы при Севастополе, приветствие Австрии после Битвы при Альме способствовали краху старой Европы»⁷⁴¹.

Бисмарк, как и прежде, руководствовался соображениями государственных интересов и считал, что, если в данный момент Пруссии выгодно поддерживать тесные связи с Францией, то это следует делать, не обращая никакого внимания на то, кто ею руководит. «Со своим сюзереном, – писал он, – я стою, с ним и погибну, даже если бы он погиб, с моей точки зрения, безрассудно, но Франция остается для меня Францией, хоть бы ей правил Луи Нап<олеон> или Людовик Святой, а Австрия остается для меня **заграницей**»⁷⁴².

Такая позиция неожиданно сближала Бисмарка с либералами⁷⁴³. Так, на заседании прусского парламента 21 апреля 1860 г. барон Карл Фридрих фон Финке заявлял, что «если правительство его королевского величества

⁷⁴¹ 46. Sitzung am 4. Mai 1860 // SBVPHA. 1859. Bd. 2. Berlin, 1860. S. 974.

⁷⁴² Bismarck an Leopold von Gerlach. 2/4. V. 1860 // GW. Bd. XIV. Teil I. S. 548.

⁷⁴³ Об этом см. также: Будберг – Горчакову. 12/ 24. IV. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 140 – 141б.

продемонстрирует симпатию по отношению к Австрии, я буду первым, кто противопоставит этому свое мнение». Анализируя подписание Австрией мира в Виллафранке и австрийскую внешнюю политику последних 10 – 20 лет в целом, прусский депутат выражал большое сомнение в том, сохранили бы теперь актуальность наставления прусского короля Фридриха-Вильгельма III своему сыну, будущему королю Фридриху-Вильгельму IV, о России и Австрии: беречь в крепости отношения с ними и между ними⁷⁴⁴.

Укреплять отношения с Россией Бисмарк отправился в Петербург, куда он вернулся вместе с семьей 5 июня 1860 г.⁷⁴⁵ Если первая после длительного отсутствия Бисмарка в Петербурге встреча с Горчаковым носила несколько сдержанный характер, то Александр II, наоборот, оказал очень теплый прием прусскому посланнику. В ходе аудиенции император отозвался о Пруссии как о «самом интимном союзнике»⁷⁴⁶. В письме другу Вентцелю Бисмарк сказал более откровенно: «Император рассматривает нас как своего самого близкого, если не единственного друга»⁷⁴⁷.

Александр II считал сотрудничество с Пруссией ключевым фактором в деле усмирения агрессивной внешней политики Франции. Российский самодержец представлял возможным ввести политику Франции в русло законности и соблюдения международного права лишь путем построения союза России, Франции и Пруссии. На аудиенции 14 июня он говорил Бисмарку: «Я <...> хотел бы создать союз между Пруссией, Россией и Францией, поскольку я вижу в нем в настоящий момент самое простое и самое действенное средство для сохранения безопасности в Европе. Чтобы поставить императора Наполеона на сторону регламентированной и законной системы, я бы хотел наложить на него узы альянса»⁷⁴⁸.

⁷⁴⁴ 40. Sitzung am 21. April 1860 // SBVPHA. 1859. Bd. 2. Berlin, 1860. S. 829.

⁷⁴⁵ См.: Перпонхер – Горчакову. 21. V./ 2. VI. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 158. Л. 447 – 447 об.

⁷⁴⁶ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 14. VI. 1860 // PB. Bd. I. S. 230.

⁷⁴⁷ Bismarck an Geheimen Legationsrat Wentzel in Frankfurt. 16. VI. 1860 // Bb. S. 288.

⁷⁴⁸ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 14. VI. 1860 // PB. Bd. I. S. 232.

В этой связи Александр II и Горчаков положительно оценили состоявшееся 16 – 17 июня в Бадене свидание Наполеона III с принцем-регентом Вильгельмом⁷⁴⁹, свидетельствовавшее об успехах предлагаемого Петербургом плана. Еще накануне из Франкфурта российский посланник в Союзном Сейме Ф. П. Фонтон писал Горчакову: «Встреча нескольких немецких государей под предводительством принца-регента Пруссии и их предстоящее свидание с императором Наполеоном в настоящее время привлекают всеобщее внимание»⁷⁵⁰. Бисмарк был настроен более скептически. В письме своему другу Вентцелю 16 июня 1860 г.⁷⁵¹ он говорил о том, что в Петербурге оценивают эту встречу как «залог к миру», хотя к ней относились точно также и в Берлине⁷⁵². На самом же деле свидание имело несколько аморфный формат. На встречу с Наполеоном III принц-регент Вильгельм пригласил королей Вюртемберга Вильгельма I и Баварии Максимилиана II. Ганноверский король Георг V, узнав об этой встрече, несмотря на плохое здоровье, тоже решил приехать в Баден⁷⁵³. В таком случае нельзя было забыть и о четвертом короле – Иоганне Саксонском. И его пригласили. Великий герцог Баденский Фридрих I был на этой встрече в силу принимающей стороны. Великий герцог Заксен-Веймар-Айзенахский Карл Александр и герцог Заксен-Кобург-Готский Эрнст II тоже вдруг оказались в Бадене – и их пригласили. Трудно было определить смысл собрания такой коалиции германских государей. Позже ходила шутка о том, что Наполеон, вернувшись в Париж, будто бы сказал: «Принц-регент вел себя в отношении меня как стыдливая девушка, которая боится речей ухаживателя и избегает оставаться с ним одна слишком долгий срок»⁷⁵⁴. Наполеон воспользовался случаем, чтобы персонально уверить каждого из государей в

⁷⁴⁹ Bismarck an Schleinitz. 15. VI. 1860 // РВ. Bd. I. S. 120.

⁷⁵⁰ Фонтон – Горчакову. 9/ 21. VI. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 68. Л. 30.

⁷⁵¹ Bismarck an Geheimen Legationsrat von Wentzel in Frankfurt. 16. VI. 1860 // Вб. S. 288.

⁷⁵² Шлейниц – Бисмарку. 25. VI. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 158. ЛЛ. 63 – 65.

⁷⁵³ См. об этом также: Будберг – Горчакову. 12/ 24. IV. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 231 – 232б об.

⁷⁵⁴ Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка. С. 184.

благожелательности намерений Франции и ее мирной политике. Германским государям казалось, что они образовали общий фронт перед лицом опасности – и угроза на левом берегу Рейна миновала. Принц-регент выступил перед германскими правителями с торжественным обращением, в котором говорилось о сохранении территориальной целостности Германского союза, о преждевременности реформирования Союза и о верности Пруссии интересам всей Германии⁷⁵⁵. Содержание речи усилило ощущение радости в Бадене. Даже выбор дня обращения принца-регента к правителям германских государств – 18 июня 1860 г., в годовщину победы коалиционных войск над армией Наполеона I в Битве при Ватерлоо 18 июня 1815 г., – казался символичным. Довольны были все: германские монархи – пребыванием в иллюзии важного положения, которое они якобы занимали; принц-регент – формальным подтверждением прусско-французских добрососедских отношений; Наполеон III – удавшейся акцией по усыплению бдительности германских государей и созданию в глазах немецкой общественности положительного образа Франции. Даже Петербург был доволен формальным сближением Пруссии и Франции, что соответствовало предложенной Александром II идее укрепления франко-пруско-российских отношений.

Скептически смотрел на эти «успехи» Бисмарк, отмечавший эфемерный характер состоявшейся встречи и ее бесперспективность. По этому поводу он писал 16 июня Вентцелю: «Путем такого навязанного согласования произошло корпоративное прислуживание германских князей, которым Луи Наполеон вскоре воспользуется для того, чтобы натравить одного на другого и скомпрометировать нас, если мы продолжим прежний курс, направленный против него»⁷⁵⁶.

⁷⁵⁵ Ansprache des Prinzregenten von Preußen an die deutschen Fürsten in Baden-Baden. 18. Juni 1860 // Staatsarchiv Coburg (*далее*: StA Coburg). LA A. № 7191, fol 110 f. Abschrift; см. также: QGDB. Bd. 3. S. 297 – 299.

⁷⁵⁶ Bismarck an Geheimen Legationsrat von Wentzel in Frankfurt. 16. VI. 1860 // Bb. S. 289.

Если Бисмарк не доверял политике Наполеона III, то уверениям императора Александра II в необходимости укрепления российско-прусских связей он уделял большое значение. В первых депешах из Петербурга за 1860 г. он писал о том, что Пруссия приобретала все более важную роль во внешней политике российского самодержца. В условиях, когда Наполеон III, как монарх, который меняет свои резиденции: весеннюю (тайный договор 1859 г. с Россией) – на летнюю (сближение с Сардинией)⁷⁵⁷ – демонстрировал непостоянство своей политики, Пруссия была важна Александру II, чтобы привести Францию к «политике законности». В разговорах с Бисмарком самодержец подчеркивал, что «если бы я был поддержан Пруссией, было бы весьма вероятно, что мы рука об руку могли бы оказывать весьма ощутимое влияние на решения императора французов»⁷⁵⁸.

Пруссия приобретала ключевое значение в оценке Александром II состояния собственно германских дел. С существованием Пруссии как суверенного государства самодержец связывал существование самой Германии. На основании бесед с Александром II Бисмарк приходил к выводу, что помимо личных симпатий он «исключительно из политических оснований посчитал бы себя обязанным сражаться до последнего выстрела, дабы предотвратить, чтобы Германия после гибели Пруссии, предстала ничем не более расширенного Рейнского союза»⁷⁵⁹. В австро-прусском противостоянии в германском вопросе российский император с большей уверенностью заявлял о своей поддержке Пруссии.

В это время Вена стала предпринимать попытки улучшить отношения с Петербургом. В ходе беседы с Бисмарком 27 июня 1860 г.⁷⁶⁰ Горчаков признавался, что австрийский поверенный в делах граф Фридрих Ревертера фон Саландра по поручению графа Рехберга сделал заявление о том, что Австрия

⁷⁵⁷ Bismarck an Schleinitz. 21. VI. 1860 // PB. Bd. I. S. 125 – 126.

⁷⁵⁸ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 14. VI. 1860 // PB. Bd. I. S. 235.

⁷⁵⁹ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 14. VI. 1860 // PB. Bd. I. S. 234.

⁷⁶⁰ Bismarck an Schleinitz. 27. VI. 1860 // PB. Bd. I. S. 237 – 241.

соглашалась предоставить свою политику в восточных делах в полное распоряжение России ради восстановления с ней прежних связей⁷⁶¹. Свое недоверие подобным заявлениям Горчаков передал пословицей: «Обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду». Вместе с тем, российский министр подчеркивал, что в последнее время австрийская сторона оказывала России в Константинополе полную поддержку. На вопрос Бисмарка о восстановлении Священного союза Горчаков ответил категорическим «нет», отметив, что, перед тем, как говорить об укреплении российско-австрийских связей, он будет советовать Вене идти сначала на уступки Берлину в союзных спорах и в решении германского вопроса.

Официальный Петербург реагировал на подобные предложения довольно сдержанно, но с пониманием и симпатией, поскольку политика Александра II была нацелена на поддержание добрых отношений со всеми великими державами. Бисмарк сообщал о награждении австрийских офицеров, прибывших в Петербург на празднование 150-летия существования гвардейского полка почившего австрийского императора, орденами Святого Станислава 1-й степени и Анны 3-й степени. Показательным было то, как в Петербурге отметили дни рождения французского и австрийского императора в 1860 г. День рождения Наполеона III 20 апреля в российской столице отпраздновали сравнительно скромно. Однако в день рождения Франца-Иосифа I 18 августа «император отдал приказ надеть все австрийские ордена»⁷⁶², на торжественном банкете поднимались многочисленные тосты за здоровье императора Австрии. Все это, правда, было характерно для большой политики, поскольку в российской столице сохранялись сильные антиавстрийские настроения. В донесении 7 сентября 1860 г. в Берлин Бисмарк передавал подробности этого праздничного банкета: «При произнесении Александром II тоста за здоровье императора Австрии многие из присутствующих русских офицеров, не замеченные

⁷⁶¹ Об этом же заявлял вернувшийся из Вены в Петербург австрийский посланник в России граф Фридрих фон Тун унд Хоэнштайн – см.: Bismarck an Schleinitz. 14. VII. 1860 // PB. Bd. I. S. 133 – 139.

⁷⁶² Bismarck an Schleinitz. 22. VIII. 1860 // PB. Bd. I. S. 152.

императором, отказались пить, причем многие демонстративно выплеснули содержимое своих бокалов». Бисмарк писал, что свидетели этого «изображали поведение офицеров в более ярких красках»⁷⁶³.

Бисмарк отмечал, что отношение к австрийцам при императорском дворе стало постепенно меняться, исчезало то раздражение, которое чувствовалось еще год назад. Император был доволен новыми заверениями Вены и советовал ей «при любых обстоятельствах объединиться с **нами** (Пруссией – В. Д.) и ради этой цели не бояться никаких уступок в области германской политики»⁷⁶⁴. В этом случае Россия соглашалась взять на себя инициативу убеждения мелких германских государств идти навстречу такому австро-прусскому единству.

Эти планы Бисмарк приписывал больше Александру II, а не Горчакову. Германским симпатиям императора он противопоставлял уклончивую позицию министра, ссылаясь на его симпатию к Франции. Прусский посланник считал, что стремление российского самодержца к укреплению отношений с Германией было связано с его желанием «создать «плотину» от революции в образе консолидированной Германии»⁷⁶⁵. В отличие от этого плана министр Горчаков продолжал делать ставку на «франко-пруско-российский альянс»⁷⁶⁶, который, по мнению Бисмарка, уже перестал интересовать царя после его разочарования в политике Наполеона III.

Пока же на конец июля 1860 г. намечалось свидание между прусским принцем-регентом и австрийским императором для восстановления нарушенных вследствие Итальянской войны прусско-австрийских отношений. Решение о проведении такой встречи было принято еще в Бадене, когда баварский король выступил с предложением о целесообразности такого свидания после успешной «манifestации германской солидарности»⁷⁶⁷ перед Наполеоном III.

⁷⁶³ Bismarck an Schleinitz. 7. IX. 1860 // PB. Bd. I. S. 155.

⁷⁶⁴ Bismarck an Schleinitz. 14. VI. 1860 // PB. Bd. I. S. 134.

⁷⁶⁵ Bismarck an Schleinitz. 14. VI. 1860 // PB. Bd. I. S. 136.

⁷⁶⁶ Bismarck an Schleinitz. 14. VI. 1860 // PB. Bd. I. S. 136.

⁷⁶⁷ Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка. С. 190.

Результаты встречи двух монархов в Теплице 25 – 27 июля 1860 г.⁷⁶⁸, носили скорее декларативный характер и были скромнее на фоне ожиданий и надежд в обществе⁷⁶⁹. Вследствие разногласий по поводу проведения союзной реформы дискуссия по этой теме была практически закрыта. Оба монарха обнаружили полную солидарность лишь при обсуждении единой оборонительной стратегии против французской агрессии на Рейне⁷⁷⁰. Прусский принц-регент делился несколько позже с Александром II своими впечатлениями от встреч в Бадене и Теплице: «как в Бадене, так и в Теплице я имел удовольствие, с одной стороны, обнаружить полное согласие с моими немецкими союзниками относительно необходимости тщательно избегать всего, что может привести к конфликтам, а с другой стороны, я был рад отметить нашу с ними твердую решимость быть едиными перед лицом любого конфликта, который без провокации с нашей стороны может возникнуть из-за посягательств навязчивой политики, и оказать общее сопротивление любой общей опасности»⁷⁷¹. О положительном значении двух встреч для международного положения Пруссии, территориальной целостности Германского союза и мира в Европе в целом писал Бисмарку и Шлейниц⁷⁷².

⁷⁶⁸ Teplitzer Punktationen zwischen Österreich und Preußen. 26. Juli / 2. August 1860 // *Huber E. R.* Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Bd. III: Bismarck und das Reich. 3. Aufl. Stuttgart u. a., 1988. S. 402 – 404.

⁷⁶⁹ *Frobel J.* Die Forderungen der deutschen Politik. Ein Brief an den Verfasser der Studien über das europäische Gleichgewicht. Frankfurt am Main. 1860; см. также: Memoire Platens zur Bundeszentralgewalt // HStA München. MA 493/1. Geheimes Memoire. Abschrift. Vom bayerischen Gesandten Pergler von Perglas am 19. Mai 1860 an König Maximilian II übermittelt. Praes.: 23. Mai 1860.

⁷⁷⁰ Петербург был обеспокоен тем, что в Теплице была поднята еще одна тема. Так, в совершенно секретной телеграмме А. Ф. Будбергу А. М. Горчаков просил узнать следующее: «С разных сторон нас пытаются убедить, что в Теплице тайно договорились сохранить в неприкосновенности последний Парижский договор, в согласии с Англией. Мы не верим в это. Однако приложите усилия, чтобы приобрести уверенность в том или ином случае» – Горчаков – Будбергу. 31. VIII. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 153. Правда, эта тема дальнейшего развития не получила.

⁷⁷¹ Вильгельм I – Александру II. 21. IX. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 159. ЛЛ. 5 об. – 6.

⁷⁷² Шлейниц – Бисмарку. 29. VII. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 158. ЛЛ. 472 – 473 об.

Теперь, после того как Вена пошла на улучшение отношений с Берлином⁷⁷³, в чем был заинтересован Петербург, улучшение российско-австрийских связей становилось более возможным. На октябрь 1860 г. было запланировано проведение встречи Александра II с Францем-Иосифом I⁷⁷⁴ и Вильгельмом I в Варшаве. В Петербурге с надеждой смотрели на эту встречу. В беседе с Бисмарком Горчаков подчеркивал, что от этого свидания «ожидал важные политические результаты». Главная задача, по мнению князя, заключалась в том, чтобы августейшие особы «договорились о вариантах, с помощью которых можно было бы привлечь Францию к солидарности консервативных интересов кабинетов и отвести от того, чтобы она положила всю свою мощь на опасную чашу весов революции»⁷⁷⁵. Также и Вильгельм I в своем личном письме Александру II положительно отзывался о предстоящем варшавском свидании⁷⁷⁶.

Продолжение поддержки Наполеоном III итальянских дел беспокоила Австрию, Россию и Пруссию, с тревогой наблюдавших за успехами революционного генерала Джузеппе Гарибальди, за тем, как правители Пармы и Модены лишились своих престолов, неаполитанский король Франциск II бежал из Неаполя в крепость Гаэта, а войска папского престола капитулировали перед армией Виктора-Эммануила. В Германии вновь заговорили об опасности общегерманской войны против Франции и Сардинии. Вот почему еще в Теплице германские государи обсуждали линию обороны Венеция-устье Рейна.

Петербург был недоволен действиями Наполеона III⁷⁷⁷. Во-первых, свержение законных итальянских правителей грубо нарушало третью статью российско-французского тайного договора 3 марта 1859 г., предусматривающую

⁷⁷³ См. об этом, например: Фонтон – Горчакову. 9/ 21. VI. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 68. Л. 33.

⁷⁷⁴ О том, что австрийский император Франц-Иосиф I предложил российскому императору встретиться, и Александр II принял это предложение, представив Варшаву как возможное место встречи – см.: Горчаков – Будбергу. 31. VIII. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 155.

⁷⁷⁵ Bismarck an Schleinitz. 7. IX. 1860 // РВ. Bd. I. S. 155.

⁷⁷⁶ Вильгельм I – Александру II. 21. IX. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 159. ЛЛ. 5 – 6 об.

⁷⁷⁷ Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка. С. 194.

«соблюдение прав монархов, которые не примут участия в войне»⁷⁷⁸. Во-вторых, антиавстрийская политика Наполеона III через Италию могла ударить по Венгрии, а там недалеко было и до Польши.

Слухи о предстоящей встрече монарших особ в Варшаве вызвали бурный отклик в Европе. Ревностный сторонник союза с Россией граф Шарль де Морни передавал в письме Горчакову следующие слова императора Наполеона III: «Я крайне опечален этим варшавским свиданием не по существу, а по внешнему его виду. Огласка, политический эффект этой встречи принимаются в Европе за несомненный признак охлаждения с Францией, а это очень жаль и меня огорчает»⁷⁷⁹. В письме одного молодого дипломата из Лондона говорилось следующее: «Здесь полагают, что Варшавское свидание – не столько результат итальянского движения, сколько – французского движения. Рейн, Венеция, Польша – вот о чем будет идти речь гораздо более чем о Гарибальди. Варшава не значит: вмешательство в Италию, – но значит: невмешательство на Рейне, в Венгрии, в Польше. Таково, мне кажется, суждение английской публики. Вот почему в Англии не особенно тревожатся по поводу этого соглашения»⁷⁸⁰. Несмотря на то, что прусские либералы считали Англию гораздо более ценным союзником по сравнению с экономически более слабыми Россией и Австрией⁷⁸¹, известие о предстоящей встрече вызвало в Германии радость и воодушевление. Казалось, возрождается проверенная на деле охранительная система Священного союза, которой удавалось сохранить мир в Европе вплоть до 1848 г. Министр-президент Гессен-Дармштадта Райнхард Карл Фридрих фон Дальвиг в разговоре с французским посланником так отзывался о свидании: «Не из-за слишком нежной дружбы к Австрии решился Александр II принять варшавское свидание. Он хочет бороться с революцией из опасения, чтобы она не дошла до него, и для

⁷⁷⁸Секретный договор 3 марта 1859 г. // Красный архив. М. 1938. Т. 3 (88). С. 215.

⁷⁷⁹ *Татищев С. С.* Император Александр II. С. 211.

⁷⁸⁰ *Чичерин Г. В.* Исторический очерк. С. 192 – 193.

⁷⁸¹ 10. Sitzung am 6. Februar. 1861 // SBVPHA. 1860. Bd. 1. Berlin, 1861. S. 118.

этого он наденет, как он недавно говорил, свой старый мундир австрийского полковника, чтобы галуны его снова блестели в глазах революционеров»⁷⁸².

Нельзя было рассчитывать на то, что такая встреча европейских монархов останется во Франции без внимания. Конфликт мог оказаться куда более глубоким. Проезжая через Париж, российский дипломат Э. Г. Штакельберг писал 25 сентября 1860 г.: «Здесь очень щекотливы насчет Варшавского съезда, и печать начинает нападать на нас; если не будут щадить Наполеона, то можно опасаться, не сбросит ли он маску, чтобы громко провозгласить принцип национальностей <...> если мы произведем достаточно впечатления на Наполеона, чтобы намекать ему взволновать Венгрию и Польшу, кто станет мешать ему взяться за вопрос, поднимая Восток?»⁷⁸³

Россия после недавней Крымской войны не была готова к такому сценарию. В письме своему другу Р. фон Ауэрсвальду Бисмарк верно подметил, что «честолюбивые замыслы в отношении турецких провинций, планы деления совместно с Францией – у императора, безусловно, отсутствуют <...> Его желание в первую очередь – это сохранение мира, и пока Е. В. будет пребывать в этом настроении, его искренней волей будет предотвратить распад Турецкой империи»⁷⁸⁴. Оценивая состояние российской экономики, Бисмарк справедливо считал, что Петербург был более заинтересован в решении внутривосточных задач и проведении необходимых реформ: «Здесь не чувствуют себя достаточно крепкими, чтобы ринуться в бой, – писал он своему другу О. фон Цителману, – император лично желает всем сердцем мир. Не во многих вещах так уверены, как в этих»⁷⁸⁵.

Именно вследствие такого желания мира Петербург был против того, чтобы предстоящее свидание в Варшаве вызвало у Наполеона III впечатление о создании антифранцузской коалиции и побудило его к опасным ответным

⁷⁸² Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка. С. 196.

⁷⁸³ Чичерин Г. В. Исторический очерк. С. 193.

⁷⁸⁴ Bismarck an Rudolf von Auerswald. 3.VIII. 1860 // GW. Bd. XIV. Teil I. S. 559.

⁷⁸⁵ Bismarck an Otto von Zitelmann. 8. VIII. 1860 // GW. Bd. XIV. Teil I. S. 561.

действиям⁷⁸⁶. В середине сентября Александр II заявил французскому послу герцогу де Монтебелло: «Намерения, которые я имею <...> будут дружественны в отношении с Францией; я не буду искать в Варшаве коалиции, но мира, и я счастлив, что Принц-Регент в том же настроении»⁷⁸⁷. У Горчакова была даже мысль пригласить французского министра иностранных дел графа Э. А. Тувенеля на свидание монархов. Французская сторона, правда, отклонила это предложение в силу того, что появление Тувенеля в Варшаве стало бы походить на некую континентальную коалицию против Англии.

21 октября в Варшаву прибыл Александр II в сопровождении А. М. Горчакова, великого герцога Мекленбург-Стрелицкого Фридриха-Вильгельма II и принца Гессен-Дармштадтского Александра, прусского посланника О. фон Бисмарка. На следующий день приехал прусский принц-регент Вильгельм с великим герцогом Мекленбург-Шверинским Фридрихом Францем II, министром-президентом Карлом-Антоном Гогенцоллерн-Зигмарингеном и военным министром А. фон Рооном. 23 октября прибыл австрийский император Франц-Иосиф I в сопровождении министра иностранных дел И. Б. фон Рехберга и адъютантов. На встрече присутствовали российские дипломаты В. П. Балабин, А. Ф. Будберг и П. Д. Киселев.

Свидание в Варшаве, однако, не привело к каким-то важным политическим договоренностям. Интересные подробности об этой встрече сообщал в своем дневнике государственный секретарь А. А. Половцов. Под 17 января 1887 г. он передал воспоминания свидетеля тех событий Павла Андреевича Шувалова, в то время военного агента в Париже: «Александр II наследовал к Францу-Иосифу вражду своего отца и ехал на свидание скрипя сердце <...> театральную залу облили каким-то вонючим веществом, так что спектакль пришлось отменить. На другой день по приезде

---

⁷⁸⁶ См. также: *Виноградов В. Н.* Князь А. М. Горчаков – министр и вице-канцлер // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 188.

⁷⁸⁷ *Нольде Б. Э.* Петербургская миссия Бисмарка. С. 198.

австрияка (Франца-Иосифа – В. Д.) было собрание трех правителей с тремя их министрами. В этот день у Александра II так разболелись зубы, что он не в состоянии был внимательно слушать прения. Почти одновременно получено известие о смертельной болезни императрицы Александры Федоровны. Государь захотел немедленно вернуться»⁷⁸⁸. Уже 26 октября он выехал в Петербург⁷⁸⁹.

Итог встречи 25 октября не удивил Европу. Александр II мягко отклонил предложение обеспокоенных революционными настроениями Наполеона III германских государей принять на себя обязательства в деле сохранения безопасности на континенте. Подчеркивая необходимость побудить Наполеона III соблюдать принципы европейского порядка, российский самодержец вместе с тем считал опасным создание некоего подобия антифранцузской коалиции. Бисмарк предполагал, что накануне свидания в Варшаве представители «старорусской» или «национальной» партии напомнили императору о неблагодарности Австрия в годы Крымской войны и обратили внимание на то, чем могла обернуться для России поддержка Пруссии, тем более Австрии.

Несмотря на то, что Александр II с одобрением отмечал поддержку Вильгельмом I линии на укрепление прусско-австрийского сотрудничества⁷⁹⁰, российский «император предупредил, что он не стал бы приносить симпатию своих русских интересов в жертву интересам германских государств и не хотел бы из-за преувеличенной тревоги о польских волнениях накликать русские»⁷⁹¹. Несмотря на это, присутствовавший в Варшаве министр-президент

⁷⁸⁸ *Половцов А. А.* Дневник государственного секретаря. 1883 - 1892, М., 2005, т. 2 (1887 – 1892) – Запись от 17 января 1887 г. С. 11 – 12.

⁷⁸⁹ Императрица Александра Федоровна скончалась 1 ноября 1860 г. в возрасте 62 лет. Из европейских дворов Александру II последовали соболезнования, среди которых было и письмо прусского кронпринца Фридриха, написанное в особенно трогательных чувствах – см.: прусский кронпринц Фридрих – российскому императору Александру II. 7. XI. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 156. Л. 4 – 4 об.

⁷⁹⁰ Горчаков – Будбергу. 10. XI. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 223.

⁷⁹¹ Bismarck an Rudolf von Auerswald. 30. XI. 1860 // GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 564.

Гогенцоллерн-Зигмаринген высоко оценивал результаты свидания монархов, особенно подчеркивая в письме министру Шлейницу, что «именно в этой позиции, занятой императором посреди сложностей нашего времени, кроются для нас важные гарантии успеха тех усилий, которые еще предстоит предпринять»⁷⁹², а французский министр иностранных дел Э. А. Тувенель в своих разговорах с российским послом в Париже П. Д. Киселевым выражал свою обеспокоенность некоторым подобием «идеи совместного действия против Франции»⁷⁹³, что имело место в Варшаве.

На занятую Россией в Варшаве позицию повлияли также «Основы доверительного соглашения между Францией и Россией»⁷⁹⁴, предложенные французским министром Тувенелем. В них предусматривалось ослабление вмешательства Франции в итальянские дела, закрепление сложившейся ситуации на Апеннинском полуострове и созыв общеевропейского конгресса. Париж соглашался поддержать Петербург в его восточной политике: речь пока шла о возвращении Бессарабии, об отмене ограничительных статей Парижского мира 1856 г. ничего не говорилось.

Расчет министра иностранных дел Франции оправдался. Горчаков был доволен получением этих предложений накануне варшавского свидания, что усилило уверенность российской стороны не идти на конкретные обязательства с Пруссией и Австрией. Никаких соглашений между монархами восточных великих держав подписано не было.

По оценке Бисмарка⁷⁹⁵, после варшавского свидания в Петербурге даже усилились антигерманские настроения: «Во внешней политике эта тенденция пока что выражается в форме симпатии по отношению к Франции, которая

⁷⁹² Гогенцоллерн-Зигмаринген – Шлейницу 14/ 26. X. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 157 б. Л. 7.

⁷⁹³ См.: Будберг – Горчакову. 16/ 28. XI. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ 100 – 102; конкретно данная фраза – см.: Л. 101.

⁷⁹⁴ См.: Чичерин Г. В. Исторический очерк. С. 194 – 195; Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка. С. 201 – 202.

⁷⁹⁵ Bismarck an Rudolf von Auerswald. 30. XI. 1860 // GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 564.

всегда была чрезмерно представлена, но теперь, кажется, более чем прежде освобождена от воспротивления императора». Бисмарк не мог не заметить, что Горчаков стал уделять французскому дипломату несравнимо больше времени, чем другим аккредитованным в Петербурге дипломатам, что «является свидетельством возросшего отчуждения в отношении дворов, которые ими представлены».

Однако дипломатическая переписка между Петербургом и Парижем относительно обсуждения программы Тувенеля зашла после варшавского свидания в тупик⁷⁹⁶. Нота руководителя французского МИД от 3 декабря ставила на ней точку. В этом документе вся программа «Основ...» изображалась не как руководство к действию, но как возможные перспективы развития международных отношений.

Такой очередной французский трюк огорчил Петербург. В письмах в Берлин во второй половине 1860 г. Бисмарк чаще писал о том, что Александр II теперь еще больше убедился в необходимости российско-прусского сближения. На высказанное Бисмарком во время аудиенции 2 января 1861 г. предположение, что «в случае угрозы личное согласие и обоюдное расположение наших государей должно было бы стать сильнее, чем иные политические соображения, и следовало бы рассчитывать на тесное сотрудничество против враждебных тронам сил» Александр II ответил: «На это Вы можете положиться, и Ваш король знает, что он может рассчитывать на меня и без новых заверений с моей стороны»⁷⁹⁷.

⁷⁹⁶ Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка. С. 206 – 209.

⁷⁹⁷ Bismarck an den König Wilhelm I. 2. I. 1861/ 21. XII. 1860 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 1 – 3; см. также: РВ. Bd. II. S. 1 – 2.

2.2.3. Оценка Бисмарком политики России по активизации и укреплению отношений с Пруссией

В течение всего последующего периода пребывания Бисмарка в Петербурге российский самодержец выражал ему уверения в своем желании поддерживать самые тесные связи с Пруссией. К этому его еще сильнее стали подталкивать события, разгоравшиеся в западных землях Российской империи. Поддержка Францией принципа национальностей набрасывала на нее тень влияния на начало беспорядков в Царстве Польском и еще дальше отдаляла от нее Россию. Стремление российского императора к укреплению взаимоотношений с Пруссией стало сильнее, «с того момента, как (он – В. Д.) почувствовал в Польше французское «чёртово копыто». Е<го> Вел<ичество> лично преисполнен глубоким недоверием в отношении Наполеона»⁷⁹⁸.

Обсуждение перспектив прусско-российских отношений между Александром II и Бисмарком продолжилось после возвращения Бисмарка из Пруссии, где он находился с июля по начало ноября 1861 г. в связи с подготовкой и участием в коронации Вильгельма I⁷⁹⁹.

Проверяя настроения императора на возможные изменения в его оценке российско-прусских отношений, Бисмарк выражал надежду на то, что «в случае нападения с Запада можно будет рассчитывать на нашего старого союзника, а именно, Россию». Ответ Александра II обрадовал Бисмарка: «“Вне всякого сомнения“, – сказал на это император при многократном жесте утверждения»⁸⁰⁰. Свое отношение к Пруссии император демонстрировал не только высказываниями в адрес прусского короля, но также и подчеркнуто дружеским расположением к самому прусскому посланнику в Петербурге⁸⁰¹. Бисмарк

⁷⁹⁸ Bismarck an Rudolf von Auerswald. 3. VIII. 1860 // GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 559 – 560.

⁷⁹⁹ Программу коронационного праздника и о значении короля в политической жизни Пруссии см., например: Будберг – Горчакову. 10/ 22. X. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 16. ЛЛ. 87 – 89; программа – ЛЛ. 90 – 98.

⁸⁰⁰ Bismarck an Minister von Bernstorff. 13. XI. 1861 // PB. Bd. II. S. 134.

⁸⁰¹ Bismarck an den König Wilhelm I. 27 / 15. I. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 7 Rs.; см. также: PB. Bd. II. S. 9.

обращал внимание Берлина на предположение российского самодержца о том, что Пруссии едва ли удастся добиться от германских князей согласия на увеличение своего могущества конституционным путем, но сама идея этого «будет сопровождаться наилучшими пожеланиями»⁸⁰² императора. По мнению Бисмарка, пропруская позиция Петербурга в германском вопросе оставалась неизменной, по крайней мере, «все здешние государственные деятели и даже сам князь Горчаков» были против реализации любого сценария, следствием которого стало бы ослабление Пруссии⁸⁰³. Доказательством этому служило то, что несмотря на потепления в российско-австрийских отношениях, «плохие, т.е. антиавстрийские настроения у большинства российских дипломатов»⁸⁰⁴ сохранялись.

Несколько позже, в донесении конца ноября 1861 г., Бисмарк передавал содержание карандашной заметки, сделанной Александром II на полях донесения Будберга из Берлина. Напротив новостей о спорах в Германском союзе император написал: «Vive l'unité allemande!» О том, кого Россия поддержит в германском споре, Горчаков заявил на встрече с Бисмарком 23 ноября 1861 г.: «Мы желаем германского единства и могущества. Мы рассматриваем это как основное положение нашей собственной политики. Наш лучший друг в Германии – это Пруссия, и мы хотели бы, чтобы Германия консолидировалась под прусским руководством <...> в области оборонительной мощи и благосостояния Германии, идущих рука об руку с нашей политикой, невозможно достичь каких бы то ни было практических результатов как только по пути прусского предводительства»⁸⁰⁵. Бисмарк считал, что «император не

⁸⁰² Bismarck an Minister von Bernstorff. 13. XI. 1861 // PB. Bd. II. S. 135.

⁸⁰³ Bismarck an den König Wilhelm I. 27 / 15. I. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 8; см. также: PB. Bd. II. S. 10.

⁸⁰⁴ Bismarck an Schleinitz. 1. II / 26. I. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 23 Rs.

⁸⁰⁵ Bismarck an Minister von Bernstorff. 23. XI. 1861 // PB. Bd. II. S. 141.

отклоняет консолидации германских отношений, поскольку он видит в них ручательство за мир»⁸⁰⁶.

Бисмарк прекрасно понимал, что охранитель легитимных правительств и тронов, Петербург, станет поддерживать рост могущества Пруссии в Германии до тех пор, пока не поднимется вопрос об упразднении государственной независимости германских княжеств. Теперь Бисмарку важно было очень тонко донести до императора, что политика медиатизации была единственным способом сплотить германские государства вокруг Пруссии. Так, например, в беседах с Александром II и Горчаковым он все чаще стал апеллировать к тому, что успех германской обороны зависел от боеспособности Пруссии, а не общегерманских вооруженных сил. Бисмарк особенно подчеркивал, что если даже в сравнительно мирное время Пруссии противостоял возглавляемый Австрией мощный лагерь германских государств, среди которых были четыре королевства: Бавария, Саксония, Ганновер и Вюртемберг⁸⁰⁷ – то в случае вероятного французского нападения возникала опасность перехода срединных германских государств на сторону Наполеона III. Бисмарк пытался таким

---

⁸⁰⁶ Bismarck an Minister von Bernstorff. 23. XI. 1861 // PB. Bd. II. S. 142.

⁸⁰⁷ Так, прусский проект реформирования конфедеративного по своему государственно-правовому статусу Германского союза в сторону федеративного государства от 20 декабря 1861 г. (см.: *Bernstorff an Savigny*. 20. XII. 1861 // *HStA Dresden*. 10717. № 936. fol. 415 – 426. *Depesche. Abschrift*; также: *GStA Berlin*. I. HA. Rep. 75 A. № 282. fol. 63 – 69) был отклонен группой германских государств во главе с Австрией как противоречивший заключительным положениям Венского конгресса и Германскому союзному акту 1815 г. (см.: *Identische Noten von Österreich, Bayern, Hannover, Württemberg, Kurhessen, Großherzogtum Hessen, Nassau und Sachsen-Meiningen an die preußische Regierung*. 2. Februar 1862 // *GStA*. I. HA. Rep. 75 A. № 282. fol. 102 – 106. *Note der österreichischen Regierung, vom Berliner Gesandten Károlyi an Bernstorff gerichtet. Abschrift*, а также: Hohenthal an Bernstorff. 2. Februar 1862 // *GStA*. I. HA. Rep. 81. *Gesandtschaft Dresden nach 1807*. № 57. *Abschrift*). Пруссия, правда, отклонила изложенные в нотах 2 февраля претензии в свой адрес, сославшись на то, что прусский проект не противоречил международно-правовым актам 1815 г. и не нес никакой угрозы отношениям между германскими государствами в рамках Германского союза. По версии Берлина, проект 20 декабря 1861 г. был отклонен Веной лишь в по причине негативного отношения к тому, что этот проект был инициирован именно Пруссией (см.: *Preußische Zirkulardepesche an die Gesandten bei den deutschen Höfen*. 21. Februar 1862 // *GStA*. I. HA. Rep. 81. *Gesandtschaft Dresden nach 1807*. № 57. *Zirkulardepesche. Behändigte Ausfertigung an den preußischen Legationssekretär Gundlach in Dresden*).

образом сформировать у Александра II и Горчакова представление о германском «одиночестве» Пруссии: «Наша вера основывается только на нас самих и на силе нашего собственного и германского национального чувства»⁸⁰⁸. Германское единство, о котором говорил Петербург, нарушалось, таким образом, самим фактом существования Германского союза. Логический выход заключался в стремлении реформировать сложившиеся отношения в Германии⁸⁰⁹. В одном из своих писем А. фон Белову Бисмарк выразил это более подробно: «Перед нами двойная задача: свидетельствовать о том, что существование союзной конституции не является нашим идеалом и что мы открыто стремимся к необходимому изменению законным путем, но не хотим через его нарушение всеми необходимыми способами прийти к безопасности и процветанию»⁸¹⁰.

Прусский политик старался убедить в этом официальный Петербург, но времени на эту тонкую работу оставалось все меньше, поскольку с начала 1862 г. Бисмарка ждала новая должность. Еще с февраля в письмах прусского министра иностранных дел Альбрехта фон Бернсторфа звучала мысль о возможном переводе Бисмарка с петербургского поста, правда без дополнительной ясности, куда именно⁸¹¹. Из вероятных Будберг в донесении Горчакову называл даже пост министра внутренних дел, выбор которого, по его мнению, должен был «определить характер всего кабинета министров». Российский посланник в

---

⁸⁰⁸ Bismarck an den König Wilhelm. 1. III. 1862 // RB. Bd. II. S. 175.

⁸⁰⁹ Бисмарк не был единственным возмутителем германского общественного мнения по части реформирования Германского союза по прусскому пути. Так, в январе 1862 г. в Берлине была опубликована брошюра «Ein Preußisches Programm in der deutschen Frage», автором которой оказался прусский дипломат, впоследствии дипломатический представитель Пруссии в Российской империи граф Р. фон дер Гольц. В ней доказывалась целесообразность следования принципам государственного эгоизма при выстраивании Пруссией своей германской политики. «Без крепкой консолидации *Пруссии*, – писал Гольц, – немыслима и консолидация *Германии*». В этой брошюре также приводилась возможность сосуществования в будущем двух Германий: объединения южно-германских и объединения северо-германских государств, слияние которых также не исключалось – Goltz Robert von der. *Ein Preußisches Programm in der deutschen Frage. Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 1862.*

⁸¹⁰ Bismarck an Alexander von Below-Hohendorf. 18. IX. 1861 // Bb. S. 314.

⁸¹¹ Горчаков – Будбергу. 6. III. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 16. Л. 192.

Берлине писал: «Очевидно, что если бы Бисмарк занял министерский пост, то в действительности именно он дал бы позитивное направление курсу правительства»⁸¹². Только в начале апреля Бисмарк узнал, что его переведут либо в Париж, либо в Лондон. Из личного письма Будберга Горчакову становится известно, что Бернсторф был одним из главных противников назначения Бисмарка на пост министра внутренних дел, поскольку «Бисмарк внушает ему опасения <...> Он (Бернсторф – В.Д.) считал, что липы расположены слишком близко к Вильгельмштрассе⁸¹³»⁸¹⁴. Продолжение парламентского кризиса заставило короля Вильгельма отозвать Бисмарка из Петербурга в Берлин для дальнейших распоряжений.

Прощальная аудиенция прусского посланника у Александра II была одновременно по-дружески трогательной и насыщенной политическими темами и заверениями. «Император в весьма взволнованных выражениях уполномочил меня после возвращения в Берлин устно уверить Ваше Величество в том, – писал Бисмарк Вильгельму I, – что он решил при любых обстоятельствах крепко держаться тесной дружбы с Вашим Величеством. К этому его подталкивают не только кровные узы и унаследованные симпатии его сердца, но самый тесный союз с Пруссией признается единственно соответствующим интересам России»⁸¹⁵. Это и подобные этому другие заверения российского императора германский историк Э. Шеллер не только считал очень важными для оценки российского внешнеполитического вектора в начале 1860-х гг., но и доказывал, что они «совпадали с его (Бисмарка – В. Д.) собственными соображениями»⁸¹⁶.

⁸¹² Будберг – Горчакову. 2 / 14. III. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 14. ЛЛ. 91 об. – 92.

⁸¹³ Имеются в виду, две улицы Берлина: Унтер ден Линден (*дословно*: под липами) и Вильгельмштрассе, на которых в это время располагались два прусских министерства: внутренних и иностранных дел.

⁸¹⁴ Будберг – Горчакову. 10 / 22. III. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 14. Л. 340 об.

⁸¹⁵ Bismarck an den König Wilhelm. 8. IV. 1862 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 186 – 186 Rs.; см. также: PB. Bd. II. S. 187.

⁸¹⁶ Scheller E. Bismarck und Russland. Marburg, 1926. S. 15.

Идентичные сигналы шли в Петербург и из Берлина. В ходе первой аудиенции, которую Александр II дал новому прусскому посланнику в российской столице Роберту фон дер Гольцу, обсуждались среди прочего и международные вопросы. Через Гольца прусский король передавал императору, что он «придает большое значение продолжению доверительных отношений между двумя дворами и не только вследствие существующих родственных отношений и традиционной политики, но также вследствие естественного значения, которое он уделяет совместному выступлению двух держав по большим политическим вопросам в условиях произошедшего разрушения связей в рамках прежнего альянса». В данном случае речь, конечно же, шла о временах Священного союза. Слова прусского посланника были с радостью встречены Александром II. В конце аудиенции он сообщил Гольцу, что «в своих отношениях к Пруссии будет следовать традициям своего отца и <...> императора Александра I и что он оценивает существующие между двумя дворами связи как неразрывные»⁸¹⁷.

Такая личная позиция Александра II была очень важна для Берлина в особенности при анализе международного положения Пруссии. Оценивая характер связей между Россией и Францией, Гольц в конфиденциальном донесении Бернstorffу писал: «Поскольку центр тяжести францuzско-русского альянса, если такие отношения вообще можно считать соответствующими действительности, всегда может быть только в Париже, а не в Петербурге, то и там предпочтительно с нашей стороны использовать рычаги, чтобы сделать их пригодными для нас или бороться с недостатками, угрожающими нам от такой комбинации»⁸¹⁸.

---

⁸¹⁷ Goltz an den König Wilhelm I. 30. IV. 1862 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 194 – 196 Rs.

⁸¹⁸ Goltz an Bernstorff. 16. VII. 1862 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 227.

Несмотря на то, что во Франции считали, «что Россия и Германия стоят на пороге кризиса»⁸¹⁹, Александр II во второй половине 1862 г. еще более укрепился в мысли о российско-прусском сотрудничестве как мощном европейском противовесе Франции с ее поддержкой принципа национальностей, особенно угрожавшего и Петербургу, и Берлину в польском вопросе⁸²⁰.

* * *

После политического проигрыша в Ольмюце в 1850 г. Берлин с большим вниманием следил за происходившими в Союзном сейме дискуссиями и обсуждениями внутригерманских вопросов.

Сторонник консервативного курса в вопросах внутренней политики, новый представитель Прусского королевства в Союзном сейме Германского союза Отто фон Бисмарк критиковал прусских консерваторов, считавших главным союзником Пруссии Австрию, и прусских либералов, выступавших за тесные отношения с Англией.

Основываясь на анализе европейских дел, Бисмарк пришел к выводу о необходимости укрепления отношений с Россией, что позволило бы Пруссии усилить свои позиции в международных делах. Такое изменение внешнеполитического вектора могло стать серьезной альтернативой проводимому Берлином в 50-е гг. XIX в. международному курсу, ориентированному на сотрудничество с западными державами, с которыми у Пруссии, по мнению Бисмарка, было гораздо больше противоречий, чем с Россией. В таком внешнеполитическом развороте к России, который в диссертации обозначается термином «Поворот на Восток», Бисмарк руководствовался прусскими государственными интересами в том виде, в котором он сам понимал их. Он делал вывод об отсутствии прямой угрозы

---

⁸¹⁹ Бисмарк – Гольцу. б. VI. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 108. Л. 19 (лист 2).

⁸²⁰ Goltz an den König Wilhelm I. 14. XII. 1862 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 256 Rs. – 257.

Пруссии со стороны России и опровергал распространенное в Пруссии мнение об агрессивном характере внешней политики Николая I, подчеркивая в ней скорее приверженность традиционализму и консерватизму.

Бисмарк отмечал, что традиционная для николаевской России международная ориентация на Германию с началом Крымской войны была разрушена. Основным виновником этого, по его мнению, была Австрия, занявшая во время войны явную антироссийскую позицию. Пруссию от такой же ошибки отделял всего лишь один шаг, который Берлин так и норовил совершить, опасаясь вследствие занятого им нейтралитета остаться в стороне от западных держав. На протяжении всей войны Бисмарк не просто «в принципе, одобрял желание своего шефа Матейфеля сохранить в войне полный нейтралитет»⁸²¹, но настойчиво призывал Берлин к четкому следованию политике нейтралитета для максимального ослабления российско-австрийских связей и для более самостоятельного поведения Пруссии в международных отношениях.

Набиравший в Пруссии политический вес принц Вильгельм не поддерживал такую внешнеполитическую перспективу. В самом факте приглашения западными державами Пруссии на Парижский конгресс, на котором Берлин в действительности играл второстепенную роль, в видимости участия Пруссии в решении судеб континента Вильгельм и поддерживающие его либеральные круги видели признание европейскими державами политического веса Пруссии, подтверждение принадлежности Пруссии европейской пентархии.

Стремление к прусско-российскому сближению сохранилось в политической программе Бисмарка после окончания войны, когда в Европе происходила трансформация международных отношений и стало заметным усиление франко-российского политического диалога⁸²². Прусский посланник с настороженностью следил за укреплением связей между Францией и Россией,

---

⁸²¹ Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022. С. 133.

⁸²² 11. Sitzung am 20. Februar 1858 // SBVPHA. 1857. Bd. 1. Berlin, 1858. S. 119.

что в дальнейшем, по его мнению, могло сковать Пруссию в решении германского вопроса.

Быстро ориентируясь в новых обстоятельствах, он выдвинул довольно революционную для прусских политических кругов идею о необходимости вступить в такой союз. Не союз лишь с Францией, как утверждается в современной российской историографии⁸²³, но альянс, прежде всего, с Россией, а затем (через ее диалог с Парижем) и с Францией, – в этом заключалась основная идея Бисмарка во время и после завершения Крымской войны. Во Франкфурте Бисмарк демонстративно подчеркивал свои добрые отношения с дипломатическими представителями России и Франции. На этом фоне в Берлине росли подозрения в симпатиях Бисмарка к Петербургу и Парижу. И использованные в диссертации материалы, однако, позволяют заключить, что Бисмарк следовал прежде всего исключительно государственным интересам Пруссии. Приведенная в этой главе переписка Бисмарка с Мантейффелем и Герлахом подтверждает это.

Бисмарк обращал внимание на сложное положение, в котором Россия оказалась после Крымской кампании. Еще во время войны он был удивлен тому, что Россия вступила в борьбу с грозными соперниками материально и стратегически неподготовленной, опираясь лишь на храбрость своего народа. Франкфуртская корреспонденция Бисмарка также свидетельствует о том, что он считал Россию довольно сильной и могущественной для будущего реванша за свое поражение. Планы территориального разделения Российской империи, выдвинутые западными политиками во время Крымской войны⁸²⁴, Бисмарк

---

⁸²³ Власов Н.А. Бисмарк. «Железный канцлер». М.: Яуза-каталог, Якорь, 2018; Власов Н.А. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М.: Яуза: Эксмо, 2011; Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022. С. 134.

⁸²⁴ Эти планы не потеряли свою актуальность для западноевропейских политиков и с течением времени. Так, «Московские ведомости» (от 28 февраля 1863 г. № 45. С. 2) писали: «Планы врагов России, с осуществлением которых она должна была бы утратить значительную часть своих исконных областей, и уступить свое место новой великой державе <...> эти планы находят себе сочувствие в Европе и даже считаются удобоисполнимыми».

называл «ребяческими утопиями»; он также критиковал попытку германских либералов «рассматривать в своих планах будущей Европы 60 миллионов великороссов как *carut mortuum*⁸²⁵» и перспективу «этот народ <...> как угодно третировать, не превращая его тем самым неизбежно в союзника всякого будущего врага Пруссии»⁸²⁶, что, к слову, разделял и сам прусский король Фридрих-Вильгельм IV⁸²⁷, а также и представители его окружения⁸²⁸.

По его мнению, Россия нуждалась в проведении серьезных внутривластных реформ. В этой связи он считал, что новому российскому императору Александру II выпадает сложная участь управлять империей в такие нелегкие для России времена. Как справедливо заметил Дж. Стейнберг, «Крымская война оказала на Россию такое же отрезвляющее воздействие, какое произвела на Пруссию пятьдесят лет назад битва при Йене»⁸²⁹.

Вследствие растущего в Вене и в средних германских государствах недовольства прусской политикой во Франкфурте, а также вследствие начатого принцем-регентом Вильгельмом политического курса «Новой эры» дальнейшее нахождение Бисмарка на посту прусского представителя в Союзном сейме становилось для Берлина нежелательным. В этой связи принц-регент принял решение о назначении Бисмарка прусским посланником в России, которая к концу 1850-х гг. по сравнению с другими великими державами стала играть второстепенную роль во внешней политике Пруссии.

В своих письмах из Петербурга в Берлин Бисмарк отмечал, что основной целью внешней политики России был выход из международной изоляции и отмена ограничительных статей Парижского мира. По его наблюдениям, Россия нуждалась в мирном решении назревающих в международных отношениях

---

⁸²⁵ «мертвая голова» (лат.) – термин из средневековой химии для обозначения нелетучих стойких остатков при процессе перегонки.

⁸²⁶ *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания. Т. 1. С. 164.

⁸²⁷ Friedrich Wilhelm IV an Wilhelm. 1. II. 1855 // WWB. S. 489.

⁸²⁸ *Слонимский Л. З.* Князь Бисмарк: Опыт характеристики. СПб., 1908. С. 47.

⁸²⁹ *Стейнберг Дж.* Бисмарк. Биография. М.: АСТ, 2014. С. 187.

проблем, от чего зависел успех задуманных Александром II преобразований в империи. Бисмарк высоко оценивал роль российского императора в формировании продуманной и последовательной российской внешней политики и укреплении международного положения России, что, правда, разделяли не все его современники⁸³⁰. Это корректирует выводы отечественных и западных исследователей о слабой позиции императора в международных вопросах⁸³¹ и его следовании за курсом Горчакова⁸³². Бисмарк имел возможность проанализировать характер отношений между Александром II и Горчаковым, у которого «своего штаба или мозгового центра в министерстве <...> не существовало»⁸³³. В дальнейшем это дало ему неоспоримое преимущество при анализе международного курса Петербурга.

Итоги войны 1859 г. и поддержка Наполеоном III принципа национальностей, фактическое отсутствие французской помощи России в восточном вопросе постепенно ослабляли внимание Петербурга к Парижу. Александр II стал терять интерес не только к укреплению российско-французских отношений в развитие тайного договора 3 марта 1859 г., но и к возможности выстраивания им же ранее предложенного франко-пруско-русского альянса. Своевременно почувствовав эти перемены, Бисмарк практически в каждом своем петербургском официальном письме настоятельно советовал Берлину выстраивать конструктивный диалог с Петербургом по любым вопросам, чтобы усилить охлаждение отношения России к Франции. Несмотря на это, не совсем верным кажется предположение, что в этот период «и для Российской империи, и для Прусского королевства главным потенциальным противником представлялась Франция»⁸³⁴.

⁸³⁰ По итогам миссии графа Мюнстера в Петербурге Л. фон Герлах сделал такую заметку в своем дневнике: «Император (Александр II – В.Д.) <...> слаб и несамостоятелен» – 11. Juli 1859 // DLG. S. 683.

⁸³¹ *Ревуненков В. Г.* Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия; *Тарле Е. В.* Крымская война.

⁸³² *Ebel W.* Bismarck und Russland; *Heinze G.* Bismarck und Rußland bis zur Reichsgründung; *Eyck E.* Bismarck.

⁸³³ *Виноградов В. Н.* Князь А. М. Горчаков – министр и вице-канцлер // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 184.

⁸³⁴ *Соколов Б. В.* Германская империя от Бисмарка до Гитлера. М., 2003. С. 16.

Хотя в германской историографии и существует мнение о том, что политика Наполеона III в восточном и польском вопросах уже в годы франкфуртской миссии Бисмарка «разрушила российско-французское единство, которое было естественным, если бы не эти два вопроса»⁸³⁵, о постепенной переориентации внешнеполитического курса Петербурга от сотрудничества с Францией к альянсу с Пруссией можно говорить лишь в промежуток с 1859 г. по 1861 г. Во время своей петербургской миссии Бисмарк окончательно убедился в том, что в германском вопросе Петербург отмежевался от ориентированной более на Австрию политики Николая I и стал на сторону интересов Пруссии. Александр II и Горчаков неоднократно уверяли прусского посланника в поддержке Россией консолидации Германии непосредственно под руководством Пруссии. Немаловажную роль играла и личная симпатия российского самодержца и даже Горчакова к Бисмарку. В конце 1862 г. Александр II писал российскому министру иностранных дел: «Что касается Бисмарка, то прошу Вас поблагодарить его от Нашего имени за память о нем и передать ему, что Я искренне желаю ему успеха в том благом деле, ревностным защитником которого он всегда был»⁸³⁶. В письме российскому посланнику П. П. Убри в Берлин Горчаков оставил такие строки: «Я хочу, чтобы Бисмарк был убежден в моем постоянном желании продолжать с ним те близкие отношения, которыми я наслаждался все время, пока он был с нами»⁸³⁷. Без анализа этого важного петербургского периода дипломатической деятельности Бисмарка можно прийти к довольно спорным выводам, как, например, в монографии французской исследовательницы С. Бурго, предложившей тезис о наметившемся укреплении отношений между Пруссией и Россией только лишь во второй половине

⁸³⁵ Scheller E. Bismarck und Russland. Marburg, 1926. S. 14.

⁸³⁶ Горчаков – Бисмарку. 15. XI. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 104. Л. 2 – 2 об.

⁸³⁷ Горчаков – Убри. 29. XII. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 16. Л. 369 об.

1860-х гг.⁸³⁸, что легко опровергается на основании имеющихся архивных и опубликованных документов начала 1860-х гг.

Идея разворота внешнеполитического вектора Пруссии в сторону России, к которой Бисмарк пришел во Франкфурте, получала дальнейшее развитие и демонстрировала свою жизнеспособность, поскольку Бисмарку стало очевидно, что Петербург встретит такую трансформацию международного курса Берлина положительно и сможет предложить ответные меры для укрепления российско-пруссских отношений.

Главным преимуществом, которое Пруссия получала от этого «Поворота на Восток» была поддержка в германском вопросе, о которой Бисмарку неоднократно заявлял Александр II. Занятая им позиция была крайне важной для прусского дипломата, поскольку в Петербурге он убедился в том, что в окружении российского императора немало было и противников укрепления российско-прусского сотрудничества.

---

⁸³⁸ *Burgaud S.* La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques, Strasbourg, 2010. p. 390.

ГЛАВА III. ПРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА В 1861 – 1864 ГГ.

1. Польский вопрос в структуре прусско-российских отношений во время петербургской миссии Бисмарка

На протяжении XIX столетия польский вопрос являлся одним из наиболее сложных проблем европейской системы международных отношений. Несмотря на то, что после трех разделов Речи Посполитой XVIII в. и Венского конгресса 1814 – 1815 гг. это государство перестало существовать на политической карте Европы⁸³⁹, польская проблема неоднократно обращала на себя внимание внешнеполитических ведомств европейских государств. Это драматическое по своей сути славянское противостояние стало важным

---

⁸³⁹ Разделы Речи Посполитой произошли между Прусским королевством, Российской империей и Австрийской монархией в конце XVIII в. Первый раздел состоялся в 1772 г., второй – 23 января 1793 г., третий – 24 октября 1795 г. В итоге трех разделов Речи Посполитой, к России перешли литовские, белорусские (кроме части с городом Белосток, отошедшей к Пруссии) и украинские земли (кроме части Украины, захваченной Австрией). Коренные польские земли, населенные этническими поляками, были поделены между Пруссией и Австрией. В ходе европейских войн начала XIX в. Наполеон Бонапарт восстановил польское государство в форме Великого герцогства Варшавского, протектората Франции под короной саксонского короля. После окончания Наполеоновских войн и в результате формирования Венской системы международных отношений Польша вновь была разделена между Россией, Пруссией и Австрией. Большая часть созданного Наполеоном герцогства Варшавского вместе с Варшавой вошла в состав Российской империи под названием Царство Польское, а русский император Александр I становился и польским королем. Западные земли герцогства Варшавского, ранее известные как Великая Польша, с городом Познанью и польское Поморье образовали Великое герцогство Познанское (в польских источниках, Великое княжество Познанское). В ходе подавления революции 1848 – 1849 гг. в Германии княжество было превращено в провинцию Позен, хотя прусские короли (а позже, императоры) продолжали использовать титул Великого герцога Познанского. Австрия получила южную часть Малой Польши и большую часть Червонной Руси, из которых было образовано Королевство Галиции и Лодомерии, коронная земля на востоке Габсбургской империи. На Венском конгрессе был также провозглашен Вольный город Краков или Краковская республика, которая после неудачного восстания 1846 г. вошла в состав Австрийской империи Габсбургов. Этот раздел Польши между тремя восточными державами в исторической науке иногда выделяется как «Четвертый раздел Польши».

инструментом во внешнеполитических концепциях одних государств и сложной внутривластной проблемой для других держав.

В начале 1860-х гг. стечение целого ряда обстоятельств привело к беспорядкам в Царстве Польском. В 1855 г. скончался император Николай I, а почти через год – наместник Царства Польского фельдмаршал князь Иван Федорович Паскевич, знаковая фигура в истории российско-польских отношений. Начало внутривластных преобразований Александра II и назначение на пост наместника Царства Польского князя Михаила Дмитриевича Горчакова, «человека старого, нервного, слабого и физически, и нравственно»⁸⁴⁰ оживляло политическую деятельность поляков и ослабляло царскую администрацию в Польше. По мнению российского историка А. А. Комзоловой, «правительственный курс на западных окраинах Российской империи определялся с начала царствования Александра II политикой «примирения» с поляками»⁸⁴¹. Важную роль в развитии польского вопроса сыграли и международные события. Национальное движение в Италии вдохновляло поляков на мечты о восстановлении независимости Польши. Но главная поддержка пришла с Запада, на который польское освободительное движение традиционно возлагало особые надежды. Французский император Наполеон III, провозгласивший принцип национальностей, неоднократно заявлял о возможности создания венгерских и, главное, польских легионов, как действенной силы против Австрии. Если позиция России, Пруссии и Австрии в польском вопросе заключалась в укреплении своего влияния в польских землях, то Англия и Франция поддержкой польского движения способствовали эскалации конфликта, что прекрасно понимали не только в Петербурге, но и в Берлине⁸⁴².

⁸⁴⁰ Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862. С. 48.

⁸⁴¹ Комзолова А. А. Политика самодержавия в северо-западном крае в 1860-1870-х годах: «система» М.Н. Муравьева и его дальнейшая судьба // Отечественная история. 2004. № 4. С. 63.

⁸⁴² 35. Sitzung am 11. April 1859 // SBVPH. 1858. Bd. 2. Berlin, 1859. S. 745 – 749.

В первых числах января 1861 г. Бисмарк сообщал в Берлин⁸⁴³ о состоявшейся встрече А. М. Горчакова с представителями иностранных держав, на которой обсуждались беспорядки в Царстве Польском. Тогда российский министр заверил, что он «ни при каких условиях не опасается пропольски настроенного движения внутри русских границ», поскольку польское волнение распространяется лишь в польских областях. Он подчеркнул, что единственным следствием польских выступлений станет то, что «до этого пустующие крепостные тюрьмы в Варшаве и не только в Варшаве вновь будут наполнены, и правительство, вопреки желанию императора, вернется к прежней строгости по отношению к полякам». Он был уверен в надежности и верности вооруженных сил, находившихся в крае, и поддержке царской администрации высшим слоем польского общества, подчеркивая, что «польская знать, как никто другой, знает, что в таком случае царскому правительству гораздо труднее будет защитить эту знать от крестьян, нежели себя – и от крестьян, и от знати».

Российская сторона отмечала в разгоравшихся событиях французское влияние, которое было тем заметнее, чем сильнее Наполеон III выступал за поддержку принципа национальностей. Еще летом 1860 г. Бисмарк писал О. Цительману, что «после того как Наполеон дал о себе знать в Польше, здесь все наполнилось большим недоверием»⁸⁴⁴. О том, что события в Польше явились «заранее и издавна подготовленной ситуацией <...> которая, конечно, не была создана случайными обстоятельствами», догадывались и в Берлине⁸⁴⁵. Также и Горчаков информировал дипломатов, что император был преисполнен «сильными жалобами на французские интриги». Сам же министр выражал уверенность в том, что «Франция ни при каких обстоятельствах не прибегнет к тому, чтобы зажечь всеобщий революционный воспламенитель на востоке

---

⁸⁴³ Bismarck an Schleinitz. 9. I. 1861 // PB. Bd. II. S. 3 – 5.

⁸⁴⁴ Bismarck an Otto von Zitelmann. 8. VIII. 1860 // GW. Bd. XIV. Teil I. S. 561.

⁸⁴⁵ Будберг – Горчакову. 27. II/ 11. III. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 15. ЛЛ. 348 об. – 349.

Европы, и что с любым движением, лишенным французской помощи, справятся»⁸⁴⁶.

В указанном письме Бисмарк сообщал о подготовке в Вене для Петербурга и Берлина донесений о деятельности революционных партий Италии, Венгрии и Польши, причем «во всех донесениях на передний план выдвигается польский элемент для того, чтобы чисто австрийскую проблему представить как общую задачу трех держав».⁸⁴⁷ У Вены появлялась возможность использовать не только восточную политику, но и польский вопрос для налаживания отношений с Россией. Сам Бисмарк к этому относился скептически. Он считал, что Вена не отказывалась от политики, нацеленной на утверждение своего превосходства в Центральной Европе и на Балканах: «Известно, что в Австрии довольно охотно смотрят на то, чтобы в Польше или Шлезвиге⁸⁴⁸ мы (пруссаки – В. Д.) или Россия были втянуты в бой»⁸⁴⁹. Для упрочения своего положения в Европе Вена, по мысли Бисмарка, охотно могла пойти на эскалацию конфликтов в указанных регионах. Он сообщал, что в высших ведомственных кругах России если Австрию и не обвиняют в «подстрекательстве варшавских происшествий», то, по крайней мере, считают, что беспорядки в Польше идут на руку Вене⁸⁵⁰, хотя, по мнению Горчакова, настоящей целью Австрии было «придать польскому вопросу больший вес и добиться солидарности трех восточных держав»⁸⁵¹.

⁸⁴⁶ Bismarck an Schleinitz. 9. I. 1861 // PB. Bd. II. S. 4.

⁸⁴⁷ Bismarck an Schleinitz. 9. I. 1861 // PB. Bd. II. S. 4.

⁸⁴⁸ Имеется в виду сложный национальный вопрос, возникший между Германским союзом и Данией относительно Шлезвиг-Гольштейна. Об этом – в специальной главе.

⁸⁴⁹ Bismarck an Schleinitz. 9. I. 1861 // PB. Bd. II. S. 4. О заинтересованности Австрии в эскалации конфликта в Польше для того, чтобы «создать неудобства для России с целью получить большую свободу действий на Востоке» Бисмарк говорил российскому послу в Берлине Убри и позже, в конце января 1863 г., уже во время польского восстания – см. Убри – Горчакову. 28. I / 9. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 52 об. – 53.

⁸⁵⁰ Bismarck an Schleinitz. 1. III. 1861 // PB. Bd. II. S. 26.

⁸⁵¹ Bismarck an Schleinitz. 30. I. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 19 Rs.; см. также: PB. Bd. II. S. 21.

В этих обстоятельствах Александр II продолжал полагаться на российско-прусское сотрудничество в урегулировании событий в крае, тем более, что и из Берлина в Петербург поступала информация о том, что в прусской провинции Позен отмечается «определенное возбуждение и всплеск национальных стремлений среди поляков; они не выливаются в происшествия и требуют на данный момент только активного наблюдения и никаких контракций»⁸⁵². На состоявшейся в конце января 1861 г. аудиенции император, комментируя опасность венгерской революции для развития событий в Польше, повторил Бисмарку «свою решительность к энергичному вмешательству против любого незаконного порыва и высказал надежду, что в пределах наших (прусских – В. Д.) территориальных границ с этим порывом поступят так же сурово»⁸⁵³. Бисмарк советовал Шлейницу занять в польском вопросе ту же непримиримую позицию, что и Александр II, тем более, что проводимая реорганизация прусской армии определенно давала Берлину в этом вопросе преимущество⁸⁵⁴. Несколько днями позже он писал о том, что любые уступки полякам могут вызвать «симптом опасения, как будто мы (пруссак – В. Д.) боимся чего-то серьезного от наших поляков и не в состоянии их подавить, как только нам этого захочется. Любая видимость слабости увеличивает предприимчивость противников»⁸⁵⁵.

Прошедшая 25 февраля 1861 г. в Варшаве манифестация в память Гроховского сражения⁸⁵⁶ была разогнана по приказу обер-полицмейстера Варшавы полковника Федора Федоровича Трепова. Беспорядки продолжились,

⁸⁵² Будберг – Горчакову. 8/ 20. I. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 15. ЛЛ. 21 – 22.

⁸⁵³ Bismarck an den König Wilhelm I. 27 / 15. I. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 10; см. также: РВ. Bd. II. S. 11.

⁸⁵⁴ Будберг – Горчакову. 11/ 23. I. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 15. ЛЛ. 32 – 33.

⁸⁵⁵ Bismarck an Schleinitz. 30. I. 1861 // РВ. Bd. II. S. 21.

⁸⁵⁶ Крупное и кровопролитное сражение, состоявшееся возле деревни Грохов под Варшавой 13 (25) февраля 1831 г., между русской армией (72 тыс.) под командованием фельдмаршала графа И. И. Дибича-Забалканского, и польскими войсками (56 тыс.) под начальством князя М. Г. Радзивилла.

и 27 февраля в Краковском предместье демонстрантам преградили дорогу правительственные войска. После того, как в войска полетели камни, генерал-лейтенант Василий Иванович Заболоцкий дал приказ открыть по демонстрантам огонь, как дополнял эту информацию М. Д. Горчаков, «в противность моих распоряжений, ибо я приказал войскам иметь ружья незаряженные»⁸⁵⁷. Демонстрацию удалось разогнать⁸⁵⁸. Сложно дать однозначную оценку настроениям в царских войсках в Варшаве. Многие солдаты и офицеры во время февральских манифестаций 1861 г. выражали свое сочувствие демонстрантам. Так, полковники Корф и Бентковский покончили жизнь самоубийством, другие офицеры ломали свои шпаги и громко заявляли, что считают позором убивать беззащитных.⁸⁵⁹ В это же время Бисмарк сообщал в Берлин, что «совсем нежелательное впечатление произведет на здешние военные круги и, чего опасаются, на настроение войск, если подтвердится, что офицер, отдавший приказ стрелять, будет отдан под суд»⁸⁶⁰.

В ответ на эти события председатель Земледельческого общества⁸⁶¹, граф Анджей Артур Замойский созвал представителей всех сословий для составления на имя императора Александра II адреса. Авторы адреса в почтительной форме требовали возвращения Польше национальных институтов, что признавалось необходимым условием для существования, с их точки зрения, такого

⁸⁵⁷ М. Горчаков – Александру II. 16/ 28. II. 1861 // *Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku*. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964. С. 6.

⁸⁵⁸ Об этих событиях подробно писал прусский консул в Варшаве Теремин прусскому министру иностранных дел Шлейницу – см.: Теремин – Шлейницу. 25. II. 1861 // *АВПРИ*. Ф. 133. Оп. 469. Д. 116. ЛЛ. 231 – 233.

⁸⁵⁹ *Ревуненков В. Г.* Польское восстание 1863 года и европейская дипломатия. С. 85.

⁸⁶⁰ Bismarck an Schleinitz. 1. III. 1861 // *PВ*. Bd. II. S. 27.

⁸⁶¹ В 1857 г. с разрешения царского правительства в Польше было создано «Земледельческое общество» для обсуждения экономических и аграрных вопросов. Главой общества стал племянник князя Адама Чарторыйского, один из деятелей польского восстания 1830 – 1831 гг. граф Анджей Артур Замойский. Общество включало в себя большинство землевладельцев Царства Польского, игравших важную политическую роль в Царстве. В его планы входило распространение своей сети и на западные губернии Российской Империи. С начала 1860 г. в Земледельческом обществе был поднят крестьянский вопрос.

самобытного народа как поляки⁸⁶². 28 февраля депутация из трех человек во главе с архиепископом Варшавы Фиалковским передала это прошение наместнику М. Д. Горчакову для представления императору Александру II⁸⁶³.

Понимая всю сложность ситуации, М. Д. Горчаков согласился передать этот адрес императору и пойти на некоторые уступки полякам⁸⁶⁴. Однако такая примирительная политика не устроила Петербург. Александр II телеграфировал 16 (28) февраля наместнику в Варшаве: «Если просьба Фиалковского действительно в том смысле, о котором Вы упоминаете, то не следовало её принимать <...> теперь не время на уступки, и я их не допущу»⁸⁶⁵ – и первоначально даже просил М. Д. Горчакова сообщить полякам, что поданное ими прошение объявляет отклоненным⁸⁶⁶. Несколькими днями раньше Бисмарк писал Горчакову: «Его королевское величество <...> телеграфно приказал представить Его Величеству (Александру II – В. Д.) и Вам, князь, что при нынешних обстоятельствах **всякая либеральная уступка** представляется **крайне опасною**»⁸⁶⁷.

Изучив обмен телеграммами между Александром II и М. Д. Горчаковым за этот период, С. С. Татищев отмечал: «Наместник не мог не заключить, что действия его не вполне отвечают намерениям императора»⁸⁶⁸. Несмотря на то, что Александр II «берег заслуженного старика и ограничивался негласными ему внушениями – действовать с твердостью для поддержания порядка и авторитета

⁸⁶² Теремин – Шлейницу. 25. II. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 116. ЛЛ. 233 – 235.

⁸⁶³ М. Горчаков – Александру II. 16/ 28. II. 1861 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964. С. 7.

⁸⁶⁴ М. Д. Горчаков дал разрешение похоронить убитых поляков со всеми почестями, позволил учреждение временного управления из выборных городских делегатов, «делегации» для наблюдения за порядком в Варшаве, приказал освободить арестованных за участие в демонстрациях последних дней.

⁸⁶⁵ Александр II – М. Горчакову. 16/ 28. II. 1861 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964. С. 10.

⁸⁶⁶ Александр II – М. Горчакову. 18. II/ 2. III. 1861 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964. С. 17.

⁸⁶⁷ Бисмарк – Горчакову. 23. II. 1861 // Красный архив. Т. 6 (61). М., 1933. С. 9.

⁸⁶⁸ Татищев С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. СПб., 1996. С. 471.

законной власти»⁸⁶⁹, – в обществе появились слухи о предстоящей отставке М. Д. Горчакова. В качестве возможных кандидатов на пост царского наместника в Польше Бисмарк называл Александра Аркадьевича Суворова, Николая Николаевича Муравьева-Амурского и Федора Федоровича Берга⁸⁷⁰. Первые два претендента, по его словам, своим резким, жестким характером «могли добиться немедленного разрыва» с примирительной политикой М. Д. Горчакова, которая привела к тому, что «мы (Россия и Пруссия – В. Д.) дошли до распутия, где русская политика в отношении Польши расходится с нашей»⁸⁷¹.

В ответе на адрес варшавских жителей император после некоторых колебаний выразил желание «распространить и на них благотворные действия улучшений, истинно полезных, существенных и постепенных»⁸⁷². Вместе с тем он в резкой форме высказывался о возможных в будущем беспорядках в Польше: «Я не допущу никакого вредного направления, могущего затруднить или замедлить постепенное, правильное развитие и преуспеяние благосостояния сего края, которое будет везде и постоянно целью Моих желаний и попечений»⁸⁷³.

Более резко был настроен А. М. Горчаков. Он уполномочил Бисмарка передать в Берлин, что «против любой дальнейшей непокорности будут приняты меры самым беспощадным образом», и что распространенное в русских либеральных кругах мнение, «будто император желает сделать некоторые уступки в польском деле, всецело взято с потолка»⁸⁷⁴. Теремин писал в Берлин,

⁸⁶⁹ Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862. С. 77.

⁸⁷⁰ Bismarck an Schleinitz. 12. III. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 53 Rs.; см. также: РВ. Bd. 2. S. 32.

⁸⁷¹ Bismarck an den König Wilhelm I. 4. IV. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 73; см. также: РВ. Bd. II. S. 55.

⁸⁷² Высочайший рескрипт на имя наместника князя М. Д. Горчакова о 25 февраля (9 марта) 1861 г. – см. в издании Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862. С. 78.

⁸⁷³ Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862. М., 1999. С. 78.

⁸⁷⁴ Bismarck an Schleinitz. 1. III. 1861 // РВ. Bd. II. S. 27.

что «такое поведение, естественно, будет представлено как еще одно доказательство слабости»⁸⁷⁵ царской администрации, правда, продолжал: «Достаточно людей, которые утверждают, что император отказался бы от всех уступок, если бы чувствовал, что его правительство достаточно сильно для этого»⁸⁷⁶.

События в Польше стали главной темой подробного донесения Бисмарка в Берлин от 12 марта 1861 г.⁸⁷⁷ Прусский посланник сообщал, что в Петербурге «боятся, как бы не была предпринята попытка использовать **социальный** вопрос крепостных отношений для агитации» не только в самом Царстве, но и за его пределами. В российской столице также опасались того, что «польское население возьмет за образец поведение итальянцев по отношению к австрийскому господству», что поляки «пуще прежнего окажут русскому элементу пассивное сопротивление, пронизывающее все сферы жизни»⁸⁷⁸.

Эти опасения не были беспочвенными, особенно если учитывать полонизацию «забранного края», как поляки называли западные губернии Российской империи. В своих воспоминаниях Милютин отмечал: «Поляки умели ловко пробираться во все части администрации; занимали влиятельные должности <...> Не говоря уже о том, что в западных губерниях России землевладение находилось почти исключительно в руках польских помещиков»⁸⁷⁹. Ситуация в западных областях империи, по мнению Бисмарка, пока была под контролем царской администрации, и польская агитация «в этой **национальной** области находила незначительный отклик, поскольку русское и

⁸⁷⁵ Теремин – Шлейницу. 15. III. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 116. Л. 245 об.

⁸⁷⁶ Теремин – Шлейницу. 15. III. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 116. ЛЛ. 245 об. – 246.

⁸⁷⁷ Bismarck an Schleinitz. 12. III. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 51 – 56 Rs.; см. также: РВ. Bd. II. S. 30 – 34.

⁸⁷⁸ Bismarck an Schleinitz. 12. III. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 51 – 51 Rs.; см. также: РВ. Bd. II. S. 30.

⁸⁷⁹ Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862. С. 52.

литовское крестьянство в своей родной земле смотрит на польских помещиков не как на земляков, но как на врагов»⁸⁸⁰. Это легче понять, учитывая тот факт, что во второй половине 1850-х гг. отношение между польскими помещиками и крестьянами регулировалось обязательными инвентарями, что давало помещикам возможность вести наступление на земли крестьян. Как пишет российский историк, А. А. Комзолова, «обезземеливание приняло массовый характер в 1857 – 1861 гг., когда «сверху» было выражено намерение ликвидировать крепостное состояние. Отмена крепостного права закрепляла это положение»⁸⁸¹.

На то, что агитации поляков не ограничится территорией современного Царства Польского, но скорее всего перекинется на земли российских Литвы, Волыни, Подолья, а также австрийской Галиции и прусской провинции Позен, «провинции, естественно приобретенные государством, восстановления которого они добиваются», обращал внимание Берлина прусский посланник в Париже Альберт фон Пурталес. Его донесение прусский министр Шлейниц показал российскому посланнику в Берлине Будбергу, который составил об этом подробный отчет в Петербург⁸⁸².

Бисмарк сообщал о переживаниях Александра II в связи с выбором пути решения конфликта. Император осуждал применение физической силы, особенно по отношению к духовенству, и осквернение церковной утвари во время разгона демонстрантов, но его «монаршее и военное чувства <...> порицали уступчивость наместника». Такие нерешительные действия, по мнению Бисмарка, угрожали не только внутреннему спокойствию на западе России. В разговорах с Александром II и Горчаковым Бисмарк «самым

⁸⁸⁰ Bismarck an Schleinitz. 12. III. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 51 Rs.; см. также: РВ. Bd. II. S. 30.

⁸⁸¹ Комзолова А. А. Политика самодержавия в северо-западном крае в 1860-1870-х годах: «система» М.Н. Муравьева и его дальнейшая судьба // Отечественная история. 2004. № 4. С. 67.

⁸⁸² Будберг – Горчакову. 6/18. III. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 15. ЛЛ. 101 – 103. Приведенная из донесения цитата – см.: Л. 101 об.

решительным образом отстаивал то, что любая слабость или уступчивость по отношению к провокациям <...> не только опасны для престижа правительства (России – В. Д.) во внутренней политике государства, но воодушевляет также польскую эмиграцию»⁸⁸³. Прусский консул в личном письме на имя Вильгельма I, анализируя события в Польше, приходил к таким выводам: «Уступки будут рассматриваться только как признание слабости <...> Любой другой курс действий вряд ли успокоит волнение, последствия которого неисчислимы»⁸⁸⁴.

Из-за разных подходов к решению польской проблемы между Бисмарком и Горчаковым в это время даже несколько испортились отношения. Когда российский министр рекомендовал прусскому посланнику не настаивать на аудиенции у Александра II, Бисмарку пришлось «передать императору письменное сообщение в свете полученной мною инструкции (из Берлина – В. Д.) конфиденциальным путем»⁸⁸⁵»⁸⁸⁶. Сторонник ориентации во внешней политике на Францию, Горчаков стал склоняться к проведению ряда реформ в Польше, что благожелательно могло быть встречено на берегах Сены. В связи с этим влияние консервативных взглядов Бисмарка на принятие императором решения по польскому вопросу было нежелательно. «Я противодействую аристократически-революционному поведению высших политических кругов как могу, – писал Бисмарк своему другу Р. фон Ауэрсвальду, – а вместе со мной – принадлежащие к этим кругам государственные деятели немецкого происхождения»⁸⁸⁷.

⁸⁸³ Bismarck an Schleinitz. 12. III. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 51 Rs. – 52; см. также: РВ. Bd. II. S. 30 – 31.

⁸⁸⁴ Теремин – Вильгельму I. 10 / 22. III. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 116. Л. 255 об.

⁸⁸⁵ Скорее всего, Бисмарк имел в виду императрицу-мать Александру Федоровну, с которой у него установились в Петербурге добрые отношения.

⁸⁸⁶ Bismarck an Schleinitz. 12. III. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 53; см. также: РВ. Bd. 2. S. 32.

⁸⁸⁷ Bismarck an Rudolf von Auerswald. 1. IV. 1861 // GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 568.

Император выбрал все же путь мирного решения проблемы. 14 (26) марта 1861 г. был издан Высочайший Указ Александра II о реформах в управлении Царством Польским. Он был объявлен в воззвании наместника М. Д. Горчакова к населению 21 марта (2 апреля) 1861 г.⁸⁸⁸ В Царстве Польском создавался Государственный Совет, Правительственная комиссия духовных дел и народного просвещения, городские, уездные и губернские советы. Эти значительные уступки обозначили новый курс царской администрации в Польше, противоположный тому, который русское правительство проводило с 1831 г. Однако это не было следствием беспорядков в Варшаве. Важные строки встречаются в очередном письме Александра II М. Д. Горчакову: «Я признаю сам улучшения по управлению в Царстве необходимыми, но они должны истекать от моей воли, потому что я признаю их полезными, а не в виде уступок перед уличными беспорядками, и не как последствие представленного прошения»⁸⁸⁹.

К содержанию реформ Бисмарк отнесся критически: «Слишком много для спокойствия и слишком мало для удовлетворения страны, т.е. агитаторов». Оценивая позицию Александра II в эти дни, Бисмарк писал: «У императора неправильное представление о том, что людей вообще можно склонить, он не осознает цели поляков и предоставляет им лишь оружие против России и соседних государств <...> То, что среди советников императора нет никого, кто это понимает, едва ли допустимо <...> Мне едва ли думается, что императору

---

⁸⁸⁸ Бисмарк был неприятно удивлен тем, что Горчаков скрыл от него содержание Указа 14 (26) марта 1861 г., и Шлейниц узнал об этом из немецких газет и парижских донесений. Прусский дипломат продолжал вести себя исключительно корректно с Горчаковым, однако во время состоявшейся между ними в начале апреля встречи все же упрекнул его в сокрытии такой важной информации. Правда, в своем письме Шлейницу, в котором Бисмарк передавал эту историю, он добавлял: «Мне не сулило никакой пользы утяжелять то смущение, в которое я поставил Горчакова своим упреком» – см.: *Bismarck an Schleinitz. 11. IV. 1861// GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 77 Rs.; см. также: PB. Bd. II. S. 64.*

⁸⁸⁹ Александр II – М. Горчакову. 8/ 20. III. 1861 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964. С. 59 – 60.

совершенно ясно настоящее направление тех дорог, по которым его ведут; это, по-видимому, известно его путеводителям»⁸⁹⁰. Интересно, что похожая оценка встречается и в донесении Теремина Шлейницу из Варшавы: «Возникает вопрос, действительно ли император хорошо осведомлен о ситуации, и действует ли здешнее правительство по приказу начальства или, скорее, по собственному вдохновению»⁸⁹¹.

Вильгельму I Бисмарк писал 4 апреля 1861 г.: «Его Величество Император надеется, что новое устройство создаст если и не удовлетворение всех партий, то хотя бы терпимый *modus vivendi* у большинства поляков». Из «ведомственных и вневедомственных кругов» Бисмарку стало известно о том, что полякам удастся получить бóльшие уступки, «если они и дальше будут шествовать по уже выбранному пути, но с достаточной осмотрительностью и дисциплиной». Беспорядки поэтому не прекращались, поскольку «поляки рассматривали сделанные им уступки как средство получить новые»⁸⁹².

В этой связи в Берлине «не внушали доверия»⁸⁹³ заверения Александра II в решительности дальнейших действий в Польше, где законная «власть имеет полное право подавлять бунт и отвечать на нападения»⁸⁹⁴. Прусский король выражал сожаление о том, что «князь Горчаков из-за ошибок, допущенных исполнительной властью 27 февраля, был вынужден пойти на опасные уступки, в результате чего он в определенной степени выпустил власть из своих рук»⁸⁹⁵, и выражал уверенность в том, что «власти имели полное право подавить

⁸⁹⁰ Bismarck an Rudolf von Auerswald. 1. IV. 1861 // GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 568.

⁸⁹¹ Теремин – Шлейницу. 8 / 20. III. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 116. Л. 250 об.

⁸⁹² Bismarck an den König Wilhelm I. 4. IV. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 66 – 66 Rs.; см. также: PB. Bd. II. S. 52.

⁸⁹³ Шлейниц – Бисмарку. 7. IV. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 116. Л. 263.

⁸⁹⁴ Der Kaiser Alexander II an den König Wilhelm I. 07. IV. / 23. III. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 64.

⁸⁹⁵ Шлейниц – Бисмарку. 7. IV. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 116. Л. 262 – 262 об.

беспорядки и ответить на нападения»⁸⁹⁶. Чуть позже, временно замещавший Бисмарка осенью 1861 г. в Петербурге секретарь прусской дипломатической миссии К. фон Шлёцер, рассуждая о появившихся в российской столице прокламациях «Великорусса» и выдвигаемых в них требованиях немедленного признания независимости Польши, писал: «Я всего лишь спрашиваю: возможно ли было распространение таких прокламаций в правление императора Николая? – Нет <...> все слои общества овладело какое-то брожение»⁸⁹⁷.

На выбор Александром II мирного решения конфликта, по мнению Бисмарка, могло оказать влияние существовавшее в российском обществе, как он говорил, старорусское либеральное дворянство. Бисмарк считал губительными распространяемые в этой «партии» представления о том, что «обладание Варшавой является тяжелым бременем для России и что без опасности для последней можно пойти на создание независимого польского государства»⁸⁹⁸. По мнению Бисмарка, вместо Царства Польского представители этой партии «жаждут компенсацию во владении русинскими православными восточными землями Галиции, на Востоке»⁸⁹⁹, что противоречило государственным интересам России. Он связывал политику этой дворянской группы скорее с происходившими в России социальными изменениями в крестьянском вопросе⁹⁰⁰ и подчеркивал: «Они предвидят, что император

⁸⁹⁶ Вильгельм I – Александру II. 23. III / 4. IV. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 117. Л. 110 об.

⁸⁹⁷ Schlözer an Schleinitz. 27 / 15. IX. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 123 – 124.

⁸⁹⁸ Bismarck an Schleinitz. 12. III. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 54 Rs.; см. также: *PB*. Bd. II. S. 33.

⁸⁹⁹ Bismarck an Auerswald. 1. IV. 1861 // *GW*. Bd. XIV. Teil. I. S. 568.

⁹⁰⁰ Подробности, с которыми в Петербурге освещались польские события, неприятно удивляли Бисмарка. Он считал знаковым то, что о крестьянских волнениях в Ямбурге и в Екатеринославской губернии, когда «более 140 крестьян осталось лежать на земле после неоднократных залпов картечью» (*Bismarck an Schleinitz. 12. III. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 53 Rs.*; см. также: *PB*. Bd. 2. S. 32), в обществе ничего

позволит им в России также много, как и полякам; они надеются отыграть политические права, которые они потеряли в социальной сфере вследствие отмены крепостного права»⁹⁰¹. Прусский посланник отмечал, что «эти идеи не представлены политическими фантастами, но влиятельнейшими людьми в зрелых годах, чье мнение, вследствие их ведомственного положения, оказывает влияния на правительственные постановления». Бисмарк не называл имен, что свойственно его петербургским донесениям, но несомненно то, что они входили в петербургский круг общения Бисмарка, поскольку ему неоднократно «удавалось убеждать их в абсурдности этих идей»⁹⁰².

Еще со времен франкфуртской миссии Бисмарк категорически отрицал возможность предоставления Польше независимости, поскольку восстановление Польши автоматически поднимало вопрос об отторжении от Пруссии провинции Позен. Польские области, в которых проживало полтора миллиона человек, были важной частью Прусского королевства, особенно принимая во внимание промышленное развитие этих территорий и их сельскохозяйственное значение. Даже прусские либералы, считая поляков отважной, разделенной нацией, поднявшей мятеж против своих угнетателей, все же не поддерживали восстановление их бывшего государства⁹⁰³.

Опасность восстановления Польши Бисмарк рассматривал и в международном аспекте. Он считал, что с восстановлением польского католического государства на востоке Европы усилится влияние Франции в этом регионе и поляки «станут самыми рьяными и хищническими союзниками любого врага России и Пруссии, невыносимыми соседями, и их честолюбие непрерывно будет направлено на отвоевание старопольских границ». По его

не знали, в то время как несколько погибших и раненых поляков вызвали в Петербурге большой резонанс (*Bismarck an Schleinitz. 11. IV. 1861 // PB. Bd. II. S. 64*).

⁹⁰¹ Bismarck an Auerswald. 1. IV. 1861 // GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 568.

⁹⁰² Bismarck an Schleinitz. 12. III. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 54 Rs.; см. также: PB. Bd. II. S. 33.

⁹⁰³ Schmidt Reiner F. Bismarck. S. 132.

мнению, речь шла о том, чтобы выбрать, кем быть: «Молотом или наковальней». Принимая во внимание такого опасного соседа, он считал «размежевание между Россией и Пруссией просто невыносимым»⁹⁰⁴. Одно из самых резких высказываний о поляках и Польше Бисмарк поместил в своем письме сестре от 14 (26) марта 1861 года. Он писал, что поляки «отчаялись в самой жизни; я полностью сочувствую их положению, но, если мы желаем сохранить самих себя, нам ничего не остается делать, как уничтожать их». Бисмарк в свойственной его посланиям манере использовал яркую аллегорию: «Волк не виноват в том, что его создал таким Господь, однако этого самого волка убивают, как только представляется возможность»⁹⁰⁵.

После публикации Высочайшего Указа 14 (26) марта о реформах в управлении Царством Польским началась подготовка к введению новых учреждений. Все назначаемые лица были польского происхождения. Так, например, главным директором Правительственной комиссии духовных дел и народного просвещения был назначен граф Александр Велёпольский, маркиз Гонзаго-Мышковский. Как писал М. Д. Горчаков Александру II, «вступление его в это звание будет иметь последствием, что значительно число поляков и самых благоразумных притянет опять к правительству»⁹⁰⁶. Милютин характеризовал Велёпольского, как «одного из крупных представителей польской аристократии, человека твердого характера и самостоятельного направления»⁹⁰⁷. Политическая линия графа Велёпольского была нацелена на восстановление в Польше национальных институтов, введение дарованной Александром I в 1815 г.

⁹⁰⁴ Bismarck an Schleinitz. 12. III. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 55 – 55 Rs..; см. также: РВ. Bd. 2. S. 33.

⁹⁰⁵ Bismarck an Schwester Malwine. 26. III. 1861 // Bb. S. 302.

⁹⁰⁶ М. Горчаков – Александру II. 9/ 21. III. 1861 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964. С. 63.

⁹⁰⁷ Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862. С. 81.

конституции. В 1846 г. Велёпольский обнародовал в Брюсселе памфлет⁹⁰⁸, ключевой мыслью которого было примирение Польши и России во имя общеславянской идеи. Это обстоятельство, а также личные качества Велёпольского оттолкнули от него руководителей польской эмиграции, и рассорило, в особенности, с А. Замойским, противником любого компромисса в отношениях поляков к русскому правительству.

Личность Велёпольского для Петербурга была важна как доказательство того, что с царским правительством поляки сотрудничать могут, и такая работа будет весьма продуктивна, если беспорядки в Польше прекратятся. Горчаков, по словам Бисмарка, надеялся, что «графа Велёпольского оставят на императорской службе для того, чтобы не рвать последнее звено цепи и чтобы не показалось, что ни один поляк не может работать с императором»⁹⁰⁹. В своих воспоминаниях Милютин отмечал: «Маркиз Велёпольский <...> произвел самое внушительное впечатление своим самоуверенным, докторальным тоном и обаятельной диалектикою. В особенности князь А. М. Горчаков, П. А. Валуев, князь В. А. Долгоруков совсем поддались чарам польского аристократа»⁹¹⁰. О том, что «существует движение мнений в пользу Велёпольского, если не в глазах общественности, то среди многих влиятельных людей»⁹¹¹, информировал Берлин и Теремин из Варшавы.

Энергичный Велёпольский с первых же дней приступил к активным действиям. Он распорядился, чтобы с амвонов всех костелов было объявлено о твердом желании правительства осуществить процесс перевода барщины на оброк. Он требовал роспуска Земледельческого общества, чтобы нанести удар по своему непримиримому противнику графу А. Замойскому. Вскоре Велёпольский был назначен руководителем Правительственной комиссии юстиции. По его

⁹⁰⁸ *Wielopolski A. Lettre d'un gentilhomme polonais sur les massacres de Gallicie adressee au prince de Metternich a l'occasion de sa depeche, circulaire du 7 mars 1846. Paris: Renouard, 1846.*

⁹⁰⁹ *Bismarck an Bernstorff. 5. XI. 1861 // PB. Bd. II. S. 113.*

⁹¹⁰ *Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862. С. 189.*

⁹¹¹ *Теремин – Шлейницу. 21. IV. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 116. Л. 277.*

совету М. Д. Горчаков 25 марта распорядился закрыть Земледельческое общество, которое, согласно указу наместника, «приняло характер резко политический, несовместимый с целью его существования»⁹¹². Нетрудно догадаться, что это решение вызвало всплеск политических демонстраций 26, 27 марта, приведших к столкновению с правительственными войсками⁹¹³. В анонимных письмах Велёпольскому угрожали смертью⁹¹⁴. Прибывший 30 марта в Варшаву товарищ министра статс-секретаря Царства Польского В. П. Платонов писал Александру II, что подлинное состояние дел в Царстве и конкретно в Варшаве было еще хуже, чем предполагалось в Петербурге⁹¹⁵.

Внимательно следивший за каждым шагом царской администрации в Польше, Бисмарк в своих донесениях писал о безрезультатности примирительной политики в отношении поляков. Иногда в его донесениях читается возмущение и недовольство. В одном из них⁹¹⁶ Бисмарк рассуждал: «Напрашивается вопрос, как советники императора без настоятельной необходимости могут соглашаться с тем, чтобы в это взволнованное время <...> награждать поляков новыми учреждениями для легального продолжения агитации в форме большого числа совещательных и контролирующих выборных органов». Бисмарк обвинял часть российских политиков в отсутствии четкого представления о сущности преобразований в Польше, но отмечал, что даже у тех немногих, «кто отстоит дальше от элементов национальной русской идеи,

⁹¹² Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862. С. 82.

⁹¹³ У поляков было 10 убитых и 100 раненых, в войсках – 5 убитых и 10 раненых, арестовано 70 участников беспорядков. На этот раз тела убитых полякам не выдавались, но были погребены в цитадели безгласно. Более подробно см.: М. Горчаков – Александру II. 29. III/ 10. IV. 1861 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964. С. 110 – 112, а также: В. П. Платонов – Александру II. 29. III/ 10. IV. 1861 // Там же. С. 114 – 115.

⁹¹⁴ Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862. С. 86.

⁹¹⁵ В.П. Платонов – Александру II. 22. III/ 3. IV. 1861 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964. С. 98.

⁹¹⁶ Bismarck an den König Wilhelm I. 4. IV. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 66 – 73 Rs.; см. также: РВ. Bd. II. S. 52 – 57.

возникает ответ, что поляки очень скоро злоупотребят предоставленными им правами и этим будет подготовлено условие для насильственного установления императорской власти». Видимость успехов политики реформирования в крае не могла, по его мнению, решить всех вопросов, поскольку она не только не удовлетворяла стремления поляков в обретении независимости, но и расшатывала саму империю. Единственной возможностью восстановления общественного спокойствия в Польше он считал проведение царской администрацией жесткой политики. По его мнению, «абсолютно нецелесообразно в настоящее время изменять систему, по которой Польша управлялась последние 30 лет». Панацеей от польской проблемы в прусских областях Бисмарк считал поступательный рост немецкого элемента, дающий «существенную гарантию против распространения пагубного влияния, которое может оказывать национальная организация Королевства Польского на соседние провинции Его Величества (Вильгельма I – В. Д.)». Сравнивая прусско-польский антагонизм с российско-польским, Бисмарк подчеркивал, что при «совместном государственном существовании русские оказались бы под руководством поляков, а немцы – нет». Этот вывод он делал в частности из слов самого Александра II. В своих мемуарах Бисмарк писал: «Польша представляла, по его (Александра II – В. Д.) словам, источник беспокойства и европейской опасности для России, а русификация ее неосуществима из-за различия вероисповеданий и из-за недостаточных административных способностей русских властей. Русский человек не чувствует того превосходства, какое нужно, чтобы господствовать над поляками»⁹¹⁷. О том, что уступки, на которые пошел Петербург, не будут достаточными для успокоения Царства Польского, писал и прусский консул в Варшаве Теремин Шлейницу августе 1861 г.⁹¹⁸

Горчаков, напротив, считал, что для России невозможно в непосредственном соседстве с прусскими и австрийскими областями Польши,

⁹¹⁷ Бисмарк *Отто фон*. Воспоминания. Т. 1. С. 424 – 425.

⁹¹⁸ Теремин – Шлейницу. 20. VIII. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 116. ЛЛ. 175 – 178.

где поляки «наслаждаются более свободным и лучшим положением», держать в «железных рукавицах» жителей Царства Польского. Он акцентировал свое внимание на несостоятельности проводимой Николаем I и наместником Паскевичем политики в Царстве Польском. Горчаков особо отмечал, что «такому сильному монарху, коим, без сомнения, является император Александр II, недостойно держать в состоянии бесправных целую категорию своих подданных из-за страха перед результатом другого метода управления» Царством⁹¹⁹. Это высказывание как будто продолжает идеи, выраженные в циркуляре А. М. Горчакова представителям России при иностранных дворах от 8 (20) марта 1861 г., в котором указывалось, что «Россия и Европа могли убедиться, что Его Величество не только не отстраняет и не отсрочивает преобразований, вызываемых развитием идей и общественных интересов, но, решительно приступив к делу, совершает его с неослабной последовательностью»⁹²⁰. Вполне отвечающим духу времени и реформаторским целям Александра II можно считать высказывание Горчакова, что «Россия не хотела бы перед другими правительствами выглядеть абсолютно равнодушной к прогрессу цивилизации, казаться лишь фоном этого прогресса»⁹²¹.

Все это могло иметь следствием неодобрительное отношение официального Петербурга к консервативным методам прусской политики в Польше. Бисмарк писал в Берлин, что «русская политика, несмотря на все родственные узы императора готова преследовать свои собственные настоящие или мнимые интересы без уважения к нашим интересам или интересам

---

⁹¹⁹ Bismarck an Schleinitz. 11. IV. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 78 Rs. – 79; см. также: РВ. Bd. II. S. 65 – 66.

⁹²⁰ *Татищев С. С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. С. 480.

⁹²¹ Bismarck an Schleinitz. 11. IV. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 79; см. также: РВ. Bd. II. S. 65.

Австрии»⁹²². Показательно, что в сообщениях российских дипломатов, которые Бисмарк читал лично, «наши (пруссские – В. Д.) рекламации в отношении Польши обозначаются как “пруссский эгоизм”». Он пришел к заключению, что чувство солидарности с Пруссией ослабевало в петербургских кругах, когда речь заходила о Польше.

В начале ноября 1861 г., когда Бисмарк вернулся в Петербург после длительного пребывания в Германии, обсуждение польского вопроса набирало новые обороты⁹²³. Поводом для этого стали демонстрации, последовавшие после смерти архиепископа Фиалковского 5 октября⁹²⁴. С. С. Татищев писал, что «перед начальной колесницей несли, в числе прочих национальных эмблем – короны короля и королевы польских и старый герб Речи Посполитой: Белого орла с гербами Литвы и Руси». 15 октября ожидалась новая демонстрация под предлогом годовщины смерти Тадеуша Костюшки⁹²⁵. 14 октября после неоднократных телеграмм императора исполняющий должность наместника Царства Польского генерал Карл Карлович Ламберт⁹²⁶ объявил Варшаву на военном положении. Ответ государя не замедлил последовать: «Дай Бог, чтобы

⁹²² Bismarck an Schleinitz. 11. IV. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 84; см. также: РВ. Bd. II. 70.

⁹²³ См., например: Теремин – Бернсторфу. 18 / 30. X. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 116. ЛЛ. 308 – 314; Будберг писал в это время Горчакову из Берлина: «В обществе события в Царстве Польском вызывают самые странные комментарии и серьезные опасения <...> Поляки в Пруссии черпают из этих фактов надежды, которых у них не было, так как наша власть в Польше кажется безопасной от сотрясений, которые могла бы принести ей революция» – Будберг – Горчакову. 19/ 31. X. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 16. ЛЛ. 128 об. – 129.

⁹²⁴ См, например: Karol Lambert do Aleksandra Gorczakowa. 27. IX / 9. X. 1861 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964. С. 306 – 307.

⁹²⁵ Костюшко скончался 15 октября 1817 г. в швейцарском городе Золотурн, позже его прах был перевезён для захоронения в Краков.

⁹²⁶ После смерти М. Д. Горчакова 30 мая 1861 г. последовала целая череда назначений на должность наместника Царства Польского. Исполняющим обязанности наместника были: с 16 мая по 1 августа – генерал Н. О. Сухозанет, с 6 августа по 11 октября – генерал К. К. Ламберт, с 11 по 27 октября – генерал Н. О. Сухозанет (временно исполняющий должность наместника), с октября 1861 г. по 8 июня 1862 г. – генерал А. Н. Лидерс.

объявление всего Царства на военном положении произвело тот результат, которого я давно ожидаю»⁹²⁷.

Политика российского императора свидетельствовала о выборе им более жесткого курса в Польше. О подавлении народных выступлений в Польше писал Ламберту в сентябре – октябре 1861 г. даже Горчаков, что явилось полной неожиданностью для Бисмарка. Несколько фрагментов переписки он привел в своем донесении 5 ноября 1861 г. на имя прусского министра иностранных дел А. фон Бернсторфа⁹²⁸.

Рассуждая о полноте власти графа Ламберта, распространяющейся вплоть до введения военного положения, Горчаков писал 21 сентября (3 октября): «Не пугайтесь резни, она будет нужна, и чем больше Вы будете колебаться, тем страшнее будет эта бойня, направленная на достижение своей цели». Горчаков брал на себя защиту политики царской администрации в Польше перед европейским общественным мнением: «Не тревожьтесь о том, что скажут в Европе. Это полностью мое дело». Введение военного положения в Варшаве сопровождалось более жестким высказыванием российского министра: «Бейте их крепко и уничтожающе. Думайте о том, что из всех тех камней, которые бросают в изваяние кумира, лишь первый повреждает лик этого кумира, второй же попадает в бесполезную мраморную подставку. Мы не разрушаем памятник законности, но мы покрываем его до того самого момента, когда порядок вновь будет восстановлен».

Такого рода внушения все же не повлияли на растерянность и слабость действий графа Ламберта. К тому же Варшава на введение военного положения ответила новыми беспорядками⁹²⁹.

⁹²⁷ Татищев С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. С. 489, см. также: Александр II – К. К. Ламберту. 2/ 14. X. 1861 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964. С. 309.

⁹²⁸ Bismarck an Bernstorff. 5. XI. 1861 // PB. Bd. II. S. 112 – 119.

⁹²⁹ К. К. Ламберт – Александру II. 6/ 18. X. 1861 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964. С. 317 – 318.

Император был полон решимости – и в октябре 1861 г. генерал Ламберт, испытывавший в тот момент физическое недомогание, был смещен с поста исполняющего обязанности наместника Царства Польского⁹³⁰ с последующей отправкой на лечение. На его место после «длившихся в течение двух недель переговоров» был назначен генерал А. Н. Лидерс, что в одночасье «разрушило все прекрасные надежды, которые два месяца назад таким замечательным образом связывались с личностью графа Ламберта»⁹³¹. Комментируя это назначение в письме Бернstorфу⁹³², Бисмарк положительно отзывался о цели миссии этого «солдата, который должен заняться наведением внешнего порядка, не обращая внимания на политику». Сравнивая действия Ламберта и Лидерса, Бисмарк, безусловно, отдавал предпочтение солдату Лидерсу. Прусский дипломат едко писал, что Ламберт проводил свою политику, постоянно думая о том, «какое впечатление произведут его действия на общественное мнение, дам, католическую церковь и парижскую прессу». Курс генерала Лидерса, напротив, был строгим и четким и полностью соответствовал выбранной в это время в Петербурге политике. «Первые распоряжения графа Лидерса, – писал Милютин, – были направлены к тому, чтобы объявленное в крае военное положение было применимо на деле во всей строгости»⁹³³. Определиться с тем, что все же делать с поляками и управлением Царством Польским, стало насущной проблемой Петербурга. Заключительные строки направленного в это время донесения российского посланника в Берлине Будберга министру Горчакову демонстрирует насколько опасным становился польский вопрос для Петербурга:

---

⁹³⁰ Еще ранее, в секретной телеграмме Будберг передавал Горчакову: «Прусский консул в Варшаве телеграфирует, что Ламберт покидает Варшаву, его заменит Сухозанет. Эта новость производит очень сильное и неприятное впечатление. Если это неправда, пожалуйста, предоставьте мне возможность опровергнуть это» – Будберг – Горчакову. 12. X. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 15. Л. 559.

⁹³¹ Schlözer an Schleinitz. 23 / 11. X. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 141 Rs. – 142.

⁹³² Bismarck an Bernstorff. 5. XI. 1861 // PB. Bd. II. S. 113.

⁹³³ Милютин Д. А. Воспоминания. С. 188.

«Вера в собственные силы исчезает, а вместе с ней и престиж, с помощью которого нам до сих пор удавалось ограждать польские дела от влияния иностранных страстей»⁹³⁴.

Обсуждение польских событий состоялось на аудиенции Бисмарка у Александра II, проходившей 9 ноября 1861 г. в Царском Селе. Памятная записка 10 ноября на имя короля Вильгельма⁹³⁵ содержит очень важную информацию не только о польском вопросе, но и о проведении либеральных преобразований в России. Важность высказанных императором мыслей позволяет считать это донесение одним из самых значимых из всей петербургской корреспонденции Бисмарка. Удивляет та откровенность, с которой император говорил с иностранным гостем о политических событиях и вопросах, беспокоящих его в последнее время. Вероятно, не было случайным то, что почти сразу по возвращении в Петербург Бисмарк был приглашен в Царское Село. Возможно, Александр II в эти минуты переживаний, вызванных возмущением в Польше, проведением крестьянской реформы, хотел видеть перед собой человека, разделяющего его убеждения, твердого политика с жесткими взглядами. Начавшаяся с комплиментов императора в адрес Бисмарка аудиенция продолжалась полтора часа на французском языке. Существенное замечание Бисмарка, поскольку император «каждый раз, когда говорил более оживленно и подробно излагал суть событий, использовал французский язык».

В разговоре император подчеркнул: «Я практически с самого начала движения в Варшаве был убежден, что объявление осадного положения необходимо для того, чтобы поддержать авторитет моего правительства». Вместе с тем, принятие решения о проведении реформ не далось так просто. «Несмотря на внутреннее сопротивление» самодержец попробовал в начале «смириться» с позицией М. Д. Горчакова, за которым признавал «опыт и испытанную верность». Неудачный исход политики М. Д. Горчакова доказал,

⁹³⁴ Будберг – Горчакову. 19/ 31. X. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 16. Л. 129 об.

⁹³⁵ Bismarck an den König Wilhelm. 10. XI. 1861 // РВ. Bd. II. S. 124 – 132.

«каким верным было мое первое суждение», – заключал Александр II. События начала октября 1861 г. укрепили в самодержце понимание необходимости проведения твердой политики. «Положить конец такого рода происшествиям, – продолжал император, – требовало мое собственное достоинство, равно как и необходимость защитить моих верных служащих и подданных в Варшаве».

Бисмарк высоко ценил желание императора до последнего урегулировать польскую проблему мирным путем. Александр II лишь тогда приступил к жестким мерам, когда ему стало известно, что поляки стали «подстрекать против меня крестьян в Царстве, даже в моем собственном имении около Ловица». Взыгравший теперь в императоре дух непримиримого офицера ожидал «от генерала Лидерса <...> что он будет исполнять свое задание как солдат и руководить порядком со всей строгостью»⁹³⁶.

Ошибочность игнорирования российской администрацией роли польской агитации в западных губерниях России⁹³⁷ отмечал сам император. Бисмарка поразило изумление Александра II тем, что «поляки не безрезультатно распространили свою агитацию на присоединенные к Российской империи западные губернии», что негативно отразилось на деятельности царского правительства в Польше. Чем мог ответить император на реплику Бисмарка, что результаты такого влияния он предсказывал еще весной? В донесении лишь констатируется «доказательство недостаточности информированности русских государственных деятелей во внутреннем состоянии империи». То, как Бисмарк вводит эту фразу в свое повествование, не дает возможность заключить: его ли это мнение, или вывод императора, лишь переданный словами прусского посланника.

В ноябре 1861 г. встал вопрос о дальнейшей политической судьбе маркиза Велёпольского. Как писал Александр II Н. О. Сухозанету, «поведение

⁹³⁶ Бисмарк взял высказывание императора в кавычки, что встречается очень редко в донесениях прусского посланника.

⁹³⁷ См. об этом также: *Гетманский А. Э.* Политика России в польском вопросе (60-е годы XIX века) // Вопросы истории. 2004. № 5. С. 25 – 26.

Велёпольского признаю ни с чем не сообразным, и находя по тому дальнейшее пребывание его в Варшаве вредным, я приказал Вам выслать его сюда»⁹³⁸. Теремин писал в Берлин: «Способности и таланты маркиза неоспоримы. Конечно, было бы желательно, чтобы он поддержал правительство, при условии, однако, что ему не будет доверена должность, на которой он может стать опасным»⁹³⁹. Проведение политических преобразований, предусмотренных в программе маркиза, в настоящих условиях не представлялось возможным, но от дальнейших преобразований император пока еще не отказался. «При такой постановке задачи Велёпольскому предстояло, по крайней мере, на некоторое время посторониться, выждать более благоприятных условий для проведения его планов»⁹⁴⁰. 25 ноября последовало увольнение Велёпольского с должностей главного директора Правительственной комиссии духовных дел и народного просвещения и руководителя Правительственной комиссии юстиции⁹⁴¹. При этом Велёпольскому был пожалован орден Белого орла. Нельзя также исключить и тот факт, что одной из причин отставки Велёпольского стало усиление, по мнению С. М. Фалькович, осенью 1861 г. переговоров между ним и польской эмиграцией в Париже. И хотя Велёпольский «и шел дальше деятелей Отеля Ламбер в вопросе о полной лояльности царизму, но также как и они, был противником революции»⁹⁴², сам факт развития контактов Велёпольского с польскими эмигрантами в Париже мог быть резко воспринят в Петербурге.

---

⁹³⁸ Александр II – Н. О. Сухозанету. 21. X/2. XI. 1861 // *Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z lat 1861 – 1863*. Переписка наместников Королевства Польского. 1861 – 1863 гг.. Wrocław i i., 1973. С. 22.

⁹³⁹ Теремин – Бернсторфу. 22. XI. 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 116. Л. 327 об.

⁹⁴⁰ *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860 – 1862. С. 189.

⁹⁴¹ При этом маркиз Велёпольский сохранял за собой членство в Государственном Совете Царства Польского.

⁹⁴² *Фалькович С. М.* Польская политическая эмиграция в общественно-политической жизни Европы 30 – 60-х годов XIX века. М., СПб., 2017. С. 200.

В пространном донесении Бернсторфу⁹⁴³ Бисмарк дал оценку политическим взглядам Велёпольского и написал о возможных перспективах его дальнейшей службы. По мнению прусского дипломата, «от всех прочих соотечественников его отличает холодная и правильная оценка событий», понимание того, что «революционное насилие не способствует возрождению Польши». Но самое главное, что, по мнению Бисмарка, отличало Велёпольского от других польских политических деятелей, это осознание того, что «полякам полезнее завоевать императора российского, чем рассердить и отпугнуть его». Прусский посланник считал Велёпольского панславистом, объясняя это стремлением маркиза «разорвать противоестественную связь польских провинций Пруссии и Австрии с этими государствами и объединить их вместе с прочими частями бывшей республики под русским скипетром». Свою позицию Бисмарк доказывал словами самого Велёпольского. Так, во время одной из встреч с прусским дипломатом польский политик подчеркивал, что «считает своих соотечественников неспособными управлять самими собой в полной независимости; и что он видит дальнейшее развитие Польши в длительной перспективе только под защитой и руководством русской короны». Он видел основную опору новых институтов Царства Польского в вооруженных силах: «Независимая от высших военных кругов светская администрация под руководством маркиза Велёпольского и защита от крестьян с помощью войск», – резюмировал Бисмарк.

Вместе с тем, проведение в долгосрочной перспективе жесткой политики не гарантировало укрепление порядка в крае. Необходима была конструктивная программа взаимного сотрудничества: «Штык – это поддержка, но нельзя долгое время сидеть на этом штыке», – делился с Бисмарком Горчаков. Он прекрасно понимал, что рано или поздно возникнет необходимость восстановления работы

---

⁹⁴³ Bismarck an Bernstorff. 22. XI. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 153 – 154 Rs.; см. также: PB. Bd. II. S. 136 – 140.

царской администрации, а «в распоряжении Петербурга нет такого числа чиновников, на которых можно положиться», тем более знающих польский, французский и немецкий языки. Для этого Петербургу вновь был нужен Велёпольский. «Без его службы можно обойтись, но с большим трудом», – заключал Горчаков.

В Петербурге поддались влиянию Велёпольского настолько, что А. М. Горчаков теперь говорил: «Не понимаю, почему нельзя установить в Польше такую же автономию, как в Остзейских провинциях и Финляндии, жители которых очень довольны, что принадлежат России в такой форме».

Донесения Бисмарка свидетельствуют о наступившем зимой 1861 – 1862 гг. политическом затишье в Царстве Польском. Это подтверждают и воспоминания Милютина: «Уличные беспорядки, сборища, манифестации – почти прекратились, так что в исходе февраля 1862 года варшавское начальство признало возможным допустить некоторые облегчения в строгих полицейских правилах»⁹⁴⁴.

По мнению Бисмарка, к началу 1862 г. император так и не смог сформировать определенную точку зрения в польском вопросе, что подтверждают мемуары Милютина. Александру II было невыносимо слышать о национальных требованиях поляков, его огорчала та неблагодарность, с которой поляки относились к его уступкам⁹⁴⁵. Эти факторы пробуждали в императоре чувства, свойственные военному офицеру, склонному к силовому и немедленному решению вопроса. С другой стороны «его мягкое сердце и природное благодушие склоняли его к мерам кротким, примирительным, внушали ему желание испробовать все средства к установлению доброго согласия между Россией и Польшей»⁹⁴⁶. Как отметил в своей статье В.Н. Виноградов, «по натуре Александр II был мягок и интеллигентен, но в то же

⁹⁴⁴ Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862. С. 319.

⁹⁴⁵ Александр II – А. Лидерсу. 19/ 31. I. 1862 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z lat 1861 – 1863. Переписка наместников Королевства Польского. 1861 – 1863 гг.. Wrocław i i., 1973. С. 77 – 78.

⁹⁴⁶ Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862. С. 323.

время властен и авторитарен и склонен поддаваться личным симпатиям в ущерб холодному рассудку»⁹⁴⁷.

Колебания императора, бессилие чередующихся администраций в Царстве создали благоприятную почву для принятия представленного Велёпольским плана урегулирования польских дел⁹⁴⁸, который поддержали великий князь Константин Николаевич, князья В. А. Долгоруков, П. А. Валуев и А. М. Горчаков.

Польские события 1862 г. нашли слабое освещение в донесениях Бисмарка. Отчасти это объяснялось его мыслями о скором переводе из Петербурга и началом министерского кризиса в Пруссии, частично его все более частыми рассуждениями о перспективе решения германского вопроса, обсуждение которого стало набирать новые обороты в Германии⁹⁴⁹. Да и наступившее в Царстве затишье позволило сделать небольшую передышку в обсуждении польских дел.

Очередное обострение польских событий произошло в апреле 1862 г.⁹⁵⁰, когда Бисмарк отправлялся из Петербурга в Берлин, где его в скором времени ожидало назначение пост посланника Пруссии при дворе французского императора⁹⁵¹.

---

⁹⁴⁷ Виноградов В. Н. Князь А. М. Горчаков – министр и вице-канцлер // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 184.

⁹⁴⁸ Об этом см. также: Гетманский А. Э. Политика России в польском вопросе (60-е годы XIX века) // Вопросы истории. 2004. № 5. С. 28 – 30.

⁹⁴⁹ См., например: Будберг – Горчакову. 11 / 23. II. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 14. ЛЛ. 60 – 62, с дополнениями на ЛЛ. 63 – 64.

⁹⁵⁰ А. Лидерс – Александру II. 5/ 17. IV. 1862 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z lat 1861 – 1863. Переписка наместников Королевства Польского. 1861 – 1863 гг.. Wrocław i i., 1973. С. 117 – 119.

⁹⁵¹ См., например: Моренгейм – Горчакову. 12 / 24. V. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 14. Л. 389. Интересно, как восприняли назначение Бисмарка в Париж во Франкфурте: «Назначение Бисмарка на пост прусского министра в Париже вызвало большое беспокойство среди его бывших коллег, знавших его во Франкфурте. В то время он должен был проявить непримиримую ненависть к Австрии и очень мало колебаний по поводу средств, которые должны быть использованы, чтобы уничтожить справедливую долю влияния, которую эта держава имеет в Германии» – Унгерн-Штернберг – Горчакову. 31.V / 12. VI. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 49. Л. 112.

На прощальной аудиенции у императора 8 апреля среди прочих тем был затронут и польский вопрос⁹⁵². Александр II сообщил Бисмарку, что «его надежды на долгое согласие с любой из партий польской знати исчезли». Чувство безысходности, как считал Бисмарк, царило в душе императора, огорчение от того, что политические уступки не воспринимались польским народом, стремящимся к полному отделению. «Не подлежит сомнению, – продолжал император, – что все польские партии не видят никакой иной конечной цели, кроме как восстановление Польши в границах 1772 года».

Самодержец особенно отметил, что «никогда полностью не доверял верности высказываний некоторых советников, выражающих надежду, что <...> поляки будут жить так же едино с Россией как Норвегия со Швецией» и подчеркивал, что деятели польской эмиграции выступают за укрепление польского элемента в Царстве Польском и распространение его влияния в Западных губерниях. «Но не может быть и речи, – подводил итог Александр II, – что Россия допустит полонизацию изначально русских областей».

К оценке позиции императора Бисмарк подходил критически. Он обращал внимание Бернсторфа на сохранение у Александра II интереса к мирному урегулированию польского вопроса. Этот вывод прекрасно подтверждает письмо Александра II А. Н. Лидерсу, в котором российский император, с одной стороны, доказывал необходимость сохранения военного положения, а, с другой – писал о дальнейших преобразованиях в Царстве⁹⁵³. Прусский посланник заметил, что в ходе беседы «император не смутился по поводу проведения желаемых преобразований, хотя и не льстил себя надеждой переманить этим польскую аристократию в ряды верных подданных». Он был убежден, что согласие польской знати на ведение конструктивного диалога с Петербургом было бы поддержано императором, и жесткий курс управления

⁹⁵² Bismarck an Bernstorff. 10. IV. 1862 // PB. Bd. II. S. 190.

⁹⁵³ Александр II – А. Н. Лидерсу. 16/ 28. V. 1862 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z lat 1861 – 1863. Переписка наместников Королевства Польского. 1861 – 1863 гг.. Wrocław i i., 1973. С. 140 – 142.

Польшей был бы вновь заменен либеральным. Такой вывод Бисмарка был довольно справедливым, учитывая одну из главных целей внешней политики Александра II в Европе в это время: «не дать победоносной революции <...> с большей легкостью перекинуться на остальную Европу»⁹⁵⁴.

Нерешительность Петербурга в польском вопросе, длившаяся уже более года, таила в себе угрозу для Пруссии. Жесткие меры царской администрации по подавлению беспорядков локализовали их территорией Царства Польского, что отводило угрозу от польских земель Прусского королевства. Такая политика, по мысли Бисмарка содействовала конструктивному развитию российско-пруссских отношений в этом вопросе. Однако предрасположенность императора к преобразованиям в Царстве на фоне разделяемых представителями старорусской партии планов о восстановлении Польши – все это представляло угрозу государственным интересам Пруссии. К тому же, либеральные преобразования в Царстве находили живой отклик за Рейном и укрепляли российско-французские отношения, что было крайне нежелательно для Берлина.

2. Роль Польского восстания 1863 – 1864 гг. в выстраивании министром-президентом Бисмарком отношений с Россией

2.1. Бисмарк и начало восстания

Польский вопрос явился первой серьезной проверкой политики нового хозяина на Вильгельмштрассе. Им в октябре 1862 г. стал Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен, занявший пост министра-президента и одновременно министра иностранных дел Королевства Пруссия⁹⁵⁵ в сложное время внутривнутриполитического кризиса, подробный анализ которого хорошо представил в своей работе В. Г. Ревуненков⁹⁵⁶. Давая оценку сложной внутривнутриполитической

⁹⁵⁴ Александр II – Вильгельму I. 24.VI / 6. VII. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 107. Л. 4 об.

⁹⁵⁵ Об этой новости, правда, еще не подтвержденной официально, Моренгейм сообщал Горчакову еще в конце сентября, см.: Моренгейм – Горчакову. 11 / 23. IX. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 15. Л. 405.

⁹⁵⁶ Ревуненков В. Г. Приход Бисмарка к власти. Политическая борьба в Пруссии в 1859 – 1862 гг. Л., 1941.

ситуации того времени, Э. К. Пименова отмечала, что Бисмарк был «человеком, который один только мог справиться с возникшими затруднениями <...> который мог разрешить такую трудную задачу»⁹⁵⁷.

Отступившая для Бисмарка на второй план в связи разыгравшимся конституционным конфликтом в Пруссии⁹⁵⁸ польская проблема вновь заявила о себе в начале 1863 г. И теперь, также как и год назад, Бисмарка волновала позиция, которую в решении конфликта выберет Петербург, где «слишком хорошо помнили проницательность Бисмарка <...> и слишком хорошо знали его энергию»⁹⁵⁹. «Для германского будущего Пруссии позиция России была вопросом первостепенного значения»⁹⁶⁰. В своих воспоминаниях он отмечал, что в России «разлад на почве отношений к польскому вопросу распространился вплоть до высших военных кругов <...> происходившая в Петербурге борьба мнений была при моем отъезде оттуда в апреле 1862 г. весьма оживленной, и это продолжалось в течение первого года моей министерской деятельности»⁹⁶¹.

Бисмарк продолжал оставаться непримиримым противником польского суверенитета. Когда летом 1863 г. его упрекнули в том, что он не поддерживает справедливые требования поляков на обретение независимости, ответ не заставил себя ждать: «Видите ли, эти люди не имеют никакой иной цели, как всех нас: Вас, а также и меня – повесить, и это им вполне удастся, как только они

⁹⁵⁷ Пименова Э. К. Железный канцлер Бисмарк – творец Германской империи. М., 1917. С. 23.

⁹⁵⁸ Бисмарк так описывал Горчакову свои первые впечатления о борьбе правительства и палаты депутатов в тот период: «Когда я здесь вступил в должность, я еще имел надежду на соглашение с палатой. Когда я, однако, познакомился ближе с этими большими детьми, из которых она состоит, с их политической наивностью и идеологической экзальтированностью, мне стало совершенно ясно, что эти доктринеры и болтуны не могут управлять Пруссией, если бы мы предоставили возможность подрывать королевскую власть, мы безудержно покатались бы в бездну полнейшей анархии <...> я должен был бы упрекнуть себя перед лицом моего Бога и перед моей совестью в трусости и в измене моему королю и моей стране, если бы я не ударил по этому осиному гнезду после того, как я убедился, что прусское государство в руках парламентского правительства безнадежно идет навстречу своему распадению. Смогу ли я этому воспрепятствовать, знает один лишь Бог, но – «авось», как говорите вы в России» – см.: *Бисмарк – Горчакову. 19. XI. 1862 // Красный архив. М., 1933. Т. 6 (61). С. 12 – 13.*

⁹⁵⁹ Горчаков – Моренгейму. 14. XII. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 16. Л. 357.

⁹⁶⁰ *Отто фон Бисмарк. Воспоминания. Т. 1. С. 425.*

⁹⁶¹ *Отто фон Бисмарк. Воспоминания. Т. 1. С. 423 – 424.*

смогут прийти к власти – это только вопрос времени. Поэтому долг всех, кто сейчас держит в своих руках бразды правления, повесить как можно больше из этих субъектов, чтобы тем самым по возможности отсрочить момент, когда, покачиваясь, будем висеть мы»⁹⁶². На этой почве Бисмарк в скором времени даже стал восприниматься в палате депутатов «российским вассалом», проводившим пророссийскую политику. В действительности же, в политике государственных интересов Бисмарка повышенное внимание к России объяснялось ответом на следующий вопрос: «Какое направление преобладало в русском кабинете – дружественное Польше или антипольское, стремление к панславистскому, антигерманскому братанию между русскими и поляками или [идея] взаимной поддержки русской и прусской политики»⁹⁶³.

Находясь в Петербурге, Бисмарк слышал лично от Александра II многократные заверения в тесной дружбе с Пруссией. Но колебания императора в выборе стратегии поведения в Польше, сильная придворная партия, выступавшая за проведение преобразований в Царстве Польском, могли резко изменить его настроения. Пока для Бисмарка все складывалось благоприятно. В конце декабря 1862 г. на встрече с прусским посланником в Петербурге Робертом фон дер Гольцем царь так прокомментировал перспективу отношений между Россией и Пруссией: «Я бы хотел, чтобы наши взаимоотношения стали настолько совершенными, как будто мы составили единое целое»⁹⁶⁴. Такие же мысли он высказывал во время аудиенции, данной 11 января 1863 г. новому прусскому посланнику в Петербурге графу Генриху фон Редерну⁹⁶⁵. Император

---

⁹⁶² Gespräch mit der Gräfin von Kaleryi im Sommer 1863 in Karlsbad // *Prinz Kraft zu Hohenlohe-Ingelfingen. Aus meinem Leben.* 1905. Band II. S. 339, см. также: GW. Bd. VII. S. 75 – 76.

⁹⁶³ *Бисмарк Отто фон.* Воспоминания. Т. 1. С. 424.

⁹⁶⁴ Mohrenheim an Gortschakow. 20. XII. 1862 // APP. Bd. III. S. 128.

⁹⁶⁵ Интересно, как Бисмарк описывал Горчакову возможных кандидатов на пост прусского посланника в Петербурге: «Рейс, кандидатуру которого я предложил в первую очередь, с той целью, чтобы он, пройдя Вашу школу, стал бы первоклассным государственным деятелем, отклонен государем как слишком молодой. Из остальных можно было бы остановиться только на кандидатурах Редерна и Перпонхера. Обоих их я знаю давно, и очень хорошо, и, если представить себе обоих их одинаково гладко побритыми, то и салоны разделят мое

сказал, что «было бы крайне сложно найти слова, которые верно передали бы всю ту любовь и уважение, с которыми я навсегда буду относиться к королю и Вашему господину». Александр II особенно подчеркнул, что «самое сердечное согласие между Пруссией и Россией не только является ценным собственно для двух стран, но также имеет большое значение и по отношению к загранице»⁹⁶⁶.

Для Бисмарка такие откровения российского самодержца были крайне важны как раз в контексте этих двух направлений. Прежде всего, внутривосточного. Хотя «Новая эра», начатая Вильгельмом I еще в далеком 1858 г., была «совершенно устранена»⁹⁶⁷, следствием усложнявшегося правительственного кризиса, в котором Бисмарк отстаивал интересы королевской власти, стало то, что «никогда еще <...> политический горизонт Пруссии не был так мрачен, как в начале настоящего года»⁹⁶⁸. Довольно точно охарактеризовал положение Бисмарка в начале 1863 г. министр иностранных дел Саксонии барон Фридрих Фердинанд фон Бойст. В письме саксонскому министру-резиденту в Мюнхене Бойст писал о Бисмарке следующее: «Он довольствуется полнейшим доверием к себе со стороны короля и партии «Крестовой газеты», однако в собственной стране не находит ни малейшей поддержки, поэтому довольно сомнительно, что в таких обстоятельствах он получит одобрение сверху на осуществление решительных мер»⁹⁶⁹. Обеспокоенность Пруссии внутренними проблемами⁹⁷⁰ понимали и в Петербурге. Горчаков писал Убри: «Едва ли сейчас находится возможность для

мнение, что из них двоих Редерн лицо более значительное» – см.: *Бисмарк – Горчакову. 19. XI. 1862 // Красный архив. М., 1933. Т. 6 (61). С. 12.*

⁹⁶⁶ Redern an Bismarck. 12. I. 1863 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6433. Bd. 76. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1863 – XII. 1864. S. 5 – 5 Rs.

⁹⁶⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 6 (18) января 1863. № 5. С. 23.

⁹⁶⁸ Там же.

⁹⁶⁹ Beust an Bose. 2. Januar 1863 // HStA Dresden. Bestand 10722 Sächsische Gesandtschaft für Bayern, München. № 52. Depesche. Behändigte Ausfertigung mit Nachschrift. Praes.: 5. Januar 1863.

⁹⁷⁰ См., например: Убри – Горчакову. 7. / 19. I. 1863 // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. ЛЛ. 7 – 8 об.

общения с Бисмарком, достаточно озабоченным внутренними проблемами Пруссии»⁹⁷¹.

Занятая решением внутривостановительных вопросов Пруссия в настоящий момент была слишком слаба для проведения активной политики в Европе. Пренебрегать такими ценными заверениями в искренней дружбе, поступавшими из Петербурга, было совершенно не в ее интересах, поэтому прусский король и «отвечал на такие дружеские заявления императора с искренностью и принимал их с большой радостью»⁹⁷².

В наибольшей степени предлагаемое императором «единое целое» было необходимо Бисмарку для урегулирования польского кризиса. После публикации 23 января 1863 г. прокламации Центрального национального комитета⁹⁷³, в которой все польское население призывалось к борьбе за восстановление государственной независимости⁹⁷⁴, в Польше началось восстание⁹⁷⁵. «Революционная партия положила повторить Варфоломеевскую ночь с 10-го (22-го) на 11-е (23-е) января. В полночь во всех провинциях одновременно были произведены нападения на разные города и на отряды

⁹⁷¹ Горчаков – Убри. 9. / 21. I. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 227.

⁹⁷² Redern an Bismarck. 12. I. 1863 // GStA PK. III. NA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6433. Bd. 76. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1863 – XII. 1864. S. 5 Rs.

⁹⁷³ Центральный национальный комитет – руководящий центр повстанческой организации во время подготовки и начала Польского восстания 1863 – 1864 гг. Был основан в октябре 1861 г. в Варшаве как подпольный Комитет движения; с лета 1862 г. – переименован в Центральный национальный комитет. В его состав входили польские революционеры: Я. Домбровский, И. Хмельнский, З. Падлевский, Б. Шварце, С. Бобровский. В момент начала восстания 10 (22) января 1863 г. Центральный национальный комитет объявил себя Временным национальным правительством, а в мае 1863 г. был переименован в Национальное правительство.

⁹⁷⁴ Горчаков до этого жаловался в письме королеве Вюртембергской Ольге Николаевне: «До тех пор, пока в наши руки не попали основные агитаторы, формирующие этот комитет, и пока губернатор продолжает террор в большей степени, чем правительство уравнивает справедливость, ничего реального сделано не будет» – Горчаков – Ольге Николаевне, королеве Вюртембергской. 9 / 21. I. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 228 – 229.

⁹⁷⁵ См., например: Константин Николаевич – Александру II. 12 – 13/ 24 – 25. I. 1863 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 10 – 13.

войска, расположенные в городах и селениях»⁹⁷⁶. Теперь Горчаков мог не сожалеть о том, что «я предпочитаю революцию с открытым лицом, застигнутой на месте преступления, глухим и двусмысленным действиям, которые парализовали действие правосудия»⁹⁷⁷. Главные противники были определены – и кризис вступил в свою острую фазу.

Милютин отмечал, что помимо территории Царства Польского движение распространилось также и на польские области Пруссии и Австрии, но «образ действий австрийских властей в отношении к польскому мятежу был крайне двусмысленный». Галицийские аристократы оказывали военную и финансовую помощь польским отрядам, и «Краков сделался главным сборным пунктом, куда стекались вожаки, эмигранты польские из всех стран Европы и авантюристы разных национальностей»⁹⁷⁸. В России было известно, что «вербования во всей Галиции до Лемберга производятся с необыкновенным бесстрашием»⁹⁷⁹, а местные власти Галиции «не препятствовали отъезду лиц, которые собирались вступить в ряды повстанцев»⁹⁸⁰. Несмотря на это в самой Вене свои симпатии к повстанцам опровергали⁹⁸¹, что дало, например, Убри возможность обвинить австрийское правительство в «двуличии»⁹⁸². В отличие же от действий австрийского правительства «прусское правительство делает по поводу польского мятежа важные военные распоряжения»⁹⁸³.

За происходящими событиями в Царстве Польском внимательно следил Бисмарк. В это время прусский министр внутренних дел граф Фридрих зу

⁹⁷⁶ Русский инвалид. 15 (27) января 1863. № 11. С. 50; см. также: Санкт-Петербургские ведомости. 15 (27) января 1863. № 12. С. 51.; Московские ведомости. 17 января 1863. № 13. С. 2.

⁹⁷⁷ Горчаков – Бруннову. 15 / 27. I. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 246.

⁹⁷⁸ Милютин Д. А. Воспоминания. 1863 – 1864. С. 52 – 53.

⁹⁷⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 30 января (11 февраля) 1863. № 25. С. 103.

⁹⁸⁰ Убри – Горчакову. 28. I / 9. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 52 – 52 об.

⁹⁸¹ «Слух о переходе в Галицию 800 возмущившихся поляков и о гостеприимной встрече их на австрийской границе со стороны тамошних властей опровергается, по сообщениям из Вены от 14 (26) января 1863 г.» – *Московские ведомости*. 27 января 1863. № 22. С. 2.

⁹⁸² Убри – Горчакову. 31. I / 12. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 95.

⁹⁸³ Санкт-Петербургские ведомости. 25 января (6 февраля) 1863. № 21. С. 78.

Ойленбург обращал внимание Бисмарка на то «важное значение, которое в настоящих обстоятельствах приобретало королевское генеральное консульство в Варшаве»⁹⁸⁴. В инструкции новому генеральному консулу Пруссии в Варшаве барону Юлиусу Фридриху фон Рехенбергу он сообщал позицию официального Берлина в настоящих условиях и программу действий прусского представительства в Варшаве. Учитывая сильные позиции профранцузской партии в Петербурге, Бисмарк отмечал, что прусская позиция «не созвучна современным тенденциям российской политики», и подчеркивал, что «Пруссия останется постоянным естественным противником автономного национального развития Королевства Польского»⁹⁸⁵.

Рехенбергу рекомендовалось тесно сотрудничать с царской администрацией и сообщать в Берлин все, что связано с развитием беспорядков. Особое внимание Бисмарк просил обращать на проведение преобразований в Царстве, настроения крестьянства и польского духовенства, военные передвижения и полицейские акции на территории Царства.

Бисмарк также уполномочил Рехенберга иметь постоянную переписку с прусским посланником в Петербурге графом Редерном и королевскими оберпрезидентами в Позене, Бреслау и Кёнигсберге. Это было важно не только новому прусскому министру-президенту, который стремился собрать подробную информацию о событиях в Польше. Это было важно и для самого Петербурга, учитывая то, что мятежники нарушили работу телеграфа, вследствие чего связь между российской столицей и столицей Царства Польского в январе была прервана⁹⁸⁶, и Горчакову приходилось отправлять

---

⁹⁸⁴ Eulenburg an Bismarck. 11. I. 1863 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6321. Preußisches Generalkonsulat in Warschau. Bd. 3. 1863 – 1870 (листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

⁹⁸⁵ Bismarck an Rechenberg. 15. I. 1863 // APP. Bd. III. S. 189.

⁹⁸⁶ Нарушение телеграфного сообщения между Варшавой и Петербургом стало важной темой в переписке императора Александра II с его братом великим князем Константином Николаевичем в январе 1863. См., например: «Наше положение не очень вкусное в эту минуту, в особенности по затруднительности сообщений. Телеграфы беспрерывно портят. Мы их исправим в одном месте, их портят в другом» – Константин Николаевич

великому князю Константину Николаевичу письма фельдъегерской почтой⁹⁸⁷. Опасался Петербург и за сохранение железнодорожного сообщения с Берлином⁹⁸⁸.

Сообщения постоянного представителя прусского генерального консульства в Варшаве Теттау подтвердили высказанные Бисмарком еще в Петербурге опасения. В варшавских донесениях польское восстание объявлялось следствием примирительной политики царской администрации, в частности маркиза Велёпольского и великого князя Константина Николаевича, ставшего в июне 1862 г. наместником Царства Польского⁹⁸⁹. Из донесения Теттау 19 января 1863 г.⁹⁹⁰ следовало, что Велёпольский старался сформировать у министра Горчакова представление о Польше «как о центральном пункте славянства, в определенной степени магнита, вокруг которого должны сгруппироваться все славянские земли, и о который со временем разобьется австрийская монархия». Еще в России Бисмарк пришел к выводу о том, что распространение Велёпольским в Петербурге идей о панславизме в действительности было нацелено на притупление бдительности царской администрации и достижение больших свобод для поляков.

В Пруссии политикой царского наместника великого князя Константина Николаевича были недовольны. Теттау сообщал, что «Россия отправила в Польшу своего самого способного принца, чей известный антигерманский образ мыслей уверял поляков в том, что он окажет сильное противодействие наступающему германскому элементу, которого они так боялись». Бисмарк

– Александру II. 17 – 18/ 29 – 30. I. 1863 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpién 1863. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 22 – 23.

⁹⁸⁷ Горчаков – великому князю Константину Николаевичу. 15 / 27. I. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 248 – 249.

⁹⁸⁸ Горчаков – Убри. 19 / 31. I. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 261 – 264.

⁹⁸⁹ Это во многом соответствует тому, что сам Горчаков писал Убри в Берлин: «Вы можете быть уверены, что приказы отсюда источают непоколебимую энергию и что, если они не получают локального применения, это не ошибка центральной власти» – Горчаков – Убри. 16 / 28. I. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 252.

⁹⁹⁰ Tettau an Bismarck. 19. I. 1863 // APP. Bd. III. S. 197.

соглашался с Теттау в том, что поляки ожидали доказательства этой политики на практике, и, если администрация не смогла бы удовлетворить их чаяния, «польский вопрос должен был приобрести в скором времени другую форму».

2.2. Конвенция Альвенслебена

В новых условиях Бисмарк решил перейти к активным действиям. Помимо военных приготовлений в пограничных с Россией областях и призвания жителей провинции Позен сохранять спокойствие и не поддаваться провокациям со стороны польских мятежников⁹⁹¹ правительство Пруссии участвовало в политическом оформлении военного сотрудничества с Россией для совместного противостояния полякам. В историографии эти события известны как заключение конвенции Альвенслебена. «Как только самомалейшие признаки восстания оказались в собственных ее пределах, Пруссия не замедлила заключить военную конвенцию с Россией, 8-го февраля нынешнего года»⁹⁹² – передавали «Московские ведомости».

Бисмарк считал, что инициатива в укреплении российско-прусского сотрудничества в подавлении польских беспорядков не должна была исходить из Берлина в одностороннем порядке. Важно было только получить нужные сигналы из Петербурга. В Берлин стали поступать сведения о серьезности намерений российского императора. 24 января российский посланник в Пруссии Павел Петрович Убри в ходе аудиенции у прусского короля и Бисмарка выразил надежду на то, что при любом повороте событий Петербург рассчитывал на сохранение крепких отношений с Берлином, особенно в складывавшихся обстоятельствах, и с восторгом встретил выражение прусским королем тех же чувств. Накануне аудиенции он передал Бисмарку «телеграмму, полученную из Варшавы, в которой мы требовали принятия возможных мер в районах,

---

⁹⁹¹ Санкт-Петербургские ведомости. 29 января (11 февраля) 1863. № 24. С. 99.

⁹⁹² Московские ведомости. 12 февраля 1863. № 32. С. 1.

прилегающих к границе королевства». Бисмарк «поспешил передать ее королю, который занимался этими же вопросами со своим военным министром»⁹⁹³.

Ситуация стала развиваться в нужном Бисмарку русле. Его ответный ход был немедленным. В совершенно секретном донесении из Берлина Убри сообщал Горчакову, что «прусское правительство, получив первые известия о событиях в Польше и в связи с телеграммами, которые я ему передал, поспешило принять меры для обеспечения спокойствия великого герцогства Позен»⁹⁹⁴. После обсуждения петербургского пожелания с королем Вильгельмом Бисмарк 29 января поручил Редерну узнать у Александра II, не будет ли он против того, чтобы из Берлина в Варшаву отправился прусский генерал-адъютант Густав фон Альвенслебен, «посредник столь же надежный, как и скупой на слова»⁹⁹⁵, для оценки ситуации и выработки совместных действий. На следующий день Редерн телеграфировал: «Император с отправкой в Варшаву генерала Альвенслебена полностью согласен и считает ее в настоящих условиях очень необходимой»⁹⁹⁶. Горчаков же в письме Убри о предстоящей миссии генерала отзывался так: «Миссия г<енерала> Альвенслебена в Варшаву – это комбинация, которая приятна нам и может принести хорошие плоды»⁹⁹⁷. Это в значительной мере корректирует существующее в современной российской историографии мнение о том, что «миссия генерала Альвенслебена <...> стала для Александра II и его окружения большой неожиданностью»⁹⁹⁸.

Бисмарк не мог упустить прекрасный момент. С молниеносной быстротой, соответствующей его политическому стилю, он отреагировал на телеграмму Редерна. Инструкция для генерала Альвенслебена⁹⁹⁹ была закончена

⁹⁹³ Убри – Горчакову. № 14. 17 / 29. I. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 39 об.

⁹⁹⁴ Убри – Горчакову. № 16. 17 / 29. I. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 44.

⁹⁹⁵ Бисмарк – Горчакову. 2. II. 1863 // Красный архив. М., 1933. Т. 6 (61). С. 13.

⁹⁹⁶ Redern an Bismarck. 30. I. 1863 // APP. Bd. III. S. 214.

⁹⁹⁷ Горчаков – Убри. 20. I / 1. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 268.

⁹⁹⁸ Медяков А. С. «Русская благодарность»? Русско-пруссские отношения 1863 – 1864 гг. и их оценка в историографии // Российская история. 2021. № 6. С. 114 – 115.

⁹⁹⁹ Schreiben an den Generaladjutanten von Alvensleben. 1. II. 1863 // GW. Bd. IV. S. 48 – 49.

уже 1 февраля. С первых ее строк становится понятным, что глава прусского правительства задумал сложную игру. В инструкции генералу было поручено уделять первостепенное значение беседам с Константином Николаевичем и российским императором и сообщать об их результатах в Берлин. Поскольку Александр II находился в это время в Петербурге, можно заключить, что Бисмарк с самого начала намеревался отправить Альвенслебена в российскую столицу – миссия в Варшаву в таком случае назначалась для отвода глаз. По официальной версии Берлина об изменении маршрута следования генерала, обсуждение совместных действий Пруссии и России в подавлении восстания не входило в компетенцию царского наместника и могло быть решено исключительно в Петербурге. Как справедливо написал В. Н. Виноградов, «Бисмарк изменил маршрут и превратил осведомительную миссию в политическую»¹⁰⁰⁰.

Выбирая такой рискованный путь, Бисмарк хотел способствовать перемене настроений в Петербурге и росту влияния прогерманской партии при дворе императора, выступавшей за проведение жесткого курса в Царстве¹⁰⁰¹. В этой связи он дал Альвенслебену задание достичь договоренности с Александром II относительно совместных действий российской и прусской администраций в подавлении польского движения. Он подчеркивал, что «позиция двух дворов по отношению к польской революции равносильна поведению двух союзников, которым угрожает общий враг. Желание Его Величества заключается в том, чтобы эти отношения нашли выражение в сотрудничестве обеих администраций и вооруженных сил в подавлении восстания»¹⁰⁰².

¹⁰⁰⁰ Виноградов В. Н. Князь А. М. Горчаков – министр и вице-канцлер // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 189.

¹⁰⁰¹ Это также находит подтверждение в современной российской историографии – см., например: Медяков А. С. «Русская благодарность»? Русско-пруссские отношения 1863 – 1864 гг. и их оценка в историографии // Российская история. 2021. № 6. С. 116.

¹⁰⁰² Schreiben an den Generaladjutanten von Alvensleben. 1. II. 1863 // GW. Bd. IV. S. 48 – 49.

Берлин брал на себя обязательство проводить розыскные мероприятия и возвращать беглых мятежников царской администрации, что, по мысли Бисмарка, должно было укрепить взаимоотношения российских и прусских органов управления польскими землями и предотвратить развитие восстания.

О предстоящей миссии Альвенслебена Бисмарк предупредил Редерна. Изменение маршрута генерала он объяснял желанием Берлина узнать отношение императора к прусским предложениям о взаимном сотрудничестве. Бисмарк писал о своем недоверии к царской администрации в Варшаве, поскольку «мы имеем основание утверждать, что маркиз Велёпольский не поддержит наши взгляды и цели также благожелательно, как мы ожидаем этого от Его Величества Императора. Позиция, которую занял Его Императорское Высочество великий князь Константин по отношению к маркизу, нам не до конца ясна»¹⁰⁰³.

2 февраля генерал выехал из Берлина, а уже 5-го был в Петербурге. На следующий день, 6 февраля, Альвенслебен телеграфировал, что император полностью согласился со своевременностью и необходимостью его приезда. Александр II на этот же день назначил проведение переговоров между Альвенслебеном, Горчаковым и Милютиным. Обстановка во время проходивших в Петербурге переговоров была самая теплая и дружественная. Горчаков отмечал, что генерал Альвенслебен «в ходе переговоров не переставал свидетельствовать нам о самом дружеском и искреннем расположении со стороны (прусского – В. Д.) правительства»¹⁰⁰⁴. Очень важными являются два письма, которые Александр II направил своему брату, великому князю Константину Николаевичу, наместнику Царства Польского, 6 февраля. Первое¹⁰⁰⁵, очевидно, составлено накануне встречи с генералом и содержит

¹⁰⁰³ Bismarck an Redern. 1. II. 1863 // GW. Bd. IV. S. 50.

¹⁰⁰⁴ Горчаков – великому князю Константину Николаевичу. 27. I / 8. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 276.

¹⁰⁰⁵ Александр II – Константину Николаевичу. 25. I / 6. II. 1863 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 41.

следующую информацию: «От короля Прусского прибыл генерал Альфенслебен для взаимных условий о действиях против мятежников и для преследования их даже за наши границы». Уже после завершения переговоров с генералом Альвенслебеном император отправил своему брату Константину Николаевичу еще одно письмо¹⁰⁰⁶, в котором одобрял уже применяемую российскими войсками практику «переходить через границу Царства, коль скоро сборища (повстанцев – В. Д.) показываются близь границы, дабы скорейшею атакою стараться немедля их уничтожать и преследовать остатки до совершенного их истребления». Из этого видно, что российские войска переходили российско-прусскую границу для борьбы с отрядами польских повстанцев еще до приезда генерала Альвенслебена. Важен еще один фрагмент этого письма. Поддерживая уже используемую практику перехода через границу, император продолжает: «Король Прусский прислал ко мне вчера же генерал-а-дьютанта своего Альфенслебена, чтобы условиться о том же, чему я чрезвычайно рад. Заключенная с ним конвенция будет тебе немедленно сообщена». Таким образом, привезенные Альвенслебеном предложения не стали сюрпризом для российского самодержца. Более того, эти письма дополнительно подтверждают, что формат конвенции, в которой должны были быть изложены условия российско-прусского сотрудничества, возник на встрече Альвенслебена с Александром II, Горчаковым и Милютиным в Петербурге, и не был изначальным предложением прусской стороны перед началом переговоров, иначе Александр II упомянул бы об этом уже в первом письме своему брату.

8 февраля 1863 г. была подписана конвенция, подтверждавшая совместные действия России и Пруссии в подавлении восстания¹⁰⁰⁷. Главное

¹⁰⁰⁶ Александр II – Константину Николаевичу. 25. I / 6. II. 1863 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 41 – 43.

¹⁰⁰⁷ Предложенная М. Ю. Золотухиным в своей монографии датировка подписания конвенции – 27 января 1863 г. (Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022) – является, безусловно, ошибкой, поскольку конвенция была подписана 8 февраля (27 января по старому стилю).

заклучалось в возможности вооруженных отрядов обоих государств «переходить через государственную границу в тех случаях, когда это оказалось бы нужным для преследования мятежных шаек»¹⁰⁰⁸, а также в полном обмене информацией между Петербургом и Берлином для оперативного реагирования¹⁰⁰⁹. Бисмарк написал королю Вильгельму: «Конвенция соответствует переданным генералу инструкциям»¹⁰¹⁰. Без сомнения, конвенция Альвенслебена сближала российские и прусские интересы в решении польского вопроса.

В этот же день Горчаков направил Бисмарку личное письмо¹⁰¹¹, в котором положительно оценивал значение подписанной конвенции и выражал Бисмарку слова поддержки в решении внутривосточных сложностей, с которыми столкнулась Пруссия. Повторяя слова, сказанные Александром II прусскому посланнику Р. фон дер Гольцу в Москве: «Россия и Пруссия солидаризировались в выступлении против общей угрозы, как будто они составляют одну страну», – Горчаков подчеркивал, что «это были не напрасные слова, а выражение убежденности и уверенности, которые подтвердятся делом». Российскому посланнику в Берлине Горчаков писал, что «миссия прусского генерала была высокой и хорошей политикой»¹⁰¹². Пруссия со своей стороны демонстрировала полную поддержку Петербурга в эти дни. На одном из вечеров король Вильгельм I сказал Убри: «Мы готовы ко всему. Мы должны помочь друг другу;

¹⁰⁰⁸ Милютин Д. А. Воспоминания. 1863 – 1864. С. 63. Хотя, согласно конфиденциальному донесению Убри, Вильгельм I еще до подписания конвенции отдал приказ оказывать поддержку российским пограничным отрядам, оказавшимся на территории Пруссии в ходе столкновения с польскими повстанцами – Убри – Горчакову. 30. I / 11. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 59 об.

¹⁰⁰⁹ Горчаков – великому князю Константину Николаевичу. 27. I / 8. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 277, а также: Александр II – Константину Николаевичу. 27. I / 8. II. 1863 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 45 – 47.

¹⁰¹⁰ Bismarck an den König Wilhelm I. 7. II. 1863 // Anhang zu den Gedanken. Bd. I. S. 51.

¹⁰¹¹ Горчаков – Бисмарку. 27. I / 8. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 278 – 280.

¹⁰¹² Горчаков – Убри. 27. I / 8. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 283.

мы сделаем все, что от нас будет зависеть»¹⁰¹³. Бисмарк же в разговоре с российским посланником говорил о важности совместных действий в борьбе с революционной Польшей, считая, «что нет ничего плохого в том, чтобы продемонстрировать Европе близкое и единое понимание двух союзных дворов»¹⁰¹⁴. В своем личном письме Горчакову министр-президент подчеркивал: «Мы очень желали бы, чтобы относительно всякого польского **восстания**, как и в отношении всякой опасности из-за границы оправдались прекрасные слова, сказанные в Москве императором Гольцу, что Россия и Пруссия так солидарно выступают против общей опасности, как будто они составляют **одну страну**»¹⁰¹⁵. Упомянув в своей монографии это письмо Бисмарка, Н. А. Власов¹⁰¹⁶, к сожалению, не обратил внимание на то, что Бисмарк всего лишь повторил приведенное ранее Александром II в разговоре с Гольцем в Москве сравнение единства России и Пруссии в решении польского вопроса, как будто оба государства составляют «одну страну», что является важной деталью в оценке российско-пруссских отношений того времени.

О причинах, побудивших Пруссию пойти на подписание конвенции с Россией, «Московские ведомости» писали: «Без сомнения, не столько внешние опасности, которыми могло грозить ей (Пруссии – В. Д.) польское восстание, сколько желание сблизиться с Россией и найти в ней, в случае надобности, опору и против внутренних, и против внешних врагов»¹⁰¹⁷.

Важный вопрос о том, кому принадлежала инициатива подписания конвенции Альвенслебена, не всегда затрагивался в больших работах, посвященных изучению политической деятельности Бисмарка¹⁰¹⁸. Вместе с тем, этот вопрос приобретает особое значение в свете анализа новых источников,

¹⁰¹³ Убри – Горчакову. 30. I / 11. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 60, а также: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. Л. 13 об.

¹⁰¹⁴ Убри – Горчакову. 30. I / 11. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 61 об.

¹⁰¹⁵ Бисмарк – Горчакову. 2. II. 1863 // Красный архив. М., 1933. Т. 6 (61). С. 13.

¹⁰¹⁶ Власов Н. А. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011. С. 204.

¹⁰¹⁷ Московские ведомости. 16 февраля 1863. № 36. С. 1.

¹⁰¹⁸ См., например: Власов Н. А. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011.

приведенных в данной диссертации. Опираясь исключительно на берлинские депеши в Петербург конца января 1863 г., В. Г. Ревуненков в своей монографии пришел к выводу, что подписание договоренностей состоялось по инициативе Берлина¹⁰¹⁹. Новые материалы, с которыми удалось ознакомиться в ходе настоящего исследования, свидетельствуют о том, что эта важная внешнеполитическая акция по сближению с Пруссией в решении польского вопроса была начата скорее по инициативе Петербурга. Миссия Альвенслебена явилась незамедлительным ответом Берлина на озвученные Убри 24 января в Берлине надежды Петербурга на сотрудничество двух кабинетов в подавлении восстания, а также ответом на результат состоявшейся 30 января между Александром II и Редерном беседы. Это также корректирует выводы А. С. Ерусалимского о том, что «Бисмарк предложил царскому правительству заключить военную конвенцию»¹⁰²⁰, П. П. Черкасова о том, что «инициатива в этом вопросе исходила от Берлина»¹⁰²¹, и А. С. Медякова, считавшего, что «первой же его (Бисмарка – В. Д.) крупной внешнеполитической инициативой стало заключение 8 февраля 1863 г. «конвенции Альвенслебена»»¹⁰²². В современных работах вопрос об инициативе заключения конвенции обходится¹⁰²³.

Что касается формы и содержания договоренностей, то они обсуждались в Петербурге, без участия Бисмарка. В инструкции Альвенслебену ничего не говорилось о форме договора, следовательно, письменная форма соглашения – инициатива Петербурга, лишь согласованная с Бисмарком. Это значительно корректирует не только выводы В. Г. Ревуненкова, и А. С. Ерусалимского о том,

¹⁰¹⁹ Ревуненков В. Г. Польское восстание. С. 124.

¹⁰²⁰ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М.: Наука, 1968. С. 55.

¹⁰²¹ Черкасов П. П. Российско-французские отношения и польское восстание 1863 года // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 101.

¹⁰²² Медяков А. С. «Наш Бисмарк»? Россия в политике и взглядах «железного канцлера» Германии // Отечественная история. 2015. № 6. С. 65.

¹⁰²³ Власов Н. А. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011; Власов Н. А. Бисмарк. «Железный канцлер». М., 2018; Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022.

что «Бисмарк направил в Петербург генерала Альвенслебена, который должен был добиться заключения русско-прусской военной конвенции»¹⁰²⁴, но и В. Н. Виноградова, считавшего, что «королевский адъютант Г. Альвенслебен поехал в Петербург с заданием привезти бумагу о сотрудничестве двух дворов в подавлении восстания»¹⁰²⁵. Важно отметить, что германской историографии существует и другое, прямо противоположное мнение. Так, в работе В. Боймельбурга указано: «Князь (Горчаков – В. Д.) представил прусскому генералу текст черновика конвенции»¹⁰²⁶, однако учитывая общую направленность работы и время ее написания: 1937 г. – в справедливости такого вывода можно усомниться. Интересно этот вопрос решает Дж. Стейнберг: «превысил ли Альвенслебен свои полномочия, нам об этом неизвестно, для Бисмарка это не имело никакого значения»¹⁰²⁷.

Содержание конвенции, как стало известно, соответствовало инструкции, которую получил генерал Альвенслебен перед отъездом из Берлина. Однако о ней кроме узкого круга посвященных лиц никто не знал. Благодаря приобретенному в Петербурге опыту и пониманию политической ситуации в России тонкий расчет Бисмарка оказался верным: Петербург поддержал сторону Берлина и формально брал на себя ответственность за инициативу подписания конвенции. В таком случае, с точки зрения Берлина, возможное возмущение западных держав должно было быть направлено более против России, а не Пруссии.

О подписанных в Петербурге договоренностях¹⁰²⁸ Бисмарк сообщил дипломатическим представителям Пруссии в Лондоне и Париже. Бернсторфу и

¹⁰²⁴ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М.: Наука, 1968. С. 56.

¹⁰²⁵ Виноградов В. Н. Князь А. М. Горчаков – министр и вице-канцлер // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 189.

¹⁰²⁶ Beumelburg W. Bismarck gründet das Reich. Oldenburg, Berlin: Gerhard Stalling Verlagsbuchhandlung, 1937. S. 189.

¹⁰²⁷ Стейнберг Дж. Бисмарк. Биография. М.: АСТ, 2014. С. 274.

¹⁰²⁸ Эта конвенция имела практические результаты. В письме графу Редерну (*Bismarck an Redern. 8. II. 1863 // GW. Bd. IV. S. 56 – 57*) и в устной ноте Убри (*Устная нота Бисмарка – Убри. 8. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д.*

Гольцу он еще раз напоминал: «Погашение польского восстания представляет для нас жизненно важный вопрос; любая попытка восстановления Польши – покушение на Прусское государственное существование. Мы могли бы скорее допустить Бельгию во французских руках, нежели свободную Польшу»¹⁰²⁹.

Долгое время Бисмарк не хотел раскрывать в прусском парламенте детали конвенции, новости о которой постепенно просачивались в Берлин¹⁰³⁰. Так, на заседании 16 февраля он оставил без ответа депутатский запрос о том, была ли подписана и на каких условиях военная конвенция между Берлином и Петербургом¹⁰³¹. В ходе заседания Бисмарк неоднократно подчеркивал опасность польских беспорядков для Пруссии и необходимость эффективного вооруженного противодействия повстанцам на прусских приграничных территориях. Он также отмечал: «Мы заботимся не об интересах России, а о безопасности нашей собственной страны. Положим, что политика России не всегда согласна с интересами Пруссии; но была ли бы согласна с ними политика самостоятельного польского государства, стремящегося распространить свои границы до Данцига?»¹⁰³²

В этих мыслях Бисмарк не был одинок: в прусской палате депутатов у него даже появлялись неожиданные сторонники. Так, один из основателей

---

17. Л. 70, а также: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. Л. 19) и в беседе с российским посланником Убри (Убри – Горчакову. 30. I / 11. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 67 – 67 об.) Бисмарк сообщал о том, что во время преследования поляков российский армейский корпус пересек государственную границу. Через некоторое время он был расквартирован в приграничных прусских поселениях и после отдыха и пополнения боекомплекта отправлен на российскую территорию. Он просил Редерна узнать у Александра II: возможно ли для прусских войск преследование поляков на российских землях, в приграничных районах Торна и Мысловице (Убри – Горчакову. 31. I / 12. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 94 об., а также: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. Л. 27), хотя Редерн и до этого информировал Берлин о такой возможности в случае необходимости (*Redern an Bismarck*. 9. II. 1863 // APP. Bd. III. S. 236).

¹⁰²⁹ Bismarck an Bernstorff und Goltz. 10. II. 1863 // APP. Bd. III. S. 237.

¹⁰³⁰ Убри – Горчакову. 30. I / 11. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 73 – 74, а также: Убри – Горчакову. 31. I / 12. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. Л. 30 об.; Убри – Горчакову. 31. I / 12. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 84

¹⁰³¹ 12. Sitzung am 16. Februar 1863 // SBVPHN. 1862 [b]. Bd. 1. Berlin, 1863. S. 211.

¹⁰³² Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) февраля 1863. № 31. С. 138.

Германского национального союза, председатель Германской прогрессистской партии Ханс Виктор фон Унру предлагал рассматривать разгоравшийся польский пожар в двух аспектах. Прежде всего, его волновали прусско-российские отношения в этой связи. По мнению Унру, многолетние искренние отношения между двумя странами доказывали, что Пруссии не следует относиться к России как «чудовищу, которым в крайних случаях пугают детей, прогоняя их в кровать». Учитывая дальновидность российского политического руководства при реализации внешней политики, Унру выступал за необходимость конструктивного диалога с Петербургом в сложившихся обстоятельствах. Вероятность же образования независимой Польши, это был второй аспект польской проблемы, Унру считал незначительной, учитывая то, что разрозненным группам польских повстанцев противостояла «армия одного из могущественных военных государств Европы»¹⁰³³.

В начале февраля 1863 г. у Бисмарка состоялся интересный разговор с английским послом в Берлине сэром Эндрю Бьюкененом¹⁰³⁴. После заверения Бисмарка в том, что Пруссия не допустит независимой Польши, «втиснувшейся между нашими провинциями», Бьюкенен спросил, что станет делать Пруссия, если российские войска уйдут из Польши. Ответ Бисмарка удивил своей резкостью: «Я уверяю Вас, что мы затем попытались бы самостоятельно занять королевство, чтобы не допустить прихода туда враждебной нам державы». Вероятно, Бисмарк имел в виду Францию, как основную союзницу Польши. Его решительную уверенность доказывает последовавший за высказыванием недоумевающего Бьюкенена, что «Европа никогда этого не допустит», риторический вопрос: «Что есть Европа», и смогут ли великие державы договориться между собой в решении польского вопроса? Об этом разговоре

¹⁰³³ 14. Sitzung am 16. Februar 1863 // SBVPHA. 1862 [b]. Bd. 1. Berlin, 1863. S. 256.

¹⁰³⁴ Bismarcks Promemoria. 11. II. 1863 // GW. Bd. IV. S. 57 – 58.

Убри сразу же проинформировал Петербург в совершенно секретном донесении¹⁰³⁵.

Бисмарк повторил свои мысли о занятии польских земель в депеше Бернсторфу 17 февраля. Опираясь на собственный опыт и донесения из Польши, он заключал, что «не следует рассматривать вне границ возможного, что Россия примет решение добровольно сдать Королевство Польское и предоставить его своей судьбе. Тогда мы должны решить, какая опасность представляется большей для Пруссии: опасность восстановления Польши или опасность европейских осложнений, которые были бы связаны с тем, что мы захватим королевство силовым путем»¹⁰³⁶.

Является ли это поводом для обвинения Бисмарка в агрессивности его планов относительно Польши? Используемые в диссертации документы не дают возможность сделать вывод о том, что прусский политик имел иллюзию захвата Царства Польского. В ходе беседы с вице-президентом прусской палаты депутатов Генрихом-Теодором Берендом в 14 февраля 1863 г., о чем сообщалось в депеше прусскому посланнику в Австрии барону Карлу фон Вертеру 3 марта 1863 г.¹⁰³⁷, Бисмарк подчеркивал, что перспектива независимости Польши и занятия края пруссаками «настолько нежелательна, что она предложит нам привести в исполнение такие механизмы, которые могла бы предупредить и предотвратить лишь роковая опасность борьбы за собственное существование».

В германской историографии вопрос о планах Бисмарка относительно занятия польскими войсками территории Царства Польского специально не рассматривался. В советской историографии эта проблема была поставлена еще

¹⁰³⁵ Убри – Горчакову. 31. I / 12. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 87 – 87 об., см. также: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. Л. 25.

¹⁰³⁶ Bismarck an Bernstorff. 17. II. 1863 // APP. Bd. III. S. 257 – 258.

¹⁰³⁷ Bismarck an Werther. 3. III. 1863 // GW. Bd. IV. S. 71; см. также: Убри – Горчакову. 10 / 22. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 124 – 126, а также: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. ЛЛ. 44 – 45.

Л. А. Нарочницким¹⁰³⁸. Российско-германские отношения рассматривались Л. А. Нарочницким в связи с польским вопросом. Анализируя польское восстание 1863 г., он делал вывод о стремлении Бисмарка к обострению конфликта. По его мнению, у Бисмарка было два пути действия в польском вопросе. Первый заключался в поддержке России, второй – в ожидании вывода российских войск из Царства Польского и вводе в Польшу прусской армии. Нарочницкий делал вывод о том, что воспроизводимый немецкими, а под их влиянием и отечественными историками «миф о благожелательной помощи Пруссии России в решении польского вопроса несостоятелен»¹⁰³⁹.

Большее освещение этот вопрос нашел в монографии В. Г. Ревуненкова. Историк использовал беседу Бисмарка с Берендом как доказательство агрессивности планов Бисмарка относительно российских областей Польши¹⁰⁴⁰. Он также ссылаясь на донесение саксонского посланника в Берлине графа Карла Адольфа фон Хоэнталя министру иностранных дел Саксонии графу Бойсту, в котором значились такие слова Бисмарка: «Россия могла быть вынуждена оставить Польшу, и в таком случае задача Пруссии заключалась бы в том, чтобы связать великое герцогство Варшавское с династией Гогенцоллернов персональной унией»¹⁰⁴¹. Используя эти материалы, Ревуненков резко критиковал политику прусского министра-президента: «Подделываясь под истинного «друга» русского царя, изо всех сил спешащего ему на помощь, Бисмарк на деле готовился отнять у царизма его польские владения»¹⁰⁴².

Оценивая перспективу оккупации польских областей, В. Г. Ревуненков пришел к несколько противоречивым выводам. С одной стороны, он писал, что

¹⁰³⁸ Нарочницкий Л. А. Международные отношения от Парижского до Франкфуртского мира (1856 – 1871). Стенограммы лекций, прочитанных в 1944 – 1945 учебном году в Высшей школе партийных организаторов при ЦК ВКП (б). М., 1946.

¹⁰³⁹ Там же. С. 29.

¹⁰⁴⁰ В этом В. Г. Ревуненкову следовал также и В. Н. Виноградов – см.: Виноградов В. Н. Князь А. М. Горчаков – министр и вице-канцлер // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 189 – 190.

¹⁰⁴¹ Hohenthal an Beust. 19. II. 1863 // APP. Bd. III. S. 271.

¹⁰⁴² Ревуненков В. Г. Польское восстание. С. 141.

«Бисмарк проектировал оккупацию прусскими войсками Королевства Польского», с другой – «сам Бисмарк также очень хорошо понимал, что никаких «осложнений» с Францией Пруссия в настоящее время позволить себе не может»¹⁰⁴³. В этой связи появляются два предположения. Если, согласно мнению В. Г. Ревуненкова, Бисмарк вынашивал агрессивный план захвата польских земель, он в таком случае выступал в роли недальновидного политика, предпринимавшего авантюру с Польшей, не желая в то же время, как утверждает Ревуненков, осложнений с Францией. Получается, что это утверждение Ревуненкова содержит внутреннее противоречие. В таком случае, более верным кажется второе предположение: Бисмарк серьезно не рассчитывал на оккупацию Польши, допуская ее исключительно в случае ухода российской армии из края.

Действительно, перспектива быть зажатой с одной стороны Францией с ее претензией на рейнские земли, а с другой – профранцузски ориентированной Польшей с ее желанием восстановления границ 1772 г., ничего хорошего Пруссии не сулила. Однако от этого Бисмарк не выстраивал планы захвата Царства и говорил о возможном занятии польских областей лишь в случае оставления их русскими. Кроме того, он руководствовался настроениями, царившими в самом Петербурге: «Из доверительных бесед, которые я вел частью с князем Горчаковым, частью с самим императором, я мог заключить, что Россия сама не давала никаких гарантий относительно того, что не будет браться с Польшей. Император Александр не прочь был тогда отдать часть Польши; он сказал мне это без обиняков, по крайней мере – по поводу левого берега Вислы»¹⁰⁴⁴. Эту информацию также подтверждают воспоминания российского статиста Федора Густавовича Тернера о разговоре с Бисмарком в начале 1863 г.: «Разговор коснулся происходившего тогда польского восстания. Бисмарк стал высказывать мысль, что для того, чтобы покончить раз навсегда с этими периодически возникавшими польскими смутами, следовало бы разделить

¹⁰⁴³ Ревуненков В. Г. Польское восстание. С. 166 – 167.

¹⁰⁴⁴ Бисмарк Отто фон. Воспоминания. Т. 1. С. 425.

Царство Польское между Россией и Пруссией, проведя пограничную линию, кажется, вдоль Вислы»¹⁰⁴⁵. Этот разговор состоялся в начале 1863 г., а император говорил Бисмарку о левом берегу Вислы в апреле 1862 г. Таким образом, Бисмарк стал раздумывать над этим лишь после того как Александр II сам предоставил ему поле для подобных размышлений. Как верно отмечает в своей монографии О. Р. Айрапетов, «Бисмарк самым серьезным образом относился к опасности ухода России из Польши и открыто говорил, что в этом случае Пруссия буде вынуждена оккупировать „конгрессовую Польшу“»¹⁰⁴⁶.

Бисмарк едва ли всерьез предавался необоснованным фантазиям о превентивном ударе и захвате польских территорий, учитывая слабость Пруссии, переживавшей внутривнутриполитический кризис. Опасен был и вероятный международный резонанс. Так, 1 марта «Кельнская газета» передавала: «Мы считаем теперь весьма возможным не только скорое расположение французского наблюдательного корпуса, но и вступление в Пруссию французских войск <...> перспектива войны Франции против Пруссии никогда еще, с 1815 года не была так близка, как теперь»¹⁰⁴⁷. Кроме того, Бисмарк знал о решительности Александра II в борьбе против всякой вероятности иностранной интервенции в Польшу¹⁰⁴⁸. Горчаков передавал Убри, что даже решение о переходе прусскими вооруженными отрядами русской границы для преследования мятежников было лишь в компетенции императора¹⁰⁴⁹, и помощь эта не должна была превышать комплекса полицейских мер¹⁰⁵⁰.

Эти малые оговорки стали постепенно ослаблять действие конвенции, которая так и не была ратифицирована. К самой конвенции Горчаков относился

¹⁰⁴⁵ Тернер Ф. Г. Воспоминания жизни. С. 214 – 215.

¹⁰⁴⁶ Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи (1801 – 1914). М., 2006. С. 243.

¹⁰⁴⁷ См.: «Санкт-Петербургские ведомости». 22 февраля (6 марта) 1863. № 42. С. 175.

¹⁰⁴⁸ См. замечание Александра II на полях донесения Убри Горчакову 12 февраля 1863 г. // APP. Bd. III. S. 242.

¹⁰⁴⁹ Gortschakow an Oubri. 13. II. 1863 // APP. Bd. III. S. 242.

¹⁰⁵⁰ Gortschakow an Oubri. 20. II. 1863 // APP. Bd. III. S. 279. Об этом также писала 4 (16) февраля и познанская газета «Ostdeutsche Zeitung» – см.: Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) февраля 1863. № 31. С. 138.

довольно спокойно, даже более сказать: не был в первом ряду ее сторонников¹⁰⁵¹, «никогда не придавал этому акту практического значения, не оспаривая его нравственную ценность»¹⁰⁵². Он считал, что хотя «с политической точки зрения это соглашение и имеет свою моральную ценность», в действительности оно сведется к ряду чисто практических мер, без далеко идущих последствий¹⁰⁵³. С самого начала он дал понять Пруссии, что ей не удастся диктовать свои условия и трактовать конвенцию в выгодном для нее свете. В этом вопросе российский министр учитывал также позицию Франции, которая соглашалась с выполнением Пруссией лишь полицейских мер по усмирению польского движения¹⁰⁵⁴. Российский император информировал наместника в Царстве: «Франция уже предложила Англии коллективно протестовать против нашей прусской конвенции, на что Russell пока не согласился, но ручаться нельзя, чтобы и Англия не пристала к столь явному недоброжелательству»¹⁰⁵⁵. Даже Убри писал из Берлина о том, что любые заявления Пруссии не должны «заставить нас приписать этой сделке больший масштаб, чем предполагалось изначально»¹⁰⁵⁶.

Ухудшение российско-французских отношений не соответствовало планам Горчакова, тяготившегося подписанными в Петербурге договоренностями. Придавать все меньшее практическое значение конвенции стал и сам Бисмарк, ценивший ее лишь как символ укрепления связей России и Пруссии. Менее чем через три недели после подписания конвенции Александр II жаловался великому князю Константину Николаевичу: «Пруссия решительно

---

¹⁰⁵¹ Горчаков – великому князю Константину Николаевичу. 16 / 28. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 40.

¹⁰⁵² Горчаков – Убри. 13 / 25. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. Л. 64.

¹⁰⁵³ Горчаков – Бруннову. 3 / 15. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 308.

¹⁰⁵⁴ Goltz an Bismarck. 18. II. 1863 // APP. Bd. III. S. 266.

¹⁰⁵⁵ Александр II – Константину Николаевичу. 16 / 28. II. 1863 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 101.

¹⁰⁵⁶ Убри – Горчакову. 10 / 22. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 126.

отказывается от исполнения конвенции. Я этому не противлюсь»¹⁰⁵⁷. «Санкт-Петербургские ведомости» передавали: «Несомненно то, что Пруссия совершила дипломатическое отступление в польском деле и что конвенция 8-го февраля (27-го января) никогда, вероятно, не будет приведена в исполнение»¹⁰⁵⁸. Это также доказывают материалы Бисмарка. Так, в письме королю Вильгельму 20 февраля 1863 г. он говорил о конвенции как о возможности «дешево добиться в будущем благодарности императора Александра и российских симпатий»¹⁰⁵⁹. Историю с подписанием конвенции Бисмарк считал большим успехом внешней политики Берлина. На полях письма Гольца королю Вильгельму 20 февраля 1863 г.¹⁰⁶⁰ он оставил следующее замечание: «Конвенция была поражением враждебной политики Горчакова <...> Император отвергнул, тем самым, панславистское польское дружелюбие Горчакова и великого князя Константина». Это в свою очередь оттолкнуло Петербург и Париж друг от друга, что было очень важно Пруссии. В конце февраля 1863 г. член прусской палаты депутатов Георг фон Финке отметил: «Союз Франции с Россией, союз, который готов был скрепиться и которого все так опасались, стал невозможен благодаря польскому восстанию и конвенции 8-го февраля»¹⁰⁶¹.

Теперь же Бисмарк настоятельно убеждал Редерна, что «дальнейшее расширение военных мер не лежит в наших намерениях»¹⁰⁶². Во многом это объяснялось положением, в котором оказалось прусское правительство: влияние негативного эффекта тлеющего правительственного кризиса на политическую жизнь Прусского королевства усиливался польскими событиями.

¹⁰⁵⁷ Александр II – Константину Николаевичу. 16 / 28. II. 1863 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 100.

¹⁰⁵⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 17 февраля (2 марта) 1863. № 39. С. 160.

¹⁰⁵⁹ Bismarck an den König Wilhelm I. 20. II. 1863 // Anhang zu den Gedanken. S. 52.

¹⁰⁶⁰ Goltz an den König Wilhelm I. 20. II. 1863 // APP. Bd. III. S. 273 – 277.

¹⁰⁶¹ Московские ведомости. 1 марта 1863. № 46. С. 1.

¹⁰⁶² Bismarck an Redern. 24. II. 1863 // GW. Bd. IV. S. 68.

Либеральная оппозиция, еще не получившая официального подтверждения о конвенции Альвенслебена, критиковала возможное соглашение с Петербургом в польском вопросе¹⁰⁶³. Убри сообщал Горчакову: «Молчание министерства лишь подпитывает враждебность либеральной прессы, которая единодушно осуждает сделку, масштабы которой, по ее мнению, преувеличены»¹⁰⁶⁴. Главный политический противник Бисмарка в прусском парламенте, Германская прогрессистская партия¹⁰⁶⁵, буквально громила внешнеполитический курс Пруссии. Ориентация Берлина на Петербург признавалась ошибочной, а заключенная конвенция – «совершенно противоречащей интересам Пруссии, необоснованной с точки зрения международного права и неслыханной в истории»¹⁰⁶⁶, о чем заявлял депутат Бенедикт Вальдек. Другой известный противник Бисмарка, депутат Карл Твестен констатировал: «Честь нынешнего правительства более не является честью государства и страны»¹⁰⁶⁷. Во второй половине февраля 1863 г. депутатами Ховербеком и Карловицем была предложена резолюция, в соответствии с которой Пруссия должна была занять нейтральную позицию в отношении России и польских повстанцев¹⁰⁶⁸. Прения и дискуссии, разгоревшиеся в прусском парламенте, были настолько жаркими¹⁰⁶⁹, что в берлинских политических кругах стали говорить о возможной смене правительства, формировании нового кабинета во главе с О. фон Мантейффелем и отправке Бисмарка обратно в Петербург в должности прусского посланника¹⁰⁷⁰.

¹⁰⁶³ См., например: 14. Sitzung am 18. Februar 1863 // SBVPHA. 1862 [b]. Bd. 1. Berlin, 1863. S. 259 – 260.

¹⁰⁶⁴ Убри – Горчакову. 10 / 22. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 111.

¹⁰⁶⁵ Об этом см., например: Баранов Николай Николаевич. Левый политический либерализм в вильгельмовской Германии (1858 – 1918 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Екатеринбург, 2012.

¹⁰⁶⁶ 14. Sitzung am 18. Februar 1863 // SBVPHA. 1862 [b]. Bd. 1. Berlin, 1863. S. 260.

¹⁰⁶⁷ 17. Sitzung am 26. Februar 1863 // SBVPHA. 1862 [b]. Bd. 1. Berlin, 1863. S. 347.

¹⁰⁶⁸ 15. Sitzung am 21. Februar 1863 // SBVPHA. 1862 [b]. Bd. 1. Berlin, 1863. S. 275 – 300; см. об этом также: Убри – Горчакову. 14 / 22. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 149 – 152.

¹⁰⁶⁹ 17. Sitzung am 26. Februar 1863 // SBVPHA. 1862 [b]. Bd. 1. Berlin, 1863. S. 327 – 356.

¹⁰⁷⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 19 февраля (3 марта) 1863. № 40. С. 165.

На этот счет Горчаков даже отправил Убри в Берлин секретное письмо¹⁰⁷¹, в котором не исключал нежелательную для Петербурга вероятность того, что Бисмарк не удержится у власти. Российскому министру было сложно предположить, из представителей какой партии король выберет новое министерство. «Поскольку само падение Бисмарка было бы уступкой мнению, которое ему противоречит, – писал Горчаков, – я опасаюсь, что новые министры попадут в ловушку либеральной оппозиции, возможно, даже очень передовой». Опасность развития ситуации по такому сценарию заключалась, по мысли Горчакова, в том, что первым актом нового министерства могла бы стать денонсация подписанной Альвенслебеном в Петербурге конвенции. Такой шаг был бы сделан в угоду новому политическому окружению короля, сформировавшему новое правительство, но однозначно он свидетельствовал бы об ухудшении отношений между Пруссией и Россией, что совершенно не устраивало Петербург. Перед Россией возникала опасность новой международной изоляции.

Ослабить политический натиск на Бисмарка в прусском парламенте Петербург мог своим согласием на ослабление силы действия конвенции Альвенслебена. 22 февраля Убри в разговоре с Бисмарком заявил, что «договоренность, достигнутую в Петербурге, секретным договором» он не считает¹⁰⁷². В ходе очередной встречи с Убри Бисмарк парировал этот тезис тем, что «конвенция могла оказаться даже бесполезной в связи с ходом событий в Польше <...> что он имел в виду прежде всего доказать императору Александру, на чьей стороне его истинные друзья; что он с самого начала дал понять это королю (Вильгельму I – В. Д.)»¹⁰⁷³. В телеграмме в Петербург значилось, что они пришли к пониманию необходимости сохранить за конвенцией «характер пограничной полицейской меры <...> пруссаки ограничатся наблюдением за

---

¹⁰⁷¹ Горчаков – Убри. 21. II / 5. III. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 89 – 90.

¹⁰⁷² Убри – Горчакову. № 44. 10 / 22. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 103.

¹⁰⁷³ Убри – Горчакову. № 45. 10 / 22. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 109 – 109 об.

границами, не переходя их»¹⁰⁷⁴. Постепенно Петербург и Берлин пришли к взаимопониманию в этом ключе¹⁰⁷⁵. Правда, Горчаков на основании донесения Убри из Берлина¹⁰⁷⁶ делал следующее заключение: «Король (Вильгельм I – В. Д.) и Бисмарк пришли к выводу, что именно по нашей просьбе исполнение договоренностей остается приостановленным. Это, очевидно, отступление, вдохновленное поднятой грозой в Париже и Лондоне и нападками в Прусской палате (депутатов – В. Д.)»¹⁰⁷⁷. Российская сторона была категорически не согласна признать за собой инициативу приостановки действия конвенции. Это просил довести до сведения Вильгельма I Александр II через Убри и Лозна, желая внести в этом вопросе ясность¹⁰⁷⁸.

2.3. Пруссия и дипломатический поход западных держав на Россию в связи с польским вопросом

Новости о подписании в Петербурге конвенции были восприняты великими державами с настороженностью, хотя и по-разному¹⁰⁷⁹. В Австрии политика Пруссии в польском вопросе была раскритикована «как несогласная с принципом невмешательства»¹⁰⁸⁰, тем не менее, венский кабинет заявил о своем нейтралитете¹⁰⁸¹ и строгом контроле своей границы для предотвращения перехода поляков на территорию Царства Польского¹⁰⁸². С негодованием,

¹⁰⁷⁴ Oubril an Gortschakow. 22. II. 1863 // APP. Bd. III. S. 290 – 291.

¹⁰⁷⁵ Горчаков – великому князю Константину Николаевичу. 10 / 22. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 1.

¹⁰⁷⁶ Убри – Горчакову. № 63. 17. II / 1. III. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 166 – 169.

¹⁰⁷⁷ Горчаков – великому князю Константину Николаевичу. 13 / 25. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 13.

¹⁰⁷⁸ Горчаков – Убри. 13 / 25. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. Л. 57; см. также: Горчаков – великому князю Константину Николаевичу. 14 / 26. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 16.

¹⁰⁷⁹ См., например: Убри – Горчакову. № 61. 17. II / 11. III. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 154 – 157.

¹⁰⁸⁰ Московские ведомости. 12 февраля 1863. № 32. С. 1.

¹⁰⁸¹ После подписания конвенции 8 февраля российское руководство не было против отправки Венной в Петербург австрийского генерала с миссией, схожей с той, которая была у прусского генерала Альвенслебена, однако Вена уклончиво ушла от обсуждения данной перспективы – Горчаков – великому князю Константину Николаевичу. 27. I / 8. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 277 – 278; Горчаков – Балабину. 3 / 15. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 313.

¹⁰⁸² Горчаков – Балабину. 7 / 19. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 344 – 346.

«криком и шумом» эта новость была встречена в Англии и Франции, что во многом объяснялось их опасением в связи с возможным «восстановлением союза между северными державами, известного древле под именем священного»¹⁰⁸³. Рассуждая в письме Бруннову о том, что между Россией и Англией «на поверхности земного шара» нет никаких противоречий пока дело не касается восточного вопроса, Горчаков заключал, что и «в Европе этого не существует, если не считать Польши, которая была бы для английских министров только средством, а не целью»¹⁰⁸⁴. С большим недоверием относился Горчаков и к поведению Франции в польском вопросе¹⁰⁸⁵, считая, что «английское правительство было гораздо сдержаннее и осторожнее нашего союзника Франции»¹⁰⁸⁶. Тем не менее, в Петербурге опасались, что «если нам не удастся скоро усмирить мятеж, то из нашего домашнего дела произойдет европейский вопрос, и последствия его для нас могут быть неизмеримы, чего не дай Бог! <...> положение дел весьма серьезное, и все будет зависеть от успеха подавления мятежа»¹⁰⁸⁷.

В конце февраля 1863 г. Бисмарк был проинформирован о возможном требовании Франции и Англии отменить подписанную конвенцию¹⁰⁸⁸. «Кельнская газета» писала 1 марта: «Правительство императора Наполеона твердо настаивает на отмене конвенции, в которой видит нарушение невмешательства. На стороне французского государя в этом случае не только общественное мнение всего просвещенного мира, но и английское правительство»¹⁰⁸⁹, а «Санкт-Петербургские» ведомости отметили, что

¹⁰⁸³ Московские ведомости. 14 февраля 1863. № 34. С. 1.

¹⁰⁸⁴ Горчаков – Бруннову. 6 / 18. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 329.

¹⁰⁸⁵ Горчаков – Будбергу. 7 / 19. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1426. С. 339 – 343.

¹⁰⁸⁶ Горчаков – великому князю Константину Николаевичу. 16 / 28. II. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 40.

¹⁰⁸⁷ Александр II – Константину Николаевичу. 16 / 28. II. 1863 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 101.

¹⁰⁸⁸ Bismarck an Redern. 27. II. 1863 // GW. Bd. IV. S. 69.

¹⁰⁸⁹ См. об этом: Санкт-Петербургские ведомости. 22 февраля (6 марта) 1863. № 42. С. 175.

«впечатление, произведенное конвенцией в Западной Европе, было неожиданностью для прусского правительства и произвело смятение в правительственных сферах»¹⁰⁹⁰.

В беседе с Убри французский посол в Берлине Шарль де Талейран-Перигор жаловался на то, что «движение в Польше было революционным, а отношение Пруссии сделало его национальным и европейским»¹⁰⁹¹. В связи с этим Бисмарк просил Редерна узнать, как Россия отнесется к тому, что Пруссия под давлением западных держав будет вынуждена отказаться от конвенции, и не откажется ли Петербург от нее, прежде чем Лондон и Париж выступят с коллективной нотой¹⁰⁹² по отношению к Берлину. Бисмарк хотел знать, что выберет Россия: осложнение отношений с Францией, Австрией и Англией, сохраняя конвенцию Альвенслебена, или в сложившихся условиях предпочтет ее отмену. «За войну против Франции и Англии. Спасибо»¹⁰⁹³ – отвечал Александр II на вопрос Бисмарка в замечаниях на полях донесения Убри на имя Горчакова от 1 марта 1863 г. Вместе с тем, Петербург информировал Берлин о том, что сам он сможет вполне обойтись без согласованной договоренности, предоставляя, таким образом, Пруссии полную свободу выбора¹⁰⁹⁴.

Берлин был на распутье. Помогло то, что Лондон и Париж так и не смогли подготовить коллективную ноту, поэтому острая необходимость скорейшей отмены конвенции для Пруссии исчезала. В ходе дипломатической переписки между Пруссией и Россией конца февраля 1863 г. было принято решение о

¹⁰⁹⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 24 февраля (8 марта) 1863. № 44. С. 183.

¹⁰⁹¹ Убри – Горчакову. № 64. 17. II / 1. III. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 173. Примечательно, что на это же обращал внимание Александра II и великий князь Константин Николаевич – см.: Константин Николаевич – Александр II. 21 – 22. II / 5 – 6. III. 1863 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 114.

¹⁰⁹² Следует отметить, что Горчаков выражал большие сомнения в отношении правомочности участия западных держав в решении польского вопроса - Горчаков – Убри. 21. II / 5. III. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 83 – 89.

¹⁰⁹³ Oubril an Gortschakow. 1. III. 1863 // APP. III. S. 343.

¹⁰⁹⁴ Горчаков – Убри. 17. II / 1. III. 1863 // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. Л. 66.

сохранении конвенции. 3 марта 1863 г. Убри писал Горчакову: «Король (Вильгельм I – В. Д.) сказал мне вчера, что Пруссия поддерживает конвенцию, если Россия от нее не отказывается. Я ответил, что мы отказались бы, если бы Пруссия этого желала. С тех пор условлено, сказал Его Величество, что она в силе»¹⁰⁹⁵. На этой телеграмме царь пометил: «Пусть будет так»¹⁰⁹⁶. 4 марта Лоэн передавал в Берлин: «Конвенция остается в силе, и император очень обрадован этим»¹⁰⁹⁷.

При формальном сохранении конвенции исключение по инициативе Берлина статьи о переходе русскими и прусскими войсками границы¹⁰⁹⁸ переводило ее в статус фактически недействующей¹⁰⁹⁹. Россия и Пруссия освободились от необходимости исполнения ставших им неудобными договоренностей. Несмотря на возникший конфуз вследствие истории с приостановкой действия конвенции, Россия не изменила свое отношение к Пруссии в целом. Наоборот, переписка Горчакова с Убри показывает, насколько важным для Петербурга было сохранение дружественных отношений с Берлином в сложившихся обстоятельствах. В секретном и личном письме российскому посланнику в прусской столице Горчаков писал: «Употребите все Ваше внимание, мой дорой У<бри>, чтобы поддерживать в Берлине веру в наше интимное соглашение. Недоразумение по поводу приостановки или отказа от соглашения не должно нарушать это соглашение. Все это второстепенные моменты»¹¹⁰⁰.

¹⁰⁹⁵ Убри – Горчакову. 19. II / 3. III. 1863 // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. Л. 82.

¹⁰⁹⁶ Oubril an Gortschakow. 3. III. 1863 // APP. Bd. III. S. 356.

¹⁰⁹⁷ Loën an Bismarck. 4. III. 1863 // APP. Bd. III. S. 358.

¹⁰⁹⁸ Об этом см., например: Горчаков – Ольге Николаевне, королеве Вюртембергской. 18. II / 2. III. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 70 – 71.

¹⁰⁹⁹ О том, что содействие Пруссии «более платонического, чем реального характера» – см.: Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020. С. 266; о декларативности сотрудничества Пруссии и России в ходе подавления польского восстания в целом – см.: Власов Н.А. Германия Бисмарка. Империя в центре Европы. СПб., 2018. С. 17. М. Ю. Золотухин вообще считал, что «конвенция не была применена фактически» (Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022. С. 226), что, безусловно, неверно.

¹¹⁰⁰ Горчаков – Убри. 19. II / 3. III. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 79.

Первые результаты прусской политики в польском вопросе Бисмарк подвел в циркулярной депеше прусским миссиям при дворах великих держав и в Союзном сейме во Франкфурте¹¹⁰¹. В ней отмечалось, что Берлин не мог безучастно относиться к подготовке в Польше восстания при поддержке польской эмиграции и «зарубежной демагогии», когда «занятое реформами императорское российское правительство» проводило внутривластные преобразования¹¹⁰². Особенно подчеркивалось, что инициатива в подписании конвенции Альвенслебена принадлежала Петербургу, и за императором оставалось право в любой момент выйти из соглашения с Пруссией, если бы он посчитал его не соответствующим интересам России. В конце депеши Бисмарк добавил несколько важных строчек: «Заключение конвенции явилось для наших целей существенной помощью по силе оказанного влияния на решения императора Александра».

Какое же значение, по мнению Бисмарка, имело подписание конвенции для России? Во-первых, были ослаблены позиции профранцузской партии¹¹⁰³,

---

¹¹⁰¹ Zirkularerlaß Bismarcks an die preußischen Missionen. 7. III. 1863 // APP. Bd. III. S. 375 – 378; Zirkularerlaß an die preußischen Missionen bei den Großmächten und am Bundestag. 7. III. 1863 // APP. Bd. III. S. 378 – 379. Об этом см. также: Убри – Горчакову. 27. II / 11. III. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 220 – 223.

¹¹⁰² В этом понимании ситуации, в которой оказалась Россия, Бисмарк был совершенно прав. Одно из посвященных польскому вопросу писем Убри Горчаков заканчивал так: «Император может рассчитывать на храбрость своих армий и самоотверженность своего народа, но все наши заботы должны быть посвящены тому, чтобы избежать крайностей, которые остановят регулярное развитие внутренних реформ, призванных установить в будущем нашу державу на основе, вдвое более прочной, чем прежде» – *Горчаков – Убри. 22. II / 6. III. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 99.*

¹¹⁰³ В письме Будбергу в Париж Горчаков констатировал: «Наш Господин не делает вывод о том, что союз с Францией не является основой рациональной политики для России». Дальнейшая фраза, возможно, принадлежала уже самому Горчакову: «Постоянные интересы обеих стран совпадают. Если интересы Франции находятся в руках власти, которая игнорирует их или подчиняет их сиюминутным требованиям личного положения, это может привести к остановке, но это ничего не меняет по сути дела». Стоит отметить, что относительно Туманного Альбиона Горчаков был того же мнения: «В Англии также личные интересы могут доминировать над интересами страны, если кабинет министров считает, что его существование зависит от парламента и общественного мнения» – *Горчаков – Будбергу. 22. II / 6. III. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 105 – 106.*

выступавшей за проведение реформ в Польше¹¹⁰⁴. Во-вторых, победа антипольской, прогерманской партии означала продолжение Россией курса силового решения польского вопроса и укрепления связей Пруссии, фактически единственной страной, поддержавшей Россию в этих сложных обстоятельствах. И пусть «Санкт-Петербургские ведомости» цитировали газету «Nord», в которой значилось, что «против него (Бисмарка – В. Д.) мнение его собственной страны и Европы, союзных с ним и менее дружественных к нему правительств. Что же выйдет из такого запутанного положения? Мы опасаемся, – что только ряд поражений для него и, к сожалению, для Пруссии»¹¹⁰⁵. Для Бисмарка победой было то, что «император Александр считает нас (Пруссию – В. Д.) друзьями по сравнению с Австрией и западными державами»¹¹⁰⁶. В своих мемуарах он писал: «Военная конвенция <...> имела для прусской политики скорее дипломатическое, нежели военное значение. Она олицетворяла собой победу, одержанную в кабинете русского царя прусской политикой над польской, которая была представлена Горчаковым, великим князем Константином, Велёпольским и другими влиятельными лицами»¹¹⁰⁷. Достигнутый таким образом результат опирался на непосредственное решение императора вопреки стремлениям министров <...> В этом смысле довольно незначительное, с военной точки зрения, соглашение выполнило свою задачу с лихвой»¹¹⁰⁸. Третьим же следствием подписания конвенции, по мнению германского историка Э. Шеллера, стало «поражение Франции»¹¹⁰⁹. Автор, к сожалению, не

¹¹⁰⁴ См. об этом также: 29. Sitzung am 31. März 1863 // SBVPHA. 1862 [b]. Bd. 2. Berlin, 1863. S. 772.

¹¹⁰⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 5 (17) марта 1863. № 51. С. 213.

¹¹⁰⁶ Bismarck an Keudell. 26. V. 1863 // *Keudell. R. v. Fürst und Fürstin Bismarck. Erinnerungen aus den Jahren 1846 – 1872.* Berlin, Stuttgart, 1901. S. 121.

¹¹⁰⁷ О «благоклонном отношении к маркизу Велёпольскому, которое он (Бисмарк – В. Д.) встретил при дворе императора», Бисмарк заявлял и в личных беседах с Убри в начале 1863 г. – см., например: Убри – Горчакову. 31. I / 12. II. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 94. Сам же Убри отмечал, что политика Велёпольского в Берлине встречает лишь «незначительные симпатии»: Убри – Горчакову. 20. III / 1. IV. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 316 об.

¹¹⁰⁸ *Бисмарк Отто фон.* Воспоминания. Т. 1. С. 432.

¹¹⁰⁹ *Scheller E.* Bismarck und Russland. Marburg, 1926. S. 16.

раскрыл этот тезис. Однако можно предположить, что речь шла, естественно, не о военном поражении, но скорее о дипломатическом. Россия и Пруссия, две великие европейские державы, ослабленные в тот момент внутри-, и внешнеполитическими событиями, не побоялись при отстаивании своих национальных интересов в польском вопросе столкнуться с противодействием западных держав, что бросало прямой вызов суперарбитражу Франции, установившемуся в Европе после Крымской войны.

Если в начале марта Горчакову еще казалось, что «ни Франция, ни Англия не желают заходить слишком далеко, и мне кажется, что они наблюдают друг за другом и просчитывают, кто сделает наименее акцентированный шаг»¹¹¹⁰, а в начале апреля Александр II писал Константину Николаевичу, что «в последнее время заметна какая-то остановка и нерешительность как в Лондоне, так и в Париже»¹¹¹¹, то к середине весны картина стала меняться. Европейские государства предприняли дипломатический демарш против России. 17 апреля 1863 г. герцог де Монтебелло, лорд Нэйпир и граф Тун, «имитируя единство»¹¹¹², передали Александру II через Горчакова депеши своих правительств¹¹¹³, в которых порицались действия царской администрации в Польше, а также настойчиво рекомендовалось «принять радикальные меры к успокоению и удовлетворению Польши»¹¹¹⁴.

Вывод В. Г. Ревуненкова о том, что Россия, «заключив ненужное ей соглашение с Пруссией <...> сама дала Франции повод сойти с позиции

¹¹¹⁰ Горчаков – великому князю Константину Николаевичу. 25. II / 9. III. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 121.

¹¹¹¹ Александр II – Константину Николаевичу. 26. III / 7. IV. 1863 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863. Переписка заместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 173.

¹¹¹² Горчаков – Убри. 6 / 18. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 276.

¹¹¹³ См., например: Горчаков – Будбергу. 6 / 18. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 274 – 275.

¹¹¹⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 5 (17) апреля 1863. № 74. С. 311; Там же. 6 (18) апреля 1863. № 75. С. 313. Хотя о вероятном содержании этих нот Петербург был проинформирован гораздо раньше – см.: Горчаков – Балабину. 30. III / 11. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 257 – 258.

невмешательства и очутилась перед перспективой серьезных международных осложнений»¹¹¹⁵, спорен. По международному праву, участницами раздела Польши были Россия, Пруссия и Австрия – и лишь они имели право рассматривать польский вопрос как внутригосударственный¹¹¹⁶. Россия и Пруссия и прежде: в 1830 г.¹¹¹⁷, 1833 г.¹¹¹⁸ и 1844 г.¹¹¹⁹ – договаривались о взаимодействии в подавлении беспорядков в польских землях. Поэтому, исходя из обозначенных документов «Европа (могла бы – В. Д.) успокоиться насчет вмешательства других держав в наши домашние дела»¹¹²⁰, а попытка иных стран вмешаться в обсуждение этого вопроса с юридической точки зрения могла восприниматься в Петербурге как вторжение во внутривластные дела государства. Бисмарк также был резким противником отождествления польского вопроса с общеевропейскими делами. По этому поводу Убри писал Горчакову: «Информация, поступающая ко мне из разных мест, заставляет меня полагать,

¹¹¹⁵ Ревуненков В. Г. Польское восстание. 170.

¹¹¹⁶ Кстати, Горчаков считал, что «отвлечь Европу от опасности всеобщей конфронтации, несчастья которой были бы неисчислимы» могло бы «серьезное и прочное соглашение между петербургским, венским и берлинским кабинетами, формировавшим ядро, к которому английское правительство могло бы склониться как к дамбе против соседнего честолюбия, которого оно никогда не переставало бояться» – Горчаков – Балабин. 30. III / 11. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 256.

¹¹¹⁷ Картельная конвенция России и Пруссии 17 (29) марта 1830 г., а также Секретная декларация относительно выдачи политических преступников 17 (29) марта 1830 г. – Мартенс Ф. Ф. *Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. VIII. Трактаты с Германией.* СПб., 1888. С. 111 – 145.

¹¹¹⁸ Берлинская конвенция 1833 г. – два соглашения России и Пруссии 4 (16) октября 1833 г., согласно которым Пруссия присоединялась к Мюнхенгрецкой конвенции 7 (19) сентября 1833 г. между Россией и Австрией. Эти акты закрепляли солидарность трех государств в международных вопросах и предусматривали возможность оказания государствами взаимопомощи (вплоть до военного вмешательства) в случае революционных потрясений. Также подтверждались взаимные гарантии неизменности решений Венского конгресса и соглашений 1818 – 1819 гг., подтверждающих раздел Польши между тремя государствами. Государства обменялись взаимными обязательствами в отношении выдачи политических преступников и об особом надзоре за участниками Польского восстания 1830 – 1831 гг. – Мартенс Ф. Ф. *Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. VIII. Трактаты с Германией.* СПб., 1888. С. 164 – 193.

¹¹¹⁹ Картельная конвенция России и Пруссии 8 (20) мая 1844 г., а также Декларация – Мартенс Ф. Ф. *Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. VIII. Трактаты с Германией.* СПб., 1888. С. 332 – 360.

¹¹²⁰ Московские ведомости. 3 марта 1863. № 48. С. 1.

что он не намерен ставить польские дела в ряд европейских вопросов, требующих общего понимания и решения»¹¹²¹.

Западные державы предпринимали попытки уговорить германские государства¹¹²² и Пруссию выступить против России. Эту тему в разговоре с Бисмарком 4 апреля поднял английский посол Бьюкенен, но министр-президент отвечал категорическим отказом, ручаясь в том, что требования поляков не ограничатся лозунгами о проведении либеральных преобразований¹¹²³. Хотя следует заметить, что среди прусских дипломатов были сторонники такого совместного с западными державами выступления против России. Среди таких был, например, прусский посланник в Париже граф Р. фон дер Гольц, что весьма удивило как Убри, так и самого Бисмарка¹¹²⁴.

Бисмарк опасался, что в результате этого коллективного выступления великих держав «петербургский кабинет попытается договориться с одной из трех держав и, в конечном итоге, произойдет новое присоединение России к французской политике вплоть до полного подчинения последней»¹¹²⁵. Кстати, «Санкт-Петербургские ведомости» передавали, что в Париже наравне с обсуждением возможного разрыва дипломатических отношений с Россией распространялось мнение о том, что «дружба между Россией и Францией прочнее, чем когда-нибудь. Опасности разрыва нет никакой. Французское правительство старается склонить инсургентов к покорности, русское (правительство – В. Д.) <...> готово даровать Царству Польскому учреждения, подобные французским»¹¹²⁶. В Берлин даже поступала информация о неких «прямых переговорах между Петербургом и Парижем по вопросу о создании

¹¹²¹ Убри – Горчакову. 10 / 22. III. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 268.

¹¹²² См., например: Убри – Горчакову. 11 / 23. IV. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 397 – 399.

¹¹²³ Buchanan an Russel. 4. IV. 1863 // АРР. Vd. III. S. 448; см. также: Убри – Горчакову. 27. III / 8. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. Л. 156; Убри – Горчакову. 27. II / 11. III. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 225 – 226.

¹¹²⁴ Убри – Горчакову. 22. III / 3. IV. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 324 об.

¹¹²⁵ Bismarck an Bernstorff. 7. IV. 1863 // АРР. Vd. III. S. 450.

¹¹²⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 9 (21) апреля 1863. № 77. С. 321.

независимого Царства Польского под властью герцога Лейхтенбергского»¹¹²⁷. В таком случае Бисмарку следовало бы начинать все с нуля. Австрийский посланник в Берлине граф Карольи писал министру Рехбергу: «Все главное внимание берлинского кабинета в настоящий момент направлено на то, чтобы отдалить Россию все сильнее и сильнее и как можно более определенно от альянса с Францией, чтобы, с одной стороны, опереться на Россию против Франции, а с другой стороны, помешать ей провести в Польше политику, которая даст начало независимости польского элемента»¹¹²⁸; даже если бы «народы, симпатии которых проявились вновь в пользу польского дела, рукоплескали (бы – В. Д.) могущественному государю, совершившему либеральное дело и исполнившему желания консервативной Европы»¹¹²⁹.

Карольи верно уловил две важные задачи, над решением которых работал в эти дни Бисмарк. Так, 22 апреля 1863 г. Бисмарк писал Вертеру, что независимая, открытая для революции и либерализма Польша станет «французским лагерем на Висле, сильным поводом для центральноевропейского и восточного переустройства»¹¹³⁰. Интересно, что слова о территориальном переустройстве не были фантазией Бисмарка, поскольку в донесении Горчакову Убри писал о поступившем в Вену предложении Тюильри «обменять Галицию <...> на Дунайские провинции и гарантии владения Венецией»¹¹³¹, что Вена, правда, отклонила. К этому же в циркулярной депеше прусским миссиям Бисмарк добавлял также и необходимость противодействия российско-французскому альянсу¹¹³².

¹¹²⁷ Убри – Горчакову. 17 / 29. III. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 302.

¹¹²⁸ Karolyi an Rechberg. 10. IV. 1863 // APP. Bd. III. S. 461.

¹¹²⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 10 (22) апреля 1863. № 78. С. 327.

¹¹³⁰ Bismarck an Werther. 22. IV. 1863 // APP. Bd. III. S. 496.

¹¹³¹ Убри – Горчакову. 10 / 22. III. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 267. Об этом Убри писал и позже, обращая внимание Петербург на то, что Бисмарк считал такого рода комбинацию довольно «эксцентричной»: Убри – Горчакову. 20. III / 1. IV. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 311.

¹¹³² Bismarck an die preußischen Missionen. 23. IV. 1863 // APP. Bd. III. S. 501 – 504.

Выход из сложившейся ситуации Бисмарк видел в сохранении и укреплении дружественных отношений с Петербургом. Вторым действенным средством он считал смягчение давления на Россию со стороны европейских держав, что ослабляло вероятность российско-французского сближения. По этому поводу В. Н. Виноградов справедливо писал что, «на самом деле негодующая Европа представляла картину споров, раздоров и сталкивающихся интересов»¹¹³³, а П. П. Черкасов доказывал, что Александр II «хорошо знал, что между Парижем, Лондоном и Веной нет единства в подходе к польскому вопросу»¹¹³⁴. Используя противоречия между западными державами, а также тот факт, что «примирительные, но твердые»¹¹³⁵ ответные депеши Горчакова от 14 (26) апреля «поставили в затруднительное положение три державы, принявшие Польшу под свое покровительство»¹¹³⁶, Бисмарк попытался ослабить коалицию изнутри, начав с Австрии¹¹³⁷. С этим были согласны в Петербурге, тем более, что Убри передавал в российскую столицу, что «Австрия не хочет никаких осложнений»¹¹³⁸. «Если Бисмарк хочет, чтобы между Пруссией и Россией продолжалось аналогичное взаимодействие, – писал Горчаков Убри, – мы могли бы, я думаю, оказать его»¹¹³⁹. О менее воинственном по сравнению с Францией и Англией поведении Австрии сообщала «Кельнская газета»: «Полагают, что нота, посланная Австрией в Санкт-Петербург, составляет не начало, а конец деятельности этой державы в польском вопросе и Австрия решительно

¹¹³³ Виноградов В.Н. Была ли связь между торжеством Франции в Крымской войне и ее разгромом под Седаном? // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 44.

¹¹³⁴ Черкасов П. П. Российско-французские отношения и польское восстание 1863 года // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 107.

¹¹³⁵ Горчаков – Убри. 6 / 18. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 276.

¹¹³⁶ Московские ведомости. 11 мая 1863. № 101. С. 1.

¹¹³⁷ К этому см. также, например: Убри – Горчакову. 17 / 29. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. ЛЛ. 204 – 205 об.

¹¹³⁸ Убри – Горчакову. Телеграмма. 27. III / 6. IV. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 667 об.

¹¹³⁹ Горчаков – Убри. 10 / 22. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 297.

отвернулась от Франции»¹¹⁴⁰, к аналогичным выводам приходили и в Берлине¹¹⁴¹. Возможно, поэтому Бисмарк в разговоре с Убри обращал внимание на то, что «король принял к сведению наши ответы и что, одоблив их, он, тем не менее, нашел, что ответ, адресованный австрийскому кабинету, был сравнительно несколько резким»¹¹⁴².

Бисмарк убеждал австрийцев в том, что независимая Польша будет постоянно враждебна к странам, участвовавшим в ее разделе. В этой связи об ошибочности занятой Австрией позиции заявлял и Петербург. Горчаков указывал на опасность подъема национального движения в Польше и Венгрии для самой Австрии¹¹⁴³, а также критиковал попытку Вены использовать польский вопрос для того, чтобы «сплотить вокруг себя как можно больше правительств и, в частности, правительства Германии»¹¹⁴⁴.

Бисмарк обращал внимание также и англичан на то, что восстановление независимой Польши способствовало бы усилению авторитета Франции, что не было в интересах Великобритании¹¹⁴⁵. Об этом же говорили и в России¹¹⁴⁶.

Бисмарк поддерживал австрийские и английские предложения, например, по объявлению амнистии в Царстве Польском для лиц, не отметившихся особо яростными выпадами в сторону царской администрации¹¹⁴⁷. Подобными мерами

¹¹⁴⁰ См. об этом: Санкт-Петербургские ведомости. 17 (29) апреля 1863. № 84. С. 351.

¹¹⁴¹ Убри – Горчакову. 6 / 18. IV. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 377 – 377 об., см. также: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. Л. 192.

¹¹⁴² Убри – Горчакову. 22. IV / 4. V. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 459.

¹¹⁴³ См., например: Горчаков – Убри. 10 / 22. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 293 – 297; Горчаков – Балабину. 14 / 26. IV. 1863 // Там же. С. 299 – 306.

¹¹⁴⁴ Горчаков – Балабину. 14 / 26. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 307.

¹¹⁴⁵ Bismarck an Bernstorff. 23. III. 1863 // APP. Bd. III. S. 420 – 421.

¹¹⁴⁶ «Невозможно думать, чтобы она (Англия – В. Д.) решилась подвергнуть риску Германию, и стала работать в тех видах, чтоб усилить до громадных размеров значение и влияние Франции на материке Европы. В сущности, Англия не может смотреть на польский вопрос иначе как смотрят на него и Австрия, и Пруссия» – Московские ведомости. 26 апреля 1863. № 89. С. 1.

¹¹⁴⁷ См., например: Убри – Горчакову. 6 / 18. III. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 254 – 255. В этом же смысле об амнистии писал Александру II и Константин Ниолаевич – см.: Константин Николаевич – Александру

Россия, по его мнению, кардинально ничего не меняя в управлении Царством, формально демонстрировала согласие выполнить отдельные требования западных держав. Таким образом, по мысли Бисмарка, манифест императора Александра II о даровании амнистии должен был способствовать снижению антироссийской риторики в Европе¹¹⁴⁸.

Бисмарк знал о равнодушии российского самодержца к возможности дарования Польше свобод. Еще в 1861 г. Александр II писал М. Д. Горчакову: «Я признаю сам улучшения по управлению в Царстве необходимыми, но они должны истекать от моей воли, потому что я признаю их полезными, а не в виде уступок перед уличными беспорядками»¹¹⁴⁹. В одном из разговоров с Редерном Горчаков просил передать в Берлин следующую информацию: «Это являлось всегда замыслом императора выполнить все изложенные пункты, часть из них – сейчас, другую же – после подавления восстания, и распространить эти уступки в известной мере на всей территории империи. Эти благородные замыслы принадлежали собственной и твердой воле императора. Их ценность и смысл были бы ограблены, если бы они были реализованы решением конференции, обеспечивались гарантией великих держав и оценивались как результат чужого давления внутри страны и из-за границы»¹¹⁵⁰. О том, что эти замыслы «исходили из сердца императора»¹¹⁵¹ говорил Бисмарку и Убри. Это не было секретом также и в России¹¹⁵²; это находило поддержку в российском обществе. Это затрагивало

II. 1 / 13. III. 1863 // *Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpien 1863*. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 132.

¹¹⁴⁸ Bismarck an Werther. 22. IV. 1863 // APP. Bd. III. S. 496; Bismarck an die preußischen Missionen. 23. IV. 1863 // APP. Bd. III. S. 503.

¹¹⁴⁹ Александр II – М. Горчакову. 8/ 20. III. 1861 // *Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku*. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i., 1964. С. 59 – 60.

¹¹⁵⁰ Redern an Bismarck. 29. VI. 1863 // APP. Bd. III. S. 641.

¹¹⁵¹ Убри – Горчакову. 22. III / 3. IV. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 326.

¹¹⁵² В подписанном 31 марта (12 апреля) 1863 г. в день Пасхи Александром II манифесте «О Всемилостивейшем даровании полного и совершенного прощения тем из вовлеченных в мятеж в Царстве Польском, которые, не подлежа ответственности за иные уголовные или по службе в рядах войск преступления, сложат оружие и возвратятся к долгу повиновения до 1/13 мая 1863 года.» (см.: *Полное собрание законов. Собрание второе. СПб.*

тонкую материю сущности самодержавия для России, о чем позже емко напишет Горчаков: «У нас есть охраняющая сила, глубоко укоренившаяся в народе, – это личность императора»¹¹⁵³. Проведение либерального курса в Польше находило в России немалый отклик. Один из главных сторонников этого курса, наместник Царства Польского, великий князь Константин Николаевич, писал Александру II: «мое твердое убеждение состоит в том, что мы должны идти твердо <...> развивать автономию Польши при неразрывной ее связи с Российской империей» – в этом великий князь видел единственную возможность «к примирению с Польшей, единственное средство сохранить ее за нами»¹¹⁵⁴. Интересно, что в 1863 г. «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «Русские желали Полякам тех же лучших условий жизни, каких они желали самим себе <...> надо сказать правду: между русскими людьми, более или менее образованными, было немало таких, которые желали им (полякам – В. Д.) мирного успеха на этом гражданственном поприще»¹¹⁵⁵.

Учитывая поднявшуюся в связи с польским восстанием волну национального патриотизма¹¹⁵⁶, Бисмарк поддерживал усиление российского военного присутствия в Царстве, хотя «не видел ситуацию в благоприятном

1866. Т. 38. 1863. Отделение первое. № 39443. СС. 290 – 291.) значило: «На Нас лежит священная обязанность <...> открыть новую эру в политической его (Царства Польского – В. Д.) жизни, которая может начаться только посредством разумного устройства местного самоуправления, как основы всего общественного здания. Мы и положили эту основу в дарованных Нам Царству установлениях <...> Мы представляем себе <...> приступить к дальнейшему их развитию, соответственно нуждам времени и страны. Только доверием к этим намерениям Нашим можно будет Царству Польскому изгладить следы минувших бедствий и надежно идти к цели, предназначенной Нашею о нем попечительностью».

¹¹⁵³ Горчаков – Ольге Николаевне, королеве Вюртембергской. 7 / 19. I. 1871 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1454. С. 156.

¹¹⁵⁴ Константин Николаевич – Александр II. 21 – 22. II / 5 – 6. III. 1863 // *Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863*. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 115.

¹¹⁵⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 27 июня (9) июля 1863. № 144. С. 589.

¹¹⁵⁶ *Татищев С. С.* Император Александр II. С. 367; *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1863 – 1864. С. 137; Санкт-Петербургские ведомости. 20 апреля (2 мая) 1863. № 86. С. 358; Московские ведомости. 23 апреля 1863. № 86. С. 1.

свете»¹¹⁵⁷ и не исключал даже вероятность обострения отношений России с западными державами вплоть до войны. Приходившие от Редерна новости убеждали его в этом: «Императорский кабинет решил защищать право на владение Польшей от посягательств извне с оружием в руках»¹¹⁵⁸. Российский историк П. П. Черкасов в своей статье доказывает, что хотя «в действительности Наполеон III всерьез никогда и не думал о войне за независимую Польшу <...> разговоры о самой вероятности такой войны должны были нервировать Петербург, побуждая его к большей сговорчивости в вопросе созыва нового европейского конгресса»¹¹⁵⁹.

В таком развитии событий сохранение Пруссией нейтралитета, по мысли Бисмарка, было бы ошибочным и едва ли возможным, поскольку она не смогла бы спокойно наблюдать за вооруженными действиями французов в Польше¹¹⁶⁰. В этих непростых политических обстоятельствах уровень доверия Петербурга к Берлину¹¹⁶¹, этому «дружественному нам двору»¹¹⁶², значительно повысился, Убри делился с Бисмарком конфиденциальной информацией, которую получал от Горчакова, что высоко цени прусский министр-президент¹¹⁶³. Так, например, Горчаков просил Убри сообщить Бисмарку о желании Александра II передать Наполеону III через Будберга свое искреннее стремление к сохранению тесных отношений с Францией, несмотря на складывающиеся в Европе обстоятельства, а также просьбу получить ясное представление о тех истинных целях, которые Париж преследовал в польском вопросе¹¹⁶⁴.

¹¹⁵⁷ Убри – Горчакову. 22. III / 3. IV. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 326 об. – 327.

¹¹⁵⁸ Redern an Bismarck. 1. V. 1863 // APP. Bd. III. S. 535.

¹¹⁵⁹ Черкасов П. П. Российско-французские отношения и польское восстание 1863 года // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 106.

¹¹⁶⁰ Bismarck an Werther. 24. IV. 1863 // APP. Bd. III. S. 508.

¹¹⁶¹ Горчаков – Убри. 14 / 26. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 313 – 314.

¹¹⁶² Горчаков – Убри. 15 / 27. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 329.

¹¹⁶³ Убри – Горчакову. 18 / 30. IV. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 424 об.

¹¹⁶⁴ Горчаков – Убри. 15 / 27. IV. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 329 – 330.

Учитывая опыт Горчакова, можно, правда, сделать другой важный вывод. Передавая эту конфиденциальную информацию, Петербург кроме засвидетельствования Берлину высокого доверия, посылал Бисмарку не менее важный сигнал. Его значение заключалось в том, что Россия не исключала возможность самостоятельно разрушить коалицию западных держав неожиданным шагом в сторону потепления российско-французских отношений путем проведения ряда преобразований в Царстве Польском. В условиях демарша западных держав Россия таким образом, по мысли Горчакова, могла гарантировать себе поддержку со стороны Пруссии. Обладая такой информацией, Берлин теперь не мог позволить себе какие-то вольности в отношениях с Россией и был вынужден поддерживать Петербург до самого конца, чтобы нежелательное для него российско-французское сближение не стало очевидным фактом.

Эта новость была воспринята в Берлине с большим беспокойством. Правда, Горчаков не был бы Горчаковым, если бы в отношениях с Пруссией и Францией не вел даже тройную игру, суть которой становится понятнее при знакомстве с его очередным письмом Убри¹¹⁶⁵. Укоряя Бисмарка в недалёковидности, российский министр сообщал Убри, что на самом деле Россия не стремилась ни к какому союзу с Францией: «В интересах всеобщего мира, чтобы мы не убедили французское правительство безвозвратно сжечь свои корабли в отношении нас, но, наоборот, оставили двери открытыми, чтобы следить за его шагами». Непонимание Берлином этого очевидного факта удивляло Горчакова: «Предположение, что несколько медовых слов заставят нас потерять рассудок, – это действительно обвинению нас в ослеплении, упрек, который мы не можем принять». Объяснить Бисмарку истинные мотивы поведения Петербурга Горчаков отказывался, поскольку «Бисмарк слишком дерзок, слишком органично экспансивен, чист, чтобы мы могли без неудобств

---

¹¹⁶⁵ Горчаков – Убри. 21. IV / 3. V. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1427. С. 349 – 352.

показать ему наши личные мысли, белое на черном. Не желая того, он бы злоупотребил этим».

Бисмарк оказывался не только в довольно сложных внешнеполитических обстоятельствах, но и в непростых внутривнутриполитических. Он не мог не обращать внимание на настроения в прусском парламенте, где продолжали звучать высказывания против усиления прусско-русского взаимодействия. Так, по мнению депутата от Германской прогрессивной партии, доктора Юлиуса Фаухера, «если Россия и Пруссия станут друг друга поддерживать, тогда за рубежом это будет воспринято таким образом, как будто они составляют единое государство, угрожающее европейскому равновесию». В этой связи депутат призывал более следить за сохранением европейской безопасности¹¹⁶⁶. Вместе с тем, Бисмарк, конечно, не был одинок в парламенте. Его курс на укрепление союзнических отношений с Россией продолжали поддерживать не только консерваторы, но также и либералы правого толка, как, например, Карл Фридрих фон Финке, заявлявший об отсутствии угрозы со стороны России и о том, что ее интересы идут «рука об руку» с интересами Пруссии¹¹⁶⁷. Помимо этого, ощущалось единство и в правительстве. Министр внутренних дел Пруссии, граф Фридрих Альбрехт цу Ойленбург заявлял, что «мы рассматриваем происходящее в Польше не как войну между Польшей и Россией, но мы рассматриваем это как польское восстание против сопредельного и дружественного нам русского правительства»¹¹⁶⁸.

Бисмарк продолжал действовать в рамках исключительно прусских государственных интересов, поэтому не спешил с присоединением к России в её противостоянии с западными державами. В этой связи германский историк Э. Шеллер считал, что Бисмарк как и в 1859 г. не хотел, чтобы Пруссия ввязывалась в ненужную ей войну фактически ради отстаивания интересов

¹¹⁶⁶ 38. Sitzung am 4. Mai 1863 // SBVPHA. 1862 [b]. Bd. 2. Berlin, 1863. S. 1079.

¹¹⁶⁷ 47. Sitzung am 22. Mai 1863 // SBVPHA. 1862 [b]. Bd. 2. Berlin, 1863. S. 1302.

¹¹⁶⁸ 38. Sitzung am 4. Mai 1863 // SBVPHA. 1862 [b]. Bd. 2. Berlin, 1863. S. 1079.

другой державы, поскольку главным театром военных действий в 1863 г. стала бы именно Германия, вернее, земли Прусского королевства, если бы дело дошло до прямого вооруженного столкновения между Францией, Англией и Австрией, с одной стороны, и Россией и Пруссией, – с другой¹¹⁶⁹.

Учитывая стратегические интересы Пруссии, Бисмарк отмечал в промемории 5 мая 1863 г.: «Альянс Пруссии и России применительно к требованиям нашей самообороны не находится ни в наших намерениях, ни в наших интересах. До этого у нас были свободные руки в данном отношении, и мы не расположены связывать себя в каком-либо направлении, если того не потребует необходимость»¹¹⁷⁰.

В. Г. Ревуненков использовал этот документ для критики слов Александра II из письма 1 июня 1863 г. Вильгельму I: «Я знаю, что я могу рассчитывать на Вас, но в каком случае и в какой мере Ваши интересы приведут Вас к активному содействию? Я обращаюсь к Вам не с дипломатическим предложением, а апеллирую к Вашей честной дружбе»¹¹⁷¹. По словам В. Г. Ревуненкова, «нужно было очень мало считаться с действительностью, чтобы питать такую уверенность к прусской дружбе, какую выказывал царь. О прусской политике он судил, исходя не из нее самой, а из тех предвзятых представлений, какое он о ней составил. И там, где были лишь двуличие и нечестная политическая игра, там он видел полную взаимность и готовность к услугам»¹¹⁷².

Значение дипломатической поддержки Пруссии приобретало для России все большее значение, особенно после очередного получения Горчаковым направленных 17 июня 1863 г. из Франции, Англии и Австрии нот, в которых России предъявлялись требования о проведении реформ в Польше¹¹⁷³. Еще

---

¹¹⁶⁹ Scheller E. Bismarck und Russland. Marburg, 1926. S. 16.

¹¹⁷⁰ Promemoria des Auswärtigen Amtes. 5. V. 1863 // APP. Bd. III. S. 545.

¹¹⁷¹ Alexander II. an den König Wilhelm I. 1. VI. 1863 // APP. Bd. III. S. 596 – 597.

¹¹⁷² Ревуненков В. Г. Польское восстание. С. 279 – 280.

¹¹⁷³ Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) июня 1863. № 131. С. 537.

9 июня 1863 г., когда в Европе шла подготовка депеш в адрес России, Бисмарк писал Вертеру об их безрезультатности, поскольку в России они были бы восприняты как «прямое вмешательство в российский суверенитет»¹¹⁷⁴. Единственное, что Бисмарк соглашался поддержать, это была конференция заинтересованных в решении польского вопроса держав¹¹⁷⁵, и то, по словам Убри, лишь «поставив эту комбинацию в зависимость от согласия императорского кабинета»¹¹⁷⁶.

Эту безрезультативность определяло также усилившееся отсутствие единства между западными державами¹¹⁷⁷. Австрия постепенно отходила в сторону смягчения своей позиции по отношению к России¹¹⁷⁸. Еще в начале июня Вертер после разговора с Рехбергом сообщил Бисмарку, что в предстоящей ноте «Австрия выскажет России предложения в приемлемой для нее форме <...> и выступит за проведение конференции лишь в том случае, если этому будет предшествовать согласие России»¹¹⁷⁹. Бисмарк даже поставил восклицательный знак против данной фразы. Также и в Англии, «которая шла во главе агитации <...> начинают находить это вмешательство и бесполезным, и бессмысленным <...> и что пора прекратить эту комедию»¹¹⁸⁰. Помимо различия в самих требованиях между английской и австрийской нотами заметно было различие даже в самом тоне изложения: «Депеша лорда Росселя суха и холодна, депеша графа Рехберга написана в более мягком и дружественном тоне»¹¹⁸¹. Это целиком соответствовало планам Бисмарка. В Петербурге должно было возникнуть

¹¹⁷⁴ Bismarck an Werther. 9. VI. 1863 // APP. Bd. III. S. 613.

¹¹⁷⁵ См.: Убри – Горчакову. 29. V / 10. VI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 131 – 137.

¹¹⁷⁶ Убри – Горчакову. 23. V / 4. VI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 112 об.

¹¹⁷⁷ См. об этом, например: Александр II – Константину Николаевичу. 17 / 29. VI. 1863 // Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i., 1974. С. 276.

¹¹⁷⁸ Об этом см. также: Убри – Горчакову. 4 / 16. VI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 156 – 161, а также: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. ЛЛ. 275 – 277 об.

¹¹⁷⁹ Werther an Bismarck. 4. VI. 1863 // APP. Bd. III. S. 603.

¹¹⁸⁰ Московские ведомости. 16 июня 1863. № 131. С. 1.

¹¹⁸¹ Санкт-Петербургские ведомости. 6 (18) июля 1863. № 151. С. 617.

понимание того, что в случае французской интервенции в Польшу, Россию помимо Пруссии сможет поддержать еще и Австрия.

Тем не менее, поскольку Австрия хотя и в сравнительно благожелательных формах, но, все же, отправляла свою ноту в Петербург, Пруссия продолжала оставаться единственным государством, поддерживающим Россию в польском вопросе, хотя это могло стоить жизни прусского короля. Так, Убри передавал в Петербург информацию о том, что прусская полиция вскрыла заговор двух поляков: Ольгерда Ябинского и Ярослава Пржачевского – с целью покушения на Вильгельма I летом 1863 г. в Карлсбаде¹¹⁸².

В своих расчетах Бисмарк не ошибся. 22 июня 1863 г. Редерн писал¹¹⁸³, что Горчаков после ознакомления с текстами депеш западных держав в обстановке абсолютной секретности признался ему, что будет стремиться к проведению совещания представителей России, Пруссии и Австрии. Горчаков еще до июньских депеш признавал за этим единственно верный путь в сложившихся обстоятельствах¹¹⁸⁴, теперь же эта мысль захватывала его все больше¹¹⁸⁵. 30 июня 1863 г. Редерн передал в Берлин высказывание Горчакова о том, что Россия считала необходимым добиться самого тесного сближения с Австрией и Пруссией: «Мы все стоим перед лицом общего врага, революции. Забудем в связи с этим все остальные вопросы, по сравнению с этим все отступает на задний план. Интересы трех держав в этом отношении настолько идентичны, что интересы одного являются интересами другого. Благодеяние, которое мы оказываем друг другу, оказываем мы самим себе»¹¹⁸⁶. Тем более для Петербурга в этой связи была важна передаваемая Убри из Берлина информация о том, что «отношения между двумя кабинетами: венским и прусским <...>

¹¹⁸² Убри – Горчакову. 10 / 22. VI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 218 – 219.

¹¹⁸³ Redern an Bismarck. 22. VI. 1863 // APP. Bd. III. 637 – 638.

¹¹⁸⁴ Горчаков – Будбергу. 4 / 16. VI. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1428. С. 195.

¹¹⁸⁵ Горчаков – Убри. 9 / 21. VI. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1428. С. 219 – 221.

¹¹⁸⁶ Redern an Bismarck. 30. VI. 1863 // APP. Bd. III. S. 643.

сейчас находятся в лучшем положении»¹¹⁸⁷, и что Вена в целом не исключает возможность принять участие в конференции по польскому вопросу России и Пруссии в качестве третьей стороны¹¹⁸⁸.

В своем ответе 13 июля 1863 г. на депеши западных держав¹¹⁸⁹ Горчаков теперь с большей уверенностью мог отклонить идею европейской конференции, и выразить мысль о возможной встрече представителей России, Пруссии и Австрии в Петербурге для обсуждения путей решения польского вопроса¹¹⁹⁰. Оценивая положение, в котором оказалась Австрия, Берлин не исключал такой возможности и поддерживал в этом Петербург¹¹⁹¹. Убри сообщал, что «со стороны Пруссии мы не встретим никаких трудностей или даже колебаний в ведении переговоров между тремя державами, непосредственно заинтересованными в делах Польши»¹¹⁹².

Этому обстоятельству, однако, помешали новые обострения в датском вопросе¹¹⁹³ и австро-прусском противоречии по вопросу о реформировании

¹¹⁸⁷ Убри – Горчакову. 12 / 24. VI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 233.

¹¹⁸⁸ Убри – Горчакову. 1 / 13. VII. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 283 об. – 284.

¹¹⁸⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 11 (23) июля 1863. № 155. С. 633.

¹¹⁹⁰ «Вместо неудачной комбинации, предложенной тремя державами и не принятой Россией, вице-канцлер предложил другую, несравненно более практическую. Конференция отвергнута; но зато нами изъявлена готовность вступить в объяснения относительно польского дела с теми державами, которые действительно заинтересованы этим делом – с Австрией и Пруссией» – *Московские ведомости*. 10 июля 1863. № 150. С. 1; также: «Императорский кабинет заявляет ныне же о готовности своей приступить к подобному соглашению с кабинетами венским и берлинским» – *Санкт-Петербургские ведомости*. 11 (23) июля 1863. № 155. С. 633; см. также: *Горчаков – Убри*. 6 / 18. VII. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1428. С. 319 – 322.

¹¹⁹¹ Убри – Горчакову. 6 / 18. VI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 313 – 316 об., см. также: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. ЛЛ. 347 – 348 об.

¹¹⁹² Убри – Горчакову. 6 / 18. VI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 304 об. – 305.

¹¹⁹³ Первые новости лета 1863 г. из Шлезвига и Гольштейна не были такими тревожными. Размышляя о возможности развития решения вопроса по вооруженному пути, российский посланник в Берлине Убри писал следующее: «Принятие войны с убеждением вести ее в почти невозможных условиях кажется мне еще более иллюзорным, поскольку сезон, в течение которого будет проводиться оккупация, если мы вообще дойдем до этой крайности, будет противопоставляться серьезным военно-морским операциям» (см.: *Убри – Горчакову*. 6 / 18. VI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 330 об., см. также: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 499. Л. 354), хотя в следующем письме Горчакову в этот же день он отмечал, что «датский вопрос вступает в решающую фазу» (см.: *Убри – Горчакову*. 6 / 18. VI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 334, см. также: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д.

Германского союза в августе 1863 г.¹¹⁹⁴, сразу ставшие основным предметом обсуждения в дипломатической переписке МИД Пруссии.

Осенью 1863 г. в отношениях между Россией и Пруссией произошел интересный случай, оставить который без внимания нельзя¹¹⁹⁵. В конце сентября прусский военный атташе Л. фон Лоэн передавал в Берлин: «Убри по Вашему поручению осведомился, насколько Пруссия может рассчитывать на поддержку России в войне против Австрии. Хотя император целиком поддерживает Пруссию и в германском вопросе считает неправой Австрию, он в данный момент слишком занят в Польше, чтобы оказать Пруссии военную помощь»¹¹⁹⁶.

Бисмарк выбрал позицию удивленного и направил Лоэну ответ: «Запрос о военной помощи – это недопонимание. Я хотел всего лишь пожелать, чтобы

---

499. Л. 356). Позже настроения в Европе относительно перспективы мирного решения германо-датского противостояния не добавляли оптимизма: «Шлезвиг-голлштинский вопрос принимает угрожающих характер; весьма легко может случиться, что за бесплодной перепиской, продолжающейся несколько лет и обратившейся в посмешище для всей Европы, последует наконец столкновение, столько раз предсказанное и ни разу (с 1852 г.) не переходившее к делу» – *Санкт-Петербургские ведомости*. 26 сентября (8 октября) 1863. № 214. С. 871.

¹¹⁹⁴ В связи с проведением 17 августа – 1 сентября 1863 г. во Франкфурте съезда германских князей по инициативе Австрии – см: *Einladung Kaiser Franz Josephs von Österreich zum Fürstentag in Frankfurt*. 31. Juli. 1863 // *GStA PK. III. HA. MdA I. № 2010/76. fol. 1. Behändigte Ausfertigung an König Wilhelm I. von Preußen*; см. также: *APP. Bd. III. S. 683 – 684*. «Германский народ ожидает с таким напряженным вниманием, какое не привлекало к себе ни одно событие после 1848 года <...> в Вене уверяют, что эти предложения превзойдут все, что можно было ожидать от одного из германских правительств» – *Санкт-Петербургские ведомости*. 10 (22) августа 1863. № 178. С. 727. Предложенный Францем-Иосифом проект австро-прусского дуализма (см.: *Österreichisches Promemoria für König Wilhelm I. von Preußen*. 3. August 1863 // *GStA PK. III. HA. MdA I. № 2010/65. fol. 2 – 11*) не был поддержан германскими князьями во многом из-за того, что на заседании, по настоятельному убеждению Бисмарка, не присутствовал прусский король Вильгельм. Он сослался на преждевременность и неподготовленность такого мероприятия и предложил в ответ проведение совещания министров иностранных дел 17 германских государств, входивших в состав так называемого Узкого совета Союзного сейма (см.: *Promemoria König Wilhelm I. von Preußen über die von Kaiser Franz Joseph gemachten Reformvorschläge*. 3/4. August 1863 // *GStA PK. I. HA. Rep. 75 A. № 286. fol. 62 – 64*; а также: *König Wilhelm I. von Preußen an Kaiser Franz Joseph*. 4. August 1863 // *GStA PK. I. HA. Rep. 75 A. № 286. fol. 10 f.*; *APP. Bd. III. S. 696 f.*), без согласия которого участники Франкфуртского съезда не решились на проведение коренных преобразований в управлении Германии – см. также: *Wehner N. Die deutschen Mittelstaaten auf dem Frankfurter Fürstentag 1863*. Frankfurt am Main, 1993.

¹¹⁹⁵ См. Об этом: Горчаков – Убри. 11 / 23. IX. 1863 // *ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1429. С. 120 – 126*.

¹¹⁹⁶ *Loën an Bismarck*. 21. IX. 1863 // *APP. Bd. III. S. 802*.

император призвал Вену к миру и пониманию того, что в случае разрыва Россия, исходя из своих собственных интересов, не допустит ослабления Пруссии»¹¹⁹⁷. Возникшую путаницу в понимании того, чего все-таки хотел Бисмарк: военного союза с Россией против Австрии или посреднической деятельности российского императора Ревуненков объяснял творившейся в голове Бисмарка путаницей из мыслей и планов, что, к слову, нашло свое место в письме Убри Горчакову: «Истина в том, князь, что глава прусского кабинета в окружающих его затруднениях, вызываемых частично им самим, впадает иногда в противоречия, вредящее точности его взглядов и последовательности его идей»¹¹⁹⁸.

Хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи донесения Убри Горчакову проливают некоторый свет на эту историю.

Действительно, в сентябре 1863 г. осложнения отношений между Австрией и Пруссией по вопросу о реформировании Германского союза, стали темой нескольких донесений Убри Горчакову. Так, например, в личном совершенно конфиденциальном письме российскому министру иностранных дел от 3 сентября Убри так характеризовал российское направление внешней политики Берлина в этот момент: «Искреннее намерение поддерживать и развивать наши отношения». Он и подкреплял свое мнение словами самого Бисмарка: «Полностью соглашаясь с Вами, мы не пожалеем ничего для укрепления наших дружеских отношений»¹¹⁹⁹. В другом личном секретном письме Горчакову Убри передавал, что Бисмарк надеется на то, что «мы (Россия – В.Д.) выступим убедительно в Вене и, если потребуется, парализуем ее действия»¹²⁰⁰.

Передавая Горчакову уже в официальном донесении содержание состоявшейся накануне продолжительной беседы с Бисмарком, Убри подробно

¹¹⁹⁷ Bismarck an Loën. 22. IX. 1863 // APP. Bd. III. S. 804.

¹¹⁹⁸ Oubril an Gortschakow. 24. IX. 1863 // APP. Bd. III. S. 807 – 808. Цит. по: *Ревуненков В. Г.* Польское восстание. С. 329.

¹¹⁹⁹ Убри – Горчакову. 22. VIII / 3. IX. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 452 об.

¹²⁰⁰ Убри – Горчакову. 3 / 15. IX. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 475.

излагал состояние германского вопроса, обозначая роль России в урегулировании этой проблемы¹²⁰¹. Важной представляется следующая фраза Убри: «не в наших интересах приучать Берлинский кабинет к воинственным экспериментам и бессистемной политике. Но можем ли мы и должны ли мы проявлять к нему сочувствие в том трудном положении, в котором он оказался, и отказывать ему в какой-либо помощи с нашей стороны? <...> При нашем воздержании, в случае осложнений, (в Европе – В. Д.) возникло бы тело разгромленной Пруссии, все силы были бы направлены против России, которая оказалась бы в полной изоляции». Обращая внимание Петербурга на неблагодарность Австрии, равно как и игнорирование угроз в свой адрес, Убри задавал риторический вопрос: «Можем ли мы после этого рассчитывать на какое-либо признание с их стороны?» На основании разговора с Бисмарком российский посланник предостерегал Петербург не «игнорировать серьезность ситуации и возможные события предстоящей весны». Далее следует очень важная фраза Убри, против которой Горчаков поставил восклицательный знак: «Оказав нам посильную помощь во время Крымской войны и во время недавних польских осложнений, Пруссия <...> считает, что она потратила в нашу пользу капитал, с которого она хотела бы сегодня получать проценты». Завершается это донесение словами: «Император и Россия, я не сомневаюсь, выполняют это требование. Страна становится по-настоящему великой только тогда, когда не бросает своих союзников, ибо только тогда она вызывает доверие у друзей и уважение у врагов».

Уже в личном секретном письме Горчакову, датированном тем же числом: 15 сентября, Убри уже более открыто рассуждал о возможной помощи Пруссии в случае осложнения событий в Германии: «Наш августейший господин не оставит Пруссию и будет благосклонен к ней, не втягивая, однако, Россию в войну, которая не представляет для нее прямых интересов. Но между войной и

---

¹²⁰¹ Убри – Горчакову. 3 / 15. IX. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 22 – 31 об. Приведенные здесь цитаты – см. ЛЛ. 30 – 31 об.

демонстрацией, которая парализует часть сил Австрии, существует огромное отличие. Очевидно, это то, чего Бисмарк хотел бы от нас. По моему мнению, это услуга, которую мы сможем оказать Пруссии, если дела станут столь серьезными»¹²⁰². Таким образом, сам Убри отмечал интерес Бисмарка к военной демонстрации России против Австрии, а не ее участию в войне против Австрии

Антиавстрийский тон и поддержку прусской политики в Германии передает следующее донесение Убри, в котором содержатся такие строки: «нельзя представить себе большего вероломства и трусости, чем Австрия проявила в отношениях с Россией и Пруссией, и давно пора немного снизить ее требовательность»¹²⁰³.

Других донесений или телеграмм Убри за сентябрь 1863 г., в которых содержалась бы подробная информация по германскому вопросу и роли России в нем, пока найдено не было.

Уже после того как Петербургу и Берлину пришлось выяснять суть возникшего недопонимания, Убри отправил 10 / 22 сентября в Петербург телеграмму, в которой кратко излагал суть дела: «Люэн сообщает, что наш августейший господин намерен написать королю, чтобы сообщить ему, что он не пренебрегает в Вене ничем в пользу Пруссии, но что он не может, ввиду польских дел, оказать существенную помощь. Бисмарк выразил сожаление по поводу последнего предложения, которое, по его словам, произведет неприятное впечатление на короля и даст повод тем, кто утверждает, что Россия бессильна. Он просит меня устранить недоразумение, которое, по его словам, могло возникнуть из-за моих последних просьб о возможном запросе материальной помощи. Пруссия, уверяет он, не хочет вступать в войну, но, учитывая ситуацию, она должна признать такую возможность через пять-шесть месяцев. Он хотел бы

---

¹²⁰² Убри – Горчакову. Личное донесение. 3 / 15. IX. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 476 об. – 477.

¹²⁰³ Убри – Горчакову. Официальное донесение. 3 / 15. IX. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 39 об. – 40.

получить в Вене серьезные формулировки для предотвращения этого события»¹²⁰⁴.

Вся эта история стала темой специальной встречи Бисмарка и Убри¹²⁰⁵, на которой Бисмарк подчеркнул, что информация, переданная Убри в Петербург стала причиной возникшего между Петербургом и Берлином недоразумения. Прусский министр-президент специально подчеркнул, что «мы хотели бы видеть благоприятное отношение со стороны России и серьезные высказывания в Вене, чтобы дать понять Австрии, что вы стремитесь сохранить Пруссию».

Содержащиеся в АВПРИ документы не позволяют сделать вывод о том, что Бисмарк просил Убри запросить Петербург о возможности поддержки Пруссии в случае войны с Австрией. Более очевидным кажется предположение, что сам Убри призывал Петербург выбрать позицию в этом внутригерманском споре, эскалация которого, по мнению российского посланника, была еще впереди.

Тем не менее, можно предположить, что в этой запутанной и короткой истории, Бисмарк, вероятнее всего, предпринял один осторожный шаг. Подобным запросом в Петербург он пытался выяснить, насколько его политика поддержки России в польском вопросе была оправдана, и вправе ли он теперь полагаться на помощь, а, возможно, даже и на военную поддержку петербургского кабинета в очередном конфликте с Австрией¹²⁰⁶. Получив необходимые сведения и проверив тем самым на прочность российско-пруссские связи, Бисмарк предпринял отходной маневр, хотя Убри считал, что ответ из Петербурга несколько отрезвил Бисмарка. В своем донесении Горчакову он писал: «Телеграмма полковника Лозна произвела на него в этом отношении то угнетающее воздействие, которого и следовало ожидать. Наша поддержка бросила бы его в самые опасные приключения. Холодное и честное

---

¹²⁰⁴ Убри – Горчакову. Телеграмма. 10 / 22. IX. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 674 – 674 об.

¹²⁰⁵ Убри – Горчакову. Официальное донесение. 11 / 23. IX. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 42 – 46.

¹²⁰⁶ Это скрытое желание Бисмарка было прекрасно понято в Петербурге – Горчаков – Убри. 11 / 23. IX. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1429. С. 123 – 124.

предупреждение должно было вернуть его к более спокойным и здоровым действиям»¹²⁰⁷. Интересны слова Бисмарка, которые Убри передал в донесении Горчакову на следующий день: «В этот высший для нас момент вы бросаете нас на произвол судьбы, как будто вас не интересует сохранение Пруссии. вы склоняетесь к Австрии. Вы тысячу раз правы. Вам это надо; она вам нужна, а Пруссия вам ни к чему. Так что это способ быть хорошим с вами. Чтобы получить вас, должно начать с враждебности к вам». Против этого Александр II на полях поставил: «Какое грустное словоблудие»¹²⁰⁸.

Обсуждение этих вопросов кончилось высказываниями императора Александра II и министра Горчакова. В донесении на имя короля Вильгельма Лоэн писал, что российский самодержец порицает превышение Австрией своей власти в Германии и выступает против единоличного решения германского вопроса австрийской стороной, однако «он не скрыл, что рассматривает начало войны между двумя государствами большим несчастьем»¹²⁰⁹.

То же самое выразил и Горчаков в своей беседе с Редерном, подчеркнув, что «благосостояние и укрепление Германии можно достигнуть только лишь взаимопониманием между Австрией и Пруссией»¹²¹⁰.

«Как только европейская публика уверилась в том, что войны за Польшу не будет, по крайней мере, в нынешнем году»¹²¹¹, а жесткие меры нового польского наместника графа Федора Федоровича Берга постепенно стали умирять Царство Польское, «в Европе наступило заметное охлаждение к польскому вопросу»¹²¹². Фокус внимания в международных отношениях стал перемещаться в Центральную Европу, где на первый план вновь выходила

¹²⁰⁷ Убри – Горчакову. 11 / 23. IX. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 44 – 44 об.

¹²⁰⁸ Убри – Горчакову. 12 / 24. IX. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 51 об. – 52.

¹²⁰⁹ Loën an König Wilhelm I. 24. IX. 1863 // APP. Bd. III. S. 809.

¹²¹⁰ Redern an Bismarck. 2. X. 1863 // APP. Bd. III. 809; о согласии и крепости отношений между германскими государствами как залого мира в Германии и как следствие в Европе Горчаков писал Убри даже чуть ранее: Горчаков – Убри. 16 / 28. IX. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1429. С. 151 – 151.

¹²¹¹ Московские ведомости. 6 августа 1863. № 171. С. 1.

¹²¹² Милютин Д. А. Воспоминания. 1863 – 1864. С. 321.

борьба между Австрией и Пруссией. И в этой борьбе Пруссия очень рассчитывала на Россию. Как писал Убри из Берлина Горчакову в Петербург, «в обмен на свое хорошее поведение по отношению к нам, Пруссия ожидает от нас того же в германских делах»¹²¹³.

* * *

Основное направление политики Бисмарка в польском вопросе заключалось в категорическом отказе от возможности восстановления независимой Польши, что явилось бы угрозой территориальной целостности Пруссии и знаменовало бы появление в Восточной Европе государства, союзного Франции.

Чтобы избежать этого, Бисмарк считал силовой путь усмирения польских беспорядков единственно приемлемым и поэтому критически оценивал российскую политику в Польше в 1861 – 1862 гг. По его мнению, либеральные уступки не могли удовлетворить требования поляков, мечтавших о восстановлении независимости. Бисмарк полагал, что в этих условиях даже положения указа 14 (26) марта 1861 г. были для поляков недостаточными и не могли обеспечить умиротворение края. Не способствовала наведению порядка в Польше и чехарда назначения царских наместников, политика которых, по мнению Бисмарка, была лишена необходимой твердости, что отражало общую картину нерешительной политики Петербурга в Польше.

Еще в Петербурге Бисмарк столкнулся с тем, что проведение либерального политического курса в Польше находило немалый отклик в самой России¹²¹⁴. Однако с началом польского восстания в 1863 г. Бисмарк убедился в решительности Александра II навести порядок в крае, что очень удивило либеральную прессу в Германии¹²¹⁵. Восстание 1863 г. стало серьезным

¹²¹³ Убри – Горчакову. 12 / 24. IX. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 54.

¹²¹⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 27 июня (9) июля 1863. № 144. С. 589.

¹²¹⁵ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 19. April 1867. № 109. S. 1789.

испытанием для России, Пруссии и российско-пруссских отношений в целом, поэтому едва ли можно согласиться с существующим в современной российской историографии мнением о том, что «в 1863 году произошло счастливое для Бисмарка событие, которое помогло ему упрочить свои позиции в Петербурге»¹²¹⁶. Такое «счастливое событие» угрожало территориальной целостности двух государств, а также вылилось в дипломатический поход западных держав против России и недовольство европейских дипломатов и оппозиционного большинства прусского парламента занятой официальным Берлином позиции.

В ходе восстания Польша потеряла поддержку российского общества, «отличающегося неподдельным добродушием, смотревшего сквозь пальцы на то, что еще оставалось несимпатичным в польском либерализме»¹²¹⁷. Даже Горчаков говорил в те дни: «Я нахожусь в весьма сложном положении. Я должен дать направление русскому национальному чувству и не повредить его. Если я должен выбирать между враждой с моей страной или рознью с заграницей, решение не будет трудным. Против заграницы на стороне императора стоит вся Россия»¹²¹⁸.

Анализ архивных и опубликованных официальных документов МИД Пруссии позволяет прийти к выводу, что инициатива подписания в самом начале польского восстания военной конвенции не исходила из Берлина. Бисмарку удалось представить действия Пруссии так, что отправка генерала Альвенслебена в российскую столицу явилась ответом на предложение Петербурга усилить российско-прусское сотрудничество в приграничных областях для более эффективной борьбы с польскими повстанцами. Подписание конвенции, конечно, не было «навязано» Пруссией России¹²¹⁹, но оно и не являло

---

¹²¹⁶ Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022. С. 225.

¹²¹⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 27 июня (9) июля 1863. № 144. С. 589.

¹²¹⁸ Redern an Bismarck. 29. VI. 1863 // APP. Bd. III. S. 641.

¹²¹⁹ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М.: Наука, 1968. С. 60.

собой «нового начала»¹²²⁰ или «восстановления связи»¹²²¹ между Петербургом и Берлином¹²²². Это событие лишь подтвердило укрепившиеся уже в годы петербургской миссии Бисмарка тесные отношения между двумя Дворами, а главное, значительно ослабило позиции тех придворных кругов в Петербурге, которые выступали за российско-французское сближение и продолжение либерального курса в Царстве Польском. После выполнения своей основной задачи, не будучи даже ратифицированной, конвенция в скором времени по обоюдному решению Пруссии и России потеряла какое-либо практическое значение.

Конвенция, однако, сыграла важную роль для российско-пруссских отношений в целом. Еще в Петербурге Бисмарк обращал внимание на принципиальность, открытость и честность Александра II в международных делах¹²²³. Поддержка, оказанная слабой Пруссией России в условиях проводимого против нее дипломатического демарша мощной коалиции держав-победительниц Крымской войны, не могла быть забыта российским императором. И пусть Бисмарк пошел на этот шаг не из-за личной симпатии к России и Александру II, а в соответствии с собственным пониманием государственных интересов Пруссии, занятая Пруссией позиция предотвратила международную изоляцию России и способствовала разрыву коалиции западных держав. В российской столице прусская политика была персонифицирована с личностью Отто фон Бисмарка, известного противника войны с Россией во время Крымской и Итальянской кампаний. Кредит политического доверия, выданный Петербургом Берлину и Бисмарку лично, многократно возрастал.

На основании новых материалов представляется возможным возразить существующему в историографии мнению об агрессивной политике Бисмарка в

¹²²⁰ Hillgruber A. Bismarcks Außenpolitik. Freiburg. 1972. S. 49.

¹²²¹ Clark Ch. Preußen. Aufstieg und Niedergang. 1600 – 1947. München. 2007. S. 598.

¹²²² Медяков А. С. «Русская благодарность»? Русско-пруссские отношения 1863 – 1864 гг. и их оценка в историографии // Российская история. 2021. № 6. С. 119.

¹²²³ Immediatbericht Bismarcks an den Prinz-Regenten Wilhelm. 17. VI. 1859 // PB. Bd. I. S. 222.

польском вопросе, его планах занять территорию Царства Польского прусскими войсками. Документы свидетельствуют, что прусский министр-президент считал это нежелательным для Пруссии и говорил об этой вероятности лишь после слов Александра II о том, что в случае непредвиденных обстоятельств Пруссия смогла бы рассчитывать на польские земли по левому берегу Вислы. Не создавая планов по вытеснению русских из Царства, Бисмарк вместе с тем был убежден, что Пруссия при оставлении Польши русскими не допустит вступления на эту территорию французов и провозглашения независимости Польши. Прекрасно понимая международный резонанс, вызванный таким шагом, Бисмарк рассматривал его как последнюю меру, на которую могла решиться Пруссия, ставя под удар свое государственное существование.

Когда в разговоре 11 августа 1867 г. с редактором газеты «St.-Petersburgische Zeitung» Федором Егоровичем Мейером были вновь затронуты российские опасения по поводу захвата Пруссией Польши, Бисмарк категорически возражал: «Что же касается до Польши, <...> то это обвинение основано на прямом недоразумении, так как мы не подали для него ни малейшего основания: единственно наш план относительно поляков заключается в том, чтобы в союзе с Россией умиротворить эту нацию, и мы совершенно ясно высказали это»¹²²⁴.

Во время петербургской миссии Бисмарк отмечал влияние польской проблемы на проведение Александром II реформ в России. Отмечая невнимательность царской администрации к польской опасности, Бисмарк еще весной 1861 г. прогнозировал распространение на западные области империи польской агитации, считая ее опасной в условиях возможных народных волнений, связанных внутриполитическими реформами императора.

Ранее неизвестные в историографии документы показывают, что политические реформы в Польше, которых требовали от России западные

---

¹²²⁴ Мейер Ф. О русской эпохе великих реформ. (Из воспоминаний немца) // Вестник иностранной литературы. 1895. № 2. С. 122 – 123.

государства во время дипломатического демарша, для Александра II не были неприемлемыми. Однако вмешательство зарубежных держав в эту невидимую сферу функционирования механизма управления страной, по мысли Бисмарка, было не только нелегитимным, но даже враждебным. Будучи лично знакомым с российским императором, учитывая на основании собственных петербургских наблюдений особенности российского самодержавия, Бисмарк прекрасно понимал, что император никогда не пошел бы на дарование задуманных им свобод в качестве простого исполнения предписаний великих держав, умаляющего значение российского монарха в глазах народа.

В польских событиях Бисмарк первый раз получил возможность проверить на практике жизнеспособность своей идеи о переориентации внешней политики Пруссии на сотрудничество с Россией. Концепция «Поворота на Восток» расширялась, таким образом, из личной идеи Бисмарка до уже вполне реального направления внешней политики официального Берлина, одним из следствий которого стало подписание конвенции Альвенслебена. Довольно спорно считать это соглашение «редкой ошибкой» и «промахом» Бисмарка¹²²⁵, поскольку Пруссия в 1863 г. укрепила кредит политического доверия, уже выданный ей Петербургом. Вместе с тем, не совсем верным можно считать сравнение конвенции с «мизерной платой за уверенность в том, что Россия останется в стороне во время последнего решающего столкновения Пруссии с Австрией»¹²²⁶. Не следует забывать, что разыгравшаяся в прусском парламенте критика такой политики могла стоить Бисмарку поста министра-президента. Кроме того, угрожающей для России и Пруссии стала позиция западных держав, занята ими в первое время после подписания конвенции. Перспектива участия Пруссии в вооруженном конфликте в условиях конституционного кризиса несло в себе опасность непосредственно для государственного устройства Прусского королевства.

---

¹²²⁵ Pflanze O. Bismarck and the development of Germany. Bd. 2. S. 195.

¹²²⁶ Стейнберг Дж. Бисмарк. Биография. М.: АСТ, 2014. С. 274 – 275.

Жесткая критика в прусском ландтаге такого поворота во внешней политике, а также противодействие со стороны Горчакова дальнейшему развитию результатов этой конвенции и усилению российско-прусского сотрудничества в целом свидетельствовали о том, что существовало еще немало угроз в реализации идеи «Поворота на Восток», а Бисмарку еще требовалось доказать Пруссии жизнеспособность этой идеи. Однако путь, альтернативный ранее проводимому Берлином внешнеполитическому курсу, уже был обозначен. Теперь за свою проявленную на деле искренность Бисмарк мог справедливо рассчитывать на ответный шаг со стороны России, который потребовался Пруссии уже в самом скором времени в датском вопросе.

В историографии существуют различные точки зрения относительно роли польских событий 1863 г. в развитии прусско-российских отношений. Если отечественные историки считают, что польские события 1863 года стали отправной точкой в процессе переориентации внешнеполитического курса России в пользу союза с Пруссией вместо альянса с Францией¹²²⁷ или что они всего лишь «ослабили сближение России и Франции», которое длилось вплоть до 1870 г.¹²²⁸, то в зарубежной историографии в настоящее время присутствуют очень спорные выводы о том, что Польское восстание и заключенная Петербургом и Берлином конвенция Альвенслебена практически не сыграли никакой роли в укреплении связей между Россией и Пруссией¹²²⁹. Тем более ошибочно считать, что история конвенции Альвенслебена задумывалась Бисмарком лишь для того, чтобы «ввести Пруссию <...> в европейскую игру»¹²³⁰, а ее скорейшая отмена вследствие резкой критики в прусском

---

¹²²⁷ Ревуненков В. Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1957; Черкасов П. П. Российско-французские отношения и польское восстание 1863 года // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 112; Медяков А. С. «Наш Бисмарк»? Россия в политике и взглядах «железного канцлера» Германии // Отечественная история. 2015. № 6. С. 65 – 66.

¹²²⁸ Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022. С. 310.

¹²²⁹ Burgaud S. La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques, Strasbourg, 2010. p. 16.

¹²³⁰ Ibid. p. 64.

парламенте привели Бисмарка к внешнеполитическому «фиаско»¹²³¹. Проанализированные в предыдущей и в данной главе российские и германские архивные и опубликованные материалы демонстрируют, что польское восстание лишь закрепило этот новый внешнеполитический курс России, начатый Александром II еще в годы петербургской миссии Бисмарка. Конечно, А. М. Горчаков не отказался от возможности альянса с Францией. Однако, учитывая нежелание Наполеона III оказать России обещанное содействие в ее стремлении отменить ограничительные статьи Парижского мира, а также поддержку французским императором принципа национальностей, официальный Петербург, выступавший за сохранение нейтралитета в европейских делах, мира и безопасности на континенте, потерял доверие к Парижу. На этом фоне открыто не враждебное отношение Пруссии к России во второй половине 1850-х гг., ее нейтралитет в европейских делах, вызванный отчасти нерешительностью центральной власти, отчасти военно-политической и экономической слабостью, поддержка во время польского восстания и, что не менее важно, благожелательное и внимательное отношение, которое Бисмарк демонстрировал к России, укрепляли Александра II в правильности российской внешнеполитической ориентации на Пруссию. В Берлине это ценили и дорожили этим.

---

¹²³¹ *Burgaud S.* La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques, Strasbourg, 2010. p. 112.

ГЛАВА IV. РОССИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БИСМАРКА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1864 Г. ПРОТИВ ДАНИИ

1. История датского вопроса. Интересы Пруссии и России в его решении

Уходивший своими корнями в далекое Средневековье датский вопрос потребовал от Бисмарка большого напряжения сил и дипломатических способностей.

По стечению обстоятельств судьба нескольких спорных областей на границе Датского королевства и Германского союза затрагивала интересы великих держав, поэтому разрешение возникших противоречий не могло произойти без согласия всех участников международных отношений. «Шлезвиг-Гольштейнский вопрос, – писали «Московские ведомости», – который так долго влачил свое существование в немецких дипломатических канцеляриях и в прежнее время возбуждал только смех, теперь благодаря особому положению, в котором находится Европа, вдруг выдвинулся на первый план и получил серьезное значение»¹²³². В этих условиях проведение активного международного курса второстепенной великой державой, какой являлась Пруссия к моменту прихода Бисмарка к власти, требовало взвешенных решений и, прежде всего, надежных союзников в Европе.

В конце 1863 г. видный английский государственный деятель лорд Генри Джон Темпл Палмерстон сказал в личной беседе: «Во всей Европе еще недавно шлезвиг-гоольштейнский вопрос понимали три человека – принц Альберт [муж королевы Виктории], один старый датчанин и я. Но принц Альберт, к несчастью, недавно умер; старый датчанин сидит теперь в доме умалишенных, а я совершенно забыл, в чем там дело»¹²³³.

Возникновение этого вопроса уходит своими корнями в конец XV в. После угасания главной ветви династии Шауэнбургов, которой к середине XV в. фактически удалось консолидировать в своей власти земли Герцогства Шлезвиг

¹²³² Московские ведомости. 22 января 1864. № 17. С. 1.

¹²³³ История дипломатии: В 3-х тт. / под ред. В. П. Потемкина. Т. 1. [XV в. до н.э. – 1871 г.] М., 1941. С. 489 – 490.

и Графства Гольштейн, в 1460 г. был подписан Рипенский договор, по которому и Шлезвиг, и Гольштейн становились собственностью датского короля Кристиана I Ольденбурга на правах личного неразделимого лена¹²³⁴. Эти земли не входили в состав Дании. При этом за Герцогством Шлезвиг определялся статус датского королевского лена, а Графство (с 1474 г. – герцогство) Гольштейн входило в состав Священной Римской империи как имперский лен. В 1544 г. Кристиан III в нарушение Рипенского договора выделил из Шлезвиг-Гольштейна ряд земель в пользу своим сводным братьями, вследствие чего наряду с королевским Шлезвиг-Гольштейном возникли земли Шлезвиг-Гольштейн-Готторп и Шлезвиг-Гольштейн-Хадерслебен, а чуть позже, в 1564 г., из королевских земель был выделен также Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург, распавшийся впоследствии на ряд более мелких земель¹²³⁵. После пресечения в 1580 г. династии Хадерслебен, ключевыми центрами силы в Шлезвиг-Гольштейне фактически оставалась датская королевская власть и готторпская герцогская династическая линия, между которыми усиливалось противостояние и борьба за власть над спорными территориями¹²³⁶. Это противостояние достигло своего апогея во время Северной войны¹²³⁷. Выступившие на стороне Швеции Готторпы после поражений Карла XII от Петра I в ходе Северной войны признали в 1713 г. переход герцогских земель в Шлезвиге в пользу датского короля. Аннексия датским королем Фредериком IV герцогских земель в

¹²³⁴ Auge O., Büsing B. Der Vertrag von Ripen 1460 und die Anfänge der politischen Partizipation in Schleswig-Holstein, im Reich und in Nordeuropa. Ergebnisse einer internationalen Tagung der Abteilung für Regionalgeschichte der CAU zu Kiel vom 5. bis 7. März 2010. Ostfildern, 2012.

¹²³⁵ Rasmussen C. P., Imberger E., Lohmeier D., Momsen I., Witte F., Hartwig M. Die Fürsten des Landes. Herzöge und Grafen von Schleswig, Holstein und Lauenburg. 1. Auflage. Neumünster, 2008.

¹²³⁶ Fuhrmann K. Die Auseinandersetzung zwischen königlicher und gottorfischer Linie in den Herzogtümern Schleswig und Holstein in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts // Kieler Werkstücke. Reihe A – Beiträge zur schleswig-holsteinischen und skandinavischen Geschichte. Band 1. Frankfurt am Main, 1990; Schlürmann Jan. Die „Gottorfer Frage“ 1625–1700 // Fiebig E. S., Schlürmann J. Handbuch zur nordelbischen Militärgeschichte. Heere und Kriege in Schleswig, Holstein, Lauenburg, Eutin und Lübeck 1623–1863/67. Husum, 2010, S. 347 – 366.

¹²³⁷ Krüger J. Der letzte Versuch einer Hegemonialpolitik am Öresund. Dänemark-Norwegen und der Große Nordische Krieg (1700-1721). Berlin, 2019.

Шлезвиге, а также родового замка Готторп была закреплена в Фредериксборгском договоре 1720 г.¹²³⁸ По его итогам Готторпы сохраняли за собой лишь герцогские земли в Гольштейне и переносили свою резиденцию в Кильский замок.

После такого крупного успеха Фредерик IV продолжил консолидацию разрозненных земель Шлезвиг-Гольштейна в рамках Датского королевства¹²³⁹.

В 1761 г. в России новым императором стал Петр III (при рождении Карл Петер Ульрих, герцог Гольштейн-Готторпский). Его планам нападения на Данию с целью возвращения отторгнутых Гольштейн-Готторпских владений в Шлезвиге не суждено было сбыться¹²⁴⁰, и очередной кризис в датском вопросе призвана была решать новая российская императрица Екатерина II. В 1767 г. она полностью урегулировала «готторпский вопрос», заключив с Данией договор о союзе, подтвержденный Царскосельским трактатом 1773 г.¹²⁴¹ Согласно этому документу, обладавший титулом герцога Гольштейн-Готторпского будущий российский император Павел I, отказывался от готторпского наследства в Гольштейне в пользу Дании в обмен на датские графства Ольденбург и Дельменхорст (присоединявшееся к графству Ольденбург) в Северной Германии, правителем которых признавался Фридрих Август I Ольденбургский. Такой обмен территориями стал одним из самых крупных в Европе в XVIII в. С пресечением в 1779 г. Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургской

¹²³⁸ Riksarkivet. SE/RA/25.3/1/32/A. R0000328. Originaltraktater med främmande makter (traktater). Danmark. Fredsfördrag. Dat. Fredriksborg 3 juli 1720. Jämf. England nr. 20.

¹²³⁹ *Hjelholt H.* Inkorporationen af Den Gottorpske Del af Sønderjylland i Kronen 1721. København., 1945; *Møller A. M.* Frederik den Fjerdes Kommercekollegium og Kongelige Danske Rigers inderlig Styrke og Magt. Københavns Universitet, Institut for økonomisk historie. København: Akademisk Forlag, 1983.

¹²⁴⁰ *Возгрин В. Е.* Судьба шлезвиг-гольштейнского наследия российских императоров // Труды кафедры новой и новейшей истории СПбГУ. 2008, № 2. С. 60 – 76.

¹²⁴¹ *Danske Tractater. 1751 – 1800.* Udgivet paa Udenrigsministeriets Foranstaltning. Kjøbenhavn, 1882; *Bohn Robert.* Geschichte Schleswig-Holsteins. München, 2006. S. 78.

(Старшей) линии последнее из независимых герцогств было упразднено¹²⁴². К 1800 г. весь Шлезвиг-Гольштейн (за исключением княжества-епископства Любек и герцогства Заксен-Лауэнбург¹²⁴³) вошёл в состав Дании и фактически начал управляться как датская провинция, а город Альтона стал вторым по численности населения городом в королевстве.

Вместе с тем, герцогства Шлезвиг и Гольштейн сохраняли значительную автономию: местные законы, старые привилегии, собственная монета, особый таможенный округ. Высшим правительственным учреждением для герцогств являлась так называемая немецкая канцелярия в Копенгагене¹²⁴⁴.

Временное успокоение в датских делах кончилось в 1806 г. с упразднением Священной Римской империи германской нации. Территориальные изменения, происходившие во всей Европе, коснулись и Дании. Датский принц-регент Фредерик VI, замещавший душевнобольного отца Кристиана VII, объявил Гольштейн нераздельной частью датской монархии и ввел в обоих герцогствах датское уложение и монетную систему. Датский язык теперь был объявлен обязательным в отношениях с правительством Дании¹²⁴⁵.

Введенные датским королем изменения были подтверждены в 1815 г. на Венском конгрессе. В качестве вознаграждения за отделение Норвегии от Дании в пользу Шведской короны, согласно Кильским мирным договорам 1814 г., герцогства Гольштейн и Заксен-Лауэнбург оставались в датском владении, хотя они и были признаны членами Германского союза. Вне юрисдикции Германского союза остался лишь Шлезвиг¹²⁴⁶.

---

¹²⁴² *Rasmussen C. P.* Die älteren Glückburger Herzöge // *Rasmussen C. P., Imberger E., Lohmeier D., Momsen I., Witte F., Hartwig M.* Die Fürsten des Landes. Herzöge und Grafen von Schleswig, Holstein und Lauenburg. 1. Auflage. Neumünster, 2008. S. 271 – 290.

¹²⁴³ *Opitz E.* Herzogtum Lauenburg: das Land und seine Geschichte. Ein Handbuch. Neumünster: Wachholtz, 2003; *Opitz E.* Otto von Bismarck und die Integration des Herzogtums Lauenburg in den preußischen Staat. Friedrichsruh, 2001.

¹²⁴⁴ *Bohn R.* Dänische Geschichte. München, 2001. S. 57.

¹²⁴⁵ *Engberg J.* Den standhaftige tinsoldat. En biograf om Frederik 6. København, 2009.

¹²⁴⁶ *Nørregård G.* Danmark og Wienerkongressen, 1814-15. København, Gyldendal, 1948.

В первой четверти XIX в. обострилась борьба за влияние в этом регионе. Тяжелое финансовое положение в Датском королевстве после поражения в Наполеоновских войнах, а также повышение обязательных налогов вызвали значительные недовольства в герцогствах. Принадлежность к датской короне стала оспариваться не только в Гольштейне, который практически полностью был заселен немцами, входил в состав Германского таможенного союза и лишь номинально управлялся датским королем. Теперь представители немецкого национального движения выступали за включение также и Шлезвига в состав Германского союза.

Датская национальная партия стремилась, однако, к более тесному сближению Шлезвига с Данией. Так, в 1842 г. шлезвиг-гольштейнские войска были расформированы и введены в состав датских вооруженных сил. Для окончательного установления нераздельности Шлезвиг-Гольштейна с Данией необходимо было признать для всех частей датской монархии одинаковый порядок престолонаследия. В этом как раз и заключалась большая проблема.

Согласно традиции престолонаследия Гольштейна, в случае отсутствия мужского потомства у правителя преимуществом пользовалось мужское потомство в боковых линиях. Согласно введенному в Дании в 1665 г. закону, предпочтение отдавалось женской линии правителя.

Этот факт беспокоил датского короля Кристиана VIII, сын которого Фредерик был бездетным. Он опасался, что с пресечением его династии Шлезвиг-Гольштейн отошел бы к представителям Августенбургской линии: герцогу Кристиану Августу, который по матери, принцессе Луизе Августе, официально приходился внуком датскому королю Кристиану VII. Это привело бы к отделению герцогств от Дании¹²⁴⁷.

---

¹²⁴⁷ Pedersen M. V. Die Herzöge von Augustenburg // Rasmussen C. P., Imberger E., Lohmeier D., Momsen I., Witte F., Hartwig M. Die Fürsten des Landes. Herzöge und Grafen von Schleswig, Holstein und Lauenburg. 1. Auflage. Neumünster, 2008. S. 310–341.

Кристиан VIII учредил даже особую комиссию по изучению престолонаследия. После кропотливой работы, длившейся более двух лет, монарх издал 8 июля 1846 г. «открытое письмо». Согласно этому документу, в Шлезвиге, Лауэнбурге и в некоторых частях Гольштейна соблюдался тот же порядок престолонаследия, что в Дании. Кристиан VIII высказывал свою твердую решимость соблюдать порядок для этих областей и отстаивать датский порядок престолонаследия в другой части Гольштейна¹²⁴⁸.

Такое заявление вызвало не только протест у представителей Августенбургской линии, права которых были нарушены в одностороннем порядке, но и волнения немецкоязычного населения Шлезвиг-Гольштейна, поддержанного представителями национального движения в германских государствах. Распеваемая в Германии песня «Schleswig-Holstein meerumschlungen»¹²⁴⁹ стала лозунгом освобождения Шлезвиг-Гольштейна из-под датской монархии.

После смерти 20 января 1848 г. Кристиана VIII датский трон занял его сын, бездетный король Фредерик VII. Действуя в русле политики своего отца, новый король 28 января подписал указ о предстоящем введении конституции во всех областях королевства, включая Шлезвиг и Гольштейн¹²⁵⁰.

И без того взрывоопасную ситуацию в датских делах подожгла Февральская революция во Франции. В марте 1848 г. в Киле было образовано временное правительство во главе с принцем Кристианом Августом фон

¹²⁴⁸ Christian VIII // Allgemeine Deutsche Biographie: 56 Bde. Band 4. Leipzig: Verlag Duncker & Humblot, 1876. S. 203 – 205.

¹²⁴⁹ «Омываемый морем Шлезвиг-Гольштейн» (нем.), также менее известный как «Решительней, мое Отечество» – официальный гимн Шлезвиг-Гольштейна вплоть до сегодняшнего дня. Он был представлен в 1844 г. на фестивале певцов в Шлезвиге. Автором музыки был немецкий органист и композитор К. Г. Беллман, кантор монастыря Святого Иоганна в Шлезвиге. Изначально написанный берлинским адвокатом К. Ф. Штрассом текст накануне фестиваля был переписан юристом М. Ф. Хемницем из Шлезвига, чтобы соответствовать национальным настроениям жителей Шлезвига того времени. В новой версии более четко и резко звучало стремление к единому, независимому и немецкому Шлезвиг-Гольштейну.

¹²⁵⁰ Jørgensen A. D. Frederik VII // Dansk Biografisk Lexikon: 19 bind. 1. Udgave. Bind V. Kjøbenhavn, 1891. S. 320.

Августенбургом, претендовавшим в силу гольштейнского права наследования на герцогский престол. Временное правительство созвало шлезвиг-гольштейнский сейм и выступило с обращением к германскому Союзному сейму с просьбой принять Шлезвиг в состав Германского союза. Заседавший во Франкфурте Союзный сейм после непродолжительных дебатов удовлетворил 12 апреля 1848 г. эту просьбу и возложил на Пруссию исполнение своего постановления¹²⁵¹.

Датско-прусская война 1848 – 1850 гг., начавшаяся со вступления прусских войск в Шлезвиг, закончилась Берлинским миром 2 июля 1850 г., провозгласившим *status quo ante bellum* и утвердившим еще большие права датской короны в герцогствах. Расчет продолживших против Дании борьбу гольштейнцев на поддержку Пруссии не оправдался¹²⁵².

29 ноября 1850 г. в Ольмюце, по требованию России и Австрии, Пруссия вынуждена была отказаться от поддержки революционного движения в Шлезвиг-Гольштейне. Временное шлезвиг-гольштейнское правительство сложило с себя власть, австрийцы заняли Гольштейн, а датчане Шлезвиг. Для Дании и герцогств был установлен общий порядок престолонаследия¹²⁵³.

Тем временем вопрос с выбором наследника датского престола усложнялся: было несколько способов истолковать, кому может перейти корона. Положение не было полностью ясным относительно того, может ли претендент на престол быть ближайшей родственницей женского пола или нет. Согласно

---

¹²⁵¹ *Vammen H.* Die Casino-„Revolution“ in Kopenhagen 1848 // *Zeitschrift der Gesellschaft für Schleswig-Holsteinische Geschichte*. CXXIII. Neumünster, 1998. S. 59 – 78; *Frandsen S. Bo.* 1848 in Dänemark. Die Durchsetzung der Demokratie und das Zerbrechen des Gesamtstaates // *Dowe Dieter, Haupt Heinz-Gerhard, Langewiesche Dieter.* Europa 1848. Revolution und Reform. Bonn, 1998. S. 389 – 420.

¹²⁵² *Bezold A. von.* Die schleswig-holsteinische Erhebung 1848–1851. Im Spannungsfeld zwischen Deutschland und Dänemark. Hamburg: disserta Verlag, 2014; *Svendsen Nick.* The first Schleswig-Holstein War 1848–50. Solihull (West Midlands), 2008.

¹²⁵³ *Hohlfeld J.* Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Ein Quellenwerk für die politische Bildung und staatsbürgerliche Erziehung. Teil 1: Die Reichsgründung und das Zeitalter Bismarcks 1848–1890. Berlin u. a., 1951. S. 71ff.

Лондонскому протоколу 8 мая 1852 г., регулировавшему датский вопрос и определявшему Фридриху VII преемника, Англия, Россия и Франция признали престолонаследником принца Кристиана фон Глюксбург, к слову сказать, далеко не самого первого в списке возможных претендентов на престол, но с отроческих лет воспитываемого в Дании при дворе королей Фредерика VI и Кристиана VIII. Лондонский протокол обязывал еще здравствовавшего короля Фредерика VII не включать Шлезвиг в состав Датского королевства¹²⁵⁴.

Герцог Кристиан Август фон Августенбург вследствие роли, занятой им во время эскалации конфликта, высылался из страны, распродал свое имущество и должен был отказаться от своих претензий на престол. По передаточному акту 30 декабря 1852 г. герцог уступал свои имения датскому правительству за 2 250 000 прусских талеров, а, главное, обязывался за себя и за свое потомство не препятствовать новому порядку наследования в землях датской монархии. Это положение, однако, не было признано юридически обязательным. Брат герцога, Фридрих Эмиль Август, и сын герцога, наследный принц Фредерик, в особых протестах заявили о своих наследственных правах.

В течение второй половины 1850-х гг. датская монархия неуклонно проводила политику укрепления своей власти в государстве, утверждая тем самым действие новой конституции 5 июня 1849 г. В герцогствах тем временем шло наступление на права немецкой части населения, что воспринималось Германским сеймом как нарушение договоров 1850 – 1852 гг.

Тогда в датских правительственных кругах возник план окончательно объединить Шлезвиг с Данией и предоставить автономию Гольштейну и Лауэнбургу, оставив их при этом в полной зависимости от Дании. Эти идеи прозвучали в заявлении Фредерика VII 30 марта 1863 г.¹²⁵⁵ «Германские газеты почти единогласно негодуют на этот новейший и сильнейший вызов со стороны

¹²⁵⁴ *Beseler G.* Der Londoner Vertrag vom 8. Mai 1852 in seiner rechtlichen Bedeutung geprüft. Berlin, 1863; *Holger Hj.* Great Britain, the Danish-German conflict and the Danish succession 1850–1852: From the London Protocol to the Treaty of London (the 2nd of August 1850 and the 8th of May 1852). Copenhagen, 1971.

¹²⁵⁵ *Wewer G.* Demokratie in Schleswig-Holstein. Historische Aspekte und aktuelle Fragen. Berlin, 1998. S. 132.

Дании <...> Г. Бисмарк имеет теперь случай начать свою деятельность, потому что в Шлезвиге и Гольштейне он не только бы выручил честь Пруссии, но и стал бы бороться за честь и права Германии»¹²⁵⁶, – писали «Санкт-Петербургские ведомости». Эти нововведения были оформлены в предложенной датским королем новой конституции для Дании, включая и Шлезвиг.

2. Новый виток германо-датских противоречий в отношении спорных герцогств Шлезвиг и Гольштейн. Позиция Пруссии и России в этом вопросе

Усмотрев в таком шаге очередное нарушение прав договора, Германский союзный сейм 1 октября 1863 г. поднял вопрос о направлении в Гольштейн и Лауэнбург союзного исполнительного корпуса для восстановления порядка. В разговоре с Убри Бисмарк особенно подчеркивал нежелательность распространения конфликта на Европу, которая в противном случае пострадала бы не меньше чем германские государства¹²⁵⁷. Несмотря на это решение, Дания пошла на обострение конфликта, и при поддержке со стороны Великобритании и Швеции датский парламент утвердил 13 ноября новую конституцию, по которой предусматривалась окончательная инкорпорация Шлезвига с Данией¹²⁵⁸, что, по словам Убри, сулило «суверену Дании большие неудобства»¹²⁵⁹.

Вопрос о статусе герцогств вступил в решающую фазу 15 ноября 1863 г., когда Фредерик VII скоропостижно скончался, а вместе с ним угасла королевская Гольштейн-Глюкштадтская линия Ольденбургского дома. Фредерик VII был женат дважды, но потомков не имел. В стране возник кризис преемственности престола. Фредерик был королём Дании и герцогом Шлезвиг-

¹²⁵⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 6 (18) апреля 1863. № 75. С. 314 – 316.

¹²⁵⁷ Убри – Горчакову. 26. IX / 8. XI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 93 об.

¹²⁵⁸ Grundlov af 18. November 1863 for Kongeriget Danmarks og Hertugdømmet Slesvigs Fællesanliggender – см. Holck Carl Georg. Den danske Statsforfatningsret. Kjøbenhavn, 1869. S. 73 – 76.

¹²⁵⁹ Убри – Горчакову. 7 / 19. XI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 185 об.

Гольштейна. В последнем действовал Салический закон, не дающий женщинам права вступать на престол¹²⁶⁰. В Дании такого закона не было. В герцогствах Шлезвиг и Гольштейн стала разыгрываться датская трагедия престолонаследия.

По Лондонскому протоколу 1852 г., наследником престола в Дании и приэльбских герцогствах был провозглашен принц Кристиан IX, представитель средней, Глюксбургской линии династии Ольденбургов. Так как Кристиан не был наследником прежних датских королей по мужской линии, по салическому закону он не мог унаследовать Шлезвиг-Гольштейн. В самих герцогствах, никогда особо и не признававших правомерность Лондонских протоколов, законным наследником был признан принц Фридрих фон Августенбург¹²⁶¹, сын изгнанного в 1852 г. из страны герцога Кристиана Августа фон Августенбурга. 19 ноября 1863 г. Фридрих объявил о своем вступлении на герцогский престол в Шлезвиг-Гольштейне под именем Фридрих VIII¹²⁶².

Россия, как гарант Лондонских протоколов, считала законным наследником Кристиана IX. В этой связи Горчаков направил российскому послу

---

¹²⁶⁰ Под Салическим законом понимается норма престолонаследия, согласно которой правление наследуется членами династии по нисходящей непрерывной мужской линии. В случае смерти монарха, имевшего сыновей и братьев, престол переходил к старшему из его (монарха) сыновей или к старшему из его (старшего сына) потомков, но не к следующему по старшинству брату, что было характерным для Лествичного права. Вместе с тем, по салическому закону, в случае, если король умер, не оставив сыновей или внуков по мужской линии, но оставив дочь, на престол не может претендовать ни эта дочь, ни внук (сын этой дочери), а только брат покойного короля или его племянники (сыновья этих братьев); если братьев и их потомков нет, а есть только сестры – тогда дяди и их потомки. Салический закон не раз приводил к образованию независимых государств. Это происходило в случае, если одни и те же монархи одновременно правили по личной унии двумя территориями, в одной из которых было принято салическое наследование, а в другой – право первородства с допущением женщин к престолу. Так, в 1837 г. со смертью Вильгельма IV, короля одновременно Великобритании и Ганновера, британский престол достался его племяннице Виктории, а ганноверский – его младшему брату герцогу Камберлендскому Эрнсту Августу I (который был моложе, чем покойный отец Виктории). Таким образом, была прекращена личная уния между Великобританией и Ганновером. В 1890 г. подобным образом получил независимость от Нидерландов (где королевой стала Вильгельмина) Люксембург, в котором действовал салический закон.

¹²⁶¹ См., например: Убри – Горчакову. 7 / 19. XI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 186 – 186 об.

¹²⁶² *Büsch O.* Handbuch der preußischen Geschichte. Berlin, 1992. Bd. 2. S. 336 – 337; *Ravelsberg F. S. von.* Metternich und seine Zeit 1773–1859. Bd. 2. Wien/Leipzig, 1907. S. 232.

в Лондон Ф. И. Бруннову письмо, в котором значилось: «Мы понимаем, что положение нового короля очень трудное. Мы считаем, что его личные воззрения являются примирительными. Но мы едва можем надеяться, что у него достаточно энергии и опоры в стране, чтобы выдержать то брожение, которое кажется общим. С другой стороны, принятие Конституции стало бы сигналом к немедленному взрыву»¹²⁶³.

Германский Союзный сейм, в который за признанием своих наследственных прав обратились король Кристиан IX и герцог Фридрих VIII, постановил прежде выполнить уже принятое решение о занятии Гольштейна и Лауэнбурга союзным контингентом, а решение о праве наследства на время отложить¹²⁶⁴.

Н. А. Власов в своей монографии констатировал: «Чего же добивался глава прусского правительства? На этот вопрос трудно дать определенный ответ»¹²⁶⁵. Новые документы позволяют приблизиться к ответу на этот вопрос. Еще 22 декабря 1862 г., Бисмарк в письме прусскому посланнику в Карлсруэ графу Альберту фон Флеммингу выражал свою уверенность в том, что «все датское дело может быть разрешено лишь только посредством войны, что для нас желательно. Повод для этой войны необходимо искать в любом моменте, который может считаться удобным для ведения этой войны»¹²⁶⁶. В этом высказывании заметна важная черта характера Бисмарка, о которой Л. Галл писал в своей монографии: «Действительное изменение статус кво на международной сцене он считал достижимым лишь посредством войны. Идея мирного изменения казалась ему чистой фантазией»¹²⁶⁷.

¹²⁶³ Горчаков – Бруннову. 7/19. XI. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1429. С. 319 – 320.

¹²⁶⁴ *Stolz G.* Das deutsch-dänische Schicksalsjahr 1864. Ereignisse und Entwicklungen. Husum, 2010. S. 29.

¹²⁶⁵ *Власов Н. А.* Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011. С. 215.

¹²⁶⁶ Bismarck an den Gesandten in Karlsruhe Grafen von Flemming. 22. XII. 1862 // GW. Bd. IV. S. 28.

¹²⁶⁷ *Gall L.* Bismarck. Der weiße Revolutionär. München, 2001. S. 307.

В уже упомянутом письме Флеммингу Бисмарк обращал внимание на то, что «многое будет зависеть от позиции негерманских великих держав»¹²⁶⁸. Анализируя международную ситуацию того времени, А. С. Ерусалимский сделал верное заключение о том, что «ключ находился <...> в руках петербургского кабинета»¹²⁶⁹. Еще в Петербурге прусский дипломат указывал на постоянные нарушения Лондонских договоренностей 1850 и 1852 гг. со стороны Дании и стремился составить для себя представление о поведении России в датском вопросе. Петербургский кабинет и, прежде всего, сам Александр II, «взиравший с осязательным беспокойством»¹²⁷⁰ на эту проблему, исходили из того, что эскалация конфликта на севере Центральной Европы «является непосредственной угрозой европейскому миру»¹²⁷¹.

Определенным успехом миссии Бисмарка в российской столице в этом вопросе можно считать тот факт, что Петербург в начале 1860-х гг. поддержал его идею оказать на Данию давление с целью достижения ее уступчивости в отношениях с Гольштейном¹²⁷². Горчаков также уверял Бисмарка в своем содействии тому, чтобы «конфиденциальным путем сформировать в Лондоне и Париже идею об общем воздействии трех кабинетов на датский с целью добиться от него уступок по отношению к немцам в Шлезвиге, главным образом, в полном отказе от существующей системы притеснений по языковому принципу»¹²⁷³. В Берлине с воодушевлением смотрели на то, что «Россия оказывает влияние на Копенгаген, чтобы предотвратить произвол в Шлезвиге»¹²⁷⁴.

¹²⁶⁸ Bismarck an Flemming. 22. XII. 1862 // GW. Bd. IV. S. 28.

¹²⁶⁹ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. С. 62.

¹²⁷⁰ Brief des Generals Lindheims. 25. I. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 19 Rs.

¹²⁷¹ Bismarck an den König Wilhelm I. 27 / 15. I. 1861 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6432. Bd. 75. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. I. 1861 – XII. 1862. S. 8 Rs.

¹²⁷² Bismarck an Schleinitz. 15. VI. 1860 // PB. Bd. I. S. 121; Bismarck an Schleinitz. 21. VII. 1860 // PB. Bd. I. S. 140; Bismarck an Schleinitz. 26. II. 1861 // PB. Bd. II. S. 25; Bismarck an Schleinitz. 26. III. 1861 // GW. Bd. III. S. 199.

¹²⁷³ Bismarck an Schleinitz. 21. III. 1861 // GW. Bd. III. S. 193.

¹²⁷⁴ Шлейниц – Бисмарку. 30. VI. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 158. Л. 111.

Несмотря на наметившееся укрепление отношений с Берлином, Петербург, учитывая то, что «отношение Франции и Англии к делу Дании имеет большой вес в нынешних обстоятельствах»¹²⁷⁵, вместе с Лондоном и Парижем выступал против аннексии спорных территорий Германским союзом¹²⁷⁶. Территориальные изменения в этом вопросе могли затронуть интересы европейских держав. Горчаков обращал внимание Бисмарка на опасность возможной датской кампании для общеевропейского мира в силу того, что «негерманские державы руководствовались бы в таком случае собственными интересами относительно своего участия в войне»¹²⁷⁷.

Бисмарк обращал внимание Берлина на один важный момент: резкой позиция Петербурга стала лишь после переговоров весной 1862 г. с Лондоном. Еще до этого, в донесении 24 февраля 1862 г. министру Бернstorffу он писал, что относительно планов разделения Шлезвига¹²⁷⁸ Горчаков «не имеет ничего против», что «императорский кабинет не имеет никакого определенного и принципиального мнения»¹²⁷⁹ по этому поводу¹²⁸⁰. В этой связи Бисмарк приходил к выводу о значительном влиянии именно международной конъюнктуры на планы России в решении датской проблемы на данном этапе. Отсутствие у нее заведомо негативной позиции по отношению к Пруссии и германским государствам в вопросе о спорных территориях Шлезвига и

¹²⁷⁵ Горчаков – Убри. 10/22. XI. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1429. С. 331.

¹²⁷⁶ Bismarck an Bernstorff. 15. IV. 1862 // GW. Bd. III. S. 356. См. также: Будберг – Горчакову. 29. III / 10. IV. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 14. Л. 144.

¹²⁷⁷ Bismarck an Bernstorff. 11. IV. 1862 // GW. Bd. III. S. 353.

¹²⁷⁸ «Очевидно, что, если усилия по сближению Дании и Германии будут исчерпаны, идея отделения Шлезвига, северная часть которого отойдет Дании, а южная – Германии, может вновь возродиться, как это было в 1848 году» – Будберг – Горчакову. 19 / 31. I. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 14. Л. 49 об. Чуть позже Бернstorff высказывал Будбергу идею о делении Шлезвига по национальному признаку на три части: «немецкую, смешанную и датскую» – Будберг – Горчакову. 13 / 25. III. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 14. ЛЛ. 109 об. – 110.

¹²⁷⁹ Bismarck an Bernstorff. 26. II. 1862 // GW. Bd. III. S. 329.

¹²⁸⁰ См. также, например: Горчаков – Унгерн-Штернбергу. 6. I. 1862 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 49. ЛЛ. 33 – 42.

Гольштейна при всей декларативности сохранения территориального статус-кво позволило Бисмарку перед отъездом из Петербурга прийти к важному выводу: «Здесь кабинет как во всех вопросах, так и в этом насколько возможно будет уклоняться не только от недружественного поведения по отношению к нам, но даже от его внешнего проявления»¹²⁸¹.

С конца 1863 г., когда ситуация в Дании обострилась, Петербург стал более внимательно следить за датскими делами, точнее, за тем, чтобы они не привели к более сложным последствиям на континенте. Горчаков справедливо писал российскому посланнику в Берлине П. П. Убри: «Бисмарк слишком проницателен, чтобы не признать, что сравнительно менее значимые дела должны отступить перед более значимыми общими интересами, вне которых нет спасения ни для кого»¹²⁸². Позицию России в этом регионе в это время можно было бы характеризовать как позицию заинтересованного активного нейтралитета. Заинтересованного – поскольку этот европейский регион представлял для Российской империи важное стратегическое значение, учитывая возможность блокады Балтийского моря еще на дальних датских подступах в проливах Бельт и Зунд. Активного – поскольку Россия с конца XVIII в. была активной участницей всех основных международных событий в этом регионе, не отказывалась она от этой роли и сейчас. И, наконец, нейтралитета, – поскольку в Петербурге осознавали, что активное вступление России в решение датского вопроса приведет к эскалации конфликта, следствием чего станет изменение баланса сил в регионе с непонятным последующим исходом для морской безопасности России на Балтике.

В Германии прекрасно понимали это. В прусском парламенте Россию считали единственной державой, заинтересованной в сохранении единства датского и германского национальных элементов в рамках территориальной целостности Дании. «Если за этим централизованным государством будет стоять

---

¹²⁸¹ Bismarck an Bernstorff. 15. IV. 1862 // GW. Bd. III. S. 359.

¹²⁸² Горчаков – Убри. 7/19. XI. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1429. С. 323.

Россия, – заявлял депутат от Германской прогрессистской партии доктор Фридрих Вильгельм Лёве, – если она станет воспламенять эти два национальных элемента друг против друга и будет разжигать этот костер, как это делалось в Польше, тогда в централизованной Дании, охраняющей Зунд, возникнет ситуация, которой она наилучшим образом сможет пользоваться». Лёве считал, что в таком случае Дания превратится не в «стену против России, но в наконечник стенобитного тарана, которым Россия сможет долбить Запад в самый живот. Россия совершенно поняла это, и поэтому Россия напрягла все свои силы, чтобы создать такую централизацию»¹²⁸³. И противодействовать этому можно было бы лишь в широкой европейской коалиции государств против России, либо в союзе с Россией, предварительно убедив ее в необходимости изменить свою позицию по спорным герцогствам.

В складывающейся ситуации Пруссии необходим был сильный союзник в Германии, чтобы в случае возможного успеха прусской политики в решении датско-германского противоречия блокировать неминуемое недовольство германских государств. Бисмарк прекрасно понимал, что любое, даже самое незначительное, усиление Пруссии с ревностью будет воспринято прежде всего в Австрии. В этой ситуации прусский министр-президент решился на довольно хитрый шаг объединить усилия Берлина и Вены, которая и так уже с конца 1862 г. демонстрировала «стремление предотвратить любое столкновение с Пруссией, опасаясь решительного характера Бисмарка и его энергичного влияния на решения берлинского кабинета»¹²⁸⁴. Во-первых, это повышало серьезность германских требований: вступление двух германских великих держав за интересы германского населения в спорных герцогствах должно было насторожить Копенгаген. Во-вторых, совместное выступление Пруссии и Австрии вызвало бы у германских государств ощущение некоей общегерманской миссии, целью которой была помощь германскому населению

¹²⁸³ 10. Sitzung am 1. Dezember 1863 // SBVPHN. 1863. Bd. 1. Berlin, 1864. S. 229.

¹²⁸⁴ Убри – Горчакову. 23. XII. 1862 / 4. I. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 15. ЛЛ. 350 – 350 об.

в Дании, а не простое территориальное расширение. В-третьих, такое совместное австро-прусское выступление было более оправдано и перед европейской общественностью.

24 ноября 1863 г. Бисмарк договорился с австрийским посланником Алоизом Карольи фон Нагикарольи об обоюдном выступлении Пруссии и Австрии в Союзном сейме с требованием о проведении в герцогствах Гольштейн и Лауэнбург союзной экзекуции¹²⁸⁵. Бисмарк учитывал при этом дополнение союзного экзекуционного корпуса прусскими и австрийскими войсками¹²⁸⁶, дислокация которых в Северной Германии и так уже шла полным ходом, о чем Убри докладывал Горчакову на основании поступившей в его распоряжение совершенно-секретной записки начальника штаба прусской армии, генерала Хельмута фон Мольтке¹²⁸⁷. Горчаков писал старшему советнику русского посольства в Австрии барону Карлу Владимировичу Кноррингу: «Две великие германские державы не могли бы оказать себе и Европе большую услугу, чем уничтожить свои взаимные обиды, чтобы подготовить себя и мир к благодеянию существования, которое перестало бы быть таким напряженным и лихорадочным, как то, что сегодня тяготит все государства»¹²⁸⁸. Словно реализуя эту высокую идею, Австрия и Пруссия были едины в эти дни. 7 декабря Союзный сейм 7 голосами «за» из 10 принял решение за проведение союзной экзекуции. Данное решение было легитимно, согласно статьям 31 – 34 Заключительного акта венской конференции министров 15 мая 1820 г.¹²⁸⁹, основного закона Германского союза. В условиях эскалации шлезвиг-гольштейнского вопроса союзная экзекуция стала крайней внутривнутриполитической мерой против незаконных действий, оказываемых по отношению к члену Германского союза при

¹²⁸⁵ См., например: Убри – Горчакову. 12 / 24. XI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 207 об. – 208, а также: Убри – Горчакову. 18 / 30. XI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 246 об.

¹²⁸⁶ Убри – Горчакову. 17 / 29. XI. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 216.

¹²⁸⁷ Убри – Горчакову. 26. XI / 6. XII. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 267 – 271 об.

¹²⁸⁸ Горчаков – Кноррингу. 7/19. XI. 1863 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1429. С. 327 – 328.

¹²⁸⁹ Huber Ernst Rudolf. Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Bd 1.: Deutsche Verfassungsdokumente 1803-1850, 3. Aufl. Stuttgart, 1978.

отсутствии серьезной внешнеполитической угрозы. Она была направлена всего лишь на восстановление законного порядка в герцогствах Гольштейн и Лауэнбург, а не на установление новой системы отношений в этом регионе. Длительная оккупация герцогств союзным экзекуционным корпусом, состоявшим из ганноверских, саксонских, прусских и австрийских войск, не предусматривалась.

Теперь «одна из опасностей этой ситуации, – писал Горчаков Бруннову в конце декабря 1863 г., – моральное состояние Германии»¹²⁹⁰. Неспроста российского министра беспокоила Германия, в частности Пруссия. Там депутаты уже начали всю выступать за отделение герцогств от Дании, попутно упрекая Россию в затормаживании этого процесса¹²⁹¹. Бисмарк обвинялся в навязывании Пруссии интересов российской внешней политики¹²⁹², следовании традициям Священного союза¹²⁹³, даже в пристрастии к России¹²⁹⁴. К этому времени вся территория Гольштейна и Лауэнбурга была оккупирована ганноверскими и саксонскими войсками¹²⁹⁵, задача союзного экзекуционного корпуса фактически была выполнена.

Учитывая общеевропейскую ситуацию и острые дискуссии в прусском парламенте, Бисмарк 28 декабря выступил с инициативой отмены Данией Ноябрьской конституции 1863 г. и утверждения прав Германского союза в Шлезвиге¹²⁹⁶, в противном случае Берлин вместе с Веной склонялись к необходимости оккупации Шлезвига союзными войсками¹²⁹⁷. Несмотря на то,

¹²⁹⁰ Горчаков – Бруннову. 22. XII. 1863 / 3. I. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1430. С. 114.

¹²⁹¹ 19. Sitzung am 18. Dezember 1863 // SBVPH. 1863. Bd. 1. Berlin, 1864. S. 486 – 487.

¹²⁹² 19. Sitzung am 18. Dezember 1863 // SBVPH. 1863. Bd. 1. Berlin, 1864. S. 486 – 487.

¹²⁹³ 19. Sitzung am 18. Dezember 1863 // SBVPH. 1863. Bd. 1. Berlin, 1864. S. 502.

¹²⁹⁴ 28. Sitzung am 19. Januar 1864 // SBVPH. 1863. Bd. 2. Berlin, 1864. S. 770.

¹²⁹⁵ *Stolz G.* Das deutsch-dänische Schicksalsjahr 1864. Ereignisse und Entwicklungen. Husum, 2010. S. 32.

¹²⁹⁶ Antrag von Österreich und Preußen zur Wahrung der Rechte des Deutschen Bundes in Schleswig. 28. XII. 1863 // Protokolle der deutschen Bundesversammlung. Beilage № 89 zur 44. Bundesarchivsitzung v. 28. Dezember 1863; см. также: APP. Bd. IV. S. 359 – 361, а также: QGDB. Bd. 4. S. 600 – 602; об этом см. также: Убри – Горчакову. 14 / 26. XII. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 345 – 347 об.

¹²⁹⁷ Убри – Горчакову. 17 / 29. XII. 1863 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 349 – 351.

что официальный Берлин пока заявлял о признании территориальной целостности Дании¹²⁹⁸, это уже был серьезный шаг, угрожавший эскалацией конфликта. Учитывая интересы великих держав в данном регионе, Убри обращал внимание Петербурга на всю серьезность положения: «Осложнения между Германией и Данией имеют, между прочим, то серьезное неудобство, что они в любой момент могут стать сигналом к более серьезному пожару»¹²⁹⁹.

Уже становилось очевидным, что даже защита Бисмарком положений Лондонского протокола в части обеспечения прав населения Шлезвига и Гольштейна не всеми депутатами прусского парламента рассматривалась как основная цель Пруссии. Так, известный политик Карл Твестен, депутат от Германской прогрессистской партии считал это недостаточным. Обвиняя Бисмарка в мягкости и игнорировании национальных чаяний немцев, он требовал проведения более жестких мер: отделение спорных герцогств от Дании и включение их в состав Германского союза¹³⁰⁰. Имели ли такие планы хоть какие-то шансы на успех, если даже заявление Бисмарка 28 декабря казалось довольно дерзким и фактически являлось вмешательством в дела иностранного государства, попыткой нарушения статус-кво в данном вопросе¹³⁰¹?

Инициатива Бисмарка была отклонена на заседаниях Союзного сейма 14 января 1864 г., о чем специально были извещены прусское и поддерживавшее его австрийское правительство¹³⁰². Прусская нижняя палата парламента отказалась выдавать заем правительству на занятие Шлезвига и оккупацию Гольштейна¹³⁰³, вследствие чего сессия прусского парламента вскоре была

¹²⁹⁸ Убри – Горчакову. 27. XII. 1863 / 8. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 384.

¹²⁹⁹ Убри – Горчакову. 20. XII. 1863 / 1. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 375.

¹³⁰⁰ 24. Sitzung am 11. Januar 1864 // SBVPНА. 1863. Bd. 2. Berlin, 1864. S. 608 – 609.

¹³⁰¹ Анализируя данную ситуацию, Горчаков справедливо писал российскому посланнику в Берлине Убри: «Сохранение нынешнего статус-кво означает, на мой взгляд, сохранение в целостности и сохранности единой конституции, недавно санкционированной королем» – см.: Горчаков – Убри. 23. XII. 1863 / 4. I. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1430. С. 121.

¹³⁰² Убри – Горчакову. 3 / 15. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 565 – 565 об.

¹³⁰³ Московские ведомости. 16 января 1864. № 12. С. 1.

закрыта¹³⁰⁴. Консервативная «Новая прусская газета» тогда писала, что эти новости «имеют наисерьезнейшее значение; они могут привести Германию к тяжелым последствиям»¹³⁰⁵.

16 января Пруссия и Австрия «как две великие германские державы приняли решение взять дело в свои руки без всякого вмешательства Союзного сейма»¹³⁰⁶ и подписали договор об оккупации находившегося в личной унии с датской монархией Шлезвига с целью заставить Данию соблюдать права и интересы немецкого населения герцогств, согласно Лондонскому протоколу¹³⁰⁷. Формально это было нарушением международных договоренностей, регулировавших территориальную целостность Датского королевства. Как верно отметил Н. А. Власов, «подписанное соглашение отвечало в первую очередь интересам Пруссии. Мало того, что Бисмарк получил свободу рук в вопросе северных герцогств, он еще и смог заручиться поддержкой своего давнего противника – венской дипломатии»¹³⁰⁸.

Еще за день до подписания договора Убри информировал об этом Петербург, передавая в своем донесении следующие слова Бисмарка: «Теперь мы вместе с Веной возьмем дело в свои руки и совместно приступим к оккупации Шлезвига, сохраняя Лондонский договор, но требуя отмены Конституции от 18 ноября, то есть инкорпорации Шлезвига»¹³⁰⁹. На состоявшейся в это время встрече с дипломатическими представителями Великобритании, Австрии и Пруссии Горчаков выразил решительный протест в связи с этими событиями. «Мы навсегда отказываем Германскому союзу, – заявил министр, – в праве вмешиваться в Шлезвиг, который не является территорией Союза; это решение относится также и к Австрии и Пруссии, если они захотят выступить там в

¹³⁰⁴ Schlußsitzung am 25. Januar 1864 // SBVPHA. 1863. Bd. 2. Berlin, 1864. S. 943 – 944.

¹³⁰⁵ Neue Preußische Zeitung. 16. Januar 1864. № 13. S. 1.

¹³⁰⁶ Neue Preußische Zeitung. 17. Januar 1864. № 14. S. 1; о намерении Бисмарка сделать это – см.: Убри – Горчакову. 3 / 15. I. 1864 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 60.

¹³⁰⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 4 (16) января 1864. № 3. С. 11.

¹³⁰⁸ Власов Н. А. Бисмарк. «Железный канцлер». М., 2018. С. 178 – 179.

¹³⁰⁹ Убри – Горчакову. 3 / 15. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 3 – 3 об.

качестве членов Союза»¹³¹⁰. Рассматривая причины силового развития конфликта, Петербург вместе с тем обращал внимание на «жалобу двух великих германских держав на невыполнение датчанами обязательств. Однако эти обязательства никогда не были четко определены и оставались в области полемики»¹³¹¹. Последняя фраза, к удовольствию Бисмарка¹³¹², словно умышленно сохраняла в такой решительно занятой Петербургом позиции небольшую брешь для действия Вены и Берлина, на верность которых Лондонскому протоколу в российской столице все еще продолжали надеяться¹³¹³.

Историк Пфланце отмечал, что «Лондонский протокол был тем канатом, которым Бисмарк взял на буксир австрийское правительство. Перед лицом национального волнения по поводу будущего герцогств Франц Иосиф и Рехберг не могли преследовать совершенно негативную, бездеятельную политику, но, с другой стороны, любое «национальное» решение проблемы имело бы для венского кабинета опасное прецедентное значение»¹³¹⁴.

На отказ датчан от исполнения требований Пруссии и Австрии¹³¹⁵ две державы ответили приостановлением дипломатических отношений с Данией. Пруссия и Австрия вывели свои войска из состава союзного исполнительного корпуса и начали самостоятельные военные действия против Дании. 31 января в совместном заверении Пруссия и Австрия поставили в известность великие державы о том, что целью их военной акции не является покушение на целостность датской монархии¹³¹⁶. Убри сообщал в Петербург, что это решение Бисмарку не далось легко, что он в определенном смысле стал заложником

¹³¹⁰ Горчаков – Будбергу. 6 / 18. I. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1430. С. 164.

¹³¹¹ Горчаков – Будбергу. 6 / 18. I. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1430. С. 166.

¹³¹² Убри – Горчакову. 11 / 23. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 43.

¹³¹³ Горчаков – Убри. 7 / 19. I. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1430. С. 179.

¹³¹⁴ Otto Pflanze. Bismarck. Bd. I. Der Reichsgründer. München, S. 248.

¹³¹⁵ См., например: Убри – Горчакову. 8 / 20. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 17, а также: Горчаков – Кноррингу. 10. I / 22. I. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1430. С. 203.

¹³¹⁶ Об этом см., например: Убри – Горчакову. 19 / 31. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 84 – 88 об.

ситуации, воинственных настроений Двора¹³¹⁷, и что он прекрасно понимал всю сложность положения, в котором оказалась Пруссия. Он передавал в российскую столицу следующие слова прусского министра-президента: «Не без труда мы принимаем испытания, через которые нам предстоит пройти и которые повредят нашей торговле, заставив нас понести весьма ощутимые потери. Но ситуация такова, что мы должны терпеть»¹³¹⁸.

3. Австро-пруско-датская война 1864 г.

3.1. Вступление австро-пруских объединенных войск в Данию.

Международный резонанс и позиция России

1 февраля прусско-австрийские войска под командованием генерал-фельдмаршала Фридриха Генриха Эрнста фон Врангеля после отказа главнокомандующего датской армией Кристиана Юлиуса де Меза покинуть Шлезвиг вступили на территорию этого герцогства¹³¹⁹. «Мы хотели начать сегодняшнее обозрение словами «Рубикон перейден», – писали «Санкт-Петербургские ведомости», – но остановились при мысли, что они, по всей вероятности, будут повторены в двадцати или тридцати газетах <...> Война, однажды начавшаяся, может привести к результатам, вовсе не входившим в расчеты воюющих сторон»¹³²⁰.

В письме Бруннову в Лондон Горчаков отмечал: «В Шлезвиге начались военные действия. Датский вопрос переносится на поле сражений. Тем не менее,

¹³¹⁷ Так, например, Убри сообщал о нежелании прусского короля соблюдать принцип территориальной целостности Дании, на чем настаивал Бисмарк – см.: Убри – Горчакову. 13/ 25. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 571 – 571 об., а также: Убри – Горчакову. 14/ 26. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 572; Убри – Горчакову. 16/ 28. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 574 – 575; Убри – Горчакову. 18/ 30. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 577 и: Убри – Горчакову. 19/ 31. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 578 – 579.

¹³¹⁸ Убри – Горчакову. 19/ 31. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 91 – 91 об.

¹³¹⁹ Моренгейм – Горчакову. 20. I/ 1. II. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 580, а также: Neue Preußische Zeitung. 3 Februar 1864. № 28. S. 1.

¹³²⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 22 января (3 февраля) 1864. № 17. С. 67.

я хотел бы, чтобы он не покидал дипломатического поля»¹³²¹. Такая позиция Петербурга была важна для Берлина в силу того, что с начала 1864 г. источником наиболее воинственных настроений в отношении Пруссии являлась именно Великобритания. Премьер-министр Генри Джон Темпл Палмерстон и министр иностранных дел Джон Расселл неоднократно обращались к своим коллегам во Франции¹³²² и России¹³²³ с предложением о военной демонстрации государств, подписавших Лондонский протокол, против Пруссии.

Петербург избегал резких заявлений и выбрал довольно осторожную тактику¹³²⁴, наблюдая за всем происходящим пока со стороны¹³²⁵. Желая вбить еще один клин в Крымскую коалицию держав, Горчаков противился предложенному Великобританией военному выступлению. По его ходатайству французский министр Эдуар Друин де Люйс согласился «на моральное, но не на военное воздействие» на Пруссию, о чем Бисмарк в совершенно секретном послании сообщал Редерну¹³²⁶.

Тем временем Вильгельм I решительно настаивал на продолжении наступления союзных войск на Данию. Бисмарк информировал Петербург о том, что вследствие занятой Данией позиции в Берлине уже не представляли возможным отказаться от оккупации Шлезвига. По его словам, «король видит в этом вопрос военной чести и не считает поэтому возможным идти на уступки»¹³²⁷. «Московские ведомости» тогда писали, что «в этом смелом и даже дерзком образе действий ясно видна самонадеянная рука г. фон Бисмарка, этого

¹³²¹ Горчаков – Бруннову. 23. I / 4. II. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1430. С. 265 – 266.

¹³²² Корреспондент «Новой прусской газеты» в Париже сообщил в редакцию: «В Тюильри сегодня состоялось заседание кабинета. Я полагаю, что имперское правительство твердо заявит о своем отказе от участия в войне Англии против Германии из-за датского вопроса» – *Neue Preußische Zeitung*. 4 Februar 1864. № 29. S. 2.

¹³²³ Санкт-Петербургские ведомости. 23 января (4 февраля) 1864. № 18. С. 72.

¹³²⁴ См., например: Горчаков – Убри. 7 / 19. I. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1430. С. 169 – 174.

¹³²⁵ Убри – Горчакову. 8 / 20. I. 1864 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 64.

¹³²⁶ Bismarck an Redern. 2. II. 1864 // GW. Bd. IV. S. 298.

¹³²⁷ Убри – Горчакову. 16 / 28. I. 1864 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 69.

оригинального человека, развивающего все большую и большую отвагу по мере того, как возрастают окружающие его трудности»¹³²⁸.

Сохраняя нейтралитет, по сути благожелательный Пруссии и Австрии, Горчаков писал временному поверенному в делах Российской империи в Берлине барону Артуру Павловичу Моренгейму, что «вступление австро-пруссских войск в Шлезвиг – уже свершившийся факт. Оккупация этой страны не заставит себя долго ждать. Таким образом, обе германские великие державы достигли или вот-вот достигнут цели своей военной демонстрации против Дании»¹³²⁹.

Поддержанная Петербургом «идея примирения Дании с фактом оккупации Шлезвига была для него (Бисмарка – В. Д.) неожиданной»¹³³⁰. Однако прусский министр-президент прекрасно понимал, что поддержка Россией Пруссии в январе 1864 г., отклонение ею английского предложения о военной демонстрации, равно как и французского протеста в отношении вступления австро-пруссских войск в спорные герцогства будет длиться до тех пор, пока действия Пруссии не станут нарушать протоколы 1850 г. и 1852 г.¹³³¹ Внешнеполитические интересы России состояли в поддержании status quo на Балтийском море и сохранении балтийских проливов «в руках независимой Дании, неопасной для России, чтобы таким образом у входа в важнейшее море России не создалось ни германского Гибралтара, ни шведских Дарданелл, ни германо-шведского, опасного для России преобладания»¹³³².

Бисмарк осознавал опасные последствия выхода России из положения наблюдателя, поэтому ему было крайне важно убедить ее не противодействовать дальнейшему развитию датских событий по прусскому сценарию. И тут на авансцену вышло его умение представить происходящие события как

¹³²⁸ Московские ведомости. 1 февраля 1864. № 26. С. 1.

¹³²⁹ Горчаков – Моренгейму. 30. I / 11. II. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1430. С. 281 – 282.

¹³³⁰ Убри – Горчакову. 11 / 23. I. 1864 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 67.

¹³³¹ Pro memoria. 24. I. 1864 // GW. Bd. IV. S. 290.

¹³³² Чичерин Г. В. Исторический очерк дипломатической деятельности А.М. Горчакова. М., 2009. С. 222.

восстановление исторической правды по отношению к когда-то несправедливо решенному международному вопросу. К тому же перевес на чашу весов в пользу предприятия Бисмарка давал и сам официальный Копенгаген. В «Санкт-Петербургских ведомостях» отмечалось: «Быть может, г. Бисмарк серьезно имел намерение уладить дело с Данией на основании лондонского договора, но датчане так ослеплены, что ничего не хотят и слышать об этом, а во что бы то ни стало намерены удержать шлезвиг-датскую конституцию, изданную совершенно вопреки этому договору»¹³³³.

Доказательство правомочности дальнейших действий Пруссии в отношении Дании Бисмарк привел в предписании 10 февраля 1864 г. Редерну¹³³⁴. Он подчеркивал, что Пруссия поддержит единство Датского королевства, «насколько это будет возможным, согласно дальнейшему развитию событий», и надеялся на «успокоение Горчакова», которое он несколько раз называл желательным.

После такой яркой преамбулы Бисмарк выразил ключевую мысль для оправдания дальнейшего развития датских событий по прусскому сценарию: «Было бы несправедливым требованием ограничить правопритязания Германии лишь договорами 1850/1852 гг». Бисмарк подчеркивал, что Лондонские протоколы, перестали отражать сложившуюся реальность и доказали свою полную несостоятельность в деле сохранения прав немецкого национального элемента в герцогствах¹³³⁵.

Обозначенный Копенгагеном в ноябрьской конституции 1863 г. курс на окончательное присоединение Шлезвига к датской монархии, нежелание Дании отменить конституцию 18 ноября 1863 г. накануне или уже после вступления в Шлезвиг австро-пруссских войск, вооруженное сопротивление датских войск – все это, по мнению Бисмарка, давало право требовать бóльших компенсаций,

---

¹³³³ Санкт-Петербургские ведомости. 25 января (6 февраля) 1864. № 20. С. 80.

¹³³⁴ Bismarck an Redern. 10. II. 1864 // GW. Bd. IV. S. 307 – 308.

¹³³⁵ Об этом см. также: Моренгейм – Горчакову. 3 / 15. II. 1864 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 77 – 79.

нежели восстановление потерявших реальную силу положений Лондонских протоколов. Едва ли это могло стать неожиданностью для Петербурга, где догадывались о возможном изменении с ходом войны целей германских государств¹³³⁶, и Москвы, где подверглась критике «слепота, с которой копенгагенские политики пренебрегали требованиями германских держав», а надежда Дании на европейскую поддержку напоминала «надежду польских инсургентов на то, что за них поднимется вся Европа»¹³³⁷.

В секретной телеграмме Горчакову Моренгейм сообщал, что Пруссия, формально соблюдая принцип территориальной целостности Дании, согласно Лондонскому протоколу, все же «считает себя освобожденной от своих прямых обязательств перед Данией»¹³³⁸. Бисмарк выражал надежду на то, что Горчаков не будет отрицать изменявшееся вследствие вооруженного сопротивления Дании положение вещей в датском вопросе, а Россия, если и не поддержит открыто, то не станет противодействовать правопритязаниям германских государств в отношении Дании на предстоящей конференции¹³³⁹. Любопытна в этой связи заметка, сделанная Александром II на полях письма датского посланника Отто фон Плессена Горчакову. Так, в ответ на изъявление датским королем надежды на то, что российский император придет на помощь Дании, самодержец написал: «Мы уже делали и будем делать все возможное для защиты прав Дании, **морально**. Что же касается материальной интервенции, то об этом не может быть и речи»¹³⁴⁰.

---

¹³³⁶ «Как скоро война серьезно начнется, то изменятся, без сомнения, и цели Австрии и Пруссии» – Санкт-Петербургские ведомости. 25 января (6 февраля) 1864. № 20. С. 80.

¹³³⁷ Московские ведомости. 13 февраля 1864. № 36. С. 1.

¹³³⁸ Моренгейм – Горчакову. 2/ 14. II. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 586.

¹³³⁹ Горчаков – Моренгейму. 30. I / 11. II. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1430. С. 285 – 286.

¹³⁴⁰ Плессен – Горчакову. 1 / 13. II. 1864 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 76 – 77.

3.2. Первые мирные инициативы и открытие конференции в Лондоне

В конце февраля Дж. Расселл выступил с инициативой созыва в Лондоне международной конференции для решения датского вопроса¹³⁴¹. Французская сторона, раздосадованная тем, что с такой инициативой первыми выступили англичане, тем не менее согласилась на участие в конференции¹³⁴². Убри информировал Петербург также и о принятии Берлином этой инициативы Лондона¹³⁴³. В Петербурге на фоне опасений о возможном начале общеевропейской войны эта новость была встречена с воодушевлением¹³⁴⁴, позже сменившимся волнением из-за того, что различия между воюющими сторонами в видении будущего спорных герцогств может сорвать переговорный процесс,¹³⁴⁵ после которого наступило огорчение, когда эти различия привели к фактическому замораживанию подготовки конференции¹³⁴⁶.

В сложившихся обстоятельствах Бисмарк придавал большое значение не только позиции России¹³⁴⁷, но и настроению самого Горчакова, которое стало заметно ухудшаться с продолжением военных событий в Дании. Российского министра иностранных дел настораживало сокрытие Бисмарком своих истинных планов, несмотря на то, что из Берлина постоянно поступала информация об отсутствии для Пруссии необходимости территориальных приращений¹³⁴⁸.

После некоторого затишья в переговорах между великими державами о проведении конференции, инициативу по возобновлению обсуждения этого вопроса взяла на себя Франция. Было принято решение об открытии конференции без предварительных определений ее оснований, поэтому «догадки

¹³⁴¹ Убри – Горчакову. 12/ 24. II. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 590.

¹³⁴² Neue Preußische Zeitung. 23 Februar 1864. № 45. S. 3.

¹³⁴³ Убри – Горчакову. 13/ 25. II. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 591.

¹³⁴⁴ Горчаков – Кноррингу. 1 / 13. II. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1430. С. 291.

¹³⁴⁵ Горчаков – Убри. 18. II / 1. III. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1431. С. 33; см. также: Санкт-Петербургские ведомости. 18 февраля (1 марта) 1864. № 40. С. 155 и от 21 февраля (4 марта) 1864. № 42. С. 163.

¹³⁴⁶ Горчаков – Кноррингу. 20. II / 4. III. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1431. С. 49; см. также: Allgemeine Zeitung. 7. März 1864. № 67. S. 1083.

¹³⁴⁷ Моренгейм – Горчакову. 3/ 15. II. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 150 – 150 об.

¹³⁴⁸ Убри – Горчакову. 11/ 23. II. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 176 – 181.

европейской журналистики (были – В. Д.) направлены преимущественно к тому, с какой программой явится на конференцию каждая из держав»¹³⁴⁹. В этой связи Убри довольно скептически относился к судьбе конференции, казавшейся ему «обреченной в этих условиях на затягивание или, по крайней мере, на очень серьезные трудности»¹³⁵⁰.

Осторожное поведение Бисмарка в датском вопросе на данном этапе проявилось в его инструкции уполномоченным Пруссии и Австрии на конференции¹³⁵¹. Германским дипломатам ставилась задача «ни выдвигать какой-либо определенный базис, ни стремиться к какой-либо обязательно достижимой цели» – Пруссия скрывала свои интересы. Бисмарк создавал видимость бескорыстной политики Пруссии и объяснял дипломатам, что необходимые для решения датского вопроса принципы и положения как раз и должны быть выработаны на конференции в формате свободной дискуссии. Вместе с тем, он подчеркивал, что задача германской делегации заключается в **«соблюдении прав и интересов герцогств и Германии»** и отклонении трех программ, с которыми могли бы выступить негерманские державы: сохранение «общих договоров 1850 – 52 гг.» (Дания), «чистый принцип территориальной целостности датской монархии» (Англия) и народное волеизъявление (Франция). Принимая во внимание тот факт, что в связи с польской проблемой для России было бы особенно чувствительным обсуждение французского предложения об использовании принципа всеобщего избирательного права для урегулирования датского вопроса, Бисмарк в разговоре с французским послом в Берлине бароном Ш. де Талейран-Перигором называл такую перспективу «не подходящей ни одной из великих держав: ни России, ни Австрии, ни Англии, ни самой Пруссии»¹³⁵², на что специально обращал внимание Убри.

¹³⁴⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 24 марта (5 апреля) 1864. № 67. С. 265.

¹³⁵⁰ Убри – Горчакову. 19/ 31. III. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 322 об.

¹³⁵¹ Promemoria. Grundzüge für die Stellung der Bevollmächtigten Preußens und Österreichs auf der Konferenz. 15. IV. 1864 // GW. Bd. IV. S. 390 – 392.

¹³⁵² Убри – Горчакову. 25. III/ 6. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 354 – 354 об.

В Берлине прекрасно понимали, что на пользу Пруссии и Австрии на переговорах в Лондоне пойдет не только несогласованность позиций великих держав, но более – боевые победы союзной армии, которые к началу апреля, по мнению Бисмарка, все еще оставляли желать лучшего¹³⁵³. Скромные военные успехи в Дании и действия австро-пруссских войск ради простого восстановления изложенных в лондонских протоколах прав немцев не принесло бы необходимых результатов на конференции. В войне с датчанами необходимо было добиться такого преимущества, которое дало бы возможность заявить о германских национальных интересах в этом вопросе решительно и бескомпромиссно.

После принятого в конце зимы на заседании Союзного сейма решения о замещении стоявших в Гольштейне ганноверских и саксонских войск австро-прусскими и вступления 1 февраля 1864 г. союзных войск в Шлезвиг датская оборона в скором времени была фактически прорвана, датчане не оказывали достойного сопротивления. Это повышало военные аппетиты Берлина и Вены. 6 марта Австрия и Пруссия подписали дополнительные статьи к соглашению 16 января об оккупации Шлезвига. В этих статьях утверждалось, что военное сопротивление Дании вынуждало германские государства к активным военным действиям против Дании и даже возможной оккупации Ютландии¹³⁵⁴, а Лондонский протокол 1852 г. едва ли мог теперь рассматриваться как основа для мирного урегулирования конфликта¹³⁵⁵. К середине марта действия союзных войск привели к отступлению армии противника к укрепленным позициям под Дюббелем. Другой корпус датской армии вынужден был отойти на север Ютландии в крепость Фредерисия. Несмотря на упорное сопротивление датчан на море, преимущество союзных войск было очевидным¹³⁵⁶.

Петербург продолжал сохранять нейтралитет. В середине марта датский министр иностранных дел Джордж Квааде перечислял в письме датскому

¹³⁵³ Убри – Горчакову. 25. III/ 6. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 361.

¹³⁵⁴ Allgemeine Zeitung. 10. März 1864. № 70. S. 1128 – 1129.

¹³⁵⁵ Neue Preußische Zeitung. 20. April 1864. № 92. S. 1.

¹³⁵⁶ Allgemeine Zeitung. 16. März 1864. № 76. S. 1220 – 1221.

посланнику в Петербурге Плессену те нарушения, которые производила прусская и австрийская администрация в Шлезвиге. По мнению датского министра, они доказывали истинные мотивы, которыми руководствовались два великих германских государства на датских территориях. «Нельзя не распознать властолюбивых замыслов, – отмечал Квааде, – скрывающихся под заявлениями, посредством которых германские державы стараются усыпить совесть других государств Европы». Сделанная Александром II в спокойных тонах помета отчетливо характеризует занимаемую Петербургом в это время позицию: «Сильно преувеличено, но, вероятно, частью верно»¹³⁵⁷.

Разгром датчан под Дюббелем 18 апреля¹³⁵⁸, «что было воспринято в Берлине, как и во всей (прусской – В. Д.) монархии, с большим удовлетворением»¹³⁵⁹, и оставление датчанами Фредерисии¹³⁶⁰ укрепляли позиции Пруссии и Австрии в переговорном процессе. Теперь союзные войска оккупировали весь Шлезвиг и значительную часть собственно датской территории Ютландии. Исход военной кампании был уже очевидным. «Московские ведомости» видели в этом победоносном шествии прусской армии непосредственно накануне открытия конференции «действие мастерской руки» и писали, что «тем опаснее для Европы то выгодное положение, которое Пруссия займет на конференции»¹³⁶¹. «Бисмарк перевозбужден военными успехами», – телеграфировал Убри из Берлина Горчакову в Петербург¹³⁶².

Начинавшаяся в целях восстановления принципа соблюдения Лондонских протоколов война постепенно вела к отмене этих самых протоколов

¹³⁵⁷ Квааде – Плессену. 3 / 15. III. 1864 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 80 – 82.

¹³⁵⁸ Убри – Горчакову. 6/ 18. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 612; см. также: Allgemeine Zeitung. 19. April 1864. № 110. S. 1777; Neue Preußische Zeitung. 19. April 1864. № 91. S. 1.; Санкт-Петербургские ведомости. 8 (20) апреля 1864. № 79. С. 313.

¹³⁵⁹ Убри – Горчакову. 9/ 21. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 31.

¹³⁶⁰ Адлерберг – Александру II. 18/ 30. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 618; см. также: Allgemeine Zeitung. 30. April 1864. № 121. S. 1953.

¹³⁶¹ Московские ведомости. 16 апреля 1864. № 86. С. 1.

¹³⁶² Убри – Горчакову. 8/ 20. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 614.

в одностороннем порядке и к необходимости пересмотра вопроса о статусе спорных территорий. Это предоставляло Бисмарку долгожданную возможность провести решение датского вопроса по прусскому сценарию. «Московские ведомости» писали, что на предстоящей конференции Бисмарк «пустит в ход всю свою изворотливость и, вероятно, также не поскупится дать образчик своей бесцеремонности»¹³⁶³. В одном из майских номеров знаменитого берлинского юмористического журнала «Кладдерадатч» была напечатана интересная карикатура, изображающая отправляющегося на конференцию дипломата, к которому обращается стоящий рядом с трофейной пушкой доблестный солдат со словами: «Теперь твоя работа, дорогой брат! То, что мы взяли оружием, вы должны еще раз завоевать пером. Смелее! Но, возможно, тебе понадобится мой перочинный нож? Он оказал мне хорошую услугу под Дюббелем»¹³⁶⁴.

Первые заседания мирной конференции, открывшейся 25 апреля в Лондоне, прошли в спорах относительно условий предстоящего перемирия. «Неужели упорство Пруссии или Дании восторжествует над усилиями всех остальных великих держав?» – задавали вопрос «Санкт-Петербургские ведомости»¹³⁶⁵.

3.3. Обмен мнениями между Петербургом и Берлином

Проходящие на конференции дебаты обостряли датскую проблему. В обмене дипломатическими предписаниями между Петербургом и Берлином также ощущалась напряженность, облаченная по дипломатическим правилам в изъясления крепкой дружбы между двумя государствами, заинтересованными в утверждении и сохранении мира в Европе.

В совершенно секретном письме российский министр иностранных дел обращал внимание Убри на то, что «далекий от руководства в датском вопросе

---

¹³⁶³ Московские ведомости. 16 апреля 1864. № 86. С. 2.

¹³⁶⁴ Kladderadatsch. 15. Mai 1864. № 22 – 23.

¹³⁶⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 16 (28) апреля 1864. № 86. С. 343.

установленными принципами и четкими идеями Берлинский кабинет, похоже, отказывается от гибкой политики с тайным умыслом сохранить все выгоды и закрепить за собой все возможные шансы, которые могут возникнуть из ожидаемых осложнений. Мне едва ли нужно сообщать об опасностях такого отношения»¹³⁶⁶. Заявления Бисмарка и фактические действия прусской стороны казались Горчакову противоречивыми. Об этом он писал Убри: «Наш друг Бисмарк продолжает политику переворотов, присущую его характеру. Мы делаем все возможное, чтобы его действия были более предсказуемыми. Но в личной жизни, как и в политике, характер очень сложно исправить»¹³⁶⁷. Об этом он заявил на встрече 19 апреля с прусским уполномоченным Фердинандом Ясбоном фон Пирх-Вобензином: «Между двумя друзьями, которые хотят помогать и защищать друг друга, необходима, прежде всего, открытость и ясность, чтобы можно было оказывать помощь без всяких задних мыслей и непоколебимо». Когда же Горчаков размышлял о конечной цели политики Бисмарка в решении датской проблемы, он добавлял: «Доверие, на которое я претендую в этом вопросе, я оправдаю своими действиями в дальнейшем, и господин Бисмарк не должен сожалеть в том, что подарит мне его»¹³⁶⁸.

Заинтересованный в укреплении отношений с Россией Бисмарк не мог позволить себе в настоящий момент любое недопонимание в диалоге с Петербургом. На встрече с Убри он просил передать в российскую столицу: «Нам нужен успех, но князь Горчаков может быть уверен, что мы всегда останемся прежними, несмотря на отклонения, в которые, как он иногда видит, я впадаю и которые являются необходимым следствием трудностей нашего положения»¹³⁶⁹.

Более откровенно о российско-пруссских отношениях высказывался, как и прежде, император Александр II. В донесении Пирха на имя короля Вильгельма I

¹³⁶⁶ Горчаков – Убри. 1 / 13. IV. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1431. С. 230.

¹³⁶⁷ Горчаков – Убри. 6 / 18. IV. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1431. С. 271.

¹³⁶⁸ Pirch an Bismarck. 20. IV. 1864 // APP. Bd. IV. S. 752.

¹³⁶⁹ Убри – Горчакову. 14/ 26. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 46 об.

от 21 апреля 1864 г.¹³⁷⁰ содержится информация, которая могла успокоить Бисмарка в отношении позиции, занимаемой Россией, вернее, лично Александром II в датском вопросе. По мнению императора, искренняя дружба между Россией и Пруссией покоилась не только на тесных семейных связях, но и «на старом военном братстве, и эти отношения не могут и не должны быть когда-либо прерваны». Император заявлял о своей полной поддержке планов Бисмарка на предстоящей конференции и делился своим беспокойством по поводу того, что «станет тяжелым заданием достичь на этой конференции мира и полностью удовлетворяющего Пруссию результата. При этом будет очень много подводных камней, которые следует обойти». Император верно оценивал европейскую ситуацию, считая, что самая главная опасность, в равной степени угрожавшая и России, и Пруссии, проистекала из усиления противоречия между Пруссией и Англией на фоне датского вопроса, что подтверждает информация, передаваемая Убри из Берлина в Петербург¹³⁷¹. Ее следствием могло стать укрепление англо-французского единства. Такой альянс времен Крымской войны, по мнению императора, осложнил бы выполнение Петербургом и Берлином своих стратегических задач в Европе, да и стал бы «продолжительной угрозой для всей остальной Европы; его реставрация была бы несчастьем».

Александр II считал не менее опасной апелляцию Наполеона III к проведению плебисцита в герцогствах. Он подчеркивал, что французский император взошел на трон благодаря принципу национальностей и хотел бы теперь видеть его признание, одобрение и осуществление во всей Европе. Александр II предупреждал, что «Пруссия и Германия, используя его (этот принцип – В. Д.) единожды **в своекорыстных целях**, вынуждены были бы позволить, чтобы в другой раз, и, возможно, очень скоро он был использован

---

¹³⁷⁰ Pirch an den König Wilhelm I. 21. IV. 1864 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6433. Bd. 76. S. 94 – 96; см. также: APP. Bd. IV. S. 757 – 759.

¹³⁷¹ Убри – Горчакову. 9/ 21. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 27 – 28.

против них». Можно предположить, что в этом случае император имел в виду польский вопрос, болезненный как для России, так и для Пруссии.

Российский император просил Пирха передать в Берлин свое «желание от всего сердца, чтобы господину Бисмарку, которого я люблю, уважаю и высоко ценю, характеру и намерениям которого я всецело доверяю, удалось через эти явные для меня подводные камни найти путь к миру, который я страстно желаю, и в котором мы все нуждаемся, и к результату, который мог бы удовлетворить Пруссию». Пирх обращал внимание на фразу императора в отношении Пруссии и германской проблемы: «Мое сердце и мои желания – с Пруссией и ее делом, и они останутся такими навсегда».

На фоне обсуждения этой сложной проблемы будущего устройства приэльбских герцогств и вопроса о плебисците в диалоге между Берлином и Петербургом произошло одно важное событие, которое осталось в историографии незамеченным, но которое имело далеко идущее последствие. О нем следует сказать отдельно.

Излагая Бруннову в письме 5 апреля¹³⁷² современное состояние датского вопроса, Горчаков подчеркивал: «Чтобы принцип обращения к плебисциту мог иметь хотя бы видимость выражения пожеланий страны, необходимо было бы, чтобы конференция могла поставить страну в такое положение, в каком она находилась до настоящего кризиса». По мнению Горчакова, это означало вывод оккупационных войск и восстановление королевской власти. «А это, – продолжал Горчаков, – как раз не во власти конференции». Российский министр признавал, что «власть короля Кристиана IX не только подверглась моральной атаке и поколеблена в умах населения, но и материально уничтожена». Он считал, что в этой связи на конференции необходимо искать другие, более действенные механизмы решения вопроса. Как из этого следует, Петербург высказывался лишь о невозможности применения плебисцита в герцогствах.

---

¹³⁷² Горчакову – Бруннову. 24. III / 5. IV. 1864 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 86.

Когда Убри зачитывал копию этого письма в Берлине, Бисмарк обратил внимание только на первую его часть, «во время чтения депеши обнаружил признаки сильнейшего нетерпения, выразил мне свое изумление по поводу того, что у нас могла появиться мысль вновь поставить герцогства в зависимость от Дании в условиях, существовавших до войны»¹³⁷³.

Если вернуться к содержанию послания Бруннову, становится очевидным, что Горчаков об этом как раз и не говорил, но имел в виду совершенно другое. К сожалению, Убри повторно не обратил внимание Бисмарка на истинный смысл выраженной в письме Бруннову позиции Петербурга. После разговора с Убри Бисмарк был раздосадован таким заявлением Петербурга.

Действительно ли прусский министр-президент не понял эту предельно четко обозначенную Горчаковым в письме Бруннову позицию? Или разыгранное Бисмарком огорчение от того, что Петербург посчитал возможным вернуть приэльбские герцогства Дании, – на самом деле было его тонким ходом, с помощью которого можно было бы попробовать выбить для Пруссии большие выгоды в дальнейшем? При анализе донесения Убри в Петербурге Александр II совершенно справедливо заметил на полях: «Очень опасаясь, чтобы Бисмарк не добился еще большего усложнения положения»¹³⁷⁴.

Возможно, Бисмарк вновь, как во времена Польского восстания, хотел использовать в свою пользу благожелательную позицию Александра II против настороженности Горчакова по отношению к Пруссии. При анализе подробного предписания Бисмарка в Петербург 30 апреля¹³⁷⁵, создается впечатление, будто Бисмарк обдуманно и даже в той же самой последовательности отвечал на все замечания относительно предстоящих «подводных камней» при урегулировании конфликта, о чем писал Пирх 21 апреля.

¹³⁷³ Убри – Горчакову. 9 / 21. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 18 – 18 об.

¹³⁷⁴ Убри – Горчакову. 9 / 21. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 18.

¹³⁷⁵ Bismarck an Pirch. 30. IV. 1864 // GW. Bd. IV. S. 401 – 403, см. также APP. Bd. V. S. 55 – 57.

Бисмарк прекрасно понимал, что нарастающее недовольство Горчакова было вызвано все чаще звучащим в дипломатической переписке обращением к защите прав национальностей и к возможному народному голосованию в Шлезвиге и Гольштейне¹³⁷⁶. Неслучайно Убри при оценке поездки короля Вильгельма I по приэльбским герцогствам во второй половине апреля 1864 г. писал Горчакову: «Путешествие короля в герцогства было почти триумфальным шествием. Повсюду немецкое население встречало его теплыми демонстрациями и прославляло как своего освободителя»¹³⁷⁷.

Внимание к правам немецкого национального меньшинства приэльбских герцогств, своеобразный «крестовый поход» с целью восстановления угнетаемых прав немцев в Дании, было для Горчакова, по мнению прусского политика, уступкой революционной опасности в Европе и воспламенителем национального вопроса. Для России это было особенно актуально, учитывая только что закончившееся польское восстание. Для Пруссии это также было нежелательным в свете польских событий, но желательным с точки зрения распространения своего влияния на приэльбские герцогства. Непримируемый враг проявления национальной воли поляков, Бисмарк объяснял апелляцию к народному мнению не заигрыванием с революцией, но вниманием к чаяниям ущемляемой германской части датского общества, стремлением восстановить историческую справедливость.

Бисмарк рекомендовал Пирху вести себя с Горчаковым обходительно и чаще стараться излагать позицию Берлина в ходе доверительных частных бесед. В качестве некоторой компенсации он просил уверить российского министра в том, что Пруссия поддержит интересы России в восточном

---

¹³⁷⁶ 11 апреля «Альгемайне Цайтунг» передавала сведения о том, что «к императору Наполеону была отправлена депутация шлезвиг-гольштейнского комитета из 36 представителей, выбранных со всей Германии, с просьбой к императору содействовать и выступить в защиту национального вопроса» – *Allgemeine Zeitung*. 11. April 1864. № 102. S. 1648 – 1649.

¹³⁷⁷ Убри – Горчакову. 14 / 26. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 63.

вопросе¹³⁷⁸. Однако особое внимание в разговорах с Горчаковым Бисмарк советовал обращать все же на решение датского вопроса. Здесь, по мысли прусского министра-президента, главным должен был быть тезис о том, что претендующая на роль первой скрипки в Германии Пруссия не могла свести материальные затраты и людские жертвы в войне с Данией к простому восстановлению доказавших свою несостоятельность Лондонских протоколов¹³⁷⁹.

В этом тезисе, вернее, в возможности его заявления, и заключался хитрый план Бисмарка, для успеха которого он так мастерски выстроил свой разговор с Убри 21 апреля в Берлине. Тезис о невозможности возврата к довоенным порядкам в герцогствах ранее не присутствовал в диалоге Петербурга и Берлина. Констатация Бисмарком несостоятельности фактически неработающих

---

¹³⁷⁸ К началу 1864 г. сохранялась нестабильная ситуация в Объединенных княжествах Молдавия и Валахия, вызванная недавним международным кризисом, в который также были вовлечены Османская империя, Россия и Сербия. Петербург внимательно следил и за продолжавшимися в Объединенных княжествах крестьянскими беспорядками. На этом фоне в российской столице была непонятна занимаемая в этом вопросе уклончивая позиция Берлина. В этой связи в своем секретном письме Убри Горчаков обратил внимание на следующее: «Я осмеливаюсь напомнить Бисмарку, что всякий раз, когда мы обсуждали с ним вопросы, связанные с этими землями, он говорил нам, что Пруссия имеет к ним лишь второстепенный интерес и что априори он не видит причин идти в противоположном направлении от нашего. Какой же тогда может быть мотив, который заставит его склониться к какому-то направлению или приведет к неизбежному антагонизму между нами – и это в вопросе, имеющем для России большое значение, при этом никоим образом не затрагивающем прямых интересов Пруссии. Боюсь, это еще одна из тех иллюзий, следы которых нам показали ваши отчеты» (см.: *Горчаков – Убри. 10 / 22. III. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1431. С. 124 – 125*). Будучи посланником в Петербурге, Бисмарк был свидетелем охлаждения отношений между Петербургом и Парижем в начале 1860-х гг. вследствие бездействия Франции в решении этой очень чувствительной для России проблемы. Сейчас временную прусскую пассивность в обсуждении восточного вопроса Бисмарк объяснял стратегическим шагом. По его плану, «бездействие» Пруссии в восточном вопросе укрепляло диалог между Берлином и Парижем, что увеличивало трещину в отношениях Англии и Франции и шло на пользу восточной программы России (см.: *Bismarck an Pirch. 30. IV. 1864 // GW. Bd. IV. S. 401 – 403, см. также APP. Bd. V. S. 55 – 57*).

¹³⁷⁹ 12 (24) февраля 1864 (№ 35. С. 1) «Санкт-Петербургские ведомости» отмечали: «Удовлетворить национальное чувство Германии могло бы только совершенное отделение герцогств от Дании <...> окончание войны едва ли возбудит в Пруссии энтузиазм, возможный только при полном удовлетворении народных желаний».

лондонских протоколов была¹³⁸⁰, а вот утверждения о невозможности возврата к довоенным порядкам еще не было. Заяви это Бисмарк первым, он автоматически становился для Александра II и Горчакова агрессором и нарушителем европейского спокойствия. Этот тезис фактически был вброшен в диалог двух столиц как раз на той самой встрече с Убри, так сильно «огорчившей» Бисмарка. Благодаря его инсценировке получалось, будто бы сам Петербург высказывал идею вывода союзных войск из герцогств и восстановления прежних порядков, что, как показано выше, было совсем не так.

И вот теперь это давало повод Бисмарку уже открыто обсудить такую перспективу, чтобы обозначить условия, на которых Пруссия согласилась бы урегулировать конфликт. Бисмарк подчеркивал, что «оглядываясь на народ и армию, мы подвергнем крайней опасности прусское правительство, если откажемся от удовлетворяющего Пруссию и Германию и охраняющего на долгие годы положение герцогств разрешения многолетнего противостояния. Это является для нас жизненным вопросом»¹³⁸¹. Этим тезисом Бисмарк затрагивал не только болезненную для Петербурга опасность революции, перед которой оказалась бы Пруссия, не удовлетворенная результатами военной кампании. Он также имел в виду и моральное поражение, ослабление в германских делах авторитета Берлина в случае неудачного для него завершения войны¹³⁸². На

¹³⁸⁰ Bismarck an Redern. 10. II. 1864 // GW. Bd. IV. S. 307 – 308; Моренгейм – Горчакову. 3 / 15. II. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 150 – 154.

¹³⁸¹ Bismarck an Pirch. 30. IV. 1864 // GW. Bd. IV. S. 403; Убри также писал Горчакову, что «намерение это идет так далеко, что допускает возможность территориальных аннексий, словом тех вожделений, которые до сих пор открыто отвергались. Это не выставляется как основное требование, но с готовностью допускается как один из возможных выходов из настоящих затруднений». В этом отношении Александр II поставил помету: «Нахожу язык Бисмарка весьма мало успокоительным» – см.: Убри – Горчакову. 14 / 26. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 45.

¹³⁸² Об этом Бисмарк также заявил в разговоре с Убри 26 апреля: «Нам необходим результат, который мог бы сохранить положение короля и мое собственное. Если бы я не мог показаться перед страной с высоко поднятой головой, я бы упал в общественном мнении. В этом случае мне бы пришлось уйти от дел и, кто знает не решил бы сам король, что ему лучше отречься от престола» – см.: Убри – Горчакову. 14 / 26. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 46.

основании своего петербургского опыта Бисмарк прекрасно понимал, что после Крымской войны Россия всячески противилась укреплению австрийских позиций в Германии. Прусский министр-президент считал в настоящих обстоятельствах необходимым отложить прежние противоречия между двумя великими германскими державами в пользу демонстрации их единства в борьбе за интересы притесняемых Данией в приэльбских герцогствах немцев.

Хотя такая перспектива и устраивала Петербург, Горчаков все же не очень поверил в этот план Бисмарка. В письме Убри он осторожно обращал внимание на то, что «господин Бисмарк, по-видимому, ласкает идею не только единства, но и союза между нами, Пруссией и Австрией. Он хотел бы, чтобы это основывалось на общности взглядов, а также, в случае необходимости, на совместных военных действиях с возможными крайними последствиями». В этом случае, по мнению Горчакова, Пруссия оказывалась перед опасностью «разрыва с Францией, объединенной с Англией». «Учитывая многогранность характера Бисмарка, – продолжал российский канцлер, – мы должны рассматривать эту сентенцию как предмет интимной и эфемерной беседы его с Вами, а не как формальное предложение, которое Вы бы приняли *ad referendum*». Причину такого вывода Горчаков объяснял следующим образом: «Я не верю, чтобы Бисмарк сам относился к этому очень серьезно, потому что, если бы это было так, его главная забота должна была бы заключаться в развитии очень тесного взаимопонимания с Австрией и создания между двумя дворами прочной связи, которая обеспечила бы рост их авторитета в Германии и подготовила основу для конструктивного присоединения к ним. В его же поведении этой ясности мы не видим»¹³⁸³.

В донесении в Берлин 3 мая 1864 г.¹³⁸⁴ Пирх передавал слова российского министра: «Я полностью осознаю, что в благоприятном решении немецко-датского конфликта заключается жизненный вопрос для Пруссии, и не хочу

¹³⁸³ Горчаков – Убри. 6 / 18. IV. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1431. С. 264 – 265.

¹³⁸⁴ Pirch an Bismarck. 3. V. 1864 // APP. Bd. V. S. 75 – 77.

более ничего так пламенно, как быть полезным господину Бисмарку в этом». Несмотря на это, опасения Горчакова в отношении до конца неясного для него плана Бисмарка и возможных правопритязаний Пруссии продолжали расти¹³⁸⁵. Российский министр выражал уверенность в том, что Бисмарк не пойдет на «suffrage universel», всеобщее избирательное право, в герцогствах. Вместе с тем он понимал желание Берлина узнать волю жителей спорных территорий и не навязывать им решения мирной конференции без их волеизъявления. Горчакова тревожила мысль о «подневольности и иллюзорности» выборов в оккупированных немецкими войсками герцогствах в глазах всей Европы. Вместе с тем, он полностью соглашался с тем, что выводить войска из земель, чей международно-правовой статус не был еще решен, было нелогичным. Горчаков в очередной раз уверял в помощи России, если Пруссия будет поддерживать принцип территориальной целостности датской монархии. Возможно, этим он демонстрировал некую единую позицию с Лондоном, тем самым стараясь увеличить раскол в отношения между Англией и Францией, «кокетничавшей с национальным движением в Германии»¹³⁸⁶. Из донесения Пирха следовало, что Горчаков считал «возможным достижение целей общеевропейской политики <...> посредством полного согласия и тесного сближения четырех великих держав: Пруссии, России, Австрии и Англии»¹³⁸⁷. Чтобы еще больше подтвердить правильность своего наблюдения, Пирх сообщал Бисмарку, что «князь хотел бы совершенно изолировать императора Луи Наполеона с его революционным принципом национальностей и поэтому стремится к продолжению доброго согласия между остальными четырьмя великими державами».

В том же ключе Горчаков писал и Бруннову в Лондон, особенно подчеркивая свое пожелание к английскому кабинету «не ставить нас в ярко

---

¹³⁸⁵ Об этом см. также: Горчаков – Убри. 18 / 30. IV. 1864 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 91 – 92.

¹³⁸⁶ Московские ведомости. 14 февраля 1864. № 37. С. 1.

¹³⁸⁷ Pirch an Bismarck. 3. V. 1864 // APP. Bd. V. S. 75.

выраженный антагонизм по отношению к обеим германским великим державам, являющимся важнейшими элементами той моральной дамбы, которую мы стремимся построить против революционного потопа»¹³⁸⁸.

Несмотря на пространные заверения Бисмарка в ходе переговоров с Убри в том, что «Пруссия не будет искать никаких особых преимуществ, но что она должна настаивать прежде всего на том, чтобы положить конец варварскому угнетению Дании и добиться решения, которое удовлетворит и Пруссию, и Германию»¹³⁸⁹, настоящая цель политики Пруссии продолжала оставаться неясной для Петербурга. Это нашло отражение в очередном письме Горчакова Бруннову: «Берлин – это тернистая сторона истории. Бисмарк находится в мировоззрении Церлины в «Дон Жуане»: *vorrei e non vorrei*. Его желания не приняли осязаемой формы, но они существуют. Пруссии что-то нужно. Мне еще не удалось добиться уверенности в том, что она довольна собой»¹³⁹⁰.

В приватном письме 11 мая 1864 г. Пирх сообщал Бисмарку, что опасения Петербурга были связаны с угрозой дробления Датского королевства с последующим созданием опасной для России Скандинавской лиги Дании и Швеции. «Никогда Россия не будет мучиться от того, что Балтика превратится во второй Босфор!» – неоднократно повторял Горчаков¹³⁹¹, а «Московские ведомости» писали: «Пусть же <...> Пруссия <...> не касается равновесия на Севере Европы, не посягает на целость Датской монархии»¹³⁹².

Резкая позиция, занятая Россией в вопросе о создании Скандинавской лиги, была объяснима. Возникновение подобного государственного образования стало бы угрожать не только балтийской торговле и безопасности военного флота России. Оно могло явиться прецедентом для территориальных изменений и в других европейских регионах. Спокойствие, которое демонстрировал

¹³⁸⁸ Горчаков – Бруннову. 24. IV / 6. V. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 41.

¹³⁸⁹ Убри – Горчакову. 23. IV / 5. V. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 80 об.

¹³⁹⁰ Горчаков – Бруннову. 26. IV / 8. V. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 50.

¹³⁹¹ Pirch an Bismarck. 11. V. 1864 // APP. Bd. V. S. 94.

¹³⁹² Московские ведомости. 13 февраля 1864. № 36. С. 1.

Наполеон III в урегулировании датского вопроса, и выбранная им наблюдательная позиция совершенно не означали отказ Франции от участия в решении такой сложной европейской проблемы. Напротив, вероятность автономии Шлезвига и Гольштинии открывала диалог о провозглашении автономии Венеции, Венгрии, Галиции и, возможно, Польши¹³⁹³, что содействовало бы выстраиванию нужного Франции нового равновесия в Европе. Эти очаги европейской нестабильности «служили бы для Франции надежной точкой опоры против России и Германии», – как передавали слова парижского корреспондента «Times» на своих страницах «Московские ведомости»¹³⁹⁴. Бисмарк понимал, что Россия сможет оказывать Пруссии свою дипломатическую помощь до тех пор, пока получает от нее взаимную поддержку в Европе. Это существенно корректирует положение Г. Хайнце о том, что Россия, опасаясь складывания Скандинавской лиги, стремилась к взаимному согласию с германскими государствами¹³⁹⁵.

Резюмируя содержание частых бесед с Горчаковым, Пирх передавал собственное мнение относительно его внешнеполитической цели: **«Сохранить целостность датской монархии (главным образом, предотвратить осуществление скандинавской идеи), сковать Данию благодарностью и женитьбой на русском альянсе, прусской сговорчивостью сохранить согласие четырех великих держав и, наконец, вместе с этими союзниками достигнуть свои цели на Востоке»**¹³⁹⁶.

Пирх называл такой ход Горчакова, при котором Россия заручалась поддержкой Пруссии в важном для нее восточном вопросе, не оказывая ей помощь в решении вопроса датского, «мастерским ходом» или «ловкой

---

¹³⁹³ Интересно то, что эти идеи находили отклик в самих национальных областях. Так, «польская революционная партия в Галиции действует с наглостью, которая доказывает, что она решилась не отступать ни от каких крайностей <...> организация подземного правительства <...> совершенно готова; машина в полной деятельности» – см.: *Neue Preußische Zeitung*. 23 Februar 1864. № 45. S. 3.

¹³⁹⁴ Московские ведомости. 14 февраля 1864. № 37. С. 1.

¹³⁹⁵ *Heinze G.* Bismarck und Russland. S. 55.

¹³⁹⁶ Pirch an Bismarck. 11. V. 1864 // APP. Bd. V. S. 95.

проделкой» и считал, что Горчаков станет переубеждать в этом Александра II. Прусский посланник рекомендовал Бисмарку проследить, когда император посетит с визитом Германию летом 1864 г., за тем, насколько «мнение императора окажется под влиянием и как оно будет изменено». Бисмарку стало известно, что Горчаков был совершенно против самой такой поездки и опасался, что император вновь поддастся пропрусским влияниям.

3.4. Эскалация конфликта и усиление требований Пруссии и Австрии. Политика Пруссии и реакция России

Тем временем, дипломатия Бисмарка становилась более резкой. 12 мая представители Австрии и Пруссии заявили в Лондоне, что не считают основанием будущего перемирия в датском противостоянии ни один из ранее подписанных договоров, в том числе и договор 1852 г.¹³⁹⁷, против чего особенно резко выступил барон Бруннов¹³⁹⁸. Через пять дней прусский представитель в Лондоне потребовал признать независимость Шлезвига, Гольшейна и Лауэнбурга с дальнейшим включением герцогств в состав Германского союза¹³⁹⁹.

Такое изменение в политике Бисмарка не стало для Петербурга неожиданным¹⁴⁰⁰, хотя и было нежелательным¹⁴⁰¹. Убри даже передавал Горчакову, что «Пруссия не откажется от этих провинций, если они будут ей предложены. Очевидно, что, делая это заявление, министр больше стремится к духовности, чем к серьезности»¹⁴⁰².

Горчаков решил применить уже использованные им ранее механизмы умирения внешнеполитических appetитов Пруссии. Он заверял Пирха, что

¹³⁹⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 7 (19) мая 1864. № 100. С. 1; также: Allgemeine Zeitung. 21. Mai 1864. № 142. S. 2301.

¹³⁹⁸ Bernstorff an Bismarck. 12. V. 1864 // APP. Bd. V. S. 96 – 97.

¹³⁹⁹ Bernstorff an Bismarck. 17. V. 1864 // APP. Bd. V. S. 123 – 125.

¹⁴⁰⁰ См., например: Бруннов – Горчакову. 22. IV / 4. V. 1864 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 92 – 95.

¹⁴⁰¹ Об этом см.: Горчаков – Бруннову. 2 / 14. V. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 72 – 84.

¹⁴⁰² Убри – Горчакову. 7 / 19. V. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 132.

Россия поддержит Пруссию, если она откажется от деления Дании, иначе угрожал тем, что российская сторона блокирует прусскую программу строительства Кильского канала¹⁴⁰³. В одном из разговоров с Пирхом он заявил: «Император Луи Наполеон повторно предложил Сейнт Джеймскому кабинету восстановление старого альянса в обмен на то, что Англия позволит ему аннексировать немецкие земли вплоть до Рейна <...> если Англия в датском вопросе будет доведена до отчаяния, наступит такой момент, когда французский альянс будет оплачен границей по Рейну»¹⁴⁰⁴.

В своей решительности и чувстве подходящего момента для осуществления задуманных планов Бисмарк оказался непоколебимым. Заявляя о возможной перспективе созыва в Шлезвиге и Гольштейне ландтага и проведении плебисцита в герцогствах¹⁴⁰⁵, Бисмарк заигрывал с Францией, понимая, как это было неприятно Горчакову, а со своей стороны обеспечивал сохранность рейнской границы. Российский министр иностранных дел воспринял это довольно скептически. По мнению Горчакова, Бисмарк «осознает, что на авантюрном и экстремальном пути он не сможет надеяться, что мы будем рядом с ним; и мы думаем, что расчеты, которые он время от времени строит, основываясь на поддержке Франции, являются лишь смутными фантазиями, которым его опыт не позволяет придать значение серьезной политической комбинации»¹⁴⁰⁶.

---

¹⁴⁰³ «Санкт-Петербургские ведомости» передавали по этому поводу: «Один из симптомов, указывающий на присоединение герцогства к Пруссии. Прусское правительство недавно послало в герцогства инженера для съемки местности, где бы можно было прорыть канал, который, проходя через герцогства, соединил бы Балтийское море с Северным <...> датское правительство противилось прорытию его, потому что последнее сильно бы повредило Копенгагену. Канал предполагается сделать доступным не только для больших купеческих судов, но и для военных. Всякое копенгагенское правительство будет противодействовать прорытию такого канала, следовательно, предприятие может состояться лишь в том случае, если компания будет уверена в совершенной независимости от датского правительства той местности, через которую будет проходить означенный канал» – *Санкт-Петербургские ведомости*. 26 апреля (8 мая) 1864. № 91. С. 369.

¹⁴⁰⁴ Pirch an Bismarck. 22. V. 1864 // APP. Bd. V. S. 148.

¹⁴⁰⁵ Allgemeine Zeitung. 21. Mai 1864. № 142. S. 2302.

¹⁴⁰⁶ Горчаков – Кноррингу. 30. IV / 12. V. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 71.

За таким возможным поворотом дел в Петербурге продолжали следить с пристальным вниманием¹⁴⁰⁷. Пирх передавал Бисмарку, что планы Горчакова изолировать восточную политику Франции и сохранить целостность Датского королевства «провалились бы, а искусственное здание российской политики обрушилось бы, стоило только Пруссии договориться с Францией в решении датского вопроса и присоединиться к французской политике на Востоке»¹⁴⁰⁸. Такая перспектива стала бы, по мнению Пирха, самым большим поражением Горчакова.

Бисмарк, правда, не мог пойти по пути развития идеи прусско-французского сближения, которое было бы резко встречено в Вене, союзнице Берлина в датской кампании¹⁴⁰⁹. Вместе с тем прусский министр-президент прекрасно понимал, что возможное прусско-французское единство на фоне датского вопроса надолго закроет надежды Петербурга на решение восточного вопроса, в то время как единение четырех держав, о котором так хлопотал Горчаков, и соблюдение Лондонских протоколов будет иметь некий антифранцузский оттенок, что усугубит прусско-французское противостояние. Защищая Данию, Россия, таким образом, могла отдалить от себя Пруссию и оттянуть решение восточного вопроса на длительный срок. Учитывая пикантность внешнеполитической ситуации, в которой оказалась в данный момент Россия, прусский министр-президент приходил к выводу, что российская помощь Дании не станет угрожающей для Пруссии. Датский вопрос в российско-пруссских отношениях, таким образом, завязывался с болезненным для России вопросом восточным. И в Берлине, и в Петербурге это отчетливо понимали.

Тем временем представители Англии и Франции на конференции согласились с прусско-австрийским предложением об отделении от Дании Гольштейна и Лауэнбурга «по принципу национальности, не предрешая

---

¹⁴⁰⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 22 мая (3 июня) 1864. № 113. С. 455.

¹⁴⁰⁸ Pirch an Bismarck. 22. V. 1864 // APP. Bd. V. S. 149.

¹⁴⁰⁹ Убри – Горчакову. 26. V / 7. VI. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 630 об.

династический вопрос»¹⁴¹⁰. «Копенгагенские демагоги»¹⁴¹¹ выступали лишь против отделения от королевства Шлезвига¹⁴¹². Чередующиеся предложения прусской и английской делегации о делении Шлезвига по национальному признаку не имели никакого успеха, поскольку Дания отклоняла каждый из них. В итоге переговоры в Лондоне о перемирии заходили в тупик¹⁴¹³. Ситуация осложнилась настолько, что Горчаков стал анализировать возможные сценарии в случае распада Дании, против чего Петербург выступал с самого начала. В письме Бруннову он сообщал: «Если целостность датской монархии не может быть сохранена, и нам кажется, что надежда больше не поддерживается даже полномочными представителями этой державы, мы должны приложить усилия, чтобы избежать двух ловушек: 1) Скандинавская лига, которая, как нам кажется, лишена жизненной силы; 2) передача Гольштейна во владение Августенбурга»¹⁴¹⁴. Об опасности первой ловушки в Петербурге заявляли еще ранее. Вторая ловушка, избежать которую хотел Горчаков, явилась следствием потери Данией контроля над приэльбскими герцогствами и автоматическим возникновением вопроса престолонаследия на спорных территориях.

3.4.1. Проблема выбора кандидата на занятие престола

В Пруссии знали, что кандидатурой Петербурга был герцог Петр II фон Ольденбург, и полагали, что благодаря ему Россия проявляет интерес к утверждению своего влияния в североевропейском регионе¹⁴¹⁵. В своем письме Бруннову Горчаков давал такую положительную оценку герцогу: «Великий герцог фон Ольденбург, посвятивший последние годы исключительно изучению этого вопроса (вопроса о престолонаследии – В. Д.) и являющийся очень

¹⁴¹⁰ Убри – Горчакову. 16 / 28. V. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 162 об.

¹⁴¹¹ Московские ведомости. 14 мая 1864. № 106. С. 1.

¹⁴¹² Bismarck an Pirch. 29. V. 1864 // GW. Bd. IV. S. 445.

¹⁴¹³ Allgemeine Zeitung. 4. Juni 1864. № 156. S. 2529.

¹⁴¹⁴ Горчаков – Бруннову. 12 / 24. V. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 136.

¹⁴¹⁵ 61. Sitzung am 1. Juni 1865 // SBVPHA. 1864. Bd. 3. Berlin, 1865. S. 1849.

эрудированным принцем, добросовестным и порядочным, глубоко убежден в правах своего дома и в том, что кандидатура Августенбурга могла возникнуть только после очень поверхностного рассмотрения вопроса о титулах»¹⁴¹⁶. Российский министр считал, что причин поддерживать противоположного кандидата – герцога Фридриха VIII фон Августенбурга – у Берлина нет. В разговоре с Бисмарком Убри в это время заявлял прямо: «Если бы Пруссия отказалась от признания Августенбурга в пользу великого герцога Ольденбурга, мы бы смогли предоставить ей преимущества, более соответствующие ее интересам. Я добавил, что в противном случае это было бы для нас совершенно невозможно»¹⁴¹⁷.

Берлин, правда, попробовал этот вариант. Еще 28 мая Убри передавал в Петербург, что Пруссия и Австрия намеревались заявить на конгрессе о своей поддержке Августенбурга. Российский посланник отмечал, что за эту кандидатуру выступали и Вильгельм I, и прусское правительство, специально при этом подчеркивая: «Бисмарк сожалеет, что у него нет времени для пересмотра этой резолюции»¹⁴¹⁸.

Убежденный в поддержке Пруссией своих притязаний на герцогства, Августенбург на встрече с Бисмарком 1 июня повел себя довольно высокомерно и позволил себе ряд далеко недружественных высказываний по отношению к Пруссии¹⁴¹⁹, суть которых заключалась в отказе герцога признавать в будущем права Германского союза на крепость Рендсбург, порт Киль и, главное, будущий Кильский канал¹⁴²⁰, имевший стратегическое значение не только для Пруссии¹⁴²¹, стран региона Балтийского моря¹⁴²², но и всей Европы¹⁴²³. Бисмарк считал, что

¹⁴¹⁶ Горчаков – Бруннову. 12 / 24. V. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 139.

¹⁴¹⁷ Убри – Горчакову. 16 / 28. V. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 166 об.

¹⁴¹⁸ Убри – Горчакову. 16 / 28. V. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 627.

¹⁴¹⁹ См. также: 62. Sitzung am 2. Juni 1865 // SBVРНА. 1864. Bd. 3. Berlin, 1865. S. 1877.

¹⁴²⁰ Allgemeine Zeitung. 7. Juni 1864. № 159. S. 2579 – 2580, также: 12. Juni 1864. № 164. S. 2660.

¹⁴²¹ 61. Sitzung am 1. Juni 1865 // SBVРНА. 1864. Bd. 3. Berlin, 1865. S. 1851.

¹⁴²² Убри – Горчакову. 25. III / 6. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. ЛЛ. 363 об. – 364.

¹⁴²³ Убри – Горчакову. 2 / 14. IV. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 13.

принятие подобных условий «спровоцировало бы революцию в Германии»¹⁴²⁴. Очевидно, Бисмарку удалось убедить Вильгельма I, что после таких заявлений Пруссия не могла делать ставку на Августенбурга, поскольку уже на следующий день после беседы с герцогом телеграфировал прусским представителям в Лондоне и Париже о прекращении поддержки его интересов¹⁴²⁵. Также Убри информировал Горчакова о том, что Бисмарк «с удовлетворением видит возможность решения дела герцогств более консервативным путем, принципы и позиция великого герцога Ольденбурга дают в этом отношении гарантии, которые тщетно было бы искать в соглашении, основой которого стала бы (кандидатура – В. Д.) герцога Августенбурга»¹⁴²⁶. Бисмарк заверял Убри в том, что станет ходатайствовать о поддержке кандидатуры Ольденбурга также и перед Веней¹⁴²⁷, которая изначально оказывала свою протекцию Августенбургу¹⁴²⁸.

И без того горячий датско-германский династический спор достиг своего накала после того, как в это сложное дело вмешался Александр II, заявив о своей поддержке Ольденбурга в качестве кандидата на наследование спорными приэльбскими землями¹⁴²⁹. Российский император направил великому герцогу фон Ольденбургу письмо, в котором оставлял за собой право отречься от своих претензий на приэльбские герцогства Шлезвиг и Гольштейн в его пользу¹⁴³⁰.

Такой шаг самодержца не был безосновательным. Во время Датско-прусской войны 1848 – 1850 гг. Л. Шнейдер отмечал: «Удивительно мне будет,

¹⁴²⁴ Убри – Горчакову. 14 / 26. V. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 626.

¹⁴²⁵ Убри – Горчакову. 22. V / 3. VI. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 173 об.

¹⁴²⁶ Убри – Горчакову. 22. V / 3. VI. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 174 – 174 об. Интересно, что еще 14 февраля Моренгейм сообщал в секретной телеграмме Горчакову, что в случае территориальных изменений в датском вопросе Бисмарк «отдает предпочтение дому Ольденбурга перед домом Аугустенбурга» – Моренгейм – Горчакову. 2 / 14. II. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 586.

¹⁴²⁷ Убри – Горчакову. 22. V / 3. VI. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 176 об. – 177.

¹⁴²⁸ Убри – Горчакову. 14 / 26. V. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 626.

¹⁴²⁹ Neue Preußische Zeitung. 4. Juni 1864. № 128. S. 1.; об этом см. также: Горчаков – Бруннову. 2 / 14. V. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 78.

¹⁴³⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 5 (17) июня 1864. № 124. С. 499.

если Россия при решительных правах своих на Гольштеинию, не возвысит голос»¹⁴³¹. Еще 5 июня 1851 г. уполномоченные России и Дании подписали в Варшаве договор, подтверждавший формальное отречение российского императора как главы старшей линии Гольштейн-Готторпской династии от наследственных прав, которые, согласно Царскосельскому трактату 1773 г., были уступлены в пользу потомка короля Кристиана VII по мужской линии: принца Кристиана Глюксбургского. Однако в этом Варшавском соглашении значилось одно важное условие: в случае пресечения династии Кристиана Глюксбургского по мужской линии, права наследования вновь вернуться к главе старшей линии Гольштейн-Готторпской династии, то есть российскому императору.

В России не забывали о своих уступленных правах на спорные территории, а в титулатуре Александра II как главы Старшей Готторпской ветви продолжало значиться: «Герцог Шлезвиг–Гольштейнский». «Отнять фамильные права от Российского Императорского Дома на Герцогские части Гольштейна, – писали «Московские ведомости», – не может никакая дипломатическая казуистика»¹⁴³².

Но и в Германии не забывали о том, что Киль ранее официально принадлежал Российскому императорскому дому¹⁴³³. Прусских депутатов более всего пугало сохранение за российским императором в соответствии с Варшавским соглашением права на Гольштейн, чего опасался и сам Бисмарк¹⁴³⁴. Причиной этого служило то, что в сложившихся в Дании обстоятельствах с отсутствием прямого наследника престола Александр II через наследование Гольштейна мог по правилу секундогенитуры заявить о своих правах не только на Шлезвиг и Лауэнбург, но и на неделимую Данию¹⁴³⁵, частью которой этот

¹⁴³¹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2075. Т. 1. Л. 59 (Письмо из Берлина от 20 февраля).

¹⁴³² Московские ведомости. 22 января 1864. № 17. С. 2.

¹⁴³³ 10. Sitzung am 1. Dezember 1863 // SBVPHN. 1863. Bd. 1. Berlin, 1864. S. 212.

¹⁴³⁴ Убри – Горчакову. 8/ 20. I. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 27.

¹⁴³⁵ 11. Sitzung am 2. Dezember 1863 // SBVPHN. 1863. Bd. 1. Berlin, 1864. S. 255 – 256.

самый Гольштейн и являлся. После принятого на проходящей в Лондоне мирной конференции решения об утрате Лондонским договором 1852 г. юридической силы, российский посол в Лондоне Бруннов, по воспоминанию военного министра Д. А. Милютина, «заявил, что <...> восстановятся прежние права императора Российского на Шлезвиг-Гольштейн; но что Его Величество в своем искреннем желании облегчить мирное разрешение вопроса, передает свои права великому герцогу Ольденбургскому¹⁴³⁶»¹⁴³⁷. Это взбудоражило умы в Германии¹⁴³⁸.

В письме Горчакову Бисмарк не скрывал, что для германских интересов было безразлично, будет ли владеть герцогствами тот или иной германский князь, но с европейской точки зрения, «все зависит от того, бросит ли Россия свою гирю на чашу весов великого герцога, или же ограничится тем, что сама устранилась из спора»¹⁴³⁹. Отказ российского императора от своих прав в пользу Ольденбурга возвращал спор в отношении приэльбских герцогств в разряд датско-германской полемики¹⁴⁴⁰. Это оценивалось в прусской проправительственной печати как «свидетельство дружеского отношения России если не напрямую к Пруссии, то уж точно к Германии»¹⁴⁴¹; а передовица «Крестовой газеты» за 10 июня, целиком посвященная российскому императору, была составлена в самых благожелательных тонах¹⁴⁴², что выглядело довольно

¹⁴³⁶ Милютин Д. А. Воспоминания. 1863 – 1864. М. 2003. С. 533.

¹⁴³⁷ Доказывающая факт отречения грамота была составлена по возвращении императора и Горчакова в Петербург лишь с той оговоркой, что принадлежащие и приобретенные Ольденбургами земли при пресечении их династической линии вновь будут возвращены Романовым. Эта грамота, однако, так и не была предъявлена Ольденбургом, поскольку великий герцог хотел, чтобы в ней был упомянут также и Шлезвиг, против чего категорически выступил Горчаков, и без того противник передачи спорных территорий Ольденбургу – см.: *Bismarck an Redern. 2. I. 1865// GW. Bd. V. S. 52 – 54.; Redern an Bismarck. 15. I. 1865// APP. Bd. V. S. 616 – 617.*

¹⁴³⁸ *Allgemeine Zeitung*. 10. Juni 1864. № 162. S. 2625.

¹⁴³⁹ Бисмарк – Горчакову. 5. VII. 1864 // Красный архив. М., 1933. Т. 6 (61). С. 14.

¹⁴⁴⁰ *Neue Preußische Zeitung*. 12. Juni 1864. № 135. S. 1.

¹⁴⁴¹ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*. 10. Juni 1864 – цит. по: *Allgemeine Zeitung*. 12. Juni 1864. № 164. S. 2660.

¹⁴⁴² *Neue Preußische Zeitung*. 10. Juni 1864. № 133. S. 1.

необычно на фоне очень редких сведений в несколько строк о событиях в Российской империи, публикуемых обычно в данной газете.

3.4.2. Поездка Александра II в Германию. Встреча российского императора с прусским министром-президентом

В это сложное для Бисмарка время¹⁴⁴³ большую роль в определении прусско-российских координат в датско-германском противостоянии сыграла поездка императора Александра II в Бад Киссинген, в ходе которой он посетил Берлин¹⁴⁴⁴. В течение этих дней Бисмарк также имел возможность лично общаться с Горчаковым, сопровождавшим императорскую чету.

10 июня российский император принял Бисмарка в частной аудиенции¹⁴⁴⁵. В ходе полуторачасовой беседы Александр II выразил свое искреннее желание утвердить мир и в скорейшем времени разрешить датский конфликт. При этом самодержец отметил, что, как и прежде, «дело сохранения мира сосредоточено почти исключительно в руках Пруссии». Бисмарк признавал опасность всеобщей войны, но выражал императору свои переживания в отношении того, что последствия нерешенного вопроса о положении немцев в герцогствах могли бы стать еще хуже. Он подчеркнул, что уступки Пруссии в своих притязаниях «для Его Величества, моего всемилостивейшего господина, для его храброй армии и для прусской нации имели бы следствием такое унижение, которое дало бы грозное оружие в руки революционной партии, партии, борьба с которой, остается главной задачей правительств».

---

¹⁴⁴³ Нападки на политику Бисмарка в прусской Палате депутатов были настолько грубыми, что после одного такого жесткого и даже жестокого выступления известного врача Рудольфа Людвиг Карла Вирхова, депутата от Германской прогрессистской партии, на заседании парламента 2 июня 1865 г. (см: *62. Sitzung am 2. Juni 1865 // SBVPHA. 1864. Bd. 3. Berlin, 1865. S. 1884 – 1897*), Бисмарк для восстановления справедливости даже вызвал его на следующий день на дуэль, от которой Вирхов отказался, объяснив это тем, что такой метод дискуссии уже не современный (*Otremba Heinz. Rudolf Virchow. Begründer der Zellulärpathologie. Eine Dokumentation. 1991, S. 30*).

¹⁴⁴⁴ Allgemeine Zeitung. 3. Juni 1864. № 155. S. 2515.

¹⁴⁴⁵ Bismarcks Aufzeichnung. 11/13. VI. 1864 // GW. Bd. IV. S. 459 – 461.

Стушая революционные краски, Бисмарк подчеркивал, что сохранять внутренне спокойствие в королевстве становилось все сложнее в связи с английской политикой.

На этой же встрече с Бисмарком Александр II сделал критическое замечание в отношении Августенбурга: «**Если один из претендентов все же и получит герцогства**, это не должен быть Августенбург, поскольку он по своей или не по своей воле превратился бы в *drapeau de la revolution*¹⁴⁴⁶»¹⁴⁴⁷. Россия не могла благосклонно принять кандидатуру Августенбурга, этого «импровизированного кандидата демократии»¹⁴⁴⁸, поддержанного национальным движением не только в герцогствах, но и в Германском союзе, что означало бы революционный для России оттенок.

Поддержка Бисмарком предложенного императором Ольденбурга¹⁴⁴⁹, несколько смягчавшая настроения в российской столице¹⁴⁵⁰, была, конечно, лишь заигрыванием с Петербургом. На самом же деле прусскому министру-президенту было абсолютно безразлично, права какого герцога на спорные земли будут временно поддержаны: «Мы не выступаем против него (Ольденбурга – В. Д.), но мы поддержим любую комбинацию, которая сделает возможным удовлетворение требований Германии и герцогств»¹⁴⁵¹. Об этих требованиях Бисмарк лаконично написал в своих воспоминаниях: «Из всех возможных вариантов урегулирования датского вопроса <...> я считал наилучшим

---

¹⁴⁴⁶ *drapeau de la revolution* – знамя революции (франц.)

¹⁴⁴⁷ Bismarck an Redern. 2. I. 1865 // GW. Bd. V. 54, также APP. Bd. V. S. 603.

¹⁴⁴⁸ Убри – Горчакову. 27. V / 8. VI. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 272; см. Также: Московские ведомости. 14 мая 1864. № 106. С. 1.

¹⁴⁴⁹ Bismarck an Bernstorff und Balan. 28. V. 1864 // APP. Bd. V. S. 164; Pirch an Bismarck. 28. V. 1864 // APP. Bd. V. S. 166; Бисмарк – Горчакову. 5. VII. 1864 // Красный архив. М., 1933. Т. 6 (61). С. 14.

¹⁴⁵⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 30 мая (11 июня) 1864. № 119. С. 479.

¹⁴⁵¹ Bismarck an Ysenburg. 8. VI. 1864 // APP. Bd. V. S. 190.

присоединение герцогств к Пруссии»¹⁴⁵². Об этом же он официально заявил на очередном заседании прусского парламента летом 1865 г.¹⁴⁵³

Проводя разведку боем, Бисмарк попробовал выразить эту мысль и императору, пускай и как утопическую, но не невозможную. Александр II высказался против перспективы аннексии герцогств Пруссией, на что Бисмарк ответил, что «мы не стали бы развязывать европейскую войну ради этого, однако если герцогства были бы нам предложены, от такого приобретения едва ли можно было бы **отказаться**. Однако, по его (Александра II – В. Д.) мнению, удобный случай для этого не представился бы, поскольку он не знает, **кто** мог бы сделать нам такое предложение»¹⁴⁵⁴.

Александр II предостерегал Бисмарка от сепаратных переговоров с французами и выражал свое искреннее удовольствие прусско-австрийским единением, способствовавшим утверждению согласия в Центральной Европе¹⁴⁵⁵. Чувствуя настроения царя, Бисмарк убедительно отвечал, что «мы не решились бы на такой шаг в одиночестве (союз с Францией – В. Д.), но, в крайнем случае, à trois (с Россией и Австрией)»¹⁴⁵⁶. Бисмарк четко подметил, что Александр II «избегает <...> любое высказывание в отношении **персоны** императора французов с большей сдержанностью, чем прежде»¹⁴⁵⁷.

Взгляды императора и министра-президента на встрече 10 июня не сходились по вопросу о границе разделения Шлезвига. В то время как Дания отстаивала самую южную границу по линии Экернфёрде – Фредерикстад, уступая лишь незначительную южную часть герцогства Шлезвига, Пруссия выдвинула контрпредложение о делении Шлезвига по северной линии Южного Шлезвига: Фленсбург – Тондерн (Бисмарк назвал в разговоре с императором эти

¹⁴⁵² *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 526.

¹⁴⁵³ 68. Sitzung am 13. Juni 1865 // SBVPHA. 1864. Bd. 3. Berlin, 1865. S. 2115.

¹⁴⁵⁴ Bismarcks Aufzeichnung. 11/13. VI. 1864 // GW. Bd. IV. S. 460.

¹⁴⁵⁵ Об этом см. также: Убри – Горчакову. 27. V / 8. VI. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 274 – 276.

¹⁴⁵⁶ Bismarcks Aufzeichnung. 11/13. VI. 1864 // GW. Bd. IV. S. 460.

¹⁴⁵⁷ Bismarcks Aufzeichnung. 11/13. VI. 1864 // GW. Bd. IV. S. 460.

приобретения как «**минимум приемлемых для Германии условий**») – то есть за Данией по этому плану оставался только Северный Шлезвиг. В это же самое время Англия, а вслед за ней и Россия склонялись к датскому варианту, однако с передачей Германии стратегически важной бухты Шлей¹⁴⁵⁸. Окончание разговора прошло в повторении уверений в необходимости сохранения мира в Европе.

Большим успехом для прусской политики на этом этапе явилось то, что Александр II с уверенностью высказывался о Лондонском договоре 1852 г. как о «вышедшем из употребления и устаревшей концепции»¹⁴⁵⁹.

Угрозу англо-французского вмешательства, на что обращал внимание в личных беседах Горчаков¹⁴⁶⁰, Бисмарк не оценивал так высоко. Он полагал, что Англия в одиночку не начнет войну¹⁴⁶¹. Франция же, по его мнению, не сможет ничего предпринять против Германии, поскольку в таком случае она «встретит не только Германию единой и решительной, но и незамедлительно вернет к жизни коалицию Восточных держав, причем ни одна из них не вынесла бы поражение другой». Бисмарк выражал Горчакову уверенность в том, что и Россия не перенесла бы марш французской армии по немецкой земле, который с легкостью мог бы отозваться в польских землях. Это было весомым аргументом Бисмарка в переговорах с российской стороной, которая в настоящее время не очень охотно вспоминала о Польше: «Польские дела либо преднамеренно, либо случайно совершенно не затрагивались как Его императорским величеством, так и князем Горчаковым, как бы близко к ним и не подступали»¹⁴⁶². Хотя Бисмарк

¹⁴⁵⁸ См. также: Убри – Горчакову. 31. V / 12. VI. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 278 – 280 об., а также – Горчаков – Бруннову. 1 / 13. VI. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 243 – 244.

¹⁴⁵⁹ Bismarcks Aufzeichnung. 11/13. VI. 1864// GW. Bd. IV. S. 460.

¹⁴⁶⁰ Горчаков – Бруннову. 1 / 13. VI. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 234 – 237.

¹⁴⁶¹ В письме Бруннову Горчаков оставил такие строки: «Я видел короля и Бисмарка. Я нашел, что оба настроены против Англии, уповают на общее недовольство, которое поднимется против неё в Германии, чтобы сплотить единодушное национальное чувство в случае разрыва с этой страной» – Горчаков – Бруннову. 1 / 13. VI. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 234.

¹⁴⁶² Bismarcks Aufzeichnung. 11/13. VI. 1864 // GW. Bd. IV. S. 461.

и напомнил Горчакову, что «Россия задолжала Пруссии в прошлом году»¹⁴⁶³, российский князь «специально на этом не остановился». Два министра сошлись в необходимости улучшить таможенный режим и облегчить таможенный контроль, что способствовало бы развитию прусско-российских отношений; «политическая сторона дела не была затронута даже намеком»¹⁴⁶⁴. Несмотря на наличие дискуссионных вопросов, для Бисмарка были, безусловно, важны заверения со стороны политического руководства России в недопущении возможности войны между Россией и Пруссией. Горчаков говорил Бисмарку следующее: «До тех пор, пока Божественное Провидение будет радовать счастье двух народов сохранением двух нынешних государей, война между Россией и Пруссией может быть отнесена к категории братоубийственной борьбы, которая невозможна»¹⁴⁶⁵.

Переговоры продолжились в курортном Бад-Киссингене, где встретились российский и австрийский императоры, прусский король и сопровождавшие их министры¹⁴⁶⁶. Как сообщал корреспондент аугсбургской «Алльгемайне цайтунг», Россия пользовалась в Германии тем, чего не было у нее: лечебной водой, источниками; Германия же в тот момент ожидала от России «другую воду»: море и наиболее благоприятный выход к Северному морю за счет присоединения территории приэльбских княжеств¹⁴⁶⁷. По словам Горчакова, эти переговоры проводились «во имя интересов порядка, мира и консервативности перед опасностями всеобщей революции и французского честолюбия»¹⁴⁶⁸. В эти дни Бисмарк писал Вертеру в Вену: «Россия также как и Пруссия, и Австрия не согласится с продвижением французской армии вглубь Германии; она знает, что это стало бы дорогой к ее собственным польским провинциям, что победоносное

¹⁴⁶³ Имеется в виду поддержка Пруссией России во время Польского восстания 1863 – 1864 гг.

¹⁴⁶⁴ Bismarcks Aufzeichnung. 11/13. VI. 1864 // GW. Bd. IV. S. 461.

¹⁴⁶⁵ Горчаков – Бруннову. 1 / 13. VI. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 238.

¹⁴⁶⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 3 (15) июня 1864. № 122. С. 491.

¹⁴⁶⁷ Allgemeine Zeitung. 17. Juni 1864. № 169. S. 2739.

¹⁴⁶⁸ Доклад Горчакова Александру II. 3. IX. 1865 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 108.

выступление Франции в Германии, поражение Пруссии или Австрии, появление французских полков в Познани или Кракове ударило бы по ее собственной силе; что, наконец, победа Франции стала бы победой революции»¹⁴⁶⁹. Это прекрасно понимал и Горчаков, который в докладе Александру II обращал особое внимание на «силу, которую Наполеон черпает из революционного принципа национальностей»¹⁴⁷⁰.

3.4.3. Обострение вопроса о престолонаследии и безрезультативность мирных переговоров

В это время великий герцог фон Ольденбург, заручившись поддержкой России, заявил 23 июня о своих правах на герцогства¹⁴⁷¹, что «вызвало среди сторонников герцогов Августенбургских и в революционном лагере большое смущение»¹⁴⁷². В письме Убри в Берлин Горчаков отмечал: «Династический вопрос теперь в руках Ольденбурга. Он должен отстаивать свои права на исторической основе»¹⁴⁷³.

Такой выход Ольденбурга был оспорен отдельными германскими государствами, в частности Баварией, настаивавшими на передаче земель Фридриху VIII фон Августенбургу. Бисмарк даже специально пригласил в Киссинген ольденбургского тайного архивного советника Вильгельма Леверкуса для выяснения правомочности претензий Ольденбурга. В ходе длительной беседы ученый, указывая на древние грамоты и хитросплетения наследственных

¹⁴⁶⁹ Bismarck an Werter. 14. VI. 1864// GW. Bd. IV. S. 465.

¹⁴⁷⁰ Горчаков – Александру II. 1 / 13. VII. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 308.

¹⁴⁷¹ Это стало возможным благодаря подписанию 18 июня в Киссингене между Александром II и Ольденбургом договор, согласно которому Россия отказывалась в пользу Ольденбурга от своих владений в Гольштейне – *Allgemeine Zeitung*. 24. Juni 1864. № 176. S. 2855. Эти положения также подтверждались в договоре, составленном тайным архивным советником доктором Леверкусом и подписанном российским министром А. М. Горчаковым, российским тайным советником А. А. Жомини, ольденбургским государственным министром А. фон Рёссингом и ольденбургским председателем правительства Е. Больё-Марконай – *Allgemeine Zeitung*. 26. Juni 1864. № 178. S. 2887.

¹⁴⁷² Бисмарк – Горчакову. 5. VII. 1864 // Красный архив. М., 1933. Т. 6 (61). С. 14.

¹⁴⁷³ Горчаков – Убри. 13 / 25. VI. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 256.

прав датской монархии, Ольденбургов и Августенбургов на спорные герцогства, доказал, что у Ольденбурга также были законные основания претендовать на право наследования¹⁴⁷⁴. Интересной Бисмарку кандидатура Ольденбурга стала также и вследствие того, что, по словам Леверкуса, герцог выступал за единство действий Пруссии и России и отторжение от Дании в пользу Пруссии бóльшей территории. Великий герцог Ольденбургский подготовил даже прусскому королю Вильгельму I письмо с выражением благодарности за поддержку его наследственных прав и обещание соблюдения интересов Пруссии в германском вопросе¹⁴⁷⁵. В своих записях на полях письма Вильгельм рекомендовал Бисмарку проявить «большое внимание при дальнейшем обсуждении претензий обоих претендентов»¹⁴⁷⁶.

Вопрос престолонаследия окончательно запутывал и без того сложные переговоры относительно дальнейшей судьбы герцогств, но в такой неразберихе Бисмарку легче было добиться первоначально поставленной им задачи присоединения завоеванных земель к Пруссии. «Московские ведомости» обращали внимание на то, что «для Пруссии очень важно не только придумать, но и осуществить такую форму протектората или верховенства, которая смогла бы служить образцом для дальнейших завоеваний внутри Германии»¹⁴⁷⁷.

Особых изменений в положении вещей в июне 1864 г. не произвели ни переговоры в Киссингене, ни конференция в Лондоне¹⁴⁷⁸. Достигнутая в Лондоне договоренность о прекращении огня истекла 12 июня, однако была продлена еще на две недели¹⁴⁷⁹. Такая отсрочка в переговорном процессе также ничего не

¹⁴⁷⁴ Bismarck an Ysenburg. 2. VII. 1864 // APP. Bd. V. S. 278.

¹⁴⁷⁵ Großherzog Peter von Oldenburg an König Wilhelm I. 9. VII. 1864 // APP. Bd. V. S. 288 – 290.

¹⁴⁷⁶ Großherzog Peter von Oldenburg an König Wilhelm I. 9. VII. 1864 // APP. Bd. V. S. 290. Примечание короля Вильгельма на полях.

¹⁴⁷⁷ Московские ведомости. 14 мая 1864. № 106. С. 1.

¹⁴⁷⁸ См., например: Горчаков – Бруннову. 18 / 30. VI. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 274; Горчаков – Кноррингу. 26. VI / 8. VII. 1864 // Там же. С. 281.

¹⁴⁷⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 31 мая (12 июня) 1864. № 120. С. 483; см. также: Горчаков – Александру II. 1 / 13. VII. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 296 – 300.

дала¹⁴⁸⁰. Бруннов в донесении Горчакову сообщал, что «боязнь, которую они (датчане – В. Д.) выказали, видя перед собой близкую возможность заключить мир, доказала мне, как они стремились возобновить поскорее войну. Они хотели этого»¹⁴⁸¹. После безрезультатного окончания 25 июня двухнедельных дебатов по условиям подписания перемирия военные действия вновь были возобновлены¹⁴⁸².

3.5. На пути к миру. Австро-прусское сотрудничество и позиция России

За день до окончания переговоров в Лондоне, 24 июня между австрийской и прусской делегациями в Карлсбаде был подписан новый договор, согласно которому германские державы расширяли театр военных действий, а в политической сфере договаривались выступить перед Союзным сеймом с предложением о передаче спорных территорий Шлезвига, Гольштейна и Лауенбурга под прусско-австрийское совместное управление¹⁴⁸³. Россия и Франция обязались сохранять нейтралитет¹⁴⁸⁴. «Санкт-Петербургские ведомости» отмечали: «г. Бисмарк выказал в последнее время замечательное дипломатическое искусство <...> усвоив себе французский проект о споре населения, он тем самым сделал невозможным успех конференции, основанной на совершенно иных началах <...> сблизившись с императором Наполеоном, г. Бисмарк, однако, сумел принять от него то, что было выгодно политике Пруссии: обещание нейтралитета Франции»¹⁴⁸⁵. Приходившие из Лондона новости подтверждали незаинтересованность также и Англии в поддержке Дании¹⁴⁸⁶.

¹⁴⁸⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 14 (26) июня 1864. № 131. С. 527.

¹⁴⁸¹ Бруннов – Горчакову. 10 / 22. VI. 1864 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 98.

¹⁴⁸² Neue Preußische Zeitung. 28. Juni 1864. № 148. S. 1.

¹⁴⁸³ См.: Conditions de paix posées par les Cours de Vienne et de Berlin // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 307 – 308.

¹⁴⁸⁴ Allgemeine Zeitung. 27. Juni 1864. № 179. S. 2908.

¹⁴⁸⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 17 (29) июня 1864. № 133. С. 535.

¹⁴⁸⁶ Neue Preußische Zeitung. 29. Juni 1864. № 149. S. 1.

Такой политический успех двух великих германских держав, а также демонстрация набравшего еще с весны¹⁴⁸⁷ обороты сотрудничества Пруссии и Австрии¹⁴⁸⁸ сопровождалась новыми военными победами. Объединенные австро-пруссские войска продвигались по Ютландии почти беспрепятственно и 30 июня взяли укрепленную крепость на о. Альс¹⁴⁸⁹. В Англии поднялась буря негодования¹⁴⁹⁰. Ее подпитывали к тому же ходившие в Лондоне слухи чуть ли не о восстановлении между Россией, Пруссией и Австрией Священного союза¹⁴⁹¹ для противодействия национальным движениям в Европе¹⁴⁹², что в Петербурге опровергалось «официальным и официозным путем»¹⁴⁹³. Буря в скором времени улеглась, и Дания фактически осталась наедине с угрожающим ее столице противником¹⁴⁹⁴. В письме Горчакову в эти дни Бисмарк подчеркивал, что с учетом изменяющейся в датских делах ситуации Берлин испытывал «потребность в скором и доверительном обмене мнений, а я придаю слишком много веса Вашему совету и Вашему согласию, чтобы не заботиться постоянно об установлении быстрой и легкой связи между нами»¹⁴⁹⁵.

События действительно развивались стремительно. Уже 6 июля король Вильгельм I получил от своего августейшего брата короля Бельгии Леопольда I письмо, в котором было передано желание датского монарха Кристиана IX начать прямые мирные переговоры с Пруссией и Австрией¹⁴⁹⁶ и узнать, возможно ли вступление Дании в Германский союз.

¹⁴⁸⁷ Убри – Горчакову. 22. II/ 5. III. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 594, а также: Убри – Горчакову. 23. II/ 6. III. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 17. Л. 595.

¹⁴⁸⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 10 (22) июля 1864. № 152. С. 613.

¹⁴⁸⁹ Neue Preußische Zeitung. 30. Juni 1864. № 150. S. 1

¹⁴⁹⁰ Allgemeine Zeitung. 4. Juli 1864. № 186. S. 3019 – 3020.

¹⁴⁹¹ Московские ведомости. 25 июня 1864. № 140. С. 1.

¹⁴⁹² Allgemeine Zeitung. 13. Juli 1864. № 195. S. 3161.

¹⁴⁹³ Санкт-Петербургские ведомости. 27 июня (9 июля) 1864. № 142. С. 573.

¹⁴⁹⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) июля 1864. № 144. С. 581, также: 4 (16) июля 1864. № 147. С. 593.

¹⁴⁹⁵ Бисмарк – Горчакову. 5. VII. 1864 // Красный архив. М., 1933. Т. 6 (61). С. 14.

¹⁴⁹⁶ Neue Preußische Zeitung. 14. Juli 1864. № 162. S. 3.

В письме Вертеру 11 июля Бисмарк заявлял, что «на разделение Шлезвига мы в сложившихся условиях уже совершенно не можем пойти, теперь же обязаны требовать все герцогство Шлезвиг, включая и ютландские анклав¹⁴⁹⁷»¹⁴⁹⁸. Бисмарк теперь уже прямо выражал мысль, которую вынашивал еще накануне Датской войны.

Что же касается второго вопроса, Бисмарк называл вступление Дании в Германский союз «непрактическим и неполитическим». По его мнению, в случае, если бы Дания вошла в Германский союз в унии с герцогствами, датско-германская проблема вышла бы на новый виток кризиса. При нерешенном вопросе с правами немцев в герцогствах датскому королю в скором времени пришлось бы просить помощь у Германского союза против немецкого населения герцогств, что было бы парадоксально. Вхождение Дании в Союз без герцогств Бисмарк считал первым примером, когда иностранное государство, в состав которого не входили германские земли, собиралось войти в государственное объединение, которое изменило бы привычную Датской монархии политическую культуру и способствовало бы появлению у Дании новых внешнеполитических проблем, неизвестных ей прежде. Кроме того, по мнению Бисмарка, такому повороту событий воспротивилась бы Франция. Занятая Бисмарком позиция была поддержана и в Петербурге. Горчаков писал Бруннову: «Я не думаю, что эта комбинация имеет какой-либо шанс. Пруссия отвергает ее, Австрия также; мы и Франция этого не хотим»¹⁴⁹⁹.

В середине июля датское правительство направило официальные депеши в Берлин и Лондон, в которых содержалась просьба о перемирии сроком до конца месяца¹⁵⁰⁰ для заключения мира¹⁵⁰¹.

---

¹⁴⁹⁷ Об этом см. также: Убри – Александру II. 2 / 14. IX // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 315 – 320 об.

¹⁴⁹⁸ Bismarck an Werter. 11. VII. 1864 // APP. Bd. V. S. 291.

¹⁴⁹⁹ Горчаков – Бруннову. 7 / 19. VII. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 313.

¹⁵⁰⁰ Beilage zu № 198 der Allgemeinen Zeitung. 16. Juli 1864. S. 3221.

¹⁵⁰¹ Neue Preußische Zeitung. 17. Juli 1864. № 165. S. 1; см. также: Горчаков – Бруннову. 7 / 19. VII. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 312.

15 июля Бисмарк сообщил датской стороне о согласии Пруссии начать переговорный процесс и прекратить ведение боевых действий. 18 июля между военными державами было подписано соглашение о приостановлении боевых действий с 20 по 31 июля¹⁵⁰². Для участия в мирных переговорах Бисмарк прибыл 22 июля в Вену, хотя «Санкт-Петербургские ведомости» иронизировали над тем, что «г. Бисмарк, вероятно, не без сожаления отказался от той «моральной поддержки», какую оказала бы ему конференция, заседающая в Берлине, этой столице, не выдавшей доселе конференций»¹⁵⁰³. На следующий день Бисмарк отправил королю Вильгельму письмо, в котором значилось, что, учитывая все военные расходы Пруссии, наиболее подходящей компенсацией для нее являлось бы герцогство Лауэнбург¹⁵⁰⁴. Переписка между Бисмарком и королем в конце июля 1864 г. свидетельствовала о желании прусского монарха больших территориальных приращений, в отличие от более умеренных предложений Бисмарка. Прусский министр-президент и без того вел непростые переговоры с датчанами, которые стремились к минимальным территориальным потерям¹⁵⁰⁵.

Осторожные действия Бисмарка в Вене были обусловлены двумя причинами. Необходимо было заключить такое перемирие, чтобы, внешне удовлетворяя интересы всех сторон, подготовить правовую базу для аннексии Пруссией территории герцогств в будущем. Выдвижение в настоящий момент непомерных требований могло бы сорвать дальнейший ход переговоров и привести к непредсказуемым последствиям. В совершенно секретном донесении из Петербурга Редерн информировал Берлин о том, что Горчаков в конфиденциальном разговоре сообщил ему о плане Англии выступить с предложением к России и Франции о выдвижении совместного флота с целью

---

¹⁵⁰² Neue Preußische Zeitung. 19. Juli 1864. № 166. S. 1.

¹⁵⁰³ Санкт-Петербургские ведомости. 7 (19) июля 1864. № 149. С. 1.

¹⁵⁰⁴ Immediatbericht. 23. VII. 1864 // GW. Bd. IV. S. 505; Bismarck an Wilhelm I. 23. VII. 1864// APP. Bd. V. S. 318.

¹⁵⁰⁵ См., например: König Wilhelm I. an Bismarck. 27. VII. 1864 // APP. Bd. V. S. 330 – 331, Bismarck an Wilhelm I. 27. VII. 1864 // APP. Bd. V. S. 331 – 333.

блокады германских границ, если бы переговоры зашли в тупик и закончились ничем¹⁵⁰⁶.

В этот момент, по справедливому замечанию Е. И. Утина, «Европа безмолвствовала, ее точно не существовало»¹⁵⁰⁷. Убедившись в том, что реальной помощи ждать не от кого, Дания подписала 1 августа 1864 г. предварительные условия мира¹⁵⁰⁸. Датский король Кристиан IX уступил все права на спорные герцогства Гольштейн, Шлезвиг и Лауэнбург в пользу прусского короля Вильгельма I и австрийского императора Франца-Иосифа I¹⁵⁰⁹. Убри писал Горчакову, что «Бисмарку остается лишь упорно добиваться их (прелиминариев – В.Д.) реализации до конца»¹⁵¹⁰. Горчаков писал Кноррингу в Вену: «Мы рассматриваем подписание прелиминариев как прелюдию к предстоящему заключению окончательного мира. Наше августейшее величество поздравляет с таким результатом»¹⁵¹¹. И хотя результаты этой кампании не стали существенным потрясением для Европы, был все же «нанесен новый удар по порядку вещей, установленному Венскими трактатами¹⁵¹², и нанесен притом державами, которые <...> считались и были представительницами охранительного начала в Европе»¹⁵¹³.

В этой связи нельзя не уделить внимание письму Бисмарка Вертеру 6 августа, содержание которого должно было быть доведено до сведения министра иностранных дел Австрии Рехберга. Бисмарк настаивал на том, что отторжение герцогств от Дании не является делом Германского союза, но

¹⁵⁰⁶ Redern an Bismarck. 2. VIII. 1864 // APP. Bd. V. 348 – 349.

¹⁵⁰⁷ Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020. С. 267.

¹⁵⁰⁸ Allgemeine Zeitung. 1. August 1864. №214. S. 3463; текст прелиминариев см.: Friedenspräliminarien zwischen Oesterreich und Preußen einerseits und Dänemark anderseits vom 1. Aug. 1864 // *Schulthess H.* Europäischer Geschichtskalender. Fünfter Jahrgang. 1864. Nördlingen: Druck und Verlag der C. H. Beck'schen Buchhandlung, 1865. S. 340 – 341.

¹⁵⁰⁹ Neue Preußische Zeitung. 2. August 1864. № 178. S. 1.

¹⁵¹⁰ Убри – Горчакову. 31. VII / 12.VIII. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 206 – 206 об.

¹⁵¹¹ Горчаков – Кноррингу. 23. VII / 4. VIII. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 337.

¹⁵¹² Вероятно, имеется в виду Заключительный акт Венского конгресса 1815 г.

¹⁵¹³ Московские ведомости. 26 июля 1864. № 165. С. 1.

исключительно Пруссии и Австрии: «После заключения мира с Данией, обе державы находятся в том положении, чтобы самостоятельно заняться утверждением порядка в обоих герцогствах и <...> вести управление от своего собственного имени». ¹⁵¹⁴

Бисмарк высоко оценивал сложившееся в период Датской войны сотрудничество Пруссии и Австрии. Он писал, что две великие германские державы не могли допустить учреждения должности третьего комиссара для контроля над герцогствами со стороны Германского союза. По его мнению, это была бы уступка национальному либерализму, «демагогам» из Сейма и революции, «под покровом» шлезвиг-гольштейнского вопроса. «Истинно немецкая и консервативная политика, – писал Бисмарк, – возможна лишь при единстве и управлении Австрии и Пруссии». Неоспоримое право Пруссии и Австрии на управление германскими землями Бисмарк считал «насущной потребностью для Германии». Лишь при таком тесном сотрудничестве можно было бы обеспечить труднодостижимое вследствие интриг Союзного сейма единство Германии на международной арене и оказывать существенное влияние на развитие Европы. «Если Пруссия и Австрия не будут едины, Германии в политическом смысле не будет совершенно» ¹⁵¹⁵, – резюмировал Бисмарк. На состоявшейся 22 августа встрече Вильгельма I с Францем-Иосифом I и Рехбергом Бисмарк повторил: «Мы должны в целях проведения германской политики держаться вместе и сообща оказывать влияние на союзнические (по Германскому союзу – В. Д.) отношения» ¹⁵¹⁶. «Санкт-Петербургские ведомости» вообще задавали вопрос: «Что же такое <...> Германский союз? Мы бы сказали, что он ныне перестал существовать, если бы давно не были убеждены очевидностью, что он уже не существует» ¹⁵¹⁷.

¹⁵¹⁴ Bismarck an Werter. 6. VIII. 1864 // GW. Bd. IV. S. 528.

¹⁵¹⁵ Bismarck an Werter. 6. VIII. 1864 // GW. Bd. IV. S. 527.

¹⁵¹⁶ Bismarck an Rechberg. 8. IX. 1864 // GW. Bd. IV. S. 553.

¹⁵¹⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) августа 1864. № 169. С. 681.

Еще со времен своей петербургской миссии Бисмарк прекрасно помнил, что Александр II неоднократно высказывался о необходимости прусско-австрийского единства в Германии. Выступая за тесный союз Австрии и Пруссии как оплот против революции, Бисмарк не только завоевывал популярность в Германии, но также демонстрировал на деле свое доброе отношение позиции России в этом вопросе. Сравнивая действия Бисмарка с безуспешной политикой «нравственных завоеваний» периода «Новой эры», «Санкт-Петербургские ведомости» отмечали: «Для г. Бисмарка невозможного ничего нет. Он осуществил «нравственное завоевание», да еще какое? Нравственное завоевание Австрии <...> чего никогда не снилось либералам»¹⁵¹⁸. Конечно же, имеет место выраженная в советской историографии мысль о том, что Бисмарк стремился к максимальной выгоде от временного союза с Австрией¹⁵¹⁹, но нельзя не учитывать тот факт, что, еще будучи дипломатом во Франкфурте, Бисмарк неоднократно высказывался о тесных отношениях Пруссии и Австрии, как о залого развития Германского союза. Кажется, что в эту мысль он даже сам несколько поверил и теперь, в 1864 году. Так, в личной корреспонденции в сентябре 1864 г. он подчеркивал мысль о необходимости совместных действий двух великих держав: «Если слово «германский» должно быть больше нежели *erotheron ornans*, если должно быть практическое усиление могущества, то это, на мой взгляд, может быть достигнуто <...> лишь путем интимного, активно проводящего германскую политику союза обеих великих держав»¹⁵²⁰.

Перед угрозой военного конфликта между двумя германскими государствами, который не оставил бы равнодушным всю Европу, Петербург поддерживал кажущееся австро-прусское единство: «Мы сожалели бы, – подчеркивал Горчаков, – о разрыве между двумя великими германскими дворами»¹⁵²¹. Российский министр выступал противником разногласий между

¹⁵¹⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 25 ноября (7 декабря) 1864. № 273. С. 1073.

¹⁵¹⁹ Чубинский В. В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988. С. 169.

¹⁵²⁰ Bismarck an Rechberg. 29. IX. 1864 // GW. Bd. IV. S. 563.

¹⁵²¹ Доклад Горчакова Александру II за 1864 г. // Красный архив. Т. 93. С. 106.

Австрией и Пруссией не только в датском вопросе¹⁵²², но и по целому ряду политических проблем¹⁵²³. Ради того, чтобы добиться «наиболее благоприятного исхода» Венской мирной конференции для Дании, особенно учитывая «предстоящую династическую связь с Датским двором»¹⁵²⁴, Горчаков в сложившихся обстоятельствах считал целесообразным пойти на «сближение с Австрией», чем он даже «вызвал недовольство у императора»¹⁵²⁵. Поддержание взаимопонимания между двумя германскими великими державами, по мнению Горчакова, являлось залогом того, что ни одна из этих держав не «упадет в руки Франции»¹⁵²⁶, что также было очень важно для России. Вместе с тем, Горчаков критически относился к перспективе такого единства двух германских противников. В письме Кноррингу в Вену он делился своими размышлениями: «В данный момент дворы берлинский и венский едины в датском вопросе. Но сохранится ли это на длительное время? Не повторится ли более прежнее соперничество?»¹⁵²⁷

Бисмарк через Редерна убеждал Горчакова в искренности австро-прусской дружбы: «Высочайший (пруссский – В. Д.) двор воодушевлен искренним желанием сохранить искреннее взаимопонимание с венским кабинетом и идти ему навстречу в той мере, в какой позволят прусские

¹⁵²² Magnus an Bismarck. 25. X. 1864 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6433. Bd. 76. S. 125 – 128.

¹⁵²³ Redern an Bismarck. 22. XI. 1864 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6433. Bd. 76. S. 143 – 146.

¹⁵²⁴ Мария София Фредерика Дагмар (будущая императрица Мария Федоровна) была дочерью принца Глюксбургского Кристиана, впоследствии короля Дании Кристиана IX. Первоначально она была невестой цесаревича Николая Александровича, старшего сына Александра II, умершего в 1865 г. После его смерти между Дагмарой и великим князем Александром Александровичем возникла привязанность. Их свадьба состоялась в 1866 г.

¹⁵²⁵ Magnus an Bismarck. 25. X. 1864 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6433. Bd. 76. S. 126 – 126 Rs.

¹⁵²⁶ Redern an Bismarck. 22. XI. 1864 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6433. Bd. 76. S. 143.

¹⁵²⁷ Горчаков – Кноррингу. 31. VII / 12. VIII. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1432. С. 351.

политические и торгово-политические интересы»¹⁵²⁸. Примечательно, правда, что если политические интересы временно и позволяли это, то прусские торгово-политические интересы свидетельствовали об обратном. Попытка южногерманских государств более свободно действовать в рамках Таможенного союза¹⁵²⁹ и для возобновления своего участия в Таможенном союзе добиться подписания между Пруссией и Австрией предварительного таможенного соглашения¹⁵³⁰ была жестко и в ультимативной форме пресечена Бисмарком, не желавшим распространения австрийского влияния на Таможенный союз¹⁵³¹. 1 октября все члены Таможенного союза подписали договор о продолжении действия Союза на старых основаниях и в прежнем составе¹⁵³².

Конечно, этот экономический фактор по сравнению с датским вопросом отступал на второй план. Заподозрить Бисмарка в его антиавстрийских настроениях в это время было также непросто, как, правда, и опровергнуть их. «Московские ведомости» писали по этому поводу: «Прусско-австрийский союз <...> принадлежит к замечательнейшим событиям нашего времени <...> ему суждено, по-видимому, оказать немалое влияние на общие дела Европы»¹⁵³³.

Пока же этот союз демонстрировал такое влияние на решение датского вопроса. В письме Вертеру 6 августа Бисмарк высказывал свое убеждение, что если Германский союз не мог доказать свое право на управление Гольштейном, то на Шлезвиг, который и не принадлежал Германскому союзу, и Лауэнбург у Союзного сейма тем более не было никаких прав. Бисмарк апеллировал к тому, что король Кристиан IX управлял этими герцогствами после своего вступления на престол единолично и после заключения мирного договора передал полномочия в управлении этими землями не Германскому союзу, но

¹⁵²⁸ Redern an Bismarck. 22. XI. 1864 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6433. Bd. 76. S. 145 – 145 Rs.; см. также: APP. Bd. V. S. 501.

¹⁵²⁹ Allgemeine Zeitung. 5. Juli 1864. № 187. S. 3033.

¹⁵³⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 24 сентября (6 октября) 1864. № 211. С. 849.

¹⁵³¹ Санкт-Петербургские ведомости. 26 сентября (8 октября) 1864. № 213. С. 857.

¹⁵³² Neue Preußische Zeitung. 1. Oktober 1864. № 230. S. 1.

¹⁵³³ Московские ведомости. 22 августа 1864. № 185. С. 1.

исключительно Пруссии и Австрии. По этой причине законность управления этими землями Пруссией и Австрией, по его мнению, оспорить было бы очень сложно, «пока один из наследных претендентов не доказал в убедительной форме свое право»¹⁵³⁴ на герцогства. Таким образом, сохраняя свой наблюдательный статус в герцогствах, Пруссия и Австрия фактически присваивали себе исключительное право арбитра в споре между Ольденбургом или Августенбургом.

А если бы их права не были доказаны? «Счастливейший из министров»¹⁵³⁵, как называли Бисмарка «Санкт-Петербургские ведомости», наслаждался тем, что «работы венской конференции идут так медленно, что все газеты, кроме немецких, перестали интересоваться ими»¹⁵³⁶, и пока на этот вопрос и не собирался отвечать. Однако именно в исключении этого вопроса из повестки дня, в подведении сомнения под законность правопритязаний двух герцогов и заключалась стратегия Бисмарка на данном этапе решения датского конфликта, что не могло остаться незамеченным в Петербурге¹⁵³⁷.

3.6. Венский мир. Рост австро-пруссских противоречий и политика России

Вопрос о престолонаследии был обойден 30 октября 1864 г., когда в Вене был подписан мирный договор¹⁵³⁸. Согласно этому договору, Дания уступала Пруссии и Австрии в совместное управление герцогства Шлезвиг, Гольштейн и Лауэнбург, а также часть своей коренной территории южнее границы Ютландии и ряд островов.

¹⁵³⁴ Bismarck an Werter. 6. VIII. 1864 // GW. Bd. IV. S. 529.

¹⁵³⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 24 сентября (6 октября) 1864. № 211. С. 849.

¹⁵³⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 24 сентября (6 октября) 1864. № 211. С. 849.

¹⁵³⁷ См., например: Горчаков – Александру II. 28. VIII / 9. IX. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1433. С. 62 – 69.

¹⁵³⁸ Neue Preußische Zeitung. 1. November 1864. № 256. S. 1; текст мирного договора см.: Friedensvertrag zwischen Oesterreich und Preußen einerseits und Dänemark anderseits vom 30. Oct. 1864 // *Schulthess H.* Europäischer Geschichtskalender. Fünfter Jahrgang. 1864. Nördlingen, 1865. S. 341 – 346, а также: Departementstidende. 1864. S. 897 – 923.

По требованию Австрии и, главным образом, Пруссии германский союзный контингент ганноверских и саксонских войск покинул Шлезвиг-Гольштейн¹⁵³⁹. Бескровное решение этого вопроса при «самом полном и решительном торжестве Пруссии»¹⁵⁴⁰ было одобрено в Петербурге¹⁵⁴¹.

Решения требовал остававшийся открытым вопрос о правопритязании на герцогства. О том, насколько этот вопрос был запутан после окончания военного этапа датского конфликта, очень емко написал английский посол в Берлине Ф. Нэйпир министру иностранных дел Великобритании графу Дж. Расселлу: «Ни у кого нет наилучших прав или вообще каких-либо прав на целое. Кроме того, в качестве базиса любого решения единогласно принято, что Гольштейн и Шлезвиг не могут быть раздроблены или отделены друг от друга. Не то, чтобы кто-то имел право на целое, на земле не существует ни одного учреждения, которое было бы компетентно решить, кто обладает настоящим правом хотя бы на какую-либо часть»¹⁵⁴².

И хотя «Крестовая газета» критиковала попытки либералов усомниться в искренности австро-прусского сотрудничества в дальнейшем урегулировании вопроса об управлении приэльбскими герцогствами¹⁵⁴³, между державами-победительницами назревали разногласия. По этому поводу в Петербурге с еще большим вниманием теперь стали следить за «проблемой, имеющей серьезное влияние на общую политическую ситуацию – отношениями между двумя великими германскими державами»¹⁵⁴⁴. Прусское правительство блокировало австрийское предложение об экономической интеграции Австрии и Таможенного союза¹⁵⁴⁵. Опасаясь того, что Пруссия займет отторгнутые от

¹⁵³⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 3 (15) декабря 1864. № 281. С. 1103.

¹⁵⁴⁰ Московские ведомости. 27 ноября 1864. № 260. С. 1.

¹⁵⁴¹ Loën an Bismarck. 5. XII. 1864 // APP. Bd. V. S. 547.

¹⁵⁴² Napier an Russell. 10. XII. 1864 // APP. Bd. V. S. 552.

¹⁵⁴³ Neue Preußische Zeitung. 11 November 1864. № 265. S. 1.

¹⁵⁴⁴ Горчаков – Убри. 2 / 14. XI. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1433. С. 77.

¹⁵⁴⁵ Neue Preußische Zeitung. 18 November 1864. № 271. S. 1.

Дании герцогства¹⁵⁴⁶ и усилит свое влияние в Германии, Вена склонялась к передаче территорий принцу Фридриху фон Августенбургу¹⁵⁴⁷. Отклонив эту возможность¹⁵⁴⁸, Бисмарк выступил перед Австрией с предложением разобрать правопритязания герцогов на Шлезвиг и Гольштейн в специальной комиссии, в состав которой входили бы известные юристы¹⁵⁴⁹. И хотя Горчаков писал Убри, что новый министр иностранных дел Австрии Александр фон Менсдорф-Пули в начале «четко еще не высказывался <по этому вопросу>. Мы ничего не делаем из общих заверений, которые он дал Петербургу и Берлину, и я понимаю опасения Бисмарка по этому поводу»¹⁵⁵⁰.

Информируя Вену о существующих путях решения этого вопроса, австрийский посланник в Берлине Карольи сообщал в конце ноября, что Вильгельм I выступал, хотя и сдержанно, за кандидатуру Августенбурга. Тем не менее, по словам посланника, выбор не был еще сделан вследствие того, что кандидатура герцога Ольденбургского устраивала императора Александром II¹⁵⁵¹. Информирова Горчакова об отказе Бисмарка от австрийского предложения поддержать Августенбурга, Убри добавлял: «Берлин заявляет, что его близкие отношения с Императорским правительством, уважение, которое он не перестает проявлять к нему и от которого он не желает отступить, обязывают его отстраниться от этого предложения»¹⁵⁵².

В середине декабря Нэйпир писал Дж. Расселлу, что у Ольденбурга права на наследство были «сомнительны», его кандидатура не была популярна в стране, имела мало сторонников в Сейме, стояла в оппозиции Австрии, и слабо

¹⁵⁴⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 20 ноября (2 декабря) 1864. № 268. С. 1057.

¹⁵⁴⁷ Убри – Горчакову. 9 / 21. XI // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 374; см. также: Allgemeine Zeitung. 28. November 1864. № 333. S. 5404.

¹⁵⁴⁸ Allgemeine Zeitung. 29. November 1864. № 334. S. 5420.

¹⁵⁴⁹ Neue Preußische Zeitung. 23. Dezember 1864. № 301. S. 1; также: Allgemeine Zeitung. 24. Dezember 1864. № 359. S. 5839.

¹⁵⁵⁰ Горчаков – Убри. 2 / 14. XI. 1864 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1433. С. 77.

¹⁵⁵¹ Karolyi an Mensdorf. 25. XI. 1864 // APP. Bd. V. S. 513.

¹⁵⁵² Убри – Горчакову. 10 / 22. XI // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 390.

была поддержана в Пруссии. Российское правительство со своей кандидатурой Ольденбурга, по мнению Нэйпира, являлось абсолютно «индифферентным» и «непоследовательным» в датском вопросе. «Главными соперниками на поле» Нэйпир называл Августенбурга и Пруссию. Оправданным притязаниям Августенбурга на герцогства он противопоставлял возможную аннексию территорий Пруссией, что, по его мнению, стало бы «серьезным нарушением публичной морали» и «голым спектаклем эгоистичного присвоения» территорий¹⁵⁵³. Примечательно, что Убри также выражал недовольство Ольденбургом. В донесении Горчакову он писал: «С глубоким сожалением вижу наше молчание по вопросу о кандидатуре великого герцога Ольденбургского. Это подготавливает нашу политику к моральному падению, которого наши интересы не допускают»¹⁵⁵⁴.

О выжидательной позиции, занятой Бисмарком, свидетельствовало его предписание прусскому поверенному в делах в Вене фон Ладенбергу: «Среди возможных комбинаций для будущего герцогств мы не исключаем ни наследного принца фон Августенбурга, ни великого герцога фон Ольденбурга»¹⁵⁵⁵. Из письма Бисмарка было очевидно, что не в династических перипетиях наследственных прав таилась преграда для решения спора о правах двух кандидатов, но в ее международном резонансе для Пруссии. «Немедленным решением в пользу наследного принца Августенбурга, – писал Бисмарк, – мы бы отдалили от себя, прежде всего, Ольденбурга, Ганновер и Россию – правительства, дружба с которыми для нас драгоценна»¹⁵⁵⁶.

В. Н. Виноградов считал, что в решении датского вопроса «российская дипломатия славы себе не снискала, а хлопот прибавилось вдоволь»¹⁵⁵⁷,

¹⁵⁵³ Napier an Russell. 17. XII. 1864 // APP. Bd. V. S. 573.

¹⁵⁵⁴ Убри – Горчакову. 28. XI / 10. X // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 441 об. – 442.

¹⁵⁵⁵ Bismarck an Landenberg. 13. XII. 1864 // GW. Bd. V. S. 43.

¹⁵⁵⁶ Bismarck an Landenberg. 13. XII. 1864 // GW. Bd. V. S. 45.

¹⁵⁵⁷ Виноградов В. Н. Князь А. М. Горчаков – министр и вице-канцлер // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 194.

поскольку усиление Пруссией контроля проливов Скагеррак и Категат, развитие планов по строительству Кильского канала – все это в дальнейшем могло ограничить свободу передвижения российского флота в Балтике. Тем не менее, в то время Россия продолжала вести себя благожелательно по отношению к Пруссии. Спорным кажется утверждение В. М. Хевролиной о том, что «ориентация Петербурга на Пруссию, безусловно, вызывалось стремлением приуменьшить значение Франции и Англии»¹⁵⁵⁸. Вероятнее всего Петербург здесь не следовал политике от противного, но в складывавшихся международных условиях считал Пруссию наиболее вероятным союзником, учитывая комплекс противоречий с Францией и Англией. Так, Александр II называл прусского министра-президента «наш друг Бисмарк»¹⁵⁵⁹, а Горчаков просил Убри «передать Бисмарку, что мы искренне тронуты свидетельствами доверия, которые он передает нам через вас. Они рождаются в чувстве, которое мы разделяем и которое является лучшим залогом поддержания счастливо существующей близости между двумя дворами»¹⁵⁶⁰. В доверительном предписании прусскому послу в Париже графу Гольцу Бисмарк сообщал, что на состоявшейся встрече с французским послом в Петербурге Ш. де Тайлеран-Перигором Горчаков указал на то, что Россия не станет противодействовать росту военно-морской мощи Пруссии¹⁵⁶¹. Горчаков, кстати, просил Убри успокоить Берлин в том, что «посол Франции производит на меня то же впечатление, что и на Бисмарка. Безупречный в формах, он до сих пор был очень бесполезным по существу. Его (Бисмарка – В. Д.) опасения по поводу положения Талейрана здесь не имеют никаких оснований»¹⁵⁶².

¹⁵⁵⁸ Хевролина В. М. Российская дипломатия в рамках Крымской системы // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 119.

¹⁵⁵⁹ Убри – Горчакову. 1 / 13. XII // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 450.

¹⁵⁶⁰ Горчаков – Убри. 6 / 18. II. 1865 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1433. С. 342.

¹⁵⁶¹ Bismarck an Goltz. 12. II. 1865 // GW. Bd. V. S. 83 – 84.

¹⁵⁶² Горчаков – Убри. 6 / 18. II. 1865 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1433. С. 342 – 343.

В целом, Бисмарк был убежден, что в сложившихся условиях «отношения России к Пруссии таковы, что первая стала бы наблюдать за ростом могущества Пруссии без зависти и опасения»¹⁵⁶³, что корректирует распространяющуюся в то время в «Московских ведомостях» информацию, согласно которой «политика г. фон Бисмарка в шлезвиг-гольштейнском вопросе строго осуждается Петербургским кабинетом, и Россия очень далека от желания потворствовать возрастанию могущества Пруссии в Балтийском море»¹⁵⁶⁴.

Проводя игру в претендентов, Бисмарк внимательно следил за международной ситуацией, которая позволяла ему высказываться более смело. В совершенно секретном доверительном предписании прусскому посланнику в Вене Вертеру Бисмарк писал: «В современных условиях ни одно отдельное европейское государство не стало бы противиться аннексии (герцогств Пруссией – В. Д.), тогда как вряд ли через несколько лет, если вообще такое случится, состояние европейских дел будет таковым, чтобы можно было рассчитывать на подобную терпимость, как сейчас. Есть все основания, не упустить такую несравненную возможность»¹⁵⁶⁵. Интересно то, что эти мысли не являлись экзотическими фантазиями Бисмарка, осуществление которых стало бы громом среди ясного неба для Европы. Уже в феврале 1864 г. «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «Слух о намерении Пруссии присоединить к себе Голштинию и, по крайней мере, часть Шлезвига распространяется в герцогствах все более и более. Как ни неправдоподобен этот слух, он едва ли лишен всякого основания»¹⁵⁶⁶. В другом письме Вертеру Бисмарк объяснял необходимость аннексии герцогств стратегической необходимостью Пруссии. Независимый Шлезвиг-Гольштейн, по его мнению, стал бы беззащитной добычей для потенциального противника, угрожающего, таким образом, всей Северной Германии, поэтому рано или поздно он обратился бы за помощью к своему

¹⁵⁶³ Bismarck an Golz. 12. II. 1865 // GW. Bd. V. S. 84.

¹⁵⁶⁴ Московские ведомости. 23 декабря 1864. № 282. С. 1.

¹⁵⁶⁵ Bismarck an Werter. 2. II. 1865 // GW. Bd. V. S. 71.

¹⁵⁶⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 11 (23) февраля 1864. № 34. С. 1.

единственному спасителю, в образе которого Бисмарк, конечно же, представлял Пруссию¹⁵⁶⁷.

Эти мысли Бисмарка легли в основу так называемых февральских условий, которые Пруссия предъявила принцу Августенбургу, как возможному в тот момент претенденту на герцогства¹⁵⁶⁸. Согласно этим условиям, образовывалось отдельное суверенное Шлезвиг-Гольштейнское государство, входившее в состав Германского союза. Однако в обмен на это Пруссия требовала от новообразованного герцогства особые права: между двумя государствами должен был быть заключен нерасторжимый оборонительно-наступательный союз, военные силы Шлезвиг-Гольштейна поступали в распоряжение Пруссии, а его флот входил в состав прусских военно-морских сил. Пруссия требовала передачи ей в пользование ряда стратегических пунктов на территории герцогства. Предусматривалось также обязательное вхождение новообразованного государства в состав прусской таможенной системы, объединялась система средств связи. «Это демарш с сильным акцентом, – удивленно констатировал Горчаков в письме Будбергу в Париж, – хотя это, может быть, и не последнее слово Пруссии»¹⁵⁶⁹.

После того как данные условия стали достоянием общественности, официальный Берлин выдержал серьезную критику в свой адрес. Недовольным, прежде всего, был Петербург¹⁵⁷⁰. 23 марта прусский посланник в российской столице Редерн сообщал, что во время оказанной ему аудиенции Александр II назвал прусские условия «далеко зашедшими» и высказался в том смысле, что Пруссии необходимо стремиться к большему взаимопониманию с Австрией.

¹⁵⁶⁷ Bismarck an Werter. 22. II. 1865 // APP. Bd. V. S. 687.

¹⁵⁶⁸ Neue Preußische Zeitung. 3. März 1865. № 53. S. 1.

¹⁵⁶⁹ Горчаков – Будбергу. 20. II / 4. III. 1865 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1434. С. 14. Это, действительно, было не последнее слово Берлина. Через год, 3 февраля 1866 г. на заседании прусского парламента Бисмарк заявил, что «королевское правительство убеждено, что персональная уния не только для Шлезвиг-Гольштейна, но и для Прусской короны или государства была бы гораздо более полезной, нежели февральские условия» – 5. Sitzung am 3. Februar 1866 // SBVPNA. 1865. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 76.

¹⁵⁷⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 14 (26) апреля 1864. № 90. С. 1.

Горчаков же прямо называл будущего правителя герцогств на прусских условиях вассалом Пруссии¹⁵⁷¹. Интересно, что еще в апреле 1864 г. «Московские ведомости» писали: «Обкорнать Данию, чтобы создать под своей рукой вассальное государство, это может быть очень выгодно для Пруссии, но Европа сделала бы огромную ошибку, если бы потерпела такую затею»¹⁵⁷².

После поднявшейся критики Бисмарк, желая теперь уже продемонстрировать свою беспристрастность в решении датского вопроса, в меморандуме 13 февраля 1865 г. объявил о создании специальной прусской королевской комиссии, которая должна была рассмотреть притязания всех соперничающих сторон на наследство герцогствами и вынести свой вердикт¹⁵⁷³.

Такие инициативы не шли на пользу австро-прусским отношениям, в которых с этого периода стали заметны похолодания. Летом 1865 г. «Санкт-Петербургские ведомости» отмечали: «Отношения между двумя родственными державами, Пруссией и Австрией, давно не были в такой мере натянуты, как в настоящую пору летнего политического затишья»¹⁵⁷⁴. Растущие прусские претензии на герцогства агрессивно воспринимались в Вене¹⁵⁷⁵, рассматривавшей Августенбурга как гаранта против роста прусской гегемонии.

В марте 1865 г. на страницах «Московских ведомостей» появился риторический вопрос: «Никому в Европе не выгодно поддерживать Пруссию в ее притязаниях, но никому и не удобно брать на себя издержки и ответственность борьбы с Пруссией. Неужели г. фон Бисмарку удастся на такой скользкой почве утвердить рычаг свой?»¹⁵⁷⁶ Несмотря на то, что германские государства поддерживали кандидатуру принца фон Августенбурга¹⁵⁷⁷, который, и в самих

---

¹⁵⁷¹ Bismarck an Redern. 15. IV. 1865 // GW. Bd. V. S. 154.

¹⁵⁷² Московские ведомости. 16 апреля 1864. № 86. С. 2.

¹⁵⁷³ Memorandum. 13. II. 1865 // GW. Bd. V. S. 85 – 88.

¹⁵⁷⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 15 (27) июля 1865. № 179. С. 1.

¹⁵⁷⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) августа 1865. № 196. С. 3.

¹⁵⁷⁶ Московские ведомости. 12 марта 1865. № 55. С. 2.

¹⁵⁷⁷ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 530.

герцогствах считался законным наследником¹⁵⁷⁸, прусская комиссия юристов вынесла заключение, что историческое право наследования в Шлезвиг-Гольштейне принадлежало датскому королю Фредерику VII, после смерти которого в 1863 г. оно уже не могло быть передано Кристиану IX. Этим правом, по решению, комиссии также не обладали ни Августенбург, ни Ольденбург¹⁵⁷⁹. Несмотря даже на бурные разногласия на этот счет внутри самой Пруссии¹⁵⁸⁰, германские государства, в основной своей массе, соблюдавшие салические принципы престолонаследия, не смогли оказать достойного сопротивления.

Управление спорными герцогствами осложняло и без того запутанные отношения между Австрией и Пруссией, которым в Петербурге пророчили: **«В ближайшем будущем немцы могут ожидать только грозных событий»**¹⁵⁸¹.

Пока же в международных событиях произошло временное успокоение. 14 августа 1865 г. Австрия и Пруссия заключили в Гаштейне конвенцию¹⁵⁸² о разделе управления в приэльбских герцогствах, которая, по мнению Н. А. Власова, «окончательно вывела из игры Аугустенбурга и давала Бисмарку возможность в любой момент спровоцировать конфликт вокруг герцогств, создав в то же время видимость сближения двух великих немецких держав»¹⁵⁸³. Действительно, хотя «Пруссия и Австрия разорвали теперь добычу, отнятую у датчан, поделили ее между собой»¹⁵⁸⁴, это все же на время «устраняло всякий повод к войне и устанавливало взаимное согласие между Австрией и

¹⁵⁷⁸ Neue Preußische Zeitung. 11. August 1865. № 186. S. 1; Bismarck und die Lösung der schleswig-holsteinischen Frage. Altona: Bei A. Wentzel, 1864.

¹⁵⁷⁹ Allgemeine Zeitung. 24. Juni 1865. № 174. S. 2824; также: Санкт-Петербургские ведомости. 15 (27) июня 1865. № 149. С. 1.

¹⁵⁸⁰ 68. Sitzung am 13. Juni 1865 // SBVPНА. 1864. Bd. 3. Berlin, 1865. S. 2100 – 2107.

¹⁵⁸¹ Санкт-Петербургские ведомости. 29 июля (10 августа) 1865. № 193. С. 1.

¹⁵⁸² Allgemeine Zeitung. 16. August 1865. № 228. S. 1865, также: Санкт-Петербургские ведомости. 8 (20) августа 1865. № 203. С. 2; текст конвенции см.: Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte seit 1789: in 3 Bde. 2. Aufl. Stuttgart: Kohlhammer, 1961 – 1966. Bd. 2. Deutsche Verfassungsdokumente 1851 – 1918. – 1964 / hrsg. von Ernst Rudolf Huber. S. 182.

¹⁵⁸³ Власов Н. А. Бисмарк. «Железный канцлер». М., 2018. С. 193.

¹⁵⁸⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) августа 1865. № 207. С. 1.

Пруссией»¹⁵⁸⁵. Горчаков писал в Берлин: «Исход австро-прусского спора нас не удивил. Я никогда не верил в серьезный разрыв, ведущий к военным действиям. Австрийские слабости не остались незамеченными никем и особенно в Берлине. Они должны были пойти на уступки»¹⁵⁸⁶. Составленный на основании конвенции договор был подписан австрийским и прусским монархами в ходе их совместной встречи в Зальцбурге 20 августа¹⁵⁸⁷. Согласно этому договору, управление Шлезвигом приняла на себя Пруссия, а Гольштейном – Австрия, хотя «временному владению, ничего не мешало перейти в постоянное»¹⁵⁸⁸. Имевший стратегическое значение Киль признавался союзной гаванью. Насколько это приобретение было важным с моральной точки зрения, свидетельствуют мемуары Бисмарка: «Германский флот и Кильская гавань, как предпосылка его создания, принадлежали с 1848 г. к числу идей, вызывавших наибольший энтузиазм, стимулировавший и укреплявший стремления к германскому единству»¹⁵⁸⁹. Убри вообще считал, что именно появившаяся у Германии возможность строительства стратегически важного Кильского канала, а не территориальные изменения и не решение династического вопроса в приэльбских герцогствах явилась главным итогом датской кампании¹⁵⁹⁰.

Австрия уступала Пруссии за 2,5 миллиона датских риксталеров, «в которых чувствуется в Вене крайний недостаток»¹⁵⁹¹, права на Герцогство Лауэнбург, дискуссия об обладании которым осложняла австро-прусские отношения сразу после подписания Венского мира¹⁵⁹². Это было первое территориальное приобретение прусского короля Вильгельма, после чего он, по

¹⁵⁸⁵ Neue Preußische Zeitung. 17. August 1865. № 191. S. 1.

¹⁵⁸⁶ Горчаков – Штакельбергу. 7 / 19. VIII. 1865 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1435. С. 167 – 168.

¹⁵⁸⁷ Neue Preußische Zeitung. 22. August 1865. № 195. S. 1.

¹⁵⁸⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) августа 1865. № 207. С. 1.

¹⁵⁸⁹ *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 537.

¹⁵⁹⁰ Убри – Горчакову. 17 / 29. VIII. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 218.

¹⁵⁹¹ Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) августа 1865. № 207. С. 1.

¹⁵⁹² Убри – Горчакову. 28. X / 9. XI. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 364 – 365.

словам Бисмарка, «начал находить вкус в завоеваниях»¹⁵⁹³. Прусский король писал Бисмарку 15 сентября 1865 г.: «Сегодня совершается акт вступления во владение герцогством Лауэнбургским – результат моего правления, которое совершается Вами со столь удивительной и необычной осмотрительностью и проницательностью»¹⁵⁹⁴.

Возведение в 1865 г. Бисмарка и его потомства в графское достоинство, награждение высшим орденом королевства Пруссии: орденом Черного орла – все это свидетельствовало о признании прусским королем вклада Бисмарка в решение запутанной датской проблемы. Позже Бисмарк скажет: «Мы проливали прусскую кровь не ради наживы, не ради захватов, но ради дела Германии в Шлезвиг-Гольштейне»¹⁵⁹⁵. Авторитет Бисмарка в международной политике, бесспорно, вырос. «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «Ныне Наполеону III <...> предстоит возможность отдохнуть. На политической сцене Европы его заменяет другой деятель – г. Бисмарк. Г. Бисмарк <...> так освоился с представленной ему ролью, что с успехом может окончательно удержать ее за собою и быть на будущее время главным деятелем «большой» политики, поставлять «европейскому общественному мнению» все те удивления и трепеты, которые ему нужны, без которых оно соскучилось бы»¹⁵⁹⁶. Конечно, можно говорить о моральной стороне вопроса, когда с ходом боевых действий Бисмарк оказал значительное влияние на то, что Австрия и Пруссия фактически отказались от тех целей, ради которых официально начинали кампанию против Дании. Но в этой связи германские историки более выделяют дипломатические способности Бисмарка. Историк Л. Галл отмечал, что «политика Бисмарка в шлезвиг-гольштейнском вопросе являлась показательным примером все более и более нетрадиционной, далеко идущей в зависимости от ситуации и

¹⁵⁹³ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 537.

¹⁵⁹⁴ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 542.

¹⁵⁹⁵ 15. Sitzung am 3. Februar 1866 // SBVPHA. 1865. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 71.

¹⁵⁹⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 20 ноября (2) декабря 1864. № 268. С. 1057.

изменяющихся условий, совершенно прагматической политики»¹⁵⁹⁷. А исследователь О. Пфланце пришел к выводу, что Бисмарку в течение этих двух лет «удавалось явить себя миру жертвой нападения, хотя он всегда сам нападал; принося разрушения там, где только возможно, постоянно вести себя как жертва; подрывая статус кво, позировать консерватором»¹⁵⁹⁸.

За видимостью дружеских отношений между Пруссией и Австрией таилась опасность, связанная с решением более трудного германского вопроса. Почти сразу же после заключения Гаштейнской конвенции Бисмарк писал прусскому послу в Париже Гольцу: «Вследствие антагонизма Австрии против Пруссии <...> первая никоим образом не заинтересована в развитии герцогств, но использует их как средство и инструмент в противостоянии национальным интересам Пруссии»¹⁵⁹⁹. Это было тем более верно, если принять во внимание, что в самой Австрии «все либеральные газеты сознаются <...> что Австрия потерпела решительное унижение»¹⁶⁰⁰, а гаштейскую конвенцию стали считать отмщением Пруссии за Ольмюцкое соглашение¹⁶⁰¹.

Характер отношений между двумя германскими государствами в это время передают воспоминания Д. А. Милютин. Описывая окончание Датской войны, военный министр отметил: «В Берлине ликовали <...> совсем иное настроение выражалось в Австрии. Там победы над Данией не возбуждали особенной радости; и правительство, и народ относились с затаенным недоверием к образу действий Берлинского кабинета; осознавали, что Австрия, вступив в союз с постоянной своей соперницей, для совместной борьбы с Данией, сделалась орудием в руках Пруссии»¹⁶⁰². Похожие настроения были заметны и в «Санкт-Петербургских ведомостях»: «Как только зашла речь о

¹⁵⁹⁷ Gall L. Bismarck. Der weiße Revolutionär. S. 299 – 300.

¹⁵⁹⁸ Pflanze O. Bismarck. Bd. I. Der Reichsgründer. München, S. 271.

¹⁵⁹⁹ Bismarck an Golz. 16. VIII. 1865// GW. Bd. V. S. 268.

¹⁶⁰⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 17 (29) августа 1865. № 212. С. 2.

¹⁶⁰¹ Санкт-Петербургские ведомости. 19 (31) августа 1865. № 214. С. 4.

¹⁶⁰² Милютин Д. А. Воспоминания. 1863 – 1864. М. 2003. С. 536 – 537.

союзном вопросе, как только были затронуты отдельные интересы Пруссии и Австрии, союз этих государств испытал серьезное потрясение. Г. Бисмарк одержал полную победу *насчет Австрии*¹⁶⁰³.

«Вестник Европы» считал произошедшее решение датского вопроса раскачиванием Венской системы: «Под благодушным покровительством датского либерализма открыта в кильских архивах и выработана в кильском университете пресловутая теория *Шлезвиг-голштинизма*, в виде первого протеста чувства германской национальности против постановлений Венского конгресса»¹⁶⁰⁴. В Петербурге понимали, что Бисмарк едва ли остановится на этом. Грозным предупреждением звучали строки в «Санкт-Петербургских ведомостях»: «Дело идет не просто о неблагоприятной для нас перемене в распределении сил на европейском континенте, дело идет о создании на нашей западной границе сильного государства, придерживающегося завоевательной политики, о создании могущественного противника для нас на Балтийском море»¹⁶⁰⁵.

Решение датского вопроса оказалось для Германии и всей Европы началом еще более трагических событий, в которых схлестнулись два братских государства. «Вестник Европы» писал: «Шлезвиг-голштинский вопрос был только предлогом к распре <...> настоящие ее причины коренятся в вековом прошедшем Пруссии и Австрии, в стремлении первой занять, второй – удержать за собой господствующую роль в Германии»¹⁶⁰⁶. Союзники, отстаивающие германские национальные интересы в далекой Дании, в скором времени должны были столкнуться друг с другом в решающей битве, определившей судьбу всей Германии.

---

¹⁶⁰³ Санкт-Петербургские ведомости. 7 (19) октября 1864. № 224. С. 895.

¹⁶⁰⁴ Вестник Европы. Журнал историко-политических наук. СПб., 1866. Т. III (сентябрь). Историческая хроника. С. 179.

¹⁶⁰⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 11 (23) сентября 1865. № 236. С. 1.

¹⁶⁰⁶ Вестник Европы. Журнал историко-политических наук. СПб., 1866. Т. II (июнь). Историческая хроника. С. 102.

* * *

Шлезвиг-Голштейнский вопрос являлся запутанной проблемой датско-германских отношений, решение которой затрагивало интересы всех европейских великих держав.

В политических расчетах Бисмарка в датском вопросе важную роль играла позиция, занятая Россией. Благодаря своей петербургской миссии, о которой Бисмарк в одном из своих писем Горчакову за этот период отзывался с чувством глубокой благодарности¹⁶⁰⁷, и поступавшим из российской столицы донесениям он имел ясное представление о позиции Александра II и Горчакова в ходе датского конфликта. Во многом вследствие оказанной России поддержке в польском вопросе Пруссия обеспечила себе нейтральную и даже относительно благожелательную позицию Петербурга в вопросе о спорных герцогствах. Бисмарк считал, что «без этого предприятия довольно сомнительно, было бы отношение России к нам во все прошедшие и будущие фазы этого (датского – В. Д.) вопроса таким же дружественным, каким оно является в действительности»¹⁶⁰⁸.

Бисмарк был убежден в поддержке российским кабинетом законных правителей Европы и неприятии кандидатов от национальных движений, не говоря уже об апелляции к плебисциту и народному голосованию. Позиция Бисмарка в отношениях с Россией в данном вопросе состояла в том, что он учитывал эти чувства, царившие в Петербурге, для достижения прусских целей относительно судьбы спорных герцогств.

Применительно к оценке войны германских государств против Дании едва ли можно говорить о том, что Бисмарк «хотел, наконец, осуществить первый этап на пути прусского милитаризма к воссоединению Германии под

---

¹⁶⁰⁷ Бисмарк – Горчакову. 5. VII. 1864 // Красный архив. М., 1933. Т. 6 (61). С 15.

¹⁶⁰⁸ 61. Sitzung am 1. Juni 1865 // SBVPHA. 1864. Bd. 3. Berlin, 1865. S. 1850.

своим главенством»¹⁶⁰⁹. В документах Бисмарка того времени отсутствует описание процесса поэтапного объединения Германии, первым этапом в котором являлась война против Дании. Военную кампанию Бисмарк представил в таком свете, как будто это был крестовый поход за соблюдение поправленных прав немцев в Дании и восстановление действия Лондонского протокола, участницей которого являлась Россия¹⁶¹⁰. Фактически у России, как и у остальных держав, в начале конфликта не было повода выдвинуть претензии Пруссии, выступившей за соблюдение международных норм и защиту угнетаемого в герцогствах немецкого населения. Позже, когда Пруссия и Австрия самостоятельно приняли решение о вступлении на спорные территории приэльбских герцогств и когда стало очевидно, что они не собираются покинуть занятые их войсками земли, в настроениях Петербурга произошли изменения. По сравнению с наблюдательным поведением Александра II позиция Горчакова становилась зачастую более резкой.

Официальная документация внешнеполитического ведомства Пруссии свидетельствует о том, что на протяжении всего конфликта Бисмарк пристально следил за изменениями в настроениях Петербурга. Даже в самом начале борьбы кандидатов за герцогский престол Бисмарк преднамеренно поддержал великого герцога фон Ольденбурга с той лишь целью, чтобы не рассориться с Россией. Решение прусской комиссии об отсутствии у любого из кандидатов неоспоримых прав на герцогства формально снимало с Бисмарка ответственность перед Петербургом за аннексию у Дании спорных территорий в будущем.

Отказ Бисмарка от проведения референдума в герцогствах относительно их дальнейшего политического статуса, по сути, отклонение французского плана решения датского вопроса, с одной стороны, подкреплял прусско-российские отношения. С другой стороны, сам факт обсуждения возможности проведения в

---

¹⁶⁰⁹ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. С. 61.

¹⁶¹⁰ 15. Sitzung am 3. Februar 1866 // SBVPHA. 1865. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 71.

герцогствах референдума, чем Берлин зарабатывал политические очки в Париже, остужал негодование Петербурга в отношении далеко зашедших последствий военной интервенции прусско-австрийских войск в Данию.

Бисмарк прекрасно понимал, что действие Пруссии в Дании не в одиночку, а в тесном союзе с Австрией вызывало одобрение со стороны России. Безусловно, Пруссия была еще слишком слаба, чтобы самостоятельно участвовать в войне против Дании. Вместе с тем, проведение кампании вместе с Австрией не просто как с членом Германского союза и европейской великой державой, но как с союзником Пруссии, заверения Бисмарка в незыблемости прусско-австрийских отношений и дальнейшей дружбы между двумя государствами демонстрировали Петербургу единство двух германских великих держав, прочный оплот в борьбе против революционной опасности, польские воспоминания о которой еще были свежи в России. Активная поддержка австро-прусского единства стала важной политической доминантой в формировании Петербургом политического курса на последнем этапе датского конфликта и выборе российским политическим руководством линии поведения в отношении Пруссии. Демонстрируя дружбу с Австрией, Бисмарк укреплял свою дружбу с Россией, которая так ему была необходима в этот важный исторический момент.

Напомнив лишь однажды Горчакову о том, что берлинский кабинет и он лично неоднократно поддерживал Россию перед всей Европой в обстоятельствах более сложных, Бисмарк таким образом показывал потребность Пруссии в некоем возвращении кредита доверия русской стороной. Этот выпад Бисмарка можно рассматривать также в плоскости его личных отношений с Горчаковым. Прусский министр тем самым старался донести до своего российского коллеги, что теперь между ними диалог пойдет на равных, что прежним иллюзиям российского министра о послушности его прусского ученика нет теперь места в межгосударственных отношениях Пруссии и России. И Петербург пока не воспротивился этому. Однако он не воспротивился еще и потому, что по верному заключению А. С. Ерусалимского, «после некоторых колебаний царское

правительство решило устраниваться из спора, возникшего между Пруссией и Данией <...> стремление петербургского кабинета подкрепляло расчеты царского правительства на то, что сильная, милитаристская Пруссия, способная противостоять Австрии и ослабить ее, может выполнить роль заслона на западных границах России»¹⁶¹¹. И в этом был важный внешнеполитический маневр Александра II и А. М. Горчакова, с одной стороны, поддерживавших принципы легитимизма в Европе, но, с другой, – отстаивавших, прежде всего, российские национальные интересы. Именно этот фактор стал для Петербурга решающим в выборе своей позиции в датском вопросе, что позволяет критически отнестись к высказыванию Е. И. Утина: «Чувство благодарности (за прусскую поддержку России во время польского восстания – В. Д.) <...> помешало России возвысить свой решительный голос в защиту слабого государства, подвергнувшегося нападению двух сильных держав»¹⁶¹².

При фактическом бездействии европейских великих держав¹⁶¹³ Бисмарк смог добиться первого территориального приобретения для Пруссии. Такой исход датской кампании теперь на деле доказывал прусским политическим кругам выгоду от предлагаемого Бисмарком союза с Россией. Стратегия «Поворота на Восток» приносила Берлину первые политические результаты как во внешней политике: укреплением положения Пруссии в Германии, – так и во внутренней политике: повышением авторитета центральной власти во время тяжелого конституционного кризиса.

Решение датского вопроса имело большое значение для будущего самой Германии. Безрезультативность переговоров германских представителей в Союзном сейме в конце 1863 г. – начале 1864 г., самостоятельные и фактически в отрыве от Германского союза действия Австрии и Пруссии в датских делах, отсутствие представителей Германского союза на мирной конференции в

---

¹⁶¹¹ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. С. 62.

¹⁶¹² Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020. С. 96.

¹⁶¹³ Об этом см. также: Власов Н. А. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011. С. 230 – 231.

Лондоне, мирных переговорах в Вене, замещение союзных корпусов в приэльбских герцогствах австро-прусскими гарнизонами – все это на деле демонстрировало падение политической роли и авторитета Германского союза в международных делах, а его представительного органа – Союзного сейма во Франкфурте-на-Майне – во внутригерманских отношениях¹⁶¹⁴. Неудивительно, что юмористический «Кладдерадатч» еще раньше изображал Союзный сейм неповоротливым толстяком в смешном облачении¹⁶¹⁵, дремлющим длиннобородым звездочетом¹⁶¹⁶ или уснувшим в старом уютном кресле среди полок с бумагами архивариусе в допотопном ночном костюме¹⁶¹⁷. Неповоротливая машина Германского союза была не в состоянии сдержать прусский и австрийский политические механизмы, уже запущенные в германском вопросе в противоположных направлениях.

---

¹⁶¹⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) августа 1864. № 169. С. 681.

¹⁶¹⁵ Kladderadatsch. 23. August 1863. № 38 – 39. S. 156.

¹⁶¹⁶ Kladderadatsch. 27. September 1863. № 44 – 45. S. 177.

¹⁶¹⁷ Kladderadatsch. 24. Dezember 1863. № 59 – 60. S. 236.

ГЛАВА V. БИСМАРК И ПРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЯЗИ С АВСТРО-ПРУССКО-ИТАЛЬЯНСКОЙ ВОЙНОЙ 1866 Г.

Вопрос со спорными герцогствами Шлезвиг и Гольштейн не был закрыт после получения Пруссией и Австрией прав на их управление и подписания Гаштейнской конвенции. «Порядок вещей, созданный ею (конвенцией – В. Д.), – писал «Вестник Европы», – заключал в себе с самого начала зародыш новых разногласий»¹⁶¹⁸. Замороженный на время в Дании конфликт между двумя германскими государствами стремительно перетекал в иную плоскость международного кризиса, затронувшего все германские государства и по-новому расставившего политические силы в Центральной Европе.

Усиливавшееся на фоне датского вопроса охлаждение отношений между Австрией и Пруссией не осталось незамеченным в Петербурге¹⁶¹⁹. В это время политика Бисмарка становилась более уверенной. Еще в 1863 г. «Санкт-Петербургские ведомости» отмечали: «Старинный принцип прусской политики – выжидать, пользоваться обстоятельствами, избегать прямого пути и непреклонных решений – остался в полной силе; сама не двигаясь с места, Пруссия имела наивность думать, что к ней придут навстречу. Она надеялась на самопожертвование других правительств, на добровольное согласие их признать над собою прусскую гегемонию – и надежды ее без сомнения оказались тщетными. В эту политическую распущенность г. фон Бисмарк задумал внести элемент движения и жизни. Он решил действовать не убеждением, а *железом*. Распространение прусского владычества <...> до берегов Майна – такова была, по-видимому, задушевная мысль нового прусского министра»¹⁶²⁰.

¹⁶¹⁸ Вестник Европы. Журнал историко-политических наук. СПб., 1866. Т. II (июнь). Историческая хроника. С. 100.

¹⁶¹⁹ Горчаков – Штакельбергу. 25. XII. 1865 / 6. I. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1436. С. 281 – 286, также: Schweinitz an Bismarck. 11. I. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 40.

¹⁶²⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 9 (21) января 1863. № 7. С. 30.

1. Осложнение австро-прусских отношений. Внешнеполитические планы Берлина и позиция России

Спустя ровно месяц после заключения соглашения в Гаштейне Бисмарк подчеркивал в секретном донесении прусскому поверенному в делах во Флоренции Карлу фон Бунзену, что «аннексия герцогств Пруссией кажется ему (правительству Пруссии – В. Д.) наилучшим решением; в принятии февральских требований оно усматривает удовлетворительное решение, но любое другое решение и вовсе рассматриваться не будет»¹⁶²¹. Правда, в своем выступлении в прусском парламенте несколько месяцев спустя Бисмарк вместо слова аннексия употребил более мягкое: «Персональная уния»¹⁶²².

Австрийская позиция в отношении остававшегося в Киле наследного принца фон Августенбурга совершенно не устраивала Бисмарка, усматривавшего в этом повод для возбуждения новых требований со стороны представителей национального движения в герцогствах. В беседе со своим другом Робертом фон Койделем Бисмарк поделился глубокими переживаниями, связанными с отсутствием у него уверенности в том, что Пруссии удастся найти общий язык с австрийской администрацией в герцогствах. Он справедливо отмечал, что «шлезвиг-гольштейнский вопрос и великий немецкий вопрос связаны друг с другом настолько тесно, что нам, если дело дойдет до разрыва, придется решать оба одновременно»¹⁶²³.

Развязка этих политических хитросплетений стала назревать в делах торговых. К 1864 г. в основном были подписаны двусторонние договоры между Пруссией и германскими государствами о пролонгации Таможенного союза. Австрия, Бавария и Вюртемберг оставались изолированными, однако после смены правительства в Баварии и октябрьского решения баварского короля Людвига II о возобновлении договора с Пруссией, в одиночестве вскоре осталась

¹⁶²¹ Bismarck an Bunsen. 16. IX. 1865 // WiA. Bd. III. S. 594.

¹⁶²² 5. Sitzung am 3. Februar 1866 // SBVPHA. 1865. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 76.

¹⁶²³ Gespräch mit Keudell am 21. IX. 1865 // WiA. Bd. III. S. 596.

лишь империя Габсбургов, к тому же «**сильно затрудненная** в своих **финансовых делах**»¹⁶²⁴. Желая выйти из невыгодного для себя положения, Вена продолжила переговоры с Берлином, что, как говорил Бисмарк Убри еще в конце 1864 г., было «основано на иллюзорных оценках»¹⁶²⁵. В итоге в апреле 1865 г. между возобновленным Таможенным союзом под предводительством Пруссии и Австрией был подписан протокол о намерениях, согласно которому переговоры о вступлении Австрии в союз продолжатся лишь через семь лет, после истечения действия ныне действующего Таможенного договора. Все попытки, предпринимаемые Австрией с 1849 г. в направлении дезинтеграции этого торгового объединения под началом Пруссии, рухнули. Это было «торгово-политическим Кёниггрецем¹⁶²⁶»¹⁶²⁷, что прекрасно понимали и в самой Пруссии¹⁶²⁸. После первого политического промаха Австрии в скором времени пришлось испытать еще и дипломатическое поражение.

Учитывая политику невмешательства Великобритании, прусский министр-президент стремился к тому, чтобы в нависшем перед Пруссией решении германского противостояния изолировать Австрию, заручившись поддержкой Франции и России. Этому способствовали и международные обстоятельства. «Московские ведомости» отмечали, что «Англия употребит всевозможные усилия, чтобы не допустить серьезного столкновения между Францией и Пруссией»¹⁶²⁹. В Петербурге прекрасно понимали, что возникшее было в Лондоне и Париже негодование в отношении заключенной в Гаштейне конвенции все же не выльется в решительные действия против Пруссии¹⁶³⁰. И «дело, – как писали «Санкт-Петербургские ведомости», – все-таки по всем

¹⁶²⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) сентября 1865. № 226. С. 2.

¹⁶²⁵ Убри – Горчакову. 28. X / 9. XI. 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 362 об.

¹⁶²⁶ О Кёниггреце см. позже в этой главе.

¹⁶²⁷ См. также: *Schmidt Rainer F.* Bismarck. Realpolitik und die Revolution. S. 148; *Чубинский В. В.* Бисмарк. С. 173 – 174.

¹⁶²⁸ 55. Sitzung am 23. Mai 1865 // SBVPНА. 1864. Bd. 3. Berlin, 1865. S. 1636 – 1659.

¹⁶²⁹ Московские ведомости. 4 сентября 1865. № 193. С. 2.

¹⁶³⁰ Горчаков – Убри. 21. IX / 3. X. 1865 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1435. С. 273 – 275.

вероятностям будет решено в пользу более хитрой и более сильной стороны, то есть в пользу Пруссии»¹⁶³¹. В этой связи Горчаков заявил представителям Пруссии и Австрии в Петербурге, что «Россия продолжает оставаться в положении наблюдателя, и Император оставляет за собой полную свободу действий»¹⁶³², о чем он также сообщил барону Бруннову в Лондон. Как писала известный российский историк Л. Г. Захарова, «в создавшейся ситуации Александр II, как и русская дипломатия, считали, что интерес России состоит в том, чтобы как можно дольше избегать вмешательства в «европейскую распрю»¹⁶³³.

В доверительном письме Роберту фон дер Гольцу¹⁶³⁴ в Париж Бисмарк делился мыслями о задуманной им перенастройке внешнеполитического курса не только Пруссии, но и некоей новой государственной конструкции, упоминание которой в его документах ранее не встречалось, – «северогерманского» элемента. Он призывал Пруссию проводить свою политику не от обороны, добровольно зажавшись на севере Центральной Европы, но дать дорогу «свободному развитию собственного зародыша и собранию таких же гомогенных элементов в Северной Германии», преодолеть препятствия, «противоречащие консолидации национальной жизни».

Бисмарк высказывался о необходимости отойти от старых клише в оценке политики Франции. Он напоминал, как в течение 50 лет после завершения Венского конгресса Пруссия придерживалась традиционного антифранцузского курса, что было навязано ей извне могуществом и международным авторитетом

---

¹⁶³¹ Санкт-Петербургские ведомости. 11 (23) сентября 1865. № 236. С. 1. Интересно, что в это же время «Московские ведомости» отмечали: «В общественном мнении Франции совершается замечательный поворот в пользу политики, которой следует теперь Пруссия по германским делам вообще и по шлезвиг-гольштейнскому вопросу в особенности <...> во Франции повсюду послышались голоса, которые стараются оправдать и даже поощрить Пруссию в ее насильственном образе действий» (16 сентября 1865. № 201. С. 1).

¹⁶³² Горчаков – Бруннову. 15 / 27. IX. 1865 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1435. С. 265.

¹⁶³³ Захарова Л. Г. Александр II и место России в мире (окончание) // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 142.

¹⁶³⁴ Bismarck an Goltz. 16. VIII. 1865 // WiA. Bd. III. S. 580 – 585.

России, а изнутри – приверженностью прусского и мелкогерманских правительств к сохранению консервативного альянса между Россией, Австрией и Пруссией. Бисмарк объяснял, что в новых обстоятельствах не было лишено смысла содействие формированию благоприятной по отношению к Берлину внешней политики Парижа: «Добиться такой политики в современных условиях было бы легче для Пруссии благодаря основанию Итальянского королевства, творения Наполеона, которое привнесло бы новый и важный элемент в отношения с Австрией¹⁶³⁵». В этом заключался первый вариант реализации антиавстрийской политики Бисмарка. Комментируя снижение критики Гаштейнской конвенции в среде французской политической элиты, «Kölnischer Zeitung» обращала внимание на то, как «французы начинают примиряться с мыслью о германском единстве», объясняя это «пользой которую принесет единая Германия Франции, всей Западной Европе, как оплот против могущества России», что не могло остаться без внимания в Петербурге¹⁶³⁶. На этот случай Бисмарк предусмотрел второй вариант ослабления Австрии.

1.1. Развитие восточного вопроса в политическом диалоге Берлина и Петербурга

Для империи Габсбургов помимо Апеннинского полуострова, не менее, а, может быть, и более важным и сложным регионом был Балканский полуостров. Бисмарк прекрасно понимал, что войти в этот неиссякаемый источник тревог Венского кабинета можно было только через Петербург. «Удивительное счастье на союзы достается Пруссии! – писали в это время «Московские ведомости». – И Россия, и Франция, и Италия, и Скандинавия дорожат ее доблестной дружбой. Серьезного разрыва с Англией при жизни королевы Виктории она ожидать не может. Наконец, Австрия дошла до того, что

¹⁶³⁵ «Санкт-Петербургские ведомости» отмечали в это время, что «ожидают возобновления переговоров о торговом трактате между Италией и Пруссией» (17 (29) сентября 1865. № 242. С. 2).

¹⁶³⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) октября 1865. № 256. С. 1.

даже гордится дружественными отношениями к Пруссии, хотя они сказываются лишь рядом уступок. Пруссия так увлеклась своим счастьем, что, по-видимому, не прочь содействовать и возбуждению восточного вопроса. Ей, что называется, и море по колено, с тех пор как она получила возможность познакомиться с морем в Киле»¹⁶³⁷.

В этой обстановке в Петербурге с повышенным интересом отнеслись к прошедшей 4 – 12 октября 1865 г. в Биаррице¹⁶³⁸ встрече императора французов с Бисмарком¹⁶³⁹. Из официальных документов известно, что Бисмарк в разговоре с Наполеоном III подчеркивал незаинтересованность Пруссии в современной международной ситуации «осложнять отношения с Россией на фоне относительно незначительного для нас вопроса». Он также добавлял, что «надежность наших дружественных связей с Россией и важность наших соседских отношений обязывали нас не подрывать существующее уже в течение длительного времени между двумя дворами доверие»¹⁶⁴⁰.

Вероятно, речь шла о восточном вопросе. В ходе датской кампании Бисмарк в предписаниях прусскому представителю в Константинополе графу Йозефу Марии Антону Брассиру де Сен-Симон-Валлад неоднократно советовал занимать выжидательную и независимую от различных партий при дворе турецкого султана позицию¹⁶⁴¹.

Однако такая нейтральная позиция перестала устраивать Петербург. В письме Убри¹⁶⁴² Горчаков обращал внимание на то, что в разговорах с Бисмарком требовалось опускать слово «компенсация» в счет полученного Пруссией по результатам войны с Данией. Однако «господин Бисмарк, – продолжал Горчаков, – не должен говорить, что интересы Пруссии (в восточном вопросе – В. Д.) почти

¹⁶³⁷ Московские ведомости. 6 октября 1865. № 217. С. 2.

¹⁶³⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) октября 1865. № 256. С. 1.

¹⁶³⁹ Горчаков – Будбергу. 21. X / 2. XI. 1865 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1436. С. 50 – 51; Горчаков – Убри. 25. X / 7. XI. 1865 // Там же. С. 57 – 58.

¹⁶⁴⁰ Bismarck an den König Wilhelm. 11. XI. 1865 // WiA. Bd. III. S. 601.

¹⁶⁴¹ Bismarck an Brassier. 14. V. 1864; 7. I. 1865; 6. IV. 1865 // GW. Bd. IV, V.

¹⁶⁴² Горчаков – Убри. 18 / 30. XI. 1865 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1436. С. 118 – 120.

не затрагиваются, ведь он не может игнорировать то, что наши <интересы здесь> очень сильны, и что, если он рассчитывает на дружеское отношение с нашей стороны в вопросах, затрагивающих Пруссию, он должен сказать себе, что степень этой симпатии обязательно должна быть урегулирована не меньшим участием, которое мы встретим со стороны Берлина в Константинополе». Прусского же представителя в столице Османской империи Горчаков вообще характеризовал как «вялого, а подчас и недоброжелательного».

В Петербурге такие перемены в настроениях Берлина не остались незамеченными. Отвечая на донесение Убри, Горчаков писал: «Я с удовольствием увидел, что Бисмарк продолжает придавать большое значение согласию с нами». Перед российским посланником теперь ставилась ответственная задача: «Укрепите это положение так, чтобы мы не стали слепо упиваться всеми политическими фантазиями нашего друга (Бисмарка – В. Д.), но так, чтобы не поколебать основы совместного согласия, которое в данный момент, учитывая моду, господствующую в положении дел в Европе, было бы взаимовыгодным для наших двух стран»¹⁶⁴³. Такая позиция, очевидно, возымела действие в Берлине, где, как верно предположили Л. И. Нарочницкая и А. С. Ерусалимский, уже высоко оценили значение для Пруссии российского нейтралитета во время войны германских государств против Дании¹⁶⁴⁴.

Вскоре Бисмарк направил срочное предписание Brassierу де Сен-Симону в Константинополь¹⁶⁴⁵. В нем прусский министр-президент обращал внимание на то, что на Востоке у Пруссии не было никаких собственных интересов, но даже если и были бы, то они не шли бы ни в какое сравнение с важностью сохранения и укрепления добрых и дружественных отношений с Россией. Глава прусского правительства теперь настоятельно рекомендовал Brassierу де Сен-Симону проявлять в Константинополе наибольший интерес исключительно к

¹⁶⁴³ Горчаков – Убри. 22. XI / 4. XII. 1865 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1436. С. 160.

¹⁶⁴⁴ Нарочницкая Л. И. Россия и войны Пруссии в 60-х гг. XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960, а также: Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. С. 63.

¹⁶⁴⁵ Bismarck an Brassier. 10. XII. 1865 // GW. Bd. V. S. 337 – 338.

российским планам и всячески поддерживать выдвигаемые представителями России и Франции предложения. В случае же, если планы двух великих держав расходились в каких-то принципиальных для них вопросах, прусское представительство должно было занимать «нейтральную и посредническую» сторону. Бисмарк напоминал, что в современных международных реалиях исключительно важно было жить с Россией не только в «мире», но также и в «добром, ничем не омраченном согласии». Бисмарк прямо указывал Брассиру де Сен-Симону на необходимость «оберегать наши (Пруссии – В. Д.) отношения с двумя вышеназванными державами, а в особенности, с Россией, и вести себя согласно тому, что в сравнении с другими державами Россия является таким государством, с которым мы, исходя из чувств короля и своих политических интересов, в самую последнюю очередь хотели бы иметь осложнения».

Эти предписания Бисмарка демонстрируют, что существующее в отечественной историографии мнение о «психологической обработке петербургских политиков» Бисмарком, его «запугивании царя ростом либеральных и революционных тенденций»¹⁶⁴⁶ как единственных методов в выстраивании отношений с Россией значительно упрощает российскую политику Бисмарка в данный период. Кроме того, они доказывают несостоятельность имеющихся и в зарубежной историографии выводов, будто бы Бисмарк в это время «должен был вести на Неве игру одурачивания: немного обещать, ничего не выполняя»¹⁶⁴⁷.

Ознакомившись с содержанием предписания Бисмарка Брассиру де Сен-Симону¹⁶⁴⁸, Горчаков оценил его положительно. По его мнению, чтение этого документа между строк позволяло сделать вывод о том, что «Берлин придает с

¹⁶⁴⁶ Чубинский В. В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988. С. 190.

¹⁶⁴⁷ Burgaud S. Déconstruire le mythe fondateur: la politique russe de Bismarck dans la voie prussienne vers l'unité allemande (1863 – 1871) // Histoire, économie et société. 2008. № 3. P. 105 – цит. по: Медяков А. С. «Наш Бисмарк»? Россия в политике и взглядах «железного канцлера» Германии // Отечественная история. 2015. № 6. С. 68.

¹⁶⁴⁸ Горчаков – Игнатьеву. 6 / 18. XII. 1865 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1436. С. 207.

пристрастием особое значение своему согласию с нами»¹⁶⁴⁹. Однако на последовавший из Петербурга запрос о вероятности поддержки Пруссией России против Наполеона в вопросе о Дунайских княжествах, где зрело недовольство князем Александру Ионом Кузой¹⁶⁵⁰, первым правителем Объединенного княжества Валахии и Молдавии, Бисмарк ответил учтиво и конкретно. Глава прусского кабинета отказал в этой просьбе, сославшись на то, что Пруссия не станет демонстрировать враждебность по отношению к своему соседу, но займет нейтральную позицию с учетом отсутствия у нее прямых интересов в этом регионе¹⁶⁵¹.

В результате военного заговора так называемой «чудовищной коалиции»¹⁶⁵² крупных землевладельцев и промышленников князь Куза 23 февраля 1866 г. был свергнут¹⁶⁵³. И хотя российская пресса изображала Россию стороной незаинтересованной в состоявшемся низложении «ненадежного, беспокойного и недоброжелательного соседа»¹⁶⁵⁴ и, наоборот, обвиняла в свержении Австрию¹⁶⁵⁵, немецкая «Крестовая газета» публиковала текст имеющегося у нее письма из Вены, политическая элита которой считала, что «Россия не только была причастна к этому, но сам переворот вплоть до мельчайших подробностей обсуждался длительное время между

¹⁶⁴⁹ Горчаков – Убри. 7 / 19. XII. 1865 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1436. С. 212.

¹⁶⁵⁰ *Виноградов В. Н.* Первый князь Румынии – Александру Ион Куза, история взлета и падения // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 123 – 124.

¹⁶⁵¹ Oubril an Gortschakow. 14. XII. 1865 // APP. Bd. VI. S. 491.

¹⁶⁵² *Michelson P. E.* Conflict and Crises. Romanian Political Development. 1861 – 1871. New York – London. 1981. P. 75, а также: *Виноградов В. Н.* Первый князь Румынии – Александру Ион Куза, история взлета и падения // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 125.

¹⁶⁵³ Санкт-Петербургские ведомости. 13 (25) февраля 1866. № 43. С. 4.

¹⁶⁵⁴ Московские ведомости. 16 февраля 1866. № 35. С. 2.

¹⁶⁵⁵ «Санкт-Петербургские ведомости» почти сразу же после совершившегося в Дунайских княжествах переворота сообщили о существовавшей точке зрения, согласно которой «низвержение Кузы было преимущественно делом Австрии, рассчитывающей на то, что анархия, почти неизбежная в подобных случаях, доставит ей возможность занять княжества своими войсками» – *Санкт-Петербургские ведомости. 15 (27) февраля 1866. № 45. С. 2.*

представителями боярской верхушки и российскими агентами»¹⁶⁵⁶. Берлин сохранял спокойствие. После известия о свержении Кузы Убри встретил «Бисмарка очень проникнутым важностью последних событий в Бухаресте, хотя он оценивал их спокойно»¹⁶⁵⁷.

Австрия, конечно же, не могла остаться в стороне от обсуждения внешнеполитическими ведомствами Европы дальнейшей судьбы Дунайских княжеств. В телеграмме в Петербург Бисмарк просил Редерна узнать мнение Горчакова относительно поступившей из Парижа конфиденциальным путем информации о том, что Австрия выразила готовность обменять Венецию на Дунайские княжества, а также территорию северной Боснии и Сербии¹⁶⁵⁸. Горчаков тут же направил запрос в Вену с просьбой проверить полученные сведения, сопроводив эту новость собственным комментарием: «Признания Бисмарка могут иметь интересную цель – **они поставят нас в немилость Вены**»¹⁶⁵⁹. Не поверил Горчаков и в то, что у Бисмарка, демонстрировавшего до недавнего времени сравнительное безразличие в вопросах, связанных с Востоком, вдруг вернулась симпатия к этим делам, которые непосредственно касались России¹⁶⁶⁰.

В последовавшем через полмесяца ответе из Петербурга Редерн подтверждал достоверность полученных Бисмарком из Парижа сведений и информированность Петербурга в этом вопросе. Редерну удалось узнать, что Александр II на полях поступившей ему телеграммы, в которой содержалась информация о начале переговоров по обмену Венеции на Дунайские

¹⁶⁵⁶ Neue Preußische Zeitung. 27. Februar 1866. № 48. S. 3.

¹⁶⁵⁷ Убри – Горчакову. 13/25. II. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. Л. 145.

¹⁶⁵⁸ Bismarck an Redern. 21. II. 1866 // GW. Bd. V. S. 382.

¹⁶⁵⁹ Горчаков – Штакельбергу. 13/25. II. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1437. С. 88 – 91; приведенная цитата – С. 89.

¹⁶⁶⁰ Горчаков – Убри. 15/27. II. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1437. С. 116.

княжества¹⁶⁶¹, написал: «Недопустимо, вплоть до войны»¹⁶⁶². В этой связи события второй половины марта подтверждали верность сделанного Убри вывода о том, что «главной целью Бисмарка было продемонстрировать враждебность венского кабинета по отношению к России и указать на недостойную роль этой державы в возбуждении прессы всех стран – Франции, Германии и России – против Берлина»¹⁶⁶³.

Теперь Бисмарк мог сообщить в Париж Гольцу, что Пруссия присоединится к позиции России и не станет поддерживать эти планы венского кабинета, которые, хотя и уводили Австрию больше на Балканы, но могли, тем не менее, укрепить ее позиции в этом регионе и в целом в Европе¹⁶⁶⁴.

А это уже затрагивало австро-пруссские связи. Еще в конце января Горчаков писал Убри, что «отношения между двумя великими германскими державами все более обостряются, но мы <...> не планируем предстоящего разрыва. Я уверен, что Венский двор сделает все, чтобы остановиться в тех пределах, которые предписывает достоинство»¹⁶⁶⁵.

Только останавливаться не планировал, видимо, Бисмарк. Он делился с Гольцем своей идеей осуществления интересной многоходовой комбинации¹⁶⁶⁶. Несмотря на бесперспективность выдвинутого Австрией территориального обмена, который затрагивал интересы континентальных великих держав и Италии¹⁶⁶⁷, прусский министр-президент все же мог согласиться дать этому плану шанс на реализацию, правда, в интересах Пруссии. По его идее, Пруссия могла бы удовлетворить обмен Венеции на Дунайские княжества только в том

¹⁶⁶¹ Редерн более не указывал конкретики в отношении этой телеграммы.

¹⁶⁶² Redern an Bismarck. 10. III. 1866 // APP. Bd. VI. S. 649, см. также Redern an Bismarck. 12. III. 1866 // APP. Bd. VI. S. 656 – 657.

¹⁶⁶³ Убри – Горчакову. 1 / 13. III. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. Л. 209 – 209 об.

¹⁶⁶⁴ Bismarck an Goltz. 20. III. 1866 // GW. Bd. V. S. 405 – 406.

¹⁶⁶⁵ Горчаков – Убри. 19 / 31. I. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1437. С. 17.

¹⁶⁶⁶ Bismarck an Goltz. 20. III. 1866 // GW. Bd. V. S. 405 – 406.

¹⁶⁶⁷ Убри – Горчакову. 1 / 13. III. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. ЛЛ. 219 – 222.

случае, если Австрия признает аннексию Шлезвига и Гольштейна Пруссией¹⁶⁶⁸. Бисмарк не отказывался даже изложить этот план в Петербурге, гарантируя в качестве компенсации свою поддержку в отмене ограничительных статей Парижского мира 1856 г. Неясной оставалась компенсация для Франции¹⁶⁶⁹.

Этими рассуждениями Бисмарк поделился с российским посланником в Берлине Убри, но получил от него резко отрицательный ответ¹⁶⁷⁰, согласно которому, Россия не поддержала бы подобный поворот событий, поскольку усиление австрийского могущества на Дунае никак не соответствовало российским планам. В этой связи Бисмарк полагал, что Россию более интересовала возможность объединения Дунайских княжеств с их дальнейшей ориентацией на Россию¹⁶⁷¹, чем аннексия дунайских территорий австрийцами. Затаенная, но не прошедшая обида России на Австрию после Крымской войны, подогреваемая недовольством и смелыми заявлениями представителей антиавстрийской партии в России – это в своих планах решил использовать Бисмарк¹⁶⁷², придавший «прусской политике задирательный, вызывающий характер»¹⁶⁷³.

---

¹⁶⁶⁸ «По всему видно, что г. Бисмарк желает вступить в полное владение герцогствами не только без всякого вознаграждения в пользу Австрии, но еще с умалением ее чести и достоинства <...> Вся политика г. Бисмарка, таким образом рассчитана на то, чтоб ослабить влияние Австрии в Германии и сделать Пруссию преобладающей державой» – *Санкт-Петербургские ведомости*. 4 (16) марта 1866. № 62. С. 2.

¹⁶⁶⁹ См. также: Горчаков – Штакельбергу. 5 / 17. III. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1437. С. 245 – 247.

¹⁶⁷⁰ См. также: Горчаков – Убри. 6 / 18. III. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1437. С. 248 – 250.

¹⁶⁷¹ Убри – Горчакову. 6 / 18. III. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. ЛЛ. 227 об. – 228. Интересна в этой связи помета Александра II на полях донесения Убри. Напротив слов российского посланник в Берлине, передававшего эту идею Бисмарка российский самодержец написал: «Я ни в коем случае не придерживаюсь этого мнения».

¹⁶⁷² Redern an Bismarck. 12. III. 1866 // APP. Bd. VI. S. 656.

¹⁶⁷³ Санкт-Петербургские ведомости. 9 (21) марта 1866. № 67. С. 2.

1.2. Усиление наступательной политики Пруссии и Австрии в германском вопросе и занятая Россией позиция

Подтверждением серьезности планов Берлина стал роспуск 23 февраля 1866 г. созванного 15 января прусского парламента¹⁶⁷⁴. Как и перед войной с Данией центральная власть посчитала целесообразным остановить продолжение противостояния преимущественно либерального парламента и правительства, которое способствовало развитию внутривполитического брожения и мешало достижению внутреннего мира в королевстве. После того как парламента отказал в ограничении свободы депутатов, а также во включении Лауэнбурга в состав Прусского королевства Бисмарк, в соответствии с королевским указом, под продолжительные овации депутатов от консервативной партии объявил о роспуске парламента¹⁶⁷⁵.

О готовности Бисмарка к военному сценарию развития австро-прусского конфликта уже весной 1866 г. свидетельствует очень интересный документ¹⁶⁷⁶. В начале марта, не будучи уверенным в том, что первый шаг будет сделан в Италии, Бисмарк на встрече с Вильгельмом I¹⁶⁷⁷ в Берлине обсуждал вопрос об отправке во Флоренцию генерала Хельмута Карла Бернхарда фон Мольтке с целью подготовки совместных прусско-итальянских действий против Австрии. Тем временем, итальянский уполномоченный генерал Джузеппе Говоне с секретной миссией был уже на пути в Берлин¹⁶⁷⁸ и прибыл в столицу Пруссии через несколько дней после того, как Бисмарк уже подготовил сопроводительное письмо для Мольтке. Затянувшиеся в Берлине переговоры с Говоне неожиданно

¹⁶⁷⁴ Schlußsitzung am 23. Februar 1866 // SBVPHA. 1865. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 291 – 292.

¹⁶⁷⁵ 11. Sitzung am 22. Februar 1866 // SBVPHA. 1865. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 290.

¹⁶⁷⁶ Schreiben an den Chef des Generalstabes der Armee Generalleutnant von Moltke. 12. III. 1866 // GW. Bd. V. S. 395 – 401.

¹⁶⁷⁷ Neue Preußische Zeitung. 13. März 1866. № 61. S. 1.

¹⁶⁷⁸ Allgemeine Zeitung. 19. März 1866. № 78. S. 1259.

привели к тому, что с миссией Мольтке было решено не торопиться, но интересное сопроводительное письмо все же осталось в архиве министерства¹⁶⁷⁹.

В этом документе Бисмарк отмечал, что вопрос с Австрией уже решен, однако Пруссия не могла выступить в роли агрессора и ожидала момента, когда эта агрессия будет осуществлена против нее, чтобы завоевать поддержку общественного мнения¹⁶⁸⁰. Глава прусского кабинета настоятельно рекомендовал Мольтке называть причиной, побудившей Пруссию к военным приготовлениям и переговорам с Италией, не вопрос о датских герцогствах, но исключительно прусско-австрийское противостояние, решить которое мирным путем уже не представлялось возможным¹⁶⁸¹.

В обмен на гарантии для Италии Венеции, Тироля и Тосканы Пруссия должна была быть уверенной, что получит поддержку Итальянского королевства с началом войны против Австрии¹⁶⁸². «В таком случае, – уверял Бисмарк Мольтке, – мы будем готовы и вооружены для того, чтобы вести войну на большом пространстве».

---

¹⁶⁷⁹ Bismarcks Schreiben an den Chef des Generalstabes der Armee Generalleutnant von Moltke. 12. III. 1866 // GW. Bd. V. S. 395 – 401.

¹⁶⁸⁰ На это же указывала и «Кельнская газета», о чем писали «Санкт-Петербургские ведомости» (12 (24) марта 1866 г. № 70. С. 1).

¹⁶⁸¹ По-разному к этому относились в России. Если в «Санкт-Петербургских ведомостях» вторили настроениям европейской прессы и отмечали, что «полученные сегодня заграничные газеты полны мрачными предсказаниями: нет более сомнений, – война в центре Европы **готова вспыхнуть со дня на день**. Отношения между Австрией и Пруссией натянуты до такой степени, что малейшего повода будет достаточно для начала кровавой расправы» (*Санкт-Петербургские ведомости*. 10 (22) марта 1866. № 68. С. 1), то «Московские ведомости» критически относились к вероятности разрешения конфликта вооруженным путем: «Австрия и Пруссия – в полнейшем разладе между собой за Шлезвиг-Гольштейн, и как некоторые, по нашему мнению, слишком легковверные люди полагают, серьезно готовятся к войне» (*Московские ведомости*. 9 марта 1866. № 51. С. 2).

¹⁶⁸² На это указывала еще в начале марта и «Allgemeine Zeitung», когда данные инструкции Бисмарка, естественно, не были известны широкой общественности в силу их секретности. В газете отмечалось, что в случае возможной войны «на одной стороне будут находиться Австрия, <Германский> Союз, Англия и Франция, а на другой – Пруссия, Россия и Италия» – Allgemeine Zeitung. 19. März 1866. № 78. S. 1259.

Бисмарк полагал, что целью итальянцев в войне против Австрии могло стать освобождение Венеции и завершение, таким образом, объединения Итальянского королевства. Вместе с тем, он подчеркивал, что «причины для конфликта между Пруссией и Австрией находятся еще на этапе развития», поскольку пока в глазах Европы эскалация конфликта выглядела бы преднамеренной наступательной войной».

В Петербурге догадывались о военных намерениях Бисмарка по отношению к Австрии¹⁶⁸³. В середине марта 1866 г. российский посланник в Берлине Убри писал Горчакову: «Дело уже идет не просто о решении вопроса о герцогствах, но о переустройстве Германии по усмотрению Пруссии»¹⁶⁸⁴, а война с Австрией «более чем когда-либо входит в намерения Пруссии»¹⁶⁸⁵.

В Петербурге также знали о воинственных настроениях и военных приготовлениях в самой Австрии, хотя в отечественной историографии этот факт остался незамеченным. «Санкт-Петербургские ведомости» публиковали по этой теме многочисленные выдержки из различных европейских газет¹⁶⁸⁶. Во время доверительной беседы в начале марта¹⁶⁸⁷ австрийский посол в Петербурге граф Ревертера сообщил Горчакову, что «в отношениях Австрии к Пруссии наметился такой угрожающий поворот, что, учитывая невозможность для Австрии сделать Пруссии дальнейшие уступки, едва ли удастся избежать войны». Ревертера справедливо отмечал, что исход предстоящей войны может привести к непредсказуемым последствиям. Вместе с тем, австрийский кабинет выражал надежду, что миролюбивые чувства и преданность консервативным принципам побудят российского императора оказать определенное влияние на военные настроения в Берлине. Ответ Горчакова не мог не обрадовать Бисмарка, знавшего о состоявшемся разговоре. Царский министр выразил Ревертере свою

---

¹⁶⁸³ Нарочницкая Л. И. Россия и войны Пруссии. С. 91.

¹⁶⁸⁴ Убри – Горчакову. № 47. 1/ 13. III. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. Л. 206.

¹⁶⁸⁵ Убри – Горчакову. № 51. 1/ 13. III. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. Л. 221 об.

¹⁶⁸⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 11 (23) марта 1866. № 69. С. 1, также: 12 (24) марта 1866. № 70. С. 1.

¹⁶⁸⁷ Werter an Bismarck. 13. III. 1866 // APP. Bd. VI. S. 661 – 662.

уверенность в том, что вмешательство России в дела иностранного государства, в данном случае Пруссии, было бы справедливо воспринято берлинским кабинетом как безосновательное и недопустимое. Горчаков тем самым фактически лишал Австрию надежды на помощь со стороны России¹⁶⁸⁸, хотя такая позиция неоднозначно оценивалась в российском обществе¹⁶⁸⁹.

Бисмарк не оставил такой шаг Петербурга безответным. Убри сообщал Горчакову, что «с истинным удовлетворением убедился, что Бисмарк желает прийти к соглашению с нами», и информировал, что в письме прусскому послу в Париже Гольцу Бисмарк просил «постоянно учитывать интересы и потребности России»¹⁶⁹⁰.

Прусский министр-президент будто бы вторил Горчакову, когда во время разговора с английским послом в Пруссии лордом Огастесом Лофтусом говорил об отсутствии агрессии в политике берлинского кабинета. Он просил передать в Лондон, что «Пруссия не была инициатором воинственных тенденций, она не передвигала войска, не осуществляла одностороннюю вооруженную подготовку к войне; Австрия оказалась угрожающим государством, она мобилизовала войска и собрала их на границе с Силезией, готовая к драке; она наступит и нападет на нас»¹⁶⁹¹.

Интересно, правда, что в мобилизации австрийской армии не последнюю роль сыграл и сам Бисмарк. Чтобы Австрия первой приступила к активным действиям, прусский политик подбросил Вене примерный план кампании,

¹⁶⁸⁸ «Санкт-Петербургские ведомости» отмечали, что «в Вене представляется особенно подозрительной политика России; ее опасаются не менее чем и Италии, которой дружественные отношения с Пруссией не скрыты от Австрии» – Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) марта 1866. № 70. С. 1.

¹⁶⁸⁹ «Московские ведомости» писали: «Россия, конечно, не сочтет себя обязанной вмешиваться в распрю между немецкими державами, и если дело между ними дойдет до войны, то она должна будет сохранять строжайший нейтралитет, но этот нейтралитет будет естественно благосклоннее к Австрии, чем к Пруссии» – Московские ведомости. 16 марта 1866. № 57. С. 2.

¹⁶⁹⁰ Убри – Горчакову. 6/ 18. III. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. ЛЛ. 225 об. – 226.

¹⁶⁹¹ Loftus an Clarendon. 24. III. 1866 // APP. Bd. VI. S. 738; об этом см. также: Убри – Горчакову. 12/ 24. III. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. ЛЛ. 266 – 267.

подготовленный зимой 1865 – 1866 гг. начальником прусского Генерального штаба Х. Мольтке¹⁶⁹². Как только слухи о возможном внезапном нападении пруссаков достигли Вены, в первой половине марта там был собран Маршалльский совет из представителей высшей военной элиты страны¹⁶⁹³. По итогам его заседания было принято решение усилить дислоцированные в Богемии австрийские военные части¹⁶⁹⁴. Чтобы это скрыть, австрийская цензура даже запретила газетам печатать какие-либо сведения о передвижениях войск или усилении их состава¹⁶⁹⁵.

Теперь уже Бисмарк использовал это обстоятельство, чтобы через прусскую печать навести на Австрию тень подготовки к войне¹⁶⁹⁶. В ответ прусский Генеральный штаб начал 28 марта усиление своих вооруженных частей, находившихся близ австрийской и саксонской границ¹⁶⁹⁷ при этом официальный Берлин через своих агентов в германских государствах распространял информацию о том, что именно австрийские действия угрожают безопасности Германии¹⁶⁹⁸. В Петербурге понимали, что вопрос о войне, которая разделит Германию на два противоборствующих лагеря¹⁶⁹⁹, – лишь дело времени¹⁷⁰⁰, хотя и отказывались верить в такой «полный триумф безрассудства»¹⁷⁰¹.

В отечественной историографии не получила достаточного освещения история о том, что для охлаждения политического накала Александр II направил

¹⁶⁹² Свечин А. А. Эволюция военного искусства. Том II. М.-Л., 1928. С. 240 – 241.

¹⁶⁹³ Neue Preußische Zeitung. 16. März 1866. № 63. S. 2.

¹⁶⁹⁴ Убри – Горчакову. № 55. 6/ 18. III. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. Л. 240, см. также: Bismarck an Goltz (Paris), Bernstorff (London) und Redern (Petersburg). 29. III. 1866 // APP. Bd. VI. S. 782.

¹⁶⁹⁵ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 17. März 1866. № 76. S. 1236.

¹⁶⁹⁶ Neue Preußische Zeitung. 17. März 1866. № 64. S. 2; *Ibid.* 20. März 1866. № 66. S. 2.; см. также: Убри – Горчакову. 10/ 22. III. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. ЛЛ. 254 – 255 об.

¹⁶⁹⁷ Allgemeine Zeitung. 31. März 1866. № 90. S. 1463.

¹⁶⁹⁸ Убри – Горчакову. 16/ 28. III. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. Л. 283.

¹⁶⁹⁹ Убри – Горчакову. № 54. 6/ 18. III. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. Л. 238.

¹⁷⁰⁰ Горчаков – Бергу. 19 / 31. III. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1437. С. 315.

¹⁷⁰¹ Горчаков – Штакельбергу. 19 / 31. III. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1437. С. 319.

в Вену со специальной миссией генерал-майора собственной Свиты Оттона Борисовича Рихтера, сопроводив его личным письмом к Францу-Иосифу I¹⁷⁰². Интересно, что прусскому королю Вильгельму I российский император с подобным письмом не обращался. Своему дяде он отправил вместе с прусским военным уполномоченным генералом Хансом Лотаром фон Швейницем лишь копию адресованного австрийскому императору письма¹⁷⁰³. Император тем самым косвенно демонстрировал, какая из двух сторон по версии официального Петербурга несла бóльшую ответственность за возможное развязывание войны и к какой из двух противоборствующих в Германии сторон Россия будет более благосклонна в случае развития событий по военному сценарию.

Горчаков, напротив, был более мрачен в своих оценках политики Бисмарка, направленной на реализацию прусских целей и не учитывавшей интересы России. «Бисмарк по-прежнему несет серьезную ответственность перед современниками и историей, – писал российский министр посланнику Убри, – и нам остается только сожалеть о столь выдающихся качествах, посвященных личностным похотям, не имеющим отношения к общественному благу»¹⁷⁰⁴.

Авторитет Бисмарка в Берлине в эти дни значительно вырос. «Московские ведомости», опровергая слухи о возможной отставке прусского министра-президента, писали, что Бисмарк «никогда еще не пользовался такой дружбой и доверием не только короля, но и наследного принца и всей королевской фамилии; само же министерство отличается самым изумительным единодушием»¹⁷⁰⁵.

¹⁷⁰² Горчаков – Штакельбергу. 20. III / 1. IV. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1437. С. 332.

¹⁷⁰³ Горчаков – Убри. 21. III / 2. IV. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1437. С. 333.

¹⁷⁰⁴ Горчаков – Убри. 27. III / 8. IV. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1437. С. 353 – 354.

¹⁷⁰⁵ Московские ведомости. 18 марта 1866. № 59. С. 2.

1.3. Эскалация конфликта. Инициативы Берлина и Вены весной 1866 г. и их оценка в Петербурге

1.3.1. Обострение отношений между Пруссией и Австрией в апреле 1866 г.

Имея такую поддержку, Бисмарк стремительно реагировал на быстро меняющиеся события в Европе, понимая, что так необходимые для достижения прусских целей благоприятные международные условия в скором времени могли измениться.

После длительных переговоров, о факте которых, впрочем, было известно германским государствам и Австрии¹⁷⁰⁶, и о чем могли догадываться в Петербурге¹⁷⁰⁷, представители Пруссии и Италии подписали 8 апреля 1866 г. в Берлине тайный союзный договор, согласно которому Италия должна была объявить Австрии войну в случае, если бы между Австрией и Пруссией разгорелось вооруженное противостояние. Договор терял силу, если война не начиналась в течение трех месяцев. По окончании войны к Италии должна была отойти Венеция, а к Пруссии – территория с таким же по численности населением.

Этот договор не был легитимным, поскольку, в соответствии с 63 статьей Заключительного акта Венского конгресса¹⁷⁰⁸, государства-участники Германского союза не имели право вести войну друг против друга. В случае возникновения противоречий все спорные вопросы разбирались на Союзном сейме. Если с его решениями были не согласны, дело передавалось в третейский суд, так называемую Аустрегалльную инстанцию, постановление которой противоборствующие стороны были обязаны выполнять безапелляционно. Обращение Пруссии в третейский суд Ганновера или Баварии с целью решить австро-пруссский конфликт, конечно же, не имело ничего общего с

¹⁷⁰⁶ Hohental an Beust. 24. III. 1866 // APP. Bd. VI. S. 736 – 737.

¹⁷⁰⁷ Убри – Горчакову. 27. III / 8. IV. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. ЛЛ. 341 – 343.

¹⁷⁰⁸ *Мартенс Ф. Ф.* Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. III. Трактаты с Австрией. 1808 – 1815. СПб., 1876. С. 278 – 280.

политическими целями Бисмарка и самим стилем его дипломатии¹⁷⁰⁹. В уже упоминаемом письме Гольцу 16 августа 1865 г. Бисмарк высказывался за то, чтобы Пруссия проводила свою политику не как великая держава, входящая в состав Германского союза, но как великая держава, самостоятельно действующая в международных отношениях, не скованная обязательствами, мешающими осуществлению ее государственных интересов.

Союзный договор с Италией явился не только первым международным актом новой бисмарковской Пруссии, избавлявшим ее, пусть и незаконно, от необходимости следования политике раздробленной Германии. Он явился следствием глубоких процессов, которые уже нельзя было решить в ходе привычных споров и разбирательств внутри Союзного сейма во Франкфурте. Бисмарк не словами, но делом выводил Пруссию из мышления средневековыми категориями средних и мелких немецких государств. Трансформация уже сложившихся отношений в Германском союзе неминуемо выводила австро-пруссский конфликт на следующий, более острый, уровень политического противостояния.

31 марта европейские дворы обескуражила публикация в газете «National-Zeitung» прусской депеши к немецким правительствам от 24 марта 1866 г.¹⁷¹⁰ В ней Бисмарк указывал на угрозу, которую представляли Пруссии начатые Австрией военные приготовления. Выход из сложившейся ситуации для Берлина заключался в поиске гарантий безопасности. Бисмарк подчеркивал, что Пруссия хотела бы найти эти гарантии, прежде всего, в германских государствах, однако существующие в Германском Союзе механизмы регулирования подобных конфликтов признавались Берлином потерявшими свою эффективность. В этой связи «Пруссия инициировала соответствующую реальному состоянию дел

¹⁷⁰⁹ Это осознали даже в Петербурге. «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «Из всех заявлений Пруссии ясно, что она ни в каком случае не отдаст своей распри с Австрией на рассмотрение Сейма, как бы это ни было желательно венскому правительству» (Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) апреля 1866. № 86. С. 2.).

¹⁷¹⁰ National-Zeitung. 31. März 1866 // Allgemeine Zeitung. 1. April 1866. № 91. S. 1484., об этом см. также: Убри – Горчакову. 22. III / 3. IV. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. ЛЛ. 313 – 317.

реформу Германского союза». Основную направленность именно прусского решения этого вопроса подсказывала следующая фраза из этой депеши: «Интересы Пруссии уже по своему географическому положению – идентичны интересам Германии <...> Прусская судьба тянет за собой судьбу Германии». Эта депеша, названная «Санкт-Петербургскими ведомостями» «исключительным явлением в истории дипломатических отношений»¹⁷¹¹, не возымела, однако, желаемый для Берлина результат. Все германские государства подтвердили свою приверженность союзному праву и выступили против вооруженной поддержки какой-либо из противоборствующих германских держав¹⁷¹².

9 апреля Пруссия внесла в Союзный сейм предложение о реформировании внутригерманских отношений и Союза в целом. Согласно этому проекту, необходимо было на основании прямых выборов и всеобщего избирательного права¹⁷¹³ созвать Собрание, чтобы заслушать и обсудить подготовленные германскими правительствами предложения по внесению изменений в Союзную конституцию¹⁷¹⁴.

Выдвинутое прусским представителем в Союзном сейме предложение озадачило глав европейских государств. Прав был Убри, когда писал Горчакову по этому поводу: «Еще предстоит выяснить, как европейские кабинеты отреагируют на проект, который, сосредоточив в руках Пруссии унитарные силы конфедерации, может существенно изменить функционирование договоров, учреждающих Германию»¹⁷¹⁵. Гольц писал Бисмарку о том, что Наполеон III

¹⁷¹¹ Санкт-Петербургские ведомости. 23 марта (4 апреля) 1866. № 81. С. 2.

¹⁷¹² Allgemeine Zeitung. 2. April 1866. № 92. S. 1494, также: Санкт-Петербургские ведомости. 25 марта (6 апреля) 1866. № 83. С. 2.

¹⁷¹³ Созыв Собрания именно на такой избирательной основе, по мнению «Allgemeine Zeitung», произвело сильное впечатление в Париже – Allgemeine Zeitung. 13. April 1866. № 103. S. 1680.

¹⁷¹⁴ Allgemeine Zeitung. 10. April 1866. № 100. S. 1629.

¹⁷¹⁵ Убри – Горчакову. 31. III / 12. IV. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. Л. 379 – 379 об.

вообще не поверил в серьезность этого предложения¹⁷¹⁶. Бернсторф сообщал своему шефу, что в Англии этим заявлением были весьма встревожены¹⁷¹⁷. Австрийцы считали новый проект Бисмарка «мыльным пузырем»¹⁷¹⁸. Но больше всего Бисмарка волновало то, как это предложение будет воспринято в России.

Петербург такая ситуация не могла не настораживать. В предписании наместнику Царства Польского Ф. Ф. Бергу в Варшаву Горчаков констатировал: «Бисмарк больше не будет довольствоваться компромиссом в деле герцогов. Он расширил круг своих амбиций и почти что отрезал себе путь к отступлению. Он стремится доминировать в Германии на фоне тронов, ослабленных давлением снизу»¹⁷¹⁹. В интересном письме Александру II великий герцог Карл Александр фон Заксен-Веймар писал, что, выступая с подобным предложением перед Союзным сеймом, Бисмарк на самом деле стремился к выводу Пруссии из состава Германского союза и организации вместе с северогерманскими землями нового государственного объединения¹⁷²⁰. Так Бисмарк мог хотя бы как-то обосновать с юридической стороны возможность военных действий против Австрии. В противном случае, ведение войны с государством-членом Союза расценивалось бы как грубое нарушение международных норм, регулирующих внутригерманские отношения.

В письме Горчакова от 14 апреля¹⁷²¹, содержание которого Убри передал помощнику статс-секретаря прусского министерства иностранных дел Герману фон Тиллю, значилось, что российский император более не знает, как согласовать внесенное Пруссией предложение и политику германских государств. В воспоминаниях прусского военного атташе в Петербурге Х. Л. фон Швейница содержатся, однако, более яркие замечания Горчакова по этому поводу: «Это

¹⁷¹⁶ Goltz an Bismarck. 10. IV. 1866 // *Oncken H.* Die Rheinpolitik Kaiser Napoleons III. 1863 – 1870. Stuttgart, 1926. Bd. I. S. 128.

¹⁷¹⁷ Bernstorff an Bismarck. 14. IV. 1866 // *GW.* Bd. V. S. 455.

¹⁷¹⁸ Blome an Mensdorf. 9. IV. 1866 // *APP.* Bd. VII. S. 84.

¹⁷¹⁹ Горчаков – Бергу. 31. III / 12. IV. 1866 // *ГАРФ.* Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 18.

¹⁷²⁰ Großherzog Karl-Alexander von Sachsen-Weimar an Kaiser Alexander II. 10. IV. 1866 // *APP.* Bd. VII. S. 83.

¹⁷²¹ Bernstorff an Bismarck. 14. IV. 1866 // *GW.* Bd. V. S. 456.

более не политика, это – революция». Александр II согласился с министром в том, что «созыв парламента революционен и опасен»¹⁷²².

Российское общественное мнение встретило эту новость скептически. «Санкт-Петербургские ведомости» отмечали, что на прусское предложение «не можем смотреть как на дело серьезное», фактически оно заключалось в передаче власти государствами Северной Германии Пруссии, что «рухнет само собой в силу внутренней несостоятельности того государственного деятеля, которому принадлежит этот громадный план»¹⁷²³. «Московские ведомости» хотя и писали 1 апреля, что «война между Пруссией и Австрией теперь, по-видимому, неизбежна»¹⁷²⁴, были все же более сдержанны в оценках. Редакция газеты обратила внимание на то, что остальные великие державы, по сути, заняли нейтральную позицию в этом германском противостоянии, желая использовать его результаты в своих целях. В этих обстоятельствах России, по мнению М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева, не следовало повторять своей ошибки времен правления Николая I, памятуя о том, как с ней поступили германские государства в Крымскую войну. «В настоящее время национальные интересы стоят для нее выше и прежде всего, и было бы решительным безумием требовать или ожидать от России, чтобы она для отвращения войны между немцами подвергла себя всем бедствиям и ущербам серьезных военных приготовлений» – резюмировали «Московские ведомости».

В донесении французскому министру иностранных дел Друин де Люйс посол Франции в Берлине Винсент Бенедетти писал, что на фоне резких выступлений европейских держав в отношении прусского проекта «бросается в глаза, как молчаливо Россия следует за прусской политикой»¹⁷²⁵. Едва ли такая позиция французского посла выдержит критику, поскольку Россия проводила суверенную политику и не следовала в политическом фарватере ни одной из

¹⁷²² Schweinitz H. L. Denkwürdigkeiten des Botschafters General v. Schweinitz. Berlin, 1927. Bd. I. S. 207 – 208.

¹⁷²³ Санкт-Петербургские ведомости. 2 (14) апреля 1866. № 87. С. 2.

¹⁷²⁴ Московские ведомости. 1 апреля 1866. № 67. С. 2.

¹⁷²⁵ Benedetti an Drouyn de Lhuys. 10. IV. 1866 // APP. Bd. VII. S. 85.

великих держав. Не следует забывать, что российский император, хотя и не предлагал активного посредничества в решении конфликта¹⁷²⁶, в начале апреля 1866 г. в письме Францу-Иосифу выражал пожелание сохранения мира и порядка на континенте. В отношении прусского проекта реформы Горчаков признавался в письмах Будбергу в Париж и Убри в Берлин, что Александр II считал его «очень неприятным сюрпризом»¹⁷²⁷ и «неоднократно говорил мне об этом с негодованием»¹⁷²⁸. Это, безусловно, не могло остаться неизвестным в Берлине.

Бисмарка очень беспокоили возможные осложнения прусско-российских отношений. В предписании графу Редерну¹⁷²⁹ он просил изложить Горчакову и Александру II официальное объяснение происходящих в Германии событий. Бисмарк заверял Петербург в своей приверженности консервативным взглядам, а политики Пруссии – консервативным принципам. Революционные настроения он, наоборот, приписывал Австрии, политика которой привлекала на свою сторону «революционные» партии Германии и даже Пруссии, равно как и демократическую партию Гольштейна. О том, насколько Бисмарк хотел усилить воздействие своего письма на петербургский кабинет, свидетельствует интересное замечание. В тексте предписания Редерну секретарь Бисмарка Генрих Абекен употребил слово «либеральные», обозначая партии Германии и Пруссии, поддерживавшие Австрию. Бисмарку это, очевидно, показалось не слишком убедительным, поэтому он вместо «либеральные» употребил «революционные», чтобы придать более грозное звучание фразе.

Бисмарк объяснял, что использование принципов парламентаризма, возможно, и не соответствовало консерватизму, однако с ними необходимо было считаться и апеллировать к ним в отношениях с другими германскими

¹⁷²⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) апреля 1866. № 86. С. 2, также: Allgemeine Zeitung. 15. April 1866. № 105. S. 1715.

¹⁷²⁷ Горчаков – Будбергу. 4 / 16. IV. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 54.

¹⁷²⁸ Горчаков – Убри. 4 / 16. IV. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 57.

¹⁷²⁹ Bismarck an Redern. 17. IV. 1866 // GW. Bd. V. S. 456 – 458.

правительствами, чтобы не отступить от консервативной политики в целом и не пустить Германию в объятия революции. Прусское предложение о проведении всеобщих выборов не должно было, по словам Бисмарка, пугать петербургский кабинет, поскольку стране с преобладающим монархически настроенным населением не следовало опасаться установления революционного режима в результате таких выборов. Наоборот, писал он, «в странах, где основная часть населения настроена революционно, выборы приводят к анархизму».

На одной из встреч с Убри в это время Бисмарк специально подчеркивал, что «его проект, скорее всего, будет отвергнут во Франкфурте и что речь идет только о сохранении традиций прусской политики и Германии»¹⁷³⁰.

Для оправдания решительных действий Пруссии Бисмарку теперь требовалось доказать решительный характер планов Австрии. В этой связи ему пришлось умело обойти и представить в нужном ему свете инициированный Веной 11 апреля диалог в отношении совместного австро-прусского разоружения для уменьшения вероятности дальнейшей эскалации конфликта¹⁷³¹. 21 апреля Пруссия выразила свое согласие участвовать в этом мирном процессе, но лишь в том случае, если первой к разоружению приступит австрийская сторона¹⁷³².

Горчаков выражал в письме Штакельбергу¹⁷³³ надежду на то, что теперь «мир, если не примирение, обеспечен между Австрией и Пруссией». Высоко оценивая австрийскую инициативу и ответ на нее Берлина, российский министр подчеркивал, что «оставаясь друзьями Пруссии, мы не хотим, чтобы она предполагала, будто мы когда-нибудь сможем быть ее сообщниками». Свою мысль он заканчивал важным предостережением от того, чтобы «испортить

¹⁷³⁰ Убри – Горчакову. 7 / 19. IV. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. Л. 423 об.

¹⁷³¹ Allgemeine Zeitung. 14. April 1866. № 104. S. 1695, об этом см. также: Убри – Горчакову. 5 / 17. IV. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. ЛЛ. 403 – 406.

¹⁷³² Neue Preußische Zeitung. 25. April 1866. № 95. S. 1, об этом см. также: Убри – Горчакову. 11 / 23. IV. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. Л. 432 об.

¹⁷³³ Горчаков – Штакельбергу. 9 / 21. IV. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 68 – 69.

наши отношения с Берлином, которые в общих интересах должны оставаться интимными».

25 апреля Австрия согласилась выполнить поставленные Пруссией условия. В этой связи «Allgemeine Zeitung» на следующий день отмечала, что «опасность войны между двумя державами можно расценивать как ликвидированную»¹⁷³⁴, а «Санкт-Петербургские ведомости» добавляли, что «и венский, и берлинский кабинеты друг перед другом стараются показать, что не постоят за тем, чтобы удалить ближайший повод к столкновению, заключающийся в вооружениях. Австрийское предложение касательно обезоружения принято в Берлине немедленно и без колебаний»¹⁷³⁵.

«Московские ведомости», правда, были настроены более критично в отношении такого «необыкновенного миролюбия Австрии относительно Пруссии». М. Н. Катков объяснял его «все более и более грозным положением, которое принимает Италия»¹⁷³⁶, и, таким образом, нежеланием Австрии столкнуться с необходимостью ведения войны на два фронта. Осложнения в отношениях между Австрией и Италией в течение весны 1866 г. обострились настолько, что стороны начали военные приготовления¹⁷³⁷. К концу апреля ситуация на австро-итальянской границе стала критической¹⁷³⁸ и 27 апреля Австрия объявила о мобилизации своих войск¹⁷³⁹. Убри писал Горчакову по этому поводу: «Мирная ситуация, о которой я имел честь доложить Вашему Превосходительству, поддерживалась, и разоружение, согласованное между

¹⁷³⁴ Allgemeine Zeitung. 26. April 1866. № 116. S. 1893.

¹⁷³⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 14 (26) апреля 1866. № 99. С. 1.

¹⁷³⁶ Московские ведомости. 14 апреля 1866. № 78. С. 3. Со ссылкой на венскую газету «Wiener Abendpost» «Московские ведомости» писали, что «Австрия заявила свою готовность взять на себя инициативу разоружения по отношению к Пруссии, но итальянские вооружения принуждают Австрию принимать военные меры для защиты границы и преимущественно Адриатических берегов» – см.: Московские ведомости. 17 апреля 1866. № 81. С. 2.

¹⁷³⁷ Redern an Bismarck. 29. IV. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 92.

¹⁷³⁸ Neue Preußische Zeitung. 27. April 1866. № 96. S. 2.

¹⁷³⁹ Allgemeine Zeitung. 28. April 1866. № 118. S. 1909.

Берлином и Веной, демонстрировало благоприятные признаки уверенности и безопасности, когда новости из Италии прервали работу по примирению с самого начала»¹⁷⁴⁰.

Это как раз было на руку Бисмарку для того, чтобы расстроить наметившуюся тенденцию к мирному разрешению конфликта между Пруссией и Австрией. «Друг Бисмарк не хочет вкусить яблоко мира», – писал с огорчением Горчаков по-немецки в своем письме Убри¹⁷⁴¹.

Бисмарк во всеоружии встретил донесение Редерна, передававшего слова Горчакова о том, что в настоящих условиях «Александр II был бы вынужден чувствовать себя оскорбленным, если бы Пруссия отказалась от предложений Австрии»¹⁷⁴² в отношении совместного австро-прусского разоружения. В ответ на это донесение Бисмарк в разговоре с Убри¹⁷⁴³, а также в телеграмме¹⁷⁴⁴ и предписании Редерну¹⁷⁴⁵ обстоятельно указывал на то, что в под предлогом угрозы со стороны Италии Австрия продолжает вооружение против Пруссии, что заставило короля Вильгельма не сидеть сложа руки но приступить к ответным мерам¹⁷⁴⁶. «Для нас было неожиданным, – удивлялся Бисмарк, – услышать из Петербурга высказывания, которые звучат по-австрийски, и, согласно которым, наши действия осуждаются более жестко, чем (действия – В. Д.) графа Менсдорфа»¹⁷⁴⁷. Бисмарк, ссылаясь на Убри, обращал внимание на отсутствие в Италии военных приготовлений, вследствие чего признавал австрийскую мобилизацию направленной исключительно против Пруссии. В конце предписания значилось, что прусский король апеллировал к российскому

¹⁷⁴⁰ Убри – Горчакову. 14 / 26. IV. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. Л. 461.

¹⁷⁴¹ Горчаков – Убри. 17 / 29. IV. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 107.

¹⁷⁴² Redern an Bismarck. 27. IV. 1866 // GW. Bd. V. S. 472.

¹⁷⁴³ Убри – Горчакову. 16 / 28. IV. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 29. Л. 472 – 474.

¹⁷⁴⁴ Bismarck an Redern. 29. IV. 1866 // GW. Bd. V. S. 472.

¹⁷⁴⁵ Bismarck an Redern. 30. IV. 1866 // GW. Bd. V. S. 473 – 474.

¹⁷⁴⁶ Это была официальная позиция Берлина – см.: Norddeutsche Allgemeine Zeitung. 28. April 1866 и Allgemeine Zeitung. 29. April 1866. № 119. S. 1945.

¹⁷⁴⁷ Bismarck an Redern. 30. IV. 1866 // GW. Bd. V. S. 473.

императору с целью самостоятельно выбрать образ действий по отношению к Австрии и ее выступлениям, угрожающим безопасности своей страны. Рассматривая все эти возможности, Горчаков все отвечал на это Убри: «Бисмарк хочет войны»¹⁷⁴⁸.

1.3.2. Безрезультатность мирных инициатив в мае 1866 г.

Наилучшим доказательством своей приверженности принципам монархизма Бисмарк представил покушение, которое было совершено на него 7 мая 1866 г. на одной из главных улиц Берлина – Унтер ден Линден, рядом со зданием российского дипломатического представительства. Вюртембергский республиканец Фердинанд Коген-Блинд выпустил в возвращавшегося после доклада королю прусского министра-президента в общей сложности пять пуль, три из которых прошли по касательной, а две отскочили от ребра. Бисмарк, тем не менее, нашел в себе силы и самообладание и, скрутив преступника, передал его полиции, а сам отправился домой¹⁷⁴⁹.

Подробности этого покушения стали темой специального донесения Убри в Петербург, заканчивавшегося следующими словами: «Отношение столицы достойное, но я смог обнаружить лишь несколько симпатий среди большого безразличия»¹⁷⁵⁰. Действительно, «Санкт-Петербургские ведомости» накануне сообщали о «многочисленных народных сходках в городах Пруссии», добавляли также, что в королевстве «общественное мнение до того, наконец, приняло направление, враждебное иностранной политике г. Бисмарка, что правительство решилось разгонять сходки. В Пруссии в пользу войны – только офицеры армии, да люди, поддерживающие нынешнее министерство»¹⁷⁵¹. Этой позиции вторил и «Вестник Европы»: «Достигнуть его (германского единства –

¹⁷⁴⁸ Горчаков – Убри. 23. IV / 5. V. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 134.

¹⁷⁴⁹ Neue Preußische Zeitung. 9. Mai 1866. № 106. S. 1.

¹⁷⁵⁰ Убри – Горчакову. 26. IV / 8. V. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. ЛЛ. 59 – 63. Приведенная здесь цитата – см. Л. 62.

¹⁷⁵¹ Санкт-Петербургские ведомости. 21 апреля (3 мая) 1866. № 106. С. 1.

В. Д.) Пруссия могла бы только с помощью германского народа – но в настоящую минуту народ стоит не на стороне Пруссии, а на стороне противников ее»¹⁷⁵².

Несмотря на то, что Блинд совершал это преступление с целью избавить Германию от Бисмарка и, таким образом, не допустить войну между Австрией и Пруссией¹⁷⁵³, Бисмарк в своей телеграмме Редерну, отправленной в этот же день¹⁷⁵⁴, истинные мотивы этого преступления трактовал иначе. По мнению прусского министра-президента, покушение должно было доказать Петербургу, где существовало мнение, что «в прусском народе слишком сильно развито сознание права, чтобы он мог признать в г<осподине> Бисмарке настоящего руководителя своего на пути к величию и свободе»¹⁷⁵⁵, что он все тот же консерватор и противник революции, коль скоро представитель этого самого лагеря революционеров совершил покушение на его жизнь. Расчет Бисмарка на чувства императора Александра II, лично пережившего за месяц до этого – 4 апреля 1866 г. – первое в своей жизни покушение, совершенное Д. Каракозовым¹⁷⁵⁶, оказался верным.

В мае месяце международный накал несколько спал, хотя положение дел представлялось довольно оригинальным в силу того, что «все три правительства, собирающиеся воевать, уверяют, что вооружаются единственно для собственной защиты, и дают торжественные формальные обещания, что не нападут на своего противника»¹⁷⁵⁷.

¹⁷⁵² Вестник Европы. Журнал историко-политических наук. СПб., 1866. Т. II (июнь). Историческая хроника. С. 107.

¹⁷⁵³ Schoeps J. H. Bismarck und sein Attentäter. Der Revolveranschlag Unter den Linden am 7. Mai 1866. Ullstein. 1984.

¹⁷⁵⁴ Bismarck an Redern. 7. V. 1866 // GW. Bd. V. S. 490 – 491.

¹⁷⁵⁵ Вестник Европы. Журнал историко-политических наук. СПб., 1866. Т. II (июнь). Историческая хроника. С. 109.

¹⁷⁵⁶ Об этом см. также: Redern an Bismarck. 25. IV. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 75 – 77.

¹⁷⁵⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 29 апреля (11 мая) 1866. № 114. С. 2.

Развитие ситуации во многом зависело от позиции, занятой нейтральными державами¹⁷⁵⁸. В начале мая французский император, выступая с инициативой посредничества, предложил представителям Австрии, Пруссии, Германского союза и Италии, а также делегатам от незаинтересованных сторон: Франции, Англии и России – принять участие в международном конгрессе для решения вопросов, поставивших Европу на грань войны¹⁷⁵⁹. Предполагалось, что в работе конгресса будут участвовать министры иностранных дел европейских государств, «что, – как писал Д. А. Милютин, – улыбалось нашему вице-канцлеру, у которого любимую мечтой давно уже было блеснуть своим красноречием в Европейском конгрессе»¹⁷⁶⁰.

И хотя повестка дня конгресса определена не была¹⁷⁶¹, все прекрасно понимали, что дискуссии будут проходить по трем основным наиболее обсуждаемым в то время проблемам¹⁷⁶²: дальнейшая судьба Венеции, определение правового статуса Шлезвига и Гольштейна и реформирование Германского союза¹⁷⁶³. Несмотря на это, в российском обществе господствовало мнение, что «вопросы эти такого рода, что разрешение их может прийти не от примирительного посредничества, не от конгресса, но лишь от приговора, который произносит бог браней»¹⁷⁶⁴.

---

¹⁷⁵⁸ Так, Александр II неоднократно обращался к Вильгельму I с просьбой соблюдать установившийся в Германии порядок и содействовать сохранению мира на континенте, а внутригерманские дела решать с Австрией вместе – см.: *Allgemeine Zeitung*. 10. Mai 1866. № 130. S. 2143; *Allgemeine Zeitung*. 13. Mai 1866. № 133. S. 2191; *Allgemeine Zeitung*. 23. Mai 1866. № 143. S. 2359.

¹⁷⁵⁹ Горчаков – императору Александру II. 24. IV / 6. V. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 150; также: Санкт-Петербургские ведомости. 23 апреля (5 мая) 1866. № 108. С. 2; также: Московские ведомости. 28 апреля 1866. № 90. С. 2; *Allgemeine Zeitung*. 9. Mai 1866. № 129. S. 2126.

¹⁷⁶⁰ Милютин Д.А. Воспоминания. 1865 – 1867. М., 2005. С. 269.

¹⁷⁶¹ *Allgemeine Zeitung*. 24. Mai 1866. № 144. S. 2377.

¹⁷⁶² Горчаков – императору Александру II. 24. IV / 6. V. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 150; см. также: *Neue Preußische Zeitung*. 25. Mai 1866. № 118. S. 1.

¹⁷⁶³ Drouyn de Lhuys au Baron de Talleyrand. Telegramm. 26. IV / 8. V. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 184 – 185.

¹⁷⁶⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 23 апреля (5 мая) 1866. № 108. С. 2; и еще там же: «Можно было бы ожидать только некоторой отсрочки начала военных действий, но не уничтожения поводов к распре, не сглаживания тех

24 мая официальные приглашения нейтральных держав к участию в конгрессе были представлены в Вене, Берлине, Флоренции и Франкфурте-на-Майне¹⁷⁶⁵. Несмотря на то, что для дипломатического положения готовой к войне Пруссии и для представителей партии войны в Берлине этот конгресс был невыгоден¹⁷⁶⁶, Бисмарк принял предложение Наполеона III в числе первых¹⁷⁶⁷.

Теперь дело оставалось лишь за Австрией. А вот венский кабинет продолжил сравнивать возможные выгоды от участия в конгрессе и от уступки Венеции¹⁷⁶⁸. По мнению российского министра, «если Австрия не будет бесповоротно отказываться принять Конгресс, то в настоящих условиях требования к ней будут сформулированы в таких формах, которые ничего не предрешают и не задевают никакой чести»¹⁷⁶⁹. Горчаков справедливо считал, что в тех обстоятельствах мир в Европе зависел от выбора Вены¹⁷⁷⁰. Австрия могла использовать этот конгресс, чтобы хотя бы потянуть переговорный процесс и лучше приготовить свои вооруженные силы.

враждебных чувств, которые довели раздоры до вооруженного столкновения». «Московские ведомости» писали о конгрессе: «Он не устранил бы войны: он или несколько замедлил бы ее в ущерб для Австрии и Германии <...> или же обратил бы в войну против России, и притом в такую пору, когда три державы уже вполне вооружились, а четвертая, Франция, также приняла некоторые меры, не говоря уже о всегдашней ее готовности к войне» – Московские ведомости. 30 апреля 1866. № 92. С. 2.

¹⁷⁶⁵ Allgemeine Zeitung. 27. Mai 1866. № 147. S. 2423, см. также: Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) мая 1866. № 127. С. 1.

¹⁷⁶⁶ Allgemeine Zeitung. 21. Mai 1866. № 141. S. 2328.

¹⁷⁶⁷ Горчаков – Штакельбергу. 11 / 23. V. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 262; см. также: Neue Preußische Zeitung. 30. Mai 1866. № 122. S. 1; Московские ведомости. 18 мая 1866. № 99. С. 3. Примечательно, что ранее Убри передавал Горчакову интересную информацию: «Франция доходит до того, что признает все последствия честолюбивой политики Бисмарка. Игра, которую он, по-видимому, ведет в своих интимных беседах с Францией, кажется мне в этом отношении очень опасной». Интересно, что Александр II подчеркнул фразу «очень опасной» и напротив нее поставил на полях помету: «безусловно» – Убри – Горчакову. 29. IV / 11. V. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 84 об.

¹⁷⁶⁸ Российский император с самого начала был последовательным в своей решимости не допустить даже вероятности обсуждения этого вопроса на международной конференции. И это возымело результат, поскольку вопрос о передаче Венеции и территориальных компенсациях был снят из обсуждения повестки дня возможной конференции – Горчаков – Бруннову. 13 / 25. V. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 274.

¹⁷⁶⁹ Горчаков – Александру II. 11 / 23. V. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 274.

¹⁷⁷⁰ Горчаков – Убри. 12 / 24. V. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 285.

Однако, выдвинув ряд контрпредложений, она фактически продемонстрировала отказ от участия в подготовке конгресса¹⁷⁷¹. Петербург в этой ситуации опускал руки. Горчаков писал Штакельбергу в Вену, что «наша предварительная задача выполнена. Мы ослабим барьеры, которые могут оскорбить чувства Австрии. Мы не идем дальше этого. Мы не даем ей никаких советов. Если она считает, что военное дело будет для нее более выгодным, пускай делает это. Но если она предпочитает довериться возможности европейской встречи, пускай присоединяется»¹⁷⁷². Такая невнятность принятия решений и разборчивость в поведении стала дипломатической ошибкой Вены. Она дала Бисмарку колоссальное преимущество, прежде всего, в общественном мнении Германии. Теперь Австрия становилась виновницей срыва подготовки мирных переговоров, поскольку Пруссия не отказывалась от разоружения¹⁷⁷³. За Берлином закреплялась роль отверженного миротворца, вынужденного готовиться к отстаиванию своей чести не мирным путем, но с оружием в руках¹⁷⁷⁴. Австрия в общественном мнении превращалась в государство-агрессора¹⁷⁷⁵.

Однако Бисмарк не был единоличным подстрекателем конфликта, а австрийцы жертвами коварного заговора. Военные настроения Вены были ничуть не слабее берлинских¹⁷⁷⁶. К вооруженным действиям против Пруссии австрийцев подталкивали две основные причины. Первой была финансовая. Тяжелое экономическое состояние, неурожаи, промышленный спад, бюджетный дефицит в 27 миллионов гульденов разъедали империю Габсбургов. Еще в

¹⁷⁷¹ Allgemeine Zeitung. 27. Mai 1866. № 147. S. 2428.

¹⁷⁷² Горчаков – Штакельбергу. 16 / 28. V. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 318 – 319.

¹⁷⁷³ Убри – Горчакову. 16 / 28. V. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 166.

¹⁷⁷⁴ Об этом писала даже либеральная «Кёльнская газета», постоянно критиковавшая внешнеполитический курс Бисмарка, угрожавший внутривнутриполитическому спокойствию Германского союза – Kölnische Zeitung. 30. Mai 1866 // Neue Preußische Zeitung. 31. Mai 1866. № 123. S. 1.

¹⁷⁷⁵ См. также: Gall L. Bismarck. S. 362; Чубинский В. В. Бисмарк. Политическая биография. С. 199; Нарочницкая Л. И. Россия и войны Пруссии. С. 100 – 106.

¹⁷⁷⁶ Московские ведомости. 5 мая 1866. № 96. С. 4.

1864 г., когда австрийская делегация отправлялась в Лондон на конференцию для решения датского вопроса, Франц-Иосиф I наставлял руководителя делегации Людвиг фон Бигелебена: «Нам нужны деньги. Дostaньте нам денег»¹⁷⁷⁷. «Положение австрийских финансов крайне затруднительно, – писал «Вестник Европы», – правительство еще до начала войны принуждено прибегнуть к выпуску ассигнаций»¹⁷⁷⁸. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали, что «в Австрии чувствуется сильный недостаток в серебряной разменной монете. Нередкость увидеть лоскутки кредитного билета, ценностью в гульден; их разрывают на части для мелких уплат»¹⁷⁷⁹. Насколько состояние было тяжелым, говорит тот факт, что австрийский министр финансов граф Иоганн Лариш фон Мённих был рад принять предложение британских банков о предоставлении Австрии займа под колоссальные 66 процентов. Последовавший вскоре вердикт Лариша был ожидаем: либо оздоровление государственного бюджета за счет победы над Пруссией и взыскания с нее военных контрибуций, либо признание государственного банкротства¹⁷⁸⁰. Насколько сложным было финансовое положение Австрии писал еще в конце 1860 г. российский посланник в Берлине А. Ф. Будберг министру А. М. Горчакову: «Новости из Австрии все более и более пугающие <...> Необходимым следствием этой паники является то, что меркантильный ум, более доступный финансовым соображениям, чем соображениям политического достоинства, начинает усиленно проповедовать, что продажа Венеции была бы единственным крайним средством, к которому австрийское правительство могло бы прибегнуть»¹⁷⁸¹.

Второй причиной была международно-политическая. Каждая последующая уступка Пруссии угрожала влиянию Австрийской монархии в

¹⁷⁷⁷ Бруннов – Горчакову. 22. IV / 4. V. 1864 // Красный архив. М., 1939. Т. 2 (93). С. 93.

¹⁷⁷⁸ Вестник Европы. Журнал историко-политических наук. СПб., 1866. Т. II (июнь). Историческая хроника. С. 100.

¹⁷⁷⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 7 (19) мая 1866. № 122. С. 2.

¹⁷⁸⁰ Sybel H. von. Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I. vornehmlich nach den preußischen Staatsacten. München 1889–1894. Bd. IV. S. 375.

¹⁷⁸¹ Будберг – Горчакову. 25. XI / 7. XII. 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 112 – 112 об.

Центральной Европе. Чтобы остановить эту политику сдачи своих интересов, Австрия нуждалась во втором Ольмюце, а в сложившихся новых условиях, это означало войну¹⁷⁸². Эти обстоятельства осложнялись для Австрии тяжелым внутривнутриполитическим положением, поскольку после окончания Крымской войны австрийское правительство своими реформами «больше все ломало и разрушало старое, а стройного целого из всего этого еще не выходит»¹⁷⁸³.

Интересно, что еще осенью 1859 г. прусский генерал Л. фон Герлах писал в своем дневнике: «Положение Пруссии довольно тяжелое; с одной стороны Россия со своими планами, с другой – Франция с ее *idées napoléoniennes*, затем – Австрия, полная ненависти и ревности, с разрушенными финансами и глубоким внутренним беспорядком без системы и цели»¹⁷⁸⁴.

Получая неутешительные новости о фактическом провале обсуждения условий разоружения германских государств¹⁷⁸⁵, Россия к концу мая стала более скептически относиться к успеху мирных переговоров. «Санкт-Петербургские ведомости» склонялись видеть в предстоящем конгрессе скорее «конференцию с ограниченным значением, простую беседу уполномоченных»¹⁷⁸⁶, а «Московские ведомости» вслед за европейскими газетами отмечали, что «дело зашло очень далеко; слишком много потрачено денег на военные приготовления, и слишком раздражены страсти»¹⁷⁸⁷. Горчаков с сожалением писал российскому послу в Константинополе Николаю Павловичу Игнатьеву: «Я верю в неминуемую войну. Похоже, что Вена скорее полагается на это, чем на то, что предложило бы ей обсуждение на конференции»¹⁷⁸⁸, и прибавлял еще к этому в

¹⁷⁸² Schmidt R. F. Bismarck. S. 149 – 150.

¹⁷⁸³ Вестник Европы. Журнал историко-политических наук. СПб., 1866. Т. IV (декабрь). Историческая хроника. С. 70.

¹⁷⁸⁴ 29. Oktober 1859 // DLG. S. 701.

¹⁷⁸⁵ См., например: Убри – Горчакову. 19 / 31. V. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 173 – 176.

¹⁷⁸⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 18 (30) мая 1866. № 133. С. 2.

¹⁷⁸⁷ Московские ведомости. 7 мая 1866. № 97. С. 3.

¹⁷⁸⁸ Горчаков – Игнатьеву. 22. V / 3. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 353 – 354.

письме Убри: «Его Величество с видимым трудом отказывается от роли миротворца, которую он так благородно взял на себя»¹⁷⁸⁹.

1.3.3. На пути к войне. Прусско-австрийские отношения в июне 1866 г. и позиция России

Прусский министр-президент торопил события. Усиливающаяся внутри страны оппозиция военным приготовлениям¹⁷⁹⁰, переговоры между европейскими державами о возможности мирного урегулирования конфликта – все это ослабляло военный накал.

1 июня Бисмарк телеграфировал Редерну: «Скорый созыв конгресса настоятельно необходим, поскольку с каждым днем умножаются наши расходы и вооруженные силы наших возможных противников»¹⁷⁹¹. Руководствуясь потребностями мира, Бисмарк просил Редерна скорейшим образом узнать, когда Горчаков предложит день созыва мирной конференции. Скорее всего, это был еще один дипломатический маневр Бисмарка: опередить возможный созыв конгресса очередной «инициативой» Пруссии, которая могла быть негативно воспринята в Вене. Важна и дата отправки телеграммы Редерну: 1 июня.

Дело в том, что в этот самый день, 1 июня, представитель Австрии в Союзном сейме Алоис Карл Кюбек фон Кюбау обратился к Германскому союзу с предложением определить будущий статус Шлезвига и Гольштейна и уполномочил администрацию Гольштейна учесть интересы проживающего в нем населения. Вена посчитала возможным совместное с Фридрихом VIII фон Августенбургом управление этим герцогством, а также созыв при его

¹⁷⁸⁹ Горчаков – Убри. 24. V / 5. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1438. С. 358.

¹⁷⁹⁰ Allgemeine Zeitung. 23. Mai 1866. № 143. S. 2359.

¹⁷⁹¹ Bismarck an Redern. 1. VI. 1866 // GW. Bd. V. S. 519. Убри передавал в Петербург схожую информацию. В телеграмме российскому послу в Париже Бруннову, копия которой была передана в Петербург, российский посланник сообщал: «Пруссия не может оставаться в своем нынешнем ожидаемом положении. Каждые три дня обходятся в миллион экю и ежедневно увеличивают на десять тысяч человек число его врагов, поэтому его интерес состоит в том, чтобы ускорить переговоры или спровоцировать решение» – см.: Убри – Горчакову. 24. V / 5. VI. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 214. Приложение: ЛЛ. 215 об. – 216.

поддержке представительного органа в Гольштейне¹⁷⁹². Это была очередная дипломатическая ошибка Вены.

Хотя Гольштейн и находился под управлением австрийской администрации, по Гаштейнской конвенции, Австрия не имела право принимать важных решений в отношении Гольштейна без Пруссии. Венская инициатива была воспринята во Франкфурте как антипруссский выпад¹⁷⁹³, а в самой Пруссии – как «провокация к войне»¹⁷⁹⁴. В определенном смысле это было нарушение Гаштейнской конвенции¹⁷⁹⁵. Такой ход Вена могла предпринять с целью перенести австро-прусское противостояние на более широкую плоскость Германского союза и получить дополнительную поддержку со стороны германских государств. Передавая содержание одной из бесед с Бисмарком в эти дни, Убри писал Горчакову: «Он более не верит в созыв конгресса, поскольку Австрия сожгла свои корабли, вынеся вопрос о герцогствах на Сейм <...> Он считает, что война неизбежна»¹⁷⁹⁶.

Оценивая эту ситуацию, в Петербурге заключали, что «**возможность близкой войны между Пруссией и Австрией** значительно усилилась»¹⁷⁹⁷, а Горчаков писал российскому посланнику в Греции Евгению Петровичу Новикову уже открыто: «В настоящий момент слово за оружием»¹⁷⁹⁸.

В своем донесении в Петербург 6 июня Убри информировал Горчакова о фактической готовности Пруссии к войне: «Наконец он (Бисмарк – В. Д.) сказал мне, что в Пруссии все готово к войне, что необходимые приготовления были сделаны и что он больше верит в разумное спокойствие прусской армии, чем в самонадеянный энтузиазм австрийцев»¹⁷⁹⁹. В этих обстоятельствах, которые в

¹⁷⁹² *Nipperdey T.* Deutsche Geschichte 1800–1866. Bürgerwelt und starker Staat. Beck, München 1983. S. 780 – 782.

¹⁷⁹³ Neue Preußische Zeitung. 3. Juni 1866. № 126. S. 1.

¹⁷⁹⁴ Norddeutsche Allgemeine Zeitung. 2. Juni 1866 // Allgemeine Zeitung. 3. Juni 1866. № 154. S. 2537.

¹⁷⁹⁵ Correspondent. 8. Juni 1866 // Allgemeine Zeitung. 9. Juni 1866. № 160. S. 1.

¹⁷⁹⁶ Убри – Горчакову. 22. V / 3. VI. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. ЛЛ. 203 об. – 204.

¹⁷⁹⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 26 мая (7 июня) 1866. № 141. С. 1.

¹⁷⁹⁸ Горчаков – Новикову. 26. V / 7. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 2.

¹⁷⁹⁹ Убри – Горчакову. 25. V / 6. VI. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 226.

любой момент могли потребовать от Берлина молниеносной реакции, Бисмарку срочно требовались сведения о занимаемой Россией позиции. В это время прусский военный уполномоченный Швейниц отправил из Царского Села в Берлин донесение, в котором передал содержание состоявшейся 5 июня у Александра II аудиенции. Среди прочего он передал информацию, обладавшую для Пруссии особой важностью: «В отношении своей позиции в ходе предстоящей войны император сказал, что усилит полицейскими частями свою границу, в особенности границу с Галицией; более он предпринимать не намерен, если только не заявят о себе восточные дела»¹⁸⁰⁰. Выделенные Бисмарком карандашом на полях слова¹⁸⁰¹ означали то, что Россия в предстоящей войне с пристальным вниманием будет следить, прежде всего, за Австрией. Это становилось особенно очевидным на фоне заверений императора в укреплении дружбы с Вильгельмом I и сделанной им оценки прусской армии, как «единственной сомкнутой фаланги», которая в условиях революционной угрозы «может восстановить необходимый порядок»¹⁸⁰². Донесение Швейница было доставлено в прусское военное министерство 7 июня, а 9 июня передано Бисмарку.

В этот же день, 9 июня, Пруссия приступила к активной фазе противостояния с Австрией: прусские войска без выстрелов заняли герцогство Гольштейн. В ответ на этот акт агрессии венский кабинет выступил в Союзном сейме с требованием мобилизации вооруженных сил Германского союза за исключением Пруссии, поскольку она нарушила союзные правовые

---

¹⁸⁰⁰ Brief von G.L. von Schweinitz. 5. VI. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 113.

¹⁸⁰¹ Еще в инструкции 1863 г. Бисмарк, учитывая особенную ценность любых сведений из российской столицы, рекомендовал военному министерству сразу же переправлять в министерство иностранных дел Пруссии все донесения, отправляемые в Берлин военным уполномоченным в Петербурге – *Bismarck an Manteuffel*. 17. VII. 1863 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6323. *Preußische Militärbevollmächtigter in Petersburg*. Bd. 1. 1842 – 1864. (листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами).

¹⁸⁰² Brief von G.L. von Schweinitz. 5. VI. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 112.

договоры¹⁸⁰³. «Шаг, который делают две великие германские державы, – делился Горчаков с Бергом, – в моих глазах является безумием. Ответственность будет тяжелой для обеих сторон»¹⁸⁰⁴.

Судьбоносным в истории австро-прусского противостояния стало 10 июня.

В этот день Бисмарк обратился к германским государствам с циркулярной депешей, в которой содержалось его контрпредложение. Опираясь как на исторический прецедент на положения проекта имперской конституции, подготовленной Франкфуртским национальным парламентом в 1849 г., Бисмарк предлагал трансформировать Германский союз. Главное отличие от проекта конституции 1849 г., равно как и от прусского предложения 9 апреля 1866 г., заключалось в создании «союзной территории, состоящей из тех государств, которые до настоящего момента входили в состав Союза, за исключением Австрийской империи и Нидерландского королевства»¹⁸⁰⁵, а также в формировании «национального представительства в соответствии с имперским законом о выборах¹⁸⁰⁶»¹⁸⁰⁷.

В своих воспоминаниях Бисмарк оставил интересное замечание по поводу истинных мотивов, которые им двигали в этот самый момент. Он сам назвал «революционным» то, что «в своей циркулярной депеше от 10 июня 1866 г. без всяких колебаний бросил на сковороду крупнейший из тогдашних либеральных козырей – всеобщее избирательное право, чтобы отбить охоту у

---

¹⁸⁰³ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 9. Juni 1866. № 160. S. 2645. Кстати, из Франкфурта приходили сведения, что это предложение Австрии не получит поддержки большинства и Сейм едва ли примет такое решение – Allgemeine Zeitung. 11. Juni 1866. № 162. S. 2680.

¹⁸⁰⁴ Горчаков – Бергу. 28. V / 9. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 15.

¹⁸⁰⁵ Anlage zum Runderlaß an die Missionen. 10. VI. 1866 // WiA. Bd. III. S. 724.

¹⁸⁰⁶ Имеется в виду имперский закон «Относительно выборов депутатов в Народную палату», подписанный 12 апреля 1849, см.: *Боков Ю. А.* Избирательные права граждан германских государств по законодательству 1848 – 1849 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. Волгоград, 2006. № 8. С. 20.

¹⁸⁰⁷ Allgemeine Zeitung. 13. Juni 1866. № 164. S. 2705.

монархической заграницы совать пальцы в наш национальный omelette». Бисмарк признавал, что это предложение явилось средством в борьбе не только и не столько против Австрии и зарубежных государств, сколько «в борьбе за германское единство и одновременно – угрозой прибегнуть к крайним средствам в борьбе против коалиций»¹⁸⁰⁸.

В конфиденциальном предписании прусскому посланнику во Флоренции Г. фон Узедому¹⁸⁰⁹ Бисмарк, очевидно при настоятельных рекомендациях Х. фон Мольтке, критиковал итальянский план военных действий против Австрии, заключающийся в осаде четырех основных австрийских крепостей. Он советовал быстро, насколько это было возможно, достигнуть «сердца врага» – Вены. Более интересными были планы Бисмарка в отношении Венгрии. Прусский министр-президент писал об отсутствии достаточных денежных средств на финансирование венгерской кампании. К тому же он указывал, что официальное выступление Пруссии на этом фронте было бы резко раскритиковано в России. Тем не менее, Бисмарк писал: «Восстание же в Венгрии было бы для меня весьма желательным, но это не в моей власти вызвать его». Бисмарк, очевидно, не был заинтересован в отправке в Венгрию прусских эмиссаров с революционными памфлетами, поскольку они могли быть пойманы. Вместе с тем, он настоятельно рекомендовал итальянскому правительству взять это дело на себя, обещая, что по окончании войны обратится к королю Вильгельму с просьбой о финансовом возмещении половины стоимости этой пропагандистской программы.

Образ поджигателя венгерского восстания шел в резкое противоречие с типом яркого борца против революции, каким Бисмарк себя позиционировал в глазах общественного мнения всей Европы. «Переговоры с венгерскими эмигрантами, – размышлял Горчаков в письме Убри, – это уже обращение к

---

¹⁸⁰⁸ Бисмарк *Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 11.

¹⁸⁰⁹ Bismarck an Usedom. 10. VI. 1866 // WiA. Bd. III. S. 728 – 729.

революции человека, по преимуществу консервативных взглядов»¹⁸¹⁰. В письме Бергу он разовьет свои выводы о таком поведении Бисмарка: «Это не только свидетельствует об отказе от принципов, но и демонстрирует, как мне кажется, опасность ситуации. Эти переговоры должны были стоить ему сильной внутренней борьбы»¹⁸¹¹. В чередовании резкими противоречиями как раз и заключалась бисмарковская реальная политика интересов. Понять законченность и целостность политической системы Бисмарка можно лишь в том случае, если в ее центр поместить государственные интересы Пруссии, такими, какими считал их он. Лишь при таком условии становится понятным, как Бисмарк мог сравнивать Польшу с «волком», которого обязан убить охотник, но тут же подговаривал итальянцев вызвать восстание в Венгрии.

Через два дня, 12 июня Австрия разорвала дипломатические отношения с Пруссией¹⁸¹². По этому поводу Горчаков писал Бергу в Варшаву: «Вы уже знаете, что дипломатический разрыв между двумя крупными германскими дворами произошел по инициативе Австрии»¹⁸¹³. В это же самое время между Австрией и Францией был подписан секретный договор, в котором последняя обещала нейтралитет в обмен на Венецию¹⁸¹⁴. В этой связи интересно важное замечание, сделанное в «Санкт-Петербургских ведомостях»: «Нейтралитет <...> Франции весьма сомнителен <...> Трудно примириться с идеей, чтобы Франция могла оставаться в бездействии в то время, когда Европа объята огнем»¹⁸¹⁵.

14 июня Германский сейм принял предложение Австрии о военной мобилизации¹⁸¹⁶, но с поправкой Баварии о проведении мобилизации не только без Пруссии, но и без Австрии. Горчаков по этому поводу писал: «Нам кажется

¹⁸¹⁰ Горчаков – Убри. 3 / 15. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 66.

¹⁸¹¹ Горчаков – Бергу. 3 / 15. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 69.

¹⁸¹² Allgemeine Zeitung. 13. Juni 1866. № 164. S. 2705.

¹⁸¹³ Горчаков – Бергу. 1 / 13. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 62.

¹⁸¹⁴ Чубинский В. В. Бисмарк. Политическая биография. С. 204.

¹⁸¹⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 29 мая (10 июня) 1866. № 144. С. 1.

¹⁸¹⁶ Bismarck an Savigny. 12. VI. 1866 // WiA. Bd. III. S. 733 – 736.

очевидным, что Австрия ждала резолюций Сейма, чтобы убедиться в этом новом союзнике, прежде чем дать сигнал к борьбе»¹⁸¹⁷.

Не учитывая уже такую поправку Сейма, этот своеобразный последний шаг к примирению¹⁸¹⁸, прусский представитель в Сейме Карл Фридрих фон Савиньи объявил союзный договор нарушенным и более недействительным¹⁸¹⁹. Пруссия выходила из состава Германского союза. Европейское общественное мнение сходилось в том, что это знак грядущих больших перемен в Германии. «Жребий во Франкфурте брошен!» – так прокомментировала это событие «Крестовая газета»¹⁸²⁰. Горчаков же констатировал: «Бисмарк позволил себе совершить все мыслимые сальто. Роспуск Конфедерации (Германского союза – В. Д.), реформа, исключая Австрию. Это значит сжечь за собой мосты и настроить против себя оставшуюся Германию»¹⁸²¹. Используя все возможные средства, не обращая внимания на законность отдельных предложений Пруссии, Бисмарк грубо, но стремительно вел Пруссию к поставленной им цели, сохраняя при этом за Пруссией образ обороняющейся от агрессивной политики Австрии стороны. «Война сделалась неизбежной, – писал «Вестник Европы», – и всё заставляет ожидать, что она не ограничится пределами Германии»¹⁸²².

В Петербурге, как и во всей Европе, пристально следили за всеми этими стремительными изменениями. После тщетных попыток примирить

¹⁸¹⁷ Горчаков – Бергу. 3 / 15. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 68.

¹⁸¹⁸ Скорее всего, Бавария сделала этот шаг, принимая во внимание отправленное в Мюнхен за день до последнего заседания Союзного сейма предложение Бисмарка. В нем было сказано, что Пруссия не в состоянии вырваться из военных сетей, которые расставила для нее Австрия, но, вместе с тем, «Пруссия будет готова к любому союзу с Баварией». Желая не допустить военного выступления Баварии против Пруссии, Бисмарк выражал согласие с усилением Баварии в южной Германии «будь то в плане влияния, будь то в территориальном смысле» – см.: *Bismarck an Reuß. 13. VI. 1866// WiA. Bd. III. S. 736 – 737.*

¹⁸¹⁹ Allgemeine Zeitung. 15. Juni 1866. № 166. S. 2737.

¹⁸²⁰ Neue Preußische Zeitung. 16. Juni 1866. № 137. S. 1.

¹⁸²¹ Горчаков – Убри. 3 / 15. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 66.

¹⁸²² Вестник Европы. Журнал историко-политических наук. СПб., 1866. Т. II (июнь). Историческая хроника. С. 100.

враждующие стороны в течение всего мая Петербург фактически признал трагическую неизбежность военного столкновения. «Мне не нужно говорить вам, что император с тревогой ждет известия о взрыве войны»¹⁸²³, – писал Горчаков Убри. В этой связи заслуживает внимания обозначенная в «Journal de St.–Petersbourg» позиция Петербурга: «Кто бы ни начал войну, вся ответственность падет на правительство, которое возбудило ее; ибо если бывают войны бесполезные, то бывают войны также и неизбежные; терпение государя истощается <...> тот, кто наносит первые удары менее виновен, по крайней мере, с человеческой точки зрения, чем тот, кто наносит первый оскорбления»¹⁸²⁴. Вторая часть этой фразы расставляет акценты. В развязывании этой войны ответственность несли обе стороны. Но именно срыв Австрией подготовки мирной конференции и демонстрация тем самым возможности решения конфликта лишь военным путем истолковывалось как то самое оскорбление, на которое Пруссии требовалось ответить. Причем ответить, нанеся удар первым, оставаясь в этой ситуации, по логике «Journal de St.–Petersbourg», «менее виновной» стороной. Возможно, поэтому в Берлине накануне войны надеялись на то, что «Санкт-Петербургский кабинет поддерживает проект союзной реформы Бисмарка. И хотя поведение Горчакова и собственноручное письмо императора Александра королю Вильгельму демонстрируют противоположное, из этого не следует, что Россия официально займет антипрусскую позицию»¹⁸²⁵.

Такой первый удар Бисмарк нанес 15 июня, когда прусские посланники вручили руководителям внешнеполитических ведомств королевств Ганновер и Саксония, а также Курфюршества Гессен ультиматум¹⁸²⁶. В нем Пруссия требовала от этих государств сохранения нейтралитета, отказа от мобилизации и проведения вместе с Пруссией выборов в германский парламент. В ответ

---

¹⁸²³ Горчаков – Убри. 3 / 15. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 66.

¹⁸²⁴ Journal de St.–Petersbourg. 2 (14) июня 1866 // Московские ведомости. 4 июня 1866. № 114. С. 2.

¹⁸²⁵ Allgemeine Zeitung. 17. Juni 1866. № 168. S. 2776.

¹⁸²⁶ Убри – Горчакову. 4 / 16. VI. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 258, см. также: Neue Preußische Zeitung. 17. Juni 1866. № 138. S. 1.

Пруссия гарантировала сохранение за этими государствами территориальных и верховных прав в соответствии со своим проектом союзной реформы от 10 июня. Отклонение этого ультиматума, по сути, означало объявление войны¹⁸²⁷. Учитывая занятую этими государствами позицию еще накануне, в ходе обсуждения прусского проекта реформирования Германского союза, а также проавстрийское направление внешней политики этих государств в целом, в Пруссии догадывались, каким будет ответ. Ганновер и Дрезден отказали Пруссии в исполнении ультиматума¹⁸²⁸, а официальный Кассель вообще не ответил на него¹⁸²⁹. Даже прусские либеральные газеты сходились во мнении, что «в настоящем случае эти правительства поступили скорее по внушению зависти, гнева и раздражения, нежели по зрелому политическому соображению»¹⁸³⁰. «Санкт-Петербургские ведомости», оправдывая позицию Пруссии, писали, что в прусских требованиях «не было никакого прямого посягательства на владетельные права государей», напротив сами предложения имели «целью успокоить этих государей насчет дальнейших видов Пруссии»¹⁸³¹.

Ответ был молниеносным. Стремительная дипломатия Бисмарка уступила место стремительным действиям прусской армии. На следующий день она вторглась на территорию этих государств¹⁸³², что в Петербурге было ожидаемо¹⁸³³.

В предписании прусским представительством в Лондоне, Париже, Петербурге, Мадриде, Лиссабоне и Стокгольме Бисмарк объявил, что в силу отказа правительствами Ганновера, Саксонии и Гессена рассматривать

¹⁸²⁷ Allgemeine Zeitung. 17. Juni 1866. № 168. S. 2780.

¹⁸²⁸ Neue Preußische Zeitung. 17. Juni 1866. № 138. S. 1.

¹⁸²⁹ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 17. Juni 1866. № 168. S. 2781.

¹⁸³⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 8 (20) июня 1866. № 154. С. 1.

¹⁸³¹ Санкт-Петербургские ведомости. 11 (23) июня 1866. № 157. С. 1 – 2.

¹⁸³² Убри – Горчакову. 4 / 16. VI. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. ЛЛ. 258 – 261; см. также: Allgemeine Zeitung. 17. Juni 1866. № 168. S. 2780, также: Neue Preußische Zeitung. 17. Juni 1866. № 138. S. 1.

¹⁸³³ Санкт-Петербургские ведомости. 5 (17) июня 1866. № 151. С. 1, см. также: Горчаков – Бруннову. 8 / 20. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 80.

предложенный Пруссией союзнический план Пруссия вводила на территорию этих государств свои войска, опасаясь в силу их приграничного положения вооруженного нападения с их стороны, в то время как Пруссия будет воевать с Австрией¹⁸³⁴. Этот превентивный удар уже на деле свидетельствовал о разрыве Германского союзного договора, подписанного странами-участницами Венского конгресса 1814 – 1815 гг. в Заключительном акте и присоединившимися позже к этому договору германскими государствами.

16 июня в «Preußischer Staatsanzeiger» было опубликовано подготовленное Бисмарком воззвание Пруссии к немецкому народу¹⁸³⁵. В нем было сказано, что вследствие раздробленности и политической слабости всей Германии, Германский союз безосновательно был использован Австрией против Пруссии, выступившей с инициативой мирного реформирования Союза. По причине состоявшегося 14 июня голосования Союзного сейма, по итогам которого большинство членов Союза «высказалось за войну с Пруссией», объявлялся роспуск Германского союза и прекращение действий прежних союзных договоренностей. Вместе с тем, в воззвании было провозглашено, что прусская армия, вступая в пределы других государств, не является врагом населения этих государств. Знаковой была фраза: «Осталась только одна основа Союза – живое единство немецкого народа, и долг правительства и народа найти для этого единства новое жизненное выражение». Чтобы усилить эффект воззвания, Бисмарк заменил употребленное его секретарем Абекеном слово «население» (Bevölkerung) на слово «народ» (Volk). Он как будто специально играл на различии в этих терминах. Жителей отдельных государств он называл населением, а всей Германии, пусть все еще раздробленной, – народом. Посланник великого герцогства Баден в Союзном сейме Роберт фон Моль еще в середине декабря 1862 г. писал, что для обострения отношений с большинством членов Германского союза Бисмарк использует как раз вопрос о

---

¹⁸³⁴ Bismarck an Goltz, Bernstorff, Redern. 16. VI. 1866 // WiA. Bd. III. S. 738 – 739.

¹⁸³⁵ Proklamation an das deutsche Volk. 16. VI. 1866 // WiA. Bd. III. S. 737 – 738.

реформировании союза, что, самостоятельно покинув Германский союз, Пруссия будет стремиться к тому, чтобы из его состава вышли государства Северной Германии, и что роспуск Германского союза приведет, скорее всего, к вооруженному конфликту¹⁸³⁶.

В эти дни прусская политика, казалось, испытала в Петербурге мощный медийный натиск. «Journal de St.–Petersbourg», обвинял прусскую официальную газету, опубликовавшую это воззвание, в том, что она «говорит языком революционеров»¹⁸³⁷, и жестко критиковал политику прусского королевского правительства и особенно поведение Бисмарка, сравнивая его с французским революционером Ж. Ж. Дантоном. Стали распространяться слухи о мобилизации российского военного лагеря под Калишем и направлении российской армии к западной границе¹⁸³⁸, а также о том, что Россия и Франция едва ли согласятся на дальнейшее усиление прусской агрессии в Австрии¹⁸³⁹.

На этом фоне Редерна удивило отсутствие воинственной риторики у Горчакова, демонстрировавшего в настоящий момент «не враждебное по отношению к Пруссии поведение». Возможно, это было связано с тем, что, по мнению Редерна, «российское правительство, а также императорский Двор еще не могут освободиться от той мысли, что Пруссия в качестве встречной услуги должна вести свою политику в российских интересах»¹⁸⁴⁰.

¹⁸³⁶ Promemoria Mohls über die preußischen Pläne. 13. Dezember 1862 // GLA Karlsruhe. 48/ 1482. Reinschrift. Beilage zum Schreiben Mohls an Roggenbach vom 13. Dezember 1862. Praes.: 15. Dezember 1862; см. также: QGDB. Bd. 3. S. 819 – 826.

¹⁸³⁷ Journal de St.–Petersbourg. 9 (21) июня 1866 // Московские ведомости. 11 июня 1866. № 120. С. 2.

¹⁸³⁸ Redern an Bismarck. 20. VI. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 116 – 117; см. также: Allgemeine Zeitung. 21. Juni 1866. № 172. S. 2843.

¹⁸³⁹ Bismarck an König Wilhelm I. 25. VI. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 122 – 123.

¹⁸⁴⁰ Redern an Bismarck. 18. VI. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 114 – 115.

2. Австро-пруско-итальянская война и прусско-русские отношения во время вооруженного конфликта в Германии

2.1. Скоротечность военной кампании

На следующий после публикации воззвания день, 17 июня, Австрия объявила Пруссии войну¹⁸⁴¹. 20 июня Италия объявила войну Австрии¹⁸⁴², а 21 июня итальянское дело поддержала Пруссия, вступив в войну против Австрии¹⁸⁴³. Германия оказалась в состоянии братоубийственной войны, как еще в немецкой историографии называют Австро-прусскую войну 1866 г. Как верно характеризует ситуацию Е. И. Утин, «судьба Пруссии была поставлена на карту. Бисмарк осознавал, что нет другого исхода, как победить или умереть»¹⁸⁴⁴.

На стороне Австрии воевало 12 государств, среди которых были четыре германских королевства: Бавария, Ганновер, Саксония, Вюртемберг. Пруссия заручилась поддержкой 17 мелких государств севера Германии, параллельно усилив пропаганду в них идеи реформирования Союза и создания германского парламента¹⁸⁴⁵. Весь бывший Германский союз был охвачен пламенем войны. «Масштабы только что начавшейся борьбы между двумя великими германскими державами не позволяют предугадать, в какой ситуации окажется Европа»¹⁸⁴⁶, – делился своими мыслями с Александром II Горчаков. В своей монографии Л. Галл задавался вопросом: «Что это была за война? Германская «братская война»? Первая война за объединение? Кабинетная война 18 века методами 19 века? Выбранный выход из внутреннего конфликта? Или же, исторический фатум, следствие гибельной, мирными средствами более не регулируемой констелляции?»¹⁸⁴⁷. Этот сравнительный список можно было бы продолжить,

¹⁸⁴¹ Allgemeine Zeitung. 19. Juni 1866. № 170. S. 2805.

¹⁸⁴² Санкт-Петербургские ведомости. 8 (20) июня 1866. № 154. С. 3.

¹⁸⁴³ „An Mein Volk“ – см: Убри – Горчакову. 7 / 19. VI. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. ЛЛ. 290 – 292, Приложение – Л. 293, а также: Neue Preußische Zeitung. 21. Juni 1866. № 141. S. 1.

¹⁸⁴⁴ Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020. С. 272.

¹⁸⁴⁵ Убри – Горчакову. 10 / 22. VI. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 309.

¹⁸⁴⁶ Горчаков – Александру II. 6 / 18. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 77.

¹⁸⁴⁷ Gall L. Bismarck. S. 364.

однако очевидно то, что каждое из приведенных определений по-своему подходит для характеристики вспыхнувшей войны, в расширении которой не были заинтересованы остальные великие державы.

В день объявления Пруссией войны Австрии, 21 июня, Бисмарк писал Гольцу в Париж о прусских целях: «**Наши цели** не изменились, <...> мы неусыпно стремимся к необходимому для нашего положения и для настоящего политического равновесия положения в Северной Германии, а в Южной Германии мы не думаем о влиянии, большем, чем в прежних отношениях»¹⁸⁴⁸. Учитывая особенности географического положения, Пруссии пришлось позаботиться о своих границах. Важной заслугой прусского министра-президента явился тот факт, что Пруссии не пришлось отправлять на западный фронт ни одного батальона войск – рейнские земли были в безопасности от возможного вторжения со стороны Франции.

В безопасности находились и восточные границы Прусского королевства, в чем Бисмарк был убежден благодаря активным дипломатическим переговорам с Петербургом накануне войны. Приходившая в эти дни от Редерна информация из Петербурга подтверждала отсутствие воинственных планов у России, положение которой «требовало внешнего спокойствия, проведения строгой экономии» и нейтралитета¹⁸⁴⁹. Нарушение ею этого нейтралитета было возможно лишь в случае эскалации восточного вопроса, о чем писал уже Швейниц¹⁸⁵⁰.

Правильность этих сведений прусских представителей в Петербурге и сделанных Бисмарком выводов подтверждается информацией, которую Горчаков в это время передавал в своих письмах за рубеж: «Император решил сохранять строгий нейтралитет до тех пор, пока на карту не будут поставлены

¹⁸⁴⁸ Bismarck an Goltz. 21. VI. 1866 // WiA. Bd. III. S. 743.

¹⁸⁴⁹ Redern an Bismarck. 20. VI. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 117 Rs.

¹⁸⁵⁰ Brief von G.L. von Schweinitz. 5. VI. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 113.

интересы России»¹⁸⁵¹. Это придавало уверенность Бисмарку. В предписании Гольцу 26 июня он отмечал: «Мы не имеем ни малейшего повода сомневаться в изменении нейтральной позиции России и ее сближении с Австрией. Австрийско-славянская правительственная пресса только пускает слух»¹⁸⁵².

В это время в российской прессе стало меньше гневных выпадов в адрес Бисмарка. «Санкт-Петербургские ведомости» в номере от 22 июня¹⁸⁵³ называли юридическое право, регулировавшие отношения в Германском союзе «отжившим и стеснительным <...> которое и без того нарушается или эксплуатируется одной заинтересованной стороной в ущерб другой». Отмечалось, что идею реформирования таких отношений Бисмарк высказывал, еще будучи прусским посланником в Петербурге. Столичная газета «отдавала справедливость его (Бисмарка – В. Д.) искусству и ловкости. Все, что можно было сделать теперь для разделения австрийских сил и для безопасности с французской стороны, очевидно, было подготовлено им заранее».

В обстоятельствах «исключительной важности, которую имело любое изменение положения России для нас»¹⁸⁵⁴, министр иностранных дел Пруссии ходатайствовал перед Вильгельмом I об ускорении перевода в Петербург находившегося в прусской армии королевского флигель-адъютанта Х. В. фон Швейница, назначенного годом ранее на должность прусского военного уполномоченного в России¹⁸⁵⁵. «В настоящих обстоятельствах, – писал Бисмарк,

¹⁸⁵¹ Горчаков – Бруннову. 8 / 20. VI. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 81; см. также: Горчаков – Ольге Николаевне, королеве Вюртембергской. 9 / 21. VI. 1866 // Там же. С. 95.

¹⁸⁵² Bismarck an Golz. 26. VI. 1866 // GW. Bd. VI. S. 48.

¹⁸⁵³ Санкт-Петербургские ведомости. 10 (22) июня 1866. № 156. С. 1.

¹⁸⁵⁴ An den König Wilhelm I. Auszug. 28. VI. 1866 // Bundesarchiv. R 901 / 69783. Acta betr. den bei dem Kaiserlichen Hofe zu St. Petersburg akkreditierten Königlichen Preußischen Militärbevollmächtigter. S. 41.

¹⁸⁵⁵ König Wilhelm an Bismarck und an Roon. 20. VI. 1865 // Bundesarchiv. R 901 / 69783. Acta betr. den bei dem Kaiserlichen Hofe zu St. Petersburg akkreditierten Königlichen Preußischen Militärbevollmächtigter. S. 11.

– его наблюдения, а также его личные отношения с Е<го> И<мператорским> В<еличеством> имеют исключительно важное значение»¹⁸⁵⁶.

Благодаря занятой Петербургом позиции Берлин мог сосредоточиться на вооруженной борьбе лишь на немецких театрах боевых действий.

В эти дни Пруссия явилась перед Европой обновленной новаторскими принципами военной стратегии руководителя ее Генерального штаба: реформатора Хельмута фон Мольтке – «мозга и центральной нервной системы армии»¹⁸⁵⁷. Осуществляя свои теоретические расчеты на практике, он смело использовал преимущества, которые давали ему железные дороги и новые орудия¹⁸⁵⁸, но главное, он применил стратегию деления вооруженных сил на отдельные самостоятельные армии, действующие на одном направлении. Он отдавал не приказы, но директивы командующим армиями, что значительно повышало степень самостоятельности прусских войск и способствовало их тактическому превосходству над австрийскими вооруженными силами, управляемыми только из центра. Развертывание Мольтке широкого фронта длиной в 420 км., часть которого проходила по Верхней Силезии, было неожиданным для австрийцев, руководствовавшихся устаревшей тактикой времен Наполеоновских войн. «Быстрое движение вперед пруссаков, – писали «Санкт-Петербургские ведомости», – и занятие ими владений союзных с Австрией правительств возбуждают сильнейшее негодование австрийских газет»¹⁸⁵⁹. Современникам было сложно объяснить такое быстрое продвижение прусской армии вглубь австрийской территории. Убри, например, писал Горчакову: «Австрийцы, похоже, концентрируются, отступая. Их намерение, по-видимому, состоит в том, чтобы отвлечь противника на свои позиции. Тот факт, что пруссаки смогли продвинуться так далеко без серьезных столкновений,

¹⁸⁵⁶ Bismarck an Wilhelm I. 28. VI. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 123.

¹⁸⁵⁷ Schmidt R. F. Bismarck. S. 159.

¹⁸⁵⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 28 июня (10 июля) 1866. № 174. С. 2.

¹⁸⁵⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 14 (26) июня 1866. № 160. С. 1.

нельзя объяснить иначе»¹⁸⁶⁰. Жемчужиной операционного искусства Мольтке явилась стратегическая подготовка тактического превосходства над противником на поле сражения путем отдельного сохранения двух группировок войск, которые должны были соединиться лишь тогда, когда между ними окажется противник.

Главный фронт для Пруссии находился в Австрии и Саксонии, где и была развернута ударная сила прусских войск. Пруссия ожидала вторжение также и на южногерманском фронте, но в силу того, что войска противника еще не были мобилизованы, Мольтке, если и учитывал энергичные действия на этом направлении, то не раньше начала июля. Другой театр военных действий находился в Ганновере и Кургессене, союзных Австрии государствах. Они вклинивались в Северную Германию и разбивали пополам территорию Королевства Пруссия; через эти земли шли пути, соединявшие рейнские владения Пруссии с основной ее территорией. Несмотря на слабость противника, уничтожение такой чересполосицы имело для Пруссии стратегическое значение.

Из 20 пехотных дивизий прусской армии Мольтке направил к основному театру не 14, а 17 дивизий; три дивизии вместо ранее предусмотренных шести он оставил против австрийских союзников. Из двух резервных корпусов (из ландверных и запасных частей), формирование которых предусматривалось на июль, первый Мольтке предназначал на главный театр, для оккупации Богемии в тылу главных сил; второй – против Южной Германии¹⁸⁶¹.

С началом вооруженных действий в Германии Горчаков задумывался о дальнейших перспективах решения этого конфликта уже на дипломатических полях сражений в Европе. В письме императору Александру II он высказался в том ключе, что «нужно срочно встряхнуть апатию нейтральных великих держав. В Тюильри и Сент-Джеймском кабинете такие же убеждения, как и у нас. Но

---

¹⁸⁶⁰ Убри – Горчакову. 12 / 24. VI. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 313.

¹⁸⁶¹ См. также: *Свечин А. А.* Эволюция военного искусства. Том II. С. 245 – 246.

говорят, что они имеют обыкновение ждать инициативы от Вашего Величества, когда дело доходит до акта твердости и мужества»¹⁸⁶².

Озвученные Горчаковым 1 июля идеи стали еще более актуальными уже через день, 3 июля, когда у деревушки Садова близ крепости Кёниггрец в Богемии произошло сражение, где австрийцы были разбиты прусской армией¹⁸⁶³. «Успех королевской армии представляется полным»¹⁸⁶⁴, – писал Убри Горчакову. И хотя этот успех прусской армии не был однозначным, поскольку большей части австрийской армии удалось бежать с поля боя, «он почти сразу же обозначил собой финал войны»¹⁸⁶⁵. В Петербурге, еще не зная о результатах сражения, выражали уверенность в том, что «если битва в окрестностях Кёниггреца будет проиграна, Австрия окажется в плачевном положении»¹⁸⁶⁶.

Европа была удивлена такому стремительному повороту событий и такому подавляющему военному превосходству прусских войск, которое возникло неожиданно и как будто бы из ниоткуда¹⁸⁶⁷. Убри писал Горчакову, что «успехи армии, совершенство ее вооружения и организации неоспоримы»¹⁸⁶⁸ и имеют «такой характер, что требует внимания европейских правительств сегодня»¹⁸⁶⁹, а «Московские ведомости» отмечали: «С небольшим в две недели пруссаки успели достигнуть таких блестящих результатов, каких трудно было ожидать»¹⁸⁷⁰. С блестящей победой прусского оружия короля Вильгельма I поздравляли Александр II, Наполеон III и другие государи Европы¹⁸⁷¹.

¹⁸⁶² Горчаков – Александру II. 19. VI / 1. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 142.

¹⁸⁶³ Allgemeine Zeitung. 4. Juli 1866. № 185. S. 3049, также: Neue Preußische Zeitung. 5. Juli 1866. № 153. S. 1; Санкт-Петербургские ведомости. 23 июня (5 июля) 1866. № 169. С. 1; Московские ведомости. 23 июня 1866. № 130. С. 2.

¹⁸⁶⁴ Убри – Горчакову. 22. VI / 4. VII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 396.

¹⁸⁶⁵ Gall L. Bismarck. S. 367.

¹⁸⁶⁶ Горчаков – Убри. 22. VI / 4. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 171.

¹⁸⁶⁷ Pflanze O. Bismarck. S. 315.

¹⁸⁶⁸ Убри – Горчакову. № 209. 21. VI / 3. VII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 370 об.

¹⁸⁶⁹ Убри – Горчакову. № 210. 21. VI / 3. VII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 376 об.

¹⁸⁷⁰ Московские ведомости. 25 июня 1866. № 132. С. 2.

¹⁸⁷¹ Санкт-Петербургские ведомости. 28 июня (10 июля) 1866. № 174. С. 2.

«Кампания разыгралась с такой изумительной быстротой, – писал российский военный министр Милютин, – командированные офицеры¹⁸⁷² едва успели принять участие лишь в последних действиях. Никто не мог ожидать, что судьба войны разрешится в такой короткий срок»¹⁸⁷³.

2.2. Начало мирных переговоров и позиция России

Принимая во внимание плачевное состояние финансово-экономическое системы империи, тяжелое после Кёниггреца положение австрийской армии, угрожающую с Востока опасность венгерского восстания, Франц-Иосиф I обратился к Наполеону III в ночь с 3 на 4 июля¹⁸⁷⁴. Он выражал свое согласие уступить Венецию и просил французского императора выступить мировым посредником. Убри передавал Горчакову, что «эта новость произвела огромную сенсацию в Берлине, и друзья прусской политики не замедлили выступить с обвинениями против этого нового вероломства Австрии»¹⁸⁷⁵. Это был серьезный промах Вены, который нанес еще один удар по положению Австрии в Европе, но особенно в Германии. В Петербурге не совсем поняли такой опрометчивый шаг Вены. Горчаков писал Убри: «Решение Австрии, удивившее всех, создало совершенно новую ситуацию <...> Какую цель преследовала Австрия, уступая Венецию Франции и взывая к ее посредничеству?»¹⁸⁷⁶ Чуть позже королеве Вюртембергской Ольге Николаевне Горчаков напишет: «Австрия обманула ожидание всех. Она была бита во всех столкновениях с пруссаками. Политически она совершила маневр, который показался ей искусным и который был только предательским, – маневр, которым она обидела две великие нейтральные державы (Россию и Великобританию – В. Д.) и оттолкнула большую часть

---

¹⁸⁷² В главные квартиры воюющих сторон были отправлены русские офицеры Генерального штаба: в прусскую – полковник М. И. Драгомиров, составивший позже «Очерки австро-прусской войны в 1866 году» (СПб, 1867.), в итальянскую – полковник и военный публицист В. М. Аничков.

¹⁸⁷³ Милютин Д. А. Воспоминания. 1865 – 1867. С. 274.

¹⁸⁷⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 25 июня (7 июля) 1866. № 171. С. 1.

¹⁸⁷⁵ Убри – Горчакову. 23. VI / 5. VII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 405 – 405 об.

¹⁸⁷⁶ Горчаков – Убри. 26. VI / 8. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 180.

либеральных и национальных сил Германии, обратившись к государству, которое всегда было объектом недоверия (к Франции – В. Д.)»¹⁸⁷⁷.

Нейтральные державы возобновили переговоры о возможности и условиях заключения перемирия между воюющими сторонами¹⁸⁷⁸. Горчаков справедливо писал Бруннову в Лондон, что «достижение мира и гарантии европейского равновесия более чем когда-либо зависят от позиции, которую проявят нейтральные великие державы, от их союза, спокойной и примирительной твердости, которую они проявят»¹⁸⁷⁹.

По-иному, вероятно, думал Наполеон III, который не заставил долго ждать своего решения. В ночь с 4 на 5 июля в ставке прусских войск в местечке Горице читали телеграмму французского императора на имя Вильгельма I. Наполеон III сообщал о решении австрийского монарха передать Венецию Франции и выражал свое согласие выступить в роли миротворца. Было особенно подчеркнуто, что блестящая победа Вильгельма I заставляет Францию выйти из прежде наблюдательной позиции. Новость о возможности активного французского вмешательства в войну быстро разнеслась по Парижу¹⁸⁸⁰, появились слухи о том, что Наполеон III собирается через газеты подготовить к этому французское общественное мнение¹⁸⁸¹.

Бисмарк писал в своих воспоминаниях, что после Кёниггреца и позиции, занятой французским императором, участие в мирных переговорах с Австрией для Пруссии стало не только возможным, но даже необходимым. Бисмарк тогда выразил свое убеждение в том, что «в случае французского вмешательства, нам

---

¹⁸⁷⁷ Горчаков – Ольге Николаевне, королеве Вюртембергской. 8 / 20. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 257 – 258.

¹⁸⁷⁸ см.: Горчаков – Убри. 22. VI / 4. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 172, а также: Allgemeine Zeitung. 5. Juli 1866. № 186. S. 3065.

¹⁸⁷⁹ Горчаков – Бруннову. 22. VI / 4. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 174.

¹⁸⁸⁰ Московские ведомости. 24 июня 1866. № 131. С. 1.

¹⁸⁸¹ Санкт-Петербургские ведомости. 23 июня (5 июля) 1866. № 169. С. 2.

следовало <...> немедленно заключить с Австрией мир на умеренных условиях <...> я был убежден, что война против Франции <...> была бы не так легка»¹⁸⁸².

Все, что, по мысли Бисмарка, Пруссии требовалось завоевать в этой войне, уже было достигнуто. И речь здесь, конечно же, шла не о территориальных приобретениях. В эти дни Убри писал Горчакову о положении Бисмарка следующее: «Его политическая система может достигнуть успеха только вследствие победы. Поражение сделало бы это невозможным; в силу особенностей его характера, он не пережил бы крах своей работы, которую он проводит не только в личных целях, но и в интересах своей страны, по отношению к которым он не менее честолюбив, чем для себя лично»¹⁸⁸³. Действительно, для Бисмарка наиболее важным в складывавшихся обстоятельствах было то новое значение, которое Берлин приобретал как в Пруссии, так и в Германии. Так, в ходе проведенных 3 июля выборов в прусский ландтаг внушительную победу одерживала Консервативная партия, становившаяся «самой большой фракцией» в парламенте. Это демонстрировало и одновременно предоставляло Бисмарку на будущее общественную поддержку его политики¹⁸⁸⁴. Еще одним следствием громкой победы под Кёниггрецем стало то, что «влияние Пруссии в Северной Германии усиливалось», поскольку государства этого региона Европы изъявили согласие с прусским проектом союзной реформы¹⁸⁸⁵. Также изменилась позиция государств Южной Германии, что особенно отмечалось в Петербурге. Обращение Франца Иосифа I к Наполеону III за посредничеством резко осуждалось общественным мнением в союзных Вене германских государствах: «Самые горячие приверженцы Австрии в южной Германии уверяют, что Австрия сделалась изменницей относительно

---

¹⁸⁸² Бисмарк *Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 566.

¹⁸⁸³ Убри – Горчакову. 21. VI / 3. VII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 370.

¹⁸⁸⁴ *Neue Preußische Zeitung*. 7. Juli 1866. № 155. S. 2.

¹⁸⁸⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 18 (30) июня 1866. № 164. С. 2.

Германии с тех пор, как прибегла к посредничеству посторонней державы в решении германских дел»¹⁸⁸⁶.

Приобретение Пруссией нового значения в Германии и повышение ее роли в Центральной Европе беспокоило нейтральные державы¹⁸⁸⁷. Анонсированный Наполеоном III выход Франции на сцену, где разыгрывалась австро-прусская трагедия, мог, конечно, привести к самым неожиданным последствиям. Анализируя возможность укрепления австро-французских отношений, Горчаков опасался, что «для Франции венский кабинет стал бы подневольным союзником, которого бы она использовала по своему желанию и в любых комбинациях, союзником, географическое положение которого могло бы быть использовано весьма вредным для наших интересов способом»¹⁸⁸⁸. Такая перспектива беспокоила также и Бисмарка.

Убри верно полагал, что «невозможно предвидеть, как будут встречены предложения императора французов о посредничестве в (прусской – В. Д.) штаб-квартире»¹⁸⁸⁹, поскольку в отличие от уже рвавшегося к Парижу Мольтке Бисмарк считал опасным в складывавшихся обстоятельствах вести ожесточенную борьбу с грозным французским противником на Рейне, обороняясь против Австрии на Эльбе и имея у себя в тылу еще неопределившиеся со своей позицией южногерманские государства. Эти переживания читаются в письме Бисмарка жене Иоганне: «У нас дела обстоят хорошо, если бы не Наполеон; если мы не перегнем палку в своих требованиях и не будем думать о том, что мы завоевали целый **мир**, мы достигнем мира, который стоит наших усилий. Но мы столь же быстро впадаем в упоение, как и в отчаяние, и у меня неблагоприятная задача – охлаждать пыл и напоминать, что в

¹⁸⁸⁶ «Санкт-Петербургские ведомости» добавляли, что «многие из бывших австрийских органов в Германии выражают уверенность в том <...> что в этой бесполезной войне не будет больше проливаться немецкая кровь ради интересов Австрии» – Санкт-Петербургские ведомости. 30 июня (12 июля) 1866. № 176. С. 1.

¹⁸⁸⁷ Горчаков – Убри. 26. VI / 8. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 181.

¹⁸⁸⁸ Горчаков – Убри. 26. VI / 8. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 185.

¹⁸⁸⁹ Убри – Горчакову. 23. VI / 5. VII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 406 – 406 об.

Европе живем не мы одни, а ещё три державы, которые ненавидят нас и завидуют нам»¹⁸⁹⁰.

Примечательно, что Бисмарк называет именно это число: три – ведь помимо Пруссии в европейскую пентархию, образованную решениями Венского конгресса, входили еще четыре великие державы. Обвинить Бисмарка в трудностях арифметического счета, конечно, очень сложно. Более очевидным здесь кажется то, что Бисмарк попросту исключил одну из великих держав европейской пентархии из списка враждебных Пруссии государств. Учитывая тот факт, что еще со времен своей франкфуртской миссии Бисмарк постоянно твердил об отсутствии каких бы то ни было противоречий между Пруссией и Россией, ответ на эту арифметическую задачу становится очевидным.

Считали ли так же в Петербурге? Дать ответ на этот вопрос не так уж и легко.

Петербург не только «выступил с инициативой созыва европейского конгресса»¹⁸⁹¹. 1 июля Горчаков выступил с инициативой подготовки Россией, Францией и Англией протестных нот¹⁸⁹². Согласно его плану, три великие державы должны были осудить решение Пруссии о роспуске в одностороннем порядке Германского союза, учрежденного по решению всех великих держав на Венском конгрессе, что, таким образом, представляло европейский интерес¹⁸⁹³. Ответ французского кабинета был уклончив. Министр иностранных дел Друин де Люйс писал о преждевременности удовлетворения подобной инициативы Горчакова, поскольку прусская сторона еще не отреагировала на желание Наполеона III выступить посредником в урегулировании конфликта¹⁸⁹⁴. Фактически это означал отказ. В таких условиях и Англия предпочла остаться в

¹⁸⁹⁰ Bismarck an Johanna. 9. VII. 1866 // WiA. Bd. III. S. 757.

¹⁸⁹¹ Власов Н. А. Бисмарк. «Железный канцлер». М., 2018. С. 209.

¹⁸⁹² Talleyrand an Drouyen de Lhuys. 1. VII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 430.

¹⁸⁹³ Горчаков – Убри. 26. VI / 8. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 190 – 191.

¹⁸⁹⁴ Drouyen de Lhuys an Talleyrand. 6. VII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 446, см. также: Горчаков – Убри. 26. VI / 8. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 190.

стороне. Решение австро-прусского конфликта великие державы фактически предоставили германским государствам, да и в Петербурге прекрасно понимали, что «все органы прусской печати единогласно утверждают, что в делах Германии не нужно никаких иностранных посредников, что устройство этих дел приняла на себя Пруссия, и что она лучше, чем кто-либо другой, знает, *когда, где и на каких условиях* ей следует предписать мир Австрии»¹⁸⁹⁵.

Эти условия уже начинали обсуждаться в Берлине со всей серьезностью. В ходе последовавших между Бисмарком и Вильгельмом I дискуссий был определен ряд условий, на которых Пруссия соглашалась вступить в процесс мирных переговоров. Среди них значились: формирование нового государственного объединения на севере Германии под руководством Пруссии, аннексия Пруссией Шлезвига и Гольштейна и ряда некоторых территорий¹⁸⁹⁶. Важно отметить, что Бисмарку пришлось настоятельно доказывать перед королем необходимость умерить прусские аппетиты: «Для наших дальнейших отношений с Австрией мне было важно по возможности предотвратить оскорбительные для нее воспоминания, насколько это удавалось без ущерба для нашей германской политики»¹⁸⁹⁷.

Как передавал корреспондент «Allgemeine Zeitung» из Петербурга, «события в Германии <...> привели в большое волнение здешнее население <...> здесь выражают большое сочувствие и желание, чтобы война как можно скорее завершилась»¹⁸⁹⁸. Вместе с тем, он особенно отмечал «точное знание ситуации в Германии у выразителей общего мнения» и подчеркивал, что «основная часть российских (печатных – В. Д.) органов выбрала сторону Пруссии»¹⁸⁹⁹.

¹⁸⁹⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 29 июня (11 июля) 1866. № 175. С. 1.

¹⁸⁹⁶ Allgemeine Zeitung. 12. Juli 1866. № 193. S. 3181.

¹⁸⁹⁷ Бисмарк *Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 569 – 570.

¹⁸⁹⁸ Allgemeine Zeitung. 13. Juli 1866. № 194. S. 3199.

¹⁸⁹⁹ Allgemeine Zeitung. 16. Juli 1866. № 197. S. 3248.

Несколько другую картину, однако, передавал в своем секретном донесении 5 июля в Берлин прусский посланник в Петербурге Редерн¹⁹⁰⁰. Это была его первая после битвы при Кёниггреце депеша, что определяет ее особую важность для оценки царивших в российской столице настроений по отношению к Пруссии.

Редерн начинал донесение своим довольно неутешительным для Берлина наблюдением: «С самого начала войны в здешнем обществе недвусмысленно проявилась неожиданная и абсолютно необъяснимая перемена в пользу ранее здесь совершенно ненавидимой Австрии против Пруссии». Причем прусский посланник не мог назвать причину такой резкой перемены в настроениях. «Забыты здесь великие и значимые услуги, – констатировал Редерн, – которые Пруссия оказывала (Российской – В. Д.) империи при любой опасности, вследствие чего враги России ополчались и на нас, забыты и льстивые слова, которыми нас тогда благодарили». Дипломат жаловался, что Россия видит в Пруссии ведомого и зависимого от нее союзника, в помощи которого уверены при любой ситуации. Редерн сообщал о царившем в российской столице опасении, будто «усилившаяся и обновленная Пруссия выберет совершенно независимое от России поведение и наши (пруссские – В. Д.) интересы более не будут совпадать с интересами России», и добавлял: «Сильная Пруссия, избавившаяся от российского влияния, для каждого русского есть настоящее бельмо на глазу»¹⁹⁰¹.

По его мнению, главными противниками Пруссии при императорском Дворе были императрица Мария Александровна, связанная кровными узами с представителями правящих династий Гессена и Вюртемберга, а также великий князь Константин Николаевич и его супруга великая княгиня Александра Иосифовна, дочь принцессы Амалии Терезы Вюртембергской.

¹⁹⁰⁰ Redern an Bismarck. 5. VII. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 126 – 129.

¹⁹⁰¹ Redern an Bismarck. 5. VII. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 126. Rs.

Недавние победы прусской армии, по словам Редерна, вызывали восхищение и поддержку у довольно узкого круга «настроенных дружественно по отношению к Пруссии» военных чинов и государственных деятелей. Среди них назывались генерал Э. И. Тотлебен, генерал В. К. Ливен, великая княгиня Елена Павловна и дочь Николая I, герцогиня Лейхтенбергская Мария Николаевна. Но самым важным для Пруссии союзником в России продолжал оставаться, бесспорно, Александр II. «Сам император, – писал Редерн, – дружественно расположен к нашему Всемилоштивейшему Государю; интерес, который Его Величество проявляет к нашим победоносным войскам, искренен»¹⁹⁰².

В отличие от самодержца российский министр Горчаков выбрал выжидательную позицию. В разговоре с Редерном он подчеркивал, что «разделяет каждое событие, которое приносит радость королю (Вильгельму I – В. Д.)», но делился своими переживаниями по поводу того, что дальнейшее победоносное продвижение Пруссии после Кёниггреца отодвигало перспективу скорейшего мира. Прусский посланник передавал слова Горчакова о том, «что, несмотря на разногласие с мнением, справедливо выдвинутым со стороны России, он будет оставаться убежденным в выгоде взаимного понимания между Россией и Пруссией, и что от нас (Пруссии – В. Д.) зависит укрепление этих связей»¹⁹⁰³. Переданную Редерном информацию подтверждают строки из письма, которое Горчаков направил 8 июля в Париж Убри. Российский министр выражал уверенность в том, что «подвергнутая опасности Пруссия имела бы прямой и жизненно важный интерес к тому, чтобы быть в хороших отношениях с нами»¹⁹⁰⁴. Рассуждая о скрепленных кровью отношениях между Россией и Пруссией в 1813 – 1814 гг., российский министр оставил такие очень важные

¹⁹⁰² Redern an Bismarck. 5. VII. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 127.

¹⁹⁰³ Redern an Bismarck. 5. VII. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 128.

¹⁹⁰⁴ Горчаков – Убри. 26. VI / 8. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 186.

слова: «Не исключено, что мы с удовлетворением увидим сильную, могущественную и процветающую Пруссию <...> потому что мы хотим согласия с государством, представляющим собой ценность»¹⁹⁰⁵.

В телеграмме 7 июля в Берлин¹⁹⁰⁶ Редерн сообщал, что Петербург с большим вниманием воспринял предложение Наполеона III о мирном посредничестве и в этих обстоятельствах сохранил свою выжидательную позицию. Горчаков также хотел узнать через Редерна, как Берлин отреагирует на предложения Парижа.

7 июля при деятельном участии Бисмарка было подготовлено письмо Вильгельма I Александру II¹⁹⁰⁷, которое должен был доставить возвращавшийся с театра боевых действий в Петербург прусский военный уполномоченный, флигель-адъютант Х. В. фон Швейниц. В этом письме прусский король выражал согласие на посредническую роль Франции и возможность обсуждения путей заключения мира. Король выказывал свою уверенность в необходимости гарантий для Пруссии против повторения подобных событий в будущем. Вопрос о перемирии поднят не был.

После передачи письма российскому императору Швейниц в устной форме¹⁹⁰⁸ сделал ряд некоторых дополнений¹⁹⁰⁹. Он заявил, что прусский король колебался с выбором между двумя линиями поведения. Первая заключалась в продолжении реформ, намеченных Пруссией в соответствии с ранее объявленными условиями: расположение вооруженных сил, общая дипломатия,

¹⁹⁰⁵ Горчаков – Убри. 26. VI / 8. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 187.

¹⁹⁰⁶ Redern an Bismarck. 7. VII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 48.

¹⁹⁰⁷ Neue Preußische Zeitung. 17. Juli 1866. № 163. S. 1.

¹⁹⁰⁸ Такая форма передачи важных сведений критиковалась позже Горчаковым, у которого остался ряд вопросов в отношении полноты переданной Швейницем информации. Об этом российский министр писал Убри, чтобы, очевидно, Берлин впредь использовал традиционную письменную форму сообщения сведений: «Мы считаем, мой дорогой Убри, что если берлинский кабинет хочет придать своим отношениям с нами характер подлинного доверия и практического взаимопонимания, то в первую очередь важно, чтобы идеи, о которых он информирует, передавались нам подробно и письменно, чтобы избежать недоразумений, которые проскальзывали в устных объяснениях» – см.: Горчаков – Убри. 7(5) / 19 (17). VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 239 – 240.

¹⁹⁰⁹ Горчаков – Убри. 3 / 15. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 226 – 227.

сохранение различных владетельных княжеств на территории, севернее реки Майн, где гарантировалось бы исключительное преобладание Пруссии; аннексия приэльбских герцогств, по судьбе которых Пруссия не могла пойти на компромисс, и исключение Австрии из состава бывшего Германского союза. Вторая перспектива заключалась в территориальных аннексиях, которые привели бы к потере некоторыми германскими правителями власти в своих государствах. В ответ на это император «ограничился тем, что эти вопросы имеют слишком большое значение, чтобы не требовать серьезных размышлений»¹⁹¹⁰.

Эти же самые предложения в отношении территории Северной Германии были продублированы в предписании Бисмарка Редерну, с уточнением, что Пруссия продолжает рассчитывать на союз с Россией и на его дальнейшее укрепление. Бисмарк подчеркивал, что прусский кабинет не против военного перемирия, однако оно может быть достижимо лишь с согласия Италии и при гарантированных условиях, на которых мир может быть заключен. Присоединение австрийских территорий Бисмарком не рассматривалось, однако он по-прежнему продолжал настаивать на признании северной Германии сферой интересов Пруссии. В объяснениях прусского премьер-министра в это время появилась новая формула: беспокойство, как бы после подписания мирного договора австро-пруссский конфликт вновь не повторился, заставляло Пруссию требовать признания своего влияния в Северной Германии¹⁹¹¹.

События на театре военных действий тем временем наводили на мысль, что Пруссия уже не так далека от того, чтобы получить требуемое. Убри верно оценивал положение, в котором оказалась Пруссия: «Успех прусского оружия и нынешние положения общественного духа, а также более удовлетворительные результаты последних выборов представляют в этом отношении гарантии

---

¹⁹¹⁰ Горчаков – Убри. 3 / 15. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 227.

¹⁹¹¹ Bismarck an Redern. 10. VII. 1866// GW. Bd. VI. S. 48, см. также: Горчаков – Бруннову. 2 / 14. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 212 – 213.

успеха, которыми правительство не преминет воспользоваться»¹⁹¹². Продолжение июльского продвижения прусских войск стало угрожать уже Вене¹⁹¹³. На состоявшемся 12 июля в Чернагоре военном совете прусский генералитет единодушно высказывался за осаду австрийской столицы, которая по их подсчетам должна была занять около двух недель. Отвечая на предложение короля высказать свое мнение, Бисмарк начал с того, что, учитывая опасность военного вмешательства Франции, этих двух недель в распоряжении Пруссии как раз и не было. В своих мемуарах он писал, что «победоносное вступление прусских войск в неприятельскую столицу, конечно, было бы весьма отрядным воспоминанием для наших военных, но для нашей политики в этом не было надобности: самолюбие Австрии было бы тем самым, как и уступкой нам любого из исконных владений, уязвлено»¹⁹¹⁴. В телеграмме прусскому министерству иностранных дел Бисмарк требовал жестко пресекать любые слухи об аннексии Пруссией австрийских территорий. Он настоятельно защищал свое мнение относительно того, что «Пруссия совершенно не нуждается в Богемии и Моравии и вообще ни в чем австрийском»¹⁹¹⁵. Расчет Бисмарка был верным, поскольку даже аугсбургская «Allgemeine Zeitung» отмечала, что «обладание этими землями повлекло бы за собой не усиление, но ослабление прусского государства»¹⁹¹⁶.

Бисмарк настаивал на решительном наступлении прусских войск восточнее Вены – на Пресбург. В ходе такого маневра австрийский Генеральный штаб должен был передислоцировать свои войска и расположить их в менее выгодном положении. Они могли даже отступить в Венгрию, оставив беззащитной Вену. Но австрийская столица беспокоила Бисмарка как раз меньше всего. Направляя войска на Пресбург, он, скорее всего, хотел сыграть на

---

¹⁹¹² Убри – Горчакову. 7 / 19. VII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. ЛЛ. 488 об. – 489.

¹⁹¹³ Allgemeine Zeitung. 11. Juli 1866. № 192. S. 3164.

¹⁹¹⁴ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 570.

¹⁹¹⁵ Bismarck an das Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. 13. VII. 1866 // WiA. Bd. III. S. 762.

¹⁹¹⁶ Allgemeine Zeitung. 20. Juli 1866. № 201. S. 3308.

венгерских нервах Австрии и, тем самым, вывести ее из игры на случай вступления Франции в войну.

«Санкт-Петербургские ведомости» отмечали всю серьезность, с которой прусское правительство отнеслось к венгерскому вопросу¹⁹¹⁷. По мнению редакции, «Пруссия поступила весьма искусно, объявив о сочувствии своем к национальным стремлениям негерманских народностей Австрийской империи, и о желании содействовать осуществлению их национальных стремлений»¹⁹¹⁸. Однако официальный Петербург совершенно не желал мириться с появлением неподалеку от своих границ любых очагов беспорядков на национальной, пусть даже и антиавстрийской, почве. Горчаков доводил до сведения находившегося в Берлине Убри, что «императора не менее поразили язык прокламаций, которые прусское правительство распространяло в Богемии и Моравии. Это прямой призыв к революции, зародыш опустошения и бунта, привитого подданными против своего государя»¹⁹¹⁹. Ответ России на развитие событий по такому сценарию был бы очень жестким для Берлина, поскольку для России еще была чувствительной польская рана.

В поступивших почти одновременно в Берлин письмах Наполеона III¹⁹²⁰ и Александра II¹⁹²¹ на имя Вильгельма I речь шла об осложнении европейских событий и возможном росте революционных последствий. Холодный тон письма российского императора подкреплялся словами: «Есть вероятность, что Вы, возможно, восстановите против себя почти единодушное голосование великих держав»¹⁹²².

¹⁹¹⁷ Как раз в этот период во внутривосточной жизни империи Габсбургов шло бурное обсуждение возможности поиска компромисса между Австрией и Венгрией.

¹⁹¹⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 2 (14) июля 1866. № 178. С. 1.

¹⁹¹⁹ Горчаков – Убри. 7 / 19. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 251.

¹⁹²⁰ Kaiser Napoleon III. an König Wilhelm I. 15. VII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 483.

¹⁹²¹ Kaiser Alexander II. an König Wilhelm I. 15. VII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 483 – 484.

¹⁹²² Kaiser Alexander II. an König Wilhelm I. 15. VII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 78.

Берлин готовил решительные ответы, основные положения которых Бисмарк передал в предписаниях Редерну¹⁹²³ и Гольцу¹⁹²⁴. Прусский министр-президент подчеркивал нежелание Берлина ухудшать сложившееся в Европе положение дел. В ходе мирных переговоров прусская сторона обязалась сохранять в неприкосновенности границу с Австрией в Богемии, но требовала «гарантированного положения в Северной Германии путем создания вследствие территориального приобретения нового государственного объединения и крепкой военной организации». Бисмарк конкретизировал территорию Северной Германии, которую Пруссия считала областью своих интересов, между Балтийским побережьем и рекой Майн. Пруссия также заверяла Францию и Россию в отсутствии у нее любых территориальных притязания в Южной Германии. В этой связи Убри писал Горчакову: «Умеренность Пруссии только кажущаяся <...> Все готовится для последнего, чтобы народ поддержал политику Пруссии против своих государей. Очевидно, что Бисмарк таким образом продолжает свою программу, не отступая от нее ни на йоту. Его отношение может осложнить наше положение»¹⁹²⁵.

Программа Бисмарка неожиданно получила одобрение в Париже, где Наполеон III изменил свое первоначальное мнение. В телеграмме прусскому посланнику во Флоренци Узедому¹⁹²⁶ Бисмарк сообщал прусские условия перемирия, поддержанные Францией. Главным из них было требование к Австрии признать распад Германского союза и организацию новой международной структуры без своего участия¹⁹²⁷, аннексию Пруссией Шлезвига

¹⁹²³ Bismarck an Redern. 15. VII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 56.

¹⁹²⁴ Bismarck an Goltz. 17. VII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 484.

¹⁹²⁵ Убри – Горчакову. 2 / 14. VII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 449 – 449 об.

¹⁹²⁶ Bismarck an Usedom. 20. VII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 68.

¹⁹²⁷ Это также косвенно подтверждает сообщение корреспондента «Санкт-Петербургских ведомостей» о том, что между французским посланником в Вене В. Бенедетти и австрийским министром иностранных дел А. фон Менсдорфом состоялась беседа, на которой французской стороне был сообщен отказ Франца-Иосифа признать выход Австрии из Германского союза (*Санкт-Петербургские ведомости*. 8 (20) июля 1866. № 184. С.

и Гольштейна. Германия фактически делилась пополам на Северогерманский союз с военным подчинением Пруссии и независимый Южногерманский союз. Также признавалась целостность Австрийской империи за исключением Венеции. Таким образом, резюмировали к своему удивлению «Московские ведомости», Франция соглашалась на «прусскую программу относительно Германии, (состоявшую – В. Д.) в решительном противоречии с той, которой держался до сих пор император Наполеон»¹⁹²⁸. Горчаков верно отметил, что результатом ошибочной политики Австрии стало то, что «у ворот Вены стоит враг, а Франция, верная культу победителя, покинула Австрию»¹⁹²⁹.

В этих обстоятельствах Горчаков сообщал Убри в Берлин, что «наша роль, как бы ни затягивалась война, состоит в абсолютном воздержании <...> У нас могут быть симпатии, могут быть даже антипатии, но сейчас не время вызывать их. Наши действия должны быть очищены от любых помех подобного рода»¹⁹³⁰.

И когда, по мнению Бисмарка, для Пруссии все уже стало складываться хорошо, вдруг последовал совершенно неожиданный удар от Вильгельма I. Прусский король выразил свое несогласие с одобренными Наполеоном III прусскими же условиями перемирия. Теперь он настаивал на том, чтобы Пруссия не только утвердилась в Северной Германии, но и присоединила к своей территории часть земель Силезии, Саксонии, Ганновера, Гессена и даже Баварии. Бисмарк понимал, чем это грозило для Пруссии. Во время разговоров с французским дипломатом Бенедетти ему стало ясно, что лишь «увеличение Пруссии максимум на 4 миллиона душ в Северной Германии при сохранении Майна в качестве южной границы не повлечет за собой французского

---

3), хотя это австрийское сопротивление в скором времени было все же сломлено в Париже (*Extra Blatt der Neuen Preussischen Zeitung*, 22. Juli 1866. № 48. S. 1).

¹⁹²⁸ Московские ведомости. 6 июля 1866. № 140. С. 1.

¹⁹²⁹ Горчаков – Ольге Николаевне, королеве Вюртембергской. 8 / 20. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 258.

¹⁹³⁰ Горчаков – Убри. 7 / 19. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 245 – 246.

вмешательства»¹⁹³¹. В противном случае из положения наблюдателя вышла бы не только Франция, но и Россия¹⁹³². Бисмарк считал, что одобренные французами завоевания Пруссии и так уже «заклучали в себе все, что нам было нужно: свободу действий в Германии»¹⁹³³.

Мемуары Бисмарка ярко описывают накал страстей и схватку интересов, происходившие в это время в прусской Главной квартире, где росло явное недовольство Бисмарком¹⁹³⁴. 23 июля под председательством короля состоялся военный совет, который вследствие физического недомогания и нервного истощения Бисмарка был проведен в его комнате. В ходе эмоциональных дискуссий король стал на сторону военного большинства, требовавшего победоносного вступления в Вену и широких территориальных уступок со стороны Австрии. Оставшись со своей позицией в одиночестве и не будучи в силах совладать с очевидным ему заблуждением военных, Бисмарк даже эмоционально покинул совещание.

На следующий день он составил на имя короля памятную записку, в которой доказывал исключительную правоту своей точки зрения. В конце он обращался к королю с просьбой об отставке с поста министра-президента в случае продолжения войны. При изложении своих взглядов Бисмарк специально сделал акцент на занимаемую Петербургом позицию. Он подчеркивал, что российский император и Горчаков с пристальным вниманием ожидают, какими будут выдвигаемые Пруссией условия мирного договора. Бисмарк не сомневался в том, что «родственные отношения российского императорского дома с

¹⁹³¹ Бисмарк *Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 575.

¹⁹³² Горчаков писал российскому послу в Берлин: «Мы по-прежнему считаем, что сбалансированность Европы окажется под угрозой, если какая-либо держава приобретет в Германии подавляющее преобладание или если другая великая держава будет отстранена от влияния на германские дела» – см.: Горчаков – Убри. 7 / 19. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 246.

¹⁹³³ Бисмарк *Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 575.

¹⁹³⁴ Убри – Горчакову. 15 / 27. VII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 519.

германскими династиями порождают тревогу, что симпатии к ним будут иметь решающее значение в дальнейших переговорах»¹⁹³⁵.

Эту информацию Бисмарк получил из Петербурга. Еще в начале июля Горчаков высказывал Редерну свои переживания: «Я надеюсь, что вы будете великодушны; в действительности же мы не сможем допустить, чтобы Пруссия вырвала себе всю Германию»¹⁹³⁶. Для России, безусловно, было неприемлемо ущемление прав законных германских правителей, родственников Российскому императорскому дому.

Бисмарк отчасти лукавил. Он прекрасно понимал, что Россия не сможет стать во враждебную позицию по отношению к Пруссии в условиях, когда Наполеон III старался использовать войну в личных интересах¹⁹³⁷. Перспектива заключения франко-прусского¹⁹³⁸ или франко-австрийского¹⁹³⁹ договора имела для международного положения России одинаково угрожающий характер¹⁹⁴⁰. Горчаков всячески противился этому. В своем предписании Убри он обращал внимание на важность Пруссии для России: «На современной карте Европы нет государства, согласие с которым было бы более рационально для нас»¹⁹⁴¹. Свободнее в оценках было российское общественное мнение, в котором

¹⁹³⁵ Bismarck an den König Wilhelm. 24. VII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 79.

¹⁹³⁶ Redern an Bismarck. 5. VII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 48.

¹⁹³⁷ Sybel H. Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I. München, 1908. Bd. V. S. 163, 169.

¹⁹³⁸ Горчаков – Убри. 5.VII/ 17. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 236 – 243.

¹⁹³⁹ Горчаков – Убри. 26.VI/ 8. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 179 – 191.

¹⁹⁴⁰ Справедливости ради все же стоит отметить, что в момент подписания прелиминариев в Никольсбурге Наполеон III с большим интересом стал смотреть не в сторону Берлина или Вены, но в сторону Петербурга. Он даже направил Александру II письмо с предложением об укреплении согласия между двумя странами. Эта инициатива была встречена в российской столице с интересом, однако в Париж последовал сдержанный и довольно холодный ответ, подготовленный императором и его министром. Александр II писал: «Если император французов осознает необходимость взаимопонимания с нами, он будет стремиться только к миру и равновесию в Европе, которые являются целью нашей политики, он будет воздерживаться от выдвижения любых комбинаций, которые противоречат нам, и он привнесет больше осторожности в восточные дела, где он занял агрессивную позицию по отношению к нам» – см.: Горчаков – Игнатъеву. 11 / 23. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 284 – 286.

¹⁹⁴¹ Горчаков – Убри. 26.VI/ 8. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 186.

Пруссия, как «единственное германское государство, проявившее свою национальную силу и свою политическую состоятельность», противопоставлялась «мелкому, пошленькому и хвастливому патриотизму, который проявился между французами»,¹⁹⁴² а также «высокомерному главе возвеличенного европейской историей дома Габсбургов, (которому – В. Д.) не раз еще придется раскаяться в своей политике относительно России во время Восточной войны и дипломатического вмешательства 1863 г.»¹⁹⁴³.

Эту хрупкую, но важную для Берлина петербургскую политику «справедливого баланса в положении вещей, которую мы демонстрируем Франции и Пруссии, чтобы для одной стороны и для другой стороны наши советы и мнения сохраняли дружественный оттенок»,¹⁹⁴⁴ еще можно было удержать скорейшим заключением мира без излишних требований с прусской стороны. В этом Бисмарку помог его политический противник: прусский кронпринц Фридрих Карл. Выступая с самого начала против войны с Австрией, он согласился оказать Бисмарку помощь в ее окончании. После трудного разговора с сыном Вильгельм I был «вынужден <...> после столь блестящих побед, одержанных армией, вкусить горьких плодов и принять столь постыдный мир»¹⁹⁴⁵.

2.3. Завершение войны. Российская мирная инициатива и планы Франции

22 июля между начальником прусского Генерального штаба генералом Х. фон Мольтке и бывшим австрийским военным министром генералом А. фон Дегенфельд-Шонбург было подписано соглашение о временном прекращении огня¹⁹⁴⁶. Это соответствовало требованиям времени и настроениям в кабинетах европейских великих держав, что доказывают слова Горчакова из

¹⁹⁴² Санкт-Петербургские ведомости. 10 (22) июля 1866. № 186. С. 1.

¹⁹⁴³ Московские ведомости. 7 июля 1866. № 141. С. 1.

¹⁹⁴⁴ Горчаков – Будбергу. 11 / 23. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 271.

¹⁹⁴⁵ *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 581.

¹⁹⁴⁶ Убри – Горчакову. 10 / 22. VII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. Л. 500 – 501 об., см. также: Allgemeine Zeitung. 23. Juli 1866. № 204. S. 3357.

письма Будбергу: «Главный интерес Европы заключается в том, чтобы как можно скорее прийти к миру, предотвратив более общую конфронтацию»¹⁹⁴⁷.

По прошествии 4 дней в Никольсбурге, прусской Главной квартире, Бисмарк и австрийский посол в Берлине Карольи подписали прелиминарный мирный договор¹⁹⁴⁸, который должен был стать основой для подготовки окончательного мирного договора¹⁹⁴⁹. Корреспондент «Allgemeine Zeitung» в Петербурге отмечал, что в российской корреспонденции «о поражении Австрии нет и ни слова, напротив, высоко оцениваются прусские успехи»¹⁹⁵⁰.

Завершение войны обозначило появление новых реалий в Европе. «Возникает новый порядок вещей – новые отношения, новые интересы, новые силы и с тем вместе – новые задачи для политики России», – писали «Московские ведомости»¹⁹⁵¹. В строго конфиденциальном письме Горчакову Убри высказывал свои опасения по поводу того, что «после реорганизации Европы к европейским державам прибегли бы лишь для формы, и их вмешательство не было бы значительным, но лишь протокольным»¹⁹⁵². Учитывая состояние европейских дел, Убри продолжал: «Наша роль посредника стала бы благом для Европы. Это настолько верно, что большинство представителей второстепенных государств Европы боятся нашего молчания и ждут с нетерпением новости о нашем участии в текущих переговорах»¹⁹⁵³. Интересную заметку в связи с этим опубликовала «Крестовая газета» в начале августа: «Различными южногерманскими дворами предпринимаются теперь попытки заручиться поддержкой России в представлении их интересов в ходе дальнейших переговоров с Пруссией»¹⁹⁵⁴.

¹⁹⁴⁷ Горчаков – Будбергу. 11 / 23. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 272.

¹⁹⁴⁸ См, например: Убри – Горчакову. 18 / 30. VII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. ЛЛ. 530 – 533 об.

¹⁹⁴⁹ Allgemeine Zeitung. 28. Juli 1866. № 209. S. 3437.

¹⁹⁵⁰ Allgemeine Zeitung. 31. Juli 1866. № 212. S. 3493.

¹⁹⁵¹ Московские ведомости. 12 июля 1866. № 145. С. 1.

¹⁹⁵² Oubril an Gortschakow. 27. VII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 517.

¹⁹⁵³ Oubril an Gortschakow. 27. VII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 518.

¹⁹⁵⁴ Neue Preußische Zeitung. 8. August 1866. № 182. S. 3.

В этих условиях Александр II, перехватил инициативу у Наполеона III и выступил с собственным предложением о посредничестве в процессе урегулирования конфликта, с чем, правда, Горчаков просил его повременить, чтобы разобраться с расстановкой сил на континенте¹⁹⁵⁵. Об этом Бисмарку стало известно 24 июля¹⁹⁵⁶.

27 июля российские представители в Берлине, Австрии, Париже, Лондоне и Флоренции были уполномочены заявить о российском предложении посредничества в проведении мирной конференции или даже «конгресса»¹⁹⁵⁷.

Бисмарк готовил срочный ответ в российскую столицу¹⁹⁵⁸. В своем обращении он сообщал Петербургу о нежелании Пруссии участвовать в войне с самого начала, о согласии обсудить австро-пруссские противоречия на мирном конгрессе, с инициативой проведения которого еще до войны выступал Наполеон III. В настоящих условиях Пруссия не могла отказаться от завоеванного. Теперь Бисмарк смог применить уже проверенный в Дании маневр. Он указал Петербургу на то, что понесенные Пруссией жертвы, сам факт войны, угрожавшей государственному существованию королевства, – все это не позволяло официальному Берлину сделать достигнутые с таким трудом в ходе войны успехи «зависимыми от решения конгресса». Бисмарк убеждал Петербург, что сохранение шаткого перемирия и согласие Пруссии на предстоящий конгресс возможны лишь при формулировании четких условий мира, которые удовлетворят прусские интересы. Несколько вызывающе звучала переданная Бисмарком просьба Вильгельма I Александру II, «чтобы Россия не предпринимала никаких последующих действий в направлении конгресса, не посоветовавшись с нами». Точно в таком же духе Бисмарк высказался в этот же день и Убри, о чем тот составил донесение в Петербург¹⁹⁵⁹.

---

¹⁹⁵⁵ Горчаков – Александру II. 11 / 23. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 276 – 277.

¹⁹⁵⁶ Redern an Bismarck. 24. VII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 80.

¹⁹⁵⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 25 июля (6 августа) 1866. № 201. С. 1.

¹⁹⁵⁸ Bismarcks Telegramm an das Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. 29. VII. 1866 // WiA. Bd. III. S. 775.

¹⁹⁵⁹ Убри – Горчакову. 18 / 30. VII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 30. ЛЛ. 535 – 537 об.

В письме королеве Вюртембергской Ольге Николаевне Горчаков справедливо отмечал, что «положение трудное. Пруссия вожделеет почти без сопротивления; Австрия уничтожена и подписывается на все; Англия инертна и молчалива; наконец Франция перескакивает с одной мысли на другую. Именно в связи последним обстоятельством мы надавили»¹⁹⁶⁰. Но надавили не совсем удачно. Европейские державы, лишь за исключением Португалии¹⁹⁶¹, не поддержали российский проект конгресса. Поведение Бисмарка в отношениях с дорогим ему союзником становилось более уверенным. К тому же накануне российского предложения о посредничестве Наполеон III заверил Будберга о своем желании участвовать в урегулировании территориальных вопросов в Европе, но позже сообщил, что инициатива конгресса должна исходить от воюющих сторон. С учетом отказа от проведения конгресса Пруссии, положительного мнения лишь одной Австрии было недостаточно¹⁹⁶².

Используя неудачу российского предложения, Бисмарк в очередной раз через Швейница доносил до Александра II мысль, что «без революции в Пруссии и Германии мы никоим образом не можем отказаться от плодов нашей победы, завоеванной под угрозой нашего собственного существования, или сделать оформление Германии зависимым от решений конгресса». Бисмарк также писал, что в случае активного вмешательства заграницы во внутренние дела Германии, он стал бы советовать королю «высвободить для противостояния национальные силы Германии и соседних с ней стран»¹⁹⁶³.

Складывающуюся между Пруссией и Францией симпатию, вследствие которой позиция Бисмарка становилась все более независимой, в России не воспринимали всерьез. «Московские ведомости» отмечали: «Всякое соглашение и всякий союз между новой Пруссией и Францией будут покоиться лишь на

---

¹⁹⁶⁰ Горчаков – Ольге Николаевне, королеве Вюртембергской. 18 / 30. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 303.

¹⁹⁶¹ Санкт-Петербургские ведомости. 25 июля (6 августа) 1866. № 201. С. 1.

¹⁹⁶² *Нарочницкая Л. И.* Россия и войны Пруссии. С. 132.

¹⁹⁶³ Bismarcks Telegramm an das Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. 31. VII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 93.

искусственных и совершенно непрочных основах и комбинациях. Очень может быть, что и теперь уже имеются в виду подобные комбинации; но едва ли они могут иметь какую-нибудь будущность»¹⁹⁶⁴. Тем не менее, в Петербурге эту показную симпатию извечных противников решили ослабить.

3 августа Редерн отправил в Берлин телеграмму¹⁹⁶⁵, содержание которой не могло не обрадовать Бисмарка. Оставаясь несогласным с изменением карты Европы фактически без согласования с нейтральными великими державами¹⁹⁶⁶, но принимая во внимание уклончивую позицию Англии и Франции в отношении своего искреннего желания провести мирную конференцию, Александр II отказывался в дальнейшем поддерживать эту миротворческую идею¹⁹⁶⁷. «Мы планировали другой путь, – писал Горчаков, – но вскоре мы осознали, что были не на своем месте в сегодняшней Европе»¹⁹⁶⁸. Об этом вскоре стало известно и во Франции. Парижский корреспондент «Allgemeine Zeitung» сообщал, что «петербургский кабинет очень быстро изменил свою позицию на противоположную и теперь заявляет, что он также мало желает апелляцию к европейскому трибуналу, как и другие великие державы»¹⁹⁶⁹.

Одинокое выступление за проведение международного конгресса неминуемо привело бы к ухудшению отношений с Пруссией, что России было абсолютно невыгодно. На фоне незаинтересованности западных держав принять деятельное участие в решении австро-прусского конфликта петербургские политики, руководствуясь, прежде всего, российскими интересами, отказались от своей инициативы. Это в значительной степени корректирует существующее в современной историографии мнение о том, что «в конечном счете ему (Бисмарку – В. Д.) удалось поставить Петербург перед совершившимися

¹⁹⁶⁴ Московские ведомости. 24 июля 1866. № 155. С. 2.

¹⁹⁶⁵ Бисмарк сообщал об этой телеграмме в своем предписании Гольцу, см.: Bismarck an Goltz. 5. VIII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 100.

¹⁹⁶⁶ Горчаков – Ревертере. 18 / 30. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 310.

¹⁹⁶⁷ Горчаков – Убри. 18 / 30. VII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 301.

¹⁹⁶⁸ Горчаков – Бруннову. 23. VII / 4. VIII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 330.

¹⁹⁶⁹ Allgemeine Zeitung. 8. August 1866. № 220. S. 3624.

фактами, не дав российским политикам сыграть привычную роль арбитра в германских конфликтах»¹⁹⁷⁰.

В этих обстоятельствах российское политическое руководство продолжало вести самостоятельный внешнеполитический курс, учитывая интересы России. К тому же в телеграмме 3 августа Редерн передал желание Александра II установить с Пруссией договоренность, не исключая возможности даже тайных переговоров. Учитывая склонность российского императора к общению с военными сановниками высокого ранга, что еще в Петербурге отметил сам Бисмарк, Редерн сообщал предложение военного атташе Швейница отправить для такой миссии «персону, увенчанную боевой славой», например, генерал-адъютанта Э. фон Мантейффеля. «Генерал Эдвин Мантейффель, – писал Горчаков Убри, – блестящий выбор <...> Император окажет ему теплый прием <...> Мы хотим подойти к вопросу широко, но на равных. Это единственное условие, которое может привести к согласию, которого мы желаем и которое принесет взаимную выгоду»¹⁹⁷¹. 5 августа Бисмарк просил генерала вернуться в кратчайшие сроки с фронта в Берлин для получения дальнейших инструкций¹⁹⁷².

Такое резкое изменение поведения Бисмарка также имело свою причину. 29 июля французский министр иностранных дел Друин де Люйс после беседы с Наполеоном III передал французскому представителю в Никольсбурге Бенедетти телеграмму¹⁹⁷³. В ней были обозначены компенсации, которые французская сторона желала получить за свою поддержку Пруссии. Уже первое знакомство с этими требованиями свидетельствовало о стремлении Наполеона III использовать складывавшуюся ситуацию в своих целях и за счет Пруссии добиться территориальных приращений для своей страны. Первым требованием императора было возвращения Франции к границам до 1814 г. Параллельно с этим Пруссия должна была оказать влияние на Баварию и Гессен,

¹⁹⁷⁰ Власов Н. А. Бисмарк. «Железный канцлер». М., 2018. С. 209 – 210.

¹⁹⁷¹ Горчаков – Убри. 26. VII / 7. VIII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 334.

¹⁹⁷² Об этом также смотри: Санкт-Петербургские ведомости. 29 июля (10 августа) 1866. № 205. С. 1, 3.

¹⁹⁷³ Drouyn de Lhuys an Benedetti. 29. VII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 529.

чтобы добиться от них передачи Франции территорий по левому берегу Рейна. Последним, чего хотел император, было упразднение отношений между Германским союзом и Люксембургом. Как писали «Санкт-Петербургские ведомости», эти притязания «возбудили страшнейшее негодование во всей Германии и были встречены очень недружелюбным образом самим прусским правительством»¹⁹⁷⁴. Пророческими стали слова «Московских ведомостей»: «Шаг этот имеет чрезвычайную важность: он знаменует собой начало тех политических комбинаций, которые могут привести к сильным потрясениям и к существенному изменению карты Европы»¹⁹⁷⁵. Г. В. Чичерин в своем историческом очерке отметил, что «1866 год положил конец мечтаниям Наполеона III о системе общих интересов с Пруссией и оставил место только системе получения от нее вознаграждения»¹⁹⁷⁶.

Бисмарк, конечно же, не мог поддержать такие идеи Наполеона III, подрывавшие основы решений Венского конгресса¹⁹⁷⁷. Едва ли их одобрили бы кабинеты и других великих держав. В начале августа в Берлин стала поступать информация о том, что французские правительственные круги заняты составлением различного рода внутривнутриполитических программ и предложений¹⁹⁷⁸, а сам Наполеон III желает скорейшего заключения мира¹⁹⁷⁹. В этой связи в Берлине сделали вывод о неготовности Франции к активным действиям в данный момент¹⁹⁸⁰ и о возможности вследствие этого отклонить ее притязания. Бисмарк в своем предписании Гольцу просил высказать в Париже,

---

¹⁹⁷⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 5 (17) августа 1866. № 212. С. 1.

¹⁹⁷⁵ Московские ведомости. 3 августа 1866. № 162. С. 1.

¹⁹⁷⁶ Чичерин Г. В. А.М. Горчаков. Исторический очерк дипломатической деятельности А.М. Горчакова. М., 2009. С. 319.

¹⁹⁷⁷ Neue Preußische Zeitung. 12. August 1866. № 186. S. 1.

¹⁹⁷⁸ Goltz an Bismarck. 4. VIII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 549.

¹⁹⁷⁹ Allgemeine Zeitung. 8. August 1866. № 220. S. 3624; также: Санкт-Петербургские ведомости. 2 (14) августа 1866. № 209. С. 3.

¹⁹⁸⁰ Neue Preußische Zeitung. 14. August 1866. № 187. S. 1.

что требования Франции противоречили европейскому миру и Пруссией исполнены быть не могли¹⁹⁸¹.

Примечательной в этой связи явилась беседа прусского премьер-министра с вернувшимся в Берлин французским послом Бенедетти. Примечательна она тем, что многое из высказанного тогда Бисмарком произошло спустя четыре года. Имеет место привести выдержку из монолога Бисмарка: «Вы¹⁹⁸² ведь знаете, что мы не сможем отдать немецкую землю. Итак, вы хотите войну: вы ее получите. Мы восстановим против вас всю немецкую нацию; к тому же, мы любой ценой заключим мир с Австрией; если нужно будет, терпеливо перенесём старый бундестаг, а затем, заодно с Австрией обрушимся на вас с 800 000 армией. Мы вооружены. А вы – нет. И мы отберем у вас Эльзас. Добавьте еще к тому же, что во время нашей большой войны произойдут революционные удары, и что императорская династия вследствие этого будет менее защищена, чем немецкие троны»¹⁹⁸³.

Чрезмерные аппетиты и неоднозначные заявления французской стороны делали попытки Горчакова установить конструктивный диалог с Наполеоном III также безрезультатными. «Московские ведомости»¹⁹⁸⁴ обрушились на французского императора с филиппикой. Сам он сравнивался со «слепым орудием английской политики», а провалы французской дипломатии связывались с «действием Немезиды, оплачивающей императору Наполеону за то поведение, которое он счел нужным принять по отношению к России во время польского восстания». Чичерин отмечал, что в русско-французских отношениях этого времени «сближения происходили с обеих сторон с недоверием и без

---

¹⁹⁸¹ Bismarck an Goltz. 5. VIII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 101.

¹⁹⁸² Бисмарк обращался не лично к Бенедетти, поэтому местоимение «вы» здесь употребляется по отношению к французам.

¹⁹⁸³ Gespräch mit Benedetti. 6 – 7. VIII. 1866 // WiA. Bd. III. S. 784.

¹⁹⁸⁴ Московские ведомости. 5 августа 1866. № 164. С. 2.

больших надежд; обоюдные выгоды были, но было и обычное неудовольствие, с жалобами и обвинениями; сближения сменялись прямой враждебностью»¹⁹⁸⁵.

Выдвинутые Наполеоном III предложения о французском вознаграждении, подвергшиеся резкой критике в общественном мнении Германии и России, подтолкнули процесс дальнейшего укрепления прусско-российских отношений. В этой связи можно считать ошибочной оценку французским послом в Петербурге Талейраном положения России в Европе, который писал Друин де Люйс о том, что никогда еще Россия не находилась в такой изоляции как теперь, в начале августа 1866 г.¹⁹⁸⁶ Своими действиями Франция как раз и разрушала эту изоляцию, вернее то, что от нее осталось.

2.4. Прусско-российские переговоры в августе 1866 г. Миссия Мантейффеля в Петербург

В отношении территориальных изменений в Северной Германии Бисмарк принял решение договариваться не с Францией, которая в обмен на свои территориальные требования выступала с фантастическим предложением о том, чтобы «сплавить с Пруссией Королевство Саксония как наиболее гомогенную часть Северной Германии»¹⁹⁸⁷. Бисмарк принял решение договариваться, прежде всего, с Россией¹⁹⁸⁸. Договариваться в Петербург отправился, как и предлагал Швейниц, генерал-адъютант Э. фон Мантейффель, «военный, – по словам Бисмарка, – обладающий политическим значением»¹⁹⁸⁹. Основная цель Мантейффеля заключалась в том, чтобы успокоить российского императора относительно приобретений Пруссии в войне. Прусский проект политического преобразования Германии, который следовало представить Александру II,

¹⁹⁸⁵ Чичерин Г. В. А. М. Горчаков. Исторический очерк. С. 330.

¹⁹⁸⁶ Talleyrand an Drouyn de Lhuys. 4. VIII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 549.

¹⁹⁸⁷ Keyserling an Bismarck. 29. VIII. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 145 Rs.

¹⁹⁸⁸ Убри – Горчакову. № 259. 26. VII / 7. VIII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. Лл. 15 – 16.

¹⁹⁸⁹ Убри – Горчакову. № 263. 26. VII / 7. VIII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. Л. 33 об.

содержался в составленной Бисмарком 7 августа на имя генерала Мантейффеля инструкции¹⁹⁹⁰.

Согласно этому документу, Пруссия следовала всего лишь чаяниям немецкого народа: «Мы боимся ослабления связей между королем и народом, небезопасности не только в монархических, но и в любых других формах правления, если нами будет заключен мир, обманывающий ожидания нации». Бисмарк считал, что мирный договор не обманул бы чаяния нации лишь в случае присоединения к Пруссии Ганновера, Кургессена, Нассау и Франкфурта-на-Майне с землями Великого герцогства Гессена, севернее Майна¹⁹⁹¹. И Бисмарк хотел, чтобы с этими чаяниями немецкой нации согласились также и монархические чувства Александра II.

Прусский политик изображал события так, что прежний план отделения от северогерманских государств некоторых территорий в пользу Пруссии и дальнейшего существования различных династий на престолах германских государств «решительно и резко противоречил настроению населения». Он считал, что справедливым было бы оставить королевство Саксонию неделимым, а «Ганновер и Кургессен полностью присоединить» в силу того, что население этих государств выразило желание лучше быть полностью подчиненным Пруссии, чем оказаться разделенным. Главным аргументом этого территориального приобретения послужила недавняя война, в которой Пруссия должна была опасаться угрозы со стороны этих государств, земли которых разделяли территорию владений короля Вильгельма I на две части. Бисмарк повторял, что в противном случае Пруссии предстоит столкнуться «со справедливыми обвинениями в трусости правительства» со стороны «храброго народа».

---

¹⁹⁹⁰ Bismarcks Instruktion an Generaladjutanten Generalleutnant Freiherr von Manteuffel. 7. VIII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 103 – 105.

¹⁹⁹¹ Об этом подробнее см.: Убри – Горчакову. 4 / 16. VIII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. ЛЛ. 70 – 75.

В обмен на это Бисмарк, учитывая связи прусского и российского монархов с Гессен-Дармштадтом, обязался вознаградить его землями, южнее Майна. Целостность Саксонии, что с самого начала мирных переговоров было принято как «*conditio sine qua non* мирных условий»¹⁹⁹², Бисмарк признавал¹⁹⁹³. Он заверял императора, что вхождение Саксонского королевства в Северогерманский союз будет исключительно военным.

Свободные города: Гамбург, Бремен и Франкфурт – сохраняли свои права с учетом интересов прусских планов реформирования Союза, что эти города уже одобрили. Бисмарк также не обошел вниманием петербургского ставленника великого герцога Петра II Ольденбургского и поспешил обрадовать Петербург тем, что и его права в дальнейшем будут учтены. Информация Убри из Берлина дополняет эти положения важными сведениями о том, что Бисмарк стремился придать этим вопросам национальный и внутренних характер, чтобы устранить из них всякое международное значение». Александр II поставил напротив этой фразы помету: «Это то, что мы не можем принять»¹⁹⁹⁴.

Бисмарк полагал, что Россия за свой нейтралитет в войне рано или поздно потребует от Пруссии компенсаций. Вот только, каких? Информирова Горчакова о встрече с прусским министром-президентом в начале августа, Убри писал: «В нашей последней беседе Бисмарк пытался проникнуть в сокровенные мысли императорского кабинета, чтобы договориться с нами»¹⁹⁹⁵. В нескольких письмах Редерну¹⁹⁹⁶ он просил узнать те условия, на которых российская сторона, может быть, в Галиции или на Востоке, могла согласиться с прусскими

¹⁹⁹² *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 574.

¹⁹⁹³ В письме 29 августа Горчакову Убри писал: «Пруссия признала в Никольсбурге целостность Саксонии, но это не зависело от династических интересов», напротив чего Александр II поставил помету: «Достойный язык защитника монархического принципа!!!» – Убри – Горчакову. 17 / 29. VIII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. Л. 129.

¹⁹⁹⁴ Убри – Горчакову. № 262. 26. VII / 7. VIII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. ЛЛ. 27 об. – 28.

¹⁹⁹⁵ Убри – Горчакову. № 261. 26. VII / 7. VIII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. Л. 22.

¹⁹⁹⁶ Bismarck an Redern. 30. VII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 48 – 49; также: Bismarck an Redern. 15/16. VII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 56.

притязаниями. На эти запросы Редерн отвечал, что в высказываниях Горчакова на официальных встречах и личных беседах не было ни единого упоминания о подобных компенсациях¹⁹⁹⁷. Воспоминания Милютина, однако, подтверждают правоту предположений Бисмарка. Еще в мае Горчаков просил военного министра «подготовить данные на тот случай <...> что мы могли бы заявить свое желание изменить западную нашу границу». Милютин составил несколько проектов, однако его главной целью было «освободиться от невыгодного нашего положения в Царстве Польском обменом части его на Галицию»¹⁹⁹⁸. Венский корреспондент «Allgemeine Zeitung» в своем сообщении 12 августа¹⁹⁹⁹ указывал, что Бисмарк, возможно, предложит России за ее благожелательный нейтралитет польские области прусской провинции Позен: такой шаг «полностью соответствовал бы политике Бисмарка, поскольку он, с одной стороны, освободил бы новую Пруссию от всех ненемецких элементов, а с другой – навел бы Россию на мысль о желании Галиции». Не вдаваясь в подробности, очевидно, что реализация любого из двух проектов привела бы в самом скором времени к жесткой схватке двух противников: Российской империи и империи Габсбургов.

Относительно компенсаций в восточном вопросе важными представляются строки донесения Убри и помета на полях Александра II. Передавая содержание своей встречи с Бисмарком 7 августа, Убри обратил внимание на высказанное Бисмарком предложение «вернуть нам даже ту часть Бессарабии, которая была отнята у нас Парижским договором». Напротив этих слов российский император написал: «Мы должны воспользоваться этим»²⁰⁰⁰.

В инструкции Мантейффелю Бисмарк не посвятил ни строчки возможным действиям Пруссии в случае, если Россия выдвинет свои требования, и не писал о том, на что Берлин мог бы дать свое согласие. В предписании Гольцу на следующий день после подготовки инструкции Мантейффелю Бисмарк еще

¹⁹⁹⁷ Redern an Bismarck. 20. VII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 114.

¹⁹⁹⁸ Милютин. Д.А. Воспоминания. 1865 – 1867. С. 269.

¹⁹⁹⁹ Allgemeine Zeitung. 12. August 1866. № 224. S. 3687.

²⁰⁰⁰ Убри – Горчакову. 26. VII / 7. VIII. 1866. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. Л. 23 – 23 об.

раз повторил уверенность в следующем: «Согласно последним высказываниям императора России, мы можем заключить, что он **не** будет противостоять нашим аннексиям, без того, чтобы Россия рассматривала компенсации за **свой**, не обещанный нам накануне (войны – В. Д.) нейтралитет»²⁰⁰¹.

Однако в начале августа Бисмарку стало известно, что во влиятельном в Петербурге обществе великой княгини Елены Павловны, в котором ему самому не раз приходилось бывать, неоднократно звучали высказывания о необходимости для России отменить ограничительные статьи Парижского мира²⁰⁰². Об этом рассуждал и сам Горчаков. Анализируя состояние международных дел, он констатировал, что «договор 1856 г. уже нарушен в некоторых его существенных положениях», и в этой связи спрашивал: «Будет ли он неуязвимым в статьях, направленных против нас?»²⁰⁰³ Он, конечно же, имел в виду восточный вопрос, хотя и отмечал в то время, что «ни в намерения императора, ни в интересы России не входит восстановление Черноморского флота в его прежних пропорциях. Нам это не нужно. Это, скорее, вопрос чести, чем влияния»²⁰⁰⁴.

Бисмарк молниеносно отреагировал на эту информацию и телеграфировал Мантейффелю, что, «если желание российской стороны об освобождении от Парижского мира в отношении Черного моря внезапно появится, обходитесь с ним любезно. Мы не имеем ни малейшего интереса к дальнейшему существованию этих ограничений»²⁰⁰⁵. Верно замечено в статье В.

²⁰⁰¹ Bismarck an Goltz. 8. VIII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 111.

²⁰⁰² Следует обратить внимание на то, что «Московские ведомости» постоянно указывали на необходимость первостепенного решения именно восточного вопроса; *например*: «Собственные интересы, собственные судьбы России, вся ее будущность соединяется с вопросами, висящими над Востоком <...> Твердо зная, что с вопросом о выходах из Черного моря состоит в теснейшей связи их собственная судьба, христианские населения Турции естественно сознают свою солидарность с Россией и на нее возлагают все свои надежды» – *Московские ведомости*. 6 августа 1866. № 165. С. 2.

²⁰⁰³ Горчаков – Будбергу. 28. VII / 9. VIII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 355.

²⁰⁰⁴ Горчаков – Будбергу. 28. VII / 9. VIII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1439. С. 358.

²⁰⁰⁵ Bismarck an Manteuffel. 9. VIII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 115.

В. Гловой: «Бисмарк был убежден в том, что наиболее удобной компенсацией России мог служить благоприятно для нее решенный Восточный вопрос»²⁰⁰⁶.

О своем приеме Горчаковым и Александром II Мантейффель оставил интересное свидетельство²⁰⁰⁷. 9 августа генерал был любезно встречен в Петербурге российским министром. Горчаков «с большой симпатией» выразил в ходе короткой беседы Мантейффелю свое восхищение «большим положением, которое занял в настоящее время министр граф Бисмарк, но пожелал ему в запале успеха сохранять мудрую сдержанность, чтобы он, как выразился князь, остался в истории Пруссии как неподвижная звезда, а не как метеор». Мантейффель также подчеркивал желание Горчакова опровергнуть поступающие в письмах из Парижа и Лондона сведения о его «враждебных по отношению к Пруссии» высказываниях, доказать, что предложения России взять на себя роль мирового посредника не являлись антипруссскими по своей сути, но были нацелены на законное признание достигнутых Пруссией в войне результатов.

В этот же день Мантейффелю была назначена аудиенция у императора. Александр II встретил прусского генерала «не немилостиво, но очень серьезно». С письмом короля Вильгельма император ознакомился с большим вниманием. Он выразил свое удовлетворение преданностью прусского короля монархическому курсу, однако констатировал, что на деле же «альянсы и соглашения, на которые пошла Пруссия накануне и в ходе войны, свидетельствовали об отступлении от консервативных принципов». Имелась, конечно же, в виду апелляция Бисмарка к национальным движениям в Венгрии. Свой вывод император подкрепил выдвинутым Пруссией предложением о созыве германского парламента, который, по его мнению, содержал в себе «опасность для монархических принципов» и побуждал к участию в нем населения южной Германии, следствием чего могла стать революция в данном

---

²⁰⁰⁶ Глова В. В. Отто фон Бисмарк и Восточный вопрос // Известия Воронежского педуниверситета. 1998. Т. 248. Запад и Восток: события, люди, их исследователи (XIX – XX вв.). Воронеж, 1998. С. 61.

²⁰⁰⁷ Manteuffel an König Wilhelm I. 11. VIII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 583 – 591.

регионе. Революционная опасность и слабость южногерманских правительств, по мнению императора, заставила бы их ориентироваться на Австрию. Внимательно изучая представленный Берлином через Мантейффеля проект условий мира, Александр II пришел к выводу, что он «принес бы с собой преобразование Центральной Европы, и все европейские державы были бы единодушны в том, что ни одно государство не имеет право санкционировать подобные изменения в одностороннем порядке, и что Пруссии было необходимо показать свою умеренность, дабы утвердить действительно приемлемое положение вещей».

В этот действительно грозный момент Мантейффель прибег к наставлениям Бисмарка и высказался в том свете, что внимательное отношение российского императора к германским династиям общеизвестно, однако прусское национальное самосознание было нестерпимо ранено тем несправедливым положением, в котором Пруссия оказалась после Венского конгресса, несмотря на свой вклад в разгром Наполеона. Вследствие сохранения территориального разделения прусского королевства, его документально подтвержденного второстепенного значения в политической жизни Германии, чувство несправедливости множилось из года в год и «с двойной силой» дало о себе знать в прошедшей войне. Вопрос о прусских аннексиях Мантейффель свел к стоящему перед европейскими державами выбору: либо дать свободу революции и анархии в Центральной Европе, либо достичь гарантированного законного порядка, пусть даже и за счет партикуляристских интересов отдельных германских государств. Прусский генерал добился поставленной перед ним цели. Его речь была настолько убедительна, что в ответ «император высказался об этих вопросах таким образом, что я вновь убедился, какого верного друга имеют Его Величество (Вильгельм I – В. Д.) и Пруссия в императоре Александре».

Позиции Петербурга и Берлина сходились также и в отношении к Парижу, вернее Наполеону III. Когда император поделился своей оценкой

французского требования возвратиться к границам до 1814 г., Мантейфель с удивлением заметил: «Его Императорское Величество думает и питает к императору Наполеону те же чувства, что и Ваше Королевское Величество. Я редко встречал такое единообразие».

Вопрос, имеет ли Россия интересы, которые могут быть удовлетворены Пруссией, российский император оставил без внимания. Вместе с тем, при прощании с Мантейфелем он посчитал нужным еще раз сказать, что «полная медиатизация целых династий страшит меня». Прусский генерал отметил в этом «доказательство того, как глубоко проник этот вопрос в сердце императора».

Внимательное знакомство с ходом переговоров позволяет критически рассмотреть существующую в советской историографии оценку беседы Александра II и Мантейфеля как прошедшую в холодных тонах²⁰⁰⁸ и не давшую практических результатов²⁰⁰⁹. Напротив, в этой встрече можно отметить несколько принципиальных моментов. Во-первых, для Петербурга было престижно то, что миссией Мантейфеля прусский король в такой значимый момент германской истории признавал первостепенную значимость для себя России и позиции, занимаемой Александром II. Горчаков в письме Штакельбергу особо подчеркивал, что «факт отправки и выбор персоны в любом случае являются свидетельством уважения к Императору, что мы ценим»²⁰¹⁰. Это полностью развеивает миф французского посла в Петербурге Талейрана о полной изоляции России в это время²⁰¹¹. Во-вторых, прошедшая встреча демонстрировала совпадение интересов монархов России и Пруссии в общем стремлении к дальнейшему миру на континенте. По словам Горчакова, для России «жизненно важная» потребность заключалась в том, «чтобы европейский мир не был разрушен, и чтобы у России осталось время привести в порядок свое внутреннее развитие». Мир также был необходим и Пруссии для безопасности

²⁰⁰⁸ Нарочницкая Л. И. Россия и войны Пруссии. С. 144.

²⁰⁰⁹ Чубинский В. В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988. С. 214.

²⁰¹⁰ Горчаков – Штакельбергу. 29. VII / 10. VIII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1440. С. 4.

²⁰¹¹ Talleyrand an Drouyn de Lhuys. 4. VIII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 549.

достигнутых ею в войне успехов, что, по мнению Горчакова, было возможно достигнуть лишь умеренностью Пруссии в своих требованиях. В таком случае Прусская монархия могла быть защищена от возможного конфликта с третьей державой, «под которой князь Горчаков понимал Францию». Он еще раз повторил Мантейффелю, что «формальной бережностью» по отношению к династическим наследственным правам Пруссия вошла бы в гармонию со всей Европой. В-третьих, оба монарха демонстрировали единую позицию по отношению к Франции. И, в-четвертых, Берлин фактически получал согласие Петербурга на территориальные изменения в Северной Германии в том объеме, в котором он сам их и определил в ходе войны.

Что касается возможных приобретений для России, Горчаков в разговорах с Мантейффелем 10 и 11 августа заявил, что в настоящий момент Россия хочет ни Дунайских княжеств, ни Галиции, ни отмены Парижского мира, поскольку в первом вопросе дела стали налаживаться, а проблема с Галицией решена прелиминарными. В отношении же самого болезненного для России вопроса об отмене ограничительных статей Парижского мира, Горчаков ответил образно: «Задевающие Россию параграфы договора 1856 г. в Париже должны быть отменены, но этот договор отомрет сам по себе, однако он (Горчаков – В. Д.) полагался на то, что, когда наступит время его действительных похорон, Пруссия не откажет России в своей дружественной поддержке»²⁰¹². На это высказывание Горчакова Александр II во время еще одной встречи с Мантейффелем заметил: «Я надеюсь, я могу на это надеяться». Отказ России поставить обсуждение восточного вопроса в европейскую повестку дня американский историк Ч. В. Кларк сравнивает с «российской бомбой, которая не взорвалась»²⁰¹³. Заяви российская сторона уже в 1866 г. о своем желании

²⁰¹² Верность и точность переданной Мантейффелем информации о затрагиваемых во время разговора с Горчаковым 11 августа вопросах подтверждается отчетом А.М. Горчакова императору – см.: Горчаков – Александру II. 30. VII / 11. VIII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1440. С. 7 – 8.

²⁰¹³ Clark Ch. W. Prince Gorchakov and the Black Sea Question. 1866 A Russian Bomb That Did Not Explode // The American Historical Review. 1942 – 1943. № 48. P. 52 – 60.

отменить ограничительные статьи Парижского мира 1856 г. – просчитать последствия такого шага для европейских международных отношений в условиях австро-прусского конфликта стало бы едва ли возможным.

Мантейфель заканчивал свое письмо словами императора, свидетельствовавшими о его чувствах к Пруссии: «Даже если Его Величество (Вильгельм I – В. Д.) не посчитается с пожеланиями императора, дружественная связь между Пруссией и Россией не изменится».

Демонстрация укрепления отношений с Россией стала большим успехом прусской дипломатии в эти дни. Приводимые в диссертации впервые в историографии документы, освещающие ход переговоров между Петербургом и Берлином, показывают это. Они дают возможность поставить под сомнение существующее в современной историографии мнение о том, что «Бисмарк считал необходимым припугнуть Александра II революцией»²⁰¹⁴, и позволяют более глубоко рассмотреть политику Бисмарка в отношении России в это время и российско-прусские отношения в целом.

В последовавшей из Берлина телеграмме Бисмарк настоятельно советовал Мантейфелю еще раз выразить Александру II мысль о том, что, если последует вмешательство за границы во внутригерманские дела, Пруссии придется принять имперскую конституцию 1849 г., а недовольство германского народа приведет к революции, которую Пруссия в этот раз «сама и сделает, нежели будет ее терпеть». Если Россия потребовала бы более чем «вежливый поклон», Бисмарк советовал Мантейфелю придерживаться программы, которую мы в следующий понедельник провозгласим в палате»²⁰¹⁵.

Этой программой должно было явиться послание короля Вильгельма в отношении присоединения новых земель к Пруссии, которое предполагалось зачитать 13 августа 1866 г. на заседании уже открытого 5 августа прусского

²⁰¹⁴ Власов Н. А. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011. С. 263.

²⁰¹⁵ Bismarck an Manteuffel. 11. VIII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 120.

ландтага²⁰¹⁶. Однако его не последовало в силу того, что накануне из Петербурга пришла телеграмма Мантейффеля, в которой сообщалось, что Александр II просит Вильгельма I воздержаться от каких бы то ни было официальных заверений до получения им его письма²⁰¹⁷. В итоге, чтение послания короля пришлось перенести на 17 августа²⁰¹⁸, что стоило Бисмарку немалых нервов²⁰¹⁹.

14 августа в Берлине было получено письмо Александра II королю Вильгельму I от 12 августа²⁰²⁰. В своем письме император повторно выражал переживания вследствие низложения с германских престолов правящих династий и с настороженностью отзывался о германском парламенте, в котором он видел предзнаменование революции. Призывая Вильгельма к умеренности, император, тем не менее, уверял в том, что отношения между двумя дворами не изменились бы, даже если бы Вильгельм не прислушался к словам племянника. «Дело в том, – пояснял Горчаков Убри, – что у нас (в этом вопросе – В. Д.) есть только одна отправная точка: непреходящая слава короля (Вильгельма I – В. Д.) и реальные интересы Пруссии, и что все комментарии, которые мы со всей откровенностью сделали, основываются на этом»²⁰²¹.

В своем послании Бисмарку²⁰²² Мантейффель обращал внимание Берлина на следующее: «Главное то, что Россия остается в добрых отношениях (к

²⁰¹⁶ Extra Blatt der Neuen Preußischen Zeitung. 5. August 1866. S. 1.

²⁰¹⁷ Об этом также см.: Горчаков – Убри. 30. VII / 11. VIII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1440. С. 8 – 10.

²⁰¹⁸ 17 августа Бисмарк внес в прусскую Палату депутатов проект закона о присоединении лишь Ганновера, Гессен-Касселя, Нассау и Франкфурта-на-Майне к Пруссии – 7. Sitzung am 17. August 1866 // SBVPHN. 1866. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 65; см. также: Allgemeine Zeitung. 18. August 1866. № 230. S. 3779, а также: Санкт-Петербургские ведомости. 7 (19) августа 1866. № 214. С. 1.

²⁰¹⁹ В начале сентября врачи настоятельно советовали заняться своим здоровьем. Убри писал Горчакову: «Я нахожу Бисмарка очень сильно больным. Он уже страдал от такой серьезной невралгии, что опасался самых серьезных последствий. Врачи прописали ему абсолютный покой» – см.: Убри – Горчакову. 8 / 20. IX. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. Л. 197.

²⁰²⁰ Kaiser Alexander II. an König Wilhelm I. 12. VIII. 1866 // APP. Bd. VII. S. 594.

²⁰²¹ Горчаков – Убри. 30. VII / 11. VIII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1440. С. 9 – 10.

²⁰²² Manteuffel an Bismarck. 12. VIII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 131.

Пруссии – В. Д.), мы можем делать то, что мы захотим»²⁰²³. В отличие от своих предыдущих донесений из Петербурга теперь он дал ясно понять Бисмарку, что у Александра II и Горчакова все же был определенный интерес в решении вопроса с Галицией и отмене условий Парижского мира. Это могло стать важной темой дальнейшего диалога Берлина и Петербурга.

Письмо Александра II смутило прусские правящие круги. Бисмарк и Вильгельм I вновь разошлись в вопросе о судьбе северогерманских территорий и правящих династий. Под впечатлением послания российского императора прусский король отправил Бисмарку 14 августа личное письмо²⁰²⁴. В нем монарх выразил свое согласие с тем, что решение династического вопроса и вопроса об аннексиях соответствовало, на первый взгляд, целям Пруссии. Опасаясь того, что Франция и Австрия отказались бы от немедленного признания прусских завоеваний, король предложил сохранить германские династии в их прежних владениях. Вильгельм I предлагал своего рода программу создания в Северной Германии удельных княжеств. Так, например, предусматривалось образование великого герцогства Ганноверского с бывшим ганноверским королем во главе. Такие предложения шли в резкое противоречие с планом Бисмарка по созданию монолитного государственного объединения во главе с единственным королем без каких бы то ни было законных правящих особ рядом, пусть даже и в пределах их удельных княжеств.

Зачитанный на заседании правительства 15 августа план короля встретил большое сопротивление со стороны министров и, в первую очередь, Бисмарка. Его также поддержал прусский кронпринц, высказавший мнение о полном присоединении Ганновера к Пруссии.

---

²⁰²³ Интересно, что о таких выводах, к которым пришел Мантейффель, и настроениях, которыми он делился с Берлином, в Петербурге было известно – см. Горчаков – Убри. 12 / 24. VIII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1440. С. 27 – 28.

²⁰²⁴ König Wilhelm I. an Bismarck. 14. VIII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 131.

В своей телеграмме Мантейффелю²⁰²⁵ Бисмарк просил передать Александру II через Горчакова, что ответ короля на письмо императора задерживается в силу его недомогания, но обязательно последует в течение ближайшего времени. Также Бисмарк сообщал в Петербург, что, учитывая личную заинтересованность Александра II, вопрос о пока нерешенном статусе отношений между Пруссией и Гессен-Дармштадтом на прошедшем заседании ландтага 17 августа озвучен не был, в то время как с Вюртембергом удалось мирно достичь согласия и понимания по всем территориальным и правовым спорам.

20 августа на стол Вильгельма I был подан составленный Бисмарком набросок ответного письма Александру II. В нем подробно излагались причины, заставившие короля «принести личные свои чувства в жертву благу государства» и согласиться с чаянием народа на полную аннексию Ганновера, Гессен-Касселя и Нассау²⁰²⁶. Прусский король убеждал императора, что не предстоящий парламент, но существование «этих маленьких и немощных династий» наносило более существенный вред монархическому началу в Германии. Специально подчеркивалось: «Общественное мнение проникнуто убеждением, что эти небольшие монархии стоят в естественном и неизбежном противоречии к национальным интересам». В письме содержались уверения, что король будет бороться с революцией также жестко, как и прежде. В конце письма Бисмарк настаивал на включении важного предложения: «Ни одна из моих политических комбинаций не нарушит российских интересов. Напротив, я сочту себя счастливым, если мне удастся найти в будущем случае доказать Вам, что я постоянно почитаю их за интересы старейшего и вернейшего союзника Пруссии»²⁰²⁷.

²⁰²⁵ Bismarck an Manteuffel. 18. VIII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 132.

²⁰²⁶ Александр II все равно не смирился и считал требования Бисмарка завышенными, о чем свидетельствует его помета на письме Убри Горчакову 20 августа 1866 г.: «Именно требования Бисмарка я считаю большими!» – см.: Убри – Горчакову. 8 / 20. VIII. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. Л. 108.

²⁰²⁷ Татищев С. С. Император Александр II. С. 467 – 468.

Этой фразой Берлин пытался выяснить, насколько серьезным было предложение Горчакова о российско-прусском союзе, которое Мантейффель передал в телеграмме 17 августа в Берлин. В сопровождающем письмо короля предписании Мантейффелю Бисмарк просил его узнать: «Говорил ли еще Горчаков о союзе (Bündnisse)? Мы бы не отказались от практического соглашения (Verständigung) для дальнейших событий, о чем в конце письма сделана приписка, лишь только у России было бы «желание», на что она ранее не соглашалась»²⁰²⁸.

В еще одной телеграмме 21 августа²⁰²⁹ Бисмарк раскрывал Мантейффелю конкретные цели возможного прусско-российского соглашения. Он писал: «Осторожно прозондируйте, можем ли мы, в случае если вступим в войну с Францией, рассчитывать, по меньшей мере, на то, что Австрию, слабую, как сейчас, Россия поставила бы под такую постоянную угрозу, что нам оттуда ничего не пришлось бы бояться». Этим он хотел лишний раз перестраховаться, поскольку сам еще не был уверен в том, что Австрия в предстоящей войне будет воевать на стороне Франции. Со своей стороны, Бисмарк был готов обещать России за эту, по его словам, «легкую» услугу пойти на дипломатические обязательства, суть которых он не разъяснял.

Значение России для Бисмарка, выкладывавшего уже в это время дорожку для достижения следующей цели прусской политики, становится ясным после его фразы: «Наша крепость против Франции зависит от того, что мы можем ожидать в этом случае от России».

Через несколько дней Мантейффель сообщал Бисмарку о результатах своего «зондирования». Они заключались в том, что «князь Горчаков не пошел ни на что позитивное, но Ваша светлость может твердо выступить против Франции»²⁰³⁰.

---

²⁰²⁸ Bismarck an Manteuffel. 20. VIII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 139.

²⁰²⁹ Bismarck an Manteuffel. 21. VIII. 1866 // GW. Bd. VI. S. 139 – 140.

²⁰³⁰ Manteuffel an Bismarck. 24. VIII. 1866 // APP. Bd. VIII. S. 41.

Очевидно, ожидая дальнейших предложений Берлина, в Петербурге создавшуюся ситуацию оценивали довольно спокойно: «Принципиальные убеждения обеих государей расходятся; но оба намерены поддерживать тесное взаимопонимание»²⁰³¹, – сообщал Горчаков Будбергу.

Прусский генерал передавал, что новое письмо Александра II, которое он должен был передать Вильгельму I уже по своему возвращению в Берлин, хотя и было «продолжением доктринерского обмена мыслей», но ярче всего выражало «новые заверения в сохранении дружественных отношений между Пруссией и Россией». И действительно в письме своему дяде Александр II с воодушевлением писал, «что моим самым сильным пожеланием будет видеть, как Пруссия и Россия останутся в будущем теми, кем они были в прошлом: старыми и верными союзниками»²⁰³².

В августе 1866 г. в разговоре с прибывшим в российскую столицу ганноверским дипломатом, генерал-лейтенантом Э. фон дем Кнезебеком, российский император обращал внимание на то, «что ему было неприятно видеть, как исчезают столь древние династии, но что он уже не мог изменить ход истории»²⁰³³. В сентябре того же года между Кейзерлингом и Горчаковым состоялся очень важный разговор, посвященный германским делам. Его содержание было передано прусским дипломатом в Берлин в секретном донесении²⁰³⁴. Горчаков «несколько раз специально обращал внимание на то значение, которое для России имела дружба с Пруссией, и подчеркивал, что в сложившихся обстоятельствах и Россия могла бы иметь большую ценность для Пруссии». Уверения Кейзерлинга в том, что стремление к выстраиванию «отношений с могущественным российским соседом на принципах

²⁰³¹ Горчаков – Будбергу. 14 / 26. VIII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1440. С. 33.

²⁰³² Kaiser Alexander von Russland an König Wilhelm von Preußen. 24. VIII. 1866 // APP. Bd. VIII. S. 42 – 43.

²⁰³³ Keyserling an Bismarck. 29. VIII. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 143.

²⁰³⁴ Keyserling an Bismarck. 26. IX. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 168 – 170.

взаимопонимания» является традиционной для прусской внешней политики со времен Фридриха Великого, Горчаков воспринял с «видимым удовольствием». Важным было то, что российский министр иностранных дел добавил при этом: «Союз между Россией и Пруссией основан не только на родственных связях и дружбе государей, но и, позвольте мне сказать, на честности и совершенной надежности немецкого характера, что притягивает всегда».

2.5. Пражский мирный договор

Эта новость усилила восприятие прусскими политическими кругами самого ожидаемого события всей Австро-прусской войны: подписание 23 августа Пражского мирного договора²⁰³⁵.

Он был заключен между коалицией северогерманских государств под предводительством Королевства Пруссия²⁰³⁶, с одной стороны, и империей Габсбургов, с другой стороны. Вместе с двусторонними договорами между Пруссией и государствами Южной и Средней Германии Пражский договор завершал Австро-прусскую войну и подтверждал достигнутые уже в прелиминарном мирном договоре в Никольсбурге договоренности о новой организации мира германских государств²⁰³⁷.

Австрийское правительство признало окончательную ликвидацию Германского союза и отказ от своего участия в формировании новых отношений внутри Германии. «Московские ведомости» отмечали: «С удалением Австрии из

---

²⁰³⁵ Allgemeine Zeitung. 25. August 1866. № 237. S. 3891.

²⁰³⁶ 18 августа 1866 г. Пруссия и еще 15 государств и вольных городов Северной Германии подписали Августовский оборонительный и наступательный договор (см. об этом, например: Убри – Горчакову. 8 / 20. VIII. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. ЛЛ. 111 – 112 об.), к которому с августа по октябрь 1866 г. присоединялись оставшиеся государства северной Германии.

²⁰³⁷ «Санкт-Петербургские ведомости» обращали внимание на то, что после публикации предварительных условий мира, определивших реку Майн границей между Северной Германией и южногерманскими государствами, «в значительной части берлинского общества, и преимущественно в либеральных кружках Берлина, обнаружилось сильное неудовольствие по случаю такой уступчивости и умеренности прусского правительства» – Санкт-Петербургские ведомости. 10 (22) августа 1866. № 217. С. 1.

Германии Пруссия достигает главной цели своей политики; с удалением Австрии объединение Германии будет уже почти свершившимся фактом. Второстепенные мелкие германские государства могут еще влачить свое существование, но самостоятельность их будет уже почти только одним словом»²⁰³⁸. Австрия соглашалась с удовлетворением амбициозных планов государства Гогенцоллернов в отношении аннексий северогерманских территорий. Монархи Ганновера, Кургессена и Нассау провозглашались низложенными, а территории этих государств признавались включенными в состав Прусского королевства. Кроме того, Австрия отказывалась от своих прав на управление герцогством Гольштейн и признавала включение Шлезвига, Гольштейна и Лауэнбурга в состав Пруссии.

Такая же участь ожидала и ранее вольный город Франкфурт-на-Майне, который должен был войти в состав прусской провинции Гессен-Нассау. На бывшей столице Германского союза Бисмарк отыгрался с особой жестокостью. То ли памятуя о нелегких 8 годах своей миссии во Франкфурте, то ли желая символически покончить с остатками прежних внутригерманских отношений, которые символизировала бывшая столица и резиденция Союзного сейма, Бисмарк обложил город, к слову даже не объявивший Пруссии войну, огромной контрибуцией в 25 миллионов гульденов. Прусская военная администрация «прибегала во Франкфурте к крайним мерам строгости и злоупотребляла здесь правом сильного»²⁰³⁹. Бюргермайстер Франкфурта Фелльнер, не вынеся этого позора, покончил с собой, а город под угрозой разграбления и осады сдался все же на милость победителю²⁰⁴⁰. Дж. Стейнберг считал, что поведение Бисмарка в

²⁰³⁸ Московские ведомости. 12 июля 1866. № 145. С. 1.

²⁰³⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 15 (27) июля 1866. № 191. С. 1.— см. также:

²⁰⁴⁰ *Pflanze O.* Bismarck. S. 321, *Eyck E.* Bismarck. Leben und Werk. Bd. II. S. 268. *Schwemmer R.* Geschichte der freien Stadt Frankfurt a.M. 1814 – 1866. Frankfurt. 1918. Bd. III/2. S. 317; *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1865 – 1867. С. 276.

отношении Франкфурта «в миниатюре отобразило алчную возбужденность прусской армии после победы»²⁰⁴¹.

«Император с сожалением наблюдал, как старые династии исчезают с карты Европы, и <...> это сожаление откровенно выражал королю Пруссии»²⁰⁴² – такими официальными объяснениями ограничились в Петербурге на фоне пассивного поведения Великобритании и Франции.

По предложению Наполеона III, в третьей статье договора была предусмотрена возможность проведения плебисцита в населенном преимущественно датчанами Северном Шлезвиге по вопросу о присоединении этой территории к Дании (эта оговорка была аннулирована Пруссией и Австрией в 1878 г. в двустороннем порядке).

Согласно Пражскому договору, Австрия не несла никаких территориальных уступок в пользу Пруссии, однако лишалась Венеции, отходившей Итальянскому королевству.

Цель прусской политики была достигнута. Австрия признала образовывавшийся Северогерманский союз²⁰⁴³ и, тем самым, господство Пруссии в Северной Германии. Она также приняла программу выстраивания в

²⁰⁴¹ Стейнберг Дж. Бисмарк. Биография. М., 2014. С. 361.

²⁰⁴² Горчаков – Бруннову. 14 / 26. VIII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1440. С. 37.

²⁰⁴³ Единой даты образования Северогерманского союза нет. 18 августа 1866 г. Пруссия и еще 15 государств и вольных городов Северной Германии подписали Августовский оборонительный и наступательный договор, к которому с августа по октябрь 1866 г. присоединялись оставшиеся государства северной Германии (см.: *Bündnisvertrag zwischen Preußen, Sachsen-Weimar, Oldenburg, Braunschweig, Sachsen-Altenburg, Sachsen-Coburg-Gotha, Anhalt, Schwarzburg-Sonderhausen, Schwarzburg-Rudolstadt, Waldeck, Reuß jüngerer Linie, Schaumburg-Lippe, Lippe, Lübeck, Bremen und Hamburg (August-Bündnis). Vom 18. August 1866 // Landesarchiv NRW Abteilung Ostwestfalen-Lippe. L. 75. X, 1. Nr. 5, Bl. 91 – 95*). Окончательно образование Северогерманского союза было провозглашено в принятой 16 апреля 1867 г. рейхстагом Северогерманского союза конституции, которая вступила в силу 1 июля. Именно с 1 июля 1867 г. Северогерманский союз переставал быть военным союзом и приобретал международно-правовой статус союзного государства (см.: *Publikandum, die Verfassung des Norddeutschen Bundes betreffend – Bundesgesetzblatt des Norddeutschen Bundes. Vom 26. Juli 1867. 1867. № 1 // Bundes-Gesetzblatt des Norddeutschen Bundes. 1867. Enthält die Gesetze, Verordnungen etc. vom 8. Juli bis 29. Dezember 1867., nebst einigen früheren Gesetzen und Verordnungen etc. von 1845. ff. (Von № 1. bis incl. 31.) № 1. bis incl. 14. Berlin: zu haben im vereinigten Gesetz-Sammlungs-Debits- und Zeitungs-Komtoir. S. 1 – 23*).

будущем крепких отношений между Северогерманским союзом и южногерманскими государствами: Баварией, Вюртембергом, Баденом и Гессен-Дармштадтом, международная независимость которых, тем не менее, сохранялась. «Нынешнее дело Пруссии в глазах прусского и вообще австро-германского населения, – писали «Московские ведомости», – будет всегда представляться одним из самых славных национальных подвигов, достойных занять место наряду с деяниями Фридриха Великого или событиями 1813 года»²⁰⁴⁴. Дж. Стейнберг считал, что заключением мира с Австрией «без аннексий и победного парада в Вене» Бисмарк подтвердил «свой исторический титул „государственного деятеля-гения“»²⁰⁴⁵.

Как справедливо отмечал в своей работе историк Л. Галл, «монархия, резко антилиберальное в своем большинстве командование армии, ненавидимое министерство конфликта Бисмарка и сверхконсервативный правящий слой государства выходили (из 1866 г. – В. Д.) не только окрепшими, но теперь они имели за собой уже широкие слои населения и угрожали стать новым кристаллизующим звеном национальных объединительных ожиданий»²⁰⁴⁶. В течение следующих лет влияние событий 1866 г. в самой Германии только нарастало. Так, в одном из выступлений на заседании Северогерманского рейхстага депутат от Свободно-консервативной партии Франц Кюнцер призывал отказаться от ассоциации 1866 года с завоевательной войной, братской войной. Он небезосновательно обращал внимание депутатов на то, что «события 1866 г. не были бы возможными, если бы наибольшая часть Германии и любимого Отечества глубоко не прочувствовала стремление к объединению». Кюнцер считал, что в 1866 г. произошел «взрыв германского национального чувства, целью которого наконец-то было достижение в Европе соответствующих германской нации признания и положения». И, по мнению Кюнцера, следовало

---

²⁰⁴⁴ Московские ведомости. 13 июля 1866. № 146. С. 1.

²⁰⁴⁵ Стейнберг Дж. Бисмарк. Биография. М., 2014. С. 358.

²⁰⁴⁶ Gall L. Bismarck. S. 376.

еще много сделать, чтобы укрепить Северогерманский союз. Он считал: «Мы не в праве ожидать от южных немцев, чтобы они вошли в здание, которое еще не достроено»²⁰⁴⁷. Парламентские противники Бисмарка косвенно упрекали Пруссию в том, что она не пошла дальше в своей политике. «У нас есть миссия, – взывал к ландтагу депутат от Германской прогрессистской партии Бенедикт Вальдек, – у нас, великого германского государства <...> есть миссия объединить Германию. Миссия в большей степени реализуется, кроме южных немцев, Вюртемберга, Баварии и Бадена. Образуется общая, великая единая империя от Рейна до Айдера, вновь объединяется то, что было основано частично при Карле Великом, частично при Оттонах»²⁰⁴⁸. Однако прусский министр-президент не мог допустить спешки в этом сложном деле, потому что теперь для Пруссии ставки в игре повышались. Цена проигрыша была велика, ведь потерять теперь она могла гораздо больше, чем прежде²⁰⁴⁹.

Предложенная Бисмарком линия Майна как граница прусского влияния им же фактически и была нарушена в конце лета – начале осени 1866 г., когда были заключены оборонительные и наступательные союзы Пруссии с каждым из южногерманских государств по отдельности²⁰⁵⁰ (с Гессен-Дармштадтом – весной 1867 г.). Как верно отметил Е. И. Утин, «линия Майна <...> проводившая как бы границу между Северной и Южной Германией <...> перестала в действительности существовать прежде, чем даже был подписан Пражский мир»²⁰⁵¹. Однако выстраивание тесных отношений с южными немецкими государствами не было односторонней инициативой прусской политической элиты. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали о сильной борьбе, которая

²⁰⁴⁷ 29. Sitzung am 28. April 1869 // SBVRNB. 1869. Bd. 1. Berlin, 1869. S. 652.

²⁰⁴⁸ 15. Sitzung am 7. September 1866 // SBVPHA. 1866. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 260.

²⁰⁴⁹ 11. Sitzung am 1. September 1866 // SBVPHA. 1866. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 174.

²⁰⁵⁰ О договоре с Баварией см., например: Убри – Горчакову. № 282. 13 / 25. VIII. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. ЛЛ. 114 – 115; о договоре с Саксонией - Убри – Горчакову. № 283. 13 / 25. VIII. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. ЛЛ. 117 – 119; о переговорах с Гессеном – Убри – Горчакову. № 291. 22. VIII / 3. IX. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. ЛЛ. 148 – 149.

²⁰⁵¹ Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020. С. 274.

происходила в Южной Германии между противниками и сторонниками присоединения к Северной Германии. Обращает на себя внимание тот факт, что «движение в пользу соединения с Пруссией постоянно усиливается; оно охватило уже народные массы, и постоянно появляются протесты против разделения Германии на Северную и Южную»²⁰⁵².

Предусмотренное в Пражском договоре объединение южногерманских государств в Южный (также, Южногерманский) союз вследствие занятой правительствами Бадена и Вюртемберга позиции не состоялось. Этому способствовала также и удельная политика нового министра-президента Баварии Хлодвига цу Хоэнлоэ-Шилингсфюрста, который выступал за соблюдение баварских интересов.

Учитывая дальнейший курс Пруссии на распространение своего влияния за пределы Майна, судьба государств Южной Германии была предрешена. «Исходил я из того, – писал в своих воспоминаниях Бисмарк, – что единая Германия – лишь вопрос времени и что Северогерманский союз только первый этап на пути к его разрешению»²⁰⁵³.

* * *

В военном исходе австро-прусского противостояния сложно определить виновных. Верным будет утверждение как об агрессивном внешнеполитическом курсе Бисмарка, который для решения этого векового противостояния даже заигрывал с венгерскими патриотами, так и о намеренной эскалации конфликта венским кабинетом, который фактически отказался использовать имевшиеся в тот момент реальные возможности избежать вооруженного столкновения.

Братоубийственная война разделила не только территорию Германии пополам. Она оказала огромное воздействие на германское национальное самосознание, для которого 1866 г. стал определенным водоразделом, после

²⁰⁵² Санкт-Петербургские ведомости. 13 (25) августа 1866. № 220. С. 2.

²⁰⁵³ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 4.

которого Пруссию все чаще стали ассоциировать с собирателем земель германских²⁰⁵⁴. В Сражении при Кёниггреце Пруссия поставила Европу перед фактом новых реалий в германском вопросе. Известный врач Рудольф Людвиг Карл Вирхов, депутат от Германской прогрессистской партии, в своем выступлении в прусском парламенте подчеркивал, что по результатам Пражского мира Австрия «изгнана» из Германии, что она «отказалась от своего соучастия» в формировании нового германского естества. Он считал это «справедливым не столько в отношении Пруссии, сколько, по меньшей мере, в отношении Германии», и сетовал, правда, на то, что в Пражском мире это недостаточно закреплено²⁰⁵⁵.

И если в военном плане появление Северогерманского союза стало возможным после Кёниггреца и новаторства Мольтке, то самим фактом провозглашения нового государства немцы были обязаны дипломатии Бисмарка. Успех побед предоставил в распоряжение Бисмарка небывалую общественную поддержку. Проведенное 3 июля в день Сражения под Кёниггрецем голосование в прусский ландтаг позволило консерваторам оторвать у либеральной оппозиции 100 голосов²⁰⁵⁶ и стать «самой большой фракцией» в парламенте²⁰⁵⁷. Оппозиционный правительству лагерь в парламенте, напротив, был расколот. Так, из Германской прогрессистской партии отделилась поддерживающая правительство фракция, которая впоследствии сформировала Национал-либеральную партию Германии²⁰⁵⁸. В эти дни Бисмарк был полон решимости прекратить конституционный кризис, в котором Пруссия находилась вот уже 6 лет, для решения дальнейших задач в области международных отношений²⁰⁵⁹.

---

²⁰⁵⁴ 40. Sitzung am 1. Februar 1868 // SBVPHA. 1867/68. Bd. 3. Berlin, 1868. S. 1303.

²⁰⁵⁵ 16. Sitzung am 11. September 1866 // SBVPHA. 1866. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 288.

²⁰⁵⁶ Schmidt R. F. Bismarck. S. 167.

²⁰⁵⁷ Neue Preußische Zeitung. 7. Juli 1866. № 155. S. 2.

²⁰⁵⁸ Eisfeld G. Die Entstehung der liberalen Parteien in Deutschland 1858–1870. Studie zu den Organisationen und Programmen der Liberalen und Demokraten. Hannover, 1969.

²⁰⁵⁹ 11. Sitzung am 1. September 1866 // SBVPHA. 1866. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 174. Начало сентября выдалось для Пруссии счастливым также и потому, что на заседании 7 сентября прусский парламент принял проект

Все это сделало возможным принятие 3 сентября 1866 г. большинством парламента (230 голосов против 75)²⁰⁶⁰ закона об индемнитете²⁰⁶¹. Конституционный конфликт, продолжавшийся в Пруссии с 1860 г., этот «мрачный эпизод политической истории Пруссии»²⁰⁶², как назвал его Е. И. Утин, был преодолен, что явилось наилучшим доказательством успеха проводимой центральной властью политики и свидетельством широкой общественной поддержки.

Осуществлению планов Пруссии в тот момент благоприятствовало развитие международных отношений. Неудачная военная экспедиция Франции в Мексику и вооруженное подавление мятежа во французском колониальном Алжире ухудшили финансовое положение Второй империи. Наполеон III не был готов вступить в активное военное противостояние в Европе в этот момент и пытался дипломатическими путями решить австро-пруссский конфликт. И хотя в отношениях Франции и Пруссии присутствовал извечный вопрос о рейнских землях, противоречия французов и австрийцев в этот момент были более существенными. Они присутствовали как в восточном вопросе, так в и вопросе о влиянии в Южной Германии, а также в решении итальянской проблемы.

Политика Великобритании, с одной стороны, декларировала сохранение мощной Крымской коалиции, с другой же – Сент-Джеймский кабинет был заинтересован в том, чтобы поколебать суперарбитраж Франции на континенте, с чем могла справиться сильная Пруссия. С образованием на восточной границе

королевского закона об объединении герцогств Гольштейн и Шлезвиг с Прусским королевством - 15. *Sitzung am 7. September 1866 // SBVPHA. 1866. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 274.*

²⁰⁶⁰ См.: 12. *Sitzung am 3. September 1866 // SBVPHA. 1866. Bd. 1. Berlin, 1866. S. 204 – 206.*

²⁰⁶¹ Главное, парламент признавал целесообразность произведенного в 1861 – 1865 гг. правительством без предварительного утверждения расходования средств на реорганизацию и увеличение армии; конституционные права нижней палаты были восстановлены, тем самым удалось примирить правительство и парламент – см.: *Gesetz betreffend die Ertheilung der Indemnität in Bezug auf die Führung des Staatshaushalts vom Jahre 1862 ab und die Ermächtigung zu den Staatsausgaben für das Jahr 1866. 14. September 1866// Gesetzsammlung für die Königlich-Preußischen Staaten. Berlin, 1866. S. 563, см. также: Dokumente zur Deutschen Verfassungsgeschichte. 3. Aufl., Bd. 2: 1851 – 1900. Stuttgart, 1986. S. 102 – 103.*

²⁰⁶² Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020. С. 80 – 81.

Франции соперника, потенциально угрожающего безопасности Второй империи, Англия могла рассчитывать на ограничение свободы действий Наполеона III в Европе. В австро-прусском противостоянии был еще один аспект, имевший для Англии куда большее значение. Проигрыш Австрии в германском вопросе автоматически аккумулировал ее стратегические потенциалы на Балканах²⁰⁶³.

В решении австро-прусского противостояния была заинтересована и Россия. Проводимые Александром II преобразования требовали сохранения безопасности внутри страны²⁰⁶⁴. Благодаря подробным донесениям прусских дипломатов из российской столицы в Берлине знали о сложной внутривосточной ситуации в стране²⁰⁶⁵. В области международных отношений Россия демонстрировала мирный характер своей внешней политики²⁰⁶⁶. Стесненная ограничительными статьями Парижского мира, империя была занята в это время утверждением своего влияния на Востоке и в Средней Азии. В Европе российский император выступал за сохранение существующего порядка. Его монархическим принципам не соответствовала прусская политика низложения с престолов целых германских династий. И, возможно, от России и следовало бы ожидать активного сопротивления Пруссии, если бы не Австрия. С этим государством у России был гораздо больший комплекс противоречий, сосредоточенных, прежде всего, в восточном и славянском вопросах. Не лишен смысла и фактор реванша за австрийскую политику во время Крымской войны, чего Россия ждала 10 лет. «По мере того как обострялись отношения Пруссии к Австрии, – писал Татищев, – русский двор не скрывал сочувствия своего к первой из них»²⁰⁶⁷.

²⁰⁶³ Московские ведомости. 26 июня 1866. № 133. С. 1.

²⁰⁶⁴ Keyserling an Bismarck. 9. IX. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 153 – 153 Rs.

²⁰⁶⁵ Redern an Bismarck. 5. I. 1865 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6434. Bd. 77. S. 6 Rs.

²⁰⁶⁶ Keyserling an Bismarck. 24. XI. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 256.

²⁰⁶⁷ Татищев С. С. Император Александр II. С. 463.

Учитывая весь комплекс международных противоречий, Бисмарк без всяких колебаний продолжил свою ориентацию на Россию как на главного союзника Пруссии в решении германского конфликта. События 1866 года подтвердили эффективность предложенной и последовательно реализуемой Бисмарком с 1862 г. внешнеполитической ориентации на Россию. Эта характеризуемая в диссертации термином «Поворот на Восток» политика позволила Пруссии снять ряд сложных вопросов, которые возникли перед ней во время активной фазы австро-прусского противостояния, и достигнуть в Германии таких успехов, которых ранее Берлин не имел.

Результатом одержанных Бисмарком в июле – сентябре 1866 г. побед в ландтаге стало снижение сколько-нибудь существенной критики российского направления внешней политики Пруссии со стороны оппозиции. Прусский министр-президент получал в этом вопросе большую свободу, одним из проявлений которой стала предложенная Берлином Петербургу накануне и во время подписания Пражского мира поддержка в решении восточного вопроса. Несмотря на то, что Петербург отклонил возможность поднятия этого важного вопроса в 1866 г., такое предложение Берлина было положительно оценено Александром II как свидетельство заинтересованности Пруссии в союзе с Россией. Вместе с тем, довольно спорным кажется существующее в современной историографии мнение о том, что только после победы Пруссии над Австрией в июле 1866 года Россия перешла на сторону Пруссии из-за активизации своих усилий по пересмотру Парижского мира 1856 года²⁰⁶⁸. Приведенные в диссертации документы свидетельствуют о том, что уже с начала 1860-х гг. в политическом диалоге Берлина и Петербурга отмечался возрастающий обоюдный интерес к развитию и укреплению двусторонних связей.

Исследуемые документы показывают, что в 1866 г. Бисмарк провел активную дипломатическую подготовку и выстроил перед петербургским

---

²⁰⁶⁸ *Burghard S.* La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques, Strasbourg, 2010.

кабинетом обоснованную линию защиты своей политики. На всех этапах австро-прусского противостояния каждый свой шаг в международных делах Бисмарк совершал с оглядкой на Россию. Его многочисленные письма прусским дипломатическим представителям и военному атташе свидетельствуют о том, что Пруссия наиболее внимательно следила за сохранением тесных связей с Россией и поддержанием дружественных настроений в Петербурге.

Важным компонентом политики Пруссии стало использование Бисмарком в своих целях опасности распространения революции в Европе. Применение тактики следования национальным требованиям немцев, испробованной еще во время Датской войны, снова оказалось для Бисмарка успешным. Как и в 1864 г., прусский министр-президент доводил до сведения Петербурга, что вдохновленный военными успехами германский народ нельзя было бы удовлетворить возвращением к довоенным порядкам. В противном случае, Бисмарк не брался отвечать за возможные последствия, предсказывая распространение революции в Центральной Европе. Угроза Бисмарка возглавить эту самую революцию, чем бороться с ней, конечно же, будоражила умы государственных деятелей Петербурга²⁰⁶⁹. Демонстративное выдвижение прусских войск к Пресбургу и заигрывание Бисмарка с венгерским вопросом – все это делало планы прусского министра-президента более реальными и восстанавливало опасность польской смуты, нежелательной как для России, так, правда, и для самой Пруссии²⁰⁷⁰. Вместе с тем, кажется, не совсем верным существующее в современной историографии мнение о том, что прусский посланник в России граф Редерн «с весны 1865 года <...> неоднократно получал от Бисмарка инструкции запугивать Александра II и его окружение ростом

²⁰⁶⁹ Keyserling an Bismarck. 9. IX. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 152 Rs.

²⁰⁷⁰ Keyserling an Bismarck. 12. IX. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 158.

либеральных и революционных тенденций»²⁰⁷¹. Политика Бисмарка в этом вопросе была более тонкой и продуманной.

Перспектива новой революции в Европе или общеконтинентальной войны²⁰⁷² не была привлекательной для Петербурга, искавшего пути локализации конфликта. Долгие поиски Горчаковым вариантов российско-французского сближения, не давшие сколько-нибудь видимого результата в течение 10 лет, все сильнее укрепляли в Петербурге понимание необходимости российско-прусского единства, пусть даже и за счет радикальных преобразований в Германии. В этой связи в российской столице с большим вниманием отнеслись к августовской миссии прусского генерала Э. фон Мантейффеля²⁰⁷³. Поездка генерала Мантейффеля в очередной раз продемонстрировала Европе особый характер взаимоотношений двух августейших Дворов в этот период, поскольку с такой специальной миссией для обсуждения спорных вопросов, связанных с территориальными изменениями в Германии, Берлин направлял своего представителя только в Петербург. Этот сюжет занимает особое место в истории прусско-российских переговоров накануне подписания Пражского мира 1866 г. Генерал Мантейфель не только прекрасно справился с поставленной перед ним задачей отстоять прусские интересы. Его миссия способствовала дальнейшему укреплению отношений между двумя странами²⁰⁷⁴, что значительно корректирует существующее в германской и отечественной историографии мнение о том, что «взаимное недовольство между Россией и Пруссией достигло в 1866 г. высшей точки»²⁰⁷⁵.
Использованные в диссертации архивные и опубликованные документы

---

²⁰⁷¹ Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022. С. 254.

²⁰⁷² Санкт-Петербургские ведомости. 29 мая (10 июня) 1866. № 144. С. 1.

²⁰⁷³ Горчаков – Убри. 12 / 19. VIII. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1440. С. 28.

²⁰⁷⁴ Keyserling an Bismarck. 29. VIII. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 143.

²⁰⁷⁵ Медяков А. С. «Наш Бисмарк»? Россия в политике и взглядах «железного канцлера» Германии // Отечественная история. 2015. № 6. С. 67; см. также: *Fleischhauer. E. Bismarcks Rußlandpolitik im Jahrzehnt vor der Reichsgründung und ihre Darstellung in der sowjetischen Historiographie.* Kiel. 1976. S. 146.

позволяют усомниться также и в другом довольно спорном выводе, согласно которому в центре устремлений и Бисмарка, и Горчакова вплоть до 1866 г. были не прусско-российские отношения, но «антанта с Францией»²⁰⁷⁶.

Укрепление двусторонних отношений было необходимо в этот период, прежде всего, Берлину, уверявшему Петербург в том, что выстраивание «отношений с могущественным российским соседом на принципах взаимопонимания» является традиционным для прусской внешней политики со времен Фридриха Великого²⁰⁷⁷.

Постоянные заверения Бисмарка в ходе Австро-прусской кампании в проведении Пруссией консервативной политики, а также его готовность поддержать интересы России в европейских делах и восточном вопросе каждый раз охлаждали накал политических страстей на Неве и продлевали кредит российского доверия берлинскому кабинету.

---

²⁰⁷⁶ Burgaud S. La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques, Strasbourg, 2010. p. 299.

²⁰⁷⁷ Keyserling an Bismarck. 26. IX. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 168 – 170.

ГЛАВА VI. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СЕВЕРОГЕРМАНСКИМ СОЮЗОМ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В 1867 – 1870 ГГ.

1. Внутриполитические задачи и международные ориентиры Северогерманского союза. Роль Петербурга в планах Берлина

Достигнутые Пруссией военные и дипломатические результаты следовало укрепить выстраиванием внутриполитических механизмов новообразованного Северогерманского союза в условиях международной нестабильности, усилить интеграционные процессы в Северной Германии²⁰⁷⁸, преодолеть среди жителей завоеванных провинций «чувство крайнего раздражения и озлобления против государства, написавшего на своем знамени: единство Германии»²⁰⁷⁹. Как справедливо указывает В. Г. Баев, «Бисмарк спешил как можно быстрее привести взаимоотношения внутри Северогерманского союза в соответствие с конституционными нормами, чтобы иметь юридическое основание привлечь в него южные германские государства»²⁰⁸⁰. Бисмарк в своих мемуарах писал, что главным в германских делах этого времени было «фактически устранить раскол внутри страны». «Каждое новое проявление розни между правительством и оппозицией, – по его мнению, – усилило бы внешнее сопротивление национальным новообразованиям, которого следовало ожидать от иностранных держав»²⁰⁸¹. После 1866 г. Бисмарк стремился к административной централизации аннексированных территорий, а также к формированию общесоюзной бюрократической системы²⁰⁸². Один из лучших германских политических ораторов того времени, депутат от Свободно-консервативной партии Вильгельм фон Кардорфф заявлял в прусском

²⁰⁷⁸ Так, например, Убри в своем донесении Горчакову в конце 1866 г. пишет о прусском проекте реформирования конфедерации земель Северной Германии – см. Убри – Горчакову. 10 / 22. XII. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. ЛЛ. 393 – 398 об.

²⁰⁷⁹ Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020. С. 126.

²⁰⁸⁰ Баев В. Г. Бисмарк и Конституция Германской империи 1871 года // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 116.

²⁰⁸¹ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 8, 9.

²⁰⁸² Gall L. Bismarck. S. 398.

парламенте, что «основа здания национального единства <...> заложена в тяжелой борьбе. Она заложена в потоках крови и слез; возблагодарим же Всевышнего за то, что сегодня от нас требуются не железо и кровь, но дело мира»²⁰⁸³. Как писал в своих мемуарах Д. А. Милютин, «прямыми последствиями войны 1866 года между Пруссией и Австрией было совершенное изменение относительно значения обеих этих держав, и вследствие того – необходимость органического переустройства как Германии, так и монархии Габсбургов»²⁰⁸⁴.

Ослабление оппозиционной риторики в отношении политики Бисмарка, принятие конституции Северогерманского союза²⁰⁸⁵, разработка общих военно-стратегических планов Союза – все это способствовало сближению между Пруссией и новоприсоединенными германскими территориями. Корреспондент

²⁰⁸³ 40. Sitzung am 1. Februar 1868 // SBVPHA. 1867/68. Bd. 3. Berlin, 1868. S. 1304.

²⁰⁸⁴ Милютин Д. А. Воспоминания. 1865 – 1867. М. 2005. С. 446.

²⁰⁸⁵ Состав рейхстага Северогерманского союза был сформирован 12 февраля 1867 г. Его первое заседание было официально открыто в Берлине королем Вильгельмом I 24 февраля. Уже 16 апреля рейхстаг принял проект Северогерманской конституции, которая была обнародована 24 июня и вступила в силу 1 июля. Конституция нового Северогерманского союза носила компромиссный характер. Вводилось равное, прямое, всеобщее избирательное право, вместе с тем, роль верховной власти оставалась преобладающей. Рейхстаг, состоявший из 297 депутатов (по 1 на 100 000 жителей), не получил обычных парламентских прав: вотировка законов и бюджета были сделаны его единственными прерогативами. Другим органом союза был бундесрат (Bundesrat) – Союзный совет, – составленный из делегатов отдельных государств, входивших в состав Союза. 43 голоса бундесрата были распределены между государствами неравномерно (например, 17 у Пруссии против 4 у Саксонии). Главная функция этого органа заключалась в вотировании законов, принимавшихся обычно простым большинством, а для всякого изменения конституции требовалось большинство двух третей. Союзная конституция свидетельствовала о преобладающем влиянии Пруссии в Северогерманском союзе. Новоприсоединенные государства сохраняли свои конституции, но уступали в пользу Союза военное и морское управление, дипломатические сношения, заведование почтой, телеграфами, железными дорогами, денежной и метрической системами, банками, таможенными, что особенно остро воспринималось прусскими депутатами (см., например: 14. Sitzung am 5. November 1869 // SBVPHA. 1869/70. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 352 – 353, 358 – 362). Прусский король, будучи президентом Союза, имел свободу действий от имени Союза в международных отношениях и военной сфере. В его полномочиях были должностные назначения, право созыва и роспуска рейхстага. Руководство внешней и внутренней политикой Союза передавалось союзному канцлеру, назначаемому королем. Обладая большими полномочиями, канцлер не нес никакой ответственности перед рейхстагом и председательствовал в бундесрате.

«Вестника Европы» с удивлением писал из Берлина, что «происходит опыт государственного преобразования и прочного объединения Германии <...> в нем стремятся достигнуть своей цели без принуждений и насилий, посредством общей дружной деятельности значительного числа правительств и с содействием народа <...> В ход пущено чрезвычайно много сил»²⁰⁸⁶. Постепенно Пруссия становилась в Северогерманском союзе, по словам прусского депутата Александра фон Зибеля, «решающим фактором»²⁰⁸⁷; «лидирующей державой»²⁰⁸⁸, по признанию прусского министра торговли Генриха Фридриха Августа фон Иценплица. На заседаниях Северогерманского рейхстага Бисмарк чувствовал себя уверенно. Противодействуя желанию оппозиционных депутатов способствовать введению элементов ответственности министров перед парламентом, он сохранял право проведения внешнеполитического курса за королем и канцлером²⁰⁸⁹.

Развитие интеграционных процессов в Северной Германии находило и противников, особенно представлявших в рейхстаге новоприсоединенные территории, проводившие ранее по отношению к Пруссии враждебный внешнеполитический курс. Так, например, саксонский депутат Вильгельм Шафрат, называл политику Бисмарка «повиновением воле одного человека, произволу, голой силе и насилию»²⁰⁹⁰. В первые годы существования Северогерманского союза Берлину приходилось принимать во внимание и такую позицию. В условиях международной конфронтации внутривластные распри могли стать для него серьезной угрозой, поэтому центральной власти требовалось искать пути выстраивания диалога власти и общества, федерального центра и провинций, чтобы новоприсоединенные территории не

---

²⁰⁸⁶ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1868. Т. I. С. 402.

²⁰⁸⁷ 5. Sitzung am 14. November 1868 // SBVPHA. 1868/69. Bd. 1. Berlin, 1869. S. 74.

²⁰⁸⁸ 9. Sitzung am 26. Oktober 1869 // SBVPHA. 1869/70. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 211.

²⁰⁸⁹ 24. Sitzung am 22. April 1869 // SBVRNB. 1869. Bd. 1. Berlin, 1869. S. 507 – 508.

²⁰⁹⁰ 12. Sitzung am 13. März 1867 // SBVRNB. 1867. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 171.

рассматривались в обществе как «завоеванные», но как «приравненные по статусу к своим исконным землям»²⁰⁹¹.

На этом пути, однако, Пруссию ожидала опасность. Сосуществование до 1866 г. двух основных полюсов притяжения германского мира с политически нерешительным центром из мелких и срединных государств было одним из базовых компонентов хрупкого миропорядка Центральной Европы, предложенного участниками Венского конгресса. Пражский мир 1866 г., вытаскивавший из этого здания австрийский краеугольный камень, оставлял Пруссию в обновленном образе Северогерманского союза наедине с государствами Южной Германии, отчего груз политической ответственности Берлина становился тяжелее.

Тяжелым был груз ответственности и лично Бисмарка, несмотря на то, что поддержка его деятельности со стороны парламента значительно выросла по сравнению с 1862 г.²⁰⁹² Занятие им одним одновременно четырех важных должностей: министра-президента Пруссии и канцлера Северогерманского союза, а также министра иностранных дел Пруссии и главы МИД Северогерманского союза – с одной стороны, было признанием его заслуг, а с другой – серьезной обязанностью. Высок был риск повторения для Пруссии судьбы наполеоновской Франции, вернувшейся после 1815 г. к границам 1792 г. Любой непродуманный шаг мог лишить Пруссию результатов побед 1864 г. и 1866 г., что было бы поражением для нее и личной катастрофой для Бисмарка.

Европейская дипломатия с особым вниманием следила за Северогерманским союзом, но направление его дальнейшего развития не являлось загадкой. Новое положение в Германии, писали «Московские ведомости», «не есть еще полная действительность, это есть еще только <...> вполнину совершившийся факт <...> Германия есть пока не что иное как

---

²⁰⁹¹ 10. Sitzung am 18. März 1869 // SBVRNB. 1869. Bd. 1. Berlin, 1869. S. 132.

²⁰⁹² 19. Sitzung am 9. Dezember 1868 // SBVPHA. 1868/69. Bd. 1. Berlin, 1869. S. 574.

кризис, исполненный опасностей и не близкий к концу»²⁰⁹³. Фраза «вполовину совершившийся факт» характеризовала то же, что имел в виду «Вестник Европы»: «Близкое к завершению объединение Германии»²⁰⁹⁴ – и о чем более откровенно писала в 1867 г. британская «The Times»: «Упрочить единство между Северной Германией и Южной <...> наконец, увенчать прусского короля короной германского императора и, таким образом, воссоздать в пользу Пруссии Германскую империю»²⁰⁹⁵.

Встав на путь реализации своей национальной задачи, Пруссия фактически запустила процесс реформирования европейских международных отношений. События 1866 г. переводили систему баланса сил на континенте в неравновесное состояние, из которого мог возникнуть новый порядок. «Московские ведомости» писали: «Вопросы встают повсюду, куда бы мы не оглянулись. Прежнее международное право утратило силу; старые нормы пали; все отношения изменились; все колеблется и чувствует себя в состоянии переходном»²⁰⁹⁶. Дальнейшая дестабилизация Венской системы углублением противоречий и актуализацией проблем, одни из которых не были решены еще в 1815 г., а другие – уже успели возникнуть за прошедшие со времени заседания Венского конгресса полстолетия.

Одновременное обострение международных конфликтов и предчувствие в Европе неизбежности финального столкновения Пруссии с Францией – все это заставляло Бисмарка осторожничать с Парижем: «Быть приятным Наполеону в мелких вопросах, чтобы иметь возможность противостоять ему по более крупным проблемам»²⁰⁹⁷. Это тем более было верным решением, учитывая то, что время работало, по его словам, на Пруссию: «Каждый год отсрочки войны

²⁰⁹³ Московские ведомости. 29 апреля 1867. № 93. С. 2.

²⁰⁹⁴ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1868. Т. I. С. 391.

²⁰⁹⁵ См.: Московские ведомости. 23 марта 1867. № 66. С. 2.

²⁰⁹⁶ Московские ведомости. 29 апреля 1867. № 93. С. 2.

²⁰⁹⁷ Schweinitz an dem Kriegsministerium. 22. II. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 105.

увеличивал нашу армию более чем на 100 тысяч обученных солдат»²⁰⁹⁸ за счет очередного призыва военнообязанных²⁰⁹⁹. Правда, канцлера волновало не только накопление военной мощи Пруссии. Более всего он был заинтересован в развитии благоприятной для окончательного решения германского вопроса международной ситуации.

Стараясь внести свой вклад в достижение этой цели, Бисмарк внимательно следил за интересами великих держав в Германии. Анализируя европейский расклад сил, он постепенно исключил вероятность вмешательства в конфликт Великобритании и Италии. Туманный Альбион, интересовавший Бисмарка во франкфуртский период его дипломатической деятельности, потерял для него свою привлекательность. Горчаков в письме Убри в начале января 1867 г. подчеркивал, что Бисмарк «предпочел бы соглашению с Англией соглашение с Францией»²¹⁰⁰. Действительно, английское королевское правительство, продолжавшее курс невмешательства в дела Европы, «давно уже с большим хладнокровием, граничащим с презрением, смотрит на все, что делается по сю сторону канала»²¹⁰¹. В это время оно было занято подавлением беспорядков в Ирландии и с особым вниманием следило за развитием Североамериканских штатов, где совсем недавно завершилась Гражданская война. Италия была еще слаба, занималась улаживанием своих внутривосточных вопросов, выстраиванием финансовой системы и

---

²⁰⁹⁸ Бисмарк *Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 5.

²⁰⁹⁹ Интересную оценку прусской армии на этот счет дали «Московские ведомости»: «Нигде переход на военное положение так не облегчен, как в Пруссии. расписав наперед место каждому человеку, – офицеру и солдату, – в своей народной армии, она без малейшей суматохи созывает один за другим свой резерв и ландверы разных призывов, выставляя их стройной массой, не для того, чтобы затыкать прорехи <...> а для того, чтобы предупреждать потребности. Превосходство прусской организации признано теперь всеми; всеми признана невозможность создавать мгновенно полумиллионные регулярные резервные армии» (*Московские ведомости*. 31 марта 1867. № 72. С. 2).

²¹⁰⁰ Горчаков – Убри. 2 / 14. I. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1440. С. 73.

²¹⁰¹ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1868. Т. V. С. 873.

укреплением социально-экономических отношений. Ей самой еще только предстояло определиться в выборе союзника в международных отношениях²¹⁰².

Решение германского вопроса, таким образом, должно было произойти внутри международного квартета – Франции, Германии в образе германских государств, Австрии и России – в котором важную роль, как и прежде, играли для Бисмарка отношения с Россией.

Но и в Петербурге понимали ценность отношений с Пруссией. В одном из своих писем Убри Горчаков констатировал: «Чем больше я изучаю политическую карту Европы, тем больше убеждаюсь в том, что серьезное и тесное соглашение с Пруссией – лучшая комбинация, если не единственная»²¹⁰³. Несколько пророчески звучали слова российского канцлера, сказанные им в конце ноября 1866 г. во время официального обеда, на который Александр II пригласил также и прусского дипломата: «По прошествии 1 1/2 лет Пруссия все же окажется в ситуации, в которой ей придется искать альянса с Россией»²¹⁰⁴. 15 октября Горчаков в письме Бисмарку среди прочего убеждал его «сохранять непоколебимо убежденность в нашей решимости поддерживать с Пруссией самые интимные отношения. Расхождение в некоторых нюансах не ослабило это решение и не заставит нас отклониться от этой основной линии нашей политики»²¹⁰⁵.

Развитие отношений между двумя странами шло именно по такому сценарию независимо от того, что, по мнению Кейзерлинга, «в интересах обоих (государств – В. Д.) не следовало давать почву для этих слухов (о российско-прусском альянсе – В. Д.), следствием чего могло бы стать разжигание подозрительности и недоверия и причинение вреда мирным и дружеским

---

²¹⁰² Keyserling an Bismarck. 15. I. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 19 Rs.

²¹⁰³ Горчаков – Убри. 29. IX / 11. X. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1440. С. 116.

²¹⁰⁴ Keyserling an Bismarck. 24. XI. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 255 Rs.

²¹⁰⁵ Горчаков – Бисмарку. 3 / 15. X. 1866 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1440. С. 148.

отношениям»²¹⁰⁶. Бисмарк также был противником распространения этих слухов. В предписании Гольцу 15 февраля 1867 г.²¹⁰⁷ он выказывал свое удивление появившимся во Франции слухам и обеспокоенности относительно складывающегося прусско-российского альянса. Бисмарк верно подчеркивал, что Северогерманский союз свободен от подобного рода обязательств. «Наши тесные отношения с Россией основываются, главным образом, на том, что Россия от нас ничего не требует и ей нечего требовать». В отличие от этого, Франция, по словам канцлера, «выдвигала по отношению к нам одно требование за другим», что с удвоенной силой толкало Пруссию в объятия России. По мнению Бисмарка, от России «не исходит ни малейшей опасности для европейского мира. Эта опасность заключается в беспокойной и неясной политике Франции». В этой связи Бисмарк даже не исключал, что «агрессивная политика Франции» может заставить Пруссию «придать нашим отношениям с Австрией новое дружественное направление». Перспектива российско-французского альянса стала уже меньше тревожить Бисмарка²¹⁰⁸.

Прочность связей между двумя Дворами, по его мнению, была усилена сохранением незаинтересованности Пруссии в делах восточных²¹⁰⁹ и общими интересами России и Пруссии в Польше. Примечательно, что большую актуальность этот вопрос приобретал не столько для России, сколько для Пруссии, распространявшей слухи об «увеличении австрийских сил в Галиции»²¹¹⁰.

В условиях, когда, по словам Бисмарка, «наши отношения к России, к счастью, таковы, что мы сейчас не ожидаем от этого государства никакого политического противодействия»²¹¹¹, поддержание российско-прусских связей

²¹⁰⁶ Keyserling an Bismarck. 24. XI. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 255 Rs.

²¹⁰⁷ Bismarck an Goltz. 15. II. 1867 // GW. Bd. VI. S. 268 – 269.

²¹⁰⁸ Убри – Горчакову. 20. XII. 1866 / 1. I. 1867 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. ЛЛ. 422 – 424 об.

²¹⁰⁹ См. также: Горчаков – Убри. 31. I / 12. II. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1441. С. 184.

²¹¹⁰ Горчаков – Бергу. 1 / 13. II. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1441. С. 191.

²¹¹¹ Bismarck an Werthern. 26. II. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 426.

не нуждалось в подписании каких-то дополнительных договоров. Сам ход европейских дел свидетельствовал о естественном характере отношений между Пруссией и Россией, дружественных, добрососедских и взаимовыгодных. «Московские ведомости» выражали желание, «чтобы именно в настоящее время эти дружелюбные отношения приняли характер более определенный и решительный, насколько того требуют взаимные интересы обеих держав»²¹¹².

В это время Берлин настолько был осторожен в отношениях с Петербургом, что старался исключить любую возможность недопонимания или недовольства, и подчеркнуть лишний раз свое стремление к развитию конструктивного диалога с Петербургом. Так, например, перед назначением нового посланника Северогерманского союза в России Бисмарк просил Кейзерлинга узнать в Петербурге²¹¹³, устроит ли российского императора предложенная Вильгельмом I кандидатура Генриха VII принца Ройса цу Кёстриц? После получения положительного ответа из российской столицы²¹¹⁴ кандидатура Ройса на этот важный для Северогерманского союза дипломатический пост была одобрена в Берлине²¹¹⁵.

О том, что интересам российской политики более соответствовало сближение с Северогерманским союзом²¹¹⁶, в то время как отношения России с Францией (особенно в восточных делах²¹¹⁷) «едва ли можно было бы назвать

²¹¹² Московские ведомости. 2 февраля 1867. № 27. С. 1.

²¹¹³ Bismarck an Keyserling. 5. I. 1867. Telegramm // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6301. Bd. 7. S. 50.

²¹¹⁴ Keyserling an Bismarck. 6. I. 1867. Telegramm // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6301. Bd. 7. S. 51.

²¹¹⁵ Bismarck an Keyserling. 11. I. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6301. Bd. 7. S. 53 – 53 Rs., а также: Thile an den Prinzen Reuß. 11. II. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6301. Bd. 7. S. 55 – 55 Rs.

²¹¹⁶ См., например: Keyserling an Bismarck. 4. III. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 441.

²¹¹⁷ См., например: Горчаков – Бруннову. 13 / 25. II. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1441. С. 230 – 232.

дружественными»²¹¹⁸, свидетельствуют донесения прусских дипломатов из Петербурга.

Перспективы российско-германских отношений стали основной темой первой аудиенции у Александра II принца Ройса по случаю его вступления в должность посланника Северогерманского союза в России. В своем донесении на имя короля Вильгельма I²¹¹⁹ Ройс оставил подробный отчет о состоявшейся 8 марта встрече, которая продолжалась «к большому изумлению обер-церемониймейстера» более 45 минут, и, по мнению Ройса, свидетельствовала о внимательном и благожелательном отношении императора к Пруссии. Чуть позже Ройс напишет: «Из всей императорской фамилии лишь единственно у российского императора и великой княгини Елены можно встретить искренние симпатии в пользу Пруссии»²¹²⁰ в новом образе набиравшего международный авторитет Северогерманского союза.

Для Бисмарка это было крайне важно, особенно в условиях, когда в Европе разгорелась проблема, чуть было не вылившаяся в новую войну.

2. Прусско-российские отношения в условиях международных кризисов

2.1. Люксембургский вопрос

13 марта в 5 утра Бисмарка разбудила телеграмма из Петербурга прусского поверенного в делах Кейзерлинг-Раутенбурга неожиданного содержания: «Из достоверного источника только что совершенно секретно узнал, что Голландия продает Франции Люксембург»²¹²¹. На срочный запрос Берлина в Париж, Лондон и Гаагу о достоверности этой информации первым

²¹¹⁸ Keyserling an Bismarck. 5. XII. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 269 Rs.

²¹¹⁹ Prinz Reuß an König Wilhelm I. 9. III. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 451 – 454.

²¹²⁰ Prinz Reuß an König Wilhelm I. 18. III. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 111 Rs.

²¹²¹ Keyserling an Bismarck. 13. III. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 106.

ответил Гольц: «Слух об уже произошедшей покупке Люксембурга Францией циркулирует здесь уже три дня²¹²², по-видимому, распространен правительственными кругами и с безумным обозначением цены в 300 миллионов»²¹²³.

Несмотря на предположение Гольца об ошибочности этой новости, она оказалась более чем серьезной²¹²⁴.

Город Люксембург обладал одними из самых укрепленных фортификационных сооружений в Европе, из-за которых его называли «Гибралтаром Севера». В 1815 г. Венский конгресс постановил заключить великую унию между Великим герцогством Люксембург и Королевством Нидерланды. Вместе с тем было принято решение о вхождении Люксембурга в состав Германского союза и размещении в люксембургской крепости нескольких тысяч прусских солдат²¹²⁵. Бельгийская революция 1830 г. разделила Люксембург на бельгийскую и голландскую части, которая оказалась впоследствии под постоянным бельгийско-французским влиянием. Для противодействия этому Вильгельм I принял решение о вступлении Люксембурга в Германский таможенный союз. С лета 1866 г. король Нидерландов Виллем III начал тяготиться Люксембургом²¹²⁶. Он стал задумываться над его передачей в пользу какой-либо великой державы, которая гарантировала бы ему ничем не ограниченное владение маленькой провинцией Лимбург, находившейся севернее Люксембурга и ближе расположенной к Нидерландам²¹²⁷. Владение Люксембургом оказалось для нидерландского короля экономически невыгодным и чреватым внешнеполитическими осложнениями: на эту небольшую территорию претендовали Пруссия и Франция, а Великобритания

²¹²² См. также: Allgemeine Zeitung. 15. März 1867. № 74. S. 1207.

²¹²³ Goltz an Bismarck. 13. III. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 468 – 469.

²¹²⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 17 (29) марта 1867. № 75. С. 1.

²¹²⁵ Мартенс Ф. Ф. Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. III. Трактаты с Австрией. 1808 – 1815. СПб., 1876. С. 283 – 284.

²¹²⁶ Убри – Горчакову. 22. VIII / 3. IX. 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. ЛЛ. 165 – 166.

²¹²⁷ Дебидур А. Дипломатическая история Европы. М., 1947. Т. 2. Революция. С. 316.

видела в попытках его аннексии угрозу Бельгии. Кроме того, герцогство было сильно «офранцужено».²¹²⁸ Возможно, весьма расточительного монарха Виллема III к продаже Люксембурга могла подталкивать его знакомая Элиза Мюзар, которой король пообещал в подарок миллион²¹²⁹.

Первоначально у Виллема III был план передачи Люксембурга своему брату Генриху, что прекратило бы существование личной унии между герцогством и Нидерландами. Однако, видимо, желая получить денежную компенсацию, Виллем III оказался не против продажи его Франции, уже начавшей в Люксембурге агитацию в свою пользу²¹³⁰. Да и Наполеон III был заинтересован в получении компенсации за занятую Францией позицию в ходе войны между Австрией и Пруссией²¹³¹. В Северогерманском рейхстаге перспективу перехода Люксембурга, этой «крепкой наружной стены Германии против Запада», во французское владение сразу оценили как стратегическую угрозу²¹³². Немедленное заключение договора с Виллемом III могло бы поставить Пруссию и Бисмарка в тупик, однако Наполеон III терял время на спорах о цене сделки.

14 марта 1867 г. Луи Адольф Тьер на заседании Законодательного корпуса подверг критике политику Франции, приведшую к господству Пруссии в Северной Германии²¹³³. Он отметил, что «тщеславие Пруссии и России, которые используют национальную идею, представляют собой опасность для Европы»; и также потребовал от правительства заявления, что оно не позволит

²¹²⁸ Шнеерсон Л. М. В преддверии франко-прусской войны. Минск, 1969. С. 45.

²¹²⁹ Афанасьев Г. Е. Внешняя политика Наполеона III. Одесса, 1885. С. 44 – 45.

²¹³⁰ Корреспондент «Московских ведомостей» сообщал из Люксембурга: «Распространены тысячами плакаты с восклицаниями: *да здравствует Наполеон! Да здравствует Франция!* Эти плакаты приглашают жителей к насильственным действиям против пруссаков. Гарнизон стоящий здесь Нассауский полк потребовал немедленных мер против подстрекателей. Губернатора обвиняют в подстрекательстве к нарушению порядка» (*Московские ведомости*. 19 марта 1867. № 63. С. 2).

²¹³¹ Об этом, см., например: Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020. С. 277 – 278.

²¹³² 14. Sitzung am 18. März 1867 // SBVRNB. 1867. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 228.

²¹³³ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 16. März 1867. № 75. S. 1228.

берлинскому кабинету добиваться новых выгод и подчинения своей политике южногерманских государств.

Реакция Бисмарка последовала 19 – 20 марта. Чтобы показать Франции угрозу объединения против нее всей Германии в случае военного конфликта, были опубликованы тайные договоры Пруссии с Баварией и Баденом²¹³⁴, а также с Вюртембергом²¹³⁵ о военном союзе, заключенные еще в августе 1866 г. Об этом же заявлял Вильгельм I в своем обращении к прусским депутатам по случаю открытия очередной сессии прусского ландтага 29 апреля 1867 г.²¹³⁶ Эта новость возымела большой эффект в Вене, а главное, в Париже²¹³⁷.

Обращает на себя внимание тот факт, что о существовании этих договоров Бисмарк поторопился поставить в известность Петербург накануне, чтобы не вызвать на Неве негодование фактом секретных переговоров за спиной у России. Принц Ройс в разговоре с Горчаковым²¹³⁸, опережая его вопрос о направленности этих договоров, подчеркнул, что они носили исключительно оборонительный характер, хотя на самом деле Пруссия заключила с южногерманскими государствами как оборонительные, так и наступательные договоры. Российский канцлер отметил, что существование подобных договоров соответствовало жизненным потребностям государств южной Германии, поскольку при первой же опасности они непременно искали бы помощь у своего северного соседа. С другой стороны, они усиливали могущество Пруссии, что, по словам Горчакова, полностью соответствовало интересам Петербурга в Германии. Ройс передавал в Берлин важные слова Горчакова: «Пруссия должна знать, что в России она имеет крепкую поддержку, и поэтому она может иметь полную свободу действий». Вместе с тем, прусский дипломат сообщал о

²¹³⁴ Allgemeine Zeitung. 20. März 1867. № 79. S. 1281.

²¹³⁵ Allgemeine Zeitung. 24. März 1867. № 83. S. 1349.

²¹³⁶ Eröffnungs-Sitzung am 29. April 1867 // SBVPHN. 1867. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 1.

²¹³⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 14 (26) марта 1867. № 72. С. 1., см. также: Горчаков – императору Александру II. 22. V / 3. VI. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1443. С. 15 – 16.

²¹³⁸ Prinz Reuß an Bismarck. 16. III. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 479 – 480, а также: Горчаков – Убри. 4 / 16. III. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1441. С. 350 – 351.

сохранении сильных антипруссских течений в российском обществе и правительстве, противодействовать которым Горчаков обещал лишь в случае ясной и понятной для Петербурга политики Берлина.

В это время французский император предложил Виллему III 100 млн. франков и заключение оборонительного союза, гарантирующего Голландии Лимбург²¹³⁹. Однако обострение на этом фоне конфликта между Францией и Пруссией стало вдруг тревожить Виллема III, приостановившего вскоре переговоры о продаже Люксембурга. Несмотря на убеждения Наполеона III сохранять факт переговоров в тайне, Виллем III отправил официальный запрос Вильгельму I, чтобы узнать его мнение о сделке по продаже Люксембурга. В этой ситуации Бисмарк, используя различные варианты, стал затягивать время, чтобы придать этой территориальной сделке широкий общественный резонанс²¹⁴⁰. Для охлаждения напряженности между Францией и Пруссией «в люксембургских делах <...> которые угрожали принять опасный оборот», он, например, советовал Ройсу²¹⁴¹ сделать гласной информацию о готовящемся в первой половине 1867 г. совместном путешествии прусского короля Вильгельма I и российского императора Александра II в Париж, где должна была проходить всемирная выставка²¹⁴². Под несколько другим углом на совместное свидание российского и прусского монархов смотрит в своей статье П. П. Черкасов: «Александр II, стремясь избежать вовлечения в ненужный ему франко-пруссский конфликт, обусловил свой приезд в Париж аналогичным приглашением туда прусского короля Вильгельма I. Царь надеялся каким-то

²¹³⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 23 марта (4 апреля) 1867. № 81. С. 2.

²¹⁴⁰ 24. Sitzung am 1. April 1867 // SBVRNB. 1867. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 489.

²¹⁴¹ Bismarck an Prinz Reuß. 30. III. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 534.

²¹⁴² См. Prinz Reuß an Bismarck. 21. III. 1867 и Bismarck an den Prinzen Reuß. 21. III. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 113, а также Prinz Reuß an Bismarck. 30. IV. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 135.

образом примирить Францию и Пруссию. С большой неохотой Наполеон вынужден был принять это условие»²¹⁴³.

Информация о договоре между Францией и Нидерландами просочилась в Петербург через российского посланника в Брюсселе Николая Алексеевича Орлова только в самом конце марта²¹⁴⁴. Переданные им сведения были встречены в российской столице с тревогой. Горчаков направил в Берлин Убри срочный запрос о состоянии дел в этом вопросе, подчеркнув: «Существуют опасения, что эта черная точка на горизонте расширится и ухудшит отношения с Францией»²¹⁴⁵. Российский министр с самого начала отнесся к этой проблеме со всей серьезностью. Вследствие того, что, по его мнению, «Бисмарк из-за Германии едва ли сможет отступить»²¹⁴⁶, возможное заключение сделки между Францией и Нидерландами неминуемо повлекло бы за собой эскалацию франко-пруссского конфликта, «последствия которого очень трудно просчитать»²¹⁴⁷.

Тем временем договор был составлен и 28 марта французская «Avenir National» распространила новость об уступке Голландией Франции Люксембурга²¹⁴⁸. Эта сделка была негативно воспринята в Петербурге. Горчаков был «решительно против», не говоря уже об императоре²¹⁴⁹. В разговоре с посланником Нидерландов в России бароном М. Геверсом Горчаков жестко обозначил официальную позицию Петербурга: «В отношении этой страны существует международный договор, предусматривающий гарантии и <...> если одна из подписавших его держав будет настаивать на целостности этого договора, другие державы, возможно, присоединятся к аналогичному

²¹⁴³ Черкасов П. П. Династическая дипломатия в российско-французских отношениях 1856 – 1870 гг. // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 195.

²¹⁴⁴ Горчаков – Орлову. 20. III. / 1. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 54.

²¹⁴⁵ Горчаков – Убри. 20. III. / 1. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 55.

²¹⁴⁶ Горчаков – Игнатьеву. 20. III. / 1. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 58.

²¹⁴⁷ Горчаков – Убри. 23. III. / 4. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 66.

²¹⁴⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 19 (31) марта 1867. № 77. С. 3.

²¹⁴⁹ Prinz Reuß an Bismarck. 1. IV. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 550.

подходу»²¹⁵⁰. Из разговора с главой Азиатского департамента МИД П. Н. Стремоуховым, содержание которого было передано Бисмарку в донесении 1 апреля²¹⁵¹ Ройс узнал, что распущенные Францией слухи о состоявшемся дипломатическом успехе действительно воспринимались в Петербурге как подтверждение удачной покупки Люксембурга французами. Это «чреватое последствиями событие, – по мнению Стремоухова, – должно было способствовать тесному и крепкому единению между Россией и Пруссией», а также имело своим следствием фактическую остановку российско-французского диалога.

В своем предписании 2 апреля прусским представителям в Лондоне, Петербурге и Вене Бисмарк призывал со всей серьезностью относиться к разгоравшемуся люксембургскому вопросу. Он сообщал, что Пруссия находится в условиях, при которых отказаться от Люксембурга в пользу Франции было совершенно невозможно²¹⁵². Смысл и взрывоопасность этой ситуации Бисмарк определил четко: «Для нас речь идет не об отдельном объекте Люксембурге, обладающем сравнительно небольшим значением, но о нашей позиции по отношению к Германии и ее национальному чувству собственного достоинства. Дело не в том, стоит ли Люксембург сам по себе войны, наше положение в Германии стоит опасности большой войны, от которой, однако, может пострадать вся Европа»²¹⁵³. В этом Бисмарку вторили и депутаты Северогерманского рейхстага²¹⁵⁴. О том, что это была позиция не только одного Бисмарка, знали и в российской столице. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали, что «недавно в Берлине происходило народное собрание, на котором решено, что вся Германия должна противиться отчуждению Люксембурга и

²¹⁵⁰ Горчаков – Убри. 23. III. / 4. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 66.

²¹⁵¹ Prinz Reuß an Bismarck. 1. IV. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 555 – 556.

²¹⁵² Что подтверждается царившими в то время настроениями в Северогерманском рейхстаге – см.: 24. Sitzung am 1. April 1867 // SBVRNB. 1867. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 487 – 489.

²¹⁵³ Bismarck an die Missionen in London, Petersburg und Wien. 2. IV. 1867 // GW. Bd. VI. S. 331.

²¹⁵⁴ См., например: 27. Sitzung am 5. April 1867 // SBVRNB. 1867. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 568 – 571; 32. Sitzung am 10. April 1867 // SBVRNB. 1867. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 678 – 685.

принять немедленно самые энергичные меры для упрочения связи между нею и этой провинцией»²¹⁵⁵.

В специальной телеграмме Ройсу Бисмарк не без нагнетания обстановки доводил до сведения Петербурга, что политика Франции нацелена на продолжение конфронтации с возможным военным финалом. Вместе с тем он писал, что «состояние общественного мнения в северной и южной Германии делает **теперь** для нас невозможным освобождение Люксембурга, и мы должны быть готовы к любой опасности»²¹⁵⁶. Решительная политика Берлина находила поддержку в Петербурге. Когда французский посол барон Шарль де Талейран-Перигор обратился к Горчакову с просьбой призвать Берлин к сдержанности и умеренности в поведении, российский министр ответил вежливым отказом, подчеркнув, что Петербург не видит в действиях Берлина ничего агрессивного²¹⁵⁷.

3 апреля дипломатический представитель Пруссии в Гааге граф Вильгельм Людвиг Перпонхер-Седльниcki уведомил Виллема III об абсолютном вето своего правительства относительно продажи Люксембурга, а через несколько дней, 5 апреля, берлинский кабинет сообщил о решительном отказе от своей заинтересованности в Лимбурге. В этих условиях Виллем III начал склоняться к отказу от продажи Люксембурга²¹⁵⁸, а голландское правительство официально уведомило Берлин в том, что данная сделка без согласия Пруссии была невозможна²¹⁵⁹.

Ройс передавал Бисмарку в это время, что «в отношении люксембургского дела в здешнем обществе <...> я замечаю значительное злорадство; всеобщим, правда, является убеждение в том, что Россия должна

²¹⁵⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 28 марта (9 апреля) 1867. № 85. С. 1.

²¹⁵⁶ Bismarck an Prinz Reuß. 2. IV. 1867 // GW. Bd. VI. S. 332.

²¹⁵⁷ Горчаков – Будбергу. 23. III. / 4. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 68.

²¹⁵⁸ Горчаков – Убри. 23. III. / 4. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 73, также: Allgemeine Zeitung. 5. April 1867. № 95. S. 1549.

²¹⁵⁹ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 5. April 1867. № 95. S. 1557.

выступить в поддержку Пруссии, помощь которой в восточном вопросе будет рассматриваться как ответная услуга»²¹⁶⁰. Для урегулирования этого усложняющегося вопроса Бисмарк обратился к Петербургу с просьбой о российском вмешательстве. Его инициатива, однако, не была поддержана на Неве, поскольку, по мнению императора и Горчакова, более оправданным было бы вмешательство в этот международный конфликт Великобритании²¹⁶¹.

Петербург резко критиковал действия Наполеона III, грозившие свергнуть Европу в пожар новой войны. Недовольны в российской столице были и тем, «как императора Наполеона раздражало отступление короля Голландии, как он не скрывал от Гольца, что Франция слишком скомпрометирована, чтобы отступать»²¹⁶². Даже когда в российскую столицу стали поступать сведения о желании французской стороны решить вопрос мирно²¹⁶³, Горчаков просил Ройса передать Бисмарку, что Наполеон III «не откажется от своей идеи заполучить Люксембург, и что он при случае решится на войну с Пруссией, чтобы добиться своего желания»^{2164 2165}.

В донесении 8 апреля²¹⁶⁶ Ройс впервые передал Бисмарку не разрозненные высказывания Горчакова о поведении Наполеона в люксембургском вопросе, но стройную линию, которую занял по этой проблеме

²¹⁶⁰ Schweinitz an dem Kriegsministerium. 5. IV. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 126 – 126 Rs.

²¹⁶¹ Prinz Reuß an Bismarck. 4. IV. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 582 – 583, также: Горчаков – Убри. 23. III. / 4. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 66.

²¹⁶² Горчаков – Бергу. 25. III. / 6. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 77.

²¹⁶³ Санкт-Петербургские ведомости. 29 марта (10 апреля) 1867. № 86. С. 1.

²¹⁶⁴ Prinz Reuß an Bismarck. 8. IV. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 627.

²¹⁶⁵ «Санкт-Петербургские ведомости» писали по этому поводу: «Люксембург угрожает сделаться в отношениях Франции к Пруссии, тем же чем был Шлезвиг-Гольштейн в отношениях Германии к Дании, или Венеция в отношениях Италии к Австрии, т.е. вопросом, который во всякую данную минуту <...> может сделаться предлогом к войне» (*Санкт-Петербургские ведомости*. 30 марта (11 апреля) 1867. № 87. С. 2). Противного мнения придерживалась «The Times»: «Все вообще полагают, что ни Пруссия, ни Франция не пожелают из этого вопроса начать войну. Франция еще не готова, а г. фон Бисмарк не захочет из-за столь незначительного дела отложить исполнение своих обширных замыслов» (*Московские ведомости*. 23 марта 1867. № 66. С. 2).

²¹⁶⁶ Prinz Reuß an Bismarck. 8. IV. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 627 – 629.

Петербург, что, безусловно, помогло Бисмарку сориентироваться в быстроменяющихся обстоятельствах и определиться с позицией Пруссии. Так, российская сторона признавала за Пруссией полную свободу действий в люксембургском вопросе и прогнозировала два возможных варианта развития событий. Если Пруссия посчитает, что уступка Люксембурга соответствует интересам Пруссии и Германии, тогда, по мнению Горчакова, «дипломатии предстояла новая работа». Но если Пруссия не в силах сдерживать общественное недовольство, тогда, советовал российский канцлер, «необходимо готовиться к кампании». По мнению Горчакова, Бисмарку не следовало «затягивать все дело в долгий ящик» и категорически потребовать от Наполеона III ответ о планах Франции по отношению к Люксембургу. Он предполагал, что в условиях проведения Всемирной выставки в Париже французский император едва ли согласился восстановить против себя мнения монархов всех европейских держав. Отказываясь давать совет Бисмарку, Горчаков, однако, высказывался в том ключе, что только что образованный Северогерманский союз испытал бы чувствительный моральный удар, пойдя он на уступки Франции. Ройс сообщал, что «император Александр очень сожалел бы о начале войны, но, даже если бы он не определился, на чьей стороне его симпатии, Россия не стала бы обнажать шпагу, чтобы выразить свое недовольство в отношении того, кто с такой легкостью нарушил мир».

Несмотря на соблюдение Россией в люксембургском вопросе своей традиционной внешнеполитической концепции, содержание которой Горчаков лаконично выразил словами: «Мы желаем мира, но подлинного мира, а не обмана»²¹⁶⁷, – Пруссия могла рассчитывать на российскую помощь: политику враждебного нейтралитета по отношению к Франции или «благожелательного нейтралитета»²¹⁶⁸ по отношению к Пруссии.

---

²¹⁶⁷ Горчаков – Убри. 29. III. / 10. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 88.

²¹⁶⁸ Prinz Reuß an Bismarck. 9. IV. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 635.

Ситуация заходила в тупик вследствие того, что ни Франция, считавшая себя скомпрометированной, ни Пруссия, на которую смотрела вся Германия, не могли отступить, дабы не оказаться в ситуации морального поражения²¹⁶⁹. Горчаков предполагал, что «Бисмарк забаррикадируется за мнением Германии и воздержится от дачи самостоятельного решения. Его положение нелегко»²¹⁷⁰.

Тем временем люксембургский кризис расширялся в географическом измерении. Сначала предложение о посредничестве сделал венский кабинет²¹⁷¹, однако в Берлине к этому отнеслись довольно сдержанно²¹⁷². Затем баварский король Людвиг II отправил в Берлин и Вену министра-платона графа Карла фон Тауффкирхен-Гуттенбург, чтобы постараться сплотить Северогерманский союз, южногерманские земли и Австрию в возможной борьбе против Франции²¹⁷³. Интересно, что во время разговора с Тауффкирхеном об укреплении австро-пруссских связей Бисмарк обращал свое внимание на отношение к такому германскому единению в первую очередь России²¹⁷⁴. Он отмечал, что «для сохранения мира было бы достаточно, если бы Россия <...> молчаливо одобрила заключение прусско-австрийской сделки». Но даже в этом случае, писал Бисмарк Вертеру в Вену²¹⁷⁵ и в секретном предписании Ройсу в Петербург²¹⁷⁶, «наши карты должны были бы быть открыты для России».

²¹⁶⁹ Горчаков – Бруннову. 28. III. / 9. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 81.

²¹⁷⁰ Горчаков – Убри. 4 / 16. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 121 – 122.

²¹⁷¹ Горчаков – Штакельбергу. 4 / 16. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 118.

²¹⁷² Горчаков – императору Александру II. 5 / 17. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 138.

²¹⁷³ Allgemeine Zeitung. 18. April 1867. № 108. S. 1765.

²¹⁷⁴ «Санкт-Петербургские ведомости» обращали внимание на полный успех миссии Тауффкирхена в Берлине, свидетельствующий, по мнению газеты, о том, что «сближение между Пруссией и южной Германией продвинулось еще вперед», хотя «попытка вовлечь в этот союз также и Австрию не удалась» (Санкт-Петербургские ведомости. 11 (23) апреля 1867. № 99. С. 1).

²¹⁷⁵ Bismarck an Werther. 14. IV. 1867 // GW. Bd. VI. S. 355.

²¹⁷⁶ Bismarck an Prinzen Reuß. 18. IV. 1867 // GW. Bd. VI. S. 359.

Бисмарк полагал, что самого факта сближения России, Австрии и Пруссии было бы достаточно для достижения мира в Европе²¹⁷⁷. Он просил Ройса узнать отношение Горчакова к вероятности такого сближения²¹⁷⁸, зондируя тем самым готовность Петербурга на подобный шаг²¹⁷⁹. В Петербурге к этому отнеслись с осторожностью. Отвечая Ройсу в форме экскурса в историю европейской дипломатии, Горчаков выразил сомнение в успехе такого предприятия Бисмарка: во-первых, вследствие нерешенного восточного вопроса, этого камня преткновения между Австрией и Россией, а во-вторых – в силу того, что подобный союз носил бы явную антифранцузскую направленность, да и вообще было сомнительно, приведет ли он Францию в русло законной политики²¹⁸⁰.

К середине апреля люксембургский вопрос, по предположению Горчакова, «окончательно встал на дипломатическую почву»²¹⁸¹. В личных отношениях между Горчаковым и Бисмарком в это время наметилось заметное охлаждение, поскольку Петербург стал постепенно отходить от воинственной риторики. Депеши Убри из Берлина свидетельствовали об определенных колебаниях в настроениях Бисмарка. В этих обстоятельствах Петербург рассчитывал на откровенность Бисмарка: «Мы бы хотели, чтобы он доверился нам, чем мы, конечно, не будем злоупотреблять»²¹⁸², – писал Горчаков Убри. В ответ на это Бисмарк стал чаще демонстрировать свое обращение к национальным чувствам немцев, не позволяющим с легкостью оставить

²¹⁷⁷ О заинтересованности Австрии в укреплении отношений с Россией в начале 1867 г. – см. также: Keyserling an Bismarck. 22. II. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 85 Rs.

²¹⁷⁸ См.: Горчаков – императору Александру II. 5 / 17. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 139, а также: Bismarck an Prinzen Reuß. 15. IV. 1867 // GW. Bd. VI. S. 356.

²¹⁷⁹ Примечательно, что германский историк Э. Шеллер делает вывод о том, что идея восстановления Священного союза в его прежнем составе стала основной линией внешней политики Бисмарка во второй половине 1860-х гг., сразу после окончания войны 1866 г. – см.: *Scheller E. Bismarck und Russland. Marburg, 1926. S. 17.*

²¹⁸⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 17. IV. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 691 – 692.

²¹⁸¹ Горчаков – Бруннову. 12 / 24. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 176.

²¹⁸² Горчаков – Убри. 1 / 13. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 102.

Люксембург²¹⁸³. Свою беседу с Ройсом 22 апреля²¹⁸⁴ Горчаков перебивал частыми возражениями, смысл которых заключался в том, что «государственный деятель <...> обязан иногда ставить свое просвещенное мнение выше национального чувства, которое легко изменчиво и иногда обманчиво». В данном случае Горчаков полагал, что национальное чувство немцев, к которому апеллировал Бисмарк, ошибочно, поскольку «немецкая нация <...> должна осознать, что земля, по площади равная Люксембургу, не стоит того, чтобы идти на войну, которая могла бы принести стране столько бед». Как раз для того, чтобы избежать этих европейских бед и сохранить так всем необходимый мир, Горчаков и предлагал заключить Священный союз, о котором говорил накануне Бисмарк, но только, что специально подчеркивал канцлер, вместе с Францией. Горчаков заверял Бисмарка, что Петербург всячески поддержит идею союза Пруссии, России и Франции.

Пока Бисмарк и Горчаков обсуждали возможность урегулирования конфликта, Франция и Австрия рассматривали конкретные меры по достижению своих целей. «Уже в ходе люксембургского кризиса французская политика стала вытягивать нужные щупальца»²¹⁸⁵, – писал Л. Галл. Наполеон III, «поставив себе цель выковать коалицию проигравших в 1866 г.»²¹⁸⁶, обратился к Францу-Иосифу I с предложением союза против Пруссии в обмен на Силезию или южногерманские государства, но получил отказ²¹⁸⁷. В свою очередь новый министр иностранных дел Австрии граф Фридрих Фердинанд фон Бойст, реализовавший в люксембургском вопросе программу австрийского

---

²¹⁸³ Ссылаясь на английскую «The Times», «Санкт-Петербургские ведомости» писали, что «Люксембургский вопрос становится национальным германским вопросом. Таким, по крайней мере, провозгласили его целые двенадцать митингов, собиравшихся в последнее время на юге <...> всеобщее негодование, возбуждаемое территориальными притязаниями Наполеона III. Начинает возбуждать нетерпение, которое не обещает ничего хорошего» (*Санкт-Петербургские ведомости*. 14 (26) апреля 1867. № 102. С. 2).

²¹⁸⁴ Prinz Reuß an Bismarck. 22. IV. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 720 – 723.

²¹⁸⁵ Gall L. Bismarck. S. 408.

²¹⁸⁶ Schmidt R. F. Bismarck. S. 177.

²¹⁸⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 14 (26) апреля 1867. № 102. С. 2.

«возвращения в Германию» после войны 1866 г.²¹⁸⁸, предложил передать Люксембург нейтральной Бельгии, за что Франция могла бы получить часть бельгийской территории. Бельгийский король Леопольд II выступил против²¹⁸⁹, что сделало нереальным уже австрийское предложение.

Постепенно конфликтующие стороны стали склоняться к совместному российскому и английскому предложению провести в Лондоне мирную конференцию²¹⁹⁰ для урегулирования спорных вопросов на базе принятия решения по нейтралитету Люксембурга²¹⁹¹.

Несмотря на склонность европейских держав к миру, ситуация продолжала оставаться накаленной. В дипломатической переписке прусского МИД конца апреля содержится информация о проводимой французами частичной военной мобилизации на границе с Пруссией²¹⁹². Не отставал в своих военных расчетах и Бисмарк. В личном письме прусскому посланнику в Мюнхене Вертерну²¹⁹³ он писал, что приходится невероятно торопиться²¹⁹⁴, учитывая время для передислокации военных частей на западных границах Пруссии. Бисмарк вновь надеялся на помощь Петербурга. «Россия, в чем мы

²¹⁸⁸ Медяков А.С. Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 196.

²¹⁸⁹ Московские ведомости. 21 апреля 1867. № 86. С. 2.

²¹⁹⁰ Горчаков – Штакельбергу. 15 / 27. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 199; также: Prinz Reuß an Bismarck. 22. IV. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 721.

²¹⁹¹ Горчаков – Убри. 14 / 26. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 195; также: Prinz Reuß an Bismarck. 23. IV. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 726 – 727; также: Bismarcks Runderlass an die Missionen in Paris, London, Wien, Petersburg, Washington und München. 26. IV. 1867 // GW. Bd. VI. S. 362 – 363.

²¹⁹² Bismarcks Telegramm an die Missionen in London, Petersburg, Paris, Wien. 28. IV. 1867 // GW. Bd. VI. S. 365 – 366.

²¹⁹³ Bismarck an Werthern 28. IV. 1867 // GW. Bd. VI. S. 369

²¹⁹⁴ Бисмарк употребляет интересную поговорку *Das Feuer brennt auf den Nägeln* – дословно: *огонь горит на ногтях*. Предположительно это выражение появилось в Средневековье и пришло из монастырей. Чтобы читать молитвы во время утренней мессы при недостаточном освещении, монахи приклеивали воском маленькую свечку себе на ноготь большого пальца. Если месса затягивалась, то свеча сгорала до самого ногтя и могла обжечь. В современном языке это выражение используется, если кому-то не терпится поскорее закончить какое-то дело, избавиться от него или в том случае, если речь идет о важной теме, неотложной проблеме, срочном деле.

уверены, – писал он, – будет держать Австрию в постоянном страхе», если та захочет «продаться подороже».

К счастью, воинственные планы удалось на время отложить. 7 мая представители Австрии, Бельгии, Великобритании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Пруссии, России и Франции открыли в Лондоне конференцию²¹⁹⁵, проработавшую до 11 мая 1867 г. В результате был подписан договор²¹⁹⁶, по условиям которого все участники конференции коллективно гарантировали вечный нейтралитет Люксембурга во главе с монархом дома Нассау. Герцогство сохраняло все же свое членство в Германском таможенном союзе. Прусский гарнизон был выведен из герцогства, а неприступная крепость над рекой Альзет была разрушена. Фактически речь шла о полной демилитаризации Люксембурга (герцогу было разрешено содержать пограничную охрану числом не более 300 человек). Герцогство Лимбург признавалось неотъемлемой частью Нидерландов²¹⁹⁷.

И хотя конфликт удалось потушить, Франция потерпела моральное поражение, возбудив против себя и своих планов справедливый гнев в Германии. Пруссия почувствовала себя перед угрозой французского вторжения в роли собирателя германских земель, хотя германское общественное мнение с раздражением отнеслось к итогам Лондонского договора. Депутат Вирхов, последовательный противник Бисмарка, винил северогерманского канцлера в том, что именно вследствие его политики во франко-германских отношениях возникла военная угроза, а Люксембург стал откупом от возможного нападения Франции на Германию, что могло негативно сказаться на будущем отношений за границы с Германией²¹⁹⁸. Победителем из конфликта выходила Россия, выступившая с мирной инициативой. «Московские ведомости» отмечали, что

²¹⁹⁵ Allgemeine Zeitung. 8. Mai 1867. № 128. S. 2089.

²¹⁹⁶ Горчаков – Убри. 30. IV / 12. V. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 266.

²¹⁹⁷ Мартенс Ф. Ф. Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. XII. Трактаты с Англией. 1832 – 1895. СПб., 1898. С. 370 – 376.

²¹⁹⁸ 5. Sitzung am 7. Mai 1867 // SBVPHA. 1867. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 56.

успех в решении «этого жалкого люксембургского вопроса» был предопределен не усилиями участников Лондонской конференции, но той мудрой политикой, которой держалась Россия посреди возникших в Европе столкновений²¹⁹⁹. «Главное заключается в том, что мы достигли сейчас мира, далее мы укрепим его в Париже», – резюмировал Горчаков на встрече с Ройсом 7 мая²²⁰⁰.

В ходе люксембургского кризиса начинали вырисовываться перспективы будущей дипломатической напряженности в Европе: франко-прусского противостояния, в котором свое слово должны были также сказать Россия и Австрия. В войне с Францией, о которой в Европе уже говорили как о «неизбежной»²²⁰¹, Бисмарк делал ставку на южногерманские государства²²⁰², что находило поддержку у прусских национал-либералов²²⁰³, и если не на активную поддержку, то хотя бы на благосклонность России и нейтралитет Австрии. Судя по событиям тревожной весны 1867 г., Наполеон III рассчитывал нанести удар по Пруссии с запада и юга, поэтому шел на активное сотрудничество с Австрией

²¹⁹⁹ Московские ведомости. 29 апреля 1867. № 93. С. 2.

²²⁰⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 7. V. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 808.

²²⁰¹ Передавая содержание своего разговора 8 июля 1867 г. с наследником итальянского престола Умберто, прусский посланник в Петербурге принц Ройс обратил внимание на то, что Умберто говорил о «войне между Францией и Пруссией, которую он считал неизбежной» – Reuß an Bismarck. 11. VII. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 200 Rs.

²²⁰² Вместе с тем, Берлин отстранялся от проведения агрессивного курса в Южной Германии. Чуть позже на заседании прусской Палаты депутатов представитель Национал-либеральной партии, выделившейся после окончания конституционного кризиса в Пруссии из Германской прогрессистской партии, депутат Генрих фон Хенниг критиковал своего бывшего партийного коллегу Рудольфа Вирхова за стремление представить политику Берлина в Южной Германии в резких тонах. «Господин депутат Вирхов, – говорил фон Хенниг, – изображает это таким образом, как будто мы вместе с господином фон Бисмарком затаились, чтобы обрушиться на южную Германию и, как он сказал, захватить ее. Господа, в отношении нас это ложь и в отношении графа Бисмарка это ложь. Он четко заявил <...> прусское правительство не думает о том, чтобы завоевать южную Германию насильственным путем, но Пруссия вместе с Северогерманским союзом собираются ждать того момента, когда от южной Германии **по внутренней потребности** поступит желание войти в состав Северогерманского союза. Господа, это политика мира» (см.: 6. *Sitzung am 17. November 1868* // SBVPHA. 1868/69. Bd. 1. Berlin, 1869. S. 91). «Путь моральных завоеваний» южной Германии признавался сторонниками Бисмарка в прусском парламенте положительным и отвечающим интересам Германии (18. *Sitzung am 7. Dezember 1868* // SBVPHA. 1868/69. Bd. 1. Berlin, 1869. S. 535 – 536).

²²⁰³ 26. *Sitzung am 24. November 1869* // SBVPHA. 1869/70. Bd. 2. Berlin, 1870. S. 739.

в восточном вопросе, что отталкивало от него его потенциального главного союзника в лице России. Бисмарк убедился в том, что в использовании как раз восточного вопроса у него возникал шанс укрепить прусско-российские отношения в сложных международных обстоятельствах. Тем более что Россия «в этот столь критический для Пруссии и Германии момент оказала свои реальные услуги» и поэтому рассчитывала на «взаимость» Бисмарка, которая «может быть для него только на земле Востока»²²⁰⁴. В начале 1868 г. Ройс в своем донесении в Берлин вспоминал, как летом 1867 г. Александр II делился с ним своим «удивлением в отношении той горячности, с которой со всех сторон призывали к войне против Пруссии, и тем, что в истории с люксембургским вопросом ему лишь с величайшим трудом удалось охладить умы»²²⁰⁵. В связи с оценкой роли Александра II в урегулировании этого конфликта ценной представляется фраза из письма Горчакова 27 апреля 1867 г. Штакельбергу в Вену: «С первого момента от меня не ускользнуло то, что, позволив вспыхнуть борьбе между Францией и Пруссией, мы получим полезный дериватив на Востоке. Макиавелли сделал бы такой расчет. Но это не входит в мысли императора, который, вероятно, хочет мира и посвящает ему все свои усилия»²²⁰⁶.

2.2. Восточный вопрос

2.2.1. Восстание на Крите и российско-пруссские отношения

Несмотря на остроту Люксембургского кризиса, во внешней политике России продолжал сохранять актуальность восточный вопрос, особенно когда в 1866 г. на острове Крит вспыхнуло народно-освободительное восстание против

²²⁰⁴ Горчаков – Убри. 29. IV / 10. V. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 257.

²²⁰⁵ Reuß an Bismarck. 4. I. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами).

²²⁰⁶ Горчаков – Штакельбергу. 15 / 27. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 200.

турецкого гнета²²⁰⁷. Толчком к восстанию явилось введение на острове налогов на табак, соль и вино, закрытие нескольких греческих школ²²⁰⁸. Восстание было поднято греческим населением под лозунгом объединения Крита с Грецией. Было создано Временное правительство. Направленной на Крит турецкой армии не удалось сразу подавить восстание во многом вследствие помощи добровольцев, прибывавших из разных стран, а более всего – из Греции. «Восточный вопрос является жизненным элементом российской политики, – писала аугсбургская «Allgemeine Zeitung». – На нем зиждутся положение России в Европе, намерения ее кабинета, симпатии и заветные мечты ее народа. В этом вопросе достигают кульминационной точки торговые отношения России, ее военная слава и сила веры. В его решении заключено величие или бессилие России. К его решению стремится инстинктивная деятельность российского общества. Его итоговые цели, его намерения и желания, его средства и смыслы – все они объединяются в восточном вопросе»²²⁰⁹.

В Германии российские планы решения восточного вопроса трактовали довольно радикально. «Allgemeine Zeitung» отмечала, что «Россия в своей политике умышленно или неумышленно стремится к полному обладанию Константинополем <...> кто бы стал отрицать, что едва ли найдется хоть один русский, который не хотел бы видеть на Софийской мечети в Царьграде греческий крест вместо полумесяца»?²²¹⁰ Вместе с тем, в Берлине прекрасно понимали, что «из-за сложившейся общей политической обстановки российское правительство не может дать выход наружу пропаганде национально-

²²⁰⁷ В 1866 г. восточный вопрос постепенно стал ключевой темой дипломатической переписки А.М. Горчакова с российскими дипломатическими представителями за рубежом – см.: ГАРФ. Ф. 828. Горчаков Александр Михайлович, князь, дипломат, министр иностранных дел, государственный канцлер. Оп. 1. Опись дел фонда А. М. Горчакова за 1770 – 1919 гг. ДД. 1436 – 1441.

²²⁰⁸ См., например: Keyserling an Bismarck. 29. VIII. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 143 – 144 Rs.

²²⁰⁹ Allgemeine Zeitung. 10. Mai 1867. № 130. S. 2122.

²²¹⁰ Allgemeine Zeitung. 7. Februar 1867. № 38. S. 611.

российской партии»²²¹¹. Во время одного из февральских разговоров с прусским военным уполномоченным в Петербурге Швейницем Александр II заявил: «Я никогда не соглашусь на греческую войну в Византии. Когда я сказал об этом Наполеону в 1857 г. в Штуттгарте, это, кажется, поразило его»²²¹², хотя такая позиция несколько удивляла Бисмарка²²¹³, который полагал, что «наши предложения по Кандии и о невмешательстве по-прежнему противоречили бы революционным настроениям христианского населения. Общее согласие держав на Востоке необходимо <...> в целях автономии населения при сохранении прав Порты»²²¹⁴. Как верно представляет в своей статье российский историк А. С. Медяков, «новые импульсы» восточной политике попытался дать и австрийский министр иностранных дел Бойст, проводивший австрийскую политику «новой эры» в этом вопросе. Первоначально суть ее заключалась не только в изменении тактики в пользу борьбы за защиту христианского населения Турции и автономии христианских провинций, но более того – во всеобщем урегулировании восточного вопроса путем созыва международной конференции без участия Турции²²¹⁵.

Восточный вопрос стал центральной темой первой аудиенции у Александра II Генриха VII принца Ройса по случаю его вступления 9 марта в должность посланника Прусского королевства в России²²¹⁶. Император подчеркивал, что он не желал бы «развала Турецкой империи, но было бы необходимо что-то предпринять, чтобы предотвратить взрыв еще большего конфликта». Обращая внимание Берлина на уровень российско-французского

²²¹¹ Keyserling an Bismarck. 5. X. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 180.

²²¹² Schweinitz an dem Kriegsministerium. 22. II. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 105.

²²¹³ Убри – Горчакову. 20. XII. 1866 / 1. I. 1867 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. Л. 425.

²²¹⁴ Убри – Горчакову. 28. XII. 1866 / 9. I. 1867 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. ЛЛ. 485 об. – 486.

²²¹⁵ Медяков А.С. Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 197.

²²¹⁶ Prinz Reuß an König Wilhelm I. 9. III. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 451 – 454.

сотрудничества по критской проблеме, Ройс отметил желание императора рассматривать «предложения прогрессивные (последнее слово он (Александр II – В. Д.) особенно подчеркнул), поскольку все то, что до сих пор приходило из Парижа, выглядело абсолютно неконструктивно», несмотря на секретный характер переговоров²²¹⁷. Примечательно, что еще 1 января 1867 г. Убри передавал в Петербург рекомендацию Бисмарка «убедиться прежде всего в искренности намерений Франции, чтобы наши (российские – В. Д.) предложения не были использованы нам (России – В. Д.) во вред, как это было в памятных беседах, предшествовавших последней войне на Востоке». Примечательно, что Александр II напротив этой фразы поставил помету на полях: «это наблюдение очень справедливо»²²¹⁸.

Ройс подчеркивал глубокую обеспокоенность императора участием не только греческих христиан Крита, но также судьбой славянских народностей православного вероисповедания в Турции²²¹⁹, стремление императора продемонстрировать православным христианам Османской империи, «что о них помнят». Считая терпение этими народами тягот турецкого ига образцом большого мужества, российский император хотел улучшения их положения. Он отклонял возможность дарования им автономии, но считал бы прогрессивным шагом создание православного правительства для управления христианскими территориями Турции. Александр II просил Ройса «сказать королю, что в обмен, я, надеюсь, могу рассчитывать на его мощную поддержку в этом вопросе, который меня интересует в большей степени» – на полях этой фразы Бисмарк поставил: «!». Полученная Бисмарком информация о позиции России в

²²¹⁷ См. также: Keyserling an Bismarck. 19. I. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 28.

²²¹⁸ Убри – Горчакову. 20. XII. 1866 / 1. I. 1867 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. ЛЛ. 423 об. – 424.

²²¹⁹ Об этом см. также: Keyserling an Bismarck. 24. XI. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 260 – 261.

восточном вопросе была передана им прусским представительствам в столицах европейских государств²²²⁰.

В этот же день 9 марта в разговоре с Ройсом Горчаков «благосклонно» высказал надежду на то, что «было бы естественным, если бы Пруссия оказала бы поддержку своему соседу, который продемонстрировал и будет продолжать демонстрировать свою доброжелательность по отношению к ней». Российский министр особенно подчеркнул, что «мы не торгуемся. Император дал яркие доказательства своей искренней дружбы с Пруссией, в то время как многие хотели отклонить его на другой путь; это отношение заслуживает того, чтобы не быть забытым»²²²¹. Похожие настроения Горчаков выразил Ройсу также и во время их беседы 16 марта, подчеркивая, что «сильная и могущественная Германия всегда была во взглядах моего августейшего государя»²²²².

Понимая важность этого вопроса для Петербурга, Бисмарк просил принца Ройса передать Горчакову, что Пруссия «полностью разделяет эти чувства России» и, не имея прямых интересов на Востоке²²²³, она открыта для любого рода мирных предложений со стороны великих держав для побуждения Порты к гуманным действиям²²²⁴. Это с большим одобрением было встречено в Петербурге, где с каждым днем росла уверенность в поддержке своей восточной политики со стороны Пруссии²²²⁵. В письме Вильгельму I принц Ройс сообщал о том, что все аудиенции, назначаемые ему в Петербурге членами императорской

²²²⁰ Bismarck an die Missionen in Paris, London, Wien und Florenz. 17. III. 1867 // GW. Bd. VI. S. 306.

²²²¹ Prinz Reuß an König Wilhelm. Auszug. 9. III. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 107.

²²²² Горчаков – Убри. 4 / 16. III. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1441. С. 351.

²²²³ Об этом Бисмарк также говорил Убри в начале 1867 г. – см.: Убри – Горчакову. 20. XII. 1866 / 1. I. 1867 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 31. Л. 426 об.

²²²⁴ Bismarck an Prinzen Reuß. Abschrift. 17. III. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 108.

²²²⁵ Горчаков – Иксулю. 7 / 19. III. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1441. С. 22.

фамилии, по-разному, к слову, относившимися к новой роли Пруссии в Европе, проходили в максимально благожелательной обстановке²²²⁶.

По сравнению с прусской позицией, бесперспективное затягивание французской стороной переговоров по решению восточного вопроса было встречено в Петербурге довольно враждебно²²²⁷, а сам император находил для себя «желательным, выйти из tête-à-tête, в котором до этого находились Франция и Россия», что разделял и сам Горчаков. К тому же для Петербурга не оставался незамеченным усиливающийся диалог между Францией и Австрией по восточной проблеме²²²⁸.

Понимая возможные масштабы развития восточного вопроса, Горчаков во время беседы с Ройсом в середине марта 1867 г.²²²⁹ сообщал о желании императора не допустить «европейского разрушительного пожара, вызванного восточными делами». Учитывая заботу царя о внутригосударственном реформировании, Ройс считал такую политику оправданной. По его оценкам, здешний кабинет поддерживал внешнюю политику Пруссии, чтобы она в свою очередь повлияла на султана с целью изменить жесткую политику в отношении христиан. Прусская позиция, по мнению Ройса, была бы услышана в Константинополе, но, самое главное, она еще больше увеличила бы разрыв в отношениях между Россией и Францией, дипломатия которой и так воспринималась в Петербурге как «тревожная» и даже «зловещая». Ройс сравнивал политику Франции в этом вопросе с «наведением тумана», через который Петербург «озлобленно пробирался наощупь», желая присоединения Крита к Греции. Важно отметить, что в донесении Ройса король Вильгельм I напротив этой фразы на полях отметил: «Безоговорочная моральная поддержка. В <ильгельм>».

²²²⁶ Prinz Reuß an König Wilhelm. 18. III. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 112 Rs.

²²²⁷ См. также: Московские ведомости. 4 февраля 1867. № 28. С. 1.

²²²⁸ Горчаков – Игнатьеву. 6 / 18. III. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 16.

²²²⁹ Prinz Reuß an Bismarck. 18. III. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 485 – 487.

Положительно оценивая последовавшие из Берлина в Константинополь телеграммы, где говорилось о необходимости поддержки Николая Павловича Игнатьева, Горчаков резюмировал: «В Берлине к нам обычно проявляют большую доброжелательность. Знают, что нас не удовлетворяют слова, поэтому и вступают в область положительных действий»²²³⁰.

2.2.2. Политический диалог Берлина и Петербурга в условиях австро-французского сближения в восточном вопросе.

Восточный вопрос всё более затрагивал интересы других европейских держав. Петербург был обеспокоен позицией не только Франции, но и Дунайской монархии. Потерпев сокрушительное поражение в германских делах, Австрия обратилась к укреплению своих государственных основ: урегулированию отношений с Венгрией и решению восточного вопроса. На фоне австрийского курса «новой эры», провозглашенного Бойстом в 1866 г., «с весны 1867 г. на место идеи решения восточного вопроса «европейским концертом» все более выдвигаются планы возобновления австро-франко-английского сотрудничества и противостояния России»²²³¹. В этой связи политика Бойста была направлена на достижение взаимодействия прежде всего с Францией на основании решений по восточному вопросу. Разделением Балканского полуострова на сферы интересов он ставил перед собой цель противодействовать расширению влияния России в этом регионе. В случае распада Османской империи Австрия рассчитывала на территориальные приобретения на Адриатике, а Франции предлагала распространить свое влияние на Египет. «Московские ведомости» отмечали агрессивные цели в политике Бойста на Востоке: «По всему вероятно, что империя Габсбургов, понуждаемая силой вещей, сама поспешит обратиться на Восток, дабы там искать своей будущности,

²²³⁰ Горчаков – Игнатьеву. 9 / 21. III. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 27.

²²³¹ *Медяков А.С.* Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 198.

виды которой так неприязненны тамошним христианским населением»²²³². В качестве территорий, на которые Австрия могла предъявить свои притязания «Московские ведомости» называли Боснию и Герцеговину.

С другой стороны, Бойст не отказывался за счет Турции достичь взаимосогласия между Австрией, Францией и Россией в восточном вопросе и плоды такой политики использовать в вопросе германском, чтобы ущемить интересы оставшейся бы в таком случае в одиночестве Пруссии. В своем донесении в Берлин²²³³ Вертер сообщал, что старания барона Бойста заключались в том, чтобы «не состоялась ни одна самостоятельная акция России, и Австрия не осталась изолированной в этом вопросе». Петербург был оповещен об этих планах австрийского министра.

Принц Ройс писал Бисмарку о царящей в Азиатском департаменте МИД «враждебности в отношении Франции и усилившемся недоверии к Австрии, с тех пор как здесь стало известно <...> об антанте между Францией и Австрией». Эти негативные чувства умножились после получения австрийским представителем в Константинополе инструкции из Вены, в которой рекомендовалось относиться с исключительным вниманием к интересам Франции и фактически игнорировать позицию России²²³⁴, а так же после того, как укрепление отношений между Австрией и Францией в восточном вопросе стало заметным²²³⁵. В этой связи Ройс передавал в Берлин, что Горчаков демонстрировал недовольство французскими интригами и свою уверенность в том, что «таким образом явная цель императора французов отделить Россию от Пруссии была едва ли достижима»²²³⁶. Верность этих сведений Ройса подтверждается оценкой методов французского внешнеполитического курса,

²²³² Московские ведомости. 20 апреля 1867. № 85. С. 2.

²²³³ Werther an Bismarck. 27. III. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 517.

²²³⁴ Prinz Reuß an Bismarck. 30. III. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 517.

²²³⁵ Московские ведомости. 13 апреля 1867. № 82. С. 2.

²²³⁶ Prinz Reuß an Bismarck. 22. V. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 156.

сделанной самим Горчаковым. В докладе 22 мая на имя Александра II российский министр писал о желании Наполеона III распространить во французском общественном мнении слух о союзе между Францией и Россией, направленном против Пруссии, и желании «склонить нас на свою сторону посредством фантасмагории лести, преобладающей в Париже, а также умением и секретностью»²²³⁷.

Помимо сведений о состоянии российско-французских отношений для Берлина также важна была передаваемая Ройсом²²³⁸ информация о том, что, несмотря на тяжесть финансового положения и несовершенство военной реформы, «здесь еще в состоянии преподнести Австрии чувствительные затруднения, как только будут выпущены в Галицию несколько эмиссаров со славянской пропагандой и, возможно, у австрийской границы будет выставлен сильный наблюдательный корпус». Ройс считал, что Россия пойдет на такое активное противостояние с Австрией, будучи твердо уверенной в поддержке Пруссией ее восточной политики. А в этом вопросе, по его мнению, России был достаточен всего лишь «минимум»: отмена статей Парижского мира 1856 г. в отношении Черного моря и отказ Пруссии от поддержки планов Австрии по присоединению Боснии и Герцеговины. Ройс считал Россию в восточном вопросе настолько «неэгоистичной», что достижение двух названных условий было бы для царского правительства достаточным, чтобы требовать невмешательства в дальнейшие дела управления Османской империи.

В ответном предписании в Петербург²²³⁹ Бисмарк отмечал, что Пруссия «никоим образом не выступит против, и, если представится повод, мы бы поддержали желание России» освободиться от ограничительных статей Парижского мира. Эти настроения подкреплялись заверениями прусского военного уполномоченного в Петербурге Швейница в том, что «вот уже сотню

---

²²³⁷ Горчаков – императору Александру II. 10 / 22. V. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 309.

²²³⁸ Prinz Reuß an Bismarck. 1. IV. 1867 // APP. Bd. VIII. S. 556.

²²³⁹ Bismarck an Prinzen Reuß. 6. IV. 1867 // GW. Bd. VI. S. 345 – 346.

лет между прусской и российской армиями существует боевое братство», что неоднократно было встречено с одобрением российского императора²²⁴⁰.

Информацию Ройса об австро-французском сближении Бисмарк оценивал трезво, не поддаваясь поднятой в Петербурге шумихе. То, что в Вене в настоящих условиях задумывались о распространении влияния на Балканах, он считал маловероятным, поскольку по его собственным представлениям и имевшейся в Берлине информации Дунайская империя была занята наведением внутреннего порядка²²⁴¹. В этой связи интересную информацию содержат мемуары Милютин: «Потеряв свое первенствующее положение в прежнем Германском союзе и даже вовсе вытесненная из политического состава Германии, лишившись своих итальянских областей, монархия Габсбургов очутилась изолированной в общей политической системе Европы, с разноплеменным населением, с разбитой армией, с расстроеными финансами»²²⁴². На присоединение новых балканских территорий, сопровождавшееся незамедлительной реакцией великих держав в Европе, ослабленная Австрия, по мнению Бисмарка, едва ли согласилась бы.

Несмотря на слова Горчакова о том, что «положение Бойста здесь (в Петербурге – В. Д.) оценивается таким, каким оно должно быть: амбициозные устремления без твердости характера»²²⁴³, тем не менее, в восточном вопросе граф Бойст не был пассивен. Так, со ссылкой на «Газету народову» «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали о желании Бойста созвать «конгресс всех

²²⁴⁰ Schweinitz an dem Kriegsministerium. 15. V. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 155.

²²⁴¹ Интересная статья под названием «Австрия и всеобщий мир» была опубликована в «Allgemeine Zeitung» 14 апреля 1867 г., лейтмотивом которой стало утверждение о необходимости нейтральной политики Австрии в сложившихся обстоятельствах, политики, которая способна сохранить мир в Европе. Среди прочего отмечалось: «Панславизм на юго-востоке, гогенцоллернское насилие на северо-западе очень быстро разрушит наш (австрийский – В.Д.) государственный корабль <...> Четкий австрийский нейтралитет, отклонение **любого** альянса – все это, возможно, еще может сохранить мир. В этом и состоит ее (Австрии – В.Д.) долг, в этом и заключаются ее истинные, единственные интересы» (*Allgemeine Zeitung*. 11. April 1867. № 101. S. 1650).

²²⁴² Милютин Д. А. Воспоминания. 1865 – 1867. С. 447.

²²⁴³ Горчаков – Убри. 16 / 28. V. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 335.

австрийских славян»²²⁴⁴, отношение к которому официальной Вены становится понятным из речи графа Бойста 20 мая 1867 г. в австрийском рейхсрате²²⁴⁵. «Московские ведомости» отмечали, что главной мыслью Бойста, этого, по оценке редакции газеты, «орла, запертого в курятнике», стала «необходимость объявить, что славян надобно припереть к стене»²²⁴⁶. Это разительно отличалось от данной Горчаковым оценки политики Берлина: «Поведение Пруссии безупречно»²²⁴⁷.

«Allgemeine Zeitung» отмечала возросшую в российском обществе антипатию в отношении Австрии: «На это государство (Австрию – В. Д.) набрасываются со всем аффектом, пренебрежением, жестоким упреком, эмоциональной оценкой. Против него, государства славян и мадьяр, концентрируется старорусская германофобия. Было бы счастьем выступить против Австрии с открытой враждебностью. Османство хотят устранить, но Австрию желали бы уничтожить. На Австрию хотели бы обрушиться с мстью»²²⁴⁸. По мнению А. С. Медякова, в России представления о Бойсте как о «враге славянства» упрочились «из-за его роли в создании двуединой Австро-Венгерской монархии с ее антиславянской направленностью»²²⁴⁹.

Интересно, что в это же самое время в Москве и Санкт-Петербурге проходил Славянский съезд и одновременно с 23 апреля по 19 июня 1867 г. в Москве – Всероссийская этнографическая выставка²²⁵⁰. Основная идея этих мероприятий заключалась в укреплении культурного единства славянских

²²⁴⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 23 мая (4 июня) 1867. № 140. С. 2.

²²⁴⁵ Allgemeine Zeitung. 21. Mai 1867. № 141. S. 2297.

²²⁴⁶ Московские ведомости. 1 июня 1867. № 119. С. 2.

²²⁴⁷ Горчаков – Игнатьеву. 19 / 31. V. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 336.

²²⁴⁸ Allgemeine Zeitung. 20. Mai 1867. № 140. S. 2282.

²²⁴⁹ Медяков А.С. Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 199.

²²⁵⁰ Славянские съезды XIX – XX вв. М., 1994.

народов, пропаганде русского языка как языка межславянского общения²²⁵¹. Это, безусловно, было воспринято в Вене негативно²²⁵². Сравнения Москвы с «Меккой панславизма», а самой выставки – с «политической демонстрацией» и «панславистским сборищем» – не были редкими в австрийской прессе. Несмотря на угрозы австрийских правительственных кругов и попытки австрийских властей сорвать поездку в Москву делегаций славян на выставку отправился 81 иностранец, из которых 63 представителя австрийских славян, 12 сербов из Княжества, 2 черногорца, 1 болгарин, 2 лужицких серба и 1 поляк²²⁵³. Вертер в донесении Бисмарку писал из Вены: «В здешних правительственных кругах прекрасно понимают, что в настоящий момент Славянский конгресс в Москве вызвал довольно серьезное расстройство по отношению к России»²²⁵⁴.

Дальнейшая деятельность Бойста содействовала эскалации в восточном вопросе²²⁵⁵. Используя критскую проблему, он намеревался лишить Россию поддержки со стороны Франции или Пруссии. В памятной записке, подготовленной Бойстом в начале августа 1867 г. в преддверии встречи Наполеона III и Франца-Иосифа в Зальцбурге²²⁵⁶, было сказано: «Если мы не сможем добиться, чтобы Франция в критском вопросе сломила российский престиж среди христианского населения посредством своего решительного действия, это наведет нас на мысль искать взаимопонимание с Пруссией»²²⁵⁷. Из Константинополя Бисмарку стало известно, что Бойст советовал австрийской

²²⁵¹ См. также: Reuß an Bismarck. 22. V. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 159 – 160.

²²⁵² Горчаков – Штакельбергу. 15 / 27. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 196 – 197.

²²⁵³ Чуркина И. В. Этнографическая выставка и Славянский съезд в Москве в 1867 г. // Славяне и Россия: славяне в Москве. М., 2018. С. 48 – 79.

²²⁵⁴ Werther an Bismarck. 1. VI. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 170.

²²⁵⁵ См.: Горчаков – Иксюлю. 17 / 29. VII. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1443. С. 128 – 132.

²²⁵⁶ Свидание монархов в Зальцбурге началось 18 августа (Allgemeine Zeitung. 19. August 1867. № 231. S. 3725) и завершилось 23 августа (Allgemeine Zeitung. 24. August 1867. № 236. S. 3797).

²²⁵⁷ Denkschrift Beusts an Franz-Joseph I. Anfang August 1867 // Oncken H. Die Rheinpolitik Kaiser Napoleons III. Bd. II. S. 449.

прессе сообщать об «альянсе между Пруссией и Россией как о *fait accompli*²²⁵⁸, в то время как об альянсе с Францией как о вынужденной для Австрии необходимости»²²⁵⁹. Действительно, встреча Франца-Иосифа и Наполеона III в Зальцбурге в августе 1867 г. способствовала сближению Вены и Парижа²²⁶⁰. Прусский поверенный в делах в Петербурге Кейзерлинг сообщал, что Горчаков был весьма удивлен, когда узнал о наметившемся в поведении Наполеона III в Зальцбурге отходе от обозначенной им ранее²²⁶¹ поддержки России в критском вопросе²²⁶². Когда в Петербург стала поступать более точная информация, Горчаков с большим недовольством²²⁶³ констатировал, что встреча в Зальцбурге более являлась «симптомом ослабления, если даже не разрыва согласия между нами и Францией»²²⁶⁴. Такую точку зрения подкрепляло письмо Бисмарка Горчакову 7 августа 1867 г., в котором северогерманский канцлер приводил российскому канцлеру факты, доказывающие поворот Парижа к проведению более жесткого внешнеполитического курса, дальнейшая реализация которого была недопустимой²²⁶⁵. Эти материалы корректируют существующую в российской дореволюционной историографии мнение о том, что «ни Франц-Иосиф, ни Наполеон не питали в это время никаких воинственных замыслов; их страх перед Пруссией был так велик, что они не посмели заключит официального союза именно из опасения, что Пруссия <...> поспешит объявить им войну»²²⁶⁶.

Не смогли улучшить российско-французские отношения и встречи Александра II и Наполеона III в июне 1867 г. в Париже, во время открывшейся

²²⁵⁸ *fait accompli* – свершившийся факт (*франц.*)

²²⁵⁹ Brassier de St. Simon an Bismarck. 26. VIII. 1867 // APP. Bd. IX. S. 190.

²²⁶⁰ Медяков А.С. Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 198.

²²⁶¹ Горчаков – Будбергу. 3 / 15. VI. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1443. С. 29 – 30.

²²⁶² Keyserling an Bismarck. 2. IX. 1867 // APP. Bd. IX. S. 202.

²²⁶³ Keyserling an Bismarck. 7. IX. 1867 // APP. Bd. IX. S. 219.

²²⁶⁴ Горчаков – Будбергу. 27. VIII / 8. IX. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1443. С. 266.

²²⁶⁵ Бисмарк – Горчакову. 7. VIII. 1867 // Красный архив. М., 1933. Т. 6 (61). С. 18 – 21.

²²⁶⁶ Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020. С. 160.

там Всемирной выставки. «Молчание Наполеона III по столь чувствительному для России вопросу, – как пишет французский биограф Александра II Э. Каррер д'Анкосс, – обеспечило победу прусского лагеря и позволило Бисмарку двигаться, не будучи стесненным франко-русским соглашением, к заветному единству Германии»²²⁶⁷.

И хотя «Московские ведомости» оценивали зальцбургское свидание как «запоздалые и бесплотные демонстрации двух держав, претерпевших военные и дипломатические поражения»²²⁶⁸, настроения в российской столице становились более решительными, а риторика вынужденно воинственной. Чего стоит только фраза Горчакова в письме находившемуся в это время в Ливадии императору: «Европа, Англия воюют с нами на дипломатическом поле, даже если оно и не имеет под собой материальную основу»²²⁶⁹. Присутствующая в мемуарах Милютинина информация о просьбе Горчакова изучить возможность расширения Российской империи на Запад подтверждается состоявшимся в середине сентября между Кейзерлингом и главой Азиатского департамента МИД Стремоуховым разговором²²⁷⁰. Прусский поверенный в делах в Петербурге сообщал Бисмарку в секретном донесении, что Стремоухов называет вероятным скорое углубление прусско-французского конфликта. По его сведениям, император Наполеон III, отправляясь из Зальцбурга, сказал: «Боюсь, враждебное столкновение Франции и Пруссии становится изо дня в день все неизбежнее». В этих условиях Стремоухов считал заключение российско-прусского альянса на «материальной основе» в высшей степени желательным.

Под «материальной основой» подразумевалось отторжение значительной части Царства Польского от России в пользу Пруссии в обмен на получение

²²⁶⁷ *Каррер д'Анкосс Э.* Александр II. Весна России. М., 2010, с. 164. Цит. по: *Черкасов П.П.* Династическая дипломатия в российско-французских отношениях 1856 – 1870 годов // Новая и новейшая история. № 1. 2013. С. 195.

²²⁶⁸ *Московские ведомости.* 23 августа 1867. № 185. С. 1.

²²⁶⁹ Горчаков – императору Александру II. 6 / 18. IX. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1443. С. 304.

²²⁷⁰ *Keyserling an Bismarck.* 19. IX. 1867 // APP. Bd. IX. S. 246 – 248.

Россией областей в Галиции с православным населением²²⁷¹. Стремоухов признавал, что обладание Польшей является для России «болезненным бременем», и вследствие этого предпочитал видеть Польшу под властью прусской политики германизации, нежели независимой. На выраженное Кейзерлингом сомнение, что едва ли задачей Северогерманского союза является инкорпорация чуждых элементов, Стремоухов ответил: «Тогда мы предложим это Австрии при условии, что мы будем выгодно вознаграждены». Против этой фразы Бисмарк поставил на полях донесения Кейзерлинга: «!». Не стоит считать это заговором политических элит в части отторжения принадлежавших России польских территорий. Были и другие мнения, как, например, у гродненского, минского и виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьева, который, по словам А. А. Комзоловой, считал польские земли «плацдармом, необходимым империи лишь в случае военной или идеологической (революционной) угрозы со стороны Европы»²²⁷².

Берлин знал об этих настроениях в российской столице еще с 1862 г. Затем они повторились во время польского восстания, а в самом начале 1867 г. вновь появились на политическом горизонте. В одном из своих первых за 1867 г. донесений в Берлин²²⁷³ Кейзерлинг сообщал о распространенной «среди (представителей – В. Д.) радикальной московитской партии идее отторгнуть от России **Царство Польское как инородный элемент**», в обмен на «**усиление связей западных, т.е. польских Литовских провинций с империей**». Эта точка зрения не была чуждой и российскому общественному мнению. «Санкт-Петербургские ведомости», рассуждая о судьбе движения немецкого элемента

²²⁷¹ Об этом см. также: Keyserling an Bismarck. 19. IX. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 212. Опасность российско-прусского сближения и возникающей в этой связи угрозы отторжения Галиции от Австрии в пользу России обсуждалась в Вене еще ранее – см.: Горчаков – Штакельбергу. 15 / 27. IV. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 196.

²²⁷² Комзолова А. А. Политика самодержавия в северо-западном крае в 1860-1870-х годах: «система» М.Н. Муравьева и его дальнейшая судьба // Отечественная история. 2004. № 4. С. 67.

²²⁷³ Keyserling an Bismarck. 8. I. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 12.

на Восток, отмечали, что Австро-прусская война лишь отсрочила культурно-историческое распространение германского мира на восток: «Трудно решить, выиграли бы поляки, если бы ими более заинтересованы были пруссаки, чем русские. Первые гораздо искуснее умеют германизировать, чем последние русифицировать; онемечивание польских провинций Пруссии идет с невероятной быстротой, тогда как обрусение польских провинций России идет медленно»²²⁷⁴; и далее: «Если германскому миру суждено поставить свои пограничные столбы вдоль левого берега Вислы, то русским, по крайней мере, следовало бы удержать свои граничные столбы по правой стороне этой реки»²²⁷⁵. Интересно, что во время разговора с Бисмарком еще в апреле 1862 г. в Петербурге именно Вислу Александр II называл в качестве возможной границы между Россией и Пруссией.

Однако Бисмарк был резким противником изменения статус-кво в польском вопросе. Не сомнительные преимущества обладания новыми польскими землями, но уже назревшее решение многовекового германского вопроса волновало его более. Любое территориальное изменение в Восточной Европе вызвало бы огромный международный резонанс, в котором так необходимые для Пруссии внутренние силы были бы попросту растрчены. Как неоднократно перед депутатами прусского парламента, так и теперь перед депутатами Северогерманского рейхстага Бисмарк красноречиво выступал о необходимости сохранения статус-кво в польском вопросе и укреплении внутренних связей уже входивших в состав Северогерманского союза польских территорий с собственно германскими землями²²⁷⁶.

---

²²⁷⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 9 (21) августа 1867. № 218. С. 1.

²²⁷⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 10 (22) августа 1867. № 219. С. 1.

²²⁷⁶ 14. Sitzung am 18. März 1867 // SBVRNB. 1867. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 210 – 213.

В начале осени 1867 г. европейскую напряженность обострили слухи о неких политических договоренностях между Францией, Австрией, Италией²²⁷⁷ и Англией²²⁷⁸. Такой диалог западных держав мог быть направлен против России и Пруссии, состоявших в тесном альянсе друг с другом²²⁷⁹, как продолжала утверждать выбравшая осенью 1867 г. враждебный по отношению к России тон²²⁸⁰ австрийская пресса. Более объективной, правда, кажется точка зрения Горчакова, высказанная им в письме императору 18 сентября. Анализируя смелые планы европейских держав на Востоке, подчеркивая, что даже Пруссия, не имеющая прямых интересов на Востоке, могла оказать Россию поддержку лишь на дипломатическом поприще, Горчаков приходил к выводу: «Хотя в системе генеральной политики мы не изолированы, мы одни на Востоке, кто всерьез отстаивает благо христиан»²²⁸¹.

Чтобы несколько сбить военную риторику, Бисмарк в разговорах с австрийским посланником в Берлине Вимпфеном²²⁸² пытался успокоить Вену в том, что поводов для беспокойства относительно угрозы войны, тем более войны на двух фронтах, у Австрии не должно было быть. Он уверял Вимпфена, что Северогерманский союз не имеет ни малейшей территориальной претензии к Австрии, поскольку он уже достиг своей задачи. Перспективу же возбуждения венгерской проблемы Бисмарк называл вынужденной мерой лишь в том случае, если Австрия решится на крайние меры и вступит в тесные отношения с

²²⁷⁷ Италия, по сведениям Ройса, примкнула к этому лагерю вследствие политики «запугивания» со стороны Франции – см.: Reuß an Bismarck. 20. X. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 232

²²⁷⁸ Allgemeine Zeitung. 19. September 1867. № 262. S. 4194. В России были распространены слухи о заключении в ходе зальцбургского свидания Наполеона III и Франца-Иосифа I договора между Австрией, Англией и Францией – см.: Санкт-Петербургские ведомости. 2 (14) сентября 1867. № 242. С. 2; также: Московские ведомости. 23 августа 1867. № 185. С. 1.

²²⁷⁹ Werther an Bismarck. 25. IX. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 215.

²²⁸⁰ Горчаков – Икскулью. 11 / 23. IX. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1443. С. 339.

²²⁸¹ Горчаков – императору Александру II. 6 / 18. IX. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1443. С. 305.

²²⁸² Wimpffen an Beust. 12. X. 1867 // APP. Bd. IX. S. 280 – 283.

Францией. Бисмарк просил Вимпфена передать в Вену, что со стороны России Австрии в восточном вопросе также ничего не угрожает, поскольку, по его мнению, «она на данный момент не в состоянии проводить там решительную политику». В итоге он высказал свое убеждение: «Будут Пруссия и Австрия едины, возможные угрозы со стороны Франции отпадут сами собой, а что же касается опасности, которые могли бы угрожать (Австрийской – В. Д.) империи со стороны России, это была бы уже наша задача успокоить ее». В это время в германских СМИ даже появились слухи о возможной скорой встрече Вильгельма I и Франца-Иосифа I в Бадене²²⁸³, а Вена с ноября 1867 г. стала даже предпринимать меры, направленные на «преодоление или, по меньшей мере, разрядку напряжения в отношениях между Россией и Австрией»²²⁸⁴.

В условиях мощной антиавстрийской риторики в российском общественном мнении²²⁸⁵ Бисмарк полагал, что Петербургу следовало бы предпринять активные шаги для предотвращения складывания опасного для Пруссии и России австро-французского альянса. По его мнению, «в случае конфликта между Пруссией и Францией Австрия в союзе с последней повернула бы острие своей политики не против Германии, но против России»²²⁸⁶.

В предписаниях 14 октября²²⁸⁷ и 22 ноября²²⁸⁸ Бисмарк рекомендовал Ройсу предостерегать петербургский кабинет от доверительного отношения к французской политике, которая порицала турецкие бесчинства на Крите лишь официально, в то время как на самом деле втайне их поддерживала. Это

²²⁸³ Allgemeine Zeitung. 16. Oktober 1867. № 289. S. 4611.

²²⁸⁴ Werther an Bismarck. 29. XI. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 291.

²²⁸⁵ Keyserling an Bismarck. 2. X. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 225 – 225 Rs.

²²⁸⁶ Wimpffen an Beust. 2. XI. 1867 // APP. Bd. IX. S. 350.

²²⁸⁷ Bismarck an Prinzen Reuß. 14. X. 1867 // APP. Bd. IX. S. 435.

²²⁸⁸ Bismarck an Prinzen Reuß. 22. XI. 1867 // APP. Bd. IX. S. 435.

негативно воспринималось в российской столице²²⁸⁹, особенно на фоне периодически поступающих сведений о заключении между Австрией и Францией некоего письменного договора²²⁹⁰, чего опасались в Берлине и на что с равнодушием взирали в Петербурге²²⁹¹. Горчаков был «рассержен на Францию»²²⁹².

К этому также добавлялся и личностный аспект. В Петербурге считали, что Франция в лице Наполеона III все достижения и успехи в деле урегулирования восточного вопроса приписывала себе²²⁹³. И это, по словам Ройса, «чрезвычайно злило князя»²²⁹⁴. В начале ноября 1867 г. между князем Горчаковым и французским послом в России Ш. де Тайлераном-Перигором состоялся даже серьезный разговор. В ходе этой встречи французская сторона просила разъяснений в связи с вышедшей в 287 номере газеты «Голос» от 17/29 октября статьей, в которой содержались «очень резкие выпады как в сторону итальянской политики императора Наполеона, так и в адрес непосредственно самой личности (императора – В. Д.)», что российский министр мастерски парировал, деликатно отклонив все претензии французского посла²²⁹⁵. Петербург продолжал критиковать методы и цели французского международного курса²²⁹⁶. «Неопределенность французской политики не внушала большого доверия

---

²²⁸⁹ «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «Франция, однако же, не предпримет ничего такого, что было бы в состоянии увеличить затруднения Порты; она даже с удовольствием усмотрела бы, если бы предпринятые Портой меры для успокоения Крита повели к желаемым результатам» (Санкт-Петербургские ведомости. 15 (27) ноября 1867. № 316. С. 1).

²²⁹⁰ Ройс подтверждал эту информацию в своем донесении: Prinz Reuß an Bismarck. 29. XI. 1867 // APP. Bd. IX. S. 461.

²²⁹¹ Горчаков – Убри. 7 / 19. XII. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1445. С. 50.

²²⁹² Prinz Reuß an Bismarck. 2. XII. 1867 // APP. Bd. IX. S. 470.

²²⁹³ Санкт-Петербургские ведомости. 17 (29) ноября 1867. № 318. С. 2.

²²⁹⁴ Prinz Reuß an Bismarck. 2. XII. 1867 // APP. Bd. IX. S. 470

²²⁹⁵ Reuß an Bismarck. 9. XI. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 267 – 267 Rs.

²²⁹⁶ Reuß an Bismarck. 5. XII. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 307 – 308 Rs.

императору Александру»²²⁹⁷, который в разговорах с Ройсом подчеркивал, что в случае новой войны «Франция не сможет рассчитывать на вторую Йену <...> Это должны уяснить себе в Париже!»²²⁹⁸. Вместе с тем, Горчаков считал, что такая война с участием Франции была бы крайне нежелательной поскольку она стала бы угрожать безопасности всей Европы. В этой ситуации он считал, что «наш интерес состоит в том, чтобы поддерживать между Пруссией и Францией определенный баланс, не принимая никаких обязательств»²²⁹⁹.

Оценивая в этой связи настроения в Петербурге, Ройс писал, что «недоверие по отношению к Франции и Австрии велико, в меньшей степени – против Англии»²³⁰⁰. Опасным, по мнению Бисмарка, было стремление Парижа и Вены перетянуть на свою сторону Лондон²³⁰¹. Бисмарк советовал в предписании Ройсу²³⁰² обратить внимание Горчакова на то, чтобы «Россия сейчас не способствовала сближению этих государств своим слишком очевидным поведением».

Несмотря на то, что Англия вместе с Россией поддерживала принцип целостности Османской империи²³⁰³ и выступала против продолжения турецких беззаконий по отношению к христианам²³⁰⁴, англо-российские отношения нельзя

²²⁹⁷ Reuß an Bismarck. 31. XII. 1867 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах).

²²⁹⁸ Reuß an Bismarck. 4. I. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами).

²²⁹⁹ Горчаков – императору Александру II. 23. XII. 1867 / 4. I. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1445. С. 110.

²³⁰⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 18. XII. 1867 // APP. Bd. IX. S. 552.

²³⁰¹ Газета «Neue Preußische Zeitung» в своей передовой статье 8 января 1868 г. (*Neue Preußische Zeitung. 8. Januar 1868. № 6. S. 1*) обращала внимание на единство между Австрией, Францией и Англией в стремлении распространить возможные льготы жителям Крита на всю Османскую империю. Расчет Бисмарка на то, что в России обратят внимание на этот «коллективный совет трех держав», оправдался – см.: *Московские ведомости. 29 декабря 1867. № 283. С. 2.*

²³⁰² Bismarck an Prinzen Reuß. 11. XII. 1867 // APP. Bd. IX. S. 173.

²³⁰³ Bismarck an Golz. 20. XII. 1867 // GW. Bd. VIa. S. 188.

²³⁰⁴ Prinz Reuß an Bismarck. 18. XII. 1867 // APP. Bd. IX. S. 550 – 552.

было, конечно, назвать союзническими: польский вопрос, комплекс противоречий в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, добрые российско-американские отношения затрудняли конструктивный диалог между двумя странами. Вместе с тем, и открытого антагонизма между ними на европейском континенте также не наблюдалось²³⁰⁵. Горчаков даже называл эти отношения «браком по расчету. Мы всегда готовы внести в него еще немного тепла, но любая инициатива с нашей стороны в этом смысле только встревожит английских министров»²³⁰⁶. Бисмарк с пристальным вниманием следил за тем, чтобы «в отношениях между Англией и Россией не произошло ухудшения, поскольку в наших интересах таковое избегать»²³⁰⁷.

С этой целью Бисмарк представлял в Лондоне сближение с Россией «защитной мерой необходимости», ответным шагом на агрессивную политику Австрии и Франции в Европе²³⁰⁸. Он ставил королевское правительство в известность, что, если Австрия будет использовать добрые отношения с Англией как оружие против Северогерманского союза, Пруссии ничего не останется, как пойти на ответные меры давления на Австрию.

В такой наэлектризованной обстановке многое зависело от прозрачности в отношениях между самими партнерами: Россией и Пруссией. Важными были периодические заверения в укреплении сотрудничества и небольшие дружеские жесты. Так, например, в середине декабря 1867 г. между Горчаковым и Ройсом состоялась беседа, на которой российский министр поделился с прусским посланником распространившимся в зарубежной прессе слухом о своей якобы скорой отставке. Горчаков обозначил вероятные источники таких слухов:

²³⁰⁵ Горчаков – императору Александру II. 23. XII. 1867 / 4. I. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1445. С. 104.

²³⁰⁶ Горчаков – Бруннову. 28. XII. 1867 / 9. I. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1445. С. 157.

²³⁰⁷ Bismarck an Prinzen Reuß. 12. I. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 206; об этом же см. также: Prinz Reuß an Bismarck. 27. V. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами).

²³⁰⁸ Bismarck an Bernstorff. 13. II. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 253 – 254.

венскую и лондонскую прессу – и кратко охарактеризовал своих преемников, называемых за рубежом. Среди прочих был и российский посол во Франции барон А. Ф. Будберг. Интересно данное Горчаковым объяснение причин, по которым Будберг не смог бы стать в данный момент «желательным» для Запада российским министром иностранных дел: «Прежде всего, это из-за его немецкой фамилии, а во-вторых – из-за его слабой дружбы с Пруссией»²³⁰⁹.

Недопонимания между партнерами могли привести к неприятным эпизодам, как это случилось в первой половине января 1868 г.²³¹⁰ На фоне распространявшихся из Парижа и Вены²³¹¹ слухов о том, что Бисмарк изменил России и примкнул к австро-французскому лагерю, Горчаков прочитал в консервативной «*Neue Preußische Zeitung*» статью, содержание которой фактически подтверждало эту информацию²³¹². На встрече с Ройсом российский канцлер выражал свое «огорчение» и отмечал, что «эта статья Крестовой газеты добавит масла в огонь, чего бы он так хотел избежать»²³¹³.

Поднятую в российской столице шумиху²³¹⁴ Бисмарку пришлось успокаивать самому. Прежде всего, уверения в искренности отношений Пруссии

²³⁰⁹ Reuß an Bismarck. 19. XII. 1867 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6436. Bd. 79. S. 321.

²³¹⁰ Thile an Prinzen Reuß. 30. I. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²³¹¹ Об этом Ройс напишет чуть позже – см.: Prinz Reuß an Bismarck. 5. II. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. оборот второго листа документа).

²³¹² Газета «Московские ведомости» со ссылкой на «*Neue Preußische Zeitung*» (9. Januar 1868 № 7) писала: «Крестовая газета в сегодняшней передовой статье энергически высказывается в пользу сближения Пруссии с Австрией, и выражает желание, чтоб Австрия исполнила свое призвание на Востоке» (Московские ведомости. 29 декабря 1867. № 283. С. 3).

²³¹³ Prinz Reuß an Bismarck. 17. I. 1868 // APP. Bd. IX. S. 617.

²³¹⁴ Горчаков – Убри. 7 / 19. I. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1445. С. 188 – 194; см. также: Schweinitz an König Wilhelm. 23. I. 1868; Prinz Reuß an Bismarck. 23. I. 1867 // APP. Bd. IX. S. 631 – 634; см. также: Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1868. Т. I. С. 870.

к России предоставил Бисмарк российскому посланнику Убри²³¹⁵. Кроме того, северогерманский канцлер отправил специальное предписание Ройсу²³¹⁶. Он специально обращал внимание Петербурга на то, что «в настоящее время, и, я вполне могу сказать, вследствие моих усилий общественное мнение (Германии – В. Д.) начало привыкать к здоровому восприятию наших отношений к России и рассматривать последнюю как естественного союзника Пруссии²³¹⁷». Дальнейшему укреплению этого здорового развития отношений, считал Бисмарк, мешало два фактора: «Необузданный тон, с которым русская пресса бьется против Пруссии», и пассивность, с которой российское правительство ведет себя по отношению к такой прессе²³¹⁸. Вследствие этого общественное мнение в Германии воспринимало отсутствие со стороны государства критики такой «односторонней антипрусской и антигерманской» направленности газет как подтверждение недружественной политики Петербурга по отношению к Берлину. Вместе с тем, Бисмарк успокаивал Петербург в том, что «наши взгляды по отношению к России такие же, как и прежде, и с момента моего вступления в

²³¹⁵ Горчаков – Убри. 22. I. / 3. II. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1445. С. 271.

²³¹⁶ Bismarck an Prinzen Reuß. 31. I. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на восьми листах с оборотами); см. также: Bismarck an Prinzen Reuß. 31. I. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами, содержит постраничную нумерацию).

²³¹⁷ 29 ноября на заседании прусского ландтага депутат Лёве сделал заявление о том, что Пруссия «состоит в какой-то зависимости от России» (*Санкт-Петербургские ведомости. 29 ноября (1 декабря) 1867. № 330. С. 1*; см. также: *Московские ведомости. 3 декабря 1867. № 265. С. 2*).

²³¹⁸ В начале января 1868 г. «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «Несомненно то, что в прусской политике по отношению к восточному вопросу произошла в последнее время прискорбная перемена. Прусские либеральные газеты <...> всячески стараются не отстать от австрийских, английских и французских газет; иногда им удается даже превзойти своих иностранных собратьев» (*Санкт-Петербургские ведомости. 10 (22) января 1868. № 9. С. 1*). «Московские ведомости» обращали даже внимание на «разногласие между Пруссией и Россией» (*Московские ведомости. 9 января 1868. № 5. С. 2*) на фоне «сближения Пруссии с Австрией» (*Московские ведомости. 11 января 1868. № 10. С. 2*), а также информации о том, что «слухи о соглашении между Францией и Пруссией по всем вопросам европейской политики <...> принадлежат <...> к области скромных пожеланий и достаточно опровергаются» (*Московские ведомости. 6 января 1868. № 4. С. 2*).

министерство никогда не колебались. Мы рассматриваем Россию как нашего естественного исторического и близкого союзника»²³¹⁹. Северогерманский канцлер с теплотой отзывался о добрых отношениях с Горчаковым и просил Ройса передать ему, что если и придется Пруссии действовать против России, то «Горчаков будет первым, кого я об этом оповещу». Это письмо Бисмарка произвело «самое благоприятное впечатление»²³²⁰ на Горчакова. Он многократно прерывал прусского посланника, зачитывавшего вслух письмо северогерманского канцлера, «самыми воодушевленными рукоплесканиями и неоднократно подробными замечаниями, а в конце сказал мне, чтобы я сообщил Вашей светлости (Бисмарку – В. Д.), что он готов подписаться под вышесказанным обеими руками»²³²¹. Единственное, с чем не согласился Горчаков, так это с полным отсутствием на страницах российских печатных органов критики антипруссских статей, опубликованных в некоторых газетах²³²². По этому поводу в самом конце февраля 1868 г. между «Московскими ведомостями», «Journal de St.-Petersburg» и выходившим в Париже австрийским

²³¹⁹ О заинтересованности Берлина в укреплении тесных отношений с Россией писали и российские газеты. Информирова о прошедшей встрече Бисмарка с Убри в Берлине «Московские ведомости» со ссылкой на «Allgemeine Zeitung» писали о российско-пруссских отношениях: «По Итальянскому вопросу Пруссия не перестает идти <...> рука об руку с Россией. С точки зрения обеих держав <...> такая общность действия обуславливается взаимодействием текущих европейских вопросов, касающихся Италии, Германии и Востока» (*Московские ведомости*. 6 января 1868. № 4. С. 2).

²³²⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 4. II. 1868. Telegramm // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²³²¹ Prinz Reuß an Bismarck. 4. II. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. первый лист документа).

²³²² Применительно к позиции «Московских ведомостей» Горчаков сообщал Убри следующее: ««Московские ведомости», о которых господин Бисмарк специально сообщил вам и которые, я согласен, являются широко распространенным печатным органом, высоко ценимым массами, специально взялись проповедовать недоверие к прусским амбициям, хотя в ряде случаев эта газета противоречила сама себе, потому что иногда указывала на согласие с берлинским кабинетом как на следование наилучшей политике» – см.: *Горчаков – Убри*. 22. I. / 3. II. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Он. 1. Д. 1445. С. 273.

журналом «*Mémoires diplomatiques*» возникла полемика, в которой российская пресса доказывала отсутствие на ее страницах статей антипрусской направленности, а также политическую независимость российских журналов²³²³.

В скором времени Бисмарк отправил Ройсу еще несколько предписаний, в которых просил успокоить Горчакова относительно того, что никаких планов о создании Дунайской конфедерации во главе с Австрией²³²⁴ или сближении с Францией²³²⁵ он не высказывал. Он также просил Ройса «возражать против любого слуха относительно сближения Пруссии с Францией и Австрией с полной решимостью, как будто они совершенно сотканы из воздуха»²³²⁶. Беседы Бисмарка с Убри были настолько искренними и доверительными, что, оценивая их содержание, Горчаков писал: «Чувства к нам, о которых господин Бисмарк просил Вас сообщить нам, не оставляют желать чего-то лучшего. Они полны сердечности и откровенности»²³²⁷.

Вся эта история побудила Ройса обратить внимание Берлина на то, что после расхождения с Францией Россия остро переживала свою возможную изоляцию в восточном вопросе и поэтому ревностно следила за изменениями в берлинских настроениях. Любая новость о налаживании отношений Пруссии с другими державами воспринималась весьма резко²³²⁸. После ознакомления с

²³²³ Московские ведомости. 16 февраля 1868. № 35. С. 1 – 2; см. также: Горчаков – Убри. 7 / 19. II. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1445. С. 317 – 320.

²³²⁴ Bismarck an Prinzen Reuß. 31. I. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами).

²³²⁵ Bismarck an Prinzen Reuß. 1. II. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 234.

²³²⁶ Bismarck an Prinzen Reuß. 4. II. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²³²⁷ Горчаков – Убри. 31. I. / 12. II. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1445. С. 291.

²³²⁸ «Вестник Европы» в обзоре международной жизни этого периода предлагал свою версию военно-стратегического и экономического последствий разлада между Россией и Пруссией: «Велико русское царство: у него шесть морей. И все эти моря заперты <...> Усиление Пруссии грозит запереть нам то Балтийское море, которым Петр соединил нас с Европой. Громадный торговый флот северогерманского союза скоро и без труда создать флот военный, с которым нашему не сравниться <...> Балтийское море мы в будущем можем

этим донесением Ройса король Вильгельм I оставил интересное замечание. Имеется смысл привести его полностью: «В восточном вопросе прусская политика стоит во **2-й линии**; таким образом, нельзя занять какого-либо обязывающего положения. – Россия же должна помнить, что **больной человек**²³²⁹ в 1853 – 1856 гг. нашел **врачей**, лечение которых привело к незабываемому для России кровопусканию, было бы неплохо **напомнить** ей об этом, чтобы **предостеречь** ее от поспешностей! В(ильгельм)»²³³⁰.

Возникшее вследствие появления в российских газетах статей анитипрусской направленности неудовольствие германского общественного мнения теперь уже сглаживал император. Однажды, после очередного концерта в Зимнем дворце он вместе с Ройсом отправился на поезде до станции Лисино на охоту. Император пригласил Ройса в свое железнодорожное купе и имел с ним продолжительный разговор, что приятно удивило прусского посланника. В ходе этой беседы император просил Ройса передать в Берлин, что, если в российской прессе и «существует недоверие или неприязнь к политике правительства Его Величества, он это чувство совершенно не разделяет. Его вера в дружественный образ мыслей Вашего Величества не может быть поколеблена, и он надеется на то, что сможет всегда рассчитывать на эту дружбу»²³³¹.

Высказывания о дружбе российский император подкреплял заверениями о реальной помощи Пруссии со стороны России. В другом своем донесении в Берлин, датированном также 5 февраля²³³², Ройс писал, что Александр II не воспринимал всерьез возможность военной интервенции Австрии в Боснию и

положительно считать закрытым для себя в случае разногласия с Пруссией» – *Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1868. Т. I. С. 869.*

²³²⁹ Большой человек Европы – Турция.

²³³⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 27. I. 1868 // APP. Bd. IX. S. 640.

²³³¹ Prinz Reuß an König Wilhelm I. 5. II. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на пяти листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. оборот первого листа – второй лист документа).

²³³² Prinz Reuß an König Wilhelm I. 5. II. 1868 // APP. Bd. IX. S. 670 – 672.

Герцеговину, равно как и вооруженного нападения Франции на Германию, однако такую перспективу он, вместе с тем, и не исключал²³³³. В случае развития действий по такому сценарию император уверял Ройса, что «король (Вильгельм I – В. Д.) может рассчитывать на меня в том, что я парализую Австрию. Диспозиция армии на австрийской границе была бы достаточна как в одном, так и во втором случае, чтобы достичь этой цели²³³⁴». В свою очередь Ройс не преминул поблагодарить императора за его «родственный и дружественный образ мыслей».

Бисмарк подверг критике ответ Ройса на это высказывание императора. В своем предписании в Петербург 16 февраля²³³⁵ он объяснял, что лучше было бы отвечать на изложение Александром II перспектив российско-прусского сотрудничества в Европе не искренним удивлением и благодарностью за его отношение к Пруссии, но словами, «что Его Величество король думает исключительно также как и император, и он так благодарен за эти слова, которые едва ли могли быть иными, как будто они выражали его собственные чувства и взгляды». Этот документ, обозначенный Бисмарком под грифом совершенно секретно, содержит также еще более ценную информацию. Бисмарк писал Ройсу, что в отношениях между великими державами всегда присутствуют свои преимущества и недостатки. Среди недостатков самым главным является

²³³³ См. также: Prinz Reuß an Bismarck. 8. V. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с одним оборотом) – Александр II во время аудиенции ушедшего с поста австрийского посланника в России графа Ф. Ривертеры фон Саландры говорил о том, что отношения между Россией и Австрией находятся не на том высоком уровне, которого он хотел бы. Российский император критически оценивал возможность австрийского вмешательства в боснийские дела и специально обращал внимание на негласное участие австрийского правительства в развитии польского национального движения, что для России было крайне нежелательным.

²³³⁴ Имеется в виду вышесказанное императором: нейтрализация Австрии в случае ее активных действий на Балканах или в случае военной агрессии Франции против Пруссии.

²³³⁵ Bismarck an Prinzen Reuß. 16. II. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами); см. также: GW. Bd. VIa. S. 262 – 263.

чувство неблагонадежности по отношению к союзнику. По мнению Бисмарка, это чувство господствовало в отношениях Пруссии с Австрией, вследствие их многовекового противостояния, и Францией, где Наполеон III «не владеет полностью ситуацией, но демонстрирует свою зависимость от направлений партийных страстей». В отношениях с Россией, по словам Бисмарка, было совершенно иное. В данном случае все зависело от воли одного императора, образ мыслей которого мог сыграть решающую роль в отношении России к Германии. Оценка позиции Александра II северогерманским канцлером очень важна для лучшего понимания глубины российско-прусского взаимодействия в данном историческом промежутке времени; эту цитату следует привести полностью: «Во главе России мы видим Государя с искренним прямодушным характером и твердым словом, который заслужил полное доверие короля, нашего всемилостивейшего государя, и который гарантирует нам, что взаимное доверие (Вильгельма I – В. Д.) не станет использоваться (Александром II – В. Д.) с целью применить его же против нас в своекорыстных целях». Учитывая враждебность со стороны Австрии и Франции и воздержание английской политики от активных действий в Европе, Бисмарк полагал, что, если Пруссия и «нуждается в присоединении (к державе – В. Д.), единственно приемлемым является присоединение к России. Интересы обеих стран (Пруссии и России – В. Д.) не находятся ни в малейшем противоречии».

Отношения между Петербургом и Берлином после январской газетной кампании вновь потеплели. Горчаков писал Штакельбергу в Вену, что «наши отношения с Пруссией в наилучшем состоянии. В последнее время они приобрели еще более интимный характер в результате излиятий, полных откровенности»²³³⁶. Особенно Петербург высоко ценил стремление Бисмарка «оставаться в согласии с нами в общих направлениях восточной политики» и его

---

²³³⁶ Горчаков – Штакельбергу. 7 / 19. II. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1445. С. 326.

нежелание, «чтобы осуществляемая им политика была приравнена к проводимой туюильрийским кабинетом, на которую мы жалуемся»²³³⁷.

М. Н. Катков в «Московских ведомостях» будто бы вторил тональности настроений в двух столицах. В номере от 21 февраля 1868 г. он писал о том, что Бисмарк «изобличил» французский и австрийский кабинеты «в намерении создать на границе Германии гнездо антипрусской агитации немецких выходцев», что обнаружило не только «лживость комедии мнимого австро-прусского союза, который будто бы изолировал Россию, но и то, что центр политического тяготения западной Европы действительно переместился из Парижа в Берлин»²³³⁸.

Александр II и Горчаков проявляли наибольшую благожелательность по отношению к северогерманскому посланнику Ройсу²³³⁹. В ответ на это Бисмарк нарочито демонстрировал свою благосклонность к российскому посланнику в Берлине Убри, личные взгляды которого не отличались, правда, большой симпатией по отношению к Пруссии²³⁴⁰. Тем не менее, Бисмарк особенно выделял его среди аккредитованных в столице Северогерманского союза дипломатических представителей и уделял свое внимание преимущественно

²³³⁷ Горчаков – Убри. 14 / 26. II. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1445. С. 346.

²³³⁸ Московские ведомости. 21 февраля 1868. № 38. С. 2.

²³³⁹ Протокольная, но очень важная деталь. В середине декабря 1867 г. Горчаков просил Убри «заверить Бисмарка, что у императора не возникнет ни малейшего возражения, если прусские дипломаты будут наделены статусом представителей Северогерманского союза» – Горчаков – Убри. 14 / 26. XII. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1445. С. 82.

²³⁴⁰ См., например: Bismarck an Schweinitz 6. IX. 1866 // GStA PK. III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Nr. 6435. Bd. 78. S. 149 – 150, а также: Prinz Reuß an Bismarck. 20. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами).

ему²³⁴¹, что в высшей степени настораживало Францию, в которой усиливались слухи о секретном российско-прусском соглашении²³⁴².

Переписка с Петербургом в начале 1868 г. и написанное Александром II Вильгельму I в искренних чувствах письмо²³⁴³ убедили прусского министра-президента в действительности российско-прусского согласия и готовности Александра II к решительным действиям, если того потребуют обстоятельства. В свою очередь, Бисмарк советовал Ройсу пока не обсуждать в разговорах с Александром II и Горчаковым двусторонние обязательства²³⁴⁴ или детали²³⁴⁵ возможного союза между Россией и Северогерманским союзом. Он прекрасно понимал, что такие разговоры могли способствовать разжиганию воинственных настроений в Петербурге, что только бы обострило международную напряженность. По его мнению, на данном этапе было важно продемонстрировать Европе, что пока Австрия и Франция, усиливая напряженность на континенте, только ищут пути сближения, направленного против России и Пруссии²³⁴⁶, и рассчитывают в этом поиске на поддержку со

²³⁴¹ Bismarck an Prinzen Reuß. 22. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на семи листах с оборотами); см. также: GW. Bd. VIa. S. 318 – 322.

²³⁴² Парижский корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей» передавал 27 февраля 1868 г. в Петербург: «Вчера в городе и на бирже распространились самые тревожные слухи касательно отношений Франции к России и к Пруссии. Уверяли, даже, будто французское правительство обратилось к петербургскому и берлинскому кабинетам с дипломатической нотой, в которой требовало объяснений относительно мнимого союза, заключенного между ними, и тех секретных планов, которые приписываются им по отношению к восточной политике» (*Санкт-Петербургские ведомости. 20 февраля (3 марта) 1868. № 49. С. 1*).

²³⁴³ См.: Горчаков – Убри. 18. II. / 2. III. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1446. С. 10.

²³⁴⁴ Bismarck an Prinzen Reuß. 12. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом); см. также: GW. Bd. VIa. S. 307.

²³⁴⁵ Bismarck an Prinzen Reuß. 14. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом); см. также: GW. Bd. VIa. S. 307.

²³⁴⁶ Bismarck an den Prinzen Reuß. 5. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

стороны Англии, Берлин и Петербург едины в своем стремлении твердо противостоять любой агрессии.

В предписаниях посланникам в Париже²³⁴⁷, Вене²³⁴⁸ и Лондоне²³⁴⁹ Бисмарк сообщал, что царское правительство решительно добивается сохранения мира на континенте и выступает против ведения агрессивной политики на Востоке²³⁵⁰ западными державами и Австрией, с которой у России установились «крайне прохладные отношения»²³⁵¹. На основании достоверных сведений из российской столицы Бисмарк подчеркивал, что пересечение австрийскими войсками турецкой границы будет восприниматься в Петербурге как *casus belli* и вызовет ответную реакцию со стороны правительства²³⁵², что, согласно его представлению о российском менталитете, активно будет поддержано общественным мнением.

Заверения императора в том, что в случае военного развития событий, если Пруссия столкнется с Францией или Австрией, Россия будет готова сковать действия Австрии²³⁵³, выставив на границу с ней 100 тысячный корпус²³⁵⁴, было,

²³⁴⁷ Bismarck an Goltz. 17. III. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 312 – 313.

²³⁴⁸ Bismarck an Werther. 17. III. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 313.

²³⁴⁹ Bismarck an Bernstorff. 20. III. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 313 – 314.

²³⁵⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 4. III. 1868 // APP. Bd. IX. S. 759.

²³⁵¹ Prinz Reuß an Bismarck. 29. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с одним оборотом; цитируемый фрагмент – см. первый лист документа).

²³⁵² Prinz Reuß an Bismarck. 6. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами); см. также: APP. Bd. IX. S. 764.

²³⁵³ Prinz Reuß an den König Wilhelm I. 4. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами), также: APP. Bd. IX. S. 759.

²³⁵⁴ Prinz Reuß an Bismarck. 5. III. 1868. Telegramm // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом). По мнению принца Ройса, мобилизация такой внушительной армии, причем в довольно короткий срок, и ее передислокация на границу с Австрией вполне соответствовала военным возможностям России, благодаря проводимым в стране военным преобразованиям. 10 апреля в

по мнению Бисмарка, серьезным аргументом. Еще в начале марта Горчаков просил Убри «деликатно разузнать» у Бисмарка, готова ли Пруссия была к тому, чтобы разместить наблюдательный корпус на австрийской границе, в случае если бы первой подверглась нападению Россия. Российского министра интересовало, насколько северогерманский канцлер, «намекавший» на участие России на стороне Пруссии в борьбе против «объединенных Франции и Австрии», был готов к ответным шагам²³⁵⁵.

Несмотря на то, что в Петербурге тесные взаимоотношения между Россией и Пруссией называли «залогом спокойствия и силы обоих государств»²³⁵⁶, Бисмарк продолжал настаивать на преждевременности развития российско-пруссских отношений в сторону военно-политического союза, чтобы не подтолкнуть Францию и Австрию к ответным мерам. Обсуждая с Убри вероятность нападения объединенной коалиции на Россию или Пруссию, Бисмарк довольно размыто говорил о том, что «солидарность интересов обяжет каждую из этих двух стран поддерживать другую»²³⁵⁷. В этом случае, с началом австро-русской войны он считал целесообразным нанести основной удар прусской армии не на австрийском, а на французском направлении. Бисмарк хотел убедить Петербург в нежелании распространять франко-германский конфликт на всю Европу, поскольку надеялся, что «мы (немцы – В. Д.) сами справимся с войной против Франции»²³⁵⁸.

Однако существовала опасность того, что развитие действий пойдет по иному сценарию. Об этом Бисмарку сообщал из Константинополя Брассир де

разговоре с прусским военно-уполномоченным Швейницем «император более решительно, чем прежде, высказался в том смысле, что он намерен выставить армию, если Пруссии станут угрожать две державы». При этом он специально подчеркнул, что «в Австрии против нас сильно возмущены, но и против Вас также» (*Schweinitz an König Wilhelm I. 10. IV. 1868 // APP. Bd. IX. S. 844*).

²³⁵⁵ Горчаков – Убри. 18. II. / 2. III. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1446. С. 11 – 12.

²³⁵⁶ Горчаков – Убри. 20. II. / 4. III. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1446. С. 40 – 41.

²³⁵⁷ Bismarck an Prinzen Reuß. 22. III. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 321.

²³⁵⁸ Bismarck an Prinzen Reuß. 22. III. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 321.

Сен-Симон²³⁵⁹. Ссылаясь на российского посла в Османской империи генерала Н. П. Игнатьева, он писал, что «Наполеон III хочет войны с Пруссией, поскольку он ничего другого и не может, и надеется спасти этим себя и свою династию». Ожидая окончания военных приготовлений во Франции, он следил за подходящим для нападения на Пруссию моментом. В этом случае для ослабления российско-пруссских совместных действий он мог значительно осложнить и без того запутанный восточный вопрос²³⁶⁰. Провокация французами беспорядков в Дунайских княжествах и балканских владениях Турции, по мнению Игнатьева, могла бы заставить Россию отправить свою основную армию на юг, а не на границу с Австрией, как рассчитывал Бисмарк. В таком случае, Северогерманскому союзу стала бы угрожать война на два фронта: против империи Наполеона III и Габсбургской монархии.

Бисмарк критически оценивал вероятность такого развития событий, но в очередной раз подчеркнул важность прусско-российских доверительных отношений²³⁶¹. В своих предписаниях прусским дипломатам Бисмарк теперь уже заверял в решительной поддержке Пруссией России в случае нападения на нее Австрии²³⁶², заявлял о содействии в восточных делах, что ценил Петербург²³⁶³, а в личных разговорах вновь подчеркивал важность и значимость России как

²³⁵⁹ Brassier de St. Simon an Bismarck. 21. IV. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами).

²³⁶⁰ Об этом накануне писали «Московские ведомости», передавая сообщение парижского корреспондента «Kölnner Zeitung»: «Тюильрийский кабинет решился воспользоваться настоящей минутой для восстановления своего влияния на Востоке. От России потребуют категорического и гарантированного отказа от ее притязаний против целостности Оттоманской империи, и если Россия на это не согласится, то война возгорится неминуемо. Приготовления к ней (во Франции – В.Д.) начались давно и продолжаются энергически» (*Московские ведомости*. 23 февраля 1868. № 40. С. 3).

²³⁶¹ Bismarck an Brassier de St. Simon. 13. V. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²³⁶² Bismarck an Werther. 18. IV. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 358 – 359.

²³⁶³ Горчаков – Убри. 12 / 24. III. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1446. С. 104.

международного союзника Пруссии²³⁶⁴. И в Вене знали о том, «что забота о тесных отношениях между двумя Дворами является в настоящий момент главной задачей политики двух кабинетов: Берлина и Петербурга – и что она должна остаться таковой и в дальнейшем»²³⁶⁵.

Александр II и Горчаков оставались в целом довольными общим направлением прусской политики по отношению к России в это время²³⁶⁶. Горчаков в разговоре с Ройсом высказал свое согласие с Бисмарком в том, что прусско-российское единство будет иметь оборонительный характер, и заверил, что «в планах России не предусмотрено вызвать повод к войне»²³⁶⁷, в том числе и в восточном вопросе²³⁶⁸. Лишь неясность целей Австрии на Востоке беспокоила Петербург²³⁶⁹.

Возникший в конце марта – начале апреля 1868 г. в переписке между Петербургом и Берлином вопрос о перспективе документального оформления российско-прусского союза стал рассматриваться как случайность, произошедшая в результате недопонимания (причем, Бисмарк косвенно ссылаясь на неверность переданной российским посланником в Берлине Убри информации о якобы имевшей место его встрече с Бисмарком и Мольтке, где

²³⁶⁴ Gespräch mit Professor Bluntschli am 30. IV. 1868 // GW. Bd. VII. S. 255; Gespräch mit Justizrat von Wilmowski im November 1868 // GW. Bd. VII. S. 273.

²³⁶⁵ Werther an Bismarck. 1. V. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²³⁶⁶ См., например: Горчаков – Убри. 12 / 24. III. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1446. С. 100 – 104.

²³⁶⁷ Prinz Reuß an Bismarck. 27. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на пяти листах с оборотами); см. также: APP. Bd. IX. S. 816 – 818.

²³⁶⁸ Комментируя заявления российского посла в Париже барона Будберга, парижский корреспондент «Московских ведомостей» сообщал: «Барон Будберг повторяет с ударением в дипломатических кругах, что виды России совершенно миролюбивы. Вообще, между сведущими людьми преобладает мнение, что Россия желает избегать всякого замешательства на Востоке» (*Московские ведомости*. 24 февраля 1868. № 40. С. 3).

²³⁶⁹ Горчаков – Штакельбергу. 12 / 24. III. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1446. С. 107 – 108.

обсуждались эти вопросы²³⁷⁰), и вскоре потерял актуальность. Горчаков выразил в разговоре с Ройсом свою уверенность в тесных отношениях между двумя августейшими монархами, которые стояли выше всякого письменного договора²³⁷¹, с чем согласился и северогерманский канцлер. В своем предписании Ройсу он сообщал: «Я полностью разделяю высказанное князем Горчаковым мнение, что достигнутое согласие достаточно, «чтобы можно было спокойно следить за событиями». Я могу считать теперешнее доверие между монархами и их правительствами настолько существенным, а природу отношений настолько неотложной, что в отношении разработки двусторонней политики не может существовать ни малейшего сомнения»²³⁷².

Рассуждая о состоянии общеевропейских дел в это время, Горчаков писал Штакельбергу в Вену, что «горизонт стал немного яснее, хотя всем известные настроения некоторых кабинетов не позволяют нам терять бдительность»²³⁷³. Летом и в начале осени 1868 г., несмотря на сохранявшуюся в международных отношениях остроту восточного вопроса, опасность общеевропейской войны миновала²³⁷⁴, и внешнеполитические ведомства Европы получили на некоторое время передышку.

В октябре 1868 г. дипломатический представитель Великого герцогства Гессен в Вене барон Генрих Вильгельм Август фон Гагерн сообщил своему шефу

²³⁷⁰ Bismarck an Prinzen Reuß. 23. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами); см. также: GW. Bd. VIa. S. 322 – 324.

²³⁷¹ Prinz Reuß an Bismarck. 27. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на пяти листах с оборотами); см. также: APP. Bd. IX. S. 816 – 818.

²³⁷² Bismarck an Prinzen Reuß. 7. IV. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом; цитируемый фрагмент – см. второй лист документа); см. также: GW. Bd. VIa. S. 335.

²³⁷³ Горчаков – Штакельбергу. 12 / 24. III. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1446. С. 107.

²³⁷⁴ См., например: Prinz Reuß an Bismarck. 27. V. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами).

министру-президенту Рейнхарду Карлу Фридриху фон Дальвигу в Дармштадт²³⁷⁵ об одном очень интересном событии. В середине октября австрийский генерал Эммерих фон Турн-унд-Таксис прибыл по приказу Франца-Иосифа I в Варшаву для приветствия российского императора. Гагерн писал, что, по словам Бойста, политических предписаний австрийский генерал не имел. Тем не менее, во время встречи с австрийским посланником Александр II перешел на обсуждение политических проблем и сделал следующее заявление: «Задача заключается в том, чтобы восстановить соответствующий современному положению дел Священный союз между Россией, Австрией и Пруссией и благодаря этому создать гарантию для сохранения или восстановления порядка и мира в Европе». Это высказывание смутило австрийского генерала, не имевшего предписаний Бойста на этот счет. Александр II особо отметил, что укрепление отношений между Россией и Австрией должно было быть достигнуто на основании согласования широкого спектра спорных вопросов. Как и прежде, российский император предлагал свое посредничество в налаживании австро-пруссских отношений. Однако, по-видимому, не только генерал был обескуражен подобными высказываниями императора. Бойст не мог ответить на вопрос Гагерна о том, имеют ли эти планы политическое развитие, лишь заметив, «что лично он не видит в них никакого продолжения»²³⁷⁶.

Бойст был отчасти прав, поскольку путем мирного согласия комплекс назревших проблем был разрешим уже с трудом²³⁷⁷. В европейских

²³⁷⁵ Gagern an Dalwigk. 16/18. X. 1868 // APP. Bd. X. S. 227 – 228.

²³⁷⁶ Действительно, венский корреспондент «Московских ведомостей» передавал в конце октября 1868 г., что наилучшие отношения у Австрии складывались в настоящий момент с Англией и Францией. «По отношению к Пруссии, – продолжал корреспондент, – будет удержано в полной силе прежнее отречение от политики мести. С Россией Австрия также старается поддерживать дружественные отношения. Но в предвидении возможности франко-пруссского столкновения Австрия должна быть достаточно вооружена как для того, чтобы обеспечить уважение своему нейтралитету, так и для воздержания других, может быть, расположенных ко вмешательству держав» (*Московские ведомости*. 16 октября 1868. № 223. С. 3).

²³⁷⁷ См., например: Горчаков – императору Александру II. 23. X. / 4. XI. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 205; а также: Prinz Reuß an Bismarck. 6. XI. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9862. Schriftwechsel mit der preußischen

дипломатических ведомствах кипела работа по решению восточного вопроса, связанного с греко-турецким конфликтом на Крите и политическим кризисом в Румынии. Не исключая перспективу грядущей войны²³⁷⁸, Бисмарк продолжал с большим вниманием заботиться о поддержании крепких отношений с Петербургом²³⁷⁹, хотя и следил за тем, чтобы российские интересы не нарушали интересы мира²³⁸⁰. Он долгое время наблюдал за деятельностью румынского министра внутренних дел и по совместительству военного министра и министра финансов Йона Константина Брэтиану, выступавшего за расширение румынского национального движения, а также за тревожащей Россию Венгрией²³⁸¹, в особенности за тем, чтобы она не подчинилась внешней политике Бойста²³⁸². Когда же австрийский министр-президент граф Дьюла Андраши заявил, что Венгрия в возможной франко-германской войне выступит против Германии, если Румыния не прекратит свою антивенгерскую кампанию²³⁸³, а

---

diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами).

²³⁷⁸ По этому поводу Горчаков писал: «Ройс не сказал мне ничего примечательного о своем разговоре с Бисмарком. Последний не верит в немедленную войну, но и не уверен в поддержании мира. Император Наполеон, говорит он, постоянно прибегает к различным хитростям» – Горчаков – Убри. 2 / 14. X. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 149.

²³⁷⁹ Убри – Горчакову. 21. XI / 3. XII. 1868 // Красный архив. М., 1936. Т. 1 (74). С. 194 – 195.

²³⁸⁰ Этот факт особенно беспокоил Францию. «Санкт-Петербургские ведомости» передавали оценку российско-пруских отношений, опубликованную на страницах «La Liberté»: «Уверяют, что между Россией и Северогерманским союзом произошло окончательное соглашение относительно политики, которой они должны следовать в будущем» (*Санкт-Петербургские ведомости*. 3 (15) октября 1868. № 270. С. 2).

²³⁸¹ Горчаков – Штакельбергу. 8 / 20. X. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 170.

²³⁸² С 8 июня 1867 г. было провозглашено новое государство: Королевства и земли, представленные в Рейхсрате, а также земли священной венгерской короны Святого Стефана, – сокращенно: Австро-Венгерская империя или Австро-Венгрия.

²³⁸³ В одном из своих выступлений в австрийском парламенте Бойст отметил, что «венгерский ландвер следовало бы образовать, возможно, скорее, дабы разрушить арсенал в Румынии» (*Санкт-Петербургские ведомости*. 29 октября (10 ноября) 1868. № 296. С. 1).

Пруссия не перестанет ее поддерживать, Бисмарк потребовал от Бухареста отставки Брэтиану²³⁸⁴.

Эта отставка последовала 28 ноября²³⁸⁵. По смелому выражению «Московских ведомостей», она осуществилась «по сигналу, поданному из Пруссии»²³⁸⁶ и была воспринята Горчаковым с воодушевлением. В разговоре с Ройсом²³⁸⁷ он цитировал слова домнитора (князя) Объединенного княжества Валахии и Молдавии Кароля I Гогенцоллерн-Зигмарингена: «Этим мы обязаны графу Кейзерлингу²³⁸⁸, который ловко смог выполнить инструкции своего правительства²³⁸⁹». Сам же Горчаков называл «Пруссию спасительницей Европы!»²³⁹⁰, хотя, к слову, весьма скептически относился новому министру внутренних дел Румынии Михаилу Когэлничану²³⁹¹. Руководитель Азиатского департамента МИД Стремоухов в разговоре с Ройсом был более резок и называл такую «смену министерства уступкой Франции». Стремоухов советовал Ройсу обратить внимание на французскую прессу, тон которой должен был поменяться в скорости на благожелательный по отношению к Румынии²³⁹², и на отношение к России нового румынского правительства под председательством Димитрие

²³⁸⁴ Bismarck an Keyserling. 22. X. 1868 // GW. Bd. VIa. Этому предшествовала статья в официальной «Norddeutsche Post» от 20 ноября, в которой излагалась позиция официального Берлина в румынском вопросе. Было сказано, что «агитация, имеющая целью расширение румынского государства, не совместима с миром на нижнем Дунае <...> ни в каком случае целям прусской политики не соответствует, чтобы Румыния подвергала вопросу европейский мир. Главная задача ее должна быть – поддержание дружественных отношений к Венгрии» (Московские ведомости. 9 ноября 1868. № 243. С. 2).

²³⁸⁵ См.: Санкт-Петербургские ведомости. 8 (30) ноября 1868. № 316. С. 1.

²³⁸⁶ Московские ведомости. 28 ноября 1868. № 257. С. 2.

²³⁸⁷ Это во многом объясняют слова берлинского корреспондента «Indépendance Belge», переданные в «Санкт-Петербургских ведомостях»: «Пруссии теперь не до восточных дел, и для России возобновление восточного кризиса было бы несвоевременно» (Санкт-Петербургские ведомости. 2 (14) ноября 1868. № 300. С. 2).

²³⁸⁸ Прусский дипломатический представитель в Бухаресте.

²³⁸⁹ Об этом см. также: Горчаков – Игнатьеву. 17 / 29. XI. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 247 – 248.

²³⁹⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 30. XI. 1868 // APP. Bd. X. S. 304 – 305.

²³⁹¹ Горчаков – Игнатьеву. 21. XI / 3. XII. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 263.

²³⁹² Это подтверждают сведения парижского корреспондента «Московских ведомостей» (Московские ведомости. 21 ноября 1868. № 252. С. 3).

Гика, которое, наоборот, должно было в ближайшее время охладеть²³⁹³. Россия продолжала внимательно следить за развитием событий в Румынии²³⁹⁴.

2.2.3. Санкт-Петербургская декларация 1868 г.

Политическое соперничество двух полюсов – франко-австрийского и российско-прусского – после завершения румынского конфликта только набирало обороты²³⁹⁵. По воспоминаниям Милютина, «толки о неизбежной войне в близком будущем не прекращались. Всякое событие <...> всякая мера <...> всякая речь <...> все истолковывалось в смысле воинственных замыслов той или иной державы, между тем как со всех сторон только и слышались заявления о необходимости мира, о желании всех правительств поддержать его»²³⁹⁶.

Особенно отчетливо это проявилось на созванной по инициативе российского правительства и начавшейся в Петербурге в середине октября 1868 г. международной военной комиссии, посвящённой обсуждению разработки законов войны и возможному исключению варварских методов ведения войн. В Германии считали это высоким проявлением гуманных принципов Александра II в его внешней политике, после того как освобождение крестьян стало восприниматься германской общественностью как знаковое событие его политики внутренней²³⁹⁷. Горчаков с воодушевлением писал Штакельбергу в Париж, что «почти все великие державы, даже Англия, посылают представителей на военную конференцию»²³⁹⁸. Петербург приглашал

²³⁹³ Prinz Reuß an Bismarck. 2. XII. 1868 // APP. Bd. X. S. 306.

²³⁹⁴ Горчаков – Оффенбергу. 21. XI / 3. XII. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 265 – 268.

²³⁹⁵ См.: Санкт-Петербургские ведомости. 23 ноября (5 декабря) 1868. № 321. С. 2; также: Московские ведомости. 29 ноября 1868. № 258. С. 2.

²³⁹⁶ Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. М. 2006. С. 103.

²³⁹⁷ 23. Sitzung am 15. Juni 1867 // SBVRNB. 1868. Bd. 1. Berlin, 1868. S. 434, 442.

²³⁹⁸ Горчаков – Штакельбергу. 4 / 16. X. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 153.

даже делегации «государств второго порядка»²³⁹⁹. В итоге состав комиссии вошли представители правительств 18 европейских государств²⁴⁰⁰.

Однако большие ожидания Петербурга не оправдались. Оказалось, что Европа не была готова к кардинальному решению этого вопроса, что Горчаков понял уже на первых заседаниях²⁴⁰¹. В ходе работы комиссии некоторые государства во главе с Пруссией выразили желание исключить из военной практики любые варварские средства борьбы²⁴⁰², однако Англия выступила за сохранение за воюющими сторонами неограниченной свободы в выборе средств борьбы. Из-за этого главного разногласия в итоговой декларации, принятой 11 декабря 1868 г., нашел отражение лишь запрет на использование в армиях европейских стран разрывных или воспламеняющихся снарядов весом менее 400 граммов²⁴⁰³, поскольку это противоречило законам человеколюбия²⁴⁰⁴.

Санкт-Петербургская конференция стала яркой, но короткой вспышкой в европейских международных отношениях, в которых намечалась очередная фаза напряженности в связи с продолжающимся конфликтом на Балканах. После отправки очередного греческого партизанского отряда на продолжавший бунтовать Крит²⁴⁰⁵ официальный Константинополь выдвинул Греции в начале декабря ряд ультимативных требований²⁴⁰⁶ и в случае неисполнения их заявил о

²³⁹⁹ Горчаков – Икскуль. 4 / 16. X. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 154.

²⁴⁰⁰ На конференции были представлены следующие государства: Австро-Венгрия, Бавария, Бельгия, Великобритания, Вюртемберг, Греция, Дания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Османская империя, Персия, Португалия, Россия, Северогерманский союз, Франция, Швейцария, Швеция.

²⁴⁰¹ Горчаков – Убри. 14 / 26. X. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 186.

²⁴⁰² См., например: Горчаков – Штакельбергу. 14 / 26. X. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 187 – 188.

²⁴⁰³ См. об этом, например: Горчаков – Штакельбергу. 13 / 25. XI. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 242.

²⁴⁰⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) декабря 1868. № 329. С. 1.

²⁴⁰⁵ Московские ведомости. 28 ноября 1868. № 257. С. 2.

²⁴⁰⁶ Prinz Reuß an Bismarck. 9. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9862. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами, имеет собственную нумерацию).

своим намерением прервать дипломатические отношения с ней²⁴⁰⁷, что было поддержано представителями Франции, Англии и Австрии в Константинополе²⁴⁰⁸ и опротестовано графом Игнатьевым. Такое единение западных держав, по мысли Бисмарка, могло способствовать лишь нагнетанию международной обстановки. В отправленном статс-секретарем прусского МИД Германом фон Тилем по приказу Бисмарка предписании северогерманским дипломатическим представителям в Париже, Лондоне и Петербурге²⁴⁰⁹ рекомендовалось отстраняться от каких бы то ни было определенных заявлений и стремиться к достижению конструктивного решения в урегулировании турецко-греческого конфликта. Примечателен тот факт, что, учитывая агрессивный характер австрийской политики, Бисмарк посчитал бесполезным отправлять подобное предписание Вертеру, прусскому представителю в Вене²⁴¹⁰. Это подтверждает высказанный А. С. Медяковым в своей статье тезис о том, что «к концу 1868 г. Австро-Венгрия подошла с весьма напряженными отношениями как с Россией, так и особенно с Пруссией»²⁴¹¹.

---

²⁴⁰⁷ Prinz Reuß an Bismarck. 7. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9862. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами).

²⁴⁰⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 26 ноября (8 декабря) 1868. № 324. С. 3.

²⁴⁰⁹ Thile an die Missionen in London, Paris und St. Petersburg. 8. XII. 1868 // APP. Bd. X. S. 325 – 326.

²⁴¹⁰ Схожая оценка расстановки сил встречается и в «Санкт-Петербургских ведомостях», которые писали: «В то время, когда все стремления европейских политиков <...> направлены к тому, чтобы устранить всякие поводы к столкновениям и упрочить мир <...> австрийский канцлер не может обуздать своего нетерпения» (см.: *Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) декабря 1868. № 329. С. 1*). Вскоре «послы Англии и Франции при венском дворе получили предписание сделать представление австрийскому правительству об опасности, вызываемой для мира в Европе его образом действий на Востоке» (см.: *Санкт-Петербургские ведомости. 5 (17) декабря 1868. № 333. С. 3*).

²⁴¹¹ *Медяков А. С. Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 200.*

2.2.4. Прусско-российские мирные инициативы в решении восточного вопроса

Бисмарк учитывал передаваемые Ройсом из Петербурга сведения о том, что хотя «здесь и переживают об угнетаемых турками на Крите христианах», в настоящих условиях Россия не сможет «поддержать греков с оружием в руках»; более того, она сама нуждается в сохранении мира, но усматривает в этих событиях «желание Франции и Австрии быть скомпрометированной»²⁴¹². В ответном предписании под грифом «совершенно секретно» от 10 декабря²⁴¹³ Бисмарк советовал Ройсу в доверительных беседах с Горчаковым лишь содействовать плодотворному обмену мнениями между берлинским и петербургским кабинетами, «чтобы договориться о совместных или аналогичных действиях при внезапно возникающих вопросах»²⁴¹⁴.

Ройс сообщал Бисмарку, что Горчаков, узнав об этой инициативе Бисмарка, не мог найти достаточных слов для выражения своего восторга²⁴¹⁵. «Начните свое письмо графу Бисмарку тем, что переданное Вам поручение доставило мне такую радость, как будто оно подтвердило, что мой многоуважаемый друг вновь взял дела в свои руки с прежней бодростью и

²⁴¹² Prinz Reuß an Bismarck. 10. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9862. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом).

²⁴¹³ Bismarck an Prinzen Reuß. 10. XII. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 456; см. также: PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁴¹⁴ Возможно, эта инструкция и не была известна в Вене, однако единый образ действий России и Пруссии в восточном вопросе стал в это время объектом особенно резких нападок (см: *Prinz Reuß an Bismarck*. 7. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9862. *Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg*. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота)), а венская «Neue Freie Presse» писала, что «повсюду, от Багдада до Рушук, прусские агенты суть не что иное, как беспрекословные последователи указаний России» (см.: *Санкт-Петербургские ведомости*. 4 (16) декабря 1868. № 332. С. 3).

²⁴¹⁵ Такая реакция обусловлена тем, что в начале декабря Россия оказалась в восточном вопросе в «довольно щекотливом положении», по словам самого Горчакова. Он полагал, что на обращение России за помощью западные державы ответили бы критикой поведения Греции или потребовали бы от России гарантий отказа Греции от участия в дальнейшем развитии конфликта на Крите – см.: *Горчаков – Бергу*. 23. XI / 5. XII. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 269 – 275.

силой²⁴¹⁶». В этом предложении Бисмарка Горчаков видел гарантию мира, к которому искренне стремились две великие державы²⁴¹⁷. Он также выражал свою готовность «обратить внимание Лондона и Парижа на необходимость миролюбивой политики» при урегулировании восточного вопроса, «если Ваша светлость поддерживает это и будет действовать сообразно»²⁴¹⁸. По всем важным вопросам Горчаков советовал Убри в это время вступать в «тесное общение с Бисмарком»²⁴¹⁹, рекомендовал «принять обещанные Бисмарком предложения с живейшим интересом и желанием добиться между нами полного согласия в интересах мира»²⁴²⁰.

Уже через несколько дней Бисмарк распорядился передать телеграфом Ройсу свой план урегулирования конфликта²⁴²¹, который учитывал данные накануне Александром II греческому королю Георгу I рекомендации поведения в отношениях с Турцией²⁴²². Этот «шахматный ход», как его называл канцлер, заключался в том, чтобы склонить греков обратиться к Франции, как заступнице своих интересов. Бисмарк был уверен в том, что «французское национальное тщеславие добилось бы большего, чем от него требовалось, чтобы сделать эту защиту эффективной». Этот ход России, а вместе с ней и Пруссии мог спутать все австрийские планы. Депутация греков, обратившаяся к Наполеону III как

²⁴¹⁶ Бисмарк накануне был болен – В. Д.

²⁴¹⁷ Prinz Reuß an Bismarck. 13. XII. 1868 // APP. Bd. X. S. 343; см. также: PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁴¹⁸ Prinz Reuß an Bismarck. 13. XII. 1868. Telegramm // PA AA. RZ 201 / 9862. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁴¹⁹ Горчаков – Убри. 30. XI / 12. XII. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 316.

²⁴²⁰ Горчаков – Убри. 1 / 13. XII. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 319.

²⁴²¹ Bismarck an Prinzen Reuß. 15. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9862. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁴²² Thile an Prinzen Reuß. 12. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9862. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

гаранту мира на континенте, должна была удовлетворить самолюбие французского императора, а его включение в миротворческий процесс на Востоке могло бы ослабить опасную для Петербурга и Берлина франко-австрийскую солидарность²⁴²³.

Вечером следующего дня северогерманский посланник сообщал в Берлин, что Горчаков поддержал идею Бисмарка²⁴²⁴, однако выступил против того, чтобы это предложение грекам сделала Россия, и обращался к Бисмарку с просьбой, чтобы эту роль на себя взяла Пруссия²⁴²⁵.

Уже через четыре с половиной часа северогерманский посланник в Афинах Иоганн Эмиль фон Вагнер получил телеграмму Бисмарка, в которой Берлин заявлял о своем посредничестве и предлагал Греции для смягчения международного напряжения обратиться к Франции за помощью в урегулировании возникшего конфликта²⁴²⁶.

Бисмарк передавал через Ройса свое согласие направить в Лондон и Париж предложения по мирному урегулированию конфликта, однако в таком случае считал нецелесообразным совместное выступление Берлина и Петербурга по этому вопросу²⁴²⁷. В сложившихся обстоятельствах он полагал необходимым

---

²⁴²³ Тем более это было целесообразно, учитывая полученную Горчаковым в начале декабря 1868 г. информацию из Парижа, что Франция «не желала обострения греческих событий» (см.: *Prinz Reuß an Bismarck. 11. XII. 1868. Telegramm // PA AA. RZ 201 / 9862. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом)*).

²⁴²⁴ *Prinz Reuß an Bismarck. 16. XII. 1868 // APP. Bd. X. S. 357 – 358; см. также: Горчаков – Штакельбергу. 4 / 16. XII. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 335 – 336.*

²⁴²⁵ *Prinz Reuß an Bismarck. 16. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9862. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом); см. также: Горчаков – Убри. 4 / 16. XII. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 336 – 338.*

²⁴²⁶ *Bismarck an Wagner. 16. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9862. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).*

²⁴²⁷ *Горчаков – Убри. 7 / 19. XII. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 33.*

любым способом «исключить видимость коалиции, что могли заподозрить две западные державы»²⁴²⁸.

18 декабря Вагнер телеграфировал из Афин: «Король благодарит за участие, находит идею хорошей, будет ее использовать в своей личной корреспонденции с императором французов»²⁴²⁹.

Далее Бисмарк выдвинул инициативу по проведению конференции для решения турецко-греческого конфликта, что по началу было воспринято в европейских внешнеполитических ведомствах неоднозначно²⁴³⁰. Если Александр II²⁴³¹ и Горчаков²⁴³² поддержали эту инициативу, то министр иностранных дел Британии Джордж Вильерс Кларендон был против, считая, что она «открыла бы весь восточный вопрос»²⁴³³.

Официальную позицию Петербурга Горчаков передал российским представителям при дворах четырех великих держав 19 декабря²⁴³⁴. В предписании Бруннову он просил заявить о том, что, с точки зрения России, представлялось целесообразным принятие «решений, соответствующих человечности, прогрессу, цивилизации». Кроме того, Горчаков выражал желание отговорить «Порту от опасного пути, на который она шла, и предотвратить развитие кризиса, угрожавшего всеобщему миру»²⁴³⁵.

²⁴²⁸ Bismarck an Prinzen Reuß. 17. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁴²⁹ Wagner an Bismarck. 18. XII. 1868 // APP. Bd. X. S. 355.

²⁴³⁰ См.: Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) декабря 1868. № 340. С. 1.

²⁴³¹ Горчаков – Убри. 12 / 24. XII. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 66.

²⁴³² Prinz Reuß an Bismarck. 19. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9862. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁴³³ Bernstorff an Bismarck. 19. XII. 1868 // APP. Bd. X. S. 368.

²⁴³⁴ Prinz Reuß an Bismarck. 18. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁴³⁵ Bismarck an Prinzen Reuß. 26. XII. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 483.

Всячески подчеркивая стремления Берлина к мирному решению вопроса²⁴³⁶, Бисмарк, тем не менее, встретил эту новость из Петербурга настороженно, опасаясь далеко идущих планов России изменить существующий порядок вещей в восточном вопросе. Интересно, что в это время парижский корреспондент «Allgemeine Zeitung» сообщал в редакцию: «В министерстве иностранных дел говорят, что недопущение европейской войны зависит исключительно от России»²⁴³⁷.

Вместе с тем, Бисмарку было невыгодным допустить развитие восточного кризиса до вооруженного столкновения великих держав, поскольку в таком случае было бы очень сложно убедить германское общество в необходимости для Пруссии воевать за чужие интересы на Востоке. Доминирование восточного вопроса над решением франко-германского противоречия было неприемлемо для него. «Греческий вопрос, – позже информировал Бисмарк представителя северогерманской дипломатической миссии в Париже графа Эберхарда цу Зольмс-Зонненвальда²⁴³⁸, – был для нас важен лишь в том, какое влияние он окажет на европейские дела»²⁴³⁹. Сами по себе восточные дела стояли, как любил говорить Бисмарк, во «второй линии прусских интересов»²⁴⁴⁰. Бисмарку важно было сместить центр международной напряженности с юго-востока на запад, поэтому он стремился к сохранению status quo в восточном вопросе всеми возможными способами. В своем предписании Ройсу 26 декабря он просил обратить внимание Петербурга на то, что против изменения соотношения сил в

---

²⁴³⁶ Bismarck an Solms. 19. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на пяти листах с оборотами).

²⁴³⁷ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 16. Januar 1869. № 16. S. 241

²⁴³⁸ Bismarck an Solms. 22. II. 1869 // GW. Bd. VIa. S. 561.

²⁴³⁹ Обращает на себя внимание то, что уже в начале января 1869 г. Горчаков отмечал разницу между поведением Сольмса в Париже и заверениями, которые Берлин давал Петербургу в отношении своей поддержки интересов России в восточном вопросе – см.: Горчаков – Убри. 23. XII. 1868 / 4. I. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 150.

²⁴⁴⁰ Bismarck an Solms. 22. II. 1869 // GW. Bd. VIa. S. 561.

восточном вопросе выступала, главным образом, Англия, которая «с ожесточенной решительностью стала бы противодействовать любой попытке изменить регулирующие положение дел договоры»²⁴⁴¹. В угоду Петербургу он откорректировал свою позицию в отношении греков. Первоначально Бисмарк выступал против поддержки требований греков и даже их участия на конференции²⁴⁴². Когда же он понял, что это было одним из основных условий России²⁴⁴³, то отступил и дал свое согласие на приглашение греческой делегации²⁴⁴⁴. Возможно, вследствие такой позиции Бисмарка «Московские ведомости» написали: «Что касается Пруссии, то политическую игру ее разгадать довольно трудно; как слышно, Берлинский кабинет намерен вести дело в добром смысле»²⁴⁴⁵. Горчаков настаивал на поддержании Убри самых тесных связей с Берлином. «Доверие притягивает доверие. До сих пор нам не приходится раскаиваться в том, что мы обнаружили в господине Бисмарке»²⁴⁴⁶, – писал он российскому представителю в Северогерманском союзе. Сам же Бисмарк писал в это время Эберхарду цу Зольмс-Зонненвальду: «Наша потребность в том, чтобы поддерживать с Россией лишь наилучшие и дружественные отношения, и мы обязаны следить за тем, чтобы ни у кого не возникло желания нарушить или сфальсифицировать их»²⁴⁴⁷.

²⁴⁴¹ Bismarck an Prinzen Reuß. 26. XII. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 483.

²⁴⁴² Bismarck an Solms. 25. XII. 1868 // APP. Bd. X. S. 394 – 395.

²⁴⁴³ Горчаков – Штакельбергу, Бруннову. 12 / 24. XII. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 75; см. также: Prinz Reuß an Bismarck. 25. XII. 1868. Telegramm // PA AA. RZ 201 / 9862. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. 01.VIII. – 31.XII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом); а также: Solms an Bismarck. 26. XII. 1868. Telegramm // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом).

²⁴⁴⁴ Bismarck an Solms. 25. XII. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 491 – 492.

²⁴⁴⁵ Московские ведомости. 18 декабря 1868. № 273. С. 2.

²⁴⁴⁶ Горчаков – Убри. 14 / 26. XII. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 87.

²⁴⁴⁷ Bismarck an Solms. 19. XII. 1868. № 21 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

В своем очередном предписании Ройсу Бисмарк выражал надежду на то, что Горчаков не собирается «в **настоящий** момент найти средство исцеления (восточного вопроса – В. Д.) или предложить его остальным кабинетам. Подобное предложение едва ли нашло бы сейчас отклик среди западных держав»²⁴⁴⁸. Но стало ли бы это «средство исцеления» популярно в самой России? Передовица «Allgemeine Zeitung» от 1 января 1869 г.²⁴⁴⁹ информировала читателей, что наряду с панславизмом «Московских ведомостей» в российской публицистике, а особенно в газете «Весть», все чаще стал звучать лозунг «Россия для русских». Применительно к внутренней политике, по мнению аугсбургской редакции, он обозначал курс на русификацию немецкого элемента в Остзейском крае и польского элемента в Царстве Польском. Причем признавалось, что в этом вопросе «положение вещей настолько доведено до крайности насильственным и противоестественным путем, что (в случае – В. Д.) большого европейского пожара <...> польский вопрос встанет перед Европой в более грозном обличье, чем когда-либо прежде». Во внешней политике, по мнению «Allgemeine Zeitung», представители этого направления исходили из того, что «сербы, чехи, словенцы, хорваты имеют также мало общего с русскими, как датчане, англичане и немцы и другие германские племена составляют единый народ». Они считали ошибкой ввязываться России в международные конфликты ради отстаивания прав славянских народностей, однако выступали за использование этих народностей «в качестве моста, когда Россия захочет реализовать свои внешнеполитические интересы».

---

²⁴⁴⁸ Bismarck an Prinzen Reuß. 26. XII. 1868 // GW. Bd. VIa. S. 483

²⁴⁴⁹ Allgemeine Zeitung. 1. Januar 1869. № 1. S. 2.

2.2.5. Парижская международная конференция 1869 г. и ее влияние на развитие прусско-российских отношений

На состоявшейся в Париже в январе – феврале 1869 г. конференции европейских держав для урегулирования турецко-греческих разногласий²⁴⁵⁰ Горчаков надеялся на поддержку со стороны Берлина²⁴⁵¹, однако констатировал неприятную перемену в поведении Бисмарка²⁴⁵². Северогерманские представители по указанию Бисмарка, следовавшего политике сохранения status quo в восточном вопросе, с самого начала работы конференции стали оказывать слабую поддержку российской делегации. Это было встречено официальным Петербургом с глубоким сожалением²⁴⁵³, а российской прессой – с крайним недовольством²⁴⁵⁴.

²⁴⁵⁰ Конференция в Париже в 1869 г. проходила с 9 января (см.: Санкт-Петербургские ведомости. 28 декабря (9 января) 1868. № 353. С. 3) по 18 февраля (см.: Санкт-Петербургские ведомости. 8 (20) февраля 1868. № 39. С. 3).

²⁴⁵¹ Горчаков – Убри. 20. XII. 1868 / 1. I. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 137; также: Горчаков – Убри. 23. XII. 1868 / 4. I. 1869 // Там же. С. 150 – 151.

²⁴⁵² Горчаков – Штакельбергу. 25. XII. 1868 / 6. I. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 172.

²⁴⁵³ Prinz Reuß an Bismarck. 13. I. 1869 // APP. Bd. X. S. 455; см. также: Горчаков – Убри. 2 / 14. I. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 210 – 211.

²⁴⁵⁴ В своих донесениях в Берлин за вторую половину января Ройс часто писал об антипрусской направленности российских газет и, прежде всего, «Московских ведомостей» М. Н. Каткова (см., например: *Prinz Reuß an Bismarck. № 46 d. d. 16. Januar // PA AA. RZ 201 / 9865. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. I. – IX. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом)*, а также: *Prinz Reuß an Bismarck. № 47 d. d. 30. Januar // PA AA. RZ 201 / 9865. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. I. – IX. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами)*). Действительно, некоторое охлаждение в оценке политики Пруссии и деятельности самого Бисмарка заметно в «Московских ведомостях». Катков писал, что на заседаниях конференции «дело Греции защищал один только русский посол против большинства, враждебного и хорошо нашколенного» (*Московские ведомости. 21 января 1869. № 16. С. 2*). Он убеждал, что северогерманскому канцлеру в настоящих условиях уже «трудно убедить публику, чтоб его способы были так безукоризненны, как уверяют его официозные органы» (*Московские ведомости. 10 января 1869. № 7. С. 2*) и считал, что «Россия вынесла из конференции основания для совершенно верной оценки своего европейского положения» (*Московские ведомости. 25 февраля 1869. № 45. С. 2*). Довольно резко «Московские ведомости» отзывались о немецкой прессе: «Немецкие публицисты имеют крайне низкое понятие о русском политическом разумении. Подстрекая «немецкую колонию» балтийского края к обособлению отчуждения, они в то же время стараются

«Московские ведомости» отмечали, что действительно важные проблемы, связанные с урегулированием восточного вопроса, в ходе работы конференции не были затронуты. Вследствие этого, газета Каткова назвала парижскую конференцию «жалким изворотом выпутаться из неловкого и ложного положения. Вместо того чтобы упростить восточный вопрос, она внесла в него новую запутанность»²⁴⁵⁵.

Несмотря на желание турецкой стороны прервать работу конференции и начать незамедлительные военные действия против Греции²⁴⁵⁶, заседания продолжились. Участники конференции потребовали от правительства Греции прекратить в какой бы то ни было форме поддержку восстания во владениях султана. Вынужденная подчиниться этому решению держав²⁴⁵⁷, Греция отказалась от вооруженной борьбы за Крит. Жители острова, истощенные длительной войной с подавляющими силами турок и лишенные поддержки извне, вскоре сложили оружие. «Европа более всего избегала затронуть жгучий Восточный вопрос, когда зловещие тучи, видимо, собирались на Западе», – писал в своих мемуарах Милютин²⁴⁵⁸.

«Опасность вооруженного столкновения на юго-востоке Европы, которое могло повести к общему европейскому пожару <...> устранена»²⁴⁵⁹, – писали «Санкт-Петербургские ведомости». Учитывая собственный внутренний потенциал и расклад сил в Европе, Россия не стала использовать в настоящий момент конференцию для изменения status quo в этом взрывоопасном регионе Европы.

В эти дни Бисмарк информировал северогерманского представителя в Дрездене Фридриха Кристофа фон Айхмана, что «мы и впредь будем избегать

уверить нас будто бы Россия только тем и держится, что имеет верных слуг в высшем сословии балтийского края» (*Московские ведомости*. 16 января 1869. № 12. С. 2).

²⁴⁵⁵ *Московские ведомости*. 14 января 1869. № 10. С. 3.

²⁴⁵⁶ Горчаков – Штакельбергу. 4 / 16. I. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 227.

²⁴⁵⁷ См., например: Горчаков – Бергу. 30. I / 11. II. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 330.

²⁴⁵⁸ *Милютин Д. А.* Воспоминания 1868 – начало 1873. С. 116.

²⁴⁵⁹ *Санкт-Петербургские ведомости*. 9 (21) января 1869. № 9. С. 1.

того, что могло бы разрушить наши добрые отношения с Россией»²⁴⁶⁰. Повторяя эти же слова в письме Ройсу, он добавил: «Иметь в России верного и надежного друга – это для нас наивысшая ценность»²⁴⁶¹.

Горчаков это прекрасно понимал, даже не зная содержания этих писем Бисмарка. Расчет российского министра иностранных дел был верным, поэтому слабая прусская поддержка России на конференции в Париже совершенно не смутила его. По словам Горчакова, прусская «вялость, с которой мы столкнулись в последнее время, дает нам полную свободу действий в будущем, то есть дает потенциал, на который берлинский кабинет не сможет взирать с безразличием в случае, если его собственные интересы будут затронуты где-то еще»²⁴⁶². Кроме того, он был убежден в том, что Пруссия будет вынуждена оказать России настоящую помощь в том случае обострения восточного вопроса. Сейчас же благодаря исходу конференции опасность миновала.

Инициативой мирного разрешения турецко-греческого конфликта Бисмарк уже во второй раз нанес дипломатическое поражение Бойсту. Австрийский министр упустил возможность подкрепить зальцбургские договоренности Наполеона III и Франца-Иосифа I конкретными достижениями в решении восточного вопроса и ему не удалось «повернуть колесо истории вспять»²⁴⁶³, чего так хотел французский император в Зальцбурге. Бисмарк характеризовал австрийскую политику как «неспокойную, враждебную и лишенную такта»²⁴⁶⁴. В своем циркуляре северогерманским представительствам

²⁴⁶⁰ Bismarck an Eichmann. 16. I. 1869. № 21 // GW. Bd. VIa. S. 516.

²⁴⁶¹ Bismarck an Prinzen Reuß. 21. I. 1869. № 45 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. второй лист документа); см. также: GW. Bd. VIa. S. 525.

²⁴⁶² Горчаков – Убри. 15 / 27. I. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 271 – 272.

²⁴⁶³ Schmidt R. F. Bismarck. S. 177.

²⁴⁶⁴ Bismarcks Runderlass an die Missionen. 19. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

за рубежом от 6 января 1869 г.²⁴⁶⁵ Бисмарк подробно излагал суть и методы проведения политики Бойста, которая «стремилась к достижению разрыва в отношениях между Северной Германией и Францией всеми своими традиционными методами», препятствовала сохранению мира в Европе и подталкивала великие державы к войне²⁴⁶⁶.

В этом циркуляре Бисмарк обвинял Бойста в проведении австрийской агитации в Царстве Польском с целью ослабления России и использования восточного вопроса в своекорыстных интересах. Эту информацию подтверждают также воспоминания Д. А. Милютин. Российский военный министр писал: «Барон Бейст подавал полякам надежды на полное преобладание их в этой области. Такое систематическое кокетничание венского правительства с поляками и в то же время угнетение всех других славянских народностей повели к последствиям, не входившим, конечно, в расчеты барона Бейста, – к усилению взаимного сочувствия между австрийскими славянами и Россией»²⁴⁶⁷.

Австро-российская война, на которую, по словам Бисмарка, была нацелена политика Вены, привела бы к изоляции Северогерманского союза. Поддерживая Россию, Союз был бы вынужден вступить в новую восточную кампанию, не имевшую ни малейшей поддержки в общественном мнении Германии. В скором времени прусское правительство рисковало вернуться в период конфронтации с обществом. Но если бы Пруссия отказалась от поддержки России в вооруженном конфликте с Австрией, Северогерманский союз оказался бы тогда в полной международной изоляции.

Бисмарк заканчивал свой циркуляр тем, что, учитывая истинные цели кабинета Бойста, внешнеполитические ведомства Англии и Франции стали

---

²⁴⁶⁵ Bismarcks Runderlass an die Missionen. 6. I. 1869 // GW. Bd. VIa. S. 501 – 505.

²⁴⁶⁶ «Санкт-Петербургские ведомости» также неоднократно обращали внимание на «беспокойную политику, которой стала придерживаться в последнее время австрийская дипломатия, на ту систематическую агитацию, которая производится ею относительно Пруссии, России, Придунайских княжеств» (Санкт-Петербургские ведомости. 3 (15) января 1869. № 3. С. 1).

²⁴⁶⁷ Милютин Д. А. Воспоминания. 1865 – 1867. С. 449.

питать все меньше доверия в отношении австрийской политики, угрожавшей безопасности в Европе. «Московские ведомости» словно вторили Бисмарку в оценке результатов политики «неудачливого» Бойста: «Великие державы <...> взялись решить дело общим приговором. Г. фон Бейст очутился на скамье подсудимых перед лицом официозной берлинской печати <...> теперь ему остается только сойти со сцены, и вот его торопят и провожают свистками»²⁴⁶⁸.

Как справедливо отметил в своей статье А. С. Медяков, «к январю 1869 г. напряжение между Австро-Венгрией и Пруссией достигло такой степени, что стало напоминать обстановку накануне войны 1866 г.»²⁴⁶⁹. Вследствие ставшей более резкой позиции Бисмарка и Горчакова, а также решительного желания в Берлине и Петербурге противодействовать австрийской агитации в Польше²⁴⁷⁰, политика Вены начала меняться. В своем донесении в Берлин²⁴⁷¹ Ройс передавал шутливую фразу Горчакова: «Кроме нас в настоящий момент самая примерная держава из всех – Австрия, только это, к сожалению, случилось слишком поздно». Горчаков зачитывал Ройсу отдельные части из донесения советника российского посольства в Вене барона Карла Петровича Иксюля фон Гильденбандта. Оно свидетельствовало о том, что граф Бойст стал более учтивым к дипломатическим представителям России и Пруссии в Вене. Испытывавший в это время совершенно ровные чувства к политике Вены²⁴⁷² Горчаков встретил эти новости с Дуная положительно, с надеждой на то, что они будут способствовать охлаждению международной напряженности, хотя в

²⁴⁶⁸ Московские ведомости. 10 января 1869. № 7. С. 2.

²⁴⁶⁹ Brau an Hohenlohe. 12. I. 1869 // ВНStA. МА. III. 2437; APP. Bd. X. S. 443 – цит. по: Медяков А. С. Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 200.

²⁴⁷⁰ Schweinitz an den König Wilhelm I. 7. III. 1868. Telegramm // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁴⁷¹ Prinz Reuß an Bismarck. 21. I. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9865. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. I. – IX. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁴⁷² Горчаков – Иксюлю. 4 / 16. II. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 336.

искренность такого поведения Бойста не верили ни российский, ни северогерманский представители в Вене²⁴⁷³, ни депутаты прусского парламента²⁴⁷⁴. Тем не менее, российский министр не исключал в своих расчетах венский фактор. «Не меняя курс нашей общей политики, не питая иллюзий относительно искренности Австрии, – писал Горчаков Икслюю фон Гильденбандту в Вену, – мы включаем в наши расчеты менее горькие отношения с Веной как противовес, который может быть полезен»²⁴⁷⁵.

Разрядка в международной политике стала заметной также благодаря улучшению отношений между Россией и Англией²⁴⁷⁶. Еще с середины 1868 г.²⁴⁷⁷ в Пруссии отмечали позитивную динамику в этом процессе. В своем донесении 23 февраля 1869 г. в Берлин²⁴⁷⁸ Ройс писал о царившем в Лондоне удовлетворении в связи с российской позицией по мирному урегулированию восточного вопроса и сохранению status quo на Востоке²⁴⁷⁹. Ройс отмечал, что значительное улучшение отношений между Россией и Англией наблюдалось в

²⁴⁷³ Werther an Bismarck. 3. II. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁴⁷⁴ 19. Sitzung am 9. Dezember 1868 // SBVPHA. 1868/69. Bd. 1. Berlin, 1869. S. 577.

²⁴⁷⁵ Горчаков – Икслюю. 8 / 20. II. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 346.

²⁴⁷⁶ Bernstorff an Bismarck. 18. II. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9865. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. I. – IX.1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом).

²⁴⁷⁷ Prinz Reuß an Bismarck. 27. V. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами); а также: Bernstorff an Bismarck 10. VI. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9861. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. 01.I. – 31.VII.1868 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами).

²⁴⁷⁸ Prinz Reuß an Bismarck. 23. II. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9865. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. I. – IX.1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁴⁷⁹ См. также: Горчаков – Убри. 30. I / 11. II. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 331.

активном продолжении конструктивного диалога по Средней Азии²⁴⁸⁰. В этом донесении сообщалось о росте общественного недовольства в России по отношению к Франции, которая стремилась приписать заслуги по мирному разрешению конфликта исключительно себе, а также по отношению к Пруссии. В Петербурге еще обсуждали слабую поддержку Пруссией российской делегации на парижской конференции. Ройс писал тогда: «Нужно же на кого-то злиться, поэтому и посчитали естественным, сделать ответственным за эту злость своего лучшего друга».

Берлин, конечно же, старался загладить это происшествие. Так, в ходе встречи с российским посланником в Берлине Вильгельм I, характеризуя состояние дел в Европе, особенно подчеркивал, что «в случае конфликта Россия может полностью рассчитывать на Пруссию и на Северогерманский союз». Ройс сообщал, что российский император был «удовлетворен» этой новостью²⁴⁸¹.

В марте 1869 г. Горчаков поднял перед великими державами вопрос о гражданстве тех греков, которые во время критского восстания признали власть султана. Бисмарк энергично включился в поддержку позиции Горчакова²⁴⁸². Однако, когда этот вопрос постепенно перерос в проблему о статусе продаваемых на восточных рынках греков, когда России и Пруссии стало очевидно, что Лондон и Париж не окажут своей помощи в решении этих вопросов, Горчаков и Бисмарк отступили, но прежний активный дипломатический диалог Северогерманского союза и России был возобновлен. Интересно на это отреагировали «Московские ведомости». Катков писал: «Пруссия всегда будет готова воспользоваться услугами России; но она не сделает ни шага в интересе дела, которое до нее не касается. Мы не отрицаем

---

²⁴⁸⁰ Перспектива налаживания конструктивного диалога между Россией и Англией при сохранении их сфер влияния в Средней Азии была встречена положительно также и в России (Московские ведомости. 14 февраля 1869. № 37. С. 1 – 2). См. также: Горчаков – Бруннову. 7 / 19. II. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1448. С. 340.

²⁴⁸¹ Prinz Reuß an Bismarck. 1. III. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁴⁸² См., например: Горчаков – Игнатьеву. 27. II / 11. III. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1449. С. 66.

возможности выгодного соглашения с Пруссией, но оно может всякий раз относиться к определенному вопросу и основываться на строгом расчете»²⁴⁸³.

2.3. Усиление противостояния франко-австрийского и российско-прусского альянсов

Хотя восточный вопрос продолжал обсуждаться в европейских внешнеполитических ведомствах и после парижской конференции, связанная с ним политическая напряженность пошла на спад²⁴⁸⁴. В политике европейских держав проявлялось «стремление взять под свой совместный контроль плоды мира как ценное общественное достояние»²⁴⁸⁵. Центр тяжести международных отношений стремительно переносился на запад, повышая градус европейской напряженности²⁴⁸⁶.

В этих обстоятельствах Александр II ждал от Вильгельма I обязательств по поводу политики Пруссии в отношении России. Для правильной ориентации в происходящих событиях, Бисмарк отправил Ройсу совершенно секретное предписание²⁴⁸⁷. В нем канцлер сообщал, что главная для прусско-российских отношений угроза исходила из Вены. Политика министра Бойста, по его мнению, была направлена на то, чтобы Пруссия сделала выбор: либо в условиях войны оставить Россию на произвол судьбы, либо ради сохранения российских интересов начать войну против Франции, непопулярную в таком случае в Германии. Бисмарк отмечал, что «видел эту политику Бойста насквозь», не боялся ее последствий, но на австрийские провокации идти не собирался. Он отмечал, что Пруссия будет стоять на стороне России таким образом, чтобы можно было «вынудить Францию к нападению или угрозе против Германии».

²⁴⁸³ Московские ведомости. 5 марта 1869. № 49. С. 2.

²⁴⁸⁴ Московские ведомости. 12 марта 1869. № 55. С. 1.

²⁴⁸⁵ Eröffnungssitzung am 4. März 1869 // SBVRNB. 1869. Bd. 1. Berlin, 1869. S. 2.

²⁴⁸⁶ 18. Sitzung am 13. April 1869 // SBVRNB. 1869. Bd. 1. Berlin, 1869. S. 342 – 343.

²⁴⁸⁷ Bismarck an Prinzen Reuß. 9. III. 1869. № 120 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами); а также: GW. Bd. VIb. S. 11.

Бисмарк не исключал возможность, что «военные передвижения, национальные манифестации в Германии и Италии, равно как и наши отношения с Бельгией и даже с Испанией, предоставят нам возможность для диверсии, которая вынудит нас вмешаться, не придавая этому, таким образом, форму агрессивной кабинетной войны».

Франция и Австрия тем временем предпринимали совместные шаги в Европе. В сообщении, отправленном в начале марта 1869 г. в Берлин прусским генеральным консулом в Варшаве Юлиусом Фридрихом фон Рехенбергом, подтверждалось существование польско-австрийских договоренностей о подготовке нового восстания в Польше и проведении Веной и Парижем антипрусской агитации в южной Германии²⁴⁸⁸. В конце февраля также стали распространяться слухи о возможном тройственном союзе между Францией, Австрией и Италией²⁴⁸⁹. В своем предписании северогерманскому представителю в Берне генерал-лейтенанту Максимилиану Генриху фон Рёдеру Бисмарк называл слухи об этом союзе «фанфаронством» и выражал уверенность в том, что относиться к ним серьезно не следует, поскольку ответом на такой тройственный союз было бы создание альянса между Россией, Пруссией и Англией для защиты безопасности в Европе²⁴⁹⁰.

Позиции Франции в Европе, правда, к этому времени несколько ослабли. «Вестник Европы» обращал внимание на то, что «трагический исход мексиканской экспедиции и замечательная война 1866 года, сделавшая из Пруссии в несколько часов какого-то военного великана, довершили удар и окончательно затмили светлую звезду Второй империи»²⁴⁹¹. Ухудшились отношения Франции с Великобританией на фоне бельгийского вопроса²⁴⁹².

---

²⁴⁸⁸ Rechenberg an Bismarck. 5. III. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 12.

²⁴⁸⁹ Московские ведомости. 20 марта 1869. № 62. С. 2.

²⁴⁹⁰ Bismarck an Roeder. 24. III. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 34 – 35.

²⁴⁹¹ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1868. Т. V. С. 858.

²⁴⁹² Московские ведомости. 8 марта 1869. № 52. С. 2.

Активная экономическая политика Наполеона III в этом регионе²⁴⁹³ привела к тому, что Бисмарк принимал «поздравления английского кабинета вследствие позиции (прусского – В. Д.) королевского правительства во франко-бельгийских разногласиях»²⁴⁹⁴. Противница роста французского влияния в Бельгии, а уж тем более ее аннексии Францией, Англия выступала с Пруссией в этом вопросе единым фронтом²⁴⁹⁵. Бисмарк не без удовольствия просил Ройса сообщить в Петербурге о том, что в Англии выразили желание вступить в контакт с Германией против Франции. Хотя факт англо-прусского сотрудничества был очевидным успехом для Пруссии в противостоянии с Францией, Бисмарк выражал сомнение и переживание в отношении того, что, если Франция первой нападет на Северогерманский союз, Англия едва ли с такой же готовностью сохранит с Германией солидарность. Основываясь на донесении Ройса²⁴⁹⁶, он делал вывод, что в Петербурге Горчаков разделял его опасения. Чтобы заручиться еще большей поддержкой России в бельгийском вопросе, Бисмарк рекомендовал Ройсу обращать внимание Петербурга на то, что судьба Бельгии всегда будет зависеть от исхода франко-прусского противостояния.

Стратегические ошибки делала Австрия. Передаваемые в Берлин сведения о том, что граф Бойст рассматривал «идею создать из Галиции независимое польское государство, а Австрию за это вознаградить аннексией некоторых дунайских земель»²⁴⁹⁷, Бисмарк не воспринимал всерьез. Канцлер справедливо отмечал, что эти идеи старше самого графа и что воплощение их в жизнь было бы едва ли возможным, поскольку созданное на таких началах польское государство было бы нежизнеспособным. В этой связи Бисмарк считал, что в Петербурге настроения в отношении Австрии не изменились²⁴⁹⁸. По его

²⁴⁹³ Санкт-Петербургские ведомости. 21 марта (2 апреля) 1869. № 79. С. 3.

²⁴⁹⁴ Bismarck an Prinzen Reuß. 7. V. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 72 – 73.

²⁴⁹⁵ Allgemeine Zeitung. 2. April 1869. № 92. S. 1399.

²⁴⁹⁶ Prinz Reuß an Bismarck. 10. VI. 1869 // GW. VIb. S. 103.

²⁴⁹⁷ Bismarck an Werther. 11. V. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 76.

²⁴⁹⁸ Политика Горчакова в этом вопросе не была такой уж слишком простой. В своем письме Иксюлю в Вену он обращал внимание на следующее: «В наши политические расчеты входит то, что видимость сближения с

мнению, «Россия сейчас в своих польских провинциях в состоянии подавить восстание, прежде чем оно сможет развиваться»²⁴⁹⁹. Тем не менее, Бисмарк считал более чем вероятным то, что в Вене эти планы обсуждались как одно из главных направлений франко-австрийского сотрудничества.

В этих международных обстоятельствах Бисмарк писал представителю северогерманской дипломатической миссии в Париже графу Эберхарду цу Зольмс-Зонненвальду, что теперь уже «не было никакого основания замалчивать о совместных действиях с Россией или делать из этого тайну». Бисмарк настоятельно подчеркивал, что «мы не хотим стать чужими по отношению к России и не хотим, чтобы в Париже рассчитывали на такую размолвку». В условиях перманентной напряженности в международных отношениях северогерманский канцлер стремился «не ослаблять во Франции и Австрии уверенность в том, что против нападения с этой стороны мы не останемся без альянса, и что попытки отделить нас от России, лишены успеха»²⁵⁰⁰.

Охраняемая Бисмарком дружба с восточным соседом все больше настораживала Париж. В ходе проходивших 24 мая и 7 июня 1869 г. во Франции четвертых парламентских выборов, ставших последними выборами в истории Второй империи, значительное число мест в Законодательном собрании получили представители либеральной и республиканской оппозиции,

---

Австрией или даже их реальность поддерживает теплоту наших друзей и делает их менее уверенными в нашей поддержке» (*Горчаков – Иксюлю. 27. II / 11. III. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Он. 1. Д. 1449. С. 59*). Под этими друзьями Горчаков имел в виду не в последнюю очередь и Пруссию. В письме Штакельбергу он оставил такие строки: «Мы понимаем, что важно дать берлинскому кабинету предупреждение, которое, каким бы деликатным и легким оно ни было, будет понято таким проницательным человеком, как господин Бисмарк, и которое, поколебав уверенность берлинского кабинета в нашем возможном содействии, заставит его проявлять меньшее равнодушие в вопросах или интересах России» (*Горчаков – Штакельбергу. 7. / 19. III. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Он. 1. Д. 1449. С. 103*).

²⁴⁹⁹ Bismarck an Werther. 11. V. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 76.

²⁵⁰⁰ Bismarck an Solms. 29. IV. 1869. № 219 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами); а также: GW. Bd. VIb. S. 64.

выступавшие против политики Наполеона III, что должно было стать «уроком для французского правительства»²⁵⁰¹. Лозунги оппозиции становились привлекательными не только в крупных городах. «Несмотря на все старания Наполеона III приобрести популярность в массе народа, неудовольствие проявлялось и в низших слоях. Все показывало, что Франция уже не расположена долее выносить навязанную ей диктатуру»²⁵⁰², – вспоминал Милютин. Точно такая же оценка встречается в одном из июньских донесений Швейница в Берлин²⁵⁰³. Бисмарк хотя и сомневался в том, что большинство Законодательного корпуса покажет явную «либеральную окраску», тем не менее, полагал, что депутаты будут находиться под постоянным страхом революции и опасностей, проистекающих из международной напряженности²⁵⁰⁴. В этом прогнозе император был более реалистичным, если даже не сказать более пессимистичным. Слова Александра II оказались во многом пророческими: «Во Франции стали ближе к катастрофе, которая может угрожать существованию нынешней империи»²⁵⁰⁵. «Санкт-Петербургские ведомости» предполагали, что в наступивших для Франции сложных обстоятельствах Наполеон III прибегнет к «известному способу отвлечения внимания французского общества от внутренних дел посредством внешних предприятий»²⁵⁰⁶.

Петербург продолжал внимательно следить за развитием французского сотрудничества с Австрией и Италией²⁵⁰⁷, правда, отмечал отсутствие видимых

²⁵⁰¹ Санкт-Петербургские ведомости. 3 (15) июня 1869. № 151. С. 1.

²⁵⁰² Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. С. 275.

²⁵⁰³ Schweinitz an dem Kriegsministerium. 16. VI. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9865. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. I. – IX.1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁵⁰⁴ Bismarck an Solms. 10. VI. 1869 // WiA. Bd. IV. S. 356.

²⁵⁰⁵ Prinz Reuß an den König Wilhelm I. 16. VII. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. первый лист – оборот первого листа документа).

²⁵⁰⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 6 (18) июня 1869. № 154. С. 1.

²⁵⁰⁷ Горчаков – Киселеву. 3 / 15. VI. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 75.

результатов. Во время встречи с Ройсом 31 октября, российский император заявил: «Франция, в которой Австрия до сих пор привыкла видеть свою надежную опору, кажется, больше не обеспечивает ей надлежащей безопасности и, вероятно, поэтому венский двор столкнется с необходимостью выстраивания отношений в другом месте»²⁵⁰⁸. Отмечался, напротив, рост международного влияния России и Пруссии.

Вероятно, эти факты подтолкнули Наполеона III попытаться охладить отношения между двумя дружественными Дворами. Успех такой акции мог иметь тяжелые последствия для Берлина. «Московские ведомости» писали в июне 1869 г.: «Пруссии грозит серьезная опасность <...> она изолирована и принуждена взирать на Россию как на последнюю надежду»²⁵⁰⁹. Во время встречи 16 июня с Александром II Швейниц делился своими переживаниями в отношении возможной войны Пруссии и Франции и ее тем большей вероятности, если Наполеону III удастся «развести нас с Россией». В ответ российский император выражал сомнение, хотя и не исключал возможность вооруженного исхода франко-прусского противостояния в ближайшей перспективе. Что касается опасений Швейница по поводу «разведения» России и Пруссии, Александр II «сказал с серьезным, почти торжественным выражением, которое имел обыкновение употреблять в подобных ситуациях: „в отношении короля (Вильгельма I – В. Д.) и меня ему это никогда не удастся и дай Бог, чтобы этого никогда не произошло и впоследствии“»²⁵¹⁰. Подобные заявления делал и прусский король, подкрепляя их заверениями в проведении Берлином

---

²⁵⁰⁸ Prinz Reuß an dem König Wilhelm I. 31. X. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. оборот второго листа документа).

²⁵⁰⁹ Московские ведомости. 1 июня 1869. № 137. С. 2.

²⁵¹⁰ Schweinitz an dem Kriegsministerium. 16. VI. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9865. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. I. – IX. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом; цитируемый фрагмент – см. первый лист – оборот первого листа документа).

миролюбивой политики и наличии у Пруссии достаточных сил для того, чтобы «твердо идти своим путем и дать отпор любому вмешательству Франции»²⁵¹¹.

В предписании Бернсторфу²⁵¹² Бисмарк критически оценивал высказывание британского министра иностранных дел Джорджа Вильерса Кларендона о налаживании отношений между Парижем и Петербургом, «**восточном** ветре, который однажды точно начнется», поскольку считал наступление такого «ветра» в настоящий момент «маловероятным»²⁵¹³.

Бисмарк занял выжидательную позицию, лишь изредка рекомендуя Ройсу напоминать Горчакову, что «максимальная открытость политики кабинета Его величества короля (Пруссии – В. Д.) по отношению к императорскому (Российскому – В. Д.) кабинету стала уже постоянным правилом»²⁵¹⁴. Берлин не упустил шанс сделать приятное Петербургу еще в одном важном, но деликатном деле. В своем втором, уже секретном, донесении из Петербурга от 29 октября 1869 г.²⁵¹⁵ Ройс передавал Бисмарку любопытное содержание доверительной беседы с Горчаковым. Так, Ройс поинтересовался мнением российского канцлера «о рассматриваемых Его величеством королем (Пруссии – В. Д.) назначениях на вакантные прусские дипломатические посты за рубежом». В самых дружественных изъяснениях Горчаков предположил, что со своими

²⁵¹¹ Abecken an Prinzen Reuß. 21. VI. 1869. Telegramm // PA AA. RZ 201 / 9865. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 1. I. – IX. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом; цитируемый фрагмент – см. оборот первого листа документа).

²⁵¹² Bismarck an Berstorff. 29. VI. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 112 – 123.

²⁵¹³ См. также: Горчаков – императору Александру II. 22. VIII / 3. IX. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 107; Реяция о беседе с лордом Кларендоном. 22. VIII / 3. IX. 1869 // Там же. С. 108 – 125.

²⁵¹⁴ Prinz Reuß an Bismarck. 29. X. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. оборот первого листа документа).

²⁵¹⁵ Prinz Reuß an Bismarck. 29. X. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. оборот первого листа – второй лист документа).

обязанностями на «важнейшем посту в Константинополе» мог бы справиться один из сотрудников прусского дипломатического представительства, находившихся в России вот уже несколько лет и бывших на хорошем счету в Петербурге: Генрих фон Кейзерлинг-Раутенбург или Ханс Лотар фон Швейниц. Свое согласие передать эту информацию Бисмарку для соответствующего ходатайства перед Вильгельмом I Ройс сопровождал фразой, что «при любых обстоятельствах не должны быть разрушены важнейшие линии взаимопонимания с соответствующими российскими дипломатическими представительствами (за рубежом – В. Д.)». Со своей стороны Ройс просил, чтобы при назначении российского представителя в Вену Петербург рассмотрел кандидатуру дипломата, «чьи личные или родственные симпатии не были бы враждебны Пруссии»²⁵¹⁶. В ответ Горчаков обозначил кандидатуру графа Н. Адлерберга. Он обращал внимание на то, что Александр II еще не принял решение о смене российского представителя в Вене, однако был также крайне заинтересован в том, чтобы и российский, и прусский «представители в Вене всегда находились в совершенном согласии». Интересно, что в 1869 г. во главе прусского представительства в Константинополе стал Генрих фон Кейзерлинг-Раутенбург, а Ханс Лотар фон Швейниц 9 декабря 1869 г. занял не менее важный для прусско-российских отношений пост северогерманского посланника в Австрии. Российское дипломатическое представительство в Вене возглавил князь Николай Алексеевич Орлов²⁵¹⁷, который, правда, менее чем через 5 месяцев уступил этот пост российскому дипломату Евгению Петровичу Новикову, известному славянофилу, что в определенном смысле было весьма показательным.

---

²⁵¹⁶ Об этом см. также: Горчаков – Убри. 21. X / 2. XI. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 150.

²⁵¹⁷ Prinz Reuß an Bismarck. 10. XI. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами), а также: Prinz Reuß an Bismarck. 18. XI. 1869. Telegramm // Ibid.

3. Проверка на прочность прусско-российских отношений в конце 1869 г.

3.1. Миссия французского генерала Флэри в Петербург

И хотя «Allgemeine Zeitung» утверждала, что «слухи об ослаблении отношений между Пруссией и Россией, лишены всякого основания <...> здесь, как прежде очень сильно симпатизируют не только России, но славянским элементам в целом»²⁵¹⁸, определенной проверкой верности расчетов Бисмарка стала миссия нового французского посла в России генерала Эмиля Феликса Флэри, которого в ноябре 1869 г. Наполеон III отправил в Петербург с целью улучшения отношений с Россией²⁵¹⁹.

Теперь все зависело от Александра II. Еще накануне миссии Флэри между российским императором и Ройсом 31 октября состоялся важный разговор, содержание которого Ройс в совершенно секретном донесении²⁵²⁰ передал в Берлин. Российский император «с обеспокоенностью» отзывался о происходивших во Франции событиях, «он отмечал, что стали усиливаться революционные тенденции в той же пропорции, в которой происходило уменьшение авторитета императорской власти». Революционные события во Франции, по мнению императора, «нанесли бы неизбежный ответный удар по монархиям остальной Европы». Ройс отмечал, что по сравнению с 1848 г., о котором упомянул Александр II, ситуация в Европе изменилась, поскольку стали более сплоченными консервативные силы. Он в очередной раз обращал внимание самодержца на проводимую лично прусским королем и прусским правительством линию на укрепление тесных отношений между Россией и Пруссией, на что император ответил: «Вы знаете, что я думаю по этому поводу». В этой связи обращает на себя внимание тот скептицизм, с которым Александр II

²⁵¹⁸ Allgemeine Zeitung. 17. November 1869. № 321. S. 4936.

²⁵¹⁹ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 13. November 1869. № 317. S. 4884.

²⁵²⁰ Prinz Reuß an dem König Wilhelm I. 31. X. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами; цитируемые фрагменты – см. оборот второго листа – четвертый лист документа).

высказывался о назначении нового французского посла в России, этого «старого лиса», и «непонимание, почему ко мне направляют именно эту личность». Ройс приходил к выводу, что российский самодержец «нарочно дал мне понять», что он не станет относиться к генералу Флэри с «исключительным доверием».

Содержание этой аудиенции прекрасно объясняет, почему красноречие прибывшего в Петербург Флэри особенно не воодушевило российского императора. Хотя он и составил для себя положительное впечатление о генерале²⁵²¹, в целом он довольно скептически отнесся к такой перемене во французском дипломатическом представительстве в России²⁵²². Тем более это важно, если учитывать позицию, обозначенную в Петербурге генералом Флэри, который «постарался донести императору, что он прибыл сюда не как представитель идей министра иностранных дел <...> но отражает здесь образ мыслей императора (Наполеона III – В. Д.)»²⁵²³.

Хотя Горчаков и надеялся на конструктивное развитие встречи²⁵²⁴, аудиенция приобрела более сдержанный характер. В своем очередном донесении²⁵²⁵ Ройс отмечал отсутствие интереса Петербурга к высказанному генералом Флэри предложению о том, чтобы Россия выступила защитницей интересов Австрии в Южной Германии. Царь остался непреклонен, заявив, что «образ моих мыслей не изменится ни по отношению к королю (Вильгельму I – В. Д.), ни по отношению к Пруссии». Безуспешной оказалась попытка генерала ударить по чувствительной теме, недавно возникшей в отношениях между

²⁵²¹ Горчаков – Убри. 7 / 19. XI. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 181.

²⁵²² Prinz Reuß an dem König Wilhelm I. 13. XI. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на пяти листах с оборотами).

²⁵²³ Prinz Reuß an Bismarck. 14. XI. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами).

²⁵²⁴ Горчаков – Штакельбергу. 7 / 19. XI. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 183.

²⁵²⁵ Reuß an Thile. 16. XI. 1869 // *Platzhoff W. Die Anfänge des Dreikaiserbundes (1867 – 1871)*, in *Preußische Jahrbücher*. Bd. 188. Berlin, 1922. S. 297.

Россией и Германией: «пангерманизм» и «прусское страстное влечение к остзейским провинциям».

3.2. Остзейский вопрос в прусско-российском политическом диалоге

Со второй половины 1867 г. в Германии больше внимания стали уделять остзейским губерниям России и проводимой в них царской администрацией политике русификации. Особенно германское общественное мнение взволновало выступление императора Александра II 15 июня 1867 г. в Риге, в котором было заявлено: «Я желаю, господа, чтобы вы не забывали, что принадлежите к единой русской семье и образуете нераздельную часть России, за которую отцы ваши и братья, и многие из вас самих проливали кровь. Вот почему я надеюсь найти со стороны вашей в мирное время содействие мне и моему представителю в среде вашей, генерал-губернатору <...> к приведению в исполнение тех мер и реформ, которые я считаю необходимыми и полезными для вашего края»²⁵²⁶.

В связи с этим в прусском парламенте высказывались мнения о необходимости выхода Пруссии из сферы влияния Российской империи, в которой она находилась чуть ли не с 1815 г., и об открытом заявлении своих интересов в российских остзейских провинциях. Отстаивание Пруссией прав протестантов в российском Остзейском крае приравнивалось к отстаиванию Россией прав христиан в балканских провинциях Османской империи²⁵²⁷. На «наглое угнетение германской национальности в Остзейских провинциях, принадлежащих, к сожалению, до сих пор России», пытался обратить внимание Северогерманского рейхстага основатель Саксонской народной партии Вильгельм Либкнехт. Он полагал, что, угрожая России вступлением на ее территорию «500-тысячной» армии, Северогерманский союз добился бы от нее

²⁵²⁶ Татищев С. С. Император Александр II. С. 440.

²⁵²⁷ 13. Sitzung am 9. Dezember 1867 // SBVPHA. 1867/68. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 298.

уважения прав немцев в Остзейском крае и продемонстрировал бы «доказательство германской силы»²⁵²⁸.

Оценивая позицию немецкой прессы, «Московские ведомости» писали: «Польские паны в России выставляются теперь образцом консерватизма, и прусские газеты, даже некогда столь ярая ненавистница польщизны, *Крестовая газета*, вдруг стали услужливыми отголосками польской лжи против России. Они, по-видимому, признают совершенно солидарными в России немецкое дело и польское дело. По крайней мере, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, огрызаясь против московской «национальной» демократии, связывает немцев с прочими в России нерусскими народностями, сближающимися в общем интересе оградить себя от нее»²⁵²⁹.

Бисмарк в этом вопросе оставался непоколебимым. Он был резким и последовательным противником любой попытки вмешательства Пруссии в это опасное в первую очередь для нее самой и ее отношений с Россией предприятие²⁵³⁰ и пресекал любые поползновения поднять эту проблему. Бисмарк убежденно доказывал прусским депутатам, что «самостоятельное и сильное правительство с тяжестью восприняло бы вмешательство иностранных политических объединений в свои внутренние дела». При этом он сомневался, что подобные политические инсинуации для самих остзейцев были бы более действенны, нежели «предельно решительное чувство справедливости Его величества императора (Александра II – В. Д.)»²⁵³¹. В своих секретных предписаниях он однозначно заявлял, что «мы должны руководствоваться лишь собственными интересами; а они не имеют никаких точек соприкосновения с российским Остзейским краем»²⁵³². Это соответствовало также и его официальным высказываниям о том, что «этот край <...> никогда не может

²⁵²⁸ 2. Sitzung am 17. Oktober 1867 // SBVRNB. 1867. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 451.

²⁵²⁹ Московские ведомости. 6 июня 1869. № 122. С. 2.

²⁵³⁰ 13. Sitzung am 9. Dezember 1867 // SBVPHA. 1867/68. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 299.

²⁵³¹ 13. Sitzung am 9. Dezember 1867 // SBVPHA. 1867/68. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 302.

²⁵³² Bismarck an Prinzen Reuß. 9. III. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 14.

считаться немецкой землей»²⁵³³ и «что он знает от самих остзейцев, что они не желают, чтобы этот вопрос был предметом прений прусского сейма»²⁵³⁴.

Несмотря на нарочитое обсуждение на страницах немецких газет неутешительного экономического и правового положения немцев в Остзейском крае²⁵³⁵ и упоминания о жалобах местного населения вследствие политики русификации края²⁵³⁶, «Московские ведомости» не воспринимали эти публикации всерьез. Редакция газеты задавала своим оппонентам риторический вопрос: «Неужели, однако, в Берлине серьезно думают, что есть на свете политические люди, которым не известно, что агитация прусской печати, принимающей в свои столбцы изменнические корреспонденции из Лифляндии, есть дело пустое и заказное? <...> Как участь польской интриги, так и участь немецкой интриги находятся единственно в руках русского правительства»²⁵³⁷.

На официальном уровне между Российской империей и Северогерманским союзом не возникло ни малейшей тени сомнения в возможности поднятия этого вопроса, который мог значительно ослабить эти отношения.

Тем временем Горчаков со все большим беспокойством оценивал присутствие Флэри в Петербурге, поскольку оно настораживало Ройса и Швейница, которые в своих донесениях, по его мнению, могли сгустить краски, описывая задачи миссии нового французского посла²⁵³⁸. И эти переживания российского министра не были беспочвенными. В письме королю Вильгельму I²⁵³⁹ Бисмарк обращал внимание на то, что «очень сильное впечатление на меня произвели донесения князя Ройса о намерениях Флери»,

²⁵³³ Московские ведомости. 13 июня 1869. № 127. С. 2.

²⁵³⁴ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1868. Т. I. С. 400.

²⁵³⁵ Allgemeine Zeitung. 30. Januar 1869. № 30. S. 447 – 448.

²⁵³⁶ См., например: Neue Preußische Zeitung. 7. April 1869. № 80. S. 2.

²⁵³⁷ Московские ведомости. 13 июня 1869. № 127. С. 2.

²⁵³⁸ Горчаков – Убри. 12 / 24. XI. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 192.

²⁵³⁹ Schreiben Bismarcks an den König Wilhelm I. 20. XI. 1869 // WiA. S. 367.

подтверждавших стремление Франции исправить свое международное положение.

Несмотря на уверенность Бисмарка в том, что «император Александр сейчас, и, возможно, пока жив Государь, не согласится на союз с Францией», высказываемые Флэри предложения, по его мнению, свидетельствовали «убедительным образом о злой воле императора Наполеона и готовности начать с нами ссору, как только он найдет для этого дела товарища». Бисмарк приходил к выводу, что «беспомощная и поэтому непредсказуемая» политика Наполеона III не найдет такого «товарища» на Неве.

В своем разговоре со Швейницем российский император отметил, что «генерал Флэри хочет снискать себе лавры столкновением Вашего Величества (короля Вильгельма I – В. Д.) и нас»²⁵⁴⁰. И даже «Московские ведомости», продолжавшие газетную кампанию с немецкой печатью²⁵⁴¹, отмечали чуть ранее, что по вопросу о предполагаемом сближении России и Франции «ни в нашей газете, ни в других органах русской печати, сколько мы знаем, не высказывалось <...> никаких мечтательных предположений, а еще менее угроз или наступательных планов», и продолжали далее: «Берлинские политики очень хорошо знают, что со стороны России им не грозит опасность, что Россия не помышляет разрушать дело 1866 года и возвращать Германию к прежнему порядку вещей»²⁵⁴². Справедливости ради следует отметить, что Горчаков, как того требовали обязанности министра иностранных дел великой державы, мыслил более широко и не закрывал для себя возможности сотрудничества с Францией. В письме Убри он подчеркивал, что «если мы сохраним те же настроения и те же взгляды в отношении Пруссии, это не приведет к монополии, которая исключила бы все отношения с другими странами»²⁵⁴³. Горчаков оставался все тем же прагматиком, отстаивавшим интересы России, что и

²⁵⁴⁰ Briefwechsel des Botschafters General von Schweinitz. Berlin, 1928. S. 62.

²⁵⁴¹ Прежде всего, с «Kölner Zeitung», информационные сюжеты которой нередко попадали и в берлинские газеты.

²⁵⁴² Московские ведомости. 19 июня 1869. № 252. С. 2.

²⁵⁴³ Горчаков – Убри. 12 / 24. XI. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 193.

предусматривает пост министра иностранных дел. В этой связи едва ли кажется справедливым существующее в российской дореволюционной историографии мнение о том, что Горчаков «в то время превозносил <Бисмарка>, признавая в нем министра, достойного Фридриха II, и гордясь вместе с тем его дружбой и уважением»²⁵⁴⁴.

3.3. Вопрос о Северном Шлезвиге

И хотя больших изменений в российско-пруссских отношениях не произошло²⁵⁴⁵, деятельность генерала Флэри все же послужила причиной одного инцидента. В беседах с генералом Александр II проявил интерес к французской позиции по возможности проведения выборов в Северном Шлезвиге²⁵⁴⁶, что, кстати, было предусмотрено пятой статьей Пражского мирного договора 1866 г. Это легло в основу личного письма российского императора королю Вильгельму I 23 ноября²⁵⁴⁷.

Пруссия должна была максимально быстро отреагировать на возможность внесения этого вопроса в международную повестку дня. Северогерманскому посланнику в Петербурге находившийся в своем поместье в Варцине Бисмарк составил быстрый ответ, в котором предписывал «резко и жестко отвечать на любые неприятные намеки в отношении Северного

²⁵⁴⁴ Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020. С. 155.

²⁵⁴⁵ В частности, прусский корреспондент «Allgemeine Zeitung» сообщал «в отношениях между Пруссией и Россией проявляется продолжающееся единство <...> правительство без доверия к российской дружбе еще бы долго следовало совету австрийского имперского канцлера и было бы вынуждено заполнить лакуны, оставшиеся в Пражском мире в отношении Дании» (*Allgemeine Zeitung*. 4. Dezember 1869. № 338. S. 5205).

²⁵⁴⁶ Согласно Пражскому миру, в Северном Шлезвиге предусматривалось проведение референдума по вопросу об отделении земель, населенных преимущественно датчанами, от Северогерманского союза и включении их в Датское королевство; об обсуждении этой темы – см.: Горчаков – Убри. 12 / 24. XI. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 193, а также: Prinz Reuß an Bismarck. 15. XI. 1869 // РА АА. RZ 201 / 9866. *Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg*. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами).

²⁵⁴⁷ См.: Горчаков – Убри. 12 / 24. XI. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 193 – 194.

Шлезвига»²⁵⁴⁸. Бисмарк информировал Ройса, что по имеющимся у него сведениям из официальных парижских источников поднятие этого вопроса было не заданием из Парижа, но личной инициативой Флэри, просил не вести с Горчаковым об этом беседу, а в случае если бы она зашла, сообщить что «никто не виноват в том, что Флэри дурак»²⁵⁴⁹.

Письменный ответ императору от имени Вильгельма I Бисмарку было настолько сложно составить, что ему пришлось подготовить несколько вариантов такого ответа, подразумевающего обоснование в мягких выражениях неприкосновенности земель Северного Шлезвига. В Берлине обсуждение ответа на письмо императора затягивалось, а время торопило. Это письмо должен был привезти в Петербург лично принц Альбрехт Прусский, брат Вильгельма I²⁵⁵⁰, приглашенный в российскую столицу на торжества по случаю столетнего юбилея учреждения высшей военной награды Российской империи: Ордена Святого Георгия²⁵⁵¹. К отъезду принца был подготовлен лишь поздравительный адрес, в котором указывалось, что вопросу о дальнейшей судьбе Северного Шлезвига будет посвящено отдельное письмо. Этот поздравительный адрес заканчивался фразой, в которой король, по предложению Бисмарка, высказывал надежду, что «усилия французской дипломатии, направленные на то, чтобы нас разъединить или ослабить связи, которые нас объединяют, едва ли нашли бы

²⁵⁴⁸ Thile an Werther. 23. XI. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. оборот первого листа документа).

²⁵⁴⁹ Bismarck an den Prinzen Reuß. 30. XI. 1869 // Bismarck und die Nordschleswigsche Frage. 1864 – 1879. Die diplomatischen Akten zur Geschichte des Artikels V des Prager Friedens. Berlin, 1925. S. 338.

²⁵⁵⁰ Bismarcks Telegramm. 30. XI. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом).

²⁵⁵¹ Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия (Орден Святого Георгия) – высшая военная награда Российской империи – был учрежден императрицей Екатериной II 26 ноября (7 декабря) 1769 г.

сейчас отклик в Санкт-Петербурге, равно как и в период других осложнений, связанных с наполеоновской политикой, которые не удались в Берлине»²⁵⁵².

В начале декабря Бисмарк подготовил для короля вариант письма, в котором он объяснял Александру II бесперспективность нового обсуждения шлезвигской проблемы. К тому же из Парижа стали поступать сведения, что генерал Флэри затронул тему в Петербурге лишь поверхностно²⁵⁵³. Французский министр иностранных дел, принц Анри-Годефруа де ла Тур д'Овернь, не желая осложнений в вопросе о Северном Шлезвиге, и вовсе не давал генералу конкретных указаний, а сам же считал вмешательство Франции в этот вопрос нецелесообразным²⁵⁵⁴. Да и Ройс сообщал из Петербурга, что Александр II вместе с Горчаковым усомнились в том, что Флэри был уполномочен поднимать этот вопрос²⁵⁵⁵.

Учитывая эту информацию, Бисмарк изменил тон письма и включил фразу, в которой Вильгельм I высказывал свою уверенность в том, что предложения генерала Флэри в Петербурге не могли вызвать серьезных последствий, наоборот, они явились для генерала и его государя-императора (Наполеона III – В. Д.) доказательством истины, «которую я выразил в своем последнем письме, – что безрезультатно завершились все усилия, направленные на разделение нас или ослабление связей, которые всегда объединяют Санкт-Петербург и Берлин»²⁵⁵⁶. Но и это письмо не было отправлено.

²⁵⁵² См.: Bismarcks Immediatbericht an den König Wilhelm I. 7. XII. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 176.

²⁵⁵³ Werther an Bismarck. 29. XI. 1869. Telegramm // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе).

²⁵⁵⁴ Werther an Bismarck. 30. XI. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на шести листах с оборотами).

²⁵⁵⁵ Prinz Reuß an Bismarck. 2. XII. 1869 // Bismarck und die Nordschleswigsche Frage. 1864 – 1879. Die diplomatischen Akten zur Geschichte des Artikels V des Prager Friedens. Berlin, 1925. S. 343 – 343.

²⁵⁵⁶ См.: Bismarcks Immediatbericht an den König Wilhelm I. 7. XII. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 176.

3.4. Торжественные мероприятия в Петербурге и Берлине в 1869 – 1870 гг. как свидетельство крепости взаимоотношений двух Дворов

Решительная концовка привезенного принцем Альбрехтом поздравительного адреса Вильгельма I побудила Александра II сгладить негативный осадок, возникший в Берлине. В ходе торжественных мероприятий в Петербурге, состоявшихся 8 декабря²⁵⁵⁷, российский самодержец наградил Вильгельма I Первой, высшей степенью Ордена Святого Георгия²⁵⁵⁸, которой до этого удостоилось быть награжденными всего 19 человекам²⁵⁵⁹. Обращаясь в своей торжественной речи к принцу Альбрехту император подчеркнул, что с Вильгельмом I «его соединяют узы родства личной дружбы и глубокого уважения»²⁵⁶⁰. Интересно, что петербургский корреспондент «Allgemeine Zeitung» по-другому передал фразу императора: «Подчеркнул дружественное отношение России к Пруссии и товарищество по оружию, существующее между двумя монархами»²⁵⁶¹. Эта формулировка, вероятно, была более точной, поскольку в отправленной Ройсом в Берлин телеграмме принц Альбрехт сообщал: «Он (Александр II – В. Д.) обратил внимание на существующее между

²⁵⁵⁷ Горчаков – Убри. 26. XI / 8. XII. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 214 – 215.

²⁵⁵⁸ См. также: Kaiser Alexander II an den König Wilhelm I. 7. XII. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁵⁵⁹ См.: *Санкт-Петербургские ведомости. 26 ноября (8 декабря) 1869. № 326. С. 1.* Вильгельм I получил Орден Святого Георгия 4-й степени за Сражение при Бар-сюр-Об в 1814 г., и когда орден 8 декабря 1869 г. праздновал свое столетие, он оказался старейшим из георгиевских кавалеров. В дни празднования в Петербурге прусский король Вильгельм I был награжден Орденом Святого Георгия 1-й степени, кавалерами которого в истории Ордена являлось всего 25 человек. Помимо него этим Орденом 8 декабря были награждены: сам Александр II (1-я степень), наследный принц Прусский Фридрих Вильгельм (4-я степень), принц Прусский Фридрих Карл Александр (4-я степень), прусский военный уполномоченный в России, полковник Бернгард Франц Вильгельм Вердер (4-я степень).

²⁵⁶⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 28 ноября (10 декабря) 1869. № 328. С. 1.

²⁵⁶¹ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 10. Dezember 1869. № 344. S. 5308.

обоими монархами единство, которое, с другой стороны, тесно связывает и армии»²⁵⁶².

В ответ российский самодержец получил от королевской делегации прусский орден «Pour le mérite», высшую военную награду Королевства Пруссия. В торжественный день, 8 декабря 1869 г., в Берлин был отправлен боевой генерал-майор Иван Григорьевич Ностиц для вручения знаков отличия Ордена Святого Георгия королю Пруссии Вильгельму I. Генерал был торжественно встречен в столице Северогерманского союза 11 декабря и в этот же день на официальном приеме прусский король произнес тост за здоровье российского императора. Вильгельм I подчеркнул, что в 1814 г. он был награжден Александром I Орденом Святого Георгия Четвертой степени. С большой благодарностью прусский король спустя 55 лет принимал высший российский военный Орден и считал это награждение следствием желания императора Александра II «обобщить победоносное прошлое двух наших армий и победоносное настоящее моей армии»²⁵⁶³.

Торжественное награждение Орденами было важным сигналом из Петербурга и Берлина для Парижа. В донесении 8 декабря²⁵⁶⁴ Ройс писал, что это имевшее «определенное политическое значение» событие было своего рода «ответом на распространяемые в последнее время слухи об охлаждении в отношениях между Пруссией и Россией и о зарождавшемся францужско-русском альянсе, который генерал Флэри намеревался здесь заключить».

²⁵⁶² Prinz Reuß an Bismarck. 10. XII. 1869. Telegramm // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁵⁶³ Bismarck an den König Wilhelm I. 13. XII. 1869. Beilage // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; газетная вырезка на одном листе).

²⁵⁶⁴ Prinz Reuß an Bismarck. 8. XII (в заголовке донесения, вероятно, по ошибке указан месяц ноябрь). 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами).

Северогерманский посланник добавлял, что впервые с момента нахождения в Петербурге он наблюдал за тем, как «император Александр настолько открыто и очевидно заявляет о своих искренних чувствах по отношению к Его величеству королю и о своих симпатиях к Пруссии и ее армии». В своем письме на имя короля Вильгельма I Ройс называл состоявшийся в Петербурге праздник «знаменательным днем для укрепления добрых отношений между двумя высочайшими Дворами» и выражал надежду на то, что этот день «еще принесет свои богатые плоды»²⁵⁶⁵.

План Наполеона III вбить клин в отношения между Россией и Пруссией завершился демонстрацией крепости и незыблемости этих отношений. В скором времени Ройс сообщал Бисмарку²⁵⁶⁶, что российский император заявил генералу Флэри, что он не хочет, «чтобы его подгоняли» в делах по Северному Шлезвигу²⁵⁶⁷, а «Allgemeine Zeitung» вообще писала о «фиаско генерала Флери»²⁵⁶⁸. Политический расчет Александра II на укрепление стратегических отношений с Пруссией исключал возможность деятельного противодействия Петербурга политике Берлина в Северном Шлезвиге, что корректирует не лишенный, правда смысла, вывод Е. И. Утина о том, что «далеко уже то время, когда голос России играл решающую роль в немецких делах, когда император

²⁵⁶⁵ Prinz Reuß an den König Wilhelm I. 9. XII. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом).

²⁵⁶⁶ Prinz Reuß an Bismarck. 20. XII. 1869 // *Platzhoff W., Rheidorf K., Tiedie I.* Bismarck und die Nordschleswigsche Frage. 1864 – 1879. Berlin, 1925. S. 346.

²⁵⁶⁷ В начале 1870 г. Ройс сообщал в Берлин мнение Александра II по этому вопросу: «Его величество <...> добавил, что лучше всего было бы, если бы Вашему величеству (Вильгельм I – В. Д.) <...> удалось напрямую договориться с Данией; это бы обрело высочайшую важность для всеобщего мира и пресекло попытки иноземного вмешательства (в этот вопрос – В. Д.)» – *Prinz Reuß an Bismarck. 16. I. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870* (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. оборот первого листа документа).

²⁵⁶⁸ Allgemeine Zeitung. 14. Dezember 1869. № 348. S. 5357.

Николай диктовал свою волю и Пруссия, исполняя его приказания, смиренно шла на ольмюцкий позор»²⁵⁶⁹.

Чтобы завершить эту предновогоднюю историю, из Берлина 8 января был отправлен ответ на ноябрьское письмо Александра II. В нем подтверждалась возможность еще более тесных связей с Россией, но лишь в границах, выход за которые чреват был для Германии опасностью военного столкновения с Францией²⁵⁷⁰.

Российско-пруссский обмен орденами и телеграммами стал неожиданным даже для российского общества, о чем Ройс сообщил в своем донесении 12 декабря²⁵⁷¹. По его мнению, вся эта история была направлена не в последнюю очередь и против представителей российского консервативного направления, стоявших на антипруссских позициях. В петербургских донесениях Ройс постоянно обращал внимание Берлина на эту партию, рупором которой, по его мнению, была газета «Московские ведомости» с ее главным редактором Н. М. Катковым. В донесении 12 декабря Ройс писал, что «Катковцы и под его национальным знаменем российские демократы ежедневно предостерегают в прессе от дружбы с опасной, претендующей на российские земли Пруссией и выступают за дружбу с Францией». И в данном случае, по мнению Ройса, старания этой партии были направлены «не против заграницы, но более всего против противников консерваторов во внутренних делах». Таким образом, в этой истории с награждениями «император будто хотел показать стране, где находятся его симпатии во внешней, а также и во внутренней политике». В своем письме Ройс обращал внимание также и на недовольство Горчакова этими произошедшими событиями. Российский канцлер сообщил Ройсу, что с ним никто не посоветовался о проведении этих торжеств, ведь «подобный поступок

---

²⁵⁶⁹ Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020. С. 155.

²⁵⁷⁰ Platzhoff W., Rheidorf K., Tiedie I. Bismarck und die Nordschleswigsche Frage. 1864 – 1879. Berlin, 1925. S. 347.

²⁵⁷¹ Prinz Reuß an Bismarck. 12. XII. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами).

мог бы пробудить восприимчивость окружающих». Сам же Ройс предполагал, что узнай Горчаков об этих планах накануне, едва ли он посмел бы отговаривать императора от подобного решения. Северогерманский посланник резюмировал: «В конце концов, я очень сомневаюсь в том, что император действительно должен был консультироваться с князем; из разных источников мне стало известно, что последний был настолько же удивлен, как и весь свет».

Эти торжества удивили Европу и стали сенсацией не только в Вене и Париже²⁵⁷², но и в Лондоне²⁵⁷³. Стремившийся заручиться поддержкой Сейнт-Джеймского кабинета в возможном германо-французском противостоянии Бисмарк хотел, чтобы в Лондоне правильно оценили произошедший зимой 1869 г. обмен любезностями между Петербургом и Берлином. В своем предписании Бернсторфу 12 декабря²⁵⁷⁴ он спешил успокоить Лондон в том, что награждение орденами не имеет никаких политических последствий и свидетельствовал в первую очередь о высоком мнении монарших особ в отношении вооруженных сил России и Пруссии и уважении к их военным заслугам. Бисмарк несколько раз делал акцент на родственных связях российского императора и прусского короля, чтобы еще больше сгладить вызванный в Лондоне общественный резонанс по поводу произошедших событий. Северогерманский канцлер справедливо отметил, что, если бы он и хотел придать этому проявлению военного сотрудничества политическую направленность, он приступил бы к обмену мнениями с Петербургом, причем

---

²⁵⁷² Werther an Bismarck. 22. XII. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁵⁷³ Bernstorff an Bismarck. 1. I. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом).

²⁵⁷⁴ Bismarck an Bernstorff. 12. XII. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 186 – 187; черновик письма см.: PA AA. RZ 201 / 9866. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung zu Petersburg. Bd. 2. IX. – XII. 1869 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами).

поводом к этому могла послужить миссия генерала Флёри в российской столице. Неудавшаяся попытка нового французского посла в Петербурге ослабить российско-прусские отношения и недвусмысленный ответ на это российского императора были прекрасным доказательством тесных связей между двумя государствами, и Бисмарк специально просил Бернсторфа свидетельствовать в Лондоне о том, «насколько для нас ценно сохранение и забота о дружественных отношениях с Россией».

Не последнюю роль в отношениях Бисмарка с Англией играл, как уже ранее было отмечено, восточный вопрос и, как следствие, прусско-российское сотрудничество в этой сфере. После прусской инициативы в урегулировании турецко-критского конфликта дальнейший повод для выяснения позиций европейских государств по восточному вопросу предложили события, связанные с открытием Суэцкого канала. Приглашение хедивом Египта Исмаил-Пашой представителей европейских держав на торжественное открытие канала 17 ноября 1869 г. негативно было воспринято в Константинополе султаном Абдул-Азисом²⁵⁷⁵. Представители европейских государств, прежде всего Англии и Франции, были обеспокоены возможным влиянием очередного восточного конфликта на сохранение безопасности в самой Европе и приложили значительные усилия для примирения противоборствующих сторон. В ходе дипломатических переговоров лондонский кабинет проявил большой интерес к позиции Пруссии в данном вопросе. Более того, парламентский помощник статс-секретаря Отвэй недвусмысленно заметил в разговоре с прусским поверенным в делах в Лондоне фон Каттом, что в будущем Лондон рассчитывал на более тесные отношения с Пруссией в решении восточного вопроса. В разговоре же с прусским послом в Англии А. фон Бернсторфом Отвэй выразил предположение о более активной политике Пруссии на Востоке, что было бы поддержано

---

²⁵⁷⁵ Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. С. 271 – 273.

Англией, считавшей интересы двух государств совпадающими в этом регионе²⁵⁷⁶.

Важным был ответ Бисмарка Бернstorфу в этой щекотливой ситуации, в которой Пруссия не могла навести ни малейшей тени на отношения с Россией, но вместе с тем упустить возможность улучшить отношения с Англией. Канцлер не отрицал своего согласия на дальнейшее сотрудничество с Лондоном, но и не отказывался от совместной с Петербургом позиции. Он просил Бернstorфа предостеречь, чтобы официальный Лондон «не поддался соблазну считать, что наша сдержанность в восточном вопросе исходит из *parti pris*²⁵⁷⁷ по отношению к России»²⁵⁷⁸. Бисмарк подчеркивал, что политика Пруссии в этом вопросе будет зависеть от ее собственных интересов. Этим заявлением он оставлял открытой возможность сотрудничества с Англией, сохраняя в этом вопросе и прусско-русское взаимопонимание.

Дальнейшие попытки Отвэя ввести Пруссию в фарватер английской политики на Востоке Бисмарк категорически отклонял. Более того, он посчитал бестактным выраженное Отвэем мнение о том, что, учитывая антигерманские взгляды российского престолонаследника, Пруссии следовало бы заблаговременно побеспокоиться об укреплении своих отношений с Австрией, естественной соперницей России. Бисмарк считал такой поворот событий возможным, однако маловероятным, а в настоящих условиях не имеющим никакого значения. Кроме того, канцлер не давал Бернstorфу санкцию на обсуждение с Отвэем темы престолонаследия в зарубежном государстве, отмечая, что подобные вопросы являются прерогативой исключительно короля в его обмене мнениями с зарубежными правительствами²⁵⁷⁹.

Крепкие прусско-русские связи продолжали беспокоить и Австрию, поэтому северогерманскому посланнику в Вене Хансу Лотару фон Швейницу

---

²⁵⁷⁶ См.: Bismarck an Bernstorff. 12. XII. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 187.

²⁵⁷⁷ *Parti pris* – предвзятое мнение, упорство (франц.).

²⁵⁷⁸ Bismarck an Bernstorff. 12. XII. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 188.

²⁵⁷⁹ Bismarck an Bernstorff. 15. XII. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 190.

пришлось уверять австро-венгерского министра-президента графа Д. Андраши в том, что пока Россия находится в тесном союзе с Пруссией, она не угрожает Венгрии²⁵⁸⁰. Эту же точку зрения Горчаков просил в своем письме Н. А. Орлову отстаивать в австрийской столице²⁵⁸¹.

Бисмарк в своем предписании в Вену²⁵⁸² выражал удовлетворение приводимыми Швейницем доводами и советовал ему в беседах с Андраши возвращаться к тому, что политика России не враждебна Венгрии. Как верно отмечает в своей статье Е. В. Сироткина, «Бисмарк был заинтересован в укреплении и усилении позиции Венгрии в дуалистическом австро-венгерском союзе, как единственного фактора, способного удержать военную партию при венском дворе от новых авантюр»²⁵⁸³.

Высоко оценивая осведомленность Швейница о происходящих в России событиях, Бисмарк рекомендовал ему делать во время своих разговоров акцент на том, что в Петербурге «существует антагонизм двух течений, двух партий, из которых первую обозначают как императорскую, а вторая, пусть и неопределенно, понимается как партия „Московской газеты“²⁵⁸⁴». Вторую партию вследствие ее панславянских взглядов Бисмарк считал «противником» Пруссии, равно как и Венгрии. Примечательно, что об этой партии говорили даже в Северогерманском рейхстаге. Известный депутат, представитель Свободно-консервативной партии Вильгельм фон Кардорфф отмечал, что в России «в настоящий момент просто бросается в глаза лютая ненависть ко всему немецкому естеству, ненависть, о которой ранее даже и речи не шло». Кардорфф

²⁵⁸⁰ Schweinitz an Bismarck. 5. I. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁵⁸¹ Горчаков – Орлову. 13 / 25. XII. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 281.

²⁵⁸² Bismarck an Schweinitz. 12. I. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 206 – 207; черновик см.: Bismarck an Schweinitz. 12. I. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом).

²⁵⁸³ Сироткина Е. В. Дьюла Андраши // Вопросы истории. 2015. № 12. С. 25.

²⁵⁸⁴ Здесь имеется в виду газета «Московские ведомости» М.Н. Каткова.

не мог понять причины такой ненависти. Он делал только предположение, что это, возможно, было связано с обвинением российским общественным мнением немецкой стороны во вмешательстве во внутрисоссийские вопросы в российских национальных окраинах²⁵⁸⁵.

В этой связи Бисмарк писал Швейницу²⁵⁸⁶, что «проводимый лично императором и правительством курс нацелен на дружбу с Пруссией и по этой причине именуется его противниками как „германский“». Северогерманский канцлер подчеркивал, что в интересах не только Пруссии, но и Австрии было «сохранить этот господствующий (в Петербурге – В. Д.) курс в неизменном состоянии и еще более укрепить его». Таким образом, Бисмарк представлял Пруссию своего рода связующим звеном, мостом, через который Австрия могла бы наладить свои отношения с Россией²⁵⁸⁷. В это время Ройс образно писал, что «отношения между Россией и Австрией как нежное дитя, за которым внимательно ухаживают, но юную жизнь которого по невнимательности можно подвергнуть опасности»²⁵⁸⁸. Такая расстановка сил могла стать основой для российско-пруско-австрийского сближения в дальнейшем.

Понимание Бисмарком роли Александра II в сдерживании антигерманских настроений в России и проведении внешнеполитического курса в дружественном Пруссии направлении особенно заметно в его предписании северогерманскому послу в Лондоне. «Пока император жив, – писал Бисмарк А. фон Бернсторфу, – его убеждения являются для этих отношений лучшей гарантией, недооценить которую невозможно». Вместе с тем, учитывая сильную

²⁵⁸⁵ 19. Sitzung am 12. März 1869 // SBVRNB. 1869. Bd. 1. Berlin, 1869. S. 287.

²⁵⁸⁶ Bismarck an Schweinitz. 12. I. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 206 – 207; черновик см.: Bismarck an Schweinitz. 12. I. 1870. № 5 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом).

²⁵⁸⁷ Allgemeine Zeitung. 27. Dezember 1869. № 361. S. 5577.

²⁵⁸⁸ Pfuel an Bismarck. 7. III. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом; цитируемый фрагмент – см. второй лист документа).

антипрусскую партию в России, к которой принадлежал наследник престола, Бисмарк отмечал, что «было бы опрометчиво считать невозможным внезапную перемену в России, а затем и полное изменение наших отношений к этой стране»²⁵⁸⁹.

Возможность выразить в очередной раз обоюдные симпатии представилась монархам Пруссии и России 22 марта²⁵⁹⁰, когда Вильгельм I праздновал свое 73-летие, а также в последовавшем вслед за этим путешествии Александра II в сопровождении Горчакова²⁵⁹¹ в Берлин и на курорт в Бад Эмс в первые дни июня 1870 г.²⁵⁹²

Переговоры в Эмсе обеспокоили Лондон вероятностью обсуждения вопроса о статусе проливов. Хотя этот вопрос и не обсуждался специально, из выражений Горчакова следовало, что он более не намерен сохранять ограничение российского могущества в Черном море. Знакомство с документами министерства иностранных дел Российской империи показывает, что А. М. Горчаков уже в 1867 г., во время Критского восстания, пришел к выводу о том, что «с этого момента этот договор (1856 г. – В. Д.) утратил всякую ценность, поскольку он был нарушен в своих основных положениях другими договаривающимися сторонами. Мы объявим его почившим, как только это будет в наших интересах»²⁵⁹³. Теперь же в разговоре с Ройсом он заявлял, что «не

²⁵⁸⁹ Bismarck an Berstorff. 9. II. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 235.

²⁵⁹⁰ Prinz Reuß an den König Wilhelm I. 22. III. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом), а также: Prinz Reuß an den König Wilhelm I. 25. III. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом) и – Bismarcks Runderlass an die Missionen. 28. III. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁵⁹¹ Prinz Reuß an Bismarck. 1. VI. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом).

²⁵⁹² Санкт-Петербургские ведомости. 20 мая (1 июня) 1870. № 137. С. 3.

²⁵⁹³ Горчаков – Штакельбергу. 19 / 31. V. 1867 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1442. С. 338.

станет избегать дискуссии относительно тех договоров²⁵⁹⁴, как только того потребуют интересы России»²⁵⁹⁵.

Эту демонстрируемую Европе идиллию родственно-государственных отношений не удалось испортить Австрии отправкой в Варшаву в начале июля 1870 г. эрцгерцога Карла Людвиг Австрийского²⁵⁹⁶. Австрийский эмиссар, выражая искреннюю заинтересованность Вены в укреплении австрийско-пруссских отношений, жаловался на то, что действия Бисмарка лишь утяжеляют эту перспективу и делают ее недостижимой. Северогерманский канцлер в своем ответном пассаже просил Ройса передать, что Пруссия уже длительное время стремилась к такому единству и была согласна на него, лишь только «если они не навредят нашим отношениям с **Россией**»²⁵⁹⁷.

* * *

В историографии существует мнение, что «1867 – 1870 годы были временем активной дипломатической борьбы между Францией и Пруссией»²⁵⁹⁸. Проанализированные в данной главе на основании архивных материалов сюжеты международных отношений данного периода свидетельствуют об усилении противоречий не между двумя великими державами, но, скорее, между двумя альянсами государств: франко-австрийского, с одной стороны, и прусско-русского – с другой.

В течение нескольких лет после окончания Австро-пруско-итальянской войны продолжалось дальнейшее укрепление прусско-русских отношений. Ни люксембургская проблема, ни восточный вопрос, ни газетная перебранка российской и немецкой прессы, ни рисуемая опасность захвата остзейских

²⁵⁹⁴ Имеется в виду Парижский мирный договор.

²⁵⁹⁵ Prinz Reuß an Bismarck. 14. VI. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. второй лист).

²⁵⁹⁶ См., например: Горчаков – императору Александру II. 1 / 13. VII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 157.

²⁵⁹⁷ Bismarck an Schweinitz. 10. VII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 354.

²⁵⁹⁸ Власов Н. А. Германия Бисмарка. Империя в центре Европы. СПб., 2018. С. 23.

территорий России Пруссией²⁵⁹⁹, ни австрийские провокации в Польше²⁶⁰⁰, ни миссия Флёри, с её главной целью восстановить тесные отношения между Парижем и Петербургом²⁶⁰¹, ни отправка эрцгерцога Карла не нарушили эти отношения, основывающиеся на родственных связях двух монархов и на их понимании необходимости укрепления альянса между двумя государствами на данном этапе развития международных отношений.

В официальных документах и личной корреспонденции Бисмарк неоднократно заявлял о том, что выстраивание тесных отношений с Россией соответствовало задачам внешней политики Прусского королевства. Этот международный вектор политики, обозначаемый в настоящей работе термином «Поворот на Восток», предоставил Пруссии существенное преимущество во время образования и в первые годы существования Северогерманского союза. Любое ослабление связей с Россией, по мысли Бисмарка, могло привести к развитию международных отношений по неблагоприятному для Берлина сценарию и поставить под удар достигнутые Пруссией в 1864 г. и 1866 г. результаты, за которыми внимательно следили на Дунае, на Сене и на Темзе.

В этих обстоятельствах Бисмарк довольно осторожно выстраивал диалог Пруссии и России, главным участником которого с российской стороны продолжал выступать император Александр II. Из собственного петербургского опыта и донесений принца Ройса из российской столицы Бисмарк прекрасно понимал, что основная задача российского самодержца заключалась в

---

²⁵⁹⁹ См. ранее, а также, например: Prinz Reuß an Bismarck. 15. III. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами).

²⁶⁰⁰ Об этом см., например: Горчаков – Орлову. 13 / 25. XII. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 284; а также: Pfuel an Bismarck. 7. III. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом); Notiz. 12. III. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁶⁰¹ Горчаков – Штакельбергу. 19 / 31. XII. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 300 – 303.

продолжении начатых внутривластных преобразований и сохранении общественного спокойствия в империи, для чего ему необходимо было поддержание мира в Европе.

Детальное изучение документов по истории прусско-российских отношений этого периода позволяет критически отнестись к сделанному в монографии Д. Хаффера выводу: «После Англии и Австрии теперь, как партнер для политики, исключалась и Россия, которой Бисмарк накануне предлагал европейское сотрудничество и которая должна была защитить Пруссию-Германию от французского доминирования»²⁶⁰². Знакомство с материалами МИД Северогерманского союза свидетельствует о первостепенной важности для Бисмарка именно Петербурга как главного международного партнера Берлина в Европе в это время. Конечно, не все в Германии считали так же. Это подтверждают частые выпады против России в германской прессе и частые едкие слова в адрес России на заседаниях Северогерманского сейма, как, например, фраза представителя фракции старолиберального центра, депутата Карла Фридриха фон Финке: «О России я вообще молчу, поскольку до сих пор она в прямом смысле находится за границами цивилизации»²⁶⁰³. Также довольно спорным кажется мнение о том, что лишь в 1868 г., после слов Александра II о российском 100-тысячном корпусе у границ Австрии, для России Пруссия превратилась из «второстепенного партнера» в «союзника»²⁶⁰⁴. Используемые в диссертации материалы демонстрируют особое внимание, с которым в Петербурге относились к Берлину еще с начала 1860-х гг. и личную заинтересованность Александра II в укреплении связей с Пруссией.

Однако, российское направление внешней политики Прусского королевства в это время свидетельствовало также и о сложном характере международного курса Бисмарка. Усиленно работая над укреплением

---

²⁶⁰² Haffer D. Europa in den Augen Bismarcks. Paderborn, 2010. S. 486.

²⁶⁰³ 15. Sitzung am 7. Oktober 1867 // SBVRNB. 1867. Bd. 1. Berlin, 1867. S. 278.

²⁶⁰⁴ Burgaud S. La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques, Strasbourg, 2010. p. 346.

отношений с Россией и заверяя Петербург в незыблемости добрых отношений между двумя странами, Бисмарк, конечно же, не вел Пруссию в фарватере внешней политики Российской империи. Он более отчетливо демонстрировал самостоятельность Берлина в Европе и в отношениях с Россией в частности, критически относился к перспективе выстраивания тесных прусско-российских отношений на какой-либо договорной основе, что привело бы к появлению у Северогерманского союза определенных обязательств и ограничению его свободы действий в международных делах. Для повышения ценности Берлина в Петербурге Бисмарк стремился к демонстрации открытости Пруссии выстраиванию конструктивного диалога со всеми европейскими великими державами. Упрочение позиции Северогерманского союза в Европе во многом было следствием повышения его авторитета в самой Германии, где его уже начинали называть «подлинным краеугольным камнем нашего национального будущего»²⁶⁰⁵.

Вместе с тем, политика Берлина и Петербурга в это время нашла мирный выход в решении многих международных конфликтов, к обострению которых вел курс Вены и Парижа после 1866 г. Анализ использованных в данной главе документов позволяет поставить под сомнение высказывание Е. И. Утина о том, что «не только не страшась войны, но признавая ее неизбежной, Пруссия пользовалась каждым удобным случаем, чтобы заносить меч над головой Франции»²⁶⁰⁶. Руководствуясь не только стремлением укрепить, прежде всего, внутренние связи Северогерманского союза, но понимая, что агрессивный внешнеполитический курс Берлина не был бы поддержан в Петербурге, Бисмарк наоборот был заинтересован в сохранении безопасности в Европе и укреплении отношений с Россией.

На фоне прусско-российского единства франко-австрийский альянс демонстрировал свою разобщенность. Начатые в августе 1867 г. в Зальцбурге

---

²⁶⁰⁵ 9. Sitzung am 26. Oktober 1869 // SBVPHA. 1869/70. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 196.

²⁶⁰⁶ Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М., 2020. С. 157.

австро-французские переговоры о совместных действиях так и остались протоколом о намерениях. Предпринимаемая Веной и Парижем попытка развести Петербург и Берлин, чтобы затем ослабить их поодиночке, что отчетливо понимали как в столице Северогерманского союза²⁶⁰⁷, так и в столице Российской империи²⁶⁰⁸, продемонстрировала свою неэффективность. Вместо охлаждения прусско-российских отношений произошло, наоборот, ослабление австро-французского полюса европейской силы. Как верно отмечала Н. С. Киняпина, «франко-австрийское единство в славянском вопросе и противодействие планам России на Востоке не сгладило существенных разногласий и недоверия двух держав друг к другу»²⁶⁰⁹. К тому же, потенциал самой Франции, несколькими годами ранее представлявшей суперарбитра Европы, значительно ослаб²⁶¹⁰.

Принимая во внимание усиливающуюся напряженность в международных отношениях на фоне восточного вопроса, Бисмарк приложил все усилия для его решения мирным путем. Этим он сильнее завоевывал симпатию России, которая еще не была готова к трудной борьбе на Балканах²⁶¹¹, но всячески поддерживала дипломатические методы урегулирования балканских споров. Политика Бисмарка в этом вопросе соответствовала целям Петербурга. Представляя восточный вопрос чуждым интересам Германии и не допуская участия Пруссии в вооруженном конфликте, в котором она не имела бы никакой выгоды, Бисмарк смещал силу тяжести в международных отношениях с Балкан на Рейн. Он выводил на первый план в Европе соперничество между Францией и Германией, что также не противоречило стратегическим интересам России.

---

²⁶⁰⁷ Werther an Thile. 18. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁶⁰⁸ Горчаков – Орлову. 13 / 25. XII. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 283.

²⁶⁰⁹ Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974. С. 69.

²⁶¹⁰ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1868. Т. V. С. 858.

²⁶¹¹ Allgemeine Zeitung. 1. Januar 1869. № 1. S. 2.

ГЛАВА VII. РОССИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ БИСМАРКА В ХОДЕ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ 1870 – 1871 ГГ. И ЗАВЕРШЕНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

Существовавшее в международных отношениях того времени постоянное напряжение, вызываемое различными конфликтами и обозначенное отчетливо сложившимися полюсами политических сил на континенте, становилось все труднее разряжать мирными инициативами государств.

В донесении 1 января из Петербурга Ройс писал Бисмарку: «Европейские кабинеты слишком рассудительны, чтобы желать войны»²⁶¹². Также и «Санкт-Петербургские ведомости» видели в наступлении 1870 г. «миролюбивые предзнаменования», хотя и отмечали, что «громадные вооружения, в конец истощающие народы, не прекращаются»²⁶¹³. Предложенное французским послом в России генералом Флери объяснение таких вооружений, как подготовка армий «против внутренних врагов», по словам Ройса, «смешила» князя Горчакова, который подчеркивал, что «для такой цели не требуется более 500000 человек»²⁶¹⁴. И хотя российский министр иностранных дел продолжал подчеркивать, что Россия всегда проявляла интерес к сохранению европейского равновесия²⁶¹⁵, «Московские ведомости» по этому поводу были настроены довольно пессимистично: «Состояние, в котором находится теперь Европа, есть хронический кризис; временное равновесие Европы обеспечивается только тем, что каждая держава имеет много внутренних забот»²⁶¹⁶.

---

²⁶¹² Prinz Reuß an Bismarck. 1. I. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами).

²⁶¹³ Санкт-Петербургские ведомости. 3 (15) января 1870. № 3. С. 1.

²⁶¹⁴ Prinz Reuß an Bismarck. 1. I. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. оборот третьего листа документа).

²⁶¹⁵ Горчаков – Орлову. 13 / 25. XII. 1869 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1450. С. 283.

²⁶¹⁶ Московские ведомости. 1 января 1870. № 1. С. 2.

Очевидный поиск отдельными европейскими внешнеполитическими ведомствами в период с 1866 г. повода к большой войне, в которой были бы решены многие вопросы, затрагивающие глубинные интересы государств и поэтому неразрешимые в ходе дипломатических переписок или мирных конференций, привел к своему результату: «На карту поставлен был всемирно-исторический исход вековой борьбы между двумя соседними народами»²⁶¹⁷. Российский посол во Франции Э. Г. Штакельберг еще летом 1869 г. обращал внимание Александра II на то, что сложившаяся во Франции сложная внешнеполитическая ситуация однажды вынудит французского императора «спасти дело посредством войны, войны причем популярной, с Пруссией»²⁶¹⁸. Интересно в этой связи наблюдение американского историка Дж. Стейнберга, который, анализируя совершенный президентом Луи Наполеоном государственный переворот 2 декабря 1851 г., писал: «Не будь переворота, Бисмарк не смог бы объединить Германию. Луи Наполеон был таким же пленником воспоминаний о прошлом, как и консерваторы в Пруссии»²⁶¹⁹. Противостояние двух государств и его разрешение стало к концу 1860-х гг. необходимым и Парижу, и Берлину для самоутверждения в Европе.

Обращает на себя внимание тот факт, что Франция теперь уже не рассматривалась исключительным фаворитом, как это было прежде. Еще накануне российская пресса неоднократно очень точно отмечала важные изменения, произошедшие с Пруссией за несколько лет деятельности правительства Бисмарка. В 1868 г. «Московские ведомости» писали о «необычайно быстром, обманувшем все ожидания перерождении Пруссии из великой державы последней величины <...> в великую державу первой величины, с безусловной свободой действий в международной политике и сверх

---

²⁶¹⁷ *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 85.

²⁶¹⁸ Prinz Reuß an den König Wilhelm I. 16. VII. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. второй лист документа).

²⁶¹⁹ *Стейнберг Дж.* Бисмарк. Биография. М., 2014. С. 177.

того еще с наступательными, отважными политическими приемами, заменившими медлительный и исключительно оборонительный характер прежней политики Берлинского кабинета»²⁶²⁰.

Ни остро стоявший восточный вопрос, ни сложная проблема запутанных интересов великих держав в Центральной Европе не привели к большой войне. Бисмарк, безусловно, помнил переданную Ройсом в одном из донесений в Берлин настоятельную просьбу Александра II к Вильгельму I: «Было бы крайне желательно не давать французам ни малейшего повода к войне»²⁶²¹. К середине 1870 г. в Европе все отчетливее выделялись два соперничавших друг с другом лагеря государств: российско-прусский и франко-австрийский. Комментируя назначение на пост министра иностранных дел Франции герцога Антуана Аженора Альфреда де Грамона, сторонника союза с Австрией и одного из инициаторов свидания французского и австрийского императоров в Зальцбурге в 1867 г., Горчаков в разговоре с Ройсом в середине мая 1870 г. предсказывал, что «дружба с Австрией теперь составит основу его (Грамона – В. Д.) внешней политики, что, по большому счету, не обещает России особенно дружественных заверений»²⁶²².

1. Испанский вопрос как фактор обострения франко-германского конфликта

1.1. Спор о претенденте на испанский престол

Несмотря на то, что «никто не мог предвидеть, что на политическом горизонте собирались черные тучи, которые вскоре разразятся страшной

²⁶²⁰ Московские ведомости. 16 октября 1868. № 223. С. 1.

²⁶²¹ Prinz Reuß an den König Wilhelm I. 16. VII. 1869 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. третий лист документа).

²⁶²² Prinz Reuß an Bismarck. 18. V. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом; цитируемый фрагмент – см. оборот первого листа документа).

бурей»²⁶²³, ожидаемая Бисмарком разрядка напряженности началась с Испании, где стало невозможно «предугадать, что сулит стране завтрашний день и какой катастрофой разразится существующий кризис»²⁶²⁴.

Интересное замечание в отношении мнения Александра II об этом вопросе в октябре 1868 г., когда в Испании в самом разгаре шла революция, сместившая с престола королеву Изабеллу II, передал в своем донесении в Берлин Ройс²⁶²⁵. Прусский посланник сообщал, что «императорское правительство имело такой незначительный интерес к занятию этого так бесславно погибшего трона, что у него (Александра II – В. Д.) не было ни малейшего желания прямо или косвенно участвовать в интригах, поддерживающих того или иного кандидата». Царь говорил Ройсу, что испанская революция интересна для России, как и для Пруссии, лишь своим результатом, «который мог бы занять французского соседа и отвлечь его от военных идей» в Европе. Об абсолютном нейтралитете России в этом вопросе говорил и Горчаков²⁶²⁶. По тем же соображениям «Вестник Европы» считал, что испанская революция «явилась как нельзя более кстати для запутанных дел Европы»²⁶²⁷. Однако по стечению обстоятельств испанский вопрос как раз и довел до точки кипения эти самые «военные идеи» «французского соседа» и взорвал мир на континенте, который политикам и дипломатам с большим трудом удавалось сохранять в течение нескольких лет. По воспоминаниям военного министра Милютина, «никто не мог предвидеть, что дело это примет вдруг совершенно другой оборот и поведет к кровопролитной войне между двумя великими державами»²⁶²⁸.

²⁶²³ Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. С. 271.

²⁶²⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 3 (15) января 1870. № 3. С. 3.

²⁶²⁵ Prinz Reuß an Bismarck. 15. X. 1868 // APP. Bd. X. S. 227.

²⁶²⁶ Горчаков – Икскулью. 16 / 28. X. 1868 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1447. С. 190.

²⁶²⁷ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1868. Т. V. С. 879.

²⁶²⁸ Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. С. 274.

1 июля 1869 г. собрание испанских кортесов во главе с новоизбранным премьер-министром генералом Х. Примом приняло решение об учреждении в Испании конституционно-монархической формы правления. В возникшем вопросе о будущем престолонаследнике на задний план отошла кандидатура Антуана Орлеанского, герцога де Монпансье, который помогал генералу Приму в совершении революции. Не подходила кандидатура и бывшего португальского короля из саксен-кобург-готтской династии Фернанду II (Фердинанда II). Однако кандидатура его зятя Леопольда князя Зигмаринген-Гогенцоллерна, главы католической линии Гогенцоллернов, стала обсуждаться государственным секретарем Э. Салазаром и Х. Примом с большим интересом, в чем принимал личное участие и сам Бисмарк. Согласно воспоминаниям Р. фон Койделя, Салазар четырежды предлагал князю Леопольду испанскую корону²⁶²⁹.

Эта кандидатура никак не могла устроить Францию. Учитывая то, что во главе Северогерманского союза стоял король Вильгельм из династии Гогенцоллернов, в Румынии уже правил и противодействовал французской политике в восточном вопросе²⁶³⁰ домитор (князь) Карл I из католической ветви Гогенцоллерн-Зигмаринген²⁶³¹, Франция всячески противилась появлению на своей южной границе еще одного королевства, управляемого Гогенцоллернами, и окружению «пруссским кордоном»²⁶³². Дж. Стейнберг делает в этой связи важное замечание: «Кандидатура Гогенцоллерна стала *casus belli* не в последнюю очередь из-за того, что маршал Прим не решился сказать себе «нет» и не принял в расчет возможную реакцию Парижа»²⁶³³. М. Ховард приходит к более категоричному выводу: «Попытки Бисмарка не должны расцениваться, как считают многие французские (и не только французские) историки, как

---

²⁶²⁹ *Keudell R. von. Fürst und Fürstin Bismarck. Erinnerungen von 1846 bis 1872. Berlin, Stuttgart, 1901. S. 429.*

²⁶³⁰ См., например: Горчаков – Убри. 16 / 28. V. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 73 – 75.

²⁶³¹ Подробнее см. об этом: *Чертан Е. Е. Великие державы и формирование Румынского независимого государства. Кишинев, 1980.*

²⁶³² Московские ведомости. 3 июля 1870. № 142. С. 2.

²⁶³³ *Стейнберг Дж. Бисмарк. Биография. М., 2014. С. 398.*

«ловушка», сознательно расставленная перед Францией». Ховард также приводит цитату из письма Бисмарка к одному из своих агентов в Испании в июне 1870 г.: «Они (французы – В. Д.) будут вопить «это интрига», они разъярятся на меня, но предлога для атаки им не найти»²⁶³⁴. Все эти выводы ослабляют существующее в современной российской историографии мнение о единоличной заинтересованности Бисмарка в кандидатуре Гогенцоллерна на испанский престол и его личной вине в развязывании конфликта²⁶³⁵.

В своем письме королю²⁶³⁶ Бисмарк сообщал, что принятие князем Леопольдом испанской короны входило в стратегические интересы Пруссии. Он убеждал короля, что голосование испанских кортесов за кандидатуру Леопольда большинством в $\frac{3}{4}$ голосов было сопоставимо лишь с избранием династий Стюартов и Романовых, поэтому признание Леопольда испанским королем всеми державами Европы имело все законные основания. Благодарность испанского народа за усмирение анархии представителем династии Гогенцоллернов способствовало бы укреплению испано-пруссских отношений. Отклонение испанской короны, по мнению канцлера, могло привести к обращению испанцев к баварскому монаршему дому и поиску сближения с Францией и Римом, складыванию католической лиги на юге Европы. В другом случае канцлер предсказывал дальнейший виток революции и провозглашение республики, что в условиях международной напряженности и шаткости власти Наполеона III могло зажечь революционный факел во Франции, а затем и по всей Европе.

Бисмарк стремился всячески преодолеть²⁶³⁷ нежелание Вильгельма I и Леопольда согласиться на занятие престола Гогенцоллернами, чтобы не вызвать негодование Европы. Он убеждал, что этот вопрос принадлежит сфере личных

²⁶³⁴ Ховард М. Франко-прусская война. Отто фон Бисмарк против Наполеона III. 1870 – 1871. М., 2020. С. 68.

²⁶³⁵ Власов Н.А. Бисмарк. «Железный канцлер». М., 2018; Власов Н. А. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011; Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022.

²⁶³⁶ Bismarck an den König Wilhelm I. 9. III. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 271 – 274.

²⁶³⁷ См.: Bismarck an Fürsten Karl Anton von Hohenzollern-Zigmaringen. 28. V. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 324 – 325.

взаимоотношений в доме Гогенцоллернов и не обязан согласовываться с Францией дипломатическим путем. И это ему в скором времени удалось.

24 июня «Memorial Diplomatique» писала, что «все теряются в догадках» в отношении нового «таинственного кандидата» на испанский престол, о котором генерал Прим упомянул на очередном заседании Кортесов²⁶³⁸. Но уже в этот день Вильгельм I согласился позволить Леопольду выдвинуть свою кандидатуру на занятие испанского трона²⁶³⁹. В начале июля об этом стало известно в Европе – и «испанская бомба взорвалась»²⁶⁴⁰. Как писал Убри, это было сравни «эффекту раската грома на безоблачном небе»²⁶⁴¹.

Наполеон III, по воспоминаниям Милютина, «решился воспользоваться предложением, чтобы придрататься к прусскому правительству, к которому давно питал злобу»²⁶⁴². Международные отношения раскалились до предела. «Санкт-Петербургские ведомости» небезосновательно отмечали, что в международных отношениях в первой половине 1870 г. наступило затишье, как «вдруг в какие-нибудь три дня положение дел совершенно изменилось. На юге появилась черная точка, которая быстро превратилась в грозовую тучу, нависшую над Европой»²⁶⁴³. Такую же оценку ситуации в Европе давал в своем донесении Горчакову и Убри, с чем согласился Александр II²⁶⁴⁴.

4 июля МИД Пруссии ответил на немедленно последовавший французский запрос тем, что не знает о существовании переговоров между

²⁶³⁸ См. об этом: Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) июня 1870. № 159. С. 3.

²⁶³⁹ О том, что этой кандидатурой, возможно, является Леопольд князь Зигмаринген-Гогенцоллерн Убри телеграфировал Вестману 25 июня 1870 – см.: Убри – Вестману. 25. VI. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 380 – 380 об.

²⁶⁴⁰ Wilhelm I an Fürst Karl Anton von Hohenzollern-Zigmaringen. 6. VII. 1870 // *Jochen D. Bismarck, Frankreich und die spanische Thronkandidatur der Hohenzollern*. München, 1962. S. 406.

²⁶⁴¹ Убри – Горчакову. 26. VI / 8. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 93.

²⁶⁴² Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. С. 276.

²⁶⁴³ Санкт-Петербургские ведомости. 28 июня (10 июля) 1870. № 175. С. 1.

²⁶⁴⁴ Убри – Горчакову. 26. VI / 8. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 93 об. – 94.

Вильгельмом I и Леопольдом²⁶⁴⁵. Это в принципе не было лишено смысла, если учитывать личный характер переговоров между королем и князем, что не должно было касаться ни официального Берлина, ни Парижа, ни какой другой державы²⁶⁴⁶. Примечательно, что этого же мнения придерживался и российский посланник Убри²⁶⁴⁷. Бисмарк находил сам запрос «дерзким»²⁶⁴⁸. В своих мемуарах он написал: «Вмешательство Франции касалось первоначально испанских, а не прусских дел; проделанная наполеоновской политикой подтасовка, посредством которой добивались превращения этого вопроса в прусский, была, с точки зрения международного права, неправомочной и провокационной; она доказывала мне, что наступил момент, когда Франция стала искать ссоры с нами и готова была ухватиться за любой предлог, который казался пригодным»²⁶⁴⁹. Из Парижа в Бад-Эмс, где отдыхал Вильгельм I²⁶⁵⁰, 6 июля был отозван северогерманский посол во Франции Карл фон Вертер для получения разъяснений²⁶⁵¹.

Парижский корреспондент «*Neue Preußische Zeitung*» сообщал: «То, что здесь происходит, Вам на расстоянии должно казаться невероятным! Я вижу все здесь происходящее своими глазами и слышу своими ушами, и не могу в это поверить <...> мне порой кажется, что передо мной находятся опьяненные!»²⁶⁵² Французская пресса уже разразилась настоящим громом²⁶⁵³. «Московские

²⁶⁴⁵ Norddeutsche Allgemeine Zeitung. 8. Juli 1870 – по сообщению из: Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 9. Juli 1870. № 190. S. 3045.

²⁶⁴⁶ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 48.

²⁶⁴⁷ Убри – Горчакову. 26. VI / 8. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 95 об.

²⁶⁴⁸ Bismarcks Telegramm an das Außenministerium. 4. VII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 457.

²⁶⁴⁹ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 47.

²⁶⁵⁰ См., например: Убри – Александру II. 10 / 20. VI. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 51 – 52 об., а также: Allgemeine Zeitung. 8. Juli 1870. № 189. S. 3028.

²⁶⁵¹ Убри – Горчакову. 26. VI / 8. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 96 об., см. также: Санкт-Петербургские ведомости. 29 июня (11 июля) 1870. № 176. С. 1.

²⁶⁵² Neue Preußische Zeitung. 9. Juli 1870. № 157. S. 2.

²⁶⁵³ «Санкт-Петербургские ведомости» писали, что такие газеты, как «*Constitutionnel*», «*Patrie*», «*Français*», «*Moniteur*» называли историю со вступлением Гогенцоллерна на испанский престол «интригой графа Бисмарка»,

ведомости» писали: «В Париже публика положительно готовилась к войне, и эти ожидания обнаруживались бесчисленным множеством ни на чем не основанных слухов, находивших, однако, место в газетах»²⁶⁵⁴.

1.2. Бисмарк и напряженные переговоры в Бад-Эмсе

Наполеона III ответ прусского МИД не удовлетворил. В Бад-Эмс для получения объяснений срочно отправился французский дипломат граф Винсент Бенедетти²⁶⁵⁵, относительно которого Убри писал товарищу российского министра иностранных дел Владимиру Ильичу Вестману, что слухи об увольнении Бенедетти по прямой просьбе короля Наполеону <...> подтверждаются»²⁶⁵⁶. Бенедетти следовало известить короля о крайнем недовольстве императора Наполеона III согласием принца Леопольда занять вакантный испанский престол и вследствие этого о требовании Наполеона III от Вильгельма I обещать никогда более не рассматривать кандидатуру Леопольда Гогенцоллерна на испанский престол. Помимо того, что само требование Францией таких гарантий, было необоснованным, обращает на себя внимание тот вызывающий тон, в котором Бенедетти было предписано вести переговоры с королем. «Московские ведомости» со ссылкой на «Constitutionel» сообщали, что Бенедетти было «предписано настаивать на ускорении ответа, так как для получения оно может быть дан только краткий срок»²⁶⁵⁷.

Если 9 июля Убри телеграфировал Вестману: «Новости о Бенедетти и Бисмарке противоречивы, но ситуация по-прежнему серьезная»²⁶⁵⁸, – то уже 11

а «шовинистические газеты» «Pays», «Liberté» «пришли в совершенное неистовство» (Санкт-Петербургские ведомости. 28 июня (10 июля) 1870. № 175. С. 1).

²⁶⁵⁴ Московские ведомости. 3 июля 1870. № 142. С. 2.

²⁶⁵⁵ Убри – Вестману. 27. VI / 9. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 384 – 384 об., см. также: Neue Preußische Zeitung. 10. Juli 1870. № 158. S. 1.

²⁶⁵⁶ Убри – Вестману. 26. VI / 8. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 383.

²⁶⁵⁷ Московские ведомости. 1 июля 1870. № 140. С. 3.

²⁶⁵⁸ Убри – Вестману. 27. VI / 9. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 385 – 385 об.

июля в его телеграмме в Петербург были уже такие слова: «Ситуация становится все хуже. Тиль считает, что приближается война»²⁶⁵⁹.

Тем временем Бисмарк отправил находившемуся в Эмсе своему коллеге, советнику министерства иностранных дел Генриху Абекену письмо²⁶⁶⁰, в котором напоминал, что благодаря своей непоколебимой и бесстрашной позиции Пруссии удалось решить предыдущие международные конфликты мирным путем. Он считал, что Франция находится в более затруднительном положении и страхи ее раздирают гораздо сильнее, чем Пруссию. «Лишь только мы, – писал он Абекену, – дадим место мысли, что **мы** боимся сильнее, французская надменность не оставит нам в скором времени никакого другого выбора, кроме как войны».

6 июля министр иностранных дел Франции А. Грамон на заседании Законодательного корпуса выступил с речью: «Мы не думаем, что уважение к правам соседнего народа обязывает нас терпеть, чтобы посторонняя держава посадила одного из своих принцев на престол Карла V <...> Этого не случится, мы в этом уверены <...> В противном случае мы сумели бы <...> исполнить свой долг, не проявляя ни слабости, ни колебаний»²⁶⁶¹.

Ознакомившись с текстом этой речи, Бисмарк в разговоре с Койделем 8 июля в своем поместье Варцин в изумлении констатировал: «Это же похоже на войну. Такую бесцеремонную речь Грамон едва ли произнес бы, если бы война уже не стала решенным делом»²⁶⁶². О том, что содержание и сам тон речи Грамона произвели негативное впечатление в Берлине, писал Вестману и Убри²⁶⁶³.

²⁶⁵⁹ Убри – Вестману. 29. VI / 11. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 387 – 387 об.

²⁶⁶⁰ Bismarck an Abeken. 5. VII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 458.

²⁶⁶¹ *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 50, см. также: Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) июня 1870. № 159. С. 3.

²⁶⁶² Gespräch mit Keudell am 8. VII. 1870 in Varzin // GW. Bd. VII. S. 309.

²⁶⁶³ Убри – Вестману. 28. VI / 10. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 110 – 111.

В своих телеграммах северогерманским дипломатическим представителям в Лондоне, Петербурге, Дрездене, Мюнхене, Штутгарте и Карлсруэ Бисмарк просил передать зарубежным правительствам, что Пруссия не рассматривает испанский вопрос как свой, считает выступление Грамона «дерзким и неправомочным», а поведение Франции «неприятно-странным»²⁶⁶⁴. На следующий день, 10 июля, Берлин официально известил правительства Франции²⁶⁶⁵ и германских государств²⁶⁶⁶ о том, что считает решение вопроса об избрании испанского короля исключительно внутренним делом Испании. Убри передавал тогда Горчакову: «Король не уступит требованиям Бенедетти, а принц Леопольд не сдастся»²⁶⁶⁷.

Вместе с тем, Бисмарк уполномочил графа Эберхарда цу Зольмс-Зонненвальда на любые угрозы «сухо и коротко отвечать, что, если нам объявят войну, мы поведем ее. Мы готовы и в состоянии защитить себя и не хотим, чтобы у кого-то возникали сомнения по этому поводу»²⁶⁶⁸. В том же смысле Бисмарк обращался и к советнику-эксперту правительства, бывшему главному редактору «Neue Preußische Zeitung», Герману Вагенеру²⁶⁶⁹. Даже «Московские ведомости», редакция которых неоднократно критиковала публикуемые в германских газетах статьи и политическую позицию некоторых периодических изданий, отмечали, что «пруссские газеты держатся в положении так сказать оборонительном относительно вопроса о кандидатуре принца Леопольда Гогенцоллернского»²⁶⁷⁰.

Состояние дел было напряженным. За одно только утро 10 июля Бисмарк отправил разным адресатам более 10 телеграмм. В этих обстоятельствах Вильгельм I, безусловно, понимал решающее значение, которое могло иметь

²⁶⁶⁴ Bismarck an Abeken. 9. VII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 464.

²⁶⁶⁵ Allgemeine Zeitung. 12. Juli 1870. № 193. S. 3077.

²⁶⁶⁶ Neue Preußische Zeitung. 12. Juli 1870. № 159. S. 1.

²⁶⁶⁷ Убри – Вестману. 29. VI / 11. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 388.

²⁶⁶⁸ Bismarck an das Auswärtige Amt. 10. VII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 347.

²⁶⁶⁹ Bismarck an Hermann Wagener. 10. VII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 465.

²⁶⁷⁰ Московские ведомости. 2 июля 1870. № 141. С. 2.

любое его заявление для последующего развития событий. На встрече с Бенедетти 9 июля король заявил, что, желая посоветоваться с «известными персонами»²⁶⁷¹, «в настоящий момент он оставляет пока за собой право ответа»²⁶⁷².

Очевидно, не зная еще об этом, вернувшийся 12 июля в спешном порядке из Варцина в Берлин²⁶⁷³ Бисмарк направил Абекену в Эмс²⁶⁷⁴ телеграмму, в которой просил короля «не давать Бенедетти никаких разъяснений и не принимать на себя никакого посредничества в заявлениях наследного принца». В противном случае, по мнению Бисмарка, это бы воспринималось как уступка короля французским требованиям, было бы использовано «в Париже в своекорыстных целях», а на «справедливо раздраженное против Франции общественное мнение (в Германии – В. Д.) оно оказало бы очень дурное влияние».

В Эмсе в это время продолжали разыгрываться страсти. 12 июля приехавший к Вильгельму I на переговоры Леопольд²⁶⁷⁵ заявил об отказе от своих претензий на испанский престол²⁶⁷⁶. Находившийся в Берлине Горчаков узнал об этой новости от Бисмарка, получившего срочную депешу от Вертера²⁶⁷⁷. Тем не менее, это не снизило градус политического накала. В телеграмме Абекену Бисмарк сообщал полученную российским представительством в Берлине информацию из Парижа о том, что Грамон, несмотря на заявление Леопольда, объявил Вертеру, что «дело этим не закончено, осталось дурное поведение»²⁶⁷⁸. По словам Горчакова, Бисмарк потребовал от Грамона ответных

²⁶⁷¹ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 12. Juli 1870. № 193. S. 3085.

²⁶⁷² Allgemeine Zeitung. 12. Juli 1870. № 193. S. 3077.

²⁶⁷³ Санкт-Петербургские ведомости. 2 (14) июля 1870. № 179. С. 3

²⁶⁷⁴ Bismarck an Abeken. 13. VII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 471.

²⁶⁷⁵ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 12. Juli 1870. № 193. S. 3089.

²⁶⁷⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 2 (14) июля 1870. № 179. С. 3, см. также: Убри – Вестману. 2 / 14. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 394.

²⁶⁷⁷ Горчаков – Вестману. 30. VI / 12. VII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 145.

²⁶⁷⁸ Bismarck an Abeken. 13. VII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 364.

гарантий со стороны Франции и даже сообщил о возможности экстренного созыва рейхсрата для обсуждения вопроса о мобилизации армии²⁶⁷⁹.

Выигрышным для Бисмарка было то, что Горчаков находился в это время как раз в Берлине и наблюдал в режиме реального времени за происходившей эскалацией конфликта. Российский министр передал Александру II через своего коллегу, товарища министра иностранных дел Владимира Ильича Вестмана фразу Бисмарка: «В таком кризисе мы не смогли бы обойтись без нашего лучшего друга»²⁶⁸⁰. Адресованная России, эта фраза, по задумке северогерманского канцлера, очевидно, должна была быть встречена в российской столице с пониманием.

Горчаков надеялся на то, что войну все же удастся избежать благодаря «спокойному достоинству и мудрости» Вильгельма I, чего Европа не могла не отметить²⁶⁸¹. 13 июля неназванный парижским корреспондентом «Allgemeine Zeitung» министр заявил на заседании Законодательного собрания о том, что «мы более ничего не требуем и с великой гордостью слышим о мирном исходе благодаря великой победе, которая не стоила ни единой капли крови»²⁶⁸².

Тем не менее, Францию достигнутые результаты не устроили. В этот же день, 13 июля, по инструкции из Парижа Бенедетти вновь отправился к Вильгельму I и вручил ему весьма дерзкое требование, согласно которому прусский король должен был дать формальное обязательство, что и в будущем запретит Леопольду принять испанский престол, если ему снова когда-нибудь это предложат²⁶⁸³. Нарушавшее дипломатический этикет, это требование

²⁶⁷⁹ Горчаков – Вестману. 1 / 13. VII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 146 – 147.

²⁶⁸⁰ Горчаков – Вестману. 1 / 13. VII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 147.

²⁶⁸¹ Горчаков – Бруннову. 1 / 13. VII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 146.

²⁶⁸² Allgemeine Zeitung. 14. Juli 1870. № 195. S. 3109.

²⁶⁸³ Горчаков – Вестману. 1 / 13. VII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 147; см. также: Убри – Вестману. 2 / 14. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 395, а также: Neue Preußische Zeitung. 15. Juli 1870. № 162. S. 1. Интересно, что днем ранее, 12 июля, в беседе с северогерманским послом министр иностранных дел Франции Грамон настаивал на письменной форме, в которой Вильгельму I следовало обратиться к Наполеону III с

возмутило короля Вильгельма. Даже Александр II на полях донесения Убри написал: «Это уже слишком!»²⁶⁸⁴. Бенедетти пытался поднять этот вопрос во время прогулки Вильгельма I, но получил отказ, далее он проследовал за королем в его резиденцию. Недовольный таким вызывающим поведением французского дипломата, король повелел своему флигель-адъютанту Генриху фон Лендорфу сказать ему, что «королю более нечего добавить французскому послу»²⁶⁸⁵. В таком ответе Вильгельма I чувствовалось влияние телеграммы Бисмарка, которую он накануне получил через Абекена.

В этот же день Вильгельм I принял решение прервать курс лечения, чтобы вернуться в Берлин²⁶⁸⁶. Перед самым отъездом Бенедетти все же удалось встретить короля на вокзале и повторно изложить ему суть французских требований. В ответ он получил согласие монарха продолжить обсуждение этого вопроса уже в Берлине. Перед отъездом Вильгельм I отдал Абекену распоряжение изложить события этого дня в телеграмме Бисмарку.

Обстановка накалялась. «Московские ведомости» отмечали, что заграничные телеграммы поступали «в таком количестве, что часть их не успела войти даже в вечернее издание нашей газеты»²⁶⁸⁷, а парижский корреспондент «Allgemeine Zeitung» сообщал, что в столице на улицы «вышла громадная масса людей. Очень проявляется воинственное настроение»²⁶⁸⁸. Горчаков в письме Ф. В. Бруннову в Лондон и Г. Н. Окуневу в Париж сообщал, что «спонтанный, полный, абсолютный отказ Гогенцоллерна» едва ли положит конец франко-прусскому спору, поскольку не исключено выдвижение Парижем очередных требований²⁶⁸⁹. Симпатии российского министра явно были на стороне Пруссии.

уверениями в том, что Пруссия никогда более не будет претендовать на то, чтобы представитель династии Гогенцоллернов занимал испанский трон (Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 17. Juli 1870. № 198. S. 3165).

²⁶⁸⁴ Убри – Вестману. 2 / 14. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 136 об.

²⁶⁸⁵ Neue Preußische Zeitung. 16. Juli 1870. № 163. S. 1.

²⁶⁸⁶ Горчаков – Вестману. 1 / 13. VII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 148.

²⁶⁸⁷ Московские ведомости. 4 июля 1870. № 143. С. 2.

²⁶⁸⁸ Allgemeine Zeitung. 16. Juli 1870. № 197. S. 3141.

²⁶⁸⁹ Горчаков – Бруннову, Окуневу. 1 / 13. VII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 149.

О политике же Франции в эти дни Горчаков отзывался с осуждением. Он писал Александру II: «Что касается Пруссии, то, как мне кажется, вряд ли можно требовать от нее большего, чем она сделала <...> Франция, безусловно, сделала все, чтобы развязать войну, и в этом убеждены дипломаты, посетившие меня»²⁶⁹⁰. Убри писал, что «долготерпение Пруссии дошло до самых крайних пределов»²⁶⁹¹.

1.3. Эмская депеша

Тем временем Бисмарк задумал уйти в отставку, что только подлило масло в огонь. Такое решение он объяснял своим несогласием с тем, что король отклонил энергичный образ действий и в течение нескольких дней выслушивал «претензии неравного ему по положению французского посредника»²⁶⁹².

13 июля он предложил отобедать у него Мольтке и Роону и за обедом изложил причины, побуждающие его уйти с поста²⁶⁹³. В тот самый момент, когда Бисмарк говорил, что чувство собственного достоинства и его честь не позволяют пойти на сделку с совестью и безропотно взирать на потерю завоеванной Пруссией в 1866 г. славы в результате согласия короля с дерзкими требованиями французов, канцлеру сообщили, что разбирается текст

²⁶⁹⁰ Горчаков – императору Александру II. 1 / 13. VII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 153 – 154.

²⁶⁹¹ Убри – Вестману. 2 / 14. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 138.

²⁶⁹² *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 52.

²⁶⁹³ Интересно, что об этом ставшем впоследствии знаменитом эпизоде Бисмарк рассказывал Горчакову. В архиве российского министра иностранных дел сохранилось его письмо Александру II, в котором нашел отражение и этот сюжет. Горчаков писал: «Накануне у него (Бисмарка – В. Д.) был совет, состоящий в основном из военных, в частности Роона и Мольтке. Все единодушно сожалели о его терпимости к высокомерному языку Франции и проголосовали за немедленное объявление войны, заявив, что любое преимущество будет на стороне Пруссии, вступающей в боевые действия без дальнейших промедлений. Бисмарк заверил меня, что он противился этому решению. Он сказал, что ни разум, ни религия не допускают наступления момента войны только потому, что расчет шансов может быть благоприятным, что исход всегда находится в руках силы, превосходящей человеческую; что в любой момент может возникнуть непредвиденное обстоятельство, которое в такой же мере поразит характер поспешного решения» – *Горчаков – императору Александру II. 1 / 13. VII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 152.*

шифрованной телеграммы, той самой, которую король распорядился Абекену отправить Бисмарку, покидая Эмс.

Поскольку текст этой депеши в исторической литературе практически не воспроизводится, а исследователи часто повторяют общеизвестную историю о редакции ее Бисмарком и передают в работах уже бисмарковский вариант, целесообразно привести перевод с немецкого языка первоначальной депеши Абекена:

«Его Величество король пишет мне: граф Бенедетти перехватил меня на прогулке, чтобы, в конце концов, очень навязчивым образом потребовать от меня, чтобы я немедленно разрешил ему телеграфировать, что я навсегда обязался никогда более не давать своего согласия, если Гогенцоллерны вернутся к своей кандидатуре. В конце концов я дал отпор ему, довольно серьезно, потому что такие обязательства не могут и не должны приниматься *à tout jamais*²⁶⁹⁴. Конечно, я сказал ему, что еще ничего не получил и что, поскольку он был проинформирован из Парижа и Мадрида раньше меня, он, вероятно, понял, что мое правительство снова вышло из игры. После того Его Величество получил письмо от князя. Поскольку Его Величество сказал графу Бенедетти, что ждет сообщение от князя, он с учетом вышеупомянутого чрезмерного требования, на основании доклада графа Эйленбурга и моего, решил более не принимать графа Бенедетти, а только сообщить ему через адъютанта, что Его Величество ждет от князя подтверждение сообщения, которое Бенедетти уже получил из Парижа, и что ему больше нечего сказать послу. Его Величество оставляет на усмотрение Вашего превосходительства вопрос о том, не следует ли теперь сообщить о новом требовании Бенедетти и его отклонении как нашим послам, так и в прессе»²⁶⁹⁵.

---

²⁶⁹⁴ *à tout jamais* – навсегда (франц.)

²⁶⁹⁵ *Egelhaaf G.* Bismarck. Sein Leben und sein Werk. Stuttgart, 1911. S. 241 – 242; см. также: Abekens „Depesche aus Ems“ an Bismarck. 13.VII.1870 // *Becker J.* Bismarcks spanische „Diversion“ 1870 und der preußisch-deutsche Reichsgründungskrieg. Quellen zur Vor- und Nachgeschichte der Hohenzollern-Kandidatur für den Thron in Madrid 1866

В своих мемуарах Бисмарк вспоминал: «Я прочел ее моим гостям, и она повергла их в такое подавленное настроение, что они пренебрегли кушаньями и напитками»²⁶⁹⁶.

Получив от Мольтке и Роона утвердительный ответ о том, что Пруссии было бы более выгодно начать боевые действия, нежели откладывать их, Бисмарк приступил к решительным действиям. Используя переданные ему королем через Абекена полномочия обнародовать содержание телеграммы, Бисмарк, «вычеркнув кое-что из телеграммы, но, не прибавив и не изменив ни слова»²⁶⁹⁷, придал ей совершенно иное звучание.

Вечером, в 11 часов 15 минут из Берлина дипломатическим представителям Северогерманского союза в крупных городах Германии была отправлена депеша, вошедшая в историю как «Эмская депеша»:

«После того как известия об отречении наследного принца Гогенцоллерна были официально сообщены французскому императорскому правительству испанским королевским правительством, французский посол предъявил в Эмсе его королевскому величеству добавочное требование уполномочить его телеграфировать в Париж, что его величество король обязывается на все будущие времена не дать снова своего согласия, если Гогенцоллерны вернутся к своей кандидатуре. Его Величество король отказался затем еще раз принять французского посла и приказал дежурному адъютанту передать ему, что Его Величество не имеет ничего более сообщить послу»²⁶⁹⁸.

Конечно, Бисмарк отредактировал депешу Абекена, сделав ее более лаконичной и информативной, «концентрированной», как пишет германский

– 1932: in 3 Bde. Bd. 3. Spanische „Diversions“, „Emser Depesche“ und Reichsgründungslegende bis zum Ende der Weimarer Republik. 12. Juli 1870 – 1. September 1932. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2007. Nr. 854, I. S. 58 – 61.

²⁶⁹⁶ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 54.

²⁶⁹⁷ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 55.

²⁶⁹⁸ Telegramm an die Missionen in Dresden, München, Stuttgart, Karlsruhe, Darmstadt, Hamburg, Weimar. 13. VII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 474 – 475; этот же документ см. также в GW. Bd. VIb. S. 371. На русском языке эмская депеша содержится в воспоминаниях Бисмарка: Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 57.

историк Г. Эгельхааф²⁶⁹⁹. Смысловым ядром варианта Бисмарка стало французское требование отказа прусского короля от поддержки кандидатуры Гогенцоллернов на испанский престол и последовавшее отклонение Вильгельмом I дальнейших переговоров с Бенедетти. Не следует забывать, что не Бисмарк был автором первоначального варианта депеши. Сопоставление двух вариантов, напротив, свидетельствует о том, что Бисмарк от себя ничего не придумал и не добавил в текст депеши, поскольку события в Эмсе развивались именно по такому сценарию, и именно с такими требованиями Бенедетти действительно несколько раз обращался к Вильгельму I в настойчивой форме. Дж. Стейнберг привел в своей работе интересное воспоминание участника тех событий, известного врача, депутата парламента Северогерманского союза Люциуса фон Балльхаузена: «Появился фельдмаршал Роон <...> чуть позже пришел граф Мольтке <...> он (Бисмарк – В. Д.) встретил его довольно радужно и сказал <...>: **мы не меняли текст депеши Бенедетти**²⁷⁰⁰, лишь уплотнили его, с тем, чтобы усилить впечатление от французских претензий. Мы пошли на уступки относительно кандидатуры Гогенцоллерна и уступили бы еще больше, если бы французы не стали требовать от нас обещания никогда впредь не вести себя таким же образом»²⁷⁰¹.

В этой связи не совсем справедливым кажутся существующие в отечественной историографии утверждения, что депеша «приобрела характер, оскорбительный для Франции: ее послу бесцеремонно указали на дверь и больше с ним, а тем самым с Францией разговаривать не хотят»²⁷⁰² или что «путем фальсификации эмской депеши Бисмарк спровоцировал Наполеона III на объявление войны Пруссии»²⁷⁰³. Также непонятен вывод о том, что «Бисмарк

²⁶⁹⁹ Egelhaaf G. Bismarck. Sein Leben und sein Werk. Stuttgart, 1911. S. 243.

²⁷⁰⁰ В издании воспоминаний Бальхаузена о Бисмарке эта фраза выделена, в то время как в переводе монографии Стейнберга на русский язык выделение этой фразы отсутствует.

²⁷⁰¹ Ballhausen Lucius von. Bismarck-Erinnerungen des Staatsministers Freiherrn Lucius von Ballhausen. Stuttgart, Berlin, 1920. S. 98 – цит. по: Стейнберг Дж. Бисмарк. Биография. М., 2014. С. 406.

²⁷⁰² Чубинский В. В. Бисмарк. С. 244; Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022. С. 318.

²⁷⁰³ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. С. 73.

совершил самый авантюрный, видимо, из всех своих поступков»²⁷⁰⁴. Сам характер переговоров в Эмсе свидетельствует о том, что эти переговоры едва ли были правомочными, поскольку французский посол не имел право в нарушение всех норм поведения дипломатов неоднократно «требовать» каких-то обязательств от законного правителя иностранной державы. Таким же неправомочным вообще было вмешательство Франции как в отношения внутри дома Гогенцоллернов, так и во внутривосточные события в Испании, учитывая тот факт, что сами испанские кортесы официально пригласили на трон принца Леопольда. Отправка депеши дипломатическим представителям Северогерманского союза за рубежом и публикация ее в прессе – это не было собственной инициативой Бисмарка, но соответствовало последней фразе переданной Абекеном из Эмса депеши²⁷⁰⁵. Анализируя эти события, британский историк М. Ховард писал: «Ни о какой фальсификации речь не шла, но все же демарш Бенедетти был представлен слишком уж высокомерным, и несогласие короля принять его было вполне логичной на него реакцией»²⁷⁰⁶. С этой же точкой зрения согласны и германские исследователи²⁷⁰⁷.

«Санкт-Петербургские ведомости» дали на своих страницах очень интересную характеристику позиции, занятой Францией в первые дни конфликта: «Подобный резкий тон, подобное забвение простых дипломатических приличий, не позволяющих грозить противнику войной с первого же слова, прежде даже, чем он успел раскрыть рот, чтобы высказать свое мнение – все это доказывает только еще лишний раз, как глубоко оскорблено мелочное самолюбие французских шовинистов успехами, одержанными Пруссией <...> как жадно эти шовинисты выискивают каждый случай, чтоб или

²⁷⁰⁴ Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022. С. 318.

²⁷⁰⁵ В подтверждение см. об этом: *Willms J. Bismarck. Dämon der Deutschen. Anmerkungen zu einer Legende.* München, 1997. S. 228. *Стейнберг Дж.* Бисмарк. Биография. М., 2014. С. 405.

²⁷⁰⁶ *Ховард М.* Франко-прусская война. Отто фон Бисмарк против Наполеона III. 1870 – 1871. М., 2020. С. 74.

²⁷⁰⁷ *Kolb E. Bismarck.* München, 2009; *Ohnezeit M. Der Deutsch-Französische Krieg 1870/71: Vorgeschichte, Ursachen und Kriegsausbruch // J. Ganschow, O. Haselhorst, M. Ohnezeit. Der Deutsch-Französische Krieg 1870/71: Vorgeschichte – Verlauf – Folgen.* Graz, 2013.

унизить ненавистную им Пруссию, принудив ее к отступлению, или же сцепиться с ней»; «болезненно-раздраженное и ложно-направленное чувство национального самолюбия известной части французского общества» стало угрожать «серьезной опасностью европейскому миру»²⁷⁰⁸. Яркую оценку французской политике накануне войны с Германией дал российский военный министр Д. А. Милютин в своих мемуарах: «Во Франции давно уже замечались симптомы постепенного упадка того обаяния, которое довольно долго внушала Вторая империя. Способствовали тому как постоянная фальшь и изворотливость во внутреннем управлении государства <...> так и неудачи во внешней политике»²⁷⁰⁹.

После прочтения отредактированного варианта депеши приободренный Мольтке сказал: «Так-то звучит совсем иначе; прежде она звучала сигналом к отступлению, теперь – фанфарой, отвечающей на вызов»²⁷¹⁰.

Бисмарк тогда отметил, что своим содержанием и способом распространения через телеграф и газеты текст депеши «произведет там (в Париже – В. Д.) на галльского быка впечатление красной тряпки». Главным было для Бисмарка, «чтобы мы были теми, на кого напали, и галльское высокомерие и обидчивость помогут нам в этом»²⁷¹¹. В этот же вечер депеша была передана представителям Северогерманского союза в германских городах²⁷¹² и за рубежом²⁷¹³.

В истории с Эмской депешей дискуссия о «фальсификации», вероятно, еще сохранится и в дальнейших работах исследователей, особенно если учесть, что она началась еще при жизни Бисмарка. Так, германский историк Э.

²⁷⁰⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 28 июня (10 июля) 1870. № 175. С. 1.

²⁷⁰⁹ Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. С. 274.

²⁷¹⁰ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 57 – 58.

²⁷¹¹ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 58.

²⁷¹² В 23 часа 15 минут: Telegramm an die Missionen in Dresden, München, Stuttgart, Karlsruhe, Darmstadt, Hamburg, Weimar. 13. VII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 474 – 475

²⁷¹³ В 2 часа 30 минут утра 14 июля – в Петербург (Telegramm an Pful. 13. VII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 475 – 476), Флоренцию, Брюссель, Гаагу, Вену, Берн и Константинополь.

Энгельхааф приписывает авторство идеи «фальсификации» депеши «противникам Бисмарка из среды прогрессистов и социал-демократов (а именно Либкнехту)»²⁷¹⁴. Несмотря на появление с тех пор большого числа документов научные споры по этой теме не исчезли, что свидетельствует скорее о той роли, которую она сыграла в конфликте между Францией и Германией. Не совсем корректно называть Эмскую депешу «искалеченной телеграммой», «изуродованной депешей»²⁷¹⁵ или «эмской фальшивкой»²⁷¹⁶. Вместе с тем, нельзя превозносить ее, как это было свойственно германской историографии конца 1930-х гг., до выдающегося достижения северогерманского канцлера, стоившего ему «больших сил и трудов <...> бессонных ночей <...> борьбы с врагами» и приблизившего решение конфликта, «из которого Германия должна была выйти в сияющих одеждах завершеного единства, как народ и как нация!»²⁷¹⁷. Эмская депеша, конечно, явилась свидетельством литературного искусства и понимания политического момента Бисмарка, с моральной точки зрения, однако, она приблизила вероятность начала боевых действий с Францией, которые должны были стоить жизни не одной тысячи погибших на полях сражений французов и немцев. Однако и действия самой Франции накануне истории с депешей довольно ярко демонстрируют агрессивный внешнеполитический курс, выбранный официальным Парижем, и тот накал страстей в общественном мнении Франции, для которого текст простого донесения стал импульсом для начала уже неконтролируемой реакции, которая привела к развязыванию войны против Германии. Как верно отмечает Н. А. Власов, «представлять французов невинными жертвами прусского коварства тоже было бы совершенно неверно. В Париже хватало «ястребов»,

---

²⁷¹⁴ *Egelhaaf G.* Bismarck. Sein Leben und sein Werk. Stuttgart, 1911. S. 244.

²⁷¹⁵ *Власов Н.А.* Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011. С. 302.

²⁷¹⁶ *Айрапетов О. Р.* Внешняя политика Российской империи (1801 – 1914). М., 2006. С. 279.

²⁷¹⁷ *Beumelburg W.* Bismarck gründet das Reich. Oldenburg, Berlin: Gerhard Stalling Verlagsbuchhandlung, 1937. S. 402 – 403.

стремившихся укрепить позиции Франции военным путем и поквитаться с Берлином за все неудачи последних лет»²⁷¹⁸.

2. Франко-германская война

2.1. Начало войны. Общегерманский патриотический подъем

В условиях уже давно шедшей газетной войны, охватывавшей все более широкие круги общества, пения Марсельезы на улицах Парижа, лозунгов: «На Берлин!»²⁷¹⁹ – и «позиции французского общественного мнения, оказывавшего возрастающее давление на императора и кричавшего о „мести за Садову“»²⁷²⁰, Франция предприняла более решительные меры, проведя 13 – 15 июля мобилизацию.

15 июля в 12 часов дня французское правительство сообщило Сенату и Законодательному собранию об объявлении войны Северогерманскому союзу²⁷²¹.

«Энтузиазм всеобщий, – характеризовал Убри Вестману ситуацию в Германии, – со всех сторон он получает поддержку и выливается в патриотические демонстрации правительств и частных лиц, даже из наиболее подверженных опасности областей Германии, от маленьких городков Тюрингии до крупных торговых центров – Гамбурга и Бремена»²⁷²².

Лишь только после этого Берлин приступил к ответным мерам, объявив 15 июля о военной мобилизации в Северогерманском союзе, а также обратившись к правительствам южногерманских государств с просьбой о

---

²⁷¹⁸ Власов Н.А. Идеальная катастрофа. Седан, 1 сентября 1870 г. СПб., 2020. С. 29.

²⁷¹⁹ Pflanze O. Bismarck. Bd. I. Reichsgründer. S. 472.

²⁷²⁰ Власов Н. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011. С. 295.

²⁷²¹ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 16. Juli 1870. № 197. S. 3149; см. также: Санкт-Петербургские ведомости. 4 (16) июля 1870. № 181. С. 3.

²⁷²² Убри – Вестману. 3 / 15. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 155.

приведении вооруженных сил в состояние боевой готовности²⁷²³. 16 июля военную мобилизацию начал, возможно, самый психологически важный для Пруссии союзник в Германии: Бавария²⁷²⁴. 20 июля баварский посланник в Берлине Максимилиан Йозеф Перглер фон Перглас передал Бисмарку из Мюнхена новость о том, что баварское правительство, согласно союзному договору, готово выступить на войну против Франции, как и все другие правительства немецких государств. О важных изменениях во внутригерманском мире свидетельствовала состоявшаяся в эти же дни переписка между главами германских королевств, в общественном мнении которых уже несколько росло недовольство политикой Франции²⁷²⁵. На выражение Вильгельмом I благодарности в том, что «Ваше (Людвига I – В. Д.) настоящее патриотическое поведение воодушевило Ваш народ; вся Германия соединилась так, как еще никогда в прежнее время», баварский король отвечал: «С воодушевлением будут сражаться баварские солдаты вместе со своими прославленными товарищами по оружию за правое дело и честь Германии»²⁷²⁶. 16 июля великий герцог Фридрих I объявил о мобилизации в Бадене, 17 июля король Карл I начал мобилизацию в Вюртемберге²⁷²⁷. Убри телеграфировал в Петербург: «В Германии всеобщий энтузиазм. Отличные официальные договоренности и заверения из Саксонии, Баварии, Вюртемберга, Бадена и Гамбурга»²⁷²⁸.

В этой связи «Санкт-Петербургские ведомости» обращали внимание на важный факт, оказавший ключевую роль в войне: «Рассчитывая, что южная

²⁷²³ Telegramm an die Missionen in Petersburg, Wien, London, Florenz, Brüssel, Haag, Bern. 15. VII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 385, см. также: Убри – Вестману. 4 / 16. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 159 – 161.

²⁷²⁴ Allgemeine Zeitung. 17. Juli 1870. № 198. S. 3157.

²⁷²⁵ См., например: Bismarck an Solms. 19. XII. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на пяти листах с оборотами).

²⁷²⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 10 (22) июля 1870. № 187. С. 3.

²⁷²⁷ Allgemeine Zeitung. 19. Juli 1870. № 200. S. 3183.

²⁷²⁸ Убри – Вестману. 3 / 15. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 414.

Германия не пойдет воевать заодно с Пруссией, оно (французское правительство – В. Д.) надеялось иметь дело с одним только Северогерманским союзом²⁷²⁹ <...> дело шло о нравственном и стратегическом раздвоении Германии, как необходимом условии для того, чтобы склонить успех войны на сторону Франции. Но именно этого условия и не оказалось»²⁷³⁰.

Оценивая такое национальное единение, Убри писал Вестману: «Германия едина как никогда. Нынешняя война укрепит ее еще сильнее, чем политическая работа, которая велась в этом направлении» – причем, Александр II добавил на полях донесения, что важную роль в этом сыграла сама Франция²⁷³¹. Это подтверждает то, какую очередную непоправимую ошибку в своих расчетах допустил и австрийский канцлер Бойст, который в это время делился с российским поверенным в делах в Вене А. Васильчиковым: «Бисмарк оказался в открытой вражде с правительством Франции, и это на почве совершенно неблагоприятной, поскольку, в то время как Франция поднимается как один человек против прусского проекта, добрые немцы мало озабочены вступлением в борьбу для того, чтобы завоевать трон для маленького швабского принца»²⁷³².

19 июля Франция передала через своего поверенного в делах в Берлине документ об объявлении войны²⁷³³, о чем Бисмарк немедленно сообщил в своем циркуляре дипломатическим представителям Северогерманского союза. Он специально обратил внимание на то, что это было первым официальным документом французского императорского правительства, который Берлин получил за «14 дней событий, приковавших к себе весь мир»²⁷³⁴.

²⁷²⁹ Об этом же писал и Убри – см.: Убри – Вестману. 8 / 20. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 215.

²⁷³⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 29 июля (10 августа) 1870. № 206. С. 1.

²⁷³¹ Убри – Вестману. 6 / 18. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 188 об.

²⁷³² Васильчиков – Горчакову. 28. VI / 10. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 145. Л. 306 – 307 – цит по: *Медяков А. С. Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 202.*

²⁷³³ Allgemeine Zeitung. 19. Juli 1870. № 200. S. 3181.

²⁷³⁴ Runderlaß an die Missionen. 19. VII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 493 – 495.

В этот же день король Вильгельм I выступил с тронной речью перед депутатами Северогерманского рейхстага, заявив в конце, что «с глубокой верой мы обращаемся, поддержанные единодушной волей германских правительств Юга и Севера, к патриотизму и самоотверженности германского народа с призывом к защите своей чести и независимости»²⁷³⁵. Как писал Убри, «король был очень тепло встречен, как и те места в его речи, где говорилось о Германии, объединившейся для отпора врагу, о национальной чести и о насилии Франции»²⁷³⁶. Затем Северогерманский рейхстаг восторженно рукоплескал взявшему после Вильгельма I короткое слово Бисмарку²⁷³⁷. Представлявший Ганновер депутат от Национал-либеральной партии Иоганн фон Микель подготовил специальное прошение Северогерманского рейхстага на имя Вильгельма I²⁷³⁸. Примечательно, что оно было адресовано Вильгельму I как прусскому королю, а не федеральному президенту, что сильнее подчеркивало консолидирующую роль Пруссии и Вильгельма I в эти судьбоносные для Германии дни. В документе говорилось, что выбиравшая путь мира и дружбы между народами Германия в сложившихся обстоятельствах оказалась вынужденной вести освободительную войну за свое мирное развитие, и вновь, как и в начале XIX в., против французского императора Наполеона. Возлагая надежду на Бога, Германия надеялась на справедливость Вильгельма I, мудрость и силу его государственных деятелей и победу. В этом патетическом документе были две важные детали: прежде всего, это употребление дефиниции «германский народ», и, кроме того, – его социогеографическое пространство: «От морских берегов до подножия Альп». Таким образом, авторы и подписанты этого прошения высказывались уже не за свои отдельные земли в составе

²⁷³⁵ Thronrede zur Eröffnung des Reichstags des Norddeutschen Bundes am 19. Juli 1870 // Verhandlungen des Außerordentlichen Reichstages des Norddeutschen Bundes. Vom 19. bis 21. Juli 1870. Berlin, 1870 (далее: VARNB). S. 1 – 2; см. также: WiA. Bd. IV. S. 494 – 496.

²⁷³⁶ Убри – Вестману. 7 / 19. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 199.

²⁷³⁷ 1. Sitzung am 19. Juli 1870 // VARNB. S. 3.

²⁷³⁸ № 9. Antrag. 19. Juli 1870 // VARNB. Anlagen zu den Verhandlungen des Außerordentlichen Reichstages des Norddeutschen Bundes. S. 5 – 6.

Королевства Пруссия или Северогерманского союза, а за всю Германию. Это был патетический вход на опережение в идеологическое пространство Южной Германии.

На следующий день, 20 июля, Микель в своем выступлении торжественно заявил, что прошение было подписано представителями «практически всех фракций нашего собрания», что еще раз подчеркивало «царящее в народе единодушие, демонстрируемое его представителями»²⁷³⁹. На четвертом заседании Северогерманского рейхстага 21 июля депутатами был утвержден закон о внеочередном выделении денежных средств²⁷⁴⁰. Примечательно, что за принятие этого закона проголосовали даже депутаты, представлявшие пока еще Саксонскую народную партию Август Бебель и Вильгельм Либкнехт²⁷⁴¹. После короткого выступления Бисмарка на 6 заседании очередная сессия Северогерманского рейхстага была закрыта²⁷⁴².

В эти дни Берлин захлестнула волна патриотического подъема и восторженной поддержки политики Вильгельма I²⁷⁴³. Вся учащаяся молодежь, как писал «Вестник Европы», даже в тех городах, которые никогда ранее не поддерживали Пруссию, либеральная партия Северогерманского союза, проживавшие за рубежом немецкие республиканцы выступили в едином порыве против начатой Наполеоном III войны на стороне Пруссии, «общенемецкого дела», «немецкого единства»²⁷⁴⁴. Даже либеральная аугсбургская «Allgemeine Zeitung» писала: «Все сейчас становится второстепенными вопросами, все исчезло и забыто, осталось лишь одно: истинный долг – вместе идти с Пруссией и каждым германским племенем ради Германии. От этого долга не может уклониться никто, начиная от самого простого бюргера и заканчивая

²⁷³⁹ 2. Sitzung am 20. Juli 1870 // VARNB. S. 7.

²⁷⁴⁰ См. об этом также: Убри – Вестману. 8 / 20. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 225 – 227, а также: Убри – Вестману. 10 / 22. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. ЛЛ. 245 – 246.

²⁷⁴¹ 4. Sitzung am 21. Juli 1870 // VARNB. S. 13 – 14.

²⁷⁴² 6. Sitzung am 21. Juli 1870 // VARNB. S. 25.

²⁷⁴³ Санкт-Петербургские ведомости. 5 (17) июля 1870. № 182. С. 3.

²⁷⁴⁴ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1870. Т. IV. С. 798 – 800.

коронованной особой; никто кроме труса или предателя»²⁷⁴⁵. Немецкое население Петербурга также выражало свою поддержку политического курса Берлина²⁷⁴⁶.

В своем письме 19 июля министру внутренних дел Ф. А. Ойленбургу²⁷⁴⁷ Бисмарк сравнивал начавшуюся войну с Освободительной войной против Наполеона I. Он просил его о восстановлении Ордена Железного креста, учрежденного Фридрихом Вильгельмом III 10 марта 1813 г. за боевые отличия в войне за освобождение Германии от Наполеона, что было удовлетворено Вильгельмом I в этот же день.

Несмотря на героизацию этой войны и национальный подъем что в Германии, что во Франции²⁷⁴⁸, справедливыми кажутся слова историка О. Пфланце: «Тысячи погибли на полях сражений Франции по причине осознанных решений, которые были приняты в Берлине и Париже государственными мужами, имевшими возможность решить и по-другому. Эти люди не были марионетками, которые руководили абстрактными и неисчисляемыми войсками, но людьми из плоти и крови, принимавшими решения в полном осознании возможных последствий»²⁷⁴⁹.

2.2. Позиция России в начавшейся войне. Значение диалога с Петербургом для Берлина

Благополучное для Северогерманского союза развитие событий продолжали известия из России. Российское общественное мнение стало, в основном, на сторону официального Берлина, хотя, например, «Московские ведомости» на своих страницах были более сдержаны и выбрали профранцузскую сторону²⁷⁵⁰. «Санкт-Петербургские ведомости», равно как и

²⁷⁴⁵ Allgemeine Zeitung. 17. Juli 1870. № 198. S. 3158.

²⁷⁴⁶ Neue Preußische Zeitung. 20. Juli 1870. № 166. S. 2.

²⁷⁴⁷ Bismarck an Eulenburg. 19. VII. 1870 // WiA. S. 494.

²⁷⁴⁸ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1870. Т. IV. С. 800.

²⁷⁴⁹ Pflanze O. Bismarck. Bd. I. Reichsgründer. S. 472.

²⁷⁵⁰ См.: Московские ведомости. 7 июля 1870. № 145 – 10 июля 1870. № 148.

«большая часть европейской прессы»²⁷⁵¹, в противоположность «шовинистским возгласам наших доморожденных пруссофобов (которые – В. Д.) останутся гласом вопиющего в пустыне»²⁷⁵², возлагали всю ответственность за начало «страшных бедствий» на Францию. С большим гневом редакция столичной газеты обрушивалась на «французский шовинизм, мелочную зависть к чужой славе и чужому могуществу <...> ложное национальное самолюбие, спокойно сносящее деспотизм внутри, но стремящееся играть роль опекунов и законодателей всей Европы»²⁷⁵³. Винил в развязывании войны «действительные хищнические наклонности тюильрийского дворца», «хищничество императора Наполеона» и «Вестник Европы»²⁷⁵⁴.

24 июля Петербург официально заявил о своем «строгом нейтралитете» в отношении воюющих держав, «пока случайностями войны не будут затронуты интересы России»²⁷⁵⁵. Однако, как писала известный российский историк Л. Г. Захарова, «нейтралитет России не означал безучастного отношения Александра II к военным событиям в Европе»²⁷⁵⁶. Несмотря на то, что, по мнению «Московских ведомостей», «при настоящем положении дел для России сохранять нейтралитет значит только не действовать в пользу Пруссии»²⁷⁵⁷, «в придворных сферах, начиная от самого Государя и Царской фамилии, – вспоминал Д. А. Милютин, – высказывалось явное сочувствие успехам немецкого оружия»²⁷⁵⁸.

²⁷⁵¹ Санкт-Петербургские ведомости. 15 (27) июля 1870. № 192. С. 1.

²⁷⁵² Санкт-Петербургские ведомости. 7 (19) июля 1870. № 184. С. 1.

²⁷⁵³ Санкт-Петербургские ведомости. 5 (17) июля 1870. № 182. С. 1.

²⁷⁵⁴ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1870. Т. IV. С. 795.

²⁷⁵⁵ См.: «Правительственный вестник» от 24 июля 1870 г. – цит. по: Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) июля 1870. № 189. С. 1.

²⁷⁵⁶ Захарова Л. Г. Александр II и место России в мире (окончание) // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 144.

²⁷⁵⁷ Московские ведомости. 12 июля 1870. № 150. С. 2.

²⁷⁵⁸ Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. С. 283.

Это сочувствие неоднократно находило подтверждение в вестях из Петербурга в Берлин, поступавших в первые грозные дни после объявления Францией войны. 16 июля в Берлине получили телеграмму²⁷⁵⁹ прусского поверенного в делах в Петербурге Рихарда Балдуина Эрнста фон Пфуля следующего содержания: «Император повелел передать Его королевскому величеству, что в случае объявления Австрией войны Пруссии император парализует австрийские вооруженные силы армией в 300 000 человек. Если того потребуют военные события, император пойдет на занятие Галиции». Еще весной 1870 г. Ройс писал²⁷⁶⁰, что в российском общественном мнении доминирующей становилась более жесткая позиция по отношению к Австрии, что часто «здесь можно услышать мнение, будто рано или поздно все же произойдут серьезные трения между Россией и этим её соседом (Австрией – В. Д.)». Следует напомнить, что в отличие от своего обещания в 1868 г. российский император теперь выражал готовность выставить на границу с Австрией не 100-тысячные войска²⁷⁶¹, но армию, уже в три раза большую²⁷⁶². Кроме того, Пфуль передал согласие царя на то, чтобы «находящиеся у Круппа российские орудия были переданы Пруссии»²⁷⁶³. Обращает на себя внимание предложенная «Московскими ведомостями» оценка отправки российского

²⁷⁵⁹ Pful an Bismarck. 16. VII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 389.

²⁷⁶⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 8. IV. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом; цитируемый фрагмент – см. оборот первого листа документа).

²⁷⁶¹ Prinz Reuß an Bismarck. 5. III. 1868. Telegramm // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁷⁶² Пфланце не заметил эти различные цифры. По его мнению, российский император подтвердил в 1870 г. данное им еще в 1868 г. слово мобилизовать 300-тысячный корпус (*Pflanze Otto. Bismarck. Bd. I. Reichsgründer. S. 475*). Однако внимательное изучение документов показывает, что новости об изменении численности российской армии демонстрируют отличие в настроениях императора накануне и в начале войны между Францией и Германией, что имеет большое значение в оценке российско-пруссских связей этого периода.

²⁷⁶³ Об этом см. также помету Александра II на телеграмме Убри Вестману 16 июля: Убри – Вестману. 4 / 16. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 409.

обсервационного корпуса к австрийской границе, как означающее для России «принятие стороны Пруссии, и притом, несомненно, во вред себе»²⁷⁶⁴.

Скорость, с которой Петербург заявил о своей поддержке Пруссии в самом начале войны, во многом объясняет существовавшая в российском обществе оценка подготовленности прусской армии к войне. «Санкт-Петербургские ведомости» писали²⁷⁶⁵, что «Пруссия застигнута врасплох <...> план кампании, которую, очевидно, никто не ожидал, не составлен, военные и политические руководители разъехались из Берлина <...> шансы успеха не в пользу Пруссии». В отличие от прусской армии французские вооруженные силы, по мнению газеты, «приведены в такое состояние, что в течение трех дней несколько сот тысяч человек могут очутиться на Рейне».

Угрожавшую всему континенту перспективу общеевропейской кампании Петербург и Берлин отклоняли еще за несколько лет до этих событий²⁷⁶⁶. Не желая расширения конфликта и в соответствии со своими обещаниями Вильгельму I накануне войны, Александр II принял решение о проведении ультимативной политики по отношению к Австро-Венгрии, которую «Московские ведомости» открыто называли «врагом России»²⁷⁶⁷. «Государь вообще мало доверял искренности и твердости венской политики, – вспоминал Милютин. – Австрийский первый министр граф Бейст, отъявленный русофоб, не раз уже выказывал свое враждебное настроение и против нас, и против славянства вообще»²⁷⁶⁸. Во время беседы с французским послом, генералом Флэри российский самодержец отметил, что Россия будет оставаться нейтральной, но лишь до тех пор, пока интересы его собственной страны не окажутся под угрозой. Давая понять, что он требует от Австрии соблюдения

²⁷⁶⁴ Московские ведомости. 5 июля 1870. № 144. С. 2.

²⁷⁶⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 5 (17) июля 1870. № 182. С. 1.

²⁷⁶⁶ Bismarck an Prinzen Reuß. 22. III. 1868 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на семи листах с оборотами); см. также: GW. Bd. VIa. S. 319 – 322

²⁷⁶⁷ Московские ведомости. 5 июля 1870. № 144. С. 2.

²⁷⁶⁸ Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. С. 279.

нейтралитета, Александр II вместе с тем заверял Флёри, что Австрия не будет подвергнута нападению со стороны Северогерманского союза²⁷⁶⁹. Такая жесткая позиция Петербурга привела к тому, что постепенно «в Австрии все громче и громче (стали – В. Д.) раздаваться голоса в пользу сохранения этой державой нейтралитета, притом нейтралитета безусловного, а не вооруженного, как в 1855 г.»²⁷⁷⁰. В сложившейся ситуации австрийские политические круги склонились к выбору именно такого варианта²⁷⁷¹.

Берлин, однако, не собирался добиваться австрийского нейтралитета любой ценой, тем более, если этой ценой в такой важный для Пруссии и всей Германии момент была дружба с Россией. Рассуждая о возможности «сближения между Австрией и Пруссией», Бисмарк писал 10 июля из своего замка в Варцине Швейницу в Вену, что «мы уже давно желаем его, но только если оно не повредит нашим отношениям с Россией»²⁷⁷². Днем ранее он направил телеграмму подобного содержания и в Петербург. В ответном донесении Ройс сообщал, что «донес содержание этой телеграммы до сведения князя Горчакова, который в полной мере оценил такое внимание»²⁷⁷³. Кроме того, Бисмарк рекомендовал в это же время северогерманскому представителю в Константинополе Г. фон Кейзерлинг-Раутенбургу поддерживать российского

²⁷⁶⁹ Bismarck an Werter. 17. VII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 389.

²⁷⁷⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 11 (23) июля 1870. № 188. С. 1.

²⁷⁷¹ См., например: Убри – Вестману. 11 / 23. VII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 18. Л. 259 – 259 об., а также: Горчаков – Бруннову. 30. VII / 11. VIII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 183.

²⁷⁷² Bismarck an Schweinitz. 10. VII. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁷⁷³ Prinz Reuß an Bismarck. 9. VII. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. четвертый лист документа).

посла в Турции графа Н. П. Игнатьева, правда, в той мере, в которой «это не противоречит нашим интересам»²⁷⁷⁴.

После того как Вильгельм I узнал о готовности Александра II выставить 300-тысячный корпус на границу с Австрией, он передал вместе с отправляющимся в Петербург из отпуска Ройсом два письма, в которых выражал свою искреннюю надежду на помощь России в случае, если Австрия начнет войну на стороне Франции²⁷⁷⁵. Уже 18 июля император отвечал в своей телеграмме: «Был рад засвидетельствовать новое доказательство дружбы, которая связывает нас. Да благословит Бог Ваше правое дело!»²⁷⁷⁶

Получив сведения о российских военных приготовлениях, австро-венгерский министр-президент Д. Андраши в своем разговоре с прусским посланником Х. Л. фон Швейницем 20 июля сетовал на то, что Австро-Венгрия находится в затруднительном положении, учитывая такой огромный российский наблюдательный корпус на своей границе и опасность вторжения прусских войск в австрийские территории. При этом Андраши выражал свое опасение, заключающееся в том, что Россия собирается «поглотить» восточно- и югославянские территории Австро-Венгрии, а Пруссия – собственно немецкие земли империи Габсбургов. Швейниц парировал его опасения заверением в целостности Австро-Венгрии, лишь в случае если она сохранит свой нейтралитет²⁷⁷⁷.

В ответном предписании²⁷⁷⁸ Бисмарк выражал свое согласие с доводами Швейница и просил сообщить в Вене, что ни Россия, ни Пруссия не желали

²⁷⁷⁴ Bismarck an Keyserling. 13. VII. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁷⁷⁵ Об обсуждении этого см. также: Горчаков – императору Александру II. 29. VII / 10. VIII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 176 – 177.

²⁷⁷⁶ Kaiser Alexander II. an den König Wilhelm I. // GW. Bd. VIb. S. 422.

²⁷⁷⁷ Schweinitz an Bismarck. 20. VII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 416.

²⁷⁷⁸ Bismarck an Schweinitz. 23. VII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 497 – 499.

делить Австрию²⁷⁷⁹. Наоборот, Бисмарк называл планы по развалу империи Габсбургов «абсурдными». По его словам, «включение германо-славянских территорий с ее чехами и словенцами в состав Северогерманского союза было бы сродни разрушению последнего». Канцлер передал Швейницу план, преследуемый Пруссией в войне с Францией: создать прочную связь между Северогерманским союзом и южногерманскими государствами, но «дальнейшие насильственные аннексии, способствующие установлению географической связи, были бы политической ошибкой, которая ослабила бы нас». Пророческими звучали слова Бисмарка о том, что «между нами и Австрией могут и будут выстроены с течением времени полные доверия отношения двустороннего сближения».

В Берлине знали, что такая перспектива встретит одобрение Александра II. В своем донесении 9 июля 1870 г.²⁷⁸⁰ Ройс сообщал Бисмарку содержание аудиенции, которую российский император дал приехавшему в 2 июля в Варшаву на открытие памятника фельдмаршалу И. Ф. Паскевичу австрийскому эрцгерцогу Альбрехту. Встретившись в Варшаве, высокие особы были почти неразлучны. Фельдмаршал Альбрехт участвовал в параде русских войск во главе 5-го уланского Литовского полка, шефом которого он являлся еще с 1839 г.

В ходе встречи Александр II положительно отзывался о возможности австро-прусского сближения и сделал даже более интересное заявление о том, что он «не имеет ни малейшего интереса в том, чтобы ссориться с Австрией, но с большим удовольствием увидел бы, если бы между тремя державами вновь было бы достигнуто тесное взаимопонимание». Российский император, как

---

²⁷⁷⁹ Об этом писал чуть позже и Горчаков в Вену: «Австрийскому правительству не следует опасаться внешней опасности ни со стороны России, ни со стороны Пруссии, ни даже со стороны Востока» – см.: *Горчаков – Васильчикову. 2 / 14. VIII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 203.*

²⁷⁸⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 9. VII. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами; цитируемые фрагменты – см. оборот первого листа и третий лист документа).

передавал Ройс, «с усердием пытался представить отголоски прежних лучших времен».

Одним из таких отголосков было награждение принца Альбрехта Императорским Военным орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия I класса, событие традиционное во время подобного рода мероприятий, если бы не одно обстоятельство, которое остается загадкой до сих пор. В описании двадцать третьего награждения Орденом сказано: «Альберт, эрцгерцог Австрийский – 20-го июня 1870 года за войну против французов 1870 года»²⁷⁸¹. По новому стилю, 20-е июня – это 2 июля. Вот только Франко-германская война началась 19 июля. Фалеристы до сих пор спорят об этом²⁷⁸². Можно предположить, что такое лаконичное объяснение: «За войну против французов 1870 года» – было четким сигналом Петербурга Вене о невмешательстве в предстоящую войну, и «высший российский военный орден был использован не как боевая награда, а скорее как политический дар»²⁷⁸³.

Горчаков в адресованном российскому дипломатическому представительству в Вене письме обращал внимание на то, что Россия заинтересована в развитии и укреплении с Австрией соглашения, «благоприятного для европейского равновесия, которое дало бы Австрии более важное место, чем то, которое она занимала со времени своих последних неудач»²⁷⁸⁴. В этой связи Петербург отклонял все возможные обвинения в свой адрес, связанные с желанием разделить империю Габсбургов. Напротив Александр II считал, что «раздробление Австрии стало бы несчастьем для всей

---

²⁷⁸¹ *Судравский В. К.* Кавалеры ордена Снятого Великомученика и Победоносца Георгия за 140 лет (1769 – 1909 гг.). Военный сборник. 1909. №3. С. 257.

²⁷⁸² См., например: *Кузнецов А. А.* Ордена и медали России. М., 1985. С. 51.

²⁷⁸³ *Шиканов В.* К истории награждений высшей степенью ордена Св. Георгия // «Цейхгауз». Российский военно-исторический журнал. № 5 (1996). С. 47.

²⁷⁸⁴ Горчаков – Новикову. 1 / 13. VIII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 198.

Европы»²⁷⁸⁵. Об отсутствии заинтересованности в развале империи Габсбургов у Пруссии Бисмарк просил заверить Петербург в своем специальном предписании Ройсу²⁷⁸⁶.

Нельзя пройти мимо интересного эпизода, произошедшего в прусско-русских отношениях в самом начале войны. 22 июля шеф военного кабинета при прусском короле передал Бисмарку письмо, в котором монарх сообщал о том, что «иностранные офицеры, желающие наблюдать за ходом войны, не могут быть приняты, поскольку своим присутствием эти господа усложнили бы деятельность всех штабов и командований»²⁷⁸⁷, о чем Бисмарк сообщил в тот же день всем северогерманским дипломатическим миссиям за рубежом. В то же время, 23 июля в Берлин поступило донесение Ройса²⁷⁸⁸, в котором передавалось желание российского императора видеть в военной квартире Прусской армии наряду с российским военным уполномоченным в Берлине генералом Василием Павловичем Голенищевым-Кутузовым флигель-адъютанта князя Эммануила Николаевича Мещерского и полковника принца Альберта фон Заксен-Альтенбурга. Учитывая отказ французов удовлетворить похожее желание Александра II, Бисмарк, которого военный генералитет, памятуя о его поведении в австрийской кампании 1866 г., даже не приглашал на военные совещания и скрывал от него все военные мероприятия²⁷⁸⁹, рассматривал принятие просьбы российского монарха как задачу политическую.

В письме королю²⁷⁹⁰ Бисмарк выразил полное согласие с его мнением о бесполезности иностранных офицеров в прусской военной квартире, вместе с тем он просил обратить внимание на «политические выгоды», которые можно

²⁷⁸⁵ Prinz Reuß an Bismarck. 9. VII. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. третий лист документа).

²⁷⁸⁶ Bismarck an Prinzen Reuß. 26. VII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 422 – 423.

²⁷⁸⁷ Treskow an Bismarck. 23. VII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 417 – 418.

²⁷⁸⁸ Reuß an Bismarck. 20. VII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 418.

²⁷⁸⁹ *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 68.

²⁷⁹⁰ Bismarck an den König Wilhelm I. 23. VII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 499 – 500.

было бы получить, удовлетворив просьбу Александра II. Бисмарк писал, что российский император являлся «единственным надежным и верным другом Пруссии и в сложившихся обстоятельствах его можно было рассматривать почти союзником Вашего Величества», поэтому советовал принять предложение российского монарха, чтобы «не огорчать» его. Прусский король согласился с изложенными Бисмарком аргументами и принял просьбу своего племянника²⁷⁹¹.

Бисмарк избегал ненужных осложнений в отношениях с Россией. Часто идя на необременительные для Пруссии уступки в незначительных вопросах, Бисмарк получал возможность обращаться к России за помощью в более значимых ситуациях. Так, например, после объявления англичанами 21 июля нейтралитета в начавшейся войне Бисмарк считал, что Великобритания и Голландия на самом деле поддерживают и оказывают свою помощь Франции²⁷⁹², несмотря на «незамедлительный переход на сторону Пруссии и Германии» общественного мнения Туманного Альбиона²⁷⁹³. В этих обстоятельствах северогерманский канцлер обратился в Петербург с просьбой способствовать соблюдению Англией фактического, а не декларативного нейтралитета. Можно предположить, что для большей заинтересованности Петербурга в оказании такого давления на Англию Бисмарк воспользовался главной проблемой российской внешней политики: восточным вопросом²⁷⁹⁴. Он писал Ройсу, что

---

²⁷⁹¹ Стоит отметить, что в Петербурге «известия, получаемые с театра войны, ожидалось с нетерпением и читались с жадностью». Д. А. Милютин вспоминал, что самые интересные сведения передавал находившийся в военной квартире Вильгельма I полковник Генерального штаба барон Зедделер: «Письма его, по прочтении Государем, передавались другим членам Императорской фамилии» (*Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. С. 284*).

²⁷⁹² Бисмарк имел в виду продажу Франции английских лошадей, снабжение французских войск углем, патронами для ружей системы Шаспо – см. также: Санкт-Петербургские ведомости. 13 (25) июля 1870. № 190. С. 1.

²⁷⁹³ Санкт-Петербургские ведомости. 7 (19) июля 1870. № 184. С. 1.

²⁷⁹⁴ Стоит отметить сомнения «Санкт-Петербургских ведомостей» в этот период в том, что «Пруссия, преисполненная благодарностью за нашу помощь, впоследствии стала жертвовать своею кровью и деньгами для того, чтобы Россия приобрела право иметь военный флот в Черном море и протекторат над христианским населением Турции» (*Санкт-Петербургские ведомости. 9 (21) июля 1870. № 186. С. 1*). Это же высказывали и

«ослабление Франции противоречило бы английским интересам, поскольку Англия была бы лишена тем самым союзника против планов России на Востоке». И в доказательство приводил цитату из номера «Daily News», в которой говорилось, что «германская империя облегчила бы для России путь к Константинополю, который до сих пор преграждала Франция»²⁷⁹⁵.

В последовавших предписаниях Ройсу Бисмарк выражал большое опасение, вызванное тем, «что Англия попытается навязать нам своим вооруженным нейтралитетом вместе с Австрией и Италией неприемлемый мир»²⁷⁹⁶, что «в реминисценции констелляции времен Крымской войны рассматривается союз государств с сильной Францией»²⁷⁹⁷. Учитывая эти обстоятельства, он настоятельно просил императора не отказать Пруссии в действенных гарантиях, поскольку «банда разбойников останется, даже если и сменится ее главарь»²⁷⁹⁸. Петербург пошел навстречу этим просьбам. Так, Александр II решительно отклонил сделанное новым министром иностранных дел Великобритании графом Джорджем Левесон-Гоуэром Гренвилем предложение о заключении международной конвенции против государства, нарушившего нейтралитет Бельгии²⁷⁹⁹. Это предложение носило явный антипруссский характер, что, очевидно, не устраивало Петербург. Российское политическое руководство обещало Пруссии также ужесточить российско-пруссский пограничный контроль для пресечения незаконного проникновения поляков из территории Царства Польского на территорию Северогерманского союза для участия во франко-германском вооруженном конфликте на стороне Франции²⁸⁰⁰.

«Московские ведомости»: «Лишь крайнее легкомыслие может ожидать, что Германия станет действовать на Востоке в союзе с нами и против Англии» (*Московские ведомости*. 12 июля 1870. № 150. С. 2).

²⁷⁹⁵ Bismarck an Prinzen Reuß. 26. VII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 502 – 504.

²⁷⁹⁶ Bismarck an Prinzen Reuß. 10. VIII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 442.

²⁷⁹⁷ Bismarck an Prinzen Reuß. 11. VIII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 511.

²⁷⁹⁸ Bismarck an Prinzen Reuß. 10. VIII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 442.

²⁷⁹⁹ Горчаков – Бруннову. 29. VII / 10. VIII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 173.

²⁸⁰⁰ Горчаков – Убри. 29. VII / 10. VIII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 174.

2.3. Мирные инициативы России после первых поражений французов и отношение к ним в Берлине

Тем временем, французы стали терпеть первые военные поражения, что было встречено в Европе с большой неожиданностью. В сентябре 1870 г. «Вестник Европы» опубликовал интересную информацию о том, что с началом войны «все газеты, как наши, так и иностранные, спешили друг перед другом снабжать своих читателей картой Германии в полной уверенности, что война будет происходить исключительно на немецкой почве»²⁸⁰¹. Однако начало Францией войны, как оказалось, не застало германские войска врасплох. В первом столкновении немецким войскам удалось взять Вайсенбург 4 августа²⁸⁰². Через два дня корпус генерала Патриса де Мак-Магона был разбит при Вёрте, а корпус Шарля Огюста Фроссара – на Шпихернских высотах²⁸⁰³. Французы стягивались к Мецу, сам город «готовился к энергичной обороне»²⁸⁰⁴. Убри передавал в Петербург: «Бисмарк просит прислать текст: чрезвычайно кровавое дело. Наши солдаты считают, что это начало конца французского сопротивления и что скоро они окажутся перед Парижем»²⁸⁰⁵.

Военные события начинали испытывать на прочность внутривосточное устройство Второй империи. Горчаков отмечал, что «громкие успехи пруссаков могут со дня на день изменить всю структуру французского правительства»²⁸⁰⁶. В этих условиях «Московские ведомости» обращали внимание на то, что во французском «законодательном корпусе господствует революционное движение»²⁸⁰⁷, а «Санкт-Петербургские ведомости» писали об опасной «возможности внутреннего переворота во

²⁸⁰¹ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1870. Т. V. С. 382.

²⁸⁰² Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 5. August 1870. № 217. S. 3453.

²⁸⁰³ Neue Preußische Zeitung. 7. August 1870. Extra Blatt. S. 1.

²⁸⁰⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 28 июля (9 августа) 1870. № 205. С. 1.

²⁸⁰⁵ Убри – Горчакову. 4 / 16. VIII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 465.

²⁸⁰⁶ Горчаков – Бруннову. 8 / 20. VIII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 216.

²⁸⁰⁷ Московские ведомости. 30 июля 1870. № 163. С. 2.

Франции <...> еще одна крупная неудача, и вероятность его усилится на сто процентов»²⁸⁰⁸.

Бисмарк прекрасно понимал, что важное значение приобретает позиция нейтральных государств, и, прежде всего, Российской империи. И Россия не просто «высказалась за мирное урегулирование»²⁸⁰⁹, как утверждается в современной историографии. В Петербурге приступили к активным действиям для скорейшего урегулирования военного конфликта и исключения его возможных последствий. Это стало одним из ключевых аспектов прусско-российских отношений данного периода, что раскрывается в диссертации на основании ранее неисследованных российских и германских архивных документов.

В своих донесениях в Берлин в начале августа²⁸¹⁰ Ройс писал, что хотя Горчаков во время своего недавнего путешествия по Германии высказывался в явно прогерманском духе, по возвращении в Петербург его позиция стала более сдержанной. Главное, что насторожило Ройса, – высказывание Горчакова о категорическом нейтралитете России и о том, что он не упустит момент, чтобы восстановить нарушенный мир в Европе. По предположению Ройса, это свидетельствовало о желании российского канцлера завоевать для России влиятельное положение в Европе бескровным путем. Северогерманский посланник отмечал, что Горчаков усиленно работал над достижением соглашения между нейтральными державами и в итоге заявил о необходимости образования «Лиги нейтральных государств». В своем разговоре с Ройсом Горчаков подчеркивал: «После встречи с глазу на глаз двух воюющих держав на поле сражения <...> начинается роль нейтралов (нейтральных государств – В. Д.). Кризис, в котором сейчас мы находимся, является европейским <...> вследствие этого невозможно, чтобы остальные великие державы, даже если они

²⁸⁰⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 29 июля (10 августа) 1870. № 206. С. 1.

²⁸⁰⁹ Власов Н. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011. С. 313.

²⁸¹⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 7. VIII. 1870 (Bericht), Prinz Reuß an Bismarck. 10. VIII. 1870 (Bericht), Prinz Reuß an Bismarck. 13. VIII. 1870 (Telegramm) // GW. Bd. VIb. S. 448.

и не участвуют в войне, были исключены из будущих мирных переговоров»²⁸¹¹. Военные успехи Пруссии только усилили беспокойства российского министра иностранных дел в отношении судьбы мирного урегулирования конфликта²⁸¹². Он писал Бруннову: «Я начинаю сомневаться в предрасположенности берлинского кабинета к допуску нейтральных держав к определению (условий – В. Д.) мира»²⁸¹³.

Об этом говорили и в российском обществе. В связи с первыми французскими поражениями «Московские ведомости»²⁸¹⁴, открыто ставшие на сторону Франции, называли германскую армию «неприятельской», а Пруссию сравнивала с «врагом». В новых условиях, формирующих «новую Европу, которая должна сложиться после погрома», Катков считал необходимым «вооружить наш нейтралитет» и особо подчеркивал: «Да избавит нас Бог от сетей коварного дружелюбия, какими, как кажется, желала бы опутать нас Англия, чтобы взять нас под свою руку». Даже «Санкт-Петербургские ведомости» отмечали²⁸¹⁵, что «с Пруссией, усилившейся до полной победы над Францией, не будет уже сладу», хотя «чувство справедливости возмущается не в меньшей степени полным успехом Франции». В этих условиях редакция газеты считала, что «как только военное счастье склонится окончательно на ту или другую сторону, Англия и Россия предложат свое посредничество, подкрепленное угрозой военного вмешательства». В этих обстоятельствах позиция Горчакова была ожидаема: «Почетный мир для Германии, но умеренный для побежденного может быть достигнут, на мой взгляд, только при участии нейтральной Европы в мирных конференциях»²⁸¹⁶.

²⁸¹¹ Prinz Reuß an Bismarck. 7. VIII. 1870 // *Rheindorf K.* Die Schwarze-Meer-(Pontus-) Frage. S. 78.

²⁸¹² Об этом см. также: *Власов Н. А.* Бисмарк. «Железный канцлер». М., 2018. С. 261 – 262.

²⁸¹³ Горчаков – Бруннову. 8 / 20. VIII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 216.

²⁸¹⁴ Московские ведомости. 29 июля 1870. № 162. С. 2.

²⁸¹⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 24 июля (5 августа) 1870. № 201. С. 1.

²⁸¹⁶ Горчаков – Бруннову. 8 / 20. VIII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 216.

Но как раз это и не устраивало Бисмарка. Как и в 1864 г., и в 1866 г., он не хотел отдавать судьбу германского вопроса на решение общеевропейского конгресса: «Оттяжка решительных действий тревожила больше всего с политической точки зрения, так как я опасался вмешательства нейтральных держав»²⁸¹⁷. Бисмарк рекомендовал Ройсу вести себя в отношении разговоров о предстоящем мире «пассивно и молчаливо». Но его главный совет заключался в том, что северогерманский посланник должен был при случае сказать Александру II: «Неудовлетворительный для Германии мир проложит дорогу для республики и социализма»²⁸¹⁸. Как и прежде, Бисмарк угрожал опасностью революции в Германии в случае вмешательства европейских держав. Недовольство позицией нейтральных держав вылилось также на страницах немецкой прессы. В резкой передовой статье «*Neue Preußische Zeitung*»²⁸¹⁹ нейтральные государства обвинялись в бездействии, в том, что «сидели сложа руки», когда Франция безосновательно объявила войну. Попытка локализовать войну называлась «государственной мудростью», в которой Наполеон III убедил нейтральные державы. Грозно заканчивалась эта передовица: «К счастью для всех трепещущих грешников настоящего времени, Германия теперь так сильна, что может не подвергать их тяжкому наказанию за эту «государственную мудрость» <...> Суд Божий обнаружился настоящей войной перед всем миром. И каждая нация должна будет подчиниться этому приговору». И хотя правительственная «*Norddeutsche Zeitung*» заявила, что «лежащие в основе этой статьи воззрения на образ действий нейтральных держав не соответствуют <...> воззрению правительства»²⁸²⁰, в Петербурге едва ли могли пренебрегать этой статьей в «*Neue Preußische Zeitung*», пользующейся большим влиянием в правительственных кругах Прусского королевства.

---

²⁸¹⁷ Бисмарк *Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 72 – 73.

²⁸¹⁸ Bismarck an Prinzen Reuß. 15. VIII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 512.

²⁸¹⁹ *Neue Preußische Zeitung*. 10. August 1870. № 184. S. 1.

²⁸²⁰ Московские ведомости. 5 августа 1870. № 168. С. 2.

Петербургские представления о нависшей над Европой угрозе были усилены рассказами только что вернувшегося из Франции и Германии генерала графа Павла Андреевича Шувалова, о чем передал в своем донесении 12 августа Ройс²⁸²¹. Во время доклада императору Шувалов отметил, что «мир в духе à l'eau de rose²⁸²² не удовлетворил бы германскую нацию; требуют Эльзас, возмещение всех военных расходов и такой раздел флота, при котором Франция и Пруссия должны обладать равным количеством кораблей. Главное, каждый заявляет о том, что король, наш господин, может вступить в Берлин только как император Германии». Ройс находил возвращение Шувалова в Петербург своевременным, поскольку его доклад произвел обратное впечатление на императора по сравнению с «неуместным» стремлением князя Горчакова к мировому посредничеству.

После поражения 16 августа французов при Марс-ла-Туре²⁸²³ и Гравелоте-Сен-Прива 18 августа²⁸²⁴ маршал Франсуа Ашиль Базен был лишен возможности отступить для соединения с П. де Мак-Магоном и заперся с армией в Меце²⁸²⁵. Положение французской армии было тяжелым²⁸²⁶. Петербургский «Вестник Европы» сообщал, что вследствие непродуманного снабжения провиантом «французские солдаты оказались в своей собственной стране в положении армии, находящейся в осаде, – чтобы не умереть с голоду им приходилось заниматься мародерством»²⁸²⁷.

В это самое время Ройс сообщал Бисмарку о том, что на фоне французского поражения Александр II 17 и 18 августа впервые заговорил с ним о мире и выразил надежду на умеренность в требованиях победителя²⁸²⁸.

²⁸²¹ Prinz Reuß an Bismarck. 12. VIII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 455 – 456.

²⁸²² Histoire dans l'eau de rose – во Франции таким образом называли сентиментальные рассказы.

²⁸²³ Allgemeine Zeitung. 19. August 1870. № 231. S. 3665.

²⁸²⁴ Neue Preußische Zeitung. 21. August 1870. № 194. S. 1.

²⁸²⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 9 (21) августа 1870. № 217. С. 1.

²⁸²⁶ Убри – Горчакову. 7 / 19. VIII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 468.

²⁸²⁷ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1870. Т. М. С. 385.

²⁸²⁸ Prinz Reuß an Bismarck. 19. VIII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 456.

Российский император, конечно же, знал о появившемся в немецкой прессе²⁸²⁹ вкусе к новым территориальным приобретениям. Так, уже публиковались соответствующие духу времени патриотические песни об Эльзасе и Лотарингии²⁸³⁰, карты этих земель, на которых были представлены исторические обоснования их большей принадлежности Германии, нежели Франции²⁸³¹, высказывались мысли о том, что «линия Майна, созданная для нас исключительно Францией, была лишь временной остановкой в процессе германского единства»²⁸³². Примечательно то, что эти идеи публиковались не только в близких прусскому правительству печатных изданиях, но и в южно-германских газетах²⁸³³. Тем не менее, Александр II считал возможные территориальные приобретения Пруссии зародышем новой войны и советовал довольствоваться контрибуцией и уничтожением военных укреплений²⁸³⁴. Ройс объяснял такую позицию влиянием российского канцлера, более эмоционального в оценке такой перспективы. «Этого мы никогда не допустим»²⁸³⁵, – закричал Горчаков на встрече с Ройсом, когда впервые услышал об интересе немцев к Эльзасу и Лотарингии.

Напротив, сильное ходатайство за прусские интересы Ройс отмечал в поведении великой княгини Елены Павловны, урожденной принцессы Вюртембергской, преследовавшей план «удержать (Горчакова – В. Д.) от преждевременных посреднических идей и предложений тем, чтобы поставить ему в укор разрыв Парижского мира как цель, достойную для того, чтобы ее добиваться»²⁸³⁶. Бисмарку также стало известно, что для достижения этой цели

²⁸²⁹ Московские ведомости. 12 августа 1870. № 173. С. 2.

²⁸³⁰ Beilage zur Neuen Preußischen Zeitung. 16. August 1870. № 189.

²⁸³¹ Убри – Горчакову. 21. IX / 3. X. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 353. Приложение: Иллюстрированная карта Эльзаса и Лотарингии – Л. 354.

²⁸³² Allgemeine Zeitung. 19. August 1870. № 231. S. 3665.

²⁸³³ См. об этом: Московские ведомости. 12 августа 1870. № 173. С. 2.

²⁸³⁴ Prinz Reuß an Bismarck. 19. VIII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 456.

²⁸³⁵ Prinz Reuß an Bismarck. 19. VIII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 456.

²⁸³⁶ Prinz Reuß an Bismarck. 16. VIII. 1870 // Rheindorf K. Die Schwarze-Meer-(Pontus-) Frage. S. 143.

Елена Павловна постоянно высказывалась в разговорах с австрийским послом в Петербурге графом Богуславом Хотек фон Хотков в пользу необходимости сближения Австро-Венгрии и Пруссии²⁸³⁷.

Пропрусскую линию поддерживали не только отдельные представители российской политической элиты. Оценивая настоящую ситуацию, «Санкт-Петербургские ведомости» отмечали²⁸³⁸, что попытка остановить «победоносное шествие» германской армии едва бы увенчалась успехом, поскольку «немцы <...> увидели бы в подобной попытке желание лишить их законных, по их мнению, плодов решительных успехов». По мнению редакции газеты, интересы России не требовали «посредничества, соединенного с принудительными мерами; подобные меры были бы почти равнозначны объявлению войны той державе, которая не захочет принять условия мира, предлагаемые посредниками».

В своем предписании Ройсу²⁸³⁹ Бисмарк просил специально сообщить Горчакову, что, несмотря на кажущееся улучшение российско-австрийских отношений²⁸⁴⁰, в Австрии полным ходом идет мобилизация войск преимущественно в ночное время суток, что противоречило заявлениям официальной Вены²⁸⁴¹. Кроме того, он в который раз прибег к использованию

---

²⁸³⁷ Правда, Горчаков информировал австрийского посланника в Петербурге Б. Х. фон Хоткова: «Со своей стороны мы отвергаем идею материального давления на Пруссию <...> я глубоко сожалею о том, что Австрия лишилась шанса на заметное улучшение своего положения как в настоящем, так и в будущем» – см.: Горчаков – императору Александру II. 18 / 30. VIII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 270 – 271.

²⁸³⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 6 (18) августа 1870. № 214. С. 1.

²⁸³⁹ Bismarck an Prinzen Reuß. 22. VIII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 456 – 457.

²⁸⁴⁰ «Neue Preußische Zeitung» подвергала сомнению распространяемые в Вене слухи об укреплении отношений между Австрией и Россией на фоне общей нейтральной позиции, занятой кабинетами двух стран – см.: Neue Preußische Zeitung. 24. August 1870. № 196. S. 2.

²⁸⁴¹ В своем ответе Ройсу Горчаков, правда, не придавал большого значения этому аргументу. В докладе императору Александру II он отмечал: «Я сказал ему, что, если бы я был на месте господина Бисмарка, я не придавал бы преувеличенного значения этим военным мерам Австрии, поскольку невозможно, чтобы с войсками, которые она сможет собрать, она могла бы в нынешних обстоятельствах подумать о том, чтобы напасть на победоносные армии Пруссии» – см.: Горчаков – императору Александру II. 13 / 25. VIII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452.

уже оправданного метода убеждений. Бисмарк писал Ройсу, что в случае если Австрия предложит Германии мир²⁸⁴², который не будет соответствовать немецким военным потерям и жертвам, «свои цепи разобьют национальные и революционные силы, масштаб и направление которых не будет подлежать нашему контролю». И исключительно в разговоре с великой княгиней Еленой Павловной (очевидно, чтобы информация скорее была донесена императору, минуя Горчакова) Бисмарк просил Ройса выразить надежду на то, что Германии удастся прийти к взаимному пониманию с Россией в восстановлении мира в Европе и в противодействии революции.

Чтобы не лишиться поддержки России в самый ответственный момент, Бисмарк не только использовал угрозу поднятия волны национального и революционного возмущения. Он также старался заинтересовать российский кабинет выгодным предложением, поэтому писал в Петербург²⁸⁴³: «Если Россия имеет пожелания в отношении Парижского трактата, мы сделаем их своими собственными». Бисмарк сообщал Ройсу об этом как об официальном заявлении северогерманского МИД. Северогерманский канцлер, конечно же, понимал, какой эффект это вызовет в Петербурге. Горчаков делился в письме Убри в Берлин: «Вы не представляете, насколько упразднение договора 1856 г. является предметом моей постоянной мысли»²⁸⁴⁴. Разворачиванием вопроса о проливах Бисмарк наносил серьезный удар по самой идее формирования Лиги нейтральных государств и непрочному сотрудничеству между Россией, Англией и Австрией и минимизировал, таким образом, возможность их деятельного совместного вмешательства в урегулирование конфликта.

С. 233. Тем не менее, Бойст, не исключал вероятность мобилизации австрийских войск, о чем позже узнал Горчаков – см.: *Горчаков – Новикову. 18 / 30. VIII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 258 – 259.*

²⁸⁴² В австрийской прессе нередко можно было встретить мнение о том, что «победоносные битвы немцев против французов имеют положительные следствия и для Австрии. Усиление Германии означает также усиление германского элемента в Австрии» (*Allgemeine Zeitung. 24. August 1870. № 236. S. 3746*), что в условиях действующих в Австро-Венгрии центробежных сил было выгодно официальной Вене.

²⁸⁴³ Bismarck an Prinzen Reuß. 24. VIII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 457 – 458.

²⁸⁴⁴ Горчаков – Убри. 1 / 13. IX. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 307.

В этом же предписании 24 августа Бисмарк сообщал Ройсу и его персональную, секретную задачу: «Подготовьте императора, по Вашему усмотрению, напрямую или через великую княгиню Елену к тому, что мы без уступки нам территории Южной Германии не подпишем мир ни при каких обстоятельствах»²⁸⁴⁵. Для нагнетания южногерманского вопроса Бисмарк, конечно же, использовал общественное мнение. В своей телеграмме в северогерманский МИД²⁸⁴⁶ он писал, что обсуждение в «*Indépendance Belge*» и «*Journal de St. Petersbourg*» английской и российской позиций по вопросу о территориальных приобретениях вызвало «национальное негодование этим враждебным по отношению к нам вмешательством нейтральных государств». Согласно телеграмме Бисмарка, «искреннее желание» германского народа заключалось в том, чтобы «вследствие территориальных приобретений за счет Франции гарантировать южногерманские границы и облегчить защиту наших границ от повторения подобных разбойничьих нападений, которые имели место в течение двух столетий». В подобном русле выступала не только проправительственная «*Neue Preußische Zeitung*»²⁸⁴⁷, заявлявшая, что «в душах всех (немцев – В. Д.) стало глубоким убеждение, согласно которому жертвы <...> скорбь и боль <...> едва ли смогут найти искупление простым „всеобщим миром“», но таким миром, который будет соответствовать понесенным народом потерям и накажет «врага за его озорство». Даже аугсбургская либеральная «*Allgemeine Zeitung*» призывала: «В настоящих благоприятных обстоятельствах – никакого опрометчивого мира!» Она также считала, что для Германии, позволившей на Венском конгрессе «обрезать себя, как покорный ягненок», «главным вопросом должны были явиться старые имперские земли, Эльзас и Лотарингия»²⁸⁴⁸. Эта идея также была популярной и в Северогерманском

²⁸⁴⁵ См. также: Горчаков – императору Александру II. 31. VIII / 12. IX. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 299.

²⁸⁴⁶ Bismarcks Telegramm an das Auswärtige Amt. 25. VIII. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 460.

²⁸⁴⁷ Neue Preußische Zeitung. 26. August 1870. № 198. S. 1.

²⁸⁴⁸ Außerordentliche Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 24. August 1870. № 236. S. 3749.

рейхстаге, причем ее поддерживали не только консерваторы, но и представители Национал-либеральной партии²⁸⁴⁹, т.е. подавляющее большинство депутатов.

2.4. Германо-российские отношения после французской военной катастрофы осенью 1870 г.

2.4.1. Цели Германии в войне и отношение к ним в Петербурге

События на театре военных действий шли на пользу политике Бисмарка. Выступая на выручку запертого в Меце Базена, войска маршала Мак-Магона 30 августа потерпели поражение при Бомоне²⁸⁵⁰. 1 сентября французские войска, с одной стороны запертые границей с нейтральной Бельгией, а с другой – полностью окруженные немецкими армиями, были сокрушительно разбиты в Битве при Седане²⁸⁵¹. Маршал Мак-Магон был вынужден сдаться с армией около 100-тысяч человек, причем в плен попал и Наполеон III, лично командовавший армией. Предложение Бисмарка открыть переговоры о мире Наполеон III отклонил, сославшись на свой статус военнопленного, сообщив к тому же, что он ныне не уполномочен принимать такие решения, поскольку правительство Франции находилось в Париже²⁸⁵². Вместе с тем, Убри передавал в Петербург, что «уже несколько дней в Германии ведется активная пропаганда, направленная на исключение любого вмешательства иностранных держав в заключение мира с Францией»²⁸⁵³.

Оценивая эти события, «Вестник Европы» писал, что «Франция 1870 года похожа скорее на Францию 1814, чем на Францию времен великой революции»²⁸⁵⁴. В Битве при Седане французская армия потеряла всех солдат, участвовавших в сражении, и фактически лишилась вооруженных сил, а наспех

²⁸⁴⁹ 4. Sitzung am 30. November 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 41.

²⁸⁵⁰ Neue Preußische Zeitung. 1. September 1870. № 203. S. 1.

²⁸⁵¹ Allgemeine Zeitung. 3. September 1870. № 246. S. 3905.

²⁸⁵² Убри – Горчакову. 23. VIII / 4. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 173 – 174, см. также: Горчаков – Игнатьеву. 24. VIII / 5. IX. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 274.

²⁸⁵³ Убри – Горчакову. 21. VIII / 2. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 162.

²⁸⁵⁴ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1870. Т. V. С. 387.

созданное французское ополчение не могло представлять угрозы для прусских войск. «Вот судьба страны, лишенной прочного верховного начала, коренящегося во глубине народной почвы! – Отзывались об этом событии «Московские ведомости». – Вот судьба династии, которая не умела слить себя с народом, а стояла посреди него вооруженным лагерем, служа орудием чужих правительств!»²⁸⁵⁵ Победа при Седане открыла прусским войскам дорогу на Париж. «Это всемирно-историческое событие, – писал Бисмарк своей жене Иоганне 3 сентября, – победа, за которую мы должны смиренно благодарить Господа Бога, и которая решила войну, если нам придется ее все еще вести против лишившейся своего императора Франции»²⁸⁵⁶.

О том, как новость о победе в Битве при Седане была воспринята в Берлине, передавал в своем донесении Горчакову Убри: «Невозможно передать энтузиазм и волнение столицы в день и ночь, когда была сделана эта публикация. Фабрики и школы закрылись. Город украшен. Люди хлынули на улицы. Группы несут флаги, некоторые в немецких цветах 1848 года, возгласы «да здравствует Вильгельм, германский император!» Повсюду патриотические возгласы. Вечером великолепная иллюминация, среди шума, звука петард и выстрелов. Население Берлина было самым оживленным и живым за всю историю человечества»²⁸⁵⁷.

По-другому эту новости встретили в столице Франции. После известий о поражении под Седаном, о пленении Наполеона III и его отречения от престола в пользу сына²⁸⁵⁸ в Париже в результате поднятого восстания 4 сентября было образовано правительство национальной обороны, главой которого стал генерал Луи Жюль Трошю, а министром иностранных дел – Жюль Фавр. «Народ восстал,

²⁸⁵⁵ Московские ведомости. 23 августа 1870. № 182. С. 2.

²⁸⁵⁶ Bismarck an Johanna. 3. IX. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 523.

²⁸⁵⁷ Убри – Горчакову. 23. VIII / 4. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 167 об. – 168.

²⁸⁵⁸ Сам Наполеон III был первоначально интернирован в живописный дворец Вильгельмскхёэ в Касселе (см., например: Убри – Горчакову. 23. VIII / 4. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 174 об.), а после подписания мирного договора между Францией и Германией он переехал в Англию, где 9 января 1873 г. скончался.

и шатающийся режим рухнул»²⁸⁵⁹, – писал Пфланце. «В Седане, – резюмировали «Санкт-Петербургские ведомости», – империя безвозвратно погибла, закончив позором свое существование, начатое преступлением. Она возникла из потоков пролитой ею французской крови и в них же и исчезла, при звуках прусского национального гимна»²⁸⁶⁰. Убри вторил этим настроениям: «Только отчаянное положение этого государя (Наполеона III – В. Д.) и французских армий при Меце и Седане может объяснить катастрофу – ибо ее нельзя назвать иначе – которая только что обрушилась на Францию»²⁸⁶¹.

Официальная позиция России сводилась к необходимости выстраивания конструктивного диалога между великими державами для предотвращения возможных последствий событий во Франции²⁸⁶². Сразу после Седана в военную квартиру объединенных германских войск поступило множество телеграмм Ройса из Петербурга, общий смысл которых сводился к желанию Александра II содействовать миру в Европе и окончить войну на общеевропейском конгрессе, поскольку происходившие события затрагивали интересы всех европейских держав²⁸⁶³. Горчаков опасался затягивания переговорного процесса, «если Бисмарк будет упорствовать в противодействии принятию инициатив, сделанных людьми, находящимися у власти в настоящее время во Франции»²⁸⁶⁴.

Согласно донесениям Ройса, российский император рассматривал требуемые Пруссией территориальные приобретения в южной Германии предпосылкой для дальнейшей непрекращающейся напряженности в Европе, поэтому считал, что Пруссии следовало обойтись без них для восстановления мира в Европе. Искусно используя свою манеру убеждать, Бисмарк в ответном

²⁸⁵⁹ Pflanze O. Bismarck. Bd. I. Reichsgründer. S. 477.

²⁸⁶⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 25 августа (6 сентября) 1870. № 233. С. 1.

²⁸⁶¹ Убри – Горчакову. 23. VIII / 4. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 169.

²⁸⁶² Горчаков – Бруннову. 25. VIII / 6. IX. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 278 – 279.

²⁸⁶³ О том, что после Битвы при Седане в европейскую повестку дня вносилось два вопроса: о территориальной организации Германии и об условиях заключения мира – писал Горчакову Убри, см: Убри – Горчакову. 23. VIII / 4. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 177.

²⁸⁶⁴ Горчаков – императору Александру II. 31. VIII / 12. IX. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 300.

предписании Ройсу в Петербург 6 сентября²⁸⁶⁵ доказывал, что и его перспектива в отношении судьбы южногерманских государств служит исключительно делу мира в будущей Европе. Он писал, что «мы не можем оставлять южногерманскую границу незащищенной против любого французского **вторжения**». По его мнению, единственной причиной сохранения напряженности в Европе в последнее время было «неугомонное и властолюбивое тщеславие французского народа по поводу тех преимуществ, которые предоставила бы ему в борьбе против Германии централизация всех сил географической и стратегической позиции Франции». Учитывая агрессивную политику Франции в люксембургском, бельгийском и испанском вопросе, Бисмарк отмечал стремление Франции к территориальным приращениям и во многих случаях – за счет Германии. Таким образом, план Пруссии присоединить южногерманские земли к Северогерманскому союзу служил исключительно «оборонительным целям и нисколько не был опасным для мира и спокойствия Европы».

Бисмарк сообщал в Петербург, что своим желанием о присоединении государств Южной Германии, поддержанным общественным мнением и правителями всей Германии, Вильгельм I делился исключительно с Александром II, учитывая такую тесную связь между Россией и Пруссией. Это должно было несколько подсластить такую горькую для Петербурга пилюлю: «Мы не чувствуем себя обязанными к такой откровенности по отношению ни к одному другому правительству».

Бисмарк доверительно сообщал Ройсу, что Пруссия «будет готова во время переговоров приобщить также и интересы России, которые были бы желательны для императорского правительства».

В своем циркуляре 6 сентября дипломатическим представителям Северогерманского союза за рубежом Бисмарк информировал и о территориальных претензиях Берлина: о решении добиваться Эльзаса и

---

²⁸⁶⁵ Bismarck an Prinzen Reuß. 6. IX. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 476 – 478.

Лотарингии²⁸⁶⁶. Причем, в Петербурге об этом должны были узнать еще ранее, поскольку в своем очередном донесении в Петербург Убри писал Горчакову: «Мне кажется, что идея аннексии Эльзаса и части Лотарингии тщательно продумана и что она составляет основу тех комбинаций, на которые можно было бы пойти. Бисмарк разделяет эту идею»²⁸⁶⁷.

Отвечая на вопрос официального Петербурга о том, не изменились ли требования немцев о заключении мира, Бисмарк писал 16 сентября Ройсу²⁸⁶⁸, что заключение мира без территориальных приобретений означало бы лишь временное перемирие. «Мы требуем Эльзас и Лотарингию, – продолжал канцлер, – не как виндикацию²⁸⁶⁹ старых владений». По его мнению, несогласие России на аннексию западных территорий Пруссией объяснялось тем, что в России опасались, как бы через некоторое время немцы не заявили о своих правах также

---

²⁸⁶⁶ Telegramm und Runderlass an die Missionen. 6. IX. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 499, 500.

²⁸⁶⁷ Убри – Горчакову. 23. VIII / 4. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 177.

²⁸⁶⁸ Bismarck an Prinzen Reuß. 16. IX. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 499.

²⁸⁶⁹ *Виндикация* в римском праве означает иск собственника о признании его права собственности на вещь и о передаче ему на этом основании его вещи.

и на прибалтийские земли²⁸⁷⁰ и Польшу²⁸⁷¹. Отчетливо понимая суть вопроса, Бисмарк предвосхищал события и успокаивал Петербург в том, что Германия не станет претендовать на Остзейский край, называя это даже «смешным»²⁸⁷². Он

---

²⁸⁷⁰ Конечно, в Северогерманском сейме консерваторам не переставали напоминать о «притеснении» германского населения в Остзейском крае, призывая центральную власть к более радикальным выступлениям в этом вопросе, как, например, это делал известный представитель Национал-либеральной партии, депутат Карл Браун (см., например: *2. Sitzung am 26. November 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 16*), или один из основателей Социал-демократической рабочей партии Вильгельм Либкнехт, упрекавший рейхстаг в симпатиях «России, деспотическому государству» (*2. Sitzung am 26. November 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 18*). Такие выступления, правда, вызывали бурю негодования со стороны проправительственных политических сил в рейхстаге, не говоря уже о том, что официальный Берлин совершенно отказывался комментировать эти подстрекательские призывы. Интересно, что в этой связи между «Санкт-Петербургскими ведомостями» и «Московскими ведомостями» разгорелась в это время нешуточная полемика в отношении оценки роста могущества Пруссии. «Московские ведомости» отмечали свое беспристрастие в анализе европейских событий. Однако газета обращала внимание на то, что увеличение численности населения Германии путем присоединения южногерманских земель к Пруссии приведет к еще большему росту германской армии. Кроме того, писал Катков, «условия нашей военной организации, степень нашего народного просвещения, состояние наших финансов при самых благоприятных обстоятельствах долго не позволят нам сравняться с Германией даже в ее теперешнем виде, не говоря уже о том, какой она явится после окончательного торжества своего над Францией» (*Московские ведомости. 29 августа 1870. № 186. С. 2*). В ответ на это «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «Публицисты «Московских ведомостей» озабочены чрезмерным усилением Пруссии и через нее – Германии. Усиление Пруссии не дает им покоя, раздражает их нервы и доводит их бред до того, что они говорят тоном людей, ожидающих на завтра неприятельского нашествия» (*Санкт-Петербургские ведомости. 2 (14) сентября 1870. № 241. С. 1*).

²⁸⁷¹ Конечно, были и противники подобных опасений. Так, например, на высказывание великого визиря Али Паши о том, что «сильная Германия легко превратится в опасность для России <...> Пруссия потянет свои руки к Остзейским провинциям и, возможно, попытается | : ! : | восстановить Польшу» российский посланник в Константинополе Н. П. Игнатьев «в самой решительной форме ответил ему и сказал, что Пруссия ни теперь, ни впредь не имеет видов на Остзейские провинции. Этот страх есть изобретение российской прессы, которая слишком заинтересована в том, чтобы продвигать свои руссификаторские идеи через пробуждение недоверия по отношению к Пруссии <...> в интересах России было бы важным, если бы Порты пришла к убеждению, что она никогда не сможет рассчитывать на то, что сильная Германия выступит против России» – см.: *Prinz Reuß an Bismarck. 15. IX. 1870. № 170. A 4927. pr. 20. IX. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873* (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами; цитируемые фрагменты – см. первый лист – второй лист документа).

²⁸⁷² В своем донесении императору Вильгельму I германский военный уполномоченный в Петербурге генерал Ф. К. фон Вердер уже после завершения Франко-германской войны писал о главном, по его мнению, опасении Петербурга: «Все дискуссии достигают своего апогея в страхе, что через несколько лет Германия приступит к

рассматривал аннексию Эльзаса и Лотарингии лишь как «гарантию от возможного нападения».

Тем временем, прусская армия, ведомая лично Вильгельмом I, продолжила после победы над французами в Битве при Седане продвижение вглубь французской территории. 7 сентября Убри писал Горчакову, что через несколько дней передовые отряды прусской армии будут «в поле видимости башен (собора – В. Д.) Нотр-Дам»²⁸⁷³. 15 сентября она была уже под стенами французской столицы. Парижское временное правительство национальной обороны прилагало усилия для борьбы с неприятелем, чтобы отстоять целостность французских территорий. В защиту обложенного немцами и бомбардируемого Парижа была собрана новая армия в 4 тысячи человек. Однако Париж был уже фактически отрезан от остальной страны. Новый министр внутренних дел Леон Мишель Гамбетта на воздушном шаре вылетел из Парижа. Через два дня он появился в Туре. Руководствуясь искренним желанием спасти свою Родину он сформировал Луарскую армию, но ее попытки соединиться с Парижской не удались²⁸⁷⁴. Другая армия под командой генерала Шарля Дени Бурбаки, которая намеревалась действовать в тылу германской армии на их коммуникациях с Германией, была разбита Э. фон Мантейфелем.

17 сентября германские войска отбили последние попытки французов спасти пути снабжения Парижа. 18 сентября были окончательно заблокированы все железнодорожные пути сообщения с Парижем, а 19 сентября германская

завоеванию прибалтийских провинций, против этого ничего не помогает, разговоры постоянно вращаются вокруг этого. В этой связи я обычно прерываю такие бессмысленные дискуссии тем, что говорю, смеясь, ни один человек не хочет для себя войны с Россией, в Вашей стране слишком плохие квартиры» – см.: *Werder an den Kaiser Wilhelm I. 21. II. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9869. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1871* (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. первый лист – оборот первого листа документа).

²⁸⁷³ Убри – Горчакову. 26. VIII / 7. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 185 об.

²⁸⁷⁴ См, например: Убри – Горчакову. 1 / 13. X. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 398, а также: Санкт-Петербургские ведомости. 25 ноября (7 декабря) 1870. № 325. С. 1.

армия приступила к осаде французской столицы²⁸⁷⁵. Окончательно бесперспективным положение французов стало после того как отчаянные попытки Базена прорваться из осажденного Меца²⁸⁷⁶ не удались, и 27 октября он сдался с 180-тысячной армией²⁸⁷⁷.

Такой стремительный ход событий стал полной неожиданностью для Европы. В России этой молниеносности были удивлены не менее. 16 ноября 1870 г. Ройс отправил в Берлин донесение, начало которого заслуживает особого внимания. Целесообразно воспроизвести его. «Настоящая война, – писал Ройс, – как видится, окажет решающее влияние также и на российскую военную организацию. Тот пример, который продемонстрировала Пруссия, создав в короткое время из незначительной армии колоссальные войска, произвело здесь глубокое впечатление. В результате этого в здешнем большом свете проявились две тенденции: с одной стороны, это страх, с другой – желание такого же совершенства, которое удалось Пруссии <...> вопрос, возможно ли применить и в России нашу прусскую военную систему, неоднократно становился предметом обсуждения в здешних влиятельных кругах»²⁸⁷⁸.

Занимавший в правительстве национальной обороны должности вице-президента и министра иностранных дел Ж. Фавр в ответе на запрос Бисмарка выказывал желание подписать временное перемирие и созвать собрание, которое ратифицировало бы подписанное немецким и французским правительством военное перемирие²⁸⁷⁹. Узнав, однако, о желании официального Берлина сохранить за собой Эльзас и Лотарингию, заявил, что «негодующий Париж скорее согласился бы похоронить себя под развалинами столицы, чем подписать

²⁸⁷⁵ Neue Preußische Zeitung. 21. September 1870. № 220. S. 1.

²⁸⁷⁶ Убри – Горчакову. 16 / 28. X. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 470 – 472 об.

²⁸⁷⁷ Neue Preußische Zeitung. 29. Oktober 1870. № 253. S. 1, о предположения Убри относительно значения этого события см. также, например: Убри – Горчакову. 13 / 25. X. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 437 – 440.

²⁸⁷⁸ Prinz Reuß an Bismarck. 16. XI. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. первый лист и оборот первого листа документа).

²⁸⁷⁹ Favre an Granville. 12. IX. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 500.

столь резкие притязания»²⁸⁸⁰. В Северогерманском рейхстаге аргументы против аннексии этих территорий высказывали Ф. А. Бебель и В. Либкнехт²⁸⁸¹, правда, поддержаны депутатами они не были²⁸⁸². Настойчивость Берлина в предъявлении Парижу этих территориальных требований все яснее стали осознавать и в Петербурге, правда Горчаков считал, что это не станет легкой добычей немцев: «Если Бисмарк будет упорствовать в заявленных им притязаниях, мир будет возможен только в случае абсолютного изнеможения Франции»²⁸⁸³.

В своем циркуляре представителям Северогерманского союза за рубежом²⁸⁸⁴ Бисмарк критически отзывался о мирных планах французов. Канцлер доводил до их сведения о начале дипломатической миссии Адольфа Тьера в крупнейшие европейские столицы²⁸⁸⁵, истинной целью которой было не изложение мирных предложений французов, но желание побудить нейтральные государства к активному вмешательству. Учитывая то, что, по меткому замечанию «Kölnner Zeitung», «в переговорах о мире из всех нейтральных держав может иметь вес для нас одна только Россия»²⁸⁸⁶, настроения в Петербурге оставались для Берлина предметом повышенного внимания.

В российской столице настроения постепенно менялись, поскольку мирные инициативы Петербурга не получили поддержку со стороны остальных нейтральных государств²⁸⁸⁷, позиция которых была пока не до конца ясна. Так, например, Убри писал Горчакову, что «принципы нейтралитета, принятые

²⁸⁸⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 14 (26) сентября 1870. № 253. С. 1.

²⁸⁸¹ 2. Sitzung am 26. November 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 11, 19.

²⁸⁸² О непопулярной в Берлине позиции, занятой этими депутатами в ходе объединения Германии, писал также и Убри: Убри – Горчакову. 6 / 18. XII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 20. ЛЛ. 254 – 255.

²⁸⁸³ Горчаков – Бруннову. 7 / 19. IX. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 332.

²⁸⁸⁴ Runderlass an die Missionen in London, Petersburg, Wien, Washington, München, Stuttgart, Karlsruhe. 16. IX. 1870 // WiA. 537 – 539.

²⁸⁸⁵ Тьер отправлялся 13 сентября из Парижа с миссией в Лондон, затем в Петербург и Вену – см.: Allgemeine Zeitung. 13. September 1870. № 256. S. 4057.

²⁸⁸⁶ См.: Санкт-Петербургские ведомости. 5 (17) сентября 1870. № 244. С. 1.

²⁸⁸⁷ См., например: Горчаков – Орлову. 29. IX / 10. X. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 32.

британцами в нынешней войне, вызывают резкие упреки в Германии»²⁸⁸⁸. Российское политическое руководство склонялось к тому, чтобы не продолжать активных действий в этом направлении и особенно не противодействовать возможности решения франко-германского конфликта между воюющими сторонами на полях сражений, а не на полях европейского конгресса. «Уже однажды высказав свое мнение по этому поводу, – писал Горчаков Бруннову в Лондон, – мы воздержимся от дальнейших настойчивостей; но если мир будет заключен в такой форме, мы не поддержим никаких санкций в отношении дела, в котором мы не участвовали бы»²⁸⁸⁹. Теперь Россия получала возможность вынести на обсуждение проблему, непосредственно затрагивающую ее собственные интересы.

Из российской столицы в эти дни приходили в военную квартиру объединенных германских войск важные новости от Ройса. В донесении 9 сентября²⁸⁹⁰ он писал, что Горчаков, а более подробно глава Азиатского департамента П. Н. Стремоухов, наконец-то выразили российскую позицию по вопросу о проливах²⁸⁹¹. Российская сторона, и ранее заявлявшая о возможности открытия диалога по поводу судьбы Парижского мирного договора «как только

²⁸⁸⁸ Убри – Горчакову. № 272. 18 / 30. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 327. Кроме того, благодаря России осенью 1870 г. была снята блокада прусских портов на Балтике и в Северном море, инициированная Великобританией – см., например: Убри – Горчакову. № 273. 18 / 30. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 331 – 334.

²⁸⁸⁹ Горчаков – Бруннову. 7 / 19. IX. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 332.

²⁸⁹⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 9. IX. 1870 // *Rheindorf K. Die Schwarze-Meer-(Pontus-) Frage*. S. 148.

²⁸⁹¹ Эти идеи стали постепенно терять уровень секретности. Так, «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «В Петербурге начинают ходить те самые слухи, которые уже были распространены в Одессе, будто Россия поднимает теперь восточный вопрос <...> в последние дни о них сильно говорят не только в обществе, но и в народе» (*Санкт-Петербургские ведомости*. 13 (25) сентября 1870. № 252. С. 1). Также и «Allgemeine Zeitung» отмечала: «В политической борьбе современности правительство остается нейтральным. Оно ожидает, когда ему достанется плод такого образа действий на юге» (*Beilage zur Allgemeinen Zeitung*. 22. September 1870. № 265. S. 4210).

того потребуют интересы России»²⁸⁹², желала, чтобы Черное море приобрело статус свободных для всех флотов вод. Возможность закрытия Босфора и Дарданелл должна была быть ликвидирована. По мнению Ройса, российская сторона была бы удовлетворена, если бы статьи Парижского мира 1856 г., ограничивающие русский флаг в Черном море, были бы отменены, и «эта печальная страница в русской истории»²⁸⁹³, по словам Горчакова, была бы перевернута. Для этого, как полагал Ройс, не потребовалось бы даже и конгресса: Россия намеревалась поставить великие державы в известность о том, что соблюдение этих статей многократно нарушавшегося европейскими державами Парижского договора она считает более несостоятельным. Ройс делал довольно справедливый вывод, что сопротивление со стороны великих держав едва ли последовало бы, если такое заявление было бы поддержано Пруссией. Полученное в городе Мо донесение Ройса Бисмарк тут же зачитал королю Вильгельму I в присутствии кронпринца. Согласно последовавшей в тот же день телеграмме Бисмарка Ройсу²⁸⁹⁴, король был готов «поддержать желания России в отношении Черного моря, которые мы считаем справедливыми, ходатайствовать за них не только перед Францией». Полной и безоговорочной поддержкой России в отмене ограничительных статей Парижского мира Бисмарк надеялся также отвлечь Горчакова от его идеи по созыву общеевропейского конгресса²⁸⁹⁵.

На аудиенции 14 сентября Александр II сообщил Ройсу, что, согласно донесениям российского посла в Константинополе генерала Н. П. Игнатьева, вдохновленная военными успехами Пруссии, Порты намеревалась обратиться к ней за помощью против давления со стороны России. Царь выразил свое

---

²⁸⁹² Prinz Reuß an Bismarck. 14. VI. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. второй лист).

²⁸⁹³ Горчаков – Игнатьеву. 1 / 13. IX. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 309.

²⁸⁹⁴ Bismarck an Prinzen Reuß. 16. IX. 1870 // *Rheindorf K.* Die Schwarze-Meer-(Pontus-) Frage. S. 148.

²⁸⁹⁵ Bismarck an Prinzen Reuß. 21. IX. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 541.

желание, чтобы представитель Северогерманского союза в столице Османской империи более очевидно продемонстрировал свою поддержку российской позиции и охладил надежды Турции; он особенно подчеркнул: «Никто не может проигнорировать то, что восточный вопрос рано или поздно вновь станет на повестку дня». Если это произойдет, император надеялся, Пруссия окажет ему, по меньшей мере, моральную поддержку, поскольку он заслужил это у Пруссии своей позицией в настоящей войне²⁸⁹⁶. В своем ответном предписании в Петербург Бисмарк сообщал Ройсу: «Мы готовы засвидетельствовать свое дружественное поведение к России в Константинополе, как только мы будем иметь полную ясность о позиции канцлера по нашим мирным переговорам с Францией, при которых отказ от присоединения земель для нас неприемлем»²⁸⁹⁷. Не лишено смысла предположение, что поддержка Пруссии оказала влияние на занятие Петербургом в эти дни более жесткой позиции по отношению к Турции. Ройс даже передавал в Берлин: «Здесь (в Петербурге – В. Д.) распространяются слухи о том, что Россия находится в преддверии войны с Турцией»²⁸⁹⁸.

Лучшим свидетельством поддержки Россией Пруссии в эти дни явился прием, который был оказан приехавшему 27 сентября в Петербург²⁸⁹⁹ Тьеру,

²⁸⁹⁶ Prinz Reuß an Bismarck. 15. IX. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами; цитируемые фрагменты – см. второй лист документа).

²⁸⁹⁷ Bismarck an Prinzen Reuß. 25. IX. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе); см. также: GW. Bd. VIb. S. 517.

²⁸⁹⁸ Prinz Reuß an Bismarck. 28. IX. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁸⁹⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 16 (28) сентября 1870. № 255. С. 1.

успевшему, хотя и безуспешно, уже побывать в Лондоне²⁹⁰⁰ и Вене²⁹⁰¹. Еще накануне Горчаков сообщал управляющему морским министерством адмиралу Николаю Карловичу Краббе, что в случае приезда Тьера в Петербург морским путем, «следовало бы принять его как частное лицо, знаменитого путешественника <...> Хотя мы не признали республики в Париже, но с Францией мы не в войне, следовательно, как французскому флагу так и французским офицерам, следовало бы оказывать обычную вежливость»²⁹⁰². Передовая статья, опубликованная в «Санкт-Петербургских ведомостях» накануне, давала ясно понять, каким может быть результат этого визита: «Пусть же лучше Франция не обольщается новыми иллюзиями относительно успешного для нее дипломатического вмешательства и рассчитывает исключительно на те силы, которые она в состоянии еще противопоставить неприятелю»²⁹⁰³. Судьба визита Тьера с самого начала была фактически предрешена.

На первой встрече с Тьером Горчаков говорил о том, что в России он хотя и встретит «живые симпатии к Франции», но заблуждаться по этому поводу ему не следовало, поскольку эти симпатии были порождены «старою общностью интересов, давно забытых». Российский канцлер особенно подчеркнул в разговоре: «В России один владыка – император, он один правит. А император хочет мира, и усилиям Вашим воспротивится не племянник, а государь, обязанный пеших о благе своего народа, и только его одного. Впрочем, он окажет Вам помощь для переговоров, но и не больше». Горчаков повторно

---

²⁹⁰⁰ «Московские ведомости» критиковали «знаменитую *entente cordiale* между Францией и Англией, которая своим обманчивым названием скрывала истинное положение дел» (Московские ведомости. 6 сентября 1870. № 192. С. 2), а в отношении английской печати отмечали: «Трудно передать в немногих словах то злорадство и ядовитую враждебность, какими проникнуты относительно Франции первенствующие лондонские органы» (Московские ведомости. 13 сентября 1870. № 197. С. 2).

²⁹⁰¹ Allgemeine Zeitung. 26. September 1870. № 269. S. 4268.

²⁹⁰² Горчаков – Краббе. 6 / 18. IX. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 330.

²⁹⁰³ Санкт-Петербургские ведомости. 10 (22) сентября 1870. № 249. С. 1.

обратил внимание Тьера на то, что содействие в переговорах: «Вот все, что можно для Вас сделать»²⁹⁰⁴.

В своем донесении 29 сентября²⁹⁰⁵ Ройс сообщал Бисмарку, что миссия Тьера в Петербурге провалилась, поскольку он даже не смог добиться от российской стороны формального признания парижского правительства. Горчаков выражал в беседе с Ройсом свое разочарование тем, что Тьер даже не смог предложить ничего существенного для восстановления мира. Как тонко подметил французский посол в Петербурге маркиз Ж. де-Габриак в письме министру иностранных дел Франции Ж. Фавру, «Россия нейтральна, но ее нейтралитет дружественен Франции, император нейтрален, но его нейтралитет благоприятен Пруссии»²⁹⁰⁶. И хотя в России и соперничали Франции, Петербург на данном этапе франко-германского противостояния выстраивал свой курс, руководствуясь холодным расчетом²⁹⁰⁷, что с большим одобрением было встречено в Берлине. Однако главная для Бисмарка новость заключалась в долгожданных словах Горчакова, переданных Ройсом в этом же донесении: «Берите Эльзас-Лотарингию и то, что Вы еще хотите взять, если Вы в состоянии переварить это тяжелое кушанье; мы Вам в этом не воспрепятствуем».

Это давало возможность Бисмарку вести себя более уверенно на переговорах с Фавром²⁹⁰⁸, на которые Берлин пошел в знак уважения к миротворческой позиции Петербурга²⁹⁰⁹. Примечательна помета Александра II на полях телеграммы Убри с новостью о ведении таких переговоров: «Это уже хоть что-то»²⁹¹⁰. Интересная информация об этих встречах содержится в письме

²⁹⁰⁴ Татищев С. С. Император Александр II. С. 475.

²⁹⁰⁵ Prinz Reuß an Bismarck. 29. IX. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 534.

²⁹⁰⁶ Царская дипломатия и парижская коммуна 1871 г. М., 1933. С. 64 – цит. по: Захарова Л. Г. Александр II и место России в мире (окончание) // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 144.

²⁹⁰⁷ Горчаков – Икскулью. 20. IX / 1. X. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 9.

²⁹⁰⁸ См. Убри – Горчакову. 5 / 17. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 489, а также: Убри – Горчакову. 10 / 22. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 492.

²⁹⁰⁹ Горчаков – Новикову. 11 / 23. IX. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1452. С. 347.

²⁹¹⁰ Убри – Горчакову. 10 / 22. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 21. Л. 493.

Бисмарк сыну Герберту²⁹¹¹. Канцлер писал о том, что к концу сентября он уже трижды встречался с вице-президентом правительства национальной обороны Фавром и его сопровождающими, но каждый раз, когда разговор затрагивал Эльзас, «у них начинались такие сильные рези живота, что мы должны были прекращать» переговоры. «Они полагали, – продолжал Бисмарк, – что смогут заплатить 500 тысяч миллионов франков, и, кажется, готовы к тому, что мы им оставим Страсбург. Но я сказал им, что о деньгах мы поговорим лишь тогда, когда определится и плотно закроется немецкая граница». В отношении Страсбурга Бисмарк был непреклонен. Страсбург, по словам Фавра, являвшийся ключами от дома Франции, Бисмарк «решительно обозначил как ключи он нашего дома, обладание которыми мы никак не хотели бы передать в чужие руки»²⁹¹².

В письме жене Иоганне Бисмарк сетовал на большое количество поступавших в Версаль донесений, телеграмм, согласно которым «Россия держится любезно, Англия кроме торговли оружием не плохо, Бейст же, как всегда, сомнительно»²⁹¹³. Россия действительно держалась любезно и, по словам Горчакова, «сохраняла нейтралитет, который мы публично объявили. Миссия господина Тьера не внесла в него никаких изменений»²⁹¹⁴. О высокой оценке Бисмарком занятой позиции России свидетельствовало его письмо Швейницу в Вену: «Мы <...> так обязаны политике императора Александра и его поведению в ходе этого кризиса, что мы не можем оказаться на стороне его противников»²⁹¹⁵. Под словом «противники» Бисмарк подразумевал Австрию, в которой с конца сентября зрела мысль об укреплении австро-прусского

²⁹¹¹ Bismarck an den Sohn Herbert. 23. IX. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 542 – 543.

²⁹¹² Bismarcks Runderlass an die Missionen. 27. IX. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 544.

²⁹¹³ Bismarck an Johanna. 8. X. 1870 // GW. Bd. XIV. Teil II. S. 795.

²⁹¹⁴ Горчаков – Сабурову. 22. IX / 3. X. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 15.

²⁹¹⁵ Bismarck an Schweinitz. 8. X. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 552.

единства²⁹¹⁶. Как в этом письме Швейницу, так и в другом письме Ройсу²⁹¹⁷ Бисмарк сообщал о том, что «наше желание жить с Австрией в добром согласии основывается на соседских отношениях; вместе с тем мы не должны удовлетворять их за счет наших германских интересов или за счет наших дружественных отношений с Россией».

С другой стороны, царившая в российско-пруссских отношениях на высшем уровне почти идиллия казалась чем-то противоестественным на фоне развернувшейся в это время с новой силой газетной войны между печатными изданиями двух стран. Следует привести несколько особенно ярких примеров, позволяющих проиллюстрировать это. Так, «Московские ведомости», сочувствуя поражению Франции, практически во всех номерах за сентябрь 1870 г. выступали с жесткими антипрускими высказываниями (что, к слову регулярно критиковалось редакцией «Санкт-Петербургских ведомостей»), нацеленными на обличение последствий роста германского могущества. Обращая на это внимание, «Allgemeine Zeitung» разместила в приложении к номеру от 22 октября²⁹¹⁸ статью, в которой помимо критического взгляда на российскую прессу поместила материал о национальных особенностях русского народа. Признавалось, что «каждый народ, будучи даже неразвитым, сконструировал свои политические идеалы и политические задачи, которые он старается инстинктивно реализовать». Таких у русского народа аугсбургская газета отмечала три: «приобретение Константинополя», «крушение Польши», и политическая задача «недавнего происхождения» – «сопротивление немцам». Отмечалось, что в войне 1870 г. «недоброжелательность и враждебность в отношении захватчика, так необходимого каждому элементу русского общества и государственной жизни, превратились в страх и ненависть. Без сомнения: если однажды тяжесть немецкого оружия упала бы на Россию,

---

²⁹¹⁶ Allgemeine Zeitung. 22. September 1870. № 265. S. 4201 – 4202; см. также: Санкт-Петербургские ведомости. 22 сентября (4 октября) 1870. № 261. С. 1.

²⁹¹⁷ Bismarck an Prinzen Reuß. 8. X. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 536.

²⁹¹⁸ Beilage zur Allgemeinen Zeitung. 22. September 1870. № 265. S. 4209.

русские стали бы почитателями победоносного и более могущественного противника. Им бы стоило почувствовать на себе его объединенную силу; до этого же они будут ненавидеть немецкий народ и представлять эту ненависть отличительной чертой своего патриотического убеждения и национальной независимости». Этим «Allgemeine Zeitung» в частности объясняла политику царской администрации в деле русификации немецкого населения Остзейского края. Ответ «Московских ведомостей», главного печатного противника германской прессы в России, был молниеносным²⁹¹⁹. Критикуя отдельные положения и общий тон статьи аугсбургской газеты, Катков заканчивал свою передовицу следующими словами: «Та германская сила, которая теперь упивается торжеством побед в Европе и злобствует против дела прогресса и народного возрождения в нашем отечестве, есть ненавистная и темная сила. Это есть временный успех партии реакции, духа исключительности и мракобесия²⁹²⁰ <...> В то время как дух реакции и мракобесия празднует в Центральной Европе свои кровавые оргии, дух разумной свободы и прогресса совершает в России великое дело преобразований, и становится силой национальное чувство юного, но могучего народа, которому, несомненно, принадлежит будущее, принадлежит тем вернее, чем темнее была доселе его доля».

Каждое политическое заявление в таких обстоятельствах могло иметь непредсказуемые последствия. Но официальные отношения между Берлином и Петербургом продолжали стабильно демонстрировать ранее достигнутый высокий уровень доверия, периодически подкрепляемый различными дружескими заверениями. Так, 6 октября петербургский «Правительственный вестник» выступил с контрольным заявлением, в котором опровергал появившиеся в Европе слухи о начале военных приготовлений в России, считая их исключительно «газетным вымыслом»²⁹²¹. Об этом же сообщал в Берлин и

²⁹¹⁹ Московские ведомости. 20 сентября 1870. № 202. С. 2.

²⁹²⁰ Важно отметить, что эта фраза была раскритикована в «Санкт-Петербургских ведомостях» (Санкт-Петербургские ведомости. 27 сентября (9 октября) 1870. № 266. С. 1).

²⁹²¹ См.: Санкт-Петербургские ведомости. 24 сентября (6 октября) 1870. № 263. С. 1.

Ройс²⁹²². Бисмарк в своем предписании Кейзерлингу в Константинополь настоятельно рекомендовал «в переговорах с Портой и при общении с коллегами обращать внимание на интимность в наших отношениях с Россией и уверенность в сохранении таковых»²⁹²³, о чем Ройс также проинформировал Горчакова²⁹²⁴. Александр II, всецело погружившийся в решение этого международного конфликта²⁹²⁵, продолжал политику невмешательства в войну между Францией и Германией²⁹²⁶, что сильнее отдаляло Россию от идеи создания Лиги нейтральных держав. Горчаков теперь так выражал в письме Орлову в Брюссель официальную позицию Петербурга в этом вопросе: «Мы считаем, что взаимопонимание между нейтралами об условиях мира, если бы даже оно было возможно, было бы бесплодным до тех пор, пока сохранится нынешняя военная ситуация»²⁹²⁷. Как верно писал В. Н. Виноградов, «ведомство Горчакова держалось осторожно, не желая портить отношений с единственной страной, готовой поддержать ключевое для России требование», связанное с отменой нейтрализации Черного моря²⁹²⁸. Для Берлина же это стало важнейшим событием, поскольку, по мнению Э. Шеллера, в отходе Петербурга от создания

---

²⁹²² Prinz Reuß an Bismarck. 6. X. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота и сопровождается газетной вырезкой из Journal de St.-Petersbourg от 6.X./24.IX.1870).

²⁹²³ Bismarck an Keyserling. 13. X. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе).

²⁹²⁴ Горчаков – Убри. 9 / 21. X. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 59.

²⁹²⁵ В данных обстоятельствах император даже отменил свое запланированное на октябрь путешествие в Крым, поскольку «считал, что не может сейчас позволить себе отойти от дел» (*Prinz Reuß an Bismarck. 10. X. 1870. Telegramm, а также: Thile an Bismarck. 10. X. 1870. Telegramm // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документы написаны на одном листе без оборота)*).

²⁹²⁶ *Rheindorf K. Die Schwarze-Meer-(Pontus-) Frage. S. 91.*

²⁹²⁷ Горчаков – Орлову. 6 / 18. X. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 46.

²⁹²⁸ *Виноградов В. Н. Канцлер А. М. Горчаков: триумф в Лондоне и черные дни в Берлине // Новая и новейшая история. 2003. № 3. С. 135.*

Лиги нейтральных государств «исчезала сама опасность заключения антигерманской коалиции, которую хорошо осознавал Бисмарк»²⁹²⁹.

Об установившемся между Петербургом и Берлином уровне доверия свидетельствует также один любопытный факт. В донесении от 20 октября в Берлин Ройс передавал содержание своей беседы с шефом жандармов и главным начальником III Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии Петром Андреевичем Шуваловым. По словам Шувалова, «император обратил внимание на то, что если германской армии в ходе войны удастся схватить некоторых российских социалистов, в особенности, Бакунина и Нечаева, которые находились в настоящее время в Лионе, их следует взять под стражу и интернировать на первое время в Пруссию»²⁹³⁰. Примечательно, что Бисмарк, ранее подтвердивший готовность по ходатайству российского генерального консула выпускать из оккупированных прусской армией французских населенных пунктов российских подданных²⁹³¹, в случае, если эти «личности будут пойманы»²⁹³², согласился оказать такую услугу императору²⁹³³.

Однако далеко не это было главным в чаяниях Петербурга в настоящий момент.

²⁹²⁹ Scheller E. Bismarck und Russland. Marburg, 1926. S. 21.

²⁹³⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 20. X. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

²⁹³¹ Горчаков – Окуневу. 9 / 21. X. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 60.

²⁹³² Bismarck an den Prinzen Reuß. 26. X. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁹³³ В этот же день в Лионе состоялся митинг под руководством М. Бакунина, одним из результатов которого было принятие исторического документа о создании «Революционной федерации коммун Французской республики». Спустя два дня, 28 октября, митингующими была даже захвачена на некоторое время ратуша, удержать которую им, однако, не удалось. Сам же Бакунин вскоре после ареста и освобождения бежал в Марсель. С. Г. Нечаева в 1872 г. правительство Швейцарии выдало России как уголовного преступника.

2.4.2. Поддержка Берлином планов Петербурга по восстановлению российского присутствия в черноморском регионе

Несмотря на то, что прошедшее 27 октября 1870 г. заседание Совета министров Российской империи не продемонстрировало единства мнений по вопросу о своевременности российской инициативы по отмене нейтрализации Черного моря²⁹³⁴, Горчаков подписал 31 октября 1870 г. свою ставшую впоследствии знаменитой циркулярную депешу. Она предназначалась для передачи через российские дипломатические представительства правительствам государств, подписавших Парижский мирный договор 1856 г.²⁹³⁵ В депеше сообщалось о решении России не соблюдать часть статей этого договора. Горчаков заявлял, что Парижский договор 1856 г. неоднократно нарушался подписавшими его державами. Таким образом, он ставил Россию в несправедливое и опасное положение, поскольку соперники России в восточном вопросе сохраняли право содержать свои военные эскадры в Средиземном море. Появление в военное время с согласия Турции иностранных судов в Черном море могло явиться посягательством против присвоенного этим водам полного нейтралитета, вследствие чего Причерноморское побережье было открытым для нападения. В циркуляре отмечалось, что Россия не может больше считать себя связанной положениями трактата, ограничивающим ее суверенные права и безопасность на Черном море. В то же время царское правительство заявляло о своем намерении соблюдать все остальные пункты Парижского договора²⁹³⁶. Основные положения депеш свидетельствуют о четком понимании российским политическим руководством целей и задач внешней политики России в этом вопросе. Едва ли поднятие вопроса об отмене нейтрализации Черного моря стало итогом усилий Бисмарка по недопущению расширения военного конфликта²⁹³⁷.

²⁹³⁴ Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. С. 301.

²⁹³⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 4 (16) ноября 1870. № 304. С. 1.

²⁹³⁶ Циркулярная депеша 19 / 31. X. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 93 – 102; см. также: Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. М., 1952. С. 103 – 107.

²⁹³⁷ Власов Н. А. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011. С. 314.

Более верным представляется то, что выбор Петербургом времени заявления о восстановлении своих прав в Черном море стал следствием проведенного Александром II и А. М. Горчаковым подробного анализа сложившейся международной ситуации и позиций России в Европе.

7 ноября прибывший в Версаль генерал Михаил Николаевич Анненков²⁹³⁸ доставил письмо Александра II Вильгельму I²⁹³⁹ от 31 октября, в котором говорилось о желании российского императора освободить Россию от уз Парижского мира в черноморском вопросе²⁹⁴⁰. В этом письме царь просил о деятельной поддержке со стороны Пруссии и напомнил королю, что, начиная с миссии генерала Э. фон Мантейффеля в Петербург в 1866 г., прусская сторона неоднократно подтверждала свое согласие оказать России эту помощь. «Хотя я и знал, что нечто подобное готовится, – говорил Вильгельм I своему придворному чтецу, – но при настоящем положении дел, когда ничего еще не решено, эта мера России состоялась в неудобную для нас минуту. Сама по себе декларация совершенно правильна»²⁹⁴¹.

Генерал Анненков также передал Бисмарку копию составленного Горчаковым 31 октября проекта циркуляра правительствам держав, подписавших Парижский мир 1856 г., и его личное письмо от 1 ноября, в

²⁹³⁸ Neue Preußische Zeitung. 13. November 1870. № 266. S. 1, см. также: Санкт-Петербургские ведомости. 3 (15) ноября 1870. № 303. С. 3, а также: Prinz Reuß an Thile. 6. XI. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁹³⁹ Kaiser Alexander II. an den König Wilhelm I. 31. X. 1870 // Die große Politik der europäischen Kabinette 1871 – 1914/ im Auftr. des Auswärtigen Amtes hrsg. von Johannes Lepsius, Albrecht Mendelssohn Bartholdy, Friedrich Thimme (далее: DgP). Bd. II. Der Berliner Kongreß, seine Voraussetzungen und Nachwirkungen. Berlin, 1927. S. 4.

²⁹⁴⁰ Милютин вспоминал в своих мемуарах: «Не раз мне случалось слышать от Государя, что он не умрет спокойно, пока на сердце у него лежит тяжелым бременем Парижский трактат 1856 года и в особенности две статьи его: одна – ограничившая державные права России на Черном море, другая – оторвавшая от империи клочок Бессарабии» (Милютин Д. А. Воспоминания. 1868 – начало 1873. С. 300 – 301).

²⁹⁴¹ Татищев С. С. Император Александр II. С. 481.

котором канцлер в дружеских изъявлениях просил Бисмарка о временном сохранении этой информации в тайне²⁹⁴².

Берлин, безусловно, знал об этом затаенном желании императора и этой важной цели российской внешней политики. Еще в середине июня 1870 г. Ройс писал в своем донесении в Берлин: «Остается бесспорным, да я и сам это слышал из уст имперского канцлера (Горчакова – В. Д.), что русские мечтают о восстановлении флота на юге империи, что они страстно желают стряхнуть с себя возложенные на них узы Парижского договора»²⁹⁴³. А спустя две недели Горчаков в разговоре с Ройсом сделал ясный намек на то, что дальнейшее выстраивание отношений между Россией и Северогерманским союзом будет зависеть от занимаемой Берлином позиции в восточном вопросе. «Добрые отношения между двумя Дворами, – подчеркивал канцлер, – должны быть отмечены и делами. Европа обязана видеть и знать, что Пруссия и Россия держатся друг друга, вследствие чего было бы крайне желательно, чтобы поведение представителей двух держав на Востоке было бы по возможности единообразным».

В своей статье В. М. Хевролина писала: «4 августа 1870 г. посол (Н. П. Игнатъев – В. Д.) сообщал Горчакову, что, по его мнению, есть шанс для ревизии Парижского договора и что он подготавливает турецких министров к подобной ситуации». Вместе с тем, Хевролина справедливо сделала вывод о том, что «Игнатъев ошибался, считая, что черноморский вопрос можно решить путем договоренности России и Порты»²⁹⁴⁴.

²⁹⁴² Gortschakow an Bismarck. 1. XI. 1870 // DgP. Bd. II. S. 5., а также: Горчаков – Бисмарку. 20. X / 1. XI. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 113 – 114.

²⁹⁴³ Prinz Reuß an Bismarck. 14. VI. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на четырех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. оборот второго листа документа).

²⁹⁴⁴ Хевролина В. М. Российское посольство в Константинополе и его руководитель Н. П. Игнатъев (1864 – 1876 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 36 – 58 (приведенные цитаты – см. стр. 50).

В этом вопросе России была важна серьезная международная поддержка, которую в сложившихся обстоятельствах ей могла оказать только Пруссия²⁹⁴⁵. По собственному мнению Ройса, одна из целей внешней политики Петербурга заключалась в том, «чтобы представительства Северогерманского союза на Востоке служивали российской дипломатии»²⁹⁴⁶. Важность дипломатической поддержки на Востоке со стороны Северогерманского союза была актуальна для Петербурга и в дальнейшем²⁹⁴⁷.

Бисмарк понимал, что одной из главных ошибок внешней политики Наполеона III, которая фактически привела Францию к дипломатической изоляции накануне войны, явился отказ Парижа от поддержки Петербурга именно в восточном вопросе. «Московские ведомости» еще во время войны задавали Франции риторический вопрос: «Не лучше ли, не проще было бы разорвать Парижский трактат, чистосердечно подать руку России и отказаться от той грубой, бессмысленной и самоубийственной системы действий на Востоке, которая навязана Франции ее же врагами?»²⁹⁴⁸ На этот вопрос однозначно отвечали «Санкт-Петербургские ведомости»: «Союз с Францией, проповедуемый нашими националами при рукоплесканиях толпы, никогда не развязал бы нам руки на Востоке»²⁹⁴⁹. Отказ Берлина от поддержки Петербурга в восточном вопросе в это решающее для судеб Германии время могло привести к непрогнозируемым последствиям, что осознавал северогерманский канцлер. «Именно Восточным вопросам – пишет В. В. Глотова – он (Бисмарк – В. Д.)

²⁹⁴⁵ Об этом см. также: *Захарова Л. Г.* Александр II и место России в мире (окончание) // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 144.

²⁹⁴⁶ Prinz Reuß an Bismarck. 29. VI. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. первый лист, оборот второго листа документа).

²⁹⁴⁷ См. также: Prinz Reuß an Bismarck. 5. VII. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами).

²⁹⁴⁸ Московские ведомости. 31 июля 1870. № 164. С. 2.

²⁹⁴⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 8 (20) ноября 1870. № 308. С. 1.

поощрял русские требования денонсировать Парижский договор 1856 г., чем сумел привлечь Россию на свою сторону в войне против Франции и таким образом обеспечил конечный успех Пруссии в 1871 г.»²⁹⁵⁰.

Вечером 7 ноября Бисмарк телеграфировал Ройсу: «Экспедиция Анненкова получена. Доклад только завтра, но для меня никакого сомнения в том, что король согласится на высказанные императором в письме ожидания. Скажите об этом предварительно Горчакову»²⁹⁵¹. Инициатива Петербурга была встречена Бисмарком с волнением. Военная осада Парижа, английские инициативы по подписанию военного перемирия, не прекращавшиеся переговоры с делегатами от южногерманских государств²⁹⁵², – все это явилось определенной проверкой на прочность проводимой им в эти дни политики. Российская инициатива могла послужить толчком для нового конфликта, в решении которого мог понадобиться созыв общеевропейского конгресса, ведь император был «готов пойти на любое коллективное согласие Европы, чтобы дать решение проблемам, возникающим на Востоке, в соответствии с общими интересами мира и прогресса»²⁹⁵³. «Вмешательство могло иметь лишь ту тенденцию, – вспоминал Бисмарк, – чтобы при посредстве конгресса урезать плоды нашей, немцев, победы. Эта опасность, не дававшая мне покоя ни днем, ни ночью, возбудила во мне стремление ускорить заключение мира, чтобы избежать при этом вмешательства нейтральных»²⁹⁵⁴. Бисмарк прекрасно понимал, что на этом конгрессе может быть поднят вопрос и об окончании Франко-германской войны, а, главное, об условиях мирного договора, поэтому, как и в сентябре – октябре, он решительно выступал против него.

²⁹⁵⁰ Глотова В. В. Отто фон Бисмарк и Восточный вопрос // Известия Воронежского педуниверситета. 1998. Т. 248. Запад и Восток: события, люди, их исследователи (XIX – XX вв.). Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 1998. С. 61.

²⁹⁵¹ Bismarck an Prinzen Reuß. 7. XI. 1870 // *Rheindorf K.* Die Schwarze-Meer-(Pontus-) Frage. S. 93.

²⁹⁵² Санкт-Петербургские ведомости. 11 (23) ноября 1870. № 311. С. 3.

²⁹⁵³ Горчаков – Новикову. 20. X / 1. XI. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 118.

²⁹⁵⁴ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 75 – 76.

Утром следующего дня Бисмарк отправил Ройсу телеграмму, в которой просил узнать, было ли возможно предотвратить такой поспешный шаг Петербурга или хотя бы отсрочить его на несколько недель, подчеркивая, что Пруссия через несколько недель смогла бы оказать России более существенную помощь. «Если отсрочка все же невозможна, – передавал Бисмарк, – это не изменит нашу точку зрения, хотя весомость нашего голоса в Англии сегодня будет меньше чем через несколько недель»²⁹⁵⁵. Но еще до того как из Петербурга пришло сообщение, что циркуляр Горчакова уже передан зарубежным государствам, в телеграмме 9 ноября Бисмарк передавал Ройсу, что «Пруссия удовлетворит просьбу императора»²⁹⁵⁶, что положительно было встречено в Петербурге²⁹⁵⁷. Кроме того, в своих телеграммах в Константинополь, Вену и, прежде всего, в Лондон²⁹⁵⁸ Бисмарк пытался охладить возможное негодование от предстоящей новости. Для того чтобы не скомпрометировать прусско-русские отношения, Бисмарк считал необходимым заявить о полной для него неожиданности этого российского заявления²⁹⁵⁹. 14 ноября Ройс сообщал в Берлин, что император «отнесся с благодарностью» к занятой королем Вильгельмом и Бисмарком позиции в связи с подготовкой российского демарша²⁹⁶⁰, а спустя еще две недели отмечал, что в связи с этим «двойственность в отношении России к Франции вскоре совершенно исчезнет»²⁹⁶¹.

²⁹⁵⁵ Bismarck an Prinzen Reuß. 8. XI. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 590.

²⁹⁵⁶ Bismarck an Prinzen Reuß. 9. XI. 1870 // *Rheindorf K. Die Schwarze-Meer-(Pontus-) Frage.* S. 94.

²⁹⁵⁷ Горчаков – Новикову. 28. X / 10. XI. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 140.

²⁹⁵⁸ *Rheindorf K. Die Schwarze-Meer-(Pontus-) Frage.* S. 101.

²⁹⁵⁹ Bismarck an Prinzen Reuß. 17. XI. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 590.

²⁹⁶⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 14. XI. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁹⁶¹ Prinz Reuß an Bismarck. 1. XII. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами).

Циркуляр Горчакова произвел большое впечатление в Европе²⁹⁶², но момент для заявления был выбран Россией удачно²⁹⁶³. Горчаков торопил события, пока не изменились международные условия для достижения этой внешнеполитической цели²⁹⁶⁴. Франция, главный «гарант» договора 1856 г., была разгромлена. Австро-Венгрия, несмотря на свой протест²⁹⁶⁵, не могла приступить к активным действиям, учитывая опасность вторжения на ее территорию прусской и особенно российской армий²⁹⁶⁶. Англия избегала единоличных военных действий, поэтому можно было надеяться на привычный для Лондона дипломатический демарш²⁹⁶⁷, тем более что и связанная с циркуляром Горчакова шумиха в столице Великобритании стала постепенно утихать²⁹⁶⁸. Решающим фактором для России могла стать позиция Северогерманского союза. Накануне «Вестник Европы» писал: «Теперь именно минута хлопотать о лучшем обеспечении наших интересов <...> пропустив эту минуту, нам придется уже пенять на себя, если могущественная Германия окажет на Востоке предпочтение интересам австрийским, а не русским»²⁹⁶⁹. В Северогерманском союзе пока на этот счет все было спокойно. Несмотря на редкие заявления отдельных депутатов, как, например, Вильгельма Либкнехта, обращавшего внимание на опасность общеевропейской войны из-за поднятия

²⁹⁶² Московские ведомости. 5 ноября 1870. № 238. С. 2; см. также: *Neue Preußische Zeitung*. 20. November 1870. № 272. S. 3; Санкт-Петербургские ведомости. 11 (23) ноября 1870. № 311. С. 1.

²⁹⁶³ Оценивая международную ситуацию, в Берлине также были уверены, что «наши решения не вызовут слишком много трудностей» – см.: Убри – Горчакову. 3 / 15. XI. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 20. Л. 87 об.

²⁹⁶⁴ Горчаков – императору Александру II. 6 / 18. X. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 41.

²⁹⁶⁵ См., например: *Beust an Chotek*. 16. XI. 1870 // SBVRNB. II. *Außerordentliche Session*. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. *Besondere Beilage*. S. 103 – 107.

²⁹⁶⁶ *Eulenburg an Bismarck*. 21. XI. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. *Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg*. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

²⁹⁶⁷ См., например: *Granville to Buchanan*. 10. XI. 1870 // SBVRNB. II. *Außerordentliche Session*. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. *Besondere Beilage*. S. 102 – 103.

²⁹⁶⁸ Горчаков – Икскулью. 13 / 25. XI. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 238.

²⁹⁶⁹ *Вестник Европы*. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1870. Т. V. С. 906.

Александром II восточного вопроса²⁹⁷⁰, общественное мнение в целом было спокойно. Как отмечали «Санкт-Петербургские ведомости», «немецкие газеты вообще не обнаруживают никаких враждебных чувств относительно русского заявления»²⁹⁷¹. Это, безусловно, была установка Берлина²⁹⁷². Интересно, что, согласно информации петербургского корреспондента «Indépendance Belge», в ответ на это министр внутренних дел А. Е. Тимашев передал главным редакторам газет повеление Александра II «прекратить любые нападки прессы в отношении Пруссии»²⁹⁷³. Это, вероятно, относилось, прежде всего, к газете «Московские ведомости», члены редакции которой незадолго до этого приняли участие в подготовке известного ноябрьского адреса Московской городской думы, наделавшего много шума в российском обществе и отклоненного императором, оставшимся «недовольным славным городом Москвой»²⁹⁷⁴.

Не желая усложнять и без того трудную ситуацию в Европе²⁹⁷⁵, вызванную Франко-германской войной, английская дипломатия прибегла к предусмотренной в Парижском мирном договоре 1856 г. возможности обратиться к помощи третьей стороны. В этих обстоятельствах ею могла стать Пруссия, не принимавшая активного участия в составлении договора 1856 г. И Пруссия поспешила воспользоваться этой возможностью²⁹⁷⁶. Таким образом, «общее внимание (было – В. Д.) устремлено теперь на Англию и на

²⁹⁷⁰ 2. Sitzung am 26. November 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 20.

²⁹⁷¹ Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) ноября 1870. № 312. С. 1.

²⁹⁷² Горчаков – Икскулью. 13 / 25. XI. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 237.

²⁹⁷³ Neue Preußische Zeitung. 27. November 1870. № 278. S. 3.

²⁹⁷⁴ Prinz Reuß an Bismarck. 19. XI. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. второй лист документа).

²⁹⁷⁵ Интересно, что австрийский корреспондент в Константинополе сообщал в редакцию венской «Correspondenz-Bureau»: «В кружках, почерпающих свои сведения из верного источника, уверяют, что Турция желает избежать всякого столкновения с Россией и старается склонить державы, подписавшие Парижский договор, к удовлетворению требований России» (Санкт-Петербургские ведомости. 12 (24) ноября 1870. № 312. С. 3).

²⁹⁷⁶ Neue Preußische Zeitung. 25. November 1870. № 276. S. 1.

Пруссию»²⁹⁷⁷. «Не нужно слишком много политической проницательности, – писали «Санкт-Петербургские ведомости», – чтобы понять в настоящую минуту всю пользу тесного союза с Пруссией для России»²⁹⁷⁸. В этой связи особую важность приобретает телеграмма Убри Горчакову 19 ноября: «Бисмарк телеграфирует Тиллю, чтобы тот по секрету сообщил мне, что Пруссия не будет участвовать ни в какой комбинации, враждебной или противоречащей России»²⁹⁷⁹.

В отношениях между Великобританией и Пруссией произошли в это время некоторые изменения. Тогдашний английский посланник в Берлине лорд Огастес Лофтус, не скрывавший своих симпатий к Франции, навлек на себя неудовольствие Пруссии и оказался непригодным для дальнейших переговоров с северогерманским правительством, когда на политическом горизонте неожиданно всплыл вопрос о Черном море, а старания Англии добиться перемирия между воюющими сторонами потребовали более интимных переговоров между обоими государствами. В этот критический момент министр иностранных дел Великобритании граф Джордж Левесон-Гоуэр Гренвиль отправил со специальной миссией в Версаль своего заместителя Одо Расселла, барона Эмптхилла²⁹⁸⁰.

В день прибытия, 21 ноября²⁹⁸¹, между ним и Бисмарком состоялся продолжительный разговор²⁹⁸². Пруссия соглашалась на решение черноморского вопроса в ходе международной конференции²⁹⁸³. Однако учитывая вероятность того, что работа конференции неизбежно коснется вопроса об условиях франко-германского мирного договора, Бисмарк хотел отсрочить ее проведение как

²⁹⁷⁷ Московские ведомости. 11 ноября 1870. № 243. С. 2.

²⁹⁷⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 8 (20) ноября 1870. № 308. С. 1.

²⁹⁷⁹ Убри – Горчакову. 7 / 19. XI. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 20. Л. 521.

²⁹⁸⁰ Горчаков – Ройсу. 7 / 19. XI. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 185; см. также: *Neue Preußische Zeitung*. 24. November 1870. № 275. S. 3.

²⁹⁸¹ Санкт-Петербургские ведомости. 13 (25) ноября 1870. № 313. С. 3.

²⁹⁸² См.: DgP. Bd. II. S. 13.

²⁹⁸³ См.: Московские ведомости. 10 ноября 1870. № 242. С. 3.

можно на более длительный срок. Свою позицию Бисмарк объяснял Расселлу тем, что король едва ли согласится высказаться по этому вопросу, не учитывая мнение своих германских союзников и мнение рейхстага, что в данный момент было затруднительно в силу того, что король находился не в Германии²⁹⁸⁴. В ходе разговора Бисмарк также отклонил перспективу совместного англо-прусского демарша против России²⁹⁸⁵. В своем ответном письме на имя министра Гренвиля Бисмарк подчеркнул свою уверенность в том, что вопрос о статусе Черного моря мог быть решен только мирным путем²⁹⁸⁶. Кроме того, Бисмарк заявлял в своем предписании А. фон Бернstorфу в Лондон²⁹⁸⁷, что Пруссия была обязана России за занятую ею во время нападения Франции позицию, благодаря которой удалось сдержать Австро-Венгрию от совместного с Францией выступления. Несмотря на то, что циркуляр Горчакова Бисмарк в этом же предписании называл «неожиданным»²⁹⁸⁸, по его мнению, «английский кабинет не сможет требовать от нас, чтобы мы, не имея к этому никакого интереса, сделали Россию врагом в тот самый момент, когда мы обязаны ей не только благодарностью, но, во что бы то ни стало, нуждаемся в добрых отношениях с Россией». К занятой Бисмарком позиции в Петербурге относились с большим уважением²⁹⁸⁹.

Еще до разговора с Расселлом Бисмарк осведомился, не будет ли Петербург против, если он выступит с предложением о созыве конференции в Константинополе или в любой другой европейской столице для мирного урегулирования вопроса о статусе проливов²⁹⁹⁰. Свой положительный ответ

²⁹⁸⁴ Тронную речь на открытии рейхстага Северогерманского союза 24 ноября 1870 г. зачитал статсминистр Р. фон Дельбрюк, см.: WiA. Bd. IV. S. 577 – 579.

²⁹⁸⁵ Об этом в Петербург передавал также и Убри: «Пруссия не будет вступать в какие-либо враждебные или антироссийские комбинации с Одо Расселлом» – см.: Убри – Горчакову. 9 / 21. XI. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 20. Л. 102 об.

²⁹⁸⁶ Bismarck an Granville. 25. XI. 1870 // *Rheindorf K. Die Schwarze-Meer-(Pontus-) Frage.* S. 109.

²⁹⁸⁷ Bismarck an Bernstorff. 24. XI. 1870 // GW. Bd. VIb. 597 – 598.

²⁹⁸⁸ Это также подтверждала венская «Correspondenz-Bureau» (см.: Санкт-Петербургские ведомости. 17 (29) ноября 1870. № 317. С. 3).

²⁹⁸⁹ Горчаков – Икскулью. 13 / 25. XI. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 237 – 238.

²⁹⁹⁰ Горчаков – Бруннову. 13 / 25. XI. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 250.

Горчаков добавил лишь пожеланием того, чтобы местом заседания конференции стал Санкт-Петербург, против чего резко выступили в Лондоне²⁹⁹¹. На место проведения конференции претендовали, таким образом, три города: Константинополь²⁹⁹², Санкт-Петербург и Лондон²⁹⁹³. Чтобы не позволить честолюбию сорвать проведение конференции по такому важному вопросу, Бисмарк «с готовностью принял это последнее предложение»²⁹⁹⁴, конечно, не без согласия на то Петербурга²⁹⁹⁵. Вскоре он отправил правительствам государств, подписавших в 1856 г. мирный договор, официальное предложение о созыве конференции в Лондоне²⁹⁹⁶. Интересно, что успех версальских переговоров Бисмарка и Расселла, а, главное, занимаемая Пруссией позиция повлияли на изменение английским правительством своего первоначального мнения в отношении возможности ограничить право английских предпринимателей продавать вооружение во Францию. Впервые с начала войны французы лишились английских военных поставок²⁹⁹⁷.

На предстоящей конференции Бисмарк стремился лишить французов даже дипломатического представительства, поскольку первоначально было непонятно, кого Франция делегирует²⁹⁹⁸. В своей телеграмме в МИД Пруссии²⁹⁹⁹ он заявлял, что даже «возможность допущения (на конференцию – В. Д.) уполномоченного со стороны непризнанного правительства являет собой сомнительный эксперимент». Канцлер считал в таком случае более законным иметь дело с дипломатическим представителем еще Наполеона III в Лондоне, который имел больше прав делегировать своего дипломата на конференцию,

²⁹⁹¹ Горчаков – Игнатьеву. 15 / 27. XI. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 266.

²⁹⁹² Горчаков – Бруннову. 22. XI / 4. XII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 286.

²⁹⁹³ Московские ведомости. 17 ноября 1870. № 247. С. 3.

²⁹⁹⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 18 (30) ноября 1870. № 318. С. 3.

²⁹⁹⁵ Горчаков – Новикову, Иксюлю. 15 / 27. XI. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 263.

²⁹⁹⁶ См.: Bismarck an Bernstorff. 22. und 26. XI. 1870 // DgP. Bd. II. S. 16 – 17.

²⁹⁹⁷ Московские ведомости. 19 ноября 1870. № 249. С. 2.

²⁹⁹⁸ Горчаков – Окуневу. 18 / 30. XI. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 270.

²⁹⁹⁹ Bismarcks Telegramm an das Auswärtige Amt. 3. XII. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 592.

нежели парижское правительство национальной обороны. В целом, Бисмарк относился к конференции с затаенным опасением. В своем предписании Бернсторфу³⁰⁰⁰ он предостерегал, чтобы конференция «не вышла за рамки собственной задачи и не стала заниматься другими европейскими вопросами, в частности, нашим конфликтом с Францией»³⁰⁰¹, в противном случае на конференции могло быть достигнуто согласие между нейтральными государствами. Интересам Пруссии, по мнению Бисмарка, не соответствовало, чтобы «конференция была созвана в скорости, и нашла единение за наш счет». Избежать этого можно было лишь в случае активной поддержки российской делегации со стороны Северогерманского союза и совместного выступления против Англии, Австрии и Порты. Бисмарк исключал вероятность начала войны из-за восточного вопроса в настоящих обстоятельствах, о чем говорили и чего опасались в Северогерманском сейме³⁰⁰², тем более, что на международную повестку дня выносился не весь восточный вопрос, но более частная проблема относительно нейтралитета Черного моря, о чем, по словам Убри, писала официальная берлинская пресса³⁰⁰³. Вместе с тем он писал Бернсторфу, что «объявление Англией и Австрией войны России, с опасностью нашего вступления в войну, казалось бы мне для наших интересов менее опасным, чем складывание коалиции нейтральных государств, включая Россию, против нас». В постскриптуме Бисмарк специально обратил внимание Бернсторфа на то, что это предписание целиком и полностью отражало мнение Вильгельма I. В таком

³⁰⁰⁰ Bismarck an Bernstorff. 28. XI. 1870 // WiA. Bd. IV. S. 588 – 589.

³⁰⁰¹ Горчаков сообщал в письме Убри, что главной задачей Бернсторфа было противостоять включению германского вопроса в повестку дня конференции, в противном же случае, он обязан был покинуть заседание, на котором этот вопрос был бы поставлен; в таком случае Бруннов должен был бы поддержать его – *Горчаков – Убри. 23. XI / 5. XII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 297.* Об этих красных линиях предстоящей конференции и о поддержке, которую российская сторона должна была оказать представителю Северогерманского союза, Горчаков подробно информировал Бруннова – *Горчаков – Бруннову. 23. XI / 5. XII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 299 – 300.*

³⁰⁰² 7. Sitzung am 6. Dezember 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 96.

³⁰⁰³ Убри – Горчакову. 24. XI / 6. XII. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 20. Л. 209 об. – 210.

смысле заключительная часть предписания приобретает еще большую важность: «К добрым отношениям с Россией мы должны относиться с большим вниманием, при любой возможности заботиться о них и избегать любого подозрения, чтобы Россия не могла причислить нас к своим противникам. При любых обстоятельствах <...> недопустимо, чтобы мы заканчивали эту конференцию с худшими, чем сейчас, отношениями с Россией». Эта информация вскоре стала известна и в Петербурге. Горчаков писал графу Игнатьеву в Константинополь: «Бернсторф будет решительно поддерживать нас на конференции. Инструкции, которые он получает, категоричны»³⁰⁰⁴.

2.5. Политический диалог Берлина и Петербурга на завершающем этапе Франко-германской войны.

2.5.1. Ноябрьские договоры 1870 г.

Помимо решения внешнеполитических задач Бисмарк активно занимался устройством общего теперь уже для всей Германии будущего. В конце октября 1870 г. в Версале³⁰⁰⁵ он приступил к обсуждению «нового тысячелетнего рейха с представителями южногерманских государств»³⁰⁰⁶, признавшими неотвратимость нового устройства Германии³⁰⁰⁷, формируемого по малогерманскому пути решения германского национального вопроса³⁰⁰⁸. В разговоре с великим герцогом Баденским Фридрихом I 9 ноября Бисмарк заявил: «Следствием этой войны должно стать <провозглашение> кайзера и рейха, лишь в этом единственный путь благополучного развития германских дел»³⁰⁰⁹. Убри

³⁰⁰⁴ Горчаков – Игнатьеву. 23. XI / 5. XII. 1870 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1453. С. 295.

³⁰⁰⁵ См., например: Убри – Горчакову. 15 / 27. X. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 467 – 468.

³⁰⁰⁶ Bismarck an Johanna. 20. Oktober 1870 // Bismarcks Briefe an seine Gattin aus dem Kriege 1870/71. Stuttgart und Berlin 1903. S. 53.

³⁰⁰⁷ Убри – Горчакову. 30. IX / 12. X. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 391 – 396.

³⁰⁰⁸ В отличие от существовавшего великогерманского пути объединения Германии с включением в нее австрийских земель.

³⁰⁰⁹ Großherzog Friedrich I. von Baden und die deutsche Politik von 1854 – 1871. Briefwechsel, Denkschriften, Tagebücher. Stuttgart, 1927. S. 162; о том, что вероятным развитием событий станет провозглашение Германской

писал Горчакову в это время: «Судя по информации, которую мне удалось получить по конфиденциальным каналам, создание Германской империи больше не будет вызывать сомнений»³⁰¹⁰.

Итогом этих переговоров стало подписание ряда договоров, известных как ноябрьские договоры 1870 г. Несмотря на то, что, по мнению Убри, «до достижения результата было еще далеко»³⁰¹¹, 15 ноября было подписано Соглашение между Северогерманским союзом и великими герцогствами Баденом и Гессеном об основании Германского союза и принятии союзной конституции³⁰¹². Другие планы, в частности, о создании двойственного союза, что предлагала Бавария, не имели под собой реальной основы и перспективы, хотя Бисмарку было и нелегко примирить прусскую и баварскую корону, поскольку «сопротивление (Вильгельма I – В. Д.) принятию титула императора стояло в некоторой связи с потребностью добиться признания превосходства именно своей родовой прусской короны в большей мере, нежели императорского титула»³⁰¹³. Предложенное Бисмарком решение гарантировало Пруссии доминирование в новом, Втором Рейхе и защиту от дальнейших уступок парламентаризму в Германии. Канцлер верно предполагал, что признание распространения власти прусской короны на южногерманские государства было бы воспринято населением этих государств, но, прежде всего, Баварии, враждебно. В то же самое время присяга германскому императору, в титуле которого была «большая центростремительная сила», была бы присягой «не иноплеменному соседу Баварии, а соотечественнику»³⁰¹⁴.

империи Убри писал Горчакову еще после Битвы при Седане, см.: Убри – Горчакову. 23. VIII / 4. IX. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. ЛЛ. 177 – 182 об.

³⁰¹⁰ Убри – Горчакову. 26. X / 7. XI. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 20. Л. 50.

³⁰¹¹ Убри – Горчакову. 3 / 15. XI. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 20. Л. 94 б. – 94 б. об.

³⁰¹² Protokoll betreffend die Vereinbarung zwischen dem Norddeutschen Bunde, Baden und Hessen über Gründung des Deutschen Bundes und Annahme der Bundesverfassung vom 15. November 1870 // Bundesgesetzblatt. Nr. 51. S. 650 – 653. *Huber E. R. Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Band II. Reichstagsprotokolle 1870.*

³⁰¹³ *Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 91 – 92.*

³⁰¹⁴ *Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 92, 94.*

В результате состоявшихся переговоров с королевствами Баварией и Вюртембергом было принято решение об увеличении в конституции Северогерманского союза значения федеральных элементов³⁰¹⁵, что дало повод «Санкт-Петербургским ведомостям» критически отметить: «Политическое устройство Германии в сущности остается достаточно уродливым <...> оно не открывает собой новой эры, а скорее напоминает блаженной памяти Германский союз»³⁰¹⁶.

На этой новой основе Бавария присоединилась 23 ноября к договору между Северогерманским союзом, Баденом и Гессеном³⁰¹⁷, а через два дня, 25 ноября к этому договору присоединился и Вюртемберг³⁰¹⁸.

На открытии Северогерманского рейхстага 24 ноября³⁰¹⁹ «правая рука» Бисмарка, министр без портфеля Рудольф фон Дельбрюк, участвовавший как раз в подготовке и подписании ноябрьских договоров, зачитал торжественное обращение Вильгельма I³⁰²⁰. В нем прусский король объявлял о подписании ноябрьских договоров. Тяготы войны и сплоченность германского народа перед врагом доказывала, по мнению прусского короля, что «между югом и севером (Германии – В. Д.) необходима более тесная связь, нежели международно-правовые договоры», что создание совместных институтов станет достойным вознаграждением за понесенные немцами жертвы и потери в освободительной войне. Как писали «Московские ведомости», «теперь вместо Германского союза

³⁰¹⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 24 (6 декабря) 1870. № 324. С. 3.

³⁰¹⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 28 (10 декабря) 1870. № 328. С. 1.

³⁰¹⁷ Vertrag, betreffend den Beitritt Bayerns zur Verfassung des Deutschen Bundes, nebst Schlußprotokoll // Deutsches Reichsgesetzblatt Band 1871. Nr. 5. S. 9 – 26.

³⁰¹⁸ Vertrag zwischen dem Norddeutschen Bunde, Baden und Hessen einerseits und Württemberg andererseits, betreffend den Beitritt Württembergs zur Verfassung des Deutschen Bundes, nebst dazu gehörigem Protokoll // Bundesgesetzblatt des Norddeutschen Bundes Band 1870. Nr. 51. S. 654 – 665.

³⁰¹⁹ Очевидно, прусская политическая элита обсуждала план созыва рейхстага в Версале, поскольку 15 ноября Убри писал Горчакову: «От идеи созыва рейхстага в Версале отказались навсегда, надо сказать, к всеобщему удовлетворению» – см.: Убри – Горчакову. 3 / 15. XI. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 20. Л. 94 в.

³⁰²⁰ Eröffnungssitzung am 24. November 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 1 – 2.

является империя, сильно организованная для наступления и неудержимо завоевательная по своей природе»³⁰²¹.

Успехи германских союзных войск во Франции способствовали небывалому росту национального самосознания в Германии в этот период. Как отмечал известный германский политик, депутат от Национал-либеральной партии Эдуард Ласкер, «многие тысячи газет по всей Германии с неослабевающей силой продолжают воспламенять чувство патриотизма, но такое высокочтимое поведение прессы является всего лишь отголоском наших сердец»³⁰²². На заседаниях Северогерманского рейхстага депутаты уже в открытую говорили об объединяющей силе Пруссии, «едином германском народе» и «единой Германии» как мечте, которую немецкий народ пронес сквозь века и которая чудесным образом воплощалась на их глазах³⁰²³. В рейхстаге испытывали такой восторг, что отдельные депутаты, как, например, представлявший Свободно-консервативную партию Франц Кюнцер, сожалея о реализации малогерманского пути объединения, возлагали надежды на то, что в скором времени будет найдено решение о воссоединении с объединяемой Германией также и непосредственно германских земель Австрийской империи³⁰²⁴. Даже громивший прусскую политику в течение 60-х гг. XIX века «Вестник Европы» высоко оценил результаты политику Бисмарка, в котором «идея германского единства <...> нашла своего исполнителя». Редакция журнала положительно отзывалась об успехе Бисмарка в выстраивании тесных связей между Северогерманским союзом и южногерманскими государствами накануне войны и создании барьера для франко-австрийского влияния в этом регионе³⁰²⁵.

³⁰²¹ Московские ведомости. 15 декабря 1870. № 270. С. 2.

³⁰²² 2. Sitzung am 26. November 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 15.

³⁰²³ 7. Sitzung am 6. Dezember 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 97 – 101; 8. Sitzung am 7. Dezember 1870 // Ibid. S. 129; 10. Sitzung am 9. Dezember 1870 // Ibid. S. 152 – 153.

³⁰²⁴ 10. Sitzung am 9. Dezember 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 157 – 158.

³⁰²⁵ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1870. Т. IV. С. 806 – 808.

Ноябрьские договоры вступили в силу 1 января 1871 г. в обновленной конституции Северогерманского союза (фактически переименованного уже 10 декабря в Германскую империю). Именно эту дату, а не провозглашение прусского короля Вильгельма германским императором 18 января 1871 г.³⁰²⁶, можно считать официальной датой образования Германской империи³⁰²⁷, германского национального государства на малогерманской основе под главенством прусского дома Гогенцоллернов³⁰²⁸. Как отмечал депутат Северогерманского рейхстага и один из основателей Свободно-консервативной партии Карл Рудольф Фриденталь, Вильгельм I продемонстрировал, что в отличие от Габсбургов династия Гогенцоллернов не использовала свое положение в своекорыстных целях, но «служила общему благу и использовала власть, которой он обладает в своем народе, только для общего блага»³⁰²⁹.

2.5.2. Бомбардировки Парижа, завершение войны

О необходимости усиления военного давления на Францию для скорейшего окончания войны Бисмарк писал Вильгельму I³⁰³⁰. Канцлер сообщал о начавшихся дипломатических интригах, осложнявших предстоящее

³⁰²⁶ Баев В. Г. Бисмарк и Конституция Германской империи 1871 года // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 117; Власов Н.А. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М., 2011. С. 321; Власов Н. А. Бисмарк. «Железный канцлер». М., 2018. С. 265, 266; Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М., 2022. С. 336 – 337; Стейнберг Дж. Бисмарк. Биография. М., 2014. С. 430.

³⁰²⁷ Stern K. Das Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland. Band V: Die geschichtlichen Grundlagen des deutschen Staatsrechts. München, 2000. Rn 128.

³⁰²⁸ Общественное мнение в России довольно скептически относилось к прочности германской постройки. «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «Германия поразила только внешнего врага, а внутренний поднимет голову, как только Германия войдет в обычное русло своего политического и социального движения. Гвельфы и гибеллины – вот два лагеря, в которых все мелкие оттенки сольются рано или поздно <...> под именем гвельфом станут <...> все те, кто, не отказываясь от общегосударственного единства, полагают настоящее преуспеяние Германии в самостоятельности всех ее областей, отличных одна от другой в бытовом и экономическом смысле» (Санкт-Петербургские ведомости. 28 февраля (12 марта) 1871. № 59. С. 1).

³⁰²⁹ 6. Sitzung am 5. Dezember 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 76.

³⁰³⁰ Immediatbericht an den König Wilhelm I. 14. XII. 1870 // GW. Bd. VIb. 632 – 637.

подписание мирного договора³⁰³¹. Чтобы усилить значимость своих слов, Бисмарк не исключал, что с приближением решения восточного вопроса позиция России могла в скором времени поменяться, и в условиях дипломатической изоляции Франции Петербург мог не устоять перед «искушением оказать давление на Германию, чтобы добиться конца войны с менее благоприятными для нас условиями». Тревожные для Берлина сигналы стали поступать из Петербурга. Ройс передавал информацию о том, что рассказы вернувшегося из Парижа российского военного агента, генерал-майора князя Петра Львовича Витгенштейна «произвели огромное впечатление на здешние салоны», где «уже начинали оплакивать несчастную судьбу Франции и восхищаться героическим сопротивлением французов»³⁰³².

Начавшееся «томительное для всей Европы взаимное истребление двух национальностей, которому не предвидится конца»³⁰³³, должно было быть остановлено. Торопила немцев и непрекращавшаяся осада Парижа³⁰³⁴. Зимой стало затруднительно осуществлять поставки продовольствия и вооружения для осаждавших Париж немецких частей. Из-за недоедания и сильных морозов прусские солдаты сильно ослабли. Мольтке регулярно снимал часть солдат, осаждавших город для отражения нападений французов, которые, впрочем, стали редкими. Более плачевным было положение парижан. Из-за нехватки топлива жители города срубили все деревья в парках, чтобы хоть как-то согреть свои квартиры. К середине зимы в городе закончились запасы продовольствия. В пищу была даже употреблена единственная пара слонов из городского

---

³⁰³¹ Так, например, бри писал Горчакову еще в конце октября: «Наше отношение способствовало успехам Германии. Я хотел бы, чтобы наши шаги к миру обеспечили нам признание Франции; что она не может хотя бы выйти из этой борьбы с немотивированной обидой на нас» – см.: Убри – Горчакову. 13 / 25. X. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 19. Л. 435 об.

³⁰³² Prinz Reuß an Bismarck. 28. XII. 1870 // PA AA. RZ 201 / 9867. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1870 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

³⁰³³ Санкт-Петербургские ведомости. 9 (21) декабря 1870. № 339. С. 1.

³⁰³⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 24 декабря 1870 (5 января 1871). № 354. С. 1.

зверинца «Сад растений»: Кастор и Поллукс – купленные мясником М. Дебу из Английской мясной лавки³⁰³⁵.

19 января 1871 г. французами была предпринята очередная попытка прорвать окружение города³⁰³⁶. Битва при Бюзенвале, в которой французам под предводительством председателя правительства национальной обороны генерала Луи Жюля Трошю удалось на короткое время отбить западный пригород Парижа Сен-Клу и даже угрожать военной квартире объединенных германских войск, стала одной из последних битв Франко-германской войны. Но и ее постигла участь практически всех вылазок из города, отбитых германскими войсками. С остатками войск Трошю вернулся в Париж. Это была последняя попытка парижан прорваться из осаждённого города. Даже «Санкт-Петербургские ведомости» резко изменили тон своих политических обзоров. «Германия, представлявшая собой в начале интересы и идеи человечества, – писали в столичной газете, – стала после победы лишь представительницей худших сторон своего народного характера»³⁰³⁷. Благодаря, по мнению редакции, «опьяняющему влиянию беспримерных побед» и «политике даровитых людей, заправляющих судьбами Германии», дальнейшее национальное развитие Германии «не обещает ничего особенно хорошего ни для нее самой, ни для остальной Европы»³⁰³⁸.

25 января 1871 г. по приказу Вильгельма I Мольтке консультировался с Бисмарком по поводу дальнейшей осады города. Примечательно то, что, памятуя о кампании 1866 г., германский генералитет с самого начала войны против Франции старательно не допускал Бисмарка к разработке военных планов, чтобы «детские советы» этого «цивилиста в кирасирском мундире»³⁰³⁹, как о Бисмарке

³⁰³⁵ *Burton Richard D. E. Blood in the City: Violence and Revelation in Paris, 1789 – 1945. Cornell University Press, 2001. P. 416; Hoffman W. Camp, Court and Siege: A Narrative of Personal Adventure and Observation During Two Wars: 1861 – 1865; 1870 – 1871. New York, 1877. P. 285.*

³⁰³⁶ Московские ведомости. 9 января 1871. № 6. С. 3.

³⁰³⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) января 1871. № 1. С. 1.

³⁰³⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1 (13) января 1871. № 1. С. 1.

³⁰³⁹ *Pflanze O. Bismarck. Bd. I. Reichsgründer. S. 482.*

говорили в военной квартире объединенных германских войск, не помешали немецким военным показать свое мастерство. И хотя российские газеты упрекали германское политическое руководство в бессмысленном продолжении войны³⁰⁴⁰, а самого Бисмарка называли «дельцом Германской империи» и «великим мастером политической интриги»³⁰⁴¹, канцлеру как раз необходима была скорейшая капитуляция Парижа. И, прежде всего, для того, чтобы в ходе открывшейся 17 января конференции в Лондоне не допустить вмешательства нейтральных держав и заключить мир на благоприятных для Германии условиях. Нельзя было также не учитывать тот факт, что само «население в Германии утомлено продолжительностью войны»³⁰⁴².

Несмотря на то, что начальник Генерального штаба Мольтке выступал за продолжение кампании и использование прикованных к Парижу войск для других военных операций во Франции, «в решающий момент германской истории Бисмарк одержал триумф над военными»³⁰⁴³. Это был триумф, схожий с его победой в 1866 г. в Никольсбурге. Только если тогда Бисмарк был против взятия Вены, чтобы это событие на многие годы не испортило отношения двух германских народов, то здесь он всячески добивался падения Парижа, как символа победы Германии в многовековом противостоянии с Францией. Это не была личная фантазия железного канцлера. Такую цель разделяли многие депутаты Северогерманского рейхстага. Так, например, представитель Национал-либеральной партии, доктор Фердинанд Гётц доказывал в конце ноября 1870 г., что в настоящее время заключение мира с Францией было немислимым, поскольку, во-первых, было непонятно, с кем его заключать, а, во-вторых, – потому что «я бы принял за унижение германского (национального – В. Д.) достоинства, за бесчестие заключать мир с Францией, пока не пал Париж,

³⁰⁴⁰ См., например: Санкт-Петербургские ведомости. 13 (25) января 1871. № 1. С. 1.

³⁰⁴¹ Московские ведомости. 14 января 1871. № 10. С. 2.

³⁰⁴² Московские ведомости. 14 января 1871. № 10. С. 2.

³⁰⁴³ *Pflanze O. Bismarck*. Bd. I. Reichsgründer. S. 482.

этот последний бастион французского высокомерия, столкнувшегося с Германией»³⁰⁴⁴.

Когда Вильгельм I уступил, выступавший почти с самого начала осады за бомбардировку Парижа тяжелыми орудиями Бисмарк рекомендовал немедленно открыть огонь по городу из тяжелых орудий. «Капитуляция Парижа из-за отсутствия средств к существованию неминуема»³⁰⁴⁵, – писал Горчаков великому князю Михаилу Николаевичу. Бомбардировка французской столицы из крупнокалиберных орудий длилась несколько дней и закончилась 28 января. Всего за несколько дней городу был нанесен колоссальный ущерб, больший, чем за все предыдущие и последующие осады. В ходе бомбардировки погибло 47 000 парижан. 28 января изнемогавший от голода и бомбежки город окончательно капитулировал. Тем временем один из лидеров и ярких представителей германской Консервативной партии Фридрих Вильгельм Герман Вагенер ликовал: «У этой твердыни французского мира объединенная Германия разбила своего заклятого врага»³⁰⁴⁶. Ж. Фавр на переговорах с Бисмарком в Версале согласился на заключение перемирия³⁰⁴⁷.

2.6. Результаты германо-российского сотрудничества

2.6.1. Провозглашение Германской империи и Франкфуртский мир

В это время в истории Германии произошло одно из главных событий, которому известный немецкий художник Антон фон Вернер посвятил свою знаменитую картину. 18 января 1871 г. в Зеркальной галерее Версальского дворца Вильгельм I был провозглашен императором Германской империи³⁰⁴⁸.

³⁰⁴⁴ 3. Sitzung am 28. November 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 27.

³⁰⁴⁵ Горчаков – великому князю Михаилу Николаевичу. 16 / 28. I. 1871 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1454. С. 176.

³⁰⁴⁶ 7. Sitzung am 6. Dezember 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 91.

³⁰⁴⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 17 (29) января 1871. № 17. С. 4; см. также: Горчаков – великому князю Михаилу Николаевичу. 17 / 29. I. 1871 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1454. С. 187.

³⁰⁴⁸ Текст Прокламации: «Мы, Вильгельм, Божьей милостью король Пруссии ввиду единодушного, обращенного к Нам призыва немецких государей и свободных городов взять на себя императорское достоинство, 60 лет тому назад утратившее силу; принимая во внимание факт создания Германской империи; принимая во внимание, что

«Принятие императорского титула королем при расширении Северогерманского союза было политической потребностью»³⁰⁴⁹, – вспоминал Бисмарк. В связи с этим нельзя не упомянуть интересное событие. Накануне имперской прокламации между Бисмарком и Вильгельмом I шли долгие и острые дискуссии по вопросу о титуле императора, которые стоили обоим сил и нервов. Бисмарк настаивал на титуле *германский император*, в то время как Вильгельм I «заявил, что он желает быть либо императором Германии, либо вообще не быть императором»³⁰⁵⁰. Бисмарк отмечал существенное смысловое различие этих титулов. По его убеждению, титул *император Германии* «указывает на государственную территорию и содержит претензию на территориальный суверенитет, который не содержится в причитающихся королю правах»³⁰⁵¹. Принятием такого титула король, по мнению Бисмарка, обозначал претензию прусской короны на непрусские территории в Германии. Он доказывал, что титул *германского императора* соответствовал германской традиции и истории, и специально подчеркивал, что правители южногерманских государств выразили

ее создание предусматривалось и конституцией Северогерманского союза, сим объявляем, что Мы решили, исполняя свой долг перед объединенным немецким отечеством, внять этому призыву немецких государей и свободных городов и принять германское императорское звание. Соответственно этому Мы и Наши наследники по прусской короне отныне будем носить титул императора во всех делах и сношениях Германской империи и, уповая на Бога, надеемся, что германской нации предстоит благодатное будущее в духе древнего величия нашего отечества. Мы принимаем императорское звание в сознании своего долга с подлинно немецкой верностью защищать права империи и ее членов, оберегать мир и независимость Германии, опираясь на объединенные силы ее народа. Мы принимаем это звание в надежде, что отныне немецкий народ в награду за свою тяжелую и мужественную борьбу сможет пользоваться длительным миром в границах, которые обеспечат нашей родине безопасность от новой агрессии со стороны Франции, безопасность, которой она в течение столетий была лишена. Да поможет Нам и Нашим наследникам по императорской короне Бог, чтобы величие Германской империи покоилось не на победоносных завоеваниях, а на благах и деяниях, приносимых миром, на основе национального процветания, свободы и благонравия» – *Bismarcks Telegramm an Staatsminister Itzenplitz. 17. I. 1871. Versailles// WiA. Bd. IV. S. 631 – 632.*

³⁰⁴⁹ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 91.

³⁰⁵⁰ Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 96. См. об этом также: Убри – Горчакову. 26. X / 7. XI. 1870 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 20. Л. 50 – 50 об.

³⁰⁵¹ Bismarcks Immediatbericht an den König Wilhelm I. // WiA. Bd. IV. S. 625.

согласие присягнуть императору лишь с таким титулом. Длительные обсуждения этой проблемы, тем не менее, окончились безрезультатно.

Ночью накануне имперской прокламации король решительно настаивал на своем. Бисмарку пришлось утром перед началом торжества в Зеркальной галерее Версаля посетить великого герцога Баденского Фридриха I, который на правах старшего после прусского короля из всех присутствовавших в Версале германских владетельных князей должен был первым взять слово после прочтения Вильгельмом I прокламации и торжественно обратиться к нему с употреблением нового титула. После продолжительной беседы с Бисмарком, а затем с королем «великий герцог вышел из положения, провозгласив «гох» не «императору Германии» и не «германскому императору», а *императору Вильгельму*»³⁰⁵². Император был так разгневан, что, сойдя по окончании торжественной части с возвышения для князей, прошел мимо находившегося рядом Бисмарка, чтобы подать руку германским генералам, стоявшим за канцлером. В таком настроении он пребывал несколько дней. Красочное сравнение этим событиям подобрал Бисмарк в письме своей жене Иоганне: «Я не писал тебе ужасно долго, прости, но эти императорские роды были тяжелыми, у королей в такие времена бывают причудливые прихоти, как у женщин, прежде чем они отдадут миру того, кого они более не в силах держать». Бисмарк жаловался на неоднократно возникавшую опасность того, что из-за этих ненужных споров все «превратится в руины»³⁰⁵³.

Российские газеты почти не откликнулись на произошедшее в Версале событие, имевшее для Германии важное значение, – сильным было негодование вследствие бомбардировки Парижа. Лишь «Московские ведомости» поместили небольшую заметку о переданном известным английским военным корреспондентом Уильямом Говардом Расселом в «The Times» описании прошедшей церемонии. По его словам, после провозглашения Вильгельма

---

³⁰⁵² Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 99.

³⁰⁵³ Bismarck an Johanna. 21. I. 1871 // WiA. Bd. IV. S. 632.

императором и исполнения 21 псалма придворный капеллан «сказал одушевленное слово – *Мани, Такел, Фарес* обращенное ко Франции»³⁰⁵⁴.

Эти слова, согласно библейскому преданию, были начертаны на стене таинственной рукой во время пира вавилонского царя Валтасара накануне падения Вавилона от рук Дария Мидийского. Толкование этого знамения вызвало споры у вавилонских мудрецов, однако их смог объяснить пророк Даниил: «Вот и значение слов: мене – исчислил Бог царство твое и положил конец ему; Текел – ты взвешен на весах и найден очень лёгким; Перес – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам»³⁰⁵⁵. В ту же ночь Валтасар был убит, а Вавилон был сдан персам³⁰⁵⁶.

Оценивая эти исторические параллели, Катков пришел к интересному заключению, прозорливому в своем последовавшем через несколько десятилетий исполнении: «Осажденная Франция в этот день не пировала; суд над ней уже совершился, и в пророческом упреждении ее уже не было надобности. Но не странная ли ирония случая? Слова грозного прорицания косвенно сказались в уме человека, который присутствовал на великом пиршестве победоносной Германии»³⁰⁵⁷.

Однако пока эти скрытые символы были неясны, а Пруссия праздновала победу. Огромным авторитетом в Германии в эти дни пользовался не только Вильгельм I. Один из основателей северогерманской Свободно-консервативной партии Эдуард Георг фон Бетузи-Гук заявил на заседании прусского парламента 7 января, что происходящие события заставляют его направить «подлинно дружеский вотум доверия здешней Палаты»³⁰⁵⁸ в Версаль Бисмарку. Даже извечный критик Бисмарка Рудольф Людвиг Карл Вирхов признавал ту

³⁰⁵⁴ Московские ведомости. 19 января 1871. № 14. С. 3.

³⁰⁵⁵ Книга пророка Даниила 5: 26–28.

³⁰⁵⁶ Библейский рассказ основывается на реальных событиях, сопровождавших вступление персидской армии в Вавилон в ночь на 12 октября 539 до н. э.

³⁰⁵⁷ Московские ведомости. 19 января 1871. № 14. С. 3.

³⁰⁵⁸ 8. Sitzung am 7. Januar 1871 // SBVPHA. 1870/71. Berlin, 1871. S. 146.

популярность, которую Бисмарк приобрел в Германии в эти дни. На этом же заседании прусской палаты депутатов он произнес такие слова: «Всё, чего желают, Всё, на что надеются, Всё, чего ожидают, сосредоточено в одном человеке: Бисмарке <...> нынче, если Бисмарк остается – все остальное может идти прахом. Потому что тогда Отечество будет в полной безопасности, и беспокоиться будет больше не о чем. Было бы в таком случае просто необходимым найти эликсир *ad longam vitam*³⁰⁵⁹ и сохранить этого человека настолько, чтобы его хватило хотя бы на несколько поколений, чтобы развитие Германской империи продолжалось с полной определенностью». Правда, в свойственной себе манере Вирхов резюмировал: «Однако это, вероятно, только мгновенное раздувание этого чувства личного восхищения»³⁰⁶⁰.

26 февраля 1871 г. в Зеркальной галерее Версальского дворца германским канцлером Отто фон Бисмарком от лица императора Вильгельма I и главой исполнительной власти Французской республики Адольфом Тьером был подписан прелиминарный мир³⁰⁶¹. «Никогда Пруссия не забудет, – писал Вильгельм I российскому императору, – что она Вам обязана тем, что война не приняла крайних размеров. Да благословит Вас за это Господь!». Александр II телеграфировал германскому императору: «Дай Бог, чтобы последствием был твердый мир. Счастлив, что мог, как преданный друг, доказать Вам мое сочувствие. Да будет дружба, нас связывающая, залогом счастья и славы наших обоих государств»³⁰⁶². Похожие мысли российский император высказал Ройсу на торжественном приеме по случаю принятия Вильгельмом I титула германского императора. Ройс сообщал о «милостивом» обращении Александра II и передавал в Берлин следующее: «Император <...> надеется и желает, чтобы

³⁰⁵⁹ Elixir ad longam vitam – Эликсир долголетия (*лат.*).

³⁰⁶⁰ 8. Sitzung am 7. Januar 1871 // SBVPНА. 1870/71. Berlin, 1871. S. 146.

³⁰⁶¹ Санкт-Петербургские ведомости. 16 (28) февраля 1871. № 47. С. 1; в письме Бруннову Горчаков делился своими переживаниями в связи с тем, что «мне кажется, что наш друг Бисмарк, или власти в Версале, немного натягивают струну, тем более что французы, похоже, смирились с территориальными уступками» – Горчаков – Бруннову. 14 / 26. II. 1871 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1454. С. 312 – 313.

³⁰⁶² Татищев С. С. Император Александр II. С. 477.

германский император остался таким же верным другом, каким всегда был для него король Пруссии. Со своей стороны он останется для Вашего величества навсегда неизменно прежним. Он надеется на то, что новое достоинство принесет счастье Пруссии и Германии, и что хорошие отношения между двумя соседствующими империями еще более упрочатся»³⁰⁶³. Своим ответом Ройс уверял российского императора, что Вильгельм I испытывает ровно такие же чувства.

В отличие от царившей в монарших отношениях идиллии Европа негодовала. Рейхсканцлер Австро-Венгрии Ф. Ф. фон Бойст в разговоре с германским послом Х. Л. фон Швейницем сожалел, что такие тесные отношения между Берлином и Петербургом «осложнили» выстраивание «хороших отношений между Германией и Австрией», к чему он «так стремился»³⁰⁶⁴. Эти посылы из Вены не были поддержаны ни в Берлине, ни в Петербурге. Рассуждая в письме Ройсу о перспективе выбора союзника между Россией и Австро-Венгрией, Бисмарк писал: «Такой выбор мог быть сделан только на основании наших интересов и опыта, в соответствии с которыми наши отношения должны были быть более искренними и надежными с Россией, чем с Австрией. И об этом не должны забывать в Вене»³⁰⁶⁵. Несколько ранее Убри сообщал Горчакову, что «какими бы ни были дружеские чувства Пруссии к Австрии, они никоим образом не повредят отношениям, столь счастливо существующим между Пруссией и Россией», а также цитировал слова первого статс-секретаря МИД Северогерманского союза Германа фон Тиля: «Если Пруссии придется выбирать

³⁰⁶³ Prinz Reuß an den Kaiser Wilhelm I. 26. II. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9869. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1871 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотом; цитируемый фрагмент – см. оборот первого листа документа).

³⁰⁶⁴ Schweinitz an Bismarck. 2. III. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

³⁰⁶⁵ Bismarck an Prinzen Reuß. 6. II. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

между этими двумя дружескими отношениями, ее выбор не может вызывать сомнений»³⁰⁶⁶.

О том, что в настоящее время желание Вены укрепить отношения с Берлином могло произвести нежелательный эффект в российском общественном мнении, обращал внимание Горчаков в разговоре с Ройсом³⁰⁶⁷. Российского канцлера тревожило то, что такие взгляды могут дать почву для критики российско-прусского сотрудничества, что подтверждалось на практике. В российской прессе, по словам Ройса, звучали самые разные настроения, но их общая направленность была «от совершенно неблагоприятных до откровенно враждебных». Ройс писал, что «к упрекам в несправедливости и жестокости в адрес нашего правительства добавлялись такие же в адрес всех европейских правительств (а вместе с этим, косвенно и в адрес российского правительства) в том, что из-за упущения момента для своевременного вмешательства они все причастны к несправедливым решениям и проистекающей из них угрозе для всей Европы»³⁰⁶⁸. В Великобритании шли дискуссии о том, что Россия и Пруссия или в начале Франко-германской войны³⁰⁶⁹ уже подписали, или в течение самого ближайшего времени³⁰⁷⁰ еще подпишут двусторонний договор. К слову сказать, обсуждая с Ройсом эти слухи о российско-прусском договоре, Александр II заявил, что, если бы «меня спросили об этом, я бы ответил: да, он существует; однако он не написан на chiffon de papier³⁰⁷¹, но основывается на старой, верной

³⁰⁶⁶ Убри – Горчакову. 26. XII. 1870 / 7. I. 1871 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 20. ЛЛ. 310 об. – 311 об.

³⁰⁶⁷ Горчаков – императору Александру II. 22. I / 3. II. 1871 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1454. С. 200.

³⁰⁶⁸ Prinz Reuß an Bismarck. 1. III. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9869. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1871 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом; цитируемый фрагмент – см. первый лист – оборот первого листа документа).

³⁰⁶⁹ Bernstorff an Bismarck. 10. III. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

³⁰⁷⁰ Bernstorff an Bismarck. 8. III. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе без оборота).

³⁰⁷¹ chiffon de papier – клочок бумаги (франц.).

дружбе и это для нас гораздо больше, чем если бы он был зафиксирован на листе бумаги. Такой может быть разорван, наш же союз неразрывный»³⁰⁷².

Согласно 7 статье Версальского прелиминарного мира, переговоры об окончательном мире должны были вестись в Брюсселе³⁰⁷³, но после того как они были прерваны новостями о провозглашении Парижской коммуны, переговорный процесс был возобновлен во Франкфурте. Со стороны Германской империи их вели германский канцлер, князь О. фон Бисмарк-Шёнхаузен и германский посланник при Святом престоле граф Х. фон Арним, со стороны Французской республики – министр иностранных дел Ж. Фавр, министр финансов О. Т. Пуйе-Кертье и член Национального собрания М. Э. де Гулар.

10 мая 1871 г. во Франкфурте-на-Майне был подписан мирный договор, закончивший Франко-германскую войну³⁰⁷⁴. Этот договор подтвердил основные положения Версальского прелиминарного мира, с более детальной разработкой частных статей. Согласно 1 статье, Германия приобретала значительную часть Лотарингии и почти весь Эльзас с важной в стратегическом плане крепостью Мец. Жители этих областей, в соответствии со 2 статьей, имели право сохранить французское подданство и переселиться во Францию до 1 октября 1872 г., предварительно известив германские власти. Согласившись оставить Франции небольшую территорию в районе Бельфора, Бисмарк добился от французских уполномоченных согласия на передачу Германии богатого железной рудой района к западу от Тионвиля в Лотарингии.

Захват Эльзаса и Лотарингии действительно имел для Германии стратегическое значение, поскольку обладание этой территорией французами

³⁰⁷² Prinz Reuß an den Kaiser Wilhelm I. 9. II. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873. (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на трех листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. третий лист – оборот третьего листа).

³⁰⁷³ Friedens-Präliminarien zwischen dem Deutschen Reich und Frankreich // Deutsches Reichsgesetzblatt. Bd. 1871. Nr. 26. S. 215 – 222.

³⁰⁷⁴ Friedens-Vertrag zwischen dem Deutschen Reich und Frankreich (mit Anlagen) // Deutsches Reichsgesetzblatt. Bd. 1871. Nr. 26. S. 223 – 244; см. также: Neue Preußische Zeitung. 12. Mai 1871. № 110. S. 1; на русском языке см., например: Санкт-Петербургские ведомости. 10 (22) мая 1871. № 127. С. 1.

создавало постоянную угрозу нападения на территории областей католической Южной Германии. Это, по мысли Бисмарка, было опасно для только что созданной Германской империи, где еще только предстояло укрепить связи протестантского Севера и католического Юга, почему депутаты прусского парламента и требовали поддержки интеграционных процессов³⁰⁷⁵, а также политики Бисмарка на национальных окраинах новообразованной империи³⁰⁷⁶.

После перехода Эльзаса к Германии французы были отброшены за линию Вогезских гор. Теперь между Францией и Германией, кроме линии Рейна, возвышалась цепь Вогез, трудно проходимых для большой армии. Преимущества Эльзаса с оборонительной точки зрения для Германской империи были очевидны. В противоположность этому, стратегическое значение Лотарингии было неоспоримым с точки зрения наступления, ведь эта область могла стать для немцев определенным плацдармом, с которого открывалась дорога на Париж. Эта область давала немцам возможность напасть на французскую столицу через «Вогезскую дыру», представлявшую собой равнинное пространство между Вогезами на юге и Арденнами на севере. Стратегический ключ от этих территорий хранился за стенами крепости Мец, оказавшейся в руках Германии.

Согласно 7 статье договора, Франция обязывалась уплатить золотом или равноценными золоту прусскими, английскими, бельгийскими и другими ценными бумагами 5 миллиардов франков контрибуции³⁰⁷⁷. В течение 30 дней после восстановления власти французского правительства в Париже Германия должна была получить 500 млн франков. 1 млрд – к концу 1871 г., 500 млн – до 1 мая 1872 г. Остальные 3 миллиарда Франция должна была заплатить до 2 марта 1874 г., причем со 2 марта 1872 г. эта сумма облагалась 5 процентами годовых.

³⁰⁷⁵ 8. Sitzung am 7. Januar 1871 // SBVPHA. 1870/71. Berlin, 1871. S. 145 – 146.

³⁰⁷⁶ 13. Sitzung am 16. Januar 1871 // SBVPHA. 1870/71. Berlin, 1871. S. 281, 283.

³⁰⁷⁷ Бисмарк согласился уменьшить изначально требуемую сумму в размере шести миллиардов на один миллиард до пяти – Горчаков – императору Александру II. 15 / 27. II. 1871 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1454. С. 319.

Во Франкфуртском мире были и отступления от Версальских прелиминариев. Прежде всего, это касалось ускорения сроков уплаты контрибуции. Франция принимала на себя все расходы по содержанию немецких оккупационных войск, которые оставались на ее территории до окончательной выплаты контрибуции или после уплаты Францией третьего полумиллиарда франков, т.е. после 1872 г. (статьи 7 – 8). По 11 статье устанавливался режим взаимного наибольшего благоприятствования в торговле. К основному тексту договора были приложены дополнительные статьи, согласно которым германское правительство приобретало права на железнодорожную сеть Эльзаса и Лотарингии, а также на принадлежавшие Франции линии железных дорог в Швейцарии.

20 мая произошел обмен ратификаций во Франкфурте³⁰⁷⁸, что официально завершило историю Франко-германской войны. «Внутреннее переустройство Германии, – писал Татищев, – слияние всех государств, некогда входивших в состав Германского союза, в единую Германскую империю под наследственную власть прусских королей было просто сообщено для сведения европейским державам и признано ими беспрекословно»³⁰⁷⁹.

Безусловно, на западной границе Российской империи возникало грозное «государство, самое могущественное в мире»³⁰⁸⁰, ковавшее свое единство не в тишине дипломатических кабинетов, но на полях боевых действий. В этой связи Ройс писал из Петербурга о «распространяющихся здесь с высокой скоростью подозрениях против нас»³⁰⁸¹. Они, как отмечал назначенный в конце 1869 г. на пост германского военного уполномоченного в Петербурге генерал Бернгард

³⁰⁷⁸ Neue Preußische Zeitung. 20. Mai 1871. № 116. S. 1.

³⁰⁷⁹ Татищев С. С. Император Александр II. С. 477.

³⁰⁸⁰ Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1870. Т. V. С. 905.

³⁰⁸¹ Prinz Reuß an Bismarck. 3. II. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9869. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1871 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на шести листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. шестой лист документа).

Франц Вильгельм Вердер³⁰⁸², были связаны с тем, что «здесь боятся сильного соседа»³⁰⁸³. Но следовало ли России действительно бояться такого соседа? Даже «Московские ведомости» подчеркивали, что «мы не имеем надобности враждовать с Германией, которая объединяется <...> мы не имеем надобности препинать или зложелательствовать ей в ее естественном развитии, в ее прогрессе, в ее усилении». Катков верно отмечал, что «плохая та политика, которая ищет своей силы только в ослаблении других», а России в этих обстоятельствах советовал «для восстановления равновесия лучше заняться развитием собственных сил и разрешением своих задач»³⁰⁸⁴.

2.6.2. Лондонская конвенция 1871 г.

Следствием таких тектонических сдвигов в европейской системе международных отношений было еще одно событие. Поражение Франции в 1871 г., как пишет германский историк Э. Шеллер, имело одним из своих последствий также и «поражение восточной политики Англии»³⁰⁸⁵. В Лондоне 17 января в связи с циркуляром Горчакова 30 октября 1870 г. об отказе от условий Парижского мира, запрещавших России иметь военный флот на Черном море, была открыта конференция³⁰⁸⁶. «У меня есть все основания полагать, – писал Горчаков королеве Вюртембергской Ольге Николаевне, – что исход Лондонской конференции сотрет единственную тень, омрачавшую славное царствование, которым Господь благословил Россию. То же самое я хотел бы сказать о Франко-германской войне, которая длится слишком долго и подрывает

³⁰⁸² König Wilhelm an Bismarck und an Roon. 7. XI. 1869 // Bundesarchiv. R 901 / 69783. Acta betr. den bei dem Kaiserlichen Hofe zu St. Petersburg akkreditierten Königlichen Preußischen Militärbevollmächtigter. S. 101 – 101 Rs.

³⁰⁸³ Werder an den Kaiser Wilhelm I. 21. II. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9869. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1871 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. первый лист документа).

³⁰⁸⁴ Московские ведомости. 31 июля 1870. № 164. С. 2.

³⁰⁸⁵ Scheller E. Bismarck und Russland. Marburg, 1926. S. 22.

³⁰⁸⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 6 (18) января 1871. № 6. С. 3.

все интересы. Но я не могу уловить немедленного результата и избегаю делать прогнозы посреди тумана»³⁰⁸⁷.

После продолжительной работы, длившейся почти два месяца, дипломатические представители России, Османской империи, Германии, Австро-Венгрии, Англии, Италии и Франции³⁰⁸⁸ подписали 13 марта 1871 г. конвенцию (официальное название: «Договор об изменении некоторых статей Парижского трактата 1856 г.»)³⁰⁸⁹.

Первая статья конвенции отменяла XI, XIII и XIV статьи Парижского договора, ограничивавшие суверенитет России на Черном море, а также приложенную к Парижскому договору отдельную русско-турецкую конвенцию. Теперь Россия и Турция имели право держать на Черном море неограниченное количество своих военных кораблей. «Нейтрализация» Черного моря ликвидировалась, а суверенные права России на Черном море были полностью восстановлены.

По настоянию западных держав, прежде всего, Англии, в текст конвенции были включены постановления, подчеркивавшие стремление этих держав не допускать дальнейших изменений Парижского трактата. Так, например, в 8 статье провозглашалось, что ни одна держава не может изменить постановления трактата или отменить его без предварительного соглашения с другими договаривающимися державами. Еще одно постановление, направленное против России, содержалось во 2 статье: для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата 1856 г. султан получал право открывать проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав, что встретило большую критику на страницах «Московских

---

³⁰⁸⁷ Горчаков – Ольге Николаевне, королеве Вюртембергской. 7 / 19. I. 1871 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1454. С. 153 – 154.

³⁰⁸⁸ По поводу участия Франции в конференции было много споров, однако ее представитель все же принял участие в итоговом заседании – Горчаков – Игнатьеву. 28. II / 12. III. 1871 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1454. С. 342.

³⁰⁸⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 3 (15) марта 1871. № 64. С. 4.

ведомостей»³⁰⁹⁰. Катков хотя и считал, что «нейтрализация Черного моря теперь дело прошлое», обращал, однако, внимание на то, что «Черноморский флот наш не может приобрести серьезного значения, так как ему суждено навсегда остаться взаперти». Он считал, что на таких условиях Черное море «искусственно (станет – В. Д.) для нас тем же, что по природе есть Каспийское».

Как писал Г. В. Чичерин о Горчакове, «сначала он надеялся добиться ее (нейтрализации Черного моря – В. Д.) при помощи Наполеона III, затем – при содействии Бисмарка. Вторая империя предпочитала манить обещаниями; поддержка Пруссии доставила кн. Горчакову желаемое»³⁰⁹¹. Умело используя международную обстановку, российская дипломатия все же добилась восстановления суверенитета России на Черном море, хотя установленный по Лондонской конвенции режим проливов по-прежнему нарушал интересы России, закрывая русским военным кораблям путь из Черного в Средиземное море. Бисмарк справедливо отмечал в своих мемуарах: «Сто миллионному народу нельзя надолго запретить осуществлять естественные права суверенитета над принадлежащим ему побережьем. Длительный сервитут такого рода <...> являлся для великой державы невыносимым унижением. Для нас же это было средством развивать наши отношения с Россией»³⁰⁹².

Уже после окончания войны и начала работы конференции в Лондоне Горчаков обсуждал с Ройсом позицию, занятую Россией по отношению к Северогерманскому союзу. Он подчеркивал: «Теперь России следовало бы понять, где ей нужно было искать своего настоящего друга»³⁰⁹³. Принимая 25 апреля 1871 г. от Ройса верительную грамоту, в соответствии с которой хорошо известный в Петербурге дипломат становился послом Германской

³⁰⁹⁰ Московские ведомости. 6 марта 1871. № 49. С. 2.

³⁰⁹¹ Чичерин Г. В. Исторический очерк. С. 385.

³⁰⁹² Бисмарк Отто фон. Воспоминания, мемуары. Т. 2. С. 78 – 79.

³⁰⁹³ Prinz Reuß an Bismarck. 3. II. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9869. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1871 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на шести листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. пятый лист документа).

империи в Российской империи, Александр II «выразил надежду, что Германская империя останется в самых лучших отношениях с соседствующей с ней Российской империей навсегда»³⁰⁹⁴.

Что же касается испанской пороховой бочки, приковавшей к себе внимание всей Европы и взорвавшей в итоге отношения между Францией и Германией, то после начавшихся в международных отношениях тектонических сдвигов она приобрела второстепенное значение. 16 ноября 1870 г. кортесы избрали королем принца Амадея Савойского, второго сына итальянского короля Виктора-Эммануила II. Он прибыл в Испанию в январе 1871 г. и присягнул испанской конституции. Правда, успокоения на Пиренеях достичь так и не удалось. В феврале 1873 г. в силу внутренних противоречий в государстве Амадей I отрекся от престола. После кратковременной Испанской республики в 1873 – 1874 гг. престол вернулся к Альфонсо XII из династии Бурбонов, сыну той самой Изабеллы II, отречение которой стало поводом для судьбоносных изменений в Европе. «Не подлежит сомнению, – писали «Санкт-Петербургские ведомости», – что в настоящее время Европа нуждается в мире для начавшегося в большей части государств внутреннего перерождения»³⁰⁹⁵.

* * *

Франко-германская война явилась прямым следствием эскалации международной напряженности в Европе в середине XIX в.

По своему характеру война 1870 – 1871 гг. не была Франко-прусской, как это многие годы утверждалось в отечественной историографии³⁰⁹⁶ и зарубежных

³⁰⁹⁴ Prinz Reuß. 25. IV. 1871. Notizen. № 67. A 2050. pr. 29. IV. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

³⁰⁹⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 5 (17) января 1871. № 5. С. 1.

³⁰⁹⁶ См., например: *Ревуненков В. Г.* Приход Бисмарка к власти. Политическая борьба в Пруссии в 1859 – 1862 гг. Л., 1941; *Ерусалимский А. С.* Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. *Киняпина Н. С.* Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974; *Соколов Б. В.* Германская империя от Бисмарка до Гитлера. М., 2003.

работах³⁰⁹⁷. Общегерманский характер войны, а также участие в боевых действиях не только прусских войск, но и армий других германских государств, поддержка Пруссии широкими массами германского населения даже в тех областях, которые традиционно считались оппозиционными Берлину, позволяет откорректировать ее название в пользу Франко-германской войны, что более традиционно для зарубежной историографической традиции³⁰⁹⁸, хотя получает распространение уже и в российской историографии³⁰⁹⁹. Под стенами осажденного Парижа сражались уже в меньшей степени прусские, баварские, вюртембергские или баденские войска, но в большей – германские³¹⁰⁰. Оценивая произошедшие в Германии изменения, Дж. Стейнберг писал: «За восемь с половиной лет он (Бисмарк – В. Д.) перестроил политическую карту Европы и объединил германскую нацию. Всего этого он достиг силой интеллекта, блестящей дипломатией, действуя беспощадно, а когда надо – и меняя принципы как перчатки»³¹⁰¹.

Бисмарк с середины октября все больше времени уделял обсуждению с представителями государств Южной Германии перспективы создания единой Германской империи³¹⁰². С целью достижения благоприятного для Германии окончания войны, Бисмарк стремился заручиться поддержкой сильного

³⁰⁹⁷ Ховард М. Франко-прусская война. Отто фон Бисмарк против Наполеона III. 1870 – 1871. М., 2020.

³⁰⁹⁸ Помимо подавляющего большинства германских исследований см. также: The Cambridge Modern History. Vol. XI. The Growth of Nationalities. Cambridge University Press, 1909. В новых российских исследованиях такая трактовка характера войны приобретает все большую популярность – см., например: *Виноградов В. Н.* Канцлер А. М. Горчаков: триумф в Лондоне и черные дни в Берлине // Новая и новейшая история. 2003. № 3. С. 135; *Власов Н. А.* После Седана: второй этап франко-германской войны 1870 – 1871 гг. // Чтения по военной истории. СПб., 2007. С. 33 – 38; *Бодров А. В., Власов Н. А.* Железо и кровь. Франко-германская война. СПб., 2019; *Бодров А. В., Власов Н. А.* Накануне юбилея: современная немецкая и французская историография Франко-германской войны 1870–71 гг. // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. С. 314 – 333.

³⁰⁹⁹ См., например: *Медяков А. С.* «Наш Бисмарк»? Россия в политике и взглядах «железного канцлера» Германии // Отечественная история. 2015. № 6. С. 63 – 84.

³¹⁰⁰ 7. Sitzung am 6. Dezember 1870 // SBVRNB. II. Außerordentliche Session. 1870. Bd. 1. Berlin, 1870. S. 91.

³¹⁰¹ *Стейнберг Дж.* Бисмарк. Биография. М., 2014. С. 436.

³¹⁰² Großherzog Friedrich I. von Baden und die deutsche Politik von 1854 – 1871. Briefwechsel, Denkschriften, Tagebücher. Stuttgart, 1927. S. 162.

союзника в Европе. Учитывая напряженные отношения с Австрией, слабость Италии и нейтралитет Англии, единственным стратегическим партнером Северогерманского союза продолжала оставаться Россия. Это разделяется не всеми историками. В своем исследовании Д. Хаффер писал о том, что российский нейтралитет, в котором Бисмарк был уверен с 1868 г., позволил ему переместить фокус своей политики на Австро-Венгрию, «от которой решительным образом зависело военное выступление Пруссии на Западе»³¹⁰³. Подробное изучение в архивах документации северогерманского МИД и личных писем Бисмарка этого времени позволяют прийти к противоположному выводу. Благожелательное отношение Пруссии именно к России во время войны 1870 г. явилось для Бисмарка наилучшей гарантией нейтралитета Австрии, положение которой после катастрофы 1866 г. было осложнено еще и внутренними проблемами. Изучаемые материалы показывают, что Бисмарк в ходе военной кампании с гораздо большей тревогой следил за реальными попытками Горчакова образовать Лигу нейтральных государств, нежели за высказываниями Бойста. В фокусе европейской дипломатии Бисмарка во время войны с Францией находилась именно Россия, позицию которой все же не следует так однозначно считать «благожелательным нейтралитетом»³¹⁰⁴. Ни из Лондона, ни из Вены, но именно из Петербурга исходила инициатива общеевропейской конференции для утверждения условий мира между Францией и Германией, которую так боялся Бисмарк, поскольку ее результаты могли определить судьбу германского вопроса не по тому сценарию, который ожидали в Берлине. И именно Петербургу, а не другой столице, Бисмарк сделал серьезное предложение в обмен на его дипломатическую помощь. В этой связи едва ли выдерживает критики точка зрения о том, что ослабленная Австро-Венгрия, раздираемая внутренними противоречиями и находящаяся между усиливавшимися Пруссией

---

³¹⁰³ *Haffer D.* Europa in den Augen Bismarcks. S. 530 – 531.

³¹⁰⁴ *Burgaud S.* La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques, Strasbourg, 2010. p. 390.

и Россией³¹⁰⁵, была главным объектом внимания Бисмарка в ходе военной кампании 1870 г. Такое мнение находит поддержку и в современной российской историографии³¹⁰⁶.

Проведенное исследование позволяет поставить под сомнение также и некоторые другие существующие в историографии мнения. Так, в монографии Л. Галла отмечалось, что Бисмарк не был «воодушевлен предложением тесного прусско-русского сотрудничества», несмотря на то, что «русская поддержка должна была быть для него важной». По мнению историка, «он боялся того, что это станет началом попытки Петербурга восстановить свое господствующее положение в континентальной Европе как в годы после революции 1848/1849»³¹⁰⁷. Хранящаяся в архивах переписка Бисмарка и Ройса, содержащая в большом количестве документы под грифом секретно, свидетельствует о личной заинтересованности Бисмарка в укреплении германо-русских связей и его постоянной заботе о поддержании этих отношений. Весьма сомнительным кажется утверждение о «предложении» со стороны России о сотрудничестве с Пруссией. Отправка Берлином после окончания войны 1866 г. генерала Э. фон Мантейффеля в Петербург свидетельствовала как раз о германской инициативе в укреплении отношений с Россией, особенно в связи с угрозой русско-французского альянса. Крайняя заинтересованность Берлина в поддержании тесных связей с Петербургом прослеживается накануне и особенно во время Франко-германской войны. Проведенный анализ документальной базы позволяет подвергнуть критике и второе утверждение Л. Галла. Личные документы Бисмарка свидетельствуют о том, что он вел международный курс Пруссии, не опасаясь перспективы восстановления могущества России, каким оно было после подавления революции 1849 г. в

³¹⁰⁵ Bismarck an Prinzen Reuß. 6. II. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

³¹⁰⁶ Айранетов О. Р. Внешняя политика Российской империи (1801 – 1914). М., 2006. С. 276.

³¹⁰⁷ Gall L. Bismarck. S. 409.

Европе. По его многократным утверждениям, Александр II был всецело поглощен проведением внутривосточных преобразований в стране и судьбой восточного вопроса. Восстановление прежнего могущества России в Центральной Европе было связано с целым комплексом проблем, решение которых, по мнению Бисмарка, не входило в планы Петербурга в 60-е – начале 70-х гг. XIX в.

Также можно поставить под сомнение существующее в современной российской историографии мнение о том, что «в 1871 году Бисмарк достиг кульминации в осуществлении своего стратегического замысла. Русско-прусское сближение превратилось в реальность»³¹⁰⁸. Приведенный в диссертации анализ использованных материалов демонстрирует, что в 1871 г. в Петербурге и Берлине могли, скорее, подводить уже итоги прусско-русского сближения, которое началось еще в конце 1850-х гг.

Учитывая возникший после 1866 г. вакуум политического влияния в центральной Европе, Бисмарк решил опередить Францию в его заполнении. В этой связи можно критически отнестись к некоторым существующим в историографии точкам зрения, например, утверждению А. С. Ерусалимского о том, что «заклучив мир с Австрией, не теряя времени, Пруссия приступила к подготовке третьего, заключительного акта на пути к объединению Германии»³¹⁰⁹, или выводу В. В. Чубинского о том, что Бисмарк шел «прямым курсом на обострение положения», а французское политическое и военное руководство не хотело войны³¹¹⁰. Несколько предвзятым кажется вывод О. Пфланце, согласно которому Бисмарк «вел курс, о котором знал, что столкновение неизбежно, и он проводил этот курс на столкновение, поскольку он хотел либо спровоцировать Францию к войне, либо тяжело унизить ее

³¹⁰⁸ Глотова В. В. Отто фон Бисмарк и Восточный вопрос // Известия Воронежского педуниверситета. 1998. Т. 248. Запад и Восток: события, люди, их исследователи (XIX – XX вв.). Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 1998. С. 61.

³¹⁰⁹ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М.: Наука, 1968. С. 66.

³¹¹⁰ Чубинский В. В. Бисмарк. С. 242.

дипломатически. Историки, которые хотят оправдать его от этих умыслов, хотят заставить нас поверить, что самый умный дипломат новой истории Германии наощупь вступал в войну, которую он, собственно, хотел избежать»³¹¹¹. Безусловно, Бисмарк не вступал «наощупь» в войну с кажущимся грозным противником. Конечно, он не исключал вероятность эскалации конфликта в Испании. Но в своих письмах Вильгельму I³¹¹² и Ройсу³¹¹³ он говорил лишь о возможности столкновения Германии с Францией из-за испанской проблемы. Другие международные конфликты с не меньшей вероятностью рассматривались им как катализатор этого столкновения. В этой связи хотелось бы привести очень важную цитату из исследования Дж. Стейнберга: «В 1973 году американец С. Уильям Гальперин, досконально изучив дебаты вокруг «вины» Бисмарка, пришел к выводу, что Бисмарк „добивался осложнений в отношениях с французами“, но это вовсе не значит, что он планировал использовать их возмущение <...> в качестве предлога для войны»³¹¹⁴.

Бисмарк советовал Вильгельму I принять предложение кортесов о занятии испанского престола Леопольдом Гогенцоллерном, считая, что это соответствовало стратегическим интересам Германии. Однако он не торопил короля с целью ускорить начало войны с Наполеоном III. Более того, в своих депешах и предписаниях канцлер предостерегал прусских дипломатов за рубежом от каких-либо резких выступлений, которые могли усложнить испанский кризис и послужить поводом обвинить Пруссию в разжигании войны. Сам же Пфланце и указывает, что «документы, остававшиеся в тайне до того, как они были обнаружены и опубликованы после Второй мировой войны <...> не доказывают гипотезу, что канцлер исходил из того, что испанские дела могли привести к войне»³¹¹⁵.

³¹¹¹ Pflanze O. Bismarck. Bd. I. Der Reichsgründer. S. 464.

³¹¹² Bismarck an den König Wilhelm I. 9. III. 1870 // GW. Bd. VIb. S. 271 – 274.

³¹¹³ Bismarck an Prinzen Reuß. 9. III. 1869 // GW. Bd. VIb. S. 11.

³¹¹⁴ Стейнберг Дж. Бисмарк. Биография. М., 2014. С. 397.

³¹¹⁵ Pflanze O. Bismarck. Bd. I. Der Reichsgründer. S. 462.

В Берлине к тому же не было уверенности в исходе военной кампании. События европейской истории после окончания Крымской войны пока не ставили под сомнение лидирующего положения Франции на континенте. Ее планы и интересы в Бельгии и Люксембурге, в Италии и на Балканах, в Венгрии и Польше подтверждали ее внешнеполитические амбиции в Европе. Союз с ней по-прежнему привлекал европейские кабинеты, а ее вооруженные силы сохраняли свою высокую боеспособность. На этом фоне отметившаяся победой в 1864 г. над скромным противником Данией и в 1866 г. над ослабленной Австрией Пруссия не являлась фаворитом. Принявшая только что участие в двух войнах, занятая внутренним укреплением аморфной государственной структуры в образе Северогерманского союза, пытающаяся выстроить отношения с недавно враждебными государствами Южной Германии, Пруссия могла стать для Франции довольно легкой добычей.

Не замечать нагнетания враждебных настроений в общественном мнении Франции, не учитывать военные замыслы и планы французских генералов и считать миролюбивой политику Наполеона III в различных регионах Европы после завершения Крымской войны – все это может привести к не совсем объективной оценке французской политики и состояния европейских международных отношений накануне войны 1870 г. в целом. В этой связи интересным представляется заключение, к которому пришел российский историк В. Н. Виноградов в своей статье: «Клика Наполеона III парила в облаках севастопольской славы, не опускаясь в мыслях на грешную землю, и была не способна к анализу с позиций геополитического реализма, пренебрегла сотрудничеством с Россией, развязала войну с Пруссией, и произошло то, что произошло»³¹¹⁶.

Безусловно, занятие испанского престола Леопольдом Гогенцоллерн-Зигмарингеном не соответствовало стратегическим интересам Франции, однако

---

³¹¹⁶ Виноградов В. Н. Была ли связь между торжеством Франции в Крымской войне и ее разгромом под Седаном? // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 50.

ее попытка открыто и явно оспорить выбор кортесов свидетельствует о ее вмешательстве во внутреннюю политику Испании. С самого начала дискуссии о кандидатуре на испанский престол Бисмарк писал Вильгельму I, что это вопрос целиком и полностью принадлежит внутрисемейным отношениям между Гогенцоллернами. Северогерманский союз не делал официального заявления о предложении своей кандидатуры на испанский престол, одобрение Вильгельмом I согласия Леопольда удовлетворить просьбу кортесов и занять испанский престол также не являлось официальным государственным актом. В этой связи правомочность вмешательства Франции во внутрисемейные дела Гогенцоллернов и неоднократного требования от короля Пруссии унизительного обязательства, чтобы Леопольд никогда не занимал престол, кажется сомнительной. Это прекрасно понимали в Петербурге. Сам Горчаков, находившийся в Германии в тревожные дни накануне начала войны, критиковал такое поведение Франции, отмечая, что оно ведет к развязыванию войны. Указание Бисмарка на то, что за 14 дней Эмского напряжения единственным официальным обращением Франции к МИД Северогерманского союза стала декларация об объявлении войны, дают понимание о царивших во французских политических кругах настроениях, на что обращали внимание и в Петербурге³¹¹⁷.

Одной из причин заметного ослабления международного положения Франции накануне войны стала политика Наполеона III по укреплению отношений с Австрией, а также его очередной отказ поднять обсуждение восточного вопроса в диалоге с Петербургом. В то же самое время Бисмарк проявил к этому вопросу повышенный интерес и, в отличие от Парижа, Берлин дал согласие на удовлетворение российских интересов в Черном море. В повестку дня европейских международных отношений вносился, таким образом, не весь спектр проблем, связанных с восточным вопросом, что могло окончательно взорвать всю Европу, но лишь узкий круг задач, имевших

---

³¹¹⁷ См. об этом, например: «Санкт-Петербургские ведомости» (14 (26) июля 1870. № 191. С. 1); *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1868 – начало 1873. С. 274.

отношение к отмене ограничительных статей Парижского мирного договора 1856 г. Оказывая Петербургу в этом максимальную поддержку, Берлин получал важнейшую выгоду. С начала ноября 1870 г. и вплоть до первых месяцев 1871 г. восстановление позиций России в Черном море стало основной темой в переписке Горчакова с российскими дипломатическими представителями за рубежом. Исход франко-германского противостояния, отступившего для Петербурга на второй план, рассматривался в российской столице через призму восточного вопроса, а проблема создания Лиги нейтральных государств совершенно потеряла свою актуальность, что было так необходимо северогерманскому канцлеру. Донесения Ройса свидетельствовали о том, что российский император сохранил верность непопулярной в российском общественном мнении линии международного сотрудничества с Пруссией³¹¹⁸.

События 1870 – 1871 гг. стали кульминацией германо-российских отношений, проводимой Бисмарком с 1862 г. политики, обозначенной в диссертации термином «Поворот на Восток». Следствием прусско-российского сотрудничества во время войны 1870 – 1871 гг. стало решение двумя кабинетами своих главных национальных задач³¹¹⁹. Безусловно, на западной границе Российской империи возникало мощное государство, что не могло не беспокоить Петербург³¹²⁰ и требовало от российского политического руководства в дальнейшем выстраивания отношений с этим новым соседом уже на другой платформе и с учетом новых обстоятельств. Политика «Поворота на Восток»

³¹¹⁸ Prinz Reuß. 25. IV. 1871. Notizen. № 67. A 2050. pr. 29. IV. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на одном листе с оборотом).

³¹¹⁹ Горчаков – Ольге Николаевне Вюртембергской. 7 / 19. I. 1871 // ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1454. С. 153 – 154.

³¹²⁰ Prinz Reuß an Bismarck. 3. II. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9869. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1871 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на шести листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. шестой лист документа), а также: Werder an den Kaiser Wilhelm I. 21. II. 1871 // PA AA. RZ 201 / 9869. Schriftwechsel mit der Gesandtschaft zu Petersburg. 1871 (хронологический принцип подшивки документов нарушен; листы дела не пронумерованы; документ написан на двух листах с оборотами; цитируемый фрагмент – см. первый лист документа).

демонстрировала своего рода альтернативу концепции «Натиска на Восток», термина, который, по словам российского исследователя К. Н. Цимбаева, в середине XIX в. использовался преимущественно «немецкими публицистами, историками, даже писателями Германии с безусловно положительными коннотациями³¹²¹», а с 1865 г., когда он впервые был упомянут на страницах «Московских ведомостей», стал использоваться «примерно в тех же контекстах, но с противоположной моральной оценкой», причем, прежде всего, в панславистской публицистике, направленной в тот момент «не столько против Германии <...> сколько против остзейских немцев»³¹²².

Однако события 1871 года дали своего рода импульс росту напряженности в европейских международных отношениях. Катастрофическое поражение Франции и перспектива роста реваншистских настроений³¹²³, появление нового центра силы в образе мощной Германской империи с энергичным канцлером, запутывающим Европу системой союзов, на западе Европы и разгорание с новой силой восточного вопроса, в который всё глубже погружались Австрия, Россия и Турция, на востоке Европы – в целом затрагивали интересы всех великих держав и таили в себе угрозу общеконтинентальной войны. В этой связи справедливым кажется тезис Г. Киссинджера в его «Дипломатии»: «Бисмарк перекроил карту Европы и изменил модель международных отношений, но в итоге не оставил плана, которому могли бы следовать его преемники»³¹²⁴.

---

³¹²¹ *Wattenbach W.* Die Germanisierung der östlichen Grenzmarken des Deutschen Reiches // *Historisches Zeitschrift*. 1863. № 9. S. 386 – 417.

³¹²² *Цимбаев К. Н.* Из истории понятия «Drang nach Osten» // *Вопросы истории*. 2015. № 12. С. 86.

³¹²³ См. об этом также: *Киняпина Н. С.* Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974. С. 118.

³¹²⁴ *Киссинджер Г.* Дипломатия / пер. с английского В. В. Львова. М., 1997. С. 117.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Столкнувшись с национально-объединительным движением в германских государствах еще в 1848 г., династия Гогенцоллернов отклонила не саму национальную идею объединения Германии, но принципы ее революционного осуществления. Спустя 22 года после отказа Фридриха Вильгельма IV принять императорскую корону от депутатов революционного Франкфуртского национального собрания его брат Вильгельм I был провозглашен германским императором свободным волеизъявлением легитимных правителей германских государств.

Объединение Германии было связано не только с глубокой внутривосточной трансформацией германского общества, но и с происходившими изменениями в системе европейских международных отношений. В Берлине прекрасно понимали, что, будучи самой слабой из пяти великих держав, Пруссия едва ли могла приступить к решению германского вопроса в одиночку. Для этого ей требовалась значительная поддержка в Европе.

Внешняя политика Пруссии в течение 1850-х гг. была направлена на поддержание крепких связей с Англией и Австрией, что особенно проявилось после Ольмюцкого соглашения 1850 г., в годы Крымской войны 1853 – 1856 гг. и Австро-итало-французской войны 1859 г. Желание сохранить статус великой державы и свое участие в европейской пентархии, боязнь дипломатической изоляции в Европе – все это подталкивало политическое руководство Пруссии к следованию в фарватере международного курса западных держав, что лишь осложняло положение Прусского королевства в Европе, сохраняя за ним статус самого слабого из европейских великих держав.

Учитывая весь комплекс европейских дел, интересов и противоречий между государствами, прусский дипломат Отто фон Бисмарк пришел к выводу о необходимости перенастройки международного курса Пруссии в сторону выстраивания тесных отношений с Российской империей, как с естественным

союзником Пруссии в Европе. Эта новая внешнеполитическая линия, которую предложил Бисмарк, обозначена в диссертации термином «Поворот на Восток», где «Поворот» характеризует отход Пруссии от следования предыдущему международному курсу с ориентацией на сотрудничество с Англией и Австрией, а «Восток» символизирует направление этого нового внешнеполитического вектора в сторону России. Такая линия с определенными видоизменениями сохранялась в международной повестке дня Пруссии с начала 60-х гг. вплоть до середины 70-х гг. XIX в. Идея «Поворота на Восток» (*нем.* *Wende nach Osten*) стала своего рода альтернативой распространявшейся в европейском дискурсе губительной по своему характеру для германо-российских отношений концепции «Натиска на Восток» (*нем.* *Drang nach Osten*), под которой понималось агрессивное продвижение германского мира на восток Европы.

Успеху политики «Поворота на Восток» способствовал ряд факторов.

В области внутренней политики Пруссия и Россия нуждались в проведении реформ и укреплении государственного строя. В Пруссии до 1866 г. остро стоял вопрос о завершении многолетнего конституционного конфликта. Принятием закона об индемнитете центральная власть в диалоге с парламентом, а главное, прусским обществом достигла своего рода политического компромисса, необходимого для дальнейшего развития государства и поиска эффективных ответов на новые политические вызовы. Это было актуально особенно после 1866 г., когда Пруссия столкнулась с необходимостью выстраивания эффективной системы функционирования нового государственного образования – Северогерманского союза, – в котором Берлин впервые за несколько веков выступал в непривычной для него роли консолидирующего центра для целого ряда германских государств. Решение этой задачи создало предпосылки для политического объединения в 1871 г. уже всех германских государств в единую империю и для дальнейшего развития прочных разноуровневых связей, скреплявших государственное здание единой Германии.

С целью вывода России из тяжелого положения после Крымской войны, сохранения международного престижа страны и возможности эффективного отстаивания в будущем национальных интересов российский император Александр II задумал комплекс внутривнутриполитических преобразований, призванных оздоровить основы государства, и приступил к активной реализации реформ. В ходе Великих реформ на повестку дня было поставлено решение целого ряда наболевших социально-экономических проблем и модернизация традиционного российского общества.

На международной арене Пруссия и Россия столкнулись с необходимостью решения национальных внешнеполитических задач. Для Пруссии это было урегулирование германского вопроса, что путем выстраивания новой архитектуры отношений в Центральной Европе должно было снять остроту национального вопроса в германских государствах и обеспечить устойчивую стабильность развития этой части континента. Для России такой задачей была отмена нейтрализации Черного моря, что обеспечивало ей более выигрышные позиции в восточном вопросе, в котором противостояние между европейскими державами начиналось с новой силой. Укреплению прусско-российского партнерства в Европе способствовало отсутствие в этот период острых противоречий в отношениях между двумя странами и одновременное усиление разногласий с другими участниками европейского концерта, прежде всего с Францией и Австрией.

Знакомство Бисмарка с Россией началось еще во Франкфурте. Прусский представитель при Союзном сейме сочувствовал положению России, когда против нее во время Крымской войны выступила объединенная континентальная Европа. Он полагал, что внешняя политика Николая I не являлась захватнической и не угрожала безопасности Европы, как считали в Берлине, но была нацелена на защиту консервативных монархических принципов. В своих донесениях О. фон Мантейффелю он старался убедить Берлин в необходимости сохранения нейтралитета в войне, вступление в которую противоречило

интересам Пруссии. Несмотря на Крымскую трагедию, Бисмарк считал положение России в Европе прочным, отмечал большой международный и внутренний потенциал государства, нуждавшийся, правда, в глубоком реформировании. Бисмарк был противником проводимого официальным Берлином в 1850-е гг. внешнеполитического курса, нацеленного на укрепление отношений с западными державами. Его демонстративное поведение в Союзном сейме и дружеские отношения с дипломатическими представителями России и Франции вызывали недовольство не только во Франкфурте, но и в Берлине. Это оказало влияние на перевод дипломата в Петербург, потерявший для Берлина в то время особое значение и особый статус в международных делах.

В российской столице Бисмарк отмечал народное воодушевление начавшимися в России преобразованиями, главным из которых являлся крестьянский вопрос³¹²⁵. Положительно оценивая замысел императора в отношении крестьянской реформы³¹²⁶, Бисмарк неодобрительно отзывался о существовавшей в российских правящих кругах критике политического курса императора, о сопротивлении планам императора, тормозившем оздоровление страны³¹²⁷. Он резко критиковал слабость на местах административного аппарата, проводившего в жизнь крестьянскую реформу³¹²⁸, обращал внимание на возможность проникновения в деревню революционного элемента³¹²⁹, на опасность начала «кровавой и убийственной крестьянской войны»³¹³⁰ в перспективе. Вместе с тем, Бисмарк считал, что крестьянская реформа укрепляла в народе авторитет императора Александра II, о котором он всегда отзывался с уважением³¹³¹, содействовала восстановлению положения в международных

³¹²⁵ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 4. IV. 1861 // PB. Bd. II. S. 53.

³¹²⁶ Bismarck an den Prinz-Regenten Wilhelm. 27. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 200.

³¹²⁷ Bismarck an Auerswald. 30. XI. 1860 // GW. Bd. XIV. Teil I. S. 565.

³¹²⁸ Bismarck an Bernstorff. 16. I. 1862 // PB. Bd. II. S. 164.

³¹²⁹ Bismarck an Schleinitz. 12. III. 1861 // PB. Bd. II. S. 30.

³¹³⁰ Bismarck an den König Wilhelm I. 10. XI. 1861 // PB. Bd. II. S. 126.

³¹³¹ Bismarck an den König Wilhelm I. 10. XI. 1861 // PB. Bd. II. S. S. 130.

отношениях³¹³². Бисмарк высоко ценил занятую Петербургом после окончания Крымской войны позицию в международных отношениях, содействовавшую сохранению мира в Европе. Он особенно подчеркивал отказ Александра II от политики двойных стандартов, не раз отмечая, что «христианским взглядам императора не соответствует макиавеллевская политика подобного рода»³¹³³. В Петербурге Бисмарк пришел к окончательному пониманию необходимости объединения Германии под прусским руководством³¹³⁴.

Занимая в 50-е – начале 60-х гг. XIX в. разные дипломатические посты, Бисмарк не имел возможности реального воздействия на внешнюю политику Пруссии, но после назначения в 1862 г. на должности министра-президента и министра иностранных дел Прусского королевства ему удалось убедить прусского короля Вильгельма I в необходимости и целесообразности изменения союзнических отношений Пруссии в Европе. После этого Бисмарк приступил к последовательному развитию прусско-российских связей.

Укрепление отношений с Пруссией не являлось первостепенной задачей внешней политики Александра II в самом начале его правления. Российский император рассчитывал на помощь Франции в отмене обременительных для России статей Парижского мирного договора о нейтрализации Черного моря. Затягивание Францией решения этого важного для России вопроса, а также поддерживаемый Наполеоном III в международных делах «принцип национальностей», особенно опасный для России в польском вопросе, постепенно охлаждали отношение Петербурга к Парижу. Уже к концу 50-х гг. XIX в. российский самодержец пришел к выводу о необходимости выстраивания тройственного альянса Франции, России и Пруссии, о возможности которого Бисмарк писал, еще будучи прусским дипломатом во Франкфурте. В таком международном трио Пруссии выпадала роль своеобразного рубежа, через

³¹³² Bismarck an Schleinitz. 18. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 15.

³¹³³ Bismarck an Schleinitz. 9. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 10.

³¹³⁴ См., например: Privatschreiben Bismarcks an Minister von Schleinitz. 12. V. 1859 // WiA. Bd. II. S. 281 – 286.

который исходившая из Франции революционная опасность не должна была проникнуть в Европу. Убедившись в 1860 г. в том, что даже такой тройственный альянс не соответствовал планам Наполеона III, Александр II с бóльшим вниманием стал следить за выстраиванием российско-прусских отношений. На это также повлияла пропагандируемая Бисмарком в годы его петербургской миссии идея о естественном, невраждебном и взаимовыгодном характере прусско-российского сближения. Итогом этого стали сделанные российским императором весной 1862 г. заверения о необходимости укрепления отношений между двумя странами, а также о том, что в случае эскалации германского вопроса Российская империя поддержит сторону Пруссии и выступит за усиление позиций Берлина в Центральной Европе. Определенным успехом петербургской миссии Бисмарка было завоевание симпатии российского императора в этом вопросе. Александр II постепенно охладел к идее российско-французского союза и пришел к пониманию необходимости выстраивания «тесного союза с Пруссией, как единственно соответствующего интересам России»³¹³⁵. Это значительно корректирует существующее в историографии мнение о том, что охлаждение российско-французских связей и укрепление российско-прусских отношений произошло лишь только после 1863 г., когда два государства активно боролись с польским восстанием.

Польский вопрос был важной составляющей в диалоге Пруссии и России. Восстановление независимой Польши противоречило государственным интересам двух стран. Создание самостоятельного польского государства привело бы не только к нарушению их территориальной целостности, но и к формированию в Восточной Европе нового расклада сил, поскольку западные державы таким образом стремились укрепить свое влияние в восточноевропейском регионе. Польский вопрос предоставил Бисмарку возможность сделать важный шаг в практическом выстраивании стратегического партнерства с Россией, особенно когда Берлин поддержал

---

³¹³⁵ Bismarck an den König Wilhelm I. 8. IV. 1862 // PB. Bd. II. S. 187.

Петербург во время дипломатического похода континентальной коалиции Франции, Англии и Австрии против России. Выбранная Горчаковым линия поведения в польском вопросе и дипломатическая поддержка Бисмарка расстроили планы западных держав и продемонстрировали общность прусско-российских интересов, свидетельствующую о возможности и перспективе дальнейшего укрепления отношений между двумя государствами. Анализ использованных в диссертации источников позволяет прийти к выводу, что Бисмарк, вразрез существующему в отечественной историографии мнению, не имел в 60-е гг. XIX в. агрессивных планов в отношении занятия прусскими войсками Царства Польского. Он не отбрасывал такую вероятность, но лишь исключительно как вынужденный ответ Пруссии на возможный выход российской армии из Царства Польского и превентивную меру по недопущению появления в Польше французских войск. Прекрасно понимая международный резонанс, вызванный таким шагом, Бисмарк рассматривал его как последнюю меру, на которую могла решиться Пруссия, ставя под удар свое государственное существование.

В еще одном важном для понимания характера прусско-российских отношений вопросе об Остзейском крае мнение Бисмарка было более категоричным: жесткое противодействие любым попыткам прусских либералов в парламенте раскачать на фоне военных побед 1864 – 1866 гг. прусское общество и разжечь в нем интерес присоединить к разросшейся территории Прусского королевства российские земли, населенные балтийскими немцами. Сомнительные преимущества такого непродуманного акта, по мнению Бисмарка, привели бы к катастрофическим последствиям в отношениях с Россией, что неминуемо оказало бы влияние на судьбу германского вопроса.

Германский вопрос был представлен сложным комплексом противоречий, в который прямо или косвенно были втянуты интересы европейских держав. Еще в начале дипломатической карьеры Бисмарк размышлял о том, что разрозненные германские земли должны быть объединены

под эгидой Пруссии по малогерманскому сценарию без участия Австрии. Бисмарк понимал, что приступить к такой сложной работе можно было лишь при благоприятном для Пруссии развитии международных дел и с крепкой опорой на одно или несколько государств в Европе. Международный курс Пруссии в ходе Австро-пруско-датской войны 1864 г. и Австро-пруско-итальянской войны 1866 г. Бисмарк выстраивал, ориентируясь, прежде всего, на занятую Россией позицию, что до сих пор осталось в историографии без особого внимания. Однако получить у российского императора, защищавшего принципы монархизма в Европе, поддержку в революционном по своему характеру акте потери законными правителями своей власти являлось сложной задачей. Для этого он старался продемонстрировать Петербургу, что существование легитимных династий правителей мелких и средних германских государств являлось не соответствующим реальному положению дел анахронизмом, противоречившим государственным интересам Германии и угрожавшим дальнейшими беспорядками в Центральной Европе. В ходе трех войн накануне объединения Германии Бисмарк использовал похожий сценарий. Как только возникала перспектива созыва европейского конгресса для определения условий мира между воюющими державами, он пускал в ход важный довод о неизбежном нарастании национального недовольства в Пруссии, если понесший военные жертвы народ не будет удовлетворен условиями мира.

Апелляция Бисмарка к «народному гневу» и как следствие неконтролируемой Берлином революционной волне, которая могла захлестнуть не только Пруссию и ряд германских государств, но и перекинуться за пределы Германии, была важным, но не решающим аргументом в диалоге с Петербургом, как ранее считалось в германской и отечественной историографии. Безусловно, в момент проведения внутривосточных преобразований перспектива повторения польского восстания, возможно, с более глубокими последствиями, была нежелательна для Александра II. Используемые при подготовке диссертации документы, однако, показывают, что Бисмарк в переписке с

прусскими дипломатами обращал внимание на существенное усиление российского влияния в Царстве Польском после 1864 г. и отсутствие опасности повторения польского восстания в ближайшей перспективе.

Петербургу пришлось определиться: стоило ли с точки зрения непосредственно российских национальных интересов жертвовать крепкими отношениями с Пруссией ради сохранения германских династий. Официально осуждая факт свержения законных правителей германских государств, Александр II фактически не оказал сопротивление консолидации политической власти в Германии под руководством Пруссии, особенно учитывая тот факт, что мелкие и средние германские государства едва ли могли оказать России сопоставимую с прусской действительную помощь в противостоянии с Австрией или Францией, в решении польского вопроса или наиболее важного для Петербурга восточного вопроса.

В восточном вопросе переплетались интересы всех европейских великих держав. Расширение национального движения на Балканах и обострение турецко-греческих противоречий в середине 1860-х гг. в связи с восстанием на Крите угрожали новым всплеском политической напряженности в Европе. В отличие от польского вопроса Бисмарк исключал возможность активной поддержки Петербурга в этих делах и тем более участие Берлина в возможных военных действиях на Востоке, что не было бы поддержано общественным мнением Германии.

Проанализированные в диссертации источники свидетельствуют о том, что Берлин в диалоге с Петербургом во второй половине 1860-х гг. постоянно предлагал свою помощь в отмене ограничительных статей Парижского мирного договора 1856 г. относительно нейтрализации Черного моря.

В отличие от Франции Пруссия оказала России в этом вопросе существенную дипломатическую поддержку, что способствовало укреплению прусско-российских отношений. В течение второй половины 60-х гг. XIX в. Петербург еще не был готов сделать этот вопрос предметом общеевропейских

переговоров. Лишь когда в 1870 г. стали очевидными значительные изменения в международных делах, Россия посчитала возможным заявить о восстановлении своих прав в Черном море.

События 1860-х гг. свидетельствовали о существенной трансформации Венской системы международных отношений. 1866 год определил появление на российской западной границе в будущем двух очагов опасности. Австрия стала терять интерес к Центрально-Европейскому региону. Переориентация ее внешнеполитического курса на Юго-Восток Европы не могла не сказаться на формировании нового расклада сил на Балканах и создавала почву для постоянной напряженности в этом европейском регионе, где находились интересы России. В воодушевленном успехами 1864 г. и 1866 г. прусском обществе появился опасный вкус к победам – неслучайно с конца 1860 х гг. в германском общественном мнении возникла неприятная для Петербурга полемика вокруг германских интересов в Остзейском крае. Изученные в настоящей работе документы показывают, что позиция официального Берлина сводилась к признанию этих земель неотъемлемой территорией и сферой интересов исключительно Российской империи.

После завершения Австро-пруско-итальянской войны 1866 г. и образования Северогерманского союза в Европе стали отчетливо выделяться контуры двух межгосударственных альянсов: прусско-российского и франко-австрийского. Важным залогом укрепления первого альянса стало отсутствие серьезных противоречий между двумя государствами в Европе. Основной целью России и Пруссии в этом альянсе была реализация своих стратегических национальных задач (отмена нейтрализации Черного моря для России и решение германского вопроса – для Пруссии). Во второй половине 1860-х гг. Россия и Северогерманский союз были заинтересованы в сохранении мира в Европе, поскольку любая крупномасштабная война могла оказать влияние на успех проводимых этими странами внутривосточных преобразований. Второй альянс представлял собой более искусственное объединение в силу того, что

между Францией и Австрией сохранялось соперничество за сферы интересов в различных регионах Европы: в Италии, на Балканах, в Венгрии и в Польше – и поэтому в их отношениях оставалась напряженность, на время пусть и ослабевшая. Эти государства преследовали цель противодействовать росту могущества Пруссии и России, причем следствием их внешнеполитических акций стало возникновение ряда международных конфликтов, угрожавших Европе крупной войной.

Очередной международный кризис, вызванный событиями в Испании, привел к Франко-германской войне. Используемые в диссертации документы показывают, что важную роль в международной политике Пруссии во время войны продолжала играть Россия. Ни Лондон, ни Вена, но именно Петербург выступил с инициативой формирования Лиги нейтральных государств для урегулирования франко-германского конфликта. Проведение предложенного Горчаковым общеевропейского конгресса могло повлиять не только на исход войны, но и на решение германского вопроса в целом. Это значительно корректирует существующие выводы в германской историографии о том, что Россия играла второстепенную роль в международном курсе Берлина в это время, и в отечественной историографии – о том, что Россия не проводила активную внешнюю политику в Европе и лишь воспользовалась удобным случаем, чтобы заявить о своих претензиях в вопросе о пересмотре итогов Парижского мирного конгресса 1856 г. относительно нейтрализации Черного моря. Если результаты Австро-пруско-итальянской войны привели к решению спора между двумя германскими державами за лидерство в Германии, то Франко-германская война подвела итог в решении германского вопроса.

С образованием Германской империи были запущены опасные рычаги механизма германской национальной идеи. Объединение государства по малогерманскому пути создавало предпосылки для дальнейшего территориального расширения и реализации идеи Великой Германии. В этом случае возникал риск трансформации политики «Поворота на Восток» в сторону

развития агрессивной по своему характеру концепции «Натиска на Восток». Считать Бисмарка русофилом или, наоборот, утверждать, что объединением Германии он придал германскому движению на восток Европы милитаристское ускорение было бы известным упрощением оценки его деятельности. Приводимые в диссертации архивные и ранее опубликованные материалы свидетельствуют о том, что в международных делах он в большинстве случаев был свободен от предубеждений и независим от личных симпатий или антипатий по отношению к иностранным государствам и их правителям. Справедливо еще в начале XX века заметил Л. З. Слонимский: «на него смотрели у нас как на „полезного и всецело преданного друга“, от которого можно ожидать значительных политических услуг – тогда как он был только тем, чем ему и надлежало быть – прусским патриотом и расчетливым государственным человеком»³¹³⁶. Лишь на основании подробного анализа международных отношений, положения Пруссии в Европе и тех задач, которые стояли перед Берлином, Бисмарк выступал в течение 1860-х гг. за укрепление отношений с Российской империей, по его мнению, наиболее подходящим союзником Прусского королевства в этот конкретный период времени. Вместе с тем, Бисмарк, безусловно, не являлся апологетом слишком тесных отношений с Россией. Еще во Франкфурте он писал: «На вопрос, я – за русских или западные державы, я всегда отвечал – за Пруссаков <...> Я с одинаковым удовлетворением буду смотреть на наши войска, сражающиеся против французов, русских, англичан или австрийцев, как только мне докажут, что это находится в интересах здоровой и хорошо продуманной политики Пруссии»³¹³⁷. Это отражает прагматизм, но в определенной мере и противоречивость его внешней политики.

Итогом прусско-русского сближения в 60-е гг. XIX в., в чем не последнюю роль сыграли Отто фон Бисмарк и Александр II, стала реализация

---

³¹³⁶ Слонимский Л. З. Князь Бисмарк: Опыт характеристики. СПб., 1908. С. 45 – 46.

³¹³⁷ Bismarck an Gerlach. 10. V. 1857// GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 469, или: *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания. Т. 1. С. 241.

двумя государствами своих стратегических национальных задач: Пруссии удалось объединить Германию под главенством прусской королевской династии Гогенцоллернов в единую империю, а России – добиться отмены тяготившей ее нейтрализации Черного моря. Это было кульминацией германо-российских политических отношений XIX в., что, однако, не исключало появления соперничества между двумя государствами в дальнейшем. Важные изменения, произошедшие в Европе в 1860-е гг., свидетельствовали о серьезной трансформации Венской системы международных отношений, а события 1870 – 1871 гг. привели к развитию новых реалий в европейской политике. Учащающиеся вспышки международных конфликтов способствовали сохранению перманентной международной напряженности, грозившей в любой момент разразиться новой общеевропейской войной. В Европе стала формироваться новая система баланса сил, следствием которой было складывание международных военно-политических блоков. После 1871 г. желание Германии обеспечить сохранность созданной империи породило стремление окружить себя системой явных или тайных межгосударственных союзов. Усилия Берлина, направленные на укрепление своих позиций и влияния в Центральной и Восточной Европе, неминуемо должны были привести к появлению в ближайшей перспективе соперничества в отношениях с Петербургом. В этих обстоятельствах взаимоотношения России и Германии приобрели совершенно иные очертания и характер, а политическое сотрудничество между двумя государствами сменилось на соперничество в решении региональных вопросов и общеевропейских проблем.

Использованные в диссертации документы свидетельствуют о ключевой роли Российской империи во внешней политике Прусского королевства в рассматриваемый в настоящей работе период. Эти материалы позволяют полностью опровергнуть существующие в современной историографии выводы о том, что Россия не находилась в «приоритете дипломатии Бисмарка» в период

с 1863 по 1870 гг., а также не играла «определяющей роли» в процессе достижения германского единства³¹³⁸.

В основе предпринятого Бисмарком «Поворота на Восток» лежали его понимание международной ситуации, в которой оказалась Пруссия, тех целей и задач, которые перед ней стояли. События после 1871 г. продемонстрировали прагматизм и противоречивость бисмарковской внешней политики, которая способствовала постепенному росту соперничества между Германией и Россией, что сыграло немаловажную роль в расстановке сил на континенте накануне 1914 года.

---

³¹³⁸ *Burgaud S.* La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques, Strasbourg, 2010. p. 433 – 434.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВПРИ Архив внешней политики Российской империи
- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации (Москва).
- APP Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke: in 10 Bde. / hrsg. von der Historischen Reichskommission unter Leitung von E. Brandenburg. Oldenburg i.O.: Verlag Gerhard Stalling. 1932 – 1939; Berlin: Durken & Humblot, 2008.
- BArch Bundesarchiv (Berlin).
- DLG Gerlach Leopold von. Denkwürdigkeiten aus dem Leben Leopold von Gerlachs, Generals der Infanterie und General-Adjutanten König Friedrich Wilhelms IV: in 2 Bde. Berlin: Verlag von Wilhelm Herz, 1891 – 1892. Bd. 2 – 1892.
- GStA PK Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (Berlin).
- GW Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 in 19 Bde. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, Deutsche Verlags-Gesellschaft, 1924 – 1935.
- PA AA Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (Berlin).
- PB Die politischen Berichte des Fürsten Bismarck aus Petersburg und Paris. 1859 – 1862 / hrsg. von L. Raschdau: in 2 Bde. Berlin: Reimar Hobbing, 1920.
- QGDB Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes. Abteilung III: Quellen zur Geschichte des deutschen Bundes. 1850 – 1866: in 4 Bde. / bearb. von Jürgen Müller. München: R. Oldenbourg Verlag, De Gruyter Oldenbourg, 1996 – 2012.
- SBVPHA Stenographische Berichte über die Verhandlungen der durch die Allerhöchste Verordnung vom ... einberufenen beiden Häuser des

- Landtages der Monarchie. Haus der Abgeordneten. Legislaturperiode 4.1855/58 – 22.1913/18. Berlin.
- SBVRNB Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Reichstages des Norddeutschen Bundes. 1867 – 1870: in 13 Bde. Berlin, 1867 – 1870.
- WiA Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Jahrbundertausgabe zum 23. September 1862: 9 Bde. Gebundene Ausgabe / hrsg. von Gustav A Rein, Wilhelm Schüssler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. Darmstadt, 2001.
- WWB König Friedrich Wilhelm IV. und Wilhelm I. Briefwechsel 1840 – 1858 / Hrsg. und bearb. Von Winfried Baumgart, redakt. Von Mathias Friedel. Paderborn, München, Wien, Zürich: Ferdinand Schöningh, 2013. 583 S.

БИБЛИОГРАФИЯ**Источники***Архивные материалы***Архив внешней политики Российской империи**

Ф. 133. Канцелярия министра иностранных дел. Оп. 469.

1859 год	Д. 21. Berlin (Baron Budberg). Январь – Июнь
	Д. 22. Berlin (Baron Budberg). Июль – Декабрь
	Д. 23 Berlin (Baron Budberg)
	Д. 72 Francfort (Mr. De Fonton)
	Д. 134 Prusse (Mr. De Bismarck. Prince de Croy. Baron Werthern, chargé d'aff.)
	Д. 135 Prusse (Baron de Werthern) Regent
	Д. 136. Prusse (Prince Royal)
	Д. 137. Prusse (Baron Schleinitz, ministre des aff.etr).
1860 год	Д. 17 Berlin (Baron Budberg). Январь – Июнь
	Д. 18 Berlin (Baron Budberg). Июль – Декабрь
	Д. 19 Berlin (Baron Budberg)
	Д. 68 Francfort (Mr. De Fonton)
	Д. 156 Prusse (Prince Frederic de)
	Д. 157 а. Prusse (Princesse de Liegnitz)
	Д. 157 б. Prusse (Prince de Hohenzollern)
	Д. 158 Prusse (Comte Perponcer). Bismarck
	Д. 159 Prusse (Prince Regent)
1861 год	Д. 15. Berlin (Baron Budberg)
	Д. 16. Berlin (Comte Adlerberg, agent militaire, baron Budberg, baron Mohrenheim)
	Д. 58. Francfort S/M (Baron Ungern-Sternberg)
	116. Prusse (Mr. de Bismarck)

117. Prusse (Roi)
 118. Prusse (General de Lindheim, en mission speciale)
 119. p***
- 1862 год
- Д. 14 Berlin (Baron Budberg, Baron Mohrenheim).
 Д. 15 Berlin (Baron Budberg, Baron Mohrenheim, Oubril)
 Д. 16 Berlin (Baron Budberg, Baron Mohrenheim, Oubril)
 Д. 49 Francfort S/M (baron Ungern-Sternberg)
 Д. 103 Prusse (Prince Albert)
 Д. 104. Prusse (Mr. Bismarck-Schönhausen)
 Д. 105. Prusse (Mr. Bismarck-Schönhausen, comte de Goltz)
 Д. 106. Prusse (Prince Charles)
 Д. 107. Prusse (Roi)
 Д. 108. p***
- 1863 год
- Д. 17 Berlin (Oubril).
 Д. 18 Berlin (Oubril)
 Д. 19 Berlin (Oubril)
 Д. 20 Berlin (Oubril)
 Д. 61 Francfort S/M (baron Ungern-Sternberg)
 Д. 127 Prusse (General Alvensleben)
 Д. 128. Prusse (Mr. de Bismarck)
 Д. 129. Prusse (General Manteuffel)
 Д. 130. Prusse (Archeveque de Posen)
 Д. 131 а. Prusse (Roi)
 Д. 131 б. Prusse (Comte Redern)
- 1864 год
- Д. 17 Berlin (Oubril).
 Д. 18 Berlin (Oubril)
 Д. 19 Berlin (Oubril)
 Д. 53 Francfort S/M (baron Ungern-Sternberg)
 Д. 107 Prusse (Roi)

- Д. 108 Prusse (Prince Charles de)
Д. 109 Prusse (Prince Alexandre)
Д. 110 Prusse (Prince Georges)
Д. 111 Prusse (Bismarck)
Д. 112 Prusse (Comte Redern, Baron Pirch)
Д. 113 Prusse (General en chef de Werder)
- 1865 год Д. 21 Berlin.
Д. 22 Berlin
- 1866 год Д. 29 Berlin (Oubril).
Д. 30 Berlin (Oubril)
Д. 31 Berlin (Oubril)
Д. 32 Berlin (Oubril)
Д. 33 Berlin (Oubril)
Д. 83 Francfort S/M (baron Ungern-Sternberg)
- 1867 год Д. 17 Berlin
Д. 18 Berlin
Д. 19 Berlin
- 1868 год Д. 17 Berlin
Д. 18 Berlin
Д. 19 Berlin
- 1869 год Д. 17 Berlin
Д. 18 Berlin
Д. 19 Berlin
Д. 20 Berlin
- Ф. 133. Канцелярия министра иностранных дел. Оп. 470.
- 1870 год Д. 18 Berlin
Д. 19 Berlin
Д. 20 Berlin
Д. 21 Berlin

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Москва

Ф.828. Горчаков Александр Михайлович, князь, дипломат, министр иностранных дел, государственный канцлер. Оп. 1. Опись дел фонда А. М. Горчакова за 1770 – 1919 гг.

Д. 1426. Письма А. М. Горчакова Балабину, Блудову, Лобанову, Бисмарку, Гирсу и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 19. 10 ноября 1862 – 7 февраля 1863.

Д. 1427. Письма А. М. Горчакова Убрио, Новикову, Тегоборскому, Будбергу и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 20. 9 февраля – 21 апреля 1863.

Д. 1428. Письма А. М. Горчакова Новикову, Блудову, Будбергу, Бруннову и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 21. 22 апреля – 27 июля 1863.

Д. 1429. Письма А. М. Горчакова Новиков, Кноррингу, Бруннову, Орлову и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 22. 27 июля – 20 ноября 1863.

Д. 1430. Письма А. М. Горчакова Дашкову, Убримо, Будбергу, Бергу и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 23. 20 ноября 1863 – 8 февраля 1864.

Д. 1431. Письма А. М. Горчакова и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 24. 8 февраля – 15 апреля 1864.

Д. 1432. Письма А. М. Горчакова Бергу, Новикову, Убримо и др. лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 25. 16 апреля – 31 июля 1864.

Д. 1433. Письма А. М. Горчакова Бруннову, Новикову, Шишкину и др. лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 26. 1 августа 1864 – 14 февраля 1865.

- Д. 1434. Письма А. М. Горчакова Игнатьеву, Бергу, Титову, Убримо и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.
Кн. 27. 14 февраля – 12 мая 1865.
- Д. 1435. Письма А. М. Горчакова Игнатьеву, Бергу, Убримо, Штакельбергу и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.
Кн. 28. 13 мая – 30 сентября 1865.
- Д. 1436. Письма А. М. Горчакова Игнатьеву, Коцебу, Будбергу и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.
Кн. 29. 1 октября 1865 – 17 января 1866.
- Д. 1437. Письма А. М. Горчакова Бруннову, Будбергу, Убримо и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.
Кн. 30. 18 января – 29 марта 1866.
- Д. 1438. Письма А. М. Горчакова Будбергу, Бруннову, Игнатьеву и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.
Кн. 31. 30 марта – 26 мая 1866.
- Д. 1439. Письма А. М. Горчакова Новикову, Игнатьеву, Штакельбергу и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.
Кн. 32. 16 мая – 26 июля 1866.
- Д. 1440. Письма А. М. Горчакова Штакельбергу, Унгерну, Будбергу и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.
Кн. 33. 29 июля – 12 декабря 1866.
- Д. 1441. Письма А. М. Горчакова Будбергу, Штакельбергу, Бруннову и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.
Кн. 34. 13 декабря 1866 – 5 марта 1867.
- Д. 1442. Письма А. М. Горчакова Александру II, Штакельбергу, Озерову и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.
Кн. 35. 5 марта – 19 мая 1867.
- Д. 1443. Письма А. М. Горчакова Александру II, Бергу, Сабурову и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 36. 22 мая – 11 сентября 1867.

Д. 1444. Письма А. М. Горчакова Александру II, Адлербергу, Бергу и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 37. 11 сентября – 25 ноября 1867.

Д. 1445. Письма А. М. Горчакова Новикову, Блудову, Столыпину и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 38. 26 ноября 1867 – 14 февраля 1868.

Д. 1446. Письма А. М. Горчакова Штааму, Толстому, Штакельбергу и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 39. 15 февраля – 31 мая 1868.

Д. 1447. Письма А. М. Горчакова Бруннову, Игнатьеву, Убримо и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 40. 1 июня – 5 декабря 1868.

Д. 1448. Письма А. М. Горчакова Бруннову, Киселеву, Штакельбергу и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 41. 5 декабря 1868 – 10 февраля 1869.

Д. 1449. Письма А. М. Горчакова Убримо, Бергу, Игнатьеву, Бруннову и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 42. 11 февраля – 2 мая 1869.

Д. 1450. Письма А. М. Горчакова Бруннову, Убримо, Бергу и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 43. 2 мая – 31 декабря 1869.

Д. 1451. Письма А. М. Горчакова и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 44. 1 января – 27 апреля 1870.

Д. 1452. Письма А. М. Горчакова Окуневу, Коцебу, Новикову и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 45. 28 апреля – 16 сентября 1870.

Д. 1453. Письма А. М. Горчакова Бруннову, Убримо, Новикову, и др.лицам. Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 46. 16 сентября – 30 ноября 1870.

Д. 1454. Письма А. М. Горчакова Кноррингу, Убримо, Сабурову и др.лицам.
Копии. На фр. яз. В переплете.

Кн. 47. 1 декабря 1870 – 28 февраля 1871.

Ф.678. Александр II. Оп. 1. Опись документов императора Александра II за
1825 – 1899 гг.

Д. 499. Дипломатические депеши из Берлина Убри, Будберга и Горчакова
(на французском и немецком языках), январь – июль 1863 г.

Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (GStA PK), Berlin

III. HA. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten, I

№ 6300. Preußische diplomatische Vertretung in Russland. Bd. 6. 1861 – 1865.

№ 6301. Preußische diplomatische Vertretung in Russland. Bd. 7. 1866 – 1871.

№ 6321. Preußische Generalkonsulat in Warschau. Bd. 3. 1863 – 1870.

№ 6323. Preußische Militärbevollmächtigter in Petersburg.

Bd. 1. 1842 – 1864.

Politischer Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in
Petersburg.

№ 6427. Bd. 70. II. 1853 – XII. 1855.

№ 6428. Bd. 71. I. 1856 – XII. 1857.

№ 6429. Bd. 72. VIII. 1856.

№ 6430. Bd. 73. I. 1858 – XII. 1859.

№ 6431. Bd. 74. I. 1860 – XII. 1860.

№ 6432. Bd. 75. I. 1861 – XII. 1862.

№ 6433. Bd. 76. I. 1863 – XII. 1864.

№ 6434. Bd. 77. I. 1865 – XII. 1865.

№ 6435. Bd. 78. I. 1866 – XII. 1866.

№ 6436. Bd. 79. I. 1867 – XII. 1867.

- № 6462. Politische Zustände und Verhältnisse in Rußland. 1864.
- № 6574. Innere Landesangelegenheiten. Angaben, Werke und Bücher. 1854 – 1887.
- № 6586. Innere Angelegenheiten Rußlands. 1858 – 1865.
- № 6663. Besuche des Kaisers von Russland in Deutschland. 1857 – 1865.
- № 6664. Zusammenkunft des Prinzregenten Wilhelm von Preußen mit Kaiser Alexander. II. von Russland in Breslau. Oktober 1859.

Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (PA AA), Berlin

RZ 201 Abteilung IA.

- R 9861. Bd. 1) 1.I. – 31.VII. 1868. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg.
- R 9862. Bd. 2) 1.VIII – 31.XII. 1868. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg.
- R 9863. Politische Beziehungen Preußens zu Rußland. 1868 – 1873.
- R 9865. Bd. 1) I - IX. 1869. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg.
- R 9866. Bd. 2) IX - XII. 1869. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg.
- R 9867. 1870. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg.
- R 9869. 1871. Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg.

Bundesarchiv (BArch), Berlin

R 901 Auswärtiges Amt

- № 69783. Acta betr. den bei dem Kaiserlichen Hofe zu St. Petersburg accreditierten Königlich Preußischen Militärbevollmächtigten. I. 1865 – XII. 1873.

Печатные периодические издания, проанализированные в монографии за 1864 – 1871 гг.

«Вестник Европы»	ежеквартальный (до 1868 г.), ежемесячный (с 1868г.) журнал
«Московские ведомости»	ежедневная газета
«Санкт-Петербургские ведомости»	ежедневная газета
«Allgemeine Zeitung»	ежедневная газета
«Neue Preußische Zeitung» («Kreuzzeitung»)	ежедневная газета

Опубликованные источники

1. Бисмарк о положении в Европе в 1868 г. // Красный архив. Т. 1 (74). М., 1936. С. 192 – 196.
2. «Железом и кровью»: афоризмы немецкого канцлера / пер. с нем. под ред. А. С. Ерусалимского. М.: Эксмо, 2019. 155 с.
3. К истории франко-прусского соглашения 1859 // Красный архив. Т. 3 (88). М., 1938. С. 182 – 255.
4. Мемуары князя Бисмарка: («Мысли и воспоминания»)/ Предисл., примеч. и пер. М. Полтавского. СПб: тип. бр. Пантелеевых, 1899. 232 с.
5. Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами = Recueil des traités et conventions conclus par la Russie, avec les puissances étrangères / по поручению Министерства иностранных дел сост. Ф. Мартенс. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1874 – 1909. Т. 3: Трактаты с Австриею. 1808 – 1815 = Traités avec l'Autriche. 1808 – 1815. – 1876. 549 с.

6. Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860-1862 / подгот. текста и коммент. Л. Г. Захаровой и др.; под ред. Л. Г. Захаровой. М.: Российский фонд культуры: Студия "Тритэ" Никиты Михалкова, 1999. 558 с.
7. Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1863 – 1864 / предисл. Л. Г. Захаровой; подгот. текста, коммент., указ. Т. А. Медовичевой, Л. И. Тютюнник; под ред. Л. Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2003. 686 с.
8. Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1865 – 1867 / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2005. 694 с.
9. Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1868 – начало 1873 / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2006. 734 с.
10. О. Бисмарк. Мысли и воспоминания: в 3 тт. / перевод с немецкого под ред. проф. А. С. Ерусалимского. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940 – 1941. – Т. 1. 334 с. – Т. 2. 288 с. – Т. 3. 212 с.
11. Отто фон Бисмарк. Воспоминания, мемуары. 2 тт. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002. 1152 с.
12. Отто фон Бисмарк. Личная корреспонденция из Санкт-Петербурга. 1859 – 1862 / пер. с нем. и коммент. В. С. Дударева. СПб.: Алетейя, 2013. 332 с.
13. Отто фон Бисмарк. Мемуары Железного канцлера М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 952 с.
14. Отто фон Бисмарк. Мысли и воспоминания. М: Бизнеском, 2009. 286 с.
15. Россия и Пруссия в Шлезвиг-Голштинском вопросе // Красный архив. 1939. Т. 2 (93). С. 51 – 118.

16. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем, 1857 – 1861; Дневник великого князя Константина Николаевича, 1858 – 1861 / сост., авт. вступ. ст., указ. и коммент. Л. Г. Захарова, Л. И. Тютюнник. М.: Изд. центр «Терра», б. г. (1993). 381 с.
17. Письма О. Бисмарка А. М. Горчакову // Красный архив. Т. 6 (61). М., 1933. С. 3 – 25.
18. Показания и записки о польском восстании 1863 г. Оскара Авейде. *Zeznania śledcze i zapiski o powstaniu styczniowym Oskara Awejde*. М.: Издательство академии наук, 1961. 663 с.
19. Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 463 с.
20. Собрание конституционных актов. Выпуск I. М.: Издание В. М. Саблина, 1905. 84 с.
21. Татищев С. С. Император Александр II, его жизнь и царствование: в 2 тт. СПб.: А.С. Суворин, 1903. – Т. 1. 554 с. – Т. 2. 752 с.
22. Татищев С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. М.: АСТ: Транзиткнига, 2006. 1006 с.
23. Курд фон Шлёцер. Личная корреспонденция из Санкт-Петербурга. 1857 – 1862/ пер. с нем. и коммент. В. С. Дударева – СПб.: Алетейя, 2019. 588 с.
24. Angeberg comte d'. *Le congrès de Vienne et les traités de 1815: Précédé et suivi des actes diplomatiques qui s'y rattachent*. (Ed. par le Comte d'Angeberg). Avec une introduction historique par Capefigue: en IV volumes. Paris: Amyot, Éditeur des Archives diplomatiques, 1863 – 1864. Т. 3. *Le congrès de Vienne depuis le retour de l'île d'Elbe jusqu'à l'acte du 9 juin 1815 – 1864*. 1444 P.
25. *Aus dem politische Briefwechsel des deutschen Kaisers mit dem Prinzgemahl von England aus den Jahren 1854 – 1861*. 2. Aufl. Gotha, 1881.

26. Ballhausen Lucius von. Bismarck-Erinnerungen des Staatsministers Freiherrn Lucius von Ballhausen. Stuttgart, Berlin: Verlag der J. G. Cotta'schen Buchhandlung Nachfolger, 1920. 590 S.
27. Bismarck O. von. Bismarcks Briefe an seine Gattin aus dem Kriege 1870/71. Stuttgart, Berlin: Cotta, 1903. 102 S.
28. Bismarck Otto von. Gedanken und Erinnerungen. Die drei Bände in einem Bande. Vollständige Ausgabe. Stuttgart: Verlag der J. G. Cotta'schen Buchhandlung Nachfolger, 1919. 751 S.
29. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 1. Politische Schriften – bis 1854. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1924. XVI, 532 S.
30. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 2 Aufl. Band 2. Politische Schriften. 1. Januar 1855 bis 1. März 1859 / bearb. von Herman von Petersdorff. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1924. 421 S.
31. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 3. Politische Schriften. März 1859 bis September 1862 / bearb. von Herman von Petersdorff. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1925. 409 S.
32. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 4. Politische Schriften 1862 bis 1864 / bearb. von Friedrich Thimme, Herman von Petersdorff, Werner Frauendienst. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1927. XV, 586 S.
33. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 5. Politische Schriften 1864 bis 1866 / bearb. von Friedrich Thimme. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1927. XV, 552 S.
34. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 6. Politische Schriften (Juni 1866 bis Juli 1867) / bearb. von Friedrich Thimme.

- Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1929. XIX, 423 S.
35. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 6 a. Politische Schriften 1867 bis 1869 / bearb. von Friedrich Thimme. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1930. XVI, 565 S.
  36. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 6 b: Politische Schriften 1869 bis 1871 / bearb. von Friedrich Thimme. Berlin: Deutsche Verlags-Gesellschaft, 1931. XVI, 734 S.
  37. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 2 Aufl. Band 6 c: Politische Schriften 1871 bis 1890 / bearb. von Werner Frauendienst. Berlin: Deutsche Verlags-Gesellschaft, 1935. XVI, 449 S.
  38. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 7. Gespräche, Erster Band: Bis zur Aufrichtung des Deutschen Reiches / bearb. und hrsg. von Dr. Willy Andreas. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1930. XVI, 565 S.
  39. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 2 Aufl. Band 8. Gespräche, Zweiter Band: Bis zur Entlassung Bismarcks / bearb. und hrsg. von Dr. Willy Andreas. Berlin: Deutsche Verlags-Gesellschaft, 1926. XIX, 724 S.
  40. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 2 Aufl. Band 9. Gespräche, Dritter Band: Von der Entlassung bis zum Tode Bismarcks / bearb. und hrsg. von Dr. Willy Andreas. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1926. XV, 499 S.
  41. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 10. Reden (1847 bis 1869) / bearb. von Dr. Wilhelm Schüßler. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1928. XII, 484 S.
  42. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 2 Aufl. Band 11. Reden (1869 bis 1878) / bearb. von Dr. Wilhelm Schüßler. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1929. XII, 615 S.

43. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 12. Reden (1878 bis 1885) / bearb. von Dr. Wilhelm Schüßler. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1929. VIII, 624 S.
44. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 13. Reden (1885 bis 1897) / bearb. von Dr. Wilhelm Schüßler. Berlin: Otto Stolberg & Co. Verlag für Politik und Wirtschaft, 1930. XII, 624 S.
45. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 14 - I. Briefe: 1822 – 1861 / hrsg. von Wolfgang Windelband und Werner Frauendienst. Berlin: Deutsche Verlags-Gesellschaft, 1933. XI, 584 S.
46. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 1 Aufl. Band 14 - II. Briefe: 1862 – 1898 / hrsg. von Wolfgang Windelband und Werner Frauendienst. Berlin: Deutsche Verlags-Gesellschaft, 1933. 585 – 1082 S.
47. Bismarck Otto von. Die gesammelten Werke: 15 Bde. 2 Aufl. Band 15. Erinnerung und Gedanke: kritische Neuausgabe auf Grund des gesamten schriftlichen Nachlasses / von Gerhard Ritter in Gemeinschaft mit Rudolf Stadelmann. Berlin: Deutsche Verlags-Gesellschaft, 1932. XXXIX, 706 S.
48. Bismarckbriefe 1836 – 1873. 8 Aufl. / hrsg. von Kohl Horst. Bielefeld und Leipzig: Verlag Velhagen & Klasing, 1898. XXII, 484 S.
49. Bismarcksbriefe an den General Leopold von Gerlach. Berlin: D. Häring, 1896. XXXII, 379 S.
50. Bismarck und die Nordschleswigsche Frage. 1864 – 1879. Die diplomatischen Akten zur Geschichte des Artikels V des Prager Friedens. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte m.b.H., 1925. 479 S.
51. Bismarck über die Polen / hrsg. von F. Koch. Berlin: Deutscher Ostmarken-Verein E. V., 1913. 150 S.
52. Bismarcks Briefwechsel mit dem Minister Freiherrn von Schleinitz. 1858 – 1861. Stuttgart und Berlin: J. G. Cotta'sche Buchhandlung, 1905. 186 S.

53. Briefwechsel des Generals Leopold von Gerlach mit dem Bundestags-Gesandten Otto von Bismarck. Berlin: Verlag von Wilhelm Hertz, 1893. 355 S.
54. Bundes-Gesetzblatt des Norddeutschen Bundes. 1867. Enthält die Gesetze, Verordnungen etc. vom 8. Juli bis 29. Dezember 1867., nebst einigen früheren Gesetzen und Verordnungen etc. von 1845. ff. (Von № 1. bis incl. 31.) № 1. bis incl. 14. Berlin: zu haben im vereinigten Gesetz-Sammlungs-Debits- und Zeitungs-Komtoir. 328 S.
55. Bundes-Gesetzblatt des Norddeutschen Bundes. 1870. Enthält die Gesetze, Verordnungen etc. vom 6. Januar bis 30. Dezember 1870., nebst einigen früheren Verträgen etc. aus den Jahren 1868. und 1869. (Von № 401. bis incl. 601.). № 1. bis incl. 51. Berlin: zu haben im vereinigten Gesetz-Sammlungs-Debits- und Zeitungs-Komtoir. 667 S.
56. Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke / hrsg. von der Historischen Reichskommission unter der Leitung von Erich Brandenburg. Abteilung 1. Vom Beginn der Neuen Ära bis zur Berufung Bismarcks. Bd. 1. November 1858 bis Dezember 1859 / bearbeitet von Dr. Christian Friese. Oldenbourg i.O.: Verlag Gerhard Stalling, 1933. 858 S.
57. Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke / hrsg. von der Historischen Reichskommission unter der Leitung von Erich Brandenburg. Abteilung 1. Vom Beginn der Neuen Ära bis zur Berufung Bismarcks. Bd. 2. Teil 1. Januar bis Dezember 1860 / bearbeitet von Dr. Christian Friese. Oldenbourg i.O.: Verlag Gerhard Stalling, 1938. XLVIII, 741 S.
58. Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke / hrsg. von der Historischen Reichskommission unter der Leitung von Erich Brandenburg. Abteilung 2. Vom Amtsantritt Bismarcks bis zum Prager Frieden. Bd. 3. Teil 1. Oktober 1862 bis September 1863 / bearbeitet von

- bearb. von R. Ibbeken. Oldenbourg i.O.: Verlag Gerhard Stalling, 1932. 831 S.
59. Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke / hrsg. von der Historischen Reichskommission unter der Leitung von Erich Brandenburg. Abteilung 2. Vom Amtsantritt Bismarcks bis zum Prager Frieden. Bd. 4. Teil 2. Oktober 1863 bis April 1864 / bearb. von R. Ibbeken. Oldenbourg i.O.: Verlag Gerhard Stalling, 1933. 766 S.
60. Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke / hrsg. von der Historischen Reichskommission unter der Leitung von Erich Brandenburg. Abteilung 2. Vom Amtsantritt Bismarcks bis zum Prager Frieden. Bd. 5. Teil 3. April 1864 bis April 1865 (mit einem Anhang zur Zollvereinspolitik Juli 1863 bis April 1864) / bearb. von R. Ibbeken. Oldenbourg i.O.: Verlag Gerhard Stalling, 1935. 837 S.
61. Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke / hrsg. von der Historischen Reichskommission unter der Leitung von Erich Brandenburg. Abteilung 2. Vom Amtsantritt Bismarcks bis zum Prager Frieden. Bd. 6. Teil 4. April 1865 bis März 1866 / bearb. von R. Ibbeken. Oldenbourg i.O.: Verlag Gerhard Stalling, 1939. 808 S.
62. Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke / hrsg. von der Historischen Reichskommission unter der Leitung von Erich Brandenburg. Abteilung 2. Vom Amtsantritt Bismarcks bis zum Prager Frieden. Bd. 7. April bis August 1866 (см. также по другой серии: Quellen und Forschungen zur Brandenburgischen und Preußischen Geschichte (QUF). Band 36) / hrsg. und bearb. von Winfried Baumgart; aufgrund der Vorarbeiten von Wolfgang Steglich; red. Mathias Friedel. Berlin: Durken & Humblot, 2008. 675 S.
63. Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke / hrsg. von der Historischen Reichskommission unter der Leitung von Erich Brandenburg. Abteilung 3. Die auswärtige Politik Preußens und des

- Norddeutschen Bundes vom Prager Frieden bis zur Begründung des Reiches und zum Friedensschluss mit Frankreich. Bd. 8. Teil 1. August 1866 bis Mai 1867 / bearb. von bearb. von H. Michaelis. Oldenbourg i.O.: Verlag Gerhard Stalling, 1934. 840 S.
64. Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke / hrsg. von der Historischen Reichskommission unter der Leitung von Erich Brandenburg. Abteilung 3. Die auswärtige Politik Preußens und des Norddeutschen Bundes vom Prager Frieden bis zur Begründung des Reiches und zum Friedensschluss mit Frankreich. Bd. 9. Teil 2. Mai 1867 bis April 1868 / bearb. von bearb. von H. Michaelis. Oldenbourg i.O.: Verlag Gerhard Stalling, 1936. 934 S.
65. Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Diplomatische Aktenstücke / hrsg. von der Historischen Reichskommission unter der Leitung von Erich Brandenburg. Abteilung 3. Die auswärtige Politik Preußens und des Norddeutschen Bundes vom Prager Frieden bis zur Begründung des Reiches und zum Friedensschluss mit Frankreich. Bd. 10. Teil 3. April 1868 bis Februar 1869 / bearb. von bearb. von H. Michaelis. Oldenbourg i.O.: Verlag Gerhard Stalling, 1939. XXX, 589 S.
66. Die politischen Berichte des Fürsten Bismarck aus Petersburg und Paris. 1859 – 1862 / hrsg. von L. Raschdau. Bd. 1. 1859 – 1860. Berlin: Reimar Hobbing, 1920. XXIV, 256 S.: Ill.
67. Die politischen Berichte des Fürsten Bismarck aus Petersburg und Paris. 1859 – 1862 / hrsg. von L. Raschdau. Bd. 2. 1861 – 1862. Berlin: Reimar Hobbing, 1920. XI, 234 S.: Ill.
68. Ernst II. Aus meinem Leben und aus meiner Zeit: in 3 Bde. Berlin: Hertz Verlag, 1887. Bd. 2. – 543 S.
69. Fenske Hans. Der Weg zur Reichsgründung. 1850 – 1870. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1977. XVIII, 465 S.

70. Fürst Bismarck und die Diplomaten. 1852 – 1890 / hrsg. von H. von Poschinger. Hamburg: Verlagsanstalt und Druckerei Actien-Gesellschaft. 460 S.
71. Fürst Bismarcks Briefe an seine Braut und Gattin. 3 Aufl. / hrsg. von Herbert von Bismarck. Stuttgart und Berlin: J. G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1910. 659 S.
72. Fürst Bismarcks gesammelte Reden: 3 Bde. in 1 Bd. / hrsg. von Bruno Balden. 1. Auflage. Berlin, Leipzig: Alfred H. Fried & Cie., 1892.
73. Gagern Heinrich von. Das Leben des Generals Friedrich von Gagern: in 3 Bde (4 Teile). Leipzig und Heidelberg: C. F. Wintersche Verlagshandlung, 1856/57. Bd. 1 – 1856. IX, 611 S.
74. Gedanken und Erinnerungen von Otto von Bismarck: in 2 Bde. 1. Aufl. Stuttgart: Verlag der J. G. Cottaschen Buchhandlung Nachfolger, 1898. – Erster Band. 376 S. – Zweiter Band. 311 S.
75. Gedanken und Erinnerungen von Otto von Bismarck. Dritter Band. Erinnerung und Gedanke. 1. Aufl. Stuttgart und Berlin: Verlag der J. G. Cottaschen Buchhandlung Nachfolger, 1919. 207 S.
76. Ernst Ludwig von Gerlach. Aufzeichnungen aus seinem Leben und Wirken 1795–1877. Herausgegeben von Jakob von Gerlach. 2 Bände. Bahn, Schwerin 1903
77. Gerlach Leopold von. Denkwürdigkeiten aus dem Leben Leopold von Gerlachs, Generals der Infanterie und General-Adjutanten König Friedrich Wilhelms IV: in 2 Bde. Berlin: Verlag von Wilhelm Herz, 1891 – 1892. Bd. 2 – 1892.
78. Hahn L. E. Der Krieg Deutschlands gegen Frankreich und die Gründung des Deutschen Kaiserreichs: die deutsche Politik 1867-1871. In Actenstücken, amtliche und halbamtliche Äußerungen. Berlin: Hertz, 1871. XIX, 866 S.
79. Hahn L. E. Fürst Bismarck. Sein politisches Leben und Wirken. Vollständige, pragmatisch geordnete Sammlung der Reden, Depeschen,

- wichtigen Staatsschriften und politischen Briefe des Fürsten. 3 Bde. Berlin: Verlag von Wilhelm Hertz, 1878 (1–2 Bd.), 1881 (3 Bd.), 1886 (4 Bd.). Bd. 1. Bis 1870. XVI, 910 S.; Bd. 2. 1870 – 1877. XVI, 894 S.; Bd. 3. Bis 1879. XII, 765 S.; Bd. 4. 1879 – 1885. XV, 684 S.
80. Huber E. R. Dokumente zur Deutschen Verfassungsgeschichte: in 5 Bde. 3. bearb. Aufl. Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1978 – 1997. Bd. 2. Deutsche Verfassungsdokumente 1851–1900. – 1986. XXVII, 560 S.
81. Klüber J. L. Acten des Wiener Congresses in den Jahren 1814 und 1815: in 9 Bde. 2. Aufl. Erlangen: bei J. J. Palm und Ernst Enke, 1815 – 1835. Bd. VI: 21. – 24. Heft. – 1836. 618 – 647 S.
82. König Friedrich Wilhelm IV. und Wilhelm I. Briefwechsel 1840 – 1858 / Hrsg. und bearb. Von Winfried Baumgart, redakt. Von Mathias Friedel. Paderborn, München, Wien, Zürich: Ferdinand Schöningh, 2013. 583 S.
83. Königlich Preußischer Staats-Anzeiger. 1866. Vom Juli bis Ende Dezember. Berlin: Druck und Verlag der Königlichen Geheimen Ober-Hofbuchdruckerei, 1866. 3402 S.
84. Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z 1861 roku. Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej akademii nauk, 1964. 373 с.
85. Korespondencja namestników Królestwa Polskiego z lat 1861 – 1863. Переписка наместников Королевства Польского. 1861 – 1863 гг.. Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej akademii nauk, 1973. XII, 399 с.
86. Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Styczeń – sierpień 1863. Переписка наместников Королевства Польского. Январь – август 1863 г. Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej akademii nauk, 1974. XVIII, 411 с.

87. Korespondencja namestników Królestwa Polskiego. Sierpién 1863 – maj 1864. Переписка наместников Королевства Польского. Август 1863 – май 1864. Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej akademii nauk, 1978. XXIV, 301 c.
88. Moltke H. von. Gesammelte Schriften und Denkwürdigkeiten des General-Feldmarschalls Grafen Helmuth von Moltke. 7 Bde. Berlin: E. S. Mittler und Sohn, 1891 – 1892.
89. Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Acht Bände – Jahrbundertausgabe zum 23. September 1862: 8 Bände in 9 Büchern / Hrsg. von Gustav Adolf Rein, Wilhelm Schüßler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. Bd. 1.: Das Werden des Staatsmannes: 1815 – 1862. Erster Teil: 1815 – 1854 / mitarb. Ulrich Busse. Stuttgart u.a., 1962. XV, 571 S.
90. Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Acht Bände – Jahrbundertausgabe zum 23. September 1862: 8 Bände in 9 Büchern / Hrsg. von Gustav Adolf Rein, Wilhelm Schüßler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. Bd. 2: Das Werden des Staatsmannes: 1815 – 1862. Zweiter Teil: 1854 – 1862 / mitarb. Ulrich Busse. Stuttgart u.a., 1963. 538 S.
91. Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Acht Bände – Jahrbundertausgabe zum 23. September 1862: 8 Bände in 9 Büchern / Hrsg. von Gustav Adolf Rein, Wilhelm Schüßler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. Bd. 3: Die Reichsgründung. Erster Teil: 1862 – 1866 / hrsg. von Eberhard Scheler. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1965. IX, 806 S.
92. Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Acht Bände – Jahrbundertausgabe zum 23. September 1862: 8 Bände in 9 Büchern / Hrsg. von Gustav Adolf Rein, Wilhelm Schüßler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. Bd. 4: Die Reichsgründung. Zweiter Teil: 1866 – 1871 / hrsg. von Eberhard Scheler. Stuttgart u.a., 1968. 674 S.
93. Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Acht Bände – Jahrbundertausgabe zum 23. September 1862: 8 Bände in 9 Büchern / Hrsg. von Gustav Adolf

- Rein, Wilhelm Schüßler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. Bd. 5: Reichsgestaltung und europäische Friedenswahrung. Erster Teil: 1871 – 1876 / hrsg. von Alfred Milatz. Stuttgart u.a., 1973. 800 S.
94. Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Acht Bände – Jahrhundertausgabe zum 23. September 1862: 8 Bände in 9 Büchern / hrsg. von Gustav Adolf Rein, Wilhelm Schüßler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. Bd. 6: Reichsgestaltung und europäische Friedenswahrung. Zweiter Teil: 1877 – 1882 / hrsg. von Alfred Milatz. Stuttgart u.a., 1976. X, 779 S.
95. Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Acht Bände – Jahrhundertausgabe zum 23. September 1862: 8 Bände in 9 Büchern / hrsg. von Gustav Adolf Rein, Wilhelm Schüßler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. Bd. 7: Reichsgestaltung und europäische Friedenswahrung. Dritter Teil: 1883 – 1890 / hrsg. von Alfred Milatz. Stuttgart u.a., 1981. 820 S.
96. Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Acht Bände – Jahrhundertausgabe zum 23. September 1862: 8 Bände in 9 Büchern / hrsg. von Gustav Adolf Rein, Wilhelm Schüßler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. Bd. 8. Teil A: Erinnerung und Gedanke / mitarb. Georg Engel. Stuttgart u.a., 1975. XXX, 745 S.
97. Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Acht Bände – Jahrhundertausgabe zum 23. September 1862: 8 Bände in 9 Büchern / hrsg. von Gustav Adolf Rein, Wilhelm Schüßler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. Bd. 8. Teil B: Rückblick und Ausblick: 1890 – 1898; mit zahlr. unveröffentl. Stücken u. e. Dokumentenanhang: Erg. zu Bd. 1 – 5 / hrsg. Rudolf Buchner. Stuttgart u.a., 1983. XXIII, 323 S.
98. Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Jahrhundertausgabe zum 23. September 1862: 9 Bde. Gebundene Ausgabe / hrsg. von Gustav A Rein, Wilhelm Schüssler, Alfred Milatz, Rudolf Buchner. 1. Band: 1815 – 1854. 2. Band: 1854 – 1862. 3. Band: 1862 – 1866. 4. Band: 1836 – 1871. 5. Band: 1871 – 1876. 6. Band: 1877 – 1882. 7. Band: 1883 – 1890. 8. Band A:

- Erinnerung und Gedanke. 9. Band B: 1890 – 1898. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2001.
99. Politische Briefe Bismarcks aus den Jahren 1849 – 1889: in 4 Bde. 2 Aufl. Berlin: Hugo Steinitz Verlag, 1889 – 1890, 1893.
100. Preußen im Bundestag: 1851 bis 1859. Documente der K. Preuß. Bundestags-Gesandtschaft: in 4 Bde. / hrsg. von Ritter v. Poschinger. Bd. 1. (1851 – 1854), XII, 396 S.; Bd. 2. (1854 – 1856), XVII, 395 S.; Bd. 3. (1856 – 1859), XXII, 541 S. – Leipzig: Hirzel, 1882; Bd. 4. (1851 – 1858), XI, 336 S. – Osnabrück: Zeller, 1884.
101. Preußens auswärtige Politik. 1850 – 1858. Unveröffentlichte Dokumente aus dem Nachlasse des Otto v. Manteuffel: in 3 Bde. / hrsg. von Heinrich v. Poschinger. Erster Band. Von Olmütz bis zur Errichtung des Zweiten französischen Kaiserreiches: 1850 bis 1852. Berlin: Ernst Siegfried Mittler und Sohn, 1902. XIX, 474 S.
102. Preußens auswärtige Politik. 1850 – 1858. Unveröffentlichte Dokumente aus dem Nachlasse des Otto v. Manteuffel: in 3 Bde. / hrsg. von Heinrich v. Poschinger. Zweiter Band. Die orientalische Frage bis zum Beginn des Krimkrieges: vom 1852 bis 1854. Berlin: Ernst Siegfried Mittler und Sohn, 1902. XIX, 591 S.
103. Preußens auswärtige Politik. 1850 – 1858. Unveröffentlichte Dokumente aus dem Nachlasse des Otto v. Manteuffel: in 3 Bde. / hrsg. von Heinrich v. Poschinger. Dritter Band. Von der Beendigung der orientalischen Krisis bis zum Beginn der neuen Ära: vom 1854 bis 1858. Berlin: Ernst Siegfried Mittler und Sohn, 1902. XXIV, 514 S.
104. Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes. Abteilung III: Quellen zur Geschichte des deutschen Bundes. 1850 – 1866: in 4 Bde. / bearb. von Jürgen Müller. Bd. 2. Der Deutsche Bund zwischen Reaktion und Reform. 1851 – 1858. München: R. Oldenbourg Verlag, 1998. CI, 961 S.

105. Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes. Abteilung III: Quellen zur Geschichte des deutschen Bundes. 1850 – 1866: in 4 Bde. / bearb. von Jürgen Müller. Bd. 3. Der in der nationalen Herausforderung. 1859 – 1862. München: R. Oldenbourg Verlag, 2012. LXII, 920 S.
106. Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes. Abteilung III: Quellen zur Geschichte des deutschen Bundes. 1850 – 1866: in 4 Bde. / bearb. von Jürgen Müller. Bd. 4. Vom Frankfurter Fürstentag bis zur Auflösung des Deutschen Bundes. 1863–1866. München: De Gruyter Oldenbourg, 2012. CXI, 1153 S.
107. Reichsgesetzblatt. 1871. Enthält Gesetze, Verordnungen ect. vom 1. Januar bis 29. Dezember 1871, nebst einem Verträge und einem Allerhöchsten Erlasse aus dem Jahre 1870 (von № 602 bis incl. № 768). № 1 bis incl. № 53. Berlin: zu haben im Kaiserlichen Post-Zeitungsamte, 1872. 483 S.
108. Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Oesterreich. Jahrgang 1866. Wien: Aus der kaiserlich-königlichen Hof- und Staatsdruckerei, 1866. 523 S.
109. Riedel Th. Die Reden des Abgeordneten von Bismarck-Schönhausen in den Parlamenten 1847 bis 1851. Berlin: Heymann, 1881. V, 172 S.
110. Scheffler K. Paris 1870 – 1871: Stimmen aus der belagerten Stadt. Berlin, Wien: Ullstein, 1916. 188 S.
111. Schulthess H. Europäischer Geschichtskalender. Fünfter Jahrgang. 1864. Nördlingen: Druck und Verlag der C. H. Beck'schen Buchhandlung, 1865. 434 S.
112. Schulthess H. Europäischer Geschichtskalender. Sechster Jahrgang. 1865. Nördlingen: Druck und Verlag der C. H. Beck'schen Buchhandlung, 1866. 449 S.
113. Schulthess H. Europäischer Geschichtskalender. Siebenter Jahrgang. 1866. Nördlingen: Druck und Verlag der C. H. Beck'schen Buchhandlung, 1867. 573 S.
114. Stenographische Berichte über die Verhandlungen der durch die Allerhöchste Verordnung vom ... einberufenen beiden Häuser des Landtages

der Monarchie. Haus der Abgeordneten. Legislaturperiode 4.1855/58 – 22.1913/18. Berlin.

115. Traité de paix signé à Paris le 30 mars 1856 entre la Sardaigne, l'Autriche, la France, le Royaume Uni de la Grande Bretagne et d'Irlande, la Prusse, la Russie et la Turquie. Milano: C. Turati, G. Franz, 1856. 168 P.

Литература

Отечественные работы

1. Азаров В. Н. Европа в 1871 – 1900 гг.: политическое равновесие или подготовка к войне? // Научный диалог. 2014. № 5 (29): История. Социология. С. 90 – 99.
2. Азаров В. Н. Объединение Германии и внешнеполитическая позиция России (1862 – 1871) // Научный диалог. 2016. № 12 (60). С. 229 – 238.
3. Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи (1801 – 1914). М.: Европа, 2006. 672 с.
4. Айрапетов О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801 – 1914 гг. 4 ТТ. Т. 3. Внешняя политика императоров Александра II и Александра III. 1855 – 1894. М.: Кучково поле, 2018. 904 с.
5. Акинин Н. Очерк Датской войны 1864 года / Сост. подполк. Акинин и кап. Странден. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1865. 114 с.
6. Амбаинис О. Фольклор балтийских народов. Рига: Знание, 1968. 397 с.
7. Андреев В. В. Война за утверждение прусской гегемонии в Европе и отношение к ней России СПб.: тип. М. Хана, 1871. VIII, 442 с.
8. Андреева Н. С. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX века СПб.: Мирь, 2008. 309 с.
9. Аничков В. М. Военно-исторические очерки Крымской экспедиции, составленные Генерального штаба капитаном Аничковым. 2 ТТ. СПб.: Военная типография, 1856.
10. Антропов Р. В. Социальное законодательство Германии во второй половине XIX века: особенности, эволюция и роль в историческом процессе // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 280 – 291.
11. Ахтамзян А. А. А. М. Горчаков и О. Бисмарк – школа европейской дипломатии XIX // Канцлер А. М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М.: Международные отношения, 1998. С. 140 – 148.

12. Баев В. Г. Бисмарк и Конституция Германской империи 1871 года // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 113 – 121.
13. Багдасарян В. Э. Русская война: столетний историографический опыт осмысления Крымской кампании. М.: Изд-во МГОУ, 2002. 258 с.; "145 лет окончания Крымской войны 1853-1856 гг.", научно-практическая конференция (2001; Симферополь); Материалы научно-практических конференций "145 лет окончания Крымской войны 1853-1856 гг.". "День памяти воинов, павших в Крымской войне и при обороне Севастополя в 1854-1855 гг.". Симферополь, 2002. 247 с.
14. Баев В. Г., Мещерякова С. В. Процесс становления политической личности: опыт германского канцлера Отто фон Бисмарка // Вопросы истории. 2021. № 11 (3). С. 166 – 177.
15. Баев В. Г. Тарифная политика Бисмарка как инструмент формирования административного государства в Германии (в контексте судебного процесса «Бисмарк против университетского профессора Моммзена») в 80-е годы XIX в. // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 53 – 57.
16. Баев В. Г. Теория христианского государства vs идеи государства как высшего закона в политико-правовых взглядах Отто фон Бисмарка // Современное право. 2012. № 4. С. 11 – 15.
17. Балтийские перекрестки. Этнос, конфессия, миф, текст СПб.: Наука, 2005. 498 с.
18. Балтия в контексте Северного пространства. От Средневековья до 40-х годов XX века. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2009. 243 с.
19. Бассон В. А. Железные дороги в военное время. Сост. по опытам Австро-прусс. войны 1866 г. СПб.: Тип. Ретгера и Шнейдера, 1870. II, 45 с.

20. Безрук Л. Л. Польское восстание 1863 г. и его значение в дипломатических отношениях Второй империи и России // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: социально-исторические науки. М., 2005. С. 285 – 295.
21. Беспалова Л. Н. Гендерные аспекты социального законодательства Отто фон Бисмарка // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы V Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. В. Коричко. 2016. С. 267 – 270.
22. Беспалова Л. Н. Объединение Германии и социально-экономические аспекты имперской конституции 1871 года // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ответственный редактор Д. А. Погоньшев. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2019. С. 214 – 218.
23. Беспалова Л. Н. Применение тактики социального маневрирования рейхсканцлером германской империи О. Бисмарком во второй половине XIX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 212 – 215.
24. Блом М. О. фон. Война 1864 года в Дании. СПб.: Военная типография, 1895. VIII, 485 с.
25. Богданович М. И. Восточная война 1853 – 1856 гг. 4 ТТ. СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1876
26. Бодров А. В. Империя Наполеона III: новые тенденции в изучении // Мир в новое время: Сб. статей. СПб., 2004. С. 8–13.
27. Бодров А. В. Образ Германии во Франции в первые годы после войны 1870–1871 гг. // Материалы XIII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Москва, апрель 2006. – М.: Изд-во МГУ, 2006. Т. 1. С. 95 – 97

28. Бодров А. В. Особенности внутривосточного развития Второй империи во Франции в 1860-1870 гг. // Империи и Империализм нового и новейшего времени: Сборник статей. – СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2009. С. 218–225.
29. Бодров А. В. Ответственность за войну 1870-71 гг. в дискуссии французских и германских писателей, историков, журналистов (1871-1914) // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского мира): Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. С. 233–239.
30. Бодров А. В. Последний политический маневр Наполеона III // Великая Французская революция, империя Наполеона и Европа: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. Г. Ревуненкова. С.-Петербург, октябрь 2005 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 308–314.
31. Бодров А. В. Реакция французских интеллектуалов на поражение 1870 г. // Изменяющаяся Россия в контексте глобализации: Материалы студенческо-аспирантского конгресса. С.-Петербург, 19-23 марта 2007 г. СПб., 2007. С. 268–272.
32. Бодров А. В., Власов Н. А. Накануне юбилея: современная немецкая и французская историография Франко-германской войны 1870–71 гг. // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. С. 314 – 333.
33. Бодров А. В., Власов Н. А. Железо и кровь. Франко-германская война. СПб.: Евразия, 2019. 544 с.
34. Бодров А. В. Политика Бисмарка в отношении Франции в первой половине 1870-х гг. в зеркале журнала «Preußische Jahrbüher» // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2011. № 6. С. 42 – 55.

35. Будилович А. С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? СПб.: изд. Н.Д. Сергеевского, заслуж. проф. С.-Петербур. ун-та, 1907. 131 с.
36. Бухаева А. А., Жамбаев Е. С., Сагадиев А. Н. Объединение Германии и германский конституционализм. Разработка и принятие конституции Германии 1871 г. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 1. С. 22 – 26.
37. Виноградов В. Н. Балканская эпопея князя А. М. Горчакова. М.: Наука, 2005. 302 с.
38. Виноградов В. Н. Была ли связь между торжеством Франции в Крымской войне и ее разгромом под Седаном? // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 38 – 50.
39. Виноградов В. Н. Канцлер А. М. Горчаков: триумф в Лондоне и черные дни в Берлине // Новая и новейшая история. 2003. № 3. С. 123 – 151.
40. Виноградов В. Н. Князь А. М. Горчаков – министр и вице-канцлер // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 172 – 196.
41. Виноградов В. Н. Первый князь Румынии – Александру Ион Куза, история взлета и падения // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 110 – 126.
42. Власов Н. А. Бисмарк. «Железный канцлер». М.: Яуза-каталог, Якорь, 2018. 432 с.
43. Власов Н. А. Битва, изменившая мир. Кёниггрец, 3 июля 1866 г. СПб.: «Евразия», 2020. 160 с.
44. Власов Н. А. Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М.: Яуза: Эксмо, 2011. 544 с.
45. Власов Н. А. Германия Бисмарка. Империя в центре Европы. СПб., 2018.

46. Власов Н. А. Гельмут фон Мольтке - полководец индустриальной эпохи. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. 356 с.
47. Власов Н. А. Идеальная катастрофа. Седан, 1 сентября 1870 г. СПб.: «Евразия», 2020. 160 с.
48. Власов Н. А. «Никогда не воюйте с Россией»? Отто фон Бисмарк и перспектива российско-германской войны: апокрифы и реальность // Клио. 2017. № 2 (122). С. 127 – 133.
49. Власов Н. А. Образ России в мировоззрении Отто фон Бисмарка // Былые годы. Российский исторический журнал. 2020. № 58 (4). С. 2720 – 2728.
50. Власов Н. А. После Седана: второй этап франко-германской войны 1870 – 1871 гг. // Чтения по военной истории. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 33 – 38.
51. Власов Н. А. Путь к вершинам власти. СПб.: «Евразия», 2019. 128 с.
52. Власов Н. А. «Расовая теория» Отто фон Бисмарка // Вопросы истории. 2020. № 12 (1). С. 246 – 254.
53. Власов Н. А. Россия в мировоззрении Отто фон Бисмарка: методология исследования // Стены и мосты – VI: практика междисциплинарных исследований в истории. Материалы конференции / ответственный редактор Г. Г. Ершова, составитель Е. А. Долгова. М.: РГГУ, 2018. С. 224 – 230.
54. Власов Н. А. У истоков германского парламентаризма: проблема имперского военного закона. 1871 – 1874. СПб., 2006. 301 с.
55. Власов Н. А. Фактор оружия во Франко-германской войне 1870 – 1871 гг. // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 68 – 72.
56. Водовозов В. В. Версальский мир и Лига наций. Пг.: Мысль, 1922. VIII, 93 с.

57. Возгрин В. Е. Судьба Шлезвиг-Гольштейнского наследия Российских императоров // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 60 – 76.
58. Война за Шлезвиг-Гольштейн 1864 года / В. Чудовскаго, капитана Генерального штаба. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1866. 299 с.
59. Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов. Сборник статей. М.: Издательство академии наук СССР, 1960. 729 с.
60. Воронин Е. В. Польское восстание 1863 г.: опыт «примирительной политики» русского правительства. М.: МПГУ, 2008. 432 с.
61. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М.: Наука, 1978. 435 с.
62. Всемирная история. В десяти томах / гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Государственное издательство политической литературы; Издательство социально-экономической литературы «Мысль», 1955 – 1965.
63. Всемирная история. В шести томах / гл. ред. А. О. Чубарьян. М: Наука, 2011 – 2018.
64. Вульф Д. Отто фон Бисмарк и русская пресса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 5 – 10.
65. Гаврилов С. Л. Остзейские немцы в Санкт-Петербурге. Российская империя между Шлезвигом и Гольштейном, 1710–1918 М.: ЛитРес, 2011. 311 с.
66. Галкин И. С. Создание Германской империи. 1815 – 1871 гг. М.: Высшая школа, 1986. 173 с.
67. Галкин И. С. Франко-прусская война и Парижская коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 годах: Лекции. М.: б. и., 1952. 60 с.

68. Гейрот А. Ф. Описание восточной войны 1853 – 1856. СПб.: Типография Эдуарда Гоппе, 1872. 576 с.
69. Гейсман П. А. Параллель между вторжением пруссаков в Богемию в 1757 г. и в 1866 г. Причины неудач австрийцев на Богемском театре войны в 1866 г. СПб.: Тип. С.Н. Худякова, 1892. XIV, 194 с.
70. Георгиев В. А., Панченкова М. Т. Проблемы внешней политики России XIX в. в трудах советских историков // Вопросы истории. 1970. №7. С. 138 – 147.
71. Георгиева Н. Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. № 15 (1). С. 7 – 19.
72. Гетманский А. Э. Политика России в польском вопросе (60-е годы XIX века) // Вопросы истории. 2004. № 5. С. 24 – 45.
73. Глотова В. В. Отто фон Бисмарк и Восточный вопрос // Известия Воронежского педуниверситета. 1998. Т. 248. Запад и Восток: события, люди, их исследователи (XIX – XX вв.). Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 1998. С. 59 – 63.
74. Горизонтов Л. Е. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше. М.: Индрик, 1999. 270 с.
75. Граф Бисмарк. Биографический этюд. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1870. 66 с.
76. Грин Ф. С. Партизанское и добровольческое движение во Франции во время франко-прусской войны 1870 – 1871 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.00. Воронеж, 1952. 255 с.
77. Давыдов Р. А. Оборона Русского Севера в годы Крымской войны: хроника событий. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. 173 с.

78. Дебидур А. Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса: (1814 – 1878). М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. – Т. 1. Священный союз. 482 с. – Т. 2. Революция. 544 с.
79. Денисов Ю. Н. Россия и Польша. История взаимоотношений в XVII – XIX веках. М.: Флинта: Наука, 2012. 608 с.
80. Доппельмайр К. Австро-прусская война с артиллерийской точки зрения. СПб.: Тип. "Арт. журн.", 1866. 65 с.
81. Драгомиров М. И. Очерки австро-прусской войны в 1866 г. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1867. 238 с.
82. Дранов Б. А. Черноморские проливы. Международно-правовой режим. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. 240 с.
83. Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. 3 ТТ. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1900.
84. Дударев В. С. Бисмарк: «не вижу мотивов, чтобы увеличивать между нами и Россией трещину» // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 87 – 102
85. Дударев В. С. Конструирование образа противника: российская политическая элита об Отто фон Бисмарке // Диалог со временем. 2018. № 62. С. 200 – 209.
86. Дударев В. С. Международный и военный факторы консолидации германской нации во второй половине XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 7 (93).
87. Дударев В. С. Отто фон Бисмарк и основные вехи внутригерманского противостояния // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2015. № 11 (44).

88. Дударев В. С. Петербургская миссия Отто фон Бисмарка. 1859 – 1862. Дипломатическая ссылка или политический успех? СПб.: Алетейя, 2013. 303 с.
89. Дударев В. С. Политика Бисмарка по консолидации германии как основа формирования общегражданской идентичности «сверху» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. № 9 (63).
90. Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М.: Наука, 1968. 284 с.
91. Ерусалимский А. С. Бисмарк, как дипломат. Вступительная статья к книге «Мысли и воспоминания» О. Бисмарка. Москва: Соцэкгиз, 1940. 52 с.
92. Железный канцлер // Новое время. Иллюстрированное приложение. 1914. 12 сентября, 19 сентября.
93. Журавлев С. А. Русские писатели в Ливонии, Остзейском крае, Латвии: XIII в. - 1917 г. 3 ТТ. Рига: Улей, 2013.
94. Зайончковский А. М. Восточная война 1853—1856 гг. СПб.: Экспедиция изготовления государственных бумаг, 1908. 768 с.
95. Захарова Л. Г. Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 164 – 193.
96. Захарова Л. Г. Александр II и место России в мире (окончание) // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 129 – 161.
97. Золотухин М. Ю. Бисмарк. Восхождение на Олимп. М.: Вече, 2022. 368 с.
98. Золотухин М. Ю. Бисмарк в Петербурге: частная жизнь прусского дипломата и российское высшее общество // Личность и общество в

- историческом процессе. Сборник статей Международной научно-практической конференции, 9-10 апреля 2020 года / Под ред. И. М. Эрлихсон, Ю. В. Савосиной, Ю. И. Лосева. Рязань: ИП Коняхин А. В. (Book Jet), 2020. С. 443 – 452.
99. Зутис Я. Я. Остзейский вопрос в XVIII веке. Рига: Книгоизд-во и тип. № 2 VAPP, 1946. 649 с.
100. Ибрагимбейли Х. М. Кавказ в Крымской войне 1853-1856 гг. и международные отношения. М.: Наука, 1971. 404 с.
101. Иванов А. А., Репников А. В. «Зловещий лик Вильгельма Кровавого» (германский император в оценках русских консерваторов) // Родина. 2014. № 8. С. 15 – 18.
102. Иवानяков Р. И. Бисмарк в Петербурге: политическая деятельность О. Бисмарка в период пребывания на посту посланника в Санкт-Петербурге (1859-1862 гг.). Псков, 2008. 220 с.
103. Ивашин И. Ф. История международных отношений. 1871–1945 гг. Материалы и метод. указания к курсу для заочников пед. ин-тов. Москва: тип. [Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б)], 1946. 100 с.
104. Игнатъев А. В. А. М. Горчаков – министр иностранных дел (1856 – 1882 гг.) // Отечественная история. 2000. № 2. С. 3 – 14.
105. Интеллигенция в многонациональной империи: русские, латыши, немцы. XIX – начало XX в. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2009. 264 с.
106. Ипатов А. М. Личность и деятельность Отто фон Бисмарка в оценках российской политической и интеллектуальной элиты во второй половине XIX - начале XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2011.
107. Ипатов А. М. Образ Отто фон Бисмарка в творчестве российских писателей второй половины XIX - начала XX века // Исторические,

- философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 – 1 (14). С. 100 – 103.
108. Ипатов А. М. Отто Фон Бисмарк в восприятии публицистов российской империи // Российская история. 2015. № 6. С. 85 – 90.
109. Ипатов А. М. Отто фон Бисмарк в оценках российских философов рубежа XIX – XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 – 2 (8). С. 79 – 83.
110. Исаков С. Г. Остзейский вопрос в русской печати 1860-х годов. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 107). Тарту: Б. и., 1961. 186 с.
111. История внешней политики России: Конец XV в. – 1917 г.: в 5 т. М.: Международные отношения, 1995 – 1997. Т.4. Вторая половина XIX в. От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза. М.:Международные отношения, 1997. 383 с.
112. История войны 1866 года в Германии / Пер. под ред. Ген. штаба полк. А. Стенкевича СПб.: Тип. Деп. уделов, 1870. VIII, III, 553 с.
113. История Дипломатии: в 5 тт. 2-е изд. / под ред В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. М.: Госполитиздат, 1959 – 1963. – Т. 1. 1959. 896 с.
114. Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография / В. Т. Пашуто, Г. А. Санин, Л. А. Никифоров и др. М.: Наука, 1981. 389 с.
115. Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Т. V. XIX век. – Средние десятилетия – От июльской революции до падения Второй Империи (1830 – 1870гг.). СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1898. 890 С.

116. Каштанова О.С. Восстание 1863 г. в российской историографии и публицистике // Польское январское восстание 1863 года. Исторические судьбы России и Польши. М.: «Индрик», 2014. С. 51 – 80.
117. Киняпина Н. С. Александр Михайлович Горчаков // Вопросы истории. 1997. № 12. С. 34 – 62.
118. Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX в. М. Издательство «Высшая школа». 1974. 280 с.
119. Киняпина Н. С. Горчаков: личность и политика // Канцлер А. М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М.: Международные отношения, 1998.
120. Кириллова В. М., Гуркин И. Х. Германо-российские отношения во второй половине XIX века в оценке восточногерманских историков (1950 – 1990 гг.). Учебное пособие к специальному курсу по Новой истории стран Запада (вторая половина XIX в.). М.: Издательство «Перо», 2014. 142 с.
121. Кодан С. В. Местное право национальных регионов в Российской империи (вторая половина XVII – начало XX в.). Москва: Юрлитинформ, 2014. 281 с.
122. Козлов Н. О. Шлезвиг-гольштейнский вопрос в трудах российских историков второй половины XIX столетия // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (1). С. 256 – 264.
123. Комзолова А. А. Политика самодержавия в северо-западном крае в 1860-1870-х годах: «система» М.Н. Муравьева и его дальнейшая судьба // Отечественная история. 2004. № 4. С. 62 – 80.
124. Комзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. 380 с.
125. Королев А. Международные отношения в конце XIX века. Л.: ВПАТ, 1936. 44 с.

126. Королев П. И. Деятельность российско-германских дипломатических ведомств в период 1856 – 1871 гг. (на материалах АВПРИ) // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2010. № 6 (86). С. 247 – 253.
127. Котляревский С. А. История международных отношений в новое время. Очерк из истории дипломатических сношений. Записки слушательниц. Лекции, читанные в 1916–17 учебн. году. М.: Издат. общ-во при Историко-философ. фак-те Москв. высш. женск. курс., 1917. 102 с.
128. Кравченко Н. Н. Очерки из истории международных отношений конца XIX и начала XX вв. Саратов: [б. и.], 1925 (тип. Красн. печат.). 122 с.
129. Крупников П. Я. Прибалтика в антироссийских прожекстах пангерманских публицистов в конце прошлого века // Германия и Прибалтика. Рига, 1976. Вып. 4, С. 96 – 101.
130. Кудрявцева Е. П. Венская система международных отношений и ее крушение (1815 – 1854) // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 88 – 106.
131. Куличкин С. П. Крымская война. 1853 – 1856. От Балтики и Дуная до Кавказа и Камчатки. М.: Вече, 2018. 348 с.
132. Куниский С. Д. Русское общество и Парижская Коммуна. Отклики в России на франко-прусскую войну и Парижскую Коммуну М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 175 с.
133. Лапин А. А. Бисмарк и дипломатическая служба Германии // Вестник Московской международной академии. 2016. С. 186 – 193.
134. Лаптев Б. Н. Германский консерватизм эпохи Бисмарка. От партии власти к парламентской оппозиции. Уфа: Башкирский государственный университет, 1998. 105 с.

135. Леер Г. А. Публичные лекции о войне 1870-1871 годов между Францией и Германией. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1873. 384 с.
136. Лесник С. Россия и Пруссия в шлезвиг-Гольштейнском вопросе // Красный Архив. 1939. №2. С. 51–118.
137. М. Т-ов (М. Драгоманов). Восточная политика Германии и обрусение. Десять лет реформ: 1861–1871 // Вестник Европы. 1872. № 7. Вып. 2. С. 640 – 694. Вып. 3. С. 182 – 241.
138. Маринин О. В. Дипломатическая деятельность России на завершающем этапе Крымской войны. Парижский мирный конгресс 1856 года. М.: Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. 154 с.
139. Матвеев В. Д. Негостеприимная Таврида. К участию Сардин. королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг.). Севастополь: НПЦ "ЭКОСИ-Гидрофизика", 2005. 215 с.
140. Медяков А. С. Граф Бойст: повороты судьбы главного противника Бисмарка // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 185 – 204.
141. Медяков А. С. Между Востоком и Западом. Внешняя политика монархии Габсбургов в первые годы дуализма (1866 – 1871). М., 2010. 639 с.
142. Медяков А. С. «Наш Бисмарк»? Россия в политике и взглядах «железного канцлера» Германии // Отечественная история. 2015. № 6. С. 63 – 84.
143. Медяков А. С. «Русская благодарность»? Русско-пруссские отношения 1863 – 1864 гг. и их оценка в историографии // Российская история. 2021. № 6. С. 111 – 126.
144. Мельникова Л. В. Русская Православная Церковь и Крымская война. 1853–1856 гг. М.: Кучково поле, 2012. 389 с.

145. Миско М. В. Об освещении характера восстания 1863 г. в Литве и Белоруссии в некоторых работах советских авторов // Славянская историография. Сборник статей. М.: Издательство Московского университета, 1966. 283 с.
146. Миско М. В. Польское восстание. 1863. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 336 с.
147. Михайлова Ю. Л. Балтийский вопрос в российской прессе и публицистике накануне и во время Франко-прусской войны (вторая половина 1860-х –1871 г.) // Европа. 2006. С. 75 – 85.
148. Михневич Н. П. Война между Германией и Францией. 1870 – 1871. СПб.: Лештуковская Паровая Соропечатня П.О. Яблонского, 1897. 668 с.
149. Молок А. И. Германская интервенция против Парижской Коммуны 1871 года. М.: Соцэкгиз, 1939. 198 с.
150. Молок А. И. Франко-прусская война и Парижская коммуна. Франция 1870–1914 годов. Москва: тип. Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б), 1949. 59 с.
151. Мориц А. А. Немецко-датская война 1864 года. СПб.: Тип. штаба войск гвардии Петерб. воен. окр., 1893. 59 с.
152. Муравьев-Карский Н. Н. Война за Кавказом в 1855 году. 2 ТТ. Санкт-Петербург: А. Н. Демидова, 1877.
153. Наранович П. А. Замечания по учреждению санитарной части в прусской армии во время войны в 1866 году. СПб.: Тип. Я. Трея, 1867. 61 с.
154. Нарочницкая Л. И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М.: Госполитиздат, 1960. 287 с.
155. Нарочницкая Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856 – 1871 гг. К истории Восточного вопроса. М.: Наука, 1989. 222 с.

156. Нарочницкий Л. А. Международные отношения от Парижского до Франкфуртского мира (1856 – 1871). Стенограммы лекций, прочитанных в 1944 – 1945 учебном году в Высшей школе партийных организаторов при ЦК ВКП (б). М.: типография Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), 1946. 88 с.
157. Наумова Д. О. Роль Северогерманского союза в становлении немецкого национального государства // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 48 – 50
158. Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2020. 605 с.
159. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления М.: Слав. диалог, 1997. 415 с.
160. Новейшая история Германии 1866 – 1895 гг. Краткий очерк событий. Одесса: Международная библиотека, 1895. 53 с.
161. Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка 1859 – 1862 гг. Россия и Европа в начале царствования Александра II. Прага: Пламя, 1925. 302 с.
162. Обзор войны 1866 года в Германии и Италии / Пер. с фр. Ген. штаба подполк. В. Клембовским. СПб.: Березовский, 1891. 344 с.
163. Оболенская С. В. Бисмарк в современной западногерманской буржуазной историографии // Ежегодник германской истории. М.: Издательство «Наука», 1986. С. 159 – 179.
164. Оболенская С. В. Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х годов XIX в. М.: Наука, 1992. 174 с.
165. Оболенская С. В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М.: Наука, 1977. 336 с.

166. Обушенкова Л. А. Солидарность революционных сил народов Европы с польским восстанием 1863 – 1864 гг. // Национальное движение в Центральной Европе: сотрудничество и контакты (30-е – 70-е гг. XIX в.) / отв. ред. С. М. Фалькович. М.: Наука, 1991. с. 217 – 227.
167. Орехов В. В. Французская армия у стен Севастополя. 1854–1856 гг. Симферополь: Таврия-Плюс, 2003. 277 с.
168. Очерк Датской войны 1864 года / Сост. подполк. Акинин и кап. Странден. Спб.: Тип. Деп. уделов, 1865. 114 с.
169. Павленко О. В. Россия и Австро-Венгрия середины XIX – начала XX века: политические мифы имперской власти // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 116 – 134.
170. Павленко О. В. Славянский фактор в отношениях России и Австрии в 40 – 60-е гг. XIX в. // Славяно-германские исследования. Т. 1–2. М., 2000. С. 243 – 288.
171. Парамонова И. С. Отклики российских журналов на смерть князя Отто фон Бисмарка: формирование памяти через некролог // Vita memoriae: Теория и практики исторических исследований. Сборник статей по материалам VII Всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и учащихся МБОУ СОШ. Мининский университет. 2019. С. 97 – 100.
172. Петров А. Н. Война России с Турцией. Дунайская компания. 1853 и 1854 год. 2 ТТ. Спб.: Военная типография, 1890.
173. Пименова Э. К. Железный канцлер Бисмарк – творец Германской империи. М.: т-во И. Н. Кушнерев и К°, 1917. 58 с.
174. Покровский М. Н. Дипломатия и войны России в XIX столетии. М.: Издательство «Красная новь». Главполитпросвет. М., 1923. 392 С.
175. Полетика Н. П. Пруссия и Крымская война // Труды Ленинградского отделения Ин-та истории СССР. Вып. 12. Исследования по социально-

- политической истории России. Сб. статей памяти Б. А. Романова. Л., 1971. С. 255 – 268.
176. Польское январское восстание 1863 года. Исторические судьбы России и Польши. М.: «Индрик», 2014. 416 с.
177. Пономарев В. Н. Крымская война и русско-американские отношения. М.: ИРИ, 1993. 231 с.
178. Пономарев В. Н. Так был ли граф К. В. Нессельроде министром иностранных дел России? // Отечественная история. 2004. № 5. С. 203 – 204.
179. Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Справочник. 2 Вып. М.: Международные отношения, 1992 – 1995.
180. Преженцов Я. Б. Кениггрецкое сражение 3 июля 1866 года СПб.: В. Березовский, 1888. 39 с.
181. Протопопов А. С., Козьменко В. М., Елманова Н. С. История международных отношений и внешней политики России. 1648 – 2000. М.: Аспект-Пресс, 2001. 266 с.
182. Путилов Н. Н. Австрия и ее союзники в войне против Пруссии и Италии. 1866 год. 2 ТТ. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1888–1891.
183. Пухова Л. А. Визит Александра II в Париж в 1867 г. // Вестник Московского университета. Серия: История. 2008. № 6. С. 63 – 69.
184. Пухова Л. А. «Эта бедная Польша...»: польский вопрос в восприятии Наполеона III. 1855 – 1862 // Вестник молодых ученых «Ломоносов». Вып. IV. М., 2007. С. 255 – 263.
185. Ревуненков В. Г. Польский вопрос и дипломатическая борьба в Европе в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук. М., 1951.

186. Ревуненков В. Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1957. 358 с.
187. Ревуненков В. Г. Приход Бисмарка к власти. Политическая борьба в Пруссии в 1859 – 1862 гг. Л.: Издание Ленинградского государственного университета, 1941. 115 с.
188. Ревякин А. В. История международных отношений в новое время. М.: Росспэн, 2004. 262 с.
189. Родионов А. З. Бисмарковская традиция в историко-политической концепции Фридриха Мейнеке // Ежегодник германской истории. 1973. М., 1974. С. 40 – 51.
190. Роотс Л. К. Шлезвиг-Голштинский вопрос и политика европейских держав в 1863 – 1864 гг. Таллин: Эстгосиздат, 1957. 241 с.
191. Россия и Балтия. Вып. 3: Остзейские губернии и Северо-Западный край в политике реформ российской империи. 2-я половина XVIII века – XX в. М.: Наука, 2004. 278 с.
192. Россия и черноморские проливы (XVIII – XX столетия). М.: Международные отношения, 1999. 556 с.
193. Ростиславлева Н. В. Бисмарк, Германия и Россия: размышления о новейших немецких изданиях к юбилею Отто фон Бисмарка // Новый исторический вестник. 2016. № 1 (47). С. 101 – 115.
194. Ростиславлева Н. В. Национальная идентичность немцев в фокусе наследия Отто фон Бисмарка // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 336 – 349.
195. Ростиславлева Н. В. Отто фон Бисмарк: трансформация культуры памяти // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 11 (20). С. 120 – 129.
196. Ростиславлева Н. В. Символы власти в исторической памяти Германии конца XIX – начала XX в.: на примере культа Отто фон Бисмарка //

- Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2017. № 10-1 (31). С. 117 – 124.
197. Ротштейн Ф. А. Две прусские войны: Австро-прусская (1866 г.) и Франко-прусская (1870-1871 гг.). Пражский (1866 г.), Версальский и Франкфуртский (1871 г.) мирные договоры. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. 182 с.
198. Ротштейн Ф. А. Из истории прусско-германской империи. М., Л.: Издательство АН СССР, 1943. 240 с.
199. Ротштейн Ф. А. Из истории Прусско-Германской империи. 1. Две прусские войны. К созданию Германской империи. 2. Гитлер и его предшественники. К созданию "Третьей империи". М., Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1948. 240 с.
200. Ротштейн Ф. А. Международные отношения в конце XIX века. М., Л.: Издательство АН СССР, 1960. 708 с.
201. Рубинштейн Е. И. Политика германского империализма в западных польских землях в конце XIX – начале XX века. М.: Издательство академии наук СССР, 1953. 255 с.
202. Русский Сборник: исследования по истории России. Т. XV. М.: Модест Колеров, 2013. 536 с.
203. Рыжакова С. И. *Cultura lettica*: латышская национальная культура и этническая идентичность. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2017. 412 с.
204. Рыжова Р. И. Русско-французские отношения в Европе после Крымской войны (1856 – 1859 гг.). М.: Издательство МАИ, 2016. 308 с.
205. Семенов Н. И. Внутренние операционные линии, выгоды их и недостатки. Действия генералов Фогеля и Мантейфеля на юго-западном германом театре войны. 1866 г. СПб.: Тип. В. Дрессен и М. Гутзац, 1893. 25 с.

206. Сементковский Р. И. Князь Бисмарк, его жизнь и государственная деятельность: Биогр. очерк Р.И. Сементковского. СПб: типография товарищества «Общественная польза», 1895. 96 с.
207. Сенкевич И. Г. Россия и Критское восстание. 1866-1869 гг. М.: Наука, 1970. 212 с.
208. Серова О. В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М.: Наука, 1997. 351 с.
209. Сироткина Е. В. Дьюла Андраши // Вопросы истории. 2015. № 12. С. 22 – 39.
210. Сироткина Е. В. «Оглянувшись с холодным вниманием назад»: франко-прусская война 1870-1871 гг. И развитие австрийско-русских отношений // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 4 (62). С. 127 – 131.
211. Сказкин С. Д. Конец австро-русско-германского союза. Исследование по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е гг. XIX столетия. М.: Наука, 1974. 271 с.
212. Скальковский К. А. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1897. 704 с.
213. Скандинавские страны. М.: Гос. науч. ин-т "Советская Энциклопедия", 1945. 218 с.
214. Скрицкий Н. В. Крымская война. 1853 – 1856 годы. М.: Вече, 2006. 413 с.
215. Слонимский Л. З. Князь Бисмарк: Опыт характеристики. СПб.: Политическая энциклопедия, 1908. 102 с.
216. Смирнова И. Ю. Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны. М.: ИНДРИК, 2015. 395 с.
217. Соколов Б. В. Германская империя от Бисмарка до Гитлера. М.: Издательство Эксмо, 2003. 480 с.

218. Сосенков Ф. С. Идеи государственного единства и профилактики сепаратизма в немецкой политико-правовой мысли (Воззрения Фридриха Великого, И. Г. Фихте и Отто фон Бисмарка) // *Lex russica (Русский закон)*. 2015. Т. 108. № 11. С. 116 – 125.
219. Сорокин А. Г. Дипломатическая подготовка австро-прусской войны 1866 г. и позиция Наполеона III. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03. Л., 1975. 198 с.
220. Степанова В. В. Конституционный конфликт в Пруссии в 1862 – 1866 гг. Нижневартовск: Издательство Нижневартовского педагогического института, 1993. 135 с.
221. Степанова В. В. Мировоззренческий аспект прусского общества и политика О. Бисмарка на объединение Германии «сверху» // *Сборник научных трудов. Выпуск 6. Часть 2. Гуманитарные науки*. Сургут: Издательство Сургутского университета, 2000. С. 137 – 146.
222. Степанович А. Характеристика графа Бисмарка, и его политическая деятельность. Составлено по немецким, французским и английским источникам. СПб.: Типография И. И. Глазунова, 1871. 196 с.
223. Струве П. Б. Крушение дела Бисмарка. К столетию со дня его рождения // *Русская мысль*. 1915. № 4. С. 5 – 7.
224. Султангулов В. Р. Роль Франко-прусской войны в образовании Германской империи // *Мир Евразии: от древности к современности. Сборник материалов Всероссийской научной конференции / ответственный ред. Р. Р. Тухватуллин*. Уфа, 2019. С. 65 – 70.
225. Тарле Е. В. Крымская война. 2 ТТ. М., Л.: 1941 – 1944.
226. Татищев С. С. Дипломатические беседы о внешней политике России. 2 ТТ. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1890–1898.
227. Тотлебен Э. И. Описание обороны Севастополя. СПб.: Типография Н. Тиблена и Комп., 1863. 845 с.

228. Уляницкий Н. А. История международных отношений и трактатов: 1887/8 уч. год. Лекции. М.: [б. и.], 1888. 167 с.
229. Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. СПб.: Типо-литографии И. Ефрона, 1892. XXXIV, 446 с.
230. Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. Исторические очерки. М.: Книжный Клуб Книговек, 2020. 320 с.
231. Фалькович С. М. Польская политическая эмиграция в общественно-политической жизни Европы 30 – 60-х годов XIX века. М., СПб.: Нестор-История, 2017. 320 с.
232. Фаррахов В. Н. Основные этапы становления проблемы образования Германской империи в российской историографии // Проблемы формирования гуманитарной среды в техническом вузе: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященного 75-летию Апельметьевского района. Альметьевск, 2004. С. 129 – 130.
233. Фаррахов В. Н. Российские историки о создании Германской империи в 1871 году после отставки Отто фон Бисмарка (1890 – 1917 гг.) // Материалы научно-технической конференции «АлНИ - 2000». Альметьевск, 2001. С. 73 – 76.
234. Фаррахов В. Н. Советская историография об образовании Германской империи в 1871 году // Совершенствование гуманитарного образования в высшей школе: Тезисы докладов и выступлений на научно-практической конференции. Казань, 1997. С. 119 – 120.
235. Франко-Германская война 1870-1871. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1871. 107 с.
236. Хвостов В. М. История международных отношений 1870–1918 гг. Краткий конспект курса. М.: Академия, 1940. 75 с.

237. Хвостов В. М. Кризис внешней политики Бисмарка. Историк-марксист. 1934. № 5. С. 33 – 56.
238. Хевролина В. М. Российская дипломатия в рамках Крымской системы // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 107 – 126.
239. Хевролина В. М. Российское посольство в Константинополе и его руководитель Н.П. Игнатъев (1864 – 1876 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 36 – 58.
240. Ховард М. Франко-прусская война. Отто фон Бисмарк против Наполеона III. 1870 – 1871. М.: ЗАО Центрполиграф, 2020. 543 с.
241. Христофоров И. А. "Аристократическая" оппозиция Великим реформам: Конец 1850 – середина 1870-х гг. Москва: Русское слово, 2002. 429 с.
242. Цимбаев К. Н. Великая Германия: формирование немецкой национальной идеи накануне Первой мировой войны. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2015. 258 с.
243. Цимбаев К. Н. Из истории понятия «Drang nach Osten» // Вопросы истории. 2015. № 12. С. 83 – 97.
244. Чепелкин М. А. Российская дипломатия и итальянский вопрос. 1856 – 1861. М.: Б. и., 1995. 115 с.
245. Черкасов П. П. Александр II и Наполеон III. Несостоявшийся союз (1856 – 1870). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. 450 с.
246. Черкасов П. П. Династическая дипломатия в российско-французских отношениях 1856 – 1870 гг. // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 176 – 197.
247. Черкасов П. П. Политические реформы Александра II в донесениях и отчетах посольства Франции в Санкт-Петербурге // Новая и новейшая история. 2010. № 3. С. 142 – 162.

248. Черкасов П. П. Посольство герцога де Монтебелло в России (1858 – 1864 годы) // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 157 – 178.
249. Черкасов П. П. Российско-французские отношения и польское восстание 1863 года // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 94 – 112.
250. Чертан Е. Е. Великие державы и формирование Румынского независимого государства. Кишинев: Штиинца, 1980. 284 с.
251. Чертан Е. Е. Русско-румынские отношения в 1859 – 1863 гг. Кишинев : Карта молдовеняскэ, 1968. 228 с.
252. Чикалова И. Р. Издание переводов «Всеобщих историй» в дореволюционной России в критических откликах и рецензиях // Актуальныя праблемы крыніцазнаўства айчыннай гісторыі: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 450-годдзю віцебскага гарадскога права і 100-годдзю выдання першай кнігі зборніка "Полоцко-Витебская старина", Віцебск, 6–7 кастрычніка 2011 г. Віцебск, 2011. С. 314 – 320.
253. Чичерин Г. В. Исторический очерк дипломатической деятельности А. М. Горчакова. Москва: Любимая Россия, 2009. 550 с.
254. Чубинский В. В. Бисмарк. Политическая биография. М.: Мысль, 1988. 416 с.
255. Чудовский В. Н. Война за Шлезвиг-Гольштейн 1864 года. СПб.: Тип. т-ва "Общественная польза", 1866. 299 с.
256. Чупрова О. В. Взгляды О. Бисмарка на место и роль законодательной власти в Германии во второй половине XIX века // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 309 – 312.
257. Шепарнёва А. И. Крымская (Восточная) война в оценке российского общественного мнения (1853 – 1856). Орел: Картуш, 2005. 199 с.

258. Шерих Д. Ю. Голос родного города. Очерк истории газеты «Санкт-Петербургские ведомости». СПб.: Лениздат, 2001. 254 с.
259. Шнеерсон Л. М. Австро-прусская война 1866 г. и дипломатия великих европейских держав. Из истории «германского вопроса». Мн.: Издательство Министерства высшего, средне специального и профессионального образования БССР, 1962. 351 с.
260. Шнеерсон Л. М. В преддверии франко-прусской войны. Франко-германский конфликт из-за Люксембурга в 1867 г. Минск: Издательство БГУ, 1969. 122 с.
261. Шнеерсон Л. М. На перепутье европейской политики: Австро-руско-германские отношения (1871 – 1875 гг.). Мн.: издательство «Университетское», 1984. 207 с.
262. Шнеерсон Л. М. Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-прусских и русско-французских отношений в 1867 – 1871 гг. Мн.: БГУ, 1976. 304 с.
263. Шульгина Н. В. Австро-прусская война 1866 г. и общественное мнение Германии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03. Минск, 1989. 180 с.
264. Щербаков А. И. Политические взгляды Отто фон Бисмарка и их изменения в спектре колониального вопроса Германской империи в конце XIX в // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 2 (688). С. 222 – 232.
265. Язькова В. Е. К. Б. Кавур и «римский вопрос». 1860 – 1861 годы // Новая и новейшая история. 2007. № 4. С. 172 – 181.

Зарубежные работы

266. Albers D. Reichstag und Aussenpolitik von 1871 – 1879. Berlin: Ebering, 1927. 151 S.
267. Alberts K. Düppel 1864. Schleswig-Holstein zwischen Dänemark und Preußen. Boyens Buchverlag, 2013. 160 S.
268. Allgemeine Geschichte der Neuzeit: 1500-1917 / von einem Autorenkollektiv unter Leitung von Manfred Kossok. Berlin: Deutscher Verl. der Wiss., 1986. 518 S.
269. Alter W. Feldzeugmeister Benedek im Feldzug von 1866 // Deutsche Rundschau. 1911. № 4. S. 61 – 87
270. Althammer B. Das Bismarckreich 1871 – 1890. Paderborn [u.a.]: Schöningh, 2009. 296 S.
271. Anderson M. L. Practicing Democracy. Elections and Political Culture in Imperial Germany. Princeton: Princeton University Press, 2000. 488 p.
272. Angelow J. Von Wien nach Königgrätz. Die Sicherheitspolitik des Deutschen Bundes im europäischen Gleichgewicht (1815–1866). Beiträge zur Militärgeschichte. Bd. 52. Oldenbourg, München: De Gruyter Oldenbourg, 1996. 418 S.
273. Arand T. 1870/71: die Geschichte des Deutsch-Französischen Krieges erzählt in Einzelschicksalen. Hamburg: Osburg Verlag, 2019. 692 S.
274. Audoin-Rouzeau S., Becker J.-J. 1870, la France dans la guerre. Paris: Colin, 1989. 420 S.
275. Auge O., Weber C. E. Der Wiener Frieden von 1864 Wahrnehmungen durch die Zeitgenossen in den Herzogtümern Schleswig und Holstein bis 1871. Frankfurt a.M.: Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften. 2015. 164 S.
276. Auge O., Weber C. E. Pflichthochzeit mit Pickelhaube: die Inkorporation Schleswig-Holsteins in Preußen 1866/67. Berlin: Peter Lang, 2020. S. 272.
277. Aurelle de Paladines L. J. B. de. Campagne de 1870 – 1871: La première Armée de la Loire. Paris: Plon, 1872. VIII, 400 p.

278. Badel L. *Diplomaties européennes. XIXe-XXIe siècles*. Paris: Presses de Sciences Po, 2021. 540 p.
279. Bainville J. *Bismarck*. Paris: Éditions du siècle, 1932. XI, 270 p.
280. Bamberger L. *Herr von Bismarck*. Breslau: E. Günther, 1868. 166 S.
281. Bammel E. *Die Reichsgründung und der deutsche Protestantismus*. Erlangen: Universitätsbund, 1973. 86 S.
282. Baumgardt R. *Bismarck: Licht und Schatten eines Genies*. München [u.a.]: Andermann, 1951. 368 S.
283. Baumgart W. *Europäisches Konzert und nationale Bewegung. Internationale Beziehungen 1830 – 1878*. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1999. XV, 600 S.
284. Barszczewska A. *Nurt walki: Udział Łodzi i okręgu łódzkiego w walkach narodowowyzwoleńczych w latach 1795–1864*. Łódź, 1971.
285. Bartberg E. B. von. *Der Krieg im Jahr 1866: kritische Bemerkungen über die Feldzüge in Böhmen, Italien und am Main*. Leipzig: Wigand, 1866. 60 S.
286. Baske S. *Praxis und Prinzipien der preußischen Polenpolitik vom Beginn der Reaktionszeit bis zur Gründung des Deutschen Reiches // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte*. 1963. № 9. S. 7 – 268.
287. Baudens L. *La Guerre de Crimée: Les campements, les bris, les ambulances, les hôpitaux, etc*. Paris: Michel Lévy frères, 1858. 412 p.
288. Bauer G., Protte K., Wagner A. *Krieg Macht Nation: wie das deutsche Kaiserreich entstand*. Dresden: Sandstein Verlag, 2020. 432 S.
289. Baumgart W. *The Crimean War. 1853–1856*. London: Arnold, 1999. XI, 244 p.
290. Bayley C. C. *Mercenaries for the Crimea: The German, Swiss, and Italian legions in British Service, 1854 – 1856*. London: McGill - Queen's univ. press, 1977. VIII, 197 p.

291. Becker O. Der Sinn der dualistischen Verständigungsversuche Bismarcks vor dem Kriege 1866 // Historische Zeitschrift. 1949. Vol. 169 (2). S. 264–298.
292. Becker O. Deutschlands Zusammenbruch und Auferstehung: die Erneuerung der Staatsgesinnung auf Grund der Lehren unserer jüngsten Vergangenheit. Berlin: Heymann, 1921. VIII, 149 S.
293. Becker O. Bismarcks Ringen um Deutschlands Gestaltung. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1958. 963 S.
294. Benedix R. Das Franzosenthum: ein Spiegelbild aus dem letzten Kriege. Leipzig: Wigand, 1871. 127 S.
295. Berner E. Der Regierungsanfang des Prinzregenten von Preußen und seine Gemahlin. Berlin, 1902.
296. Beumelburg W. Bismarck gründet das Reich. Oldenburg, Berlin: Gerhard Stalling Verlagsbuchhandlung, 1937. 458 S.
297. Beyrau D. Russische Orientpolitik und die Entstehung des Deutschen Kaiserreiches. 1866 – 1870/71. Wiesbaden: Harrassowitz, 1974. 308 S.
298. Biefang A. Die andere Seite der Macht: Reichstag und Öffentlichkeit im "System Bismarck" 1871 – 1890. Düsseldorf: Droste, 2009. 355 S.
299. Bichler K.-H. Der Preußisch-Österreichische Krieg in Böhmen 1866. Berlin: trafo, 2009. 582 S.
300. Bielefeld J., Büllsbach A. Bismarcktürme: Architektur, Geschichte, Landschaftserlebnis. München, Morisel, 2014. 180 S.
301. Bismarck und die Lösung der schleswig-holsteinischen Frage. Altona: Bei A. Wentzel, 1864. 15 S.
302. Bismarck-Bibliographie: Quellen und Literatur zur Geschichte Bismarcks und seiner Zeit / hrsg. von Karl Erich Born, bearb. von Willy Hertel unter mitarb. von Hansjoachim Henning. Köln [u.a.]: Grote, 1966. 259 S.
303. Blumberg A. A Carefully Planned Accident. The Italian War of 1859. Susquehanna University Press, 1990. 238 p.

304. Böckler E. Beiträge zur Geschichte der baltischen Kunst. Giessen: Schmitz, 1988. 292 S.
305. Böhme H. Deutschlands Weg zur Großmacht. Studien zum Verhältnis von Wirtschaft und Staat während der Reichsgründungszeit 1848–1881. Köln, Berlin: Kiepenheuer und Witsch, 1966. 728 S.
306. Bormann C. Bismarck und Südosteuropa vom Krimkrieg bis zur Pontuskonferenz: die politische und wirtschaftliche Bedeutung der Orientalischen Frage 1853/54 bis 1871 für die Politik Bismarcks. Hamburg, 1967. 308 S.
307. Börner K.-H. Die Krise der preußischen Monarchie von 1858 bis 1862. Berlin: Akademie Verlag, 1976. 246 S.
308. Bossoli C. The War in Italy. The Second Italian War of Independence. London: Day & Son, 1859. 180 p.
309. Boyer J. W. Austria. 1867–1955. Oxford: Clarendon Press, 2022. 1056 p.
310. Breitenborn K. Bismarck: Kult und Kitsch um den Reichsgründer. Aus den Beständen des früheren Bismarck-Museums in Schönhausen (Elbe) und dem Archiv der ehemaligen Stendaler Bismarck-Gesellschaft. Frankfurt am Main: Keip, 1990. 175 S.
311. Bremm K.-J. 1866. Bismarcks Krieg gegen die Habsburger. Darmstadt: Theiss, [2016]. 312 S.
312. Bremm K.-J. 70/71: Preußens Triumph über Frankreich und die Folgen. Darmstadt: wbg Theiss, 2019. 335 S.
313. Brüggemann K. Geschichte der baltischen Länder. Ditzingen: Reclam, 2018. 360 S.
314. Brüggemann K. Licht und Luft des Imperiums. Legitimations- und Repräsentationsstrategien russischer Herrschaft in den Ostseeprovinzen im 19. und frühen 20. Jahrhundert. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018. 536 S.

315. Brüggemann K. Russland an der Ostsee: imperiale Strategien der Macht und kulturelle Wahrnehmungsmuster (16. bis 20. Jahrhundert). Wien [u.a.]: Böhlau, 2012. XIV, 423 S.
316. Bühler J. Vom Bismarck-Reich zum geteilten Deutschland: deutsche Geschichte seit 1871. Berlin: de Gruyter, 1960. 1027 S.
317. Buk-Swienty T. Dommedag Als: 29. juni 1864: kampen for Danmarks eksistens, København: Gyldendal, 2010. XVIII, 473 s.
318. Buk-Swienty T. Schlachtbank Düppel: 18. April 1864. Die Geschichte einer Schlacht. Berlin: Osburg, 2011. 420 S.
319. Burgaud S. Bismarck et l'Europe. De la mission Alvensleben à la mission Radowitz // De part et d'autre du Danube. L'Allemagne, l'Autriche et les Balkans, de 1815 à nos jours, Mélanges en l'honneur du professeur Jean-Paul Bled. Paris: PUPS, 2015. PP. 167 – 180.
320. Burgaud S. Déconstruire le mythe fondateur : la politique russe de Bismarck dans la voie prussienne vers l'unité allemande (1863-1871) // Histoire, économie & société. 2008. №3 PP. 95 – 109.
321. Burgaud S. La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques, Strasbourg: Presses universitaires de Strasbourg, 2010. 504 p.
322. Busch M. von. Graf Bismarck und seine Leute während des Kriegs mit Frankreich. 2 Bde. Leipzig: Verlag von Fr. Witz Grunow, 1878; Bd.1. VI, 397 S.; Bd. 2. 379 S.
323. Bussmann W. Otto von Bismarck. Geschichte – Staat – Politik. Wiesbaden: F. Steiner, 1966. 46 S.
324. Calleo D. P. Legende und Wirklichkeit der deutschen Gefahr: neue Aspekte zur Rolle Deutschlands in d. Weltgeschichte von Bismarck bis heute. Bonn: Keil, 1980. 319 S.

325. Calmes Ch., Bossaert D. Histoire du Grand-Duché de Luxembourg. De 1815 à nos jours. Luxemburg: Editions Saint-Paul, 1994. 549 s.
326. Canis K. Bismarck Aussenpolitik. 1870 bis 1890: Aufstieg und Gefährdung (= Otto-von-Bismarck-Stiftung. Wissenschaftliche Reihe. Bd. 6). Paderborn: Schöningh 2003. VIII, 452 S.
327. Carstensen R. Bismarck: Anekdotisches. München [u.a.]: Bechtle, 1985.
328. Carr W. Europa vor dem Krieg von 1870. Die europäischen Grossmächte und der kretische Aufstand 1866–1867. Oxford University Press. German History. 1989. Vol.7 (3). PP. 395–397.
329. Charles-Roux Fr. Alexandre II, Gortchakoff et Napoléon III. Paris: Plon-Nourrit et Cie, Imprimeurs-Editeurs, 1913. 560 P.
330. Christensen J. (u. a.). 1864: fra helstat til nationalstat. Fårevejle: Emil, 1998.
331. Chronik des deutsch-französischen Krieges 1870. Berlin: Verl. der Königlichen Geheimen Ober-Hofbuchdr., 1870. 188 S.
332. Claes J. Dødsfælden Dannevirke. Aarhus: Turbine, 2014. 379 s.
333. Clark C. Iron Kingdom. The Rise and Downfall of Prussia. 1600–1947. Cambridge: Harvard University Press, 2006. 776 p.
334. Clark C. Preußen. Aufstieg und Niedergang. 1600 – 1947. München: Deutsche Verlags-Anstalt. 2007. 896 S.
335. Clark Ch. W. Franz Joseph and Bismarck: the diplomacy of Austria before the war of 1866. Cambridge, Mass. [u.a.]: Harvard University Press, 1934. XV, 635 p.
336. Clark Ch. W. Prince Gorchakov and the Black Sea Question. 1866. A Russian Bomb That Did Not Explode // The American Historical Review. 1942 – 1943. № 48. P. 52 – 60.
337. Clemens G. Nation und Europa. Studien zum internationalen Staatensystem im 19. und 20. Jahrhundert. Festschrift für Peter Krüger zum 65. Geburtstag. Stuttgart: Steiner, 2001. 350 S.

338. Conacher J. B. Britain and the Crimea. 1855–1856. Problems of war and Peace. London: Macmillan press, 1987. XI, 289 p.
339. Conze E., Frei N., Hayes P., Zimmermann M. Das Amt und die Vergangenheit. Deutsche Diplomaten im Dritten Reich und in der Bundesrepublik. Blessing, München: Karl Blessing Verlag, 2010. 880 S.
340. Conze E. Schatten des Kaiserreichs: die Reichsgründung von 1871 und ihr schwieriges Erbe. München: dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2020. 288 S.
341. Coppa F. J. The origins of the Italian wars of independence. London, New York: Longman, 1992. IX, 188 p.
342. Cornelißen Ch. Gerhard Ritter. Geschichtswissenschaft und Politik im 20. Jahrhundert. Düsseldorf: Droste Verlag, 2001. X, 757 S.
343. Craig G. A. Das Ende Preußens: acht Porträts. München: Beck, 1985. 140 S.
344. Craig G. A. Germany. 1866 – 1945. Oxford: Clarendon Press, 1978. 840 p.
345. Craig G. A. The Politics of the Prussian Army. 1640-1945. London, New York: Oxford University Press, 1956. 536 p.
346. Darmstaedter F. Bismarck and the creation of the Second Reich. New York: Russell & Russell, 1965. XII, 426 p.
347. Das Bismarck-Problem in der Geschichtsschreibung nach 1945 / hrsg. Gall L. Köln, Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1971. 452 S.
348. Das Bismarck-Problem in der Geschichtsschreibung. Biographische Perspektiven seit 1970 / hrsg. Lappenküper U. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2017. 226 S.
349. Debidour A. Histoire diplomatique de l'Europe, depuis l'ouverture du Congrès de Vienne jusqu'à la fermeture du Congrès de Berlin. 1814 – 1878. 2 Vol. Paris: F. Alcan, 1890.
350. Demandt A. Kleine Weltgeschichte. Die ganze Weltgeschichte in einem Band. München: Beck, 2003. 368 S.

351. Der Wiener Frieden 1864: Ein deutsches, europäisches und globales Ereignis (Otto-von-Bismarck-Stiftung, Wissenschaftliche Reihe) Gebundene Ausgabe. Paderborn: Schöningh, 2016. 396 S.
352. Detorakis Th. E. Geschichte von Kreta. Heraklion, 1997. 490 S.
353. Deutsch-russische Beziehungen von Bismarck bis zur Gegenwart. Originalausgabe der anlässlich der Jubiläumstagung der Deutschen Gesellschaft für Osteuropakunde in Berlin gehaltenen Referate/ hrsg. von Maerkert W. Stuttgart: Kohlhammer, 1964. 236 S.
354. Die Bedrückung der Deutschen und die Entrechtung der protestantischen Kirche in den Ostseeprovinzen. Leipzig: Duncker u. Humblot, 1886. 56 S.
355. Die Literatur über den deutsch-französischen Krieg 1870/71 nach Sedan // Historische Zeitschrift. 1872. Vol.28 (2). S.373–401.
356. Diószegi I. Bismarck und Andrassy: Ungarn in der deutschen Machtpolitik in der 2. Hälfte des 19. Jahrhunderts. Wien, München: Oldenbourg [u.a.], 1999. 512 S.
357. Diószegi I., Till J. Österreich-Ungarn und der französisch-preussische Krieg: 1870 – 1871. Budapest: Akad. Kiadó, 1974. VII, 311 S.
358. Driault É., Lhéritier M. Histoire diplomatique de la Grèce de 1821 à nos jours: Le règne de Georges Ier avant le traité de Berlin (1862–1878). Hellénisme et slavisme. T. III. Paris: Presses universitaires de France, 1926. 516 p.
359. Ducrot A. A. La journée de Sedan. Paris: Dentu, 1871. 159 S.
360. Dülffer J. Wolfgang Elz. Die europäischen Grossmächte und der kretische Aufstand 1866-1867 // Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1989 (2). S. 144.
361. Ebel W. Bismarck und Russland vom Prager Frieden bis zum Ausbruch des Krieges von 1870. Frankfurt a. M., Gelnhausen: Kalbfleisch, 1936. 73 S.

362. Eberan B. Luther? Friedrich der Große? Wagner? Nietzsche? ...? ...? Wer war an Hitler schuld? Die Debatte um die Schuldfrage 1945 – 1949. München: Minerva-Publ., 1985. 281 S.
363. Edgerton R. B. Death or glory. The legacy of the Crimean war. Oxford: Westview press, 1999. IX, 288 p.
364. Egelhaaf G. Bismarck. Sein Leben und sein Werk. Stuttgart: Carl Krabbe Verlag, Erich Grußmann, 1911. 456 S.
365. Eigenbrot A. Bismarck und seine Zeit. Streifzüge. Betrachtungen und Untersuchungen. Leipzig: Verlag der Dieterich'schen Verlagsbuchhandlung, 1912. 375 S.
366. Elz W. Die europäischen Grossmächte und der kretische Aufstand 1866–1867. Stuttgart: Franz Steiner, 1988. 374 S.
367. Elz W. Internationale Beziehungen im 19. und 20. Jahrhundert. Festschrift für Winfried Baumgart zum 65. Geburtstag. Paderborn, München [u.a.]: Schöningh, 2003. XIX, 533 S.
368. Elzer H. Bismarcks Bündnispolitik von 1887: Erfolg und Grenzen einer europäischen Friedensordnung. Frankfurt am Main u.a.: Lang, 1991. 507 S.
369. Engelberg E. Bismarck. Urpreuße und Reichsgründer. Berlin: Akademie Verlag, 1986. 839 S.
370. Engelberg E. und A. Die Bismarcks – Eine preußische Familiensaga vom Mittelalter bis heute. München: Siedler Verlag, 2010. 384 S.
371. Engelberg E. Otto von Bismarck: Reichskanzler, Freund, Ehemann und Vater – Aspekte einer facettenreichen Persönlichkeit. Vorträge anlässlich des 100. Todestages am 30. Juli 1998. Fürstfeldbruck: Kester-Haeusler-Stiftung, 1998. 36 S.
372. Engelberg W. Das private Leben der Bismarcks. Berlin: Siedler, 1998. 221 S.
373. Engelberg W. Otto und Johanna von Bismarck. München: Goldmann, 1998. 99 S.

374. Egelhaaf G. Bismarck. Sein Leben und sein Werk. Stuttgart: Carl Krabbe Verlag, Erich Größmann, 1911. 456 S.
375. Engelhardt A. von. Die deutschen Ostseeprovinzen Rußlands: ihre politische und wirtschaftliche Entwicklung. München: Müller, 1916. IX, 278 S.
376. Enslin A. Der deutsch-französische Krieg 1870 - 1871 in Liedern und Geschichte. Berlin: Enslin, 1871. 260 S.
377. Epkenhans M., Hehl U. von. Otto von Bismarck und die Wirtschaft (Wissenschaftliche Reihe Band 17). Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2013. 247 S.
378. Eyck E. Bismarck. Leben und Werk. 3 Bde. Erlenbach-Zürich: Eugen Rentsch Verlag, 1941 – 1944. 679, 630, 685 Seiten.
379. Eyck E. Bismarck und das deutsche Reich. Erlenbach-Zürich: Eugen Rentsch Verlag, 1955. 317 S.

380. Faber P. Bismarcks Reichsgründung: Diplomatie und Staatskunst 1862 – 1871. Gilching: Druffel & Vowinckel-Verlag, 2015. 280 S.
381. Fesser G. Königgrätz – Sadowa. Bismarcks Sieg über Österreich. 1866. Berlin: Brandenburgisches Verl.-Haus, 1994. 147 S.
382. Fesser G. Sedan 1870: ein unheilvoller Sieg. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2019. 202 S.
383. Fester R. Die Genesis der Emser Depesche. Berlin: Paetel, 1915. IX, 240 S.
384. Feuchtwanger E. J. Imperial Germany 1850 – 1918. London [u.a.]: Routledge, 2001. XX, 228 p.
385. Figs O. The Crimean War. A History. New York 2011. 608 p.
386. Fink T. Geschichte des schleswigschen Grenzlandes. København: Munksgaard, 1958. 352 S.
387. Fischer F. Deutsche Kriegsziele. Revolutionierung und Separatfrieden im Osten. 1914 – 1918 // Historische Zeitschrift. Heft 188/2. Oktober 1959. S. 249 – 310.

388. Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegspolitik des kaiserlichen Deutschlands. 1914 – 1918. Düsseldorf: Droste, 1961. 896 S.
389. Fischer F. Krieg der Illusionen: Die deutsche Politik von 1911 bis 1914. Dusseldorf: Droste Verlag, 1969. 806 S.
390. Fleischhauer. E. Bismarcks Rußlandpolitik im Jahrzehnt vor der Reichsgründung und ihre Darstellung in der sowjetischen Historiographie. Köln, Wien: Bohlau. 1976. VIII, 215 S.
391. Fontane Th. Der deutsche Krieg von 1866. 2 Bde. Berlin: Decker, 1871.
392. Frank R. Pour l'histoire des relations internationales. Paris: Presses universitaires de France, coll. Le nœud gordien, 2012. 796 p.
393. Frauendienst W. Das Jahr 1866, Preußens Sieg, die Vorstufe des Deutschen Reiches. Göttingen: Musterschmidt-Verl., 1966. 36 S.
394. Frauenstein A. M. Die zentraleuropäischen Randstaaten mit besonderer Berücksichtigung des baltischen Dreibund-Problems Lettland, Estland u. Litauen. Riga: Verlag des Verfassers, 1921. 74 S.
395. Freeman E. A. General sketch of European history. Toronto: James Cambell and Son, 1872. 416 p.
396. Friedjung H. Der Kampf um die Vorherrschaft in Deutschland 1859 bis 1866. 2 Bde. Stuttgart, 1897.
397. Fuller J. V. Bismarck's diplomacy at its zenith. Cambridge: Harvard University Press, 1922. XII, 368 p.
398. Fürst Bismarck und Russlands Orientpolitik von einem dreibundfreundlichen Diplomaten. Berlin: Verlag von Mitscher & Röstel, 1892. 55 S.
399. Fyffe C. A. A history of modern Europe. 2 Vol. London, Paris, New York, Melbourne: Cassell & Company, 1886 – 1891.
400. Gall L. Bismarck: Der weiße Revolutionär. Frankfurt/M. [u.a.]: Propyläen Verlag, 1990. 812 S.

401. Gall L. Otto von Bismarck und die Parteien. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2001. 156 S.
402. Gall L. Otto von Bismarck und Wilhelm II.: Repräsentanten eines Epochenwechsels? Paderborn, München [u.a.]: Schöningh, 2000. X, 141.
403. Ganschow J., Haselhorst O., Ohnezeit M. Der Deutsch-Dänische Krieg 1864. Vorgeschichte – Verlauf – Folgen. Graz: Ares, 2013. 336 S.
404. Ganschow J., Haselhorst O. und Ohnezeit M. Der Deutsch-Französische Krieg 1870/71: Vorgeschichte - Verlauf - Folgen, Graz: Ares, 2013. 472 S.
405. Geiss I. Der lange Weg in die Katastrophe: die Vorgeschichte des Ersten Weltkriegs 1815 – 1914. München, Zürich: Piper, 1990. 367 S.
406. Geschichte der Welt 1870–1945. Weltmärkte und Weltkriege. München: C.H.Beck, 2012. 1152 S.
407. Geuss H. Bismarck und Napoleon III. Ein Beitrag zur Geschichte der preußisch-französischen Beziehungen. 1851 – 1871. Köln, Graz: Böhlau, 1959. VI, 324 S.
408. Giesberg R. I. The treaty of Frankfort: a study in diplomatic history, September 1870 – September 1873. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1966. 329 S.
409. Giglio V. Il Risorgimento nelle sue fasi di Guerra. 2 vol. Milano: Vallardi, 1948.
410. Gilbert T. "Blick in die Geschichte" // Das ist Luxemburg. Stuttgart: Seewald-Verlag, 1983 S. 43 – 66
411. Gloger K. Fremde Freunde: Deutsche und Russen: die Geschichte einer schicksalhaften Beziehung. München: Berlin Verlag, 2017. 552 S.
412. Goldberg H.-P. Bismarck und seine Gegner: die politische Rhetorik im kaiserlichen Reichstag. Düsseldorf: Droste, 1998. 559 S.
413. Goldschmidt I. Der polnische 2. Aufstand von 1863 in den Verhandlungen des preußischen Abgeordnetenhauses. Köln: Orthen, 1937. 61 S.

414. Gouttman A. *La Guerre de Crimée. 1853-1856*. Paris: S.P.M, coll. «Kronos», 1995. 534 p.
415. Granfelt H. *Alliances and ententes as political weapons: from Bismarck's alliance system to present time*. Lund: Gleerup, 1970. 298 S.
416. Greßhake F. *Deutschland als Problem Dänemarks. Das materielle Kulturerbe der Grenzregion Sønderjylland – Schleswig seit 1864*. Göttingen: V & R unipress, 2013. 491 s.
417. Große-Freese Karl Heinrich. *Beiträge zur Charakteristik der öffentlichen Meinung in der Rheinprovinz im Jahre 1859 // Studien zur rheinischen Geschichte*. 11. Heft. Bonn: A. Marcus und E. Webers, 1922.
418. Groote W. von, Gersdorff U. von. *Entscheidung 1866. Der Krieg zwischen Österreich und Preußen*. Stuttgart: Dt. Verl.-Anst., 1966. 354 S.
419. Grot Z. *Pruska polityka narodowościowa w północnym szlezwiku: 1864 – 1920*. Poznań: Wydawn. Poznańskie, 1967. 402 S.
420. Guérin L. *Histoire de la dernière guerre de Russie (1853-1856)*. Paris: Dufour, Mulat et Boulanger, 1858. 410 p.
421. Guillemin R. *La Guerre de Crimée: Le Tsar de toutes les Russies face à l'Europe*. Paris: Éditions France-Empire, 1981. 326 p.
422. Grützner F. *Die Politik Bismarcks 1862 bis 1871 in der deutschen Geschichtsschreibung: eine kritische historiographische Betrachtung*. Frankfurt am Main u.a.: Lang, 1986.
423. Haardt O. F. R. *Bismarcks ewiger Bund: eine neue Geschichte des Deutschen Kaiserreichs*. Darmstadt: wbg Theiss, 2020, 944 S.
424. Haffer D. *Europa in den Augen Bismarcks: Bismarcks Vorstellungen von der Politik der europäischen Mächte und vom europäischen Staatensystem*. Paderborn, München [u.a.]: Schöningh, 2010. 723 S.

425. Haffner S. Von Bismarck zu Hitler: ein Rückblick. München: Kindler, 1987. 330 S.
426. Halder W. Innenpolitik im Kaiserreich 1871 – 1914. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2011. 163 S.
427. Hammann O. Der mißverstandne Bismarck: zwanzig Jahre deutscher Weltpolitik. Berlin: Hobbing, 1921. 215 S.
428. Hampe K.-A. Das Auswärtige Amt in der Ära Bismarck. Bonn: Bouvier, 1995. 256 S.
429. Hank M. Kanzler ohne Amt: Fürst Bismarck nach seiner Entlassung 1890 – 1898. München: Tuduv-Verl.-Ges., 1980. II, 505 S.
430. Hansen H. S. Der Weg in die Katastrophe: Die Vorgeschichte des Deutsch-Dänischen Krieges 1864 aus dänischer Perspektive // Demokratische Geschichte. Jahrbuch für Schleswig-Holstein. Malente: Schleswig-Holsteinischer Geschichtsverlag, 2014. № 25. S. 11 – 26.
431. Harald J. Statsrådets forhandlinger 1863–1864. Bd. IX. Møderne i Geheimstatsrådet 19. januar 1863 – 8. juli 1864. København: Munksgaard, 1970. 468 s.
432. Harzendorf F. So kam es: der deutsche Irrweg von Bismarck bis Hitler. Konstanz: Südverlag, 1946. 101 S.
433. Hauff L. Die Geschichte der Kriege von 1866 in Mittel-Europa, ihre Ursache und ihre Folgen. München: G.H. Gummi, 1867. 380 S.
434. Heer F. Zwischen Franz Joseph und Bismarck. Der Kampf um die österreichische Identität. Wien: Böhlau Verlag, 2017. S. 211 – 261.
435. Heidenreich B. Bismarck und die Deutschen. Berlin: Berliner Wissenschafts-Verlag, 2005. 181 S.
436. Heinemann W., Höbelt L., Lappenküper U. Der preußisch-österreichische Krieg 1866 (Wissenschaftliche Reihe Band 26). Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2018. 374 S.

437. Heinze G. Bismarck und Rußland bis zur Reichsgründung. Würzburg-Aumühle: K. Triltsch, 1939. 109 S.
438. Heller E. Das deutsch-österreichisch-ungarische Bündnis in Bismarcks Aussenpolitik. Berlin: Mittler, 1925. VIII, 148 S.
439. Helmert H., Usczeck H. Preußischdeutsche Kriege von 1864 bis 1871: militärischer Verlauf. Berlin: Dt. Militärverl., 1970. 389 S.
440. Helms A. Bismarck und Russland. Bonn: Verein Studentenwohl, 1927. 203 S.
441. Hemmerle E. Der Weg in die Katastrophe: von Bismarcks Sturz bis zum Ende Hitlers. München, Kösel: Kempten, 1948. 565 S.
442. Henningsen L. Unter Dänemark // Zwischen Grenzkonflikt und Grenzfrieden – die dänische Minderheit in Schleswig-Holstein in Geschichte und Gegenwart. Flensburg: Verlag Dansk Centralbibliothek for Sydslesvig, 2011.
443. Hermand J. Der alte Traum vom neuen Reich: völkische Utopien und Nationalsozialismus. Frankfurt am Main: Athenäum, 1988. 387 S.
444. Herre F. Bismarck: der preussische Deutsche. München: Heyne, 1993. 460 S.
445. Herre P. Bismarcks Staatskunst. Dresden [u.a.]: Globus, 1918. 40 S.
446. Herrfurth K. Fürst Bismarck und die Kolonialpolitik. Berlin: Borngräber, 1917. XII, 439 S.
447. Hesekei G. Das Buch vom Grafen Bismarck. Bielefeld & Leipzig: Velhagen & Klasing, 1869. 388 S.
448. Hibbert Ch. The destruction of Lord Raglan. A tragedy of the Crimean war. 1854–1855. New York: Viking, 1984. 337 p.
449. Hildebrand K. Bismarck und Russland. Aspekte der deutsch-russischen Beziehungen 1871 – 1890 // Otto von Bismarck und das „lange 19. Jahrhundert“. Lebendige Vergangenheit im Spiegel der „Friedrichsruher

- Beiträge“ 1996–2016. Hrsg. v. Ulrich Lappenküper. Paderborn: Schöningh 2017. S. 454 – 466.
450. Hildebrand K. Das vergangene Reich: deutsche Außenpolitik von Bismarck bis Hitler. 1871 – 1945. Stuttgart: Dt. Verl.-Anst., 1995. 1054 S.
451. Hildebrand K., Kolb E. Otto von Bismarck im Spiegel Europas (Wissenschaftliche Reihe Band 8). Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2006. 205 S.
452. Hillgruber A. Bismarcks Außenpolitik. Freiburg im Breisgau: Rombach, 1993. 195 S.
453. Hillgruber A. Deutsche Großmacht- und Weltpolitik im 19. und 20. Jahrhundert. Düsseldorf: Droste, 1977. 389 S.
454. Hillgruber A. Otto von Bismarck. Gründer der europäischen Großmacht Deutsches Reich. Göttingen, Zürich, Frankfurt: Musterschmidt, 1978. 115 S.
455. Hink H. Bismarcks Pressepolitik in der bulgarischen Krise und der Zusammenbruch seiner Regierungspresse: 1885 – 1890. Frankfurt a.M.: Lang, 1977. 242 S.
456. Hinze H. Die Krieg-Frieden-Problematik im 19. und 20. Jahrhundert (bis 1925/26) in der nichtmarxistischen Historiographie der siebziger und achtziger Jahre (vornehmlich in der BRD) unter besonderer Berücksichtigung der Konzeption vom Gleichgewicht der Kräfte. Berlin: Akad. für Gesellschaftswiss. beim ZK der SED, 1989. XIV, 133, 15 Bl.
457. Histoire des relations internationales publiée sous la direction de Pierre Renouvin. 8 Vol. Paris: Hachette, 1954 – 1959.
458. Hoffmann G. Otto von Bismarck und Johanna von Puttkamer: die Geschichte einer großen Liebe. Berlin, Insel-Verl., 2014. 398 S.
459. Hommes et choses du temps des la Commune: récits et portr. pour servir à l'histoire de la première révolution sociale. Paris: EDHIS, 1968. 226 S.
460. Hopp A. Otto von Bismarck aus der Sicht des jüdischen Bürgertums. Friedrichsruh: Otto-von-Bismarck-Stiftung, 1999. 33 S.

461. Horne A. Paris ist tot, es lebe Paris! Der Deutsch-Französische Krieg 1870/71 und der Aufstand der Kommune in Paris. München [u.a.]: Scherz, 1967. 416 S.
462. Hottinger Ch. G. Der deutsch-französische Krieg 1870 – 71. Südende-Berlin: Hottinger, 1910. 160 S.
463. Howard M. The Franco-Prussian War. The German invasion of France, 1870 – 1871. New York: Macmillan Co., 2021. XIII, 550 p.
464. Hüpeden J. Die Russificirung der Ostseeprovinzen. Leipzig: Duncker & Humblot, 1887. 94 S.
465. Jacob K. Bismarck und die Erwerbung Elsass-Lothringens 1870/1871. Strassburg: Verlag von E. van Hauten, 1905. 204 S.
466. Jacotey M.-L. Camille Benso, comte de Cavour, Langres: Impr. D. Guéniot, 1993. 115 p.
467. Jähns M. Die Schlacht von Königgrätz zum zehnjährigen Gedenktage des Sieges. Auf Grund der gesammten einschläglichen Literatur. Leipzig: Grunow, 1876. XXIV, 500 S.
468. Jahr Ch. Blut und Eisen: wie Preußen Deutschland erzwang: 1864–1871. München: C.H. Beck, 2020. 368 S.
469. Janorschke J. Bismarck, Europa und die „Krieg-in-Sicht“-Krise von 1875. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2010. 513 S.
470. Japikse N. Europa und Bismarcks Friedenspolitik: die internationalen Beziehungen von 1871 bis 1890. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1927. X, 202 S.
471. Jeismann K.-E., Trzeciakowski L. Polen im europäischen Mächtensystem des 19. Jahrhunderts – die Konvention Alvensleben 1863. Studien zur internationalen Schulbuchforschung. Frankfurt/Main: Diesterweg. 115 S.
472. Jespersen K. J. V. Vejen hjem: sønderjyske skæbner 1864 – 1920. København: Gad, 2012. 319 S.

473. Jung Sang Su. Deutschland und das Gelbe Meer: die deutsche Weltpolitik in Ostasien. 1897 – 1902. Frankfurt am Main [u.a.]: Lang, 1996. 203 S.
474. Jobst Kerstin S. Die Perle des Imperiums. Der russische Krim-Diskurs im Zarenreich. Konstanz: UVK, 2007. 485 S.
475. Joëlle D. Grecs et Ottomans. 1453–1923. De la chute de Constantinople à la disparition de l'Empire Ottoman. Paris: Editions L'Harmattan, 2002. 269 p.
476. Jung F. 1864. Der Krieg um Schleswig-Holstein. Ellert & Richter Verlag für Schleswig-Holsteinischer Zeitungsverlag, Hamburg: Ellert & Richter, 2014. 256 S.
477. Kaernbach A. Bismarcks Konzepte zur Reform des Deutschen Bundes: zur Kontinuität der Politik Bismarcks und Preußens in der deutschen Frage. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1991. 266 S.
478. Kahle W. Symbiose und Spannung: Beiträge zur Geschichte des Protestantismus in den baltischen Ländern, im Innern des Russischen Reiches und der Sowjetunion. Erlangen: Martin-Luther-Verl., 1991. 409 S.
479. Kaiser K. Napoleon III. und der polnische Aufstand von 1863. Gebrüder Hoffmann, 1932.
480. Kalemka S. Powstanie styczniowe 1863-1865: Wrzenie, bój, Europa, wizje. Warszawa: Bellona, 1990. 760 s.
481. Kallivretakis L. A Century of Revolutions: The Cretan Question between European and Near East Politics // Eleftherios Venizelos: the trials of statesmanship. 2006. Vol. 1. Edinburgh: Edinburgh University Press. PP. 11–35.
482. Kaufmann E. Bismarcks Erbe in der Reichsverfassung. Berlin: Springer, 1917. VIII, 108 S.
483. Kennedy P. The rise and fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. London: Random House, 1989. 677 p.

484. Kestler S. Betrachtungen zur kaiserlich-deutschen Rußlandpolitik: ihre Bedeutung für die Herausbildung des deutsch-russischen Antagonismus zwischen Reichsgründung und Ausbruch des Ersten Weltkrieges (1871 – 1914). Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2002. 540 S.
485. Ketteler W. E. Deutschland nach dem Kriege von 1866. Mainz: Kirchheim, 1867. VI, 231 S.
486. Kieniewicz S. Powstanie styczniowe. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1972. 803 s.
487. Kieniewicz S. Spiskowcy i partyzanci 1863 roku. Warszawa: Wyd. Ministerstwa Obrony Narodowej, 1967. 736 s.
488. Kieniewicz S. Warszawa w powstaniu styczniowym. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1983. 239 s.
489. Klaczko J. Zwei Kanzler. Fürst Gortschakow und Fürst Bismarck. Basel: Benno Schwabe Verlagsbuchhandlung, 1878. 348 S.
490. Klein M. B. Zwischen Reich und Region: Identitätsstrukturen im Deutschen Kaiserreich (1871 – 1918). Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2005. 392 S.
491. Klein-Hattingen O. von. Bismarck und seine Welt. Grundlegung einer psychologischen Biographie: 2 Bde. Berlin: Ferd. Dümmlers Verlagsbuchhandlung, 1902 – 1904. – Erster Band: 1815 – 1871. 1902. VIII, 709 S. – Band II. Erster Theil: 1871 – 1888. 1903, 651 S. Zweiter Theil: 1888–1898. 1904, 206 S.
492. Kleinschmidt H. Legitimität, Frieden, Völkerrecht: Eine Begriffs- und Theoriegeschichte der menschlichen Sicherheit. Berlin: Duncker Humblot GmbH, 2010. 496 S.
493. Klein-Wuttig A. Politik und Kriegführung in den deutschen Einigungskriegen 1864, 1866 und 1870/71. Berlin: Verl. für Staatswiss. und Geschichte, 1934. VIII, 170 S.

494. Klose A. Obrigkeit und Nationalgefühl in Nordschleswig zwischen 1866 und 1879. Die Wirkung d. Nordschleswig-Klausel d. Artikels V auf die öffentliche Meinung. Kiel 1968. 192 S.
495. Kloss G., Seele S. Bismarck-Türme und Bismarck-Säulen: eine Bestandsaufnahme. Petersberg: Imhof, 1997. 191 S.
496. Koch J. Der Krieg von 1866 und der Norddeutsche Bund. Leipzig [u.a.]: Teubner, 1919. 32 S.
497. Koch U. E. Der Teufel in Berlin: von der Märzrevolution bis zu Bismarcks Entlassung. Illustrierte politische Witzblätter einer Metropole 1848 – 1890. Köln: Informationspresse, Leske, 1991. 880 S.
498. Kohl J. G. Die deutsch-russischen Ostseeprovinzen oder Natur- und Völkerleben in Kur-, Liv- und Esthland. Dresden und Leipzig: Arnoldischen Buchhandlung, 1841. VIII, 456 S.
499. Kolb E. Bismarck. München: C.H. Beck, 2009. 144 S.
500. Kolb E. Der Kriegsausbruch 1870. Politische Entscheidungsprozesse und Verantwortlichkeiten in der Julikrise 1870. Göttingen: Brill Deutschland GmbH, 1970. 150 S.
501. Kolb E. Der Weg aus dem Krieg: Bismarcks Politik im Krieg und die Friedensanbahnung 1870/71. München: Oldenbourg, 1989. XII, 408 S.
502. Kolb E. Europa vor dem Krieg von 1870: Mächtekonstellation, Konfliktfelder, Kriegsausbruch. München: Oldenbourg, 1987. X, 216 S.
503. Kolb E. Rezension zu Burgaud's „La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques“ // Historische Zeitschrift. 2011. Bd. 293. S. 233.
504. Kolb E. Russland und die Gründung des Norddeutschen Bundes // Dietrich R., Hartung F. Europa und der Norddeutsche Bund. Berlin: Haude & Spener, 1968. S. 183 – 214.
505. König H. Bismarck als Reichskanzler: seine Beurteilung in der sowjetischen und der DDR-Geschichtsschreibung. Köln [u.a.]: Böhlau, 1978. IX, 294.

506. Kopp W. Die Kriege König Wilhelms von 1864 und 1866 zur Wiederherstellung der deutschen Einheit. Freienwalde a. d. Oder: Verlag von Adolf Fritze, 1870. VI, 107 S.
507. Köppen F. von. Fürst Bismarck, der deutsche Reichskanzler: ein Zeit- und Lebensbild für das deutsche Volk. Leipzig: Spamer, 1876. XIII, 730 S.
508. Kretschmann C. Bismarck: Ein Leben im Widerspruch. Köln: Böhlau Köln, 2021. 350 S.
509. Kröger M. „Die Ruhe sichern“. Die kontrollierte Krise um Luxemburg 1867 // Kröger M., Dülffer J., Rolf-Harald W. Vermiedene Kriege. Deeskalation von Konflikten der Großmächte zwischen Krimkrieg und Erstem Weltkrieg 1865–1914. München: R. Oldenbourg Verlag, 1997. S. 167–187.
510. Kumpf-Korfes S. Bismarcks „Draht nach Russland“: Zum Problem der sozial-ökonomischen Hintergründe der russisch-deutschen Entfremdung im Zeitraum von 1878 bis 1891 (=Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Institut für Geschichte. Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas, № 16). Berlin: Akademie-Verlag, 1968. XVII, 219 S.
511. Kutz J. P. Vom Bruderkrieg zum casus foederis: die Schutz- und Trutzbündnisse zwischen den süddeutschen Staaten und Preußen (1866 – 1870). Frankfurt am Main [u.a.]: Lang, 2007. 250 S.
512. Lambert A. D. The Crimean War: British Grand Strategy against Russia, 1853 – 1856, Manchester University Press 1990. 380 p.
513. Lappenküper U. Bismarck und Frankreich 1815 bis 1898: Chancen zur Bildung einer "ganz unwiderstehlichen Macht"? (Otto-von-Bismarck-Stiftung, Wissenschaftliche Reihe, Band 27). Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2019. 677 S.
514. Lappenküper U. Dem Otto sein Leben von Bismarck: die besten Anekdoten über den Eisernen Kanzler. München: Beck, 2015. 128 S.

515. Lappenküper U., Urbach K. Realpolitik für Europa – Bismarcks Weg. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2016. 281 S.
516. Lefebvre H. La proclamation de la commune: 26 Mars 1871. Paris: Gallimard, 1965. 488 S.
517. Lehfeldt W. Bismarck und die russische Sprache. Berlin: Die Mark Brandenburg, 2019. 78 S.
518. Lehmann M. Bismarck: eine Charakteristik. Bremen: Donat Verlag, 2015. 352 S.
519. Lenz M. Geschichte Bismarcks. 1. Aufl. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1902. 455 S.
520. Lettow-Vorbeck. O. von. Geschichte des Krieges von 1866 in Deutschland. 3 Bde. Berlin: Mittler und Sohn, 1896 – 1902.
521. Levillain Ph. La guerre de 1870/71 et ses conséquences : actes du XXe colloque historique franco-allemand organisé à Paris par l'Institut Historique Allemand en coopération avec le Centre de Recherches Adolphe Thiers, du 10 au 12 octobre 1984 et du 14 au 15 octobre 1985. Bonn: Bouvier, 1990. XVII, 603 S.
522. Leyen A. von der. Die Eisenbahnpolitik des Fürsten Bismarck. Berlin: Springer, 1914. XII, 256 S.
523. Lieven D. Empire. The Russian Empire and its rivals. London: John Murray, 2000. XXIII, 486 p.
524. Lill R. Die Wende im Kulturkampf: Leo XIII., Bismarck u. d. Zentrumspartei 1878 – 1880. Sonderausgabe aus „Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken“. Bd. 50. S. 227 – 282. Bd. 52. S. 657 – 729. Tübingen: Niemeyer, 1973.
525. Lindemann M. Die Heiraten der Romanows und der deutschen Fürstenhäuser im 18. und 19. Jahrhundert und ihre Bedeutung in der Bündnispolitik der Ostmächte. Berlin: Ferd. Dümmlers Verlag, 1935. 176 S.

526. Lindner T. Die Zeit Bismarcks. Die außereuropäischen Staaten. Die letzten Jahrzehnte des alten Europa. Der Ursprung des Weltkrieges bis zu den Kriegserklärungen. Stuttgart [u.a.]: Cotta, 1921.
527. Linsenmann A., Raasch M., Becker W. Die Zentrumspartei im Kaiserreich: Bilanz und Perspektiven. Münster: Aschendorff Verlag, 2015. 516 S.
528. Liskowski U. Von dynastischen Brücken zu Schutzdeichen gegen die Russische Gefahr. Bismarcks Russlandbild // West-östliche Spiegelungen. Russen und Russland aus deutscher Sicht. Reihe A. Bd. 4. München, 1985. S. 111 – 145.
529. Liskowski U. Die russischen Deutschlandpolitik nach dem Krimkrieg bis zum Abschluß des Zweibundes mit Frankreich im Spannungsfeld von innenpolitischen Modernisierung und imperialen Machtanspruch // Preußen-Deutschland und Russland vom 18. bis zum 20. Jahrhundert. Berlin: Duncker & Humblot, 1991 S. 60 – 62.
530. Löhde W. "Die Deutschen sind an allem schuld!": Bismarck und der Weg zur deutschen Einheit. Pähl (Obb.): Verlag Hohe Warte, 1959. 327 S.
531. Lööralt W. Baltenhetze: die Verfolgung von Glauben, Sprache und Recht in den Ostseeprovinzen Rußlands. Leipzig: Duncker u. Humblot, 1890. 154 S.
532. Longley D. Imperial Russia. 1689–1917. New York, NY: Longman Publishing Group, 2000. 496 p.
533. Ludwig E. Bismarck: ein psychologischer versuch. Berlin: S. Fischer, 1911. 275 S.
534. Lutz H. Österreich-Ungarn und die Gründung des Deutschen Reiches: europäische Entscheidungen 1867 – 1871. Frankfurt/Main [u.a.]: Propyläen, 1979. 608 S.
535. Mack Smith D. Cavour and Garibaldi. 1860: a study in political conflict. Cambridge, London, New York: Cambridge university press, 1985. XVII, 458 p.

536. MacGregor N. Deutschland: Erinnerungen einer Nation. München: Beck, 2015. 640 S.
537. MacKenzie D. Imperial Dreams, Harsh Realities. Tsarist Russian Foreign Policy. 1815–1917. Fort Worth: Harcourt Brace College Publishers, 1994. 196 p.
538. Machtan L. Bismarck und der deutsche National-Mythos. Bremen: Ed. Temmen, 1994. 207 S.
539. Machtan L. Bismarcks Tod und Deutschlands Tränen: Reportage einer Tragödie. München: Goldmann, 1998. 251 S.
540. Mai E. Das letzte Nationaldenkmal: Bismarck am Rhein, ein Monument, das nie gebaut wurde. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2013. 260 S.
541. Marcks E. Otto von Bismarck. Ein Lebensbild. Stuttgart: Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1915. 256 S.
542. Marcks E. Bismarck. Eine Biographie. Bismarcks Jugend: 1815-1848. Stuttgart, Berlin: Cotta Verlag, 1909. XVI, 476 S.
543. Marcks E. Der Aufstieg des Reiches. Deutsche Geschichte von 1807–1871/78. 2 Bde. Bd. 1. Die Vorstufen. XVIII, 499 S. Bd. 2. Bismarck. VIII, 612 S. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1936.
544. Marezki H. Die Kommunarden von Paris. Berlin: Deutscher Militärverl, 1961. 155 S.
545. Marx E. Bismarck und die Hohenzollernkandidatur in Spanien. Stuttgart: J. B. Metzlersche Buchhandlung, 1911. 64 S.
546. Medlicott W. N. Bismarck, Gladstone and the concert of Europe. London: Athlone Pr., 1956. XIV, 353 p.
547. Meinecke F. Die deutsche Katastrophe: Betrachtungen und Erinnerungen. Wiesbaden, Eberhard Brockhaus Verlag, 1946. 177 S.
548. Messerschmidt M. Militär und Politik in der Bismarckzeit und im Wilhelminischen Deutschland. Darmstadt: Wiss. Buchges., 1975. V, 163 S.

549. Meyer A. O. Bismarck. Der Mensch und der Staatsmann. Leipzig: Koehler Verlag, 1944. 794 S.
550. Meyer A. O. Bismarcks Kampf mit Österreich am Bundestag zu Frankfurt (1851 – 1859). Berlin und Leipzig: Koehler, 1927. 598 S.
551. Michael H. Bismarck, England und Europa: (vorwiegend von 1866-1870); eine Studie zur Geschichte Bismarcks und der Reichsgründung. München: Verl. der Münchner Drucke, 1930. XVI, 446 S.
552. Michaelis P. Aus dem deutschen Osten. Berlin: Reimer, 1916. 122 S.
553. Michelson P.E. Conflict and Crises. Romanian Political Development. 1861 – 1871. New York – London: Garland, 1981. 327 p.
554. Mit Deutschland Um Die Welt. Eine Kulturgeschichte des Fremden in der Kolonialzeit Stuttgart: J. B. Metzler'sche Verlagsbuchhandlung & Carl Ernst Poeschel GmbH, 2004. VII, 524.
555. Mommsen W. Bismarck. Ein politisches Lebensbild. München: Verlag F. Bruckmann, 1959. 259 S.
556. Mommsen W. J. Das Ringen um den nationalen Staat: die Gründung und der innere Ausbau des Deutschen Reiches unter Otto von Bismarck. 1850 bis 1890. Berlin: Propyläen Verlag, 1993. 508 S.
557. Monnier L. Étude sur les origines de la guerre de Crimée. Genève: Librairie Droz, 1977. 146 p.
558. Moose W. E. The European Powers and the German Question, 1848-71. Cambridge: Cambridge University Press, 1958.
559. Mosse W. E. The Rise and Fall of the Crimean System 1855–1871. The Story of a Peace Settlement. London: Macmillan & Co., 1963. 213 p.
560. Müller W. Deutschlands Einigungskriege 1864, 1866 und 1870 – 1871. Berlin: Neufeld & Henius, 1907. 513 S.
561. Müller-Link H. Industrialisierung und Aussenpolitik: Preussen-Deutschland und das Zarenreich von 1860 bis 1890. Kritische Studien zur

- Geschichtswissenschaft. Bd. 24. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht. 1977. 506 S.
562. Muralt L. von. Bismarcks Verantwortlichkeit. Göttinger Bausteine zur Geschichtswissenschaft, Band 20. Göttingen: Musterschmidt Verlag, 1955. 234 S.
563. Muth Fr. Zur Vorgeschichte des Krieges von 1866 // Historische Zeitschrift. 1904. Vol. 93 (1). S. 59 – 65; Shlichting. Moltke und Benedek. Berlin, 1900. S. 154.
564. Nielsen J. Der Deutsch-Dänische Krieg 1864. Kobenhavn: Tøjhusmuseet, 1991.
565. Nonn C. Bismarck: Ein Preuße und sein Jahrhundert. München: C.H.Beck, 2015. 400 S.
566. Nutzinger W. Die Ära Bismarck: Entstehung und Entwicklung des deutschen Nationalstaats. Freising: Stark, 2000. 104 S.
567. Oetker F. Die Emser Depesche: ihre Vorgeschichte und ihre rechtlich-politische Bedeutung. Würzburg: Kabitzsch & Mönnich, 1920. IV, 87 S.
568. Ollivier A. La commune. Paris: Gallimard, 1966. 380 S.
569. Ollivier E. Napoléon III et Bismarck en Pologne // Revue des deux mondes. 1901. 5e période, tome 4. P. 316 – 350.
570. Orloff N. W., Laporte L. Bismarck und Katharina Orloff: ein Idyll in der hohen Politik. Mit unveröffentlichten Briefen Bismarcks und der Fürstin Orloff. München: C.H. Beck, 1936. XII, 174 S.
571. Osthoff H.-W. Die deutsch-russischen Vertragsbeziehungen im Spiegel ihrer Zeit: 1878 – 1978. Bern, München: Francke, 1980. 213 S.
572. Osterhammel. J. Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. München: Beck, 2009. S. 1568.

573. Panzini A. Il 1859 da Plombières a Villafranca. Milano: Treves, 1909. 393 p.
574. Pedersen M. V. Hertuger: at synes og at vaere i Augustenborg, 1700 – 1850. København: Museum Tusulanums Forl., 2005. XIX, 297 S.
575. Pflanze O. Bismarck: in 2 Bde. München: C.H. Beck, 1997. – Bd. 1 Reichsgründer. 906 S. – Bd. 2. Reichskanzler. 808 S.
576. Pflanze O. Bismarck and the Development of Germany. The Period of Unification. 1815 – 1871. Princeton: Princeton University Press, 1963. 526 p.
577. Pflanze O. Innenpolitische Probleme des Bismarck-Reiches. München [u.a.], Oldenbourg, 1983. 304 S.
578. Pieri P. Storia militare del Risorgimento. Torino: Einaudi, 1962. XVII, 883 p.
579. Pistohlkors G. von. Bevölkerungsverschiebungen und sozialer Wandel in den baltischen Provinzen Russlands: 1850 – 1914. Lüneburg: Nordostdt. Kulturwerk, 1995. 296 S.
580. Plath U. Esten und Deutsche in den baltischen Provinzen Russlands: Fremdheitskonstruktionen, Lebenswelten, Kolonialphantasien 1750 – 1850. Wiesbaden: Harrassowitz, 2011. 360 S.
581. Platzhoff W. Bismarcks Bündnispolitik. Bonn, Leipzig: Kurt Schroeder, 1920. 23 S.
582. Plehn H., Hoetzsch O. Bismarcks auswärtige Politik nach der Reichsgründung. München [u.a.]: Oldenbourg, 1920. 400 S.
583. Pleyer W. Bismarck durchreitet die Nacht: Bild eines Deutschen. München: Türmer, 1952. 125 S.
584. Pflug-Harttung J. von. Allgemeine Weltgeschichte. 6 Bde. Berlin: G. Grote, 1884–1892.
585. Pflug-Harttung J. von. Weltgeschichte. Neueste Zeit 1890–1925. 2 Bde. Berlin: Ullstein, 1925.

586. Pommerin R. Die europäischen Großmächte und der kretische Aufstand 1866-1867 // Historische Zeitschrift. 1991. Vol. 253 (3). S. 775–776.
587. Poschinger H.R. Bausteine zur Bismarck-Pyramide. Berlin: Georg Stilke, 1904. 236 S.
588. Pötzl N. F. Bismarck: der Wille zur Macht. Berlin: Propyläen Verlag, 2015. 304 S.
589. Propyläen Weltgeschichte. Eine Universalgeschichte von den Anfängen bis zur Nachkriegszeit. 12 Bde. Frankfurt/M., Berlin, Wien: Propyläen, 1960 – 1965.
590. Rachfahl F. Deutschland und die Weltpolitik: 1871 – 1914. 2 Bde. Stuttgart: Moritz, 1923.
591. Radkau J. Das Zeitalter der Nervosität: Deutschland zwischen Bismarck und Hitler. Darmstadt: Wiss. Buchges., 1998. 550 S.
592. Rall H. König Ludwig II. und Bismarcks Ringen um Bayern 1870/71: unter Auswertung unbekannter englischer, preußischer und bayerischer Quellen. München: Beck, 1973. VII, 225 S.
593. Ramotowska F. Rząd Narodowy Polski w latach 1863–1864. Warszawa, Łódź: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1978. 422 s.
594. Ramotowska F. Tajemne państwo polskie w powstaniu styczniowym 1863–1864: Struktura organizacyjna. 2 vol. Warszawa: Wydawn. DiG, 1999 – 2000
595. Rautenberg H.-W. Der Polnische Aufstand von 1863 und die Europäische Politik, im Spiegel der Deutschen Diplomatie und der Öffentlichen Meinung. Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Vol. 10. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1979. X, 484 S.
596. Reiners L. Bismarck gründet das Reich: 1864 – 1871. 2 Bde. München: Dt. Taschenbuch-Verl., 1980.

597. Renouvin P., Duroselle J.-B. Introduction à l'histoire des relations internationales Paris: Librairie Armand Colin, 1964. 520 p.
598. Revision des Bismarck-Bildes. Die Diskussion der deutschen Fachhistoriker 1945 – 1955 / hrsg. Hallmann H. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1973. 493 S.
599. Rheindorf K. Die Schwarze-Meer-(Pontus-) Frage vom Pariser Frieden von 1856 bis zum Abschluß der Londoner Konferenz von 1871: ein Beitrag zu den orientalischen Fragen und zur Politik der Großmächte im Zeitalter Bismarcks. Berlin: Dt. Verl.-Ges. für Politik und Geschichte, 1925. XII, 176 S.
600. Rheinheimer M. Mensch und Meer in der Geschichte Schleswig-Holsteins und Süddänemarks. Neumünster: Wachholtz, 2010. 392 S.
601. Richter W. Bismarck. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 1962. 661 S.
602. Ritter G. Die preußischen Konservativen und Bismarcks deutsche Politik 1858 bis 1876. Heidelberg: Winter, 1913. XIV, 390 S.
603. Ritter G. Eine neue Kriegsschuldthese? Zu Fritz Fischers Buch "Griff nach der Weltmacht"// Historische Zeitschrift. Juni 1962. № 194 (3). S. 646 – 668.
604. Ritter G. Geschichte als Bildungsmacht; ein Beitrag zur historischpolitischen Neubesinnung. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1947. 76 S.
605. Ritter G. Staatskunst und Kriegshandwerk. Das Problem des „Militarismus“ in Deutschland. 4 Bde. Erster Band: Die altpreußische Tradition (1740 – 1890). München: R. Oldenbourg, 1954. 403 S.
606. Robolsky H. Bismarck und England. Geschichte der beziehungen Deutschlands und Englands seit dem Krimkriege. Berlin: Hammer & Runge, 1889. 311 S.
607. Robolsky H. Bismarck und Russland: Enthüllungen über die Beziehungen Deutschlands und Russlands von 1859 bis heute. Berlin: Richard Eckstein Nachfolger, 1887. 268 S.
608. Rohrbach P. Bismarck und wir. München: F. Bruckmann, 1915. 95 S.

609. Romeo R. Cavour e il suo tempo. 3 vol. Bari: Laterza, 1977.
610. Rose A. Deutsche Außenpolitik in der Ära Bismarck (1862 – 1890). Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft Darmstadt, 2013. 144 S.
611. Rössler. C. Graf Bismarck und die deutsche Nation. Berlin: Mittler, 1871. 62 S.
612. Rothe H. Deutsche im Nordosten Europas. Köln, Wien: Böhlau, 1991. 287 S.
613. Rothfels H. Bismarck, der Osten und das Reich. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1960. 293 S.
614. Rothfels H. Bismarck. Vorträge und Abhandlungen. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1970. 238 S.
615. Rougerie J., Haan T. 1871: jalons pour une histoire de la Commune de Paris. Paris: Presses Univ. de France, 1973. X, 621 S.
616. Royle T. Crimea. The Great Crimean war. 1854-1856. London: Little, Brown a. co., 1999. XI, 564 p.
617. Rulemann J. Wappen des Bismarckbrunnens// Arnstädter Stadt-Echo. Bd. 10 (2009). Teil 105 – 115. Arnstadt, 2009.
618. Ruppert P. Le Grand-Duché de Luxembourg dans ses relations internationales. Recueil des traités, conventions et arrangements internationaux et dispositions législatives diverses concern. Luxemburg: Bück, 1892. S. 151–152.
619. Rusconi G. E. Cavour e Bismarck. Due leader fra liberalismo e cesarismo. Bologna: il Mulino, 2011. 212 p.
620. Rüstow W. Der Krieg von 1866 in Deutschland und Italien: politisch-militärisch. Zürich: Friedrich Schultheß, 1866. 570 S.
621. Sager L. Bismarck, Alexander II och Gortjakov. Stockholm: P. A. Norstedt & Söners Förlag, 1950. 107 S.

622. Saitschik R. Bismarck und das Schicksal des deutschen Volkes: zur Psychologie und Geschichte der deutschen Frage. München: Reinhardt, 1949. 198 S.
623. Schäfer D., Kampf A. Bismarck: ein Bild seines Lebens und Wirkens. 2 Bde. Berlin: Hobbing, 1917.
624. Scheel O. Bismarcks Wille zu Deutschland in den Friedensschlüssen 1866. Breslau: Hirt, 1934. VI, 286 S.
625. Scherer F. Adler und Halbmond: Bismarck und der Orient. 1878 – 1890. Paderborn, München [u.a.]: Schöningh, 2001. XVII, 571 S.
626. Scheffer T. Bismarck. Grundzüge seiner Politik. Berlin: Verlag der Deutschen Kanzlei, 1915. 64 S.
627. Scheller E. Bismarck und Russland. Marburg: N. G. Elwert, 1926. 114 S.
628. Schieder Th. Das deutsche Kaiserreich als Nationalstaat. Köln: Westdeutscher Verlag, 1961. 182 S.
629. Schiemann T. Die Vergewaltigung der russischen Ostsee-Provinzen: Appell an das Ehrgefühl des Protestantismus. Berlin: Verlag von A. Deubner, 1886. 64 S.
630. Schilling J. Distanz halten: das Hamburger Bismarckdenkmal und die Monumentalität der Moderne. Göttingen: Wallstein, 2006. 472 S.
631. Schlie U. Das Duell: der Kampf zwischen Habsburg und Preußen um Deutschland. Berlin: Propyläen-Verl., 2013. 432 S.
632. Schlichting. Moltke und Benedek. Berlin, 1900. S. 154.
633. Schlürmann J. „Ein Schlachtfeld wird besichtigt“: Das Jahr 1864 und die nationale, regionale und europäische Dimension des Erinnerns / „En slagmark inspiceres“: Året 1864 og erindringens nationale, regionale og europæiske dimension. // 1864 Mennesker i krigen / Menschen im Krieg. Kiel/Sønderborg: Slot, 2014. S. 7–11.
634. Schmale W. Geschichte Europas. Köln/Wien: Bohlau Verlag GmbH & Cie, 2000. 307 S.

635. Schmid M. Der "Eiserne Kanzler" und die Generäle. Deutsche Rüstungspolitik in der Ära Bismarck (1871-1890). Wissenschaftliche Reihe Band 4. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2002. XII, 751 S.
636. Schmidt K. – D. Der Bismarck-Mythos: die Deutschen und der Eiserne Kanzler. München: Siedler 2007, 288 S.
637. Schmidt R. F. Die gescheiterte Allianz: Österreich-Ungarn, England und das Deutsche Reich in der Ära Andrassy (1867 bis 1878/79). Frankfurt am Main [u.a.]: Lang, 1992. 653 S.
638. Schmidt R. F. Bismarck: Realpolitik und Revolution. Kreuzlingen, München: Hugendubel, 2006. 335 S.
639. Schnabel F. Bismarck und die Nation – Bericht über das III. Internationale Historikertreffen in Speyer, 17. bis 20. 10. 1949, „Europa und der Nationalismus“. Baden-Baden, 1950
640. Schnabel F. Das Problem Bismarck // Hochland. Oktober 1949. № 42. S. 1 – 27.
641. Schneid F. C. The Second War of Italian Unification 1859–1861. Bloomsbury Publishing, 2012. 96 p.
642. Schneider O. Bismarcks Finanz- und Wirtschaftspolitik: eine Darstellung seiner volkswirtschaftlichen Anschauungen. München, Leipzig: Duncker & Humblot, 1912. 291 S.
643. Schoeps J. H. Bismarck und sein Attentäter: der Revolveranschlag Unter den Linden am 7. Mai 1866. Frankfurt/M. [u.a.]: Ullstein, 1984. 188 S.
644. Schöttler P. Die "Annales"-Historiker und die deutsche Geschichtswissenschaft. Tübingen: Mohr Siebeck, 2015. 425 S.
645. Schreck E. Fürst Otto v. Bismarck, der Baumeister des Deutschen Reiches. Sein Leben und Wirken dem deutschen Volke und seiner Jugend erzählt. Stuttgart: Rob. Bardtenschlager's Verlag, um 1910. 80 S.

646. Schüle E. Rußland und Frankreich vom Ausgang des Krimkrieges bis zum italienischen Krieg 1856–1859. Osteuropäische Forschungen; N. F. Bd. 19. Königsberg: Ost-Europa-Verlag, 1935. IX, 167 S.
647. Schulz A. Bibliographie de la guerre Franco-Allemande (1870-1871) et de la commune de 1871 : Catalogue de tous les ouvrages publiés en langues française et allemande de 1871 a 1885 inclusivement, suivi d'une table systématique. Paris: Soudier, 1886. 128 S.
648. Schüßler W. Königgrätz 1866. Bismarcks tragische Trennung von Österreich. München: Oldenbourg, 1958. 98 S.
649. Schützler W. Bismarck. Leipzig: Quelle & Meyer Verlag, 1925. 177 S.
650. Seele S. Lexikon der Bismarck-Denkmäler: Türme, Standbilder, Büsten, Gedenksteine und andere Ehrungen; eine Bestandsaufnahme in Wort und Bild; [zur Erinnerung an den 190. Geburtstag von Fürst Otto von Bismarck, 1. April 2005]. Petersberg: Michael Imhof Verlag, 2005. 480 S.
651. Seignobos Ch. Histoire politique de l'Europe contemporaine. Évolution des partis et des formes politiques. 1814–1914. Paris: Portada, A. Colin, 1897. 814 p.
652. Seton-Watson H. The Russian Empire. 1801–1917. Oxford: Clarendon Press, 1967. 813 p.
653. Sexau R. Kaiser oder Kanzler: der Kampf um das Schicksal des Bismarck-Reiches. München: Pohl, 1952. 311 S.
654. Sheehan J. J. German History. 1770 – 1866. Oxford: Clarendon Press, 1989. 986 p.
655. Sieder R., Langthaler E. Globalgeschichte 1800-2010. Köln/Wien: Bohlau Verlag GmbH & Cie, 2010. 588 S.
656. Simon W. M. Germany in the age of Bismarck. London: Routledge, 2021. 246 p.

657. Sir John Retcliffe. Sebastopol. Historisch-politischer Roman aus der Gegenwart. 4 Bde. Englische und deutsche Originalausgabe. Berlin: Röhring, 1856 – 1857.
658. Smedal G. Norwegen, Grönland, Dänemark, Schleswig. Probleme nord. Politik. Berlin: Verl. Grenze u. Ausland, 1942. 238 S.
659. Smith M. Bismarck and German unity. New York: Columbi Univ. Press, 1923. XIV, 188 S.
660. Spenkuch H. Das preußische Herrenhaus: Adel und Bürgertum in der Ersten Kammer des Landtages. 1854 – 1918. Düsseldorf: Droste, 1998. 651 S.
661. Stadler P. Cavour. Italiens liberaler Reichsgründer. München: Oldenbourg Verlag, 2001. 182 p.
662. Stählin K. Der Deutsch-Französische Krieg 1870/71. Heidelberg: Winter, 1912. VIII, 215 S.
663. Stalman V. Die Partei Bismarcks: die Deutsche Reichs- und Freikonservative Partei 1866 – 1890. Düsseldorf: Droste, 2000. 545 S.
664. Steffens W., Wilmanns E. Der Krieg 1870 – 71 und die europäische Politik. Leipzig [u.a.]: Teubner, [1928]. 48 S.
665. Steinberg J. Bismarck. A Life. Oxford: Oxford University Press. 2011. VIII, 577 p.
666. Steinmetz W. Neue Fischer Weltgeschichte. Band 6. Europa im 19. Jahrhundert. Frankfurt: S. Fischer, 2019. 768 S.
667. Stern F. Gold und Eisen: Bismarck und sein Bankier Bleichröder. Frankfurt/M.: Ullstein, 1977. 754 S.
668. Stoll H., Henningsen N. Otto von Bismarck: sein Leben und Werk. Köln: Schaffstein, 1915. 222 S.
669. Stolz G. Unter dem Doppeladler für Schleswig-Holstein: herausgegeben anlässlich des 140. Jahrestages der Gefechte bei Jagel, Oberselk, am Königshügel (3. Februar 1864) und Oeversee/Sankelmark (6. Februar 1864). Husum: Verlagsgruppe Husum, 2004. 143 S.

670. Straganz P. Max. Illustrierte Weltgeschichte der neuesten Zeit : von der großen französischen Revolution (1789) bis vor dem Ausbruch des Weltkrieges. München: Allgemeine Verl.-Gesellsch. [ca. 1914]. VIII, 488 S.
671. Strumph-Wojtkiewicz S. Powstanie styczniowe. Warszawa: Nasza Księgarnia, 1963. 242 s.
672. Stürmer M. Bismarck: die Grenzen der Politik. München [u.a.]: Piper, 1987. 123 S.
673. Stürmer M. Bismarck und die preußisch-deutsche Politik: 1871 – 1890. München: Dt. Taschenbuch-Verl., 1973. 335 S.
674. Stürmer M. Die Reichsgründung: deutscher Nationalstaat und europäisches Gleichgewicht im Zeitalter Bismarcks. München: Dt. Taschenbuch-Verl., 1986. 200 S.
675. Stürmer M. Regierung und Reichstag im Bismarckstaat 1871-1880: Cäsarismus oder Parlamentarismus. Düsseldorf: Droste Verlag, 1974. 376 S.
676. Sybel H. von. Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I: vornehmlich nach den preußischen Staatsacten. 7 Bde. München, Leipzig: Oldenbourg, 1889 – 1894.
677. Szarek J. Powstanie styczniowe. Zryw wolnych Polaków. Kraków: Wydawnictwo AA, 2013. 416 s.
678. Taylor A. J. P. The Struggle for Mastery in Europe. 1848–1918. Oxford: Clarendon Press. 1954. 638 p.
679. The Cambridge History Of Russia / ed. by D. Lieven. Vol. II. Imperial Russia. 1689 – 1917. Cambridge, New York, Melbourne: Cambridge University Press, 2006. 765 p.
680. The Cambridge Modern History. Vol. XI. The Growth of Nationalities. Cambridge: Cambridge University Press, 1909. XL, 1044 p.
681. The New Cambridge Modern History. Vol. X. The zenith of European power 1830 – 1870. Cambridge: Cambridge University Press, 1960. 788 p.

682. Thies J. Die Bismarcks – Eine deutsche Dynastie. München: Piper Verlag, 2013. 432 S.
683. Thiessen H., Windler. C. Akteure der Außenbeziehungen: Netzwerke und Interkulturalität im historischen Wandel. Köln/Wien: Bohlau Verlag GmbH & Cie, 2010. 546 S.
684. Tobies H. H. Das Baltikum: siebenhundert Jahre Geschehen an der Ostsee. Berg: VGB-Verl.-Ges. Berg, 1994. 640 S.
685. Tornius V. Das Land der Deutschherren und der Hansa im Osten: Bilder aus den deutschen und russischen Ostseeprovinzen in Vergangenheit und Gegenwart. Berlin: Harz, ca. 1929. 112 S.
686. Trebitz J. Ch. K. Trutznachtigall: Sammlung deutscher Lieder gesungen im deutschen Kriege wider Frankreich 1870. Jena: Doebereiner, 1870. II, 317 S.
687. Trinius A. Geschichte des Krieges gegen Dänemark 1864. Trinius: Rockstuhl, 2011. 490 s.
688. Tulard J. Histoire de la Crète. Paris: Presses universitaires de France, 1979. 128 p.
689. Ullrich N. Gesetzgebungsverfahren und Reichstag in der Bismarck-Zeit: unter besonderer Berücksichtigung der Rolle der Fraktionen. Berlin: Duncker & Humblot, 1996. 174 S.
690. Ullrich V. Die nervöse Großmacht: Aufstieg und Untergang des deutschen Kaiserreichs; 1871 – 1918. Frankfurt am Main, Fischer, 1997. 715 S.
691. Usler A. Untersuchungen zur deutschen Histographie über die Vorgeschichte des Deutsch-Französischen Krieges von 1870. Dissertation. Augsburg: Augsburger Universität, 1988. 344 S.

692. Veit V. Deutschlands Außenpolitik von Bismarcks Abgang bis zum Ende des Weltkrieges. Berlin: Dt. Verl.-Ges. für Politik und Geschichte, 1921. 418 S.
693. Vilbort J. Das Werk des Herrn v. Bismarck. 2 Bde. Berlin: Verlag von Albert Eichhoff, 1870.
694. Vogel W. Entscheidung 1864, das Gefecht bei Düppel im Deutsch-Dänischen Krieg und seine Bedeutung für die Lösung der deutschen Frage. Bonn: Bernard & Graefe, 1996. 163 s.
695. Volker R. Deutsche Familien: historische Portraits von Bismarck bis Weizsäcker. München: Beck, 2005. 384 S.
696. Voß W. von. Preußen-Deutschlands Kriege von der Zeit Friedrichs des Großen bis auf die Gegenwart. Bd. 5. Die Kriege 1864 und 1866: auf Grund urkundlichen Materials sowie der neuesten Forschungen und Quellen. Berlin: Vossische Buchhandlung, 1912. XII, 336 S.
697. Vue générale de l'histoire politique de l'Europe / par Ernest Lavisse. Paris: Armand Colin & C, Éditeurs. 12 Vol. 1890 – 1897.
698. Wagner H. Z. Grot. Die preussische Nationalitätenpolitik in Nordschleswig. 1864–1920 // Historische Zeitschrift. München, etc: R. Oldenbourg, etc. 1968. Vol. 206. S.719 – 721.
699. Waldecker L. Das preussisch-deutsche Problem und die preussische Verfassung: eine Studie. Berlin: Stilke, 1922.
700. Walter E. Estland, Lettland, Litauen: das Gesicht der baltischen Staaten. Berlin: Steiniger, 1939. 204 S.
701. Wandruszka A. Schicksalsjahr 1866. Graz [u.a.]: Styria, 1966. 304 S.
702. Wedekind F. Bismarck: historisches Schauspiel in fünf Akten. München: Müller, 1916. 173 S.

703. Wegner-Korfes S. Bismarcks "Draht nach Russland": zum Problem der sozial-ökonomischen Hintergründe der russisch-deutschen Entfremdung im Zeitraum von 1878 bis 1891. Berlin: Akademie-Verl., 1968. XVII, 219 S.
704. Wegner-Korfes S. Otto von Bismarck und Rußland: des Reichskanzlers Rußlandpolitik und sein realpolitisches Erbe in der Interpretation bürgerlicher Politiker (1918 – 1945). Berlin: Dietz, 1990. 239 S.
705. Wehler H.-U. Bismarck und der Imperialismus. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1969. 582 S.
706. Wehler H.-U. Bismarcks späte Russlandpolitik 1879 – 1890 // Krisenherde des Kaiserreiches 1871 – 1918. Studien zur deutschen Sozial- und Verfassungsgeschichte. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1970. S. 163 – 190.
707. Weltgeschichte. 36 Bde. Frankfurt: Fischer Taschenbuchverlag, 1965–1983.
708. Wendt H. Bismarck und die polnische Frage. Halle (Saale): Niemeyer, 1922. 98 S.
709. Werth G. Der Krimkrieg. Die Geburtsstunde der Weltmacht Rußland. Frankfurt am Main: Ullstein, 1992. 336 S.
710. Wertheimer E. von. Bismarck im politischen Kampf. Mit Benutzung ungedruckter Quellen. Berlin: Hering, 1930. XIV, 602 S.
711. Wessel S. Die Epochen der russisch-preußen Beziehungen // Handbuch der preußischen Geschichte. Bd. 3. Vom Kaiserreich zum 20. Jahrhundert und Große Themen der Geschichte Preußens. Berlin: De Gruyter, 2001. S. 775 – 777.
712. Wetzel D. A duel of giants. Bismarck, Napoleon III, and the origins of the Franco-Prussian war. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 2001. XVI, 244 p.
713. Wetzel D. Duell der Giganten: Bismarck, Napoleon III. und die Ursachen des Deutsch-Französischen Krieges 1870/71. Paderborn, München [u.a.]: Schöningh, 2005. 239 S.

714. Wetzel H.-G. M. Bismarcktürme in Thüringen. Jena, 2007. 292 S.
715. Willms J. Bismarck. Dämon der Deutschen. Anmerkungen zu einer Legende. München: Kindler Verlag, 1997. 334 S.
716. Winckler M. Zur Zielsetzung und zu den Methoden der Nordschleswig-Politik Graf Julius Andrassys (1871–1878) // Zeitschrift der Gesellschaft für Schleswig-Holsteinische Geschichte. Neumünster: Karl Wachholtz Verlag, 1961. Vol. 85, S. 243 – 274.
717. Winkler M. B. Bismarcks Bündnispolitik und das europäische Gleichgewicht. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1964. 47 S.
718. Winter I. M. Mein geliebter Bismarck: der Reichskanzler und die Fürstin Johanna; ein Lebensbild; mit unveröffentlichten Briefen. Düsseldorf: Droste, 1988. 290 S.
719. Wittram R. Baltische Geschichte: die Ostseelände Livland, Estland, Kurland 1180 – 1918. Grundzüge und Durchblicke. München: Oldenbourg, 1954. 323 S.
720. Wittram R. Die Entdeutschung der russischen Staatsführung seit der Mitte des 19. Jahrhunderts // Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften in Göttingen für das Geschäftsjahr 1942 – 1943. S. 30 – 67.
721. Wittram R. Bismarcks Russlandpolitik nach der Reichsgründung // Historische Zeitschrift, 1958. № 186. S. 261 – 284.
722. Wolfdieter B. Wolfgang Elz. Die europäischen Grossmächte und der kretische Aufstand 1866–1867. Innsbruck: Wagnersche Universitätsbuchhandlung. Institut für Österreichische Geschichtsforschung. Mitteilungen, 1991. Vol. 99. S. 584.
723. Wollheim da Fonseca A. E. Zur Nordschleswig'schen Frage: histor.-polit. Skizze. Leipzig: Hartknoch, 1874. 102 S.
724. Wolter H. Bismarcks Außenpolitik, 1871 – 1881: außenpolitische Grundlinien von der Reichsgründung bis zum Dreikaiserbündnis. Berlin: Akad.-Verl., 1983. 379 S.

725. Wuessing F. Geschichte des deutschen Volkes vom Ausgang des achtzehnten Jahrhunderts bis zur Gegenwart: ein sozialpsychologes Versuch. Berlin: Schneider, 1921. 321 S.
726. Wurstemberger L. von. Die Gewissensfreiheit in den Ostsee-Provinzen Rußlands: Erfahrungen gesammelt während einiger Reisen vom Frühling 1870 bis in den Winter 1871 – 1872. Leipzig: Duncker & Humblot, 1872. VIII, 496 S.
727. Zechlin E. Bismarck und die Grundlegung der deutschen Großmacht. Stuttgart, Berlin: J. G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger. 1930. XIII, 630 S.
728. Zechlin E. Deutschland zwischen Kabinettskrieg und Wirtschaftskrieg. Politik und Kriegführung in den ersten Monaten des Weltkrieges 1914 // Historische Zeitschrift. Heft 199. 1964. S. 347–529.
729. Zechlin E. Weltpolitik, Weltmachtstreben und deutsche Kriegsziele // Historische Zeitschrift Heft 199. 1964. S. 265–346.
730. Zeldin Th. France. 1848 – 1945. 2 Vol. Oxford: Clarendon Press, 1973 – 1977.
731. Zgórnjak M. Der Januaraufstand 1863 und seine Einwirkung auf die polnische nationale Befreiungsbewegung. Leipzig: Duncker & Humblot, 1998.
732. Zieliński S. Bitwy i potyczki 1863–1864: Na podstawie materiałów drukowanych. Rapperswil: Fundusz Wydawniczy Muzeum Narodowego w Rapperswilu, 1913. 559 s.

Публикации переводов работ зарубежных авторов на русском языке

733. Дебидур А. Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса. 1814–1878. 2 ТТ. / пер. с франц. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1947.
734. Дюрюи Ж. В. Всеобщая история / пер. с доп. и с предисл. А.С. Груздева. 3 ТТ. СПб.: ред. "Наука и жизнь", 1904
735. История XIX века. (Западная Европа и внеевропейские государства) / под редакцией Э. Лависса и А. Рамбо, перевод с французского с дополнительными статьями профессоров П.Г.Виноградова, М.М.Ковалевского и К.А.Тимирязева. 8 ТТ. М.: издание Товарищества «Бр. А. и И.Гранат и Ко, 1905 – 1907.
736. Марешаль Э. История девятнадцатого века (1789 – 1899 гг.) / пер. под ред. проф. А.С. Трачевского. СПб.: Ф. Павленков, 1904. VI, 1588 стб. 26.
737. Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с английского В. В. Львова. М., Ладомир, 1997. 848 с.
738. Пфлуг-Гартунг Ю. фон. Всемирная история 6 ТТ. / пер. с доп., под ред. проф. Н.И. Кареева и С.Г. Лозинского; СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1910 – 1912.
739. Рассел У. Х. Британская экспедиция в Крым / пер. с англ. О. Н. Исаевой. 2 ТТ. М.: Principium, 2014
740. Сеньобос Ш. Политическая история современной Европы. 1814 – 1896. Эволюция партий и политических учреждений. 2 ТТ. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1897.
741. Стейнберг Дж. Бисмарк. Биография / пер. с англ. И. В. Лобанова. М.: АСТ, 2014. 735 с.
742. Суитман Дж. Крымская война. Британский лев против русского медведя / пер. с англ. А. Колина. М.: Эксмо, 2011. 213 с.

743. Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе. 1848 – 1918 / пер. с англ. А. О. Зелениной и Д. Э. Куниной; вступ. статья, ред. М. Н. Машкина. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 644 с.